This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HARVARD LAW LIBRARY

Received OCT 8 1931

СВОДЪ ЗАМѢЧАНІЙ

НА ПРОЕКТЪ

УСТАВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1892.

OCT 8 1931

Составленный Тайнымъ Совѣтникомъ Туромъ, во исполненіе Высочайше возложеннаго на него порученія, проектъ устава о несостоятельности съ объяснительною къ нему запискою былъ препровожденъ на заключеніе судебныхъ установленій, совѣщательныхъ по части торговли и промышленности учрежденій, университетовъ и состоящихъ при нихъ юридическихъ обществъ, а также нѣкоторыхъ другихъ учрежденій и лицъ.

Доставленнымъ вслѣдствіе сего отзывамъ составленъ Сводъ, при чемъ содержащіяся въ нихъ замѣчанія распредѣлены по статьямъ проекта.

Въ Сводъ вошли 69 отзывовъ, а именно:

1. Прокурора Судебной Палаты Харьковской.
2. — — — Саратовской.
3. — — — Казанской.
4. — — — Тифлисской.
5. Судебной Палаты Виленской.
6. — — Саратовской.
7. — — С.-Петербургской.
8. — — Кіевской.
9. — — Харьковской.
10. — — Варшавской.
11. Окружнаго Суда Калужскаго.
12. — — Тульскаго.
13. — — Самарскаго.
14. — — Кіевскаго.

15. Окружнаго Суда Пензенскаго.
16. — — Харьковскаго.
17. — — Симферопольскаго.
18. — — Екатеринбургскаго.
19. — — Курскаго.
20. — — Могилевскаго.
21. — — Минскаго.
22. — — Костромскаго.
23. — — Херсонскаго.
24. — — Смоленскаго.
25. — — Тамбовскаго.
26. — — Саратовскаго.
27. — — Полтавскаго.
28. — — Пермскаго.
29. — — Одесскаго.
30. — — С.-Петербургскаго.
31. Коммерческаго Суда Таганрогскаго.
32. — — Одесскаго.
33. — — Московскаго.
34. — — Варшавскаго.
35. — — С.-Петербургскаго.
36. Сенатора Барона Э. Гойнингенъ-Гюне.
37. Товарища Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената В. Лозино-Лозинскаго.
38. Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты.
39. Университета Казанскаго.
40. — Дерптскаго.
41. — Московскаго.
42. — С.-Петербургскаго.
43. Юридическаго Общества Московскаго.
44. — — Кіевскаго.
45. Биржеваго Комитета Перновскаго.
46. — — Бакинскаго.
47. — — Саратовскаго.
48. — — Ревельскаго.

49. Биржеваго Комитета Кіевскаго.
50. — — Орловскаго.
51. — — Харьковскаго.
52. — — Рижскаго.
53. — — Елецкаго.
54. — — Либавскаго.
55. — — Казанскаго.
56. — — С.-Петербургскаго.
57. — — Нижегородскаго.
58. Комитета Торговли и Мануфактуръ Таганрогскаго.
59. — — — Ростовскаго на Дону.
60. — — — Кіевскаго.
61. — — — Архангельскаго.
62. — — — Иваново-Вознесенскаго.
63. Биржеваго Комитета и Комитета Мануфактуръ и Торговли Одесскаго.
64. Департамента Окладныхъ Сборовъ М. Ф.
65. Департамента Таможенныхъ Сборовъ М. Ф.
66. Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.
67. Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Московское отдѣленіе).
68. Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).
69. Журнала Гражданскаго и Уголовнаго права.

(Сентябрь 1889, стр. 25 и 76).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

§ 1. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.

Нынѣ дѣйствующій уставъ о торговой несостоятельности (т. XI ч. 2 уст. судопр. торговаго, разд. IV о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности), впервые явился въ сводѣ законовъ изданія 1832 г. Но недостаточность означеннаго устава сознавалась съ самаго момента его появленія. Въ теченіи послѣдующаго времени уставъ неоднократно подвергался частичнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ. Такъ, въ 1836 г. въ уставъ введены правила объ учрежденіи администрацій, въ 1839 г.—о наблюденіи за дѣлопроизводствомъ въ конкурсахъ и о перемѣщеніи конкурсовъ въ столичные и портовые города, въ 1857 г. дѣйствіе устава о несостоятельности, относительно состава конкурса и порядка дѣлопроизводства въ немъ, распространено и на дѣла о несостоятельности лицъ неторговаго званія; въ 1868 г. изданы временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ, какъ торговой, такъ и неторговой несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; въ 1884 г. установленъ порядокъ ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита.

Но на ряду съ этими частичными дополненіями и измѣненіями шли работы и по общему пересмотру законовъ о несостоятельности. Ближайшимъ поводомъ къ этому пересмотру послужила недостаточность постановленій о неторговой несостоятельности, о чемъ переписка въ министерствѣ юстиціи возникла вскорѣ послѣ перваго изданія свода законовъ. Но когда въ 1847 г. второму отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи было поручено приступить къ пересмотру и исправленію устава о торговой несостоятельности, то сюда была передана изъ министерства юстиціи и переписка по изданію новаго положенія о несостоятельности лицъ неторговаго званія. Работа шла медленно и только въ 1864 г. составленъ былъ проектъ новаго устава, но составленіе его совпало съ введеніемъ судебныхъ уставовъ и съ учрежденіемъ особой коммисіи по составленію новаго устава коммерческаго судопроизводства. Въ виду этихъ обстоятельствъ, признано было невозможнымъ дать изготовленному уже проекту окончательную редакцію и приступлено было къ составленію проекта главныхъ основаній новаго порядка производства дѣлъ о торговой несостоятельности. Проектъ этотъ

подвергся всестороннему обсужденію купечества и свѣдущихъ людей, но ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ это не привело. Затѣмъ, въ 1877 г. на бывшаго предсѣдателя с.-петербургскаго коммерческаго суда Н. А. Тура возложено было порученіе собрать необходимыя при предстоящемъ пересмотрѣ устава о торговой несостоятельности свѣдѣнія объ узаконеніяхъ по конкурсному праву, дѣйствующихъ въ западной Европѣ, и о примѣненіи ихъ на практикѣ, а въ 1882 г. на то же лицо возложено новое порученіе—начертать и самый проектъ новаго устава о торговой несостоятельности. Казалось бы, ужъ если признано было полезнымъ сдѣлать опытъ составленія такого законоположенія какъ уставъ о несостоятельности силами одного лица, то лучшій выборъ трудно было и сдѣлать. Н. А. Туръ—бывшій предсѣдатель с.-петербургскаго коммерческаго суда, оберъ-прокуроръ IV, а затѣмъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, отлично знакомый съ иностранными законодательствами и съ русской судебной практикой. Работа, выполненная Н. А. Туромъ по составленію проекта устава о несостоятельности, по истинѣ колоссальна для силъ одного человѣка. Къ числу подготовительныхъ работъ относятся: „Конкурсный уставъ германской имперіи и русскіе законы о конкурсѣ“ (куда вошли тщательно обработанный текстъ германскаго конкурснаго устава и закона о введеніи его въ дѣйствіе, сборникъ русскихъ конкурсныхъ законовъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ томовъ свода законовъ, съ сопредѣльными узаконеніями и сравнительное изложеніе германскихъ и русскихъ конкурсныхъ законовъ) и „сборникъ иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ“. Въ 1888 г. проектъ новаго устава былъ оконченъ, а затѣмъ, снабженный обширной объяснительной запиской, въ началѣ текущаго года вышелъ изъ печати. Въ настоящее время проектъ разсылается въ биржевые комитеты, коммерческіе суды, и другія судебныя установленія для сообщенія своихъ отзывовъ. По полученіи этихъ отзывовъ, проектъ, какъ мы слышали, подвергнется пересмотру. Въ виду этого и мы считаемъ не лишнимъ высказать о трудѣ г. Тура свои посильныя соображенія и замѣчанія.

Проектъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая посвящена неторговой несостоятельности, вторая содержитъ правила, спеціально относящіяся къ несостоятельности торговой; во главѣ проекта помѣщены четыре вступительныя статьи, въ которыхъ проводится разграниченіе между торговой и неторговой несостоятельностью.

Непосредственнымъ источникомъ конкурсныхъ законовъ, вошедшихъ въ сводъ законовъ 1832 г., послужилъ банкротскій уставъ 1800 г., который также раздѣлялся на двѣ части, изъ коихъ первая обнимала собою торговую несостоятельность, а вторая—неторговую. При изданіи свода законовъ, правила банкротскаго устава о торговой несостоятельности подверглись коренному пересмотру и вошли въ спеціальный торговый уставъ, а правила о неторговой несостоятельности—во вторую часть X тома, причемъ нѣкоторыя правила торговаго устава, а именно относительно состава конкурса и порядка дѣлопроизводства въ немъ, были распространены и на дѣла несостоятель-

ности неторговой. Послѣ введенія судебныхъ уставовъ, дѣйствіе устава о торговой несостоятельности было распространено и на всѣ дѣла о несостоятельности, производящіяся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ торговыя, такъ и неторговыя, причемъ въ означенномъ уставѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, вызванныя особенностями порядка производства въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, а также различіемъ неторговой несостоятельности отъ торговой.

Такимъ образомъ, существующій у насъ въ настоящее время порядокъ конкурснаго производства, въ смыслѣ выдержанности и единообразія, оставляетъ желать многаго.

По дѣламъ лицъ, впавшихъ въ несостоятельность по торговлѣ, примѣняется исключительно уставъ о торговой несостоятельности, если въ мѣстѣ возникновенія несостоятельности имѣется коммерческій судъ; если же дѣло о несостоятельности—торговой или неторговой, безразлично—подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, то въ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы еще не введены, примѣняются правила о несостоятельности, изложенныя во 2 ч. X т. (ст. 676—717), въ мѣстностяхъ же, гдѣ означенные уставы уже введены, примѣняется уставъ о несостоятельности торговой, но съ тѣми дополненіями и измѣненіями, которыя указаны въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 1400 примѣч. прилож. VI).

Такимъ образомъ оказывается, что у насъ одновременно дѣйствуютъ три порядка конкурснаго производства и что примѣненіе того или другаго порядка, а вслѣдствіе того и разрѣшеніе вопроса о взятіи несостоятельнаго подъ стражу, зависитъ не только отъ свойства несостоятельности, но и отъ совершенно случайнаго обстоятельства—есть ли въ мѣстѣ открытія несостоятельности коммерческій судъ или его тамъ не имѣется.

Считаемъ нужнымъ предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно системы и порядка изложенія проекта.

Проектъ, по словамъ его составителя, не усматриваетъ достаточнаго основанія къ начертанію отдѣльныхъ уставовъ для торговой и неторговой несостоятельности, а подчиняетъ оба вида несостоятельности одинаковымъ правиламъ и установляетъ лишь нѣкоторыя особыя правила для торговой несостоятельности, которыя сосредоточены въ особомъ отдѣлѣ, какъ это принято, между прочимъ, въ венгерскомъ конкурсномъ уставѣ (Объяснит. записка стр. 56 и слѣд.) [1]. Мы сомнѣваемся, чтобы между начертаніемъ от-

[1]) Во Франціи, Бельгіи и Италіи до сихъ поръ существуетъ только уставъ о торговой несостоятельности; къ несостоятельности же лицъ неторговаго званія примѣняются правила гражданскаго судопроизводства о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества должника. Въ Австріи, Венгріи, Даніи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ конкурсные законы обнимаютъ какъ торговую, такъ и неторговую несостоятельность, съ нѣкоторыми лишь особенностями, вызываемыми различіемъ между несостоятельностью того и другаго рода. Германскій конкурсный уставъ 1877 г. не дѣлаетъ никакого различія между обоими

дѣльныхъ уставовъ для торговой и неторговой несостоятельности и начертаніемъ одного устава, въ которомъ не только установляются нѣкоторыя особенности для дѣлъ о торговой несостоятельности, но проводится строгое разграниченіе между торговою и неторговою несостоятельностью, между торговою и неторговою подсудностью, можно было бы провести существенное, принципіальное различіе. Установляя для торговой несостоятельности особыя правила, какъ бы въ видѣ изъятія, проектъ, дѣйствительно, слѣдуетъ венгерскому образцу; но при этомъ нельзя не пожалѣть, что проектъ весь законодательный матеріалъ, составляющій предметъ конкурсныхъ законовъ, т. е. и матеріальныя и процессуальныя нормы, втиснулъ въ тѣ рубрики, которыя въ венгерскомъ уставѣ отведены исключительно для нормъ процессуальнаго конкурснаго права. Вслѣдствіе принятія такого способа изложенія, нормы матеріальнаго конкурснаго права, напр. о послѣдствіяхъ открытія несостоятельности, объ исполненіи заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ сдѣлокъ, о зачетѣ претензій несостоятельнаго должника и его кредиторовъ, о правѣ на выдѣлъ, объ отдѣльномъ отъ конкурса удовлетвореніи и т. п., оказались смѣшанными съ нормами процессуальными, напр. объ открытіи конкурса, о порядкѣ производства въ конкурсахъ, о способахъ прекращенія несостоятельности и т. п. И это смѣшеніе матеріальныхъ и процессуальныхъ нормъ встрѣчается въ обѣихъ частахъ проекта, вслѣдствіе чего онъ много теряетъ въ отношеніи удобства пониманія и пользованія.

А между тѣмъ тотъ самый венгерскій конкурсный уставъ, который, повидимому, принятъ составителемъ проекта за образецъ, гораздо раціональнѣе распоряжается систематизаціей конкурсныхъ законовъ. Матеріальныя постановленія, касающіяся какъ торговой, такъ и неторговой несостоятельности, онъ выдѣляетъ въ особый самостоятельный отдѣлъ и ставитъ его во главѣ устава, такъ какъ постановленія эти имѣютъ одинаково обязательное значеніе для обоихъ видовъ несостоятельности. Процессуальныя нормы сосредоточены во второй части устава, носящей заглавіе „конкурснаго производства“. Вотъ эта-то вторая часть подраздѣляется на двѣ книги, въ первой изъ коихъ излагается „общій порядокъ конкурснаго производства“, а во второй—„торговый конкурсъ“, гдѣ, между прочимъ, пояснено, что постановленія общаго порядка конкурснаго производства примѣняются и къ торговому конкурсу, на сколько эти общія постановленія не противорѣчатъ торговымъ (ст. 242).

Подобной же системы изложенія, относительно распредѣленія конкурсныхъ законовъ на матеріальное и процессуальное право, придерживается и германскій конкусный уставъ.

Что система эта должна быть признана единственно правильною съ точки зрѣнія требованій раціональной кодификаціи—объ этомъ врядъ-ли

видами несостоятельности и подчиняетъ ихъ совершенно одинаковымъ правиламъ. Обозрѣваемый нами проектъ по вопросу о разграниченіи торговой отъ неторговой несостоятельности отчасти примыкаетъ ко второй группѣ перечисленныхъ законодательствъ.

умѣстно много распространяться на страницахъ спеціальнаго юридическаго изданія.

Ошибочность принятаго проектомъ порядка изложенія состоитъ не только въ томъ, что онъ перемѣшиваетъ матеріальныя постановленія съ процессуальными, но и въ томъ, что однородныя, по существу, постановленія онъ распредѣляетъ по различнымъ отдѣламъ, принимая за основу распредѣленія признакъ внѣшній, несущественный, а именно—торговое или неторговое свойство тѣхъ сдѣлокъ, которыя повлекли за собою несостоятельность. Самое общее, коренное, принципіальное дѣленіе права, это—дѣленіе на матеріальное и процессуальное; дѣленіе же права на торговое и неторговое не вытекаетъ изъ существа права и имѣетъ чисто практическое значеніе.

Какъ извѣстно, торговыя сдѣлки и возникающія изъ нихъ отношенія, по существу своему, нисколько не отличаются отъ сдѣлокъ и отношеній общегражданскихъ. Правда, есть и такія сдѣлки, которыя встрѣчаются преимущественно въ торговомъ быту; но торговою можетъ быть признана каждая сдѣлка, если она совершена съ торговою цѣлью, т. е. для дальнѣйшаго оборота. Цѣль сдѣлки или, лучше сказать, то употребленіе, которое предполагается дать результатамъ сдѣлки—перепродажа или извлеченіе барыша для дальнѣйшихъ покупокъ, нисколько не вліяютъ на существо возникающихъ изъ подобной сдѣлки отношеній. Свойство отношеній, возникающихъ напр. изъ договора купли-продажи, остается, по существу, неизмѣннымъ, служитъ ли предметомъ сдѣлки вещь, предназначенная для непосредственнаго потребленія покупщика, или товаръ, т. е. та же вещь, только предназначенная для дальнѣйшей перепродажи. То обстоятельство, что нѣкоторымъ торговымъ сдѣлкамъ свойственны такія техническія особенности, для пониманія которыхъ могутъ потребоваться спеціально-торговыя познанія, можетъ служить лишь основаніемъ къ созданію особой подсудности для разбирательства торговыхъ дѣлъ; но наличность или отсутствіе этихъ особенностей не создаютъ принципіальнаго различія между нормами права, примѣняемыми къ торговымъ и къ неторговымъ сдѣлкамъ.

Не проводя различія между матеріальными и формальными постановленіями, проектъ въ каждой изъ двухъ частей излагаетъ совокупно и тѣ и другія постановленія, вслѣдствіе чего однородныя по существу постановленія излагаются не вмѣстѣ, а разносятся по разнымъ частямъ проекта; съ другой стороны, разнородныя постановленія соединяются и излагаются вмѣстѣ въ каждой части проекта.

Если бы составитель проекта подраздѣлилъ проектируемый имъ уставъ на матеріальное конкурсное право и конкурсное производство, подобно тому, какъ это дѣлаетъ германскій конкурсный уставъ, то результаты получились бы иные. Тогда разнородныя постановленія вошли бы въ различные, по принадлежности, отдѣлы и хотя въ каждомъ отдѣлѣ соединились бы постановленія, относящіяся какъ къ торговой, такъ и къ неторговой несостоятельности, но въ виду того, что и тѣ и другія постановленія по существу одно-

родны, это нисколько не повредило бы стройности, выдержанности и удобопонятности порядка изложенія.

Даже система изложенія венгерскаго конкурснаго устава представляется предпочтительнѣе той, по которой изложенъ обозрѣваемый нами проектъ. Хотя венгерскому уставу также извѣстно дѣленіе несостоятельности на торговую и неторговую, но дѣленіе это примѣняется только къ изложенію конкурснаго производства; общая же система распредѣленія конкурсныхъ законовъ та же, что и въ германскомъ конкурсномъ уставѣ.

Говоря о системѣ, по которой изложенъ проектируемый уставъ, мы касались и установляемаго проектомъ разграниченія торговой несостоятельности отъ неторговой, но при этомъ имѣли въ виду опредѣлить лишь то вліяніе, которое могло оказать это разграниченіе на систему, порядокъ изложенія проектируемаго устава. Теперь же, переходя къ обозрѣнію проекта по статьямъ, мы должны прежде всего остановиться на установляемомъ первой статьей вопросѣ о разграниченіи обоихъ видовъ несостоятельности, съ цѣлью выяснить, на сколько оно необходимо по существу.

Необходимость разграниченія торговой несостоятельности отъ неторговой составитель проекта мотивируетъ тѣмъ обстоятельствомъ что несостоятельность, происшедшая по торговлѣ, должна быть подчинена торговой юрисдикціи, такъ какъ въ дѣлахъ этого рода торговый судъ представляется болѣе компетентнымъ, чѣмъ общій судъ. По мнѣнію Н. А. Тура, торговый судъ болѣе удовлетворительно разрѣшитъ самый существенный вопросъ—о наличности признаковъ несостоятельности, такъ какъ для торговаго суда, въ составъ котораго входятъ члены отъ купечества, конечно, легче опредѣлить, послѣдовало ли прекращеніе платежей, которое влечетъ за собою открытіе несостоятельности, или же одно лишь временное пріостановленіе платежей (объясн. зап. стр. 90).

Если торговымъ сдѣлкамъ и торговому обороту, дѣйствительно, свойственны нѣкоторыя особенности, которыя вызываютъ и нѣкоторыя спеціальныя правила; если для пониманія этихъ особенностей, необходимы спеціально-торговыя свѣдѣнія, то установленіе спеціально торговой подсудности представляется только логическимъ выводомъ изъ вышеприведенныхъ посылокъ.

Участіе купеческаго элемента въ отправленіи торговаго правосудія желательно и необходимо; въ этомъ не усомнится ни одинъ практическій юристъ, сколько нибудь знакомый съ свойствомъ и характеромъ торговыхъ сдѣлокъ и возникающихъ изъ нихъ торговыхъ отношеній. Но если участіе это необходимо при судебномъ разбирательствѣ торговыхъ дѣлъ, то можно ли это самое сказать о вопросахъ, касающихся конкурснаго производства? Если тѣ сдѣлки, неудачный исходъ которыхъ привелъ къ несостоятельности, носили торговый характеръ, то значитъ ли это, что и происшедшей отъ того несостоятельности будутъ свойственны такія же особенности, для пониманія которыхъ потребны спеціально торговыя познанія? Спорные вопросы торговаго права, возникающіе во время конкурснаго производства, разрѣшаются судебными мѣстами въ иско-

вомъ порядкѣ, по общимъ правиламъ о подсудности. Если ликвидація имущества несостоятельнаго и можетъ иногда потребовать спеціально торговыхъ познаній, то этой потребности призваны удовлетворить тѣ лица, которыя завѣдуютъ этимъ имуществомъ и тѣ, которыя избираются изъ числа кредиторовъ несостоятельнаго. Что роль суда по отношенію къ подвѣдомому ему конкурсному дѣлу ограничивается преимущественно административными функціями—это видно и изъ того, что судья-коммисаръ, на котораго проектъ возлагаетъ контроль и руководство всѣмъ конкурснымъ производствомъ, имѣетъ быть избираемъ не изъ членовъ отъ купечества, а изъ членовъ отъ правительства, слѣдовательно изъ лицъ, не обладающихъ спеціально торговыми свѣдѣніями. Наконецъ, позволимъ себѣ сослаться на тѣхъ дѣятелей нашихъ коммерческихъ судовъ, которымъ конкурсное производство извѣстно по непосредственному, личному опыту: часто ли по означенному производству возникаютъ такіе вопросы, для разрѣшенія которыхъ является необходимость приглашать членовъ отъ купечества? Единственный вопросъ, относительно котораго еще могло бы возникнуть нѣкоторое сомнѣніе, это—вопросъ о свойствѣ несостоятельности; но, по проекту, вопросъ этотъ отходитъ въ вѣдѣніе уголовнаго суда, конкурсное же производство ограничивается исключительно гражданской стороной несостоятельности—ликвидаціей долговъ и имущества. Быть можетъ, однимъ изъ наиболѣе убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу защищаемаго нами положенія представляетъ примѣръ Германіи. По учрежденію судебныхъ установленій германской имперіи, при окружныхъ судахъ, находящихся въ торговыхъ центрахъ, существуютъ торговыя отдѣленія (ст. 100); торговыя дѣла до 300 марокъ вѣдаются участковымъ судьей, а свыше—торговымъ отдѣленіемъ окружнаго суда (ст. 101); но несмотря на существованіе торговыхъ отдѣленій, спеціально предназначенныхъ вѣдать торговыя дѣла, всѣ дѣла о несостоятельности, независимо отъ торговаго или неторговаго характера ея и независимо отъ суммы, подвѣдомы участковому суду по общимъ правиламъ о подсудности (герм. конк. уст. ст. 64).

Мы вовсе не утверждаемъ, чтобы при производствѣ дѣла о торговой несостоятельности не могли обнаружиться такія особенности, которыя требуютъ спеціальныхъ правилъ; но мы утверждаемъ, что особенности эти вовсе не такого рода, чтобы создавали принципіальное различіе между обоими видами несостоятельности; чтобы правила, вызываемыя этими особенностями, необходимо было выдѣлять въ самостоятельные отдѣлы и чтобы для примѣненія этихъ правилъ представлялась необходимость въ созданіи спеціально торговой подсудности.

Для подкрѣпленія этихъ положеній, мы пересмотримъ тѣ правила, которыя, по проекту относятся къ торговой несостоятельности. При постатейномъ обозрѣніи проекта, мы остановимся еще на этихъ правилахъ въ связи съ тѣми вопросами матеріальнаго и процессуальнаго конкурснаго права, къ которымъ каждое изъ нихъ относится; теперь же мы пересмотримъ ихъ съ цѣлью, чтобы опредѣлить, дѣйствительно ли эти правила вызываются особенностями торго-

ваго оборота и дѣйствительно ли для пониманія этихъ правилъ нужны спеціально торговыя свѣдѣнія?

Чтобы отвѣтить на это, достаточно остановиться на тѣхъ статьяхъ, которыя возбуждаютъ хоть какое нибудь сомнѣніе относительно поставленнаго вопроса. Коль скоро разсмотрѣніе этихъ основныхъ статей подтвердитъ наше положеніе о возможности уничтожить разграниченіе между торговою и неторговою несостоятельностью, то распредѣленіе остальныхъ статей, касающихся торговой несостоятельности, по соотвѣтствующимъ отдѣламъ устава не представитъ никакого затрудненія, о чемъ ниже мы скажемъ подробнѣе.

Прежде всего остановимся на 275 статьѣ проекта, по которой торговая несостоятельность открывается не только въ случаѣ неоплатности, но и въ случаѣ прекращенія платежей, т. е. въ случаѣ неспособности должника къ платежу своихъ долговъ. Въ противоположность общему правилу, по которому несостоятельность открывается только въ случаѣ неоплатности, ст. 275 установляетъ, что торговый должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ даже въ то время, когда стоимость его имущества превышаетъ сумму долговъ, если только онъ не можетъ покрывать текущіе платежи.

Прекращеніе платежей, дѣйствительно, нерѣдко влечетъ за собою весьма серьезныя послѣдствія, такъ какъ оно не только должника лишаетъ кредита и окончательно разстраиваетъ его дѣла, но и кредиторовъ ставитъ въ затруднительное, а иногда и безвыходное положеніе. Понятно, что должникъ, прежде нежели прекратить платежи, исчерпываетъ всѣ свои рессурсы, такъ что если прекращеніе платежей все таки послѣдуетъ, то это уже внушаетъ сомнѣніе относительно имущественной состоятельности должника и, потому, для предотвращенія возможныхъ замѣшательствъ, ликвидація его имущества и долговъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ.

Соглашаясь съ составителемъ проекта, что прекращеніе платежей должно повлечь за собою открытіе несостоятельности, мы только возбуждаемъ вопросъ—есть ли прекращеніе платежей такое обстоятельство, для установленія и оцѣнки котораго необходимы спеціально торговые судьи?

По проекту, по чьей бы иниціативѣ ни произошло открытіе несостоятельности, вслѣдствіе прекращенія платежей—самого ли должника (ст. 276), кредиторовъ ли его (ст. 277), или по почину суда (ст. 279), прекращеніе платежей должно быть установлено и доказано, а такъ какъ проектъ самому *факту* прекращенія платежей придаетъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ открытія несостоятельности, то нѣтъ сомнѣнія, что оцѣнка этого факта не можетъ представлять для коронныхъ судей никакого затрудненія.

Противъ этого, пожалуй, и самъ составитель проекта спорить не станетъ. По крайней мѣрѣ, ссылаясь, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, будто бы въ дѣлахъ торговой несостоятельности торговый судъ компетентнѣе нежели судъ общій, на прекращеніе платежей, какъ на причину открытія несостоятельности, составитель проекта не говоритъ, чтобы фактъ прекращенія платежей не могъ быть правильно понятъ и оцѣненъ общимъ судомъ; онъ только

говоритъ, что для торговаго суда легче опредѣлить, послѣдовало ли прекращеніе платежей, или только временное ихъ пріостановленіе, которое, повидимому, по мысли составителя проекта, не можетъ служить причиной открытія несостоятельности.

Прежде всего мы замѣтимъ, что о пріостановленіи платежей и объ отличіи пріостановленія отъ прекращенія платежей говорится только въ объяснительной запискѣ, въ самомъ же проектѣ объ этомъ не сказано ни слова, такъ что если бы проектируемый уставъ получилъ силу закона, то судъ, хотя бы это былъ судъ торговый, не вправѣ былъ бы отказать въ открытіи несостоятельности въ томъ случаѣ, если бы въ наличности оказалось то, что составитель проекта разумѣлъ подъ пріостановленіемъ платежей.

А между тѣмъ, между прекращеніемъ и пріостановленіемъ платежей, дѣйствительно, усматривается довольно существенное различіе.

Платежи прекращаются вслѣдствіе совершеннаго отсутствія свободныхъ рессурсовъ; для покрытія прекращенныхъ платежей требуется ликвидація имущества, каковая, для лучшаго обезпеченія интересовъ кредиторовъ, имъ же самимъ и предоставляется. Для покрытія же временно пріостановленныхъ платежей вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ полной ликвидаціи имущества; для этого можетъ оказаться достаточно и тѣхъ полученій, которыя причитаются въ пользу должника. Этотъ послѣдній могъ пріостановить платежи только потому, что сроки выданныхъ имъ обязательствъ наступили ранѣе сроковъ причитающихся ему полученій, какъ напр. платежей, дивидендовъ и т. п. Очевидно, что признаніе должника несостоятельнымъ при такихъ условіяхъ не соотвѣтствовало бы дѣйствительному имущественному положенію его; почему во избѣжаніе недоразумѣній, быть можетъ, было бы полезно въ самомъ законѣ указать на различіе между прекращеніемъ и пріостановленіемъ платежей, какъ это мы находимъ и въ дѣйствующемъ законодательствѣ (уст. суд. торг. ст. 498 п. 2, примѣч.).

Но мы полагаемъ, что при тѣхъ средствахъ, которыя проектъ установляетъ для приведенія въ извѣстность имущественнаго положенія должника и которыя могутъ быть примѣнены судомъ и при открытіи несостоятельности, вслѣдствіе прекращенія платежей, и для коронныхъ судей, не можетъ представиться затрудненія понять, съ чѣмъ они имѣютъ дѣло—съ прекращеніемъ или пріостановленіемъ платежей. По проекту, въ процедурѣ выясненія имущественнаго положенія должника участвуютъ какъ самъ должникъ, такъ и его кредиторы, причемъ, какъ тотъ, такъ и другіе обязаны представить суду всѣ тѣ доказательства, которыя указаны въ законѣ и которыя могутъ быть потребованы судомъ, по его усмотрѣнію, для разъясненія обстоятельствъ дѣла (ст. 28, 41—42, 276—278). Нѣтъ сомнѣнія, что проектъ даетъ суду всѣ необходимыя средства къ разъясненію тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ признаніе платежей прекратившимися или только временно пріостановленными.

Соображенія эти остаются въ силѣ и въ томъ случаѣ, если дѣло о торго-

вой несостоятельности, вслѣдствіе прекращенія платежей, возбуждается по почину самого суда. Судъ, по собственному почину, приступаетъ къ возбужденію дѣла о несостоятельности лишь въ томъ случаѣ, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неспособности должника къ платежу долговъ, причемъ и въ этомъ случаѣ для суда обязательно принятіе тѣхъ же мѣръ къ приведенію въ извѣстность имущественнаго положенія должника, прекратившаго платежи, о которыхъ рѣчь шла выше (ст. 279).

Въ виду всего сказаннаго, мы полагали бы необходимымъ, правило объ открытіи несостоятельности въ случаѣ прекращенія платежей ввести въ отдѣлъ матеріальнаго конкурснаго права, но примѣнять его только къ несостоятельности, происшедшей по торговлѣ.

Перенесеніе ст. 275 повлекло бы за собой слѣдующія перемѣны: ст. 278, распространяющая общій порядокъ приведенія въ извѣстность имущественнаго положенія должника и на тотъ случай, когда дѣло идетъ о должникѣ, прекратившемъ платежи, подлежала бы исключенію; ст. 277, опредѣляющая, что именно долженъ представить суду кредиторъ, просящій объ открытіи несостоятельности должника, прекратившаго платежи, по совершенной однородности со ст. 39 проекта, должна бы быть соединена съ этой послѣдней.

Всѣ эти соображенія по поводу 275 ст. мы высказали на тотъ случай, если при окончательномъ разсмотрѣніи проекта будетъ признано, что прекращеніе платежей есть признакъ исключительно *торговой* несостоятельности. По нашему же мнѣнію, было бы гораздо раціональнѣе послѣдовать примѣру германскаго конкурснаго устава, по которому открытіе конкурса обусловливается не неоплатностью должника, т. е. не достаткомъ его имущества на покрытіе всѣхъ долговъ, а неспособностью должника къ платежу долговъ, каковая неспособность, въ силу самаго закона, выражается въ прекращеніи платежей (ст. 94). При этомъ припомнимъ, что германскій конкурсный уставъ не допускаетъ дѣленія несостоятельности на торговую и неторговую, такъ что, по означенному уставу, прекращеніе платежей есть признакъ обоихъ видовъ несостоятельности. Да и самъ составитель проекта по данному вопросу держался прежде болѣе широкаго взгляда. Признавая, что изслѣдованіе о томъ, достаточно ли имущества должника на покрытіе всѣхъ его долговъ, представляетъ много трудностей и отдаляетъ моментъ открытія несостоятельности, что нерѣдко весьма вредно отражается на интересахъ кредиторовъ, Н. А. Тур[illegible] въ одномъ изъ прежде изданныхъ своихъ трудовъ говоритъ:.. „По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, казалось бы полезнымъ, безъ всякаго различія между торговою и неторговою несостоятельностью, обусловить открытіе надъ должникомъ конкурса неспособностью должника къ платежу долговъ и, въ видахъ устраненія по возможности затрудненій, сопряженныхъ съ приведеніемъ въ извѣстность самой неспособности должника къ платежу долговъ, указать тѣ наглядные признаки, съ которыми законъ связываетъ несомнѣнное предположеніе о несостоятельности должника къ

платежу долговъ, а именно: превращеніе должникомъ платежей, собственное признаніе должника, недостаточность имущества на удовлетвореніе производимаго съ должника взысканія и скрытіе должника" (Конк. уставъ германской имперіи и русскіе законы о конкурсѣ, ч. IV стр. 122—130. Карлсруэ. 1880 г.). Почему изъ всѣхъ только что перечисленныхъ признаковъ несостоятельности проектъ выдѣляетъ только прекращеніе платежей и признаетъ его признакомъ исключительно торговой несостоятельности—неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ объяснительной запискѣ къ проекту по этому предмету прямаго указанія мы не находимъ (123—125), за исключеніемъ того предположенія, на которомъ мы уже останавливались, а именно—будто бы торговому суду легче отличить прекращеніе отъ пріостановленія платежей.

Относительно порядка возбужденія дѣлъ о торговой несостоятельности проектъ, по примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ установляетъ слѣдующія два изъятія.

По общему порядку, должникъ, впавшій въ несостоятельность, *можетъ* самъ заявить о томъ суду (ст. 37); должникъ же, впавшій въ неоплатность по торговлѣ или прекратившій платежи, *обязанъ* заявить о томъ суду безъ промедленія (ст. 276).

По общему порядку, дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено не иначе, какъ по просьбѣ самого должника или одного изъ его кредиторовъ (ст. 37); дѣло о несостоятельности торговой можетъ быть возбуждено и по почину суда (ст. 279).

Въ доказательство необходимости допущенія означенныхъ изъятій, составитель проекта не приводитъ никакихъ мотивовъ, кромѣ ссылокъ на иностранныя законодательства.

Быть можетъ промедленіе въ открытіи несостоятельности можетъ причинить большій вредъ, если дѣло идетъ о торговомъ, нежели о неторговомъ должникѣ? Но нельзя ли допустить, что интересы и предусмотрительность самихъ кредиторовъ послужатъ достаточнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, съ которыми можетъ быть сопряжено промедленіе въ открытіи несостоятельности? По словамъ самого составителя проекта, на практикѣ случаи возбужденія самимъ судомъ дѣла о несостоятельности бываютъ весьма рѣдки, а съ введеніемъ новаго порядка, по которому судъ не принимаетъ никакого участія въ производствѣ взысканія, встрѣтятся еще рѣже (объяснит. зап. стр. 127). Строго говоря, ст. 478 устава судопроизводства торговаго, по которой о каждой торговой несостоятельности немедленно сообщается подлежащему суду, давно остается мертвой буквой, какъ обломокъ инквизиціоннаго начала дореформеннаго процесса. Примѣръ, приводимый въ объяснительной запискѣ въ доказательство того, что въ новѣйшее время законодательство наше признало необходимымъ прибѣгнуть къ почину суда для возбужденія дѣлъ о несостоятельности, въ видахъ огражденія общественнаго кредита (стр. 128), нельзя признать удачнымъ. По правиламъ о порядкѣ ликвидацій установленій краткосрочнаго кредита,

если при ревизіи означенныхъ установленій обнаружатся признаки неоплатности, то по сообщенію о томъ министра финансовъ суду, возбуждается дѣло о несостоятельности. Авторъ объяснительной записки полагаетъ, что въ этомъ случаѣ дѣло о несостоятельности возбуждается по почину суда, тогда какъ въ сущности оно возбуждается по почину министерства финансовъ, а судъ при этомъ ограничивается тою же пассивною ролью, какъ и при возбужденіи дѣла о несостоятельности по заявленію самого должника или его кредиторовъ.

Германскому конкурсному уставу неизвѣстны правила ни объ обязательномъ заявленіи должника суду о прекращеніи платежей, ни о возбужденіи дѣла о несостоятельности по почину суда.

Отсутствіе подобныхъ правилъ въ германскомъ конкурсномъ уставѣ объясняется тѣмъ, что правила эти признавались излишними вообще, а не по отношенію къ тому или другому виду несостоятельности, такъ какъ означенный уставъ не различаетъ торговой несостоятельности отъ неторговой, а подчиняетъ ихъ совершенно одинаковымъ правиламъ.

Да и составитель проекта въ вышеуказанномъ своемъ трудѣ на поставленный имъ самимъ вопросъ—не слѣдуетъ ли устранить всякій починъ самого суда въ возбужденіи дѣла объ открытіи надъ должникомъ конкурса? категорически отвѣчалъ въ положительномъ смыслѣ (ч. IV стр. 132). Въ объяснительной же запискѣ къ проекту необходимость возложенія на судъ обязанности возбуждать по собственному почину дѣла о торговой несостоятельности мотивируется тѣмъ, что интересы отсутствующихъ кредиторовъ нуждаются въ огражденіи (объяснит. зап. стр. 127).

Въ виду того, что случаевъ возбужденія самимъ судомъ дѣлъ о несостоятельности почти не встрѣчается; что должники, въ силу 276 ст. проекта, должны будутъ сами заявлять суду о прекращеніи платежей; что кредиторы собственнымъ интересомъ побуждаются зорко слѣдить за имущественнымъ положеніемъ своихъ должниковъ,—можно придти къ заключенію, что въ удержаніи 279 ст. проекта врядъ ли настоитъ особенная надобность.

Впрочемъ, при теперешней редакціи проекта, можно опасаться, что 276 ст. не возъимѣетъ всѣхъ желаемыхъ послѣдствій. Относительно этой статьи въ объяснительной запискѣ сказано, что послѣдствія несоблюденія заключающагося въ ней требованія опредѣляются въ подлежащей статьѣ проекта, касающейся личнаго ареста должника (стр. 126). О личномъ арестѣ должника говорится только въ двухъ статьяхъ—43 и 85. Въ первой изъ нихъ арестъ имѣетъ значеніе мѣры пресѣченія должнику возможности скрыться или скрыть свое имущество до объявленія его несостоятельнымъ (стр. 133); во второй—должникъ подвергается аресту въ томъ случаѣ, если онъ не исполняетъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей или если арестъ представляется необходимымъ въ видахъ предохраненія массы. Къ числу этихъ обязанностей 83 ст. относитъ предъявленіе объясненій по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, а 84 ст.—неотлучку изъ мѣста жительства. Въ объяснительной же запискѣ сказано, что допускаемый 85 ст. „личный арестъ

несостоятельнаго должника можетъ служить лишь побудительною или предохранительною мѣрою, принимаемою въ тѣхъ случаяхъ, когда это оказывается необходимымъ для достиженія цѣли конкурснаго производства" (стр. 198). Проектъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, чтобы подъ неисполненіемъ возлагаемыхъ на должника обязанностей слѣдовало бы разумѣть и незаявленіе имъ суду о прекращеніи платежей; но если бы подобное указаніе и было сдѣлано, то послѣдствіемъ нарушенія должникомъ требованія 276 могъ бы быть личный арестъ, но эта мѣра не карательная, а временная и предупредительная, которая и не всегда можетъ быть примѣнена, какъ напримѣръ въ случаѣ сокрытія должника. По иностраннымъ законодательствамъ, возлагающимъ на должника обязанность заявить суду о прекращеніи платежей, должникъ, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, не только подвергается личному аресту, но и признается простымъ банкротомъ, что влечетъ за собою извѣстное наказаніе (бельгійск. конкурсн. уставъ ст. 440, 574 п. 4; французск.— ст. 439, 585 п. 4, 583; итальянск.—ст. 686, 695, 857 п. 861). Вообще вопросъ о наказуемости тѣхъ или другихъ правонарушеній, обнаруживаемыхъ и возникающихъ при конкурсномъ производствѣ, проектъ оставляетъ не разработаннымъ, о чемъ мы подробнѣе скажемъ ниже.

На основаніи изложеннаго, мы полагаемъ, что ст. 279 подлежитъ исключенію, а статья 276, при условіи пополненія соотвѣтствующимъ правиломъ о послѣдствіяхъ ея нарушенія, должна быть перенесена въ общій порядокъ конкурснаго производства, оставаясь обязательною только для лицъ, впавшихъ въ неоплатность по торговлѣ.

Проектъ установляетъ въ видѣ общаго правила, что если двухсторонній договоръ ко времени открытія несостоятельности одного изъ контрагентовъ не исполненъ еще окончательно ни тою, ни другою стороною, то конкурсный попечитель можетъ исполнить договоръ и требовать условленнаго исполненія отъ другой стороны (ст. 86). Но изъ этого правила проектъ допускаетъ нѣсколько изъятій, изъ коихъ одно имѣетъ своимъ предметомъ договоръ о поставкѣ товаровъ, имѣющихъ биржевую или рыночную цѣну. По ст. 282, если срокъ подобнаго договора наступитъ послѣ открытія несостоятельности одной изъ сторонъ, то какъ конкурсный попечитель, такъ и другая сторона не вправѣ требовать условленнаго исполненія по договору, а могутъ требовать только вознагражденія за неисполненіе договора.

Необходимость подобнаго изъятія мотивируется тѣмъ обстоятельствомъ, что биржевая или рыночная цѣна на товаръ обыкновенно подвергается значительнымъ колебаніямъ и контрагентъ несостоятельнаго должника до самаго заявленія конкурснаго попечителя оставался бы въ неизвѣстности, потребуется ли исполненіе по договору или нѣтъ, и даже послѣ заявленія попечителя не могъ бы быть увѣренъ въ томъ, что конкурсная масса будетъ въ состояніи съ своей стороны своевременно исполнить договоръ (объясн. зап. стр. 203).

Мотивы эти, по нашему мнѣнію, не вполнѣ соотвѣтствуютъ содержанію

вышеозначенной ст. 86. Статья эта не только даетъ попечителю право исполнить договоръ и требовать его исполненія и отъ другой стороны, но и обязываетъ его, по требованію другой стороны, безъ промедленія заявить, хотя бы срокъ исполненія по договору еще не наступилъ, потребуетъ ли онъ исполненія договора, или нѣтъ.

Казалось бы, трудно вѣрнѣе обезпечить интересы контрагента несостоятельнаго должника, хотя бы дѣло шло о договорѣ поставки товара, имѣющаго биржевую или рыночную цѣну. Нѣкоторое сомнѣніе съ его стороны возможно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы ему приходилось исполнить договоръ прежде, нежели противной сторонѣ. Но въ такомъ случаѣ ему должно быть предоставлено право потребовать отъ конкурснаго попечителя соотвѣтствующаго обезпеченія. Вообще же, при обсужденіи 282 ст. проекта, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что интересы торговаго оборота требуютъ не разрушенія, а поддержанія силы состоявшихся сдѣлокъ.

Но если бы правило, содержащееся въ 282 ст., признано было подлежащимъ сохраненію, то оно должно быть введено въ отдѣлъ матеріальнаго конкурснаго права; примѣненіе же этого правила общими судебными мѣстами не можетъ представить никакого затрудненія, такъ какъ опредѣленіе характера и значенія договоровъ, а также различеніе торговаго договора отъ неторговаго составляютъ обычное явленіе въ практикѣ всѣхъ судебныхъ установленій.

По ст. 284 товаръ, отданный несостоятельному должнику на коммисію для продажи, можетъ быть истребованъ изъ конкурсной массы. Правило это слѣдовало бы обобщить, такъ какъ предметомъ коммисіи можетъ быть не только товаръ, но и вещь, предназначенная для непосредственнаго, личнаго потребленія покупщика. Договоръ коммисіи вовсе не есть договоръ, исключительно свойственный торговому обороту. Во всякомъ случаѣ правило это, для примѣненія котораго вовсе не требуется спеціально торговыхъ свѣдѣній, должно быть помѣщено въ отдѣлѣ матеріальнаго права.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о ст. 285, въ силу которой товаръ, купленный по порученію должника, но не оплаченный имъ, не можетъ быть истребованъ изъ конкурсной массы продавцомъ или коммисіонеромъ, если поступилъ въ распоряженіе должника до открытія его несостоятельности. Хотя правило это можетъ быть принято не иначе, какъ съ весьма существенными оговорками, но мы не считаемъ возможнымъ останавливаться на этомъ предметѣ, такъ какъ это отвлекло бы насъ далеко въ сторону.

Проектъ подробно перечисляетъ тѣ долги, подлежащіе отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, которые возникли изъ торговыхъ сдѣлокъ и торговыхъ отношеній (ст. 286, 288—292). Особенность подобнаго рода долговъ состоитъ въ томъ, что они удовлетворяются не въ конкурсномъ, а въ общемъ порядкѣ и не изъ конкурсной массы, — изъ тѣхъ предметовъ, принадлежащихъ должнику, которые находятся въ распоряженіи кредитора по праву заклада или по праву удержанія. Требованія, основанныя на подобнаго рода

долгахъ, предъявляются къ конкурсному попечителю и удовлетворяются этимъ послѣднимъ или собственною властью или съ разрѣшенія комитета кредиторовъ; въ случаѣ спорности требованія, оно разрѣшается въ исковомъ порядкѣ по общимъ правиламъ о подсудности (ст. 111, 156, 298). Необходимость въ подробномъ перечисленіи въ конкурсномъ уставѣ долговъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, вызвана тѣмъ, что въ нашихъ торговыхъ законахъ по этому пердмету оказывается совершенный пробѣлъ. Германскій конкурсный уставъ въ этомъ отношеніи ограничивается однимъ общимъ правиломъ, въ силу котораго лица, претензіи которыхъ, по торговому уложенію, обезпечиваются правомъ заклада или правомъ удержанія, пользуются правомъ на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ находящихся въ ихъ распоряженіи предметовъ (ст. 41 п. 8). Въ проектѣ тому же предмету посвящено семь статей. Новое доказательство неправильности принятаго у насъ порядка пересмотра торговыхъ законовъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ тѣ долги, которые перечислены въ ст. 286—292, носили исключительно торговый характеръ, какъ напр. долгъ, причитающійся коммисіонеру и экспедитору, или лицамъ, содѣйствовавшимъ спасенію корабля или груза и т. п. Но вопросъ этотъ въ данномъ случаѣ практическаго значенія не имѣетъ. Какъ мы видѣли, требованія, основанныя на долгахъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, въ случаѣ ихъ спорности, предъявляются по общимъ правиламъ о подсудности; слѣдовательно, вопросъ о томъ, основаны ли эти долги на торговыхъ или неторговыхъ сдѣлкахъ, будетъ разрѣшенъ подлежащимъ судомъ, по свойству сдѣлки. Такимъ образомъ для того, чтобы требованіе подлежало разрѣшенію торговаго суда, вовсе не нужно, чтобы правило, опредѣляющее порядокъ удовлетворенія долга, хотя бы и вытекающаго изъ торговой сдѣлки, было помѣщено въ отдѣлѣ торговой несостоятельности; правило это должно быть помѣщено въ отдѣлѣ матеріальнаго конкурснаго права.

Ст. 293, которая куртажныя деньги, причитающіяся биржевымъ маклерамъ за послѣдній годъ до открытія несостоятельности должника, причисляетъ къ первому разряду долговъ, должна быть присоединена къ ст. 128, перечисляющей всѣ перворазрядные долги и вмѣстѣ съ нею должна быть перенесена въ отдѣлъ матеріальнаго конкурснаго права.

Вообще вслѣдствіе раздѣленія конкурснаго устава на матеріальное конкурсное право и конкурсное производство, а равно и вслѣдствіе уничтоженія подраздѣленія несостоятельности на торговую и неторговую, и всѣ остальныя правила, составляющія отдѣлъ торговой несостоятельности, подлежали бы или перенесенію въ другіе отдѣлы устава, или совершенному исключенію. Къ числу первыхъ должны быть отнесены: 272—274, 280, 283, 294—297, 299—302. Нѣкоторыя изъ этихъ статей могли бы быть соединены съ соотвѣтствующими статьями первой части, а именно: 272 со ст. 20, 273—23, 274—30, 280—49, 283—93, 300—п. 2 ст. 252, 301—254 и 263, 302—258. Къ числу подлежащихъ исключенію должны быть отнесены: ст. 271,

подчиняющая дѣла о торговой несостоятельности коммерческимъ судомъ; ст. 278, о которой было сказано выше; ст. 281, говорящая о назначеніи судьи-коммисара и конкурснаго попечителя по дѣламъ, подвѣдомымъ коммерческимъ судамъ; ст. 298, опредѣляющая порядокъ вчиненія исковъ о присужденіи спорнаго долга по дѣламъ о несостоятельности, производящимся въ коммерческихъ судахъ.

Что же касается правилъ о несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ, то и эти правила могутъ быть распредѣлены по соотвѣтствующимъ отдѣламъ проектируемаго устава; но мы на этомъ предметѣ не станемъ останавливаться, такъ какъ и безъ того мы отвели ему гораздо болѣе мѣста, нежели сколько слѣдовало по плану нашей статьи.

Мы ограничимся только слѣдующимъ замѣчаніемъ. Обозрѣваемый нами проектъ касается только *торговыхъ* товариществъ. Въ проектѣ же о торговыхъ товариществахъ Н. А. Тура торговымъ признается такое товарищество, которое имѣетъ своимъ предметомъ торговыя или промышленныя дѣйствія, дозволяемыя не иначе, какъ съ платежемъ пошлинъ по свидѣтельствамъ первой или второй гильдіи (ст. 1). Слѣдовательно, тѣ товарищества, которыя также учреждаются для торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, но оплачиваются пошлинами по промысловымъ свидѣтельствамъ, опредѣленіемъ этимъ не обнимаются и тѣмъ самымъ изъ положенія о торговыхъ товариществахъ исключаются. Кромѣ того, составитель проекта о торговыхъ товариществахъ признаетъ, что товарищества могутъ быть и неторговыми и что товарищества эти должны подчиняться правиламъ, постановленнымъ въ законахъ гражданскихъ (объясн. зап. къ проекту о торговыхъ товариществахъ стр. 7 и слѣд.). Такимъ образомъ, тѣ торговыя товарищества, которыя оплачиваются пошлинами по промысловымъ свидѣтельствамъ, не только исключены изъ проекта положенія о торговыхъ товариществахъ, но и не упомянуты въ проектѣ устава о несостоятельности, также какъ и неторговыя товарищества, хотя и тѣ и другія товарищества могутъ впасть въ неоплатность.

Проектъ устава о несостоятельности не даетъ прямаго указанія на то, вправѣ ли общія судебныя мѣста по подвѣдомымъ имъ дѣламъ о торговой несостоятельности примѣнять общій порядокъ конкурснаго производства, съ тѣми дополненіями и измѣненіями, которыя спеціально отнесены къ несостоятельности торговой? Въ настоящее время каждое судебное мѣсто, вѣдающее конкурсныя дѣла, примѣняетъ свой порядокъ конкурснаго производства, указанный въ его спеціальномъ уставѣ. Такъ, общія судебныя мѣста примѣняютъ ко всѣмъ подвѣдомымъ имъ конкурснымъ дѣламъ одинъ и тотъ же конкурсный порядокъ, независимо отъ торговаго или неторговаго свойства несостоятельности. Въ виду того, что проектъ разграничиваетъ торговую несостоятельность отъ неторговой, торговую подсудность отъ неторговой и правила о торговой несостоятельности выдѣляетъ въ особый отдѣлъ, можно было бы предположить, что правила о торговой несостоятельности предназначены для примѣненія только торговыми судами. Однако, болѣе подробное обозрѣ-

ніе этихъ правилъ приводитъ къ иному выводу. Дѣло въ томъ, что между этими правилами есть и такія, которыя по всей очевидности должны быть примѣнены ко всякому дѣлу о торговой несостоятельности, независимо отъ ся йства установленія, которому дѣло это подвѣдомо. Таковы, напр., правила о томъ, что публикація объ открытіи торговой несостоятельности должна быть прибита на биржѣ (ст. 274), а объявленіе о томъ сообщено мѣстному учрежденію, завѣдывающему дѣлами купечества (ст. 280); что долги, возникшіе изъ извѣстныхъ торговыхъ сдѣлокъ, подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію (ст. 286, 288—292); что товаръ, отданный на коммисію, можетъ быть истребованъ изъ конкурсной массы, если коммисіонеръ впалъ въ несостоятельность (ст. 284) и мн. др. Коль скоро проектъ не говоритъ, что только эти правила должны быть примѣняемы общими судебными мѣстами, то, очевидно, ими примѣняемы должны быть и всѣ остальныя правила о торговой несостоятельности, относительно которыхъ еще могло бы возникнуть нѣкоторое сомнѣніе; такъ напр., правило о томъ, что дѣло о торговой несостоятельности должно быть возбуждаемо по почину суда (ст. 279), что прекращеніе платежей открываетъ несостоятельность (ст. 275) и др. Въ виду сказаннаго, быть можетъ, было бы не лишнее, если бы по возбужденному вопросу проектъ высказался опредѣлительнѣе.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ проектѣ весьма тщательно сосредоточены постановленія, касающіяся конкурснаго производства, которыя въ настоящее время разбросаны по разнымъ томамъ свода законовъ. Многіе отдѣлы проекта разработаны гораздо полнѣе, нежели въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ. Такъ, особенно подробно изложены постановленія, касающіяся порядка открытія несостоятельности (ст. 37—52, 246—248, 277—280), постановленія объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности (ст. 86—91) и о недѣйствительности извѣстныхъ его распоряженій (ст. 92—101), о зачетѣ долговъ (ст. 140—143) и друг. Гораздо точнѣе указаны правила о территоріальной подсудности и о переводѣ дѣлъ (ст. 19—26, 244, 272, 273, 303), а также подробнѣе указаны признаки несостоятельности (ст. 36, 245). Конкурсное производство въ значительной мѣрѣ упрощено. Хотя въ проектъ и введены постановленія, касающіяся истребованія изъ конкурсной массы имущества, не принадлежащаго несостоятельному должнику (ст. 102—110), долговъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію (ст. 111—123), а также долговъ конкурсной массы (ст. 124—126), тѣмъ не менѣе проектъ имѣетъ въ виду исключительно „конкурсныхъ“ кредиторовъ, получающихъ удовлетвореніе по соразмѣрности. Это дало возможность значительно упростить порядокъ распредѣленія конкурсныхъ долговъ (ст. 127—139). Нынѣ существующій порядокъ распредѣленія съ его тремя родами и четырьмя разрядами удовлетворенія сложенъ и запутанъ. Предметъ проектируемаго конкурснаго производства составляютъ лишь конкурсные долги, которые оказалось возможнымъ распредѣлить только на два разряда; причемъ долги перваго разряда удовлетво-

ряются преимущественно передъ долгами втораго разряда, а эти послѣдніе удовлетворяются изъ остатка, свободнаго отъ покрытія всѣхъ перворазрядныхъ долговъ. Значительное упрощеніе представляетъ устраненіе вопроса о свойствѣ несостоятельности, вопроса, не имѣющаго непосредственнаго отношенія къ ликвидаціи имущества и долговъ несостоятельнаго. Затѣмъ, еще слѣдуетъ указать на упрощеніе порядка обжалованія постановленій конкурснаго суда. По проекту, постановленія эти подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ въ двухнедѣльный срокъ. Но есть и такія постановленія, которыя вовсе обжалованію не подлежатъ (ст. 33—35). Къ числу этихъ послѣднихъ постановленій, быть можетъ, слѣдовало бы отнести и постановленія по спорамъ о распредѣленіи дивиденда (ст. 189). Не можетъ также не оказать вліянія на упрощеніе самой процедуры конкурснаго производства проектируемая замѣна конкурснаго управленія конкурснымъ попечителемъ.

Къ числу особенностей проекта, съ выгодой его отличающихъ отъ нынѣ дѣйствующаго устава, слѣдуетъ отнести расширеніе вліянія и власти суда на порядокъ конкурснаго производства и на конкурсную администрацію.

По проекту, судъ принимаетъ и безъ просьбы о томъ кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ мѣры изслѣдованія дѣла о несостоятельности, какъ при возникновеніи его (ст. 40, 41 и слѣд.), такъ и впослѣдствіи (ст. 28 и слѣд.). Судъ принимаетъ и предварительныя мѣры къ охраненію массы посредствомъ запрещенія, ареста, воспрещенія должнику отчуждать и закладывать принадлежащее ему имущество; можетъ сдѣлать распоряженіе о понудительномъ приводѣ должника, а также объ арестѣ его (ст. 43). Затѣмъ, судъ имѣетъ надзоръ на дѣйствіями конкурсныхъ попечителей, какъ назначенныхъ имъ, такъ и выбранныхъ кредиторами (ст. 65, 66), а равно и надъ дѣйствіями назначеннаго имъ комитета кредиторовъ (ст. 74). Чтобы надзоръ надъ дѣйствіями конкурсной администраціи и вообще надъ ходомъ конкурснаго производства сдѣлать дѣйствительнѣе и непосредственнѣе, проектъ учреждаетъ званіе судьи-коммисара, который имѣетъ ближайшій надзоръ за попечителемъ и руководитъ всѣмъ ходомъ конкурснаго производства (ст. 53—56, 77, 79—81 и мн. др.). Быть можетъ, было бы полезно подчинить вѣдомству суда еще нѣкоторые моменты конкурснаго производства, какъ напримѣръ провѣрку долговъ; но и то, что сдѣлано въ этомъ направленіи проектомъ, представляетъ во всякомъ случаѣ улучшеніе, сравнительно съ нынѣ существующимъ порядкомъ. Къ весьма полезнымъ нововведеніямъ по данному предмету слѣдуетъ отнести предоставленіе суду права назначать размѣръ вознагражденія конкурсному попечителю (ст. 67), такъ какъ изъ за этого въ настоящее время возникаетъ не мало пререканій и даже злоупотребленій.

Взамѣнъ существующихъ правилъ объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ проектъ вводитъ, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, правила о мировой сдѣлкѣ, въ предупрежденіе открытія несостоятельности (ст. 250—269). Администраціи также учреждаются съ цѣлью пре-

дупредить открытіе несостоятельности, такъ что въ этомъ отношеніи проектъ, въ сущности, не представляетъ ничего новаго; но бѣда въ томъ, что, по существующимъ правиламъ, администраціи допускаются только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ и, притомъ, единственно въ столицахъ и портовыхъ городахъ, гдѣ есть биржи, вслѣдствіе чего въ настоящее время очень часто невозможно предупредить открытіе несостоятельности даже въ тѣхъ случаяхъ, когда это вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ большинства кредиторовъ и несостоятельнаго должника. Проектъ устраняетъ это неудобство.

Проектъ съ полною основательностью установляетъ, что кредиторы, не получившіе полнаго удовлетворенія, вправѣ безъ всякаго ограниченія послѣ прекращенія судомъ дѣла, довзыскать недополученное (ст. 204). Но не нужно ли было бы упомянуть, въ виду примѣчанія къ ст. 621 уст. суд. торг., о томъ, что права взысканія не лишаются и тѣ кредиторы, которые совсѣмъ своихъ претензій въ конкурсъ не предъявляли? Не слѣдовало ли коснуться и вопроса о правоспособности несостоятельнаго должника, вопроса, подающаго поводъ къ недоразумѣніямъ.

Къ числу болѣе существенныхъ пробѣловъ слѣдуетъ отнести умолчаніе проекта о наказаніяхъ, которымъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ подлежать какъ самъ должникъ, такъ и его пособники. Подобнаго пробѣла не усматривается ни въ германскомъ, ни въ венгерскомъ, ни въ нѣкоторыхъ другихъ конкурсныхъ уставахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе соотвѣтственныхъ правилъ въ конкурсный уставъ внесло бы столь желательное освѣженіе въ ту затхлую атмосферу, гдѣ чаще всего зарождаются банкротства.

§ 2. Московскій Университетъ.

Составленіе хорошаго конкурснаго устава имѣетъ большое значеніе въ интересахъ поддержанія кредита, но достиженіе этой цѣли сопряжено съ затрудненіями, заключающимися не столько въ теоретической обработкѣ законоположеній, сколько въ указаніяхъ практики, въ требованіяхъ дѣйствительной жизни. Поэтому, мнѣ кажется, что большую услугу могутъ оказать въ дѣлѣ всесторонняго разсмотрѣнія проекта свѣдущія лица, по преимуществу отъ купечества.

Новый проектъ о несостоятельности имѣетъ огромное преимущество предъ дѣйствующимъ законодательствомъ какъ относительно формы, такъ и содержанія. Разбросанныя по своду дѣйствующія законоположенія о несостоятельности сведены въ проектѣ въ одно цѣлое. Изъ него исключены вопросы, не имѣющіе отношенія къ конкурсному производству, каковы: свойства несостоятельности и негыгодныя послѣдствія ея. Съ другой стороны проектъ даетъ новыя правила, настоятельность которыхъ давно ощущается въ жизни, таковы, напримѣръ, особенныя правила о несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ.

Проектъ остановился между различными системами на той, которая даетъ одни и тѣ-же правила для несостоятельности вообще безъ различія торговаго и неторговаго характера ея, но при этомъ указываются и нѣкоторыя особенныя правила для торговой несостоятельности. Нельзя не одобрить этой системы, отвѣчающей теоретическимъ требованіямъ; законъ о несостоятельности есть общій законъ, хотя-бы несостоятельность встрѣчалась чаще въ торговомъ быту, чѣмъ въ гражданскомъ. Особенныя-же правила торговой несостоятельности вызываются необходимостью лучшаго огражденія торговаго кредита.

Усиленіе участія суда въ конкурсномъ процессѣ является одной изъ важныхъ мѣръ проекта къ улучшенію этого процесса. Опытъ показываетъ, что постановленія конкурснаго управленія въ большинствѣ случаевъ имѣютъ въ виду выгоды крупныхъ кредиторовъ въ ущербъ мелкимъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о мѣстѣ, занимаемомъ конкурснымъ процессомъ въ общей системѣ законодательства. По мысли составителя проекта (объяснительная записка, стр. 13) уставъ несостоятельности не можетъ быть пріуроченъ ни къ матеріальному, ни къ судебному праву, а занимаетъ самостоятельно мѣсто.

Въ конкурсномъ процессѣ существуютъ правила матеріальнаго и судебнаго права, но центръ тяжести его лежитъ въ судебномъ правѣ, а правила матеріальнаго права имѣютъ акцессорный характеръ. Связь конкурснаго процесса съ гражданскимъ судопроизводствомъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Если онъ и не походитъ на состязательный процессъ, то все-же имѣетъ безспорное мѣсто въ исполнительномъ производствѣ, будучи способомъ удовлетворенія кредиторовъ при ихъ стеченіи.

§ 3. С.-Петербургскій Университетъ.

Работа Тура (проектъ Устава о несостоятельности, объяснительная къ проекту записка, переводъ шести иностранныхъ уставовъ и Французскаго закона о судебной ликвидаціи и о несостоятельности 5 Марта 1889 года) представляетъ собою до такой степени блестящимъ и оконченнымъ образомъ выполненное обширное порученіе Правительства, что, конечно, не на Турѣ лежала-бы отвѣтственность за промедленіе въ выполненіи задачи улучшенія дѣйствующаго у насъ Конкурснаго права, настоятельность котораго съ каждымъ днемъ становится болѣе очевидною. Въ цѣломъ, къ указаннымъ работамъ Тура существеннаго нельзя ничего прибавить, кромѣ закона 4-го Апрѣля 1890 года, тоже Французскаго, видоизмѣняющаго нѣкоторыя положенія переведеннаго Туромъ закона 5-го Марта 1889 года и новаго Швейцарскаго закона.

Проектъ ищетъ, насколько возможно, удержать порядокъ изложенія дѣйствующаго у насъ устава о несостоятельности. При семъ различіе мате-

ріальнаго и формальнаго конкурснаго права, принятаго Германскимъ уставомъ 1877 года, отвергнуто безъ достаточнаго основанія. Это различіе принято нашимъ законодательствомъ въ систематикѣ нормы гражданскаго права вообще и съ большой пользой можетъ быть, по образцу Германскаго устава, введено въ систематику закона о несостоятельности.

Въ дальнѣйшемъ, полагаемъ, надлежитъ принять за руководящее правило возможно мало и лишь по весьма вѣскимъ причинамъ отступать отъ принятаго въ образецъ Устава германской имперіи 1877 года и только тамъ, гдѣ вопросъ касается существа конкурснаго права. Уставъ 1877 года представляетъ много достоинствъ и допускаетъ очень удобнымъ образомъ улучшеніе и дополненіе его послѣдующимъ законодательствамъ. Принимая этотъ уставъ за исходный для выработки нашего проекта, мы не только не входимъ въ противорѣчіе съ предшествующей по сему предмету дѣятельностью нашего законодателя, начиная съ Петровской законодательной эпохи, но приближаемся, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ столь желательной общности нормъ конкурснаго права всѣхъ культурныхъ государствъ нашего времени.

Вмѣсто принятаго проектомъ расчлененія: Часть первая, о неторговой несостоятельности (страница 3 проекта) и часть вторая, о торговой несостоятельности (страница 58-я), слѣдовало бы поставить: Часть I-я. Конкурсное право и Часть 2-я. Конкурсное Судопроизводство.

§ 4. Казанскій университетъ.

Въ послѣднее время вопросъ о несостоятельности удостоился особаго вниманія какъ со стороны общества, такъ и законодательства. Не говоря о новыхъ уставахъ конкурсныхъ, которые вошли въ торговыя уложенія Италіи (1883), Испаніи (1886), Португаліи (1889), отдѣльный законъ былъ изданъ въ Англіи (1883), даже во Франціи прежнее законодательство подверглось коренному пересмотру и отчасти законодательному измѣненію въ законѣ 4 марта 1889 г. о судебной ликвидаціи [1]).

Само собою разумѣется, что такое законодательное движеніе не могло не вызвать интереса въ обществѣ и не возбудить преній не только по поводу дѣйствующаго законодательства въ этихъ странахъ, но и по отношенію къ основнымъ принципамъ конкурснаго права. Особенное оживленіе замѣтно было во Франціи въ послѣдніе годы. „Не впервые во Франціи, говоритъ Desjardins [2]), поднимается вопросъ объ измѣненіи конкурснаго законодательства, но никогда не было такъ много лицъ, воображающихъ себя призванными къ участію въ этой реформѣ. Въ прежнее время, напр. въ 1827 и до 1838, вопросъ разжигалъ споры и производилъ разногласіе среди купцовъ,

[1]) При переводѣ на русскій языкъ законъ этотъ помѣченъ 5 марта.
[2]) Revue de deux mondes 1888, novembre, p. 133.

экономистовъ и юристовъ. Нынѣ борцы стекаются со всѣхъ сторонъ и на первомъ планѣ стоятъ государственные люди. Увлекаемые общимъ движеніемъ, такіе извѣстные политики, какъ Паскаль Дюпра и Вергуэнъ произносятъ рѣчи на тему о несостоятельности, одинъ въ театрѣ Gaîté, другой—предъ обширной аудиторіей въ Бордо". Литература конкурснаго права обогащается чуть не ежедневно новыми трудами, между которыми не мало весьма замѣчательныхъ.

А между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что созданіе устава о несостоятельности представляетъ такія трудности, какихъ не найдется въ другихъ институтахъ права. По этому поводу нельзя не припомнить словъ извѣстнаго писателя по конкурсному праву и главнаго творца французскаго закона о несостоятельности 1838 года,—Рэнуара. „Вопросъ о несостоятельности былъ неудовлетворительно разрѣшенъ въ законѣ 1673 года; онъ остался несовершеннымъ въ уложеніи 1808, онъ останется такимъ же въ законѣ 1838, и непремѣнно подвергнется нападеніямъ и обвиненіямъ въ недостаткахъ. Самыя испытанныя указанія практики, самыя глубокія изслѣдованія теоріи не въ состояніи устранить въ этой области трудностей, которыя коренятся въ самой природѣ института. Всѣ теряютъ при конкурсѣ. Искусство законодательствъ состоитъ не въ томъ, чтобы устранить и предупредить возможность вынужденныхъ потерь, а въ томъ, чтобы опредѣлить ихъ точно и поставить въ соотвѣтствіе. Упрекаютъ законъ въ недостаткахъ, которые вытекаютъ изъ необходимости, подчиняющей себѣ самый законъ и такъ какъ никогда и нигдѣ законъ не воспрепятствуетъ тому, чтобы несостоятельность не коренила въ себѣ злоупотребленій, то нужно полагать—всегда и вездѣ конкурсное законодательство будетъ подвергаться нападкамъ [1])". Это замѣчаніе ученаго, который самъ испыталъ трудность составленія закона, должно имѣть всегда въ виду при разсмотрѣніи проектовъ о несостоятельности. Такая задача предстоитъ въ настоящее время русскому обществу, вниманію котораго подвергнутъ проектъ, составленный Туромъ.

Къ проекту, состоящему изъ 310 статей присоединена объяснительная записка, которая, нужно признать, оставляетъ желать многаго. Въ ней мы не находимъ того, что особенно цѣнно въ мотивахъ къ каждому закону—это объясненія, какія причины побуждали къ принятію того или другаго рѣшенія. При изученіи проекта подобное объясненіе могло бы служить для лицъ, незнакомыхъ съ теоріею конкурснаго права прекраснымъ руководствомъ къ пониманію проекта. Только при этой помощи можно было бы вполнѣ оцѣнить его достоинство и высказаться за или противъ отдѣльныхъ положеній. Между тѣмъ объяснительная записка изобилуетъ только ссылками на иностранныя законодательства, что еще очень мало способствуетъ разъясненію вопроса. А между тѣмъ составитель проекта имѣлъ прекрасный образецъ въ

[1]) Traité des faillites et banqueroutes 1844. v. I, p. 190; см. также Langlais, Essai critique sur le projet de réforme de la legislation des faillites, 1887, pp. 7—11.

мотивахъ къ проекту германскаго конкурснаго устава, ставшаго въ 1877 г. закономъ. Надо замѣтить впрочемъ, что гораздо болѣе полныя объясненія могутъ быть найдены въ большомъ трудѣ г. Тура, составленномъ въ 1878—1880 годахъ—„Конкурсный Уставъ Германской Имперіи и русскіе законы о конкурсѣ", особенно въ томахъ 3 и 4.

Указанное сочиненіе давало основаніе предполагать, что авторъ его, которому было поручено составленіе проекта устава о несостоятельности, будетъ слѣпо слѣдовать германскому конкурсному праву. Однако проектъ во многомъ расходится съ послѣднимъ. Можно сказать, что матеріальное конкурсное право проекта примыкаетъ, часто буквально, къ германскому образцу, напротивъ формальное конкурсное право основано на французскихъ источникахъ.

Въ общемъ предлагаемый проектъ представляетъ прекрасную основу для разсмотрѣнія и обсужденія коммисіи, которой онъ будетъ представленъ. Но въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время, едва ли можно надѣяться на его принятіе. Уже самый размѣръ его (310), оставляющій позади за собою уставы главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, говоритъ противъ него. Его чрезмѣрный объемъ объясняется существованіемъ повтореній [1]), иногда совершенно излишнихъ статей, ничего не опредѣляющихъ [2]), наконецъ неудачнымъ выборомъ системы.

Проектъ распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая въ 20 главахъ обнимаетъ собою постановленія, примѣняемыя къ неторговой несостоятельности, а вторая въ 2 главахъ правила о торговой несостоятельности. Иностранныя законодательства въ этомъ отношеніи представляютъ 3 системы: a) одни признаютъ только торговую несостоятельность, какъ во Франціи, Италіи, b) другія подчиняютъ торговую и неторговую несостоятельность совершенно одинаковымъ правиламъ, какъ въ Германіи, c) наконецъ иныя установляютъ различія для той и другой какъ въ Австріи. Проектъ становится рѣшительно на сторону послѣдней системы. Мы согласны, что французская система не заслуживаетъ подражанія. Но не лучше ли было принять рѣшеніе, предложенное германскимъ правомъ?

Намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, какія причины побудили составителя проекта установить различіе, а затѣмъ,—въ чемъ оно выразилось.

Къ удивленію нашему, мы не находимъ въ объяснительной запискѣ никакого отвѣта на первый вопросъ. Не находимъ его и въ указанномъ сочиненіи Тура, гдѣ онъ замѣчаетъ только: „отлагаемъ обсужденіе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли удержать вообще различіе въ правилахъ для торговой и неторговой несостоятельности и въ какой именно мѣрѣ—до разсмотрѣнія въ порядкѣ системы тѣхъ правилъ, въ которыхъ встрѣчается такое различіе"

---

[1]) Напр. ст. 10 и 144; ст. 38 и 276.

[2]) Можно ли создавать отдѣльную статью изъ такого напр. постановленія: „Публикація производится также посредствомъ прибитія объявленія на биржѣ, если въ городѣ есть биржа" (ст. 274). Нельзя не признать излишнимъ существованіе такой статьи, какъ 103, ст. 64, ст. 72.

(III, стр. 7). Но выясненія этого вопроса не находится вовсе въ трудѣ Тура. Въ этомъ вопросѣ, какъ и въ соприкасающихся вопросахъ о сохраненіи различія между торговымъ и гражданскимъ правомъ, между торговою и общею юрисдикціею, приходится доказывать излишность и вредность подобнаго дуализма, тогда какъ наоборотъ доказательства полезности сохранить дуализмъ должны бы быть доставлены защитниками его. На западѣ они пользуются преимуществомъ завладѣвшихъ позицій, но у насъ, въ Россіи, гдѣ не существуетъ вовсе системы обособленнаго торговаго права, гдѣ торговая юрисдикція имѣетъ весьма малое примѣненіе,—подобное отношеніе немыслимо. Современный законодатель долженъ всегда имѣть своимъ идеаломъ единство права, оно должно служить исходнымъ пунктомъ при обсужденіи всѣхъ измѣненій въ законодательствѣ. Допущеніе отступленій, созданіе спеціальныхъ правъ должно быть основано на весьма вѣскихъ данныхъ, которыя оправдывали бы отступленіе отъ общихъ началъ.

Въ отношеніи несостоятельности, точно также какъ и въ дѣлѣ обособленія торговаго права и торговой юридикціи, мы рѣшительно становимся на сторону сохраненія единства права и устраненія различій, если они успѣли проникнуть. Наше законодательство, благодаря множеству незначительныхъ, иногда даже мелочныхъ измѣненій, вносимыхъ въ него ежедневно, представляется въ такомъ жалкомъ состояніи, такъ мало отвѣчаетъ требованію стройности, единства, согласованія, что знаніе его стало затруднительнымъ для юристовъ, невозможнымъ для всѣхъ другихъ. Нельзя не пожалѣть того общества, члены котораго при всемъ желаніи согласовать свои дѣйствія съ требованіями закона, не въ состояніи освоиться съ ними. При такомъ положеніи вещей вводить еще новыя различія, тогда какъ требуется подведеніе прежнихъ подъ общія начала—было бы непростительною ошибкою. Тѣмъ болѣе, что различіе торговой и неторговой несостоятельности не оправдывается самою сущностью дѣла и порицается лучшими представителями науки [1]).

Почему въ самомъ дѣлѣ торговая несостоятельность можетъ быть открыта по почину самого суда (279), тогда какъ дѣло о неторговой несостоятельности можетъ быть возбуждено только по просьбѣ самого должника или какого-либо изъ его кредиторовъ (37)? Почему основаніемъ торговой несостоятельности принято прекращеніе платежей (275), а для общей оно отвергнуто? Почему ст. 282 о судьбѣ поставки товаровъ, имѣющихъ биржевую или рыночную цѣну, заимствованная изъ германскаго устава, отнесена къ несостоятельности торговой, какъ будто она не можетъ имѣть мѣста внѣ ея? На всѣ эти вопросы мы не находимъ никакого отвѣта въ объяснительной запискѣ.

Въ виду всего сказаннаго мы рѣшаемся высказаться противъ введенія различія торговой несостоятельности отъ общей и за принятіе системы един-

---

[1]) Thaller. Des faillites en droit comparé, 1887 т. I, pp. 125—202; Lyon-Caen et Renault, Précis de droit commercial, II, 1885, p. 856.

ства, признанной германскимъ правомъ. Даже съ внѣшней стороны дуализмъ порождаетъ неудобства. Положенія о торговой несостоятельности, помѣщенныя въ концѣ проекта, ссылаются постоянно на положенія общія. Въ практикѣ торговая несостоятельность является наиболѣе частою. Понятно отсюда затрудненіе при примѣненіи закона, напоминающее существующее раздвоеніе положеній мировой и общей юрисдикціи. Если мы примемъ во вниманіе еще тѣ трудности, которыя свойственны и западнымъ уставамъ, допускающимъ такое раздвоеніе, а именно можетъ ли быть открыта несостоятельность торговая по претензіямъ только торговымъ, можетъ ли лицо, прекратившее торговлю подлежать торговой несостоятельности и какой моментъ прекращенія долженъ быть признанъ рѣшающимъ,—наше несочувствіе противъ предлагаемаго раздвоенія станетъ кажется достаточно понятнымъ.

Въ заключеніе мы должны снова повторить то, что было сказано нами въ началѣ, а именно что задачи составленія закона о несостоятельности представляютъ громадныя трудности. Нужно признать, что такая задача не подъ силу одному человѣку, какой бы не обладалъ онъ юридической подготовкою. Будемъ надѣяться, что прежде допущенія проекта въ Государственный Совѣтъ, онъ будетъ подвергнутъ окончательной обработкѣ особой коммиссіи свѣдущихъ лицъ, состоящихъ не изъ однихъ практиковъ. При этомъ условіи нынѣ составленный проектъ послужилъ бы прекрасной основой для дебатовъ и устранилъ бы тѣ обычныя проволочки времени, которыя соединяются не съ обсужденіемъ проекта, а съ составленіемъ его.

Во всякомъ случаѣ проектъ вноситъ много новыхъ началъ, признанныхъ уже западными законодательствами, и только чуждыхъ нашему, во всѣхъ отношеніяхъ устарѣвшему, конкурсному праву.

§ 5. Дерптскій университетъ.

Проектъ устава о несостоятельности отличается многими достоинствами. По всему видно основательное изученіе уставовъ всѣхъ новѣйшихъ законодательныхъ работъ по этому предмету. Постановленія этихъ законоположеній приняты въ основательное соображеніе при составленіи новаго проекта. Вездѣ замѣтны весьма тщательная критика и рѣдкое умѣніе уловить самую сущность отдѣльныхъ постановленій и мѣткость, съ которою оныя приспособлены къ улучшенію русскаго законодательства. Такимъ образомъ изъ кропотливой работы и старательныхъ соображеній вышелъ проектъ весьма полный и вполнѣ соотвѣтствующій своему назначенію, въ которомъ притомъ особенное вниманіе обращено на практическую примѣняемость отдѣльныхъ статей. Весьма замѣчательна также, по своей логичности и практической приспособленности, принятая въ проектѣ система.

Конкурсное право по самому существу своему есть право чисто формальное, почти независимое отъ историческихъ, бытовыхъ и національныхъ особенностей и поэтому весьма удобно поддающееся упорядоченію на осно-

ваніи общихъ началъ, почерпнутыхъ изъ законовъ и постановленій, общихъ всѣмъ цивилизованнымъ законодательствамъ. Въ подобныхъ учрежденіяхъ, безъ всякаго вреда самобытности и самостоятельности правоваго развитія, могутъ быть допускаемы заимствованія изъ другихъ законодательствъ. Какъ видно изъ объяснительной записки, приложенной къ проекту, постановленія большинства европейскихъ государствъ тщательно и подробно разобраны, подвергались всесторонней и тщательной критикѣ и изъ нихъ заимствовано все то, что оказалось полезнымъ для основательной организаціи конкурснаго процесса. При томъ вездѣ и во всемъ обращено главное вниманіе на потребности русскаго общества и въ частности русской торговли.

Проектъ въ цѣломъ своемъ составѣ долженъ быть признанъ весьма удачнымъ и утвержденіе его и введеніе поставитъ русское законодательство въ передовое положеніе относительно порядка производства дѣлъ о несостоятельности. Обращенный въ законъ проектъ этотъ окажется весьма полезнымъ, устраняющимъ множество неудобствъ и злоупотребленій прежняго порядка.

Для примѣненія устава о несостоятельности къ прибалтійскимъ губерніямъ должны быть соображены „положенія о преобразованіи судебной части въ прибалтійскихъ губерніяхъ".

§ 6. Московское юридическое общество.

(Н. И. Ржондковскій).

Московское купечество, давая отзывъ на проектъ главныхъ основаній производства дѣлъ о торговой несостоятельности 1869 г., выразилось о комисіонныхъ дѣлахъ, требующихъ извѣстнаго нормированія въ конкурсномъ уставѣ, такъ, что дѣла эти „въ настоящее время производятся на основаніи принятыхъ на практикѣ обычаевъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ государствъ" (стр. 116). Но и обо всемъ уставѣ о несостоятельности вообще, обо всѣхъ нашихъ банкротскихъ порядкахъ можно сказать, что для нихъ свѣтъ придетъ съ запада, хотя это вовсе не означаетъ рабской пересадки иностранныхъ постановленій о несостоятельности безъ соображенія ихъ съ отечественными условіями. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ преобразованіи законовъ о несостоятельности, о необходимости котораго всѣ говорятъ и котораго всѣ ждутъ, иностранные западно-европейскіе образцы занимаютъ выдающееся положеніе, и это не почему иному, а только потому, что многія хорошія вещи, могущія быть полезными и для насъ, тамъ, на западѣ, уже осуществлены. Въ этомъ убѣдится всякій, кто просмотритъ сборники иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ, переведенныхъ и изданныхъ Н. А. Туромъ, и обширную въ 520 страницъ объяснительную записку къ его проекту устава о несостоятельности 1888 г.

Вопросъ, который прежде всего возникаетъ при разсмотрѣніи означеннаго проекта, именно вопросъ о различеніи или неразличеніи торговой не-

состоятельности отъ неторговой, въ иностранныхъ законодательствахъ рѣшается не одинаково; поэтому, при рѣшеніи этого вопроса въ ту или другую сторону, не можетъ возникать упрека въ преклоненіи предъ иноземными образцами вообще. Изъ объяснительной записки (стр. 13, 56) составителя новаго проекта устава о несостоятельности мы узнаемъ, что германскій и англійскій конкурсные уставы подчиняютъ ту и другую несостоятельность совершенно одинаковымъ правиламъ; французскій, бельгійскій и италіанскій предусматриваютъ вообще лишь торговую несостоятельность, при чемъ во Франціи система эта нынѣ порицается и юристы настоятельно требуютъ, чтобы и лица неторговаго званія были подчинены дѣйствію конкурсныхъ законовъ; конкурсные уставы австрійскій, венгерскій, датскій и с.-американскій обнимаютъ собою какъ торговую, такъ и неторговую несостоятельность, съ нѣкоторыми лишь особенностями, вызываемыми различіемъ между тою и другою. Такого же взгляда держится и Н. А. Туръ, который „не усматриваетъ достаточнаго основанія къ начертанію отдѣльныхъ уставовъ для торговой и неторговой несостоятельности, а соединяетъ въ одномъ уставѣ всѣ постановленія, касающіяся матеріальнаго конкурснаго права и конкурснаго производства, съ установленіемъ лишь нѣкоторыхъ особенностей для дѣлъ о торговой несостоятельности“ (стр. 12). Дѣйствительно, въ проектѣ Н. А. Тура, часть первая, о неторговой несостоятельности, состоитъ изъ 269 ст., а часть вторая, о торговой несостоятельности, изъ 41 ст. Другими словами, постановленія о неторговой несостоятельности являются въ проектѣ 1888 г. общимъ правиломъ, постановленія о торговой несостоятельности— исключеніемъ. Тѣмъ не менѣе, въ проектѣ 1888 г. различіе между торговой и неторговой несостоятельностью существуетъ и первые 4 статьи его занимаются установленіемъ понятія той и другой. При опредѣленіи торговой несостоятельности, авторъ, впредь до пересмотра нашихъ торговыхъ законовъ, исходитъ изъ дѣйствующей 479 ст. уст. суд. торг. (торговою несостоятельностью признается, когда кто либо *по торговлѣ*, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства . . . .), но признакъ торговой подсудности онъ устанавливаетъ не въ происхожденіи долговъ изъ торговыхъ оборотовъ, а въ фактѣ *производства* должникомъ торговли, и согласно этому принимаетъ чисто внѣшній способъ отличія торговой несостоятельности, заключающійся во взятіи купеческаго свидѣтельства или промысловаго свидѣтельства на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній. Авторъ говоритъ, что вопросъ о томъ, кого считать производящимъ торговлю, разрѣшается не уставомъ о несостоятельности, а торговымъ уложеніемъ, существующими матеріальными торговыми узаконеніями, руководствуясь коими авторъ проекта по неволѣ нѣкоторые разряды лицъ несостоятельныхъ, производящихъ торговлю, торговой несостоятельности не подчиняетъ, собственно потому, что лица эти не берутъ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ. Таковы: содержатели горныхъ заводовъ, владѣльцы золотыхъ пріисковъ, содержатели аптекъ, фотографій, типографій. Далѣе, при

опредѣленіи торговой несостоятельности чисто внѣшнимъ признакомъ *взятія* купеческаго или промысловаго свидѣтельства возможенъ такой фактъ, что торговой несостоятельности подчинялись бы должники, хотя и выбравшіе свидѣтельства, но не производящіе торговли, присвоенной свидѣтельству, а съ другой стороны—должники, не взявшіе свидѣтельствъ, освобождались бы отъ торговой несостоятельности, не смотря на то, что въ дѣйствительности они производятъ торговлю, присвоенную тому или другому свидѣтельству. Первое затрудненіе авторъ проекта разрѣшаетъ допущеніемъ *законнаго предположенія* о томъ, что лицо, взявшее купеческое или промысловое свидѣтельство, признается производящимъ торговлю, присвоенную свидѣтельству, пока оно не докажетъ противнаго (Объяснительная записка, стр. 63). Случаи (рѣдкіе) втораго рода, вѣроятно, несостоятельности торговой не подпадутъ.

Изложенное сейчасъ показываетъ, что вопросъ о различеніи торговой и неторговой несостоятельности представляетъ извѣстныя трудности, такъ сказать юридически-схоластическаго свойства, каковыя трудности преодолѣвать не стоитъ, а лучше отбросить самый вопросъ. Если же обратимся къ существу дѣла, то въ немъ не найдемъ оправданія необходимости означеннаго различенія, ибо, объявляется ли несостоятельнымъ должникомъ купецъ или землевладѣлецъ, или заводчикъ, по проекту къ нему одинаково примѣняются общія положенія о послѣдствіяхъ объявленной несостоятельности, о подсудности должника окружному суду или мировому судьѣ (по маловажнымъ дѣламъ отъ 5,000 р. и менѣе), правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, о повѣркѣ требованій кредиторовъ, о мировой сдѣлкѣ; и тотъ и другой должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ какъ скрывшійся изъ своего мѣста пребыванія, и тотъ и другой можетъ быть подвергнутъ личному аресту и т. д. Вообще, происхожденіе подпадающихъ конкурсной ликвидаціи требованій изъ общегражданской имущественной дѣятельности или изъ торговой для конкурснаго *процессуальнаго* производства, значенія не имѣетъ. Ничего не говоритъ въ пользу необходимости этого различенія и существованіе особой подсудности дѣлъ о торговомъ банкротствѣ, именно коммерческимъ судамъ, по тому соображенію, что въ дѣлахъ о торговой несостоятельности торговый судъ представляется болѣе компетентнымъ, чѣмъ судъ общій. „Торговый судъ, говоритъ составитель проекта (стр. 90, Объяснит. записки), болѣе удовлетворительно разрѣшитъ самый существенный вопросъ о наличности признаковъ несостоятельности. Для торговаго суда, въ составъ котораго входятъ члены отъ купечества, легче опредѣлить, послѣдовало ли *прекращеніе* платежей, влекущее за собою открытіе несостоятельности должника, или же одно лишь временное пріостановленіе платежей". Но въ другомъ мѣстѣ объяснительной записки (237) Н. А. Туръ замѣчаетъ, что „если конкурсный судъ (въ данномъ случаѣ коммерческій) и представляется наиболѣе компетентнымъ для разрѣшенія вопроса о времени прекращенія должникомъ платежей, то и каждый другой судъ не лишенъ возможности основательно обсудить этотъ вопросъ". Прекращеніе платежей

есть, по проекту, самый существенный признакъ торговой несостоятельности и если этотъ признакъ доступенъ разрѣшенію всякаго суда, то слѣдовательно торговая несостоятельность, въ самомъ отличительномъ своемъ пунктѣ, не заключаетъ въ себѣ основаній къ обособленію въ процессуальномъ отношеніи. Конкурсное производство есть сокращенный способъ развязки имущественныхъ дѣлъ должника: и торговецъ и неторговецъ одинаково заинтересованы въ его скорости, дешевизнѣ и правильности. И даже уголовная отвѣтственность того и другаго, повидимому, должна быть равносильною, такъ какъ тотъ и другой могутъ злоупотреблять кредитомъ. По крайней мѣрѣ вѣнскій профессоръ Вальбергъ („Юридич. Вѣстникъ“ 1890 г., № 1, стр. 128) „постановленіе ст. 516 проекта уголовнаго уложенія, согласно коему отвѣтственности за легкомысленное веденіе дѣлъ, причинившее несостоятельность, могутъ быть подвергаемы только лица торговаго званія“, считаетъ неправильнымъ, такъ какъ, по его мнѣнію, права лицъ неторговаго званія должны пользоваться не меньшей охраной отъ этого вида несостоятельности, чѣмъ права торговцевъ. Люди, окруженные славою несмѣтности принадлежащаго имъ богатства и злоупотребляющіе довѣріемъ какъ лицъ, равныхъ имъ по общественному рангу, такъ и промышленниковъ, нерѣдко пользуются, продолжаетъ Вальбергъ, несравненно большимъ кредитомъ, нежели торговцы, хотя послѣдніе и имѣютъ нѣкоторое оффиціальное положеніе. Новое русское уголовное уложеніе должно было бы установить одну общую охрану для правъ всѣхъ, безъ различія, гражданъ отъ посягательствъ путемъ злоупотребленія кредитомъ“. Если, прибавлю съ своей стороны, „торговцы имѣютъ нѣкоторое оффиціальное положеніе“; обязывающее ихъ, между прочимъ, вести торговыя книги, то это можетъ имѣть лишь послѣдствіемъ увеличеніе количества случаевъ уголовной отвѣтственности ихъ, по сравненію съ неторговцами, напримѣръ, потому, что неимѣніе торговыхъ книгъ тѣмъ самымъ влекло бы за собою объявленіе должника злонамѣреннымъ банкротомъ, какъ это считаетъ необходимымъ сдѣлать одесское купечество (пр. 1869 г., стр. 160); но такое положеніе торговцевъ не должно, кажется, имѣть послѣдствіемъ качественное, матеріальное усиленіе уголовной отвѣтственности купцовъ, какъ таковыхъ, и ужъ ни въ какомъ случаѣ подобное положеніе не должно имѣть послѣдствіемъ различныя, по сравненію съ неторговцами, правила конкурснаго судопроизводства; существо торговыхъ сдѣлокъ этого не требуетъ [1]); да и самое существованіе особыхъ тор-

[1]) Если во второй части проекта 1888 г. есть рядъ статей, перечисляющихъ случаи отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія требованій по различнымъ торговымъ сдѣлкамъ (комиссіи, провозной платы, куртажныхъ денегъ и проч.) то все это суть постановленія матеріальнаго торговаго права, необходимость перечисленія коихъ въ конкурсномъ уставѣ обусловливается неполнотою нашихъ торговыхъ законовъ (Об. зап., 301), не позволяющею ограничиться простою ссылкою на нихъ, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, п. 8, ст. 41 герм. конк. устава. Остальныя положенія второй части проекта (относительно подсудности, торговыхъ книгъ, продолженія торговаго предпріятія) могутъ быть изложены въ видѣ особыхъ правилъ на тотъ случай, когда несостоятельнымъ объявляется купецъ или торговое товарищество и общество, или обобщены

говыхъ судовъ вообще, на мой взглядъ, не есть вопросъ чисто юридическій, а вопросъ удобства, вопросъ судебной политики, обязанной прислушиваться къ желаніямъ и потребностямъ населенія. А если существованіе особыхъ торговыхъ судовъ вызывается не сущностью конкурсныхъ правилъ, то и обязательственныя отношенія неторговцевъ не представляютъ въ самихъ себѣ основаній, по коимъ могло бы казаться неразумнымъ распространять на нихъ всѣ судопроизводственныя конкурсныя постановленія, какія законодатель найдетъ нужнымъ установить въ видахъ поддержанія общественнаго кредита, безъ различія, кто бы имъ ни пользовался. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ проектъ 1888 г., составитель котораго довольно энергично уравниваетъ существующее нынѣ различіе между торговою и неторговою несостоятельностью. Это уничтоженіе различія проектъ дѣлаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) относительно собственнаго признанія должника въ неоплатности: въ неторговой несостоятельности собственному признанію придается значеніе лишь тогда, когда оно учинено предъ судомъ, чего нѣтъ въ торговой несостоятельности, чего не устанавливаетъ и проектъ (Объясн. записка, стр. 121—122, пр. ст. 36); б) относительно послѣдствій сокрытія должника изъ мѣста его пребыванія уничтожается дѣйствующее правило, по которому сокрытіе неторговца не влечетъ само по себѣ объявленіе несостоятельности, а таковое обусловливается судебнымъ констатированіемъ факта недостаточности имущества должника на покрытіе его долговъ; в) относительно недѣйствительности дарственныхъ распоряженій должника въ пользу дѣтей и родственниковъ, что имѣетъ мѣсто лишь по дѣламъ о торговой несостоятельности, проектъ устанавливаетъ одно правило для обоихъ видовъ банкротства и подчиняетъ этому правилу супруга, дѣтей и родственниковъ должника (стр. 239); г) относительно послѣдствій, связанныхъ теперь съ различнымъ свойствомъ несостоятельности должника торговца и неторговца (ст. 623 уст. суд. торг., 700—702, т. X. ч. 2); проектъ предоставляетъ въ этомъ отношеніи равныя права всѣмъ кредиторамъ всякаго должника на взысканіе недополученнаго по конкурсу.

Изъ сказаннаго представляется очевиднымъ совершенно раціональное стремленіе законодательства уменьшать различіе между торговою и неторговою несостоятельностью, и это стремленіе идетъ такъ далеко, что пунктовъ несходства остается весьма немного.

Выше было уже замѣчено, что авторъ конкурснаго устава 1888 г. собственно не сторонникъ обособленія торговой несостоятельности. Тѣмъ не ме-

---

такимъ образомъ, что подъ нихъ подойдутъ и торговыя и общегражданскія постановленія. Такимъ образомъ, въ раздѣлѣ второмъ „исполненіе юридическихъ сдѣлокъ“ герм. конк. устава нашла себѣ мѣсто ст. 16, о поставкѣ товаровъ, въ то время, когда соотвѣтствующая ей ст. 282 проекта 88 г., согласно его системѣ, должна и могла быть помѣщена, конечно, во второй его части, занимающейся вопросомъ „о торговой несостоятельности“. Точно также правило ст. 195 проекта 88 г. „о закрытіи или продолженіи *торговаго* или *промышленнаго* предпріятія“ нормируется въ ст. 118 и 120 герм. конк. устава просто какъ „прекращеніе или продолженіе предпріятія несостоятельнаго“.

нѣе, во второй части его проекта (о торговой несостоятельности) содержится нѣсколько правилъ, представляющихъ собою принципіальное различіе торговой несостоятельности отъ неторговой. Эти правила суть слѣдующія: 1) торговая несостоятельность объявляется не только въ случаѣ неоплатности должника, но и при наличности факта прекращенія имъ платежей, 2) проектъ обязываетъ несостоятельнаго торговца, пришедшаго въ неоплатность или прекратившаго платежи, безъ промедленія заявить о томъ подлежащему суду, съ представленіемъ баланса, торговыхъ книгъ и списка должниковъ и кредиторовъ, причемъ за неисполненіе такой обязанности онъ можетъ быть подвергнутъ личному аресту и 3) проектъ постановляетъ, что дѣло о несостоятельности купца можетъ быть возбуждено и по почину самого суда. Необходимо заняться этими тремя началами и посмотрѣть, насколько они характеристичны собственно лишь для торговой несостоятельности.

По общему правилу, говоритъ объяснительная записка къ проекту, открытіе несостоятельности обусловливается неоплатностью должника, т. е. недостаточностью принадлежащаго ему имущества на покрытіе его долговъ. Признаки этой неоплатности суть: недостаточность имущества, оказавшагося при исполнительномъ производствѣ, сокрытіе должника изъ его мѣста пребыванія и собственное признаніе въ неоплатности. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ проектъ, какъ мы видѣли, сглаживаетъ нынѣ существующее различіе между торговою и неторговою несостоятельностью. Что касается торговой несостоятельности, то, кромѣ изложенныхъ, она можетъ быть признана и въ томъ случаѣ, когда должникъ оказывается неспособнымъ къ платежу долговъ, каковая неспособность наглядным образомъ проявляется въ прекращеніи платежей.—Понятіе этого послѣдняго общеизвѣстно въ торговомъ быту и составитель проекта удерживается отъ ближайшаго его опредѣленія, не желая стѣснять въ этомъ отношеніи судъ.

Напомнимъ здѣсь же, во 1) что по дѣйствующему закону—ст. 98, т. XI, ч. 2, уст. кред., правила о пор. ликв. дѣлъ частныхъ и обществен. устан. краткосрочнаго кредита, кредитное установленіе объявляется несостоятельнымъ, независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ уставѣ торговомъ для признанія должника неоплатнымъ, также и въ томъ случаѣ, если оно *прекратитъ платежи* вслѣдствіе разстройства своихъ дѣлъ, 2) что на 437 торг. код. губ. царства польскаго, „всякій торгующій, прекращающій свои платежи, почитается несостоятельнымъ“ и 3) что прекращеніе торговымъ должникомъ платежей почитается несомнѣннымъ признакомъ неспособности его къ платежу долговъ всѣми, безъ исключенія, иностранными законодательствами (об. зап., 124). Этихъ трехъ фактовъ, казалось бы, достаточно для того, чтобы введеніе института прекращенія платежей не встрѣтило у насъ никакихъ затрудненій. Съ своей стороны я полагаю, что этотъ институтъ есть одно изъ важнѣйшихъ установленій конкурснаго права, если не самое важное; безъ внесенія его въ нашъ уставъ о несостоятельности, наши конкурсные порядки существеннаго улучшенія не потерпятъ.

Понятіе прекращенія платежей выражается въ томъ, что судъ опредѣляетъ срокъ, съ котораго начинается прекращеніе платежей и съ котораго должно считаться дѣйствительное открытіе несостоятельности, чтобы за симъ признавать уже неимѣющими законной силы обязательства и сдѣлки по имуществу, заключенныя несостоятельнымъ съ самаго дня прекращенія платежей. Цѣль такого правила понятна. „Между дѣйствительнымъ прекращеніемъ платежей, говоритъ объяснительная записка II отдѣленія С. Е. И. В. К., и оффиціальнымъ объявленіемъ несостоятельности можетъ иногда пройти не малое время, и симъ то временемъ обыкновенно и пользуются недобросовѣстные торговцы, дабы разными изворотами и сдѣлками скрыть остающееся имущество, составить себѣ благопріятное большинство кредиторовъ и т. п.“. Проектъ 1869 г., стр. 49. Но предварительно введенія самаго института, второе отдѣленіе желало имѣть отзывы на него купечества. Посмотримъ, какіе это были отзывы.

Выборные петербургской купеческой управы рѣшительно возстали противъ „предоставленія суду опредѣлять срокъ, съ котораго должно считаться дѣйствительное открытіе несостоятельности“; по мнѣнію коммиссіи выборныхъ, это „дало бы поводъ къ разнымъ произвольнымъ по этому предмету со стороны суда распоряженіемъ, между тѣмъ, по самому здравому смыслу, полагаетъ коммиссія, нельзя считать, несостоятельнымъ никого, пока судъ не будетъ имѣть или заявленія о томъ отъ самого должника, или требованій отъ его кредиторовъ“. Коммиссія находитъ, что „несостоятельность должника должна быть считаема не прежде, какъ со дня сдѣланнаго о томъ суду заявленія и признанія ее самимъ судомъ“. (Пр. 1869 г., стр. 87).

Отзывъ по тому же предмету московскаго купечества не заключаетъ въ себѣ призыва къ здравому смыслу; московское купечество просто находитъ (ib., стр. 122), что „предоставленіе суду опредѣлять, при объявленіи несостоятельности, особый срокъ прекращенія платежей для признанія неимѣющими законной силы всѣхъ сдѣлокъ, заключенныхъ несостоятельнымъ послѣ таковаго, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ при допущеніи этого пришлось бы лишать законной силы обязательства, заключенныя несостоятельнымъ съ лицами, *не знавшими* о разстройствѣ его дѣлъ и дѣйствовавшими вполнѣ добросовѣстно“.

Напротивъ того, одесское купечество считаетъ (ib., 155), *необходимымъ*, чтобы судъ, при открытіи ли несостоятельности или въ теченіе дальнѣйшаго производства, опредѣлилъ время, съ котораго началась *дѣйствительная* (курсивъ подлинника, стр. 152) несостоятельность, Началомъ открытія несостоятельности должно, по взгляду одесскаго купечества, считать то время, когда долги несостоятельнаго превышали уже его состояніе“,—моменту, который московскимъ купечествамъ (id., 113) опредѣляется какъ такой, когда „безденежно... отчужденное имѣніе, по долгамъ, на должникѣ лежавшимъ какъ при отчужденіи, такъ и послѣ онаго, не принадлежало уже въ существѣ своемъ ему, но составляло собственность заимодавцевъ его“.

Затѣмъ одесское купечество, находя, что такъ какъ безусловное распространеніе правила о недѣйствительности сдѣлокъ, заключенныхъ должникомъ послѣ фактической, а не оффиціальной несостоятельности, „на всѣ безъ исключенія операціи несостоятельнаго, было бы несправедливо и принесло бы самыя гибельныя послѣдствія въ торговыхъ сношеніяхъ, то, въ видѣ исключенія слѣдуетъ постановить, что будутъ признаваемы законными всѣ тѣ сдѣлки и обязательства, которыя заключены были добросовѣстно, т. е. на наличныя деньги или даже и на срокъ, но лишь бы истеченіе этого срока послѣдовало до открытія несостоятельности". •

Идя дальше по окраинамъ нашей территоріи, встрѣчаемъ мнѣніе рижскаго купечества, вполнѣ согласное съ институтомъ прекращенія платежей; причемъ купечество ссылается (ib., 128, 130, 134) на „всѣ иностранныя торговоконкурсныя законодательства". Рижское купечество требуетъ только, чтобы судъ имѣлъ положительныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ прекращеніи платежей въ каждомъ данномъ случаѣ, напримѣръ, если торговое заведеніе по неоплатности содержателя закрылось. Въ убѣжденіи, что безъ опредѣленія момента прекращенія платежей, обыкновенно не совпадающаго съ временемъ объявленія несостоятельности, нельзя было бы въ большей части случаевъ признавать незаконныхъ дѣйствій должника не имѣющими юридической силы, купечество ставитъ на видъ, что „установленіемъ предѣла времени, чрезъ который нельзя переступить при опредѣленіи дня прекращенія платежей (отъ 3 до 6 мѣсяцевъ), и равно предоставленіемъ всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ согласиться между собою относительно этого дня, достаточно, повидимому, обезпечивалась бы прочность коммерческихъ отношеній".

И дѣйствительно, правило объ установленіи момента прекращенія платежей ничуть не угрожаетъ прочности торговыхъ отношеній, а напротивъ будетъ содѣйствовать ихъ укрѣпленію. Возраженіе противъ этого правила со стороны петербургскаго купечества есть плодъ недоразумѣнія, купечество отвергаетъ постановленіе о прекращеніи платежей, но на той же страницѣ оно считаетъ необходимымъ кассировать передачу лавки „нетолько въ послѣдніе 10 дней до окрытія несостоятельности, но и *гораздо прежде того*", и даже полагаетъ (примѣч.), что „пріобрѣтатель такой лавки съ товаромъ долженъ принять отвѣтственность и за долги передавателя", т. е. несостоятельнаго (стр. 87). Московское купечество, не признавая прекращеніемъ платежей нерѣдкія у насъ просрочки въ разсчетахъ, желаетъ, однако (стр. 107), чтобы должникъ заявилъ своимъ кредиторамъ при недостаткѣ его имущества уже на 25% на покрытіе его долговъ. Точно также здѣшнее купечество обращаетъ вниманіе на неоднократную *предъ* открытіемъ несостоятельности отдачу въ аренду фабрикъ и заводовъ за ничтожную плату (113). Все это доказываетъ, что одного объявленія несостоятельности мало, что еще *гораздо прежде* открытія несостоятельности должники нерѣдко предпринимаютъ такія дѣйствія, на которыя

необходимо направить силу того или другаго законоположенія, каковымъ и представляется правило о прекращеніи платежей.

Мы уже видѣли, что цѣль его заключается въ огражденіи интересовъ кредиторовъ путемъ оспариванія распоряженій неоплатныхъ должниковъ, пріурочиваемаго къ моменту прекращенія платежей. Интересы кредиторовъ, слѣдовательно кредита вообще, недостаточно обезпечивались бы такимъ порядкомъ, по которому только умышленныя и злонамѣренныя сдѣлки должника давали бы право кредиторамъ оспаривать оныя, ибо доказать умышленность весьма трудно. Такова, по словамъ Н. А. Тура (Об. зап., стр. 125 и слѣд.), римско-германская система. Недостаточна также система французскаго торговаго уложенія, по которой должникъ, послѣ прекращенія платежей, лишается права распоряженія своимъ имуществомъ,—недостаточна потому, что она не принимаетъ во вниманіе интересы добросовѣстныхъ кредиторовъ должника, несправедлива по отношенію къ лицамъ добросовѣстно воспользовавшимся распоряженіемъ несостоятельнаго должника противъ чего, какъ выше сказано, и возражало купечество московское. По новѣйшей системѣ французскаго закона 1838 г., признаются недѣйствительными только тѣ случаи распоряженій, совершенныхъ должникомъ послѣ прекращенія платежей, когда лицо, воспользовавшееся распоряженіемъ, *знало* о такомъ прекращеніи должникомъ платежей или о заявленіи ходатайства объ открытіи несостоятельности. Пріурочивать недѣйствительность сдѣлокъ должника къ моменту его неоплатности или несостоятельности, какъ то полагаетъ петербургское купечество, не представляло бы удовлетворительной гарантіи для кредиторовъ, такъ какъ стороннему лицу не возможно знать состоянія актива и пассива должника и его инвентарь, притомъ въ каждый данный моментъ. Поэтому иностранныя законодательства пріурочиваютъ оспариваніе требованій на должникѣ къ тому наглядному факту, въ которомъ проявляется разстройство его дѣлъ, его неоплатность,—именно къ моменту прекращенія платежей или заявленія суду ходатайства объ открытіи несостоятельности. Притомъ, проектъ, защищая добросовѣстныхъ контрагентовъ должника, признаетъ недѣйствительными только тѣ юридическія дѣйствія должника, которыя клонятся къ *ущербу* кредиторовъ (об. зап., 219). Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что моментъ прекращенія платежей, по проекту, не можетъ быть отнесенъ на произвольно дальній срокъ отъ момента объявленія несостоятельности, что дѣйствительно, могло бы повести къ потрясенію кредита. «Проктъ ограничиваетъ примѣненіе сего правила тѣми распоряженіями, которыя были совершены должникомъ въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ до открытія его несостоятельности, такъ что распоряженія, совершенныя должникомъ хотя и послѣ прекращенія имъ платежей, но за шесть мѣсяцевъ до открытія его несостоятельности, не могутъ подлежать отмѣнѣ на томъ лишь основаніи, что они были совершены послѣ прекращенія должникомъ платежей съ вѣдома о томъ лица, воспользовавшагося распоряженіемъ» (стр. 235).

Изъ сказаннаго, очевидно, что правило о прекращеніи платежей не

представляется мѣрою особенно радикальною, мѣрою, примѣненіе коей слѣдовало бы допускать съ большой опаской; этой мѣрой законодатель пытается въ нѣсколько большей, чѣмъ до сихъ поръ, степени оградить общественный кредитъ отъ посягательствъ должника; но ея одной, по моему мнѣнію, недостаточно для упорядоченія отношеній заимодавцевъ къ несостоятельному должнику, для установленія ихъ на такомъ открытомъ, гласномъ основаніи, которое не благопріятствовало бы поползновенію къ обманнымъ дѣйствіямъ. Въ этомъ отношеніи необходимо устранить возраженіе о томъ, что прекращеніе платежей нерѣдко смѣшивается съ пріостановкой, съ временнымъ затрудненіемъ въ разсчетахъ, еще ничего роковаго не предвѣщающемъ. Уже изъ того, что изложено выше объ отличительномъ характерѣ разсматриваемаго института, видно, что это далеко не одно и тоже. О пріостановкѣ или случайномъ затрудненіи въ платежахъ я скажу нѣсколько словъ ниже, а теперь поставлю вопросъ о томъ, имѣются ли прочныя основанія къ примѣненію правила о прекращеніи платежей исключительно къ однимъ купцамъ?

Прежде всего необходимо замѣтить, что самъ авторъ проекта, вовсе не отстаивающій принципіальной разницы между торговою и неторговою несостоятельностью, ничего не отвѣчаетъ на поставленный вопросъ. Онъ ставитъ на одинъ уровень заявленіе ходатайства объ открытіи несостоятельности и обстоятельство прекращенія платежей, какъ два наглядные факта, въ которыхъ проявляется неоплатность (219), и по отношенію собственно къ не торговой несостоятельности онъ говоритъ, что „моментъ заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника неторговца, гдѣ *проектъ вообще не допускаетъ* прекращенія платежей, замѣняетъ сей послѣдній моментъ“ (233). Въ другомъ мѣстѣ его объяснительной записки (119) онъ говоритъ, что понятіе неплатоспособности, обнаруживающееся въ прекращеніи платежей, „не можетъ быть примѣнено къ неторговому быту, гдѣ интересъ кредиторовъ *достаточно ограждается* возможностью объявить должника несостоятельнымъ въ случаѣ неоплатности его“.

Таково общее, въ подробностяхъ не мотивированное отрицательное рѣшеніе вопроса о непримѣненіи правила о прекращеніи платежей къ общему гражданскому быту. Я позволю себѣ высказать такой взглядъ по данному вопросу, что отсутствіе мотивовъ непримѣнимости правила о прекращеніи платежей къ неторговцамъ говоритъ въ пользу этой примѣнимости, пока противное не будетъ въ точности *доказано*. Всѣ тѣ соображенія, которыя приводились выше въ защиту этого новаго не извѣстнаго намъ доселѣ юридическаго понятія, примѣнимы и къ неторговому быту, наравнѣ съ торговымъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто пересталъ платить свои долги, тотъ неспособенъ ихъ платить, потому ли, что у него больше долговъ, нежели имущества, или потому, что онъ скрылъ свое имущество, или самъ скрылся. Въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто неоплатность, во второмъ и третьемъ—должникъ, кто бы онъ ни былъ, заслуживаетъ того, чтобы судъ данной страны объявилъ его несостоятельнымъ, со всѣми послѣдствіями конкурсной

ликвидаціи долговъ. Далѣе, прекращеніе платежей вводится въ конкурсный процессъ какъ исходный пунктъ для оспариванія извѣстныхъ распоряженій должника, совершенныхъ во вредъ его кредиторовъ. Такія распоряженія, какъ, напримѣръ, переукрѣпленіе имущества въ сторонніе руки, сдѣлка съ однимъ кредитомъ въ ущербъ другимъ, неосторожныя и рискованныя предпріятія, расточительность и т. п. возможны и со стороны неторговца, какъ и со стороны профессіональнаго коммерсанта. Правила конкурснаго производства устанавливаются въ интересахъ общественнаго кредита, зданіе же кредита сооружается дѣятельностью не только купцовъ, но и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій и ранговъ, а также трудомъ разнаго рода промышленныхъ дѣятелей, которые, какъ выше сказано, по чисто формальному основанію, не отнесены проектомъ къ категоріи купцовъ, хотя они въ сущности суть торговцы. Въ наше время, что бы оно ни представляло въ противоположномъ направленіи, невозможно, мнѣ кажется, дѣлить имущественную отвѣтственность по различію занятій или сословія должника; строгости торговаго права мало по малу дѣлаются обычнымъ правиломъ общаго права; политика различій въ этомъ отношеніи ведетъ именно къ колебанію кредита въ обширномъ смыслѣ. По замѣчанію извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Коха, приводимому на стр. 433 сочиненія профессора К. Малышева — „Историческій очеркъ конкурснаго процесса", „понятіе о прекращеніи платежей можетъ встрѣтиться вездѣ, гдѣ должникъ хотя бы и не купеческаго званія, обязанъ къ текущимъ платежамъ, такъ что по распространеніи на всѣ сословія способности обязываться векселями и съ развитіемъ личнаго кредита во всѣхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ классахъ, нѣтъ никакого основанія проводить въ этомъ отношеніи различіе между общимъ и купеческимъ конкурсомъ".

Въ связи съ понятіемъ прекращенія платежей, какъ отличительнаго признака торговой несостоятельности, находится другое правило, также отличающее торговый конкурсъ отъ неторговаго, а именно правило о налагаемой проектомъ 1888 г. на купца обязанности безъ промедленія о прекращеніи имъ платежей заявить подлежащему суду. Такая обязанность налагается на торговца ст. 440 код. торг. губ. цар. польскаго и большинствомъ иностранныхъ законодательствъ (об. зап., 126), въ числѣ коихъ, надо замѣтить, германскій конкурсный уставъ не находится. Въ отношеніи этого вопроса, поднятаго еще въ проектѣ 1869 г., мы имѣемъ отзывъ московскаго купечества, отзывъ, относительно котораго не извѣстно, насколько его можно считать мнѣніемъ массы купечества. На стр. 92 авторъ, смѣшивая понятія прекращенія платежей и просрочекъ въ платежахъ, постоянно встрѣчающихся въ нашихъ дѣлахъ съ иногородными торговцами и неизбѣжныхъ при громадности нашихъ разстояній и неудовлетворительности сообщеній, утверждаетъ, что „такія просрочки нельзя признавать прекращеніемъ платежей и обязывать должниковъ заявлять о томъ суду для объявленія ихъ несостоятельности". Далѣе, въ томъ же отзывѣ защищается „возможность воспользоваться снисхожденіемъ кредиторовъ и войти съ ними въ соглашеніе объ отсрочкѣ"

и затѣмъ говорится, что „отъ должниковъ слѣдуетъ требовать только, чтобы они *своевременно* доводили до свѣдѣнія кредиторовъ о *стѣсненіи* ихъ дѣлъ". Въ результатѣ, московское купечество считаетъ „вполнѣ основательнымъ постановить, что если у должника на покрытіе его долговъ не будетъ доставать находящагося въ рукахъ его имущества, и недостатокъ этотъ достигнетъ уже 25 %, то онъ обязанъ заявить о томъ *немедленно* своимъ кредиторамъ; обязывать же должника заявлять при такихъ обстоятельствахъ суду для объявленія его несостоятельнымъ, подвергая, за неисполненіе сего, какой либо отвѣтственности, *вовсе несправедливо*".

И такъ, слѣдуетъ требовать, чтобы должникъ своевременно доводилъ до свѣдѣнія кредиторовъ о стѣсненіи въ дѣлахъ. Спрашивается, какъ опредѣлить своевременность, а главное—кто будетъ рѣшать вопросъ о своевременности или несвоевременности? Впрочемъ, дальше говорится уже о немедленномъ заявленіи. Замѣчу здѣсь, кстати, что рижское купечество считаетъ не лишнимъ предоставить должнику, вынужденному „прекратить свои платежи, трехдневный срокъ на объявленіе имъ самимъ о томъ суду, дабы онъ успѣлъ въ это время составить балансъ своего положенія" (пр. 1869 г., 129). Точно такое же правило о трехъ дняхъ сроку содержится и въ ст. 440 код. торг. губерн. царства польскаго. Но опять, спрашивается, кто будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы должникъ доводилъ до свѣдѣнія? Не извѣстно, какой отвѣтственности онъ долженъ, по мнѣнію купечества, подвергнуться за неисполненіе этой обязанности; вѣроятно—никакой, такъ какъ отзывъ считаетъ „вовсе несправедливымъ" подвергать какой либо отвѣтственности за незаявленіе о стѣсненіи въ дѣлахъ суду; если же здѣсь нѣтъ нужды въ какой либо отвѣтственности, то къ чему ведетъ „обязанность заявить"? Характерно въ приведенномъ замѣчаніи то, что оно рѣшительнымъ образомъ вооружается противъ вмѣшательства въ подобныя дѣла судебной власти, которая одна должна и можетъ обезпечить торжество справедливости по отношенію ко *всѣмъ* кредиторамъ, одна вправѣ и въ состояніи наблюсти, чтобы заявленіе должника достигло ушей всѣхъ кредиторовъ, а не тѣхъ только, которыхъ должникъ пожелаетъ пригласить на чашку чаю. У насъ должники дѣлаютъ заявленіе о своей неоплатности, но уже тогда, когда все готово, все переведено и на законномъ основаніи устроено. Проектъ Н. А. Тура (ст. 276) имѣетъ въ виду иное: онъ требуетъ личнаго заявленіи о прекращеніи платежей, т. е о разстройствѣ дѣлъ, свидѣтельствующемъ о неоплатности, которую ближе всего знать самому должнику и которая можетъ быть неизвѣстна его кредиторамъ. Это—призывъ къ добросовѣстности торговца во имя общественнаго блага. Онъ нравственно обязанъ отвѣтить на такой призывъ.

Но, спрашивается, одинъ ли купецъ долженъ исполнить эту обязанность? Почему только онъ одинъ? Кредитъ есть общественная потребность, и если кредитомъ изъ разныхъ государственныхъ и негосударственныхъ учрежденій пользуются купцы, то вѣдь и потребности не купцовъ вызываютъ также обширныя финансовыя мѣропріятія со стороны общественной власти,

И если на послѣднихъ долженъ распространяться институтъ прекращенія платежей, то для нихъ должно быть обязательно и заявленіе о немъ суду. Сказаннымъ я не защищаю какого либо радикальнаго новшества, въ доказательство чего прочту весьма симпатично звучащій текстъ ст. 690, т. X, ч. 2, зак. суд. гражд., изд. 1876 г.: „должникъ, не заплатившій долговыхъ своихъ обязательствъ и оставшійся въ неоплатномъ долгу, обязанъ особо явиться предъ судъ и показать письменно все количество бывшаго за нимъ имѣнія и потомъ обстоятельства и приключенія, отъ коихъ пришелъ въ несостояніе".

Третій существенный признакъ, отличающій торговую несостоятельность отъ неторговой, заключается въ правѣ суда открыть первую изъ нихъ по собственному почину—ст. 279. Въ объяснительной запискѣ къ проекту 1888 г., стр. 127, приводится, въ видѣ справки, что по дѣламъ торговой несостоятельности и по тѣмъ дѣламъ неторговой несостоятельности, которыя вѣдаются установленіями прежняго устройства, дѣло о несостоятельности возбуждается не только по ходатайству должника или кого либо изъ его кредиторовъ, но и по почину самого суда. Кромѣ того, по ст. 99 уст. кред., т. XI, дѣло о несостоятельности частнаго и общественнаго установленія краткосрочнаго кредита можетъ быть возбуждено судомъ по сообщенію министра финансовъ о признакахъ неоплатности, обнаруженныхъ при ревизіи кредитнаго установленія. Но проектъ удерживаетъ починъ суда въ дѣлѣ объявленія лишь торговой несостоятельности „въ видахъ огражденія отсутствующихъ кредиторовъ"—мотивъ, не представляющій собою ничего отзывающагося спеціально торговымъ характеромъ. Въ германскомъ конкурсномъ уставѣ суду подобнаго права почина не предоставлено, но германскій юристъ Кохъ (см. приведенное выше мѣсто сочиненія проф. Малышева) полагаетъ, что „дозволеніе суду открывать конкурсное производство ex officio слѣдовало бы распространить на всѣ случаи несостоятельности съ одинаковымъ ограниченіемъ, что судъ долженъ принимать эту мѣру лишь по крайней необходимости". Подобнаго рода право суда имѣло бы свое оправданіе—въ интересахъ общественнаго кредита, оберегателемъ котораго является судъ, какъ государственное учрежденіе.

Но допустимъ, что проектируемыя нынѣ постановленія о прекращеніи платежей, объ обязанности заявлять о такомъ прекращеніи суду и т. д. сдѣлались закономъ; все-таки остается справедливымъ возбужденное московскимъ купечествомъ возраженіе, имъ, впрочемъ, въ подробностяхъ не развитое; остается не вполнѣ разрѣшеннымъ выдвигаемый самою жизнью фактъ временной остановки въ исполненіи обязательствъ; это—то, что въ дѣйствующемъ законѣ—ст. 498, п. 2, примѣч., т. XI, ч. 2,—довольно своеобразно именуется неимѣніемъ наличныхъ денегъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи, это временное, преходящее затрудненіе находитъ себѣ исходъ въ существующихъ постановленіяхъ объ администраціяхъ и посредническихъ коммисіяхъ, которыя до извѣстной степени восполняютъ отсутствіе въ нашемъ законода-

тельствѣ правилъ о возможности продолженія торговаго и промышленнаго предпріятія должника, и иногда могутъ предупреждать несостоятельность. Далѣе несостоятельности можетъ быть предупреждена и тѣмъ, что должникъ входитъ въ частное соглашеніе съ своими кредиторами. Этого рода соглашенія не должны имѣть, по справедливому замѣчанію автора проекта, мѣста въ конкурсныхъ законахъ, такъ какъ они подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ. Возможность подобнаго соглашенія не дѣлаетъ излишнимъ, а наоборотъ весьма желательнымъ „такое производство, которое давало бы должнику и кредиторамъ его" способъ „предотвратить открытіе несостоятельности его посредствомъ мировой сдѣлки" (об. зап., стр. 483). Германскій конкурсный уставъ, а также сродный съ нимъ—венгерскій, которые авторомъ разбираемаго проекта почти всюду принимаются за образецъ, не представляютъ въ данномъ случаѣ матеріала для заимствованія, ибо тотъ и другой знаютъ только мировую сдѣлку *несостоятельнаго* должника съ его кредиторами. Поэтому Н. А. Туръ, развивая мысль нынѣшняго закона объ администраціяхъ и посредническихъ коммиссіяхъ, заимствовалъ изъ бельгійскаго закона 20 іюня 1883 г. идею о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности—гл. 20 проекта 1888 г. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что означенная сдѣлка принимается судомъ къ утвержденію лишь подъ тѣми, между прочимъ, условіями, если должникъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ и если противъ него не возбуждено до того слѣдствіе по обвиненію его въ злостномъ или простомъ банкротствѣ—ст. 251, 252, 269. Не входя здѣсь въ подробный разборъ правилъ, составляющихъ 20 главу проекта, я считаю не лишнимъ поставить на видъ то касающееся *системы* его обстоятельство, что правила о мировой сдѣлкѣ въ *предотвращеніе* открытія несостоятельности излагаются въ 20 главѣ проекта, вслѣдствіе чего то, что имѣетъ предотвратить несостоятельность, что, слѣдовательно, должно идти впереди ея, излагается послѣ этой несостоятельности, нормированной въ предыдущихъ 19 главахъ. Мнѣ именно представляется вѣрнымъ такое положеніе, что въ области процессуальнаго права, законъ, дающій разрѣшеніе извѣстнымъ жизненнымъ явленіямъ, долженъ идти по слѣдамъ этихъ явленій; для процессуальнаго закона, каковъ уставъ о несостоятельности, желающаго упорядочить отдѣльный, самостоятельный кругъ юридическихъ отношеній и установить для нихъ удобный и быстрый способъ ликвидированія дѣлъ, обязательна, въ вопросѣ системы, та послѣдовательность фактовъ, какая представляется на практикѣ. Съ этой точки зрѣнія, германскій конкурсный уставъ, несмотря на его теоретическую стройность и логическую послѣдовательность, представляется для меня не вполнѣ удовлетворительнымъ; напротивъ того, французскій проектъ 1882 г. гораздо нагляднѣе пріурочиваетъ свои постановленія къ лицамъ, дѣйствующимъ въ конкурсномъ производствѣ и излагаетъ ихъ, какъ сейчасъ увидимъ, именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ юридическія отношенія выступаютъ по мѣрѣ развивающихся на практикѣ фазисовъ несостоятельности. Что

касается существа постановленій, то германскій, равно какъ и венгерскій уставы не заключаютъ въ себѣ правилъ объ отсрочкѣ и о временномъ пріостановленіи платежей, о чемъ здѣсь я желаю особо повести рѣчь. Для германскаго законодателя прекращеніе платежей есть несостоятельность. Это слишкомъ строго. Если удовлетворительнымъ образомъ регулировать преходящія, случайныя затрудненія въ платежахъ, если дать должнику отсрочку, предоставивъ въ то же время надлежащія гарантіи кредиторамъ, то въ объявленіи несостоятельности можетъ быть не встрѣтится и надобности: дѣла должника могутъ поправиться и онъ избѣжитъ непріятностей, сопряженныхъ съ банкротствомъ. Эта мысль и нашла себѣ мѣсто въ 20 гл. проекта, гдѣ отсрочка практически можетъ выражаться въ мировой сдѣлкѣ. Тѣмъ не менѣе въ 20 главѣ—ни о пріостановленіи платежей, ни объ отсрочкѣ ничего не говорится,—о первомъ потому, конечно, что проектъ знаетъ только прекращеніе платежей, о второй, вѣроятно, по тому предположенію, что отсрочка составитъ предметъ предварительныхъ, до формулированія мировой сдѣлки переговоровъ должника съ его заимодавцами. Я полагаю, что если въ разграниченіи этихъ смежныхъ между собою понятій представится то или другое удобство для должника, то слѣдуетъ ихъ разграничить и соотвѣтствующимъ образомъ нормировать. Посмотримъ же, какъ вопросъ о пріостановленіи платежей разрѣшается во французскомъ проектѣ 1882 года.

Французскій проектъ озаглавленъ такъ: о пріостановленіи платежей, несостоятельности и банкротствѣ. Купецъ, который пріостановилъ платежи, объявляется, по опредѣленію торговаго суда, пріостановившимъ платежи, гласитъ 437 ст. французскаго проекта, и это опредѣленіе имѣетъ для должника маленькое личное послѣдствіе въ томъ, что онъ не можетъ участвовать въ выборахъ для замѣщенія должностей по торговой палатѣ и торговому суду—ст. 580. Время пріостановленія платежей установляется опредѣленіемъ, которымъ объявляется пріостановленіе ихъ—447. Съ этого момента имущество должника поступаетъ въ управленіе временныхъ администраторовъ—453, 463, которые завѣдуютъ его дѣлами, продаютъ вещи, подлежащія скорой порчѣ или упадку въ цѣнѣ—472; продолжаютъ или пріостанавливаютъ его предпріятіе и т. д.; все это они дѣлаютъ подъ надзоромъ судьи—коммисара и торговаго суда. Далѣе, по французскому проекту, идетъ назначеніе постояннаго администратора и контролеровъ, повѣрка требованій кредиторовъ и правила о заключеніи мировой сдѣлки между должникомъ и кредиторами. Мировая сдѣлка допускается только по отношенію къ должнику добросовѣстному и утвержденію ея во всякомъ случаѣ предшествуетъ докладъ судьи—коммисара о свойствѣ пріостановленія платежей и о допустимости мировой сдѣлки—509, 510, 512, 516, 521. Если мировая сдѣлка не состоится, то кредиторы, въ силу самаго закона, вступаютъ въ *сообщество*—525, отъ имени котораго администраторъ чинитъ ликвидацію имущества должника. Всѣдъ за симъ во французскомъ проектѣ излагаются постановленія о разныхъ родахъ кредиторовъ и о распредѣленіи между ними дивиденда. Въ главѣ о несостоятельности

ст. 575 говоритъ: коль скоро опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки или опредѣленіе о прекращеніи производства вслѣдствіе недостаточности актива вступятъ въ законную силу, или коль скоро кредиторы отклонятъ мировую сдѣлку и вступятъ въ сообщество, судъ приступаетъ къ обсужденію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли объявить должника несостоятельнымъ или нѣтъ. Вопросъ о томъ, нарушилъ ли должникъ свои обязанности и долженъ ли онъ быть объявленъ поэтому несостоятельнымъ, рѣшается предварительно тайной баллотировкой въ собраніи кредиторовъ подъ предсѣдательствомъ судьи—комиссара, по большинству голосовъ, причемъ кредиторы не могутъ выслать въ это собраніе повѣренныхъ. На основаніи протокола собранія кредиторовъ судъ постановляетъ окончательное, не допускающее ни отзыва, ни апелляціи опредѣленіе по вопросу о несостоятельности должника—578.

Изложенная система французскаго проекта отличается, на мой взглядъ, простотой и наглядностью, такъ какъ она соотвѣтствуетъ ходу самаго событія несостоятельности. Изъ сказаннаго видно въ то же время, что французскій проектъ очень бережно относится къ должнику, котораго онъ объявляетъ несостоятельнымъ лишь когда исчерпаны всѣ предварительныя мѣры, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ французскій законъ не даетъ должнику никакой поблажки. Тѣмъ не менѣе, въ числѣ означенныхъ выше предварительныхъ до объявленія несостоятельности мѣръ нѣтъ одной, которую было бы полезно установить во вниманіе къ условіямъ нашей юридической жизни; я говорю, объ отсрочкѣ въ платежахъ, какъ одного изъ видовъ соглашенія должника съ кредиторами, которая могла бы замѣнить довольно полюбившіяся у насъ администраціи. Объ отсрочкѣ говорятъ бельгійскій и итальянскій конкурсные уставы и проектъ голландскаго устава.

Книга III бельг. торг. уложенія озаглавлена такъ: о несостоятельности, банкротствѣ и объ отсрочкѣ въ платежахъ. По бельгійскому закону гл. IV, ст. 593—613—отсрочка предоставляется купцу—предварительная и окончательная; обѣ не могутъ продолжаться въ совокупности долѣе двухъ лѣтъ; при платежѣ 60% дается послѣдняя отсрочка на 1 годъ. Всякой дальнѣйшей отсрочкѣ должно предшествовать изслѣдованіе дѣлъ должника. Вообще отсрочка дается по выслушаніи, если нужно, заключенія свѣдущихъ людей; она представляется съ согласія кредиторовъ; во время дѣйствія отсрочки должникъ находится подъ наблюденіемъ назначенныхъ судомъ коммиссаровъ, безъ разрѣшенія коихъ онъ не вправѣ совершать имущественныя сдѣлки; о предоставленной отсрочкѣ дѣлается публикація. Отсрочка отмѣняется, если должникъ окажется виновнымъ въ подлогѣ или недобросовѣстности, въ неисполненіи нѣкоторыхъ требованій конкурснаго устава, или если активъ окажется недостаточнымъ на полное удовлетвореніе долговъ.

По итальянскому закону—торг. улож., кн. III, о несостоятельности, глава VI, отд. II, объ отсрочкѣ въ платежахъ, ст. 819—829—должникъ не далѣе трехъ дней послѣ объявленія его несостоятельнымъ, можетъ просить о пріостановкѣ исполненія по сему опредѣленію и объ отсрочкѣ въ платежахъ,

которая обусловлена такъ же, какъ и по бельгійскому уставу, съ прибавкой представленія торговыхъ книгъ, правильно веденныхъ. Отсрочка въ платежахъ можетъ быть дана и до объявленія несостоятельности. Первоначальная и вторичная отсрочка не можетъ превышать въ сложности 1 года.

Голландскій проектъ 1887 г.—о несостоятельности и объ отсрочкѣ въ платежахъ—постановленіямъ о сей послѣдней посвящаетъ вторую часть, которая заключаетъ въ себѣ подобныя предыдущимъ правила объ условіяхъ допущенія и отмѣны отсрочки въ платежахъ и о правахъ кредиторовъ во время ея дѣйствія.

По всѣмъ изложеннымъ тремъ законодательствамъ отсрочка въ платежахъ нормируется независимо отъ мировой сдѣлки, могущей быть заключенною должникомъ съ его кредиторами; должникъ, которому дана отсрочка, находится подъ контролемъ кредиторовъ и суда; отказъ въ предоставленіи отсрочки или отмѣна ея влечетъ немедленное объявленіе несостоятельности. Главное же въ этомъ вопросѣ есть то, что отсрочка допускается въ пользу должника, который ея заслуживаетъ не только по своему имущественному положенію, но и по своей добросовѣстности, а также по несчастнымъ обстоятельствамъ, на него обрушившимся. Между тѣмъ, мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности по проекту 1888 г., имѣющая одинаковое съ отсрочкой предупредительное значеніе, ничего не говоритъ о второмъ изъ этихъ условій—ст. 251 проекта 1888 г. Бельгійскій законъ 20 іюня 1883 г., послужившій образцомъ для 20 главы проекта, въ ст. 2 говоритъ: мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности утверждается торговымъ судомъ въ томъ случаѣ, если должникъ оказывается несчастнымъ и добросовѣстнымъ; если же во время производства дѣла судъ убѣдится въ противномъ, то можетъ во всякое время объявить должника несостоятельнымъ—ст. 18; опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки можетъ быть отмѣнено... если судъ установитъ недобросовѣстность должника—ст. 20. Не можетъ, кажется, подлежать никакому сомнѣнію, что если должникъ оказывается недобросовѣстнымъ, то ему не должна быть предоставляема льгота, предотвращающая несостоятельность; въ этой первой, предварительной стадіи конкурснаго процесса, выражающаго предупредительность законодателя къ должнику, сей послѣдній долженъ удовлетворять строгимъ требованіямъ того нравственнаго закона, который является первоначальной основой кредитныхъ отношеній, отношеній изъ довѣрія. Въ объяснительной запискѣ нѣтъ никакихъ указаній по затронутому вопросу, и остается неизвѣстнымъ, почему нашъ законъ долженъ быть въ данномъ случаѣ менѣе щепетильнымъ, нежели его прототипъ. Правда, въ ст. 266 проекта сказано, что въ отношеніи *отмѣны* [1]) мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности примѣняются правила, постановленныя по сему предмету относительно мировой сдѣлки,

---

[1]) По ст. 224 гл. 16 проекта 1888 г., мировая сдѣлка отмѣняется по иску..., если послѣ утвержденія ея обнаружится, что она состоялась вслѣдствіе обмана.

состоявшейся послѣ открытія несостоятельности должника, въ *утвержденіи* же сей послѣдней, по 217 ст., гл. 16, должно быть отказано, между прочимъ, вслѣдствіе употребленія *неблаговидныхъ средствъ* для ея достиженія. Ясно, что въ обѣихъ статьяхъ предусматриваются различные моменты мировой сдѣлки: въ одной—утвержденіе, въ другой—отмѣна; въ виду же неупоминанія въ 251 ст., 20 главы, о „неблаговидныхъ средствахъ" при утвержденіи предлагаемой должникомъ мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, можетъ возникнуть сомнѣніе относительно того, въ правѣ ли судъ отказать въ ея утвержденіи при наличности неблаговидныхъ средствъ, какія могутъ быть пущены въ ходъ со стороны должника или сочувствующихъ ему кредиторовъ. Между тѣмъ, уже проектъ 1869 г. (стр. 63) считалъ, что мировыя сдѣлки „не должны быть допускаемы при существованіи признаковъ недобросовѣстности должника". Съ этимъ соглашалось и московское купечество (стр. 103, 104, п. 6), которое полагало, что мировая сдѣлка безъ объявленія несостоятельности не можетъ быть допускаема, если въ представленномъ должникомъ балансѣ или торговыхъ книгахъ окажутся неправильности при показаніи его долговъ или имущества, или же вообще въ дѣйствіяхъ его будутъ обнаружены *злоупотребленія*, клонящіяся ко вреду кредиторовъ". Подкрѣпленный мнѣніемъ такого компетентнаго эксперта, каково московское купечество, я позволяю себѣ подобнаго же рода возраженіе сдѣлать проекту и по поводу ст. 300, согласно которой должникъ-торговецъ, при заявленіи просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, „долженъ представить суду балансъ, выведенный изъ торговыхъ его книгъ". Но книги книгамъ розь. Торговыя книги—это самое больное мѣсто нашей торговой жизни. Московское купечество, на указанной сейчасъ страницѣ своихъ замѣчаній, условіемъ допущенія администраціей безъ объявленія несостоятельности и сопряженныхъ съ ними мировыхъ сдѣлокъ ставитъ между прочимъ то, чтобы „торговыя книги должника были настолько *исправны*, что изъ нихъ можно ясно видѣть положеніе его дѣлъ". Нерѣдко у насъ бываетъ такъ, что благія намѣренія правительства встрѣчаютъ въ средѣ нашего купеческаго сословія болѣе или менѣе сильный отпоръ. Примѣры тому представляютъ: торговая регистрація, фабричные законы. Здѣсь же санкція ст. 300 слабѣе того требованія, которому согласно подчиниться само купечество. По этому ст. 300 проекта должна заключать въ себѣ положеніе, что мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности допускается только при наличности у купца надлежащихъ, правильно веденныхъ торговыхъ книгъ.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, глава 20 проекта 1888 г. представляетъ, по моему мнѣнію, одну изъ лучшихъ его главъ, такъ какъ она регулируетъ предварительную стадію конкурснаго производства, указываетъ честному должнику законный путь избѣжать несостоятельности. Я думаю только, что обиліе этихъ путей нисколько не повредитъ дѣлу. Мировая сдѣлка, какъ таковая, можетъ представить иной разъ болѣе затрудненія для ея заключенія,

тѣмъ простая отсрочка въ платежахъ. Мировая сдѣлка должна заключать въ себѣ, между прочимъ, обозначеніе способа и размѣра удовлетворенія; въ простой отсрочкѣ такого обозначенія можетъ и не потребоваться. Поэтому отсрочка можетъ показаться не только должнику, но и его кредиторамъ средствомъ для разсчета удобнымъ, легкимъ и внушающимъ довѣріе. Кромѣ того, при мировой сдѣлкѣ (предварительной), кредиторы, заключивъ сдѣлку, теряютъ должника изъ виду, между тѣмъ, обезпеченіе исполненія должникомъ его обязательствъ можетъ заключаться въ томъ, если кредиторы будутъ имѣть вліяніе на управленіе его дѣлами, а это условіе можетъ быть удобнѣе координировано съ отсрочкой, но не съ мировой сдѣлкой. Принципъ вступленія кредиторовъ въ завѣдываніе имуществомъ должника нынѣ осуществляется въ формѣ администраціи. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что дѣйствующія теперь администраціи, учреждаемыя безъ судебной повѣрки баланса съ торговыми книгами должника, а также безъ судебнаго изслѣдованія простираемыхъ къ нему требованій, должны быть, согласно предположенію составителя проекта, упразднены. Хотя съ этимъ не согласны отзывы с.-петербургскаго, московскаго и одесскаго купечествъ (проектъ 1869 г., стр. 89, 103, 157, 158), но послѣдніе два отзыва признаютъ необходимымъ учрежденіе администраціи подчинить вѣдомству судебной власти. При такой постановкѣ вопроса, дѣло уже идетъ о названіи, а не о сущности предмета. Сущность же его заключается въ томъ, что принципъ участія кредиторовъ въ управленіи дѣлами должника, выработанный нашей общегражданской и торговой юридической практикой, долженъ быть сохраненъ въ законѣ, съ соотвѣтствующими, конечно, духу новаго законопроекта постановленіями. По этому вопросу въ проектѣ 1888 г. есть двѣ статьи: 265 и 220. По ст. 265 (гл. 20) должникъ сохраняетъ право свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, если только мировая сдѣлка (предварительная) не содержитъ въ себѣ какого либо ограниченія въ семъ отношеніи. По ст. 220 несостоятельному должнику возвращается право свободно распоряжаться конкурсною массою, если только мировая сдѣлка не содержитъ въ себѣ какого либо ограниченія въ семъ отношеніи. Очевидно, проектъ предоставляетъ усмотрѣнію кредиторовъ опредѣлить "ограниченія", полагаемыя на должника въ распоряженіи его имуществомъ. При такомъ порядкѣ можно ожидать, что эти ограниченія обратятся въ то безконтрольное веденіе предпріятія должника, какимъ представляется оно въ нынѣшнихъ администраціяхъ. Словомъ сказать, участіе кредиторовъ въ завѣдываніи имуществомъ должника въ проектѣ 1888 г. ближайшимъ образомъ не опредѣлено; между тѣмъ это кредиторское содѣйствіе въ управленіи дѣлами должника, не объявленнаго несостоятельнымъ, но временно пошатнувшагося въ своемъ положеніи, можетъ оказаться существенно необходимымъ, ибо въ немъ заключается самая серьезная гарантія ихъ требованій; безъ вмѣшательства въ дѣло кредиторы находились бы въ полной власти должника; а съ другой стороны и самъ онъ можетъ счесть подобное вмѣшательство почему-либо для себя полезнымъ. Само собою разумѣется, вопросъ о

томъ—быть этому участію или нѣтъ, должно рѣшать общее собраніе кредиторовъ. Но тотъ или другой исходъ вопроса долженъ быть предусмотрѣнъ въ законѣ и имъ разграниченъ. Если кредиторы довѣряютъ должнику, то они не станутъ вмѣшиваться въ его дѣла, они войдутъ съ нимъ, съ утвержденія суда, въ соглашеніе, которое оставитъ за должникомъ всѣ его права, съ нѣкоторыми, быть можетъ, изъятіями. Если же кредиторы не пойдутъ на мировую сдѣлку (предварительную) и признаютъ въ то же время нужнымъ установить надъ должникомъ ближайшее наблюденіе, то условія и послѣдствія его необходимо въ точности опредѣлить постановленіями конкурснаго устава на базисѣ отсрочки въ платежахъ, подобной той, какая установлена въ голландскомъ проектѣ, или въ бельгійско-итальянскомъ уложеніи. Мнѣ кажется, что отсрочка въ платежахъ, обставленная надлежащими гарантіями въ общемъ интересѣ кредиторовъ, могла бы съ успѣхомъ замѣнить нынѣшнія администраціи, съ примѣненіемъ ихъ нетолько къ крупнымъ, но и къ мелкимъ дѣламъ, торговымъ и неторговымъ,—администраціи, вовсе отмѣнять коихъ не слѣдуетъ, но кореннымъ образомъ измѣнить порядокъ ихъ учрежденія, а также и дѣятельности необходимо. Желанія купечества по этому предмету представляются мнѣ заслуживающими удовлетворенія, съ тѣмъ дополненіемъ, что надзоръ судебной власти долженъ простираться нетолько на допущеніе администрацій, но и на ихъ послѣдующую дѣятельность. Самое участіе кредиторовъ въ завѣдываніи имуществомъ должника должно, мнѣ кажется, быть наблюдательнымъ, контролирующимъ, не стирающимъ личность должника съ арены его привычной дѣятельности. Не надо забывать, что дѣло идетъ о благопріятномъ, сравнительно, имущественномъ положеніи лица, о временной, вслѣдствіе какихъ нибудь чрезвычайныхъ финансовыхъ и политическихъ обстоятельствъ, пріостановкѣ платежей должникомъ, который заслуживаетъ пока довѣрія. Кромѣ того, съ фактомъ устраненія должника отъ его предпріятія связанъ довольно острый—какъ въ конкурсномъ, такъ и въ администраціонномъ производствѣ—вопросъ о вознагражденіи за труды. Я удерживаюсь высказывать собственное мнѣніе по этому вопросу. Замѣчу только, что по бельгійскому закону объ отсрочкахъ *кредиторы* должника, назначаемые судомъ коммиссарами для наблюденія за его распоряженіями, не имѣютъ права на вознагражденіе—ст. 602, 595. Напротивъ, по голландскому проекту 1887 г., ликвидаторы, которые (по назначенію суда) управляютъ имуществомъ должника *вмѣстѣ съ нимъ*—ст. 225, получаютъ вознагражденіе, но оно, какъ и вознагражденіе коммиссаровъ - не кредиторовъ по бельгійскому уставу, опредѣляется судомъ—ст. 243.

Участіе кредиторовъ въ дѣлахъ должника, наряду съ его индивидуальною дѣятельностію суть, такимъ образомъ, два элемента учрежденія отсрочки въ платежахъ. Третій элементъ—надзоръ суда здѣсь также безусловно необходимъ, ибо отъ суда нетолько зависитъ допущеніе отсрочки и разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться при исполненіи ея судебныхъ вопросовъ, но и немедленное объявленіе несостоятельности должника, который или нарушилъ

правила отсрочки, или оказался недобросовѣстнымъ. Этотъ надзоръ будетъ, несомнѣнно, побуждать лицо, временно пріостановившее платежи, къ точному исполненію условія отсрочки. Словомъ, вліяніе судебной власти въ дѣлѣ отсрочки и въ дѣлѣ мировой сдѣлки необходимо въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ, въ интересахъ всего общественнаго кредита; см. ст. 82, 217 проекта 88 г. То же самое слѣдуетъ сказать обо всѣхъ фазисахъ конкурснаго производства вообще, ибо какъ всѣ иностранныя конкурсныя законодательства, такъ и проектъ 1888 г., совершенно справедливо устраняютъ изъ будущаго закона какъ администраціи и посредническія коммиссіи, такъ и конкурсныя управленія, которымъ дѣйствующій обветшалый уставъ производства дѣлъ о торговой несостоятельности присвоиваетъ неподобающія имъ судебныя функціи. Между тѣмъ надо сознаться, эта идея судебнаго контроля въ дѣлахъ о несостоятельности еще не получила права гражданства въ средѣ нашего купечества. Такъ мы видѣли уже, по поводу обязанности заявлять о прекращеніи платежей, что московское купечество желало бы установленія обязанности заявлять объ этомъ кредиторамъ, но не суду. Можно считать вѣроятнымъ, что и московское купечество не представитъ возраженій противъ обязанности заявлять суду о пріостановленіи (или прекращеніи) платежей, если фактъ такого заявленія будетъ, по закону, имѣть послѣдствіемъ не обязательное, роковое объявленіе несостоятельности, а отсрочку въ платежахъ или мировую сдѣлку въ предотвращеніе открытія несостоятельности.

И такъ, если принять за образецъ французскій проектъ 1882 г., то схема нашего будущаго конкурснаго устава могла бы, мнѣ кажется, быть разработана по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) пріостановленіе платежей, съ обязанностью доводить о немъ до свѣдѣнія суда; 2) при извѣстныхъ условіяхъ и при благопріятномъ имущественномъ положеніи должника—отсрочка въ платежахъ съ участіемъ кредиторовъ въ завѣдываніи дѣлами пріостановившаго платежи лица и подъ контролемъ суда; 3) предварительная, безъ объявленія несостоятельности, мировая сдѣлка—подъ соотвѣтствующими условіями и гарантіями; 4) прекращеніе платежей, несостоятельность, мировая сдѣлка, ликвидація массы.

Упомянутая выше тенденція, по возможности, уходить отъ вліянія суда, имѣющая, быть можетъ, свое историческое оправданіе, сказалась еще въ одномъ случаѣ, изложеніемъ котораго я подхожу къ концу моего посильнаго разбора проекта 1888 г. Еще проектъ 1869 г. (стр. 15) указывалъ на ненормальность того порядка, по которому преслѣдованіе простаго и злостнаго банкротства поставлено у насъ въ зависимость отъ усмотрѣнія заимодавцевъ, въ лицѣ конкурснаго управленія и общаго собранія, составленныхъ предъ предварительной судебной провѣркой долговыхъ требованій и не имѣющихъ никакой матеріальной пользы отъ преслѣдованія злостнаго должника; поэтому, „не должно, говоритъ объяснительная записка къ проекту, удивляться тому, что несостоятельные довольно рѣдко подвергаются у насъ наказанію за злостное банкротство, тогда какъ извѣстно, что злонамѣренные банкроты

весьма нерѣдки, и что встрѣчаются торговцы, промышляющіе банкротствомъ"; нечего удивляться, „что у насъ смотрятъ вообще довольно снисходительно на такія по торговлѣ дѣйствія, которыя въ другихъ странахъ считаются уголовными преступленіями, и что конкурсное производство у насъ не содѣйствуетъ упроченію торговаго кредита, а, напротивъ, въ настоящемъ его положеніи считается едва-ли не главнѣйшею причиною совершеннаго упадка онаго. Можно положительно сказать, продолжаетъ записка, что есть люди во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вполнѣ добросовѣстные, которые считаютъ самые предосудительные и даже безчестные въ конкурсныхъ дѣлахъ поступки дозволенными, когда, такимъ образомъ, возможно получить болѣе значительное, противъ другихъ кредиторовъ, удовлетвореніе по вполнѣ правильнымъ, впрочемъ, претензіямъ, или же просто угодить знакомому должнику и его доброжелателямъ". Въ виду такихъ соображеній въ проектъ 1869 г. было внесено правило (ст. 2), что судъ о каждомъ случаѣ несостоятельности сообщаетъ прокурору. По этому вопросу высказало свое замѣчаніе лишь одно петербургское купечество (стр. 81). Возраженія его сводятся къ тому, что, при коммерческихъ судахъ прокуроровъ не имѣется, и что въ случаѣ перехода дѣлъ торговыхъ въ окружные суды „нѣтъ основанія дѣлать предположенное во 2 ст. проекта изъятіе для дѣлъ о торговой несостоятельности, тѣмъ болѣе, что дѣла эти весьма часто оканчиваются миролюбивымъ соглашеніемъ [1]) кредиторовъ съ несостоятельнымъ; поэтому, какъ характерно выражаются выборные С.-Петербургской купеческой управы, въ пользахъ торговаго сословія было бы установить для нихъ порядокъ болѣе частнаго чѣмъ формальнаго производства, съ устраненіемъ, по возможности, особаго еще судебнаго надзора". Проектъ 1869 г. постановлялъ (ст. 18), что при наличности, между прочимъ, поводовъ подозрѣвать должника въ предосудительныхъ во вредъ кредиторовъ дѣйствіяхъ, должникъ не можетъ быть оставленъ на свободѣ безъ согласія прокурора. По мнѣнію петербургскихъ выборныхъ, вопросъ этотъ подлежитъ рѣшенію большинства кредиторовъ и согласіе прокурора здѣсь „представляется вовсе излишнимъ"—мнѣніе, которому нельзя отказать въ категоричности. Что касается объяснительной записки 1888 г., то она находитъ (стр. 144), что конкурсный судъ не имѣетъ возможности выяснить посредствомъ предварительнаго слѣдствія улики, а съ другой стороны предварительное уголовное слѣдствіе не можетъ быть произведено, при нынѣшнемъ порядкѣ, по свѣжимъ слѣдамъ, вслѣдствіе чего должники нерѣдко избѣгаютъ заслуженной кары. Поэтому проектъ 1888 г. выдѣляетъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности—простой и злостной—изъ конкурснаго производства и относитъ его всецѣло къ уголовному судопроиз-

---

[1]) По ст. 217 проекта 88 г., въ утвержденіи мировой сдѣлки *должно быть отказано* по просьбѣ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ,... 1, когда мировая сдѣлка состоялась вслѣдствіе предоставленія одному или нѣкоторымъ кредиторамъ какого либо преимущества по удовлетворенію предъ остальными, или вслѣдствіе употребленія иныхъ *неблаговидныхъ средствъ*.

водству, съ чѣмъ, по словамъ автора проекта, согласна и редакціонная комиссія по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія.

Трудно, кажется, что либо возразить противъ предположеннаго въ данномъ случаѣ порядка ст. 51, 268. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего проще и разумнѣе какъ предоставить вопросы уголовные вѣдѣнію органовъ уголовнаго правосудія, которымъ всѣ должностныя лица и учрежденія, не исключая и конкурсныхъ, а также кредиторы должника обязаны дать съ своей стороны возможность рѣшить вопросъ о наличности признаковъ уголовнаго дѣянія въ данномъ дѣлѣ или объ отсутствіи его.

Послѣдній вопросъ, которымъ я желалъ бы занять вниманіе Юридическаго Общества, есть вопросъ о повѣркѣ кредиторскихъ требованій. Сущность проектированнаго порядка повѣрки ихъ—ст. 46, п. 5, 159—183, заключается въ томъ, что въ назначенномъ для повѣрки общемъ собраніи кредиторовъ каждое требованіе повѣряется, подъ руководствомъ судьи—наблюдателя, всѣми конкурсными кредиторами, при участіи должника и конкурснаго попечителя. Послѣдній, по проекту, назначается преимущественно изъ присяжныхъ повѣренныхъ, присяжныхъ стряпчихъ и частныхъ повѣренныхъ. Авторъ проекта совершенно вѣрно замѣчаетъ (об. зап., 415), что „каждый отдѣльный кредиторъ, безъ сомнѣнія, заинтересованъ въ правильной повѣркѣ не только заявленнаго имъ долга, но и долговъ заявленныхъ всѣми остальными кредиторами". По этому проектъ установляетъ такое правило, что въ случаѣ заявленія кѣмъ либо въ общемъ собраніи спора противъ данной претензіи, собственнику ея предоставляется вчинить искъ о присужденіи долга къ тѣмъ лицамъ, кои при повѣркѣ оспорили долгъ (об. зап., стр. 421). Если же спорный долгъ основанъ на судебномъ рѣшеніи, то искъ къ кредитору должны предъявить лица, оспорившія долгъ, именно искъ объ отказѣ въ удовлетвореніи долга—ст. 176. Авторъ проекта говоритъ, что въ сущности такой же порядокъ соблюдается и теперь, съ тою разницею, что искъ предъявляется къ конкурсному управленію. Противъ указаннаго порядка выставляется такое возраженіе, что при немъ будутъ возбуждаться неосновательные споры съ цѣлію или навязать кредитору искъ, или заставить его дать отступное. На это возраженіе можно отвѣтить одно, а именно, что лучшей гарантіей правильности повѣрки по системѣ проекта будетъ то, что она происходитъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, при участіи конкурснаго попечителя—юриста и подъ руководствомъ судьи—наблюдателя, тоже юриста, тогда какъ въ настоящее время повѣрка производится въ ограниченномъ, иногда тенденціозно подобранномъ составѣ конкурсной коллегіи, притомъ съ примѣненіемъ того бумажно-канцелярскаго порядка, всѣ прелести и малоподвижность котораго достаточно всѣмъ извѣстны. Если дѣйствительно конкурсныя управленія, эта „нижняя степень коммерческаго суда", отжили свой вѣкъ, а въ этомъ трудно было бы сомнѣваться, то едва ли можно изобрѣсти какой либо другой, простой и быстрый, способъ повѣрки требованій кредиторовъ. По крайней мѣрѣ такой порядокъ существуетъ въ современныхъ

иностранныхъ законодательствахъ. И въ самомъ дѣлѣ, доказательства правильности претензіи могутъ быть представлены только собственникомъ ея,— пусть онъ ихъ и обнаружитъ. Иное дѣло, если оспаривается требованіе, освященное судебнымъ рѣшеніемъ; тогда обязанность предъявить искъ и тяжесть доказыванія должна переходить на оспорщика.

Въ заключеніе настоящаго очерка нельзя не выразить пожеланія, чтобы проектъ устава о несостоятельности 1888 года, въ томъ или другомъ видѣ, съ измѣненіями или безъ измѣненій, но поскорѣе сталъ у насъ дѣйствующимъ закономъ.

П. І. Персіановъ.

Проектъ не дѣлаетъ никакого различія между дѣйствіями должника, совершенными до и послѣ объявленія несостоятельности. Между тѣмъ первое дѣйствіе только оспариваемое, а второе ничтожно. Замѣтимъ между прочимъ одну редакціонную неточность проекта: вмѣсто того, чтобы говорить объ *оспариваемости* нѣкоторыхъ *дѣйствій* должника проектъ трактуетъ о *недѣйствительности* нѣкоторыхъ *распоряженій*. Референтъ не коснулся одного важнаго нововведенія проекта, а именно несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ. Не говоря о неудобствахъ и практической нецѣлесообразности одновременно открытія несостоятельности полнаго товарищества и отдѣльныхъ товарищей, проектъ не даетъ постановленія объ одномъ довольно распространенномъ теперь видѣ товариществъ: именно артельномъ.

Переходя къ замѣчаніямъ референта скажу, что основное положеніе его не можетъ быть признано правильнымъ какъ по теоретическимъ, такъ и по фактическимъ соображеніямъ. Докладчикъ выходитъ изъ того положенія, что нѣтъ различія между торговою и не торговою несостоятельностью. По моему мнѣнію таковое различіе обусловливается различіемъ кредита торговаго и гражданскаго. Въ торговомъ быту кредитъ долженъ быть предметомъ особенно строгой защиты, такъ какъ интересы одного торговца тѣсно связаны съ интересами множества другихъ и колебанія кредита чувствительно отзовутся на многихъ, находящихся между собой въ дѣловыхъ сношеніяхъ. Остановясь на принятомъ въ проектѣ различіи торговой и неторговой несостоятельности докладчикъ, по моему мнѣнію, не придаетъ особеннаго значенія тому обстоятельству, что проектъ обусловливаетъ торговую несостоятельность внѣшнимъ формальнымъ признакомъ, а именно: взятіемъ торговаго свидѣтельства. Въ теоріи давно признано, что понятіе купца обусловливается не какими нибудь внѣшними формальными признаками, а исключительно характеромъ занятія т. е. профессіональнымъ занятіемъ торговыхъ дѣйствій. Если кто нибудь занимается торговлею безъ взятія установленнаго свидѣтельства, то онъ подвергается лишь гражданской отвѣтственности за нарушеніе интересовъ фиска; дѣйствіе же его остается торговымъ и самъ онъ будетъ торговецъ. Это положеніе давно принято иностранными законодательствами и

нашею судебною практикою. Впрочемъ этотъ вопросъ и не долженъ имѣть мѣста въ уставѣ о несостоятельности; его мѣсто въ матеріальномъ торговомъ правѣ.

Референтъ не раздѣляетъ взгляда составителя проекта о томъ, что для торговой несостоятельности достаточно прекращенія платежей, а для гражданской необходима неоплатность должника, мотивируя тѣмъ, что кредитныя сдѣлки имѣютъ большое значеніе и въ гражданскомъ оборотѣ, поэтому прекращеніе платежей должно быть признано единственнымъ признакомъ открытія несостоятельности вообще. Мы выше замѣтили, что торговый кредитъ имѣетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ гражданскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда торговецъ въ срокъ не выполняетъ своихъ обязательствъ, то хотя бы имущества его и хватало бы на полное удовлетвореніе его обязательствъ, тѣмъ не менѣе неисправность его отзовется на кредитѣ множества другихъ лицъ. Его кредиторъ, не получая въ срокъ удовлетворенія, окажется неисправнымъ передъ своимъ кредиторомъ, а этотъ окажется неисправенъ въ свою очередь и т. д. Въ гражданскихъ же обязательствахъ такой тѣсной солидарности интересовъ не существуетъ; кредиторъ, не получая въ срокъ удовлетворенія, можетъ потерпѣть, пока не выяснится неоплатность должника. Поэтому намъ кажется болѣе правильнымъ считать основаніемъ торговой несостоятельности простую неисправность должника, а гражданской—неоплатность должника. Въ существующихъ узаконеніяхъ гражданскаго судопроизводства признакъ неоплатности должника является условіемъ его несостоятельности. Исполнительное производство можетъ быть пріостановлено, если должникъ укажетъ на имущество, достаточное на удовлетвореніе взыскателя; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ просить не подвергать продажѣ принадлежащее ему недвижимое имущество, если двухъ годичный доходъ съ онаго достаточенъ для удовлетворенія взысканія. Всѣ эти данныя показываютъ, что для гражданской несостоятельности недостаточна простая неисправность должника, а необходима констатированная неоплатность его.

А. М. Фальковскій.

Относительно историческихъ данныхъ развитія торговаго права и законодательства извѣстно, что не смотря на широкіе размѣры средиземной торговли римлянъ, не было отдѣльнаго римскаго торговаго права, а потому и въ Юстиніановомъ правѣ мы не находимъ слѣдовъ различія несостоятельности торговой отъ неторговой, хотя въ общей системѣ римскаго права можно указать на институты, вызванные торговлею. Послѣ паденія Западной Римской Имперіи, въ городахъ Италіи уцѣлѣли остатки римской культуры и отчасти городское устройство, а съ XII столѣтія городской классъ отдѣлился отъ другихъ своимъ судомъ и правомъ. Торговое же право остается правомъ лицъ, торговцевъ—а не правомъ торговли—до 1791 года, когда во Франціи Учредительнымъ Собраніемъ установлено новое начало, измѣнившее содержаніе понятія о торговцѣ, купцѣ, коммерсантѣ. Съ этого времени подъ этими

наименованіями разумѣются тѣ, которые фактически ведутъ торговлю. Торговый характеръ тѣхъ или другихъ юридическихъ дѣйствій, въ силу новаго принципа не зависитъ отъ права состоянія лица ихъ совершающаго, что ясно выражено въ Code de Commerce art. I. и повторяется въ Итальянскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ торговыхъ кодексахъ. У насъ, не смотря на сохранившіяся въ Уставѣ Торговомъ постановленія о купеческомъ сословіи, положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (1865 Февраля 9) 41.779 ст. 23) установлено: „всѣ вообще торгующіе по свидѣтельствамъ или безъ оныхъ, какого бы званія не были, по всѣмъ дѣламъ и спорамъ торговымъ вѣдаются на основаніи Устава Торговаго.“ Не смотря однако на такой рѣшительный въ торговомъ правѣ съ 1791 г. переворотъ во Франціи постановленія о несостоятельныхъ и банкротахъ 1807 года отнесены къ должникамъ - *коммерсантамъ*. Позднѣйшія Европейскія законодательства, а также Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, хотя и устанавливаютъ внѣшніе признаки банкротства въ отношеніи къ должникамъ вообще, безъ различія лицъ, но въ то же время не достигаютъ совершеннаго уравненія торговаго и неторговаго класса въ конкурсномъ процессѣ. Да едва ли это возможно при современномъ развитіи грандіозныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, затрогивающихъ самые разнообразные частные, общественные, государственные и международные интересы, при существованіи массы кредитныхъ установленій, акціонерныхъ обществъ, а также безчисленныхъ новыхъ бытовыхъ и юридическихъ условій, выработанныхъ коммерческимъ міромъ. На этомъ основаніи въ уставѣ о несостоятельности не должно бы безусловно устранять различіе несостоятельности торговой отъ неторговой. Во Франціи по Торговому Уложенію 1807 г. и закону 28 Мая 1838 г., каждый торговецъ, прекращающій свои платежи по торговымъ обязательствамъ, тѣмъ самымъ становится несостоятельнымъ; въ три дня, по прекращеніи платежей, каждый несостоятельный обязанъ заявить о томъ въ канцеляріи Коммерческаго Суда. Открытіе несостоятельности объявляется Коммерческимъ Судомъ. Прекращеніе платежей должно быть всеобщимъ, несостоятельность не зависитъ отъ числа кредиторовъ. Инициатива по возбужденію дѣла о несостоятельности принадлежитъ и самому суду, въ случаѣ общеизвѣстности факта о прекращеніи коммерсантомъ своихъ платежей. Это прекращеніе составляетъ событіе общеизвѣстной важности и съ этой точки зрѣнія, въ видахъ охраненія торговаго кредита разсматривается законодательствомъ французскимъ. Прусскій конкурсный уставъ 1855 г. въ отношеніи коммерсантовъ, фактъ прекращенія платежей, считаетъ вполнѣ достаточнымъ для открытія конкурса. Затѣмъ наибольшая часть германскихъ законодательствъ разсматриваетъ конкурсный процессъ, какъ судебное производство, вызываемое неоплатностью должника. Но эта теорія конкурснаго права ни въ чемъ не можетъ умалить практическое значеніе факта прекращенія коммерсантомъ платежей, какъ наиболѣе вѣрнаго внѣшняго признака неоплатности, не примѣнявшагося однако къ несостоятельности неторговой.

Относительно объявленія должника несостоятельнымъ по почину самаго Суда, какъ это допускается французскимъ законодательствомъ, въ наше время, когда сознается болѣе чѣмъ когда нибудь необходимость установить въ торговомъ правѣ цѣлую систему правилъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ общей цѣли конкурснаго процесса—охраненію кредита, какъ то: правильную организацію торговаго быта, строгій въ немъ порядокъ, гласность, правильное счетоводство, надзоръ, регистрацію торговыхъ фирмъ, веденіе книгъ и проч.—желательно конкурсное производство подчинить въ опредѣленныхъ границахъ, государственнымъ органомъ Суда.

Въ заключеніе: глава 20 проекта о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности не устраняетъ условія объ отсрочкѣ платежей и правила изложенныя въ этой главѣ примѣнимы въ этомъ случаѣ.

Р. Р. Минцловъ.

Не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію, что торговыя отношенія принадлежатъ къ числу наиболѣе сложныхъ и поэтому позволительно думать, что законы, призванные регулировать эти отношенія, должны быть хорошо обдуманы и основаны на тщательномъ изученіи житейскихъ нуждъ и обычаевъ. Проэкты такихъ законовъ могутъ исходить отъ правящихъ сферъ или отъ общества; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ представляется необходимымъ, чтобы законъ являлся дѣйствительнымъ средствомъ удовлетворенія современныхъ житейскихъ потребностей и подвергнутъ былъ всестороннему обсужденію прежде всего въ той спеціальной средѣ, для которой онъ созидается, а за симъ и въ законодательныхъ собраніяхъ. Въ этомъ отношеніи проектъ реформы закона о несостоятельности выработанной въ 1880 г. комитетомъ представителей Парижской торговли представляетъ большой интересъ. Комитетъ этотъ былъ учрежденъ въ 1878 г. по частной совершенно иниціативѣ и путемъ опроса письменнаго и устнаго собиралъ данныя по всей Франціи въ теченіи двухъ лѣтъ. На основаніи добытаго матеріала и соотвѣтственныхъ законодательствъ другихъ торговыхъ странъ: Бельгіи и Голландіи выработаны были въ засѣданіяхъ Комитета подъ предсѣдательствомъ Лапласетъ основные принципы требуемой законодательной реформы, которые были разосланы во всѣ торговыя учрежденія и долго публиковались въ газетахъ. Принципы эти подвергались тщательному обсужденію и одобренные 18-ю торговыми камерами, 7-ю ремесленными камерами, 30-ю синдикальными камерами и 35-ю коммерческими судами, въ главныхъ чертахъ, заключаются въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1) Объявленіе несостоятельности замѣняется объявленіемъ о прекращеніи платежей. Объявленіе это совершается по мѣсту постояннаго жительства должника, а если должникъ велъ торговлю въ иномъ мѣстѣ, то прекращеніе платежей объявляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ послѣднее время торговалъ.

2) При всякомъ прекращеніи платежей общее собраніе кредиторовъ властно допустить или не допустить отсрочку платежей и конкордатъ, принимать всякія мѣры и распоряженія закономъ не воспрещенныя и назначать коммисаровъ или ликвидаторовъ въ какомъ угодно количествѣ.

3) Неторговые должники въ случаѣ прекращенія платежей могутъ ходатайствовать объ отсрочкѣ платежей, но въ отношеніи ликвидаціи ихъ имущества подчиняются общимъ правиламъ.

4) Судъ не можетъ ex officio объявлять о прекращеніи платежей и публикація рѣшенія о прекращеніи платежей допускается лишь въ томъ случаѣ, когда должникъ не можетъ представить надлежащихъ данныхъ для установленія списка своихъ кредиторовъ.

5) Объявляя о прекращеніи платежей, судъ, въ случаѣ если должникъ бросилъ свое дѣло или представляетъ признаки простаго или злостнаго банкротства, назначаетъ временный секвестръ надъ его имуществомъ, до созыва перваго общаго собранія кредиторовъ, въ теченіе двухъ недѣль со дня рѣшенія. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ должнику предоставляется охранять свое имущество.

6) Всѣ процессуальные сроки сокращаются и всякіе споры по рѣшеніямъ общихъ собраній кредиторовъ, по утвержденіи этихъ рѣшеній или провѣркѣ претензій, разрѣшаются въ первомъ засѣданіи суда послѣ общаго собранія, безъ всякихъ вызововъ.

7) Должникъ освобождается отъ дальнѣйшихъ взысканій лишь полной уплатой всѣхъ долговъ и если имущество его ликвидировано, то пріобрѣтенное имъ за симъ имущество, въ отношеніи къ прежнимъ долгамъ, неприкосновенно лишь въ размѣрѣ необходимомъ для содержанія его съ семьей.

8) Общее собраніе кредиторовъ, большинствомъ $^2/_3$ должной суммы, можетъ дать отсрочку платежей не далѣе какъ на годъ несчастному и добросовѣстному должнику, оставляя его подъ наблюденіемъ коммисаровъ, или же конкордатъ съ порукой и безъ поруки, но съ обязательствомъ уплачивать ежегодно опредѣленную часть долговъ до полнаго ихъ погашенія, при чемъ третьимъ лицамъ не возбраняется взять на себя дѣло должника съ уплатой его долговъ.

9) Объявленіе о прекращеніи платежей не влечетъ за собою никакой потери гражданскихъ или политическихъ правъ для должника, прекращеніе платежей коего признано общимъ собраніемъ кредиторовъ *извинительнымъ*.

10) Прекращеніе платежей не можетъ быть признано *извинительнымъ* для простаго или злостнаго банкротовъ, для осужденныхъ за кражи или всякія мошенничества, для поклажепринимателей, опекуновъ, администраторовъ или иныхъ подотчетныхъ лицъ, отчетовъ своихъ не представившихъ.

11) Если прекращеніе платежей не признано извинительнымъ, но все-таки нѣтъ признаковъ простаго или злостнаго банкротства, то судъ приговариваетъ должника къ аресту отъ одного до 8 дней и публикуетъ свое рѣшеніе.

12) Всякій прекратившій свои платежи по торговлѣ объявляется простымъ банкротомъ: если его личные или домашніе расходы признаны чрезмѣрными; если онъ игралъ на биржѣ; если онъ, желая отсрочить прекращеніе платежей дѣлалъ займы и продавалъ товары ниже стоимости; если по прекращеніи платежей онъ уплатилъ долгъ или часть онаго какому нибудь отдѣльному кредитору въ ущербъ массѣ; если онъ платилъ кому-либо изъ кредиторовъ за голосованіе въ общемъ собраніи въ его пользу или давалъ секретныя преимущества кому бы то нибыло; если онъ зная о фиктивности какой либо претензіи о семъ не донесъ; если онъ какимъ бы то ни было способомъ преувеличилъ свой пассивъ; если онъ въ инвентарѣ или балансѣ помѣстилъ какія либо ложныя свѣдѣнія; если онъ сознательно опустилъ въ своихъ показаніяхъ имя или имена своихъ кредиторовъ. Простое банкротство подлежитъ вѣдѣнію суда исправительной полиціи и влечетъ за собою для банкрота и его участниковъ тюремное заключеніе отъ одного мѣсяца до 2-хъ лѣтъ.

13) Всякій прекратившій свои платежи по торговлѣ признается злостнымъ банкротомъ: если онъ утаилъ свои книги или въ чемъ либо измѣнилъ ихъ содержаніе, если онъ скрылъ или перевелъ какую либо часть своего актива, или если онъ, по объявленіи его прекратившимъ свои платежи, выдалъ какое либо фиктивное обязательство. Злостное банкротство подсудно суду присяжныхъ и влечетъ за собою для банкрота и его участниковъ срочную каторжную работу.

Вотъ въ чемъ заключаются существенныя черты французскаго проекта, который за симъ детальированъ въ 263 статьяхъ и внесенъ на обсужденіе Парламента.

Въ этомъ проектѣ ярче всего бросается въ глаза замѣна объявленія несостоятельности объявленіемъ о прекращеніи платежей. И такая замѣна представляется весьма желательной по слѣдующимъ соображеніямъ. Прекращеніе платежей есть общее явленіе, въ которомъ несостоятельность является лишь частнымъ случаемъ. Можно прекратить свои платежи, не будучи вовсе несостоятельнымъ, въ силу какихъ либо временныхъ причинъ, подлежащихъ за симъ непремѣнному устраненію. Такъ, напримѣръ, всякое понудительное взысканіе есть признакъ прекращенія платежей, но если всѣ обязательства должника погашаются этимъ взысканіемъ, о несостоятельности его и рѣчи быть не можетъ.

Стало-быть, объявляя de primo viso о несостоятельности должника, судъ объявляетъ только презумпцію, которая весьма часто не оправдывается. Прекращеніе же платежей чрезвычайно легко констатируется передъ судомъ и легко пріурочивается къ точно опредѣленной эпохѣ. Стало быть объявленіе о прекращеніи платежей есть во всякомъ случаѣ объявленіе о дѣйствительно совершившемся истинномъ событіи. Оно имѣетъ помимо этого огромное значеніе, давая кредиторамъ возможность предупредить несостоятельность должника, такъ какъ врядъ ли возможно сомнѣваться въ томъ, что въ нашей

торговой, напримѣръ, жизни, прекращеніе платежей и есть тотъ самый критическій моментъ, когда недобросовѣстный должникъ начинаетъ запасаться бронзовыми векселями и переукрѣплять свое имущество. И если кредиторы имѣли бы возможность съ этого же момента привлекать должника къ суду за одно лишь прекращеніе платежей, то въ большинствѣ случаевъ недобросовѣстнымъ продѣлкамъ положенъ былъ бы тутъ же и конецъ.

Точное установленіе судомъ эпохи прекращенія платежей имѣетъ и другое практическое значеніе, оно указываетъ на твердую грань между безспорно недобросовѣстными сдѣлками должника и сдѣлками подлежащими опороченію лишь черезъ посредство суда. Всѣ сдѣлки по имуществу должника совершенныя послѣ этого момента прямо недѣйствительны, а совершенныя до прекращенія платежей, могутъ быть и одобрены судомъ.

Мнѣ могутъ возразить, что такое же точно значеніе имѣетъ и моментъ объявленія несостоятельности; но дѣло въ томъ, что несостоятельность объявляется или слишкомъ рано или слишкомъ поздно; рано въ тѣхъ случаяхъ, когда существуютъ лишь одни признаки прекращенія платежей и ничего болѣе и поздно когда предварительный этотъ періодъ уже давно пройденъ должникомъ и наступило уже время полнѣйшаго упадка и банкротства.

Объявленіе о прекращеніи платежей можетъ пріостановить не только активно недобросовѣстныя продѣлки должника, но и пассивно-недобросовѣстное отношеніе его къ своимъ обязательствамъ.

У насъ, напримѣръ, многіе вполнѣ состоятельные должники держатся того взгляда, что слѣдуетъ удовлетворять кредиторовъ лишь въ крайнемъ случаѣ и пользоваться всѣми черезчуръ значительными льготами, предоставленными должникамъ уставомъ гражданскаго судопроизводства не считается вовсе недобросовѣстнымъ въ понятіяхъ современнаго общества. А между тѣмъ, оттягивая взысканіе, должникъ иногда лишь стремится реализировать извѣстныя выгоды, основанныя на томъ примѣрномъ разсчетѣ, что ему интереснѣе платить 6% на сумму, подлежащую понудительной уплатѣ и отдавать ее въ то же время въ ростъ изъ 24%. А иногда должнику хочется просто наказать слишкомъ назойливаго кредитора.

Что же дѣлать кредиторамъ въ такихъ случаяхъ? Объявлять несостоятельность нельзя, должникъ вполнѣ состоятеленъ-имѣетъ, напримѣръ, значительную недвижимую собственность и сейчасъ же это докажетъ.

А если-бы этотъ пассивно-недобросовѣстный должникъ зналъ, что онъ можетъ быть объявленъ прекратившимъ свои платежи, какія бы у него средства не были, и что за симъ по обнаруженіи всѣхъ его средствъ, прекращеніе платежей могло бы быть признано неизвинительнымъ, хотя бы и безъ всякихъ признаковъ банкротства и опубликовано, то такой должникъ поспѣшилъ бы выполнить свои обязательства и не извлекъ бы никакихъ выгодъ изъ томительныхъ для кредиторовъ волокитъ, установленныхъ нашимъ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Замѣна объявленія несостоятельности объявленіемъ о прекращеніи платежей кромѣ того уничтожаетъ совершенно излишнія при началѣ дѣла обсужденія принадлежности должника къ торговому или не торговому классамъ. И какое дѣло кредитору до того, что впалъ ли должникъ въ неоплатность по торговлѣ или не по торговлѣ.

Если нужно получить прежде всего скорое удовлетвореніе и объявленіе о прекращеніи платежей является въ томъ, какъ мы видѣли, важной гарантіей. А принадлежность должника къ тому или иному сословію и торговыя или неторговыя причины его упадка выяснятся сами по себѣ въ теченіи производства дѣла и повлекутъ за собой установленныя закономъ послѣдствія. И это уже дѣло общественныхъ интересовъ карать торговца сильнѣе чѣмъ неторговца за прекращеніе платежей или несостоятельность. Кредитору нужно лишь скорое выясненіе актива и пассива должника и хотя бы не полное, но быстрое удовлетвореніе.

Все это и устраивается по французскому проекту, въ которомъ имѣется и еще одна очень важная гарантія для кредиторовъ, а именно пріурочиваніе объявленія о прекращеніи платежей къ постоянному мѣсту жительства должника, или къ послѣднему мѣсту его торговыхъ дѣйствій, если таковыя прекратились.

Всѣ мы знаемъ что творилось на Руси подъ дѣйствіемъ неотмѣненныхъ еще доселѣ статей XI т. ч. 2, какъ разъѣзжали повсюду шайки конкурсныхъ дѣлъ мастеровъ, объявляя томскаго купца несостоятельнымъ въ Одессѣ или тульскаго торговца въ Иркутскѣ, какъ этимъ достигалось полное отсутствіе всѣхъ настоящихъ кредиторовъ несостоятельнаго и требуемое присутствіе всѣхъ подложныхъ его заимодавцевъ и какъ дѣло увѣнчалось признаніемъ несостоятельности несчастной и лишеніемъ всѣхъ настоящихъ кредиторовъ всякой возможности получить какое бы то нибыло удовлетвореніе, между тѣмъ какъ на бронзовые векселя распредѣлялся зачастую дивидендъ превышающій 50%.

И все это происходило отъ того, что возможно было объявлять должника несостоятельнымъ въ какомъ угодно мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ онъ постоянно жилъ или торговалъ, гдѣ живутъ его настоящіе кредиторы и гдѣ всѣ условія его жизни вполнѣ извѣстны.

Въ упорядоченіи у насъ всѣхъ этихъ грустныхъ явленій нельзя не видѣть настоятельной необходимости и думается, что проектъ, выработанный въ такой торговой странѣ какъ Франція, причемъ принимались въ соображенія и законы двухъ другихъ странъ, гдѣ торговля то же имѣетъ значительное развитіе, а именно Бельгіи и Голландіи, долженъ бы служить для насъ яснымъ выраженіемъ тѣхъ стремленій современной европейской жизни, съ которыми приходится по необходимости сообразоваться и въ Россіи, въ виду все болѣе и болѣе усиливающагося международнаго значенія торговыхъ отношеній.

Заканчивая свои замѣчанія, я полагаю, что не можетъ существовать никакихъ препятствій для дарованія общимъ собраніемъ кредиторовъ отсрочки платежей должнику, прекратившему свои платежи, но вполнѣ добросовѣстному и представляющему серьезныя гарантіи; что же касается до неторговыхъ должниковъ, то представляется мнѣ, что и они должны быть, въ соотвѣтственныхъ и особо опредѣленныхъ случаяхъ, признаваемыми не только злостными, но и простыми банкротами.

И съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ далѣе требуется, что бы недобросовѣстныя продѣлки торговыхъ или не торговыхъ лицъ, хотя бы и не подходящія подъ признаки простаго или злостнаго банкротства, не остались бы безнаказанными и въ виду этого установленіе извинительности или неизвинительности прекращенія платежей является чрезвычайно цѣлесообразнымъ средствомъ, если признано будетъ возможнымъ, въ исчисленіи случаевъ когда прекращеніе платежей не можетъ быть признано извинительнымъ, помѣстить и указанный мною случай должника, который обладая полною возможностью добровольно удовлетворить взысканіе, заставляетъ кредитора прибѣгать къ понудительному взысканію ради корыстной цѣли, или хотя бы лишь для того, чтобы отмстить кредитору.

Законы не могутъ, конечно, заставить людей быть добросовѣстными, но они могутъ быть такъ построены, чтобы выгоднѣе было быть добросовѣстнымъ, чѣмъ недобросовѣстнымъ. Но такое построеніе законовъ очень трудно и требуетъ общественныхъ и всесторонніхъ обсужденій, которыя у насъ замѣняются лишь одобреніемъ отъ каждой корпораціи и установленія отдѣльныхъ отрывочныхъ мнѣній, подвергаемыхъ засимъ негласному обсужденію. Такой пріемъ удобенъ лишь для подготовки проектовъ закона и мы видѣли, что Франція прибѣгла именно къ такому способу по занимающимъ насъ вопросамъ, но для окончательнаго установленія законныхъ, болѣе или менѣе безповоротныхъ нормъ, этотъ путь не годится и приводитъ, какъ мы это неоднократно испытывали, къ недостаточно зрѣлымъ результатамъ.

Т. Т. Глушановскій высказался въ пользу различія торговой несостоятельности отъ неторговой и въ пользу расширенія судебнаго надзора надъ конкурсными дѣлами, представляющими много особенностей по сравненію съ обыкновеннымъ гражданскимъ прецессомъ.

Н. Н. Ржондковскій.

Оппоненты, отстаивающіе необходимость различія торговой и неторговой несостоятельности, указываютъ на грандіозность торговыхъ оборотовъ, на своеобразность торгово-юридическихъ отношеній, а главное (Н. О. Нерсесовъ) на солидарность интересовъ въ торговлѣ, на тѣсную дѣловую зависимость множества лицъ въ торговомъ быту, въ которомъ неисправность одного тотчасъ отзывается на цѣлой группѣ контрагентовъ; утверждаютъ, что

такой солидарности нѣтъ въ общегражданскомъ быту, гдѣ кредиторы могутъ еще терпѣть и довольствоваться установленіемъ неоплатности должника. На это можно отвѣчать слѣдующее. Принципъ экономической величины требованія ближайшимъ образомъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ постановленія о правѣ обжалованія и объ объемѣ компетенціи суда; эти постановленія существуютъ одинаково какъ въ торговомъ, такъ и въ общемъ судопроизводствѣ, но не они служатъ основаніемъ къ различію того и другаго, тѣмъ болѣе въ конкурсномъ процессѣ, гдѣ право жалобы предоставляется въ рѣдкихъ случаяхъ и основывается оно не на величинѣ денежной суммы, а на характерѣ извѣстныхъ постановленій и дѣйствій судебной власти—ст. 33, 34, 45, 56, 79, 80, 81, 200, 215, 218 проекта 1888 г.. А засимъ законъ одинаковыя, въ существѣ, средства защиты предоставляетъ и малому и большому имущественному требованію, каковыя понятія для каждаго конкрентнаго лица, кто бы оно ни было, представляются съ одной стороны въ высшей степени относительными а съ другой—каждому дорога его собственность. Вообще, экономическая сторона вопроса не должна, думается мнѣ, имѣть вліянія на характеръ процессуальныхъ конкурсныхъ правилъ, на степень имущественной отвѣтственности лица; законодатель не въ правѣ, мнѣ кажется, говоритъ кредитору не купцу: ты можешь терпѣть,—тѣмъ болѣе, что кредиторомъ этимъ можетъ быть и защищаемый оппонентами не способный къ терпѣнію торговецъ. Что касается внутреннихъ юридическихъ свойствъ институтовъ торговаго права, то они, дѣйствительно, представляютъ нѣкоторыя особенности, отсутствующія въ общегражданскихъ юридическихъ сдѣлкахъ. Въ этомъ заключается причина существованія спеціальнаго матеріальнаго торговаго права. Быть можетъ для разрѣшенія вопросовъ матеріальнаго торговаго права въ исковомъ порядкѣ и нужны нѣкоторыя техническія знанія бытовыхъ чертъ торгово-юридической жизни, существованіе коихъ и обусловливаетъ особую торговую подсудность. Но существуютъ ли всѣ эти условія въ конкурсномъ производствѣ? Конкурсное производство, какъ до возможнаго предѣла упрощенный способъ ликвидаціи дѣлъ, нивилируетъ всякаго рода требованія и отношенія. Для кредитора все равно, въ какой судъ не идти, лишь бы поскорѣе расквитаться, а для должника все дѣло сводится къ продажѣ имущества, ничего спеціально-торговаго въ себѣ не заключающей. Другіе способы ликвидаціи, наравнѣ съ продажей, какъ то: мировая сдѣлка, продолженіе торговаго предпріятія представляются вопросами хозяйственными и рѣшаются они по существу голосованіемъ кредиторовъ—205, 250, 295 ст. проекта 1888 года: судъ же имѣетъ здѣсь надзоръ въ видахъ обезпеченія господства справедливости и добрыхъ нравовъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, основанныхъ на оказаніи довѣрія. Собственно говоря, правила конкурснаго устава съ точки зрѣнія личности должника, отличаются характеромъ предупредительнымъ, имѣютъ цѣлью оградить общество отъ недобросовѣстныхъ посягательствъ должника и его единомышленниковъ, обезпечить правильный разсчетъ по всѣмъ претензіямъ. Это предупредительное значеніе конкурснаго

производства одинаково важно для всѣхъ кредиторовъ и должно быть одинаково регулировано для всѣхъ должниковъ. Срав. выше замѣчанія Р. Р. Минцлова. Техническаго же разбора требованій въ конкурсномъ процессѣ производить не предполагается, въ техническое различеніе торговыхъ или неторговыхъ сдѣлокъ конкурсный уставъ не имѣетъ нужды входить а въ необходимыхъ случаяхъ для него достаточно сослаться на матеріальное право или постановить особыя, внѣ конкурсныя правила объ этомъ. Если не состоится соглашенія сторонъ относительно способа ликвидаціи, то вслѣдствіе спора, эта торговая или неторговая техническая сторона будетъ разсмотрѣна подлежащимъ судомъ въ исковомъ порядкѣ—ст. 101, 176 проекта 1888 г.

Говорятъ, что торговый бытъ отличается взаимной связью и солидарностью интересовъ, не существующей будто бы между неторговцами. Дѣйствительно тутъ можетъ существовать разница въ степени обширности отношеній; но нельзя упускать изъ виду, что съ распространеніемъ векселеспособности на всѣ сословія эта солидарность расширяется за предѣлы собственно торговаго быта и у должника не торговца могутъ быть кредиторы-торговцы, интересамъ коихъ будетъ сильно угрожать такое положеніе, когда должникъ не торговецъ, прекратившій платежи, будетъ имѣть законную возможность предпринимать недобросовѣстныя дѣйствія по своему имуществу во вредъ кредиторамъ. Наконецъ, если солидарная зависимость между торговцами шире, нежели между неторговцами, то это должно имѣть лишь послѣдствіемъ обширность огласки факта прекращенія платежей или объявленія несостоятельности купца; этотъ фактъ придется огласить въ спеціально торговыхъ установленіяхъ, каковы биржа, купеческая управа, регистраціонныя учрежденія (если они будутъ основаны); для дѣлъ несостоятельности торговой нужно будетъ, по возможности, назначать конкурснымъ попечителемъ лицъ знакомыхъ съ родомъ дѣятельности должника, точно также, впрочемъ какъ для продолженія не торговаго предпріятія полезно будетъ озаботиться соблюденіемъ тѣхъ же условій. Но все это не можетъ имѣть вліянія на существо правилъ конкурсной ликвидаціи, въ основѣ которой лежитъ обязанность каждаго члена общества не злоупотреблять довѣріемъ, ему оказаннымъ и честно расквитаться по своимъ обязательствамъ.

Не лишнее будетъ прибавить къ сказанному о различеніи торговой несостоятельности отъ неторговой, что пререканія по вопросу о подсудности могутъ вредно отразиться на быстротѣ конкурсной ликвидаціи; отсутствіе возможности немедленнаго открытія конкурса по обнаруженіи неспособности должника платить долги дастъ должнику возможность предпринять вредныя для кредиторовъ дѣйствія—Шершеневичъ, ученіе о несостоятельности, стр. 93—94.

А. В. Шиловъ.

Главнымъ недостаткомъ этого проекта я считаю его подражательность и игнорированіе какъ мѣстныхъ условій и потребностей, такъ и того бога-

таго матеріала, который созданъ нашей судебной практикой. Теперешній порядокъ представляется автору столь неудовлетворительнымъ, что о немъ упоминается только, какъ о подлежащемъ упраздненію и главнымъ мотивомъ введенія извѣстной нормы приводится существованіе его въ томъ или другомъ законодательствѣ; на каждой страницѣ объяснительной записки читаемъ: по примѣру Германскаго, Итальянскаго или Венгерскаго устава, постановляется то-то и то-то; но почему то или другое правило вводится въ нашъ законъ, и почему въ одномъ случаѣ отдается предпочтеніе Венгерскому Уставу предъ Германскимъ, а въ другомъ Германскому-предъ Венгерскимъ, того изъ записки въ большинствѣ случаевъ не видно. Такой пріемъ представляется неправильнымъ съ одной стороны потому, что законъ не объемлетъ собой всего дѣйствующаго права, дополняясь и видоизмѣняясь судебной практикой, а съ другой потому, что судить о цѣлесообразности и пригодности закона можно только по тому вліянію, какое онъ оказываетъ на жизнь, а не по логическимъ только заключеніямъ, которыя, не будучи провѣрены à posteriori, не представляютъ достаточной гарантіи въ своей справедливости. Второй существенно важный недостатокъ проекта заключается въ томъ, что онъ отводитъ суду слишкомъ большую роль сравнительно съ кредиторами. Кредиторы, будучи лично заинтересованы въ благопріятномъ исходѣ дѣла о несостоятельности и ближе знакомые съ положеніемъ дѣлъ своего должника, въ большинствѣ случаевъ могутъ лучше опредѣлить причины упадка дѣлъ, способы наилучшаго удовлетворенія и достоинство предъявленныхъ претензій, чѣмъ это можетъ сдѣлать судъ знакомый съ дѣлами только по бумагамъ. Если теперешній порядокъ конкурснаго производства оказался неудовлетворительнымъ, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы главная причина такой неудовлетворительности заключалась въ томъ, что кредиторамъ присвоено большое вліяніе на ходъ дѣла. Нужно дать дѣйствительнымъ кредиторамъ средство борьбы съ недобросовѣстнымъ должникомъ и фиктивными кредиторами, а не дѣлать первыхъ безучастными почти зрителями дѣятельности суда. Такъ, напримѣръ, судъ по своей иниціативѣ можетъ объявить торговую несостоятельность и обязанъ отказать въ мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе несостоятельности, если противъ должника будетъ возбуждено преслѣдованіе въ простомъ или злостномъ банкротствѣ, что можетъ имѣть мѣсто почти всегда, при такихъ условіяхъ несостоятельность будетъ открываться помимо желанія кредиторовъ, и даже вопреки таковому и торговыя предпріятія будутъ принудительно ликвидироваться, нанося убытки всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ. Логическимъ послѣдствіемъ этой тенденціи проекта является изъятіе отъ обсужденія кредиторами свойства несостоятельности и отмѣна несостоятельности несчастной. По воззрѣніямъ народа, возможно примиреніе между кредиторомъ и должникомъ и взглядъ закона на несостоятельность, какъ на самостоятельное преступленіе, подлежащее преслѣдованію независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ, т. е. кредиторовъ, едва ли заставитъ отказаться отъ обычныхъ воззрѣній. Правильность обычнаго воззрѣнія

находитъ себѣ подтвержденіе и въ наукѣ, и въ дѣйствующемъ законѣ. Новѣйшая соціологическая школа уголовнаго права (Prins) считаетъ желательнымъ сокращеніе случаевъ уголовнаго преслѣдованія, а ставитъ къ тому однимъ изъ главнѣйшихъ основаній примиреніе между обвиняемымъ и потерпѣвшимъ; законъ допускаетъ прекращеніе уголовнаго преслѣдованія болѣе легкихъ формъ преступленія противъ личности. Устраненіе обсужденія свойства несостоятельности изъ области вѣдѣнія кредиторовъ и суда гражданскаго влечетъ за собой уничтоженіе несостоятельности несчастной, что является крайне нежелательнымъ, такъ какъ это-одинъ изъ лучшихъ способовъ борьбы противъ ростовщичества, становящагося все болѣе и болѣе опасной язвой современнаго общества.. Англійское и Американское законодательства допускаютъ несостоятельность несчастную.

Что касается частностей, то проектъ во многихъ отношеніяхъ дѣлаетъ шагъ назадъ въ сравненіи съ дѣйствующимъ закономъ.

1) Проектъ допускаетъ объявленіе несостоятельности, если должникъ скроется по предъявленіи на него взысканія, а дѣйствующій законъ въ томъ случаѣ, если должникъ скроется до наступленія срока долговъ; такимъ образомъ стоитъ должнику скрыться до наступленія сроковъ,—и онъ можетъ быть совершенно спокоенъ: ни предъявить къ нему иска, ни объявить его несостоятельнымъ будетъ нельзя.

2) Проектъ обязываетъ судъ отказать въ объявленіи несостоятельности, если въ виду суда не будетъ массы, достаточной на покрытіе издержекъ конкурса; значитъ, стоитъ должнику скрыть все свое имущество и онъ будетъ свободенъ, ему дается премія за ловкость, съ которою онъ обобралъ кредиторовъ. Въ этомъ вопросѣ проектъ отступилъ почему то и отъ тѣхъ уставовъ, которые принимаютъ въ этомъ случаѣ издержки на счетъ казны, и отъ тѣхъ, которые дозволяютъ кредиторамъ представлять необходимыя на расходы деньги.

3) Проектъ допускаетъ несостоятельность при всякой суммѣ долговъ и не опредѣляетъ при установленіи несостоятельности значенія наличнаго и будущаго имущества. Представляется вполнѣ нецѣлесообразнымъ и несправедливымъ лишать человѣка гражданской правоспособности и общественныхъ правъ, привлекать его къ уголовному суду только за то, что онъ не имѣетъ въ данное время наличныхъ средствъ погасить незначительный долгъ, особенно если есть увѣренность, что онъ заработаетъ въ недалекомъ будущемъ необходимыя деньги или получитъ ихъ со своихъ должниковъ. Вопросъ о значеніи будущаго имущества при установленіи несостоятельности возникаетъ часто въ практикѣ, возбуждаетъ много споровъ, почему и требуетъ законодательнаго разрѣшенія.

4) Проектъ запрещаетъ кредитору, а слѣдовательно и его повѣренному быть конкурснымъ попечителемъ. Очевидно, что кредиторъ, заинтересованный въ дѣлѣ и знакомый съ нимъ, можетъ въ общемъ лучше исполнить эту обязанность, чѣмъ кто либо другой; замѣтимъ, что въ случаѣ отсутствія массы,

кредиторъ могъ бы исполнить эти обязанности безвозмездно и свести издержки до minimum'a.

5) Требованіе очистительной присяги отъ несостоятельнаго, его родственниковъ и прикащиковъ является совершенно нецѣлесообразнымъ. Невозможно ожидать, чтобы люди, скрывшіе то или другое имущество, открыли это по принятіи присяги особенно въ виду того, что въ то же время будетъ производиться уголовное слѣдствіе, имѣющее задачей раскрыть, не скрыто ли что либо изъ имущества несостоятельнаго. Такое требованіе находится въ противорѣчіи съ законами уголовными, дозволяющими обвиняемому не отвѣчать на предлагаемые ему вопросы.

6) По вопросу о повѣркѣ долговъ проектъ не указываетъ никакихъ основаній для предъявленія исковъ и не опредѣляетъ, въ чемъ же по существу заключается для кредитора разница между предъявленіемъ иска и отвѣтомъ по нему. Правильное и цѣлесообразное распредѣленіе onus probandi валютности векселей является чрезвычайно важной и трудной задачей отъ удачнаго разрѣшенія которой зависитъ судьба конкурснаго процесса.

А. М. Фальковскій доложилъ свои замѣчанія на проектъ Устава о несостоятельности 1888 года, въ коихъ поддерживалъ слѣдующее положеніе:

„Общимъ для всѣхъ дѣлъ о несостоятельности законоположеніемъ долженъ служить уставъ о торговой несостоятельности, съ нѣкоторыми лишь особенностями для дѣлъ о неторговой несостоятельности".

Относительно этого положенія **А. М. Фальковскій** высказалъ, что различія въ системахъ конкурснаго производства еще не слились повсемѣстно въ одну систему. Современное же развитіе сдѣлокъ и отношеній торговлѣ свойственныхъ, важныя нововведенія въ торговыхъ законодательствахъ со времени обнародованія французскаго торговаго уложенія 1807-го года, существенная перемѣна въ самомъ понятіи о правѣ торговли, причисленіе массы промышленныхъ предпріятій къ торговымъ дѣйствіямъ, распространеніе права производить торговлю на лицъ обоего пола, на подданныхъ и иностранцевъ, на товарищества и компаніи, особенности торговаго кредита, его всеобщность на пространствѣ всемірной торговли и его общественное, государственное и международное значеніе достаточно оправдываютъ принятое нашимъ законодательствомъ начало, по которому общимъ для всѣхъ дѣлъ о несостоятельности законоположеніемъ долженъ служить уставъ о торговой несостоятельности, съ нѣкоторыми лишь особенностями для дѣлъ о неторговой несостоятельности.

В. И. Розенблюмъ находитъ, что несостоятельность есть общій институтъ для торговцевъ и неторговцевъ и что большая часть правилъ несостоятельности являются общими началами для того и другого вида несостоятельности, такъ что нѣтъ логическаго основанія различать ихъ въ законодательномъ проектѣ.

А. М. Фальковскій настаивалъ на существенномъ отличіи коммерческаго кредита отъ частнаго, коммерческихъ сдѣлокъ отъ частныхъ, указывалъ на то, что торговля сдѣлалась теперь универсальнымъ занятіемъ, на обязанность торговцевъ вести торговыя книги, каковой обязанности не существуетъ для частныхъ лицъ, въ чемъ и видѣлъ оправданіе выставленнаго имъ положенія.

С. А. Муромцевъ замѣтилъ что вопросъ о томъ; слѣдуетъ или не слѣдуетъ различать торговую и неторговую несостоятельность зависитъ отъ того, стоитъ ли оппонентъ на логической или на реальной точкѣ зрѣнія. Со стороны логической главная масса правилъ конкурснаго устава относится одинаково къ обѣимъ несостоятельностямъ, съ точки зрѣнія реальной, самый институтъ несостоятельности коренится въ торговыхъ отношеніяхъ, которыя законодатель, по мнѣнію референта, долженъ имѣть въ виду. Противоположность логической и реальной точекъ зрѣнія издавна повторяется въ законодательныхъ работахъ, такъ что разъ она уяснена, нужно предоставить законодателю выбрать ту или другую изъ нихъ.

§ 7. Кіевское юридическое общество.

К. П. Змирловъ.

Первая часть проекта состоитъ изъ двадцати главъ, при чемъ постановленія касающіяся собственно матеріальнаго-конкурснаго права перемѣшаны съ правилами конкурснаго процесса. Какъ извѣстно, матеріальное конкурсное право обнимаетъ собою правила о вліяніи на долговыя требованія недостаточности имущества должника и опредѣляетъ, какія права пріобрѣтаютъ кредиторы на имущество недостаточное для полнаго ихъ удовлетворенія, насколько и въ какомъ порядкѣ они могутъ получить изъ него удовлетвореніе, въ какія, наконецъ, юридическія отношенія становятся они вслѣдствіе того другъ къ другу, къ общему должнику и къ третьимъ лицамъ. Формальное, или процессуальное право имѣетъ своимъ предметомъ ходъ производства, указывая тѣ пути и способы, по которымъ имущество должника опредѣляется въ его активѣ и пассивѣ, управляется и дѣлится между кредиторами (Förster: Theorie und Praxis des heutigen gemein. Preuss. Privairechts, B. I. 1869). Такимъ образомъ не представлялось никакой трудности выдѣлить правила, касающіяся матеріальнаго права, отъ процессуальныхъ постановленій, какъ это и сдѣлано Германскимъ (1877 г.) и Венгерскимъ (1881 г.) конкурсными уставами, въ которыхъ матер. конкурсн. право излагается въ первой части, а во второй преподаются правила конкурснаго процесса. Такая система, будучи строго научною съ одной стороны облегчаетъ ознакомленіе съ конкурснымъ матеріальнымъ и процессуальнымъ правомъ, а съ другой стороны даетъ возможность оріентироваться при введеніи новаго конкурснаго устава, какія

изъ его правилъ не должны имѣть примѣненія къ дѣламъ о несостоятельности, возникшимъ до его введенія. Почему составитель разбираемаго нами проекта не послѣдовалъ этой системѣ при изложеніи правилъ конкурснаго устава, неизвѣстно и никакихъ по этому предмету соображеній мы не находимъ и въ его объяснительной запискѣ къ проекту. Говорится лишь, что въ проектѣ принята такая система потому, что она походитъ въ общихъ чертахъ на систему нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности. Но едва-ли представлялось серьезное основаніе придерживаться системы нынѣ дѣйствующаго законодательства, признаваемой неудовлетворительною самимъ составителемъ проекта. Такое отступленіе отъ Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ тѣмъ болѣе непонятно, что отдѣльныя главы проекта составляютъ почти цѣликомъ повтореніе или передѣлку главъ означенныхъ иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ. Такъ—1-я глава проекта воспроизводитъ правила 1-ой главы 1-ой части Германскаго и Венгерскаго уставовъ; 3-я и 4-я главы походятъ на 1 и 2 главы 2-ой части означенныхъ уставовъ. Точно также 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я, 19-я, главы проекта въ большей или меньшей мѣрѣ составляютъ передѣлку, не всегда при томъ удачную, правилъ преподанныхъ въ разныхъ главахъ Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ, при чемъ и группировка въ проектѣ правилъ по главамъ нерѣдко совершенно тождественна съ тою группировкою, которая принята означенными конкурсными уставами. Такимъ образомъ было бы вполнѣ послѣдовательно для составителя, заимствуя большинство правилъ для своего проекта изъ Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ, принять и ихъ систему изложенія, удовлетворяющую при томъ вполнѣ требованіямъ научной систематики.

Для поддержанія торговаго кредита и для уменьшенія вообще дѣлъ о несостоятельности прежде всего необходимо установить строгую отвѣтственность не только за злостное, но и за простое банкротство, какъ это дѣлаетъ напр. Германское законодательство [1]). Всякая несостоятельность должна считаться преступленіемъ, преслѣдуемымъ помимо воли потерпѣвшихъ лицъ, разъ о ней возбуждено въ гражданскомъ судѣ дѣло и этотъ судъ констатировалъ въ своемъ рѣшеніи фактъ несостоятельности. Не преступною должна считаться такая несостоятельность, которая произошла вслѣдствіе непредвидѣнныхъ несостоятельнымъ должникомъ обстоятельствъ. Затѣмъ по каждому дѣлу, какъ о торговой, такъ и не торговой несостоятельности, слѣдуетъ обязать должника въ назначенный ему судомъ срокъ представлять точныя свѣдѣнія о всѣхъ своихъ кредиторахъ и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію. Недоставленіе такихъ свѣдѣній или невѣрное сообщеніе таковыхъ суду должно немедленно влечь за собою заключеніе должника подъ стражу на все время производства въ судѣ дѣла о несостоятельности. Далѣе по каждому

[1]) Проектъ новаго уголовнаго уложенія и предполагаетъ, какъ извѣстно, установить такую отвѣтственность у насъ.

дѣлу о несостоятельности слѣдуетъ назначить срокъ на окончаніе его отъ трехъ мѣсяцевъ и не свыше полугода. Неокончаніе дѣла въ этотъ срокъ должно влечь за собою имущественную отвѣтственность комитета кредиторовъ и конкурснаго попечителя предъ всѣми кредиторами несостоятельнаго должника. Если бы затѣмъ особыя обстоятельства потребовали болѣе продолжительнаго срока для окончанія дѣла о несостоятельности, то конкурсный попечитель и комитетъ кредиторовъ обязаны своевременно войти съ представленіемъ въ судъ о разрѣшеніи продлить производство дѣла о несостоятельности еще на опредѣленное время. По такому представленію судъ вызываетъ въ свое засѣданіе всѣхъ кредиторовъ, мѣсто жительства которыхъ извѣстно и находится въ раіонѣ суда, и прежде постановленія своего рѣшенія выслушиваетъ ихъ объясненія. Далѣе при разрѣшеніи жалобъ на конкурснаго попечителя, комитетъ или общее собраніе кредиторовъ, суду должно быть предоставлено самое широкое право личнаго усмотрѣнія, т. е. право отмѣны всякаго обжалованнаго дѣйствія или опредѣленія съ постановленіемъ своего рѣшенія и право провѣрки всѣхъ дѣйствій и распоряженій, какъ конкурснаго попечителя, такъ комитета и общаго собранія кредиторовъ. Наконецъ окружному же суду надлежитъ предоставить допускать къ участію въ общемъ собраніи лишь такихъ кредиторовъ (и при томъ однихъ конкурсныхъ), которыхъ претензіи не только просмотрѣны и провѣрены конкурснымъ попечителемъ, но противъ которыхъ не заявлено никакихъ со стороны заинтересованныхъ лицъ возраженій. Въ случаѣ заявленія конкурсному попечителю или суду спора противъ претензіи, кредиторъ по таковой претензіи можетъ быть допущенъ къ участію въ общемъ собраніи, лишь послѣ того какъ судъ признаетъ споръ этотъ незаслуживающимъ уваженія. Цѣлесообразность такого рода постановленій едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Всякому судебному дѣятелю извѣстно, что подавляющее большинство дѣлъ о несостоятельности оканчивается признаніемъ несостоятельнаго должника неосторожнымъ, или же прекращеніемъ конкурснаго дѣла мировою сдѣлкою. То и другое достигается посредствомъ того, что въ составъ общаго собранія кредиторовъ, а затѣмъ и конкурснаго управленія входятъ близкія къ несостоятельному должнику лица, съ фиктивными противъ него претензіями, которыя, затягивая производство дѣла на продолжительное время, или заставляютъ дѣйствительныхъ кредиторовъ за рубль получать по пяти, шести копѣекъ и мириться, или же, составляя большинство по суммѣ претензій, постановляютъ опредѣленіе отъ имени общаго собранія кредиторовъ о признаніи несостоятельности неосторожной, при чемъ стараются замести всякіе слѣды злостнаго банкротства. Такимъ образомъ получается полная безнаказанность несостоятельнаго должника, такъ какъ наши суды въ большинствѣ случаевъ при настоящемъ порядкѣ конкурснаго процесса лишены возможности обнаружить признаки злостнаго банкротства, если постановленіемъ общаго собранія признана лишь неосторожная несостоятельность. Теперь если въ общее собраніе кредиторовъ мы допустимъ только такихъ лицъ, претен-

зіи которыхъ несомнительны, то не будетъ слѣдовательно подтасовки фактовъ и заметанія слѣдовъ злостнаго банкротства. Затѣмъ если для окончанія дѣла о несостоятельности назначить извѣстный срокъ и установить отвѣтственность завѣдующихъ дѣломъ лицъ за промедленіе, то устранится возможность затягивать производство на продолжительное время и тѣмъ съ одной стороны извлекать дѣлопроизводителямъ (конкурсному попечителю и комитету кредиторовъ) путемъ замедленія процесса для себя въ пользу, а съ другой стороны вынуждать дѣйствительныхъ кредиторовъ, съ цѣлью достичь скорѣйшей развязки, входить въ соглашеніе съ несостоятельными должниками и оканчивать дѣло миромъ. Предоставленіе же суду по дѣламъ о несостоятельности широкаго личнаго усмотрѣнія заставитъ какъ конкурснаго попечителя, такъ комитетъ и общее собраніе кредиторовъ относиться серьезнѣе къ своимъ обязанностямъ и устранитъ всякую съ ихъ стороны возможность злоупотребленія. Затѣмъ возложеніе на должника обязанности въ извѣстный срокъ сообщить точныя свѣдѣнія о своихъ кредиторахъ и о способахъ къ ихъ удовлетворенію, подъ страхомъ немедленнаго лишенія свободы, съ одной стороны ускорить производство дѣлъ о несостоятельности, лишивъ должниковъ охоты затягивать дѣла и принимать мѣры къ сокрытію своего имущества, а съ другой стороны не оставитъ безъ наказанія тѣхъ, которые изъ личной корысти не пожелаютъ открыть истинное положеніе своихъ дѣлъ. Наконецъ еще большею уздою нравственной разнузданности и алчности должно служить обложеніе уголовною карою всякой неосторожной несостоятельности, а не одного лишь злостнаго банкротства.

А. Ѳ. Соколовъ.

Работы, результатомъ которыхъ явился подлежащій нашему разсмотрѣнію проектъ устава о несостоятельности, начаты были еще въ то время, когда шли подготовительныя занятія къ составленію суд. уставовъ 1864 года. Существовавшая тогда редакціонная коммиссія собирала мнѣнія юристовъ по конкурсному производству. Не многочисленны были отзывы, ибо только три лица (Фришъ, Рабиновичъ и Филипповъ) представили коммиссіи свои заключенія. Затѣмъ работы продолжались вяло до восьмидесятыхъ годовъ, когда дѣло это перешло въ руки Тура, благодаря трудамъ котораго явились переводы на русскій языкъ почти всѣхъ иностранныхъ уставовъ о несостоятельности и наконецъ настоящій проектъ русскаго устава, предложенный на наше обсужденіе. Приступая къ разсмотрѣнію его, слѣдуетъ оговориться, что характеръ моихъ замѣчаній, само собою, будетъ имѣть видъ критики, порицающей тѣ или другія постановленія, но конечно это не должно быть понимаемо какъ порицаніе всей работы. О хорошемъ распространяться нѣтъ надобности: достаточно сказать, что главнѣйшія требованія юридической литературы были приняты во вниманіе составителемъ проекта и многое введено въ новый уставъ, такъ напр. отнятіе у кредиторовъ судебной власти, подчи-

неніе маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности (до 5000 р.) вѣдѣнію мировыхъ судей, предоставленіе коронному суду большихъ правъ участія въ дѣлахъ о несостоятельности и проч. Тѣмъ не менѣе и данная работа, какъ и всякая другая, во многихъ случаяхъ порождаетъ сомнѣнія и возраженія, каковыя мною и предлагаются вниманію интересующихся.

Проштудировавъ проектъ устава о несостоятельности, я вывелъ заключеніе, что, онъ, во первыхъ, представляетъ большею частью компиляцію изъ различныхъ иностранныхъ уставовъ, во вторыхъ, что онъ нерѣдко грѣшитъ со стороны редакціи своихъ постановленій, и въ третьихъ, что нѣкоторые принципіальные вопросы разрѣшены не практично, отъ чего въ общемъ страдаетъ и вся работа. Самый способъ компилятивной разработки, съ моей точки зрѣнія, не заслуживаетъ порицанія, лишь бы было заимствовано у Европы то, что полезно и пригодно; почему и дѣло критики въ этомъ случаѣ сводится къ оцѣнкѣ пользы и удобства, особливо по отношенію къ принципіальнымъ вопросамъ, которые, собственно говоря, только и могутъ служить предметомъ нашего обсужденія, такъ какъ редакціонныя поправки должны быть дѣломъ окончательной отдѣлки.

Прежде всего мое вниманіе было обращено на вопросъ о томъ, слѣдовало ли или нѣтъ удержать въ новомъ уставѣ раздѣленіе несостоятельности торговой и неторговой?

Мнѣ всегда думалось, что законы о несостоятельности, о средствахъ ея парализованія, объ удовлетвореніи кредиторовъ и проч., представляютъ ничто иное, какъ лекарственное средство, которое потому самому и слѣдуетъ употреблять лишь въ дѣйствительно необходимыхъ случаяхъ. Къ таковымъ случаямъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести подрывъ торговли и торговаго кредита, порождаемый несостоятельностью. Потому сюда именно и должно быть направлено врачеваніе, т. е. въ составѣ удовлетворительнаго торговаго законодательства, стремящагося къ поддержанію и развитію торговли и торговаго кредита, необходимо должны получить мѣсто и законы о торговой несостоятельности. Такимъ образомъ жизненные интересы торговли, немыслимой безъ торговаго кредита, вызываютъ созданіе законовъ о торговой несостоятельности. Но если поддержаніе торговли оправдываетъ изданіе законовъ о несостоятельности торговой, то едва ли существуетъ подобное оправданіе для изданія законовъ о несостоятельности не торговой.

Съ тѣми, кто возражаетъ необходимостью поддержать частный кредитъ, я безусловно согласиться не могу, потому что понятіе кредита не заключаетъ само въ себѣ какой либо конечной цѣли; а служитъ лишь пособникомъ для таковой, и стало быть работы, потраченныя на уставъ о неторговой несостоятельности, были-бы почти безцѣльны. Къ тому же частный кредитъ, какъ и частные капиталы должны служить только мѣновому обороту, т. е. торговлѣ въ обширномъ значеніи этого слова, почему они съ успѣхомъ могутъ управляться общими законами. Если мы обратимъ вниманіе на Европейскія законодательства, то увидимъ, что новѣйшіе и лучшіе кодексы—Бельгіи,

Франціи, Италіи Голландіи—понимаютъ одну только несостоятельность торговую и объ ней только заботятся. Германскій и Англійскій конкурсные уставы подчиняютъ оба рода несостоятельности однимъ правиламъ, не дѣлая ни малѣйшаго различія между ними, и лишь одинъ Венгерскій уставъ, совершенно согласно съ нашимъ проектомъ, выдѣляетъ особыя правила для двухъ родовъ несостоятельности (Объясните. записки къ проекту уст. о несост. стр. 25). Мнѣ кажется, что если слѣдовало во этому вопросу искать примѣра въ заграничныхъ кодексахъ, то должно было бы отдать предпочтеніе государствамъ торговымъ, кодексы которыхъ притомъ созданы въ новѣйшее время (Франція. Италія, Англія, Голландія), а не заимствовать изъ Венгерскаго устава никѣмъ не провѣренное нововеденіе. Но обратимся къ объяснительной запискѣ нашего проекта и посмотримъ чѣмъ самъ составитель оправдываетъ усвоенный имъ Венгерскій взглядъ на двоякую несостоятельность. На стр. 56-й говорится: „Во Франціи, Бельгіи и Италіи до сихъ поръ существуетъ только уставъ о торговой несостоятельности, составляющій часть торговаго уложенія. Къ несостоятельности же лицъ не торговаго званія примѣняются общія правила гр. судопроизводства о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника. Система эта, однакоже, порицается въ самой Франціи, и Французскіе юристы настоятельно требуютъ, чтобы и лица неторговаго званія были подчинены дѣйствію конкурсныхъ законовъ". Въ подтвержденіе этихъ словъ сдѣлана ссылка на одно лишь сочиненіе Garraud—De la. deconfiture, напечатанное въ Парижѣ еще въ 1880 году. Указаніе лишь на одного автора, во первыхъ, не составляетъ доказательства, что такъ думаютъ и другіе юристы Франціи. и составителю объяснительной записки, сказавшему, что перемѣны законнаго взгляда требуютъ юристы Франціи, слѣдовало бы указать на нѣсколько выдающихся солидныхъ сочиненій. Во вторыхъ, эта же самая ссылка доказываетъ по моему мнѣнію совершенно обратное положеніе, т. е. то, что большинство юристовъ, создавшихъ проектъ Французскаго устава 1882 года, и затѣмъ новѣйшій законъ 5 марта 1889 года, не раздѣляютъ мнѣнія Garraud, конечно, бывшаго въ виду, ибо таковое было высказано въ печати еще въ 1880 году. Во всякомъ случаѣ, для того чтобы доказать нецелѣсообразность мнѣнія многихъ юристовъ, составлявшихъ законы въ 1882 и 1889 годахъ, странно ссылаться на мнѣніе одного, высказанное гораздо ранѣе. Наконецъ, вчитываясь далѣе въ объяснительную записку (пунктъ 4, на страницахъ 57, 58 и 59), замѣчаемъ, что, несмотря на новый принципъ, принятый для разграниченія несостоятельности торговой отъ неторговой, таковое разграниченіе все таки остается недостигнутымъ, въ чемъ совершенно опредѣленно сознается и самъ составитель. Такъ, задавъ себѣ на 58 стр. вопросъ: кого слѣдуетъ считать производящимъ торговлю", и не давши отвѣта на таковой, а а только сославшись, что разрѣшенія „слѣдуетъ искать не въ конкурсныхъ, а торговыхъ законахъ",—составитель записки тутъ же добавляетъ, что наши торговые законы не разрѣшаютъ этого вопроса. Разрѣшаетъ ли его самый

Венгерскій уставъ, составитель вовсе умалчиваетъ. Отсюда, по моему мнѣнію, безспорно слѣдуетъ то положеніе, что, не имѣя опредѣленнаго сознанія о границѣ между двумя различными видами несостоятельности не слѣдуетъ и создавать для нихъ двухъ различныхъ законоположеній, и гораздо практичнѣе, обойдя этотъ вопросъ молчаніемъ, составить конкурсный уставъ для одной несостоятельности, какъ это и сдѣлано почти во всей Европѣ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что еще въ 1882 году одинъ изъ солидныхъ русскихъ юристовъ, М. Филипповъ, занимаясь спеціально даннымъ вопросомъ, требовалъ уничтоженія разности между двумя указанными родами несостоятельности

И. Я Давиденко.

Я ограничусь въ моихъ замѣчаніяхъ на проектъ о несостоятельности двумя вопросами: 1) объ окончательной ликвидаціи имущества несостоятельнаго и 2) о признаніи злостной несостоятельности въ случаѣ обнаруженія признаковъ оной. По предмету окончательной ликвидаціи имущества несостоятельнаго должника и вообще не могу не высказать, что хотя окончательная ликвидація имущества несостоятельнаго должника предоставлена проектомъ устава общему собранію кредитовъ (ст. 148), какъ установлено и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ (ст. 1994 уст. торг. несост. изд. 1857 г.), но проектъ лучше гарантируетъ правильность ликвидаціи, во 1-хъ, потому что въ общемъ собраніи кредиторовъ будетъ предсѣдательствовать судья-коммиссаръ (ст. 77), а не одинъ изъ кредиторовъ, какъ теперь (ст. 1989 того-же уст.), во 2-хъ, потому что если постановленіе общаго собранія кредиторовъ будетъ противорѣчить интересамъ конкурсной массы, то конкурсный попечитель и каждый изъ кредиторовъ меньшинства можетъ хлопотать въ конкурсномъ судѣ о пріостановленіи исполненія такого постановленія общаго собранія, и судъ въ правѣ удовлетворить такое ходатайство (ст. 82). Нынѣ общее собраніе кредиторовъ есть полный хозяинъ имущества несостоятельнаго. Судъ, какъ разъяснилъ правительствующій сенатъ (рѣш. кас. деп. № 76 1887 года), не вправѣ входить въ разсмотрѣніе выгодности или невыгодности хозяйственныхъ распоряженій конкурса. [1]) По новому проекту устава, суду предоставлена дѣятельная роль. Но постановленія, выраженнаго въ 82 ст., еще недостаточно, по моему мнѣнію, для прекращенія всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, которыя практикуются теперь. Обыкновенно одинъ изъ кредиторовъ, болѣе денежный человѣкъ, скупаетъ за безцѣнокъ претензіи другихъ кредиторовъ на имена своихъ пріятелей—настолько, чтобы достигнуть большинства $^2/_3$ всей суммы, и тогда дѣлается полнымъ хозяиномъ массы въ ущербъ меньшинства, а иногда и въ явный вредъ несостоятельному должнику. Послѣднее бываетъ въ томъ случаѣ, если долги несостоятельнаго превышаютъ только на небольшую сумму стоимость имущества, такъ что при правильной

[1]) Такимъ образомъ общее собраніе можетъ дѣйствовать безконтрольно.

ликвидаціи и при той уступкѣ, которую можно всегда ожидать отъ большинства кредиторовъ, должникъ могъ-бы сохранить для себя часть имущества. Конечно бываетъ и такъ, что кредиторъ-монополистъ является негласнымъ агентомъ самого несостоятельнаго должника. Будучи его родственникомъ или задушевнымъ пріятелемъ, онъ скупаетъ его претензіи и, пріобрѣвши $^2/_3$ оныхъ, является полнымъ хозяиномъ имущества массы во вредъ меньшинства. На практикѣ даже не требуется пріобрѣтенія $^2/_3$ всѣхъ претензій: достаточно устроить такъ, чтобы $^2/_3$ были на сторонѣ монополиста изъ числа кредиторовъ, присутствующихъ въ собраніи. А какъ общее собраніе созывается по усмотрѣнію конкурснаго управленія, то кредиторъ-монополистъ всегда можетъ устроить созывъ собранія въ такое время, когда нежелательные кредиторы не въ состояніи будутъ присутствовать въ собраніи по разнымъ обстоятельствамъ. Нынѣ конкурсное управленіе находится въ зависимости отъ такого монополиста, ибо избраніе кураторовъ, устраненіе ихъ отъ должности, одобреніе ихъ дѣйствій, назначеніе содержанія конкурсному управленію и проч. зависитъ отъ него (ст. 1904, 1992, 1993 и 2019 уст. торг. несост.); слѣдовательно кредиторъ-монополистъ всегда можетъ имѣть вліяніе на конкурсное управленіе относительно избранія времени для общаго собранія, какъ и въ другихъ случаяхъ. Такое вліяніе устраняется новымъ проектомъ, ибо судъ созываетъ общее собраніе кредиторовъ (ст. 75), въ собраніи предсѣдательствуетъ судья-комиссаръ (ст. 77), онъ-же разрѣшаетъ спорный вопросъ о томъ, кто изъ кредиторовъ и въ какой суммѣ можетъ имѣть голосъ. Несмотря на это, кредиторъ-монополистъ и по новому уставу останется полнымъ хозяиномъ имущества несостоятельнаго во вредъ меньшинству, ибо судъ по ст. 82 можетъ только пріостановить дѣйствіе постановленія общаго собранія кредиторовъ, невыгоднаго для меньшинства, но не замѣнить его другимъ, а должникъ вовсе не можетъ протестовать противъ невыгоднаго для него постановленія. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ дополнить проектъ устава особою статьею относительно того, какъ поступать, если будетъ обнаружена стачка кредиторовъ во вредъ меньшинства или къ ущербу должника, равно если обнаружится монополія одного изъ кредиторовъ, дѣйствующаго посредствомъ подставныхъ лицъ къ обезцѣненію имущества. Безъ спеціальнаго закона здѣсь нельзя обойтись, ибо общій законъ (ст. 1181 улож. о нак.) предусматриваетъ случай стачки на публичныхъ торгахъ; въ общемъ-же собраніи кредиторовъ происходитъ продажа имущества по *вольной* цѣнѣ; равно не могутъ быть примѣнены правила, установленныя для огражденія меньшинства акціонеровъ отъ эксплоатаціи подставныхъ акціонеровъ, дѣйствующихъ въ интересѣ большинства въ акціонерныхъ компаніяхъ, ибо это законъ спеціальный. По моему мнѣнію также необходимо допустить протестъ должника на постановленіе общаго собранія кредиторовъ относительно невыгодной ликвидаціи его имущества, такъ какъ по новому проекту должникъ не освобождается отъ отвѣтственности по долгамъ въ будущемъ, значитъ онъ заинтересованъ въ правильномъ исходѣ ликвидаціи.

Что касается другаго предмета моихъ замѣчаній, признанія злостнаго банкротства, то я думаю, что устраненіе изъ проекта устава о несостоятельности всего, что касается преступленій, вытекающихъ изъ несостоятельности, составляетъ важный пробѣлъ. По новому проекту (ст. 51), конкурсный судъ объ открытіи каждой несостоятельности сообщаетъ мѣстной прокуратурѣ. Но что будетъ дѣлать прокуратура,—неизвѣстно. При существованіи статьи 27 устава уголовнаго судопроизводства прокуратура ничего не можетъ сдѣлать, пока не будетъ опредѣлено свойство несостоятельности, а кто и когда опредѣлитъ это свойство, изъ проекта устава этого не видно. Въ немъ говорится о томъ, что въ случаѣ признанія несостоятельнаго несчастнымъ судъ поступаетъ такимъ-то образомъ; но относительно злостнаго банкротства проектъ умалчиваетъ. Въ настоящей практикѣ затруднено преслѣдованіе злостнаго банкрота. Хотя въ ст. 14 прил. къ ст. 1400 уст. гражд. суд. и упоминается о признакахъ злостнаго банкротства, но эти признаки не могутъ появиться на свѣтъ ранѣе постановленія о свойствѣ несостоятельности окончательнымъ общимъ собраніемъ *послѣ* ликвидаціи долговъ. На это требуется весьма много времени, часто нѣсколько лѣтъ. Въ теченіе этого времени признаки злостнаго банкротства могутъ улетучиться или будутъ парализованы разными сдѣлками домашнихъ и пріятелей несостоятельнаго, свидѣтели могутъ умереть, домашніе документы—исчезнуть. Послѣдствіемъ этого бываетъ, что дѣла о злостномъ банкротствѣ рѣдко кончаются обвиненіемъ банкрота. Нынѣ это составляетъ самое больное мѣсто конкурснаго производства, поэтому при составленіи новаго устава на него должно быть обращено особое вниманіе, иначе новый законъ не достигнетъ благодѣтельной цѣли. Тотъ, чьи дѣла будутъ приходить къ упадку, заблоговременно скроется заграницу въ такое государство, съ которымъ не заключено конвенціи о выдачѣ подобныхъ преступниковъ, напримѣръ, въ Грецію. Тогда предварительныя мѣры о подверженіи аресту должника, объ отобраніи отъ него подъ присягою показаній объ его имуществѣ не могутъ быть приведены въ дѣйствіе, слѣдовательно не принесутъ пользы для раскрытія зла, а если раскроютъ, то должникъ останется безъ наказанія. Тотъ несостоятельный, котораго удастся арестовать, будетъ принимать всѣ мѣры, чтобы тормозить конкурсное производство, разсчитывая что со временемъ изгладятся многіе признаки злостнаго банкротства. Для предупрежденія этого слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, измѣнить ст. 27 уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что только *преданіе суду* банкрота можетъ послѣдовать послѣ опредѣленія свойства несостоятельности въ гражданскомъ порядкѣ, предварительное же слѣдствіе должно быть произведено немедленно по открытіи признаковъ злостнаго банкротства.

§ 8. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты.

Первый вопросъ, на которомъ Совѣтъ остановилъ свое вниманіе при обсужденіи проекта устава о несостоятельности, заключается въ томъ: Слѣ-

дуетъ-ли, по примѣру дѣйствующаго отечественнаго законодательства, и въ новомъ законѣ различать два вида несостоятельности—торговую и неторговую, какъ это предполагаетъ составитель проекта. По мнѣнію Совѣта такое раздѣленіе понятія о несостоятельности не вызывается ни потребностями жизни, ни сущностью учрежденія о несостоятельности, ни удобствами примѣненія закона къ отдѣльнымъ случаямъ. Потребности жизни несомнѣнно требуютъ отъ закона о несостоятельности удовлетворенія двумъ главнѣйшимъ цѣлямъ, во 1-хъ, обезпеченія равномѣрнаго довѣрія ко всѣмъ, кто въ своей хозяйственной дѣятельности нуждается въ кредитѣ, какова-бы ни была эта промышленная дѣятельность, направленная къ доставленію средствъ къ жизни отдѣльнаго лица и къ подъему общаго благосостоянія. Поэтому законъ о несостоятельности, въ различной мѣрѣ примѣняемый къ дѣятелямъ различныхъ отраслей народнаго хозяйства, тѣмъ самымъ ставитъ въ неравныя условія этихъ дѣятелей, относительно пользованія кредитомъ, дѣлая его болѣе доступнымъ, дешевымъ и выгоднымъ для тѣхъ отраслей промышленности, представители которыхъ не состоятъ такъ сказать въ положеніи пользующихся льготами по закону о несостоятельности. Другая цѣль этого рода законоопредѣленій состоитъ въ возможно справедливомъ огражденіи интересовъ заимодавцевъ по отношенію къ должникамъ и въ предоставленіи кредитнымъ сдѣлкамъ возможной прочности, независимо отъ того, какое лицо становится должникомъ. Ибо только при такомъ уравненіи обязанностей каждаго должника передъ кредиторомъ кредитная сдѣлка получаетъ характеръ сдѣлки необходимой, нормальной и обоюдовыгодной и дѣло кредита становится чуждо спекуляціи и риску, столь вреднымъ для развитія благосостоянія, уваженія къ труду и наклонности населенія къ сбереженію. По существу своему несостоятельность есть особый способъ взысканія долга, есть квалифицированная реализація кредиторомъ своего имущественнаго требованія. Если законъ обыкновенные способы приведенія въ исполненіе рѣшеній суда не различаетъ для лицъ разной житейской дѣятельности, то не представляется никакого разумнаго основанія дѣлать это различіе и для особеннаго способа удовлетворенія кредиторовъ. То обстоятельство, что при ликвидаціи долговъ несостоятельнаго, послѣдній лишается не только права собственности на всю совокупность своего имущества, ограничивается въ своемъ правѣ на заработокъ отъ личнаго труда и наконецъ можетъ подлежать уголовной отвѣтственности, всѣ эти обстоятельства нисколько не измѣняютъ родственной связи закона о несостоятельности съ законами о другихъ способахъ производства взысканія, какъ это несомнѣнно слѣдуетъ изъ сопоставленія съ производствомъ о несостоятельности обыкновенныхъ способовъ взысканія, каковы арестъ движимости, ограниченіе въ правѣ распоряженія недвижимостью со времени обращенія на нее взысканія, принудительное отчужденіе имущества должника, требованіе явки должника въ судъ для показанія о средствахъ къ платежу и отобраніе подписки о невыѣздѣ до погашенія долга. Еще менѣе это раздѣленіе несостоятельности на торговую и неторговую удовлетворительно въ практи-

чесномъ отношеніи. Торговый,—это значитъ относящійся къ торговлѣ. Если въ законѣ ученіе о несостоятельности различаетъ два вида ея, торговую и неторговую, это должно-бы означать, какъ нужно думать по опредѣлительному слову и какъ того требуетъ техника кодификаціи это должно бы означать несостоятельность, возникшую по торговлѣ, относящуюся до торговли лица несостоятельнаго. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ, и слово „торговый" въ данномъ случаѣ употреблено не въ естественномъ его смыслѣ, а въ весьма искуственномъ, потребовавшемъ чуть не цѣлый печатный листъ объяснительной записки для уясненія читателю, что значитъ это слово въ проектѣ. Неудачность и неопредѣленность этого выраженія, слѣдовательно, признаетъ и самъ составитель. Онъ полагаетъ, что при производящемся пересмотрѣ нашихъ торговыхъ законовъ будетъ опредѣленъ точно смыслъ „торговля". Теперь-же, пока послѣдуетъ это опредѣленіе въ неизвѣстномъ будущемъ, понятіе „торговый" приходится опредѣлять по внѣшнимъ, случайнымъ признакамъ, несоотвѣтствующимъ естественному смыслу самого слова. По опредѣленію разговорнаго языка и словарей торговля есть производства торга, купля и продажа, оборотъ товаромъ изъ прибыли. Но составитель признаетъ несостоятельность торговою не въ этомъ тѣсномъ смыслѣ, и это выраженіе составитель проекта не противуполагаетъ слову промыселъ, промышленность, обнимающему всякое хозяйственное занятіе, дающее средства къ жизни, всякій трудъ въ экономическомъ смыслѣ. Ибо торговая несостоятельность, по проекту, есть несостоятельность не только лицъ, производящихъ торговлю въ тѣсномъ смыслѣ, но и несостоятельность нѣкоторыхъ промышленниковъ, хотя-бы и лично, а не рабочими, отправляли они свой промыселъ, промышленниковъ, участвующихъ въ своемъ дѣлѣ не однимъ капиталомъ, но и знаніями. Какія-же именно эти лица, къ коимъ прилагается законъ о несостоятельности торговой,—это проектомъ опредѣляется не по естественному разговорному смыслу слова торговый, но по тому значенію, какой законъ опредѣляетъ для слова „торговля", а чисто по внѣшнимъ признакамъ и при томъ признакамъ вполнѣ случайнымъ, зависящимъ отъ такого непостояннаго условія, какъ обложеніе промышленнаго труда налогомъ въ извѣстной формѣ. Такой способъ опредѣленія примѣненія законовъ о несостоятельности того или другаго вида не имѣетъ подъ собою разумной почвы. Если по мнѣнію составителя проекта законы о несостоятельности торговой, какъ болѣе строгіе, должны примѣняться къ лицамъ, впавшимъ въ несостоятельность при условіи большаго нарушенія довѣрія, то представляется вопросъ: почему-же по мнѣнію составителя такими именно лицами являются лишь тѣ, которые платятъ пошлину за право торговли и промысловъ въ видѣ купеческаго свидѣтельства или промысловаго на мелочной торгъ и на содержаніе промышленнаго заведенія? Почему именно приложеніе законовъ о торговой несостоятельности проектъ обусловливаетъ именно платежемъ пошлины? И при томъ платежемъ ея въ формѣ купеческаго или промысловаго свидѣтельства, и не всѣхъ видовъ промысловаго свидѣтельства, а лишь только двухъ: на мелочной торгъ

и на содержаніе промышленнаго заведенія? Какъ будто признакъ платежа пошлинъ въ этой именно формѣ, а не въ другой, есть именно признакъ такой промышленной дѣятельности, при которомъ нарушеніе довѣрія, обнаруженное несостоятельностью, должно влечь за собою особую отвѣтственность. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что установленіе такого именно условія примѣненія законовъ о несостоятельности торговой не соотвѣтствуетъ современному положенію промышленной дѣятельности нашего отечества. Оставаясь при такомъ узкомъ взглядѣ на опредѣленіе несостоятельности торговой, какая принята составителемъ проекта, мы увидимъ, что она не можетъ имѣть примѣненія къ дѣятелямъ сельско-хозяйственной промышленности и отраслей ея, каковы: садоводство, винодѣліе, табаководство, скотоводство и т. п., что внѣ этихъ законовъ поставлены—горное дѣло, въ томъ числѣ добыча каменнаго угля и нефти, ... золотопромышленность, винокуреніе и сахароваренie, судоходство и желѣзно-дорожное дѣло, аптечное дѣло, печатное дѣло, театральныя предпріятія и т. п. Словомъ исключенія эти обнимаютъ весьма значительную область хозяйственной дѣятельности, едва-ли не большую по цѣнности и во всякомъ случаѣ преобладающую по значенію. Между тѣмъ, всѣ эти отрасли дѣятельности, какъ въ одной изъ мѣръ поощренія, нуждаются въ доступномъ для производителей кредитѣ, а эта доступность въ значительной мѣрѣ обусловливается установленіемъ въ законѣ отвѣтственности передъ кредиторомъ наиболѣе строгой. Если, какъ признаетъ и составитель проекта, торговая несостоятельность есть болѣе строгая, то подчиненіе ея послѣдствіямъ дѣятелей столь многочисленныхъ и важныхъ отраслей промышленности, будетъ непослѣдовательностью съ точки зрѣнія современнаго направленія законодательства, поставившаго задачей примѣненіемъ цѣлаго ряда мѣръ уравнять неблагопріятныя условія нѣкоторыхъ изъ видовъ промышленности. Самъ составитель хотя и раздѣлилъ несостоятельность на два вида, но и для того и для другаго вида создалъ одинаковыя общія правила, ограничивъ всѣ особенности торговой несостоятельности очень немногими постановленіями. Слѣдовательно и проектъ признавалъ отсутствіе коренныхъ внутреннихъ различій въ этихъ двухъ видахъ несостоятельности и задался для установленія этого различія опредѣленіемъ внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно распознать торговую несостоятельность. Далѣе составитель признаетъ образцовымъ законодательнымъ актомъ въ настоящей области Германскій конкурсный уставъ 1887 года. Между тѣмъ, заимствуя изъ этого устава наиглавнѣйшія основы своего проекта, составитель отступаетъ или, лучше сказать, совершенно забываетъ корень этихъ основъ: отсутствіе въ Германскомъ уставѣ различіе двухъ видовъ несостоятельности.

При установленіи такихъ шаткихъ внѣшнихъ и случайныхъ признаковъ несостоятельности торговой,—признаковъ не безусловныхъ, а съ оговорками и исключеніями (приказчики, биржевые нотаріусы и маклера, двухлѣтняя давность, дѣйствительное производство торговли и т. п.), составитель примѣненіе правилъ торговой несостоятельности къ тому или другому лицу оче-

видно ставитъ въ прямую зависимость отъ измѣненій въ способѣ взиманія пошлинъ за право торговли и промысловъ, въ зависимость отъ допущенія или отмѣны льготъ для цѣлыхъ мѣстностей и для той или другой промышленной дѣятельности. Эти-же измѣненія весьма часто обусловливаются не только перемѣною въ общемъ направленіи финансовой политики, но и временными потребностями государственной казны и соотношеніемъ ея средствъ къ этимъ потребностямъ, а такъ-же случайнымъ состояніемъ той или другой отрасли промышленности.

При такомъ неясномъ опредѣленіи признаковъ несостоятельности торговой, при допущеніи цѣлаго ряда исключеній, при возможности измѣненія этихъ признаковъ въ зависимости отъ замѣны одного способа обложенія другимъ,—въ судебной практикѣ по дѣламъ о несостоятельности точное разграниченіе подсудности дѣлъ торговой и неторговой несостоятельности будетъ весьма затруднительно. Будутъ имѣть мѣсто и такіе случаи, когда несостоятельность при открытіи ея торговая, вслѣдствіе новыхъ льготъ по взысканію пошлинъ, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи сдѣлается неторговою и наоборотъ. Но кромѣ этого и при неизмѣняемости постановленій о взиманіи пошлинъ въ формѣ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, несомнѣнно будутъ весьма многочисленные случаи пререканія о подсудности, въ виду неточности разграниченія несостоятельности торговой и неторговой.

Въ подтвержденіе ненужности этого различія слѣдуетъ также указать на все болѣе и болѣе распространяющееся сознаніе въ несоотвѣтствіи потребностямъ настоящаго времени дѣленія матеріальнаго права на общее (гражданское, частное) и особенное (торговое). Потребность промышленности и направленіе законодательныхъ работъ послѣдняго времени носятъ въ себѣ всѣ признаки быстраго приближенія необходимости общаго гражданскаго уложенія и совершенной ненужности особыхъ торговыхъ законовъ. Достаточно указать на то, что главнѣйшія установленія торговаго права: вексель, товарищество (въ обширномъ смыслѣ), перевозка, страхованіе сдѣлались уже установленіями, обнимающими дѣятельность не однихъ торговыхъ классовъ населенія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что эти институты имѣютъ широкое примѣненіе въ жизни не въ одномъ только торговомъ быту. Еще менѣе основаній допустить существованіе особыхъ формъ судопроизводства и судоустройства торговаго. По почину правительства, какъ извѣстно, разсматривается вопросъ о примѣненіи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года къ торговому судопроизводству въ Коммерческихъ Судахъ, и вопросъ этотъ весьма легко для удобствъ судебной практики можетъ быть разрѣшенъ простымъ примѣненіемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства къ производству дѣлъ въ Коммерческихъ Судахъ. Что же касается вопроса о самомъ существованіи этихъ судовъ или объ устройствѣ ихъ въ видѣ особыхъ отдѣленій на общихъ основаніяхъ судоустройства, то этотъ вопросъ нужно признать еще болѣе готовымъ для разрѣшенія, и существованіе особаго торговаго судопроизводства и судоустройства не можетъ быть ни въ какомъ слу-

чаѣ основаніемъ къ различію двухъ несостоятельностей: торговой и неторговой.

Даже и при существованіи особыхъ торговыхъ законовъ и особыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ коммерческихъ судовъ, все-же нѣтъ надобности установлять при изданіи новаго закона двухъ видовъ несостоятельностей. Разъ матеріальныя и процессуальныя правила для дѣлъ несостоятельныхъ будутъ одни и тѣже, все равно, какой-бы судъ общій или особенный (коммерческій) будетъ разсматривать эти дѣла, отъ этого сущность дѣла о несостоятельности не измѣнится. Между тѣмъ одинаковостью этихъ правилъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ Коммерческихъ Судовъ, упростится производство значительнаго числа этихъ дѣлъ въ общихъ судахъ наибольшей части Имперіи, обязанныхъ вѣдать и торговую и неторговую несостоятельность, примѣняя къ первой особыя правила. Единственная коренная разница между двумя видами несостоятельности, по мысли составителя проекта, заключается въ опредѣленіи условій несостоятельности. Неторговая несостоятельность должника открывается, если оказывается неоплатнымъ, то есть если принадлежащее ему имущество оказывается недостаточнымъ для покрытія всѣхъ его долговъ (статья 36-я проекта). Торговая-же несостоятельность открывается и въ томъ случаѣ, если онъ окажется неспособнымъ къ платежу долговъ, то есть если должникъ прекратитъ платежа (275-я статья). Это различіе, допущенное въ проектѣ, доказываетъ, что составитель не желалъ примѣнить къ неторговой несостоятельности главнѣйшаго условія послѣдней и такимъ образомъ изъ института несостоятельности проектъ создалъ особый видъ производства взысканія при участіи кредиторовъ и суда. Но въ этомъ производствѣ нѣтъ существеннаго признака несостоятельности,—неспособности къ платежу. Поэтому если законодательство желаетъ подчинить институту несостоятельности и дѣятелей тѣхъ многочисленныхъ отраслей промышленнаго труда, которыя, составитель относитъ къ неторговому быту, тогда это различіе необходимо уничтожить. Необходимость признать условіемъ для открытія несостоятельности вообще не только неоплатность (превышеніе пассива), но и неспособность къ платежу долговъ (неимѣніе средствъ платежа) вытекаетъ уже изъ того, что способность къ платежу долговъ обусловливается не только наличностью средствъ, но и кредитомъ должника. Лишившійся-же возможности имѣть кредитъ тѣмъ самымъ обнаруживаетъ свою несостоятельность, хотя-бы по примѣрной оцѣнкѣ его активъ превышалъ сумму долговъ. Затѣмъ всѣ остальныя особенности торговой несостоятельности придется или отмѣнить съ отмѣною самого различія, или примѣнять безразлично къ случаямъ и той и другой несостоятельности.

Дальнѣйшія замѣчанія Совѣта относятся къ вопросу о томъ, представляется-ли необходимымъ законы о несостоятельности выдѣлять въ особый Уставъ, какъ это дѣлаетъ составитель проекта. Совѣтъ рѣшаетъ вопросъ этотъ отрицательно. Несостоятельность, какъ выше объяснено, есть особенный видъ производства взысканія, сопровождаемый особыми послѣдствіями для лично-

сти должника. Вслѣдствіе сего законы о несостоятельности во 1-хъ составляютъ часть гражданскаго судопроизводства, относящуюся до осуществленія требованій взыскателя въ особенномъ порядкѣ. Во 2-хъ въ законы о несостоятельности входятъ, кромѣ процессуальныхъ, еще и постановленія матеріальнаго гражданскаго права, коими опредѣляются видоизмѣненія общихъ нормъ въ зависимости отъ признанія должника несостоятельнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что вовсе нѣтъ никакой существенной надобности въ выдѣленіи законовъ о несостоятельности въ особый уставъ: болѣе удовлетворительнымъ представляется распредѣленіе статей законовъ о несостоятельности въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, (по процессуальному праву), и въ законахъ гражданскихъ (по матеріальному праву). Такой системы въ распредѣленіи законовъ о несостоятельности придерживается дѣйствующее законодательство, въ которомъ постановленія размѣщены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (Т. X часть 2-я) и въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго (Т. XI часть 2-я). Такое размѣщеніе законовъ о несостоятельности имѣетъ послѣдствіемъ во 1-хъ, сокращеніе числа статей, во 2-хъ, большое согласованіе ихъ съ общими правилами судопроизводства и по содержанію и по изложенію и въ 3-хъ, практическія удобства при примѣненіи къ дѣлу. Что касается статей матеріальнаго права, составляющихъ совершенно новыя законоположенія не имѣющія корней въ нынѣ дѣйствующемъ, крайне неудовлетворительномъ, сводѣ законовъ гражданскихъ, то тѣ изъ этихъ статей, которыя не найдутъ себѣ мѣсто въ системѣ нашихъ гражданскихъ законовъ, а еще скорѣе, всѣ такія статьи лучше всего помѣстить въ томъ же уставѣ гражданскаго судопроизводства ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Что выдѣленіе законовъ о несостоятельности въ особый уставъ не вполнѣ достижимо и не совсѣмъ цѣлесообразно съ точки зрѣнія возможно совершенной системы кодификаціи это доказывается и настоящимъ проектомъ. Этотъ проектъ, хотя и названъ уставомъ о несостоятельности, но это названіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ его содержанію. Въ этомъ уставѣ есть статьи, заключающія въ себѣ повтореніе статей общаго Устава Гражданскаго Судопроизводства (статьи 32—34-я напримѣръ). Это лишнее въ уставѣ особенныхъ законовъ. Но въ то-же время въ этомъ уставѣ нѣтъ вовсе двухъ цѣлыхъ отдѣльныхъ законовъ о несостоятельности: здѣсь разумѣются во 1-хъ, постановленія, опредѣляющія вліяніе несостоятельности на общественныя права должника, и во 2-хъ, постановленія о наказаніяхъ за преступленія и проступки, относящіеся до несостоятельности должника.

Совѣтъ также находитъ не вполнѣ удачнымъ изложеніе статей проекта и не вполнѣ соотвѣтствующимъ установившемуся языку нашихъ законовъ выборъ нѣкоторыхъ выраженій. Такъ особенно неудачными представляются выраженія: „Судья-Комисаръ". Слово Комисаръ" въ техническомъ смыслѣ нашъ законъ употребляетъ совершенно въ другихъ случаяхъ. Такъ законъ знаетъ Генеральнаго Комисара по устройству выставокъ, Правительствен-

наго Коммисара по крестьянскимъ дѣламъ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, Коммисаровъ по пограничнымъ дѣламъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ званіе Коммисара присвоется чиновнику отъ Правительства, имѣющему какое либо временное порученіе въ дѣлахъ чисто административнаго или распорядительнаго характера. Ничего подобнаго не будетъ въ дѣятельности Члена Суда, на котораго Судъ возложитъ надзоръ и распоряженія по производству дѣла о несостоятельности. При томъ соединеніе слова „Судья" съ выраженіемъ „Коммисаръ" звучитъ не по русски и въ такомъ выраженіи нѣтъ никакой надобности. Въ производствѣ дѣла въ порядкѣ исполнительномъ, въ составленіи судебнаго раздѣла, въ процессѣ распредѣленія денегъ, въ производствѣ продажи недвижимаго имущества и т. п. значеніе Члена Суда имѣетъ извѣстное сходство съ положеніемъ того-же Члена въ дѣлѣ о несостоятельности. Поэтому всего лучше не называть такого Члена Суда какимъ либо особымъ выраженіемъ, какъ онъ не названъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ законъ находитъ нужнымъ выдѣлить изъ состава суда одного изъ Членовъ и передать ему ближайшее наблюденіе и участіе въ производствѣ, которое должно происходить при вмѣшательствѣ суда. Въ такой же мѣрѣ представляется неудачнымъ выраженіе „Конкурсный Попечитель". Слово „конкурсный" теперь уже не выражаетъ одновременнаго стеченія кредиторскихъ требованій и совмѣстнаго ихъ удовлетворенія, а намекаетъ лишь на особый порядокъ производства взысканія съ лица, признаннаго несостоятельнымъ. Это выраженіе, слѣдовательно, весьма условнаго смысла и потому лучше его избѣгать, какъ въ приложеніи къ другимъ словамъ, каковы: „кредиторъ", „производство", „порядокъ", „процессъ," и т. д. Слово „попечитель„ по терминологіи гражданскихъ законовъ также не соотвѣтствуетъ правамъ и обязанностямъ того лица, которому это названіе присвоено проектомъ. Было бы удачнѣе назвать „распорядитель" по дѣламъ несостоятельнаго должника такого-то.

Въ такой же мѣрѣ неудаченъ выборъ названія для представителей кредиторовъ—„Комитетъ кредиторовъ". Ибо по русской юридической терминологіи Комитетъ есть установленіе со значительною властью, имѣющее задачею не наблюденіе, а распоряженіе, не контроль, а дѣятельность (Комитетъ Министровъ, Комитетъ о раненыхъ, Комитеты статистическіе, Комитетъ Цензурный и т. п.).

Что касается *пространства дѣйствія новаго закона о несостоятельности*, то современное оживленіе промышленной дѣятельности и все болѣе и болѣе усиливающійся промышленный и торговый обмѣнъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, не исключая округа Варшавской Судебной Палаты, Прибалтійскихъ губерній и Великаго Княжества Финляндіи, несомнѣнно требуетъ дѣйствіе новаго закона о несостоятельности распространить на всю Имперію, а по отношенію къ губерніямъ Великаго Княжества Финляндіи издать дополнительныя постановленія, коими были бы опредѣлены взаимно послѣдствія для мѣстныхъ кредиторовъ и имущества лица, объявленнаго несостоятельнымъ

судомъ Имперіи или судомъ Княжества. Равнымъ образомъ въ виду допущенія въ настоящее время не только иностранцевъ, жительствующихъ въ иностранныхъ государствахъ, но и анонимныхъ обществъ и товариществъ къ производству промышленныхъ и торговыхъ операцій въ Имперіи, а также въ виду усиливающагося международнаго обмѣна по привозу и вывозу, по кредитнымъ и денежнымъ сдѣлкамъ, представляется вполнѣ необходимымъ путемъ международнаго договора установить, по началу взаимности, обязательное значеніе для договаривающихся сторонъ постановленій судовъ по дѣламъ о несостоятельности и вліяніи этихъ постановленій на имущество и порядокъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго.

При утвержденіи новаго закона о несостоятельности, которымъ возлагаются такія сложныя и отвѣтственныя обязанности на присяжныхъ повѣренныхъ, дѣйствующихъ въ качествѣ распорядителей по дѣламъ несостоятельнаго, предстоитъ дополнить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную 3-го Іюля 1886 года таксу для присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣленіемъ вознагражденія присяжному повѣренному за ходатайства по дѣламъ о несостоятельности во 1-хъ, въ качествѣ распорядителя (конкурснаго попечителя), во 2-хъ, въ качествѣ повѣреннаго кредитора, при чемъ размѣры вознагражденія должны быть опредѣлены въ первомъ случаѣ на основаніи данныхъ актива и пассива, а во второмъ на основаніи суммы кредиторскаго требованія, уменьшеннаго въ 10-ть разъ, съ опредѣленіемъ, однако, наименьшимъ вознагражденіемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ, независимо отъ стоимости массы и цѣны претензіи.

§ 9. Харьковская Судебная Палата.

Ознакомившись съ проектомъ устава о несостоятельности, находитъ въ высшей степени желательнымъ, чтобы этотъ законопроектъ обратился въ законодательный актъ, въ виду, съ одной стороны, несомнѣнныхъ и весьма крупныхъ достоинствъ труда Тура а, съ другой—общепризнанной неудовлетворительности нынѣ дѣйствующихъ законовъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности.

Кодификаціонная сжатость, довольно строго въ общемъ выдержанная послѣдовательность въ проведеніи принятыхъ проектомъ основныхъ положеній и самая сущность этихъ положеній, несомнѣнно долженствующихъ способствовать быстрому и правильному ходу конкурсныхъ процессовъ—таковы тѣ свойства проекта, которыя ставятъ его очень высоко по сравненію съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ XI Тома Свода Законовъ.

Въ частности слѣдуетъ отмѣтить, въ особенности, учрежденіе „Судьи-Коммисара,“ какъ такое, которое должно весьма благотворно повліять на правильность и быстроту движенія конкурснаго процесса, который при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, не рѣдко оказывается малоуспѣшнымъ, благодаря медленности Конкурсныхъ Управленій, обусловливаемой неумѣлостью или корыстными видами Членовъ этихъ Правленій, затягивающихъ, во многихъ слу-

чаяхъ, производство гораздо долѣе опредѣленнаго закономъ полутора-годичнаго срока и расходующихъ на содержаніе Конкурсныхъ Управленій значительную часть конкурсной массы къ явному вреду кредиторовъ.

Представляются также безспорными преимуществами проекта: вводимое проектомъ упрощеніе въ отношеніи распредѣленія претензій на роды и разряды, выдѣленіе вопроса о свойствѣ несостоятельности изъ числа вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію въ конкурсномъ процессѣ, уничтоженіе нынѣ существующаго различія въ послѣдствіяхъ несостоятельности въ зависимости отъ свойства несостоятельности, такъ какъ всѣ эти постановленія или упрощаютъ конкурсный процессъ и тѣмъ ускоряютъ его движеніе, или направлены къ болѣе дѣйствительному огражденію правъ кредиторовъ.

§ 10. Виленская судебная палата.

Новый проектъ устава о несостоятельности объемлетъ въ сжатомъ видѣ всѣ законоположенія, касающіяся несостоятельности торговой и не торговой, нынѣ разбросанныя по разнымъ томамъ свода законовъ, устанавливаетъ болѣе точное опредѣленіе обоихъ родовъ несостоятельности, значительно ускоряетъ ходъ дѣла, упрощая самое производство замѣною Коллегіальныхъ Конкурсныхъ Управленій Конкурснымъ Попечителемъ, дѣйствующимъ подъ надзоромъ Комитета кредиторовъ и конкурснаго Суда, даетъ возможность предотвращать возникновеніе безцѣльнаго производства дѣлъ, по коимъ конкурсная масса недостаточна для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, допускаетъ мировыя сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, исключаетъ изъ конкурснаго производства долги, подлежащіе отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, упрощаетъ распредѣленіе конкурсныхъ долговъ установленіемъ только двухъ разрядовъ, даетъ болѣе точныя указанія для признанія недѣйствительными распоряженій должника, совершенныхъ имъ до открытія несостоятельности и освобождаетъ Конкурсный Судъ отъ обязанности изслѣдовать причину упадка несостоятельнаго должника, возлагая ее на уголовный судъ. Не смотря на всѣ несомнѣнныя достоинства свои, проектъ содержитъ въ себѣ нѣсколько статей, состоящихъ въ противорѣчіи съ цѣлями, намѣченными самимъ проектомъ, и съ общими правилами гражданскаго процесса, другія-же статьи, какъ напр. ст. 11 и 58, заключаютъ въ себѣ пробѣлы, требующіе пополненія. Замѣчанія изложенныя ниже, касаются еще вопроса о размѣрѣ вознагражденія конкурсныхъ попечителей и Членовъ Комитета кредиторовъ, о распредѣленіи подсудности дѣлъ о несостоятельности между Мировыми Судебными установленіями и Окружными Судами, присяги несостоятельности должника, членовъ его семьи и прикащиковъ и отрѣшенія отъ должности конкурснаго попечителя послѣ общаго собранія кредиторовъ.

§ 11. С.-Петербургская Судебная Палата.

Если судопроизводственная часть проекта оставляетъ желать многихъ исправленій, то матеріальная часть его, трактующая о возникающихъ изъ факта несостоятельности правахъ кредиторовъ и третьихъ лицъ и объ ограниченіяхъ этихъ правъ, т. е. то, что изложено въ главахъ VI—XII, представляетъ изъ себя образцовое законодательство, по поводу котораго мало можно сдѣлать возраженій.

Въ заключеніе слѣдуетъ высказать предложеніе, чтобы тѣ заявленія кредиторовъ о слѣдующихъ имъ съ несостоятельнаго долгахъ, по которымъ не было постановляемо ранѣе судебнаго рѣшенія, подлежали бы оплатѣ судебною пошлиною на общемъ основаніи, принятомъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Въ настоящее время, когда правительство изыскиваетъ всевозможные источники къ обложенію налогами и пошлинами, избавлять взысканія кредиторовъ съ должника отъ оплаты судебною пошлиною не представляется никакого основанія. Что взысканіе это идетъ не посредствомъ судебнаго рѣшенія и судебнаго пристава, а путемъ конкурснаго производства, это касается только того или инаго порядка, но пользованіе услугами суда и при конкурсномъ производствѣ несомнѣнно. Для суда веденіе конкурснаго производства представляетъ даже болѣе труда и канцелярскихъ издержекъ, чѣмъ веденіе дѣлъ исковыхъ. Что при Конкурсѣ кредиторы получаютъ обыкновенно не полное, а частичное удовлетвореніе, это также особаго значенія не имѣютъ, потому что и истцы оплачиваютъ пошлиною не съ того, что имъ присуждается судомъ или что они взыскиваютъ въ дѣйствительности, а съ той суммы, которую они требуютъ.

§ 12. Кіевская Судебная Палата.

См. § 7 (К. П. Змирловъ).

§ 13. Варшавская Судебная Палата.

Ознакомившись съ замѣчаніями Варшавскаго коммерческаго суда и признавая ихъ цѣлесообразными, вполнѣ присоединяется къ нимъ. См. § 37.

§ 14. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что проектъ представляетъ замѣчательный шагъ впередъ, по сравненію съ дѣйствующимъ уставомъ, въ дѣлѣ конкурснаго законодательства. Чуждый теоретическаго направленія, онъ держится на строго практической почвѣ, отвѣчая существеннымъ потребностямъ и устраняетъ многочисленные недостатки дѣйствующаго устава, указанные практикою.

§ 15. Прокуроръ. Харьковской Судебной Палаты.

Вполнѣ раздѣляетъ основныя положенія проекта.

§ 16. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ Конкурснаго Устава 1889 года имѣетъ значительныя преимущества передъ дѣйствующими у насъ нынѣ конкурсными законами.

Перенося къ намъ многія начала, выработанныя болѣе развитыми западными законодательствами и практикою, онъ улучшитъ, надо полагать, наши торговыя и кредитныя отношенія, теперешнее состояніе которыхъ нельзя признать удовлетворительнымъ.

Но на ряду съ крупными достоинствами упомянутый проектъ имѣетъ и нѣкоторые недостатки, которые желательно было-бы устранить при окончательной его редакціи.

Система и порядокъ изложенія устава о несостоятельности вызываетъ слѣдующія замѣчанія: изъ объяснительной записки, приложенной къ проекту, видно, что проектъ въ отношеніи послѣдовательнаго изложенія главъ первой части его придерживался системы нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности (Т. XI-й, часть 2-я, Уставъ Судопроизводства Торговаго, раздѣлъ 4-й), а въ отношеніи распредѣленія въ уставѣ правилъ о торговой и неторговой несостоятельности взялъ за образецъ Венгерскій Уставъ (страницы 12 и 15-я).

Слѣдованіе примѣру стараго кодекса, составленнаго въ то время, когда правила кодификаціи не были еще достаточно разработаны, едва-ли можетъ быть чѣмъ нибудь оправдано. Что-же касается до принятія за образецъ Венгерскаго устава, то по поводу этого слѣдуетъ сказать, во 1-хъ, что въ отношеніи системы изложенія несомнѣнно лучше Венгерскаго Германскій уставъ, а во 2-хъ, что нашъ проектъ послѣдовалъ примѣру Венгерскаго устава въ очень незначительной мѣрѣ.

Руководствуясь отчасти этими образцами, а отчасти самостоятельно, проектъ перемѣшалъ матеріальныя нормы конкурснаго права съ процессуальными, вслѣдствіе чего, напримѣръ, правила о послѣдствіяхъ открытія несостоятельности, объ исполненіи заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ сдѣлокъ, о правѣ на выдѣлъ и т. п. оказались смѣшанными съ правилами объ открытіи конкурса, о порядкѣ производства въ конкурсахъ и т. п. Принимая за основу распредѣленіе постановленій—признакъ внѣшній, не существенный, а именно, торговое или неторговое свойство тѣхъ сдѣлокъ, которыя повлекли за собою несостоятельность, и не проводя различія между матеріальными и формальными постановленіями, проектъ въ каждой изъ двухъ частей своихъ излагаетъ совокупно и тѣ и другія постановленія, вслѣдствіе чего однородныя по существу постановленія излагаются не вмѣстѣ, а разносятся по разнымъ частямъ проекта (напримѣръ: 39 и 277-я, 20 и 272-я, 23 и 273-я, 93 и 283-я статьи), съ другой стороны, разнородныя постановленія соединяются и излагаются вмѣстѣ въ каждой части проекта. Кромѣ того, процессуальныя правила изложены въ проектѣ не въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ движется процессъ, а отрывочно и притомъ такъ, что правила, относящіяся къ начальнымъ моментамъ процесса, помѣщены послѣ правилъ, относящихся къ позднѣйшимъ моментамъ, примѣромъ чего можетъ

служитъ сопоставленіе главы 3-й съ главою 4-ю. Насколько-же правила объ одномъ и томъ-же предметѣ разбросаны по проекту, видно изъ сопоставленія 7-й статьи съ 154-ю, 10-й съ 144-ю, 44-й съ 231-ю и т. д.

Нельзя одобрить указанную систему новаго конкурснаго устава ни съ точки зрѣнія національной кодификаціи, ни съ точки зрѣнія практической, удобства пользованія уставомъ, составленнымъ по такой системѣ. Дѣйствительно, по наукѣ, коренное и принципіальное дѣленіе устава—дѣленіе на матеріальное и процессуальное, дѣленіе-же на торговое и неторговое не вытекаетъ изъ существа права, такъ какъ свойство отношеній, возникающихъ, напримѣръ, изъ договора купли-продажи, остается по существу неизмѣннымъ, служитъ-ли предметомъ сдѣлки вещь, предназначенная для непосредственнаго потребленія покупщика, или товаръ, т. е. также вещь, только предназначенная для дальнѣйшей перепродажи. Въ отношеніи-же практическихъ удобствъ смѣшеніе матеріальныхъ и процессуальныхъ нормъ, встрѣчающееся въ обѣихъ частяхъ проекта, затрудняетъ отысканіе и пониманіе ихъ, а распредѣленіе нормъ въ двухъ частяхъ, смотря по тому, принадлежатъ-ли нормы къ торговому или неторговому праву, заставило составителя проекта помѣстить въ часть, посвященную торговой несостоятельности, такія статьи, которыя почти въ томъ-же видѣ помѣщены въ части, отведенной для неторговой несостоятельности (напримѣръ: 271, 272, 273, 277, 281-я статьи и т. д.), и этимъ безъ нужды увеличить объемъ устава. Вообще система изложенія, принятая проектомъ, въ практическомъ отношеніи такова, что почти невозможно, не изучивъ устава подробно, не запомнивъ заглавій всѣхъ подраздѣленій, отыскать въ данную минуту нужную для примѣненія норму, между тѣмъ, какъ уставъ долженъ имѣть и значеніе справочной книги, для чего долженъ быть составленъ такъ, чтобы въ немъ могъ оріентироваться и человѣкъ не вполнѣ знакомый съ уставомъ.

Венгерскій уставъ, который послужилъ отчасти образцомъ для нашего проекта въ отношеніи системы, выдѣляетъ матеріальныя постановленія, касающіяся какъ торговой, такъ и неторговой несостоятельности, въ особый самостоятельный отдѣлъ, составляющій первую часть устава, процессуальныя же нормы помѣщаетъ во вторую часть, носящую заглавіе „конкурсное производство,“ подраздѣляя эту вторую часть на двѣ книги изъ коихъ одна содержитъ въ себѣ „общій порядокъ конкурснаго производства, а другая—„торговый конкурсъ“. Того-же дѣленія права на матеріальное и процессуальное придерживается и Германскій конкурсный уставъ.

Въ виду всего этого желательно измѣнить систему изложенія постановленій конкурснаго права, принятую проектомъ, и отдѣлить, по примѣру Германскаго и Венгерскаго уставовъ, матеріальныя нормы отъ процессуальныхъ, отведя для нихъ особые отдѣлы, отчего уставъ значительно выиграетъ въ стройности изложенія. Кромѣ того образованіе двухъ отдѣловъ устава облегчитъ справки, которыя возможно будетъ пріурочивать къ этому дѣленію и не просматривать отдѣлъ матеріальнаго права, отыскивая процессуальное

правило, и наоборотъ. О различіи же, существующемъ между торговымъ и неторговымъ конкурсами, можно отмѣтить въ каждой подлежащей статьѣ, не образуя для торговаго конкурса особаго отдѣла, что замѣтно уменьшило-бы объемъ устава. Наконецъ, процессуальныя нормы желательно было бы размѣстить въ уставѣ въ томъ простомъ, послѣдовательно и стройномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ размѣщены въ проектѣ Голландскаго устава, какъ видно это изъ самыхъ заглавій отдѣловъ этого устава: 1) объ открытіи несостоятельности, 2) о послѣдствіяхъ открытія несостоятельности (въ этой главѣ сосредоточены всѣ матеріальныя постановленія), 3) объ управленіи конкурсною массою (въ этой главѣ изложены постановленія, относящіяся до организаціи конкурсныхъ учрежденій), 4) о распоряженіяхъ послѣ открытія несостоятельности и объ управленіи куратора, 5) о повѣркѣ претензій, 6) о мировой сдѣлкѣ, 7) о ликвидаціи конкурсной массы, 8) о положеніи несостоятельнаго послѣ ликвидаціи и т. д. Такое размѣщеніе постановленій въ новомъ уставѣ значительно облегчило-бы пониманіе и пользованіе имъ.

Редакція проекта не вездѣ достаточно ясна и точна, какъ требуется это отъ законовъ, при толкованіи коихъ обращается вниманіе на каждое слово и мѣсто, занимаемое имъ въ фразѣ. Отчасти же редакція грѣшитъ многословіемъ и употребленіемъ терминовъ, мало понятныхъ публикѣ.

Какъ на примѣры сказаннаго можно указать на 28-ю статью, въ которой послѣ уполномочія суда принимать для разъясненія обстоятельствъ дѣла мѣры изслѣдованія, допускаемыя въ исковомъ производствѣ, для чего то говорится, что судъ „въ особенности“ можетъ допрашивать свидѣтелей и требовать заключенія свѣдущихъ людей.

30-ю статьею, въ которой употреблены какъ будто въ различномъ смыслѣ два термина: „публикація“ и „объявленіе объ открытіи несостоятельности,“ каковые термины въ 31-й статьѣ слиты въ одинъ—„публикація.“

31-ю статью, въ которой говорится, что „публикація вступаетъ въ силу“, каково выраженіе, употребляемое по отношенію къ судебнымъ рѣшеніямъ, едва ли умѣстно и по отношенію къ публикаціямъ.

40-ю статью, въ которой сказано: „должникъ не вызывается, когда вызовъ его долженъ послѣдовать черезъ публикацію, или когда повѣстка о вызовѣ должна была доставлена ему внѣ предѣловъ Имперіи,“ между тѣмъ какъ вмѣсто того, чтобы говорить о порядкѣ вызова, который не нужно производить, лучше было-бы условія невызова должника поставить въ зависимость отъ прямой непосредственной причины мѣста жительства должника, въ эту же 40-ю статью введено условіе: „насколько сіе окажется возможнымъ,“ которое можетъ породить недоразумѣнія и даже произволъ въ практикѣ.

46 и 48-ю статьи, которыя (3 и 4-й пункты) требуютъ, чтобы судъ по *каждому дѣлу назначалъ* сроки для заявленій кредиторами о причитающихся имъ долгахъ и т. д., между тѣмъ какъ сроки эти указаны точно въ 159-й статьѣ проекта.

87-ю статью, которая вмѣсто точнаго указанія послѣдствій отчужденія имущества несостоятельнаго, по распоряженію конкурснаго попечителя, говорится, что послѣдствія эти такія-же, какія законъ въ семъ отношеніи связываетъ съ публичною продажею имущества.

89-ю статью, въ которой говорится о недѣйствительности договора личнаго найма въ случаѣ, если нанявшійся вступилъ уже въ должность, какъ будто бы такой договоръ сохраняетъ силу въ случаѣ, когда нанявшійся не вступилъ въ должность.

94-ю статью, которая въ 1-мъ пунктѣ говоритъ о дарственныхъ распоряженіяхъ, предметъ коихъ составляетъ обычный порядокъ, не разъясняя, что именно слѣдуетъ подводить подъ понятіе объ обычномъ дарѣ.

128-ю статью, въ которой въ 4-мъ пунктѣ говорится, что указанныя въ ней лица должны продолжать начатыя ими дѣла до открытія несостоятельности, каковое требованіе нельзя считать достаточно яснымъ.

135 и 138-ю статьи, въ которыхъ употреблены малопонятные публикѣ термины: „отмѣняющее“ и „отсрочивающее“.

141-ю статью, которая, говоря о зачетѣ причитающагося *съ несостоятельнаго* долга, предметъ котораго не заключается въ денежной суммѣ, даетъ право заключить, что зачетъ не можетъ быть произведенъ если означенный долгъ причитается *съ контрагента* несостоятельнаго, каковое заключеніе едва-ли между тѣмъ соотвѣтствуетъ общему смыслу 141-й статьи.

222-ю статью, которая, говоря о долгахъ „положительно“ неоспоренныхъ должникомъ, вводитъ едва-ли основательное различіе между долгами „положительно“ и „неположительно“ оспоренными.

93-ю, 142-ю и другія.

До разбора проекта по статьямъ Окружный Судъ считаетъ нужнымъ сдѣлать еще слѣдующія предварительныя замѣчанія:

А) Проектъ предполагаетъ поручать по прежнему дѣла вѣдѣнію окружныхъ и коммерческихъ судовъ. Первые изъ этихъ судовъ какъ устроенные въ новое время на широкихъ началахъ уставовъ 1864 года, окажутся, вѣроятно, на высотѣ своей задачи, но о коммерческихъ судахъ, судахъ стараго устройства, этого сказать нельзя. Полезно было-бы поэтому, вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава о несостоятельности, измѣнить огранизацію коммерческихъ судовъ, устроивъ ихъ по тому-же типу, по которому устроены окружные суды, сдѣлать изъ нихъ, какъ въ Германіи, отдѣленія общихъ судовъ, уничтоживъ ихъ обособленность, вслѣдствіе которой наши теперешніе коммерческіе суды рѣзко отличаются отъ общихъ и по взглядамъ, и по правамъ и по обычаямъ.

Затѣмъ желательно установить единообразное толкованіе и примѣненіе конкурсныхъ законовъ и съ этою цѣлью устранить существующій порядокъ, по которому одни и тѣ-же законы истолковываются въ одномъ смыслѣ кассаціоннымъ Сенатомъ для общихъ судебныхъ мѣстъ и часто совершенно въ

другомъ старымъ Сенатомъ для коммерческихъ судовъ. Такой порядокъ, вводя расколъ въ практику и тѣмъ подрывая авторитетъ закона въ обществѣ, несомнѣнно вреденъ и нуждается въ измѣненіи.

Б) Новый конкурсный уставъ, какъ сказано выше, улучшитъ, вѣроятно наши торговыя и кредитныя отношенія. Но это улучшеніе не будетъ полнымъ, пока не будетъ введена у насъ регистрація торговыхъ фирмъ и предпріятій, къ устройству которой и желательно было-бы приступить по возможности скорѣе.

В) Нашъ теперешній конкурсный процессъ отличается большою медленностью, каковой недостатокъ не вполнѣ устраняется и проектомъ новаго устава о несостоятельности. Поэтому судъ считаетъ не лишнимъ указать нѣкоторыя мѣры, при помощи которыхъ возможно уменьшить до нѣкоторой степени накопленіе конкурсныхъ дѣлъ въ судахъ и ускорить ихъ производство, а прежде этого судъ считаетъ полезнымъ перечислить причины, которыя вызываютъ медленность въ ходѣ дѣла, указать нѣкоторые случаи, въ которыхъ процессъ останавливается на болѣе или менѣе продолжительное время,

1) По открытіи несостоятельности дѣло лежитъ иногда долго безъ движенія за неимѣніемъ въ виду суда липъ, желающихъ принять на себя обязанности присяжнаго попечителя. Лица, которыхъ выбираетъ судъ, часто отказываются отъ принятія должности присяжнаго попечителя, а кредиторы долго не указываютъ благонадежнаго кандидата, котораго можно было-бы назначить попечителемъ. Это затрудненіе устранено лишь въ послѣднее время съ опубликованіемъ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената за 1886 годъ № 34-й.

2) По нѣкоторымъ дѣламъ долгое время не предтавляется возможнымъ вызвать кредиторовъ за неимѣніемъ денегъ на припечатаніе объ этомъ публикацій.

По дѣйствующимъ законамъ судъ не имѣетъ права ни оставить прошеніе о признаніи должника несостоятельнымъ безъ движенія за неприложеніемъ денегъ на вызовъ кредиторовъ, ни оставить такое прошеніе безъ послѣдствій, а между тѣмъ иногда бываетъ невозможно скоро обратить въ деньги имущество, составляющее конкурсную массу. Кромѣ того дѣла часто лежатъ безъ движенія за неимѣніемъ денегъ, потребныхъ для отысканія имущества, описи и продажи его.

3) Дѣло лежитъ безъ движенія у присяжнаго попечителя какъ въ первой стадіи процесса, такъ и во второй, когда попечитель дѣйствуетъ на правахъ конкурснаго управленія, часто потому, что попечитель не знаетъ, гдѣ искать имущество несостоятельнаго, не знаетъ вообще фактической стороны дѣла, а кредиторы не являются и не помогаютъ ему своими свѣдѣніями. Такихъ дѣлъ бываетъ не мало. Затѣмъ розыскъ имущества несостоятельнаго, эксплоатація и продажа его совершаются вообще въ настоящее время конкурсными управленіями и попечителями безъ всякой заранѣе составленной программы дѣйствій и

притомъ не постепенно, въ предѣлахъ извѣстныхъ сроковъ, а временами, урывками, по произволу попечителей и управленій. Вмѣшательство судовъ въ эту область процесса до сего времени было невозможно, за неимѣніемъ въ судѣ свѣдѣній объ имущественныхъ долгахъ должника, кредиторы-же, обыкновенно вяло относящіеся къ такимъ дѣламъ, рѣдко разъясняли суду настоящее ихъ положеніе.

4) Часто все имущество несостоятельнаго заключается въ тяжбахъ его съ другими лицами, или въ долговыхъ документахъ. Зная, что имущество несостоятельнаго находится въ третьихъ рукахъ, конкурсное управленіе и присяжные попечители долго не предъявляютъ объ этомъ иска въ установленномъ порядкѣ. Предъявивъ одинъ искъ, они только черезъ долгій промежутокъ времени предъявляютъ другой. Отчасти происходитъ это отъ нерадиваго отношенія къ дѣлу попечителей и членовъ конкурснаго управленія, а отчасти отъ неимѣнія денегъ на расходы по веденію дѣлъ. Тоже бываетъ и съ предъявленіемъ ко взысканію долговыхъ документовъ, отобранныхъ у несостоятельнаго должника.

5) Конкурсное производство часто лежитъ безъ всякаго движенія въ ожиданіи разрѣшенія исковъ, предъявленныхъ конкурснымъ управленъ и попечителями къ третьимъ лицамъ, исковъ, которые, переходя изъ инстанціи въ инстанцію, производятся иногда по нѣсколько лѣтъ.

6) Судъ, видя нерадивое отношеніе къ дѣлу конкурсныхъ управленій и медленность въ ихъ дѣятельности, почти не имѣетъ средствъ къ устраненію этого, такъ какъ удаленіе плохихъ членовъ конкурснаго управленія отъ должности сопряжено съ большими затрудненіями, вызываемыми главнымъ образомъ тѣмъ, что кредиторы, стоящіе ближе къ членамъ конкурснаго управленія, чѣмъ къ суду, довѣряя разсказамъ и оправданіямъ этихъ лицъ, не всегда бываютъ солидарны съ судомъ.

7) Дѣло о несостоятельности возбуждается иногда кредиторами не съ цѣлью производства ликвидаціи и распредѣленія имущества должника, а ради соблюденія формальныхъ требованій, какъ напримѣръ дѣлаетъ это иногда Государственный Банкъ, или-же ради понужденія должниковъ къ добровольной расплатѣ. Кредиторы первой категоріи, заведя дѣло о несостоятельности, не принимаютъ въ немъ затѣмъ никакого участія, кредиторы-же второй категоріи пользуются конкурснымъ производствомъ ради своихъ особыхъ цѣлей: мести и угрозы должнику и т. п. Послѣдніе кредиторы особенно тянутъ дѣло, откладывая не разъ слушаніе его по вопросу о признаніи должника несостоятельнымъ и входя съ должникомъ въ переговоры, какъ при началѣ процесса, такъ и впослѣдствіи.

Сообразно сдѣланнымъ указаніямъ мѣры къ устраненію медленности конкурснаго процесса могутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Долженъ быть сохраненъ на будущее время порядокъ, установленный рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціоннаго Департамента Сената за 1886-й годъ № 34-й, иначе говоря, новымъ конкурснымъ уставомъ, въ от-

мѣну 57-й статьи проекта, должно быть установлено, что присяжные и частные повѣренные не могутъ безъ уважительныхъ причинъ отказываться отъ должности конкурснаго попечителя. Объ этомъ болѣе подробно будетъ сказано при разборѣ 57-й статьи проекта.

2) Слѣдуетъ обязать лицъ, ходатайствующихъ объ открытіи конкурснаго процесса, представлять при первоначальномъ прошеніи или деньги, потребныя на публикацію о вызовѣ кредиторовъ и должника, или свидѣтельство на веденіе дѣла на правѣ бѣдности (согласно мотивамъ, изложеннымъ подъ 879-ю статьею Устава Гражданскаго Судопроизводства, изданія Государственной Канцеляріи), съ послѣдствіями неисполненія сего по 269 и 270-й статьямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. На случай-же неимѣнія при дальнѣйшемъ ходѣ процесса денегъ въ конкурсной массѣ для розыска, эксплоатаціи или продажи имущества и невозможности достать ихъ немедленно путемъ продажи или залога имущества конкурсной массы, слѣдуетъ или предоставить право конкурсному попечителю требовать отъ кредиторовъ представленія потребныхъ на это денегъ въ опредѣленный срокъ подъ опасеніемъ прекращенія производства дѣла по истеченіи назначеннаго срока, или-же разрѣшить отпускать на это деньги изъ средствъ казны заимообразно. Деньги, представленныя такимъ образомъ кредиторами или взятыя изъ средствъ казны, должны быть, конечно, возвращены по принадлежности изъ конкурсной массы при первой возможности.

3) Для выясненія имущественнаго положенія должника и предоставленія попечителю возможности исполнить возложенное на него порученіе слѣдуетъ установить, съ назначеніемъ срока, обязательное представленіе должникомъ баланса и инвентаря своего имущества или составленіе этихъ документовъ попечителемъ, обязательный и быстрый допросъ попечителемъ должника, его прикащиковъ, слугъ и домашнихъ по поводу содержанія этого баланса и инвентаря, составленіе объ этомъ попечителемъ записки и обсужденіе собраннаго такимъ образомъ матеріала въ первомъ общемъ собраніи кредиторовъ, съ выработкою программы будущихъ дѣйствій попечителя.

4) Судъ и судья-коммисаръ, а также наблюдательный коммитетъ кредиторовъ, имѣя возможность ознакомиться съ имущественнымъ положеніемъ должника по указаннымъ выше даннымъ, должны слѣдить, чтобы попечитель ликвидировалъ дѣла должника не теряя времени, и назначать ему сроки, въ которые онъ обязанъ или предъявить тѣ или другіе иски въ интересахъ конкурсной массы, или отказаться отъ мысли отъ предъявленія ихъ, съ послѣдствіями по 14 и 92-й статьямъ проекта.

5) Пока производятся начатые иски, конкурсный попечитель обязанъ не останавливаться ликвидаціею имуществъ и раздачею денегъ кредиторамъ, а по окончаніи этого обязанъ сдѣлать по дѣлу все, что требуется проектомъ для его окончанія и, не ожидая разрѣшенія исковъ, представить дѣло въ судъ, который пріостанавливаетъ его производствомъ съ тѣмъ, что если предъ-

явленный искъ разрѣшится въ пользу конкурсной массы, то дѣло возобновляется производствомъ для распредѣленія между кредиторами имущества, добытаго путемъ иска, а если нѣтъ, то безъ особаго опредѣленія суда оно остается прекратившимся.

6) Для того, чтобы конкурсные попечители исполняли какъ слѣдуетъ свои обязанности, необходимо предоставить суду, какъ указано будетъ ниже, право, не ожидая ходатайства кредиторовъ (66 статья проекта), удалять не радивыхъ попечителей, какъ назначенныхъ самимъ судомъ, такъ и избранныхъ кредиторами.

7) Слѣдуетъ прекращать производствомъ дѣло о несостоятельности, когда, не смотря на принятыя мѣры къ выясненію имущественнаго положенія должника, не будетъ открыто имущество, которое можно было-бы обратить на удовлетвореніе кредиторовъ.

Кромѣ этихъ мѣръ слѣдуетъ съ тою-же цѣлью принять еще слѣдующія:

8) По Римскому Праву кредиторы могли осуществлять права должника по отношенію къ третьимъ лицамъ или посредствомъ взысканія съ третьихъ лицъ, или-же уступкою и переводомъ обязательствъ въ чужія руки. Уставъ 1867 года Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, дѣйствующій и теперь, также позволяетъ продавать и уступать, съ разрѣшенія суда, спорныя права несостоятельнаго должника. По уставу же Англійскому (9-й пунктъ 57-й статьи) имущество несостоятельнаго должника не только можетъ быть продано, но также и раздѣлено между кредиторами въ натурѣ. Наконецъ, и по проекту Голландскому (175-я статья устава), также возможны раздѣлъ и уступка имущества несостоятельнаго, съ разрѣшенія комитета кредиторовъ или судьи-коммисара. Надо полагать, что разрѣшеніе продавать долговые документы должника, а также права его на третьихъ лицъ, безъ предъявленія иска, и установленіе порядка такой продажи значительно облегчитъ и ускоритъ у насъ ликвидацію конкурсной массы, причемъ о такомъ разрѣшеніи необходимо сказать въ новомъ конкурсномъ уставѣ въ виду того, что въ настоящее время такой способъ ликвидаціи имущества не практикуется.

9) Для ускоренія конкурснаго процесса полезно также установить срокъ, въ теченіе коего кредиторы должны представлять свои долговые документы, неимѣніе коихъ въ виду попечителя при составленіи смѣты о распредѣленіи дивиденда можетъ повлечь за собою необходимость пересоставленія и исправленія смѣты и вообще задержку производства дѣла.

10) Возможно съ цѣлью ускоренія процесса уменьшить безъ всякаго вреда для дѣла срокъ, назначенный проектомъ на явку кредиторовъ въ размѣрѣ четырехъ мѣсяцевъ (159-я статья) до двухъ, а срокъ, назначенный 187-ю статьею проекта въ размѣрѣ двухъ недѣль для составленія смѣты конкурснымъ попечителемъ, исчисляемый со времени припечатанія публикаціи о предстоящей раздачѣ денегъ (186-я статья),—вовсе уничтожить.

§ 17. Полтавскій Окружный Судъ.

Самый существенный недостатокъ проекта по мнѣнію компетентныхъ лицъ, тщательно изучившихъ какъ вопросъ о несостоятельности, такъ и этотъ проектъ, и къ мнѣнію которыхъ судъ безусловно присоединяется, заключается въ подраздѣленіи его на двѣ части, изъ коихъ первая посвящена неторговой несостоятельности, а вторая несостоятельности торговой.

Такое установляемое проектомъ разграниченіе несостоятельности торговой отъ неторговой не можетъ быть признано съ точки зрѣнія современной юридической науки и практики цѣлесообразнымъ прежде всего потому, что для того, чтобы это разграниченіе могло быть дѣйствительно осуществлено на практикѣ надо прежде всего установить точное „опредѣленіе" торговой и неторговой несостоятельности съ указаніемъ на существенные-безусловно необходимые признаки того и другаго рода несостоятельности. Только при наличности такихъ указаній можно будетъ несомнѣнно опредѣлять съ какимъ именно родомъ несостоятельности имѣется дѣло: торговою или неторговою. Между тѣмъ какъ опредѣленіе, которое дается самимъ проектомъ каждому изъ означенныхъ родовъ несостоятельности, вызоветъ неминуемо цѣлый рядъ недоразумѣній при осуществленіи его на практикѣ.

Такъ существеннымъ, характеристическимъ признакомъ, отличающимъ „торговую" несостоятельность отъ „неторговой", является, по мнѣнію составителей проекта, взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства, но признакъ, какъ чисто внѣшній-случайный, можетъ только на первый взглядъ казаться имѣющимъ то рѣшающее значеніе при разрѣшеніи вопроса о родѣ несостоятельности, которое ему придаетъ составитель проекта, при дальнѣйшемъ же его изслѣдованіи его непригодность для этой роли окажется тотчасъ же очевидною, ибо на практикѣ можетъ оказаться, что лицо, не заручившееся купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ, въ дѣйствительности же производящее торговлю, будетъ признано несостоятельнымъ неторговымъ, а лицо, взявшее купеческое или промысловое свидѣтельство и въ дѣйствительности никакой торговли не производящее, будетъ признано несостоятельнымъ по торговлѣ.

Далѣе при разграниченіи торговой несостоятельности отъ неторговой является необходимость, въ силу послѣдовательности, подчинить каждый родъ несостоятельности отдѣльной юрисдикціи такъ, чтобы дѣла о торговой несостоятельности вѣдались исключительно Коммерческими Судами, а никакъ не общими судебными установленіями. Послѣднее является крайне нежелательнымъ при томъ незначительномъ количествѣ Коммерческихъ Судовъ, существующихъ въ Россіи, чѣмъ вѣроятно и объясняется то, что и проектъ признаетъ дѣла о торговой несостоятельности подсудными не однимъ только коммерческимъ судамъ, но и общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Сверхъ того, разграничивая торговую несостоятельность отъ неторговой, проектъ долженъ былъ бы содержать въ себѣ такія правила о торговой не-

состоятельности, примѣнять которыя обязаны были-бы исключительно торговые суды, а между тѣмъ этимъ-же проектомъ устанавливается то, что правила эти будутъ примѣняться и общими судебными установленіями при разрѣшеніи вопроса о торговой несостоятельности.

Второй недостатокъ проекта замѣчается въ томъ, что при систематизаціи конкурсныхъ законовъ имъ вовсе не принято во вниманіе дѣленіе права на матеріальное и процессуальное, чѣмъ и объясняется то, что матеріальныя постановленія встрѣчаются безпрестанно рядомъ съ постановленіями процессуальными, между тѣмъ какъ естественнѣе было-бы матеріальныя постановленія о несостоятельности вообще, какъ торговой, такъ и неторговой, имѣющіе одинаковое обязательное значеніе для обоихъ видовъ несостоятельности, изложить отдѣльно, въ особой части устава, а процессуальныя нормы особо, или, иначе говоря, слѣдовало-бы весь уставъ подраздѣлить на матеріальное конкурсное право и на конкурсное производство, по образцу нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствъ.

§ 18. Самарскій Окружный Судъ.

Пересмотръ нашихъ законовъ о несостоятельности, приведшій къ начертанію новаго устава о несостоятельности, является давно желаннымъ въ виду неудовлетворительности и неудобопримѣнимости дѣйствующихъ нынѣ по сему предмету законовъ. Однимъ изъ главныхъ ихъ недостатковъ слѣдуетъ признать сложность установляемаго ими производства по дѣламъ о несостоятельности, болѣе приноровленнаго къ большимъ торговымъ предпріятіямъ, къ крупнымъ несостоятельностямъ, со значительнымъ числомъ заимодавцевъ тогда какъ значительная, если не большая часть несостоятельностей, открывающихся напримѣръ въ округѣ Самарскаго суда, принадлежитъ къ числу мелкихъ, иногда едва превышающихъ установленный закономъ предѣлъ для объявленія несостоятельности, т. е. 1.500 рублей. Нельзя поэтому не сочувствовать намѣренію составителя новаго устава о несостоятельности упростить конкурсное производство въ видахъ достиженія скорой развязки конкурсныхъ дѣлъ (объяснительная записка 26). Но установляемый проектомъ порядокъ производства этихъ дѣлъ врядъ-ли можно признать достаточно упрошеннымъ, а по дороговизнѣ своей, по количеству издержекъ, соединенныхъ, по проекту, съ открытіемъ несостоятельности (на частныя и многочисленныя объявленія въ вѣдомостяхъ, на посылку повѣстокъ заказными письмами) онъ представляется малодоступнымъ или и вовсе непримѣнимымъ, по невыгодности, къ дѣламъ маловажнымъ. Правда, дѣла маловажныя проектъ выдѣляетъ изъ подсудности Окружнымъ Судамъ и передаетъ ихъ мировымъ судьямъ, но соединенное съ этимъ упрощеніе и удешевленіе производства весьма незначительно (статьи 25, 30, 47, 159 и 160-я). Притомъ, маловажными проектъ считаетъ дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, предполагая въ этомъ случаѣ наличность имущества у должника на 500 рублей (объясн. записка 89). Слѣдовательно несостоятельность при ко-

личествѣ долговъ, напримѣръ на 5,100 рублей или при предполагаемой наличности имущества на 510 р. будетъ почитаться болѣе важною, подсудною Окружному Суду и по такому дѣлу должны быть произведены всѣ установленныя проектомъ публикаціи и тѣмъ порядкомъ, какъ въ немъ указано.

Но на припечатаніе объявленій объ открытіи несостоятельности, по нынѣ существующему порядку, въ вѣдомостяхъ Губернскихъ, Сенатскихъ, Санктпетербургскихъ и Московскихъ и въ петербургскихъ газетахъ французской и нѣмецкой требуется около 60 рублей. Такихъ обширныхъ или многочисленныхъ публикацій (т. е. во всѣхъ только что названныхъ изданіяхъ) проектомъ установлено до пяти (статьи 26, 30, 43, 52 и 200) [1]), а сверхъ того требуются весьма частыя публикаціи для „менѣе значительныхъ извѣщеній", въ сокращенномъ, такъ сказать, порядкѣ, то есть въ тѣхъ-же изданіяхъ за исключеніемъ газетъ французской и нѣмецкой. Такимъ образомъ въ приведенномъ выше примѣрѣ бо́льшая часть имущества будетъ израсходована на припечатаніе объявленій, а кромѣ того будутъ и другіе расходы, и затѣмъ на удовлетвореніе заимодавцевъ не останется почти ничего. Между тѣмъ, припечатаніе объявленій во всѣхъ упомянутыхъ изданіяхъ если и можетъ почитаться полезнымъ или необходимымъ, то только по дѣламъ болѣе крупнымъ, по дѣламъ о несостоятельности такихъ должниковъ, торговыя и промышленныя предпріятія которыхъ не ограничивались предѣлами одной опредѣленной мѣстности и заимодавцы которыхъ могутъ находиться въ разныхъ краяхъ государства и даже заграницей. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ было-бы достаточно помѣщать объявленія только въ Сенатскихъ объявленіяхъ, и притомъ только объявленія объ открытіи несостоятельности и объ окончаніи дѣла, а въ теченіе производства—только о переводѣ дѣла, если таковой будетъ допущенъ. Всѣ остальныя объявленія можно признать излишними, потому что всѣ заимодавцы, желающіе получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы въ силу объявленія о несостоятельности, обязаны предъявить свои требованія Суду, въ которомъ производится дѣло, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно 309-й статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизв., они могутъ быть обязаны указать избранное ими мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится Судъ; при неисполненіи-же этого всѣ извѣщенія на ихъ имя могли-бы быть оставляемы въ Канцеляріи Суда по 311-й статьѣ Устава Гражд. Судопроизв. и почитались-бы доставленными, хотя-бы и не были въ дѣйствительности получены. На этомъ-же началѣ основано и правило 32-й статьи проекта, по которой повѣстки, посланныя заказными письмами, почитаются доставленными, хотя-бы письмо было возвращено почтою по неотысканію адресата, но только правило это влечетъ излишніе расходы во вредъ конкурсной массѣ (впрочемъ въ проектѣ не указано на чей счетъ доставляются повѣстки по 32-й и по 49-й статьямъ).

---

[1]) Хотя на стр. 110 объяснит. записки почему-то сказано, что такая публикація устанавливается *только* для извѣщенія объ открытіи несостоятельности должника.

Самое содержаніе объявленія объ открытіи несостоятельности должно быть кратко, именно объявленіе это должно содержать въ себѣ только означеніе суда, по постановленію котораго открыта несостоятельность, и времени этого постановленія (въ виду статьи 5-й проекта), и означеніе званія, имени, отчества и фамиліи (или прозвища) должника, а также мѣсто жительства его или мѣста нахожденія его торговаго предпріятія (фирмы). Остальныя свѣдѣнія, указанныя въ пунктахъ 3, 4 и 5 статьи 48-й проекта, можно признать излишними: означеніе имени судьи-коммисара и конкурснаго попечителя излишне, потому что всѣ заявленія должны быть дѣлаемы не судьѣ и не попечителю, а суду (статья 161), такъ и потому, что и судья и попечитель, назначенные первоначально судомъ, могутъ быть впослѣдствіи замѣнены другими (статьи 54 и 61-я), и слѣдовательно при каждой такой замѣнѣ пришлось-бы дѣлать новыя публикаціи тѣмъ-же порядкомъ, означеніе срока для заявленія о долгахъ и послѣдствій незаявленія излишне въ виду того, что и сроки и послѣдствія должны опредѣляться въ законѣ и дѣйствительно опредѣлены въ проектѣ (статьи 159 и 170-я), а день общаго собранія заимодавцевъ можетъ быть опредѣленъ только по явкѣ большей части ихъ, какъ это постановлено въ дѣйствующемъ уставѣ (статья 524-я), и извѣщеніе объ этомъ днѣ можетъ быть сдѣлано повѣстками, посылаемыми вышеуказаннымъ способомъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что предположенное проектомъ назначеніе для общаго собранія заимодавцевъ мѣсячнаго срока со дня постановленія суда объ открытіи несостоятельности окажется на дѣлѣ неудобнымъ, потому что напримѣръ, даже въ Самарѣ, соединенной съ Петербургомъ желѣзною дорогою, Сенатскія изданія получаются не ранѣе, какъ на 8-й, 9-й, а иногда и 13-й день по выходѣ [2]) (и это не по причинѣ замедленія въ пути, напримѣръ, отъ несчастій на желѣзной дорогѣ), да самое объявленіе суда будетъ напечатано въ Сенатскихъ изданіяхъ не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ постановленія суда, и такимъ образомъ нумеръ Сенатскихъ объявленій съ этимъ извѣщеніемъ будетъ полученъ на мѣстѣ послѣ срока, назначеннаго для общаго собранія, и слѣдовательно: или это собраніе не состоится, или помѣщеніе свѣдѣній о немъ въ объявленіи окажется совершенно безцѣльнымъ. И такъ, объявленіе объ открытіи несостоятельности, кромѣ означенія суда и времени (дня) постановленія, содержало-бы въ себѣ лишь означеніе личности и мѣста жительства должника. Рядъ такихъ объявленій въ Сенатскихъ изданіяхъ составилъ-бы списокъ должниковъ, объявленныхъ несостоятельными по всей Имперіи. Списокъ этотъ могъ бы быть издаваемъ въ видѣ особаго приложенія къ Сенатскимъ объявленіямъ или даже въ видѣ отдѣльнаго изданія, на подобіе издаваемыхъ при Министерствѣ Юстиціи справокъ о судимости, и состоялъ-бы изъ трехъ отдѣловъ: первый —для объявленій объ открытіи несостоятельности, это и былъ-бы собственно

[2]) Напримѣръ, № 68-й Сенатскихъ Вѣдомостей отъ 25-го Августа полученъ 6-го Сентября—на 13-й день.

списокъ несостоятельныхъ и къ нему чрезъ каждые два—три мѣсяца можно бы издавать азбучный указатель, второй отдѣлъ служилъ-бы для объявленій въ теченіе производства, напримѣръ, о переводѣ дѣла въ другой судъ, и другихъ, если таковыя будутъ обязательны, и третій—для извѣщеній о прекращеніи дѣла. Списки эти могли-бы разсылаться обязательно (за установленную плату) во всѣ судебныя, полицейскія и кредитныя учрежденія, всѣмъ судебнымъ приставамъ, старшимъ и младшимъ нотаріусамъ и, необязательно,—всѣмъ желающимъ. При такомъ порядкѣ обнародованія объявленій объ открывшихся несостоятельностяхъ они представляли-бы несравненно болѣе удобства для наведенія по нимъ справокъ и вѣрнѣе достигли-бы цѣли—возможно широкаго оглашенія открывшейся несостоятельности, чѣмъ при настоящемъ порядкѣ (сохраняемомъ и проектомъ) сопровождаемомъ помѣщеніемъ многословныхъ объявленій въ разныхъ изданіяхъ, гдѣ они (отчасти и по причинѣ этой многословности) совершенно теряются среди множества другихъ объявленій. Еще менѣе цѣлесообразно помѣщеніе объявленій на русскомъ языкѣ въ газетахъ, издаваемыхъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Впрочемъ изданія списковъ, подобныхъ предлагаемымъ здѣсь, введено уже новымъ закономъ (26-го іюня 1889 года) объ обезпеченіи силы ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами (Собраніе Узаконеній 1889 года № 82-й статья 692-я). Но изъ этого закона во первыхъ не видно, что эти списки будутъ издаваться постоянно, а напротивъ, изъ сопоставленія съ правилами о спискахъ лицъ опекаемыхъ можно заключить, что это будетъ только единовременное изданіе, относящееся къ дѣламъ, нынѣ производящимся, а не къ тѣмъ, которыя будутъ возникать впослѣдствіи (какъ это постановлено для дѣлъ объ опекахъ), и во вторыхъ, если эти списки и будутъ издаваться постоянно, то опять не видно, будутъ-ли они замѣнять нынѣ обнародовываемыя объявленія о несостоятельности, или-же эти послѣднія будутъ печататься и впредь, а тѣ будутъ имѣть особое назначеніе. Но несомнѣнно, что и имѣя эту особую цѣль, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли-бы служить и общей цѣли оглашенію несостоятельности и вполнѣ замѣняли-бы, при упомянутыхъ выше условіяхъ, объявленія, помѣщаемыя нынѣ въ столь многихъ изданіяхъ.

Проектъ, подобно дѣйствующему законодательству, различаетъ несостоятельность торговую и неторговую. Но въ дѣйствующемъ уставѣ это дѣленіе имѣетъ важное значеніе, потому что объявленные несостоятельными по торговлѣ немедленно заключаются подъ стражу, и въ большинствѣ случаевъ только ради именно этого послѣдствія и предъявляются заимодавцами ходатайства объ объявленіи должника несостоятельнымъ въ надеждѣ страхомъ заключенія или и дѣйствительнымъ лишеніемъ свободы принудить должника заплатить сколь возможно больше. И можно сказать, что если-бы заключеніе должниковъ подъ стражу было отмѣнено безусловно и, въ гражданскомъ порядкѣ, не допускалось-бы ни въ какомъ случаѣ, то число дѣлъ о несостоятельности значительно сократилось-бы, какъ и въ настоящее время возникаетъ

самое ничтожное количество дѣлъ о несостоятельности неторговой, по коимъ заключеніе подъ стражу не допускается, да и изъ тѣхъ, которыя возникаютъ, большинство такихъ, по которымъ заимодавцы просятъ объявить должника несостоятельнымъ по торговлѣ, и только по недоказанности такого ходатайства судъ признаетъ несостоятельность неторговою. Проектъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго устава, устраняетъ заключеніе должника подъ стражу, какъ общую мѣру (объяснительная записка, страница 145-я), допуская таковое, какъ исключеніе, лишь при извѣстныхъ условіяхъ, и притомъ безъ различія, какъ по дѣламъ о торговой, такъ и по дѣламъ о неторговой несостоятельности (проектъ статьи 43 и 85-я, объяснительная записка страницы 31 и 133-я). Такимъ образомъ, главнѣйшее различіе по дѣйствующему законодательству между несостоятельностью торговою и неторговою проектомъ устранено. Различія-же, установляемыя проектомъ не настолько существенны, чтобы-бы ради ихъ надлежало установить два вида несостоятельности. Наиболѣе существенное изъ нихъ—объявленіе должника несостоятельнымъ—также и по почину самого суда. [1]) Такой починъ со стороны суда допускается въ видахъ огражденія интереса отсутствующихъ кредиторовъ или въ видахъ огражденія общественнаго кредита. Но едва-ли желателенъ починъ суда въ этихъ дѣлахъ. Можно по этому поводу указать на одинъ примѣръ изъ дѣйствительности. Въ послѣдніе два года въ Самарскій Окружный Судъ неоднократно поступали ходатайства отъ разныхъ заимодавцевъ объ объявленіи одного торговаго дома несостоятельнымъ и каждый разъ просители, еще до засѣданія суда, отказывались отъ своего ходатайства, находя очевидно, для себя выгоднымъ, и во всякомъ случаѣ возможнымъ, повременить объявленіемъ этого торговаго дома несостоятельнымъ въ надеждѣ можетъ быть, что дѣла его еще могутъ поправиться. При существованіи-же правила объ объявленіи несостоятельности по почину суда, Окружный Судъ долженъ былъ-бы давно уже объявить этотъ домъ несостоятельнымъ, вопреки желаніямъ самихъ заимодавцевъ. Но если уже признается полезнымъ объявленіе несостоятельности по почину суда, то трудно понять, почему это правило не должно примѣняться и къ неторговой несостоятельности, такъ какъ и интересы заимодавцевъ, и общественный кредитъ требуютъ одинаковаго огражденія, будетъ-ли несостоятельность признана торговою или неторговою. И такъ, нѣтъ и не должно быть существеннаго различія между торговою неторговою несостоятельностію, а поэтому не слѣдовало-бы и установлять въ законѣ два вида несостоятельности. Самъ составитель проекта указываетъ на трудность разграниченія торговой и неторговой несостоятельности (объ-

---

[1]) Составитель проекта говоритъ, что хотя по дѣйствующимъ законамъ дѣло о торговой несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самого суда, но на практикѣ случаи возбужденія самимъ судомъ дѣла о несостоятельности бываютъ весьма рѣдки (объяснительная записка, страница 127-я). Къ этому можно прибавить, что въ Окружныхъ Судахъ никогда не бываетъ такихъ случаевъ.

яснительная записка страницы 54-66-я), и несомнѣнно, что судебныя мѣста будутъ встрѣчать, какъ и нынѣ встрѣчаютъ, затрудненія въ томъ, признать-ли несостоятельность торговою или неторговою. Отъ этихъ затрудненій они были-бы избавлены при устраненіи всякаго различія между торговою и неторговою несостоятельностью, при исключеніи изъ устава самого понятія о двухъ видахъ несостоятельности.

Установляя два вида несостоятельности, проектъ дѣлитъ и самый уставъ на двѣ неравныя, по объему, части: первая часть, большая по объему (265 статей съ 5-й по 269-ю) озаглавлена: „о неторговой несостоятельности" и заключаетъ въ себѣ двадцать главъ, вторая, меньшая часть (41 статья, съ 270-й по 310) озаглавлена: „о торговой несостоятельности" и заключаетъ въ себѣ двѣ главы, съ новою нумераціею, т. е. не 21 и 22-я, а 1 и 2-я. На самомъ дѣлѣ первая часть устава говоритъ не о неторговой несостоятельности, а о несостоятельности вообще, такъ какъ примѣняется и къ торговой несостоятельности, съ измѣненіями, указанными во второй части. Въ виду этого слѣдовало-бы, для устраненія недоразумѣній, изъ названія ея исключить слово: „неторговой". Можно-бы и вовсе не дѣлить устава на двѣ части, а въ подлежащихъ статьяхъ нынѣшней первой части, которыя должны видоизмѣняться въ примѣненіи къ торговой несостоятельности,—сдѣлать соотвѣтственныя добавленія (напримѣръ, вмѣсто 280-й статьи добавить въ 50 статьѣ „или мѣстному учрежденію, завѣдывающему дѣлами купечества, по принадлежности", вмѣсто 274-й статьи-добавить 30-ю статью). Это сократило-бы объемъ устава и облегчило-бы пользованіе имъ.

§ 19. Одесскій Окружный Судъ.

Проектъ въ отличіе отъ новѣйшихъ конкурсныхъ уставовъ, каковъ напр. Германскій, не излагаетъ отдѣльно положеній матеріальнаго и процессуальнаго права, а смѣшиваетъ ихъ вмѣстѣ. Благодаря такой системѣ, возможны недоразумѣнія. Такъ 1, ст. 282, 284-293, содержащія въ себѣ нормы матеріальнаго права, одинаково примѣнимыя ко всѣмъ видамъ несостоятельности, тѣмъ не менѣе не могутъ быть примѣняемы въ случаѣ неторговой несостоятельности, такъ какъ онѣ изложены спеціально въ отдѣлѣ о торговой несостоятельности. 2) Точно также положенія о торговыхъ товариществахъ помѣщены въ раздѣлѣ о торговой несостоятельности, причемъ нѣтъ указанія на то, что-бы тѣ-же положенія были-бы примѣняемы и къ неторговымъ товариществамъ такъ, что послѣднія оказываются совсѣмъ забытыми проектомъ. Всѣ эти недоразумѣнія не имѣли бы мѣста при иной системѣ проекта.

Проектъ отличаетъ несостоятельность торговую отъ неторговой. Иностранныя законодательства по этому вопросу распадаются на три группы: 1, во Франціи, Бельгіи и Италіи до сихъ поръ существуетъ только уставъ о торговой несостоятельности, къ несостоятельности-же лицъ неторговаго

званія примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника. 2) въ Австріи, Венгріи, Даніи и Англіи конкурсные законы обнимаютъ оба вида несостоятельности, допуская, однако, изъятія для торговой несостоятельности. 3) Германскій Конкурсный Уставъ 1877 г. содержитъ совершенно одинаковыя правила для обоихъ видовъ несостоятельности. Самою совершенною нужно признать послѣднюю систему. Проектъ однако слѣдуетъ примѣру средней группы. Такое положеніе не можетъ быть оправдываемо ни теоретически, ни практически. 1) Теоретически потому, что въ настоящее время, съ паденіемъ сословныхъ различій, съ измѣненіемъ характера торговли, какъ занятія извѣстнаго сословія, различіе между гражданскими и торговыми сдѣлками теряется, гражданскій оборотъ постепенно стремится къ сліянію съ торговымъ, даже такая характерная сдѣлка, какъ купчая продажа недвижимости, при извѣстныхъ условіяхъ, признается Итальянскимъ законодательствомъ, торговою. Вотъ почему почти всѣ новѣйшія законодательства отказываются отъ мысли провести точную грань между торговыми и неторговыми сдѣлками, предоставляя это усмотрѣнію судьи. 2) Практически потому что производство дѣлъ, о торговой несостоятельности проектъ въ ст. 277 подчиняетъ вѣдѣнію коммерческихъ судовъ, что породитъ отводы и споры о подсудности, тормозящіе быстроту конкурснаго процесса.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту 1869 г. указаны слѣдующіе главные недостатки дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности.

1) Медленность въ объявленіи несостоятельности. 2) Устраненіе судебнаго элемента изъ конкурснаго производства и предоставленіе излишней власти кредиторамъ. 3) Неполнота и неопредѣленность правилъ конкурснаго производства вообще и о мировыхъ сдѣлкахъ въ особенности. 4) Упущеніе изъ виду, что несостоятельность должна, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подлежать дѣйствію законовъ уголовныхъ.

Всѣ эти недостатки исправлены проектомъ 1) Быстрота достигается упрощеніемъ процесса, точнымъ опредѣленіемъ конкурсныхъ кредиторовъ, сокращеніемъ срока обжалованья постановленій, замѣною присяжнаго попечителя и конкурснаго управленія однимъ конкурснымъ попечителемъ. 2) Участіе судебнаго элемента выразилось въ назначеніи судьи-коммиссара, предсѣдательствующаго въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ и опредѣляющаго на случай спора, ихъ право голоса; онъ-же контролируетъ всѣ дѣйствія конкурснаго попечителя. 3) Полнота достигнута установленіемъ весьма подробныхъ правилъ о подсудности и переводѣ дѣлъ, о признакахъ несостоятельности, о порядкѣ ея открытія, о договорахъ, заключенныхъ должникомъ до открытія несостоятельности, о недѣйствительности нѣкоторыхъ его распоряженій, о зачетѣ долговъ, о долгахъ, подлежащихъ отдѣльному удовлетворенію, о долгахъ конкурсной массы и пр. 4) Вопросъ о свойствѣ несостоятельности подчиненъ вѣдѣнію уголовнаго суда.

§ 20. Харьковскій Окружный Судъ.

Проектъ вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ судебной практики какъ по строгой систематичности содержащихся въ немъ законоположеній, такъ и по тѣмъ измѣненіямъ въ матеріальномъ и процессуальномъ правѣ, которыя содержатся въ немъ, сравнительно съ дѣйствующими нынѣ правилами, изложенными въ уст. суд. тор. и приложеніи къ ст. 1400 уст. гражд. суд. Изъ числа измѣненій процессуальныхъ, особенной пользы слѣдуетъ ожидать, отъ выдѣленія въ особую подсудность маловажныхъ дѣлъ этого рода на сумму не свыше 5000 р., какъ мѣры, облегчающей для кредиторовъ должника, живущаго внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружный судъ, возможность возбужденія дѣла о несостоятельности и успѣшнаго исполненія всего конкурснаго производства.

Измѣненія въ матеріальномъ правѣ, вносимыя въ законъ новымъ проектомъ и многочисленнѣе и серіознѣе, и при этомъ всѣ они отличаются полной цѣлесообразностью и являются очень желательными для судебной практики, которая до настоящаго времени по отношенію къ многимъ, нынѣ получающимъ законодательное разрѣшеніе вопросамъ, въ дѣйствовавшихъ ранѣе кодексахъ не имѣла никакого яснаго и опредѣленнаго руководства и въ разныхъ судебныхъ учрежденіяхъ отличалась поэтому не только нежелательнымъ разнообразіемъ, но даже часто прямымъ противорѣчіемъ отдѣльныхъ судебныхъ рѣшеній. Въ этомъ отношеніи особенно существенными, по могущему ожидаться отъ нихъ полезному значенію для судебной практики, представляются главы 6, 7 и 8 проекта, въ которыхъ съ совершенною ясностью и надлежащею полнотою изложены правила столь важныя для суда вслѣдствіе частаго возникновенія соотвѣтственныхъ дѣлъ на практикѣ, объ исполненіи договоровъ и недѣйствительности извѣстныхъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности, а равно и объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества, непринадлежащаго несостоятельному должнику. Наконецъ что касается самаго существа проектируемыхъ по этимъ предметамъ статей новаго устава, то нельзя не отмѣтить того, что всѣ онѣ, въ противность прежнему торговому уставу, не заключаютъ въ себѣ ничего казуистическаго а напротивъ того даютъ ясное, общее разрѣшеніе вопроса, отвѣчающее требованіямъ и справедливости и другихъ общихъ положеній русскаго гражданскаго права.

§ 21. Минскій Окружный Судъ.

Извѣстно, что всякое Уложеніе или Уставъ, тѣмъ болѣе представляется совершеннымъ, чѣмъ болѣе въ немъ заключается общихъ положеній или принциповъ, установляемыхъ законодателемъ, и чѣмъ менѣе Уставъ этотъ преслѣдуетъ всякаго рода частные случаи. Законъ вообще и гражданскій въ особенности не можетъ предусмотрѣть тѣхъ частностей, какія создаетъ ежедневная жизнь, и потому, преподавая принципы, онъ долженъ дать извѣст-

ную свободу для суда, который будетъ дѣлать выводы изъ этихъ общихъ началъ, примѣняя ихъ къ каждому конкретному случаю. Практика установила между прочимъ особый внѣшній признакъ для опредѣленія большаго или меньшаго совершенства издаваемаго новаго устава, а именно, количество статей закона, уставъ этотъ составляющихъ. Съ практической точки зрѣнія уставъ тѣмъ лучше, чѣмъ менѣе количество статей въ него входящихъ. Предлагаемый проектъ Конкурснаго Устава является въ этомъ отношеніи неудовлетворительнымъ. Въ то время, какъ уставы иностранныхъ государствъ заключаютъ въ себѣ около 200 статей закона (Англійскій 170, Французскій-177, Бельгійскій-205, Германскій-214, Итальянскій-231), въ то время, какъ нынѣ дѣйствующія постановленія о несостоятельности (признаваемыя неудовлетворительными), излагаются въ 196-ти статьяхъ (Уставъ Судопроизводства Торговаго и приложеніе 6-е къ 1400-й статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го), а если исключить спеціальныя постановленія (о перемѣщеніи конкурса, объ участіи Государственнаго Банка и т. п.), то и въ 156-ти статьяхъ, проектъ новаго Конкурснаго Устава излагаетъ свои постановленія въ 310-ти статьяхъ. Не касаясь самыхъ принциповъ, предлагаемыхъ въ проектѣ нельзя не замѣтить, что многія статьи этого проекта, представляя почти буквальное повтореніе одного и того-же правила, размѣщены въ разныхъ отдѣлахъ проекта и потому на практикѣ, по облеченіи ихъ въ форму закона, могутъ дать поводъ къ различнымъ толкованіямъ, ибо нельзя-же предполагать, что законъ дѣлаетъ повторенія безъ особыхъ существенныхъ основаній, или что законъ самъ себѣ противорѣчитъ. (ср. напримѣръ статьи 43 и 85, 204 и 222, 207 и 216, 225 и 207 и 3, 221 и 264 по сравненію съ 262, 207 и 269 и друг.).

§ 22. Могилевскій Окружный судъ.

Принятое проектомъ устава раздѣленіе несостоятельности на торговую и неторговую не имѣетъ достаточнаго основанія, какъ это видно изъ того, что различіе въ постановленіяхъ по указаннымъ видамъ несостоятельности слишкомъ незначительно. Установляя общую несостоятельность, безъ всякихъ подраздѣленій, слѣдуетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ несостоятельность торговую, а затѣмъ для лицъ неторговаго сословія могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя исключенія, напр. относительно личнаго задержанія и т. п. Самое разграниченіе несостоятельности торговой и неторговой представляется весьма неяснымъ, что, очевидно, можетъ служить лишь поводомъ для многочисленныхъ отводовъ и возраженій. По существу же несостоятельность торговая и неторговая не имѣетъ никакого различія. Несостоятельнымъ должникомъ считается тотъ, кто впалъ въ неоплатность, т. е. когда долги его превышаютъ имущество. Прекращеніе платежей считается неоплатностью и служитъ основаніемъ для признанія должника несостоятельнымъ, если не имѣется данныхъ, на основаніи которыхъ слѣдуетъ заключить, что прекращеніе платежей по-

слѣдовало лишь временно по неимѣнію наличныхъ денегъ (пріостановленіе платежей).

§ 23. Пермскій Окружный Судъ.

Проектъ устава, со стороны внутренняго его содержанія, представляется вполнѣ отвѣчающимъ запросамъ жизни отъ производства о несостоятельности, какъ большей скорости ихъ, такъ и болѣе полныхъ гарантій охраненія имъ интересовъ государственнаго порядка, кредиторовъ, третьихъ лицъ и самаго должника и съ этихъ точекъ зрѣнія проектъ является обезпечивающимъ, на сколько возможно, всѣ сталкивающіеся при несостоятельности интересы, въ чемъ несомнѣнно заключается и главное преимущество проекта по сравненію съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ о несостоятельности. Со стороны внѣшней, именно въ редакціонномъ отношеніи, въ проектѣ встрѣчаются нѣкоторыя неясности, которыя, впрочемъ, въ большей части устраняются при ознакомленіи съ объяснительной запиской къ проекту, вслѣдствіе чего въ случаѣ обращенія проекта въ законъ, для того, чтобы исполнители могли проникнуться идеями, положенными въ основаніе устава и тѣмъ вѣрнѣе направить практику по предначертаніямъ законодателя, необходимо, чтобы исполнители знали какъ мотивы автора проекта, такъ и взгляды Государственнаго Совѣта, утверждающіе или измѣняющіе тѣ мотивы Въ противномъ же случаѣ, при неизвѣстности исполнителямъ цѣлей или мотивовъ того или другого законодательнаго положенія, въ связи съ встрѣчающимся въ жизни явленіемъ недостаточной юридической подготовленности судебныхъ дѣятелей среди мировыхъ судей, примѣненіе неяснаго кодекса вызоветъ сильныя колебанія практики, которыя могутъ быть исправлены лишь медленнымъ путемъ кассаціоннаго обжалованія.

§ 24. Тамбовскій Окружный Судъ.

Проектъ, какъ обнимающій собою всѣ постановленія матеріальнаго конкурснаго права и конкурснаго производства „разбросанныя нынѣ по разнымъ томамъ свода законовъ„ какъ сохраняющій вообще строй нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующій указаніямъ опыта и примѣру современныхъ иностранныхъ законодательствъ, какъ исправляющій при этомъ недостатки, присущіе дѣйствующимъ нынѣ конкурснымъ законамъ, какъ восполняющій встрѣчающіяся въ нашемъ конкурсномъ законодательствѣ пробѣлы и какъ стремящійся къ упрощенію, по мѣрѣ возможности, самаго конкурснаго производства—представляется, вполнѣ соотвѣтствующимъ потребностямъ конкурснаго законодательства.

§ 25. Екатеринбургскій Окружный Судъ.

Проектъ отвѣчаетъ вполнѣ давно сознаваемой потребности въ улучшеніи конкурснаго производства, и хотя по этому проекту значитель-

но расширены вліяніе и власть Окружныхъ Судовъ по дѣламъ несостоятельности и предоставлены симъ Судамъ направленіе, контроль и руководство всѣмъ конкурснымъ производствомъ, то въ коллегіальномъ составѣ Суда, то въ лицѣ его Члена Судьи-Коммисара, каковыя обязанности, конечно, будутъ значительно отвлекать Гражданскія Отдѣленія Судовъ отъ прочихъ дѣлъ, въ производствѣ ихъ состоящихъ,—тѣмъ не менѣе, для прекращенія той медленности и неурядицы, какія существуютъ нынѣ въ конкурсныхъ дѣлахъ, не предвидится ничего другаго, для упорядоченія хода ихъ, какъ введеніе правилъ, проектируемыхъ въ новомъ проектѣ устава о несостоятельности.

§ 26. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Проектъ устава о несостоятельности представляется сборникомъ статей, заимствованныхъ изъ новѣйшихъ законодательствъ Западной Европы. Составитель не придерживался при этомъ заимствованій системы какого нибудь опредѣленнаго кодекса. Изъ объяснительной записки напротивъ видно, что настоящій проектъ образовался выпискою статей то изъ одного, то изъ другаго кодекса, съ цѣлью заимствовать отовсюду самое лучшее. Но въ результатѣ получился лишь сборникъ: 1) постановленій процессуальныхъ, перемѣшанныхъ съ постановленіями матеріальнаго права, 2) статей часто между собою несогласованныхъ и не всегда ясныхъ и 3) создающій лишнее число должностныхъ лицъ и учрежденій.

Проектъ представляется сборникомъ постановленій процессуальныхъ, перемѣшанныхъ съ постановленіями матеріальнаго права. На этотъ недостатокъ указано было въ журналѣ уголовнаго и гражданскаго правъ (1889 г.) Онъ заключается въ отсутствіи системы, что составитъ несомнѣнное неудобство при пользованіи кодексомъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на весьма существенное преимущество проекта передъ дѣйствующимъ законодательствомъ о несостоятельности. Оно заключается въ отдѣленіи гражданской стороны конкурса отъ обслѣдованія дѣйствій несостоятельнаго должника для цѣлей уголовнаго правосудія. По проекту первая т. е. гражданская сторона вѣдается конкурсными учрежденіями, уголовная же сторона переходитъ къ прокурору, который извѣщается о каждомъ случаѣ объявленія лица несостоятельнымъ, для принятія мѣръ, которыя онъ сочтетъ нужными. Дѣйствующій нынѣ порядокъ, по которому инициатива уголовнаго преслѣдованія несостоятельнаго должника принадлежитъ конкурсному управленію, не выдерживаетъ никакой критики и не встрѣчается ни въ одномъ изъ современныхъ европейскихъ законодательствъ.

§ 27. Саратовскій Окружный Судъ.

Проектъ въ общемъ должно признать цѣлесообразнымъ, но нѣкоторыя изъ внесенныхъ въ него статей слѣдуетъ видоизмѣнить или дополнить.

§ 28. Симферопольскій Окружный Судъ.

Находитъ полезнымъ заключающееся въ уставѣ о гербовомъ сборѣ изъятіе для дѣлъ несостоятельности внести и въ уставъ о несостоятельности.

§ 29. Кіевскій Окружный Судъ.

Проектъ устава о несостоятельности существенно измѣняетъ существующія узаконенія, какъ относительно правъ и обязанностей должника, кредиторовъ и третьихъ лицъ, такъ и самаго порядка производства дѣлъ о несостоятельности. Не касаясь существа высказанныхъ въ проектѣ предположеній, необходимо указать на неясность и на невыполнимость со стороны суда въ нѣкоторыхъ случаяхъ предположеній проекта.

§ 30. Пензенскій Окружный Судъ

Не имѣетъ сдѣлать противъ проекта какихъ либо принципіальныхъ и существенныхъ замѣчаній.

§ 31. Смоленскій Окружный Судъ.

Отдаваетъ должную дань глубокаго уваженія почтенному и обширному труду составителя проекта.

§ 32. Тульскій Окружный Судъ.

Въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права за сентябрь мѣсяцъ сего 1889 г. напечатаны „замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности". *) Присоединяясь къ мнѣнію автора этой статьи журнала, находитъ нужнымъ лишь добавить слѣдующія замѣчанія по нѣкоторымъ вопросамъ процессуальнаго конкурснаго производства.

§ 33. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Проектъ, различая торговую и неторговую несостоятельность, подчиняетъ оба вида несостоятельности одинаковымъ правиламъ, установляя лишь нѣкоторыя особыя правила для торговой несостоятельности, сосредоточенныя въ особомъ отдѣлѣ. Но при этомъ составитель проекта совершенно напрасно, во 1-хъ, постановленія матеріальнаго права смѣшалъ съ процессуальными правилами, во 2-хъ, выдѣлилъ правила для торговой несостоятельности въ особый отдѣлъ. Между тѣмъ тотъ самый Германскій конкурсный уставъ, который принятъ составителемъ за образецъ, содержитъ въ себѣ гораздо болѣе раціональную систему конкурсныхъ законовъ, именно: матеріальныя постановленія, касающіяся какъ торговой, такъ и неторговой несостоятельности, выдѣлены въ особый самостоятельный отдѣлъ, поставленный во главѣ устава, какъ имѣющій одинаково обязательное значеніе для обоихъ видовъ несо-

*) См. § 1.

стоятельности. Процессуальныя нормы сосредоточены во второй части устава. Такая система, принятая и въ Венгерскомъ конкурсномъ уставѣ, должна быть признана единственно правильною. Но выдѣленіе постановленій о торговой несостоятельности въ особый отдѣлъ представляется совершенно излишнимъ и неудобнымъ въ отношеніи пользованія этимъ отдѣломъ. Всѣ выдѣленныя составителемъ проекта въ особый отдѣлъ постановленія о торговой несостоятельности могли-бы съ большимъ удобствомъ найти себѣ мѣсто на ряду съ прочими постановленіями матеріальнаго процессуальнаго конкурснаго права, чѣмъ, безъ сомнѣнія, значительно-бы облегчилось пользованіе уставомъ. При выдѣленіи постановленій о торговой несостоятельности въ особый отдѣлъ въ статьяхъ по необходимости дѣлаются многочисленныя ссылки на предыдущія статьи устава, что, конечно, устранилось бы, если-бы статьи, относящіяся къ торговой несостоятельности, были-бы изложены на соотвѣтствующихъ мѣстахъ общихъ правилъ.

Изложенныя въ главахъ 6, 7, 8 и 9-й правила объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ до открытія его несостоятельности, о недѣйствительности нѣкоторыхъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности, объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества, принадлежащаго несостоятельному должнику, и долгахъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, составляютъ такъ называемое матеріальное конкурсное право и должны находиться въ тѣсной и неразрывной связи съ гражданскими законами. Проектированныя правила цѣликомъ заимствованы частью изъ Германскаго, частью изъ Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ и представляютъ ничто иное, какъ переводъ содержащихся въ означенныхъ уставахъ правилъ. Какъ Германскій, такъ и Венгерскій конкурсные уставы основаны на гражданскихъ и торговыхъ законахъ этихъ странъ. Не отрицая полнаго достоинства за проектированными правилами матеріальнаго конкурснаго права, казалось-бы необходимымъ, по тѣсной ихъ связи съ гражданскими и торговыми законами, подвергнуть ихъ всестороннему обсужденію въ коммисіи по составленію гражданскаго уложенія. Въ виду этого могутъ быть сдѣланы только относящіяся къ существу замѣчанія.

Независимъ отъ замѣчаній по отдѣльнымъ статьямъ проекта представляется необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся всего проекта въ сосокупности и нѣкоторыхъ сторонъ его. Проектъ, за исключеніемъ главы о заключеніи мировой сдѣлки, въ предотвращеніе открытія несостоятельности, составленъ главнымъ образомъ на основаніи Германскаго конкурснаго устава и только нѣкоторыя статьи взяты изъ Венгерскаго или другихъ конкурсныхъ уставовъ. Правила о заключеніи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности сочинены самимъ составителемъ проекта, частью на основаніи дѣйствующихъ правилъ объ учрежденіи администраціи, частью на основаніи Бельгійскаго закона 20-го Іюня 1883 г. Извѣстно, что всякое законоположеніе и создаваемый имъ институтъ тѣмъ болѣе жизнены и плодотворны, чѣмъ

болѣе соображены съ правовыми потребностями общества и правовыми условіями его быта.

„Практическое дѣйствіе законовъ о конкурсѣ“— какъ совершенно правильно говоритъ Профессоръ Малышевъ въ своемъ трудѣ: Очеркъ Конкурснаго Процесса, „предполагаетъ правильную организацію всѣхъ вообще гражданскихъ отношеній и въ особенности организацію торговаго быта. Безъ этого условія, въ виду тѣсной связи конкурсныхъ законовъ съ общей системой гражданскихъ законовъ, хорошіе конкурсные законы невозможны или по крайней мѣрѣ не могутъ принести желаемыхъ результатовъ“.

Въ Германіи къ составленію конкурснаго устава было приступлено послѣ изданія торговаго уложенія и введенія въ дѣйствіе новаго устава гражданскаго судопроизводства. Торговое уложеніе внесло въ Германіи въ коммерческій міръ строгій порядокъ, гласность, правильное счетоводство и дисциплинарный надзоръ суда. При судебныхъ мѣстахъ, завѣдующихъ коммерческими дѣлами, учреждены публичные торговые реестры для записи торговыхъ фирмъ, довѣренностей на производство торга и важнѣйшихъ фактовъ въ жизни торговаго товарищества, при чемъ для предупрежденія обмановъ запрещено отчуждать фирму отдѣльно отъ торговаго заведенія. Каждому купцу вмѣнено въ обязанность вести книги, такъ чтобы изъ нихъ можно видѣть его торговыя дѣла и состояніе его имущества, приступая къ торговому промыслу, онъ обязанъ составить точную оцѣночную опись (инвентарь) своего имущества и вывести балансъ, показывающій отношеніе его активнаго имущества къ общей суммѣ долговъ и впослѣдствіи возобновлять эти инвентарь и балансъ ежегодно или, по крайней мѣрѣ, черезъ каждые два года. Въ торговомъ уложеніи содержатся подробныя правила о торговыхъ фирмахъ, о торговыхъ товариществахъ, о правоотношеніяхъ товарищей между собою, между товариществомъ и третьими лицами, о прекращеніи товарищества и о выходѣ изъ него отдѣльныхъ товарищей, о торговыхъ сдѣлкахъ, при чемъ выработана цѣлая система обезпеченія права имуществомъ. Права эти принадлежатъ кредитору и противъ конкурсной массы. Далѣе, въ цѣломъ рядѣ торговыхъ отношеній предоставляется кредиторамъ законное право залога на имущество должника, состоящее въ ихъ владѣніи или распоряженіи по коносаментамъ, грузовымъ квитанціямъ, варрантамъ и т. п. Самыя отношенія опредѣлены подробными правилами, на основаніи коихъ легко могутъ быть разрѣшаемы, въ случаѣ конкурса, вопросы о составѣ конкурсной массы, въ особенности о силѣ сдѣлокъ, заключенныхъ должникомъ и еще не исполненныхъ до открытія конкурснаго производства. Составитель проекта устава о несостоятельности, не смотря на то, что у насъ пересмотръ гражданскихъ и торговыхъ законовъ еще не законченъ, находитъ возможнымъ пересадить къ намъ, почти всецѣло, Германскій конкурсный уставъ, хотя содержащіяся въ немъ постановленія не соотвѣтствуютъ ни существующимъ нашимъ гражданскимъ и торговымъ законамъ, ни организаціи нашихъ судебныхъ мѣстъ. Поэтому врядъ-ли можно ожидать хорошихъ результатовъ отъ подобнаго насажденія у насъ иностранныхъ законовъ.

Германскій конкурсный уставъ введенъ въ дѣйствіе съ 1877 года и съ тѣхъ поръ, конечно обнаружились уже многіе недостатки содержащихся въ немъ правилъ, но въ объяснительной запискѣ къ проекту вообще нѣтъ указаній на то, какія возраженія вызвало въ юридической литературѣ то или другое постановленіе Германскаго устава, какія неудобства обнаружились на практикѣ при примѣненіи того или другого правила. Проектъ заимствуетъ свои правила изъ Германскаго конкурснаго устава безъ всякаго критическаго къ нему отношенія, не указывая, почему онъ въ данномъ случаѣ отдаетъ предпочтеніе именно такому правилу, а не другому, содержащемуся въ другомъ какомъ либо уставѣ, и даже не старается изложить неясныя или нѣсколько туманно выраженныя правила Германскаго устава болѣе точно, ясно, примѣнительно къ редакціи нашихъ законовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда проектъ вводитъ правила, несодержащіяся въ Германскомъ конкурсномъ уставѣ, онъ забываетъ согласовать ихъ съ прочими постановленіями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ статьи Германскаго конкурснаго устава, содержащія въ себѣ нѣсколько рубрикъ, проектъ раздѣляетъ на нѣсколько отдѣльныхъ статей, въ ущербъ ясности и стройности системы изложенія конкурсныхъ законовъ. Всѣ эти недостатки проекта съ редакціонной стороны заставляютъ высказать опасеніе, что правила, содержащіяся въ проектѣ, вызовутъ многія недоразумѣнія и самыя различныя толкованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что проектированные законы не только не устранятъ тѣхъ злоупотребленій, которыя въ настоящее время вызываютъ главнымъ образомъ нареканія на наши конкурсныя порядки, но дадутъ имъ возможность еще большаго развитія. Нареканія на наши конкурсные порядки главнымъ образомъ суть слѣдующія: 1) что при безконтрольномъ управленіи конкурсною массою, сопряженномъ съ многочисленными издержками, весьма мало остается на удовлетвореніе кредиторовъ, 2) что самое удовлетвореніе кредиторовъ, т. е. раздача дивиденда, происходитъ черезъ весьма продолжительный промежутокъ времени послѣ объявленія несостоятельности, 3) что фиктивные кредиторы, составляя партію должника, затягиваютъ въ его интересахъ производство дѣла и заставляютъ тѣмъ правильныхъ кредиторовъ или идти на соглашеніе съ должникомъ или же допустить раздѣлъ конкурсной массы между фиктивными кредиторами. Все это не можетъ быть устранено проектированными правилами. Проектъ замѣняетъ присяжнаго попечителя и конкурсное управленіе, которымъ по нынѣ дѣйствующимъ законамъ поручается приведеніе въ извѣстность имущества конкурсной массы, управленіе онымъ и ликвидація его,—конкурснымъ попечителемъ, который первоначально назначается судомъ при самомъ открытіи несостоятельности изъ присяжныхъ повѣренныхъ, а въ коммерческихъ судахъ изъ присяжныхъ стряпчихъ и впослѣдствіи можетъ быть замѣненъ другимъ лицомъ, выбраннымъ изъ тѣхъ же лицъ кредиторами въ первомъ общемъ ихъ собраніи. Конкурсный попечитель по завѣдыванію конкурсною массою (по проекту) дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно и только лишь въ наиболѣе важныхъ случаяхъ связанъ согласіемъ особаго учрежденія комитета кредиторовъ или общаго собранія кредиторовъ

По дѣйствующимъ конкурснымъ законамъ завѣдываніе конкурсною массою съ самаго объявленія должника несостоятельнымъ возлагается на присяжнаго попечителя, который дѣйствуетъ совмѣстно съ наличными заимодавцами, а затѣмъ передаетъ завѣдываніе конкурсною массою конкурсному управленію, которое дѣйствуетъ самостоятельно и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ связано согласіемъ общаго собранія кредиторовъ. Составитель проекта полагаетъ, что съ принятіемъ предположеннаго въ проектѣ порядка завѣдыванія конкурсною массою устранились-бы тѣ существующіе недостатки, которые присущи нынѣ дѣйствующему порядку, а именно: 1) совмѣстное съ наличными заимодавцами завѣдываніе присяжнаго попечителя конкурсною массою отзывается неблагопріятно на самыхъ распоряженіяхъ по завѣдыванію массою, 2) завѣдываніе конкурсною массою коллегіальнымъ учрежденіемъ (конкурсное управленіе), съ солидарною отвѣтственностью каждаго изъ его членовъ, вызываетъ неудобства и затрудненія, 3) передача завѣдыванія конкурсною массою присяжнымъ попечителемъ учрежденному конкурсному управленію отражается невыгодно на интересахъ самой массы. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи всѣ указываемыя неудобства и затрудненія существуютъ и при проектируемомъ порядкѣ. Во первыхъ присяжный попечитель назначается на основаніи 27-й статьи XI тома, части 2-й для первоначальныхъ распоряженій и охраненія имущества несостоятельнаго должника. Обыкновенно попечитель дѣйствуетъ одинъ и только вопросы превышающіе его власть, передаетъ на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ. Какъ лицо, приставленное къ имуществу должника для его охраненія и распоряженій, сопряженныхъ съ этимъ, онъ уже въ силу этого долженъ управлять имъ, какъ доброму хозяину свойственно и вообще охранять интересы ввѣренныхъ ему дѣлъ, т. е. быть хозяиномъ массы. Такъ судебная практика и смотритъ на попечителя. Выдавъ ему тотчасъ, по назначеніи его къ извѣстному лицу попечителемъ, свидѣтельство объ этомъ назначеніи, суды не выдаютъ ему какого либо особаго полномочія въ смыслѣ 521-й статьи устава судопроизводства торговаго. Не даютъ, сколько извѣстно такого полномочія и кредиторамъ. Значитъ въ дѣйствительности дѣятельность присяжнаго попечителя въ начальномъ періода конкурса ни въ чемъ не отличается отъ дѣятельности проектированнаго конкурснаго попечителя. Во вторыхъ, при проектируемомъ порядкѣ сразу являются два органа: конкурсный попечитель и комитетъ кредиторовъ, изъ которыхъ первый дѣйствуетъ единолично, а второй представляется хотя и коллегіальнымъ учрежденіемъ, но неизвѣстно гдѣ и когда собирающимся и какъ ведущимъ свое дѣлопроизводство. Взаимныя отношенія этихъ двухъ органовъ не опредѣлены, въ чемъ собственно долженъ выражаться надзоръ комитета кредиторовъ за конкурснымъ попечителемъ, какою властью облеченъ комитетъ кредиторовъ и какія мѣры комитетъ кредиторовъ можетъ предпринять, чтобы заставить конкурснаго попечителя слѣдовать его указаніямъ,—не высказано. Какое-же особенное преимущество представляетъ такая организація предъ тою, по которой всѣ начальныя мѣры охраненія и

розысканія имущества должника ввѣрены одному лицу, назначаемому судомъ изъ особо выбранныхъ для сего лицъ, а дальнѣйшее веденіе конкурснаго дѣла и завѣдываніе имуществомъ ввѣряется лицамъ, выбраннымъ самими кредиторами изъ числа кредиторовъ, при чемъ надзоръ за такимъ учрежденіемъ имѣетъ судъ и общее собраніе кредиторовъ? Коллегіальное учрежденіе, завѣдующее конкурсною массою съ солидарною отвѣтственностью членовъ, представляетъ для кредиторовъ болѣе гарантіи, чѣмъ единоличное завѣдываніе постороннимъ лицомъ подъ фиктивнымъ надзоромъ комитета кредиторовъ. Въ третьихъ хотя присяжный попечитель и передаетъ завѣдываніе конкурсною массою конкурсному управленію, но и при проектируемомъ порядкѣ установляется такая-же смѣна лицъ, завѣдующихъ конкурсною массою: такъ какъ конкурсный попечитель и комитетъ кредиторовъ, назначенные первоначально судомъ, замѣняются избранными кредиторами. Далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе, что открытіе несостоятельности, особенно должника, производившаго торговлю, влечетъ за собою *немедленное* принятіе мѣръ къ охраненію и приведенію въ извѣстность имущества должника, присутствованіе при описи и оцѣнкѣ товара, продажу товара, подвергающагося порчѣ и многія весьма разнообразныя распоряженія, какъ-то: разъѣзды, провѣрку книгъ и т. п. Врядъ-ли отъ адвоката, занятаго ходатайствомъ по дѣламъ, можно ожидать, чтобы онъ по дѣлу о несостоятельности, въ которомъ онъ не заинтересованъ, дѣйствовалъ-бы съ тою поспѣшностью, энергіею и добросовѣстностью, которыя необходимы при первоначальныхъ распоряженіяхъ по открытіи несостоятельности. Какая еще будетъ масса, какое судъ можетъ назначить вознагражденіе—еще неизвѣстно, и по этому адвокатъ всегда будетъ отлавать свое время преимущественно своимъ дѣламъ, въ которыхъ онъ матеріально заинтересованъ, не говоря уже о томъ, что въ то время, когда дѣло о несостоятельности требуетъ принятія самыхъ поспѣшныхъ и энергичныхъ мѣръ, адвокатъ можетъ быть призванъ къ обязательной уголовной защитѣ, могущей занять нѣсколько дней. Съ другой стороны, контроль надъ дѣйствіями конкурснаго попечителя со стороны кредиторовъ будетъ часто фиктивнымъ, такъ какъ и комитетъ кредиторовъ въ большинствѣ случаевъ будетъ составляться изъ такихъ-же адвокатовъ. Что-же касается до контроля суда, то таковой контроль по проекту совершенно устраненъ и суду предоставлено только наблюдать, чтобы попечитель выполнялъ требованія устава относительно составленія описи и оцѣнки имущества должника, составленія баланса и соблюденія правилъ относительно храненія денегъ и разнаго рода цѣнностей. Очевидно, что при такомъ порядкѣ и отсутствіи въ проектѣ, съ одной стороны, правилъ, опредѣляющихъ ясными чертами организацію комитета кредиторовъ, предѣлы его власти, а также и области надзора комитета кредиторовъ и суда, а съ другой,—при отсутствіи въ уставѣ сроковъ на выполненіе конкурснымъ попечителемъ возлагаемыхъ на него обязанностей,—дѣло о несостоятельности можетъ тянуться весьма продолжительное время, по желанію попечителя, въ тѣхъ или другихъ видахъ. Проектъ,

руководствуясь примѣромъ иностранныхъ законодательствъ, по дѣламъ о несостоятельности, подлежащимъ вѣдѣнію окружныхъ и коммерческихъ судовъ, поручаетъ исполненіе извѣстныхъ обязанностей не всей коллегіи суда, а одному изъ ея Членовъ, которому присваиваетъ названіе Судьи-Комиссара. Обязанности, возлагаемыя проектомъ на Судью-Комиссара, суть слѣдующія:

1) надзоръ за конкурснымъ попечителемъ (ст. 55-я);

2) ревизія кассы конкурснаго попечителя—(статья 65-я).

3) предсѣдательствованіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ (статья 77-я);

4) разрѣшеніе вопроса о томъ, на какую сумму кредитору можетъ быть предоставлено право голоса (статьи 79—80-я);

5) разрѣшеніе раздачи дивиденда (ст. 185-я);

6) распоряженіе о публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда (статья 186 я);

7) подписываніе чековъ на полученіе суммъ изъ конкурсной массы;

8) опредѣленіе того, какая сумма можетъ оставаться въ кассѣ конкурснаго попечителя для безотлагательнаго употребленія (статья 152-я);

9) докладъ конкурснаго дѣла въ засѣданіи суда (статья 55-я).

Изъ этихъ обязанностей: разрѣшеніе раздачи дивиденда и опредѣленіе суммы, долженствующей оставаться въ кассѣ конкурснаго попечителя, могутъ быть возложены на комитетъ кредиторовъ, которому конечно ближе могутъ быть извѣстны и желанія кредиторовъ и хозяйственныя соображенія по управленію массою; распоряженіе о публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда можетъ быть возложено на конкурснаго попечителя. Надзоръ за конкурснымъ попечителемъ—судья комиссаръ раздѣляетъ со всею коллегіею суда и надзоръ этотъ, какъ указано выше, заключается лишь въ томъ, чтобы попечитель выполнялъ требованіе устава относительно составленія описи, оцѣнки и баланса и соблюдалъ правила относительно храненія денегъ и цѣнностей. Затѣмъ за судьею-комиссаромъ остается только производство ежемѣсячныхъ ревизій, предсѣдательствованіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ и докладъ дѣла въ засѣданіи суда. Относительно предсѣдательствованія судьи-комиссара въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ общихъ собраніяхъ, созываемыхъ для разрѣшенія разнаго рода хозяйственныхъ вопросовъ, указанныхъ въ статьяхъ 154, 155, 156 и 158-й проекта, судья-комиссаръ будетъ играть совершенно пассивную роль, такъ какъ въ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ онъ никакого голоса не имѣетъ. Не имѣетъ онъ также голоса и при повѣркѣ претензій. Вся его роль въ этихъ собраніяхъ, по проекту, ограничивается провѣркою полномочій, составленіемъ протокола и, въ случаѣ спора кого либо изъ кредиторовъ или конкурснаго попечителя противъ какой либо претензіи, еще не подвергнутой повѣркѣ, установленіемъ, по усмотрѣнію его, судьи-комиссара, можетъ ли быть и на какую сумму предоставлено право голоса такому кредитору Но провѣрка полномочій и составленіе протокола въ общихъ собраніяхъ можетъ быть

возложена на конкурснаго попечителя или на лицо, выбранное кредиторами для предсѣдательствованія въ общемъ собраніи. Что-же касается до предоставленія судьѣ-коммисару по его усмотрѣнію установлять за кредиторомъ по претензіи, не признанной безспорною, право голоса, то, казалось бы, что предоставленіе судьѣ-коммисару такой дискреціонной власти врядъ-ли можетъ быть допущено. Признаніе или непризнаніе за извѣстнымъ кредиторомъ права голоса слишкомъ чувствительно затрагиваетъ интересы какъ этого кредитора, такъ и прочихъ кредиторовъ, чтобы предоставить безапелляціонное рѣшеніе этого вопроса одному Члену Суда. Разрѣшеніе такихъ вопросовъ должно зависѣть отъ суда. Затѣмъ, спрашивается, представляется-ли дѣйствительно необходимымъ для ревизіи кассы конкурснаго попечителя и доклада дѣла въ засѣданіяхъ суда выдѣлять изъ состава суда особое лицо. Несомнѣнно, что каждое дѣло о несостоятельности требуетъ наблюденія со стороны суда и что ближайшее наблюденіе, а равно и нѣкоторыя распоряженія удобнѣе возложить на одного изъ Членовъ Суда. Но для этого достаточно, чтобы судъ, при постановленіи опредѣленія объ открытіи несостоятельности поручалъ возникшее дѣло наблюденію одного изъ своихъ Членовъ.

Другая существенная сторона конкурснаго производства—повѣрка претензій—тоже поставлена въ проектѣ неудовлетворительно. По проекту заявленія о долгахъ подаются въ конкурсный судъ, но повѣрка и распредѣленіе ихъ по разрядамъ удовлетворенія производится въ назначенномъ для сего общемъ собраніи, подъ руководствомъ судьи-комиссара конкурснымъ попечителемъ и кредиторами. Если претензія кѣмъ либо оспорена, то кредитору по этой претензіи предоставляется предъявить къ лицамъ, оспорившимъ долгъ, искъ о присужденіи долга. Въ чемъ именно должна заключаться повѣрка долговъ подъ руководствомъ судьи-коммисара, проектъ ничего не говоритъ. По проекту выходитъ такъ, что самый безспорный долгъ, основанный на составленномъ и засвидѣтельствованномъ въ установленномъ порядкѣ документѣ, можетъ быть оспоренъ просто заявленіемъ спора со стороны кого либо изъ кредиторовъ. Такое оспариваніе безспорныхъ въ сущности претензій будетъ гораздо удобнѣе при проектируемомъ, нежели при дѣйствующемъ порядкѣ. По дѣйствующимъ правиламъ конкурсное управленіе, относя долгъ къ тому или другому роду и разряду, должно руководствоваться указанными въ законѣ основаніями и опредѣленіе конкурснаго управленія о признаніи претензіи спорною можетъ быть обжаловано суду *въ частномъ* порядкѣ и отмѣнено судомъ. По проекту-же, кредиторъ, претензія котораго оспорена, можетъ добиться признанія своей претензіи не иначе, какъ исковымъ порядкомъ, посредствомъ предъявленія иска ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя возражали противъ его претензіи. На сколько такой порядокъ можетъ оказаться затруднительнымъ и тягостнымъ для кредиторовъ кажется и распространяться нечего. Казалось-бы гораздо цѣлесообразнѣе повѣрку долговъ возложить на судъ, который только и имѣетъ полную возможность произвести правильную и безпристрастную оцѣнку долговъ, принявъ во вниманіе всю совокупность

обстоятельствъ дѣлъ, объясненія попечителя и возраженія кредиторовъ. Съ устраненіемъ необходимости для кредиторовъ прибѣгать для признанія претензій къ исковому производству устранятся и излишніе издержки для кредиторовъ, необходимо связанныя съ исковымъ производствомъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что при проектируемомъ порядкѣ конкурсное производство будетъ обходиться кредиторамъ гораздо дороже. Обязательныя публикаціи весьма многочисленныя, вознагражденіе не только конкурсному попечителю, но и комитету кредиторовъ, вызовы и сообщенія посредствомъ заказныхъ писемъ и т. п. будутъ поглощать значительную часть массы. Но и оставшаяся въ раздѣлъ кредиторамъ масса при проектируемомъ порядкѣ, не будетъ болѣе ограждена отъ фиктивныхъ кредиторовъ, чѣмъ при дѣйствующихъ законахъ. Фиктивныя претензіи всегда облекаются въ формально совершенные документы и хотя онѣ могутъ быть оспорены при повѣркѣ претензій, но затѣмъ въ исковомъ порядкѣ къ устраненію ихъ судомъ не будетъ представляться законныхъ основаній, такъ какъ въ проектѣ не установляется признаковъ достовѣрности претензій. Между тѣмъ какъ въ дѣйствующихъ законахъ указаны признаки достовѣрности претензій и кредиторъ по претензіи оспоренной долженъ въ исковомъ порядкѣ, независимо отъ представленія самаго документа, доказать дѣйствительность долга. Наконецъ, самое распредѣленіе дивиденда между кредиторами обставлено по проекту на столько сложными правилами, вслѣдствіе чего самая раздача предварительнаго дивиденда въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ черезъ 7—8 мѣсяцевъ по открытіи несостоятельности.

Заканчивая этимъ замѣчанія по проекту устава о несостоятельности, представляется справедливымъ указать, что въ проектѣ весьма тщательно сосредоточены постановленія, касающіяся конкурснаго производства, которыя въ настоящее время разбросаны по разнымъ томамъ свода законовъ. Многіе отдѣлы проекта разработаны гораздо полнѣе, нежели въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Такъ особенно подробно изложены постановленія, касающіяся порядка открытія несостоятельности, выработаны постановленія объ изслѣдованіи дѣла о несостоятельности, какъ при его возникновеніи, такъ и впослѣдствіи, предоставлено суду принимать предварительныя мѣры охраненія массы, указаны точныя правила о территоріальной подсудности и о переводѣ дѣла, указаны полнѣе признаки несостоятельности, выработаны постановленія объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности и о недѣйствительности извѣстныхъ его распоряженій, введены болѣе точныя правила объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества, не принадлежащаго должнику и объ удовлетвореніи долговъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, и о зачетѣ долговъ, дано болѣе точное и правильное указаніе долговъ конкурсной массы, упрощенъ порядокъ распредѣленія долговъ, упрощенъ порядокъ обжалованія постановленій конкурснаго суда, указанъ болѣе точный порядокъ храненія суммъ и цѣнностей, принадлежащихъ конкурсной массѣ, выработаны болѣе подробныя

и точныя правила о мировой сдѣлкѣ, о прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности, о возстановленіи общественныхъ правъ должника и объ открытіи несостоятельности умершихъ должниковъ.—

§ 34. Московскій Коммерческій Судъ.

Систему проекта нельзя признать правильною. Проектъ излагаетъ правила о несостоятельности неторговой, о несостоятельности-же торговой предлагаетъ лишь 30—40 статей какъ исключенія и дополненія къ общему порядку, при томъ безъ ближайшаго опредѣленія къ какимъ именно статьямъ предлагаемыя исключенія и дополненія относятся. Но значительное большинство дѣлъ о несостоятельности, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ (не говоря уже о судахъ торговыхъ), имѣютъ предметомъ именно несостоятельность торговую, дѣла-же о несостоятельности лицъ неторговаго званія весьма рѣдки. И несомнѣнно, что число этихъ послѣднихъ дѣлъ еще болѣе сократится, какъ только измѣнится законъ объ отвѣтственности поручителя и именно измѣнится въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность безсрочнаго поручителя будетъ обусловливаться не несостоятельностью должника, какъ нынѣ, а безуспѣшностью направленнаго на него взысканія. Между тѣмъ, для практическаго пользованія уставомъ о несостоятельности вовсе не безразлично—изложены-ли въ немъ какъ общія правила опредѣленія, касающіяся значительнаго большинства дѣлъ, или какъ исключенія опредѣленія, примѣняемыя лишь къ рѣдкимъ случаямъ, или наоборотъ. Примѣръ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ въ системѣ расположенія устава о несостоятельности не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Неудачною представляется система проекта и въ порядкѣ расположенія законодательныхъ опредѣленій: не опредѣливъ существа несостоятельности, ни подсудности дѣлъ о несостоятельности, ни порядка открытія несостоятельности, проектъ открывается главою о послѣдствіяхъ несостоятельности и въ этомъ отношеніи уступаетъ дѣйствующему уставу, въ которомъ законодательныя опредѣленія излагаются въ томъ порядкѣ, какому естественно слѣдуетъ производство дѣла о несостоятельности. Но внутренній порядокъ расположенія статей также весьма не безразличенъ для практическаго руководства уставомъ. Нельзя не сказать также, что редакція проекта не отличается легкостью и ясностью изложенія а иныя статьи представляются даже весьма затруднительными для пониманія, такъ что и со стороны редакціи проектъ нуждается въ существенномъ исправленіи.

§ 35. Одесскій Коммерческій Судъ.

Говоря вообще, капитальныя достоинства, отличающія трудъ автора, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія благотворные результаты практическаго примѣненія проектируемыхъ имъ правилъ, которыя, по идеѣ и цѣ-

лесообразности, имѣютъ неоспоримое преимущество предъ нынѣ дѣйствующими узаконеніями о несостоятельности.

Но въ частности, для болѣе успѣшнаго достиженія преслѣдуемыхъ проектомъ цѣлей: ускоренія производства, устраненія встрѣчаемыхъ на практикѣ недоразумѣній, уравненія правъ и охраненія интересовъ лицъ, участвующихъ въ конкурсномъ дѣлѣ,—редакціи иныхъ статей проекта необходимо придать болѣе точности и ясности, другія статьи дополнить и, наконецъ, нѣкоторыя совершенно измѣнить.

Въ проектѣ устава, какъ совершенно спеціальномъ, не мѣшало бы, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, помѣстить наказанія, установленныя уголовнымъ закономъ за неосторожное и злостное банкротства.

§ 36. Таганрогскій Коммерческій Судъ.

Проектъ устава о несостоятельности устанавливаетъ упрощенное конкурсное производство, весьма желательное и необходимое. Проектъ выработанъ и составленъ прекрасно и противъ него, въ сущности, ничего нельзя сказать. Слѣдуетъ замѣтить только о системѣ изложенія его и о тѣхъ его положеніяхъ, которыя не примѣнимы къ Таганрогскому коммерческому суду, какъ поставленному въ исключительное положеніе по обширности своего района вѣдомства.

Проектъ устава раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой говорится о неторговой несостоятельности, а во второй о несостоятельности торговой, но при этомъ въ обѣихъ частяхъ перемѣшаны постановленія матеріальнаго права съ процессуальными положеніями. Такое смѣшеніе затрудняетъ оріентироваться и исключаетъ то удобство въ пониманіи и пользованіи уставомъ, которое весьма необходимо. Слѣдовало бы матеріальныя постановленія торговой и неторговой несостоятельности, такъ какъ онѣ для обѣихъ одинаковы, поставить во главѣ устава, что составило бы первую его часть—общую;—а процессуальныя постановленія, общій порядокъ конкурснаго производства, помѣстить во вторую часть—особенную.—Если въ общемъ порядкѣ конкурснаго производства встрѣтились бы статьи, непримѣнимыя къ торговому конкурсу, то подъ этою статьею можно помѣстить, въ видѣ примѣчанія новую редакцію и особое постановленіе, годное для торговаго конкурса. Такимъ образомъ уставъ состоялъ бы изъ двухъ частей, строго разграниченныхъ, а именно изъ постановленій матеріальнаго конкурснаго права и постановленій конкурснаго производства, неторговаго и торговаго. Въ этомъ отношеніи германскій конкурсный уставъ удовлетворяетъ болѣе выдержанности и удобопонятности, чѣмъ система, принятая въ настоящемъ проектѣ.

§ 37. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 1—4, 6—7, 9—10, 14 п. 5, 28—31, 72 п. 2, 167.

§ 38. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Несовершенства дѣйствующихъ у насъ законовъ о несостоятельности какъ торговой, такъ и неторговой, давно обнаружились на практикѣ. Составленный нынѣ проектъ устава о несостоятельности, безъ сомнѣнія, устраняетъ многіе недостатки, которые усматриваются въ этой области нашего законодательства. Въ этомъ отношеніи трудъ составителя означеннаго проекта есть капитальный, заслуживающій полнаго вниманія. Прежде всего, разбросанныя по разнымъ томамъ свода законовъ постановленія о несостоятельности сосредоточены въ новомъ проектѣ. Конкурсное производство въ этомъ проектѣ сравнительно съ дѣйствующими узаконеніями значительно упрощено. Сюда, напримѣръ, относится устраненіе изъ проекта вопроса о свойствѣ несостоятельности, который не имѣетъ прямаго отношенія къ ликвидаціи имущества и долговъ несостоятельнаго должника. Точно также постановленіями проекта о распредѣленіи конкурсныхъ долговъ на два разряда устраняется сложный и запутанный порядокъ распредѣленія долговъ на роды и разряды, установленный дѣйствующимъ уставомъ о торговой несостоятельности. Кромѣ этого, расширеніе вліянія суда на порядокъ конкурснаго производства и на конкурсную администрацію даетъ особенное преимущество новому проекту предъ нынѣ дѣйствующими по этому предмету узаконеніями. Наконецъ, проектъ содержитъ въ себѣ болѣе подробныя сравнительно съ существующими, правила о порядкѣ открытія несостоятельности, объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ до того несостоятельнымъ, о недѣйствительности нѣкоторыхъ его распоряженій, о зачетѣ долговъ и проч. Не останавливаясь, однако, на тѣхъ частяхъ проекта, которыми онъ наивыгоднымъ образомъ отличается предъ дѣйствующими узаконеніями, укажу въ нижеслѣдующихъ замѣткахъ вкратцѣ на тѣ недостатки, которые, по мнѣнію моему, усматриваются въ означенномъ проектѣ и которые желательно устранить.

§ 39. Товарищъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, В. Лозино-Лозинскій.

Соглашаясь, въ главныхъ чертахъ, съ общими соображеніями, поставленными въ основаніе сего проекта авторомъ его, и признавая съ своей стороны, что предлагаемыя имъ новыя правила улучшатъ во многомъ существующій у насъ порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности, я, въ частности, считаю возможнымъ сдѣлать лишь нѣкоторыя замѣчанія по отдѣльнымъ статьямъ проекта.

§ 40. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Подвергнувъ тщательному и, по возможности, всестороннему разсмотрѣнію съ точки зрѣнія практическаго примѣненія проектъ устава о несостоятельности, Комитетъ предварительно обсужденія отдѣльныхъ статей проекта

остановился на общемъ вопросѣ о томъ: *желательно-ли и представляется-ли необходимымъ изданіе общаго устава* о несостоятельности, съ присоединеніемъ къ нему спеціальныхъ правилъ о торговой несостоятельности и не слѣдуетъ-ли наше конкурсное законодательство пріурочить къ торговой несостоятельности, издавъ особыя правила о несостоятельности неторговой? По этому вопросу въ Комитетѣ были высказаны слѣдующія соображенія.

Разсматриваемый проектъ устава дѣлитъ несостоятельность на два рода: торговую и неторговую; притомъ признаетъ послѣднюю общимъ типомъ, а первую какъ-бы исключеніемъ. Сообразно съ этимъ первоначально изложены въ означенномъ проектѣ статьи, касающіяся несостоятельности неторговой (всего 265 статей), и уже затѣмъ статьи (всего 40 статей) о несостоятельности торговой. По мнѣнію Комитета, подобнаго рода изложеніе крайне неудобно. Постановленія о торговой несостоятельности невозможно излагать въ видѣ исключеній изъ постановленій, касающихся несостоятельности неторговой; если эти два вида несостоятельности въ основаніи своемъ имѣютъ общіе признаки несостоятельности, то послѣдствія для нихъ не могутъ быть одинаковы. По различію же послѣдствій и въ виду особаго значенія несостоятельности торговой, послѣдняя должна занимать въ уставѣ первое мѣсто.

Благодаря постояннымъ сношеніямъ купцовъ между собою, необходимымъ въ силу свойства ихъ промысла, благодаря установляющейся вслѣдствіе ежедневныхъ дѣловыхъ сношеній тѣсной связи между торгующими, благодаря риску, съ которымъ сопряжены торговые обороты, основанные исключительно на довѣріи къ данному лицу, какъ купцу и почти никогда не сопровождающіеся вещественнымъ обезпеченіемъ, торговая несостоятельность весьма рѣдко представляется единичнымъ фактомъ, затрогивающимъ частные интересы небольшаго круга лицъ; по большей части наоборотъ, несостоятельность одного купца влечетъ за собою неизбѣжно разстройство дѣлъ и у другихъ купцовъ, а несостоятельность послѣднихъ распространяется, въ свою очередь, на всѣхъ тѣхъ, съ которыми они имѣли торговыя сношенія. Такимъ образомъ торговая несостоятельность распространяется на весьма широкій кругъ лицъ, которыя вынуждены оказывать торговый кредитъ, пользуясь таковымъ сами; несостоятельность крупнаго предпринимателя часто порождаетъ даже кризисъ въ данной отрасли торговли.

Въ виду этого законъ долженъ съ особою строгостью относиться къ лицамъ, впадающимъ въ торговую несостоятельность. Въ семъ случаѣ вполнѣ целесообразно примѣненіе такихъ мѣръ, какъ: ограниченіе общественныхъ правъ несостоятельнаго должника, стѣсненіе свободы передвиженія, личный арестъ, ограниченіе дѣеспособности и т. п.; полезно также возложить и на членовъ семейства должника тяжесть доказательства о принадлежности имъ имущества, которымъ они до несостоятельности главы семейства владѣли и пользовались на правѣ частной собственности, ограничить кредиторовъ въ осуществленіи ихъ отдѣльныхъ кредиторскихъ правъ съ обязанностью подчиниться всѣмъ формальностямъ сложной конкурсной процедуры и обязать

даже постороннихъ лицъ сообразоваться съ послѣдствіями оффиціально признанной несостоятельности.

Для примѣненія означенныхъ тяжкихъ послѣдствій несостоятельности представляется безусловно необходимымъ формальное признаніе и объявленіе должника несостоятельнымъ.

Неторговая несостоятельность затрогиваетъ интересы обыкновенно небольшаго круга лицъ, притомъ лицъ, оказавшихъ кредитъ, по большей части подъ какое либо реальное обезпеченіе или имѣющихъ возможность инымъ способомъ оградить свои интересы. Поэтому нѣтъ достаточныхъ основаній подвергать лицъ, впавшихъ въ неторговую несостоятельность суровымъ послѣдствіямъ торговой несостоятельности, нѣтъ даже въ большинствѣ случаевъ повода объявлять должника несостоятельнымъ, достаточно ограничиться другими болѣе простыми способами удовлетворенія кредиторовъ, каковымъ представляется напр. частное производство по распредѣленію денегъ, вырученныхъ продажею имущества должника. Объявленіе несостоятельности, со всѣми ея тяжкими для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ формальными и матеріальными послѣдствіями въ гражданской сферѣ должно быть явленіемъ исключительнымъ и если въ послѣднее время у насъ довольно часты случаи объявленія несостоятельности и въ этой сферѣ, то въ большей части случаевъ цѣли, преслѣдуемыя здѣсь кредиторами, ничего общаго съ истинною цѣлью конкурснаго производства не имѣютъ: послѣднее является лишь средствомъ заставить недобросовѣстнаго должника или близкихъ къ нему лицъ разсчитаться съ кредиторами въ большемъ размѣрѣ сравнительно съ тѣмъ, который можно ожидать отъ реализаціи обнаруженныхъ источниковъ удовлетворенія долговъ.

Въ сферѣ же торговыхъ оборотовъ простое распредѣленіе денегъ и другіе практикуемые въ гражданской сферѣ способы ликвидаціи являются недостаточными, и оффиціальное объявленіе несостоятельности не представляется здѣсь какою либо исключительною мѣрою, а становится уже общимъ правиломъ.

Въ виду вышесказаннаго, Комитетъ не усмотрѣлъ достаточныхъ основаній распространять на неторговую несостоятельность всѣ послѣдствія торговой несостоятельности. Если же въ виду сходства признаковъ обоихъ видовъ несостоятельности, и съ цѣлью возможнаго объединенія законовъ о несостоятельности, представлялось-бы желательнымъ по примѣру дѣйствующаго закона, подчиненіе неторговой несостоятельности нѣкоторымъ общимъ постановленіямъ о торговой несостоятельности, то слѣдуетъ, по примѣру того же дѣйствующаго законодательства, всѣ отступленія, изъятія, измѣненія, дополненія и т. п., изложить въ видѣ особыхъ правилъ о неторговой несостоятельности, приложивъ ихъ къ уставу о несостоятельности торговой и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, какъ это сдѣлано въ проектѣ, законы о торговой несостоятельности излагать въ формѣ изъятій изъ правилъ о неторговой несостоятельности, помѣщая ихъ притомъ не на ряду съ соотвѣтствую-

щими общими правилами, а въ самомъ концѣ устава, даже безъ необходимыхъ ссылокъ на нихъ въ общихъ правилахъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Комитетъ пришелъ къ заключенію, что изданіе общаго устава о несостоятельности, съ присоединеніемъ къ нему спеціальныхъ правилъ о торговой несостоятельности, не можетъ быть желательнымъ и не представляется необходимымъ и что наше конкурсное законодательство слѣдуетъ пріурочить къ торговой несостоятельности, издавъ дополнительныя правила о несостоятельности неторговой.

§ 41. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Проектъ обнимаетъ собою всѣ постановленія матеріальнаго конкурснаго права и конкурснаго производства, разбросанныя нынѣ по разнымъ томамъ Свода Законовъ. Не включены однако постановленія о наказаніяхъ за преступленія и проступки, касающіеся конкурса, а равно постановленія, опредѣляющія вліяніе открытія несостоятельности на общественныя права должника.

Въ самыхъ существенныхъ частяхъ своихъ проектъ, какъ на то и указано въ немъ самомъ, основывается на Германскомъ конкурсномъ уставѣ, хотя онъ во многихъ отношеніяхъ довольно значительно отступаетъ отъ послѣдняго. Проектъ распадается на двѣ части, а именно: правила о неторговой и правила о торговой несостоятельности. Раздѣленіемъ этимъ руководствовался еще Прусскій конкурсный уставъ, но оно оставлено Германскимъ, по которому несостоятельность какъ торговая, такъ и неторговая, подчинена одинаковымъ правиламъ. Принятая настоящимъ проектомъ система однако на дѣлѣ не проведена со всею послѣдовательностью. Въ статьѣ 1 проекта говорится: „несостоятельность есть торговая или неторговая“, а посему слѣдовало-бы предполагать, что въ первой части „о неторговой несостоятельности“ заключались-бы лишь такія правила, которыя въ сущности не примѣнимы къ торговой несостоятельности, и что во вторую часть „о торговой несостоятельности“ вошли положительно *всѣ* вообще правила, коими приходится руководствоваться при производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности. Но въ самомъ дѣлѣ это не такъ. Первая часть напротивъ обнимаетъ собою во всей подробности все конкурсное право, исключая лишь постановленія, свойственныя торговой несостоятельности. Посему главныя начала первой части служатъ также основаніемъ торговой несостоятельности, а во вторую часть вошли лишь постановленія, оказавшіяся необходимыми въ дополненіе или измѣненіе первой. Слѣдовательно первая часть относится ко второй части приблизительно такъ, какъ общее гражданское право къ торговому, содержащему лишь отступленія отъ общаго гражданскаго права, вызываемыя условіями торговли. Хотя въ объяснительной запискѣ къ проекту раздѣленіе это вѣрно отграничивается и разъясняется, но тѣмъ не менѣе оно легко можетъ вызывать недоразумѣнія и затруднять пониманіе проекта. Прежде всего само

оглавленіе „о неторговой несостоятельности“ почти прямо противорѣчитъ содержанію обѣихъ частей, особенныя-же сомнѣнія возникаютъ относительно установленнаго въ статьѣ 2-й проекта разграниченія торговой и неторговой несостоятельности. Помянутая статья 2-я гласитъ:

„Торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній“.

И такъ поэтому признакомъ торговой или неторговой несостоятельности не долженъ служить фактически произведенный должникомъ до открытія несостоятельности промыселъ, а вопросъ этотъ рѣшается признакомъ чисто внѣшнимъ, а именно тѣмъ, что должникъ снабдилъ себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній. Не говоря уже о томъ случаѣ, составляющемъ вѣроятно лишь исключеніе, что подобныя свидѣтельства могутъ быть пріобрѣтаемы лицами, отнюдь не намѣревающимися производить торговлю, а желающими лишь пріобрѣсти общественныя права, какъ напримѣръ право участвовать въ выборахъ или быть избираемымъ, но гораздо важнѣе то обстоятельство, что по уставу торговому, основывающемуся на чисто фискальныхъ принципахъ, также такія лица должны снабдить себя купеческими свидѣтельствами, которыя отнюдь не производятъ купеческія дѣла. Напримѣръ, что содержаніе публичной бани, требующее пріобрѣтенія свидѣтельства на производство мелочнаго торга, имѣетъ вообще съ торговлею и почему несостоятельность банщика должна считаться торговою? Такимъ-же образомъ содержатели промышленныхъ заведеній обязаны пріобрѣтать купеческое свидѣтельство 2-й гильдіи или-же, если производство совершается въ меньшемъ размѣрѣ, свидѣтельство на производство мелочнаго торга, но безъ сомнѣнія дѣлъ, производимыхъ въ такихъ промышленныхъ заведеніяхъ т. е. ремесленниками, нельзя считать торговыми и въ виду сего нѣтъ никакого основанія считать несостоятельность ремесленника торговою лишь потому, что послѣдній былъ обязанъ имѣть купеческое свидѣтельство.

Впрочемъ, что подобное чисто внѣшнее обстоятельство пріобрѣтенія купеческаго свидѣтельства не можетъ служить признакомъ торговой или неторговой несостоятельности, яснѣе всего оказывается при разсмотрѣніи установленныхъ для торговой несостоятельности отступленій.

По статьѣ 271-й дѣла о торговой несостоятельности, во сколько они не подчинены мировымъ судьямъ, вѣдаются не окружными, а коммерческими судами, гдѣ таковые имѣются. Единственнымъ поводомъ къ перенесенію производства дѣлъ о торговой несостоятельности въ коммерческіе суды можетъ быть только тотъ, что при производствѣ дѣла о торговой несостоятельности желательно знаніе торговаго быта и торговаго права и что знаніе это слѣдуетъ предполагать преимущественно въ коммерческомъ судѣ. При

производствѣ-же дѣла о несостоятельности напримѣръ банщика—врядъ-ли требуется такое знаніе.

Другое отступленіе отъ общихъ правилъ сдѣлано для дѣлъ о торговой несостоятельности въ статьѣ 275 проекта, въ которой значится: „несостоятельность (т. е. торговая) должника открывается и въ томъ случаѣ, если онъ оказывается неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ. Должникъ, прекратившій платежи, почитается неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ".

Между тѣмъ какъ по статьѣ 36-й относительно несостоятельности вообще положительнымъ предположеніемъ открытія несостоятельности установлена недостаточность имущества должника на покрытіе всѣхъ долговъ, въ проектѣ относительно несостоятельности торговой допущена та особенность, что она можетъ быть открыта и въ случаѣ *неспособности должника къ платежу.*

Поводъ къ такому отступленію заключается въ желаніи, въ интересахъ торговаго кредита, не слишкомъ затруднять кредиторовъ купца въ объявленіи должника несостоятельнымъ. На кредитѣ въ существѣ основываются всѣ вообще торговыя сношенія, и чѣмъ болѣе развиты условія кредита, тѣмъ выгоднѣе почва для производства торговли. Подобный-же взглядъ можетъ относиться собственно только къ лицамъ, занимающимся дѣйствительно торговлею, а не къ лицамъ, которыя по фискальнымъ соображеніямъ для производства своихъ дѣлъ обязаны снабдить себя торговыми свидѣтельствами.

Равнымъ образомъ изъ статьи 276-й, гласящей: „должникъ, пришедшій въ неоплатность или сдѣлавшійся неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ, обязанъ безъ промедленія заявить о семъ суду, которому онъ подсуденъ по несостоятельности. При семъ заявленіи должникъ долженъ представить балансъ и торговыя книги". А также изъ статьи 279-й: „дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самого суда", явствуетъ попеченіе государства о кредиторахъ по торговымъ сношеніямъ, т. е. о кредитѣ при производствѣ торговли. Этимъ попеченіемъ намѣреваются противодѣйствовать той опасности, весьма вѣской въ отношеніи къ народному хозяйству, что купцы, хотя они на дѣлѣ находятся въ несостоятельности, не смотря на то изъ года въ годъ продолжаютъ свои дѣла, а тѣмъ подрываютъ кредитъ.

Приведенныя выше отступленія безъ сомнѣнія самыя важныя въ числѣ установленныхъ по торговой несостоятельности. Въ статьяхъ 282 – 310-й даже не имѣется отступленій спеціально для торговой несостоятельности, такъ какъ они относятся преимущественно къ дѣламъ и обстоятельствамъ чисто торговаго права и отчасти (статьи 284—293-я включительно) должно-бы быть примѣняемы также къ неторговой несостоятельности.

По вышеизложенному раздѣленіе проекта на части о торговой и неторговой несостоятельности не представляется ни цѣлесообразнымъ, ни соотвѣтствующимъ дѣлу. Если внесеніе въ первую часть всѣхъ отступленій и дополненій, необходимыхъ особенно по торговой несостоятельности, дѣйствительно соединено съ слишкомъ большими затрудненіями, то врядъ-ли отъ пріобщенія

дополненія, предназначеннаго исключительно для необходимыхъ по торговой несостоятельности отступленій, пострадали-бы удобство обозрѣнія или ясность всего проекта. Необходимымъ предположеніемъ настоящаго раздѣленія являются двѣ системы, стоящія другъ подлѣ друга, каковыхъ однако не имѣется и имѣть не желательно. Но не подлежитъ сомнѣнію, что не трудно было-бы немногочисленныя постановленія, относящіяся исключительно къ торговой несостоятельности, внести въ отдѣлъ о неторговой несостоятельности въ видѣ отступленій или дополненій, причемъ въ принятомъ проектомъ раздѣленіи вообще не предстояло-бы надобности. Подобное раздѣленіе на два разные рода несостоятельности можно одобрить лишь въ томъ случаѣ, если совокупное изложеніе ихъ служило-бы въ ущербъ ясности и наглядности проекта. Это же мыслимо лишь при двухъ противоположныхъ системахъ, весьма существенно отличающихся другъ отъ друга. Объ этомъ однако при неторговой и торговой несостоятельности не можетъ быть рѣчи. Отступленія, если таковыя вообще являются основательными, отнюдь не вызваны самою сущностью дѣла, а въ крайнемъ случаѣ представляются до извѣстной степени выгодными по практическимъ соображеніямъ. Признавая-же необходимымъ установленіе особенныхъ правилъ для торговой несостоятельности, во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы опредѣлить предѣлы торговой несостоятельности болѣе по внутреннимъ свойствамъ, чѣмъ по внѣшнему признаку, состоящему въ уплатѣ извѣстной пошлины. Если наконецъ и такое раздѣленіе по *внутреннимъ* свойствамъ оказывается невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ должны быть подчинены торговой несостоятельности лишь торгующіе *по купеческимъ* свидѣтельствамъ, такъ какъ нельзя приравнивать купеческимъ дѣламъ мелочнаго торга и производства промысла ремесленниковъ.

Въ остальномъ-же противъ принятыхъ проектомъ раздѣленія и группировки постановленій возраженій не имѣется. Хотя Германскій конкурсный уставъ раздѣленъ на двѣ части, въ одной изъ которыхъ трактуется матеріальное конкурсное право, а въ другой конкурсное производство, и хотя при подобномъ раздѣленіи конкурснаго устава одна часть, а именно *движеніе конкурснаго производства* представляется особенно наглядным, но съ другой стороны принятое проектомъ раздѣленіе, по которому матеріальное конкурсное право размѣщается въ той очереди, въ которой оно обыкновенно примѣняется на практикѣ, представляетъ то преимущество, что такимъ образомъ легче обозрѣвать *все вообще* конкурсное производство со всѣми отдѣльными своими видами и случайностями.

По тщательномъ разсмотрѣніи проекта всякій знающій дѣло не можетъ не признать съ полнымъ сочуствіемъ и признательностью, что онъ имѣетъ предъ собою трудъ, усвоившій себѣ во всѣхъ отношеніяхъ всѣ достоянія современной науки. Устранено все, что заключаетъ въ себѣ напрасное промедленіе производства, введено для долговъ, подлежащихъ преимущественному предъ другими удовлетворенію, особое производство, за кредиторами обезпечено широкое вліяніе на управленіе конкурсомъ и разграничено чрез-

мѣрное вмѣшательство судебныхъ мѣстъ, установлена по возможности скорая, по мѣрѣ поступленія наличныхъ суммъ, выдача дивиденда съ дополнительнымъ въ случаѣ надобности распредѣленіемъ, существенно облегчено наконецъ предотвращеніе и прекращеніе конкурса посредствомъ мировой сдѣлки.

Даже всѣ отдѣльные, недостатки никоимъ образомъ не въ состояніи умалять безсомнѣнныя превосходства сего проекта. Слогъ ясенъ и точенъ, раздѣленіе удобообозримо, болѣе существенныхъ пробѣловъ врядъ-ли имѣется. Удивительно, можетъ быть то, что въ проектѣ не имѣется точнаго указанія на то, простирается-ли открытая внѣ Россійской Имперіи несостоятельность на находящееся въ предѣлахъ Россіи имущество несостоятельнаго должника. Точное разъясненіе этого вопроса тѣмъ болѣе желательно, что въ Германіи различіе въ судебныхъ рѣшеніяхъ по этому предмету уже доказало необходимость установленія этого вопроса законодательнымъ порядкомъ (смотри рѣшенія Имперскаго верховнаго суда, томъ 14-й, страница 405-я, томъ 14-й, страница 424-я, томъ 16-й, страница 61-я). Съ другой стороны вопросъ о томъ, подвергается-ли конкурсному производству имущество несостоятельнаго должника, находящееся за границею, имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько конкурсный попечитель обязанъ пріобщить къ конкурсной массѣ находящееся за границею имущество, которое по законамъ подлежащаго иностраннаго государства, будь на основаніи государственнаго закона, изданнаго относительно иностранныхъ государствъ или только относительно Россійской Имперіи, подлежитъ выдачѣ конкурсной массѣ по открытіи въ Россіи несостоятельности. Инымъ способомъ конечно вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ, такъ какъ непосредственное дѣйствіе открытія несостоятельности основывается на наложеніи запрещенія на имущество, а наложеніе запрещенія естественно ограничивается территоріальною властью подлежащаго государства. Тотъ самъ по себѣ возможный случай, что несостоятельный должникъ добровольно предоставляетъ конкурсной массѣ находящееся за границею имущество, сюда не относится, такъ какъ иностранное имущество это присоединяется къ конкурсной массѣ не на основаніи закона, а на основаніи добровольнаго, хотя-бы и не безкорыстнаго рѣшенія несостоятельнаго должника.

§ 42. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Прежде всего признаютъ необходимымъ остановиться на вопросѣ: какую цѣль долженъ преслѣдовать новый уставъ о несостоятельности? Главная цѣль должна состоять, по мнѣнію Комитетовъ: во 1-хъ въ строгомъ и точномъ разграниченіи торговой несостоятельности отъ неторговой; во 2-хъ, въ доставленіи кредиту по возможности большей гарантіи путемъ предупрежденія произвольныхъ передачъ въ третьи руки торговыхъ предпріятій, безъ всякаго вѣдома и участія въ томъ кредиторовъ; въ 3-хъ, въ охраненіи конкурсной массы и вообще въ контролѣ отъ растратъ и въ 4-хъ, въ со-

раженіи конкурснаго производства, поглощающаго, при нынѣ существующемъ законѣ, слишкомъ много времени. Отсутствіе строгаго разграниченія между элементами торговымъ и неторговымъ и опредѣленіе ихъ лишь внѣшнимъ признакомъ, а не по существу, можетъ дать въ результатѣ массу дѣлъ о торговой несостоятельности лицъ, никогда не производившихъ торговли, между тѣмъ, подобное явленіе не можетъ остаться безъ вліянія вообще на кредитъ, такъ какъ отъ большаго или меньшаго, сравнительно, количества несостоятельностей чисто торговаго свойства можетъ зависѣть довѣріе къ купечеству торговаго міра за границей, могущаго заимствовать подобныя свѣдѣнія изъ статистическихъ данныхъ, которыя, при опредѣленіи несостоятельности торговой лишь по внѣшнимъ признакамъ, будутъ пополняться невѣрными свѣдѣніями, неблагопріятными для торговаго класса. Гарантія кредита есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ для поддержанія кредита. Слѣдовательно установленіе этой гаранти, съ цѣлью предупрежденія нынѣ практикующагося легкаго способа переукрѣпленія и перевода въ третьи руки торговыхъ предпріятій, наравнѣ съ прочимъ движимымъ имуществомъ, должно составлять главную задачу для законодателя. Строгія и цѣлесообразныя мѣры къ охраненію отъ растратъ конкурсныхъ массъ и по возможности опредѣленный способъ эксплоатаціи и реализаціи имущества несостоятельнаго представляются необходимыми въ виду тѣхъ данныхъ, которыя можно позаимствовать изъ цѣлаго ряда конкурсныхъ дѣлъ послѣдняго времени, свидѣтельствующихъ о многократныхъ растратахъ, произволахъ и другихъ тому подобныхъ дѣйствіяхъ конкурсныхъ дѣятелей, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами массы. Подобныя явленія объясняются неудовлетворительностью нынѣ дѣйствующаго закона о несостоятельности. При нынѣ дѣйствующемъ законѣ нѣкоторыя конкурсныя производства замедляются на цѣлыя дѣсятилѣтія и, вѣрнѣе, истлѣваютъ въ этотъ безконечный періодъ времени, чѣмъ оканчиваются къ общей пользѣ злополучныхъ кредиторовъ и даже должниковъ. При наличности нѣсколькихъ подобныхъ фактовъ врядъли возможно отрицать то обстоятельство, что выигрышъ времени, отъ ускореннаго и сокращеннаго производства дѣлъ о несостоятельности, крайне желателенъ для лицъ, дѣйствительно заинтересованныхъ въ конечномъ результатѣ конкурснаго процесса, а потому для производства такихъ дѣлъ, по мнѣнію Комитетовъ, долженъ быть установленъ особый порядокъ, настолько опредѣленный и предусмотрительный, чтобы не открывать никакой возможности, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, замедленію производства дѣлъ до и послѣ открытія несостоятельности.

§ 43. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Недостаточность нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о несостоятельности давно сознана какъ теоріею, такъ и практикою. Вслѣдъ за выходомъ Устава о торговой несостоятельности (Томъ XI, часть 2-я, Уставъ Судопро-

изводства Торговаго, раздѣлъ 4-й о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности) въ 1832-мъ году, чрезъ четыре года появились уже частныя къ нему добавленія „правила объ учрежденіи администраціи", въ 1857-мъ году дѣйствіе Устава распространено и на неторговую несостоятельность, въ 1868-мъ году изданія новыя временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ 1884-мъ году опредѣленъ порядокъ ликвидаціи дѣлъ установленій краткосрочнаго кредита, наконецъ, самая мысль о созданіи новаго Устава возникла еще въ 1847-мъ году и съ того времени работы по составленію и измѣненію законоположеній о торговой несостоятельности велись съ промежутками до сихъ поръ, т. е. до появленія настоящаго проекта. Изложенное несомнѣнно свидѣтельствуетъ о неограниченной надобности изданія новаго положенія о несостоятельности, по сему появленіе проекта можно назвать давно желательнымъ удовлетвореніемъ потребностямъ торговаго класса по установленіи правильной организаціи въ производствѣ дѣлъ торговой несостоятельности. Съ этой точки зрѣнія проектъ представляется вполнѣ законченнымъ. Онъ соединяетъ въ единое цѣлое доселѣ разбросанныя по разнымъ томамъ свода законовъ законоположенія о торговой несостоятельности, даетъ достаточное огражденіе правъ кредиторовъ, устанавливаетъ строгій контроль надъ конкурснымъ производствомъ, такъ страдающимъ въ настоящее время отсутствіемъ фактическаго контроля, ускоряетъ самое производство дѣлъ въ конкурсномъ управленіи и расширяетъ права суда по охраненію правъ и имуществъ кредиторовъ. Къ тому-же строго точное изложеніе проекта въ сжатой и опредѣлительной формѣ устраняетъ возможность произвольныхъ толкованій подъ часъ, противорѣчій и самому духу законоположенія. Но безспорныя достоинства проекта не устраняютъ его нѣкоторыхъ недостатковъ. Эти недостатки прежде всего касаются системы изложенія. Въ проектѣ нѣтъ строгаго отдѣленія матеріальнаго права отъ процессуальнаго, вслѣдствіе чего онъ много теряетъ въ удобствѣ пониманія его и пользованія имъ, такъ статьи о послѣдствіяхъ открытія несостоятельности, о недѣйствительности заключенныхъ несостоятельнымъ сдѣлокъ о внѣконкурсномъ удовлетвореніи и т. п. смѣшаны со статьями объ открытіи конкурса, о порядкѣ его производства, о способахъ прекращенія несостоятельности и такъ далѣе. При всей своей полнотѣ проектъ не содержитъ въ себѣ законоположеній, опредѣляющихъ значеніе и вліяніе несостоятельности на общественныя права должника.

§ 44. Комитетъ торговли и мануфактуръ въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ.

Остается пожелать, чтобы проектъ новаго Устава прошелъ по возможности скорѣе всѣ стадіи пересмотровъ и дополненій и былъ введенъ въ дѣйствіе въ недалекомъ будущемъ.

§ 45. Кіевскій Биржевой Комитетъ.

Усматривая, что указываются роды несостоятельности несчастной, неосторожной и злостной, но не содержится опредѣленія признаковъ рода несостоятельности, а также указанія кѣмъ и въ какомъ порядкѣ свойство несостоятельности опредѣляется, комитетъ находитъ необходимымъ дополнить проектъ въ этомъ отношеніи надлежащими положеніями.

Такъ какъ главная цѣль проекта оградить кредиторовъ, то комитетъ призналъ также необходимымъ, чтобы дѣла о несостоятельности производились на судѣ въ порядкѣ сокращеннаго производства, дабы сократить время, дающее несостоятельному возможность скрыть свое имущество или успѣть обременить его фиктивными долгами, которые очень часто весьма трудно оспорить.

§ 46. Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Считаетъ необходимымъ указать на пробѣлъ въ проектѣ устава относительно опредѣленія признаковъ рода несостоятельности, т. е. несчастной, неосторожной или злостной, а также кѣмъ и въ какомъ порядкѣ свойство несостоятельности опредѣляется. Въ виду интереса кредиторовъ для возможно скорѣйшаго производства дѣла и лишенія должника возможности скрыть свое имущество, комитетъ находитъ весьма желательнымъ, чтобы дѣла о несостоятельности, подлежащія вѣдѣнію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, производились сокращеннымъ порядкомъ и чтобы дѣла эти были выдѣлены въ особое отдѣленіе суда, такъ какъ порученіе такихъ дѣлъ общему составу суда поведетъ къ значительному замедленію хода этого дѣла, весьма нежелательному.

§ 47. Нижегородскій Биржевой Комитетъ.

Не можетъ признать проектъ удовлетворительнымъ, такъ какъ проектъ недостаточно подробно выясняетъ всѣ положенія относительно торговой несостоятельности и нѣкоторыя существовавшія статьи дѣйствующаго законодательства совершенно измѣняетъ въ ущербъ кредиторовъ. Примѣромъ этому можетъ служить слѣдующее весьма важное измѣненіе: по ст. 128 проекта изъ числа долговъ перваго разряда, подлежащихъ удовлетворенію, сполна исключены: фрахтовыя деньги, признаваемыя ст. 1978 уст. торг. подлежащими удовлетворенію полнымъ рублемъ. Хотя по ст. 290 проекта долгъ причитающійся перевозчику за провозную плату, и подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ перевезеннаго имъ груза, но только въ томъ случаѣ, если грузъ находится еще въ обладаніи перевозчика. Слѣдовательно, если грузъ будетъ сданъ, то неполученныя фрахтовыя деньги отнесутся къ долгамъ вто-

раго разряда, что будетъ крайне несправедливо и повлечетъ за собою ухудшеніе пароходныхъ дѣлъ.

§ 48. Саратовскій Биржевой Комитетъ.

Въ общемъ проектѣ долженъ быть признанъ составленнымъ цѣлесообразно. но нѣкоторыя изъ внесенныхъ въ него статей слѣдовало бы видоизмѣнить

§ 49. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Находитъ проектъ устава о несостоятельности удобнымъ и цѣлесообразнымъ, но нѣкоторыя статьи его требуютъ поясненія и измѣненія.

§ 50. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Уже на самое оглавленіе проекта комитетъ не желалъ бы изъявить своего согласія. Какъ извѣстно, понятіе выраженій „несостоятельность“ и „банкротство“ или „конкурсъ“ вовсе не тождественно. Такъ напримѣръ, нѣкто можетъ быть должникомъ несостоятельнымъ, т. е. не располагать въ данное время достаточными наличными средствами для удовлетворенія всѣхъ своихъ кредиторовъ, не впадая притомъ въ банкротство или конкурсъ, т. е. не владѣя достаточнымъ имуществомъ къ таковому удовлетворенію, независимо отъ наличныхъ денегъ. Настоящій же проектъ обнимаетъ собою, какъ всякій конкурсный уставъ, простирающійся далѣе случая банкротства или конкурса и на это то обстоятельство должно было бы указывать тотчасъ самое заглавіе. Поэтому казалось бы необходимымъ проектируемый уставъ назвать „конкурснымъ уставомъ“

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ считаетъ необходимымъ выразить желаніе, чтобы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ указанная выше разница между несостоятельностью и конкурсомъ можетъ повести къ недоразумѣніямъ, таковыя были устранены соотвѣтственными выраженіями.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить еще относительно проектируемаго „объема“ устава. Со времени изданія знаменитнѣйшаго закона нашего столѣтія „Code Napoleon“ краткость и сжатость закона совершенно основательно признается особеннымъ его преимуществомъ. Этого преимущества, какъ можно будетъ видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія, въ проектѣ недостаетъ. Тогда какъ французскій конкурсный уставъ содержитъ только 177, германскій 214 и италіанскій 231 статью, проектъ возросъ до 310, то есть почти вдвое болѣе французскаго устава, а между тѣмъ нельзя указать на какія либо существующія въ нашемъ государствѣ обстоятельства, вынуждающія къ особеннымъ подробностямъ.

Вовсе несообразнымъ съ общимъ понятіемъ и потому положительно вреднымъ комитетъ находитъ то, что для выраженія претензій кредитора къ несостоятельному должнику или къ конкурсной массѣ въ уставѣ употребляется, какъ и на оборотъ—претензій несостоятельнаго или конкурсной массы къ кредитору или къ третьему лицу—только одно выраженіе „долги". Противъ каждаго кредитора, конечно, стоитъ должникъ, но у всякаго исковаго дѣла все зависитъ отъ положенія, какое занимаетъ контрагентъ, и слѣдуетъ ли поэтому употреблять выраженіе претензію или „долги". Требованія кредиторовъ нельзя выразить словомъ „долги", употребленнымъ напримѣръ въ статьѣ 77, статьѣ 287 и во многихъ другихъ мѣстахъ. Къ употребленію того или другаго выраженія со стороны русскаго языка препятствія не представляется, что доказывается переводомъ съ германскаго конкурснаго устава, въ которомъ слово „Forderung" постоянно выражается словомъ „претензія", а не „долги".

§ 51. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Заглавіе проекта не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію. Уставъ этотъ исключительно трактуетъ о конкурсѣ, о такъ называемомъ формальномъ конкурсѣ, а не о другихъ мѣрахъ, которыя также могутъ быть приняты въ случаѣ несостоятельности должника, какъ то: администрація и ликвидація. Нынѣ дѣйствующій „Уставъ о торговой несостоятельности" носитъ это заглавіе правильно, потому что въ немъ говорится также и объ администраціи. Поэтому проекту сдѣдовало бы дать заглавіе „Конкурсный Уставъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ по этому случаю-же слѣдуетъ высказать надежду, что со введеніемъ въ дѣйствіе даннаго конкурснаго устава институтъ администраціи не будетъ отмѣненъ и если не будетъ найдено возможнымъ включить въ этотъ-же уставъ также и постановленія о мѣропріятіяхъ, допускаемыхъ кромѣ формальнаго конкурса или во избѣжаніе его для охраны интересовъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, т. е. объ администраціи или ликвидаціи, объ нихъ будетъ изданъ новый законъ, въ виду того, что нынѣ дѣйствующій Уставъ о несостоятельности (Уставъ Торговый статьи 855—2022) предполагается отмѣнить. Едва-ли нужно доказать, что въ особенности въ торговомъ мірѣ во многихъ случаяхъ и даже въ большинствѣ ихъ избѣжаніе конкурса представляется болѣе практичнымъ и болѣе сообразнымъ съ интересами кредиторовъ, и что посредствомъ своевременнаго учрежденія администраціи можно отвратить большіе убытки, которые были-бы совершенно неизмѣримыми, если-бы при каждомъ застоѣ въ платежахъ открывался конкурсъ. Купецъ, не имѣющій въ данный моментъ возможности исполнить свои обязательства, тѣмъ не менѣе можетъ быть не банкротомъ, т. е. имущество его при цѣлесообразной реализаціи и ловкомъ окончаніи нерѣшенныхъ еще торговыхъ дѣлъ можетъ быть достаточнымъ на покрытіе долговъ его. Въ подобныхъ весьма часто встрѣчающихся случаяхъ конкурсное производство не

представляется умѣстнымъ, потому что оно строгимъ пресѣченіемъ всѣхъ дѣловыхъ операцій и принудительною реализаціею всего актива прекращаетъ возможность покрытія всѣхъ обязательствъ, тогда какъ это представлялось-бы возможнымъ въ случаѣ постепеннаго окончанія дѣлъ и пользованія благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ по торговлѣ. Другое общее замѣчаніе состоитъ въ томъ, что проектъ Устава былъ-бы значительно короче и менѣе обстоятельнымъ, если избѣгать разныхъ повтореній и подробнаго изложенія моментовъ, разумѣющихся само собою, на что будетъ указано ниже при разборѣ отдѣльныхъ статей.

§ 52. Нарвскій Биржевой Комитетъ.

Проектъ устава о несостоятельности представляетъ столь огромное преимущество предъ существующимъ нынѣ конкурснымъ производствомъ, что скорѣйшее приведеніе его въ дѣйствіе въ интересахъ торговли весьма желательно. Классификація кредиторовъ, чрезвычайно упрощенная вслѣдствіе исключенія привилегированныхъ кредиторовъ, допускаетъ гораздо скорѣйшее окончаніе конкурснаго производства, чѣмъ это возможно было по настоящее время.

Возможно скорое распредѣленіе конкурсной массы для интересовъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ важнѣе всего. Для купца выгоднѣе отказаться отъ части, даже отъ большой части своего требованія, и довольствоваться остаткомъ, если только таковой достанется ему въ скоромъ времени, и, по возможности, простымъ и каждому понятнымъ способомъ. Эта возможность предоставляется предполагаемымъ конкурснымъ производствомъ, которое равномѣрно защищаетъ интересы какъ кредиторовъ, такъ и должниковъ.

Что касается примѣненія проекта къ прибалтійскимъ губерніямъ, то предварительно необходимо будетъ, какъ это и предусмотрѣно въ объяснительной запискѣ, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, требуемыя отступающими отъ государственныхъ законовъ постановленіями свода мѣстныхъ узаконеній прибалтійскихъ губерній. Въ особенности къ нѣкоторымъ измѣненіямъ дадутъ поводъ приведенныя въ 3 томѣ свода мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ статьи о вещныхъ правахъ, а именно о закладномъ правѣ; но примѣненіе постановленій проекта къ постановленіямъ означеннаго свода не встрѣтитъ существенныхъ затрудненій, потому можно надѣяться, что проектъ вскорѣ сдѣлается дѣйствующимъ закономъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

§ 53. Бакинскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ находитъ проектъ устава о несостоятельности вполнѣ удовлетворительнымъ.

§ 54. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Проектъ устава о несостоятельности, отмѣняя ненужную и сложную регламентацію нынѣ дѣйствующаго устава и упрощая производство дѣлъ о несостоятельности,—въ общихъ чертахъ, представляется весьма цѣлесообразнымъ и полезнымъ.

§ 55. Архангельскій Комитетъ торговли и мануфактуръ.

Проектъ, вмѣсто упрощенія существующей процедуры, создаетъ новыя усложненія и тягости для тѣхъ, кому выпадаетъ тяжелая доля быть не только несостоятельнымъ должникомъ, но что еще тяжелѣе—кредиторомъ. Проектъ опредѣляетъ факторами отправленія правосудія въ конкурсномъ производствѣ—окружной судъ—ст. 18,—мироваго судью—ст. 18,—судью-комиссара—ст. 53,—конкурснаго попечителя—ст. 57,—временной—ст. 69—по „усмотрѣнію" суда комитетъ кредиторовъ и—ст. 69—не временной, по самостоятельному правилу проекта, коммерческій судъ—ст. 271—и конкурсный судъ—ст. 213 и 295;—такъ что врядъ ли будетъ ошибочнымъ то мнѣніе, что не мало потребуется времени и будетъ много сѣтованій, пока кредиторъ—не только малограмотный рабочій, но и болѣе развитый человѣкъ—съумѣетъ разобраться въ этомъ лабиринтѣ, гдѣ, какъ и когда получать ему свои кровныя деньги.

Устанавливаемое проектомъ усиленіе единоличнаго начала на счетъ коллегіальности представляетъ собою такое же зло, какъ и безконтрольность при на разныя „соглашенія и усмотрѣнія". Если комиссаромъ будетъ судья, то онъ нисколько не гарантируетъ интересовъ кредиторовъ отъ возможности его произвола, который конечно тѣмъ свободнѣе можетъ проявлять его, чѣмъ безапелляціоннѣе—ст. 80—будутъ его приговоры и вообще никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что безапелляціонный судья-комиссаръ будетъ при оцѣнкѣ предъявленныхъ долговыхъ претензій болѣе безпристрастнымъ вершителемъ правъ, чѣмъ оцѣнка комиссіи кредиторовъ, дѣйствія которыхъ подлежатъ обжалованію.

Далѣе проектъ видимо проникнутъ ошибочною увѣренностью, что то, что хорошо напр. во Франціи или Бельгіи, то хорошо и тамъ, гдѣ нѣтъ и тѣни той напр. французской или бельгійской распространенности телеграфныхъ сообщеній, развитія почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній, что къ тому отношенія ни съ Франціею, ни съ Бельгіею ничего не имѣетъ общаго напр. архангельская губернія, а при такомъ положеніи крайне непроизводительное и весьма растягивающее требованіе—64—требованіе, чтобы попечитель поступалъ „какъ добрый хозяинъ" представляется или пустою буквою или источникомъ для интересныхъ конкурсной массѣ, потому что если конкурсному попечителю какъ доброму хозяину, понадобится осѣнью или весною съѣздить въ Архангельскъ напр. въ Колу или Устьсысольскъ, посмотрѣть все ли въ порядкѣ

изъ показаннаго тамъ имущества несостоятельнаго должника, то онъ произведетъ такую затрату и будетъ заслуживать за столь самоотверженный и истинно тяжкій трудъ такого вознагражденія и столько на эту поѣздку употребить времени, что или ему самому будетъ угрожать несостоятельность, если судъ—ст. 67—опредѣлитъ недостаточную выдачу, или потерпятъ интересы массы, если судъ опредѣлитъ очень уже достаточную выдачу, ибо по проекту судъ не ограниченъ въ этомъ отношеніи никакою рамкою.

Вообще по отдаленности многихъ, населенныхъ и торговыхъ пунктовъ Архангельской губерніи отъ города Архангельска и при первобытномъ состояніи здѣсь путей сообщенія во многихъ ея мѣстахъ, а по временамъ и совершенномъ прекращеніи хода почты напрасно вызывать въ общія собранія наличныхъ кредиторовъ, напрасно установлять мѣсячный—ст. 210—срокъ; предлагаемое ст. 209 обозрѣніе безплодно, да и писаніе повѣстокъ—ст. 260—напрасный трудъ и трата времени.

Затѣмъ, что слѣдовало-бы измѣнить въ существующихъ уже узаконеніяхъ о несостоятельности, что вновь ввести и что вовсе уничтожить—можетъ быть предметомъ самостоятельнаго проекта, а такъ какъ отъ комитета требуется только заключеніе на проектъ уже составленный, то комитетъ указалъ только на его недостатки, которые на практикѣ стали бы еще ярче и крайне неблагопріятно отразились бы на правовыхъ и матеріальныхъ интересахъ всѣхъ тѣхъ, кому довелось бы быть прикосновеннымъ къ конкурснымъ дѣламъ.

§ 56. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Московское отдѣленіе).

Въ общемъ проектъ даетъ большую, противъ нынѣ дѣйствующаго устава о несостоятельности, гарантію относительно злоупотребленій со стороны несостоятельныхъ должниковъ, а также со стороны кредиторовъ, большинство которыхъ, надо замѣтить, часто представляетъ въ нынѣшнихъ конкурсахъ кредиторовъ фиктивныхъ. Съ этой стороны и по многимъ другимъ сторонамъ проектъ несомнѣнно заслуживаетъ одобренія, но въ одномъ лишь случаѣ взглядъ его является слишкомъ односторонникъ, а именно тамъ, гдѣ онъ, налагая руку на произволъ конкурсныхъ управленій, слишкомъ много предоставляетъ суду. Какъ въ настоящее время въ конкурсныхъ управленіяхъ преобладаетъ вліяніе кредиторовъ, такъ и въ проектѣ является односторонее вліяніе съ значительно преобладающимъ характеромъ—это вліяніе суда. Вмѣсто согласованія вліянія кредиторовъ съ вліяніемъ суда, проектъ прямо противопоставляетъ одной крайности другую, т. е. почти что исключаетъ вліяніе кредиторовъ, замѣняя его вліяніемъ суда. Взявъ даже въ расчетъ всю благонамѣренность цѣли законодателя нельзя одобрить такого перехода изъ одной крайности въ другую, такъ какъ послѣдствія крайнихъ по своей односторонности мѣръ всегда ведутъ къ одному и тому-же нежелательному

результату. Затѣмъ самая слабая сторона проекта заключается въ статьяхъ процессуальнаго характера.

§ 57. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Объяснительная записка, говоря на страницахъ 39 и 40 о территоріальномъ его дѣйствіи, указываетъ, что уставъ сей прежде всего предназначается для территоріи, на которую простирается дѣйствіе конкурсныхъ законовъ, содержащихся въ сводѣ. Что-же касается мѣстностей, гдѣ дѣйствуетъ особое какъ конкурсное, такъ и матеріальное право, между прочимъ и Царства Польскаго, то записка заявляетъ, что новый конкурсный законъ долженъ быть распространенъ и на эти мѣстности съ условіемъ, что имѣющіяся въ проектѣ правила матеріальнаго конкурснаго права будутъ согласованы съ мѣстными дѣйствующими въ этихъ особыхъ губерніяхъ гражданскими и торговыми законами, каковое согласованіе составитъ предметъ особой разработки, къ которой будетъ приступлено по утвержденіи настоящаго устава. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что въ проектѣ устава о несостоятельности заключаются лишь правила и нормы, свойственныя своду законовъ и съ нимъ сообразованныя, что на гражданскія и торговыя правовыя положенія, содержащіяся въ дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ правѣ не было проектомъ вовсе обращено вниманія и что наконецъ вопросъ о согласованіи новаго конкурснаго устава съ этими мѣстными законами составитъ предметъ спеціальнаго труда, который имѣетъ появиться только впослѣдствіи.

Въ виду подобнаго категорическаго заявленія настоящій проектъ не можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ въ краѣ закона, ибо разъ онъ оговаривается, что эти законы имъ не были приняты во вниманіе, а что они составятъ предметъ особаго законоположенія, строить критику на отсутствія въ немъ согласованія съ этими законами значило-бы упрекать его за то, что имъ не имѣлось въ виду и предпринимать критику будущаго, еще несуществующаго.

Такимъ образомъ при критикѣ настоящаго проекта нельзя придерживаться системы сравненія его съ дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ матеріальнымъ и торговымъ правомъ, съ другой опять стороны обсуживать его съ точки зрѣнія законовъ свода не подобаетъ намъ, какъ не усвоившимъ себѣ въ теоріи и не испытавшимъ у себя на практикѣ этихъ законовъ. Единственная точка зрѣнія, съ которой Лодзинское Отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ считаетъ правильнымъ, умѣстнымъ и возможнымъ разсматривать настоящій проектъ, это сторона его справедливости, удобства и практичности съ внутренней и внѣшней стороны.

Установивъ такимъ образомъ способъ, котораго будемъ придерживаться при разсматриваніи устава, мы не можемъ не высказать пожеланія о скорѣй-

шемъ согласованіи его съ мѣстными нашими законами и о распространеніи дѣйствія устава на Царство Польское, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ введенъ у насъ весьма полезный институтъ гражданской несостоятельности. отсутствіе котораго въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ ведетъ къ полной необезпеченности исполненія гражданскихъ сдѣлокъ.

УСТАВЪ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

1. Несостоятельность есть *торговая* или *неторговая*.

2. Торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга.

Изъ этого изъемлются лица, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческимъ свидѣтельствомъ, но которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю.

3. Несостоятельность означенныхъ въ предшедшей статьѣ 2 лицъ, товариществъ или обществъ признается торговою и въ томъ случаѣ, если дѣло объ открытіи несостоятельности ихъ будетъ возбуждено не позже двухъ лѣтъ со времени истеченія срока послѣднему купеческому или промысловому свидѣтельству которымъ они были снабжены, хотя бы должникъ умеръ или товарищество или общество прекратилось.

4. Несостоятельность, несоотвѣтствующая признакамъ, установленнымъ въ предшедшихъ статьяхъ 2 и 3, считается неторговою.

Составителя проекта не удовлетворяетъ то опредѣленіе торговой несостоятельности, которое даетъ наше дѣйствующее законодательство. По ст. 479 уст. судопр. торг., несостоятельность есть торговая, если оно произошла по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства. Составитель проекта находитъ, что выраженіе „по торговлѣ“ слишкомъ неопредѣленно, потому что оставляетъ невыясненнымъ, слѣдуетъ

ли законъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что должникъ пришелъ въ неоплатность *во время* производства торговли или *вслѣдствіе* производства торговли?

Если принять второе предположеніе, какъ болѣе правдоподобное, то встрѣтится новое затрудненіе: слѣдуетъ ли разумѣть подъ долгами, вслѣдствіе которыхъ должникъ впалъ въ неоплатность, всю совокупность ихъ, или тотъ послѣдній долгъ, со времени возникновенія котораго наступила неоплатность?

Въ первомъ случаѣ необходимо произвести изысканіе о происхожденіи всѣхъ долговъ, во второмъ—о томъ долгѣ, съ возникновеніемъ котораго наступила неоплатность, причемъ торговая несостоятельность должна быть устранена, если бы оказалось, что въ первомъ случаѣ—хоть одинъ долгъ возникъ не изъ торговаго оборота, а во второмъ—тотъ именно долгъ, который повлекъ за собою неоплатность. Въ виду этого, составитель проекта приходитъ къ заключенію, что какое бы толкованіе ни давать закону, результатъ долженъ получиться неудовлетворительный, въ чемъ, впрочемъ, виновата не редакція закона, а ошибочность самой мысли, лежащей въ основаніи онаго (объясн. зап. стр. 57).

Въ чемъ же заключается ошибочность этой мысли? Въ томъ, что признакомъ торговой несостоятельности должно служить не происхожденіе долговъ изъ торговыхъ оборотовъ, *а фактъ производства должникомъ торговли* и несостоятельность должника, производившаго торговлю, должна быть признана торговою и въ томъ случаѣ, если въ числѣ долговъ окажется и такой долгъ, который возникъ не по торговлѣ (тамъ же стр. 58).

Но здѣсь встрѣчается новое затрудненіе: необходимо установить, кого слѣдуетъ считать производящимъ торговлю? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ не конкурсными, а торговыми законами. Къ сожалѣнію, наши торговые законы этого вопроса не разрѣшаютъ, а торговое уложеніе, которое должно будетъ разрѣшить этотъ вопросъ, еще не составлено. Составитель проекта устава о несостоятельности, при разграниченіи торговой несостоятельности отъ неторговой, встрѣтилъ то же затрудненіе, которое ему уже приходилось преодолѣвать, когда, при составленіи проекта положенія о торговыхъ товариществахъ, понадобилось указать различіе между товариществами торговыми и неторговыми („Новости“ за 1887 г. №№ 208 и 239). Подобное затрудненіе естественно должно встрѣтиться всякій разъ, когда такія законоположенія, какъ уставъ о несостоятельности или положеніе о торговыхъ товариществахъ, составляющія, такъ сказать, приложеніе общихъ началъ торговаго права, проектируются прежде и отдѣльно отъ общей части торговаго уложенія. Для устраненія встрѣчающихся вслѣдствіе такого порядка пересмотра торговыхъ законовъ затрудненій, приходится прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя представляются сами по себѣ неудовлетворительными и могутъ имѣть лишь временное значеніе, впредь до составленія торговаго уложенія.

Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ, повидимому, согласенъ и самъ соста-

витель проекта, когда говоритъ, что теперь, до пересмотра нашихъ торговыхъ законовъ, едва ли удобно приступать къ самостоятельной разработкѣ понятія торговли и, потому, слѣдовало бы воспользоваться тѣми признаками торговли, которые указаны въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (тамъ же стр. 59). Согласно этому положенію, составлена вторая статья проекта, по которой торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ и обществъ, снабдившихъ себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній.

Составитель проекта самъ сознаетъ, что принятый имъ въ основаніе разграниченія торговой отъ неторговой несостоятельности признакъ—взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства, чисто внѣшній (стр. 61, 62); но онъ отдаетъ предпочтеніе этому признаку, находя его особенно пригоднымъ для точнаго разграниченія торговой отъ неторговой подсудности, въ видахъ предупрежденія возможныхъ пререканій между торговымъ и общимъ судомъ (стр. 91).

При сравненіи проектируемаго опредѣленія торговой несостоятельности съ тѣмъ, которое даетъ дѣйствующее законодательство, предпочтеніе врядъ ли можетъ быть отдано новому предъ старымъ.

Статья 479 т. XI ч. 2 уст. суд. торг., подчиняя торговой несостоятельности лицъ, производящихъ такую торговлю, для которой требуется взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства, не обусловливаетъ торговой несостоятельности тѣмъ, чтобы лица эти, дѣйствительно, снабдили себя требуемымъ свидѣтельствомъ.

Въ настоящее время, по сознанію самого составителя проекта, лица, хотя и снабдившія себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ, но въ дѣйствительности производящія торговлю, для которой требуется взятіе такого свидѣтельства, подчиняются торговой несостоятельности, тогда какъ лица, снабдившія себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ, но въ дѣйствительности не производящія торговли, присвоенной такому свидѣтельству, изъемлются отъ дѣйствія правилъ, установленныхъ для торговой несостоятельности (стр. 63).

Такимъ образомъ, при нынѣ дѣйствующихъ правилахъ, несостоятельность признается торговою, если она дѣйствительно произошла при производствѣ или вслѣдствіе производства должникомъ торговли, какъ это разъяснила и наша судебная практика (уст. торг., изд. Носенко §§ 1 и 2 къ ст. 479).

На 58 страницѣ своей объяснительной записки составитель проекта категорически заявляетъ, что „признакомъ торговой несостоятельности можетъ и долженъ служить фактъ производства должникомъ торговли“. Но развѣ не къ тому же стремится и 479 ст. устава судопр. торговаго и развѣ не отъ этого же и отступилъ составитель проекта, принявъ за признакъ торговой несостоятельности фактъ взятія купеческаго или промысловаго свидѣтельства? Опасеніе, будто бы при дѣйствіи 479 ст. необходимо изысканіе относительно происхожденія долговъ несостоятельнаго должника, по нашему крайнему разумѣнію, не

имѣетъ подъ собой реальной почвы. Наша судебная практика удостовѣряетъ, что при разрѣшеніи вопроса о подсудности, коммерческіе суды приводятъ въ извѣстность—производилъ ли вообще должникъ торговлю, но вовсе не дѣлаютъ изысканія о происхожденіи того или другаго долга (Сборникъ рѣшеній 4 департамента и общихъ собраній правительствующаго сената, сост. О. Носенко, т. II, №№ 933—944; т. III, №№ 427—432; т. IV, №№ 220—223; т. V, №№ 252—254). Еще между взятіемъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства и свойствомъ несостоятельности можетъ и не быть внутренней, причинной связи, но подобная связь всегда можетъ быть подразумѣваема, пока не доказано противнаго, между свойствомъ несостоятельности и занятіемъ торговлей. Такимъ образомъ, для суда, разрѣшающаго вопросъ о подсудности дѣла о несостоятельности, совершенно достаточно, если выяснится, что должникъ занимался производствомъ торговли; если же несостоятельность произошла не по торговлѣ, то обстоятельство это всегда можетъ быть доказано и обязанность доказыванія лежитъ на самомъ должникѣ; но подобное изысканіе ни въ какой мѣрѣ затруднить судъ не можетъ.

Конечно, такое наглядное и осязательное обстоятельство, какъ взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства, можетъ служить весьма удобнымъ признакомъ для разграниченія торговой отъ неторговый несостоятельности; но не говоря о томъ, что само по себѣ удобство не должно имѣть въ настоящемъ вопросѣ рѣшающее значеніе, наличность голаго факта—взятія свидѣтельства—нисколько не обусловливаетъ *торговаго* свойства несостоятельности, точно также какъ отсутствіе этого факта вовсе не доказываетъ, что несостоятельность есть *неторговая*.

Въ такомъ смыслѣ по крайней мѣрѣ высказывается и самъ составитель проекта.

При подчиненіи торговой несостоятельности тѣхъ лицъ, которыя снабдили себя купеческими или промысловыми свидѣтельствами, для признанія несостоятельности торговою, достаточно удостовѣриться въ томъ, что должникъ снабженъ купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ, что, безъ сомнѣнія, несравненно легче привести въ извѣстность, чѣмъ тотъ фактъ, что должникъ въ дѣйствительности производитъ торговлю и именно такую, для производства которой требуется взятіе того или другаго свидѣтельства. Но такое правило, по словамъ составителя проекта, подчинило бы торговой несостоятельности тѣхъ должниковъ, которые хотя и взяли купеческое или промысловое свидѣтельство, но въ дѣйствительности не производятъ торговли, присвоенной такому свидѣтельству и освободило бы отъ торговой несостоятельности тѣхъ должниковъ, которые, не снабдивъ себя означеннымъ свидѣтельствомъ, въ дѣйствительности производятъ торговлю, присвоенную сему свидѣтельству (объясн. зап. стр. 63).

Если мы припомнимъ, что составитель проекта на той же 63 страницѣ своей объяснительной записки, но только нѣсколькими строками выше, говорилъ о результатахъ примѣненія нынѣ дѣйствующаго опредѣленія торговой несо-

стоятельности и сравнимъ это съ тѣми результатами, къ которымъ должна привести проектируемая имъ 2 статья, то легко усмотримъ, что сравненіе вовсе не говоритъ въ пользу проекта. Тамъ подсудность несостоятельности торговому суду опредѣляется не званіемъ должника, а дѣйствительнымъ производствомъ торговли, здѣсь же торговому суду можетъ быть подчинена такая несостоятельность, которая произошла не по торговлѣ, если взято купеческое или промысловое свидѣтество, и отъ торговаго суда можетъ быть освобождена и такая несостоятельность, которая произошла по торговлѣ, если свидѣтельство не взято. Казалось бы, коль скоро признано необходимымъ удержать спеціально торговую подсудность для дѣлъ о торговой несостоятельности, то слѣдовало дѣло обставить такимъ образомъ, чтобы торговымъ судамъ были подчинены только такіе должники, которые впали въ несостоятельность по торговлѣ; взятіе же купеческаго или промысловаго свидѣтельства есть не только, какъ выражается составитель проекта, признакъ внѣшній, но въ то же время признакъ невѣрный и случайный.

Впрочемъ, и самъ составитель проекта, повидимому, сознаетъ, что въ проектируемомъ имъ порядкѣ разграниченія торговой отъ неторговой подсудности по дѣламъ о несостоятельности не все обстоитъ благополучно. По крайней мѣрѣ, на той же 63 страницѣ объяснительной записки, допуская, что проектируемый порядокъ можетъ быть признанъ неудобнымъ, онъ говоритъ, что можно было бы, по крайней мѣрѣ, установить то законное предположеніе, что лицо, снабдившее себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ, признается производящимъ торговлю, присвоенную сему свидѣтельству, пока оно не докажетъ противнаго. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, говорится далѣе, когда должникъ оказывается снабженнымъ торговымъ свидѣтельствомъ, что, безъ сомнѣнія, составляетъ значительное большинство всѣхъ случаевъ торговой несостоятельности, устранились бы затрудненія, сопряженныя съ установленіемъ того факта, что такой должникъ дѣйствительно производитъ торговлю, для которой требуется взятіе торговаго свидѣтельства и лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда должникъ, снабдивъ себя торговымъ свидѣтельствомъ, въ дѣйствительности не производитъ торговли, на должника возлагалась бы обязанность доказать, что онъ въ дѣйствительности не производитъ торговли, присвоенной взятому имъ свидѣтельству.

Нѣтъ сомнѣнія, что „установленіе законнаго предположенія“ могло бы послужить коррективомъ того чисто формальнаго способа разграниченія торговой подсудности по дѣламъ о несостоятельности отъ неторговой, который проводится въ проектѣ; но при этомъ нельзя не замѣтить, во 1-хъ, что предположеніе объ этомъ коррективѣ высказано только въ объяснительной запискѣ, на редакціи же соотвѣтствующей статьи проекта оно не отразилось; во 2-хъ, что предоставленіе должнику права доказывать, что онъ торговли не производилъ, хотя въ интересахъ справедливости, и желательно, тѣмъ не менѣе оно лишитъ проектируемый порядокъ разграниченія торговой несостоятельности отъ неторговой той простоты и ясности, на которыя составитель

проекта указываетъ какъ на несомнѣнное преимущество его; въ 3-хъ, что коррективъ этотъ получилъ бы значеніе лишь по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя взяли торговое свидѣтельство, но торговли не производили; что же касается тѣхъ лицъ, которыя свидѣтельства не взяли, но торговлю производили, то въ случаѣ ихъ несостоятельности они должны будутъ подчиниться общимъ судамъ, хотя несостоятельность ихъ будетъ несомнѣнно торговою. Къ такого ли рода результатамъ стремился составитель проекта, удерживая торговую подсудность для дѣлъ о торговой несостоятельности?

Въ виду всего сказаннаго, можно, кажется допустить, что тому опредѣленію торговой несостоятельности, которое находится въ нынѣ дѣйствующей 479 статьѣ, слѣдуетъ отдать преимущество; опасаться же, что употребляемое въ ней выраженіе„ несостоятельность по торговлѣ", по своей неопредѣленности, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, нѣтъ ровно никакого основанія въ виду прочно установившагося толкованія этого выраженія въ нашей судебной практикѣ.

При этомъ нельзя не упомянуть еще о томъ обстоятельствѣ, что какое бы опредѣленіе понятія торговли не было дано въ будущемъ торговомъ уложеніи, то опредѣленіе торговой несостоятельности, которое мы находимъ въ 479 ст., можетъ быть сохранено и на будущее время, тогда какъ нынѣ проектируемое опредѣленіе придется, по всей вѣроятности, видоизмѣнить.

Мы сдѣлали посильную оцѣнку той мѣры, которая, по мысли проекта, должна служить къ предупрежденію пререканій между торговыми и общими судами. На тотъ же случай, если пререканіе встаки возникнетъ, необходимо принятіе мѣръ къ скорѣйшему разрѣшенію таковаго. Впрочемъ, въ разсматриваемомъ нами проектѣ по означенному предмету нѣтъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, но составитель проекта ссылается на предположенное при пересмотрѣ нашего торговаго судопроизводства правило, по которому вошедшее въ законную силу опредѣленіе торговаго или общаго суда, коимъ судъ призналъ дѣло себѣ подсудным по роду, обязательно и для суда, въ которомъ затѣмъ начато будетъ то же дѣло (объясн. зап. стр. 91).

Въ виду таго, что означенный пересмотръ устава торговаго судопроизводства пріостановленъ и что вопросъ о преобразованіи производства коммерческихъ судовъ продолжается при иныхъ условіяхъ и иной обстановкѣ, трудно сказать, осуществится-ли то правило, которое должно, по словамъ составителя проекта, содѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію пререканій о подсудности.

Есть, однако, основаніе предполагать, что при проектируемомъ порядкѣ, не смотря на удержаніе существующаго разграниченія торговой несостоятельности отъ неторговой, вопросъ о подсудности будетъ возбуждаемъ гораздо рѣже, нежели въ настоящее время.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время отводы о неподсудности заявляются весьма часто и преимущественно въ коммерческихъ судахъ и не потому, чтобы вопросъ о подсудности дѣйствительно возбуждалъ сомнѣнія,

а потому, что съ такимъ или инымъ его разрѣшеніемъ связанъ и вопросъ о личномъ положеніи несостоятельнаго, т. е. оставаться ли ему на свободѣ, если несостоятельность будетъ признана неторговою, или подвергнуться, немедленно вслѣдъ за признаніемъ несостоятельности, тюремному заключенію, если несостоятельность окажется торговою (уст. гражд. суд. ст. 1400 прим. прилож. VI ст. 29; уст. суд. торг. ст. 503). Въ виду этого, понятно, почему должникъ, даже въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія относительно того, подсудно ли дѣло о его несостоятельности коммерческому суду, стремится исчерпать всѣ средства для разъясненія этого сомнѣнія. Правда, огромное большинство заявляемыхъ въ коммерческихъ судахъ отводовъ о неподсудности явно неосновательно, но заявляются эти отводы исключительно съ цѣлью затянуть, по возможности, производство дѣла, что и представляется возможнымъ, такъ какъ по отводамъ о неподсудности, по правиламъ производства въ коммерческихъ судахъ, постановляются особыя опредѣленія, до вступленія коихъ въ законную силу дальнѣйшее производство пріостанавливается (уст. судопр. торг. ст. 193—195, 388 п. 2, 392). Хотя жалобы на подобнаго рода опредѣленія разрѣшаются сенатомъ сравнительно скоро, тѣмъ не мѣнѣе должникъ выигрываетъ мѣсяца три четыре, которыми онъ пользуется для склоненія кредиторовъ къ уступкамъ, отдаляя въ то же время моментъ взятія подъ стражу.

При проектируемомъ порядкѣ, число отводовъ о неподсудности дѣлъ о несостоятельности должно значительно сократиться, какъ потому, что принесеніе жалобъ на постановленія суда объ отказѣ въ принятіи отвода не пріостанавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе (проектъ ст. 35), такъ и потому, что личное положеніе должника нисколько не зависитъ отъ того или другаго разрѣшенія вопроса о подсудности, въ виду того, что проектъ уравниваетъ положеніе всѣхъ должниковъ независимо отъ того, впали ли они въ неоплатность по торговлѣ или нѣтъ (ст. 43, 85, 270).

§ 59. Казанскій Университетъ.

Какъ выполнена задача отличія торговой несостоятельности отъ общей? Слѣдуетъ признать полную неудовлетворительность рѣшенія, которая ставитъ проектъ не только ниже иностранныхъ законодательствъ, но и нашего дѣйствующаго права. Иностранные конкурсные уставы, подчиняя торговой несостоятельности лицъ, производящихъ торговлю въ качествѣ промысла, не опредѣляютъ признаковъ торговли, а ссылаются на торговыя уложенія. У насъ за отсутствіемъ торговаго уложенія, задача затрудняется Дѣйствующее законодательство (ст. 459 уст. пр. торг.) признаетъ торговою несостоятельностью неоплатность по торговлѣ, соединенной по закону со взятіемъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства, независимо отъ того, было ли оно въ дѣйствительности взято или нѣтъ. Въ замѣнъ того, по проекту „торговою счи-

тается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя *снабдили себя* купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ (ст. 2). Такая замѣна должна быть признана совершенно неудачной. Фактъ взятія свидѣтельства не можетъ имѣть никакого значенія. Слишкомъ хорошо извѣстны случаи уклоненія отъ платы пошлины. Неужели это обстоятельство можетъ служить основаніемъ для устраненія торговой несостоятельности? Этимъ самымъ составитель проекта ослабляетъ всю силу предполагаемыхъ, хотя и не высказываемыхъ доводовъ въ пользу отличія торговой несостоятельности отъ общей. Если первая вызывается особымъ свойствомъ торговаго дѣла, то какимъ образомъ невзятіе свидѣтельства даетъ мѣсто общей, а не торговой несостоятельности? Страннымъ кажется оправданіе составителя, что въ руководство былъ принятъ примѣръ австрійскаго конкурснаго устава, требующаго, чтобы имя должника было внесено въ торговый реестръ (объясн. записка, стр. 63). Что общаго между торговою регистраціею и взятіемъ торговаго свидѣтельства? Создавая новый уставъ, составитель долженъ былъ отрѣшиться отъ примѣшиванія къ положеніяхъ гражданскаго характера фискальныхъ требованій. Теперь же, благодаря этой связи, отъ подчиненія торговой несостоятельности были бы свободны лица и общества, пользующіяся льготами въ платежѣ пошлинъ, какъ напр. компаній, которыя въ своемъ родѣ первыя будутъ учреждены въ Россіи (т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 2149). Самъ составитель замѣчаетъ, что положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ не распространяется на тѣ части Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особыя постановленія относительно торговли и промысловъ, и что посему правила о разграниченіи торговой отъ неторговой несостоятельности должны быть согласованы съ особыми постановленіями о торговлѣ и промыслахъ, дѣйствующихъ въ тѣхъ частяхъ Имперіи, на которыя не простирается сила сего положенія, но которыя должны быть подчинены общему уставу о несостоятельности (объясн. записка, стр. 62). Съ другой стороны извѣстенъ фактъ, что въ виду сословнаго значенія свидѣтельствъ, нѣкоторыя лица берутъ ихъ, не производя вовсе торговли, а единственно для пріобрѣтенія правъ состоянія. И такія лица будутъ подвергнуты торговой несостоятельности.

§ 60. Московскій университетъ.

Для торговой несостоятельности проектъ считаетъ необходимымъ взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства на производство торговли. Такимъ образомъ понятіе торговли обусловливается не характеромъ дѣйствія, а чисто внѣшнимъ, формальнымъ признакомъ. И въ теоріи, и въ иностранныхъ законодательствахъ понятіе торговли и торговца обусловливаются исключительно характеромъ дѣйствія, а не форменными признаками. Занятіе торговлею безъ взятія установленнаго свидѣтельства ведетъ лишь къ гражданской отвѣтственности платежа штрафа. Въ противномъ случаѣ лицо, занимающее-

ся торговлею безъ взятія надлежащаго свидѣтельства, должно подвергаться послѣдствіямъ болѣе легкой гражданской несостоятельности, между тѣмъ какъ другой торговецъ, взявши, согласно требованію закона, нужное свидѣтельство, въ случаѣ несостоятельности подвергается, какъ-бы въ наказаніе за свою исправность, болѣе строгимъ послѣдствіямъ. Намъ кажется болѣе правильною точка зрѣнія нашей судебной практики, по которой „невзносъ гильдейскихъ пошлинъ при торговомъ характерѣ дѣйствій и операцій должника не служитъ препятствіемъ къ признанію дѣла о его несостоятельности подсуднымъ коммерческому суду". (См. парагр. 2-й къ статьѣ 479-й Устава суд. торговаго суд. Носенко.)

§ 61. С.-Петербургскій Университетъ.

Проектъ различаетъ несостоятельность торговца и неторговца. Различіе это крайне трудно провести удобораспознаваемымъ въ практикѣ образомъ, а по признаку, даному въ статьѣ 2 проекта, различіе дѣлать нѣтъ необходимости. Въ виду этого изъ состава проекта отпадаютъ статьи 1-4, 270-302.

§ 62. Московское Юридическое Общество.

Разрѣшеніе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса о томъ: кого законъ считаетъ производящимъ торговлю, слѣдуетъ предоставить суду. **А. М. Фальковскій** сказалъ, что торговою проектъ (статья 2-я) считаетъ несостоятельность тѣхъ лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ. Наша судебная практика, какъ въ объяснительной же запискѣ, между прочимъ, выражено, разъясняетъ ст. 479 Уст. Суд. Торг. въ томъ смыслѣ, что законъ не обусловливаетъ торговой несостоятельности тѣмъ, что подъ лицами, взявшими купеческія или промысловыя свидѣтельства, должно разумѣть тѣ лица, которыя дѣйствительно снабдили себя требуемымъ свидѣтельствомъ. Обращаясь къ приложенію къ ст. 464 Т. 5 уст. о пошлинахъ по прод. 1876 года, въ особенности къ ст. 23, по которой всѣ вообще торгующіе по свидѣтельствамъ или безъ оныхъ, какого-бы званія ни были, по всѣмъ дѣламъ и сборамъ торговымъ вѣдаются на основаніи устава торговаго, и руководствуясь I ст. Уст. Торг., изд. 1887 года, правильнѣе было бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшеніе вопроса о томъ, кого законъ считаетъ производящимъ торговлю, представить суду. **А. В. Шиловъ** по данному вопросу придерживался взгляда проекта, такъ какъ взятіе торговыхъ правъ есть наглядный реальный признакъ торговца и такъ какъ рѣшеніе вопроса о томъ, имѣло-ли въ томъ или другомъ случаѣ мѣсто производство торговли или нѣтъ, влекло-бы за собой большія затрудненія. **С. И. Викторскій** указалъ на то, что въ виду установленія особыхъ наказаній за торговое и неторговое злостное банкротство (ст. 1163 и 1166 улож. о нак.) необходимо выработать заранѣе критерій того, кто торговецъ и кто неторговецъ, такъ какъ для каждаго изъ нихъ важно не только знать, что

законъ считаетъ преступнымъ и что нѣтъ, но и мѣру наказанія. Это правило будетъ нарушено, если рѣшеніе вопроса о томъ, кого законъ считаетъ производящимъ торговлю, предоставить суду.

В. О. Гаркови, напротивъ того, полагалъ, что рѣшеніе обсуждаемаго вопроса слѣдуетъ предоставить суду, но въ законѣ должны быть указаны нормы для руководства суда. Въ этомъ отношеніи оппонентъ находилъ редакцію 2 и 3 ст. проекта неудовлетворительною. Не говоря о томъ, что лицо, товарищество или общество могутъ и не взять торговаго свидѣтельства, есть товарищества, не берущія свидѣтельствъ и имѣющія право ликвидаціи, которая можетъ продолжаться десятки лѣтъ. Слѣдовательно, было бы правильнѣе сказать: торговою считается несостоятельность лицъ и обществъ, обязанныхъ взять купеческое свидѣтельство. Признакъ снабженія себя свидѣтельствомъ не можетъ служить законодательною нормою, таковою можетъ быть производство торговыхъ операцій и въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда будетъ зависѣть опредѣлить, есть ли данное общество благотворительное или промышленное. Референтъ совершенно правильно говоритъ, что нужно дать преобладающее значеніе торговой несостоятельности. Какъ на отличительную черту торговаго кредита, слѣдуетъ указать на слѣдующее: лицо, кредитующее торговца, исходитъ изъ положенія, что даетъ ему средства для оборота, въ увѣренности, что лицо употребитъ деньги для торговыхъ операцій, поэтому, если деньги у должника-торговца не находятся въ цѣлости и на лицо, то считается, что такой должникъ пересталъ торговать, онъ—банкротъ. Должнику—неторговцу этого нельзя говорить, онъ беретъ деньги для того, чтобы употребить ихъ на прожитокъ, для удовлетворенія своихъ потребностей, и на требованіе возврата должникъ-неторговецъ вправѣ сказать: я денегъ не имѣю, но я продамъ имѣніе, я бралъ въ долгъ не съ тѣмъ, чтобы не пользоваться деньгами. **А. М. Фальковскій** возразилъ, что онъ не думаетъ предоставлять суду власти рѣшать вопросъ о торговой несостоятельности безъ всякаго основанія, у суда есть, 479 ст., лицо, обязанное взять свидѣтельство, считается торговцемъ, хотя можетъ и не производить торговли.

С. А. Муромцевъ замѣтилъ, что конкретное опредѣленіе-взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства есть признакъ ясный. Но когда дается предпочтеніе абстрактной нормѣ—производства торговли, то, при существованіи двоякой подсудности, вопросъ о наличности признака производства торговли будетъ вызывать колебанія и споры о подсудности, а это будетъ отзываться чувствительнымъ образомъ на выгодахъ заинтересованныхъ лицъ, по этому, при существованіи двухъ судовъ для дѣлъ о несостоятельности предпочительнѣе держаться нагляднаго признака.

В. И. Розенблюмъ находилъ, что признакомъ взятія свидѣтельства проектъ имѣлъ въ виду выдѣлить тѣ промышленныя предпріятія—театры, типографіи, училища,—которыя по существующему закону не относятся къ тор-

говымъ предпріятіямъ, поэтому замѣна слова „снабдили“ терминомъ „обязаны взять свидѣтельства“ вполнѣ удовлетворительно разрѣшитъ вопросъ.

Н. Н. Ржондковскій утверждалъ, что съ точки зрѣнія конкурсной ликвидаціи, различіе кредита по цѣли, съ которою онъ дѣлается, т. е. для оборота или на прожитокъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто пользованіе ссужденными деньгами, хотя и направленное на различные объекты экономической дѣятельности должника, и вопросъ о ликвидаціи его дѣлъ въ обоихъ случаяхъ наступаетъ тогда, когда цѣнность товара или имѣнія не покрываетъ долговъ. Различіе того и другого кредита можетъ имѣть значеніе въ матеріальномъ торговомъ правѣ (куда собственно и относится вопросъ о томъ, кого считать купцомъ), гдѣ оно создаетъ своеобразныя сдѣлки, съ отличными отъ гражданскихъ сдѣлокъ послѣдствіями, и если конкурсныя претензіи, на нихъ основанныя, будутъ оспорены, то сдѣлки и претензіи и подпадутъ въ исковомъ порядкѣ разсмотрѣнію подлежащаго суда—общаго или торговаго.

§ 63. Кіевское Юридическое общество (К. П. Змирловъ).

Во 2-й статьѣ проекта говорится: „торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній (т. V, полож. о пошл. ст. 14, п. 1 и 2). Изъ сего изъемлются лица, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческими свидѣтельствами, но которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю“. Составитель проекта, давая такое опредѣленіе торговой несостоятельности, очевидно желалъ устранить неудовлетворительность преподаннаго по этому предмету въ 479 ст. уст. судопр. торг. (т. XI, ч. 2, изд. 1887 года) правила. Какъ извѣстно, по 479 ст., несостоятельность признается торговою, когда должникъ пришелъ въ неоплатность по торговлѣ. Неудовлетворительность такого опредѣленія бросается въ глаза. Законъ, изображенный въ 479 ст., очевидно, имѣетъ въ виду подчинить торговой несостоятельности должника, пришедшаго въ неоплатность вслѣдствіе долговъ, возникшихъ изъ торговыхъ его оборотовъ. Но здѣсь возбуждается вопросъ, что слѣдуетъ понимать подъ долгами, вслѣдствіе которыхъ должникъ пришелъ въ неоплатность: всю-ли совокупность его долговъ, или тотъ послѣдній долгъ со времени возникновенія котораго наступила его неоплатность? Толкованіе закона въ первомъ смыслѣ, какъ справедливо указываетъ Туръ, приводитъ къ необходимости произвести изысканіе о происхожденіи всѣхъ долговъ и къ устраненію торговой несостоятельности въ томъ случаѣ, если-бы въ числѣ долговъ оказался хотя одинъ, возникшій не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ гражданской сдѣлки должника. Толкованіе-же закона во второмъ смыслѣ дѣлаетъ необходимымъ произвести разслѣдованіе о томъ, съ возникновеніемъ

какого именно долга наступила неоплатность должника, и устранить торговую несостоятельность въ томъ случаѣ, если бы долгъ этотъ оказался возникшимъ не изъ торговыхъ его оборотовъ. Такимъ образомъ какъ бы мы ни толковали законъ, получается неудовлетворительный результатъ, и причина тому—ошибочность самой мысли, положенной въ основу 479 ст. По совершенно справедливому замѣчанію составителя проекта, признакомъ торговой несостоятельности можетъ и долженъ служить фактъ производства должникомъ торговли, а не происхожденіе его долговъ изъ торговыхъ оборотовъ, такъ какъ несостоятельность должника, производящаго торговлю, прежде всего отражается въ торговомъ мірѣ, независимо отъ того, окажется или нѣтъ въ числѣ долговъ и такой, который произошелъ не изъ торговыхъ его оборотовъ. Помимо того установленіе факта производства должникомъ торговли несравненно легче и болѣе возможно, чѣмъ розысканіе о происхожденіи долговъ и о томъ, съ возникновеніемъ какого именно долга возникла неоплатность должника. Въ виду такихъ соображеній и установлено правило, содержащееся во 2 ст. проекта. Вникая однако въ смыслъ означеннаго правила, оказывается, что оно еще менѣе удовлетворительно, чѣмъ то, которое преподано въ 479 ст. уст. судопр. торгов. Въ силу буквальнаго смысла 2 ст. проекта несостоятельность должника будетъ признана торговою только въ томъ случаѣ если онъ снабдилъ себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ; если же онъ производилъ торговлю безъ таковаго свидѣтельства, то несостоятельность его нельзя будетъ признать торговою, хотя бы она возникла по торговлѣ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы видимъ не рѣдко случаи, когда лица торгуютъ подъ чужою фирмою, причемъ купеческое или промысловое свидѣтельство берется на другое имя. Такъ въ практикѣ Кіевской судебной палаты встрѣтился случай, когда пришедшій къ неоплатности по торговлѣ должникъ торговалъ подъ чужою фирмою и бралъ торговое свидѣтельство на имя другаго лица. Такіе случаи, полагаемъ, не рѣдки, и при дѣйствующемъ нынѣ законоположеніи (479 ст. уст. судопр. торг.) представляется возможнымъ, путемъ свидѣтельскихъ показаній, торговыхъ книгъ и дѣловыхъ бумагъ, констатировать наличность торговой несостоятельности такого должника; тогда какъ съ принятіемъ проектируемаго во 2 ст. правила, за неснабженіемъ себя должникомъ купеческимъ свидѣтельствомъ, несостоятельность его надлежало бы считать неторговою, вопреки фактамъ живой дѣйствительности. Кромѣ того возможенъ и другой случай. Лицо, получившее свидѣтельство на право торговли для другаго и само не торгующее, впадаетъ въ несостоятельность вслѣдствіе своего мотовства и роскошной не по средствамъ жизни. Здѣсь мы точно также, согласно 2 ст. проекта, должны будемъ признать несостоятельность торговою, хотя имѣвшій купеческое свидѣтельство никакой торговли не производилъ. Такимъ образомъ 2 ст. проекта представляется вполнѣ неудовлетворительною и должна быть совершенно передѣлана. Мы полагали бы эту статью проекта замѣнить слѣдующимъ правиломъ: „Несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ считается торговою въ тѣхъ случаяхъ, когда

эти лица, товарищества или общества въ моментъ прекращенія ими платежей производили торговлю, а равно когда они занимались торговлею ранѣе открытія несостоятельности, а именно въ періодъ двухъ послѣднихъ лѣтъ до возбужденія въ судѣ дѣла объ ихъ несостоятельности."

„Несостоятельный должникъ, получившій купеческое свидѣтельство или промысловое свидѣтельство на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній (т. V, полож. о пошл. ст. 14, п. 1 и 2), считается производившимъ торговлю, пока противное не будетъ доказано. Означенное предположеніе не имѣетъ примиренія къ биржевымъ нотаріусамъ и маклерамъ, которые въ силу закона обязаны брать торговое свидѣтельство и въ тоже время лишены права производить торговлю (630 и 633 ст. уст. судопр. торг. т.XI, ч. 2. изд. 1887)".

Едва-ли необходимо доказывать, что предлагаемое нами правило отличается большею опредѣленностію и точностію, чѣмъ то, которое содержится во 2 и 3 ст. проекта. Полученіе несостоятельнымъ должникомъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства въ двухлѣтній періодъ до момента открытія несостоятельности мы относимъ къ числу законныхъ предположеній производства имъ за это время торговли. Это однако только praesumtio juris, но не praesumtio juris et de jure, въ виду того, что въ дѣйствительной жизни, какъ мы говорили выше, встрѣчаются случаи, полученія купеческаго и промысловаго свидѣтельства не для себя, а для другихъ лицъ; поэтому необходимо предоставить такому должнику возможность доказать, что по его свидѣтельству торговало другое лицо.—Затѣмъ несостоятельность должника признается нами торговою не только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ въ моментъ открытія несостоятельности производить торговлю, но и тогда, когда онъ торговлею занимался ранѣе, такъ какъ весьма нерѣдко послѣдствія торговыхъ операцій и самая несостоятельность могутъ обнаружиться и по истеченіи двухъ лѣтъ со дня прекращенія торговли.—Устанавливая, далѣе, законное предположеніе о производствѣ торговли всѣми тѣми лицами, которыя получили торговое свидѣтельство, мы указали, что это предположеніе не можетъ имѣть мѣста по отношенію къ биржевымъ маклерамъ и нотаріусамъ, которые обязательно должны быть снабжены торговыми свидѣтельствами для права заниматься своею профессіею, но не для торговли. Мы, наконецъ, считали излишнимъ пояснить въ предлагаемомъ нами правилѣ, что смерть несостоятельнаго должника до момента возбужденія дѣла о несостоятельности, а равно прекращеніе дальнѣйшаго существованія товариществъ или обществъ до означеннаго момента не имѣетъ никакого вліянія на опредѣленіе характера несостоятельности въ этихъ случаяхъ, такъ какъ это явствуетъ само собою изъ существа даваемаго нами опредѣленія понятія торговой несостоятельности.

Предлагаемое правило, какъ равно 2 и 3 ст. разбираемаго нами проекта устава о несостоятельности не разрѣшаютъ вопроса, кого въ силу закона должно считать производящимъ торговлю; но вопросъ этотъ, примыкая

только отчасти къ конкурсному процессу, относится всецѣло къ сферѣ торговыхъ законовъ, при пересмотрѣ которыхъ, по всей вѣроятности, будетъ обращено должное вниманіе на установленіе надлежащаго понятія торговли.

§ 64. Кіевская судебная палата.

См. § 63.

§ 65. Харьковская Судебная Палата.

Составитель проекта не нашелъ возможнымъ послѣдовать примѣру Германскаго Устава, не знающаго раздѣленія несостоятельности на торговую и неторговую, и въ проектѣ удержано это различіе.

Соглашаясь, что доводы, приведенные въ объяснительной запискѣ, въ защиту необходимости такого различія, представляются, во всякомъ случаѣ, довольно вѣскими, слѣдуетъ замѣтить, что постановленіемъ статьи 2-й проекта въ извѣстной степени ослабляется достиженіе преслѣдуемой имъ цѣли—возможное огражденіе кредита, въ особенности торговаго, и именно тѣмъ, что, благодаря означенному, весьма замѣтно должно уменьшиться число случаевъ, въ которыхъ могъ-бы быть примѣненъ порядокъ производства дѣлъ, установленный для торговой несостоятельности.

Статья 2-я проекта гласитъ: „Торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній".

Въ этомъ опредѣленіи торговой нестостоятельности проектъ строго придерживается нынѣ дѣйствующей 479-й статьи XI тома, части 2-й, которая опредѣляетъ торговую несостоятельность, какъ неоплатность „по торговлѣ, присвоенной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства".

Въ объяснительной запискѣ хотя и указывается на недостатчность такого понятія торговли, заимствованнаго изъ „Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ", а также и на то, что, благодаря формальности приведеннаго опредѣленія, отъ подчиненія торговому судопроизводству ускользаютъ многія значительныя торгово-промышленныя предпріятія (объяснительная записка страница 61), но въ то-же время заявляется, что проектъ не счелъ удобнымъ отступить отъ принятаго въ дѣйствующемъ уставѣ внѣшняго признака для разграниченія торговой и неторговой несостоятельности и нынѣ-же приступить къ самостоятельной разработкѣ и опредѣленію понятія торговли (страницы 59 и 61).

Между тѣмъ, въ виду явной неудовлетворительности опредѣленія 479 статьи XI тома, 2-й части, проектъ и не прибѣгая къ самостоятельной разработкѣ понятія торговли, могъ-бы позаимствовать изъ того-же положенія о пошлинахъ и дѣйствующаго Устава Торговаго болѣе матеріальное опредѣ-

леніе торговли, которое соотвѣтствовало-бы какъ научному понятію торговли, такъ и практикѣ Правительствующаго Сената (по 4-му Департаменту) Именно, въ статьяхъ 1 и 2-й Положенія о пошлинахъ имѣется довольно полное и подробное перечисленіе всѣхъ родовъ торговли и „торговыхъ дѣйствій". При чемъ перечисленіе это соотвѣтствуетъ системѣ 2-й части XI тома т. е. такъ называемому Уставу Торговому въ обширномъ смыслѣ слова (въ отличіе отъ устава торговаго—въ тѣсномъ смыслѣ,—составляющаго только часть перваго), который содержитъ всѣ спеціальныя постановленія касательно этихъ торговыхъ дѣйствій. Такимъ образомъ самое понятіе торговли можно считать выраженнымъ въ нашемъ законодательствѣ довольно опредѣленно и послѣдовательно. Во всей этой системѣ непослѣдовательнымъ является только опредѣленіе 479 статьи, устраняющей примѣненіе особливой торговой подсудности къ весьма обширному кругу лицъ и предпріятій вполнѣ торговаго свойства. По сему при составленіи новаго устава о торговой несостоятельности надлежало-бы принять въ руководство общій духъ устава торговаго и положенія о пошлинахъ, а не несогласованную съ нимъ редакцію 479 статьи судопроизводства торговаго. Это тѣмъ болѣе, что законодатель, освобождая тѣ или другія лица и предпріятія отъ платежа пошлинъ, не всегда руководился соображеніями, указанными въ запискѣ (страница 59-я,) а дѣлалъ это нерѣдко единственно съ цѣлью *поощренія* какого либо рода торгово-промышленной дѣятельности, какъ это, напримѣръ, несомнѣнно относительно судостроенія (ср. п. I, ст. 2 пол. о пошлинахъ и ст. 106 и 107 Устава Торговаго, изданія 1887 года) и въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 7 и 8 статьи 4 Положенія о пошлинахъ. Очевидно, было-бы несправедливо простирать льготное положеніе такихъ лицъ и предпріятій и на случай ихъ несостоятельности, въ ущербъ законнымъ интересамъ частныхъ лицъ—кредиторовъ. Между тѣмъ проектъ такъ послѣдовательно проводитъ, признанное имъ самимъ неудовлетворительнымъ, начало 479 ст., что изъемлетъ отъ торговой подсудности въ случаѣ несостоятельности лица и общества, которыя (17 ст. Положенія о пошлинахъ) въ силу ВЫСОЧАЙШЕ дарованныхъ льготъ освобождены отъ платежа пошлинъ (объяснительная записка страница 62), хотя авторъ проекта самъ находитъ это несправедливымъ. Если въ этомъ случаѣ проектъ впадаетъ въ излишнюю послѣдовательность, за то онъ въ другихъ случаяхъ отступаетъ отъ принятаго имъ начала безъ достаточныхъ поводовъ къ тому. Такъ, по проекту торговая несостоятельность не распространяется на прикащиковъ (страница 61), не смотря на торговое свойство ихъ дѣятельности (Уставъ Торговый, разд. 1, глава 1, ст. 3 и послѣдующія) и обязанность ихъ снабжать себя промысловыми свидѣтельствами (статья 14 Положенія о пошлинахъ). Далѣе проектъ не включаетъ въ торговую несостоятельность неоплатность владѣльцевъ золотыхъ пріисковъ и заводовъ: горныхъ, свеклосахарныхъ, винокуренныхъ, пиво и медо-варенныхъ и заведеній для продажи питей и табаку,—на томъ основаніи, что въ 9 статьѣ Положенія о пошлинахъ не упоминается объ обязанности сихъ владѣльцевъ брать

купеческія или промысловыя свидѣтельства, хотя несомнѣнно дѣятельность заводская—вполнѣ торговая (2 статья Положенія о пошлинахъ и Уст. о пром.) и изъ соображеній статей 32 и 33 Положенія о пошлинахъ явствуетъ, что кромѣ нѣкоторыхъ изъятій, указанныхъ въ подлежащихъ уставахъ, вообще производство на заводахъ (вышеперечисленныхъ) составляетъ одно изъ важнѣйшихъ правъ лицъ, платящихъ первую или вторую гильдію.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что начало, заимствованное проектомъ изъ 479 статьи судопроизводства торговаго, не будучи строго проведено въ самомъ проектѣ, не соотвѣтствуетъ и болѣе широкимъ понятіямъ о торговлѣ нашего законодательства, и именно согласно этимъ понятіямъ слѣдовало разграничить торговую и неторговую несостоятельность. Замѣтимъ, что по этому пути издавна уже пошла практика—въ лицѣ Четвертаго Департамента Правительствующаго Сената, коворый въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ своихъ неизмѣнно признаетъ несостоятельность торговою, разъ что въ несостоятельность впадаетъ кто либо, занимавшійся какимъ нибудъ *изъ всѣхъ* родовъ торговли, промысловъ или торговыхъ дѣйствій, перечисленныхъ въ Уставѣ Торговомъ (XI томъ, часть 2) и Положеніи о пошлинахъ (статья 2). (Смотри Сборникъ Носенко, рѣшенія Сената къ статьѣ 479 судопроизводства торговаго). Это-же понятіе торговли господствуетъ и въ наукѣ торговаго права.

Въ необходимости такого болѣе широкаго примѣненія правилъ о торговой несостоятельности ко всѣмъ родамъ торговли и торговыхъ дѣйствій убѣждаетъ еще и слѣдущее соображеніе.

Устанавливая особенный, упрощенный, болѣе скорый и энергичный способъ взысканія въ пользу кредиторовъ лицъ производящихъ торговлю, законодатель, безъ сомнѣнія, руководился тѣмъ соображеніямъ, что потребность кредита гораздо значительнѣе въ сферѣ торговли, чѣмъ въ другихъ сферахъ гражданскаго оборота, между тѣмъ какъ особая природа торговыхъ сдѣлокъ не допускаетъ обезпеченіи кредита въ торговлѣ обыкновенными способами, какіе предусмотрѣны въ гражданскихъ законахъ, и что поэтому для кредиторовъ необходимо ввести болѣе строгое взысканіе. Очевидно, что это должно одинаково относиться ко всѣмъ торгово-проышленнымъ предпріятіямъ и дѣйствіямъ, совершенно независимо отъ того какія къ нимъ предъявляются *фискальныя* требованія.

§ 66. Саратовская Судебная Палата.

Невзятіе промысловаго свидѣтельства лицомъ иногда скрывается и можетъ быть неизвѣстно иногородному кредитору тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что для лицъ торговаго званія взятіе промысловаго свидѣтельства еще не составляетъ основанія для признанія несостоятельности торговой, а требуется доказательство дѣйствительнаго производства торговли.

§ 67. Прокуроръ Казанской Судебной Палаты.

Представляется желательнымъ, чтобы различіе торговой и неторговой несостоятельности, обусловленное—ст. 2—снабженіемъ себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ было установлено на болѣе прочныхъ и неоспоримыхъ основаніяхъ, такъ какъ различіе торговой и неторговой несостоятельности по проекту уложенія и по нынѣ дѣйствующему закону весьма серіозно, между тѣмъ извѣстны случаи объ уклоненіи отъ уплаты пошлины, которые конечно не должны низводить торговую несостоятельность до неторговой.

§ 68. Херсонскій Окружный Судъ.

По 2 статьѣ проекта несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ, или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промысловыхъ заведеній (томъ 5 Положеніе о пошлинахъ, статья 14, пункты 1 и 2), считается торговою.

Это правило, съуживая дѣятельность судовъ, обставляя ее формальными требованіями, препятствуетъ постановленію рѣшеній, согласно истинѣ и справедливости. Связанный изложеннымъ правиломъ, судъ долженъ признать несостоятельность торговою, хотя-бы должникъ, взявъ купечество или промысловое свидѣтельство, не занимался въ дѣйствительности торговлею или промыслами и, наоборотъ, признать несостоятельность неторговою, хотя-бы должникъ занимался въ дѣйствительности торговлею или промыслами, а установленныхъ для этого свидѣтельствъ не бралъ. Нельзя предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, когда примѣненіе 2 статьи при наличности формальныхъ признаковъ не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности, но можно сказать, что такихъ случаевъ будетъ много и они будутъ ставить судей въ тяжелое положеніе необходимости поступать вопреки убѣжденію.

Насколько эти случаи будутъ многочислены, иначе говоря, насколько бываютъ часты случаи невыборки торговцами и промышленниками установленныхъ свидѣтельствъ, видно напримѣръ изъ справки Херсонской Казенной Палаты, показывающей, что означенная Палата ежегодно разсматриваетъ отъ 1.500 до 1.800 актовъ о нарушеніи правилъ о пошлинахъ, причемъ изъ указаннаго числа нарушеній лишь 5% касаются невыборки документовъ соотвѣтствующаго достоинства, а всѣ остальныя заключаются въ совершенной невыборкѣ документовъ.

Въ то время, когда лица, торгующія въ дѣйствительности, но искусно уклонившіяся отъ взятія купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, будутъ считаться несостоятельными не по торговлѣ, лица, въ родѣ двухъ состоящихъ при Херсонскомъ Окружномъ Судѣ въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ и никогда не занимавшихся торговлею, будутъ признаны несостоя-

тельными должниками по торговлѣ, потому что они, будучи по происхожденію мѣщанами, берутъ купеческія свидѣтельства, чтобы получить привиллегіи, принадлежащія купечеству. Въ то время, когда на основаніи 2 статьи будутъ признаны несостоятельными должниками по торговлѣ лица, ведущія мелочной торгъ, содержатели типографій, литографій, аптекъ, фотографій, владѣльцы золотыхъ пріисковъ, табачныхъ и другихъ заведеній не будутъ считаться несостоятельными должниками по торговлѣ потому, что они, будучи обложены одними билетными сборами, а другіе акцизомъ и иною пошлиною въ доходъ казны, не обязаны брать купеческія и промысловыя свидѣтельства. Не будутъ признаваться несостоятельными должниками по торговлѣ также и тѣ лица и общества, несомнѣнно занимающіяся торговлею и промыслами, которыя на основаніи Высочайше разрѣшенныхъ изъятій, пользуются льготами въ платежѣ пошлинъ, установленныхъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (17 статья). Не будутъ несостоятельными должниками по торговлѣ и лица, освобожденныя 43 статьею означеннаго положенія отъ платежа пошлины, опредѣленной за свидѣтельство на мелочной торгъ. Такимъ образомъ правило, предлагаемое 2 статьею проекта съ одной стороны не хорошо въ томъ отношеніи, что оно заставляетъ судъ доводить многіе случаи торговой несостоятельности подъ правила о неторговой несостоятельности и на оборотъ, съ другой-же стороны правило это нехорошо потому, что общество (въ томъ числѣ и кредиторы торговца) судитъ о характерѣ экономической дѣятельности лица не на основаніи взятія этимъ лицомъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства, а на основаніи фактовъ, самой сущности вещей. Видя, что данное лицо занимается торговлею, общество будетъ считать его торговцемъ и установлять къ нему отношенія, свойственныя торговлѣ, независимо отъ того, взяло-ли это лицо установленное свидѣтельство или нѣтъ. Признакъ, предлагаемый проектомъ, не будетъ имѣть для общества никакого значенія, какъ потому, что онъ слишкомъ формаленъ, такъ и потому, что онъ не легко поддается провѣркѣ для каждаго частнаго лица. Проектъ, предлагая 2 статью въ изложенной выше редакціи, очевидно увлекся примѣромъ Австрійскаго устава, по которому несостоятельными по торговлѣ признаются товарищества и купцы, фирма коихъ внесена въ торговый реестръ, а также легкостью выясненія на практикѣ предложенныхъ имъ признаковъ торговой несостоятельности. Между тѣмъ примѣръ Австріи не поучителенъ, какъ потому, что Австрійскій уставъ принадлежитъ къ числу сравнительно старыхъ законодательствъ Европы, такъ и потому, что указанный имъ признакъ торговой несостоятельности не похожъ на признакъ, предлагаемый проектомъ, какъ не похожа вообще регистрація торговыхъ фирмъ, желательная и у насъ, на законы и правила, постановляемыя съ фискальною цѣлью. Въ остальныхъ Западноевропейскихъ уставахъ не содержится правила, подобнаго Австрійскому. Вездѣ признакомъ торговой несостоятельности считается самый фактъ производства лицомъ, впавшимъ въ несостоятельность, торговли или промысла

(уставы: Бельгійскій—статья 437, Итальянскій—ст. 683, Венгерскій—статья 241, Голландскій (проектъ, статья 2), при чемъ судъ не стѣсненъ тѣми или другими формальными требованіями. Также и Французскій законъ (закон. 1838 года), отказавшись отъ существовавшаго прежде (торговое уложеніе 1808 года) перечисленія отдѣльныхъ признаковъ торговой несостоятельности предоставляетъ оцѣнку ихъ усмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Литература-же Французскаго торговаго права считаетъ лицомъ торгующимъ того, кто въ видѣ обыкновеннаго своего промысла изъ за барыша совершаетъ торговое свое дѣйствіе, хотя-бы онъ и не имѣлъ патента и посвящалъ себя главнымъ образомъ другому занятію (Ренуаръ и Левескъ). Что-же касается до легкости и удобства выясненія признаковъ, указанныхъ 2 статьею проекта, то это качество юридическаго положенія не должно идти въ разрѣзъ съ болѣе важнымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ каждой законодательной нормѣ: ея соотвѣтствія жизни и идеѣ справедливости. Практическія удобства правила, предлагаемаго 2 статьею, не должны имѣть рѣшающаго значенія, когда очевидно, что при такой редакціи закона судъ будетъ часто впадать въ ошибки и несправедливость и, отрѣшившись отъ широкой задачи примѣненія закона, преподанной ему 8 и 9 статьями, будетъ рѣшать вопросъ о несостоятельности лица, не обращая вниманія на другія данныя дѣла, только по одному иногда случайному и внѣшнему признаку: имѣло ли данное лицо купеческое или промысловое свидѣтельство или нѣтъ.

Практическія удобства примѣненія закона могутъ быть соблюдены при начертаніи закона въ другой формѣ, а именно: можно послѣ изложенія въ законѣ общаго положенія, обнимающаго по возможности всѣ случаи данной категоріи, указать въ видѣ примѣра нѣкоторые изъ этихъ случаевъ. Статья 2 могла-бы быть изложена примѣрно такъ: „Несостоятельность лицъ, товариществъ и обществъ, занимающихся торговлею или промысломъ, считается торговою. Лица, товарищества и общества, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга, или на содержаніе промышленныхъ заведеній (томъ 5 Положеніе о пошлинахъ, статья 14, пункты 1 и 2), а также и тѣ изъ нихъ, за которыми по журналу генеральной повѣрки или другимъ документамъ числятся торговыя или промышленныя заведенія (135 статья 5 Тома), считаются, пока противное не будетъ доказано лицами, коихъ несостоятельность признается торговою".

Заканчивая разборъ 2 статьи, нельзя не выказать сочуствія тому, что проектъ отказался отъ признака торговой несостоятельности, существующаго въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ и пріуроченнаго къ оборотамъ, изъ которыхъ произошли долги несостоятельнаго, такъ какъ выясненіе этого признака на практикѣ сопряжено съ большими затрудненіями для кредиторовъ и замедленіемъ процесса.

По статьѣ 3 проекта „Несостоятельность лицъ означенныхъ въ 2 статьѣ, считается торговою и въ томъ случаѣ, когда дѣло объ открытіи ея будетъ

возбуждено не позже 2 лѣтъ со времени истеченія срока послѣднему купеческому или промысловому свидѣтельству, которымъ они были снабжены, хотябы должникъ умеръ, или товарищество или общество прекратилось."

Независимо отъ неудобства введенныхъ въ эту статью признаковъ торговой несостоятельности, пріуроченныхъ ко взятію лицомъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства, о чемъ сказано уже выше, разсматриваемая статья, также, какъ и предыдущая, препятствуетъ разрѣшенію вопроса о нестоятельности на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ и съуживаетъ задачу суда, предписывая ему руководствоваться однимъ лишь срокомъ, цифрою. Изъ объяснительной записки, приложенной къ проекту, видно, что 3 статья предложена съ тою цѣлью, чтобы должникъ прекратившій торговлю до открытія несостоятельности, могъ быть подчиненъ правиламъ о торговой несостоятельности, въ томъ случаѣ, если несостоятельность его откроется до совершенной ликвидаціи долговъ по прежней его торговлѣ (65 страница объяснительной записки). Мысль эта въ существѣ вѣрна и заимствована изъ устава Австрійскаго (статьи 191 и 192), и также изъ сходнаго съ нимъ Венгерскаго (241 статья), по которымъ купеческій конкурсъ открываетя и въ томъ случаѣ, когда несостоятельный купецъ, или товарищество уже прекратили свои торговыя дѣла, если ликвидація ихъ еще не окончена и даже по смерти купца, если наслѣдство еще не передано по принадлежности. Практикѣ извѣстны случаи, когда приходится имѣть дѣло съ несостоятельностью торговаго свойства, хотя лицо, признаваемое несостоятельнымъ должникомъ ко времени производства дѣла не состоитъ купцомъ. Случается это или отъ того, что лицо, прекративъ недавно торговлю, не успѣло еще ликвидировать свои торговыя дѣла, или отъ того, что лицо впавъ въ долги, поспѣшило перевести свою торговлю на чужое имя, почему новому конкурсному уставу слѣдуетъ дѣйствительно предусмотрѣть эти случаи и преподать для разрѣшенія ихъ соотвѣтствующія нормы. Но новый конкурсный уставъ не долженъ, вопреки всѣмъ остальнымъ Европейскимъ уставамъ, связывать дѣятельность суда формальными цифровыми признаками. Сроки установляются въ законѣ не для замѣны ими юридическихъ признаковъ, а для порядка, для того, чтобы лицо, имѣющее какое либо право, пользовалось имъ подъ опасеніемъ потери по прошествіи того или другаго періода времени. Не слѣдуетъ, заставлять судъ признать несостоятельность торговою, хотя будетъ доказано, что должникъ, прекративъ и ликвидировавъ свою торговлю, надѣлалъ долги послѣ, только потому, что дѣло о несостоятельности заведено въ теченіи двухлѣтняго срока послѣ прекращенія должникомъ торговли. Признаки торговой несостоятельности должны быть выведены изъ существа дѣла, а не пріурочены къ цифрамъ, не имѣющимъ никакого значенія, такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно-бы судить: ликвидируется-ли большинство торговыхъ дѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ или нѣтъ.

Насколько случайны и не раціональны цифровыя признаки видно, напримѣръ, изъ того, что по нашему проекту вводится двухгодичный срокъ,

а въ Италіи по тѣмъ-же дѣламъ дѣйствуетъ пятилѣтній срокъ (690 статья). Въ виду всего этого желательно, чтобы вмѣсто предлагаемыхъ 3 статьею проекта признаковъ торговой несостоятельности были указаны въ уставѣ другіе болѣе существенные признаки, напримѣръ, примѣненіе 3 статьи можетъ быть постановлено въ зависимость отъ того: окончена или нѣтъ ликвидація торговыхъ дѣлъ должника (Австрійскій и Венгерскій уставы), отъ времени прекращеній платежей должникомъ, разстройства его денежныхъ дѣлъ: произошло-ли это во время производства торговли или послѣ (Бельгійскій и Итальянскій уставы), отъ связи долговъ, послужившихъ основаніемъ къ признанію лица несостоятельнымъ должникомъ, съ производствомъ торговли, если прекращеніе платежей послѣдовало послѣ закрытіи торговли (690 статья Итальянскаго устава), отъ того: возникли-ли долги, послужившіе основаніемъ къ объявленію несостоятельности, или большая часть ихъ во время производства торговли, или послѣ и, наконецъ, отъ происхожденія означенныхъ долговъ изъ торговыхъ оборотовъ, если они возникли послѣ закрытія торговли должника. Каждый изъ перечисленныхъ признаковъ существеннѣе и лучше, чѣмъ признакъ, въ 3 статьѣ, даетъ возможность суду разрѣшать вопросъ о характерѣ несостоятельности сообразно дѣйствительному положенію вещей. Признаки эти могутъ быть указаны въ законѣ всѣ съ тѣмъ, чтобы судъ руководствовался тѣмъ изъ нихъ, который легче поддается опредѣленію или нѣкоторые изъ нихъ, какъ это сдѣлано въ указанныхъ выше западно-европейскихъ уставахъ. Что же касается собственно срока, установленнаго 3 статьею проекта, то подобно Итальянскому уставу (статья 690) ему нельзя приписывать иного значенія, какъ преклюзивнаго въ тѣхъ видахъ, чтобы вопросъ о торговомъ характерѣ долговъ, служащихъ основаніемъ къ открытію конкурснаго процесса, не былъ возбуждаемъ (ради практическихъ удобствъ) по истеченіи долга времени послѣ окончанія торговли должника.

§ 69. Самарскій Окружный Судъ.

Признакомъ торговой несостоятельности проектъ признаетъ снабженіе должникомъ себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ. Шаткость этого признака доказывается уже тѣмъ изъятіемъ, которое указано въ той-же 2 статьѣ: „изъ сего (говорится въ ней) изъемлются лица, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческимъ свидѣтельствомъ, но которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю". (разумѣются биржевые нотаріусы и маклеры—объяснительная записка страница 64). Несостоятельность этихъ послѣднихъ лицъ, слѣдовательно, въ силу указанія въ самомъ законѣ, не будетъ считаться торговою. Но есть и кромѣ нихъ лица, которыя никакой торговли не производятъ, но тѣмъ не менѣе снабжаютъ себя купеческимъ свидѣтельствомъ, только для того, чтобы числиться не въ мѣщанскомъ, а въ купеческомъ сословіи. Несомнѣнно, что несостоятельность такихъ лицъ не можетъ быть признана торговою, а между тѣмъ, согласно опредѣленію проекта,

она подойдетъ вполнѣ подъ понятіе торговой несостоятельности. Наоборотъ, можетъ оказаться, что лицо, впадшее въ несостоятельность, производило торговлю, не снабдивъ себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ. Конечно это будетъ нарушеніемъ правилъ о производствѣ торговли, влекущимъ за собою извѣстныя взысканія, тѣмъ не менѣе, несостоятельность въ этомъ случаѣ не подойдетъ подъ дѣйствіе 2 статьи и судъ вопреки очевидности, долженъ будетъ признать ее неторговою. Затѣмъ и самъ составитель проекта указываетъ (объяснительная записка страницы 60—61) цѣлый рядъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, для которыхъ не требуется по закону взятіе купеческаго или промысловаго свидѣтельства и которыя по этому не подойдутъ подъ дѣйствіе 2 статьи. И такъ избранный проектомъ признакъ разграниченія торговой несостоятельности отъ неторговой нельзя признать вполнѣ удачнымъ. Въ этомъ отношеніи можно отдать предпочтеніе дѣйствующему уставу, по которому признакомъ торговой несостоятельности считается именно производство торговли. Составитель проекта указываетъ на трудность доказать, что должникъ производитъ торговлю (страницы 63 и 64). Но несомнѣнно, что для заимодавца легче доказать, что должникъ его производитъ торговлю, чѣмъ для самаго должника доказать отрицательное обстоятельство—что онъ не производитъ торговли, какъ это составитель предоставляетъ лицамъ, хотя и не производившимъ торговли, но снабдившимъ себя купеческими свидѣтельствами (тамъ же) *). Впрочемъ какъ уже замѣчено, всѣ указанныя недоразумѣнія и затрудненія устранились-бы сами собой, если-бы вовсе было устранено раздѣленіе несостоятельности на торговую и не торговую.

§ 70. Одесскій Окружный Судъ.

Въ своемъ опредѣленіи торговой несостоятельности проектъ отступаетъ отъ нынѣ дѣйствующей 479 ст. уст. торг. XI т. 2 ч. Мотивы проекта полагаютъ, что, судя по выраженію 479 ст. „по торговлѣ“ въ настоящее время для признанія должника несостоятельнымъ, нужно доказать торговое происхожденіе того долга, изъ за котораго послѣдовала неоплатность, что въ свою очередь повело бы къ утомительной процедурѣ изысканія происхожденія каждаго долга (стр. 57). Въ виду этого проектъ связываетъ торговую несостоятельность со взятіемъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства по уст. о пошл. (т. 5 св. зак.).

Такого положенія нельзя одобрить по слѣдующимъ соображеніямъ:

I. Признакъ ст. 2 слишкомъ формаленъ. Уст. о пошл. имѣетъ финансовое значеніе и вовсе не пригоденъ служить основаніемъ для опредѣленія

*) Это не единственный случай, что на извѣстное лицо возлагается составителемъ проекта обязанность доказать отрицательное обстоятельство: по статьѣ 93 проекта (слѣдовательно въ самомъ законѣ, а не въ объяснительной запискѣ) на кредитора, въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ, возлагается обязанность доказать, что онъ не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности.

характера сдѣлки. Въ него не вошли многія сдѣлки, имѣющія несомнѣнно торговый характеръ и, наоборотъ, включены совсѣмъ не торговыя сдѣлки, можно заниматься торговлей, не имѣя свидѣтельства и, наоборотъ, взять свидѣтельство и не воспользоваться имъ. Самое содержаніе уст. о пошл. постоянно измѣняется и притомъ по соображеніямъ совсѣмъ не юридическимъ, а финансовымъ. Такимъ образомъ уст. о пошл. вовсе не доказываетъ еще факта производства торговли и потому ст. 2 проекта противорѣчитъ мотивамъ, изложеннымъ на страницѣ 58. Для устраненія этого противорѣчія проектъ устанавливаетъ слѣдующія два изъятія изъ общаго тезиса ст. 2; 1) не можетъ быть признана торговою несостоятельностью неоплатность лицъ, хотя и взявшихъ купеческое свидѣтельство, по коимъ законъ воспрещаетъ производство торговли и 2) несостоятельность признается торговою, даже по истеченіи срока послѣднему свидѣтельству, но не позже однако 2 лѣтъ, со дня истеченія срока. Наличность такихъ изъятій во 1-хъ доказываетъ формальность признака, указаннаго въ ст. 2, во 2-ыхъ лишаетъ его простоты и наглядности т. е. тѣхъ качествъ, которыя стремятся осуществить проектъ.

II. Въ этомъ отношеніи гораздо ближе подходитъ къ вопросу по существу и гораздо болѣе общій характеръ имѣетъ правило 479 ст. т. XI ч. 2.

Сенатская практика доказываетъ, что ст. 479 вовсе не порождала тѣхъ недоразумѣній, которыя усматриваетъ въ ней составитель проекта. Коммерческіе суды, при разрѣшеніи вопроса о подсудности, приводятъ въ извѣстность только тотъ фактъ, производилъ ли вообще должникъ торговлю, или нѣтъ, но вовсе не занимаются изысканіями о происхожденіи того или другаго долга (сборникъ рѣш. 4 деп. Носенко т. II №№ 933—944, т. III № 427—432, т. 4 № 220—223 т. 5 № 252—254).

Наконецъ если редакція 479 ст. т. XI ч. 2 возбуждаетъ недоразумѣнія, то она нуждается въ измѣненіи терминологіи, но не самого содержанія ея.

III. Въ мотивахъ къ проекту содержится достаточно указаній для опроверженія тезиса ст. 2.

Оказывается, что уст. о пошл. 1) не содержитъ въ себѣ правилъ о томъ, обязаны ли владѣльцы предпріятій, обложенныхъ акцизомъ или пошлиною въ пользу казны снабжать себя торговыми свидѣтельствами, 2) что горный уставъ не обязываетъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ, или золотыхъ пріисковъ, брать торговыя свидѣтельства, 3) такого же рода правило существуетъ относительно содержателей аптекъ, фотографическихъ заведеній, типографій и литографій, 4) что нѣкоторыя лица и общества, на основаніи Высочайше разрѣшенныхъ изъятій, пользуются льготами въ платежѣ пошлинъ (уст. ст. 17) и 5) что положеніе о пошл. не распространяется на тѣ части Имперіи, въ коихъ дѣйствуютъ особыя постановленія относительно торговли и промысловъ. (Мотивы стр. 58 – 63). Такимъ образомъ оказывается, что цѣлыя мѣстности и цѣлыя группы несомнѣнно торговыхъ предпріятій изъяты отъ дѣйствія устава о торговой несостоятельности.

4. Для смягченія формализма ст. 2 и дополненія къ ней, изложеннаго

въ ст. 3, мотивы проекта допускаютъ: 1) что должникъ снабдившій себя торговымъ свидѣтельствомъ въ правѣ доказывать, что онъ въ дѣйствительности не производилъ торговли, присвоенной означенному свидѣтельству и 2) что должникъ, прекратившій торговлю до открытія несостоятельности, долженъ быть подчиненъ торговой несостоятельности лишь въ томъ случаѣ, если несостоятельность его состоитъ въ связи съ его прежнею торговлею (стр. 63—65). Но 1) всѣ эти изъятія вовсе не внесены въ редакцію ст. 2 и 3 и въ этомъ отношеніи мотивы закона представляются несогласованными съ его выраженіемъ и 2) второе изъятіе влечетъ за собою именно то розысканіе происхожденія долговъ, повлекшихъ за собою неоплатность, котораго такъ избѣгаетъ проектъ.

5. Ст. 2 проекта противорѣчитъ примѣру иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ, которые сами не опредѣляютъ признаковъ торговли, а отсылаютъ къ матеріальному торговому праву.

§ 71. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Торговая и неторговая несостоятельность распознаются по одному внѣшнему признаку, взятіе купеческаго свидѣтельства. Между тѣмъ изъ этихъ двухъ видовъ несостоятельности торговый, какъ болѣе строгій и стѣснительный для должника, долженъ очевидно имѣть примѣненіе не только въ случаѣ наличности означеннаго внѣшняго признака, но и тогда, когда лицо, уклонившись такъ или иначе отъ взятія свидѣтельства, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности производило торговлю. Изъ объяснительной записки видно, что установленіе внѣшняго признака для распознаванія вида несостоятельности допущено только для облегченія суда. Но аргументъ этотъ критики не выдерживаетъ. Когда рѣчь идетъ о справедливости, то удобства суда не могутъ имѣть никакого значенія.

§ 72. Одесскій Коммерческій Судъ.

Торговую несостоятельность гораздо цѣлесообразнѣе опредѣлять не по внѣшнимъ признакамъ, какъ предлагаетъ проектъ, а по существу ея, т. е. наличностью факта производства торговли или промысловъ. При такомъ опредѣленіи будетъ устранена возможность признанія несостоятельными по торговлѣ лицъ, никогда не производившихъ торговли и не занимавшихся промыслами, и въ то-же время не избѣгнутъ этого признанія лица, дѣйствительно производившія торговлю или занимавшіяся промыслами безъ взятія установленныхъ гильдейскихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ. Фактъ производства торговли или промысловъ, въ случаѣ отрицанія его должникомъ, можетъ быть доказываемъ, по ссылкѣ кредиторовъ, свидѣтельскими показаніями.

Допуская открытіе торговой несостоятельности въ теченіи извѣстнаго срока послѣ прекращенія торговли или промысловъ, не слѣдуетъ дѣлать различія между документами, выданными до прекращенія и послѣ прекра-

щенія торговли или промысловъ, были-бы только послѣдніе документы выданы въ предѣлахъ извѣстнаго, опредѣленнаго срока, установленнаго для открытія торговой несостоятельности. Такимъ путемъ будутъ охранены права лицъ, вовлеченныхъ должникомъ въ сдѣлки послѣ прекращенія имъ торговли или промысловъ, а равно права лицъ по сдѣлкамъ, возникшимъ при ликвидаціи дѣлъ должника, прекратившаго торговлю или промыслы.

Такъ какъ въ конкурсномъ судѣ должны сосредоточиваться всѣ дѣла несостоятельнаго должника, то при открытіи торговой несостоятельности главная цѣль должна заключаться въ установленіи факта неспособности торговаго лица вообще къ платежу долговъ, слѣдовательно, при обнаруженіи означенной неспособности торговаго лица представляется совершенно безразличнымъ, какого именно рода документъ (торговый или неторговый) служитъ основаніемъ его долга. Въ разсматриваемомъ случаѣ достаточно, чтобы долгъ подлежалъ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ, и чтобы долговой документъ былъ выданъ въ предѣлахъ предложеннаго проектомъ устава (ст. 3) двухлѣтняго срока со времени фактическаго прекращенія торговли или промысловъ.

Въ силу изложенныхъ соображеній, несостоятельными по торговлѣ, слѣдовало-бы признавать всѣхъ лицъ, безъ различія сословій, а также товарищества или общества, которыя окажутся неспособными къ платежу своихъ долговъ (торговаго и неторговаго свойства),—во время производства ими торговли или промысловъ, равно какъ и по прекращеніи этого рода дѣятельности, если со времени прекращенія не прошло болѣе двухъ лѣтъ. По истеченіи-же двухлѣтняго срока съ момента фактическаго прекращенія торговли или промысловъ, открытіе торговой несостоятельности не должно быть допускаемо, при чемъ время фактическаго прекращенія торговли, въ случаѣ спора, должно быть доказываемо должникомъ.

Относительно суммы долга при открытіи торговой несостоятельности слѣдуетъ замѣтить, что размѣръ этой суммы представляетъ на практикѣ существенно важное значеніе. Проектъ устава, разграничивая торговую несостоятельность отъ неторговой, допускаетъ открытіе первой въ томъ случаѣ, если должникъ окажется неспособнымъ къ платежу самаго маловажнаго долга, хотя-бы имущества его было вполнѣ достаточно на покрытіе всѣхъ долговъ. При такомъ широкомъ правѣ кредиторовъ открывать торговую несостоятельность лица является для нихъ возможность злоупотреблять временно затруднительнымъ положеніемъ торговаго лица. Для устраненія этого, слѣдуетъ установить размѣръ суммы неоплатнаго долга, какъ признакъ для отличія торговой несостоятельности отъ неторговой. За норму слѣдовало-бы принять сумму въ 5.000 рублей, меньшая сумма придастъ дѣлу характеръ „маловажнаго“, какъ вполнѣ основательно замѣтилъ авторъ проекта устава. Слѣдовательно дѣла съ долгами до 5.000 рублей въ сущности маловажныя, не должны быть обставляемы тѣми крайними мѣрами, которыя установлены закономъ для торговой несостоятельности, при чемъ такого рода

дѣла, какъ и всѣ вообще дѣла о несостоятельности съ долгами, не превышающими 5.000 рублей, слѣдовало-бы, для однообразія, изъять изъ вѣдѣнія не только Коммерческихъ, но и Окружныхъ Судовъ, подчинивъ ихъ вѣдѣнію мѣстныхъ мировыхъ судей, какъ это предлагаетъ проектъ устава (ст. 18) относительно дѣлъ, возникающихъ въ уѣздѣ. Кромѣ того, вообще слѣдовалобы поставить въ зависимость отъ суммы долга право на ходатайство объ открытіи несостоятельности, даже не торговой. Такое ограниченіе, не нарушающее, въ сущности, интересовъ, можетъ предупредить возбужденіе многихъ безполезныхъ дѣлъ.

§ 73. С.-Петербургскій Коммерческій судъ.

По дѣйствующему нынѣ уставу о торговой несостоятельности несостоятельность признается торговою, если она дѣйствительно произошла при производствѣ или вслѣдствіе производства должникомъ торговли. Составитель проекта на 58 страницѣ объяснительной записки находитъ, что признакомъ торговой несостоятельности можетъ и долженъ служить фактъ производства должникомъ торговли, но въ редакціи статьи 2 самъ-же отступилъ отъ этого, принявъ за признакъ торговой несостоятельности фактъ взятія должникомъ купеческаго или промысловаго свидѣтельства. Очевидно, что при такой редакціи этой статьи подъ торговую несостоятельность не подойдетъ несостоятельность лицъ, производящихъ въ дѣйствительности торговлю, занимающихся коммисіонными, экспедиторскими и прочими торговыми, по своему свойству, операціями, но не снабдившихъ себя надлежащими свидѣтельствами. Съ другой стороны, подъ торговую несостоятельность подойдутъ лица, взявшія надлежащее свидѣтельство, но торговли никакой въ дѣйствительности не производящія. Поэтому казалось-бы, что статья 2 должна быть редактирована иначе. Статья эта можетъ быть редактирована такъ: „Торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ и обществъ, производящихъ торговлю, какъ тѣхъ, которыя снабдили себя купеческими свидѣтельствами или промысловыми свидѣтельствами на производство мелочнаго торга, такъ и тѣхъ, которыя производятъ торговлю, присвоенную означеннымъ свидѣтельствамъ, но безъ взятія оныхъ".

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что опасеніе, будто-бы при сохраненіи въ редакціи статьи, опредѣляющей понятіе торговой несостоятельности, указанія на производство торговли, какъ на признакъ торговой несостоятельности, повело-бы за собою затруднительное взысканіе относительно происхожденія долговъ несостоятельнаго должника, не оправдывается нашею судебною практикою.

При разрѣшеніи вопроса о подсудности, въ случаѣ заявленія должника, что онъ торговли не производилъ, суды приводятъ въ извѣстность: производилъ-ли должникъ вообще торговлю, но вовсе не дѣлаютъ изысканій о происхожденіи того или другаго долга. Разъясненіе вопроса производилъ-ли

должникъ торговые обороты, занимался-ли онъ такою дѣятельностью, которая по свойству своему подходитъ подъ понятіе торговли, присвоенной купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствамъ, никогда на практикѣ никакихъ особенныхъ затрудненій не представляло.

Редакція второй части этой статьи неудачна, такъ какъ непонятно, изъ чего изъемлются лица, которыя по закону должны снабжать себя купеческими свидѣтельствами, но которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю. Поэтому казалось-бы правильнѣе вторую часть этой статьи изложить такъ: „не считается торговою несостоятельность тѣхъ лицъ, которымъ по закону и т. д.“

Если 2 статья получитъ другую редакцію, то съ этою редакціею должна быть согласована и редакція статьи 3 въ томъ отношеніи, что долженъ быть установленъ срокъ, до истеченія котораго несостоятельность признается торговою и по прекращеніи должникомъ торговли, производившейся имъ безъ взятія надлежащаго свидѣтельства.

§ 74. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 7– 20, 21—28, 32, 36—37.

§ 75. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

По статьѣ 2 проекта „торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ и обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній“.

Такимъ образомъ по буквальному смыслу этой статьи единственнымъ основаніемъ для разграниченія торговой несостоятельности отъ неторговой является въ видѣ общаго правила, фактъ снабженія себя должникомъ установленнымъ свидѣтельствомъ, но этотъ фактъ, самъ по себѣ, не представляется твердымъ признакомъ, что доказывается приведенными во второй половинѣ той-же статьи и въ статьѣ 3 исключеніями изъ выставленнаго общаго начала.

Такъ съ одной стороны „несостоятельность лицъ, которыя по закону обязаны снабжать себя свидѣтельствами, по которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю,—не признается торговою“ (вторая половина статьи 2), а съ другой стороны статья 3 поясняетъ, что торговою можетъ быть признана несостоятельность и лицъ, которыя не снабдили себя свидѣтельствами. Вникая-же въ совокупный смыслъ приведенныхъ общаго правила и исключеній изъ него, нельзя не придти къ заключенію, что собственно корень разграниченія обоихъ родовъ несостоятельности и по мнѣнію проекта кроется не въ голомъ фактѣ снабженія себя должникомъ свидѣтельствомъ (это только предположеніе о наличности признака), а въ фактѣ происхожденія несостоятельности по торговлѣ.

Между тѣмъ принятіе за основаніе для разграниченія торговой отъ неторговой несостоятельности, согласно съ дѣйствующими законами и твердо установившеюся по сему предмету практикою, самаго факта происхожденія ея по торговлѣ, сопряженной съ обязанностью взятія купеческаго или промысловаго свидѣтельства, безотносительно того—взято-ли таковое въ дѣйствительности или нѣтъ, во 1-хъ, согласовалось бы съ общими принципами правилъ о подсудности, по коимъ послѣдняя опредѣляется исключительно родомъ и существомъ самаго дѣла, а не побочнымъ обстоятельствомъ, какъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ взятіемъ свидѣтельства, тѣмъ болѣе, что на практикѣ постоянно встрѣчаются случаи несомнѣнно торговой несостоятельности, хотя лица, впавшія въ оную, никакихъ свидѣтельствъ не брали (отсутствіе такихъ свидѣтельствъ составляетъ почти по всѣмъ дѣламъ мотивъ для отводовъ о подсудности), во 2-хъ, не встрѣчалось въ судебной практикѣ затрудненій и въ 3-хъ, гораздо цѣлесообразнѣе даже съ судопроизводственной точки зрѣнія, такъ какъ лицу, добивающемуся признанія несостоятельности должника торговою,гораздо легче доказать, что должникъ въ дѣйствительности производилъ торговлю, хотя и не бралъ на то свидѣтельства, чѣмъ самому должнику доказать то обстоятельство, что хотя онъ и снабдилъ себя свидѣтельствомъ, но тѣмъ не менѣе торговли не производилъ, т. е. доказать чисто отрицательный фактъ.

Въ виду сего лучше было-бы изложить начало 2 статьи слѣдующимъ образомъ: „Торговою считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя, или по роду производимой ими торговли или промысла обязаны были по закону снабдить себя". . .

Во второй части статьи 2 говорится, между прочимъ, о лицахъ, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческимъ свидѣтельствомъ, но которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю. Казалось-бы, что слѣдуетъ указать въ точности, какимъ лицамъ и какимъ именно закономъ воспрещено производить торговлю. Иначе проектированное правило отличается неопредѣленностью.

Статью 3 слѣдовало-бы, согласно съ этимъ, дополнить „со времени истеченія срока послѣднему купеческому или промысловому свидѣтельству"—присовокупленіемъ словъ: „или со времени прекращенія торговли или промысла".

§ 76. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.

Проектъ, въ измѣненіе нынѣ существующаго правила—(ст. 479 уст. суд. торг. XI т. 2 ч. изд. 1887 г.),—по коему „торговою" признается несостоятельность такого должника, который пришелъ въ неоплатность „по торговлѣ", предлагаетъ признавать торговою несостоятельностью только несостоятельность такихъ лицъ—физическихъ и юридическихъ,—которыя снабдили себя купе-

ческимъ или промысловымъ свидѣтельствами. Измѣненіе это, какъ видно изъ объяснительной записки стр. 57—65, вызывается неудовлетворительностью существующаго теперь правила, хотя дѣйствительно правило это представляется недостаточно опредѣлительнымъ, но, тѣмъ не менѣе, оно, существуя уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, сколько извѣстно, не вызывало на практикѣ, въ теченіи всего этого времени, особенно серіозныхъ недоразумѣній и обыкновенно понималось въ томъ смыслѣ, что несостоятельность считается торговою только тогда, когда произошла по торговлѣ, т. е. вслѣдствіе неудачнаго производства торговли или вообще была послѣдствіемъ неудавшихся торговыхъ оборотовъ. Правильность такого пониманія едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ въ этомъ только видѣ выраженіе „торговая несостоятельность“ отвѣчаетъ и мысли законодателя и выводамъ теоріи, и наконецъ обычаю и распространенному въ обществѣ взгляду, да и сама объяснительная записка находитъ, что признакомъ „торговой“ несостоятельности долженъ служить фактъ производства должникомъ торговли—стр. 65—; въ такомъ только смыслѣ выраженіе это имѣетъ свой характерный признакъ, рѣзко отличающій торговую отъ неторговой несостоятельности, проводящій вполнѣ ясную границу между тою и другою. Сохраненіе въ существѣ этого отличительнаго и къ тому же всѣмъ яснаго и понятнаго признака и на будущее время было бы весьма желательно, хотя, быть можетъ, въ виду приведенныхъ въ объяснительной запискѣ соображеній о нѣкоторой неточности того, и было бы возможно придать ему нѣсколько иную редакцію, полное же исключеніе изъ закона и предлагаемая проектомъ замѣна его совершенно другимъ признакомъ—наличностью купеческаго или промысловаго свидѣтельства—едва-ли будутъ особенно полезны и едва-ли будутъ соотвѣтствовать дѣйствительному значенію выраженія „торговая несостоятельность“, не говоря уже о томъ, что если они и устранятъ нѣкоторыя изъ тѣхъ недоразумѣній, при толкованіи этого выраженія, на которыя указываетъ объяснительная записка, то, вмѣстѣ съ тѣмъ породятъ и новые вопросы и сомнѣнія. Въ основаніе ст. 2 проекта принято то предположеніе, что всякое лицо, снабдившее себя купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ, непремѣнно производитъ торговлю, но это предположеніе, хотя, во многихъ случаяхъ и весьма вѣроятно, но не можетъ быть принято, само по себѣ, за общее правило, такъ какъ нерѣдко бываютъ примѣры, что купеческія свидѣтельства берутся и такими лицами, которыя въ дѣйствительности не занимаются торговлею, а желаютъ лишь пользоваться тѣми правами, которыя присвоены званію купца. Спрашивается можно-ли и такихъ лицъ, въ случаѣ несостотельности ихъ, подводить подъ правила о „торговой“ несостоятельности? Можетъ быть и такой случай, что извѣстное лицо, имѣя свидѣтельство и производя торговлю, вполнѣ исправно расплачивается съ своими кредиторами „по торговлѣ“, но не можетъ удовлетворить свой частный долгъ, неимѣющій ничего общаго съ торговыми оборотами—какъ напр. долгъ, возникшій изъ разсчетовъ при раздѣлѣ съ родными наслѣдства или же изъ

обязательства вознаградить кого либо за оказанныя услуги или за причиненные убытки,—будетъ-ли несостоятельность и такого лица признаваться „торговою"? Проектъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно, хотя, между тѣмъ это несогласно съ общимъ понятіемъ о „торговой" несостоятельности и не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя подразумѣваются подъ этимъ техническимъ—спеціальнымъ—выраженіемъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что хотя при опредѣленіи сущности „торговой" несостоятельности, имѣніе должникомъ торговаго свидѣтельства и играетъ конечно извѣстную роль, но не имѣетъ рѣшающаго, а главное—исключительнаго значенія, что само по себѣ оно еще не можетъ служить достаточно характернымъ признакомъ для отличія торговой отъ неторговой несостоятельности и что во всякомъ случаѣ въ этомъ отношеніи не слѣдовало бы пренебрегать тѣмъ совершенно правильнымъ признакомъ—фактомъ производства дѣйствительной торговли, на который на указываетъ нынѣ существующій законъ—ст. 479 уст. суд. торг.—Нельзя при этомъ не замѣтить, что хотя дѣйствительно разграниченіе торговой отъ неторговой несостоятельности только по тому признаку, имѣетъ-ли должникъ торговое свидѣтельство, будетъ легче, чѣмъ разъясненіе, по дѣйствующему теперь правилу, производитъ ли онъ фактически торговлю—на что и указываетъ объяснительная записка стр. 63, но и выясненіе сего послѣдняго обстоятельства не представляло до настоящаго времени, говоря вообще, особыхъ затрудненій на практикѣ, а если бы таковыя даже и были, то это еще само по себѣ не могло бы служить препятствіемъ къ проведенію въ жизнь—или точнѣе сказать къ сохраненію въ законѣ - вполнѣ разумнаго начала о распространеніи правилъ торговой несостоятельности только на лицъ, дѣйствительно занимающихся торговлею.

§ 77. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Статья 2 установляетъ, что должно разумѣть подъ терминомъ „торговая несостоятельность", но и при этомъ она не заключаетъ въ себѣ опредѣленія самого понятія торговой несостоятельности, а лишь перечисляетъ отдѣльные случаи, когда несостоятельность признается торговой. Такъ, согласно вышеозначенной статьѣ, физическое или юридическое лицо можетъ впасть въ торговую несостоятельность только въ томъ случаѣ, если оно снабдило себя *во первыхъ*, купеческимъ свидѣтельствомъ или *во вторыхъ*, опредѣленнымъ промысловымъ свидѣтельствомъ на производство мелочнаго торга или на содержаніе промышленныхъ заведеній. Изъ сего правила сдѣлано исключеніе во 1-хъ, пунктомъ 2 вышеприведенной статьи въ пользу лицъ, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческимъ свидѣтельствомъ, по которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю, и во 2-хъ статьею 3, согласно которой несостоятельность физическаго или юридическаго лица и не взявшаго купеческое или промысловое свидѣтельство на тотъ годъ, въ которомъ послѣдовала несостоятельность, признается тѣмъ не ме-

нѣе торговою, если только дѣло объ открытіи его несостоятельности будетъ возбуждено не позже двухъ лѣтъ со времени истеченія срока послѣднему изъ числа выбиравшихся имъ купеческому или промысловому свидѣтельству. — Ст. 4 опредѣляетъ, что несостоятельность, несоотвѣтствующая признакамъ, установленнымъ въ предшедшихъ ст. 2 и 3, считается неторговою. Слѣдовательно неторговою несостоятельностью, по проекту, будетъ: во 1-хъ, несостоятельность лица, которое, фактически производя торговлю, не брало никакого торговаго документа; во 2-хъ, несостоятельность лица, которое хотя и брало торговые документы, но занималось торговыми операціями вопреки запрещенію закона — напр: маклера;—въ 3-хъ, несостоятельность лица ранѣе производившаго, но прекратившаго торговлю, если прошло болѣе двухъ лѣтъ со дня истеченія срока послѣднему взятому имъ торговому документу, хотя бы всѣ долги его проистекали изъ торговыхъ отношеній.

Такимъ образомъ торговая несостоятельность отличается отъ неторговой по внѣшнему, мало характерному признаку; при этомъ признакъ сей подвергается еще ограниченію. Комитетъ находитъ, что примѣненіе означенныхъ статей на практикѣ приведетъ къ неменьшимъ затрудненіямъ, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ нынѣ, при разграниченіи торговой несостоятельности по существу и которыхъ авторъ проекта желалъ избѣгнуть, создавая выше-объясненный внѣшній признакъ, не встрѣчающійся ни въ одномъ изъ нынѣ дѣйствующихъ законодательствъ. Поэтому Комитетъ полагаетъ исключить изъ проекта означенныя статьи 2, 3 и 4, замѣнивъ ихъ правиломъ, подобнымъ существующему въ нашемъ законодательствѣ и во всѣхъ другихъ законодательствахъ, различающихъ два вида несостоятельности

§ 78. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

По редакціи статьи 2 проекта торговою несостоятельностью считается несостоятельность лицъ, товариществъ или обществъ, которыя снабдили себя купеческимъ свидѣтельствомъ или промысловымъ свидѣтельствомъ. Такимъ образомъ, лица, товарищества или общества, которыя хотя обязаны были снабдить себя упомянутыми свидѣтельствами, но не снабдили себя, а въ дѣйствительности производили торговлю, какъ будто не подчиняются торговой несостоятельности. Конечно, редакція этой статьи не точна и, кромѣ того, не вытекаетъ изъ соображеній, изложенныхъ въ объяснительной запискѣ къ проекту устава (см. страницу 62). Требованіе отъ должника доказательствъ о томъ, что онъ, „снабдивъ себя торговымъ свидѣтельствомъ“, въ дѣйствительности не производилъ торговли, идетъ въ полный разрѣзъ съ общимъ правиломъ гражданскаго судопроизводства, по которому истецъ долженъ доказать свой искъ, отъ представленія-же отрицательныхъ доказательствъ отвѣтчикъ освобождается. Въ виду изложенныхъ соображеній желательна редакція 2 статьи въ слѣдующемъ видѣ:—„Торговою считается не-

состоятельность лицъ, являющаяся послѣдствіемъ всякой торговой сдѣлки". При чемъ къ этой статьѣ полезно было-бы примѣчаніе: „Фактъ производства торговли можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями".

Членъ Комитета Торговли и Мануфактуръ А. А. Рабиновичъ представилъ при семъ особое мнѣніе, въ коемъ находитъ необходимымъ опредѣлить сумму долговъ для открытія несостоятельности и, во избѣжаніе загроможденія судебныхъ мѣстъ дѣлами о несостоятельности, назначить ее въ 5,000 рублей.

Срокъ давности для возбужденія дѣла о несостоятельности, именно „не позже двухъ лѣтъ" обременителенъ какъ для должника, такъ и для кредиторовъ; возможно, что самый добросовѣстный должникъ въ теченіи двухъ лѣтъ не въ состояніи будетъ возстановить своихъ упадшихъ дѣлъ, между тѣмъ кредиторы, чтобы не потерять своихъ правъ, вынуждены будутъ открыть несостоятельность должника въ предѣлахъ двухгодичнаго срока со времени послѣдняго свидѣтельства; по этому желательно было-бы установить для открытія несостоятельности общую 10-ти лѣтнюю земскую давность.

§ 79. Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Вторую часть 2 статьи, въ которой опредѣляется понятіе о торговой несостоятельности, какъ возбуждающую недоразумѣніе, слѣдовало бы совсѣмъ исключить изъ проекта. Эта часть статьи редактирована такъ: „изъ сего изъемлются, т. е. не причисляются къ категоріи торговыхъ должниковъ лица, которыя по закону обязаны снабжать себя купеческими свидѣтельствами, по которымъ законъ воспрещаетъ производить торговлю". Въ объяснительной запискѣ (стр. 64) по этому поводу сказано, что это исключеніе изъ общаго правила относится къ биржевымъ нотаріусамъ и маклерамъ и сдѣлано указаніе на 630 и 633 статьи Устава Торгового, изданія 1887 года, книга III-я и на 1307 статью Уложенія о наказаніяхъ, гдѣ говорится о нарушеніяхъ обязанностей биржевыми маклерами и нотаріусами. Между тѣмъ по разсмотрѣніи узаконеній, относящихся къ учрежденію биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ и гофъ-маклеровъ, оказывается, что запрещеній этимъ лицамъ производить торговлю тамъ не содержится, что если 1307 статья Уложенія о наказаніяхъ угрожаетъ нотаріусамъ и маклерамъ штрафомъ или отрѣшеніемъ отъ должности „за производство торга на собственный счетъ, или-же по коммисіямъ", то такое запрещеніе ограничиваетъ право тѣхъ лицъ производить торговлю, очевидно, въ мѣстѣ ихъ службы, т. е. на биржѣ, при которой они состоятъ. Но тѣ-же маклеры и нотаріусы не лишены по общимъ законамъ права устраивать фабрики, заводы или другія промышленныя заведенія и продавать свои издѣлія въ другихъ мѣстахъ, помимо той биржи, гдѣ они служатъ. Если по закону и на практикѣ трудно разграничить, установить разницу торговой несостоятельности отъ неторговой, то, очевидно, и не представляется надобности содержать въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ су-

ды торговые и окружные для производства дѣлъ, относящихся къ той или другой несостоятельности и вообще производить взысканія по торговымъ и гражданскимъ обязательствамъ въ разныхъ судахъ.

Судьямъ нашихъ окружныхъ судовъ для производства судебныхъ дѣлъ, вытекающихъ изъ торговыхъ оборотовъ, или общихъ гражданскихъ сдѣлокъ правонарушеній, вовсе не требуется имѣть какія либо спеціальныя познанія по торговой части, чтобы правильно по закону разрѣшать эти дѣла.

§ 80. Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Проектъ (ст. 2 и 3), неосновательно опредѣляетъ „торговою" несостоятельностью—только несостоятельность такихъ должниковъ, которые снабдили себя тѣми или другими свидѣтельствами; напротивъ комитетъ полагаетъ что понятіе о торговой несостоятельности должно слагаться вовсе не изъ имѣнія должникомъ какихъ бы то ни было свидѣтельствъ, но изъ принадлежности дѣйствій должника къ торговымъ; если же должникъ прекратилъ свои торговыя дѣйствія или умеръ, то нѣтъ никакой основательной причины назначать двухлѣтній срокъ—ст. 3—и коль скоро дѣло о его несостоятельности возбуждается по долгамъ—хотя бы обязательства и переписывались—возникшимъ въ то время, когда онъ занимался торговлею, такая несостоятельность должна быть признана торговою безъ всякаго стѣсненія въ отношеніи срока.

§ 81. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Проектъ единственнымъ признакомъ, который разграничиваетъ торговую отъ гражданской несостоятельности, установляетъ взятіе купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, не обращая вниманія на то, занимается-ли или нѣтъ данное лицо торговлею. Такимъ образомъ по проекту не характеръ сдѣлокъ, которыя совершены впавшимъ въ неоплатность лицомъ, а чисто случайный признакъ, выкупъ или не выкупъ свидѣтельства подводитъ его несостоятельность къ тому или другому типу. Законъ предполагаетъ конечно, что всѣ взявшіе свидѣтельства будутъ заниматься торговлею и промышленностью и что наоборотъ никто безъ подобныхъ свидѣтельствъ не будетъ имъ посвящаться. Но предполагая это, проектъ игнорируетъ дѣйствительность, гдѣ часто лицо для пріобрѣтенія званія купца и сопряженныхъ съ нимъ преимуществъ выкупаетъ гильдейское свидѣтельство, а гдѣ иной цѣлые годы въ обходъ закона безъ выкупа свидѣтельства занимается торговлею. При существующей редакціи проекта судъ вопреки справедливости и логикѣ долженъ будетъ въ первомъ случаѣ напримѣръ помѣщика, платящаго гильдейскія пошлины, но впавшаго въ неоплатность вслѣдствіе ипотечныхъ долговъ, подчинить строгимъ условіямъ торговой несостоятельности, а въ другомъ случаѣ какого нибудь негласнаго банкира, занимающагося въ обходъ

закона дисконтомъ и ссудою, объявить гражданскимъ банкротомъ. Въ виду изложеннаго мы полагаемъ, что къ статьѣ этой слѣдуетъ прибавить примѣчаніе, которое-бы признакъ веденія торговли выдвинуло на первый планъ при торговой несостоятельности.

См. §§ 6, (стр. 27—28), 8 (стр. 73—75), 17 (стр. 90), 41 (стр. 117).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О неторговой несостоятельности.

Глава первая.

Положенія общія.

§ 82. **Кіевское юридическое общество (К. И. Зинровъ).**

При ближайшемъ сопоставленіи первой главы проекта съ первыми главами Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ оказывается, что она почти цѣликомъ взята изъ означенныхъ западныхъ законодательствъ, съ нѣкоторыми лишь не совсѣмъ удачными поправками и пропусками.

§ 83. **Кіевская судебная палата.** См. § 82.

§ 84. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 37—39.

5. Послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника.

§ 85. **Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.**

Дѣйствующее законодательство не установляетъ момента, съ котораго наступаютъ послѣдствія несостоятельности. Составитель проекта полагаетъ, что связать наступленіе означенныхъ послѣдствій съ моментомъ постановленія судебнаго опредѣленія объ открытіи несостоятельности—значитъ не достаточно оградить интересы кредиторовъ, какъ потому, что должники часто въ самый день открытія несостоятельности прибѣгаютъ къ совершенію убыточныхъ для кредиторовъ сдѣлокъ, такъ и потому, что доказать, что сдѣлка совершена послѣ открытія несостоятельности было бы весьма затруднительно для кредиторовъ. Въ виду этого, проектъ и установляетъ, что послѣдствія несостоятельности наступаютъ *съ началомъ* того дня, когда состоялось судебное опредѣленіе.

Вопросъ разрѣшенъ весьма просто, но врядъ ли правильно.

Должники, въ виду предстоящаго открытія несостоятельности, дѣйствительно, нерѣдко обнаруживаютъ стремленіе вступать въ убыточныя для кре-

диторовъ сдѣлки, но врядъ ли намѣренію составителя проекта—оградить интересы кредиторовъ признаніемъ недѣйствительности совершенныхъ въ день открытія несостоятельности сдѣлокъ—можно придавать серьезное значеніе, въ виду того, что стремленіе должниковъ скрывать свое имущество можетъ обнаружиться и наканунѣ и за нѣсколько дней до открытія несостоятельности, такъ что въ этомъ отношеніи никакого предѣльнаго срока установить невозможно. По нашему мнѣнію, единственнымъ правильнымъ выходомъ изъ этого затрудненія слѣдуетъ признать усвоенное германскимъ конкурснымъ уставомъ правило, въ силу котораго недѣйствительными признаются только тѣ сдѣлки, которыя заключены послѣ открытія несостоятельности, причемъ, для облегченія кредиторовъ, допускается предположеніе, что сдѣлка до открытія несостоятельности заключена послѣ постановленія о томъ судебнаго опредѣленія (ст. 6), что, однако не исключаетъ возможности доказывать противное.

§§ 6. Кіевское Юридическое общество (А. Ѳ. Соколовъ).

Не могу никакъ согласиться съ редакціей 5 статьи проекта, которая говоритъ: „послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника“ т. е., другими словами, если постановленіе суда состоялось, напримѣръ, 10 октября въ 5 часовъ вечера, то послѣдствія этого постановленія уже наступили съ ранняго утра того же 10 числа, а пожалуй даже отъ полуночи съ 9 на 10 число. Не нужно много вдумываться, чтобы понять, что такое правило лишено юридической точности, ибо послѣдствія событія являются по оному ранѣе наступленія этого событія. Изъ объяснительной записки видно, что способъ выраженія 5 ст. — не случайность. Онъ цѣликомъ заимствованъ изъ венгерскаго устава, который въ этомъ постановленіи расходится со всѣми остальными законодательствами Европы. Объяснительная записка говоритъ, что германскій конкурсный уставъ, по коему несостоятельность открывается со времени постановленія суда, требуетъ, чтобы въ протоколѣ были точно указаны день и часъ составленія опредѣленія, а въ противномъ случаѣ признается, что такое постановленіе состоялось въ 12 часовъ дня, и притомъ допускается презумпція, что всякій договоръ должника, состоявшійся того же числа, составленъ позже опредѣленія суда. Доказать противное уже лежитъ на обязанности должника. Отсюда объяснительная записка дѣлаетъ заключеніе, будто германскій уставъ въ сущности связываетъ послѣдствія открытія несостоятельности съ началомъ того дня, когда состоялось судебное опредѣленіе объ открытіи. Хотя умозаключеніе это, по моему мнѣнію, неправильно, ибо прямо противорѣчитъ буквѣ закона о назначеніи часа открытія несостоятельности, но дѣло не въ этомъ умозаключеніи, а въ томъ, что германское постановленіе стоитъ все таки на юридической почвѣ и не узаконяетъ того недопустимаго логически положенія, чтобы слѣдствіе

было ранѣе причины. Записка говоритъ также и о томъ, будто и другіе нѣкоторые европейскіе уставы (франц., бельг. и итал.), по примѣру германскаго, связываютъ послѣдствія открытія несостоятельности съ началомъ того дня, когда состоялось о томъ судебное опредѣленіе (стр. 68). Такое заявленіе, полагаю, не болѣе какъ ошибка, и для того чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно прочесть статьи 453 французскаго, 444 бельгійскаго и 699 итальянскаго уставовъ, которыя почти тождественно повторяютъ, что послѣдствія открытія несостоятельности начинаются со времени постановленія опредѣленія суда. Къ этому слѣдуетъ добавить, что англійскій и голландскій уставы также говорятъ о послѣдствіяхъ со времени опредѣленія суда (20 ст. англ. и 22 голланд.). Вслѣдствіе такого единогласія законодательствъ едва-ли и нашему закону нужно отказываться отъ такого способа выраженія и заимствовать изъ венгерскаго устава нелогическое положеніе.

§ 87. Московское Юридическое Общество.

Ст. 5 проекта слѣдовало бы дополнить ссылкою на статьи 10— 14, опредѣляющія самыя послѣдствія несостоятельности, и опредѣлить моментъ суточнаго времени, считаемый въ оной началомъ дня.

§ 88. Симферопольскій Окружный Судъ.

По 5 статьѣ проекта послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе суда объ открытіи несостоятельности. Въ послѣдующихъ статьяхъ главы первой заключается развитіе начала выраженнаго въ 5 статьѣ. Изложенное въ 5 статьѣ правило едва-ли отвѣчаетъ потребностямъ дѣйствительной жизни и не можетъ удовлетворить тѣ цѣли, которыя преслѣдуются конкурснымъ производствомъ.

Необходимо принять во вниманіе, что весьма часто несостоятельный должникъ задолго до объявленія несостоятельности принимаетъ различныя мѣры какъ къ сокрытію своего имущества, такъ и къ искуственному увеличенію своихъ долговъ, поэтому послѣдствія несостоятельности должны наступать не со времени постановленія суда объ открытіи несостоятельности, а съ того времени, когда несостоятельность дѣйствительно наступила. Кромѣ того правило 5 статьи противорѣчитъ тому основному процессуальному началу, по коему судебное рѣшеніе составляетъ отвѣтъ на искъ, въ примѣненіи къ конкурсному производству это начало можетъ быть выражено въ той формѣ, что постановленіе суда объ открытіи несостоятельности есть отвѣтъ на заявленіе о несостоятельности самого должника или его кредиторовъ. Коль скоро судъ признаетъ кого либо несостоятельнымъ должникомъ, то тѣмъ самымъ заявленіе о несостоятельности правильнымъ; по этому во всякомъ случаѣ послѣдствія несостоятельности должны наступать не съ момента постановленія суда

объ открытіи несостоятельности, а съ момента подачи въ судъ заявленія о несостоятельности.

§ 89. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Проектъ предполагаетъ установить, что послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось опредѣленіе суда. Но что проектъ разумѣетъ подъ *началомъ дня*?—1 часъ ночи, или 7 часовъ утра, или другой какой либо часъ? Не лучше-ли установить, что послѣдствія несостоятельности наступаютъ со времени постановленія суда, почему и вмѣнить конкурсному суду въ обязанность въ опредѣленіи указывать точно часъ, когда состоялось опредѣленіе о несостоятельности. Составитель проекта полагаетъ, что связать наступленіе послѣдствій несостоятельности съ моментомъ постановленія судомъ опредѣленія о несостоятельности—значитъ недостаточно оградить интересы кредиторовъ, какъ потому, что должники часто въ самый день открытія несостоятельности совершаютъ вредныя для кредиторовъ сдѣлки, такъ и потому, что доказать, что сдѣлка совершена послѣ открытія несостоятельности было-бы весьма затруднительно для кредиторовъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что должники часто, въ виду предстоящаго открытія несостоятельности, прибѣгаютъ къ убыточнымъ для кредиторовъ сдѣлкамъ, нельзя не признать, что врядъ ли интересы кредиторовъ будутъ болѣе ограждены, если послѣдствія несостоятельности будутъ наступать съ начала того дня, когда состоялось опредѣленіе суда о несостоятельности. Казалось-бы болѣе правильнымъ принять правило Германскаго конкурснаго устава, по которому недѣйствительными признаются только тѣ сдѣлки, которыя заключены послѣ открытія несостоятельности, при чемъ, въ видахъ интереса кредиторовъ, допускается предположеніе, что если несостоятельный должникъ совершилъ распоряженіе въ самый день объявленія его несостоятельнымъ, то такое распоряженіе почитается совершеннымъ послѣ постановленія опредѣленія о несостоятельности, что однако для заинтересованныхъ лицъ не исключаетъ возможности доказывать противное.

§ 90. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 77—86.

§ 91. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Выраженіе „постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника“ не вполнѣ точно, что и служитъ доказательствомъ того, что выраженіе „несостоятельность“ въ заглавіи избрано было не вполнѣ удачно. Слово „открытіе“ означаетъ либо *приведеніе въ извѣстность*—объ этомъ здѣсь нѣтъ рѣчи; состояніе неоплатности уже извѣстно, а постановленіе суда необходимо лишь для того, чтобы наступили послѣдствія такого состоянія, либо *начатіе*, а это значеніе слова „открытіе“ вяжется только со словомъ „кон-

курсѣ" или „конкурсное производство". Несостоятельность не можетъ быть начата, а начинается конкурсное *производство.* Посему было-бы болѣе точно вездѣ, гдѣ употребляется выраженіе „постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника"—замѣнить его словами: „постановленіе суда объ открытіи конкурса надъ имуществомъ должника", или, что то-же, „постановленіе суда объ открытіи конкурснаго производства". Послѣднее выраженіе слѣдовало-бы предпочитать, какъ болѣе краткое.

§ 92. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское Отдѣленіе).

Статья 5 какъ начало наступленія несостоятельности установляетъ день, когда состоялось опредѣленіе суда объ открытіи этой несостоятельности. Хотя въ другихъ случаяхъ закона и говорится (статьи 92—95) о недѣйствительности разныхъ распоряженій должника и до постановленія сего опредѣленія, но для сего статьи эти требуютъ при возмездныхъ сдѣлкахъ умысла или по крайней мѣрѣ знанія о заявленіи суду просьбы о несостоятельности. Но такъ какъ умыселъ и знаніе о начатіи дѣла—обстоятельства чрезвычайно трудно доказываемыя, то посему въ большей части случаевъ должникъ съумѣетъ скрыть свое имущество, передавъ оное путемъ возмездныхъ сдѣлокъ другимъ лицамъ и обременитъ массу фиктивными долгами. Отъ сего требованія злаго умысла и знанія проектъ отступаетъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ онъ признаетъ недѣйствительнымъ дарственныя распоряженія, заключенныя въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ и удовлетворенія, доставленныя не въ томъ видѣ и не въ то время, какъ онъ имѣлъ на это право, совершенныя въ теченіи послѣднихъ десяти дней до заявленія просьбы о несостоятельности. Весьма желательно, чтобы послѣднее правило, т. е. абсолютная недѣйствительность была распространена на всѣ вообще сдѣлки и распоряженія должника, совершенныя или не задолго до открытія несостоятельности. Въ самомъ дѣлѣ простая справедливость ведетъ къ этому выводу, вѣдь никогда дѣла должника сразу, въ одинъ день, не приходятъ въ фазисъ несостоятельности, всегда эта шаткость дѣлъ, борьба самаго должника съ ними продолжается болѣе или менѣе значительное время, послѣ котораго или онъ самъ, или его кредиторы просятъ объ открытіи конкурса. Такимъ образомъ юридическому моменту открытія конкурса предшествуетъ всегда за нѣкоторое время фактическій моментъ несостоятельности, и всѣ лица, получающія съ этого фактическаго момента что либо отъ будущаго несостоятельнаго, получаютъ уже имущество не его, а конкурсныхъ кредиторовъ и дѣлаютъ имъ несправедливость и вредъ благодаря только тому, что сроки ихъ претензіямъ наступили до судебнаго конкурса. Безспорно, что чрезвычайно трудно, а также и невозможно опредѣлить однимъ срокомъ эту продолжительность борьбы, которая происходитъ въ дѣлахъ должника до юридическаго открытія его несостоятельности, у одного она продолжается

цѣлые годы, а у другаго считается днями, но разъ она всегда существуетъ и разъ житейская практика насъ учитъ, что задолго до юридической несостоятельности имѣетъ мѣсто несостоятельность фактическая, закону непозволительно ингорировать этого въ своихъ постановленіяхъ, а слѣдуетъ установить какой нибудь срокъ до объявленія несостоятельности, въ теченіи коего всѣ заключенныя сдѣлки и совершенныя должникомъ распоряженія считались-бы недѣйствительными. Такимъ срокомъ удобно было-бы установить двадцать дней, въ виду того, что дѣла должника безспорно всегда за этотъ срокъ до объявленія конкурса находятся въ разстройствѣ.

6. Въ конкурсную массу поступаетъ какъ то имущество, которое принадлежитъ должнику ко времени открытія его несостоятельности, такъ и то имущество, которое можетъ достаться ему во время производства дѣла о несостоятельности его.

Несостоятельному должнику оставляются всѣ тѣ предметы, которые по закону изъяты отъ ареста и взысканія при исполненіи судебныхъ рѣшеній.

7. Изъ имущества, пріобрѣтаемаго несостоятельнымъ должникомъ во время производства дѣла о несостоятельности его собственными трудами, должнику оставляется сумма, необходимая на приличное содержаніе его и лицъ, которымъ онъ по закону обязанъ доставить содержаніе.

Размѣръ сей суммы опредѣляется конкурснымъ судомъ, по выслушаніи несостоятельнаго должника и конкурснаго попечителя.

§ 93. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто статей 6 и 7 проекта поставить слѣдующую статью: „Конкурсную массу составляетъ имущество, принадлежащее должнику въ моментъ открытія несостоятельности и всякаго рода прибыли, доходы и приращенія, которыя, по различію вещей, образующихъ имущество, могутъ поступать въ составъ массы въ послѣдующее время до самаго прекращенія конкурснаго производства.

Если нѣтъ другихъ источниковъ, изъ конкурсной массы имѣютъ быть выдѣлены, по просьбѣ должника, необходимыя средства существованія для него лично и для тѣхъ, кто въ правѣ требовать отъ него на основаніи закона содержанія или поддержки. Размѣръ такихъ средствъ опредѣляется конкурснымъ судомъ.

Въ составъ конкурсной массы не входятъ вещи, изъятыя по закону отъ взысканія и ареста при исполненіи судебныхъ рѣшеній".

Эта статья по содержанію ближе къ соотвѣтствующей статьѣ 1 Гер-

манскаго устава, чѣмъ статьи проекта, которыя составитель пытался согласовать съ другими образцами (ср. объяснительную записку, стр. 70, гдѣ ссылка на ст. 443 Французскаго Конкурснаго Устава должна быть замѣнена ссылкою на ст. 453-й, который однако все таки не заключаетъ въ себѣ той мѣры имущественной отвѣтственности, какую вводитъ составитель въ ст. 6 проекта).

§ 94. **Кіевское Юридическое общество (К. П. Змирловъ).**

Статья 6 проекта передѣлана изъ 1 статьи Германскаго конкурснаго устава, но далеко неудачно. По мысли составителя проекта, 6 ст. должна опредѣлить то имущество несостоятельнаго должника, которое входитъ съ момента открытія несостоятельности въ составъ конкурсной массы. Изъ объяснительной записки къ проекту (69—73) видно, что въ составъ конкурсной массы должно поступать и то имущество, которое должникъ пріобрѣтаетъ во время конкурснаго производства. Между тѣмъ въ 6 ст. проекта эта мысль не выражена надлежащимъ образомъ. 1 пунктъ 6 ст. изложенъ такъ: „Въ конкурсную массу поступаетъ какъ то имущество, которое принадлежитъ должнику до времени открытія несостоятельности, такъ и то имущество, которое можетъ достаться во время производства дѣла о несостоятельности его". Слова: „*имущество, которое можетъ достаться ему*".... выражаютъ лишь ту мысль, что въ конкурсъ должно быть обращено всякое имущество, которое послѣ открытія несостоятельности дойдетъ къ должнику путемъ наслѣдства или дара. Такимъ образомъ въ 6 ст. не поясняется, что имущество, добываемое личнымъ трудомъ несостоятельнаго, входитъ въ составъ конкурсной массы, а между тѣмъ эта мысль прекрасно выражена въ 1 статьѣ Германскаго конкурснаго устава: „конкурсное производство обнимаетъ собою все имущество несостоятельнаго, на которое можетъ быть обращено принудительное исполненіе..." Стоило лишь замѣнить слово—„принудительное исполненіе"—словомъ „*взысканіе*" и тогда можно было-бы всецѣло 1 пунктъ 1 ст. Германскаго устава превратить въ 6 ст. нашего проекта.

§ 95. **Московское Юридическое Общество.**

Ст. 6 проекта слѣдуетъ дополнить указаніемъ имуществъ, упоминаемыхъ въ ст. 553 и 554 уст. суд. торг., т. XI, ч. 2 изд. 1887 г. и въ главѣ 7 проектируемаго устава. **А. М. Фальковскій**, въ виду постановленія 6 ст. проекта, что въ конкурсную массу поступаетъ и то имущество, которое можетъ достаться должнику во время производства дѣла о несостоятельности его, находилъ, что эта статья не обнимаетъ собою предусмотрѣнныхъ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ (ст. 553 и 554) и главою 7 проекта новаго устава имуществъ, почему считалъ необходимымъ сдѣлать указанное дополненіе.

Правило, по которому въ конкурсъ обращается только чистая выручка по сдѣлкамъ должника, совершеннымъ во время конкурснаго производства,

необходимо внести въ самый уставъ о несостоятельности. **А. М. Фальковскій**, ссылаясь на объяснительную записку (стр. 72), которая разсчитываетъ, что означенное начало будетъ примѣняемо и нашею судебною практикою, считалъ болѣе правильнымъ, внести указанное начало въ проектируемый уставъ о несостоятельности.

Пріобрѣтаемыя несостоятельнымъ должникомъ средства къ жизни собственными трудами справедливѣе было-бы предоставить въ его свободное распоряженіе и оставить въ силѣ дѣйствующій законъ. Статья 523 уст. суд. торг. изданіе 1887-го года). **А. М. Фальковскій** находилъ, что весьма рѣдко и при томъ въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ, удается несостоятельному должнику пріобрѣтать средства къ жизни собственными трудами. На этомъ основаніи желательно эти средства предоставить въ свободное его распоряженіе и сохранить въ силѣ правило, выраженное въ 523 статьѣ уст. о пр. дѣлъ о торг. несост. изд. 1887-го года, по которому на содержаніе несостоятельнаго и его семейства отпускается необходимо нужная сумма изъ его имущества по опредѣленію наличныхъ заимодавцевъ, съ утвержденія суда. **А. В. Шиловъ** соглашался съ тѣмъ, что трудно разсчитывать, чтобы несостоятельный должникъ много заработывалъ, но къ тѣмъ случаямъ, когда эта возможность ему представится, слѣдуетъ, по мнѣнію возражающаго, примѣнять законы о взысканіяхъ съ обращеніемъ таковыхъ на жалованье и проч., такъ какъ несостоятельный не можетъ пользоваться большими правами, чѣмъ обыкновенный должникъ. На содержаніе должника назначеніе суммы оппонентъ признавалъ необходимымъ. **С. А. Муромцевъ** считалъ несправедливымъ обращать въ конкурсную массу чисто личный заработокъ должника, это значило бы отвѣтственность имущественную превращать въ личную кабалу, но то, что пріобрѣтено должникомъ безъ приложенія его труда должно идти въ массу, такъ напр. доставшееся ему наслѣдство, за тѣмъ въ конкурсную массу входитъ все то, что входитъ въ составъ предпріятія должника, которое съ момента объявленія несостоятельности прекращается. **А. В. Шиловъ** настаивалъ на томъ, что отъ взысканія въ пользу конкурсной массы долженъ быть освобожденъ извѣстный минимумъ средствъ существованія; замѣчаніе С. А. Муромцева о неприкосновенности чисто личнаго труда, по мнѣнію оппонента, идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ законодательствомъ, не говоря о томъ, что бываютъ случаи очень крупнаго заработка, далеко превышающаго средства существованія. Какъ на примѣръ такого заработка газеты указывали на 25 тысячное жалованье инженера строителя Оренбургской желѣзной дороги. За тѣмъ оппонентъ указалъ на то, что дѣйствующій законъ въ извѣстныхъ случаяхъ признаетъ должника несчастнымъ, лишая этимъ кредиторовъ права на дальнѣйшее взысканіе ихъ долговъ, проектъ же Н. А. Тура оставляетъ за кредиторами это право послѣ прекращенія конкурса. Между тѣмъ, полагалъ оппонентъ, необходимо иногда освободить должника отъ обязанности платить—и это именно тогда, когда несостоятельность произошла вслѣдствіе стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, напр. вслѣдствіе ростовщическихъ

процентовъ, которые вынужденъ былъ платить должникъ и т. п. Къ сожалѣнію, проектъ не устанавливаетъ несчастной несостоятельности, которая можетъ быть признана самимъ судомъ, вопреки мнѣнію кредиторовъ. **И. И. Ржондковскій** сказалъ, что проектъ 1888 года не заслуживаетъ упрека въ невниманіи къ несчастнымъ обстоятельствамъ несостоятельнаго должника и что напротивъ того проектъ регулировалъ спорный пунктъ лучше, нежели какъ это сдѣлано въ существующемъ законѣ, лучше именно тѣмъ, что проектъ даетъ возможность предотвратить открытіе несостоятельности, возникшей подъ давленіемъ несчастныхъ обстоятельствъ. Затѣмъ возражавшій ничего не имѣлъ противъ прощенія долговъ несчастнаго должника, съ тѣмъ, чтобы таковое прощеніе было опредѣлительно въ самомъ законѣ обусловлено добросовѣстнымъ поведеніемъ должника по отношенію къ его кредиторамъ.

И. И. Тарасовъ поддерживалъ ту мысль, что необходимо слѣдовать правиламъ уст. гражд. суд. объ обращеніи взысканія на жалованье и другія выдачи, распространивъ эти правила и на лицъ, служащихъ въ частныхъ учрежденіяхъ.

§ 96. Кіевская Судебная Палата.

См. § 94.

§ 97. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ предполагаетъ оставлять несостоятельному должнику, при отобраніи отъ него имущества въ конкурсную массу, только тѣ предметы, которые по закону изъяты отъ ареста и взысканія при исполненіи судебныхъ рѣшеній.

Такъ какъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній освобождаются отъ ареста и взысканія весьма немногіе предметы, то проектируемое правило представляется слишкомъ суровымъ для несостоятельныхъ должниковъ, положеніе которыхъ нельзя отождествлять съ положеніемъ обыкновенныхъ должниковъ, остающихся правоспособными обладателями другаго имущества, необнаруженнаго взыскателями, въ то время какъ несостоятельные должники лишаются въ пользу кредиторовъ всего своего имущества какъ настоящаго, такъ и будущаго. Законъ долженъ позаботиться о сохраненіи обстановки и вещей необходимыхъ для жизни несостоятельнаго должника и его семьи. Будетъ даже логически не послѣдовательно отбирать у несостоятельнаго необходимыя вещи, разорять его домашнюю обстановку и затѣмъ назначать ему денежное пособіе (154 статья проекта), большую часть коего онъ долженъ будетъ употреблять на возстановленіе той же обстановки.

Положеніе несостоятельныхъ должниковъ въ этомъ отношеніи лучше по уставамъ Бельгіи (476 статья), Италіи (735 статья), Англіи (2 пунктъ 44 статьи), чѣмъ по нашему проекту. Не слѣдуетъ, конечно, оставлять несостоятельному предметы роскоши, хотя они и относятся къ домашней обстановкѣ,

но предметы необходимой домашней обстановки слѣдуетъ оставлять ему. Желательно, чтобы, по примѣру Американскаго устава 1867 года, кромѣ предметовъ, неподлежащихъ взысканію и аресту по 973 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, были оставляемы несостоятельному должнику и другіе необходимыя по усмотрѣнію суда, принадлежности домашняго хозяйства и заготовленные не для продажи съѣстные припасы на ту или другую сумму (по Американскому уставу на сумму 500 долларовъ).

Изъ имущества пріобрѣтаемаго несостоятельнымъ должникомъ собственными трудами, возможно оставлять должнику и его семьѣ ту часть, которая указана въ 1086 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства безъ особаго каждый разъ опредѣленія судомъ размѣра этой части. Включеніе такого правила въ 7 статью избавитъ судъ отъ необходимости по всѣмъ дѣламъ разрѣшать вопросъ: какая именно сумма необходима для приличнаго содержанія несостоятельнаго и его семьи.

§ 98. Одесскій Окружный Судъ.

Статья 6 отказывается отъ указанія имущества должника, оставляемаго ему, ограничиваясь въ семъ случаѣ общей фразой, между тѣмъ, въ виду существующаго на сей предметъ разнообразія въ законахъ и ради избѣжанія недоразумѣній, слѣдовало бы перечислить предметы свободные отъ ареста. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, входятъ ли въ составъ конкурсной массы такія имущественныя права должника, которыя не могутъ быть осуществляемы независимо отъ личности самого должника напр. usus по римскому праву?

§ 99. Минскій Окружный Судъ.

Перечисляя имущество, поступающее въ конкурсную массу, статья 6 не упоминаетъ объ имуществѣ, которое хотя и не принадлежитъ несостоятельному, но можетъ быть возвращено въ конкурсъ (ср. ст. 94 проекта) и такимъ образомъ войти въ составъ конкурсной массы. Для точности, казалось-бы, не лишнимъ прибавить къ тексту статьи 6 слѣдующее: „такъ и то, которое принадлежало должнику прежде и въ указанныхъ ниже (статья 94) случаяхъ, можетъ быть возвращено въ конкурсную массу".

§ 100. Пермскій Окружный Судъ.

Въ 7 и другихъ статьяхъ выраженіе „конкурсный судъ", которое, если бы разъ оговорить въ смыслѣ суда, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности,—совершенно разъяснилось-бы и служило бы для противоположенія слову, употребленному въ другихъ статьяхъ „судъ въ общемъ смыслѣ".

§ 101. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 6 проекта выражено, что несостоятельному должнику оставляются всѣ тѣ предметы, которые по закону изъяты отъ ареста и взысканія при исполненіи судебныхъ рѣшеній. Въ ст. 974 устава гражданскаго судопроизводства судебныхъ устав. Императора Александра II перечислены предметы, которые могутъ подлежать аресту только за неимѣніемъ другаго имущества. Не слѣдуетъ ли, во избѣжаніе недоразумѣній выразить, что несостоятельному должнику оставляются только такіе предметы, которые по закону ни въ какомъ случаѣ аресту не подвергаются.

§ 102. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 6, 83, 96—98.

§ 102. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Особенное вниманіе обращаютъ на себя ст. 6 и 7, представляющія весьма существенное отклоненіе проекта отъ служащаго образцомъ Германскаго конкурснаго устава. По сему послѣднему подлежитъ конкурсу лишь имущество должника, принадлежащее ему во время открытія несостоятельности, а пріобрѣтаемое имъ впослѣдствіи отъ конкурса исключается. Пріобрѣтаемое должникомъ во время конкурснаго производства имущество остается въ его неограниченномъ распоряженіи и конкурсные кредиторы, во время конкурснаго производства, не въ правѣ требовать наложенія запрещенія на таковое или подверженія его взысканіямъ. Противоположнаго взгляда придерживается проектъ, по которому въ конкурсную массу поступаетъ не только то имущество, которое принадлежитъ должнику ко времени открытія его несостоятельности, но и то имущество, которое можетъ достаться ему во время производства дѣла о несостоятельности его (статья 6 проекта), при этомъ однако, по ст. 7, изъ имущества, пріобрѣтаемаго несостоятельнымъ должникомъ во время конкурснаго производства собственными трудами, оставляется должнику сумма, необходимая на содержаніе его и его семейства.

Въ пользу ограниченія конкурсной массы на имѣющееся во время открытія несостоятельности имущество конечно говоритъ то, что было-бы неправильно включить въ конкурсную массу пріобрѣтенное должникомъ во время конкурснаго производства имущество и тѣмъ не менѣе исключить новыхъ кредиторовъ, оказавшихъ должнику кредитъ во время конкурснаго производства. Съ другой стороны-же возникали-бы особенныя затрудненія отъ допущенія этихъ новыхъ кредиторовъ къ участію въ конкурсѣ. Если въ объяснительной запискѣ приводится, что присоединяющіеся по открытіи несостоятельности новые кредиторы должны знать, что они не могутъ быть удовлетворены изъ имущества, пріобрѣтеннаго во время конкурснаго производства и посему не должны были вступать съ ними въ сдѣлку, то при этомъ не обращено вниманія на вопросъ о томъ, справедливо-ли приводить долж-

ника въ такое положеніе, что никто ему кредита болѣе не открываетъ. Безъ сомнѣнія нельзя не признать того довода вполнѣ основательнымъ, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе возвратить должнику способность кредитоваться и тѣмъ доставить ему возможность вновь самостоятельно заводить торговлю. Съ другой стороны не лишено важнаго значенія то обстоятельство, что по Германскому конкурсному уставу конкурсная масса легко можетъ быть поставлена въ довольно затруднительное положеніе. Если напримѣръ во время производства оказывается, что у несостоятельнаго должника имѣется имущество, то конкурсной массѣ приходится доказать, что это имущество пріобрѣтено должникомъ уже до открытія несостоятельности. А такая задача часто очень не легка. Сомнѣнія въ томъ, пріобрѣтено-ли имущество до или послѣ открытія несостоятельности, неизбѣжны и значительно затрудняютъ соотвѣтственное формулированіе присяги о неутайкѣ имущества, такъ какъ часто будетъ довольно трудно отдѣлить то имущество, которымъ владѣетъ должникъ въ данный моментъ, отъ имущества его во время открытія несостоятельности, при чемъ именно малообразованный должникъ будетъ весьма склоненъ къ произвольному истолкованію. Наконецъ-же и является не безсомнительнымъ лишать кредиторовъ права до закрытія конкурса обращать взысканіе на имущество, пріобрѣтенное должникомъ впослѣдствіи, напримѣръ по наслѣдству.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что тотъ и другой принципъ имѣютъ свои преимущества и недостатки. Тогда какъ въ Германскомъ конкурсномъ уставѣ противорѣчитъ чувству справедливости, что пріобрѣтенное по открытіи несостоятельности, напримѣръ, по наслѣдству, имущество не обращается въ конкурсную массу, съ другой стороны по предлежащему проекту положеніе должника слишкомъ невыгодно, потому что онъ обязанъ вносить въ конкурсную массу даже все пріобрѣтаемое личнымъ своимъ трудомъ за вычетомъ причитающейся на содержаніе его семейства суммы. Охота къ труду не можетъ не исчезать, когда должникъ долженъ признаться, что онъ не смотря на всѣ усилія можетъ только заработывать самыя необходимыя средства содержанія своего семейства, тогда какъ возможность болѣе достаточнаго заработка воодушевляла-бы его рабочую силу и предпріимчивость. Кромѣ того виды на лучшій доходъ не могутъ не доставлять ему новый кредитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность новыхъ предпріятій, отъ которыхъ и сами кредиторы обыкновенно будутъ имѣть выгоду, такъ какъ такимъ образомъ должнику сдѣлается возможнымъ со временемъ удовлетворить всѣхъ своихъ кредиторовъ.

По сему весьма желательно, чтобы выдѣлено было имущество, пріобрѣтенное собственнымъ трудомъ должника, отъ прочаго имущества. Но по нашему мнѣнію на это въ проектѣ не обращено достаточнаго вниманія и посему слѣдовало-бы стремиться къ тому, чтобы все пріобрѣтенное собственнымъ трудомъ имущество неограниченно оставлялось за нимъ, при чемъ и значительно смягчалась-бы та жестокость, что новые кредиторы по претен-

зіямъ, возникшимъ уже по открытіи несостоятельности, не допускаются къ участію въ удовлетвореніи изъ конкурсной массы, эти именно удовлетворялись-бы изъ имущества, впослѣдствіи пріобрѣтеннаго должникомъ.

За симъ слѣдовало бы статью 7 совершенно отмѣнить, статью-же 6 изложить слѣдующимъ образомъ:

„Въ конкурсную массу поступаетъ какъ то имущество, которое принадлежитъ должнику ко времени открытія его несостоятельности, такъ и то имущество, которое можетъ достатся ему во время производства дѣла о несостоятельности его, за исключеніемъ пріобрѣтаемаго его личнымъ трудомъ".

§ 103. Перновскій Биржевой Комитетъ.

По дѣйствующимъ въ настоящее время правиламъ къ конкурсной массѣ принадлежитъ только имущество, состоявшее на лицо при открытіи конкурса. При отступленіи отъ этой точки зрѣнія и причисленіи къ массѣ пріобрѣтеннаго послѣ открытія конкурса имущества общаго должника, можно рисковать, что послѣдній не станетъ заботиться о пріобрѣтеніи чего-нибудь, вслѣдствіе чего придется содержать его съ семействомъ во время конкурснаго производства, средствами массы. При такихъ условіяхъ онъ дѣйствительно поставленъ былъ бы въ необыкновенномъ, несвободномъ положеніи къ конкурсному управленію, по отношенію къ которому онъ находился бы какъ бы въ зависимости по долгамъ. Уже необходимый вслѣдствіе означенныхъ обстоятельствъ постоянный контроль конкурснаго попечителя надъ прибылью и убыткомъ новаго предпріятія должника, равно и возможность, предоставленная третьему лицу во всякое время вмѣшиваться въ дѣла его, непремѣнно должно имѣть ослабительное вліяніе на ходъ подлежащаго предпріятія, а потому нельзя ожидать отъ несостоятельнаго должника ни особеннаго усердія къ новому дѣлу, ни особеннаго успѣха съ онаго. Независимо отъ сего возникали бы пререканія между новыми кредиторами открытой послѣ объявленія конкурса торговли, и конкурсными кредиторами разбирательство которыхъ въ большинствѣ случаевъ сопряжено будетъ съ затрудненіями, превышающими во всякомъ случаѣ только незначительную прибыль, получаемую массою изъ означенныхъ новыхъ торговыхъ операцій несостоятельнаго должника. Въ большинствѣ случаевъ было бы выгоднѣе отказаться отъ поступленія въ массу пріобрѣтаемаго послѣ открытія конкурса имущества и съ другой стороны ничего не отпускать изъ массы на содержаніе должника съ семействомъ. Это не повредило бы интересамъ кредиторовъ, тѣмъ менѣе, что имъ предоставляется право требовать отъ должника удовлетворенія непополненныхъ долговъ и по окончаніи конкурснаго производства, если имущественное положеніе должника улучшится. Эти возраженія можно было бы сдѣлать противъ статьи 6; но постановленіе этой статьи такъ мало касается сущности цѣлаго, что ему нельзя придать никакого рѣшительнаго значенія.

§ 104. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Желательно добавить, чтобы размѣръ суммы на содержаніе несостоятельнаго должника опредѣлялся конкурснымъ судомъ „по выслушаніи несостоятельнаго должника, конкурснаго попечителя и кредиторовъ", такъ какъ судъ и попечитель могутъ быть стѣснены назначеніемъ большей суммы безъ выслушанія кредиторовъ, которые являются исключительными хозяевами конкурсной массы. Такой способъ устранитъ не мало нареканій на судъ и попечителя.

8. Конкурсная масса обращается на совокупное удовлетвореніе всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ, т. е. кредиторовъ по возникшимъ до открытія несостоятельности имущественнымъ долгамъ, не подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію.

9. Отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ предметовъ, входящихъ въ составъ конкурсной массы, допускается лишь въ случаяхъ, особо указанныхъ въ семъ Уставѣ.

§ 105. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.

Относительно того, что слѣдуетъ разумѣть „подъ конкурсной массой" проектъ даетъ не вполнѣ точныя указанія. По ст. 8 проекта, конкурсная масса обращается на совокупное удовлетвореніе *конкурсныхъ* кредиторовъ, т. е. тѣхъ кредиторовъ, требованія которыхъ не подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, а изъ ст. 6, 9 102, 111 и др. оказывается, что въ составъ конкурсной массы входятъ не только тѣ предметы, которые предназначаются на удовлетвореніе конкурсныхъ кредиторовъ, но и тѣ, которые принадлежатъ посторонимъ лицамъ, а равно и тѣ, изъ которыхъ удовлетворяются требованія помимо конкурснаго производства. Проектируемый конкурсной порядокъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, конкурсныхъ кредиторовъ, а потому, можетъ быть, было бы послѣдовательнѣе подъ конкурсной массой разумѣть не все имущество, оказывающееся у должника ко времени открытія его несостоятельности, а только ту часть его, которая остается на удовлетвореніе конкурсныхъ кредиторовъ. Такое понятіе конкурсной массы уже, но гораздо опредѣлительнѣе. Но въ такомъ случаѣ пришлось бы сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ редакціи всѣхъ тѣхъ статей, въ которыхъ названіе конкурсной массы употреблено въ обширномъ смыслѣ (ст. 102, 111, 144 и др.).

§ 106. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто 8 и 9-го статей въ проектѣ слѣдовало бы постановить: „Конкурсная масса имѣетъ своимъ общимъ назначеніемъ послужить для удовлет-

ренія вмѣстѣ взятыхъ вѣрителей несостоятельнаго, коихъ притязанія были въ моментъ открытія несостоятельности уже юридически обоснованы къ общему должнику лично, а не къ какой либо части вошедшаго въ составъ массы имущества отдѣльно, о чемъ послѣдующія статьи постановляютъ особо".

§ 107. **Кіевское юридическое общество (К. П. Змирловъ).**

Въ 8 ст. слово „претензія" неудачно замѣнено словомъ „долгъ". Подъ „долгомъ" въ обыденной жизни и по терминологіи 1 ч. X т. обыкновенно подразумѣвается обязанность уплатить извѣстную сумму, тогда какъ „*имущественная претензія*" представляетя болѣе обширнымъ понятіемъ и можетъ имѣть своимъ предметомъ всякаго рода исполненіе по обязательствамъ должника. Далѣе 9 ст. проекта, составляя переводъ 3 ст. Германскаго конкурснаго устава, изложена неполно. Такъ въ 3 ст. Герм. уст. говорится: „Требованіе объ отдѣльномъ удовлетвореніи изъ предметовъ, принадлежащихъ къ конкурсной массѣ, можетъ быть осуществлено только въ указанныхъ настоящимъ закономъ случаяхъ. Отдѣльное удовлетвореніе производится независимо отъ конкурснаго производства". Въ 9 ст. проекта почему-то пропущено послѣднее предложеніе 3 ст. Герм. уст. и такимъ образомъ не указывается, что отдѣльное удовлетвореніе, въ отступленіе отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, исключено изъ конкурснаго производства.

§ 108. **Московское Юридическое общество.**

Въ объяснительной запискѣ (стр. 73-75) разграничены опредѣленно личные кредиторы отъ вещныхъ кредиторовъ и точно выражено, кого проектъ Устава признаетъ конкурсными кредиторами, но въ самомъ Уставѣ, въ ст. 15, 78, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 101, 211, 263 и другихъ понятіе конкурсныхъ кредиторовъ не опредѣляется. По этому **А. М. Фальковскій** признавалъ необходимымъ, что вопросъ о томъ, кого признаетъ проектируемый уставъ конкурснымъ кредиторомъ долженъ быть точно выраженъ въ самомъ уставѣ.

§ 109. **Кіевская Судебная Палата.**

См. § 107.

§ 110. **Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты.**

Въ статьѣ 8 проекта изъясняется, что изъ конкурсной массы удовлетворяются кредиторы по возникшимъ до открытія несостоятельности имущественнымъ долгамъ, не подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію; между тѣмъ согласно статьямъ 133 и 81 проекта кредиторъ по долгу, подлежащему отдѣльному отъ консурса удовлетворенію, удовлетворяется также изъ конкурсной массы и можетъ пользоваться правомъ голоса въ общемъ собраніи кредиторовъ, если отдѣльнымъ отъ конкурса взысканіемъ долгъ его не будетъ полностью погашенъ. Такимъ образомъ положеніе, помѣщенное въ статьѣ 8 проекта оказывается несогласнымъ съ дальнѣйшими постановленія онаго.

§ 111. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 8 говорится, что конкурсная масса обращается на совокупное удовлетвореніе конкурсныхъ кредиторовъ, т. е. кредиторовъ по возникшимъ до открытія несостоятельности имущественнымъ долгамъ, не подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію. Нужно-ли вводить въ уставъ такое положеніе, которое оказывается не точнымъ и не полнымъ. Во 1-хъ, изъ имущества, поступившаго въ конкурсную массу, возвращается имущество, не принадлежащее несостоятельному должнику (102 и послѣдующія статьи устава), въ 2-хъ изъ той-же конкурсной массы, но только изъ опредѣленнаго имущества, удовлетворяются долги, подлежащіе отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію (статья 111-я и послѣдующія устава), въ 3-хъ, изъ той-же конкурсной массы удовлетворяется кредиторъ, имѣющій право на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе, въ суммѣ, недовырученной изъ опредѣленнаго имущества (133-я статья) и въ 4-хъ, наконецъ изъ той-же конкурсной массы удовлетворяются и долги самой массы (124-я и послѣдующія статьи устава). Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать преимущества редакціи статей 3 и 59 Венгерскаго конкурснаго устава.

§ 112. Одесскій Коммерческій Судъ.

Конкурсная масса обращается на совокупное удовлетвореніе всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ. Такимъ образомъ проектъ не различаетъ того, что разумѣется нѣмецкими процессуалистами подъ терминами Universal und Particular Concurs (ср. Bayer Theorie des Concurs-Processes München, 1850 p. 58-63). По общему правилу дѣйствительно, все имущество должника составляетъ одну конкурсную массу, которая поступаетъ на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльнымъ кредиторамъ предоставляется право требовать выдѣленія части имущества должника, для удовлетворенія исключительно ихъ претензій. Въ свою очередь, такое имущество можетъ быть недостаточно и для удовлетворенія отдѣльныхъ претензій, и тогда имѣетъ мѣсто партикулярный конкурсъ. Случаи такого рода слѣдующіе: 1) когда кто нибудь принимаетъ наслѣдство, обремененное долгами, тогда кредиторы наслѣдника и наслѣдователя могутъ требовать учрежденія отдѣльныхъ конкурсовъ (ст. 121 пр. предусматриваетъ лишь случай принятія наслѣдства уже несостоятельнымъ должникомъ); 2) такое-же право сепераціи имуществъ и конкурсовъ принадлежитъ кредиторамъ купца, имѣющаго нѣсколько отдѣльныхъ предпріятій. Въ торговомъ мірѣ кредитъ оказывается часто не лицу а предпріятію и потому кредиторы и при открытіи несостоятельности могутъ имѣть дѣло только съ отдѣльнымъ предпріятіемъ.

§ 113. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 159.

§ 114. Сенаторъ Баронъ Э. Гейкингенъ-Гюне.

Выраженіе „имущественные долги" можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію. Лучше сказать „имущественныя требованія" или „претензіи", а слово „долгъ" употребить только въ отношеніи къ *должнику*. Это замѣчаніе относится и ко многимъ послѣдующимъ статьямъ проекта.

§ 115 Либавскій Биржевой Комитетъ.

Опредѣленія понятія конкурснаго кредитора, заключающееся въ объяснительной запискѣ (страница 74-я) болѣе точно, а потому нужно рекомендовать замѣнить слова: „кредиторовъ по возникшимъ до открытія несостоятельности имущественнымъ долгамъ" словами: „кредиторовъ, простирающихъ къ несостоятельному имущественную претензію, возникшую до открытія конкурса". Употребляемое въ проектѣ выраженіе—„долги" вмѣсто „требованія" —неудачно. Понятія эти вовсе не покрываютъ другъ друга; не всякое заявленное требованіе составляетъ уже долгъ, потому что на это нужно еще признаніе правоваго и фактическаго основанія его. Что выраженіе „долги" не подходитъ, это доказывается уже тѣмъ, что оно безъ малѣйшаго измѣненія смысла данной статьи вездѣ удобно можетъ быть замѣнено словомъ „притязаніе" „претензія" или „требованіе", какъ видно изъ прилагаемаго къ проекту перевода Германскаго конкурснаго устава, между прочимъ, статьи 2.

Во избѣжаніе излишнихъ повтореній можно-бы замѣнить статью 9 прибавленіемъ къ статьѣ 8 ссылки на статьи 111—123.

§ 116. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 9 Комитетъ считаетъ необходимымъ сдѣлать поправку, а именно: три послѣднія слова этой статьи „въ семъ уставѣ" слѣдуетъ замѣнить словами „въ законѣ", такъ какъ существуютъ особыя законоположенія, опредѣляющія спеціальные признаки несостоятельности разныхъ учрежденій, каковъ на пр: Общій Уставъ Россійскихъ Желѣзныхъ дорогъ, правила содержащіяся въ кредитномъ уставѣ— о ликвидаціи и несостоятельности частныхъ кредитныхъ учрежденій и друг., которыя остаются въ силѣ, какъ спеціальныя правила по отношенію къ общему уставу о несостоятельности.

10. Съ открытіемъ несостоятельности, должникъ лишается права управлять и распоряжаться имуществомъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы.

Право управлять и распоряжаться этимъ имуществомъ, въ предѣлахъ указанныхъ въ семъ Уставѣ, переходитъ къ конкурсному попечителю.

§ 117. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто 10 и 11-го статей проекта слѣдовало-бы постановить: „Органомъ управленія имуществомъ массы съ момента открывшагося конкурса служитъ Конкурсный Попечитель, и всякаго рода дѣйствія и распоряженія, коими общій должникъ предпринялъ-бы измѣнить установившіяся съ открытіемъ конкурса отношенія вѣрителей другъ къ другу или къ конкурсной массѣ, остаются безъ всякаго вліянія на оныя.

Всѣ дѣйствія этого рода, совершенныя должникомъ въ день открытія несостоятельности, разсматриваются какъ совершенныя послѣ открытія оной."

§ 118. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 38, 94 (ст. 4, п. б).

§ 119. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Точное опредѣленіе момента, съ котораго несостоятельный должникъ лишается правоспособности, весьма важно. Для этой цѣли-же выраженіе „открытіе несостоятельности" недостаточно, потому что имъ можетъ быть обозначено только приведеніе въ извѣстность или появленіе неоплатности, но это не составляетъ офиціально установленнаго момента времени. Такимъ моментомъ является открытіе судомъ конкурснаго производства, а этотъ моментъ и имѣется въ виду. Посему комитетъ предлагаетъ въ этой статьѣ замѣнить выраженіе „съ открытіемъ несостоятельности" словами: „съ открытіемъ конкурснаго производства". То-же слѣдуетъ сказать относительно статьи 11.

11. Распоряженія, совершенныя должникомъ послѣ открытія его несостоятельности, недѣйствительны по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ.

Предметъ, доставленный несостоятельному должнику въ обмѣнъ на такое распоряженіе, возвращается изъ конкурсной массы въ той мѣрѣ, въ какой масса обогатилась цѣнностью его.

12. Платежъ или иное исполненіе по обязательству, доставленные самому должнику послѣ открытія его несостоятельности, освобождаютъ доставившаго отъ отвѣтственности по обязательству передъ конкурсными кредиторами лишь въ той мѣрѣ, въ какой платежъ или предметъ исполненія поступили въ конкурсную массу.

Если платежъ или иное исполненіе по обязательству были доставлены до публикаціи объ открытіи несостоятельности, то

доставившій освобождается отъ отвѣтственности по обязательству, развѣ доказано будетъ, что ему во время платежа или исполненія было извѣстно объ открытіи несостоятельности должника.

120. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто статьи 12 проекта слѣдовало-бы постановить. „Если платежъ или иное разрѣшающее обязательство дѣйствіе произведено несостоятельному по открытіи несостоятельности, то эти дѣйствія разрѣшаютъ обязаннаго при томъ только условіи, что платежъ или разрѣшающее дѣйствіе поступили въ пользу конкурсной массы; независимо отъ сего условія разрѣшеніе долга наступаетъ, когда плательщикъ произвелъ платежъ до опубликованія несостоятельности, развѣ-бы доказано было, что ея наступленіе было ему извѣстно прежде публикаціи, или когда платежъ произведенъ, хотя и послѣ опубликованія, но плательщикъ докажетъ, что наступленіе несостоятельности было ему лично неизвѣстно".

§ 121. Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ).

Ст. 11 и 12 составляютъ переводъ 6 и 7 ст. Герм. конкурс. уст.; но почему составитель проекта счелъ возможнымъ пропустить 3 пунктъ 6 и 3 п. 7 статьи Герм. устава, неизвѣстно. Между тѣмъ пропущенные пункты 6 и 7 ст. Герм. устава высказываютъ общія положенія, которыя, повидимому, приняты и проектомъ. Такъ въ 3 п. 6 статьи изложено: „Если должникъ совершилъ юридическія дѣйствія въ день открытія несостоятельности, то предполагается, что таковыя совершены послѣ открытія несостоятельности". Предположеніе весьма цѣлесообразное, которое и должно было составить 3 пунктъ 11 ст. проекта. Что касается 3 пункта 7 ст. Герм. устава, то въ немъ говорится: „Если исполненіе послѣдовало послѣ объявленія во всеобщее свѣдѣніе объ открытіи несостоятельности, то исполняющій освобождается отъ своего обязательства, если онъ докажетъ, что во время исполненія ему не было извѣстно объ открытіи несостоятельности". Постановленіе это, весьма справедливое по своему существу, должно бы составлять 3 п. 12 ст. проекта. Что касается слова „*платежъ*", употребленнаго въ 12 ст., то оно совершенно излишне. Исполненіе по обязательству (solutio) заключаетъ въ себѣ и понятіе „*платежа*", а потому не было ни малѣйшей надобности ставить рядомъ два эти слова, тѣмъ болѣе что примѣнять конкурсный уставъ будутъ юристы, которые во всякомъ случаѣ знакомы съ такими элементарными понятіями, какъ „исполненіе по обязательству".

§ 122. Кіевская Судебная Палата.

См. § 121.

§ 123. Виленская Судебная Палата.

Проектъ въ ст. 11 устанавливаетъ недѣйствительность по отношенію конкурсныхъ кредиторовъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ послѣ открытія его несостоятельности, не упоминая особо о недѣйствительности распоряженій, совершенныхъ его повѣреннымъ, при чемъ въ объяснительной запискѣ (стр. 79) умолчаніе о сихъ послѣднихъ объясняется тѣмъ, что по нашимъ гражданскимъ законамъ дѣйствіе довѣренности прекращается признаніемъ довѣрителя несостоятельнымъ должникомъ, при чемъ однако акты, совершенные повѣреннымъ и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, признаются законными. Въ виду сего распоряженія, совершенныя повѣреннымъ должника послѣ открытія несостоятельности сего послѣдняго, но до полученія повѣреннымъ извѣстія о признаніи довѣрителя несостоятельнымъ, по мнѣнію составителя проекта, должны оставаться въ силѣ. Такой пропускъ въ ст. 11 проекта долженъ быть пополненъ установленіемъ недѣйствительности распоряженій повѣреннаго должника, совершенныхъ послѣ припечатанія публикаціи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ объ открытіи несостоятельности довѣрителя согласно 48, 30 31 ст. проекта, при чемъ при многократныхъ публикаціяхъ предѣльнымъ срокомъ законности дѣйствій повѣреннаго должна быть принята третья публикація. Такое разрѣшеніе вопроса не состоитъ въ противорѣчіи съ 5 п. 2330 и 2331 ст. X т. 1 ч. по смыслу коихъ акты, совершенные повѣреннымъ до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы выданной ему довѣренности почитаются законными, а только устанавливаетъ тотъ моментъ, съ котораго прекращеніе силы довѣренности въ силу законной презумпціи, должно считаться ему извѣстнымъ, такъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ и практика Гр. Кассац. Депар. Прав. Сената (рѣш. 1883 г. № 12), и въ интересахъ кредиторовъ необходимо точно установить съ какого момента должны считаться недѣйствительными, по отношенію къ нимъ, дѣйствія повѣреннаго несостоятельнаго должника, съ присовокупленіемъ, что кредиторы не лишаются права доказывать, что повѣренному еще до публикаціи было извѣстно постановленіе суда объ открытіи несостоятельности его довѣрителя. По сему ст. 11 проекта слѣдовало дополнить слѣдующимъ образомъ:

„Распоряженія, совершенныя повѣреннымъ должника послѣ полученія имъ извѣстія объ открытіи несостоятельности его довѣрителя, недѣйствительны по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ. Постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника почитается извѣстнымъ его повѣренному со дня припечатанія о семъ публикаціи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ согласно 48, 30 31 ст. проекта, но конкурсные кредиторы могутъ доказывать, что повѣренному было извѣстно объ открытіи несостоятельности и до припечатанія публикаціи“,

§ 124. Прокуроръ Харьковской судебной палаты.

Въ статьяхъ 11 и 98 проекта слова „предметъ, доставленный несостоятельному должнику въ обмѣнъ на распоряженіе" могли бы быть замѣнены съ пользою обычными выраженіями „предметъ, доставленный несостоятельному должнику вслѣдствіе распоряженія".

§ 125. С.-Петербургскій Коммерческій судъ.

Въ первой части 11 статьи или слѣдуетъ сказать: „распоряженія, совершенныя должникомъ послѣ открытія его несостоятельности *по имуществу, входящему въ составъ конкурсной массы*, недѣйствительны въ отношеніи конкурсныхъ кредиторовъ", или-же слѣдуетъ выкинуть слово „конкурсъ".

Вторая часть 11 статьи представляется въ редакціи неудачной. Слѣдовало-бы выразиться:—„Пріобрѣтенное или поступившее къ несостоятельному должнику по такимъ распоряженіямъ его имущество возвращаются изъ конкурсной массы или полностью, или въ той мѣрѣ, въ какой масса обогатилась цѣнностью его".

Редакцію статьи 12 тоже нельзя признать удачною. Слѣдовало-бы выразиться такъ: "платежъ или иное исполненіе по обязательству, произведенныя самому должнику послѣ открытія его несостоятельности, освобождаютъ произведшаго отъ отвѣтственности по обязательству передъ конкурсными кредиторами" и т. д.

Далѣе во второй части этой статьи при соотвѣтственномъ съ первою частью измѣненіемъ редакціи, выраженіе: „развѣ доказано будетъ" слѣдуетъ замѣнить: „если не будетъ доказано" и т. д.

§ 126. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.

Вторая половина статьи 11 изложена въ слишкомъ абстрактной, а потому и недостаточно ясной формѣ. Кажется, что мысль проекта, судя по объяснительной запискѣ—стр. 80—заключается въ томъ, что предметъ, пріобрѣтенный должникомъ вслѣдствіе распоряженія его, признаннаго недѣйствительнымъ, долженъ быть возвращенъ изъ конкурсной массы „въ томъ видѣ и въ той мѣрѣ, въ какомъ она сама получила его" т. е. другими словами, не болѣе и не менѣе того, что поступило въ составъ ея вслѣдствіе такого распоряженія должника. Если такова дѣйствительно мысль проекта, въ той же приблизительно формѣ и слѣдовало бы ее выразить, не прибѣгая къ нѣсколько теоретической и не совсѣмъ понятной фразѣ объ обогащеніи.

§ 127. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Вторую часть статьи 11, слѣдовало бы болѣе выяснить, такъ какъ

является непонятнымъ о какомъ предметѣ, доставленномъ должнику говорится.

Статья 12 трактуетъ о платежѣ или иномъ исполненіи по обязательству, доставленныхъ самому должнику послѣ открытія его несостоятельности и о послѣдствіяхъ таковаго платежа или исполненія. Статья эта, при примѣненіи на практикѣ, чрезвычайна важна и можетъ порождать собою массу способовъ таковую обойти. Необходимо болѣе строже и яснѣе опредѣлить отвѣтственность должника и плательщика передъ конкурсными кредиторами.

§ 128. **Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Вторая часть статьи 11 представляется неудобопонятной и въ объяснительной запискѣ (стр. 80) не найдено ясныхъ указаній на то, о какомъ именно обмѣнѣ предметовъ между должникомъ и другимъ лицомъ, не кредиторомъ, трактуется въ этой части.

13. Съ открытіемъ несостоятельности должника, всѣ касающіяся конкурсной массы судебныя дѣла, начатыя должникомъ или противъ него, пріостанавливаются производствомъ.

Теченіе судебныхъ сроковъ прекращается, и сроки эти исчисляются вновь со времени возобновленія дѣла.

14. Дѣла по искамъ о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы, начатыя несостоятельнымъ должникомъ, а равно и дѣла по искамъ о присужденіи имущества съ конкурсной массы, начатыя противъ несостоятельнаго должника, на сколько сіи послѣдніе иски основаны на долгахъ, не подлежащихъ заявленію въ порядкѣ конкурснаго производства, могутъ быть возобновлены по просьбѣ конкурснаго попечителя или противной стороны.

Въ случаѣ отказа конкурснаго попечителя отъ возобновленія дѣла по иску о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы, начатому несостоятельнымъ должникомъ, о возобновленіи дѣла вправѣ просить самъ несостоятельный должникъ.

§ 129. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Вмѣсто 13 и 14-го статей проекта слѣдовало постановить: „Спорныя производства, въ коихъ общій должникъ, по имуществу массы, состоитъ въ моментъ открытія конкурса, истцомъ или отвѣтчикомъ, съ открытіемъ кон-

курса пріостанавливаются на время, пока, согласно правиламъ судопроизводства, Конкурсный Попечитель опредѣлитъ свое отношеніе къ производству въ смыслѣ его возобновленія или прекращенія. Отказъ Конкурснаго Попечителя отъ возобновленія производства не мѣшаетъ ни несостоятельному, ни противной сторонѣ требовать его возобновленія".

§ 130. Московское Юридическое Общество.

Ограниченія правъ судебной защиты несостоятельнаго должника (ст. 21 уст. гражд. суд.) слѣдуетъ внести и въ Уставъ о несостоятельности, и проектируемыя правила о теченіи судебныхъ сроковъ и исчисленіи ихъ согласовать съ 681—692 ст. Устава гражд. суд. **А. М. Фальковскій** сказалъ по этому вопросу слѣдующее: въ уставѣ гражд. суд. (ст. 21—23) опредѣляются ограниченія правъ судебной защиты по имуществамъ (т. X ч. 1 зак. гражд. ст. 690—694) на случай несостоятельности, права кредиторовъ должника, принадлежащія имъ до учрежденія конкурса, и права этого послѣдняго. Не подражая нѣкоторымъ иностраннымъ уставамъ, въ проектируемомъ уставѣ, предназначенномъ для народа, а не для однихъ только юристовъ, необходимо сослаться на вышеупомянутыя узаконенія и за тѣмъ въ видахъ сохраненія въ законодательствѣ единства началъ, правила о теченіи судебныхъ сроковъ и исчисленія оныхъ (ст. 13 проекта) слѣдуетъ согласовать съ 681—692 ст. уст. гражд. суд.

§ 131. С.-Петербургская Судебная Палата.

Допуская по судебнымъ дѣламъ въ исчисленіи прерванныхъ пріостановленіемъ дѣла сроковъ не продолженіе ихъ, а новое теченіе полнаго срока со времени возобновленія дѣла, объяснительная записка мотивируетъ это постановленіе проекта необходимостью огражденія интереса конкурсныхъ кредиторовъ. Едва-ли однако такое воззрѣніе основательно. Рѣчь идетъ о судебныхъ, тяжебныхъ дѣлахъ несостоятельнаго, которыхъ объявленіе несостоятельности застало неоконченными въ судебномъ производствѣ. Но кромѣ лица, имѣющаго быть объявленнымъ или же объявленнаго несостоятельнымъ, во всѣхъ этихъ дѣлахъ есть другая сторона, огражденіе интересовъ которой имѣетъ за собою не менѣе правъ, нежели огражденіе интересовъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ замѣнить собою лице несостоятельнаго. По какому-же уваженію права этой стороны будутъ стѣснены въ смыслѣ общаго, установленнаго для всѣхъ тяжущихся теченія гражданскаго процесса? Что произошло въ данномъ случаѣ? Ничего больше какъ простая замѣна въ процессѣ однихъ лицъ другими, по законной на то пріемственности. Но такое же положеніе образуется и въ томъ, напримѣръ, случаѣ, когда вступаютъ въ процессъ за умершую въ время производства дѣла сторону ея наслѣдники. И здѣсь происходитъ тоже пріостановленіе дѣла и затѣмъ возобновленіе его, но при этомъ сроки

только пріостанавливаются, а не прекращаются, т. е. съ возобновленіемъ дѣла только продолжаются, а не возникаютъ вновь. Намъ могутъ возразить, что практикуемая особенность въ разширеніи общихъ судебныхъ сроковъ въ отношеніи дѣлъ, по которымъ одна изъ сторонъ объявлена въ теченіи производства дѣла несостоятельнымъ должникомъ, вызывается особыми условіями, въ которыхъ происходитъ объявленіе несостоятельности, что на это требуется гораздо болѣе времени, чѣмъ напримѣръ на вступленіе за умершаго тяжущагося его наслѣдника, для чего не требуется никакихъ судебныхъ опредѣленій, а отсюда и та льгота въ расширеніи сроковъ для конкурсныхъ кредиторовъ, о которой идетъ рѣчь. Возраженіе это умѣстно, но дѣло въ томъ, что нарушая уставъ гражданскаго судопроизводства ненужными исключеніями въ ущербъ противной по дѣлу стороны, проектъ въ сущности не дошелъ до дѣйствительнаго огражденія интересовъ кредиторовъ. Вѣдь возможность удержанія для кредиторовъ сроковъ по исковому дѣлу несостоятельнаго проектъ открывается лишь съ момента открытія несостоятельности, а чѣмъ обезпечены интересы кредиторовъ несостоятельнаго тяжущагося въ тотъ промежутокъ времени, который протечетъ со времени подачи просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ до форменнаго открытія его несостоятельности судебнымъ о томъ опредѣленіемъ? Между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени, предвидя объявленіе своей несостоятельности, должникъ (онъ же сторона въ исковомъ дѣлѣ) можетъ умышленно пренебречь своими имущественными интересными въ процессѣ, потерять самое право обжалованья еще до объявленія его несостоятельности, и такимъ образомъ имущественное право несостоятельнаго, заключающееся въ данномъ процессѣ, можетъ быть безповоротно потеряно для его кредиторовъ. Вотъ объ обезпеченіи интересовъ кредиторовъ въ этой стадіи проектъ ничего не упоминаетъ. Между тѣмъ есть полная возможность обезпечить ихъ интересы какъ въ это время, такъ и по объявленіи несостоятельности (13 ст. проекта), нисколько не прибѣгая къ ломкѣ сроковъ или другихъ условій процесса по уставу гражд. судопроизводства, а лишь открывъ имъ одно право воспользоваться уже готовыми въ уставѣ фактами. Вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица-вотъ та форма, которая можетъ быть употреблена въ обоихъ этихъ случаяхъ. Слѣдуетъ установить правило, по которому одна подача просьбы самимъ-ли должникомъ, или кѣмъ либо изъ его кредиторовъ объ объявленіи несостоятельнымъ открываетъ уже съ этого времени и до отказа суда въ открытіи несостоятельности право каждому кредитору или всѣмъ вмѣстѣ на личный свой страхъ вступать въ тяжебныя дѣла такого лица въ качествѣ третьяго лица, солидарно съ лицомъ, трактуемымъ несостоятельнымъ, т. е. для защиты въ дѣлѣ интересовъ несостоятельнаго. Такая форма представлялась бы тѣмъ болѣе правомѣрною, что тотъ-же проектъ не разъ далѣе пользуется такъ называемымъ законнымъ предположеніемъ о наличности извѣстныхъ условій, существованіе которыхъ относитъ не къ моменту открытія несостоятельности, а именно къ подачѣ просьбы объ открытіи ея, признаетъ

на этомъ основаніи распоряженія и сдѣлки еще не признаннаго несостоятельнымъ за этотъ промежутокъ времени недѣйствительными или возлагаетъ на третье лицо тяжелую и почти невозможную обязанность доказывать, что ему не было извѣстно о подачѣ просьбы объ объявленіи должника несостоятельнымъ. Если вообще по проекту одна подача кѣмъ либо просьбы объ объявленіи лица несостоятельнымъ способна привести къ подобнымъ явленіямъ въ правахъ совершенно постороннихъ лицъ и всѣ обязаны сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ не съ дѣйствительною несостоятельностью другого лица, а даже съ одними лишь заявленіями о томъ, часто голословными, то тѣмъ болѣе основанія и менѣе рисковано въ смыслѣ колебанія чьихъ либо правъ взять исходнымъ пунктомъ тоже самое предположеніе для того случая, чтобы открыть возможность кредиторамъ воспрепятствовать лицу, уже оглашенному передъ судомъ несостоятельнымъ и потому естественно находящемуся подъ тяжестью впечатлѣнія такого оглашенія-сдѣлать какое либо упущеніе правъ въ принадлежащемъ ему тяжебномъ дѣлѣ. Такое право кредиторовъ менѣе нарушало бы права противной стороны по дѣлу, нежели какъ расширеніе установленныхъ общихъ сроковъ, ибо въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло лишь съ состязаніемъ въ процессѣ лишняго лица, что и безъ того всегда возможно, такъ какъ сторона можетъ прислать за себя неограниченное число представителей, во второмъ-же случаѣ самый процессъ выходитъ изъ установленной колеи и происходитъ для одного тяжущагося съ совершенно иными сроками, нежели для другого. Само собою разумѣется, что коль скоро противною стороною будетъ представлено удостовѣреніе, что поданная просьба объ объявленіи должника несостоятельнымъ разрѣшена судомъ отрицательно, то право кредиторовъ на участіе въ дѣлѣ съ этого момента отпадаетъ, если же послѣдуетъ объявленіе несосостоятельности, то съ этого времени дѣло пріостанавливается на общемъ основаніи и дальнѣйшее участіе въ немъ конкурснаго попечителя, кредиторовъ и самого несостоятельнаго, должно происходить на тѣхъ основаніяхъ, какъ изложено это въ проектѣ. Введеніе указаннаго правила, во 1-хъ гарантировало бы кредиторовъ отъ невозвратной потери имущественныхъ правъ ихъ должника въ теченіи времени со дня подачи просьбы до дѣйствительнаго объявленія несостоятельности, каковой промежутокъ времени можетъ (см. 40-43 ст. проекта) потребовать нѣсколькихъ засѣданій, а слѣдовательно не будетъ краткимъ, и во 2-хъ, устранить необходимость прибѣгать къ проектируемому въ 13 ст. расширенію сроковъ, всегда невыгодному для противной стороны, такъ какъ все это восполнится возможностью своевременнаго участія въ дѣлѣ кредиторовъ.

§ 132. Саратовская Судебная Палата.

Въ статьѣ 14 послѣ словъ „о возобновленіи дѣла вправѣ просить самъ несостоятельный должникъ„ слѣдуетъ добавить слова: „при чемъ всѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки ни въ какомъ случаѣ не падаютъ на кон-

курсную массу, а несостоятельному должнику въ подобныхъ дѣлахъ предоставляется веденіе дѣла по праву бѣдности." Добавленіе это необходимо сдѣлать на томъ основаніи, что процессъ нашъ стоитъ довольно дорого, при чемъ въ видахъ интересовъ кредиторовъ, слѣдуетъ въ подобныхъ дѣлахъ предоставить несостоятельному должнику льготу, а именно освободить его отъ платежа судебныхъ пошлинъ и гербоваго сбора, каковыя суммы въ случаѣ выигрыша дѣла несостоятельнымъ взыскивать со стороны дѣло проигравшей въ пользу казны.

§ 133. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты.

Статьею 13 проекта установляется изъятіе изъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства, по коему (ст. 829 уст. гр. суд.) въ случаѣ пріостановленія дѣла теченіе судебныхъ сроковъ пріостанавливается до его возобновленія; по проекту же теченіе судебныхъ сроковъ въ случаѣ пріостановленія, въ виду открытія несостоятельности одной изъ сторонъ, судебнаго дѣла, касающагося конкурсной массы несостоятельнаго, прекращается и, со времени возобновленія, эти сроки исчисляются вновь. Едвали проектируемое нововведеніе оправдывается въ достачной мѣрѣ желаніемъ дать возможность конкурсному попечителю пользоваться полными, установленными въ законѣ сроками на обжалованіе невыгодныхъ для конкурсной массы рѣшеній (стр. 83 объясн. зап.), ибо не усматривается основаній, по которымъ предоставленіе таковой возможности конкурсному попечителю являлось бы болѣе настоятельнымъ нежели предоставленіе оной другимъ лицамъ, иногда вступающимъ въ процесъ вмѣсто одной изъ сторонъ, напр. наслѣдникамъ истца или отвѣтчика. Ссылка проекта на германское законодательство, изъ котораго имъ заимствовано положеніе о прекращеніи сроковъ, сама по себѣ не убѣдительна; въ Германіи къ случаямъ пріостановленія дѣла по открывшейся несостоятельности одной изъ сторонъ примѣняется общее правило нѣмецкаго судопроизводства, узаконившаго во всѣхъ случаяхъ пріостановленія дѣла прекращеніе, судебныхъ сроковъ, а не пріостановленіе ихъ (ст. 226 герм. уст. гражд. суд.), но въ нѣмецкомъ конкурсномъ уставѣ по сему предмету особыхъ правилъ не содержится а такъ какъ вообще установленіе изъятій изъ основныхъ правилъ гражданскаго процесса должно допускаться лишь при крайней въ томъ необходимости, то и внесеніе въ проектируемый русскій конкурсный уставъ особыхъ положеній о послѣдствіяхъ пріостановленія дѣла не представляется цѣлесоотвѣтственнымъ.

§ 134. Херсонскій Окружный Судъ.

Несправедливо исчислять пропущенные сроки, какъ предполагается статьею 13, вновь со времени возобновленія дѣла, пріостановленнаго вслѣдствіе открытія несостоятельности тяжущагося, ибо это нарушаетъ интересы противной стороны. Слѣдуетъ позаботиться не только о кредиторахъ, одной сто-

роны процесса (объяснительная записка 83 страница), но также и другой, противной, и не ставить кредиторовъ несостоятельнаго въ лучшее положеніе, чѣмъ поставлены, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства и по I ч. X т., дѣла умершихъ, малолѣтнихъ, душевно-больныхъ и пр. Нѣтъ никакихъ основаній нарушать общія правила, содержащіяся въ 754 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2 ст. прилож. къ примѣчанію 692 стат. I ч. X т., вполнѣ гарантирующія кредиторовъ несостоятельнаго, и создавать для послѣднихъ привиллегированное положеніе.

Проектъ разрѣшаетъ несостоятельному должнику возобновлять дѣла, производящіяся въ судахъ, если попечитель отказался отъ ихъ возобновленія. Давая это разрѣшеніе, слѣдуетъ позаботиться, чтобы судебныя издержки и убытки, которые произойдутъ отъ возобновленія дѣла, не падали ни на конкурсную массу, ни на противника несостоятельнаго должника. По отношенію къ конкурсной массѣ это сознаетъ и проектъ, какъ видно изъ объяснительной записки (84 страница), почему слѣдуетъ только въ этомъ смыслѣ во избѣжаніе недоразумѣній по примѣру 21 статьи устава гр. суд. дополнить текстъ 14 статьи. Чтоже касается до противника несостоятельнаго должника въ гражданскомъ процессѣ, то о немъ не заботится ни уставъ гражданскаго судопроизводства, ни проектъ. Между тѣмъ нельзя отрицать, что несправедливо принуждать лицо вести процессъ съ несостоятельнымъ должникомъ и нести сопряженные съ процессомъ расходы безъ всякой гарантіи въ полученіи за то вознагражденія. Поэтому слѣдовало-бы обязать несостоятельнаго должника подобно иностранцу, не владѣющему недвижимымъ имѣніемъ, въ предѣлахъ Россіи (5 п. 571 статьи Устава), представлять въ видѣ поручительства другихъ правоспособныхъ лицъ или залога обезпеченіе издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести его противникъ.

§ 135. Минскій Окружный Судъ.

Изъ содержанія статей 13 и 14 надо вывести то общее правило, что объявленіе кого либо несостоятельнымъ ограничиваетъ право его на судебную защиту. Правило это выражено и въ Судебныхъ Уставахъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го (статья 21-я Устава Гражданскаго Судопроизводства) и, нельзя не сознаться, выражено лучше. Въ Судебныхъ Уставахъ сказано, что „по объявленіи кого либо несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ Конкурсному Управленію, за исключеніемъ отказа сего послѣдняго отъ веденія дѣла. Въ семъ случаѣ выдается свидѣтельство и т. д.“.

Удержать это правило и на будущее время,— mutatis mutandis,— былобы полезнѣе на практикѣ, чѣмъ вводить новое правило (статья 13 проекта), примѣненіе котораго на практикѣ можетъ породить превратныя толкованія, особенно въ виду того, что статью 21 Устава гражданскаго судопроизводства не предполагается отмѣнять.

Статьи 13 и 14 проекта весьма удобно и съ пользою для дѣла можно-бы выразить въ одной статьѣ приблизительно слѣдующаго содержанія:

Со дня провозглашенія судомъ опредѣленія объ открытіи несостоятельности (статьи 36 и 46) право несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ назначенному къ дѣламъ его Конкурсному Попечителю, за исключеніемъ а) права несостоятельнаго обжаловать опредѣленіе суда объ открытіи несостоятельности (статья 45) и б) тѣхъ дѣлъ, отъ веденія коихъ откажется Конкурсный Попечитель съ согласія Совѣта кредиторовъ. Въ послѣднемъ случаѣ Попечитель выдаетъ несостоятельному должнику свидѣтельство и судебныя издержки не падаютъ на конкурсную массу.

§ 136. Симферопольскій Окружный Судъ.

Съ принятіемъ начала, что послѣдствія несостоятельности начинаются съ момента заявленія объ оной, полезно было бы въ дополненіе къ 13 ст. установить, что судъ по заявленію кредиторовъ или должника можетъ и до постановленія объ открытіи несостоятельности постановить о пріостановленіи производства нѣкоторыхъ дѣлъ, если убѣдится, что это можетъ принести пользу конкурсной массѣ.

§ 137. Одесскій Окружный Судъ.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства (Франц. ст. 443 Бельг., ст. 455, Итальянскій, ст. 699) предоставляютъ несостоятельному должнику право просить судъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица. Слѣдовало-бы ввести подобное правило и въ проектъ, такъ какъ присяжный попечитель не всегда умѣетъ дѣйствовать, въ интересахъ должника, который является заинтересованнымъ въ сохраненіи остатка изъ имущества.

§ 138. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 14 говорится о дѣлахъ по искамъ о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы, начатыхъ несостоятельнымъ должникомъ. Но какія же могутъ быть дѣла, начатыя несостоятельнымъ должникомъ въ пользу конкурсной массы? Эту статью казалось бы лучше изложить такъ: „Дѣла, начатыя должникомъ о присужденіи имущества въ его пользу, а равно дѣла начатыя противъ должника о присужденіи съ него имущества, если эти послѣдніе иски основаны на требованіяхъ, не подлежащихъ заявленію въ порядкѣ конкурснаго производства," и т. д.

§ 139. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 94 (ст. 4, п. д).

§ 140. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 14 говорится объ искахъ *въ пользу конкурсной массы*, начатыхъ несостоятельнымъ должникомъ, а равно объ искахъ къ этой массѣ воз-

вужденныхъ противъ несостоятельнаго. По смыслу этой статьи въ ней идетъ рѣчь объ искахъ, начатыхъ *до открытія* несостоятельности, но до того времени нѣтъ еще конкурсной массы, а потому казалось-бы редакцію статьи лучше изложить такимъ образомъ: „Дѣла по искамъ о присужденіи имущества въ пользу несостоятельнаго, начатыя имъ, а равно дѣла по искамъ объ имуществѣ, начатыя противъ несостоятельнаго, насколько сіи послѣдніе".

На семъ же основаніи во второй половинѣ статьи слова: „по иску о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы, начатому несостоятельнымъ должникомъ" слѣдовало бы замѣнить выраженіемъ: „по иску начатому несостоятельнымъ, о присужденіи имущества въ его пользу".

Кромѣ того не усматривается основанія, почему возобновленіе дѣла, начатаго несостоятельнымъ о присужденіи имущества въ его пользу, въ случаѣ отказа отъ сего конкурснаго попечителя, представляется лишь самому должнику, но не каждому отдѣльному кредитору.

§ 141. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.

По поводу статей 13 и 14 въ объяснительной запискѣ (стр. 81)—сказано, что было бы излишне высказывать въ законѣ какъ то, что съ открытіемъ несостоятельности должникъ лишается права искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ, касающимся конкурсной массы, такъ и то, что по дѣламъ, не касающимся этой массы, онъ не теряетъ сего права. Оба эти положенія представляются настолько существенными, что умолчаніе о нихъ въ законѣ едва ли было удобно. Если бы даже и можно было согласиться съ тѣмъ, что они вытекаютъ изъ общаго смысла закона, то и тогда въ виду важнаго значенія ихъ слѣдовало бы прямо упомянуть о нихъ въ законѣ, хотя бы потому уже, что правильное истолкованіе общаго смысла законовъ не всѣмъ одинаково доступно и порождаетъ весьма нерѣдко, даже между юристами серіозные споры и разногласія и во всякомъ случаѣ затрудняетъ и усложняетъ умственную работу, необходимую для соотвѣтственнаго примѣненія установленныхъ закономъ правилъ. Къ чему же рисковать возможностью такихъ послѣдствій, къ чему допускать въ буквѣ закона недомолвки и неясности, если все это можетъ быть устранено простымъ включеніемъ означенныхъ положеній въ законъ? Если нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства въ ст. 21 не призналъ излишнимъ упомянуть прямо, что съ открытіемъ несостоятельности, должникъ лишается права искать и отвѣчать на судѣ—за нѣкоторыми лишь исключеніями,—если наши суды весьма часто находили нужнымъ ссылаться на эту статью, если наконецъ иностранныя законодательства не признавали возможнымъ обойти молчаніемъ это положеніе, то все это можетъ служить только въ подтвержденіе необходимости существованія „въ законѣ" такого положенія и неоставленія его безъ прямого отвѣта, въ ущербъ и отягощеніе и тяжущихся и судей, коимъ пришлось бы вдаваться въ догад-

ки и толкованія, когда между тѣмъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ прямымъ и яснымъ текстомъ закона.

Изъ статьи 13, а также объяснительной записки—стр. 82 и 83—видно, что по судебнымъ дѣламъ должника, пріостановленнымъ по случаю несостоятельности его, конкурсному попечителю предоставляется воспользоваться полнымъ, установленнымъ въ законѣ срокомъ на обжалованіе невыгоднаго для конкурсной массы рѣшенія, а не однимъ лишь неистекшимъ еще до открытія несостоятельности промежуткомъ. Записка мотивируетъ это отступленіе отъ общедѣйствующихъ у насъ правилъ единственно лишь желаніемъ оградить интересы конкурсныхъ кредиторовъ, но не объясняетъ, почему эти интересы заслуживаютъ предпочтенія предъ интересами противной по дѣлу стороны, для которой можетъ быть невыгодно всякое излишнее продленіе сроковъ, всякое замедленіе дѣла, особенно если оно не вызвано какими либо дѣйствительно серьезными соображеніями. Подобныхъ-же соображеній, которыя могли бы оправдать такое предполагаемое проектомъ нарушеніе интересовъ противной стороны, такое отступленіе отъ принципа равноправности сторонъ на судѣ, не усматривается ни въ объяснительной запискѣ, ни въ проявленіяхъ практической жизни. Интересы кредиторовъ будутъ уже достаточно ограждены и тѣмъ, что имѣющее для нихъ значеніе судебное дѣло должника пріостановлено производствомъ на извѣстное время и на все это время пріостановится и теченіе судебныхъ сроковъ. Дальше этихъ льготъ не слѣдовало-бы идти. Предоставленіе-же конкурсному попечителю *полныхъ* судебныхъ сроковъ (а не тѣхъ только, которые оставались въ день объявленія несостоятельности должника) было бы ничѣмъ не вызваннымъ и нарушающимъ интересы противной стороны преимуществомъ кредиторовъ, не оправдываемымъ даже и желаніемъ оградить ихъ интересы, такъ какъ интересы эти и безъ того вполнѣ ограждены. Съ другой-же стороны, такое преимущество прямо противорѣчило бы общему принципу нашего законодательства, по коему прекращенное теченіе сроковъ только *возобновляется*, но никакъ не уничтожаетъ того, что послѣдовало до прекращенія, не возстановляетъ тѣхъ сроковъ или частей ихъ, которые уже истекли прежде пріостановленія теченія ихъ. Въ этомъ отношеніи законъ нашъ не дѣлаетъ исключенія даже для малолѣтнихъ, умалишенныхъ и глухонѣмыхъ, интересы коихъ уже конечно не менѣе заслуживаютъ огражденія, тѣмъ интересы конкурсныхъ кредиторовъ (пункт 2-й приложенія къ статьѣ 694 тома X части 1, изданія 1887 года, а также статьи 751, 754 и другія устава гражданскаго судопроизводства).

Но во всякомъ случаѣ, если бы признано было нужнымъ дать конкурсному попечителю какое либо преимущество, то рѣчь могла бы развѣ идти только о томъ условномъ правѣ, о коемъ говорится въ статьѣ 831 устава гражданскаго судопроизводства, но ни какъ не о такомъ абсолютномъ правѣ, какое предлагается проектомъ.

§ 142. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Хотя устраненіе несостоятельнаго должника отъ всякаго права распоряжаться конкурсною массою, а также предоставленіе конкурсному попечителю продолжать веденіе судебныхъ дѣлъ, массы касающихся,—представляется вполнѣ естественнымъ, между тѣмъ нельзя признать необходимымъ, чтобы, какъ опредѣляется статьею 13, теченіе уже назначенныхъ судебныхъ сроковъ было прекращено и вмѣстѣ съ тѣмъ было пріостановлено самое производство судебныхъ дѣлъ. По мнѣнію биржеваго комитета это было бы совершенно безполезное затягиваніе дѣла.

§ 143. Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Проектируемое—ст. 13—пріостановленіе производства и прекращеніе теченія судебныхъ сроковъ представляетъ только одну изъ проволочекъ и безполезныхъ формальностей, потому что коль скоро и производство и сроки возобновляются—(ст. 14)—по одной только просьбѣ противной стороны, то для чего же нужны эти пріостановленія съ прекращеніями, тѣмъ болѣе, что въ проектѣ не указано—когда именно такая просьба можетъ быть подана, такъ что если противная сторона заблагоразсудитъ подать такую просьбу чрезъ нѣсколько минутъ по открытіи несостоятельности, то значитъ производство и теченіе сроковъ окажутся прерванными на нѣсколько минутъ, а для чего это нужно, неизвѣстно.

§ 144. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Вторая часть статьи 14 предоставляетъ попечителю право отказаться отъ возобновленія дѣла по искамъ о присужденіи въ конкурсную массу имущества. Разъ законъ до учрежденія конкурса, въ видахъ охраненія интересовъ кредиторовъ, передаетъ въ вѣдѣніе попечителя имущество и дѣла несостоятельнаго, а потому попечитель и долженъ во всемъ блюсти ввѣряемые ему интересы, по мнѣнію комитета, слѣдовало бы исключить произволъ попечителя отъ возобновленія дѣлъ по искамъ о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы и обусловить, въ какихъ случаяхъ попечитель можетъ отказываться отъ такихъ исковъ.

§ 145. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Вторая часть статьи 14 заключаетъ въ себѣ явную несправедливость. При такомъ текстѣ закона конкурсный попечитель никогда не будетъ рисковать возобновленіемъ подобныхъ исковъ, предоставляя веденіе ихъ несостоятельному должнику и тѣмъ будетъ наносить вредъ отвѣтчику, который въ случаѣ выигрыша дѣла долженъ лишиться судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Положеніемъ этимъ нарушается равноправность сторонъ и чувство справедливости. Разъ масса въ случаѣ выигрыша подобнаго дѣла несостоятельнымъ

обогащается, то она и въ случаѣ проигрыша онаго должна нести извѣстные убытки, рисковать; а поэтому положеніе это слѣдовало или измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы или вовсе его исключить, или-же прово это предоставить отдѣльнымъ кредиторамъ, ибо въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ имѣлъ-бы шансы на возвратъ своихъ издержекъ. Далѣе относительно исковъ къ конкурсной массѣ по дѣламъ явно основательнымъ, возбужденнымъ противъ несостоятельнаго должника вслѣдствіе нежеланія его вообще исполнить свои обязательства, слѣдовало-бы для огражденія массы отъ платежа издержекъ установить правило, высказанное въ 9 статьѣ Германскаго устава, что немедленное признаніе подобныхъ исковъ попечителемъ освобождаетъ конкурсную массу отъ платежа издержекъ за веденіе дѣла.

15. Конкурсные кредиторы могутъ требовать удовлетворенія лишь въ порядкѣ конкурснаго производства.

§ 146. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Вмѣсто статей 15 и 16 слѣдовало бы постановить. „Съ открытіемъ конкурса всѣ конкурсные вѣрители могутъ искать удовлетворенія или обезпеченія своихъ требованій изъ состава конкурсной массы не иначе, какъ въ общемъ порядкѣ конкурснаго производства, и во все время конкурса не допускается ни наложенія ареста, ни мѣръ принудительнаго исполненія въ пользу отдѣльнаго конкурснаго кредитора, ни по отношенію къ конкурсной массѣ, ни къ иному имуществу общаго должника; точно также возбраняется, по открытіи конкурса, въ ущербъ правамъ конкурсныхъ вѣрителей пріобрѣтеніе вновь всякаго рода залоговыхъ, ипотечныхъ правъ, правъ предпочтенія и удержанія вещей конкурсной массы, а также занесеніе въ подлежащія книги такихъ правъ, хотя-бы притязаніе на такое пріобрѣтеніе или занесеніе было обосновано ранѣе открытія конкурса.“

§ 147. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Статья 15, казалось-бы, должна найти мѣсто послѣ статьи 8.

16. Впредь до прекращенія дѣла о несостоятельности, не допускается ни ареста, ни взысканія съ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, въ пользу отдѣльныхъ конкурсныхъ кредиторовъ.

Изъ сего изъемлется взысканіе по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи объ открытіи несостоятельности должника, которое не останавливается, но всѣ взысканныя и еще до публикаціи не переданныя взыскателю суммы представляются въ конкурсный судъ и обращаются въ конкурсную массу.

§ 148. Журналъ гражданскаго уголовнаго права.

Въ силу статьи 16, составляющей дословное повтореніе ст. 12 правилъ о неторг. несост., на производящееся уже взысканіе фактъ открытія несостоятельности вліянія не оказываетъ и взысканіе можетъ продолжаться до самой публикаціи, такъ что все, что взыскатель успѣетъ получить до этого момента, обращается въ его пользу и только то, что взыскано, но не получено взыскателемъ, обращается въ конкурсную массу.

Такимъ образомъ, въ пользу означенныхъ взыскателей проектъ допускаетъ изъятіе изъ имъ-же установляемаго общаго порядка, состоящаго въ томъ, что все имущество, принадлежащее должнику, вслѣдъ за открытіемъ его несостоятельности, обращается въ конкурсную массу (ст. 6, 144), что впредь до самаго прекращенія несостоятельности кредиторы могутъ требовать удовлетворенія не въ общемъ, а въ конкурсомъ порядкѣ и что въ пользу отдѣльныхъ кредиторовъ ни ареста, ни взысканія съ конкурсной массы не допускается (ст. 8, 15, 16).

Изъятіе это, неизвѣстное иностраннымъ конкурснымъ уставамъ, по мнѣнію составителя проекта, оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что на дѣлѣ невозможно предупредить, чтобы деньги, взысканныя съ должника, не были переданы взыскателю въ промежутокъ времени со дня открытія несостоятельности должника до воспослѣдованія публикаціи, и что при отсутствіи этого изъятія, взыскатель, получившій деньги въ этотъ промежутокъ времени, былъ бы обязанъ возвратить оныя въ конкурсную массу (объяснит. зап. стр. 86).

Соображенія эти, врядъ ли, могутъ быть признаны уважительными.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что возможность *взысканія* съ имущества несостоятельнаго въ пользу отдѣльныхъ кредиторовъ предотвращается тѣмъ порядкомъ охраны этого имущесва, который установляется въ самомъ же проектѣ: по 144 ст. проекта, имущество несостоятельнаго, вслѣдъ за открытіемъ его несостоятельности, поступаетъ въ завѣдываніе конкурснаго попечителя, а по ст. 46, этотъ послѣдній назначается судомъ въ томъ самомъ опредѣленіи, которымъ должникъ признается несостоятельнымъ. Слѣдовательно, уже до припечатанія публикаціи конкурсная масса имѣетъ своего представителя, который можетъ оградить ее отъ взысканій въ пользу отдѣльныхъ кредиторовъ [1]). Что же касается до взысканныхъ уже денегъ, то хотя передачу ихъ взыскателю предупредить и трудно, въ виду того, что обязательное для всѣхъ оглашеніе открытія несостоятельности происходитъ по истеченіи нѣкотораго времени послѣ того, какъ о томъ состоится судебное опредѣленіе, тѣмъ не менѣе врядъ ли слѣдуетъ узаконять нарушеніе общаго порядка, который пред-

---

[1]) Можно указать случай, когда и проектъ не допускаетъ взысканія въ пользу отдѣльныхъ кредиторовъ и до публикаціи о несостоятельности, а именно, если судъ приметъ къ своему производству просьбу о принятіи мировой сдѣлки въ предупрежденіе открытія несостоятельности (ст. 156). Средствами къ тому представляются, суда по ст. 257, запрещеніе на недвижимость и арестъ на движимость.

ставляется болѣе справедливымъ. По нашему мнѣнію, относительно передачи взысканныхъ денегъ, слѣдовало бы установить то же ограниченіе, которое сдѣлано относительно платежей, вносимыхъ должнику послѣ признанія его несостоятельнымъ (проектъ ст. 12), а именно—признать передачу недѣйствительною, если будетъ доказано, что во время передачи взыскателю было извѣстно объ открытіи несостоятельности должника; причемъ, для большей огласки открытія несостоятельности, объявленія о томъ должны быть прибиваемы къ дверямъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ установленій, при которыхъ состоятъ судебные пристава, а этимъ послѣднимъ должно быть вмѣнено въ обязанность слѣдить за этими объявленіями. Если бы предлагаемое нами ограниченіе было принято, тогда и кредиторы несостоятельнаго получили бы возможность предупредить убыточную для нихъ передачу взысканныхъ денегъ доведеніемъ до свѣдѣнія взыскателя объ открытіи несостоятельности должника.

§ 149. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Вторая часть статьи 16 представляется непонятною. Спрашивается—почему же послѣ открытія несостоятельности должника производится взысканіе съ имущества, вошедшаго въ составъ конкурсной массы и только для того, чтобы взысканныя деньги, если онѣ не переданы взыскателю, обратить въ конкурсную массу? Такое изъятіе изъ общаго порядка составитель проекта оправдываетъ тѣмъ соображеніемъ, что на дѣлѣ невозможно предупредить, чтобы деньги, взысканныя съ должника, не были переданы взыскателю въ промежутокъ времени со дня открытія несостоятельности должника до воспослѣдованія публикаціи и что при отсутствіи этого изъятія взыскатель, получившій деньги въ этотъ промежутокъ времени, былъ-бы обязанъ возвратить оныя въ конкурсную массу. Но, казалось бы, гораздо правильнѣе относительно передачи взысканныхъ денегъ установить то-же ограниченіе, которое сдѣлано относительно платежей, вносимыхъ должнику послѣ признанія его несостоятельнымъ, а именно признать передачу недѣйствительною, если будетъ доказано, что во время передачи взыскателю было извѣстно объ открытіи несостоятельности должника.

§ 150. Московскій Коммерческій Судъ.

Нѣтъ никакого основанія не останавливать взысканія по исполнительному листу, выданному до открытія несостоятельности должника, а напротивъ продолженіе взысканія можетъ повести къ коллизіи съ распоряженіями конкурснаго попечителя, въ вѣдѣніе котораго должна поступить вся конкурсная масса.

§ 151. Одесскій Коммерческій Судъ.

Изложенныя въ статьѣ 16, п. 2 правила не слѣдуетъ распространять на дѣла о торговой несостоятельности, иначе могутъ быть нарушены права

кредиторовъ, предоставляемыя имъ 295 статьею проекта, относительно продолженія хода торговаго или промышленнаго предпріятія.

§ 152. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 94 п. д. и. е. и 99, п. б.

§ 153. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 16-й высказывается, что по открытіи несостоятельности не допускается ни ареста, ни взысканія съ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, въ пользу отдѣльныхъ конкурсныхъ кредиторовъ. Постановленіе это, основывающееся на самой сущности конкурса, цѣль котораго состоитъ именно въ справедливомъ по возможности и равномѣрномъ распредѣленіи всего принадлежащаго къ конкурсной массѣ имущества на всѣхъ кредиторовъ, значительно ослабляется заключеніемъ статьи 16, по которому производство взысканія не останавливается по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до открытія несостоятельности должника. Хотя всѣ взысканныя уже суммы обращаются въ конкурсную массу, но тѣмъ не менѣе чрезъ такое отдѣльное взысканіе значительно затруднялась-бы реализація всѣхъ активныхъ долговъ чрезъ конкурснаго попечителя и, кромѣ того конкурсная масса могла-бы часто терпѣть значительный ущербъ отъ того, что по просьбѣ отдѣльныхъ кредиторовъ продавались-бы части драгоцѣнныхъ коллекцій, заводскаго устройства и т. п. въ розницу и тѣмъ совершенно понижалась-бы цѣнность всей коллекціи или заводскаго устройства, которыя цѣликомъ, можетъ быть, представляли-бы высокую цѣнность. Вслѣдствіе сего рекомендовалось-бы исключить вторую часть статьи 16.

§ 154. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Пунктъ 2 статьи 16 слѣдовало бы исключить. Допускаемое въ видѣ исключенія взысканіе по исполнительному листу во всякомъ случаѣ производится съ той-же конкурсной массы, въ которую слѣдуетъ обратить взыскиваемыя суммы. Между тѣмъ продолженіе мѣръ взысканія послѣ открытія конкурса въ пользу одного опредѣленнаго требованія представляется весьма опаснымъ въ видахъ цѣлесообразнаго реализированія конкурсной массы.

§ 155. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

По буквальному тексту второй части статьи 16 всѣ суммы, взысканныя съ должника, могутъ быть до публикаціи переданы взыскателю—это навряд справедливо и предполагается новымъ закономъ, по которому послѣдствія несостоятельности по статьѣ 5 наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось опредѣленіе объ открытіи несостоятельности, а посему слѣдовалобы здѣсь употребить болѣе точную редакцію, исключающую возможность

того, чтобы въ промежутокъ времени между объявленіемъ несостоятельности и публикаціею объ ней, взысканныя суммы могли поступить на удовлетвореніе отдѣльнаго кредитора.

См. § 146.

17. Давность по долгу, подлежащему заявленію въ порядкѣ конкурснаго производства, прерывается заявленіемъ его въ семъ послѣднемъ порядкѣ.

§ 156. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Вмѣсто статьи 17 проекта слѣдовало бы постановить: „Открытіе конкурснаго производства не составляетъ препятствія для продолжающагося теченія давности. Предъявленіе конкурсу составляетъ для конкурснаго требованія способъ перерыва текущей для него давности".

§ 157. **Варшавскій Коммерческій судъ.**

См. Прилож., стр. 37 (отд. 4).

§ 158. **Товарищъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.**

Изъ объяснительной записки (страница 87) видно, что составитель проекта хотѣлъ провести ту совершенно правильную мысль, что предъявленіе долговой претензіи въ конкурсномъ порядкѣ равносильно предъявленію иска въ судебномъ порядкѣ, а потому, наравнѣ съ искомъ, прерываетъ теченіе давности. Тѣмъ не менѣе, мысль эта выражена въ статьѣ 17 настолько не ясно, что понять ее вполнѣ, безъ помощи объяснительной записки, было бы нѣсколько затруднительно.

Глава вторая.

О подсудности.

18. Дѣла о несостоятельности вѣдаются Окружными Судами.

Изъ сего изъемлются маловажныя дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 р. Означенныя дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный Судъ, вѣдаются мировыми судьями.

Если во время производства такого дѣла обнаружится, что количество долговъ превышаетъ вышеозначенную сумму, то мировой судья, не ожидая просьбы о томъ должника или кого-либо

изъ его кредиторовъ, передаетъ дѣло для дальнѣйшаго производства въ мѣстный Окружный Судъ.

§ 159. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.

Относительно *подсудности* дѣлъ о несостоятельности (глава вторая) проектъ представляетъ крупное нововведеніе, подчиняя маловажныя дѣла, какъ по торговой, такъ и по неторговой несостоятельности вѣдомству единоличной власти—мироваго судьи. Что дѣла о несостоятельности нѣтъ надобности во чтобы то ни стало подчинять коллегіальному суду—это доказывается примѣромъ Германіи, гдѣ всѣ дѣла о несостоятельности подчинены вѣдомству единоличнаго суда; но даже и тамъ, гдѣ дѣла этого рода подчинены коллегіальному суду, направленіе, руководство и контроль надъ конкурснымъ производствомъ ввѣряется единоличной власти судьи-комиссара. Каждая несостоятельность влечетъ за собою массу потерь и убытковъ, въ виду чего стремленіе къ возможному упрощенію, въ смыслѣ большей дешевизны и быстроты процедуры разсмотрѣнія конкурсныхъ дѣлъ, заслуживаетъ полнаго одобренія. Къ сожалѣнію, въ настоящее время упрощеніе это, вслѣдствіе не вполнѣ удовлетворительнаго личнаго состава мироваго института, на что и указываетъ составитель проекта, возможно только по отношенію къ маловажнымъ дѣламъ; но въ будущемъ, съ предполагаемымъ введеніемъ земскихъ начальниковъ, дѣло это будетъ поставлено въ еще худшія условія, вслѣдствіе чего передача маловажныхъ конкурсныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе единоличныхъ судей врядъ ли окажется возможною.

§ 160. Казанскій университетъ.

По ст. 18 проекта дѣла о несостоятельности вѣдаются окружными судами, за исключеніемъ маловажныхъ дѣлъ, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей. Означенныя дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружной судъ, вѣдаются мировыми судьями. Мы рѣшаемся высказаться противъ подчиненія конкурсныхъ дѣлъ мировой юрисдикціи. Дѣла конкурсныя далеко не легкія и, чтобы осуществить возлагаемый на судью надзоръ, онъ долженъ обладать достаточными юридическими познаніями. Иначе весь надзоръ превратится въ пустую формальность, какъ это замѣчается во Франціи, гдѣ члены коммерческихъ судовъ не юристы. Контингентъ нашихъ мировыхъ судей представляетъ весьма мало юридическихъ силъ, и то главнымъ образомъ въ городахъ. Поэтому намъ казалось бы болѣе подходящимъ не дѣлать исключенія для маловажныхъ дѣлъ, особенно въ виду неизвѣстности дальнѣйшей судьбы нашей мировой юрисдикціи.

§ 161. Московскій университетъ.

Нельзя согласиться съ тѣмъ положеніемъ проекта (ст. 18), что дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 р., вѣдаются мировыми судьями.

Дѣла эти, по выраженію проекта, маловажныя, между тѣмъ онѣ только малоцѣнныя. По запутанности-же отношеній, по множеству спорныхъ юридическихъ вопросовъ, могущихъ возникнуть изъ нихъ, они могутъ оказаться важными, поэтому нѣтъ основанія для изъятія ихъ изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что мировые судьи и безъ того обременены множествомъ мелкихъ дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ.

§ 162. **Деритскій университетъ.**

Передача маловажныхъ дѣлъ, т. е. такихъ, по которымъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 р., мировому суду нельзя не признать мѣрою практически полезною. Однако, такъ какъ окружные суды находятся почти исключительно въ губернскихъ городахъ, а конкурсныя управленія находятся и должны находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ судомъ, то необходимо будетъ перевести почти всѣ конкурсы изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе, что должно быть признано чрезвычайно неудобнымъ. Для устраненія сего недостатка слѣдовало бы постановить, что завѣдываніе конкурсными дѣлами, по коимъ долги простираются на сумму отъ 5.000 р. до 20.000 р., предоставляется въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ, мировымъ съѣздамъ, подчиняя ихъ по этимъ дѣламъ, относительно частныхъ жалобъ и апелляцій, въ видѣ исключенія окружнымъ судамъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ экономическая жизнь гораздо болѣе развита нежели въ большинствѣ другихъ уѣздовъ Имперіи, и гдѣ уѣздные города относительно своего экономическаго положенія болѣе или менѣе независимы отъ губернскаго города и гдѣ порученіе дѣлъ о несостоятельности мировымъ съѣздамъ представляло бы уже слишкомъ большую централизацію и неминуемыя неудобства, слѣдовало бы завѣдываніе дѣлами о несостоятельности поручить вновь учреждаемымъ при введеніи судебной реформы сиротскимъ судамъ.

§ 164. **Кіевское Юридическое Общество** (К. П. Змирловъ).

Въ отступленіе отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, проектъ изъемлетъ маловажныя конкурсныя дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружный или коммерческій судъ, изъ вѣдомства этихъ послѣднихъ судовъ и подчиняетъ ихъ подсудности мировыхъ судей (18 и 271 ст.). При этомъ маловажными дѣлами проектъ признаетъ такія, по которымъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 р. Установленіе подобнаго распредѣленія дѣлъ мотивируется тѣмъ, что проектъ допускаетъ возбужденіе дѣла о несостоятельности и въ тѣхъ случаяхъ, когда долги не превышаютъ 1500 р., требуя лишь достаточности наличной массы на покрытіе издержекъ производства (44 ст.). Кромѣ того указывается и на то, что при большомъ пространствѣ территоріи, на которую простирается вѣдомство окружныхъ судовъ, неудобно подчинять вѣдѣнію этихъ послѣднихъ маловажныя конкурсныя дѣла, по которымъ должникъ и кредиторы находятся въ далекомъ разстояніи отъ суда.

Такое отступленіе проекта отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, при установленіи правилъ о подсудности конкурсныхъ дѣлъ, едва-ли можно считать раціональнымъ. Несомнѣнно, что сложность и серьезность конкурснаго дѣла не всегда стоитъ въ связи и зависимости отъ суммы долговъ несостоятельнаго должника. При несчастной несостоятельности, гдѣ несостоятельный должникъ не прибѣгаетъ ни къ какимъ мѣрамъ для избѣжанія платежа своихъ долговъ, конкурсное производство во всякомъ случаѣ, какъ бы велика сумма долговъ ни была, не представитъ никакой особой трудности. Совершенно иное будетъ имѣть мѣсто, если должникъ подготовилъ свою несостоятельность и совершилъ рядъ симулированныхъ сдѣлокъ, съ цѣлью переукрѣпленія своего имущества. Въ этихъ случаяхъ конкурсное производство представитъ рядъ трудностей при разъясненіи истиннаго положенія дѣлъ должника, хотя бы сумма его долговъ и не превышала 5000 р. Изъ практики Ковенскаго суда мы можемъ указать на два дѣла, по которымъ несостоятельность одного должника простиралась на сумму 2700 р., а долги другаго на сумму 3905 р., а между тѣмъ суду пришлось въ теченіе двухъ лѣтъ имѣть нѣсколько десятковъ засѣданій по этимъ дѣламъ для разрѣшенія жалобъ на дѣйствія присяжнаго попечителя и конкурснаго управленія. Затѣмъ изъ того, что открытіе несостоятельности допускается по дѣламъ, по которымъ сумма долговъ менѣе 1500 р., нельзя умозаключить о необходимости или раціональности подчиненія маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности вѣдомству мировыхъ судей. Прежде всего съ увѣренностью можно сказать, что только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ будутъ возбуждаться дѣла о несостоятельности, по которымъ сумма долговъ менѣе тысячи рублей, уже потому что возбужденіе дѣла требуетъ наличности извѣстной массы для покрытія издержекъ производства, которыя достигаютъ иногда весьма солидныхъ размѣровъ. Нельзя также признать основательнымъ подчиненіе нѣкоторыхъ дѣлъ о несостоятельности вѣдомству мировыхъ судей и потому, что территорія окружныхъ судовъ обыкновенно слишкомъ обширна. Самъ составитель проекта въ своей объяснительной запискѣ (стр. 88) находитъ, что при настоящей организаціи нашего мироваго института, когда должность мироваго судьи не замѣщается исключительно юристами, невозможно подчиненіе всѣхъ конкурсныхъ дѣлъ мировой юстиціи. Если же невозможно подчинить ихъ вѣдѣнію всѣ конкурсныя дѣла, то едва ли раціонально говорить о передачѣ имъ конкурсныхъ дѣлъ, по которымъ сумма долговъ не превышаетъ пяти тысячъ рублей, такъ какъ и въ ряду этихъ послѣднихъ дѣлъ встрѣтится не мало такихъ, которыя представятъ значительныя трудности для правильнаго своего разрѣшенія. Къ счастію для нашего отечества дѣлъ о несостоятельности возникаетъ у насъ ежегодно сравнительно немного и въ подавляющемъ большинствѣ провинціальныхъ окружныхъ судовъ ихъ такъ мало, что они не служатъ лишнимъ бременемъ для суда. При улучшеніи нашего матеріальнаго конкурснаго права и при установленіи болѣе цѣлесообразныхъ правилъ, касающихся порядка производства конкурсныхъ дѣлъ, не представится ни-

малѣйшей необходимости въ изъятіи какихъ бы то ни было дѣлъ о несостоятельности изъ вѣдомства окружныхъ судовъ. Если и желательна въ этомъ отношеніи реформа существующихъ нынѣ законовъ, то таковая должна, по нашему мнѣнію, заключаться въ передачѣ въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ и тѣхъ дѣлъ о торговой несостоятельности, которыя нынѣ подсудны коммерческимъ судамъ. Кому изъ судебныхъ дѣятелей неизвѣстна неустойчивость нашей судебной практики по дѣламъ о несостоятельности. Объясняется это не одною неудовлетворительностію нашихъ конкурсныхъ законовъ, но и тѣмъ, что конкурсныя дѣла вѣдаютъ съ одной стороны коммерческіе суды, подчиненные 4-му департаменту Правительствующаго Сената, а съ другой стороны —окружные суды и судебныя палаты, обязанныя руководствоваться при разъясненіи истиннаго смысла закона рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго, но не 4-го департамента Сената. Такимъ образомъ одни и тѣ же вопросы конкурснаго права и процесса понимаются и разъясняются разнообразно въ ущербъ дѣлу. Съ передачею всѣхъ дѣлъ торговой и неторговой несостоятельности въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ устранится существующая аномалія и установится единообразная практика, которая наиболѣе всего способствуетъ упроченію въ обществѣ уваженія къ закону. Что изъятіе изъ вѣдѣнія коммерческихъ судовъ дѣлъ о торговой несостоятельности не отразится вредно на практикѣ и не поколеблетъ, торговаго кредита, доказывается тѣмъ, что окружные суды и нынѣ вѣдаютъ подобнаго рода дѣла въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ коммерческихъ судовъ; а между тѣмъ ни отъ кого не слышится жалобъ или нареканій на окружные суды и на предоставленіе ими меньшей гарантіи сравнительно съ коммерческими судами при разрѣшеніи означенныхъ дѣлъ. Еще въ прежнее время при дѣйствіи процессуальныхъ правилъ, содержащихся во 2 части X тома, коммерческіе суды могли считаться болѣе пригодными для правильнаго и болѣе быстраго разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ, вытекающихъ изъ сферы торговыхъ оборотовъ; но въ настоящее время при дѣйствіи устава гражданскаго судопроизводства и при болѣе совершенной организаціи общихъ судебныхъ учрежденій, едва ли можно сомнѣваться въ превосходствѣ окружныхъ судовъ надъ судами коммерческими и въ большей пригодности первыхъ для правильнаго и быстраго разрѣшенія дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами торговаго кредита [1]). Нѣсомнѣнно, что дѣла, вытекающія изъ торговыхъ оборотовъ, иногда требуютъ особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній, но получить ихъ можетъ и любой окружной судъ путемъ истребованія заключенія свѣдующихъ лицъ. Вѣдь и

---

[1]) Что передача всѣхъ дѣлъ о несостоятельности на разсмотрѣніе общихъ судовъ и изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія торговыхъ судовъ, даже тамъ, гдѣ эти послѣдніе прекрасно организованы, не представляетъ собою ничего исключительнаго, показываетъ намъ Германскій конкурсный уставъ 1877 г. Затѣмъ на обязанность окружныхъ судовъ возлагается разрѣшеніе дѣлъ о торговой несостоятельности также Венгерскимъ конкурснымъ уставомъ (72 и 244 ст.) и проектомъ Голландскаго устава о несостоятельности 1877 г. (2 ст.).

по всѣмъ другимъ дѣламъ, подвѣдомымъ окружнымъ судамъ, встрѣчаются нерѣдко техническіе вопросы, требующіе спеціальныхъ познаній и дѣлающіе необходимымъ истребованіе по нимъ заключенія особыхъ спеціалистовъ-техниковъ. Такъ напр. въ Ковенскомъ судѣ ежегодно по гражданскимъ дѣламъ требуются заключенія разныхъ техниковъ и спеціалистовъ не менѣе, чѣмъ въ двухстахъ случаяхъ, и однако судъ справляется безъ особыхъ затрудненій со всѣми этими техническими вопросами. Настаивать на удержаніи и устройствѣ у насъ особыхъ торговыхъ судовъ можно было бы въ томъ случаѣ, если бы съ одной стороны территорія нашего отечества не была такъ велика и разбросана, а съ другой—было бы возможно повсюду торговыя дѣла передать въ вѣдѣніе однихъ и тѣхъ же спеціальныхъ судовъ, организованныхъ по одному и тому же типу и подчиненныхъ высшему торговому суду. Передавать же однородныя дѣла то въ вѣдѣніе коммерческихъ, то окружныхъ судовъ —непослѣдовательно и вызываетъ путаницу въ судебной практикѣ. Но еще большую путаницу породила бы передача части дѣлъ о несостоятельности въ вѣдѣніе мировыхъ судей, согласно разбираемому нами проекту (18 и 271 ст.), такъ какъ тогда явилось бы не два, а три суда, различно организованныхъ, для разбора совершенно однородныхъ по своему существу дѣлъ. При этомъ весьма оригинальнымъ и ничѣмъ не мотивированнымъ представляется въ проектѣ правило о томъ, что и маловажныя конкурсныя дѣла (съ точки зрѣнія проекта) подвѣдомы не только мировымъ судьямъ, но коммерческимъ и окружнымъ судамъ, когда они возникаютъ въ городѣ, гдѣ имѣютъ пребываніе эти суды. Ни въ одномъ изъ новѣйшихъ конкурсныхъ уставовъ Западной Европы мы не находимъ такого правила, по которому совершенно однородныя дѣла были бы подвѣдомственны то высшему, то низшему суду, смотря по мѣсту возникновенія самаго дѣла. Спрашивается, почему дѣло о несостоятельности, если оно возникло въ Кіевѣ, должно разбираться въ окружномъ судѣ, а если оно возникнетъ въ Кіевскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, будетъ подлежать вѣдѣнію мироваго судьи Кіевскаго мироваго округа? Такой случайный фактъ, какъ мѣсто возникновенія дѣла о несостоятельности, не можетъ и не долженъ играть существенной роли при опредѣленіи подсудности дѣла высшему или низшему суду. Кромѣ того едва ли можно признать удачнымъ выраженіе проекта: „дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружной судъ“. Дѣйствительно, о какомъ возникновеніи дѣла о несостоятельности можетъ идти рѣчь до подачи прошенія въ судъ объ открытіи несостоятельности? Такимъ образомъ составителю проекта слѣдовало указать другіе болѣе точные признаки, когда маловажныя, съ его точки зрѣнія, дѣла о несостоятельности подлежатъ вѣдѣнію окружнаго и коммерческаго судовъ. Въ своей статьѣ: „о желательныхъ измѣненіяхъ въ нашихъ судебныхъ уставахъ“ мы указали на возможность безъ обремененія государственнаго казначейства увеличить число окружныхъ судовъ вдвое, и тогда при 160 судахъ на каждый изъ нихъ пришлось бы немного болѣе 11 дѣлъ о несостоя-

тельности въ годъ [1]). Съ уменьшеніемъ территорій окружныхъ судовъ и изъятіемъ изъ ихъ вѣдѣнія значительной части гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ нынѣ ихъ разсмотрѣнію, можно съ увѣренностью ожидать, что переданныя въ ихъ исключительное вѣдѣніе конкурсныя дѣла будутъ производиться и оканчиваться безъ малѣйшаго замедленія, давая самые благопріятные и желательные результаты относительно исхода дѣлъ.

Въ проектѣ недостаточно указанъ порядокъ производства дѣла о несостоятельности у мировыхъ судей. Такъ въ 66 ст. проекта постановлено, что судъ можетъ по собственному усмотрѣнію отрѣшить конкурснаго попечителя отъ должности только до общаго собранія кредиторовъ, созываемаго для избранія новаго попечителя. Теперь возникаетъ вопросъ; имѣетъ ли примѣненіе 66 ст. при производствѣ конкурснаго дѣла у мироваго судьи? Изъ 46 и 47 ст. видно, что мировой судья въ постановленіи своемъ объ открытіи несостоятельности не обязанъ назначать день общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго конкурснаго попечителя взамѣнъ назначеннаго имъ; а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ отрѣшеніи имъ конкурснаго попечителя до общаго собранія, созываемаго для избранія новаго попечителя. Такимъ образомъ по точному смыслу 66 ст., она не имѣетъ примѣненія при производствѣ конкурсныхъ дѣлъ у мироваго судьи; но тогда является вопросъ о правѣ судьи отрѣшать конкурснаго попечителя отъ должности. Если даже признать, что 66 ст. должна примѣняться и при производствѣ маловажныхъ конкурсныхъ дѣлъ, то все таки остается неопредѣленнымъ, можетъ ли мировой судья отрѣшать конкурснаго попечителя во все время производства у него дѣла, или только до общаго собранія кредиторовъ? Далѣе въ 77 ст. постановлено, что въ общемъ собраніи кредиторовъ предсѣдательствуетъ судья-коммисаръ, а въ 82 ст. выражено, что какъ конкурсный попечитель, такъ и каждый изъ кредиторовъ можетъ просить судъ воспретить приведеніе постановленія общаго собранія кредиторовъ въ исполненіе, если оно противорѣчитъ общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ. И здѣсь остается открытымъ вопросъ о томъ: кто-же предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, если дѣло производится у мироваго судьи? Что 77 ст. проекта не относится къ производству маловажныхъ конкурсныхъ дѣлъ, это явствуетъ изъ 47 ст., по которой никакого судьи-коммисара при производствѣ такихъ дѣлъ не полагается. Затѣмъ ни въ 77 ст., и ни въ какой другой статьѣ не

---

[1]) Въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи, изд. въ 1887 году, изъ таблицъ о движеніи гражд. дѣлъ въ окр. судахъ за 1886 г. видно, что въ 80 окр. судахъ за этотъ годъ производилось 3643 дѣла о несостоятельности и о распредѣленіи денегъ между кредиторами. Такъ какъ дѣлъ о несостоятельности возникаетъ въ судахъ по крайней мѣрѣ въ четыре раза менѣе, чѣмъ дѣлъ о распредѣленіи денегъ, то можно предположить, что дѣлъ о несостоятельности возникло въ годъ всего 911. Если такое же число дѣлъ производится и въ 8 коммерческихъ судахъ, то, значитъ, всѣхъ дѣлъ у насъ о несостоятельности возникаетъ ежегодно не болѣе 1822, что при 160 окружныхъ судахъ составитъ не много болѣе 11 дѣлъ въ годъ на одинъ судъ.

говорится о порядкѣ открытія общаго собранія кредиторовъ по маловажнымъ дѣламъ и о порядкѣ избранія въ этихъ случаяхъ предсѣдательствующаго? Если допустить, что предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи самъ мировой судья, то представится странным примѣненіе 82 ст. проекта. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что въ общемъ собраніи мировой судья, какъ его предсѣдатель, присоединится къ мнѣнію большинства кредиторовъ; теперь мыслимо ли и сообразно ли съ логикою, чтобы кредиторъ или конкурсный попечитель, недовольные такимъ постановленіемъ общаго собранія, просили бы воспретить приведеніе постановленія въ исполненіе и съ своею просьбою обратились къ тому же мировому судьѣ, который предсѣдательствовалъ въ собраніи? Если же признать, что предсѣдательствовать въ общемъ собраніи кредиторовъ не можетъ мировой судья, то остается неразрѣшеннымъ вопросъ: кто избирается въ предсѣдатели собранія и какимъ порядкомъ?—Идемъ далѣе. Одно изъ улучшеній конкурснаго процесса, предлагаемое проектомъ, заключается въ томъ, что къ участію въ общемъ собраніи кредиторовъ допускаются не всѣ заявлявшія свои претензіи къ должнику лица, а только тѣ, претензіи которыхъ признаны безспорными или найдены при заявленномъ спорѣ достовѣрными. Такъ въ силу 79, 80 и 81 ст. проекта, судья-коммисаръ по своему усмотрѣнію, не подлежащему обжалованію, рѣшаетъ вопросы о томъ, слѣдуетъ ли предоставить право голоса въ общемъ собраніи конкурсному кредитору, долгъ котораго оспоренъ при провѣркѣ или еще совсѣмъ не провѣренъ, а равно кредитору, требующему отдѣльнаго отъ конкурснаго производства удовлетворенія? Такимъ образомъ эти вопросы рѣшаются въ самомъ же общемъ собраніи законнымъ его предсѣдателемъ судьею коммисаромъ, когда дѣло о несостоятельности производится въ окружномъ или коммерческомъ судѣ. Но какъ и когда рѣшаются эти вопросы по маловажнымъ конкурснымъ дѣламъ,—проектъ не даетъ никакихъ указаній. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что всѣ новѣйшія западныя законодательства разрѣшеніе столь важныхъ вопросовъ предоставляютъ суду, но не судьѣ-коммисару (Венгер. конк. уставъ ст. 144, Итальянское торговое уложеніе ст. 766, Бельгійское торг. уложеніе ст. 504 и Герман. конкурс. уставъ ст. 87).—Затѣмъ въ главѣ „о ликвидаціи имуществъ“ въ 152 ст. преподано правило, по которому наличныя деньги, входящія въ составъ конкурсной массы, вносятся конкурснымъ попечителемъ въ депозитъ конкурснаго суда или въ конторы и отдѣленія государственнаго банка; при этомъ размѣръ суммы денегъ, необходимой на расходы попечителя, опредѣляется судьею-коммисаромъ, который подписываетъ совмѣстно съ конкурснымъ попечителемъ и чеки. Очевидно это правило относится до дѣлъ, производящихся въ окружныхъ и коммерческихъ судахъ; но кто опредѣляетъ размѣръ суммы денегъ, которая должна остаться для расходовъ у конкурснаго попечителя, и кѣмъ должны подписываться чеки по маловажнымъ конкурснымъ дѣламъ, проектъ не опредѣляетъ.—Далѣе, въ главѣ о ликвидаціи конкурсныхъ долговъ въ 165 и 171 ст. проекта постановлено, что повѣрка долговъ производится въ назначенномъ для сего

общемъ собраніи кредиторовъ, подъ руководствомъ судьи-коммисара, конкурснымъ попечителемъ и явившимися въ собраніе конкурсными кредиторами, въ присутствіи несостоятельнаго должника, который обязанъ дать объясненія по каждому заявленному долгу. Вслѣдъ за повѣркою каждаго долга результатъ повѣрки вносится судьею-коммисаромъ въ табель долговъ. Теперь возникаетъ вопросъ, кто же замѣняетъ судью-коммисара при провѣркѣ долговъ при производствѣ дѣла у мироваго судьи? Вопросъ этотъ оставленъ совершенно открытымъ, а между тѣмъ участіе органа правительственной власти при провѣрки конкурсныхъ долговъ представляется необходимымъ и благотворнымъ по своимъ результатамъ.

Затѣмъ въ главѣ „о распредѣленіи денегъ между кредиторами“ въ 185 186, 188, 189 и 195 ст. проекта постановлено: что на раздачу дивиденда конкурсный попечитель испрашиваетъ разрѣшенія комитета кредиторовъ и судьи-коммисара, при чемъ по распоряженію послѣдняго о предстоящей раздачѣ дивиденда производится публикація;—что возраженія противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда должны быть заявлены въ извѣстный срокъ конкурсному суду, который постановляетъ свое по этому предмету опредѣленіе,— и что по истеченіи срока, установленнаго для заявленія возраженій противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда, или по вступленіи въ законную силу опредѣленія суда по заявленнымъ возраженіямъ, конкурсный попечитель приступаетъ къ раздачѣ кредиторамъ дивиденда. Всѣ эти правила повидимому имѣютъ въ виду конкурсное производство въ окружныхъ и коммерческихъ судахъ. Но возникаютъ вопросы, кто при производствѣ дѣла о несостоятельности у мироваго судьи даетъ разрѣшеніе на раздачу дивиденда и затѣмъ распоряжается произвести публикацію о предстоящей раздачѣ дивиденда? Очевидно не мировой судья, такъ какъ было бы непослѣдовательно возраженія противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда, утвержденной судьею, представлять на его же разрѣшеніе.

Наконецъ во 2-й части проекта въ главѣ „о торговой несостоятельности вообще“ въ 1 п. 294 ст. говорится, что отъ ареста изъемлются торговыя книги несостоятельнаго, которыя представляются конкурснымъ попечителемъ въ судъ, при чемъ судья-коммисаръ заключаетъ эти книги и удостовѣряетъ положеніе, въ которомъ онѣ были найдены. Изъ 271 ст. проекта явствуетъ, что дѣла о торговой несостоятельности, если долги по нимъ не превышаютъ 5000 р., точно также подлежатъ вѣдомству мироваго судьи. Теперь возникаетъ вопросъ: кто же по маловажнымъ конкурснымъ дѣламъ заключаетъ торговыя книги несостоятельнаго должника и удостовѣряетъ положеніе, въ которомъ онѣ были найдены? Вопросъ этотъ такъ и остается открытымъ. Такимъ образомъ всѣ эти пробѣлы должны быть пополнены, если даже признать установленный проектомъ порядокъ подсудности дѣлъ о несостоятельности вполнѣ раціональнымъ.

§ 165. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты.

Что касается опредѣленія подсудности, то по мнѣнію Совѣта дѣла о несостоятельности не могутъ подлежать вѣдомству мировыхъ судей, каковабы ни была сумма долговъ. Во 1-хъ, на основаніи правилъ 12-го іюля 1889 года объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, мировые судьи (участковые) въ уѣздахъ упраздняются, въ городахъ (кромѣ столицъ и Одессы) состоятъ городскіе судьи. Во 2-хъ, производство о несостоятельности все ведется наиглавнѣйше присяжнымъ повѣреннымъ, назначеннымъ судомъ распорядителемъ по дѣламъ несостоятельнаго. Таковыхъ въ распоряженіи мироваго судьи нѣтъ. Ихъ не можетъ быть и въ распоряженіи городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ. Наконецъ сумма долговъ вовсе не опредѣляетъ важность дѣла, и при 50.000 рублей долга дѣло о несостоятельности можетъ быть маловажнѣе, чѣмъ при 5.000 рублей. Ибо большая или меньшая важность дѣла о несостоятельности обусловливается другими обстоятельствами, а не одною суммою долговъ.

§ 166. Кіевская судебная палата.

См. § 164.

§ 167. Виленская судебная палата.

Проектъ (ст. 18), распредѣляя дѣла о несостоятельности между Окружными Судами и Мировыми Судьями, изъемлетъ изъ вѣдѣнія Окружныхъ Судовъ дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 р., если эти дѣла возникаютъ внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный Судъ.

Было-бы болѣе цѣлесообразно всѣ дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 руб., отнести къ вѣдѣнію Мировыхъ Судей, безъ различія мѣста возникновенія этихъ дѣлъ, потому, что главное основаніе разграниченія подсудности между общими и мировыми судебными установленіями есть безъ сомнѣнія степень важности дѣлъ и сложности подлежащихъ разрѣшенію суда вопросовъ, вслѣдствіе чего дѣла маловажныя пріурочиваются къ подсудности Мировыхъ Судебныхъ установленій, избавляя общія судебныя мѣста отъ занятій по массѣ дѣлъ, въ коихъ не затрогиваются серіозные интересы. Между тѣмъ изъятіе изъ вѣдѣнія Мировыхъ Судовъ дѣлъ, возникающихъ въ городѣ, гдѣ учреждены Окружные Суды ничѣмъ не оправдывается и только напрасно увеличитъ дѣятельность Окружныхъ Судовъ, отвлекая рабочія силы этихъ Судовъ на разрѣшеніе дѣлъ, которыя съ такимъ-же успѣхомъ могутъ быть разрѣшены Мировыми Судьями. При этомъ нельзя не замѣтить, что большинство дѣлъ о несостоятельности возникаетъ именно въ большихъ городахъ, гдѣ учреждены Окружные Суды, дѣла-же, возникающія въ другихъ мѣстностяхъ, составляютъ весьма рѣдкое

исключеніе и потому дѣятельность Мировыхъ Судей по отношенію къ дѣламъ о несостоятельности, будетъ равняться нулю и фактически почти всѣ дѣла о несостоятельности важныя и маловажныя будутъ сосредоточены въ Окружныхъ Судахъ.

Посему начало ст. 18 слѣдовало бы изложить такъ: „Дѣла о несостоятельности вѣдаются Окружными Судами. Изъ сего изъемлются маловажныя дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, которыя вѣдаются Мировыми Судьями".

§ 168. Саратовская судебная палата.

Всѣ дѣла должны вѣдаться окружными судами, ибо при массѣ дѣлъ у Уѣзднаго Члена Суда, земскаго Начальника и Мироваго Судьи, дѣла о несостоятельности отрывали-бы ихъ отъ своевременнаго разсмотрѣнія дѣлъ болѣе нужныхъ для пользы мѣстнаго населенія, если въ особенности принять въ расчетъ, что всѣ дѣла о несостоятельности требуютъ крайне аккуратнаго и тщательнаго ихъ разсмотрѣнія, при чемъ при незначительной наличности конкурсной массы и весьма трудно будетъ найдти конкурснаго попечителя.

§ 169. Одесскій окружный судъ.

Проектъ устанавливаетъ слѣдующую группу судебныхъ учрежденій, вѣдающихъ конкурсныя дѣла: а) по количеству долговъ: маловажныя дѣла, на сумму до 5000 руб., подчинены мировымъ судьямъ, свыше-окружнымъ судамъ, и в) въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды-торговая несостоятельность вѣдается коммерческими судами. Выше уже указано, что разграниченіе вѣдомства общихъ и коммерческихъ судовъ, по роду открывшейся несостоятельности, породитъ отводы и споры о подсудности, тормозящіее быстроту процесса.

Мотивы проекта полагаютъ, что въ дѣлахъ торговой несостоятельности торговый судъ представляется болѣе компетентнымъ, чѣмъ общій, такъ какъ онъ, въ частности, болѣе удовлетворительно разрѣшитъ самый существенный вопросъ о наличности признаковъ несостоятельности (стр. 90).

Съ этимъ положеніемъ нельзя согласиться, если даже признать, что члены отъ купечества компетентнѣе въ разрѣшеніи вопросовъ торговаго права. Вопросъ объ открытіи несостоятельности вовсе не затрагиваетъ вопроса объ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ торговыхъ сдѣлокъ. Каковы бы ни были эти отношенія, конкурсный судъ разсматриваетъ не ихъ, а фактъ неплатежа долговъ, для обсужденія же этого факта не требуется никакихъ спеціально торговыхъ познаній, тѣмъ болѣе, что и въ коммерческомъ судѣ конкурсный процессъ вѣдается судьею-коммисаромъ не изъ членовъ отъ купечества (ст. 279). По сему подчиненіе торговой несостоятельности вѣдѣнію коммерческаго суда, не составляя дѣла необходимости, можетъ однако оказаться вреднымъ въ виду пререканій о подсудности.

Что-же касается подчиненія маловажныхъ дѣлъ вѣдѣнію мировыхъ судей, то сумма въ 5000 руб. представляется далеко не маловажною, а предположеніе о томъ, что долгамъ въ 5000 руб. соотвѣтствуетъ имущество въ 500 ни на чемъ не основаннымъ, тѣмъ болѣе, что открытіе несостоятельности, по проекту возможно, не только вслѣдствіе неоплатности имущества, но и по причинѣ прекращенія платежей, еще не доказывающихъ имущественной несостоятельности должника.

Нельзя не согласиться съ мотивами проекта, что подчиненіе дѣлъ о несостоятельности вѣдѣнію окружныхъ судовъ, при большомъ пространствѣ территоріи послѣднихъ, не можетъ не повлечь затрудненія для кредиторовъ, обязанныхъ съѣзжаться изъ далека и замедленія въ ходѣ конкурснаго процесса и что, съ другой стороны, эта задача не можетъ быть возложена на участковыхъ мировыхъ судей, избираемыхъ не изъ юристовъ и не подчиненныхъ, въ порядкѣ обжалованія, Окружнымъ Судамъ (стр. 88).

Для того чтобы избѣжать этого заколдованнаго круга, можно обратиться къ Положенію о земскихъ начальникахъ и поручить конкурсное производство уѣздному члену Окружнаго Суда, имѣющему пребываніе въ каждомъ уѣздномъ городѣ. Уѣздный членъ, по образованію, юристъ, и подвѣдомственъ окружному суду. Въ виду того, что проектъ и безъ того поручаетъ все конкурсное производство не судебной коллегіи, а одному члену ея, судьѣ-комисару, такое порученіе дѣла уѣздному судьѣ представляетъ большія удобства.

Нельзя не замѣтить при этомъ. что проектъ не заключаетъ въ себѣ правила, изложеннаго въ ст. 479 т. XI ч. 2, въ силу коей, для признанія торговой несостоятельности, требуется, чтобы долги превышали 1500 руб. Редакція цитированной статьи не совсѣмъ точна и можетъ подать поводъ къ тому недоразумѣнію, что несостоятельность, которая по всѣмъ прочимъ признакамъ признается торговой, должна быть признана неторговою, если долги не превышаютъ 1500 руб., но внутреннее содержаніе этой статьи, очевидно, состоитъ въ томъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ конкурсный процессъ вовсе не возбуждается, а кредиторы удовлетворяются въ общемъ порядкѣ распредѣленія денегъ.

Основаніе этого правила—отсутствіе необходимости, ради незначительной суммы, открывать сложное и дорого стоющее конкурсное производство.

Проектъ въ ст. 231 предусматриваетъ тотъ случай, когда въ начатомъ конкурсномъ производствѣ окажется, что имѣющаяся въ виду суда конкурсная масса недостаточна для покрытія издержекъ дальнѣйшаго производства. Тогда все производство прекращается. Но вѣдь все это обнаружится тогда, когда конкурсный процессъ уже начатъ, когда уже затрачены и время и трудъ и все это окажется безцѣльнымъ. Очевидно, что ст. 479 т. XI ч. 2, предупреждающая такіе случаи, должна быть признана болѣе цѣлесообразной; что же касается 44 ст. проекта, то она предоставляетъ слишкомъ много простора усмотрѣнію суда.

Суть всѣхъ этихъ отдѣльныхъ замѣчаній даетъ слѣдующій общій выводъ:

Всѣ дѣла о несостоятельности должны быть сосредоточены исключительно въ общихъ судахъ.

Производство о несостоятельности открывается лишь тогда, когда долги достигнутъ извѣстной минимальной суммы и поручается въ городахъ, гдѣ нѣтъ окружнаго суда, уѣздному члену онаго.

Заканчивая замѣчанія по настоящему вопросу, нельзя не обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: должникъ имѣетъ имущество въ Россіи и заграницей. Въ Россіи открывается конкурсъ, заграничные кредиторы являются участниками въ конкурсной массѣ въ Россіи и, въ то-же время, русскій конкурсъ не простирается на заграничное имущество. Какъ избѣжать при такой коллизіи нарушенія интересовъ туземныхъ кредиторовъ.

§ 170. Херсонскій окружный судъ.

Проектъ предполагаетъ дѣла о несостоятельности, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружный судъ, по которымъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, поручать мировымъ судьямъ. Съ этимъ предположеніемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. Всѣ конкурсныя дѣла, какъ бы ни мала была сумма долговъ, представляются дѣлами сложными и сопряженными съ трудностями производства, почему поручать ихъ мировымъ судьямъ—значитъ противорѣчить судебнымъ уставамъ, по которымъ мировые судьи вѣдаютъ лишь простыя и легкія дѣла. Нельзя и вообще поручать конкурсныя дѣла вѣдѣнію единоличной власти, какъ дѣла, требующія серьезнаго коллегіальнаго обсужденія. Кромѣ того разсматриваемое правило, проектируемое 18 статьею, не примѣнимо для большей части Россіи въ виду упраздненія тамъ мироваго института. Вновь учреждаемые у насъ уѣздные члены окружныхъ судовъ, несомнѣнно, лучше справятся съ конкурсными дѣлами, чѣмъ мировые судьи, но на нихъ и безъ того по закону возложено такъ много обязанностей, что можетъ представиться невозможнымъ возложеніе на нихъ производства маловажныхъ конкурсныхъ дѣлъ. Что же касается земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, дѣйствующихъ по упрощеннымъ правиламъ, то на нихъ, конечно, не возможно возлагать производство конкурсныхъ дѣлъ. Если, такимъ образомъ, всѣ конкурсныя дѣла придется по прежнему оставить въ вѣдѣніи окружныхъ судовъ, то при этомъ слѣдуетъ сохранить дѣйствующее у насъ въ настоящее время правило, по которому дѣла о несостоятельныхъ до 1.500 рублей вовсе не могутъ быть возбуждаемы. Практика доказала, что правило это, будучи удобно и справедливо, не встрѣчало жалобъ и нареканій. Нашъ конкурсный процессъ такъ дорогъ и медленъ, результаты ликвидаціи имущества несостоятельныхъ такъ рѣдко бываютъ успѣшны, что возбуждать сложный и дорогой процессъ по дѣламъ малоцѣннымъ—не практично. Исторія нашего законодательства

знакома съ правиломъ, предлагаемымъ проектомъ. По уставу о банкротахъ 1800 года, конкурсъ удержался по всѣмъ банкротствамъ, какъ бы мала ни была сумма долговыхъ претензій (Истор. очерк. русск. конкурсн. проц. Гольмстена, страница 227). Но обнаружившіяся неудобства этого правила заставили законодательство отказаться отъ него. Уже по уставу торговой несостоятельности 1832 года требовалась для начатія конкурснаго процесса сумма долговъ болѣе 5.000 рублей, которая была уменьшена за тѣмъ по закону 13 октября 1842 года до 1.500 рублей. Въ мотивахъ коммерцъ-коллегіи къ банкротскому уставу 1763 года, основаніе, по которому конкурсныя дѣла не начинались, если сумма долговыхъ требованій не превышала 3.000 рублей, высказано такъ: „конкурсъ въ малыхъ дѣлахъ болѣе расходу, нежели прибыли принести можетъ“ (Истор. русск. конкурсн. процес. Гольмстена, страница 127). Въ этомъ случаѣ западно-европейскіе уставы не могутъ служить для насъ примѣромъ, ибо громадность нашей территоріи, неудобства путей сообщенія, отсутствіе регистраціи недвижимыхъ имѣній и торговыхъ фирмъ и пр. ставитъ у насъ кредиторовъ въ болѣе неблагопріятныя условія, чѣмъ на западѣ. Въ Америкѣ, странѣ болѣе сходной съ нами въ этомъ отношеніи, должникъ тогда только можетъ просить объ открытіи конкурснаго процесса, когда долги его простираются свыше 300 долларовъ (Истор. конкурсн. процес. Малышева, страница 289). Если и были какія либо практическія основанія отказываться отъ существующаго правила, по которому нельзя возбуждать конкурсный процессъ по маловажнымъ дѣламъ, когда предполагалось маловажныя дѣла поручить мировымъ судьямъ, стоящимъ близко къ населенію, то нѣтъ для этого никакихъ основаній теперь, когда придется поручить производство этихъ дѣлъ окружнымъ судамъ, вѣдающимъ нѣсколькими уѣздами, или уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, которые вѣдаютъ цѣлымъ уѣздомъ.

§ 171. Смоленскій окружный судъ.

Проектъ установляетъ для конкурсныхъ дѣлъ подвѣдомственность ихъ коллегіальнымъ учрежденіямъ—окружнымъ и коммерческимъ судамъ—и то только для маловажныхъ дѣлъ опредѣляетъ подсудность единоличному суду мироваго судьи.

Германскій конкурсный уставъ, являющійся однимъ изъ совершеннѣйшихъ новѣйшихъ законодательныхъ трудовъ по конкурсному праву, подчиняетъ конкурсныя дѣла вѣдомству единоличнаго суда. Въ другихъ законодательствахъ, гдѣ конкурсное производство находится въ вѣдѣніи судовъ коллегіальныхъ, наблюденіе и направленіе конкурснаго производства возлагается на судью—коммисара, представляющаго собою власть не коллегіальную, а единоличную.

Объяснительная записка къ проекту—стр. 88 признаетъ, что при большомъ территоріальномъ пространствѣ, на которое простирается вѣдомство окружныхъ судовъ, подчиненіе конкурсныхъ дѣлъ этимъ коллегіальнымъ учреж-

деніямъ не можетъ не повлечь за собою замедленія и усложненія конкурснаго производства.

Принятое вопреки этому положенію подчиненіе конкурсныхъ дѣлъ коллегіальному окружному суду, составляетъ уступку необходимости, въ виду не вполнѣ удовлетворительнаго состава нашего мироваго института, когда должность мироваго судьи не всегда и даже рѣдко замѣщается лицами, получившими юридическое образованіе.

Теперь же съ учрежденіемъ должности уѣзднаго члена окружнаго суда это соображеніе устраняется, такъ какъ эти должности несомнѣнно будутъ замѣщаться юристами.

Подчиненіе дѣлъ торговой несостоятельности вѣдѣнію коммерческихъ судовъ, раіонъ дѣйствія которыхъ не большой по пространству и ограничивается лишь однимъ городомъ съ его уѣздомъ, а дѣлъ несостоятельности неторговой—подсудности уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, приведетъ къ желаемому упрощенію конкурсныхъ дѣлъ, какъ въ отношеніи быстроты производства, такъ и удешевленію процесса для участвующихъ лицъ. Въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ, гдѣ мировые судьи будутъ сохранены, и гдѣ число дѣлъ несостоятельности неторговой можетъ быть значительно, слѣдуетъ оставить предположеніе проекта о подчиненіи всѣхъ маловажныхъ дѣлъ вѣдомству мировыхъ судей.

§ 172. Тульскій окружный судъ.

Маловажными дѣлами, подсудными мировымъ судьямъ, по 18 ст. проекта, считаются дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 р.; но однако, если во время производства обнаружится, что количество долговъ превышаетъ эту сумму, то дѣло передается въ окружный судъ. При этомъ сроки для заявленія конкурсныхъ долговъ по дѣламъ о несостоятельности назначаются различные—по маловажнымъ—мѣсячный, а по немаловажнымъ—4 мѣсячный. Между тѣмъ, если при первоначальномъ открытіи несостоятельности, признаніе дѣла маловажнымъ не можетъ быть окончательнымъ и находится въ зависимости отъ суммы долговъ, о которыхъ заявляется не въ одинъ разъ, а въ извѣстный періодъ времени, болѣе или менѣе продолжительный, то правильнѣе было бы установить одинъ срокъ на заявленіе кредиторами несостоятельнаго долговъ, какъ по дѣламъ, возникающимъ у мироваго судьи, такъ и по дѣламъ, начатымъ въ окружныхъ судахъ, ибо въ противномъ случаѣ по дѣламъ одного и того же рода будутъ примѣняться различные сроки—по возникающимъ въ самомъ судѣ 4 мѣсячный, а по переданнымъ отъ мировыхъ судей мѣсячный. При томъ на практикѣ можетъ возбудиться вопросъ—не слѣдуетъ ли по переданнымъ отъ мировыхъ судей дѣламъ, вслѣдствіе измѣненія ихъ подсудности, дѣлать вновь публикаціи о вызовѣ кредиторовъ въ 4 мѣсячный срокъ. При разрѣшеніи сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, по дѣламъ этого рода произойдетъ большее замед-

леніе, чѣмъ по дѣламъ прямо возникшимъ въ судѣ. Съ установленіемъ же одинаковаго въ семъ отношеніи срока для всѣхъ дѣлъ о несостоятельности, не должно быть разницы и въ порядкѣ производства публикацій, установленныхъ 30 ст. проекта.

§ 173. Могилевскій окружный судъ.

Дѣла о несостоятельности должны вѣдаться окружными судами и коммерческими, если послѣдніе будутъ оставлены. Предоставленіе мировымъ судьямъ разсмотрѣнія дѣлъ о несостоятельности на сумму до 5.000 р. не можетъ быть допущено, такъ какъ дѣла о несостоятельности имѣютъ важное значеніе для экономической жизни, сложны и въ большинствѣ случаевъ соединены съ конкурснымъ производствомъ, вслѣдствіе чего мировые судьи лишены возможности, безъ существеннаго вреда для производящихся у нихъ другихъ дѣлъ, заниматься дѣлами о несостоятельности. Кромѣ того съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ вопросъ о подсудности дѣлъ о несостоятельности подлежитъ пересмотру и едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ признанія названныхъ дѣлъ подлежащими юрисдикціи земскихъ начальниковъ.

§ 174. Полтавскій окружный судъ

По проекту устава о несостоятельности предполагается подчинить маловажныя дѣла, какъ по торговой, такъ и по неторговой несостоятельности, компетенціи мировыхъ судей. Правильное разрѣшеніе вопросовъ о несостоятельности имѣетъ важное значеніе по отношенію къ поддержанію общественнаго кредита и отъ основательнаго разрѣшенія ихъ зависитъ нерѣдко судьба какъ кредитора, такъ и должника. Въ виду этого было-бы гораздно цѣлесообразнѣе не передавать дѣлъ о несостоятельности, какъ бы они не были маловажны по своей цѣнности, единоличному суду, а оставить ихъ по прежнему въ вѣдѣніи суда коллегіальнаго.

§ 175. Симферопольскій окружный судъ.

Правило о подвѣдомственности маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности, сумма долговъ по коимъ не превышаетъ 5.000 рублей, съ изданіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе закона о земскихъ начальникахъ подлежитъ измѣненію. Со введеніемъ въ дѣйствіе закона о земскихъ начальникахъ наиболѣе цѣлесообразнымъ будетъ маловажныя дѣла о несостоятельности подчинить вѣдомству Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ мировыя учрежденія остаются на прежнихъ основаніяхъ, подчиненіе маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности тѣмъ мировымъ судьямъ, которые проживаютъ въ уѣздахъ, тоже будетъ представлять значительныя неудобства, ибо уѣздные мировые судьи весьма часто имѣютъ камеры въ собственныхъ усадьбахъ, удаленныхъ отъ селъ, а потому созывъ общихъ собраній кредиторовъ будетъ весьма затруднителенъ, а назначеніе конкурснаго попечителя будетъ иногда положительно невозможно. Наиболѣе полезнымъ

было бы маловажныя дѣла о несостоятельности, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный Судъ, подчинить вѣдомству непремѣнныхъ Членовъ Мировыхъ Съѣздовъ.

§ 176. Костромской окружный судъ.

Съ упраздненіемъ мировыхъ судей по Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1889 г. правиламъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, отнесенныя по проекту—ст. 18—къ ихъ вѣдомству маловажныя дѣла о несостоятельности на сумму не свыше 5000 р. слѣдовало бы, въ виду 29 ст. правилъ, отнести къ вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

§ 177. Екатеринбургскій окружный судъ.

Маловажныя дѣла о несостоятельности, которыя возникаютъ внѣ города, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе окружный судъ, и по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 12-го іюля 1889 года положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ по судебной части, (Собраніе узаконеній 1889 года № 81), полезно отнести къ вѣдѣнію Уѣздныхъ Членовъ Окружныхъ Судовъ, на которыхъ частныя жалобы по симъ дѣламъ должны быть приносимы въ Окружный Судъ въ опредѣленный срокъ, а тамъ, гдѣ означенныя положенія не введены, сказанныя дѣла вѣдаются Мировыми Судьями.

§ 178. Пермскій окружный судъ.

Не лучше-ли было бы подчинить всѣ дѣла, подсудныя уѣздному мировому судьѣ,—городскому судьѣ или уѣздному Члену Окружнаго Суда того уѣзда, гдѣ открыта несостоятельность, что согласуется и съ новой реформой и было бы въ интересахъ кредиторовъ, такъ какъ обыкновенно кредитъ идетъ изъ центровъ къ периферіи и кредиторы избавлены были-бы отъ обременительнаго веденія дѣлъ по уѣзднымъ камерамъ судей, а городскіе судьи и уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ имѣли-бы большую возможность выбора конкурсныхъ попечителей изъ числа частныхъ повѣренныхъ при Съѣздахъ.

§ 179. С.-Петербургскій окружный судъ

По статьѣ 18 дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный Судъ, вѣдаются мировыми судьями. Это раздѣленіе дѣлъ, возникающихъ внѣ городовъ, гдѣ находятся Окружные Суды, по суммѣ первоначально объявленныхъ долговъ, на болѣе важныя, подлежащія вѣдомству Окружныхъ Судовъ, и на маловажныя, подлежащія вѣдомству мировыхъ судей врядъ ли на практикѣ окажется удобнымъ. Весьма часто должники показываютъ сумму своихъ долговъ въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ это обнаруживается впослѣдствіи.

Равнымъ образомъ и кредиторъ можетъ умышленно или по дѣйствительному невѣдѣнію показать сумму долговъ въ меньшей суммѣ. Кредитору для открытія несостоятельности достаточно указать только на свою претензію и представить данныя, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о неоплатности должника (пунктъ 2-й 36-й статьи и 39-я статья Устава). Должникъ можетъ быть объявленъ какъ скрывшійся (пунктъ 3-й статьи 36-й) или можетъ не спорить противъ ходатайства кредитора объ объявленіи его несостоятельнымъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ для мироваго судьи не будетъ никакихъ данныхъ отказать въ принятіи дѣла къ своему производству, открыть несостоятельность и произвести указанныя въ уставѣ распоряженія. Конкурсный повѣчитель приступитъ къ завѣдыванію массою и дѣлами должника, сдѣлаетъ многія распоряженія и только затѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, можетъ оказаться, что долги должника превышаютъ 5.000 рублей и что необходимо передать дѣло для дальнѣйшаго производства въ мѣстный Окружный или Коммерческій Судъ. Затѣмъ въ проектѣ ничего не говорится о дальнѣйшей дѣятельности Окружнаго Суда или Коммерческаго Суда по переданному въ оные отъ мироваго судьи дѣлу. Между тѣмъ мировой судья согласно 47-й статьѣ въ постановленіи объ открытіи несостоятельности дѣлаетъ только назначенія, указанныя въ пунктахъ 2, 3 и 5-мъ статьи 46-й.

Долженъ-ли Окружный Судъ восполнить назначенія, указанныя въ 46-й статьѣ? Какимъ образомъ, когда, какъ оповѣстить кредиторовъ и т. п. Вообще если оставить передачу дѣлъ отъ мироваго судьи для дальнѣйшаго производства въ Окружный и Коммерческій Судъ, то нужно выработать правила, которыя согласовали-бы то, что сдѣлано уже при производствѣ дѣла у мироваго судьи съ тѣмъ, что по проекту установлено для производства дѣлъ на сумму долговъ болѣе 5.000 рублей. Отсутствіе такихъ правилъ несомнѣнно будетъ вызывать путаницу и массу недоразумѣній, могущихъ весьма вредно отразиться на правильномъ веденіи конкурснаго дѣла и интересахъ кредиторовъ.

§ 180. Московскій Коммерческій Судъ.

Дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 рублей, вѣдаются мировыми судьями. Но спрашивается: можно-ли возлагать на мироваго или городскаго судью, обремененнаго множествомъ, хотя и мелкихъ дѣлъ, судью, отъ котораго не требуется даже спеціально юридическаго образованія, сложную процедуру конкурснаго производства? И не правильнѣе ли было-бы опредѣлить, что по маловажнымъ дѣламъ конкурсное производство не открывается.

§ 181. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 39–42.

§ 182. Сенаторъ Баронъ Э. Гейкингенъ-Гюне.

Статья 18 устанавливаетъ, что дѣла о несостоятельности вѣдаются Окруж-

ными Судами, за исключеніемъ маловажныхъ дѣлъ, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 рублей, подсудныхъ, когда они возникаютъ внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный Судъ, мировымъ судьямъ, но при этомъ не указывается какимъ мѣстамъ подвѣдомственны дѣла о несостоятельности въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы въ полномъ объемѣ, или введены одни мировыя установленія. Но страницахъ 39 и 40-й объяснительной записки мы находимъ по этому предмету замѣчаніе о томъ, что „новый уставъ о несостоятельности начертанъ въ предположеніи введенія его въ дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ судебная реформа уже введена въ полномъ объемѣ, такъ что для введенія его въ дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебная реформа введена не въ полномъ объемѣ, или еще вовсе не введена, потребуется издать нѣкоторыя, впрочемъ весьма немногія, постановленія о подсудности конкурсныхъ дѣлъ". Далѣе составитель проекта продолжаетъ, что „въ означенныхъ мѣстностяхъ конкурсныя дѣла слѣдовало-бы подчинить судамъ первой степени прежняго устройства, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гды введены одни мировыя судебныя установленія, маловажныя конкурсныя дѣла вѣдались мировыми судьями".

Съ своей стороны замѣчу, что врядъ-ли есть какое либо основаніе отлагать введеніе новаго устава о несостоятельности въ дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введена еще судебная реформа. Что-же касается подсудности дѣлъ о несостоятельности въ означенныхъ мѣстностяхъ, то не слѣдуетъ упустить изъ виду, что нынѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ еще прежнее судопроизводство, дѣла о неторговой несостоятельности вѣдаются Губернскими Правленіями, т. е. мѣстомъ губернскимъ, пользующимся властью, равною съ судами прежняго устройства второй степени. Засимъ дѣла о торговой несостоятельности въ Сибирскихъ и степныхъ областяхъ вѣдаются мѣстными судебными инстанціями, пользующимися также властью, равною съ Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Кромѣ этого, въ Туркестанскомъ краѣ и губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ еще не введены въ полномъ объемѣ Судебные Уставы, дѣла о несостоятельности торговой подчинены, по принадлежности, Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда или Областному Суду. Только въ Сибирскихъ губерніяхъ дѣла о несостоятельности торговой возникаютъ въ мѣстныхъ судахъ первой степени.

Въ виду изложеннаго и такъ какъ дѣла о несостоятельности торговой на сумму свыше 5.000 рублей возникаютъ большею частью въ центральныхъ мѣстностяхъ областей или губерній, то казалось-бы, что дѣла о несостоятельности какъ торговой, такъ и не торговой, слѣдуетъ подчинить тамъ, гдѣ не введены еще въ полномъ объемѣ Судебные Уставы или введены однѣ мировыя судебныя учрежденія, Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и мѣстамъ ей равнымъ, съ тѣмъ, чтобы маловажныя дѣла сего рода были подчинены мировымъ судьямъ, гдѣ они существуютъ, или по принадлежности подлежащимъ судамъ первой степени прежняго устройства, съ сохраненіемъ впрочемъ въ отношеніи дѣлъ торговыхъ силы статьи 271-й проекта.

Сверхъ сего надлежитъ замѣтить, что постановленія о подсудности, содержащіяся въ проектѣ устава о несостоятельности, слѣдуетъ согласовать съ правилами объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Собраніе Узаконеній за 1889-й годъ №81-й), при чемъ, примѣнительно къ пункту 1-му статьи 29-й означенныхъ правилъ, обязанности, возложенныя проектомъ устава о несостоятельности на мировыхъ судей, слѣдовало-бы возложить тамъ, гдѣ дѣйствуетъ упомянутое положеніе о земскихъ начальникахъ, на Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда.

Сообразно съ симъ редакцію статьи 18 проекта слѣдовало-бы изложить такимъ образомъ:

„Дѣла о несостоятельности вѣдаются Окружными Судами, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще въ полномъ объемѣ Судебные Уставы, или введены однѣ мировыя учрежденія, — Палатами Уголовнаго и Гражданскаго Суда и другими судебными мѣстами, имъ равными".

„Маловажныя дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный Судъ, или Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда и мѣста ей равныя, вѣдаются, по принадлежности, судами первой степени прежняго устройства, или мировыми судьями, гдѣ они существуютъ, или, наконецъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, Уѣздными Членами Окружнаго Суда".

„Если во время производства такого маловажнаго дѣла обнаружится, что количество долговъ превышаетъ вышеозначенную сумму, то, не ожидая просьбы о томъ должника или кого либо изъ его кредиторовъ, дѣло передается для дальнѣйшаго производства въ мѣстный Окружный Судъ, или въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго суда, или-же въ другія мѣста, ей равныя".

Согласно съ приведенною редакціею статьи 18 слѣдовало-бы вездѣ въ проектѣ, гдѣ упоминается о мировыхъ судьяхъ и Окружныхъ Судахъ, сдѣлать также соотвѣтственныя исправленія.

§ 183. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Статья 18 въ той части, которая установляетъ, что маловажныя дѣла вѣдаются *мировыми судьями*, подлежитъ коренному пересмотру въ виду новаго закона о земскихъ нечальникахъ, коимъ должности мировыхъ судей въ уѣздахъ упраздняются во многихъ мѣстностяхъ Имперіи.

§ 184. Рижскій биржевой комитетъ.

По статьѣ 18 дѣла о несостоятельности вѣдаются окружными судами, а лишь маловажныя дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, вѣдаются мировыми судьями, если возникаютъ внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружный судъ. Въ виду того, что для мировыхъ судей

необязательно юридическое образованіе, можетъ быть вполнѣ основательно, что болѣе важные конкурсы не подчиняются мировымъ судьямъ, а Окружному Суду.

Равнымъ образомъ оказывается цѣлесообразнымъ разграничить „маловажныя дѣла", отнесенныя къ вѣдомству мировыхъ судей, размѣромъ общей суммы долговъ, такъ какъ вообще легче производить при открытіи несостоятельности приблизительную оцѣнку долговъ, чѣмъ активной массы. Также нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ подчиненію небольшихъ конкурсовъ мировымъ установленіямъ. Сомнѣнія возникаютъ лишь относительно послѣдней части статьи 18: „Если во время производства такого дѣла обнаружится, что количество долговъ превышаетъ вышеозначенную сумму, то мировой судья, не ожидая просьбы о томъ должника или кого либо изъ его кредиторовъ, передаетъ дѣло для дальнѣйшаго производства въ мѣстный Окружный Судъ".

При этомъ можно смѣло предполагать, что мировой судья въ фактѣ, что количество долговъ превышаетъ 5.000 рублей, убѣдится едва-ли раньше истеченія срока, назначеннаго для предъявленія конкурсныхъ претензій (по маловажнымъ дѣламъ мѣсячный срокъ). По всей вѣроятности тогда, когда заявлено извѣстное число *спорныхъ* претензій, опредѣлить общее количество долговъ будетъ очень трудно. Кромѣ того нельзя упускать изъ вида, что конкурсный попечитель въ продолженіи времени уже успѣлъ ознакомиться со всѣми относящимся къ конкурсу обстоятельствами, а съ передачею дѣла Окружному Суду приходится назначить новаго конкурснаго попечителя, такъ какъ проживающій въ мѣстопребываніи мироваго судьи первый попечитель врядъ-ли переѣдетъ въ мѣсто нахожденія Окружнаго Суда для дальнѣйшаго завѣдыванія конкурснымъ дѣломъ. Разныя затрудненія при этомъ возникаютъ и отъ извѣщенія кредиторовъ, пересылки наличныхъ денегъ и депозитальныхъ свидѣтельствъ, перевода документовъ и драгоцѣнныхъ предметовъ изъ одного уѣзднаго казначейства въ другое (статьи 152 и 153) и т. д., каковыхъ затрудненій, кажется не трудно было-бы избѣгнуть. Къ тому-же еще надлежитъ принять во вниманіе, что сумма въ 5.000 рублей установлена почти произвольно и мало имѣетъ общаго съ подсудностью мировыхъ судей по гражданскимъ дѣламъ. Ибо, когда въ объяснительной запискѣ говорится, что рѣдко причитается кредиторамъ большій дивидендъ, чѣмъ 10 копѣекъ съ долговаго рубля, и обыкновенно при количествѣ долговъ въ 5.000 рублей активная масса не превышаетъ 500 рублей, при этомъ принимается въ уваженіе лишь одинъ моментъ, служащій нормою для опредѣленія подсудности. Въ отдѣльномъ случаѣ довольно безразлично, составляетъ-ли количество долговъ 4.500 рублей или 5.000 рублей или даже 6.000 рублей; весьма важно, однако, чтобы вообще по маловажнымъ конкурсамъ большинству кредиторовъ доставлялось удобство ближе лежащаго суда, а съ другой стороны, чтобы Окружный Судъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ лишь болѣе крупные конкурсы, не обременялся еще менѣе важными

дѣлами. Въ виду сего рекомендовалось-бы послѣднюю часть статьи 18 исключить вовсе, при чемъ однако слѣдовало-бы также сдѣлать соотвѣтствующее тому измѣненіе во второй части той-же статьи, такъ какъ тогда конечно болѣе не можетъ быть и рѣчи объ обнаруженной во время конкурснаго производства общей суммѣ долговъ, а только о суммѣ долговъ, по оцѣнкѣ, произведенной при открытіи несостоятельности. За симъ вторая часть статьи 18 получила-бы слѣдующее изложеніе: „Изъ сего изъемлются маловажныя дѣла, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5.000 рублей. Общая сумма долговъ приводится въ извѣстность судомъ на основаніи заявленій должника и кредиторовъ".

§ 185. Елецкій биржевой комитетъ.

Въ виду изданія новаго законоположенія о земскихъ начальникахъ, по коему въ уѣзахъ мировые судьи упраздняются, слѣдовало-бы дополнить статью 18 указаніемъ на то, что маловажныя дѣла вѣдаются городскими или уѣздными мировыми судьями.

§ 186. Либавскій биржевой комитетъ.

Для большей точности слѣдовало-бы замѣнить выраженіе „дѣла о несостоятельности" выраженіемъ—„конкурсныя дѣла", потому что, какъ было упомянуто выше, въ этомъ уставѣ рѣчь идетъ только о формальномъ конкурсѣ, а институтъ администраціи или ликвидаціи, также подходящій подъ общее понятіе дѣлъ о несостоятельности, едва-ли будетъ совсѣмъ исключенъ изъ закона и практики.

Представлялось-бы болѣе цѣлесообразнымъ поставить подсудность въ зависимость отъ опредѣляемой хоть приблизительно *стоимости массы*, а не отъ суммы заявленныхъ требованій. Сія послѣдняя сумма слишкомъ много зависитъ отъ произвола отдѣльныхъ кредиторовъ, которыхъ нельзя принудить къ показанію суммы своихъ требованій не свыше того, что они впослѣдствіи могутъ доказать. Подобное преувеличеніе легко можетъ случиться, когда одинъ изъ кредиторовъ заинтересованъ въ томъ, чтобы затруднять осуществленіе требованій остальныхъ кредиторовъ путемъ переноса разбирательства дѣла въ отдаленный окружный судъ. Стоимость массы въ данномъ случаѣ въ видѣ исключенія могла-бы превышать предѣлы мировой подсудности, примѣрно до 2.000 рублей, потому что въ противномъ случаѣ это облегченіе едва-ли имѣло-бы практическое значеніе.

§ 187. Иваново-Вознесенскій комитетъ торговли и мануфактуръ.

Относительно маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности на сумму долговъ до 5.000 рублей, которыя предполагается передать вѣдѣнію мировыхъ судей, слѣдуетъ замѣтить, что по 18 и 271 статьямъ проекта устава предположено, передать такія дѣла мировымъ судьямъ не во всѣхъ мѣстахъ,

гдѣ существуютъ судьи, а только внѣ городовъ, гдѣ имѣютъ пребываніе окружные и коммерческіе суды. По нашему разумѣнію всѣ такія дѣла и во всѣхъ безъ исключенія мѣстахъ, гдѣ существуютъ окружные и коммерческіе суды гораздо удобнѣе вести исключительно у мировыхъ судей. Мировой судъ при настоящемъ положеніи во всякомъ случаѣ дешевле и доступнѣе судовъ окружныхъ и коммерческихъ. Безъ сомнѣнія, для маловажныхъ дѣлъ не слѣдуетъ примѣнять такого сложнаго порядка, какой начертанъ въ проектѣ для дѣлъ о несостоятельности въ большихъ гражданскихъ и коммерческихъ предпріятіяхъ и оборотахъ, а слѣдуетъ создать правила упрощеннаго производства дѣлъ, безъ судьи-коммисара и безъ комитета кредиторовъ, а обязанности конкурснаго попечителя въ такихъ дѣлахъ могутъ быть возложены на судебныхъ приставовъ совмѣстно съ однимъ изъ кредиторовъ по общему ихъ выбору, если у должника окажется нѣсколько кредиторовъ.

§ 188. Орловскій биржевой комитетъ.

Предоставленіе согласно статьѣ 18 вѣдѣнію мировыхъ судей дѣлъ о несостоятельности въ томъ случаѣ, если сумма долговъ не превышаетъ 5000 р. на практикѣ можетъ повести къ большимъ неудобствамъ. Рѣшая дѣла единолично и не будучи спеціалистами, мировые судьи при производствѣ дѣлъ о несостоятельности могутъ впадать въ трудно поправимыя ошибки; а потому желательно было бы дѣла эти оставить въ вѣдѣніи коллегіальныхъ учрежденій, а именно въ вѣдѣніи окружныхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что при единоличномъ производствѣ дѣлъ о несостоятельности нельзя ожидать должнаго безпристрастія.

§. 189. Саратовскій биржевой комитетъ.

По статьѣ 18 проекта устава предполагается дѣла о несостоятельности до 5000 р. внѣ города, гдѣ находится окружной судъ, предоставлять вѣдѣнію мировыхъ судей. Биржевой комитетъ признаетъ это неудобнымъ, находя, что мировые судьи, при большомъ числѣ поступающихъ къ нимъ судебныхъ производствъ, едва ли будутъ въ состояніи заниматься съ должною аккуратностью дѣлами о несостоятельности. Затѣмъ легкость возбужденія дѣлъ о несостоятельности предъ мировыми судьями, по мнѣнію комитета, можетъ повести къ тому, что число такихъ дѣлъ станетъ чрезмѣрно увеличиваться, безъ желательныхъ результатовъ. Поэтому комитетъ полагаетъ, что дѣла о несостоятельности должны подлежать исключительно вѣдѣнію окружныхъ и коммерческихъ судовъ.

Въ той же 18 статьѣ проекта не обозначенъ размѣръ суммы, при неплатежѣ которой можетъ возникать дѣло о несостоятельности. По смыслу статьи выходитъ, что такое дѣло можетъ возникнуть при неплатежѣ всякой суммы, хотя бы она равнялась одному рублю. А такъ какъ несостоятельность ведетъ за собою ограниченіе извѣстныхъ гражданскихъ правъ, то комитетъ

полагаетъ, что для возбужденія дѣлъ о несостоятельности должна быть опредѣлена сумма и именно—для неторговой несостоятельности 100 р. и для торговой не менѣе 1500 р.

§ 190. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Дѣла о несостоятельности возбуждаются въ большей части однимъ или нѣсколькими кредиторами, имѣющими претензіи на сумму менѣе 5.000 рублей и только послѣ объявленія несостоятельности до срока, назначеннаго на заявленіе долговъ, опредѣляется пассивъ массы, который въ большей части случаевъ превышаетъ установленные статьею 5.000 рублей. Опытъ убѣждаетъ, что несостоятельность на сумму 5.000 р. является исключеніемъ, такъ какъ при подобномъ положеніи дѣлъ должника кредиторамъ выгоднѣе войти въ миролюбивое съ нимъ соглашеніе, должникъ-же будетъ стараться не подвергаться стѣсненіямъ конкурса. Такимъ образомъ при большей части конкурсовъ нужно было-бы проходить одну лишнюю инстанцію—мирового судью, который сплошь и рядомъ долженъ былъ-бы передавать дѣло въ Окружный судъ. Поэтому въ виду исключительности случаевъ несостоятельности до 5.000 рублей и въ виду того, что при началѣ дѣла нельзя опредѣлить, каковъ будетъ пассивъ массы, намъ-бы казалось болѣе цѣлесообразнымъ установить обратный порядокъ, а именно: что всѣ дѣла вѣдаются окружными судами съ тѣмъ, что если до дня, назначеннаго для заявленія претензіи, обнаружится, что количество долговъ не достигаетъ суммы 5.000 рублей, то окружный судъ передаетъ дѣло для дальнѣйшаго производства мировому судьѣ, согласно подсудности, указанной въ слѣдующихъ статьяхъ.

См. §§ 18, 20, 352.

19. Дѣло о несостоятельности подсудно тому суду, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство (уст. гражд. суд., ст. 203—205).

§ 191. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Если по проекту дѣла, возникающія въ уѣздахъ, внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе окружный судъ, вѣдаются мировыми судьями, то въ статьѣ 19 слѣдуетъ сказать, что дѣло о несостоятельности подсудно тому суду или мировому судьѣ, по настоящему мѣстожительству должника.

§ 192. С-Петербургскій биржевой комитетъ.

Ст. 19 устанавливаетъ, что дѣла о несостоятельности подсудны тому суду, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное мѣстожительство; ст. 272 присовокупляетъ, что дѣла о несостоятельности купцовъ подсудны, сверхъ того, еще и тому суду, въ округѣ котораго находится главное торго-

вое или промышленное заведеніе должника. Коммисія съ своей стороны полагаетъ полезнымъ ввести другой болѣе широкій терминъ „средоточіе" торговыхъ оборотовъ и съ этою цѣлью прибавить, что вышеозначенныя дѣла подсудны и тому суду, въ округѣ котораго находится *средоточіе торговыхъ оборотовъ* должника, хотя бы оно и не совпадало съ мѣстомъ нахожденія его главнаго торговаго заведенія.

Затѣмъ, переходя къ обсужденію ст. 273, согласно которой самъ должникъ и каждый изъ его кредиторовъ имѣетъ право требовать перевода дѣла о несостоятельности, возбужденнаго на основаніи ст. 19 или 21, въ другой судъ, въ округѣ котораго находится главное торговое или промышленное заведеніе должника, Комитетъ нашелъ, что отдѣльные кредиторы и самъ должникъ легко могутъ воспользоваться этимъ правомъ во вредъ большинству кредиторовъ по суммѣ долга и полагаетъ въ виду этого измѣнить означенную статью въ томъ смыслѣ, чтобы вышесказанное право было представлено большинству кредиторовъ по суммѣ ихъ претензій.

§ 193. Либавскій биржевой комитетъ.

См. § 186.

20. Если должникъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то дѣло о несостоятельности его можетъ быть возбуждено въ какомъ либо изъ числа сихъ мѣстъ.

§ 194. Херсонскій окружный судъ.

Основаніемъ подсудности конкурсныхъ дѣлъ по проекту считается мѣстожительство должника. Между тѣмъ ради практическихъ удобствъ слѣдовало-бы возбуждать дѣла тамъ или переводить туда, гдѣ находится главное имущество или предпріятіе должника. подлежащее обращенію въ конкурсную массу, что значительно облегчило бы управленіе и ликвидацію конкурсной массы. Конкурсному суду приходится болѣе имѣть дѣла съ кредиторами и имуществомъ должника, чѣмъ съ самимъ должникомъ, почему мѣстужительства послѣдняго не слѣдуетъ придавать рѣшающаго значенія въ смыслѣ подсудности. Но если въ виду простоты опредѣленія подсудности и удобно считать постоянное и опредѣленное мѣстожительство должника за основаніе подсудности, то не слѣдуетъ вовсе считать мѣстожительство должника основаніемъ для этого, когда должникъ не живетъ въ одномъ мѣстѣ, а имѣетъ осѣдлость и обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, а также, когда долж-

никъ не имѣетъ пребыванія въ предѣлахъ Имперіи. Проектъ конкурснаго устава заимствовалъ правила о подсудности изъ нашего устава гражданскаго судопроизводства. А между тѣмъ, что удобно и хорошо для гражданскаго процесса, то не всегда удобно для конкурснаго: во 1-хъ, потому, что гражданскій судъ не имѣетъ дѣла съ управленіемъ и ликвидаціей имущества лица, что составляетъ главную задачу конкурснаго суда, а во 2-хъ, потому, что выборъ суда, въ случаѣ жительства отвѣтчика въ разныхъ мѣстахъ, легокъ и удобенъ для одного или двухъ истцевъ въ гражданскомъ процессѣ, но затруднителенъ для десятка кредиторовъ несостоятельнаго въ конкурсномъ процессѣ.

21. Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ судѣ, въ округѣ коего должникъ, не имѣя постояннаго жительства, временно находится.

Если же должникъ не имѣетъ пребыванія въ предѣлахъ Имперіи, то дѣло о несостоятельности его можетъ быть возбуждено по послѣднему мѣсту постояннаго жительства его, а если и сіе мѣсто неизвѣстно, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія его, а за неимѣніемъ таковаго, по мѣсту нахожденія движимаго имущества его.

§ 195. Московское юридическое общество.

Ст. 21 проекта желательно дополнить правиломъ, которымъ о возбужденіи несостоятельности дозволяется заявлять въ тотъ судъ, въ вѣдомствѣ котораго производится взысканіе съ имущества должника или распредѣленіе взысканной съ него суммы.

А. М. Фальковскій разъяснилъ слѣдующее: уставомъ о несостоятельности не отмѣняется общій порядокъ исполнительнаго процесса и распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами (1214—1222 ст. Уст. Гражд. Суд.). Затѣмъ въ виду обширности нашего отечества и значительныхъ разстояній между мѣстами производства дѣлъ о несостоятельности и мѣстомъ жительства или пребыванія кредиторовъ, желательно 21 ст. проекта дополнить заимствуемымъ изъ закона 1868 года іюля 1 (46,067) правиломъ, которымъ о возбужденіи несостоятельности дозволяется заявлять въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго производится взысканіе съ имущества должника или распредѣленіе взысканной съ него суммы.

§ 196. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Ст. 21 должна быть изложена такъ: „дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ мѣстѣ временнаго пребыванія должника“.

Вторая часть 21 статьи, какъ неимѣющая никакой связи съ первою ча-

стью, должна составлять отдѣльную статью. Редакція этой статьи возбуждаетъ сомнѣніе говорить-ли она о должникахъ, относительно которыхъ извѣстно, что они не имѣютъ пребыванія въ предѣлахъ Имперіи, или вообще о должникахъ, мѣстопребываніе которыхъ неизвѣстно, не открыто.

§ 197. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

По статьѣ 21 дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ судѣ, въ округѣ коего должникъ, не имѣя постояннаго жительства, временно находится. Въ этомъ, однако, заключается довольно неосновательное стѣсненіе должника, который чрезъ это можетъ быть вынуждаемъ оставаться въ мѣстѣ, въ которомъ онъ не имѣетъ постояннаго жительства, или-же представлять свои доказательства въ мѣсто, гдѣ это сопряжено для него съ разными затрудненіями и неудобствами. Посему отмѣна статьи 21 была-бы желательна.

См. § 194.

22. Если дѣло о несостоятельности должника будетъ возбуждено въ нѣсколькихъ судахъ, то оно продолжается производствомъ въ томъ изъ судовъ, въ которомъ ранѣе другихъ состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности должника, а если такого постановленія еще не послѣдовало, то въ томъ изъ судовъ, въ которомъ дѣло было возбуждено ранѣе другихъ.

23. Дѣло о несостоятельности, возбужденное на основаніи статьи 21, по просьбѣ о томъ должника или кого либо изъ его кредиторовъ, переводится въ судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство.

§ 198. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Статья 22 устава устанавливаетъ, если дѣло о несостоятельности будетъ возбуждено въ нѣсколькихъ судахъ, то оно продолжается производствомъ въ томъ изъ судовъ, въ которомъ ранѣе другихъ состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности должника, а если такого постановленія еще не послѣдовало, то въ томъ изъ судовъ, въ которомъ дѣло было возбуждено ранѣе другихъ. Комитетъ находитъ, что на основаніи настоящей редакціи, должнику дается возможность на основаніи статей 20 и 21 чрезъ третьихъ лицъ возбудить дѣло о несостоятельности его въ одномъ изъ отдаленныхъ судовъ, гдѣ нѣтъ ни имущества его и гдѣ ни онъ и никто изъ дѣйствительныхъ кредиторовъ его не имѣютъ жительства, что крайне можетъ замедлить производство дѣла и дастъ должнику возможность скрыть все или часть

своего имущества ранѣе, чѣмъ судомъ, въ которомъ возбуждено дѣло, будутъ приняты мѣры для охраны имущества должника въ другихъ мѣстахъ. По мнѣнію комитета, производство дѣла о несостоятельности слѣдовало бы продолжать въ томъ изъ судовъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства, или за отсутствіемъ такого постояннаго мѣста жительства, въ мѣстѣ примѣнительно ст. 272 и 273 устава, гдѣ находится главное по цѣнности имущество должника, по усмотрѣнію суда.

§ 199. Кіевское Юридическое Общество (К. П. Зиміровъ).

Статьи 22 и 23, не согласуются между собою. Происходитъ это оттого, что въ основу ихъ положены совершенно различныя начала. 22 ст. проекта, составляя передѣлку 72 ст. Венгерскаго и 64 ст. Германскаго конк. уставовъ, устанавливаетъ правило, по которому если дѣло, подсудное нѣсколькимъ судамъ, возбуждено въ разныхъ судахъ, то судъ, въ которомъ ранѣе состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности или, если такого постановленія не состоялось, въ которомъ ранѣе другихъ возбуждено было дѣло, исключаетъ прочіе суды. Совершенно иное начало проводится въ 23 ст., по которой дѣло о несостоятельности, возбужденное въ судѣ, въ округѣ котораго должникъ находился временно, подлежитъ по требованію кого либо изъ кредиторовъ или должника переводу въ тотъ судъ, въ округѣ котораго должникъ постоянно жительствуетъ. Между тѣмъ дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено одновременно и въ томъ и въ другомъ судѣ и тогда, руководствуясь 22 ст. проекта, мы должны отдать предпочтеніе при разрѣшеніи вопроса о подсудности тому суду, въ которомъ состоялось ранѣе постановленіе объ открытіи несостоятельности, хотя бы въ округѣ этого суда должникъ находился лишь временно; если же имѣть въ виду 23 ст., то предпочтеніе во всякомъ случаѣ должно быть отдано суду, въ округѣ котораго должникъ постоянно жительствуетъ. Мы полагаемъ, что 22 ст. должна быть совершенно передѣлана въ томъ смыслѣ, что при возбужденіи дѣла о несостоятельности въ нѣсколькихъ судахъ, судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство, исключаетъ прочіе суды. Тогда 22 и 23 ст. будутъ исходить изъ одного и того-же начала.

§ 200. Кіевская Судебная Палата.

См. § 199.

§ 201. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Въ видахъ доставленія большихъ удобствъ для кредиторовъ слѣдовалобы въ случаяхъ возбужденія дѣла о несостоятельности въ нѣсколькихъ судахъ, предоставить имъ право обращаться къ суду съ просьбами о переводѣ дѣла не только въ тотъ судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства, но и въ округѣ котораго находится его имущество,

ибо часто на практикѣ должникъ не имѣетъ постояннаго мѣста жительства, но имѣетъ имущества, находящіяся въ различныхъ губерніяхъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ надлежитъ предоставить кредиторамъ право переносить производство дѣла въ тотъ судъ, въ вѣдѣніи котораго находится одно изъ имуществъ должника, при чемъ выборъ округа зависитъ съ одной стороны отъ удобствъ, представляемыхъ для кредиторовъ или близостью нахожденія имущества должника къ мѣсту жительства, или преимущественною цѣнностью одного какого либо имущества, требующаго распоряженія и завѣдыванія имъ на мѣстѣ, и съ другой стороны отъ согласія, по крайней мѣрѣ, половины кредиторовъ на перенесеніе дѣла изъ одного округа въ другой.

§ 202. Орловскій Биржевой Комитетъ.

Статья 23 дозволяетъ переводить дѣло о несостоятельности изъ одного суда въ другой по просьбѣ должника или кого либо изъ его кредиторовъ. Во избѣжаніе замедленій отъ сего въ производствѣ, могущихъ происходить отъ соглашенія по этому поводу должника съ однимъ изъ кредиторовъ, комитетъ съ своей стороны полагалъ бы измѣнить эту статью въ томъ смыслѣ, чтобы переводъ дѣла въ другой судъ могъ послѣдовать не иначе какъ по заявленію большинства кредиторовъ, тѣмъ болѣе что переводъ дѣла сопряженъ по проекту устава съ расходами на публикацію.

§ 203. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статью 23 послѣ словъ „постоянное жительство“ слѣдовало бы дополнить такъ „или производилъ торговлю или владѣетъ недвижимымъ или движимымъ имуществомъ“.

24. Переводъ дѣла о несостоятельности допускается лишь въ томъ случаѣ, если дѣло имѣетъ быть переведено въ мѣстность, на которую простирается дѣйствіе сего Устава.

§ 204. Херсонскій Окружной Судъ.

Переводъ конкурсныхъ дѣлъ слѣдуетъ разрѣшить не только въ мѣстности, на которыя распространяется дѣйствіе новаго конкурснаго устава, но также и въ мѣстности, на которыя дѣйствіе конкурснаго устава не будетъ распространено, ибо удобства, получаемыя кредиторами и должниками отъ близости къ нимъ учрежденія, гдѣ производится конкурсный процессъ, превышаютъ, надо полагать, тѣ преимущества, которыя даетъ новый уставъ сравнительно съ дѣйствующими законами. Если не будетъ установлено такого права перевода, то судъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе вѣдать, напримѣръ, въ Херсонѣ дѣла, по коимъ просители живутъ въ Астрахани, Архангельскѣ или, наконецъ, въ Сибири.

25. По маловажнымъ дѣламъ (ст. 18) переводъ дѣла не допускается.

§ 205. Одесскій Окружный Судъ.

Дѣло о несостоятельности подсудно суду, гдѣ живетъ должникъ. Этотъ тезисъ исходитъ изъ того предположенія, что здѣсь производились всѣ операціи должника, находится его имущество, живутъ его кредиторы, и здѣсь же, слѣдовательно, долженъ производиться конкурсъ. Въ видѣ исключенія, дѣло о несостоятельности можетъ возникнуть и въ мѣстѣ временнаго пребыванія должника, но тогда достаточно просьбы заинтересованныхъ лицъ должника или кредиторовъ, чтобы дѣло было переведено въ мѣсто постояннаго жительства должника. Но по маловажнымъ дѣламъ переводъ не допускается, такое постановленіе 25 ст. противорѣчитъ какъ вышеизложеннымъ принципамъ, такъ и мотивамъ ст. 18. Въ самомъ дѣлѣ ст. 18 о мировыхъ судьяхъ редактирована для того, чтобы не заставить стороны ѣздить въ далекій судъ и тратиться по маловажному дѣлу и именно по такому дѣлу переводъ дѣлъ въ тотъ судъ, гдѣ живутъ и кредиторы и должникъ и находится имущество послѣдняго, не допускается.

§ 206. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Соображенія составителя проекта, что по маловажнымъ дѣламъ потребность въ переводѣ дѣла не столь настоятельна, тогда какъ усложненія, связанныя съ переводомъ, могутъ быть весьма ощутительны, врядъ ли можетъ оправдывать недопущеніе перевода дѣла по маловажнымъ дѣламъ. Должникъ можетъ ходатайствовать объ открытіи его несостоятельности не въ мѣстѣ постояннаго его жительства или быть объявленнымъ тамъ по стачкѣ его съ какимъ либо изъ кредиторовъ и для прочихъ его кредиторовъ, проживающихъ въ другомъ мѣстѣ, весьма можетъ быть тягостно являться къ мировому судьѣ, къ конкурсному попечителю, въ общія собранія и т. д. Переводъ же дѣла именно маловажнаго никакихъ особенныхъ усложненій вызвать не можетъ.

§ 207. Московскій Коммерческій Судъ.

Ст. 25 не имѣетъ за себя никакого основанія, если уже будетъ допущено конкурсное производство по дѣламъ маловажнымъ.

§ 208. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Прилож. стр. 45.

§ 209. Товарищъ оберъ-прокурора Гражд. касс. деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

На страницѣ 89 объяснительной записки заявлено, между прочимъ, что для производства маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности у. мировыхъ

судей можно было-бы начертать упрощенныя правила. Между тѣмъ хотя эта мысль вполнѣ заслуживаетъ сочувствія, но такихъ правилъ въ проектѣ нѣтъ, за исключеніемъ развѣ одной 25 статьи.

26. Съ поступленіемъ просьбы о переводѣ дѣла, судъ не останавливается разсмотрѣніемъ вопроса объ открытіи несостоятельности, и лишь вслѣдъ за разрѣшеніемъ сего послѣдняго вопроса, постановляетъ по просьбѣ о переводѣ дѣла.

Если судъ постановитъ о переводѣ дѣла одновременно съ открытіемъ несостоятельности, то въ публикаціи объ открытіи несостоятельности означается судъ, въ который переводится дѣло.

Если же судъ постановитъ о переводѣ послѣ воспослѣдованія публикаціи объ открытіи несостоятельности, то о переводѣ дѣла производится особая публикація, съ означеніемъ въ ней того суда, въ который переводится дѣло. Публикація эта производится порядкомъ, установленнымъ для публикаціи объ открытіи несостоятельности.

§ 210. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Въ первой части статьи 26 слѣдуетъ исключить слова „по просьбѣ", какъ излишнія.

По отношенію ко второй части этой статьи возбуждается вопросъ, какимъ-же образомъ судъ, открывшій несостоятельность и постановившій въ то-же время о переводѣ дѣла, въ публикаціяхъ объ открытіи несостоятельности, исполнить требованія, изложенныя въ 46 и 48 статьяхъ проекта? Какимъ образомъ судъ, открывшій несостоятельность, назначитъ судью-комиссара и конкурснаго попечителя? Вообще остается неизвѣстнымъ—долженъ-ли судъ, открывшій несостоятельность и постановившій въ то-же время о переводѣ дѣла, дѣлать распоряженія, указанныя въ 48, 49, 50 и 51 статьяхъ. Если-же судъ, какъ то можно вывести изъ 2 части статьи 26, обязанъ произвести публикацію объ открытіи несостоятельности и сдѣлать прочія распоряженія, то какое-же будетъ имѣть значеніе назначеніе судьи-комиссара, конкурснаго попечителя, сообщеніе суда о несостоятельности мѣстному почтовому учрежденію, мѣстной прокуратурѣ, прибитіе объявленія на мѣстной биржѣ?

Третья часть этой статьи возбуждаетъ однородныя съ предыдущими недоразумѣнія.

§ 211. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Въ статьѣ 26 проекта казалось-бы нелишнимъ вмѣсто выраженія: „поста-

новляетъ по просьбѣ о переводѣ дѣла“ сказать: „постановляетъ заключеніе по просьбѣ о переводѣ дѣла.

§ 212. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

По статьѣ 26 судъ не останавливается разсмотрѣніемъ вопроса объ открытіи несостоятельности въ случаѣ просьбы о переводѣ дѣла въ другой судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство. Между тѣмъ по статьѣ 46 проекта судъ въ постановленіи объ открытіи несостоятельности назначаетъ: судью-комиссара (пунктъ 1), конкурснаго попечителя (пунктъ 2), день общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго попечителя (пунктъ 4) и день общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ (пунктъ 5). Ясно, что на случай перевода дѣла послѣ открытія несостоятельности судъ не будетъ имѣть возможности привести въ исполненіе своего постановленія во всѣхъ указанныхъ частяхъ, за симъ является излишнею публикація, такъ какъ таковая не будетъ имѣть никакого практическаго значенія. Такой порядокъ, по мнѣнію Комитетовъ, можетъ повлечь за собою замедленіе конкурснаго процесса. Независимо отъ этого, въ новомъ судѣ, въ который будетъ передано дѣло, могутъ быть съ большею поспѣшностью и ясностью собраны всѣ свѣдѣнія, необходимыя для открытія несостоятельности. Самымъ переводомъ дѣла въ подлежащій судъ несомнѣнно должна преслѣдоваться цѣль избѣжать массы неудобствъ, могущихъ встрѣтиться при производствѣ дѣла въ несоотвѣтственномъ мѣстѣ (временное жительство отвѣтчика или ненахожденіе въ этомъ мѣстѣ его торговаго предпріятія). По этому Комитеты полагали-бы, чтобы прежде разрѣшался вопросъ о переводѣ дѣла въ другой судъ, а затѣмъ уже должна быть открыта несостоятельность тѣмъ судомъ, въ который передано дѣло.

§ 213. **Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Въ третьей части статьи 26 необходимо пояснить кто вноситъ публикаціонныя деньги, если судъ постановитъ о переводѣ дѣла по мѣсту подсудности таковаго.

§ 214. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

См. § 119.

Глава третья.

О порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности вообще.

§ 215. **Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.**

Конкурсный судъ, въ случаѣ пробѣловъ въ уставѣ о несостоятельности, руководствуется правилами искового производства, на сколько они примѣнимы къ конкурснымъ дѣламъ (ст. 27). При этомъ, проектъ предоставляетъ суду принимать, по собственному усмотрѣнію, для разъясненія обстоятельствъ дѣла,

потребныя мѣры изслѣдованія (ст. 28) и постановлять опредѣленія безъ выслушанія словеснаго состязанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если въ таковомъ, по мнѣнію суда, не будетъ предстоять надобности (ст. 29). Предоставленіе суду относительно большей свободы въ разслѣдованіи дѣлъ о несостоятельности вызывается свойствомъ этого рода дѣлъ и заслуживаетъ полнаго одобренія.—По ст. 30, публикація производится посредствомъ *однократнаго*, а объявленіе объ открытіи несостоятельности—*троекратнаго* припечатанія въ сенатскихъ и другихъ изданіяхъ. При такой редакціи статьи можно предположить, что составитель проекта подъ публикаціей не разумѣетъ объявленіе объ открытіи несостоятельности, а въ ст. 31 говорится, что публикація вступаетъ въ силу со дня припечатанія объявленія, а въ случаѣ многократнаго припечатанія—со дня послѣдней публикаціи. Здѣсь, очевидно, подъ публикаціей разумѣется и объявленіе объ открытіи несостоятельности, такъ какъ по проекту только эти послѣднія объявленія припечатываются многократно (объясн. зап. стр. 110). Очевидно, 30 и 31 статьи должны быть приведены въ большее соотвѣтствіе между собою.—По проекту, постановленія конкурснаго суда, относительно порядка обжалованія, приравниваются къ частнымъ опредѣленіямъ (ст. 33, 34), причемъ принесеніе жалобы не останавливаетъ дальнѣйшаго хода дѣла (ст. 35). Правила эти, имѣющія цѣлью упрощеніе и ускореніе разсмотрѣнія дѣлъ о несостоятельности, весьма желательны.

§ 216. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 113—118.

§ 217. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

При задачѣ возможнаго ускоренія производства, которую видимо поставилъ себѣ проектъ, желательно чтобы съ этою мыслью согласованы были всѣ статьи проекта, въ особенности тѣ, которыя опредѣляютъ порядокъ открытія несостоятельности. Быстрота, при принятіи первыхъ мѣръ при несостоятельности, составляетъ въ большинствѣ случаевъ, даже почти всегда, единственное и необходимѣйшее условіе для успѣшнаго охраненія интересовъ кредиторовъ.

Въ виду этого полезно было бы установить:

1) чтобы просьбы о признаніи несостоятельности были разсматриваемы судами, не только въ ближайшихъ, но по уважительнымъ причинамъ, и въ экстренныхъ засѣданіяхъ;

2) чтобы допущена была, при самой подачѣ просьбы о признаніи несостоятельности, по примѣненію къ 598 и послѣдующимъ статьямъ уст. гражд. суд., принятіе мѣръ къ охраненію имущества должника по единоличному распоряженію предсѣдателя суда;

3) чтобы исполненіе по рѣшеніямъ суда производилось по резолюціямъ суда, не выжидая изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ;

4) чтобы отводы, въ томъ числѣ и отводъ о подсудности, также какъ и частныя жалобы, по статьѣ 30 проекта, не останавливали хода дѣла;

5) чтобы исполнительные листы и приказы на арестъ движимости выдавались бы въ тотъ же день, когда состоится о томъ резолюція.

Для успѣшнѣйшаго же приведенія въ извѣстность имущества должника, было бы полезно установить чтобы отъ должника въ замѣнъ присяги, отбиралась подписка, установленная 7 ст. правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности—прилож. къ 1400 ст.,—подъ опасеніемъ за сокрытіе имущества, наказанія за злостное банкротство, а также чтобы къ участію въ розысканіи имущества были допускаемы кредиторы по ихъ желанію.

§ 217а. **Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

По 92 статьѣ проекта конкурсному попечителю и кредиторамъ предоставляется право, послѣ открытія несостоятельности, вести споры и иски противъ недѣйствительности распоряженій, сдѣланныхъ должникомъ во вредъ кредиторамъ. Но на чей счетъ будутъ производиться такія изслѣдованія, споры и иски? Будутъ-ли кредиторы поставлены въ необходимость вновь нести издержки на все производство о несостоятельности въ судахъ торговыхъ и гражданскихъ, оплачивать, какъ и при исковомъ производствѣ, пошлины и сборы, какія установлены теперь въ 839—867 статьяхъ устава гражданскаго и въ 604—609 статьяхъ устава торговаго судопроизводства и въ томѣ 5 уст. о гербовомъ сборѣ?

По этимъ вопросамъ въ новомъ уставѣ также не имѣется никакихъ постановленій и указаній.

Въ виду массы разнообразныхъ издержекъ въ гражданскомъ процессѣ, разныхъ пошлинъ: гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и другихъ сборовъ—на вознагражденіе экспертовъ, свидѣтелей, судебныхъ приставовъ, на командировку членовъ суда и на публикаціи, на вознагражденіе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, а также въ виду невозвратныхъ потерь, которымъ нерѣдко подвергаются истцы или кредиторы, даже и при выигрышѣ дѣла, по случаю несостоятельности отвѣтчиковъ или должниковъ, по справедливости слѣдовало бы освободить все письменное производство о несостоятельности отъ всякихъ пошлинъ, не исключая гербовыхъ и канцелярскихъ.

См. § 45, 46.

27. Дѣла о несостоятельности производятся указаннымъ въ семъ уставѣ порядкомъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ искового судопроизводства, на сколько сіи послѣднія правила вообще примѣнимы къ производству дѣлъ о несостоятельности, и не противорѣчатъ постановленіямъ сего устава.

§ 218. **Прокуроръ Тифлисской судебной палаты.**

Постановленіе ст. 27 вводитъ въ порядокъ производства конкурсныхъ

дѣлъ крайнюю неопредѣленность, поведетъ къ безконечнымъ притязаніямъ повѣренныхъ, будетъ плодить жалобы и послужитъ обильнымъ источникомъ для пріисканія кассаціонныхъ поводовъ—см. стр. 117 объяснительной записки № 7. Крайне желательно было бы, чтобы въ статьѣ 27 проекта были перечислены тѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, которыми надлежитъ руководствоваться при производствѣ дѣлъ о несостоятельности.

§ 219. **С.-Петербургскій Окружной Судъ.**

Статья 27 установляетъ, „что дѣла о несостоятельности производятся съ соблюденіемъ правилъ искового судопроизводства". Между тѣмъ порядокъ искового судопроизводства не одинъ, а три: общій, сокращенный и исполнительный. Поэтому срокъ вызова къ суду, время слушанія дѣла, сроки обжалованія опредѣленій и вступленія опредѣленій въ законную силу, зависящія отъ порядка судопроизводства, остаются по проекту неопредѣленными.

§ 220. **Кіевскій Окружный Судъ.**

Совершенно непонятною является 27 ст. проекта; не только каждый судъ, но каждый отдѣльный составъ суда будетъ примѣнять ее различно и выйдутъ десятки разнообразныхъ ея примѣненій, ибо невозможно соблюсти правила искового судопроизводства при производствѣ частнаго дѣла о несостоятельности, а опредѣлить на сколько правила искового судопроизводства примѣнимы къ дѣламъ о несостоятельности зависитъ отъ законодательной власти а не отъ суда. Нѣкоторые суды будутъ примѣнять большинство правилъ искового судопроизводства, другіе суды не найдутъ возможнымъ примѣнить ни одного изъ этихъ правилъ и будутъ такъ же правы, какъ и первые.

§ 221. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 44 (ст. 1), 111—112 (п. а. д.).

§ 222. **Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Что касается объясненія „порядка"—ст. 27—производства дѣлъ о несостоятельности, то надо полагать, что въ виду казуистичности изложенія этого объясненія и массы правилъ, содержащихся въ 5 неясныхъ строкахъ статьи 27, Правительствующій Сенатъ будетъ заваленъ громадностью вынудительно должествующихъ доходить до него жалобъ, вызываемыхъ потребностью разъясненія того, что объяснено въ этой 27 ст.

§ 223. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

См. § 186.

28. Судъ можетъ, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, принять мѣры изслѣдованія, допускаемыя въ исковомъ производствѣ, а въ особенности допросить свидѣтелей и истребовать за-

ключеіне свѣдущихъ людей, не ожидая просьбы о томъ кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

§ 224. С.-Петербургская Судебная Палата.

Высказавъ въ предыдущей 27 статьѣ несомнѣнно правильное и конечно желательное, общее положеніе, что къ дѣламъ о несостоятельности должны быть, по возможности примѣняемы вообще правила искового судопроизводства, проектъ вслѣдъ же засимъ, въ 28 статьѣ, становится на точку зрѣнія, принципіально расходящуюся съ однимъ изъ основныхъ положеній Устава Гражданскаго Судопроизводства, съ отсутствіемъ личной инціативы суда въ изысканіи доказательствъ. 28 статья проекта уполномочиваетъ судъ принимать мѣры изслѣдованія, допускаемыя въ исковомъ производствѣ, а въ особенности допросъ свидѣтелей и заключеніе свѣдующихъ лицъ, не ожидая о томъ просьбы со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Можно съ увѣренностью сказать, что практически постановленіе это не принесетъ никакого плода въ ожидаемомъ отъ него направленія, а внесетъ лишь въ судебныя учрежденія, созданныя по судебнымъ уставамъ 1864 года, совершенно несвойственную имъ роль по господствующимъ пріемамъ въ судебномъ дѣлѣ. Чтобы уяснить себѣ относительную важность и необходимость для жизни всякаго постановленія, надо всегда примѣрно убѣдиться въ какихъ именно проявленіяхъ оно можетъ имѣть мѣсто на практикѣ? И такъ, когда же и въ чемъ можетъ проявляться проектируемая инціатива суда въ принятіи какихъ то „мѣръ изслѣдованія?“ Изъ обзора проекта не трудно видѣть, что все то, что происходитъ въ конкурсномъ процессѣ *послѣ* открытія или объявленія несостоятельности, какъ-то: розысканіе имущества несостоятельнаго, ликвидація его, опредѣленіе долговъ и удовлетвореніе ихъ, все это является дѣйствіями или конкурснаго попечителя или общаго собранія кредиторовъ, а не суда. Если въ этой стадіи процесса что и доходитъ до суда, то только путемъ или жалобъ или прямо исковъ, такъ что во всѣхъ этихъ случаяхъ есть жалобщики, стороны, есть слѣдовательно всѣ условія состязательнаго процесса, почему казалось бы, ни о какихъ „мѣрахъ изслѣдованія“ по почину самаго суда, безъ ссылки на то заинтересованныхъ въ разрѣшеніи какого нибудь даннаго вопроса лицъ и рѣчи быть не можетъ. Для приложенія на практикѣ этихъ „мѣръ изслѣдованія“ остается, слѣдовательно, только моментъ, *предшествующій* объявленію несостоятельности, т. е. что они могутъ понадобиться только для разрѣшенія самаго вопроса о томъ, представляется ли данный должникъ несостоятельнымъ и слѣдуетъ ли его дѣйствительно объявить таковымъ? Въ этой предварительной стадіи процесса тѣ или иныя мѣры удостовѣренія о семъ, а слѣдовательно и необходимыя для сего мѣры изслѣдованія дѣйствительно могли бы имѣть мѣсто. Но дѣло въ томъ, что тотъ же проектъ самое объявленіе несостостоятельности обставилъ такими требованіями, въ связи съ которыми для какихъ либо мѣръ изслѣдованія по почину самаго суда, безъ ссылки сторонъ, не остается даже мѣста. По про-

екту (38, 39 и 40 ст.) никакая просьба объ открытіи несостоятельности не можетъ получить самаго движенія въ судѣ, если кредиторъ ходатайствующій о признаніи чьей либо несостоятельности не сошлется на данныя, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о неоплатности должника. Мало этого: онъ не только долженъ сослаться на эти данныя, но и удостовѣрить сіи данныя представленіемъ достаточныхъ доказательствъ или ссылкою на таковыя. Если такъ, то причемъ тутъ собственное усмотрѣніе суда въ изслѣдованіи вопроса? Судъ долженъ быть снабженъ правомъ провѣрять доказательства, выставляемыя въ подкрѣпленіе несостоятельности, равно какъ и провѣрять доказательства противнаго со стороны должника, если онъ будетъ опровергать несостоятельность, все это будетъ понятно, но какая необходимость уполномочить судъ, при такихъ требованіяхъ закона, еще и на изслѣдованія по собственному почину?

Вѣдь нельзя же предположить, чтобы кредиторъ, ходатайствующій объ открытіи несостоятельности своего должника, имѣлъ менѣе суда побужденія и возможности дознать о такихъ доказательствахъ, какъ свидѣтельскія показанія, которыя 27 ст. проекта имѣетъ въ виду въ особенности, а если это такъ, то невозможное для заинтересованнаго частнаго лица, въ смыслѣ отысканія подобнаго доказательства, останется невозможнымъ конечно и для суда, если не разсчитывать въ семъ отношеніи на пути и средства, нежелательныя для достоинства судейскаго званія. Правда, при торговой несостоятельности проектъ допускаетъ еще и возбужденіе самаго вопроса о несостоятельности по почину самаго суда (279 и 301 ст. проекта), въ каковыхъ случаяхъ по видимому, право суда на мѣры изслѣдованія по своему усмотрѣнію скорѣе всего должно получить осуществленіе, ибо очевидно, что въ этомъ случаѣ просто даже некому представлять доказательства, и судъ по необходимости долженъ быть снабженъ личной иниціативой и въ собраніи доказательствъ. О правѣ суда на возбужденіе дѣла о несостоятельности торговой будетъ рѣчь еще впереди, но здѣсь по поводу той же 28 ст. слѣдуетъ замѣтить, что хотя по проекту это право и представляется суду, 279 ст. проекта въ производствѣ такого дѣла отсылаетъ къ правиламъ, указаннымъ въ 40—42 ст. Въ одной изъ этихъ статей мы читаемъ (ст. 42): „Если должникъ не признаетъ себя неоплатнымъ, то судъ можетъ назначить ему срокъ для представленія списка должникамъ и кредиторамъ его и перечня принадлежащаго ему имущества. Если должникъ въ назначенный ему срокъ не представитъ означенныхъ свѣдѣній, то судъ можетъ постановить объ открытіи его несостоятельности“. Оказывается слѣдовательно, что и при возбужденіи вопроса о несостоятельности самимъ судомъ можно обойтись безъ особыхъ мѣръ изслѣдованія, проектируемыхъ 28 ст., благодаря благоразумному правилу, проектируемому въ 42 ст. Судъ усмотрѣлъ, напримѣръ, признаки несостоятельности возбуждаетъ о несостоятельности должника дѣло и назначаетъ ему срокъ на представленіе свѣдѣній, указанныхъ въ ст. 24. Должникъ или не подчиняется этому, не даетъ никакихъ свѣдѣній о количествѣ долговъ и имущества,—и тогда одинъ

этотъ фактъ, въ связи съ предшествующими свѣдѣніями самаго суда, отъ которыхъ 279 ст. требуетъ чтобы они были достовѣрны, будетъ служить полнымъ основаніемъ къ признанію его дѣйствительно несостоятельнымъ,—или-же представитъ ихъ (только въ семъ случаѣ слѣдуетъ дополнить 42 статью требованіемъ о представленіи не однаго перечня имущества, но съ приблизительною оцѣнкою его и съ свѣдѣніями о мѣстѣ нахожденія его, и ссылками на доказательства, или-же, въ виду того, что право суда на возбужденіе дѣла о несостоятельности ограничивается исключительно торговою несостоятельностью то достаточно будетъ въ числѣ ссылокъ въ 279 ст. помѣстить ссылку кромѣ 40—42 ст. еще и на 276 ст., по которой торговый должникъ будетъ обязанъ представлять по требованію суда нетолько всѣ сіи свѣдѣнія, но и самый балансъ своихъ дѣлъ) и тогда рѣчь идти можетъ только о повѣркѣ доказательствъ по ссылкѣ должника, а не о собственныхъ мѣрахъ изслѣдовнія со стороны суда. А чтобы порядокъ этотъ представлялъ дѣлу правосудія дѣствительныя гарантіи и не сводился на ничто, слѣдуетъ лишь въ проектѣ сдѣлать необходимое дополненіе, именно къ ссылкамъ въ 279 ст. на 40—42 ст. слѣдуетъ прибавить еще и ссылку на 276 ст. проекта, что будетъ совершенно основательно, такъ какъ право суда на возбужденіе дѣла о несостоятельности относится исключительно до несостоятельности торговой, и если въ семъ случаѣ должникъ обязывается заявить суду извѣстныя полныя свѣдѣнія и даже представить свои торговыя книги коль скоро дѣла его пошатнулись, то нѣтъ основанія избавлять его отъ представленія всего этого тогда когда тоже самое усмотритъ судъ. Все вышеизложенное сводится къ слѣдующему выводу: послѣ открытія несостоятельности для суда нѣтъ даже мѣста предпринимать какія либо судебныя дѣйствія по собственному усмотрѣнію, по крайней мѣрѣ трудно представить себѣ реальный случай такого вмѣшательства и сама объяснительная записка ничего въ этомъ случаѣ, въ смыслѣ настоятельныхъ побужденій принять это законоположеніе не приводитъ. Всего скорѣе правило это, по самому положенію дѣла могло-бы имѣть примѣненіе въ самомъ разрѣшеніи вопроса: быть или не быть несостоятельности открытой, но и разрѣшеніе этого вопроса въ проектѣ обставлено такъ, что право суда на изслѣдованія по своему почину представляется совершенно ненужнымъ, и ужъ во всякомъ случаѣ неприложимымъ къ несостоятельности неторговой, почему правило это не можетъ быть предметомъ 28 статьи, да и при торговой несостоятельности безъ него легко обойтись. Между тѣмъ введеніе въ законъ подобнаго правила, такъ рѣдко приложимаго и такъ рѣзко расходящагося съ общими пріемами судебнаго дѣла, способно, хотя бы и въ единичныхъ случаяхъ, привести къ результатамъ нежелательнымъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что проектируемый законъ довольно неопредѣленнаго свойства, допускающій путь произвола, на которомъ осмотръ, напримѣръ легко можетъ обратиться въ обыскъ а изслѣдованіе въ изысканіе или розыскъ.

§ 225. Виленская Судебная Палата.

Согласно ст. 27 предполагается распространить на дѣла о несостоятельности общія правила искового судопроизводства, на сколько эти правила примѣнимы къ производству дѣлъ о несостоятельности, причемъ ст. 28 предоставляетъ въ изъятіе изъ общихъ правилъ гражданскаго процесса принимать мѣры изслѣдованія, допускаемыя въ исковомъ производствѣ, а въ особенности допросъ свидѣтелей и истребованіе заключенія свѣдущихъ людей, безъ просьбы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Что касается истребованія заключенія экспертовъ, то согласно 515 ст. Уст. Гражд. Суд. подобная повѣрка доказательствъ и по исковому судопроизводству можетъ быть назначена судомъ по собственному его усмотрѣнію и слѣдовательно упоминать особо о правѣ суда назначать экспертизу безъ просьбы сторонъ, надобности не представляется, равнымъ образомъ осмотры могутъ быть предпринимаемы судомъ по собственному почину (ст. 507 Уст. Гражд. Суд.). Что-же касается показанія свидѣтелей и другихъ изслѣдованій, предпринимаемыхъ по правиламъ искового производства только по просьбѣ сторонъ, то едва-ли есть основаніе дѣлать въ этомъ отношеніи какое либо исключеніе для дѣлъ о несостоятельности. Обязанности конкурснаго суда при производствѣ дѣла о несостоятельности касаются надзора за дѣйствіями конкурснаго попечителя, комитета кредиторовъ и судьи-коммисара и *собственно производства дѣла о несостоятельности*, т. е. чисто судебныхъ функцій. При исполненіи обязанности перваго рода, судъ очевидно не можетъ быть стѣсненъ никакими особыми формальностями, а тѣмъ менѣе отсутствіемъ просьбы заинтересованнаго лица о производствѣ того или другаго дѣйствія, ибо въ противномъ случаѣ право надзора во многихъ случаяхъ оставалось бы лишь мертвою буквою, но статья 28 имѣетъ въ виду очевидно не дѣйствія суда, предпринимаемыя имъ въ порядкѣ надзора, ибо самое понятіе надзора совмѣщаетъ въ себѣ и право самостоятельнаго почина, помимо требованій сторонъ, и не нуждается въ особомъ на то указаніи закона. Въ отношеніи-же чисто судебныхъ функцій конкурснаго суда по дѣлу о несостоятельности, имѣющему всѣ свойства гражданскаго дѣла, не усматривается правильнаго основанія отступать отъ основныхъ правилъ нашего искового производства и создавать несогласное съ нимъ право суда, по собственному усмотрѣнію, начинать производство по спору о подлогѣ, назначать допросъ свидѣтелей и. т. д. Если-бы конкурсному суду предоставлено было право постановлять опредѣленія о свойствѣ несостоятельности и признавать должника злостнымъ или простымъ банкротомъ, то въ видахъ пользы государственной было-бы дѣйствительно цѣлесообразно дать суду возможность предпринимать по собственному почину всевозможныя повѣрочныя дѣйствія помимо ходатайства кредиторовъ, не рѣдко изъ личныхъ видовъ содѣйствующихъ сокрытію имущества несостоятельнаго и истинныхъ причинъ его упадка, или остающихся поче-

му либо равнодушными къ разрѣшенію вопроса о свойствѣ его несостоятельности, но за оснесеніемъ вопроса о свойствѣ несостоятельности къ компетенціи суда уголовнаго (ст. 51, 240, 269), собственный починъ гражданскаго суда для производства изслѣдованій разнаго рода рѣшительно ничѣмъ не оправдывается.

§ 226. **Кіевскій Окружной Судъ.**

Совершенно невыполнима 28 ст. проекта, какимъ образомъ безъ указанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и на чей счетъ судъ будетъ вызывать и допрашивать свидѣтелей, требовать заключенія свѣдущихъ людей и разъяснять какія то неуказанныя въ этой статьѣ обстоятельства дѣла, можетъ быть очень ясныя и безспорныя для всѣхъ кредиторовъ и ихъ должника.

29. Постановленія суда могутъ состояться и безъ предварительнаго выслушанія словеснаго состязанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

§ 227. **Московское Юридическое Общество.**

Ст. 29 проекта слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что конкурсный судъ можетъ рѣшать дѣла, не относящіяся къ административнымъ обязанностямъ его, не иначе, какъ по выслушаніи объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока.

А. М. Фальковскій изложилъ слѣдующія соображенія: при начертаніи въ проектѣ порядка производства дѣлъ о несостоятельности вообще принятаго въ соображеніе: 1, что предметъ конкурснаго производства заключается въ ликвидаціи имущества и долговъ несостоятельнаго при участіи суда, а по сему конкурсное производство существенно различается отъ искового судопроизводства и 2, что тѣмъ не менѣе, правила искового судопризводства, въ нѣкоторой мѣрѣ, необходимы и въ конкурсномъ процессѣ, въ которомъ суду, сверхъ лежащихъ на немъ чисто административныхъ обязанностей, приходится разрѣшать споры, возникающіе между участвующими въ дѣлѣ лицами.—Къ категоріи административныхъ обязанностей конкурснаго суда надлежитъ отнести: назначеніе изъ своихъ членовъ судьи-коммисара (53), замѣну его другимъ (54), назначеніе конкурснаго попечителя (57) и истребованіе отъ него залога (59), назначеніе особыхъ попечителей для завѣдыванія каждымъ отдѣльнымъ предпріятіемъ (60), приводъ конкурснаго попечителя къ присягѣ (62), выдачу ему свидѣтельства о назначеніи его въ должность (63), надзоръ за нимъ (65), учрежденіе временнаго комитета кредиторовъ (69) и созваніе общаго собранія кредиторовъ (75). Всѣ прочіе предметы вѣдомства конкурснаго суда принадлежатъ къ области власти судебной, относительно которыхъ и въ уставѣ о несостоятельности должно быть по

возможности сохранено начало, въ силу котораго и конкурсный судъ можетъ рѣшать подобныя дѣла не иначе, какъ по выслушаніи объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. На этомъ основаніи желательно измѣнить, въ этомъ смыслѣ 29 ст. проекта.

§ 228. С.-Петербургская Судебная Палата.

Статья 29 представляетъ отступленіе отъ порядка, усвоеннаго уставомъ гражданскаго судопроизводства, разрѣшая суду приступать къ своимъ постановленіямъ и безъ выслушанія словеснаго состязанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Достойно замѣчанія, что записка мотивируетъ это правило не трудностью его выполненія или чѣмъ нибудь подобнымъ, а просто—нецѣлесообразностью! Если бы еще рѣчь шла о состязаніи въ юридическихъ взглядахъ и въ толкованіи закона, тогда еще понятно бы было это слишкомъ довѣрчивое желаніе поставить юридическое развитіе судей выше указанія сторонъ, а то въ конкурсномъ процессѣ суду главнымъ образомъ приходится сталкиваться съ фактическою частью, на основаніи которой должны исходить тѣ или иныя его постановленія, и въ этой то сферѣ состязаніе признается нецелѣсообразнымъ! Я, напримѣръ, подалъ въ качествѣ кредитора, просьбу объ открытіи несостоятельности своего должника. Послѣдній возражаетъ противъ этого передъ судомъ. Я можетъ быть и имѣлъ бы возможность опровергнуть его возраженія и доказать свое положеніе, но судъ признаетъ мое активное участіе нецѣлесообразнымъ и разрѣшаетъ дѣло безъ состязанія съ моей стороны. Правда, что по проекту судъ является во всеоружіи личной иниціативы въ принятіи мѣръ изслѣдованія дѣла, но лучше менѣе полагаться на этотъ факторъ, чѣмъ на живые интересы частныхъ лицъ, до которыхъ самое дѣло касается. Дѣйствительно, обязанность вызова сторонъ къ состязанію представляется по проекту нѣсколько затруднительною и должна связывать судъ въ распоряженіи своимъ временемъ, но проектируемый порядокъ въ этомъ отношеніи, долженъ быть измѣненъ и значительно упрощенъ, что и будетъ предметомъ возраженія на слѣдующія статьи проекта.

§ 229. Кіевскій Окружный Судъ.

Ст. 29, 32 и 34, указывая, что постановленіе суда можетъ состояться безъ словеснаго состязанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и можетъ быть ими обжаловано въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія того постановленія, не разъясняютъ нужно ли вызывать этихъ лицъ, нужно ли при назначеніи дѣла къ слушанію соблюдать почтовыя и поверстные сроки на ихъ явку, какъ объявлять имъ постановленія суда, нужно ли и сколько именно представлять копій жалобъ?

Всѣ эти вопросы немедленно возникнутъ на практикѣ и получатъ самое разнообразное разрѣшеніе.

§ 230. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ бы сдѣлать въ статьѣ 29 небольшую редакціонную поправку, а именно: замѣнить слова: „безъ предварительнаго выслушанія словеснаго состязанія“ словами: „безъ вызова.“ Этой поправкой во первыхъ, упрощается самый текстъ статьи и во вторыхъ устраняется возможность неправильнаго толкованія означенной статьи въ томъ смыслѣ, что судъ, вызвавъ въ свое засѣданіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, можетъ будто бы не допустить ихъ до словеснаго состязанія.

§ 231. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статья 29 предоставляетъ суду право составлять свои постановленія безъ выслушанія словеснаго состязанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. По мнѣнію комитета, редакцію этой статьи необходимо дополнить словами: „если стороны не явятся въ засѣданіе по вызову“, замѣнивъ выраженіе „могутъ“ словомъ „должны“.

§ 232. Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 29 нѣтъ указаній, въ какихъ случаяхъ постановленія суда могутъ состояться и безъ предварительнаго выслушанія словеснаго состязанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Желательна была бы редакція: “за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ уставѣ.

30. Публикація производится посредствомъ однократнаго припечатанія объявленія въ Сенатскихъ объявленіяхъ, въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а также посредствомъ прибитія объявленія къ дверямъ суда.

Объявленіе объ открытіи несостоятельности троекратно припечатывается въ вышеозначенныхъ изданіяхъ и сверхъ сего въ назначенныхъ Министромъ Юстиціи, издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ: одной французской и одной нѣмецкой.

По маловажнымъ дѣламъ (ст. 18) объявленіе припечатывается однократно въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а объявленіе объ открытіи несостоятельности, сверхъ сего, въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

31. Публикація вступаетъ въ силу со дня припечатанія объявленія въ Сенатскихъ объявленіяхъ, а въ случаѣ многократна-

го припечатыванія, со дня припечатанія въ нихъ послѣдней публикаціи.

Если публикація производится посредствомъ припечатанія объявленія въ однихъ лишь мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, то она вступаетъ въ силу со дня припечатанія объявленія въ сихъ Вѣдомостяхъ.

§ 233. Дерптскій Университетъ.

Цѣль публикаціи объ открытіи конкурса должно быть возможно скорое распространеніе извѣстія объ объявленіи извѣстнаго лица несостоятельнымъ, дабы помѣшать ему въ сокрытіи имущества и въ особенности суммъ, уплачиваемыхъ ему его должниками. Для достиженія этой цѣли необходимо отказаться отъ централизаціи всѣхъ публикацій въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, и отъ обращенія сей публикаціи въ доходную статью и привилегію Сенатской Типографіи. Вышеупомянутая цѣль могла бы быть достигнута, еслибы для обѣихъ столицъ публикаціи помѣщались въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ.—въ губернскихъ городахъ и губерніяхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ тѣхъ же уѣздныхъ городахъ, гдѣ издаются мѣстныя вѣдомости, эти публикаціи должны быть помѣщаемы исключительно въ губернскихъ вѣдомостяхъ и мѣстной газетѣ города.

Въ случаѣ принятія сего предложенія, ст. 31 должна быть измѣнена въ слѣдующимъ видѣ:

Публикація вступаетъ въ силу со дня припечатанія объявленія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Вторую половину статьи исключить.

§ 234. Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ.)

Ст. 30 и 31 составляющія передѣлку 68 ст. Германскаго конкуснаго устава неудачно редактированы. 1-й пунктъ 30 ст. проекта начинается такъ: „публикація производится посредствомъ“..; между тѣмъ очевидно здѣсь должна идти рѣчь объ объявленіи во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ публикаціи, и тогда правило 30 статьи явится послѣдовательнымъ продолженіемъ 29 ст. Затѣмъ 31 ст. изложена такъ: „публикація вступаетъ въ силу со дня припечатанія объявленія“... О какомъ вступленіи публикаціи въ силу можетъ идти рѣчь? Полагаемъ, что выраженіе это крайне неудачно и гораздо яснѣе было бы сказать: „публикація считается объявленною со дня припечатанія“.

§ 235. Кіевская Судебная Палата.

См. § 234.

§ 236 Саратовская Судебная Палата.

Слова „публикація производится" не ясны: если эти статьи относятся къ случаямъ, указаннымъ въ статьяхъ 233, 241 и 259, то ни о какомъ недѣльномъ срокѣ или быстротѣ не можетъ быть и рѣчи, ибо публикаціи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ производятся иногда мѣсяца черезъ два-три послѣ посылки объявленій, но въ этихъ случаяхъ публикація въ Сенатскихъ объявленіяхъ и совершенно лишняя, достаточно Губернскихъ вѣдомостей. Достаточно въ статьѣ 30 сказать объ объявленіяхъ объ открытіи несостоятельности, а затѣмъ въ подлежащихъ статьяхъ обозначить гдѣ объявленія должны печататься. Редакція будетъ: „объявленіе объ открытіи несостоятельности троекратно припечатывается въ Сенатскихъ объявленіяхъ обѣихъ столицъ, мѣстныхъ Губернскихъ вѣдомостяхъ и сверхъ того въ назначенныхъ Министромъ Юстиціи, издаваемыхъ въ Россіи, иностранныхъ газетахъ, одной французской и одной нѣмецкой. Кромѣ того объявленіе о несостоятельности прибивается къ дверямъ суда". Еще слѣдуетъ добавить, что „деньги на публикацію вносятся заявившимъ о несостоятельности кредиторомъ или должникомъ впередъ, безъ чего прошеніе не принимается".

§ 237. С.-Петербургская Судебная Палата.

Въ сношеніяхъ какъ суда съ участвующими въ дѣлѣ лицами, такъ и конкурснаго попечителя съ кредиторами лучше всего удержать порядокъ, принятый въ уставѣ Гражданскаго Судопроизводства по исковымъ дѣламъ. До воспослѣдованія открытія несостоятельности, всѣ, кто подлежитъ вызову въ засѣданіе, вызываются конечно по дѣйствительному мѣсту жительства, хотя-бы оно было показано и внѣ предѣловъ округа даннаго суда, если только впрочемъ просителями представлены потребныя для сего деньги, причемъ не представленіе ихъ признается равносильнымъ желанію не быть вызваннымъ. Затѣмъ, если открытіе несостоятельности состоится, въ публикаціи о семъ дѣлается вызовъ въ извѣстный срокъ всѣхъ кредиторовъ съ обязательствомъ ихъ исполнить въ тотъ же срокъ требованіе 309 ст. Уст. Гражд. Судопр. подачею заявленій какъ суду, такъ и конкурсному попечителю объ избранномъ ими мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, безъ чего всѣ слѣдующія на имя ихъ впослѣдствіи повѣстки должны быть оставляемы въ канцеляріи суда подъ дѣломъ. Какъ бы подобное условіе процесса ни было тяжело для кредиторовъ, эта система судопроизводства должна быть удержана. Не представляется даже основанія для лицъ, заинтересованныхъ въ производствѣ дѣла о несостоятельности, дѣлать въ этомъ отношеніи какія либо исключенія и ставить ихъ въ болѣе льготное положеніе по сравненію съ другими лицами, имѣющими надобность вести дѣло въ судѣ. Лица, поставленныя въ необходимость участвовать въ веденіи судебно-межеваго дѣла, виновныя въ такомъ процессѣ лишь безпорядочностью владѣнія отдаленныхъ предковъ и правительственнымъ неустройствомъ землевла-

дѣнія, подчинены однако этому условію процесса. Производства о раздѣлѣ наслѣдствъ, дѣла чисто охранительныя, тоже не изъяты отъ этого порядка. По сравненію съ этими лицами, участвующія въ производствѣ дѣла о несостоятельности, неосторожныя въ проявленіи своего личнаго кредита или, что еще хуже, льстившіяся на невѣрную наживу, всѣхъ менѣе имѣютъ права на какія-бы то ни было льготы и послабленія. Положеніе кредиторовъ въ семъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ положенія истцовъ. Они и тѣмъ уже выигрываютъ противъ истцовъ, что не нуждаются въ обычномъ ходѣ процесса для осуществленія при посредствѣ правительственной власти правъ своихъ по претензіи къ должнику—въ предъявленіи иска и судебномъ рѣшеніи, и не несутъ никакихъ неудобствъ и тратъ, сопряженныхъ съ веденіемъ тяжебнаго дѣла, а прямо, минуя этотъ путь, предъявляютъ свои права къ осуществленію въ конкурсномъ порядкѣ. Заботиться о большихъ льготахъ и удобствахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ ущербъ скорости производства дѣла и общему интересу другихъ кредиторовъ и положенію самаго несостоятельнаго,—нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Всего ближе конкурсный процессъ, по сущности своей, подходитъ къ фазису исполненія судебнаго рѣшенія. Однако мы видимъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства и въ этомъ фазисѣ процесса не освободилъ стороны отъ исполненія требованія, изложеннаго въ 309 ст. устава. Правда, стороны въ это время должны избрать мѣстожительства не въ мѣстѣ нахожденія суда, а въ предѣлахъ того уѣзда, гдѣ рѣшеніе исполняется (943 и 944 ст. уст. гражд. судопр.), но все-таки это совсѣмъ не то, что предлагаетъ проектъ въ 163 статьѣ, сводя эту обязанность къ предѣламъ губерніи, разсылка повѣстокъ по которой стоитъ не меньшихъ денежныхъ тратъ и времени, какъ и посылка ихъ въ другую губернію. Если проектъ дѣлаетъ здѣсь заимствованіе именно изъ 943 и 944 ст. уст. гражд. судопр., расширяя требованіе объ уѣздѣ до предѣловъ губерніи, то слѣдетъ замѣтить, что въ этомъ случаѣ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства требованіе о юридическомъ мѣстожительствѣ потому только переноситъ съ мѣста нахожденія суда на извѣстный уѣздъ, что то правительственное лицо, при посредствѣ котораго должны происходить исполнительныя дѣйствія (Судебный Приставъ) прибываетъ именно въ уѣздѣ. Этого условія нѣтъ въ конкурсномъ производствѣ, а напротивъ, тѣ органы, при посредствѣ которыхъ оно будетъ совершаться, судъ и конкурсный попечитель, находятся въ мѣстѣ нахожденія суда, съ которымъ такимъ образомъ и должно совпадать обязательное юридическое жительство для всѣхъ участвующихъ въ конкурсѣ лицъ, при томъ нетолько такъ называемыхъ проектомъ конкурсныхъ кредиторовъ, но и кредиторовъ отдѣльнаго удовлетворенія и всѣхъ лицъ, имѣющихъ обратиться по поводу дѣла о несостоятельности въ судъ или къ конкурсному попечителю, такъ чтобы ни тотъ ни другой не имѣли бы съ частными лицами по конкурсу никакихъ почтовыхъ или загородныхъ сношеній. Принятіе этой системы на основаніяхъ устава гражданскаго судопроизводства, значительно бы упрощало и сокращало время кон-

курснаго процесса. Вмѣстѣ и въ согласіи съ симъ, представлялось-бы возможнымъ отказаться и отъ усвоенной проектомъ системы публикацій. По примѣненію къ условіямъ русской жизни, гдѣ такъ неразвито пользованіе услугами печати, этотъ способъ сношенія уже не разъ оказывался самымъ непригоднымъ и ненадежнымъ, не говоря уже о соединенныхъ съ нимъ затрудненіяхъ во времени. Между тѣмъ стоитъ только пересчитать во сколькихъ случаяхъ проектъ пользуется этимъ способомъ,чтобы видѣть какое обширное значеніе ему отводится. Всякаго рода публикаціи предусматриваются въ проектѣ слѣдующими статьями: 48, 76, 186, 199, 200, 210, 214, 218. 227, 233, 235, 242, и 243 и того въ одномъ производствѣ о несостоятельности, не включая сюда совершенно отдѣльныхъ производствъ о мировыхъ сдѣлкахъ въ предотвращеніе несостоятельности, 13 случаевъ публикацій, а если имѣть въ виду, что въ перечень этихъ статей вошла единожды 76 статья, по силѣ которой дѣлается публикація о днѣ каждаго засѣданія общаго собранія кредиторовъ, а такихъ собраній, какъ это видно изъ 75, 155 и 156 ст. проекта, можетъ быть значительное количество, то эти 13 случаевъ публикацій легко могутъ удвоиться и даже утроиться. Легко себѣ представить какая сумма денегъ потребуется на всѣ эти публикаціи и какъ все это отзовется невыгодно на производствѣ самаго дѣла. Всего этого можно избѣжать, если принять систему устава гражданскаго судопроизводства объ обязательности юридическаго мѣстожительства, ибо тогда всѣ участвующія въ дѣлѣ лица будутъ на лицо и разговаривать посредствомъ публикацій будетъ не съ кѣмъ. Короче сказать, публикацій должно остаться только двѣ: первоначальная, объ открытіи несостоятельности, имѣющая значеніе анонимнаго вызова къ конкурсу всѣхъ, кто состоитъ кредиторомъ, такъ какъ ни о какой другой формѣ вызова, пока неизвѣстны эти лица, подлежащія вызову, не можетъ быть и рѣчи, и затѣмъ послѣдняя публикація—о возстановленіи несостоятельнаго въ общественныхъ правахъ. Затѣмъ, въ теченіи всего времени, какъ наступилъ срокъ явки кредиторовъ по публикаціи и до того времени, пока дѣло о несостоятельности производится, всѣ сношенія суда и конкурснаго попечителя съ участвующими въ дѣлѣ лицами должны быть только по мѣсту жительства, избранному въ мѣстѣ нахожденія суда. Въ заключеніе, какъ по поводу вызова и порядка сношенія, такъ и по поводу дуугихъ замѣчаній въ томъ-же родѣ, направленныхъ къ слѣдованію, съ судопроизводственной стороны, началамъ, принятымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, нельзя не высказать здѣсь общаго положенія, долженствующаго быть руководящимъ въ законодательныхъ работахъ. Систематическаго пересмотра и цѣльнаго измѣненія нашего свода, по всей вѣроятности долго не будетъ. Работа въ этомъ отношеніи идетъ по частямъ, отдѣльными уставами и ведется различными дѣятелями. При этомъ даже со стороны формы недостаточно принимать порядки, выработанные въ тѣхъ или иныхъ иностранныхъ кодексахъ, хотя бы порядки эти сами по себѣ и выдерживали самую строгую критику и даже представлялись-бы лучшими по

сравненію съ другими, но надо смотрѣть—не нарушаютъ-ли они господствующей системы собственнаго законодательства въ такихъ его частяхъ, которыя выработаны сравнительно недавно и видоизмѣнять которыя долго не придется. Въ вопросахъ судопроизводственныхъ такое слѣдованіе разъ принятой и господствующей системѣ въ особенности важно. Возьмемъ все тотъ-же примѣръ—порядокъ сношенія суда съ участвующими въ дѣлѣ лицами. Порядокъ этотъ строго опредѣленъ, послѣдовательно выдержанъ и примѣненъ закономъ не къ однимъ только собственно исковымъ дѣламъ, но и ко всякимъ инымъ судебнымъ производствамъ, состоящимъ изъ многократныхъ судебныхъ дѣйствій и допускающимъ, по свойству своему, борьбу противоположныхъ интересовъ, а слѣдовательно и состязательное начало. Система эта является такимъ образомъ господствующею въ нашемъ законѣ. Но вотъ является изданіе отдѣльнаго устава о несостоятельности, для котораго въ позднѣйшихъ иностранныхъ кодексахъ находятся иныя нормы того-же судебнаго дѣйствія, сравнительно будто-бы даже лучшія. Завтра пойдетъ работа по изданію отдѣльно еще другаго устава, межеваго напримѣръ, и тѣ-же нормы получатъ новое видоизмѣненіе, положимъ даже опять въ сторону лучшаго. Въ концѣ концовъ образуется положеніе, при которомъ что ни уставъ, то свой порядокъ. Можно даже не спорить о томъ, что послѣдній порядокъ лучше, но это минимальное „лучше“ никакъ не въ состояніи будетъ вознаградить за ту непослѣдовательность, которую оно вноситъ въ систему закона, подрывая тѣмъ самымъ вѣру въ непреложную неизмѣнность извѣстныхъ законныхъ нормъ.

§ 238. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

Нельзя не признать, что конкурсное производство какъ по дѣйствующимъ законамъ, такъ еще болѣе по проекту представляется дорогимъ и потому не достаточно доступнымъ.

Не говоря о случаяхъ крупныхъ несостоятельностей когда издержки конкурснаго производства могутъ быть очень велики, едва ли возможно, по правиламъ проекта, производство, которое стоило-бы менѣе 500 р.

Прежде всего требуется значительный расходъ на производство публикацій. Дѣйствующая практика показываетъ, что нерѣдки случаи отказа кредиторовъ представлять деньги даже на первую публикацію о несостоятельности и это неудивительно, такъ какъ публикація обходится до 50 р., благодаря какъ многочисленности газетъ, въ которыхъ она производится, такъ и потому, что не положено опредѣленной платы за публикаціи по дѣламъ о несостоятельности; послѣднимъ обстоятелсствомъ пользуются редакціи, особенно петербургскихъ—а также московскихъ вѣдомостей, требующія иногда до 20 р. за припечатаніе объявленія о несостоятельности.

Съ своей стороны я полагалъ бы: 1) что нѣтъ никакой надобности печатать объявленіе, не исключая таковаго объ открытіи несостоятельности, въ

сенатскихъ объявленіяхъ и во всѣхъ вѣдомостяхъ, перечисленныхъ въ ст. 30 проекта. Совершенно достаточно печатать объявленіе объ открытіи несостоятельности въ сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а всѣ остальныя объявленія въ однихъ лишь мѣстныхъ вѣдомостяхъ. При томъ печатаніе всѣхъ объявленій въ сенатскихъ объявленіяхъ и крайне неудобно для всѣхъ мѣстностей кромѣ Петербурга—напр. по ст. 76 о созывѣ общаго собранія кредиторовъ должна производиться публикація по крайней мѣрѣ за 7 дней до дня собранія; въ Тифлисѣ при дѣйствіи прост. 30 и 31 общее собраніе кредиторовъ можетъ быть назначено не ранѣе какъ чрезъ 2 мѣсяца послѣ возникновенія въ немъ надобности, такъ какъ необходимо послать объявленіе въ Петербургъ, оно должно быть напечатано въ сенатскихъ объявленіяхъ не менѣе какъ за 7 дней до дня собранія—ст. 31 проекта—и экземпляръ сенатскихъ объявленій съ напечатаннымъ объявленіемъ долженъ быть полученъ въ Тифлисѣ до дня собранія. Для мѣстъ болѣе отдаленныхъ потребуется 3—4 мѣсяца, а для приамурскаго края не менѣе года. Въ Германіи, судя по объяснительной запискѣ—стр. 110,—число газетъ, въ которыхъ печатаются объявленія конкурснаго суда, крайне ограниченное и 2) что слѣдуетъ назначить опредѣленную разъ на всегда плату за печатаніе конкурсныхъ объявленій, какъ то принято въ отношеніи объявленій о вызовѣ въ суду.

Затѣмъ неизбѣжно требуется не мало расходовъ на разсылку повѣстокъ, канцелярскіе и хозяйственные расходы по конкурсу.

Наконецъ проектъ установляетъ вознагражденіе конкурснаго попечителя за труды, равно какъ и членовъ комитета, если таковой будетъ учрежденъ, и обезпечиваетъ это вознагражденіе правиломъ ст. 44, въ силу коей конкурсное производство не открывается, если имѣющаяся въ виду масса недостаточна на покрытіе расходовъ. И по дѣйствующимъ правиламъ присяжный попечитель и члены конкурснаго управленія имѣютъ право на вознагражденіе, но фактически они, особенно присяжный попечитель, за частую не получаютъ никакого вознагражденія по отсутствію массы. Въ настоящее время обязанность попечителя въ значительномъ числѣ случаевъ является тяжелой повинностью и нерѣдко ему даже не возмѣщаются произведенныя имъ затраты. Нельзя не сочувствовать постановленіямъ проекта, обезпечивающимъ полученіе должностными лицами по конкурсу, вознагражденія, но вмѣстѣ съ чѣмъ не слѣдуетъ забывать, что фактически эти постановленія ведутъ къ удорожанію и меньшей доступности конкурснаго производства. Съ своей стороны я полагаю, что во всякомъ случаѣ надлежало бы урегулировать вознагражденіе присяжнаго попечителя, по проекту постановленное въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, какими либо правилами напр. установленіемъ таксы для дѣйствій присяжнаго попечителя, такъ какъ можно опасаться, что суды, по свойственному русскому человѣку благодушію, и отчасти въ видахъ болѣе частаго примѣненія ст. 44 и 231 проекта и слѣдовательно уменьшенія

числа конкурсныхъ дѣлъ будутъ склонны къ слишкомъ широкому опредѣленію вознагражденія конкурснымъ попечителямъ.

§ 239. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ предполагаетъ оставить въ силѣ существующій порядокъ припечатанія публикацій въ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостяхъ, вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Припечатаніе публикацій въ газетахъ имѣетъ цѣлью огласить въ обществѣ то или другое событіе и должно совершаться при посредствѣ газетъ, болѣе другихъ распространенныхъ въ обществѣ. Въ виду этого, оставивъ одну, постоянную газету, Сенатскія объявленія для публикацій, по которой желающіе могли бы слѣдить и справляться о конкурсныхъ дѣлахъ, слѣдуетъ предоставить суду избирать мѣстныя, болѣе другихъ распространенныя газеты для дополнительной, такъ сказать, публикаціи. Въ провинціи теперь много такихъ газетъ, которыя просматриваетъ обыкновенно каждый дѣловой человѣкъ, и припечатаніе публикацій въ нихъ было-бы дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ оглашеніемъ извѣстныхъ дѣлъ въ мѣстномъ обществѣ. Точно также и изъ столичныхъ газетъ слѣдуетъ публиковать не въ заранѣе опредѣленныхъ, а въ тѣхъ, которыя будутъ распространены въ данное время, при чемъ выборъ этихъ газетъ можно было бы предоставить Министру Юстиціи или суду. Что же касается припечатанія публикаціи въ иностранныхъ газетахъ, то для провинціи такія публикаціи не имѣютъ значенія по большинству дѣлъ и лишь напрасно увеличиваютъ расходы и безъ того дорогаго конкурснаго процесса. По поводу припечатанія публикацій въ иностранныхъ газетахъ кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что иностранцы, заинтересованные въ дѣлахъ совершающихся въ Россіи, могутъ ознакомиться съ ними при посредствѣ перевода нашихъ газетъ и что если для русскихъ не печатаютъ заграницей объявленій на русскомъ языкѣ, то нѣтъ основанія и у насъ печатать объявленій на иностранныхъ языкахъ. Если, наконецъ и можно требовать публикацій въ иностранныхъ газетахъ, по нѣкоторымъ дѣламъ, по усмотрѣнію суда, то никакъ не слѣдуетъ дѣлать это общимъ правиломъ и увеличивать расходы безъ нужды по всѣмъ конкурснымъ дѣламъ. Постановляя правила о припечатаніи публикацій въ газетахъ слѣдуетъ упростить расчеты съ редакціями за эти публикаціи и опредѣлить какую нибудь постоянную плату за каждый родъ ихъ. Существующая теперь для публикацій въ Московскихъ, Петербургскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ плата со строки возбуждаетъ массу переписки и даже замедляетъ процессъ, такъ какъ въ случаѣ ошибочнаго расчета платы редакціи газетъ иногда возвращаютъ объявленія безъ припечатанія. Объявленія по дѣламъ о несостоятельности для лучшаго оглашенія ихъ можно было бы вывѣшивать не только въ судѣ, но также въ мѣстныхъ банкахъ и нотаріальныхъ конторахъ, какъ мѣстахъ часто посѣщаемыхъ дѣловыми людьми.

§ 240. Минскій Окружной Судъ.

Объявленіе объ открытіи несостоятельности по проекту, какъ и по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, объявляется, между прочимъ, и путемъ публикаціи, даже болѣе, объявленію чрезъ публикацію проектъ даетъ еще больше, чѣмъ нынѣ, примѣненіе. По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ публикація общая, т. е. въ столичныхъ и другихъ газетахъ производится обыкновенно въ двухъ случаяхъ: при открытіи и при признаніи свойства несостоятельности предъ закрытіемъ или одновременно съ закрытіемъ конкурса. Въ проектѣ, публикаціи упоминаются въ слѣдующихъ случаяхъ: ст. 31, 52, 76, 186, 193, 194, 200, 210, 227, 234, 235, 243 и 260. (Особенно затруднителенъ случай, приводимый въ статьѣ 235, когда судъ обязывается публиковать о прекращеніи несостоятельности за недостаткомъ средствъ).

На практикѣ извѣстно, что общая публикація (т- е. въ столичныхъ, Сенатскихъ, мѣстныхъ и двухъ газетахъ на иностранныхъ языкахъ) обходится до 42 рублей, изъ чего слѣдуетъ, что въ случаѣ 5—6 публикацій конкурсная масса потеряетъ отъ 200 до 250 рублей, а если число публикацій потребуется больше, то расходы массы должны соотвѣтственно возрастать. Обстоятельство это даетъ основаніе войти въ ближайшую оцѣнку дѣйствительной пользы, приносимой этимъ способомъ оглашенія судебнаго опредѣленія.

Извѣстно, что публикаціи о несостоятельности печатаются въ газетахъ или на послѣднемъ листѣ или даже составляютъ особое „прибавленіе“ къ газетѣ, подписка на которое не входитъ въ составъ подписной цѣны. Публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ не только не читаетъ никто изъ не заинтересованныхъ лицъ, но и выписываютъ ихъ только тѣ лица и учрежденія, у которыхъ. помимо желанія ихъ, удерживается подписная сумма изъ жалованья. Если такимъ образомъ не преслѣдовать цѣль поддержанія нѣкоторыхъ исчисленныхъ выше газетъ, то нельзя не сознаться, что публикація въ нихъ далеко не равносильна дѣйствительному „обнародованію во всеобщее свѣдѣніе“ объявленія объ открытіи несостоятельности. Если ужъ публикованіе въ газетѣ неизбѣжно, то казалось-бы совершенно достаточнымъ ограничить его одною,—Правительственнымъ Вѣстникомъ, въ которой вообще содержатся всякія объявленія и распоряженія правительства и гдѣ вполнѣ умѣстно могли-бы помѣщаться и объявленія судовъ о признаніи того или другаго лица несостоятельнымъ.

Это предположеніе имѣетъ за себя еще и слѣдующіе практическіе доводы: а) въ случаѣ неимѣнія ко времени публикаціи денегъ, публикація въ Правительственномъ Вѣстникѣ могла-бы производиться въ кредитъ и б) могла-бы быть разъ на всегда установлена цѣна за такую публикацію, тогда какъ въ другихъ газетахъ цѣны измѣняются. Наконецъ нельзя не замѣтить, что съ обнародованіемъ закона о запрещеніяхъ (Собраніе Узаконеній 1889 года 4-го Августа № 82-й статья 692) объявленія о несостоятельности во

первыхъ будутъ оповѣщаться въ особомъ отдѣлѣ Сенатскихъ объявленій и при томъ безплатно и во вторыхъ, будутъ достаточно объявлены чрезъ особые списки, которые должны будутъ имѣть открытыми для всѣхъ всѣ нотаріусы и старшіе нотаріусы Имперіи.

§ 241. **Симферопольскій Окружной Судъ.**

Въ видахъ наибольшаго распространенія извѣстія объ открытіи несостоятельности полезно было бы предоставить суду по требованію кредиторовъ и на представленныя ими средства распространять публикацію посредствомъ расклейки объявленій въ томъ городѣ, гдѣ несостоятельностьоткрыта, а также посредствомъ припечатанія въ иныхъ повременныхъ изданіямъ, кромѣ указанныхъ въ проектѣ.

§ 242. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Въ первой части статьи 30 слѣдуетъ сказать о публикаціяхъ, содержащихъ объявленіе объ открытіи несостоятельности во второй части о прочихъ публикаціяхъ и, наконецъ, въ третьей части о публикаціяхъ по маловажнымъ дѣламъ. При этомъ въ редакціи этой статьи слѣдуетъ сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) вмѣсто: „объявленіе объ открытіи несостоятельности“ слѣдуетъ сказать; публикація, содержащая объявленіе объ открытіи несостоятельности“ и. т. д.

2) вмѣсто „иностранныхъ газетахъ“ слѣдуетъ сказать „газетахъ на иностранныхъ языкахъ“.

3) вмѣсто „публикація производится“ и т. д. слѣдуетъ сказать: „прочія публикаціи производятся“ и т. д.

и 4) третья часть статьи 30 можетъ быть изложена такъ: „по маловажнымъ дѣламъ (статья 18) „публикаціи, содержащія объявленіе объ открытіи несостоятельности, припечатываются однократно въ указанныхъ выше изданіяхъ, за исключеніемъ издаваемыхъ въ Россіи газетъ на иностранныхъ языкахъ, а прочія публикаціи припечатываются однократно въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ“,

§ 243. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Желательно, чтобы публикаціи печатались, между прочимъ, и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, гдѣ таковыя издаются, такъ какъ губернскія вѣдомости имѣютъ весьма ограниченный кругъ читателелей. Напр. „Херсонскія Губернскія Вѣдомости“, издающіяся въ городѣ Херсонѣ, въ Одессѣ совсѣмъ не распространены, между тѣмъ въ Одессѣ существуютъ нѣсколько газетъ и въ томъ числѣ оффиціальная „Вѣдомости Одесскаго Градоначальства“.

§ 244. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Въ статьѣ 30 слѣдовало бы исключить слово „иностранныхъ“, такъ

какъ газеты, издаваемыя въ Россіи не на русскомъ языкѣ, нельзя назвать иностранными.

§ 245. **Товарищъ Оберъ Прокурора Гражд. Кас. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Статья 30 говоритъ сначала, что *публикація* производится посредствомъ *однократнаго* припечатанія объявленія, а затѣмъ, что объявленія объ открытіи несостоятельности припечатываетя *трократно*. Надо думать, судя по объяснительной запискѣ (страница 108 и слѣдующая), что означенная однократная публикація касается вызова въ судъ заинтересованныхъ въ конкурсномъ дѣлѣ лицъ, мѣсто жительства коихъ неизвѣстно. Но это не выражено съ точностью въ проектѣ, что и можетъ вызвать на практикѣ недоразумѣнія.

§ 246. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ, во первыхъ, полагалъ бы согласовать пунк. 1 и 2 статьи 30 т. е. не дѣлать различія между маловажными и болѣе важными дѣлами по отношенію къ порядку публикаціи, во вторыхъ находитъ полезнымъ производить публикаціи посредствомъ припечатанія объявленій, сверхъ указанныхъ въ означенной статьѣ изданій, также и въ Правительственномъ Вѣстникѣ, въ которомъ публика уже привыкла видѣть оффиціальный органъ правительства и въ третьихъ наконецъ усматриваетъ въ означенной статьѣ нѣкоторую неточность редакціи, а именно во второй части этой статьи упоминается *объ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ*, тогда какъ составитель проекта хотѣлъ, очевидно, сказать о газетахъ, *издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ*.

§ 247. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 30 слишкомъ стѣснительна для конкурснаго производства. Конечно, не подлежитъ спору, что объявленіе объ открытіи несостоятельности и соединенный съ нимъ вызовъ кредиторовъ должны быть оглашаемы такимъ образомъ, чтобы оглашеніе распространялось-бы какъ можно больше. По сему припечатанію объявленія въ поименованныхъ вѣдомостяхъ нельзя не признать желательнымъ. Но по порядку конкурснаго производства во время таковаго дѣлаются необходимыми еще другія публикаціи. Въ особенности по статьѣ 186 производится публикація о предстоящей раздачѣ дивиденда, а по статьѣ 200 опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности должника, постановленное послѣ заключительнаго общаго собранія кредиторовъ, оглашается порядкомъ, установленнымъ для оглашенія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должника. Чтобы *всякая подобная публикація припечаталась, кромѣ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, еще въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ*, представляется уже излишнимъ обремененіемъ массы расходами, тѣмъ болѣе,

что кредиторы назначаютъ обыкновенно повѣреннаго въ мѣстѣ нахожденія суда, а сверхъ того имѣютъ возможность прочтенія публикацій въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Кромѣ того и благодаря учрежденію общихъ собраній кредиторовъ отдѣльный кредиторъ долженъ слѣдить за ходомъ производства. Въ виду сего легко можно было-бы обходиться безъ столь многихъ и дорогихъ публикацій. Кредиторъ, отклоняющійся отъ этой обязанности, не будетъ побуждаемъ къ охраненію своихъ интересовъ и чрезъ публикацію въ Сенатскихъ объявленіяхъ. По сему было-бы вполнѣ достаточно, чтобы статьею 30 было постановлено лишь однократное припечатаніе объявленія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ въ оффиціальномъ правительственномъ органѣ по губерніи, при чемъ однако объ открытіи несостоятельности по всѣмъ конкурснымъ дѣламъ (не исключая также и маловажныхъ) необходимо сохранить припечатаніе публикаціи и въ Сенатскихъ объявленіяхъ, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, а равно въ одной французской и одной нѣмецкой газетахъ.

§ 248. Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

По статьямъ 30 и 31 производятся однократная и троекратная публикаціи о несостоятельности, при чемъ, при многократной публикаціи, таковая считается вступившею въ законную силу со дня припечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ послѣдней публикаціи.

По мнѣнію комитета, публикація должна была бы вступить въ законную силу уже со дня припечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ первой публикаціи и этимъ преградить должнику возможность въ промежуткѣ времени между первою и послѣднею публикаціею скрыть свое имущество; послѣдующія же затѣмъ публикаціи должны только служить оповѣщеніемъ кредиторовъ и дебиторовъ должника о времени подачи требуемыхъ уставомъ въ установленный срокъ заявленій.

§ 249. Кіевскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагаетъ, что обѣ публикаціи слѣдуетъ соединить въ одну троекратную и что первая публикація должна устанавливать срокъ или моментъ открытія несостоятельности, остальныя же двѣ служатъ только для извѣщенія кредиторовъ.

§ 250. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Въ виду того, что по маловажнымъ дѣламъ въ большинствѣ случаевъ кредиторами являются мѣстные жители извѣстной губерніи или района, то для установленія въ ихъ интересахъ большей возможности получить извѣстіе о возбужденіи дѣла о несостоятельности должника, публикація въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ производится троекратно, въ столичныхъ-же однократно.

§ 251 Либавскій Биржевой Комитетъ.

„Объявленіе объ открытіи несостоятельности“ нужно-бы замѣнить словами: „объявленіе объ открытіи конкурснаго производства“.

Въ маловажныхъ конкурсныхъ дѣлахъ во избѣжаніе большихъ расходовъ было-бы достаточно одной публикаціи въ Губернскихъ вѣдомостяхъ, потому что при массахъ приблизительно въ 2.000 рублей едва-ли будутъ въ виду столь распространенныя дѣловыя сношенія, которыя-бы требовали публикацій въ обѣихъ столицахъ.

Во всякомъ случаѣ всѣ публикаціи конкурснаго суда должны быть отпечатываемы и *въ мѣстныхъ газетахъ* того города, въ которомъ находится конкурсная масса, а потому къ первому отдѣленію статьи 30 слѣдовало-бы прибавить слова: „и въ мѣстныхъ газетахъ того города, въ которомъ находится конкурсная масса“.

§ 252 Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Желательно, чтобы нѣкоторыя публикаціи печатались и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, гдѣ таковыя издаются, такъ какъ „Губернскія Вѣдомости“ и другія имѣютъ весьма ограниченный кругъ читателей. Напримѣръ, въ Одессѣ издаются нѣсколько газетъ, а Херсонскія Губернскія Вѣдомости издаются въ Херсонѣ, а въ Одессѣ совсѣмъ не распространены. Желательно было-бы, по мнѣнію Комитетовъ, установить, въ какихъ случаяхъ, какія публикаціи и гдѣ именно должны быть производимы. Комитеты, съ своей стороны, полагали-бы, чтобы печатаніе публикацій въ „Сенатскихъ Объявленіяхъ“ производилось по вопросамъ, болѣе важнымъ въ процессѣ конкурснаго производства, а именно: а) объ открытіи несостоятельности и о созывѣ кредиторовъ для избранія попечителя и комитета кредиторовъ и для повѣрки долговъ, б) о закрытіи несостоятельности и в) о созывѣ общихъ собраній для обсужденія мировой сдѣлки. Въ остальныхъ-же случаяхъ печатаніе публикацій можетъ быть производимо въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и мѣстныхъ газетахъ, а кредиторы, мѣсто жительства которыхъ суду извѣстно, должны быть извѣщены повѣстками. Такой порядокъ публикацій послужитъ къ ускоренію хода конкурснаго процесса, такъ какъ печатаніе публикацій въ „Сенатскихъ Объявленіяхъ“ въ отношеніи провинціальныхъ городовъ, при неизвѣстности, когда публикація будетъ напечатана, отыметъ много времени въ теченіи конкурснаго процесса.

См. §§ 16 (стр. 84, 88), 18 (стр. 92—94), 33 (стр. 110), 215.

32. Повѣстки посылаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ по почтѣ заказными письмами, причемъ повѣстка почитается доставленною, хотя бы письмо было возвращено почтою по неотысканію адресата.

Изъ сего изъемлется первоначальный вызовъ должника по дѣлу объ открытіи его несостоятельности, который производится порядкомъ, установленнымъ для вызова отвѣтчика къ суду по исковымъ дѣламъ.

§ 253. **Кіевское Юридическое Общество. (А. Ѳ. Соколовъ).**

Статья 32 проекта вводитъ въ нашъ процессъ о несостоятельности новое правило о вызовѣ участвующихъ лицъ посредствомъ извѣщенія по почтѣ заказными письмами, при чемъ говорится, что „повѣстка почитается доставленною, хотя бы письмо было возвращено по неотысканію адресата". Изъ этого правила проектъ исключаетъ только первоначальный вызовъ должника по дѣлу о его несостоятельности. Можно, пожалуй, согласиться съ объяснительной запиской, что такой вызовъ достаточенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, потому что большею частію кредиторы сами слѣдятъ за производствомъ о несостоятельности ихъ должника. Однако слѣдуетъ принять во вниманіе, что отъ такого новшества пострадаетъ быстрота производства, ибо наши почтовые органы дѣйствуютъ далеко не такъ исправно, чтобы передача повѣстокъ чрезъ нихъ была предпочитаема существующему порядку. А если къ тому добавить возможность плутовскихъ продѣлокъ по случаю неотысканія адресата, то способъ этотъ окажется даже опаснымъ. Къ тому же ни 32 ст., ни послѣдующія не установляютъ исчисленія времени, которое потребно для врученія почтоваго извѣщенія, а безъ таковаго указанія приходится оставаться въ невѣдѣніи относительно врученія повѣстки или же допустить невозможное предположеніе, что одна сдача на почту пакета считается уже извѣщеніемъ. А если такъ, если нужно до засѣданія имѣть свѣдѣніе о дѣйствительномъ врученіи извѣщенія или хотя о неразысканіи адресата, то слѣдовало указать, какимъ образомъ получить его, ибо извѣстно, что почтовое вѣдомство не увѣдомляетъ о томъ посылающихъ. Отсюда безконечные споры и возраженія кредиторовъ о несвоевременномъ полученіи извѣщенія по тѣмъ или другимъ причинамъ и, само собою, замедленіе, а не ускореніе производства. Если къ этому прибавить, что сдача заказныхъ писемъ на почту требуетъ особаго посыльнаго, а также то, что старый порядокъ вызова проектъ оставляетъ для должника, и так. образ. вводитъ какую то смѣшанную систему, то, кажется, прійдется отказаться отъ новаго англійско-венгерскаго порядка. Во всякомъ случаѣ, если бы такое правило было удержано въ будущемъ законѣ, необходимо было бы покрайней мѣрѣ допустить еще одно исключеніе въ пользу нынѣ существующаго порядка вызова кредиторовъ въ первый разъ къ конкурсному, ликвидаціонному или мировому производству, ибо въ первомъ собраніи обыкновенно совершаются главнѣйшія функціи процесса, какъ-то: повѣрка претензій, выборъ завѣдывателей имуществомъ и проч

§ 254. **Саратовская Судебная Палата.**

Посылка повѣстки по почтѣ для конкурснаго суда неудобна и непрак-

тична, ибо неизвѣстно время доставки, да и не вызывается надобностью при средствахъ суда вызывать чрезъ приставовъ, разсыльныхъ и полицію. Этотъ способъ слѣдуетъ предоставить конкурсному попечителю и комитету кредиторовъ.

§ 255. Херсонскій Окружный Судъ.

Первоначальный вызовъ и извѣщеніе кредиторовъ, о которыхъ упоминается въ дѣлѣ, также, какъ и должника, долженъ производиться порядкомъ, установленнымъ для вызова отвѣтчика къ суду по исковымъ прошеніямъ, при посредствѣ повѣстокъ, врученныхъ Судебнымъ Приставомъ или разсыльнымъ, когда вызываемыя лица живутъ въ мѣстѣ пребыванія пристава или разсыльнаго, и полиціею въ другихъ случаяхъ. Лица, участвующія въ процессѣ, должны быть вызваны, извѣщены объ открытіи процесса оффиціально и правильно, установленнымъ порядкомъ. Тогда только, когда мѣсто жительства ихъ будетъ установлено этимъ путемъ, можно будетъ прибѣгать для дальнѣйшихъ съ ними сношеній къ проектируемому способу разсылки объявленій заказными письмами, причемъ заказныя письма полезно посылать съ обратными росписками, согласно почтовымъ правиламъ. Иначе при несовершенствѣ почтовыхъ сообщеній и вслѣдствіе того, что у насъ лишь въ немногія мѣста, кромѣ городовъ, можно посылать заказныя письма, способъ пересылки объявленій, предлагаемый проектомъ, не будетъ имѣть практическаго значенія. Для удобства же и скорости производства дѣла можно спѣшныя распоряженія (открытіе несостоятельности, охрана имущества и т. п.) дѣлать до вызова кредиторовъ, живущихъ внѣ города, гдѣ находится судъ.

§ 256. Минскій Окружный Судъ.

По правиламъ почтоваго вѣдомства всѣ письма на имя частныхъ лицъ принимаются не иначе, какъ по оплатѣ ихъ установленнымъ сборомъ. Статья 32, требуя вызова всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ посредствомъ заказныхъ писемъ, не указываетъ, на какія средства судъ будетъ высылать заказныя письма. Если допустить; что редакціи вѣдомостей, указанныхъ въ 30 статьѣ будутъ печатать публикаціи и объявленія въ долгъ, на счетъ конкурсной массы, которая всегда должна быть достаточна для покрытія издержекъ конкурса (статья 44), то почтовое вѣдомство во всякомъ случаѣ не допуститъ долга безъ прямаго на то указанія въ законѣ. По сему слѣдуетъ установить, что расходы на первоначальные вызовы и публикаціи должны быть представляемы впередъ кредиторомъ, требующимъ признанія несостоятельности, или самимъ должникомъ, когда вопросъ о несостоятельности возбуждается по его собственной просьбѣ (статья 37).

§ 257. Симферопольскій Окружный Судъ.

Въ 32 статьѣ утановляется правило о посылкѣ судомъ повѣстокъ посредствомъ заказныхъ писемъ, при чемъ повѣстка почитается доставленною, хотя-бы письмо было возвращено почтою по неотысканію адресата. Не го-

воря уже о томъ, что во многія мѣстности невозможно отправлять заказныя письма, должникъ иногда можетъ умышленно указать суду невѣрный адресъ кредиторовъ и тѣмъ лишить ихъ возможности защищать свои интересы и во всякомъ случаѣ недоставленіе почтою заказнаго письма по неотысканію адресата несправедливо приписывать винѣ послѣдняго и распространять на него вредныя послѣдствія неизвѣщенія.

§ 258. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ 32 статьѣ установляется новый порядокъ посылки повѣстокъ участвующимъ лицамъ по почтѣ заказными письмами. Врядъ-ли этотъ порядокъ на практикѣ окажется удобенъ. Заказныя письма оплачиваются марками по вѣсу. Какимъ образомъ канцеляріи судебныхъ мѣстъ будутъ оплачивать эти письма, откуда возьмутъ на это средства и т. д. По всей вѣроятности этотъ порядокъ при существующихъ правилахъ храненія и расходованія канцелярскихъ суммъ врядъ-ли окажется на столько простымъ, какъ это предполагаетъ составитель проекта.

§ 259. Таганрогскій Коммерческій Судъ.

Первоначальный вызовъ должника по дѣлу объ открытіи его несостоятельности производится порядкомъ, установленнымъ для вызова отвѣтчика къ суду по исковымъ дѣламъ.

По исковымъ дѣламъ таганрогскій коммерческій судъ вызываетъ отвѣтчика повѣсткою черезъ пристава суда, если отвѣтчикъ проживаетъ въ городѣ Таганрогѣ; а если отвѣтчикъ проживаетъ въ городахъ—Ростовѣ, Бердянскѣ, Маріуполѣ и Нахичевани, тогда онъ вызываетъ повѣсткою, посылаемою по почтѣ заказными письмами. Можетъ случиться, какъ и теперь нерѣдко случается, что отвѣтчикъ не будетъ розысканъ или откажется принять заказное письмо, то не будетъ возможности его вызвать такимъ образомъ вообще не только въ срокъ. Для избѣжанія этого слѣдовало бы разрѣшить таганрогскому коммерческому суду отвѣтчикамъ, проживающимъ не въ городѣ Таганрогѣ, посылать повѣстки чрезъ приставовъ окружнаго суда или чрезъ мѣстныя полицейскія управленія.

§ 260. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 116 (ст. 10).

§ 261. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Статья 32, въ видахъ ускоренія и упрощенія (смотри объяснительную записку страница III-я) порядка доставленія участвующимъ въ конкурсномъ дѣлѣ лицамъ повѣстокъ, отступаетъ отъ существующихъ по сему предмету правилъ и создаетъ совершенно новый порядокъ сношеній суда съ частными лицами, участвующими въ дѣлѣ, а именно, чрезъ посредство заказныхъ пи-

семъ. Не говоря уже о томъ, что это вызоветъ извѣстные расходы, которые, по всей вѣроятности, лягутъ на конкурсною массу (хотя впрочемъ проектъ объ этомъ умалчиваетъ), я не могу не замѣтить, что такой порядокъ едва-ли былъ-бы удобенъ и едва-ли достигалъ-бы намѣченной авторомъ цѣли. Разъ проектъ установляетъ, что при производствѣ дѣлъ о несостоятельности соблюдаются общія правила искового судопроизводства, насколько они примѣнимы къ судебнымъ дѣламъ (статья 27), то казалось-бы, что можно принять и общее правило доставленія повѣстокъ, такъ какъ оно вполнѣ примѣнимо къ конкурснымъ дѣламъ. Скажемъ даже болѣе: оно и проще и меньше требуетъ времени, чѣмъ предлагаемый проектомъ порядокъ. Конечно, и при томъ и при другомъ порядкѣ потребуется одинаковое количество труда и времени на составленіе самой повѣстки, но при проектированномъ порядкѣ нужно будетъ кромѣ того затратить время на отсылку и сдачу пакета на почту (что, какъ извѣстно при значительномъ стеченіи отправителей, требуетъ иногда 2-хъ, 3-хъ часовъ), получить квитанцію и выждать, пока почта доставитъ пакетъ по назначенію (что можетъ особенно замедлиться въ тѣхъ многочисленныхъ мѣстностяхъ, въ коихъ почта не отправляется ежедневно). Къ тому-же, при всей этой процедурѣ, судъ все таки не будетъ имѣть положительныхъ свѣдѣній, дѣйствительно-ли пакетъ доставленъ по назначенію (развѣ онъ отправленъ будетъ съ требованіемъ присылки росписки получателя, но это и усложнитъ способъ пересылки повѣстки и увеличитъ расходы). При такомъ порядкѣ уже никакъ нельзя ожидать, что-бы повѣстка была доставлена особенно скоро, тогда какъ при обыкновенномъ порядкѣ она можетъ быть доставлена, чрезъ судебнаго пристава, или разсыльнаго въ тотъ-же день, если вызываемое лицо живетъ въ томъ-же городѣ, гдѣ находится судъ, или вблизи отъ него, а если оно и не живетъ тамъ, то во всякомъ случаѣ, не позже, какъ тогда, когда повѣстка будетъ послана въ заказномъ письмѣ. При томъ, существующій уже нынѣ порядокъ имѣетъ то существенное преимущество, что судъ можетъ всегда знать, доставлена-ли повѣстка по назначенію.

Но съ чѣмъ въ особенности трудно было-бы согласиться, это съ предположеннымъ въ проектѣ правиломъ, чтобы повѣстка, посланная по почтѣ, почиталась доставленною, *хотя-бы письмо было возвращено почтою по неотысканію адресата*. Объяснительная записка (страница 112) мотивируетъ это правило только тѣмъ, въ сущности, что лица, участвующія въ дѣлѣ, и безъ того будутъ знать изъ публикацій объ открытіи несостоятельности и должны уже сами слѣдить за ходомъ дѣла. Но это теоретическое соображеніе не согласуется съ практическою жизнью. Вѣдь извѣстно, что публикаціи, говоря вообще, никѣмъ (кромѣ развѣ корректоровъ типографіи) не читаются. Если-же онѣ по закону считаются обязательными и какъ-бы объявляемыми въ дѣйствительности самому лицу, участвующему въ дѣлѣ, то, въ такомъ случаѣ, въ видахъ послѣдовательности, можно-бы пойти еще далѣе, чѣмъ проектъ, и признать *по тѣмъ-же самымъ мотивамъ, которые въ объяснительной запискѣ*, что такъ какъ была публикація объ открытіи несостоятельности и такъ какъ

засимъ участники уже сами должны слѣдить за ходомъ дѣла, *то уже никакихъ повѣстокъ имъ посылать не слѣдуетъ.* Это, по крайней мѣрѣ, было-бы болѣе понятно и послѣдовательно (хотя весьма часто и неудобно). Но разъ проектъ требуетъ посылки повѣстки, то нужно уже, чтобы она *дѣйствительно* была доставлена самому участнику, или лицамъ, указаннымъ въ статьяхъ 64 и 282 устава гражданскаго судопроизводства, такъ какъ тогда только участникъ можетъ считаться извѣщеннымъ о данномъ распоряженіи суда и нести на себѣ послѣдствія своей неявки. Но возлагать на него тѣ-же послѣдствія и тогда, когда онъ безъ всякой съ своей стороны вины, а лишь по невѣрному указанію кѣмъ либо его адреса, не получилъ повѣстки (въ заказномъ письмѣ), было-бы и несправедливо и не согласно съ духомъ закона.

§ 262. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ находитъ весьма раціональнымъ предложенный проектомъ способъ разсылки повѣстокъ по почтѣ заказными письмами и полагаетъ даже вообще не дѣлать исключеній изъ этого правила, тѣмъ болѣе для повѣстокъ о первоначальнымъ вызовѣ должника по дѣлу объ открытіи его несостоятельности. Комитетъ находитъ это возможнымъ въ особенности въ виду того, что судъ, согласно ст. 29 разсматриваемаго проекта, можетъ постановить опредѣленіе и безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

§ 263. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Московское отдѣленіе).

Проектъ, стремясь къ упрощенію, по мѣрѣ возможности, самаго конкурснаго производства и къ достиженію такимъ образомъ скорой развязки конкурсныхъ дѣлъ, постановляетъ въ 32 статьѣ, „что повѣстки посылаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ по почтѣ заказными письмами, причемъ повѣстка почитается доставленною, хотя-бы письмо было возвращено почтою по неотысканію адреса. Изъ сего изъемлется первоначальный вызовъ должника по дѣлу объ открытіи его несостоятельности, который производится порядкомъ, установленнымъ для вызова отвѣтчика къ суду по исковымъ дѣламъ".

Съ правиломъ, изложеннымъ въ статьѣ 32, согласиться нельзя по слѣдующей причинѣ. Вызовъ сторонъ въ судъ, особенно по столь важному дѣлу, какъ дѣло о несостоятельности должника, долженъ быть обставленъ наивозможной аккуратностью и точностью. Своевременное врученіе такой повѣстки, врученіе ея именно надлежащему лицу, представляется существенно важнымъ и, къ сожалѣнію, не всегда достижимымъ даже при врученіи повѣстокъ чрезъ судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ. Способъ, указываемый статьею 32, совершенно не соотвѣтствуетъ важности предмета: при отсылкѣ повѣстки по почтѣ возможны и замедленіе со стороны, посторонняго суду, почтоваго вѣдомства, и врученіе заказнаго письма не надлежащему лицу, и даже утрата письма при пересылкѣ. Въ виду сего Совѣтъ Московскаго Отдѣленія Общества для содѣйствія русской промышленности и тор-

говлѣ полагаетъ, что правильнѣе сохранить нынѣ существующій порядокъ доставленія повѣстокъ, по которому повѣстки вручаются судебными приставами.

§ 264. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

Уставомъ вводится новый способъ извѣщенія кредиторовъ, посредствомъ заказныхъ писемъ. Намъ кажется способъ этотъ при нынѣ существующемъ у насъ устройствѣ почтоваго дѣла, не вполнѣ правильнымъ и возможнымъ.

См. §§ 229, 237.

33. Постановленія суда подлежатъ обжалованію порядкомъ, установленнымъ для принесенія частныхъ жалобъ.

Изъ сего изъемлются указанныя въ семъ Уставѣ постановленія, не подлежащія вовсе обжалованію.

34. Частныя жалобы приносятся въ двухнедѣльный срокъ. Срокъ сей исчисляется со дня объявленія обжалованнаго постановленія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, для коихъ въ семъ Уставѣ указанъ иной способъ исчисленія срока на принесеніе жалобы.

35. Принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе.

§ 265. **Московское Юридическое Общество.**

Въ отмѣну 33 ст. проекта, желательно въ новомъ уставѣ о несостоятельности оставить въ силѣ нынѣ существующіе способы обжалованія опредѣленій суда и сроки, установленные закономъ 1-го Іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ учрежденіяхъ, организованныхъ судебными уставами. **А. М. Фальковскій** по этому предмету высказался такимъ образомъ: законами о судопроизводствѣ по жалобамъ, приносимымъ на общія судебныя мѣста (1649 Января 29) глава X, 1718 Декабря 22 (3261), 1799 Апрѣля 8 (18. 926), 1809 Іюля 23 (19. 499), 1801 Января 10 (19. 712), 1820 Іюня 28 (28. 334), 1865 Октября 2 (42. 548) и ст. 783—791 уст. гражд. суд. и о порядкѣ суд. въ коммечерскихъ судахъ (1832 Мая 14 (5360), проводится различіе между частными опредѣленіями, коими рѣшится не самое существо дѣла, и рѣшительными опредѣленіями суда о самомъ существѣ дѣла, и способами обжалованія посредствомъ жалобъ частныхъ, приносимыхъ на медленное производство дѣла, на нарушеніе порядка судо-

производства и вообще на опредѣленія, коими рѣшится не самое существо дѣла, на какое либо обстоятельство онаго, и жалобъ апелляціонныхъ, приносимыхъ на рѣшительное опредѣленіе суда о самомъ существѣ дѣла. Частныя жалобы по закону 1865 года Октября 2 (42. 548) о суд. и взысканіяхъ гражд. т. X ч. 2 изд. 1876 года ст. 447 подаются въ мѣсячный срокъ со дня объявленія обжалованнаго опредѣленія, и если оно не было объявлено, то въ двухмѣсячный срокъ со времени приведенія того опредѣленія въ исполненіе. Подача жалобы на медленность не ограничивается никакимъ срокомъ. По уставу гражд. суд., частныя жалобы подаются въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ. Принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ. Закономъ 1865 года Октября 2 (42. 548) весьма подробно перечисляются и случаи, въ которыхъ допускаются частныя жалобы. Эти случаи, въ виду подчиненія конкурснаго производства государственнымъ органамъ власти судебной, не могутъ быть игнорируемы въ уставѣ о несостоятельности. Закономъ 1865 года Октября 2 и 1869 года Апрѣля 7 (46. 941) на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшительныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства полагается: для лицъ, находящихся въ предѣлахъ государства, четыре мѣсяца, а для лицъ, находящихся за границею, шесть мѣсяцевъ, и въ продолженіи всего этого времени рѣшеніе не приводится въ исполненіе. По уставу гражд. суд. (748 ст.) срокъ на подачу апелляціонной жалобы устанавливается: для дѣлъ производящихся сокращеннымъ порядкомъ—мѣсячный, а для всѣхъ прочихъ четырехъ мѣсячный.

Уставъ судопроизводства торговаго, въ свою очередь, также разграничиваетъ частныя опредѣленія отъ рѣшительныхъ опредѣленій и способы обжалованія оныхъ, причемъ на частныя опредѣленія жалобы не допускаетъ прежде опредѣленій рѣшительныхъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 388 ст. (изд. 1887 г.). Срокъ же на подачу апелляціонныхъ жалобъ устанавливается по дѣламъ фрахтовымъ, вексельнымъ и конкурснымъ—мѣсячный, а по всѣмъ прочимъ двухмѣсячный.

Всѣ изложенныя различія между частными и рѣшительными опредѣленіями, установленныя законами въ дѣлахъ судебныхъ и освященныя вѣковою отечественною судебною практикою, неправильно устраняются проектомъ устава о несостоятельности,—такъ и дѣла конкурсныя производятся при участіи суда и притомъ, какъ выражено въ 27 ст. проекта, съ соблюденіемъ правилъ искового производства, на сколько сіи послѣднія правила примѣнимы къ производству дѣлъ о нестоятельности, почему и установленіе общаго правила (ст. 33 и 35 проекта), по которому постановленія конкурснаго суда подлежатъ обжалованію порядкомъ установленнымъ для принесенія частныхъ жалобъ, и принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе, едвали можетъ безус-

ловно соотвѣтствовать дѣйствительному положенію судебнаго дѣла въ нашемъ обширномъ отечествѣ и нашего общественнаго быта и не оправдывается примѣромъ, заимствуемымъ изъ порядка нашего охранительнаго судопроизводства, какъ существенно отличнаго отъ искового.

На этомъ основаніи желательно въ новомъ уставѣ о несостоятельности оставить въ силѣ нынѣ существующіе способы обжалованія опредѣленій суда и сроки установленные ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 1868 года Іюля 1 го правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ учрежденіяхъ, организованныхъ судебными уставами 20 Ноября 1864 г.

Желательно сохранить въ уставѣ о несостоятельности существующее различіе между окончательными и неокончательными судебными рѣшеніями и порядки частный, апелляціонный и кассаціонный.

По этому вопросу А. М. Фальковскій объяснилъ: проектъ устава игнорируетъ существующее въ нынѣ дѣйствующихъ у насъ законахъ различіе между окончательными и неокончательными судебными рѣшеніями. Между тѣмъ и въ судопроизводствѣ конкурсныхъ дѣлъ предметы, предусматриваемые въ особенности въ 7, 8, 9 и 10 главахъ проекта, всецѣло по существу своему, какъ споры о правѣ гражданскомъ должны бы подчиняться порядкомъ судебнымъ: частному, апелляціонному и кассаціонному, по уставу гражд. суд. 20 Ноября 1864 г.

§ 266. С.-Петербургская Судебная Палата.

Въ 34 статьѣ достаточно указать срокъ, въ который приносятся частныя жалобы, что впрочемъ уже само собою слѣдуетъ изъ 33 статьи, въ особенности, если прибавить къ ней приписку, что принесеніе частныхъ жалобъ во всемъ подчиняется порядку, указанному въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Попытка указать въ 34 статьѣ самый способъ въ исчисленіи срока на жалобу представляется совершенно ненужною, ибо это должно дѣлаться на основаніи устава гражданскаго судопроизводства. Между тѣмъ самое включеніе этого предмета въ 34 статью можетъ породить недоумѣніе съ той стороны, что принятое въ немъ за исходный пунктъ „объявленіе“ обжалованнаго постановленія не заключаетъ-ли въ себѣ инаго смысла, различнаго отъ того, въ какомъ оно принимается уставомъ гражданскаго судопроизводства, гдѣ оно означаетъ собою день изложенія опредѣленія въ окончательной формѣ, если таковое было назначено, а если резолюція объявлена въ окончательной формѣ, безъ опредѣленія, то день провозглашенія самой резолюціи? Недоумѣніе это тѣмъ болѣе возможно, что уставъ о несостоятельности предполагаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительную посылку объявленій. И судебная практика, и частныя лица тѣмъ подозрительнѣе будутъ искать въ этомъ терминѣ особаго смысла, когда увидятъ, что тотъ же уставъ въ 215 ст. исчисленіе срока на принесеніе указанныхъ въ той-же статьѣ жалобъ выражаетъ уже другимъ терминомъ „провозглашеніемъ“: судомъ своего

опредѣленія. Несомнѣнно конечно, что въ обѣихъ этихъ статьяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ-же исчисленіи и именно въ смыслѣ исчисленія, принимаемаго и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, какъ оно и должно быть, и потому предмета этого вовсе не слѣдуетъ касаться въ уставѣ о несостоятельности, и ужъ во всякомъ случаѣ не употреблять объ одномъ и томъ же понятіи двухъ различныхъ лексически терминовъ. Въ доказательство того, какъ легко вносить нежелательныя послѣдствія въ судебную практику неустойчивость терминологіи, можно привести слѣдующій примѣръ. Уставъ гражданскаго судопроизводства допустилъ такъ называемое *предварительное исполненіе рѣшенія*, юридическое значеніе каковаго института заключается конечно въ томъ, что рѣшеніе приводится въ исполненіе еще тогда, когда оно не вошло въ законную силу. Но вотъ въ одной изъ статей уставъ назвалъ тоже самое дѣйствіе *немедленнымъ исполненіемъ рѣшенія*. Нужно сказать, что судебная практика, вѣрно оцѣнивъ, что для тяжущихся весьма важно знать при самомъ объявленіи резолюціи по дѣлу—допускаетъ-ли судъ предварительное исполненіе или нѣтъ, стала обязательно вносить о томъ въ самую резолюцію. Казалось-бы, что при такихъ условіяхъ не могло быть никакого вопроса о томъ: когда можно по закону выдать тяжущемуся исполнительный листъ, и отвѣтъ во всякомъ случаѣ могъ быть только одинъ—когда представляется къ этому физическая возможность, а такъ какъ для написанія исполнительнаго листа нужна только подписанная судомъ резолюція, а въ ней условлено и предварительное исполненіе, то очевидно, что по такой резолюціи исполнительный листъ можетъ быть выданъ во всякое время, даже въ день постановленія резолюціи. Но тогда, разсуждаютъ суды,—какое-же различіе останется между предварительнымъ и немедленнымъ исполненіемъ? И вотъ, чтобы восполнить это различіе въ терминологіи чѣмъ нибудь дѣйствительнымъ, устанавливается воззрѣніе, что если въ резолюціи суда значится немедленное исполненіе, то исполнительный листъ можетъ быть выданъ въ тотъ-же день, а если тамъ значится исполненіе предварительное, то онъ можетъ быть выданъ не ранѣе изготовленія рѣшенія къ окончательной формѣ, что бываетъ обыкновенно не ранѣе 2-хъ недѣль отъ постановленія резолюціи, хотя очевидно, что послѣднее здѣсь непричемъ и что всѣ данныя, необходимыя для выдачи листа, имѣются на лицо. Положимъ, что приведенное толкованіе казуистично, но тѣмъ не менѣе оно проявлялось въ большинствѣ новыхъ судовъ, и основаніемъ къ нему служило совершенно правильное соображеніе, что разъ законъ устанавливаетъ различіе въ терминологіи, то этому различію должна же соотвѣтствовать какая нибудь разница и въ самыхъ понятіяхъ. Но еще невыгоднѣе положеніе частнаго лица. Имѣя нужду подать жалобу и встрѣтясь въ законѣ съ выраженіями „со времени объявленія постановленія“ и „со времени провозглашенія опредѣленія“, никто не рискнетъ разрѣшить возникающіе отсюда вопросы на свой рискъ, а долженъ отправляться или за юридическимъ совѣтомъ, или по крайней мѣрѣ за справкою—какъ примѣняетъ на практикѣ эти выраженія извѣстное судебное мѣсто.

§ 267. Саратовская Судебная Палата.

Лучше было-бы какъ въ Бельгійскомъ уставѣ установить, что опредѣленія суда не подлежатъ обжалованію, кромѣ случаевъ точно означенныхъ. О кассаціи проектъ ничего не говоритъ и если всякое опредѣленіе суда подлежитъ обжалованію, то и на всякое опредѣленіе Палаты будетъ кассаціонная жалоба и дѣло никогда не кончится. Слѣдовало-бы совсѣмъ исключить кассацію, ибо она въ сущности и можетъ быть только на опредѣленіе о признаніи несостоятельности, а при продолжительномъ производствѣ дѣлъ въ кассаціонномъ Сенатѣ отмѣна такого опредѣленія на практикѣ послѣдуетъ тогда, когда конкурсное дѣло будетъ давно уже окончено.

§ 268. Минскій Окружный Судъ.

Установляя срокъ для принесенія частныхъ жалобъ, проектъ опредѣляетъ исчисленіе этого срока *со дня объявленія* обжалованнаго постановленія. Выраженіе это требуетъ поясненій. По уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го (статья 714 устава гражданскаго судопроизводства) рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный для изложенія ихъ въ окончательной формѣ. Такого рода постановленія очевидно исходятъ изъ того положенія, что со введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, сношеніе суда съ тяжущимися чрезъ полицію прекращается и что тяжущійся, получившій первоначальный вызовъ къ суду самъ долженъ озаботиться явкою ко дню рѣшенія и что новое объявленіе ему о содержаніи постановленнаго рѣшенія послужило-бы только къ излишней проволочкѣ дѣла. Нельзя не замѣтить, что если принципъ „суда скораго“, принятый при изданіи судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, до сего времени еще не признанъ устарѣвшимъ, то и способъ объявленія рѣшенія, указанный въ 714 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, долженъ быть сохраненъ, а потому въ статьѣ 34-й проекта полезно было-бы сдѣлать указаніе на приведенную выше 714-ю статью устава гражданскаго судопроизводства, какъ это сдѣлано въ другомъ мѣстѣ проекта по поводу исчисленія большинства голосовъ (статья 70 проекта и указаніе на статьи 698 и 699 устава гражданскаго судопроизводства). Это указаніе на способъ объявленія возможно еще тѣмъ болѣе, что на практикѣ этотъ способъ не вызывалъ въ теченіи 25 лѣтъ существованія уставовъ, никакихъ затрудненій или злоупотребленій и наконецъ если въ новомъ уставѣ обязывать судъ объявлять свои опредѣленія инымъ способомъ, то для этого надо указать какъ тѣ основанія, по коимъ прежній способъ признанъ неудовлетворительнымъ, такъ и тѣ средства, какими судъ можетъ располагать для объявленія своихъ опредѣленій каждому изъ кредиторовъ лично, ибо при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, какъ судебные пристава, такъ и разсыльные для доставленія повѣстокъ суда должны получить впередъ прогонныя деньги на повѣстки.

§ 269 Самарскій Окружный Судъ.

Проектъ допускаетъ только одинъ порядокъ обжалованія постановленій суда, именно тотъ, который установленъ—очевидно въ уставѣ гражданскаго судопроизводства—для принесенія частныхъ жалобъ. Слѣдовательно, проектомъ не установляется—какъ въ названномъ уставѣ—дѣленія постановленій суда на рѣшенія и частныя опредѣленія и жалобъ—на апелляціонныя и частныя. Этимъ вполнѣ устранятся тѣ частыя недоразумѣнія по вопросу о томъ, какія жалобы по дѣламъ о несостоятельности считать апелляціонными и какія частными,—которыя нынѣ возникаютъ при примѣненіи дѣйствующихъ правилъ о несостоятельности (приложеніе 6 статьѣ 1.400 устава гражданскаго судопроизводства), особенно вслѣдствіе противорѣчивыхъ разъясненій Правительствующаго Сената по этому предмету. Но если, такимъ образомъ, проектомъ установляется только одинъ родъ жалобъ по дѣламъ о несостоятельности, то незачѣмъ въ статьяхъ 34 и 35 называть эти жалобы частными, такъ какъ этимъ дается поводъ къ предположенію, что могутъ быть еще и другаго рода жалобы—апелляціонныя. Сверхъ того, проектъ умалчиваетъ, могутъ-ли быть жалобы кассаціонныя по дѣламъ о несостоятельности, такъ какъ одно указаніе (въ статьѣ 27) на то, что дѣла о несостоятельности производятся съ соблюденіемъ правилъ исковаго судопроизводства, не разрѣшаетъ постановленнаго вопроса.

§ 270. Симферопольскій Окружный Судъ.

По статьѣ 35 принесеніе частной жалобы на постановленіе суда не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе. Не отвергая того, что производство конкурсныхъ дѣлъ требуетъ наибольшей поспѣшности, нельзя также упускать изъ виду, что въ случаѣ отмѣны высшимъ судомъ постановленія 1 инстанціи о признаніи несостоятельнымъ должникомъ, послѣдствія приведенія этого постановленія въ исполненіе едва-ли могутъ быть поправимы, такъ какъ несостоятельный должникъ ограничивается въ общественныхъ и гражданскихъ правахъ. Конечно въ большинствѣ случаевъ несостоятельность должниковъ, т. е. превышеніе долговъ ихъ надъ имуществомъ бываетъ несомнѣнно, но на практикѣ встрѣчаются и случаи, когда судъ при обсужденіи баланса должника встрѣтитъ такіе спорные вопросы, что, постановляя по своему убѣжденію опредѣленіе о признаніи должника несостоятельнымъ, самъ будетъ предвидѣть возможность иного толкованія баланса и отмѣны опредѣленія суда высшею инстанціею; въ такихъ случаяхъ было-бы полезнымъ предоставить суду задерживать исполненіе постановленія до вступленія онаго въ законную силу. По этимъ соображеніямъ полезно было бы примѣнить къ конкурснымъ дѣламъ правила устава гражданскаго судопроизводства о предварительномъ исполненіи рѣшеній, съ тѣмъ лишь различіемъ, чтобы оставить случаи таковаго исполненія безъ подробной регламентаціи, предоставить раз-

рѣшеніе вопроса о предварительномъ исполненіи опредѣленій объ открытіи несостоятельности исключительно усмотрѣнію суда.

§ 271. Одесскій Окружный Судъ.

Постановленіе о томъ, что жалоба на опредѣленія суда не останавливаетъ приведенія ихъ въ исполненіе имѣетъ слишкомъ общій характеръ. Есть такія постановленія суда, которыя или безповоротно рѣшаютъ дѣло или служатъ источникомъ возникновенія юридическихъ отношеній. Въ первомъ случаѣ жалоба, даже удовлетворенная, ничего не исправитъ, во второмъ случаѣ удовлетвореніе жалобы колеблетъ уже установившіяся отношенія. Одно изъ двухъ: или нѣтъ жалобы, или жалоба въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріостанавливаетъ исполненіе постановленія суда.

§ 272. Смоленскій Окружный Судъ.

Представляется неизлишнимъ дополнить ст. 35 проекта постановленіемъ, что жалобы о взятіи несостоятельнаго подъ стражу—ст. 43—разсматриваются въ апелляціонной инстанціи не далѣе, какъ въ первый присутственный день по полученіи жалобы.

Подобное постановленіе содержится въ нашемъ уголовномъ процессѣ по отношенію къ обжалованію слѣдственныхъ дѣйствій—ст. 501 уст. угол. суд.

§ 273. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 35 говорится, что принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе. Между тѣмъ изъ сопоставленія 189 и 185 статей проекта слѣдуетъ вывести заключеніе, что принесеніе частной жалобы на опредѣленіе суда по возраженіямъ противъ смѣты распредѣленія дивиденда пріостанавливаетъ приведеніе въ исполненіе опредѣленіе суда о раздачѣ дивиденда.

§ 274. Одесскій Коммерческій Судъ.

По смыслу статьи 35 принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія. Между тѣмъ въ жалобѣ могутъ быть указаны такія обстоятельства, которыя совершенно измѣняютъ принятыя судомъ соображенія, съ другой стороны не пріостановленное во время и потому приведенное въ исполненіе постановленіе суда въ извѣстныхъ стучаяхъ влечетъ невозвратимыя для жалобщика потери. Въ устраненіе возможности указанныхъ затрудненій, слѣдовало-бы предоставить суду нраво отмѣнять обжалованное опредѣленіе по измѣнившимся обстоятельствамъ или пріостанавливать исполненіе его до разрѣшенія жалобы, если судъ признаетъ это по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ.

§ 275. Московскій Коммерческій Судъ.

Срокъ на подачу жалобы исчисляется со дня объявленія обжалованнаго постановленія, а постановленіе можетъ состояться и безъ вызова сторонъ и объявляется публикаціею (статьи 29 и 30). И такъ лицамъ, имѣющимъ какое либо соприкосновеніе къ дѣлу о несостоятельности, приходится ежедневно заниматься чтеніемъ публикацій въ Сенатскихъ объявленіяхъ, вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ.

§ 276. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 42—45.

§ 277. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Проектъ установляетъ, въ видѣ общаго правила, что „принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе."

По мнѣнію Комитета, это законоположеніе слишкомъ безусловно. Возможны случаи, когда примѣненіе означенной статьи будетъ прямо несправедливо. Поэтому Комитетъ находитъ нужнымъ оставить въ силѣ означенное правило только по отношенію къ нѣкоторымъ случаямъ и въ виду сего полагаетъ или подробно перечислить случаи, когда принесеніе частной жалобы останавливаетъ приведеніе обжалованнаго рѣшенія въ исполненіе—по примѣру уст. граж. судопр.—*или* сдѣлать такое-же перечисленіе для случаевъ, когда принесеніе частной жалобы *не* останавливаетъ приведенія обжалованнаго рѣшенія въ исполненіе, или, наконецъ, въ каждомъ данномъ дѣлѣ предоставить усмотрѣнію суда рѣшить вопросъ о томъ: должно ли или не должно пріостановиться, въ виду принесенной частной жалобы, приведеніемъ обжалованнаго рѣшенія въ исполненіе-практика коммерческихъ судовъ по вопросамъ о подсудности.-Въ случаѣ включенія въ проектъ постановленія въ смыслѣ послѣдняго предложенія, необходимо установить, что рѣшеніе суда по сему предмету должно быть мотивировано.

§ 278. Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

По статьѣ 35 принесеніе частной жалобы не останавливаетъ производства дѣла. Слѣдовало-бы, по мнѣнію Комитетовъ, предоставить въ этомъ случаѣ суду право, по его усмотрѣнію пріостановить производство дѣла, такъ какъ могутъ быть случаи, при наличности которыхъ дальнѣйшее производство не оправдалось-бы необходимостью.

§ 279. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статью 35 необходимо было бы дополнить, что частныя жалобы не останавливаютъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе, „за исключеніемъ жалобъ о неподсудности дѣла".

§ 280 Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Въ проектѣ говорится лишь о частныхъ безъ упоминанія о кассаціонныхъ жалобахъ. Слѣдовало-бы восполнить этотъ пропускъ.

См. § 229.

Глава четвертая.

Объ открытіи несостоятельности должника.

§ 281. Варшавскій Коммерческій судъ.

См. Приложеніе стр. 86—88, 93, 95.

36. Несостоятельность должника открывается, если онъ оказывается неоплатнымъ, т. е. если принадлежащее ему имущество оказывается недостаточнымъ на покрытіе всѣхъ его долговъ.

При наличности одного изъ нижеслѣдующихъ признаковъ должникъ почитается неоплатнымъ:

1) если должникъ до возбужденія дѣла объ открытіи его несостоятельности передъ судомъ или внѣ суда учинитъ признаніе въ неоплатности своей;
2) если должникъ въ показаніи о средствахъ къ удовлетворенію производимаго съ него взысканія (уст. гражд. суд., ст. 1222[1]—1222[7]) не укажетъ достаточныхъ средствъ для уплаты взыскиваемой съ него суммы, или же если представленная въ Окружный Судъ сумма (уст. гражд. суд., ст. 1214, окажется недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій и должникъ не укажетъ другаго имущества или инаго способа уплаты долга;
3) если должникъ, по предъявленіи на него взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія.

§ 282. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.

Говоря вообще, должникъ признается несостоятельнымъ въ случаѣ неоплатности, т. е. если принадлежащее ему имущество оказывается недостаточнымъ на покрытіе всѣхъ его долговъ; но такъ какъ приведеніе въ извѣстность актива и пассива должника сопряжено съ значительными затрудненіями и потерею времени, то проектъ, слѣдуя примѣру дѣйствующаго законодательства, установляетъ извѣстные внѣшніе признаки неоплатности, при

наличности которыхъ должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія его имущественной состоятельности (*ст. 36 275*). Установленіе признаковъ неоплатности облегчаетъ задачу кредиторовъ, но отсутствіе этихъ признаковъ не лишаетъ ихъ возможности требовать открытія несостоятельности, если только неоплатность должника вытекаетъ изъ общаго положенія его имущественной состоятельности. Большинство иностранныхъ конкурсныхъ уставовъ допускаетъ открытіе несостоятельности въ случаѣ доказанной неоплатности должника, германскій же конкурсный уставъ—въ случаѣ неспособности къ платежу долговъ, что не совпадаетъ съ понятіемъ о неоплатности. Различіе весьма существенное. По германскому конкурсному уставу, должникъ, покрывающій текущіе платежи, хотя бы для этого онъ прибѣгалъ къ такимъ операціямъ, которыя окончательно разоряютъ его, не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ, тогда какъ неоплатность его внѣ всякаго сомнѣнія. Проектъ, хотя и установляетъ признаки неоплатности, тѣмъ не менѣе не воспрещаетъ, повидимому, просить объ открытіи несостоятельности и въ случаѣ общей неоплатности должника (ст. 36, 39), хотя по сему послѣднему обстоятельству слѣдовало бы, быть можетъ, высказаться опредѣлительнѣе.

§ 283. Московскій Университетъ.

Основаніемъ для открытія несостоятельности можетъ быть или неоплатность, т. е. перевѣсъ пассива надъ активомъ, или неспособность должника къ срочному платежу. Въ исторіи конкурснаго процесса оба эти основанія имѣютъ мѣсто. Еще Римское право допускало cessio bonorum должника или missio in possessionem лишь въ случаяхъ неоплатности должника, а современныя законодательства болѣе держатся признака—платежной неспособности должника. Первый признакъ можно назвать матеріальнымъ, второй—формальнымъ. Безспорно, что второй признакъ является наиболѣе наглядным фактомъ, не нуждающимся въ особыхъ доказательствахъ, но за этимъ фактомъ должна скрываться неоплатность должника, другими словами, неисправность есть юридическое предположеніе неоплатности. Даже тѣ законодательства (Германскій Уставъ), которыя признаютъ единственнымъ основаніемъ для открытія несостоятельности неисправность должника (неспособность его къ платежу), допускаютъ изъятія изъ этого правила по отношенію къ несостоятельности акціонерныхъ и артельныхъ товариществъ (статьи 193, 195 Германскаго Устава). Основаніемъ для открытія неторговой несостоятельности проектъ считаетъ признакъ неоплатности должника (ст. 36), а для торговой несостоятельности достаточна „неисправность его“ (ст. 275). Было бы проще считать признакъ неисправности единственнымъ основаніемъ открытія несостоятельности какъ гражданской, такъ и торговой, тѣмъ болѣе, что кредитныя сдѣлки получили особенное развитіе и въ общемъ гражданскомъ оборотѣ.

Для открытія конкурснаго производства кромѣ несостоятельности должника (неоплатности или неисправности его) необходима еще наличность мно-

жества кредиторовъ. Если должникъ имѣетъ только одного кредитора, то нѣтъ основанія къ открытію конкурса.

§ 284. Казанскій университетъ.

Основаніемъ для открытія несостоятельности можетъ служить или неоплатность, т. е. перевѣсъ пассива надъ активомъ, или неспособность должника къ платежу, когда онъ оказывается внѣ возможности исполнить свои обязательства по отношенію къ одному или нѣсколькимъ кредиторамъ. Въ исторіи между обоими указанными моментами существовала борьба. [1]) Въ настоящее время всюду побѣда осталась на сторонѣ неспособности къ платежу, потому что это обстоятельство болѣе наглядно выступаетъ, легче констатируется, нежели неоплатность. Такъ какъ должникъ лично обязался предъ кредиторами, то является совершенно справедливымъ предоставить его имущество для удовлетворенія ихъ не тогда только, когда уже имущество оказывается недостаточнымъ для покрытія всѣхъ его долговъ, но когда должникъ находится въ невозможности удовлетворить предъявляемыя требованія.

Отсюда ясно, что по принятому нынѣ признаку несостоятельность не всегда совпадаетъ съ неоплатностью. Если должникъ пользуется большимъ кредитомъ, то онъ можетъ удовлетворять своихъ кредиторовъ тогда, когда его активъ далеко остался позади пассива. Наоборотъ при неловкой комбинаціи операціи, неумѣніи сочетать расходъ съ приходомъ должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, хотя его имущество вполнѣ достаточно для покрытія всѣхъ его долговъ. Но это только исключительные случаи. Въ общемъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ неспособность къ платежу будетъ внѣшнимъ выраженіемъ дѣйствительно существующей неоплатности.

Проектъ признаетъ для неторговой несостоятельности существеннымъ условіемъ неоплатность, т. е. когда принадлежащее должнику имущество оказывается недостаточнымъ на покрытіе его долговъ. (36) Напротивъ несостоятельность торговая открывается и въ томъ случаѣ, если должникъ оказывается неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ, что выражается въ прекращеніи платежей (275).

Нельзя не пожалѣть, что составитель не остался при томъ взглядѣ, котораго онъ держался въ „Сравнительномъ изложеніи“, т. III, стр. 130. „По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, говорилъ онъ тогда, казалось бы полезнымъ, безъ всякаго различія между торговою и неторговою несостоятельностью, обусловить открытіе надъ должникомъ конкурса неспособностью должника къ платежу долговъ, и въ видахъ устраненія по возможности затрудненій, сопряженныхъ съ приведеніемъ въ извѣстность самой неспособности

---

[1]) Endemann, Das deutsche Konkursverfahren 1889, S. 30; Pagano, Teoria del Fallimento, v. 1. 1889. p. 33—55.

должника къ платежу долговъ, указать тѣ наглядные признаки, съ которыми законъ связываетъ несомнѣнное предположеніе о неспособности должника къ платежу; а именно: прекращеніе должникомъ платежей, собственное признаніе должника въ неспособности его къ платежу долговъ, недостаточность имущества на удовлетвореніе производимаго съ должника взысканія и скрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія". Дѣйствительно, это предполагаемое рѣшеніе было самымъ лучшимъ, какое только можно было придумать. Къ сожалѣнію составитель отступился и сталъ на неправильный путь.

Въ оправданіе установленія условіемъ открытія несостоятельности неоплатности должника, составитель проекта ссылается на „примѣръ дѣйствующихъ законовъ, а равно и иностранныхъ законодательствъ, за исключеніемъ германскаго". [1]) Обращаясь къ французскому законодательству, мы встрѣчаемъ основное правило, что „купецъ, прекратившій платежи, признается несостоятельнымъ" (Code de commerce, § 437. Такое же опредѣленіе даетъ италіанское торговое уложеніе 1883 года въ § 683 и бельгійское въ § 437 [2]). Очевидно германское законодательство не стоитъ такъ одиноко, какъ утверждаетъ объяснительная записка. Если между ними есть разница въ пониманіи неспособности, то это не даетъ основанія для предположенія въ нихъ требованія неоплатности Съ принятіемъ подобнаго условія въ наше законодательство, послѣднее стало бы одинокимъ среди другихъ.

Что касается нашего дѣйствующаго законодательства, то оно менѣе всего заслуживаетъ подражанія, какъ примѣръ. Въ области отношеній неторговыхъ кредиторъ, требующій объявленія несостоятельности, обязанъ представить суду доказательство существованія одного изъ указанныхъ въ законѣ признаковъ. Наличность этого признака не обязываетъ судъ къ признанію несостоятельности, но только къ составленію описи и оцѣнки всему имуществу должника, вызову должника и выслушанію объясненій. Если вслѣдствіе всего этого судъ убѣдится, что имущество должника недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ долговъ, только тогда судъ рѣшаетъ о признаніи должника несостоятельнымъ (Прил. къ ст. 1400 уст. гражд. суд., ст. 21—25). Для признанія торговой настоятельности требуется наличность слѣдующихъ условій: 1) производство торговли, соединенной со взятіемъ свидѣтельства; 2) прекращеніе платежей; 3) предъявленіе требованія на сумму) не менѣе 1500; 4) предположеніе неоплатности, лежащей въ основаніи прекращенія платежа (ст. 479 уст. суд. торг.). Эта двойственность, при запутанности признаковъ несостоятельности, неясности ихъ значенія является крайне вредною. Къ чему стараться сохранить ее? Почему неспособность къ платежу долж-

---

[1]) Объясн. зап. стр. 118

[2]) Если здѣсь имѣется въ виду внѣконкурсное производство, то слѣдуетъ замѣтить, что оно не можетъ служить образцомъ при составленіи проекта конкурснаго устава.

ника-неторгующаго не можетъ служить условіемъ открытія несостоятельности съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ отношеніи купца. Въ силу даннаго проектомъ опредѣленія о несостоятельности торговой содержатели аптекъ, фотографическихъ заведеній, типографій и литографій, владѣльцы горныхъ заводовъ и золотыхъ пріисковъ, не подлежатъ ей и слѣдовательно несостоятельность ихъ наступаетъ только при существованіи неоплатности. Спрашивается почему кредиторы ихъ поставлены въ менѣе выгодное положеніе, нежели кредиторы торговца сукномъ или обувью? Когда должникъ останавливаетъ исполненіе своихъ обязательствъ, разрушаетъ оказанное ему довѣріе со стороны кредиторовъ,—нѣтъ необходимости провѣрять состояніе его имущества, а нужно позаботиться о скоромъ и равномѣрномъ удовлетвореніи вѣрителей.

Правда въ видахъ устраненія этихъ затрудненій проектъ призналъ необходимымъ установить нѣкоторые наглядные признаки, съ которыми законъ связываетъ неопровержимое со стороны должника предположеніе о неоплатности. Такими признаками являются слѣдующія обстоятельства: 1) если должникъ до возбужденія дѣла объ открытіи его несостоятельности предъ судомъ или внѣ суда учинитъ признаніе въ неоплатности своей; 2) если должникъ въ показаніи о средствахъ къ удовлетворенію производимаго съ него взысканія не укажетъ достаточныхъ средствъ для уплаты взыскиваемой съ него суммы, или же если представленная въ окружный судъ сумма окажется недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій и должникъ не укажетъ другого имущества или иного способа уплаты долга; 3) если должникъ, по предъявленіи на него взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 36).

Но дѣло въ томъ, что наличность одного изъ этихъ признаковъ не устраняетъ необходимости приведенія въ извѣстность самой неоплатности должника. Если законъ выставляетъ существеннымъ условіемъ открытія несостоятельности неоплатность, то имущество должника должно быть непремѣнно провѣрено, оцѣнено, чтобы опредѣлить отношеніе актива къ пассиву. Наличность же одного изъ признаковъ служитъ лишь основаніемъ для суда принять просьбу кредитора и приступить къ провѣркѣ.

Въ виду этого мы склоняемся ко взгляду, высказанному ранѣе о необходимости, безъ всякаго различія между торговою и неторговою несостоятельностью обусловить открытіе надъ должникомъ конкурса неспособностью должника къ платежу, внѣшними признаками которой могли бы служить: 1) прекращеніе платежей, 2) собственное признаніе должника, 3) скрытіе должника, 4) недостаточность имущества на удовлетвореніе производимаго взысканія. Наличность одного изъ этихъ обстоятельствъ служитъ достаточнымъ основаніемъ для объявленія должника несостоятельнымъ, если онъ тотчасъ же не докажетъ, что они вызваны не неспособностью его, а временнымъ затрудненіемъ его дѣлъ.

§ 285. **Саратовская Судебная Палата.**

Неопредѣленіе суммы долга, при которой возможно объявленіе несостоятельности, было-бы стѣснительно и подастъ поводъ къ вымогательству и злоупотребленіямъ при существованіи закона, что несостоятельный не можетъ быть ни присяжнымъ повѣреннымъ, ни судьей, ни пользоваться выборной службой. Слѣдовало-бы оставить прежнюю предѣльную сумму въ 1.500 рублей. Для лицъ неторговаго званія отлучка безъ извѣщенія изъ мѣста жительства поведетъ къ напраснымъ стѣсненіямъ и непріятностямъ, гораздо важнѣе другой признакъ, встрѣчающійся на практикѣ зачастую и принятый Англійскимъ уставомъ, а именно: передача имѣній въ чужія руки. Пунктъ 3 статьи 36 слѣдовало бы изложить такъ: „если должникъ совершитъ передачу своего имущества или частей онаго въ ущербъ кредиторамъ или установитъ такое обремененіе онаго, которое при несостоятельности считается недѣйствительнымъ".

§ 286. **Курскій Окружный Судъ.**

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, въ огражденіе кредита, привлечь судебныя установленія къ ликвидаціи имуществъ и долговъ несостоятельныхъ должниковъ всякаго званія, рѣшенъ нашимъ законодательствомъ въ утвердительномъ смыслѣ по соображеніямъ, правильность которыхъ не можетъ быть оспорена. Въ иномъ положеніи находится другой существенный вопросъ, а именно вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли объявленіе несостоятельности лицъ неторговаго званія подчинить тѣмъ-же правиламъ, которыми опредѣляется открытіе несостоятельности торговыхъ должниковъ. Открытіе несостоятельности не только влечетъ за собой временное ограниченіе гражданской дѣеспособности должника, но и имѣетъ значительное вліяніе на общественныя его права. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи послѣдствія объявленія несостоятельности не одинаковы для лицъ торговаго и неторговаго званія. Между неторговыми должниками имѣются цѣлыя категоріи лицъ, на положеніи которыхъ открытіе несостоятельности отражается гораздо болѣе тягостными послѣдствіями, чѣмъ на положеніи торговыхъ должниковъ. Таковы лица, состоящія на государственной или общественной службѣ. Нельзя не обратить вниманія на это различіе въ послѣдствіяхъ открытія несостоятельности и нельзя не сказать, что оно не оправдывается тою цѣлью, которую преслѣдуетъ сставъ о несостоятельности. Цѣль устава—поддержаніе кредита, составляющаго необходимое условіе развитія торговли и промышленности. Въ торговомъ-же мірѣ кредитъ несомнѣнно имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ среди лицъ неторговаго званія, поэтому подчиненіе неторговой несостоятельности такимъ установленнымъ для несостоятельности торговой правиламъ, примѣненіе которыхъ ставитъ неторговыхъ должниковъ въ положеніе худшее въ сравненіи съ должниками торговаго званія, можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если вызывается наиболѣе существенными потребностями кредита. По

проекту устава какъ и по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, должникъ объявляется несостоятельнымъ въ случаѣ его неоплатности, т. е. если принадлежащее ему имущество оказывается недостаточнымъ для немедленнаго покрытія всѣхъ его долговъ. Примѣненіе этого правила не только къ торговымъ должникамъ, но и ко всѣмъ лицамъ неторговаго званія едва-ли вызывается существенными потребностями кредита. Обезпеченіемъ уплаты торговымъ должникомъ, лежащихъ на немъ долговъ, служитъ одно только его имущество и потому естественно считать несостоятельнымъ такого торговаго должника, имущество котораго не покрываетъ его долговъ. Долги-же лица, состоящаго на государственной или общественной службѣ, могутъ быть обезпечены не только наличнымъ имуществомъ должника, но и получаемымъ имъ по должности содержаніемъ, Если жалованье и другіе оклады должностнаго лица на столько въ сравненіи съ долгами его значительны, что вычетами изъ нихъ можетъ быть погашенъ долгъ въ теченіи непродолжительнаго времени, въ теченіи, напримѣръ, нѣсколькихъ мѣсяцевъ или хотя-бы года, то нѣтъ достаточнаго основанія ставить такое лицо въ положеніе несостоятельнаго должника,—въ положеніе, которое можетъ лишить его возможности уплатить долгъ не только въ теченіи года, но и въ продолженіи многихъ лѣтъ. Принятіе содержанія должностнаго лица въ расчетъ при разрѣшеніи вопроса о его несостоятельности, не причиняя ущерба законнымъ интересамъ его кредиторовъ, предупредитъ многіе случаи эксплоатаціи должностныхъ лицъ кредиторами ихъ.

Въ виду этого не слѣдовало-ли бы статью 36 проекта устава дополнить постановленіемъ о томъ, что несостоятельность должника, состоящаго на государственной или общественной службѣ, открывается при наличности двухъ условій: I.) если принадлежаще ему имущество не достаточно на покрытіе его долга и 2.) если допускаемыми статьею 1086 Устава Гражданскаго Судопроизводства вычетами изъ получаемаго имъ жалованья и другихъ окладовъ не можетъ быть погашена въ теченіи года часть долга, не покрываемая его имуществомъ.

По статьѣ 36 проекта несостоятельность должника открывается или по дѣйствительномъ обнаруженіи его неоплатности или при наличности одного изъ указанныхъ въ этой статьѣ признаковъ неоплатности.— Перечень этихъ признаковъ нельзя признать полнымъ. Помимо случаевъ, вызывающихъ по мнѣнію проекта законное предположеніе о неоплатности должника, такое предположеніе должно быть допущено и въ слѣдующемъ случаѣ.

Предъявляется искъ, основанный на долговомъ обязательствѣ, совершенномъ или засвидѣтельствованномъ нотаріальнымъ порядкомъ, и истецъ требуетъ немедленнаго обезпеченія иска (статья 595 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Отвѣтчикъ даетъ подписку о невыѣздѣ изъ мѣста своего жительства, а затѣмъ отъ него отбирается, на основаніи 652^2 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, показаніе о средствахъ его къ удовлетворенію предъявленнаго къ нему взысканія. Такихъ средствъ онъ не указываетъ, но не признаетъ своей неоплатности. Не признаетъ онъ также и иска, хотя

подлинности представленныхъ истцомъ документовъ не оспариваетъ и не представляетъ письменныхъ доказательствъ уплаты долга. Онъ выжидаетъ заочнаго рѣшенія, по постановленіи-же судомъ заочнаго рѣшенія подаетъ отзывъ, въ которомъ никакихъ основаній къ отказу въ искѣ не указываетъ, а ограничивается голословнымъ заявленіемъ, что искъ неоснователенъ. Желаніе отвѣтчика затормозить разрѣшеніе дѣла очевидно, правильность иска несомнѣнна, и потому неуказаніе отвѣтчикомъ средствъ къ удовлетворенію исковыхъ требованій вызываетъ предположеніе о его несостоятельности столь-же вѣское, какъ и предположеніе, въ силу котораго проектъ считаетъ неоплатнымъ должника, который „въ показаніи о средствахъ къ удовлетворенію производимаго съ него взысканія не укажетъ достаточныхъ средствъ для уплаты взыскиваемой съ него суммы"; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ истецъ, не имѣя прямыхъ доказательствъ неоплатности отвѣтчика, не можетъ возбудить дѣла о его несостоятельности, пока не состоится второе рѣшеніе суда и судъ не обратитъ его къ предварительному исполненію. Въ виду этого, статью 36 проекта слѣдовало бы дополнить постановленіемъ, что признакомъ неоплатности признается неуказаніе отвѣтчикомъ, при отобраніи отъ него показанія на основаніи 652² статьи устава гражданскаго судопроизводства, средствъ къ удовлетворенію предъявленнаго къ нему иска, если искъ основанъ на документахъ, упоминаемыхъ въ 595 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства и отвѣтчикомъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе не сдѣлано ни заявленія о подлогѣ представленныхъ истцомъ документовъ, ни указаній на письменныя доказательства уплаты долга. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія допускать предположеніе о несостоятельности должника, при неуказаніи имъ имущества, достаточнаго на покрытіе присужденной съ него суммы, только въ томъ случаѣ, если сумма, вырученная отъ продажи его имущества, представлена въ судъ для распредѣленія между кредиторами по соразмѣрности ихъ претензій, такъ какъ къ столь-же вѣскому предположенію о неоплатности должника приводитъ фактъ неуказанія имъ имущества для покрытія взыскиваемой съ него суммы и въ томъ случаѣ, если взысканіе присуждено одному лицу, а не нѣсколькимъ лицамъ и вырученная чрезъ продажу имущества должника сумма не покрываетъ этого взысканія. По этому слѣдовало-бы 2 часть пункта 2 статьи 36 проекта, обусловливающую открытіе несостоятельности представленіемъ въ судъ суммы, вырученной чрезъ продажу имущества должника, замѣнить слѣдующимъ постановленіемъ: „ . . . . . или же если сумма, вырученная чрезъ продажу съ публичнаго торга имущества должника окажется недостаточной для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій и должникъ не укажетъ другаго имущества или инаго способа уплаты долга".

Далѣе въ статью 36 проекта слѣдовало бы включить слѣдующіе признаки неоплатности, аналогичные съ признаками, предусмотрѣнными въ пунктахъ *б* и *в* статьи 4 Англійскаго Конкурснаго Устава. Должникъ, по наступленіи срока платежа долга, удостовѣряемаго нотаріальнымъ актомъ или

документомъ, засвидѣтельствованнымъ нотаріальнымъ порядкомъ: а) передаетъ часть своего имущества третьему лицу въ видѣ дара или на покрытіе долга по документу, писанному или по наступленіи вышеозначеннаго срока, или не задолго (за мѣсяцъ, за два, за три мѣсяца) до наступленія его: [1]) б) продаетъ часть своего имущества за плату, очевидно не соотвѣтствующую стоимости ея. Всѣ эти дѣйствія должника даютъ вѣское основаніе предположенію о несостоятельности его и потому могутъ служить законными признаками неоплатности. Установить эти признаки слѣдовало-бы уже по одному тому, что при отсутствіи ихъ, отчужденное должникомъ имущество легко можетъ быть перепродано до открытія несостоятельности должника добросовѣстному покупщику и слѣдовательно легко можетъ быть потеряно для конкурсной массы (статья 100 проекта), при существованіи-же указанныхъ признаковъ неоплатности случаи перепродажи имущества должника до открытія его несостоятельности будутъ рѣже имѣть мѣсто, такъ какъ кредиторъ въ состояніи будетъ тогда скорѣе исходатайствовать открытіе несостоятельности. Правильность этого послѣдняго вывода не можетъ быть оспорена, такъ какъ констатированіе признака неоплатности несомнѣнно сопряжено съ меньшими трудностями, чѣмъ констатированіе доказательствъ неоплатности, т. е. констатированіе данныхъ, изъ которыхъ явствуетъ, что принадлежащее должнику имущество недостаточно на покрытіе всѣхъ его долговъ [2]).

Что касается, наконецъ, послѣдняго изъ указанныхъ въ статьѣ 36 проекта признаковъ неоплатности, то нельзя не сказать, что въ предупрежденіе неправильныхъ съ точки зрѣнія проекта толкованій понятія объ укрывательствѣ должника слѣдовало бы точно опредѣлить это понятіе. Можно-бы было установить, что скрывшимся въ смыслѣ устава почитается должникъ, выѣхавшій, по предъявленіи къ нему взысканія, изъ мѣста своего жительства и не заявившій ни суду, ни полиціи, ни лицамъ, проживавшимъ съ нимъ въ одномъ домѣ, о новомъ своемъ мѣстѣ жительства.

§ 287. Одесскій Окружный Судъ.

Проектъ различаетъ неоплатность должника, т. е. недостаточность его имущества на покрытіе долговъ и неоплатежеспособность, т. е. прекращеніе платежей. Въ первомъ случаѣ открывается неторговая, во второмъ торговая несостоятельность.

„Существо конкурснаго процесса заключается въ разрѣшеніи конкуренціи

---

[1]) Передача должникомъ всего своего имущества въ видѣ дара или въ уплату долга составляетъ не признакъ, а доказательство неоплатности.

[2]) Проектъ, по примѣру Германскаго Конкурснаго Устава, требуетъ отъ кредитора, ходатайствующаго объ открытіи несостоятельности должника, представленія лишь такихъ данныхъ, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о неоплатности должника, обязанность-же розысканія доказательствъ неоплатности проектъ возлагаетъ на судъ (статьи 39, 41, 42). Это постановленіе проекта вводитъ въ производство дѣлъ о несостоятельности слѣдственное процессуальное начало, несостоятельность котораго доказана долгимъ опытомъ.

правъ нѣсколькихъ кредиторовъ, вызванной недостаточностью имущества должника, слѣдовательно недостаточность имущества должника, иначе несостоятельность его, наличность нѣсколькихъ кредиторовъ и извѣстный порядокъ въ удовлетвореніи этихъ кредиторовъ—вотъ главные характерные признаки конкурснаго процесса" (Проф. Гольмстенъ, Истор. оч. русс. конкурсн. процесса СПБ. 1888 года стр. 1).

Существо конкурснаго процесса состоитъ въ томъ, что имущества не хватаетъ на покрытіе всѣхъ долговъ, что каждый кредиторъ не можетъ получить полнаго удовлетворенія, что интересъ кредиторовъ сталкивается, что имъ приходится постѣсниться другъ для друга, приходится сойтись вмѣстѣ, чтобы разверстать свои претензіи.

Съ другой стороны, съ открытіемъ конкурснаго производства, все имущество должника переходитъ въ завѣдываніе его кредиторовъ, очень понятно почему? Имущества недостаточно на покрытіе долговъ, которые всецѣло поглотятъ его: слѣдовательно должнику всеравно ничего не достанется, а потому пусть кредиторы распоряжаются имъ, какъ хотятъ, въ своемъ интересѣ.

Другое дѣло, когда имущества достаточно; тогда нѣтъ столкновенія интересовъ кредиторовъ, которые, въ концѣ концовъ, получаютъ полное удовлетвореніе, и нѣтъ повода предоставлять кредиторамъ распоряженіе чужимъ имуществомъ.

Такимъ образомъ единственнымъ основаніемъ для открытія конкурснаго производства служитъ недостаточность имущества должника, другое же основаніе—прекращеніе платежей, могущее вовсе не совпасть съ неоплатностью, должно быть отброшено.

Отъ основанія къ открытію несостоятельности слѣдуетъ отличать признаки ея. Эти признаки облегчаютъ тяжесть доказательствъ (onus probandi), составляютъ praesumptio juris, которое можетъ быть однако опровергнуто выясненіемъ состоянія имущества должника.

Къ этимъ признакамъ нужно относиться весьма осторожно; если судебное мѣсто и не объявитъ должника несостоятельнымъ, то одно призваніе къ суду и начатіе производства можетъ непоправимо подорвать кредитъ должника и слѣдовательно разорить его. По статьѣ 36 существуетъ три признака, изъ нихъ относительно перваго слѣдовало бы постановить, что судебное признаніе должно быть выражено въ письменной формѣ и не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, а третій признакъ „скроется" слѣдовало-бы дополнить опредѣленіемъ ст. 500 т. XI ч. 1. „не распорядивъ дѣлъ своихъ на случай отсутствія, ни въ конторѣ своей, ни въ мѣстопребываніи".

Что касается прекращенія платежей, то проектъ, давая ему значеніе основанія для открытія торговой несостоятельности, въ то-же время не считаетъ возможнымъ причислить его къ признакамъ открытія неторговой несостоятельности. Вопросъ о прекращеніи платежей, какъ основанія, разсмотрѣнъ выше, остается обсудить его значеніе, какъ признака Мотивы проекта во многихъ мѣстахъ касаются вопроса о прекращеніи платежей. Такъ на стр. 90, обсуждая преимущества коммерческаго

суда предъ общимъ при опредѣленіи торговой несостоятельности, они указываютъ, что „для торговаго суда, въ составъ котораго входятъ члены отъ купечества, конечно, легче опредѣлить, послѣдовало ли прекращеніе платежей, влекущее за собою открытіе несостоятельности должника, или же одно временное пріостановленіе платежей". Съ другой стороны Итальянское торговое уложеніе (ст. 705) не признаетъ одинъ лишь отказъ произвести нѣкоторые платежи, основанный на возраженіяхъ, которыя должникъ, по доброй совѣсти, могъ считать основательными—прекращеніемъ платежей. Очевидно, что прекращеніе платежей, какъ признакъ, вовсе не отличается устойчивостью и наглядностью и не соотвѣтствуетъ той осторожности, которая требуется въ конкурсномъ процессѣ.

Оправданіемъ этому признаку не можетъ служить интересъ кредиторовъ, ибо онъ долженъ быть согласованъ съ интересами должника, иначе, стоя на одностороннемъ принципѣ интереса кредиторовъ и слѣдуя ему прямолинейно, можно придти къ выводу объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ лица, разъ сдѣлавшагося должникомъ. Объ этомъ вопросѣ см. выше замѣчанія на ст. 27 проекта.

§ 288. Херсонскій Окружный Судъ.

Второй пунктъ статьи 36 долженъ быть дополненъ въ томъ смыслѣ, что должникъ, указывая средства къ уплатѣ взыскиваемой съ него суммы, долженъ доказать достаточность ихъ для уплаты, и что значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ только активъ, а не пассивъ должника, ибо безъ этого дополненія второй п. 36 ст. можетъ послужить средствомъ для должника къ замедленію открытія конкурснаго процесса.

§ 289. Полтавскій Окружный судъ.

Установляя разграниченіе торговой несостоятельности отъ неторговой, проектъ обусловливаетъ открытіе той и другой несостоятельности совершенно различными признаками: такъ, въ то время, когда неторговая несостоятельность можетъ имѣть мѣсто только при наличности факта превышенія пассива надъ активомъ или неоплатности долговъ, торговая несостоятельность можетъ быть объявлена немедленно по прекращеніи платежей, хотя-бы стоимость имущества должника и превышала стоимость его долговъ. Такое признаніе прекращенія платежей признакомъ исключительно „торговой" несостоятельности не можетъ быть признано раціольнымъ, такъ какъ гораздо полезнѣе было-бы обусловить признаніе несостоятельности вообще „неспособностью должника къ платежу долговъ", что имѣетъ мѣсто и при прекращеніи должникомъ платежей.

§ 290. Симферопольскій Окружный Судъ.

Признанію должника внѣ суда едва-ли можно придавать какую либо цѣну, не говоря уже о томъ, что это признаніе иногда не можетъ быть установлено судомъ въ той формѣ, какъ было въ дѣйствительности; нельзя упускать изъ виду, что должникъ, дѣлая внѣ суда тѣ или другія заявленія

о своихъ дѣлахъ, можетъ преслѣдовать различныя цѣли,—можетъ быть и къ пользѣ кредиторовъ. Во всякомъ случаѣ постановленіе о внѣ-судебномъ признаніи неудобно включать въ уставъ въ такой неопредѣленной формѣ, какъ то сдѣлано въ проектѣ.

§ 291. Кіевскій Окружный Судъ.

Очень неясенъ 3 п. 36 статьи; что значитъ „должникъ скроется изъ мѣста своего пребыванія"? Всѣ дѣловые, торговые и неторговые люди часто уѣзжаютъ изъ постояннаго своего мѣста жительства какъ по дѣламъ, такъ и для развлеченія или леченія. Какъ судъ опредѣлитъ, скрылся ли должникъ или поѣхалъ куда нибудь, а между тѣмъ послѣдствія несостоятельности настолько важны, что неправильное открытіе ея иногда непоправимо.

§ 292. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По 3-му пункту статьи 36 признакомъ неоплатности установляется: „если должникъ по предъявленіи на него взысканія скроется изъ мѣста своего пребыванія". Этотъ признакъ выраженъ недостаточно ясно. Во 1-хъ, возбуждается вопросъ, что разумѣетъ проектъ подъ выраженіемъ „по предъявленіи на него взысканія"— предъявленіе-ли иска, вызовъ-ли его къ суду, посылку-ли должнику повѣстки объ исполненіи? Во 2-хъ, что значитъ: скроется изъ мѣста своего пребыванія? Значитъ-ли это ненахожденіе должника въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится съ него взысканіе? Составитель проекта въ объяснительной запискѣ (страница 122) указываетъ, что признакъ этотъ встрѣчается въ дѣйствующихъ законахъ, именно въ статьѣ 500 пунктахъ 3 и 4-мъ устава судопроизводства торговаго XI томъ, часть 2. Но въ означенной статьѣ признакъ этотъ установленъ иначе, именно: „должникъ признается несостоятельнымъ . . . . . 3, когда должникъ по просрочкѣ долга, при вошедшемъ на него взысканіи, скроется изъ мѣста своего пребыванія и 4, когда и прежде истеченія срока долговъ скрытно отъ заимодавцевъ оставитъ свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности, не распорядивъ дѣлъ своихъ на случай отсутствія, ни въ конторѣ своей, ни въ мѣстопребываніи, такъ что не будетъ достовѣрности ни въ возвратѣ къ сроку долговъ, ни вѣрныхъ способовъ взысканія изъ свободнаго его имущества".

Проектъ очевидно желаетъ сохранить только 3 пунктъ статьи 500 устава судопроизводства торговаго. Но для торговой несостоятельности имѣетъ весьма важное значеніе 4 пунктъ статьи 500. Между тѣмъ ни въ статьѣ 36, ни въ статьяхъ о торговой несостоятельности не упоминается о сокрытіи должника въ безвѣстности ранѣе истеченія срока долговъ. Затѣмъ по смыслу 3 пункта статьи 500 устава судопроизводства торговаго признакомъ несостоятельности является сокрытіе должника по просрочкѣ долга, по предъявленіи на него взысканія по оному, слѣдовательно по долгу уже присужденному и обращенному ко взысканію на его имущество. Казалось-бы

необходимымъ, во избѣженіе недоразумѣній, 3 пунктъ статьи 36 изложить точнѣе.

§ 293. Московскій Коммерческій Судъ.

Признаніе должника въ неоплатности *внѣ суда* должно быть сдѣлано на письмѣ, ибо по нашимъ законамъ (статьи 230 и 231 уст. суд. торг., только такое признаніе внѣ суда имѣетъ силу въ случаяхъ наиболѣе важныхъ, а къ такимъ нельзя не отнести заявленіе о несостоятельности.

Слѣдуетъ точно опредѣлить, что считать сокрытіемъ должника. Одно выбытіе должника изъ мѣста его жительства судебная практика не признаетъ за сокрытіе, а должникъ признается скрывшимся, когда не заявитъ мѣстной полиціи о мѣстѣ своего выѣзда или когда заявленіе его окажется неправильнымъ. Было-бы неизлишне утвердить эти практику закономъ.

§ 294. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 32—37.

§ 295. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Едва-ли можно согласиться съ мыслью проекта, что признаніе должника въ неоплатности своей, сдѣланное имъ *до* возбужденія дѣла о несостоятельности его, даетъ суду право на открытіе несостоятельности. Сама объяснительная записка совершенно правильно замѣчаетъ (страница 120), „признаніе въ неоплатности, учиненное должникомъ *до* возбужденія дѣла о несостоятельности его, само по себѣ не доказываетъ еще дѣйствительной неоплатности его въ *моментъ возбужденія дѣла*“. Да и дѣйствительно, должникъ, ранѣе возбужденія дѣла (примѣрно за 3, 5, 8 мѣсяцевъ), могъ признаться кому либо изъ своихъ знакомыхъ (или хотя-бы даже и на судѣ) въ своемъ неудовлетворительномъ финансовомъ положеніи и недостаткѣ средствъ для покрытія всѣхъ долговъ. Но такое положеніе (вслѣдствіе-ли полученія должникомъ наслѣдства, или такихъ слѣдовавшихъ ему денегъ, на взысканіе которыхъ онъ давно потерялъ надежду, вслѣдствіе-ли выигрыша значительной суммы на билетъ внутренняго займа, вслѣдствіе-ли другихъ случайныхъ причинъ) могло измѣниться къ лучшему чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, т. е. *ко времени возбужденія дѣла о несостоятельности его*: неужели-же и тогда первоначально сдѣланное должникомъ признаніе, хотя и правдивое сначала, но утратившее затѣмъ всякое значеніе, будетъ служить уликой противъ него? Другое дѣло, если онъ уже *послѣ* возбужденія дѣла о несостоятельности его, повторитъ такое признаніе: тогда, очевидно, оно можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ равносильно отказу, за неимѣніемъ средствъ, отъ уплаты предъявленной просроченной уже претензіи.

Но во всякомъ случаѣ, трудно согласиться съ проектомъ въ томъ, что

судъ долженъ принимать въ доказательство и *внѣсудебное* признаніе должника. Это предположеніе противорѣчитъ новѣйшему закону нашему (статья 26 прилож. 6 къ статьѣ 1400-й устава гражданскаго судопроизводства, изданія 1883 года), который, однако, отмѣняется проектомъ *на томъ только основаніи, что онъ не находитъ себѣ достаточнаго оправданія* (объяснительная записка страница 121). Такое огульное и слишкомъ уже лаконическое основаніе къ отмѣнѣ закона, сушествующаго уже болѣе 10 лѣтъ (съ 7 марта 1879 года) и не возбуждавшаго до сихъ поръ на практикѣ, сколько извѣстно, ни затрудненій, ни недоразумѣній, не можетъ быть признано убѣдительнымъ. Законъ этотъ имѣетъ за себя уже тотъ краснорѣчивый фактъ, что онъ существуетъ и примѣняется безпрепятственно практикою, не вызывая существеныхъ нареканій. По этому, чтобы отмѣнить его, нужно имѣть болѣе вѣскіе аргументы, чѣмъ тотъ, который намъ даетъ объяснительная записка, а пока такихъ аргументовъ не будетъ въ виду онъ долженъ быть сохраненъ въ своей силѣ.

Одно то обстоятельство, что должникъ по предъявленіи на него взысканія *скрылся* изъ мѣста своего пребыванія, далеко не всегда доказываетъ неоплатность его. Онъ могъ не скрыться, а просто уѣхать куда либо по своимъ дѣламъ (хотя-бы заграницу, для леченія болѣзни), не имѣя особой надобности а иногда. быть можетъ и возможности оставлять въ своей квартирѣ точныя свѣдѣнія, куда именно онъ отправился, и при томъ, что болѣе важно, ухать, такъ сказать безъ всякаго соотношенія къ факту предъявленія на него взысканія, т. е. не зная даже, что наканунѣ, а можетъ быть и въ самый день отъѣзда, оно уже предъявлено (особенно если при наступленіи срока кредиторъ обѣщалъ пріостановиться со взысканіемъ, или если отвѣтчикъ и зналъ о претензіи, но находилъ ее неуважительною и неподлежащею удовлетворенію, или-же, наконецъ, какъ это было напримѣръ съ пишущимъ эти строки, если къ отвѣтчику, какъ наслѣднику, предъявлено долговое требованіе по такому документу наслѣдодателя, существованія котораго онъ, наслѣдникъ, и не подозрѣвалъ). Неужели-же и въ подобныхъ случаяхъ должникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ? Кажется, было-бы справедливѣе и правильнѣе сохранить въ своей силѣ (распространивъ и на торговыя дѣла) существующій нынѣ для дѣлъ о неторговой несостоятельности, производящихся въ Окружныхъ Судахъ, законъ (статья 27 приложенія 6 къ статьѣ 1400 устава гражданскаго судопроизводства, изданія 1883 года), по коему *одного выбытія* должника изъ мѣста пребыванія его еще не достаточно для признанія его несостоятельнымъ, а необходимымо, *сверхъ того*, выяснить имущественное положеніе его. Объяснительная записка (станица 122) отмѣняетъ этотъ законъ и при томъ также, какъ и въ указанномъ выше случаѣ безъ особыхъ мотивовъ, а только потому, что не признаетъ достаточнаго основанія къ удержанію его.

§ 296. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Въ первой части 275 статьи говорится о „неспособности къ платежу долговъ," а во второй части той же статьи поясняется, что подъ несостоятельностью къ платежу долговъ разумѣется случай, когда должникъ прекратитъ платежи. Изъ сего слѣдуетъ, что для одного и того-же понятія имѣется въ означенной статьѣ два различныхъ термина. Комитетъ считаетъ это крайне неудобнымъ и предлагаетъ ограничиться однимъ терминомъ „прекращеніе платежей", но при этомъ находитъ нужнымъ точно объяснить въ законѣ, что должно понимать подъ словами „прекращеніе платежей." Такъ на пр., необходимо указать, что для признанія должника лицомъ, прекратившимъ платежи, достаточно доказать, что данное лицо не платитъ по одному какому либо срочному, безпорному и вполнѣ опредѣлившемуся требованію (напримѣръ подписанный счетъ, протестованный вексель, исполнительный листъ).

Признаки несостоятельности, перечисленные въ ст. 36, Комитетъ нашелъ нужнымъ: 1) дополнить указаніемъ минимальной суммы долга, при наличности которой должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, такъ какъ нельзя допустить объявленіе несостоятельности со всею ея сложною процедурою по поводу какого нибудь ничтожнаго долга и 2) включить въ число признаковъ несостоятельности прекращеніе платежей, (въ смыслѣ ст. 275), т. е. иначе Комитетъ предполагаетъ не дѣлать въ данномъ случаѣ различія между торговой и неторговой несостоятельностью. При этомъ Комитетъ руководствовался соображеніемъ, что весьма часто встрѣчаются лица, которыя по закону не состоятъ въ разрядѣ торгующихъ, но тѣмъ не менѣе ведутъ обширныя операціи, не считаемыя по закону торговыми, но ничѣмъ въ дѣйствительности не отличающіяся отъ торговыхъ, напр., помѣщики, торгующіе различными фабрикатами, изготовленными изъ добытаго въ ихъ имѣніи сырья.

Комитетъ находитъ, что п. 3 означенной 36 статьи недостаточно опредѣляетъ признаки сокрытія должника. Съ одной стороны правило, выраженное въ этомъ пунктѣ, слишкомъ широко, съ другой слишкомъ узко. Широко въ томъ отношеніи, что всякая простая отлучка должника изъ постояннаго мѣстожительства можетъ быть истолкована въ смыслѣ сокрытія; узко потому, что возможно объявить должника несостоятельнымъ только при наличности срочныхъ требованій. По этому Комитетъ находитъ безусловно необходимымъ иначе редактировать означенный пунктъ и полагаетъ даже возможнымъ просто замѣнить его пунктомъ 4 ст. 500 Уст. Судопр. Торг.

§ 297. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Весьма разнообразны нормы, установленныя разными законодательствами для признанія должника несостоятельнымъ. Такъ въ Римскомъ правѣ требуются извѣстные факты, положительно доказывающіе неспособность должника удовлетворить кредиторовъ, какъ напримѣръ fraudationis causa latitatio, т. е. скрытіе должника. Общее нѣмецкое право напротивъ установляетъ во-

обще неоплатность должника предложеніемъ несостоятельности, а съ другой стороны нѣкоторыя новѣйшія законодательства требуютъ болѣе наружныхъ признаковъ, какъ напримѣръ прекращенія платежей (Code de commerce art. 437), и имя обусловливаютъ открытіе несостоятельности. По Германскому конкурсному уставу должникъ объявляется несостоятельнымъ только въ случаѣ неплатоспособности его, лишь при товариществахъ возбуждается конкурсное производство не только въ случаѣ неплатоспособности, но и въ случаѣ неоплатности должника, т. е. если принадлежащее ему имущество оказывается недостаточнымъ на покрытіе всѣхъ долговъ.

И такъ въ Германскомъ конкурсномъ уставѣ не только не оставлено проведенное въ Прусскомъ конкурсномъ уставѣ различіе между торговой и неторговой несостоятельностью, но и отмѣнено то постановленіе, по которому предположеніемъ торговой несостоятельности служитъ прекращеніе платежей, неторговой-же несостоятельности—вообще неоплатность должника.

Нашъ проектъ, присоединяясь въ сущности ко взгляду Прусскаго конкурснаго устава, обусловливаетъ открытіе простой несостоятельности неоплатностью должника, т. е. недостаточностью принадлежащаго ему имущества на покрытіе всѣхъ его долговъ, но допускается кромѣ того объявленіе торговаго должника несостоятельнымъ въ случаѣ его неплатоспособности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ проектѣ особо указаны три наглядные признака, которымъ присвоивается значеніе законнаго предположенія неоплатности должника.

Поводомъ къ проведенію въ проектѣ различія между обоими родами несостоятельности служили вѣроятно соображенія о купеческомъ кредитѣ, такъ какъ гораздо легче опредѣлить неплатоспособность должника, чѣмъ неоплатность его. Но кромѣ того вѣроятно и тотъ взглядъ имѣлъ рѣшающее значеніе, что предметы торговли легко могутъ быть обмѣниваемы на наличныя деньги, тогда какъ другіе имущественные предметы, какъ напримѣръ недвижимыя имѣнія, часто могутъ быть проданы лишь съ большими затрудненіями и потерями, затѣмъ и помѣщикамъ открывается возможность исполнять возникшія въ продолженіе года обязательства только въ извѣстныя времена года, которыя они произвольно опредѣлить не могутъ, такъ что признаки, указывающіе у купца уже на неоплатность его, у другихъ лицъ таковаго значенія не имѣютъ.

Вѣскости этихъ соображеній нельзя не признать, а затѣмъ проектъ имѣлъ полное основаніе, по примѣру Прусскаго конкурснаго устава, въ этомъ отношеніи отклониться отъ Германскаго устава. При томъ можетъ возникать только еще вопросъ: не слѣдуетъ-ли, въ примѣніи къ Прусскому уставу, замѣнить понятіе неплатоспособности болѣе конкретнымъ прекращенія платежей.

§ 298. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статья 36 опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ должникъ можетъ быть объявленъ или признанъ несостоятельнымъ и, между прочимъ, говорится,—п. 2—если должникъ въ показаніи о средствахъ къ удовлетворенію производимаго съ него взысканія не укажетъ достаточныхъ средствъ для уплаты или

же представленная сумма окажется недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ взысканій и должникъ не укажетъ другаго имущества или инаго способа уплаты долга. По мнѣнію Комитета этотъ пунктъ статьи слѣдовало бы дополнить, что заявленіе должника должно быть подано въ судъ въ извѣстный опредѣленный срокъ послѣ поступленія денегъ, безъ чего судъ не приступаетъ къ распредѣленію таковыхъ между взыскателями. Вообще статья 36 въ дѣлѣ несостоятельности играетъ весьма важную роль. Въ торговой практикѣ встрѣчаются личности предпріимчивыя, которыя, не имѣя собственныхъ средствъ, благодаря довѣрчивости другихъ, развиваютъ свои кредиты какъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ и у частныхъ лицъ до огромныхъ размѣровъ; часто неудача въ дѣлахъ такихъ лицъ влечетъ за собою разореніе или значительныя потери для ихъ кредиторовъ. По мнѣнію комитета, статью эту необходимо было бы въ отношеніи признаковъ несостоятельности должника дополнить, придерживаясь къ признакамъ, перечисленнымъ въ Англійскихъ и Французскихъ уставахъ, въ особенности при несостоятельности торговой. Кромѣ того необходимо было бы дополнить, что лицо, потерявъ собственное состояніе, если потеряетъ до 50% довѣреннаго ему кредита, должно немедленно объявить объ этомъ кредиторамъ. Неисполнившій этого должникъ причисляется къ числу несостоятельныхъ неосторожныхъ или злостныхъ.

§ 299. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Выраженіе текста: „если должникъ скроется изъ мѣста своего пребыванія“ хотя и имѣетъ опредѣленный смыслъ и указываетъ на наличность обстоятельствъ, при которыхъ обыкновенно возникаетъ дѣло о несостоятельности, но тѣмъ не менѣе такое изложеніе текста не содержитъ точнаго указанія на признаки, по которымъ можно было-бы отличить случайное отсутствіе должника отъ дѣйствительнаго его намѣренія скрыть свое мѣстопребываніе въ виду неоплатныхъ долговъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ по торговымъ несостоятельностямъ прежде постановленія окончательнаго рѣшенія по дѣлу объ объявленіи несостоятельности, для суда должно быть обязательнымъ испрашиваніе заключеній компетентныхъ органовъ, вѣдующихъ нужды торговыхъ сословій, а именно мѣстныхъ биржевыхъ комитетовъ или, гдѣ ихъ нѣтъ, купеческихъ обществъ.

§ 300. Саратовскій Биржевой Комитетъ.

По 1 пункту статьи 36 проекта признакомъ неоплатности предполагается считать, если должникъ учинитъ признаніе о своей неспособности къ платежу „внѣ суда“; но при этомъ не установлено—при какихъ обстоятельствахъ такое признаніе должно считаться окончательно установленнымъ и какими признаками оно должно доказываться. Комитетъ полагаетъ, что признанію въ неоплатности внѣ суда слѣдуетъ придавать значеніе только въ томъ случаѣ, если оно выразилось со стороны должника допущеніемъ векселей къ протесту или письменнымъ его заявленіемъ кредитору, и что признаніе внѣ суда не

можетъ быть доказываемо свидѣтелями, въ присутствіи которыхъ оно было сдѣлано словесно.

§ 301. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Къ пункту 1 статьи 36 нужно-бы прибавить слова: „и представить въ томъ достаточное удостовѣреніе". Судъ, предварительно постановленія объ открытіи конкурса, долженъ придти къ тому убѣжденію, что должникъ дѣйствительно, а не фиктивно несостоятеленъ, потому что бываютъ и такіе случаи, что должникъ имѣетъ интересъ въ открытіи конкурснаго производства, а кредиторы имѣютъ противоположный интересъ.

§ 302. Саратовскій Окружный Судъ.

Признакомъ неоплатности должника предполагается считать, если онъ учинитъ признаніе о своей неспособности къ платежу предъ судомъ или внѣ суда. Выраженіе *внѣ суда* можетъ вызвать разнообразное толкованіе о формѣ признанія, напримѣръ, признаніе кредитору при свидѣтеляхъ, что у должника нѣтъ наличныхъ денегъ уплатить ему долгъ. Можетъ ли такое внѣсудебное признаніе служить основаніемъ для объявленія его несостоятельнымъ? Для избѣжанія произвольныхъ толкованій выраженія „внѣ суда" надлежало бы дополнить такъ: „Признаніе внѣ суда должно быть выражено должникомъ въ письменной формѣ самому кредитору, или судебному приставу, производящему взысканіе, или нотаріусу при протестѣ векселя".

§ 303. Общество для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ. (Лодзинское Отдѣленіе).

Статьею 36 установляются положительные признаки неоплатности, которые однако по своей шаткости и непрактичности наврядъ могутъ остаться въ законѣ.

Первый пунктъ говоритъ, что признаніе даже внѣ суда въ неоплатности составляетъ признакъ, достаточный для открытія несостоятельности. Намъ кажется, что само по себѣ подобное признаніе еще ничего не доказываетъ, практика убѣждаетъ насъ, что подобнымъ заявленіямъ, внѣ суда, лица не придаютъ серьезнаго значенія, что къ нимъ по большей части прибѣгаютъ должники, чтобы достигнуть какихъ нибудь льготъ отъ своихъ кредиторовъ или-же согласія ихъ на сдѣлку, а потому подобное заявленіе о неоплатности внѣ суда всегда почти было-бы опровергнуто послѣдующимъ разъясненіемъ дѣла на судѣ, согласно статьѣ 41 устава, въ виду чего установленіе этого признака является излишнимъ. Третій признакъ,—скрытіе должника по предъявленіи на него взысканія, чрезвычайно стѣснителенъ для каждаго должника. Такъ какъ законъ не даетъ болѣе подробныхъ указаній, что имъ понимается подъ словомъ „скроется", подразумѣвается ли подъ этимъ отлучка неизвѣстно куда, или что нибудь другое, то должникъ по предъявленіи на него иска, окончательно былъ-бы стѣсненъ въ своемъ правѣ передвиженія, что наврядъ

желательно и предполагается закономъ. А потому и этотъ признакъ, какъ ничего точнаго собою не выражающій и вслѣдствіе сего по своей неясности даже вредный, не долженъ, быть оставленъ въ законѣ.

Второй, наконецъ, признакъ составляетъ изслѣдованіе средствъ должника. Таковое, въ силу 41 ст. проекта, производится и безъ того всегда судомъ при спорѣ должника противъ неоплатности, а потому и онъ, можетъ быть исключенъ изъ проекта. При его существованіи въ связи со статьею 39, которая разрѣшаетъ суду принимать дѣло о несостоятельности къ своему производству лишь при наличности признаковъ, указанныхъ въ 36 ст., каждому дѣлу о несостоятельности должна-бы предшествовать совершенно излишняя и неоднократная процедура вызова въ судъ для указанія средствъ; должникъ при этой процедурѣ для каждаго отдѣльнаго долга могъ-бы не только указать, но даже доказать средства, чѣмъ однако не разрѣшился-бы вопросъ о достаточности этихъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ. Процедура эта могла-бы повториться неоднократно по одному дѣлу, ибо если при указаніи средствъ явился-бы для совмѣстнаго взысканія еще другой кредиторъ, то возникла-бы опять надобность обратиться въ судъ съ требованіемъ указанія новыхъ средствъ и такъ далѣе безъ конца. Подобные случаи возможны, потому что при процедурѣ указанія средствъ должникъ не обязанъ, какъ при производствѣ дѣла о несостоятельности, представить своего баланса, а потому онъ не долженъ доказывать достаточности вообще своего имущества на покрытіе всѣхъ своихъ еще несрочныхъ долговъ. А такъ какъ до установленія путемъ сей процедуры признака неоплатности нельзя въ силу статьи 39 начинать дѣла о несостоятельности, то кредиторы, имѣющіе срочные долги, могутъ тѣмъ временемъ получить полное удовлетвореніе, причиняя такимъ образомъ убытокъ тѣмъ, коихъ обязательствамъ сроки еще не наступили. Въ виду изложеннаго, оставляя вполнѣ правильную формулировку неоплатности, изъясненную въ первой части 36 статьи, слѣдовало бы совершенно отбросить указанные въ продолженіи этой статьи признаки неоплатности и предоставить сторонамъ во всѣхъ случаяхъ, когда они это найдутъ нужнымъ, обращаться въ судъ съ ходатайствомъ объ открытіи коркурса, тѣмъ болѣе, что должникъ вполнѣ противъ этого права гарантируется статьями 41 и 42 проекта, по которымъ онъ долженъ быть для подобнаго производства вызванъ, причемъ представленіемъ баланса и другихъ доказательствъ можетъ опровергнуть неправильное ходатайство.

Въ случаѣ, если-бы эти замѣчанія найдены были уважительными, то должна быть измѣнена въ соотвѣтствующемъ смыслѣ и статья 39 проекта.

См. §§ 1 (стр. 8—11), 6 (стр. 31—36, 50) 8 (стр. 76), 72, 78.

37. Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено не иначе, какъ по просьбѣ самого должника или кого-либо изъ его кредиторовъ.

§ 304. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ предполагаетъ дать право возбуждать конкурсныя дѣла и кредиторамъ и самому должнику. Полезность такого права должника слѣдуетъ признать для торговыхъ дѣлъ (276 статья проекта), но нельзя признать для дѣлъ неторговыхъ. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдуетъ послѣдовать примѣру Англійскаго устава, по которому заявленіе должника (8 статья) составляетъ только матеріальное основаніе для объявленія его несостоятельнымъ, съ формальной же стороны открытіе конкурснаго производства обусловливается просьбою кредиторовъ. Англійскій законъ, постановляя такое правило, исходитъ изъ той мысли, что должникъ не вправѣ навязывать кредиторамъ конкурсный процессъ, сопряженный для нихъ съ болѣе или менѣе значительными издержками, и что кредиторы сами должны оцѣнить опасность, угрожающую ихъ правамъ, въ виду извѣстныхъ признаковъ несостоятельности должника (Истор. Конк. процес. Малышева, страницы 235, 253).

§ 305. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 65—67, 87 (ст. 5), 86 (ст. 1, 5.),

§ 306. С.-Петербурскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 37 Комитетъ полагаетъ исключить слова „не иначе какъ", въ виду того, что судъ можетъ между прочимъ возбудить дѣло о несостоятельности и по собственному почину (ст. 279).

§ 307. Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Несправедливымъ представляется то, что дѣло о несостоятельности можетъ быть—(ст. 37)— возбуждено не всѣми заинтересованными лицами, но только по просьбѣ самого должника или кредитора; вѣдь заинтересованы не одинъ должникъ съ кредиторами, но, напримѣръ, и поручители по обязательствамъ должника, которымъ, если они будутъ имѣть доказательства, что должникъ ведетъ себя къ несостоятельности, должно быть также предоставлено просить о возбужденіи дѣла о несостоятельности должника, за котораго они ручались, пока есть время и тѣмъ предохранить себя, можетъ быть, отъ несостоятельности.

См. § 437.

38. Если должникъ самъ проситъ объ открытіи несостоятельности, то онъ обязанъ при заявленіи просьбы представить суду списокъ своимъ должникамъ и кредиторамъ, съ означеніемъ имени и мѣста жительства каждаго изъ сихъ послѣднихъ, и перечень своего имущества. Если должникъ не въ состояніи представить означенныя свѣдѣнія при самомъ заявленіи просьбы, то

онъ долженъ представить таковыя, безъ промедленія, коль скоро сіе окажется возможнымъ.

§ 308. Казанскій университетъ.

Въ порядкѣ возбужденія вопроса объ открытіи несостоятельности по просьбѣ самого должника мы находимъ, что составитель проекта напрасно принялъ редакцію германскую, а не французскую. Ст. 38 и 276 проекта, соотвѣтствующія ст. 96 германскаго конкурснаго устава, гласятъ: „Если должникъ самъ просить объ открытіи несостоятельности, то онъ обязанъ при заявленіи просьбы представить суду списокъ своимъ должникамъ и кредиторамъ съ означеніемъ имени и мѣста жительства каждаго изъ сихъ послѣднихъ и перечень своего имущества. Если должникъ не въ состояніи представить означенныя свѣдѣнія при самомъ заявленіи просьбы, то онъ долженъ представить таковыя, безъ промедленія, коль скоро сіе окажется возможнымъ". Вторая часть лучше редактирована во французскомъ законодательствѣ, которое требуетъ отъ должника объясненія причинъ, почему онъ не могъ представить баланса, (§ 439), а оцѣнка основательности приводимыхъ мотивовъ принадлежитъ конечно суду.

§ 309. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Редакцію статьи 38 слѣдовало-бы измѣнить такъ: „Должникъ, заявляя суду объ открытіи его несостоятельности, обязанъ представить списокъ своимъ кредиторамъ, съ точнымъ обозначеніемъ каждаго изъ нихъ и указаніемъ мѣста жительства, а также перечень своего имущества съ приблизительною оцѣнкою и списокъ своихъ должниковъ, съ указаніемъ суммы долга каждаго. Если должникъ не представитъ означенныя свѣдѣнія при самомъ заявленіи объ открытіи несостоятельности, то судъ назначаетъ ему срокъ, въ который свѣдѣнія эти должны быть имъ представлены".

Редакція статьи 38 въ томъ видѣ, какъ она изложена въ проектѣ, несомнѣнно во многихъ случаяхъ вызоветъ промедленіе со стороны должника въ доставленіи суду столь необходимыхъ свѣдѣній. Приблизительная-же оцѣнка имущества, очевидно, необходима, такъ какъ по 44-й статьѣ проекта предполагается не открывать конкурснаго производства, если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства.

Далѣе въ статьѣ 38 слѣдуетъ выразить, что судъ въ то-же или ближайшее засѣданіе постановляетъ опредѣленіе объ открытіи несостоятельности должника.

§ 310. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ находитъ нужнымъ выпустить послѣднія слова ст. 38 „коль скоро сіе окажется возможнымъ", такъ какъ ими ослабляется правило, выраженное въ означенной статьѣ.

§ 311. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

По статьямъ 38 и 276 не предусмотрѣны послѣдствія за сокрытіе кого либо изъ кредиторовъ и должниковъ несостоятельнымъ.

По мнѣнію Комитета, статьи эти слѣдовало бы дополнить, что за сокрытіе несостоятельнымъ кого либо изъ своихъ кредиторовъ или дебиторовъ таковой подвергается уголовной отвѣтственности,—а также слѣдуетъ дополнить, что при объявленіи несостоятельности, должникъ обязанъ указать тѣ лица или фирмы, отъ которыхъ онъ ожидаетъ исполненія какого либо заказа или поставки, дабы ихъ немедленно увѣдомить объ открытіи несостоятельности и о пріостановленіи въ исполненіи заказа или поставки.

§ 312. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Лодзинское отдѣленіе).**

Странное выраженіе „коль скоро сіе окажется возможнымъ“ по своей неточности и эластичности, не долженствующее быть терпимымъ въ законѣ.

39. Просьба кредитора объ открытіи несостоятельности должника принимается судомъ къ производству лишь въ томъ случаѣ, если проситель, сверхъ удостовѣренія о причитающемся ему долгѣ, сошлется на данныя, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о неоплатности должника или о наличности указываемаго просителемъ признака неоплатности, и удостовѣритъ сіи данныя представленіемъ достаточныхъ доказательствъ или ссылкою на таковыя.

§ 313 **Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.**

Большей опредѣлительности можно бы пожелать для ст. *39*, которая не объясняетъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ непринятіемъ просьбы къ производству—возвращеніе, оставленіе безъ движенія, отказъ въ просьбѣ. Въ ст. 277, составляющей дополненіе къ ст. 39, сказано что просьба объ открытіи несостоятельности принимается къ производству *и въ томъ случаѣ*, если .... и проч. Если бы ст. 277 непосредственно слѣдовала за ст. 36, то слова „и въ томъ случаѣ“ были бы умѣстны; но при теперешнемъ расположеніи статей слова эти представляются излишними [1]). Обѣ означенныя статьи указываютъ случаи, когда просьба объ открытіи несостоятельности принимается къ производству; по нашему же мнѣнію, было бы гораздо лучше указать, когда просьба эта принятію подлежать не должна, такъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, отрицательный способъ опредѣленія предпочтительнѣе положительнаго.

[1]) Совершенно такое же замѣчаніе слѣдуетъ сдѣлать и по отношенію къ ст. 275 и 36.

§ 314. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ предлагаетъ не принимать къ производству прошеній кредиторовъ объ открытіи конкурснаго процесса, въ которыхъ не будутъ указаны доказательства неоплатности должника, и установляетъ особый порядокъ разсмотрѣнія ихъ съ этою цѣлью. Особая прецедура разсмотрѣнія судомъ прошеній объ открытіи конкурснаго процесса съ единственною цѣлью выяснить: снабжены ли они доказательствами, или нѣтъ, представляется лишнимъ тормазомъ въ процессѣ.

Разсмотрѣніе доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, составляетъ разсмотрѣніе дѣла по существу и не можетъ быть выдѣлено въ особое предварительное производство. По общему правилу производства гражданскихъ дѣлъ, отъ котораго нѣтъ никакого основанія отступать въ отношеніи дѣлъ о несостоятельности, представленіе доказательствъ допускается не только въ прошеніяхъ, но также и въ судебныхъ засѣданіяхъ. Просьба, кажущаяся суду бездоказательною въ первоначальномъ своемъ видѣ, можетъ быть признана должникомъ въ судебномъ засѣданіи и сдѣлаться вслѣдствіе этого вполнѣ основательной.

Особое разсмотрѣніе прошеній съ указанною цѣлью, вводимое проектомъ, нисколько не ускоритъ и не облегчитъ теченіе дѣла, такъ какъ съ одной стороны въ бездоказательной просьбѣ объ открытіи несостоятельности судъ можетъ отказать въ первомъ же засѣданіи, назначенномъ въ обыкновенномъ порядкѣ для разсмотрѣнія дѣла по существу, если увидитъ, что объясненія просителя голословны, или основаны на не убѣдительныхъ доводахъ, а съ другой прошеніе кредитора, не снабженное доказательствами, можетъ быть, какъ указано выше, дополнено въ судебномъ засѣданіи или можетъ быть замѣнено новымъ прошеніемъ, если будетъ отвергнуто въ порядкѣ, указанномъ въ 39 статьѣ проекта.

На практикѣ требованія, предъявляемыя къ прошеніямъ кредиторовъ 39 статьею проекта, по всему вѣроятію обратятся въ ничего незначущую формальность, какъ видно изъ судьбы сходныхъ съ 39 ст. проекта 353, 263, и 729 статей устава Гражданскаго Судопроизводства (рѣшен. Гражданск. Кассац. Сената 1870 г. № 1363, 1872 г. №№ 523, 908; 1880 г. № 213, 1878 г. № 77 и др.).

§ 315. Одесскій Окружный Судъ.

По статьѣ 30 кредиторъ обязанъ представить удостовѣреніе о причитающемся ему долгѣ и указать признаки несостоятельности, перечисленные въ 36 и 275 ст. Между тѣмъ, этихъ признаковъ недостаточно. Въ предыдущихъ замѣчаніяхъ указано, что сущность конкурснаго процесса состоитъ въ коллизіи правъ нѣсколькихъ кредиторовъ. Одинъ кредиторъ не открываетъ конкурснаго процесса. Это прямо и выражено въ ст. 87 Венгерскаго Конкурснаго Устава, по коему должникъ не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, если окажется, что онъ имѣетъ одного кредитора; то-же выражено

во 2 п. 500 ст. т. XI, ч. 2 суд. торг. кредиторъ долженъ еще указать на личность другихъ кредиторовъ.

§ 316. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 39 желательно большей опредѣлительности относительно того, что слѣдуетъ разумѣть подъ непринятіемъ просьбы къ производству: возвращеніе ея, оставленіе безъ движенія, отказъ въ просьбѣ, назначеніе срока на представленіе недостающихъ свѣдѣній? Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ выразить, что просьба объ открытіи несостоятельности оставляется безъ движенія, если лицо, ходатайствующее о семъ, не представитъ суду потребное количество наличныхъ денегъ на предстоящія по открытіи несостоятельности публикаціи и прочіе расходы по объявленію объ открытіи несостоятельности (статьи 48 и 49 проекта).

§ 317. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 87 (ст. 3, 4).

§ 318. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ объяснительной запискѣ (страница 128) сказано, что кредиторъ по непросроченному или условному долгу также вправѣ просить объ объявленіи несостоятельности должника.

Это положеніе однако нельзя вывести изъ содержанія 39 и 277 статей проекта, такъ какъ, по общему правилу, кредиторъ не вправѣ просить о досрочномъ удовлетвореніи своего долговаго требованія.

§ 319. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагаетъ вовсе исключить изъ проекта ст. 39, въ виду того, что существуетъ общее положеніе, въ силу котораго голословныя заявленія судомъ не пріемлются. Правило же, выраженное въ ст. 277, Комитетъ находитъ возможнымъ распространить и на случай несостоятельности неторговой, перенеся эту статью изъ отдѣла о торговой несостоятельности въ общую часть проекта.

Въ частности изъ редакціи 277 ст. слѣдуетъ исключить: во 1-хъ, слова „въ такомъ случаѣ“ и во 2-хъ, слово „неспособность“, въ виду замѣчаній, сдѣланныхъ на статьи 36 и 275.

§ 320. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Въ статьяхъ 39, 253, 254 и 277 извѣстныя дѣйствія суда обусловлены „принятіемъ“ или „непринятіемъ“ просьбы. Надо полагать, что это выраженіе не точное и что подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть „удовлетвореніе“ или „неудовлетвореніе“ просьбы. Принятіе просьбы для суда обязательно безусловно. По принятіи, она, по закону, можетъ быть оставлена безъ движенія, или безъ разсмотрѣнія, или быть признана неподлежащею удовлетворе-

нію. Поэтому Комитетъ полагалъ бы, что слова „принятіе и непринятіе“ слѣдовало бы замѣнить словами „удовлетвореніемъ и отказомъ.“

См. § 466.

40. Принявъ просьбу кредитора къ производству, судъ назначаетъ засѣданіе для слушанія дѣла на ближайшій по возможности срокъ и вызываетъ на оное должника.

Должникъ не вызывается, когда вызовъ его долженъ послѣдовать чрезъ публикацію или когда повѣстка о вызовѣ должна быть доставлена ему внѣ предѣловъ Имперіи. Въ семъ случаѣ судъ, на сколько сіе оказывается возможнымъ, вызываетъ представителя должника или кого либо изъ домашнихъ его.

§ 321. **Кіевское Юридическое Общество (А. Ѳ. Соколовъ).**

Въ 40 статьѣ проекта говорится, что судъ, принявъ къ производству просьбу кредитора объ открытіи несостоятельности, „назначаетъ засѣданіе на ближайшій по возможности срокъ.“ Такое предписаніе относится къ области нравственныхъ и ни къ чему судъ не обязываетъ; а между тѣмъ отъ быстроты этого перваго засѣданія часто зависитъ успѣхъ всего конкурснаго дѣла. Практическіе Англичане такъ старательно ускоряютъ этотъ актъ конкурснаго процесса, что выдаютъ приказъ, охраняющій имущество должника, тотчасъ по разсмотрѣніи прошенія кредитора, безъ вызова должника. При этомъ только требуется, чтобы кредиторъ представилъ, кромѣ доказательствъ о долгѣ и признакѣ несостоятельности, еще удостовѣреніе, что копія его просьбы сообщена имъ должнику (*). Не менѣе практичные Голландцы ставятъ вызовъ должника въ зависимость отъ усмотрѣнія суда и при томъ требуютъ, чтобы просьба кредитора была разсмотрѣна безъ замедленія въ распорядительномъ засѣданіи суда (**). Англійскій способъ я признаю вполнѣ раціональнымъ и возможнымъ для принятія къ исполненію и у насъ. Если же это почему либо окажется неудобнымъ, покрайности слѣдуетъ назначить суду срокъ, далѣе котораго онъ не долженъ оставлять просьбу кредитора безъ обсужденія, напр. двое сутокъ.

Кстати слѣдуетъ указать на то, что по смыслу этой 40 статьи просьба кредитора можетъ быть судомъ не принята, что подтверждается и объяснительной запиской. Но выраженіе „не принять просьбу“ не можетъ быть примѣнено къ цѣлому суду, ибо фактически просьбы принимаются всегда какимъ либо однимъ лицомъ, а не всѣмъ судомъ, каковой всегда принимаетъ ихъ къ разсмотрѣнію и, желая отказать просителю по. какой бы ни было при-

(*) Англійскій Конкурсный уставъ ст. 7 п. 2.

(**) Проектъ Голандск. устава о несост. ст. 4.

чинѣ, составляетъ опредѣленіе объ оставленіи безъ уваженія. Поэтому слово „принявъ", которымъ начинается 40 ст., должно исключить.

§ 322. С.-Петербургская Судебная Палата.

Вмѣсто вызова должника черезъ публикацію и изъ мѣстности за предѣлами Имперіи, проектъ предполагаетъ вызвать, на сколько это окажется возможнымъ, или представителя, или кого либо изъ домашнихъ его. Какое значеніе предполагается придать такому вызову? Объ этомъ объяснительная записка умалчиваетъ. Если это дѣлается только для того, чтобы такимъ путемъ открыть возможность такъ или иначе узнать самому должнику отъ этихъ лицъ о возникшемъ дѣлѣ, то для сего не нужно подобнаго вызова, обращеннаго совсѣмъ къ другимъ лицамъ, а слѣдуетъ только посылать повѣстку на имя самого должника, какъ принято это въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, или въ недвижимое его имѣніе, или по мѣсту его послѣдней осѣдлости, гдѣ конечно и находятся тѣ домашніе, которыхъ проектъ думаетъ вызывать. На нихъ обязанность принять повѣстку лежитъ по закону. Если же этотъ личный вызовъ ихъ проектируется въ цѣляхъ допустить ихъ на судѣ до объясненій по дѣлу, то въ какомъ качествѣ они будутъ допущены? Принимать ихъ объясненія отъ лица должника безъ законнаго на то уполномочія, это значило-бы нарушить коренное положеніе закона. Выслушивать ихъ объясненія отъ нихъ лично, какъ отъ постороннихъ лицъ? Но здѣсь можетъ быть двоякое положеніе: или они будутъ на сторонѣ несостоятельнаго,—и тогда ихъ объясненія мало полезны для дѣла, или они, по враждебнымъ отношеніямъ къ должнику, будутъ противъ него,—и тогда ихъ объясненія рискованны для дѣла. Закономъ должно быть установлено такое нормальное положеніе: должникъ, который или не заплатилъ по присужденному съ него взысканію, или не исполнилъ срочныхъ платежей, долженъ имѣть въ виду, что при этихъ условіяхъ всегда можетъ быть подана противъ него просьба объ открытіи его несостоятельности. Если онъ скрылся или выѣхалъ за предѣлы Имперіи, повѣстка ему о вызовѣ будетъ послана только въ его имѣніе или въ мѣсто прежней его осѣдлости, и если по такой повѣсткѣ никто не явится за него на судъ для надлежащихъ объясненій по довѣренности, что будетъ означать другими словами, что онъ при наличности условій для подачи просьбы противъ него о несостоятельности, не озаботился даже оставить завѣдующаго дѣлами съ правомъ законнаго представительства за себя, то этого по закону будетъ совершенно достаточно для признанія его несостоятельности и для принятія въ отношеніи имущества тѣхъ мѣръ охраненія, о которыхъ говоритъ 43 ст. проекта. Разъ эти условія будутъ выражены въ законѣ, всякій должникъ долженъ имѣть ихъ въ виду.

§ 323. Херсонскій Окружный Судъ.

Пользуясь правиломъ, содержащимся въ послѣдней части статьи 40, кредиторы могутъ не указывать адреса должника и тогда, когда они его

знаютъ, и даже входить въ стачку съ лицами, коимъ посылаются въ тѣхъ случаяхъ, по 40 статьѣ повѣстки вмѣсто должника. Во избѣжаніе такихъ случаевъ полезно было бы требовать отъ кредиторовъ удостовѣренія мѣстныхъ властей въ томъ, что должникъ выбылъ изъ послѣдняго его мѣстожительства неизвѣстно куда, или что о его мѣстожительствѣ не имѣютъ свѣдѣній его домашніе и управители его имущества.

§ 324. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статью 40 слѣдуетъ редактировать такъ:—„по принятіи просьбы кредитора къ производству назначается засѣданіе для слушанія дѣла на ближайшій по возможности срокъ, на который вызывается и должникъ, если суду объявлено его мѣстожительство, находящееся въ предѣлахъ Имперіи".

§ 325. Московскій Коммерческій Судъ.

Вмѣсто словъ „или кого либо изъ домашнихъ его" было-бы правильнѣе опредѣлить, что судъ вызываетъ совершеннолѣтняго сына или жену должника.

§ 326. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 63—65, 87 (ст. 1 и 2).

§ 327. Товарищъ Оберъ-Прокурора Граж. Кас. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

По поводу 2 половины статьи 40 слѣдуетъ замѣтить, что должника во всякомъ случаѣ нужно-бы вызывать именно повѣсткою (за исключеніемъ, развѣ, когда мѣсто жительства его неизвѣстно) и даже въ томъ случаѣ, когда вызовъ его долженъ послѣдовать чрезъ публикацію. Если-же выбирать одно изъ двухъ, то лучше отказаться отъ публикаціи (которая, будучи сопряжена съ расходами и тратою времени, почти никогда не достигаетъ своей цѣли и равносильна, въ сущности, фиктивному вызову), но отдать предпочтеніе повѣсткѣ.

Во всякомъ-же случаѣ было-бы полезно измѣнить содержащееся въ концѣ 40 статьи выраженіе, „*кого либо изъ домашнихъ его*". Оно не совсѣмъ ясно и можетъ подать поводъ къ предположенію, что здѣсь подразумѣвается даже и прислуга должника, которая, между тѣмъ, едва-ли можетъ замѣнить собою самаго должника, а въ особенности дать какія либо вѣрныя свѣдѣнія о дѣлахъ и имуществѣ его.

§ 328. Саратовскій Биржевой Комитетъ.

Вызовъ домашнихъ и представителя должника въ судъ, предполагаемый 40 статьею проекта, комитетъ находитъ безцѣльнымъ и потому полагаетъ таковаго вызова не допускать.

См. § 16 (стр. 84).

41. Если должникъ не признаетъ себя неоплатнымъ, то судъ принимаетъ мѣры, которыя могутъ оказаться необходимыми для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Равнымъ образомъ судъ поступаетъ и въ томъ случаѣ, если должникъ вовсе не былъ вызванъ или по вызовѣ не явился въ судъ.

42. Если должнкъ не признаетъ себя неоплатнымъ, то судъ можетъ назначить ему срокъ для представленія списка должникамъ и кредиторамъ его и перечня принадлежащаго ему имущества. Если должникъ въ назначенный ему срокъ не представитъ означенныхъ свѣдѣній, то судъ можетъ постановить объ открытіи его несостоятельности.

§ 329. Курскій Окружный Судъ.

Опредѣляя условія открытія несостоятельности проектъ въ статьяхъ 41 и 42 разъясняетъ, какія дѣйствія должны быть совершены судомъ въ томъ случаѣ, если должникъ не признаетъ себя неоплатнымъ, о вліяніи-же на производство дѣла объ открытіи несостоятельности предъявленія должникомъ спора противъ правильности предъявленной къ нему претензіи проектъ не упоминаетъ. Этотъ пробѣлъ слѣдовало-бы пополнить. Слѣдовало-бы, во 1-хъ, внести въ уставъ постановленіе о томъ, что въ случаѣ предъявленія должникомъ заявленія объ уплатѣ долга кредитору, или о безденежности документа, на которомъ основана претензія кредитора, или о подложномъ составленіи сего документа, производство дѣла о несостоятельности должно быть пріостановлено впредь до разрѣшенія дѣла о долгѣ или спора о подлогѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, во 2-хъ, предоставить суду право, при пріостановленіи производства по первой или второй изъ указанныхъ въ 1-мъ пунктѣ причинъ, потребовать отъ должника обезпеченія на случай присужденія съ него долга и судебныхъ издержекъ (ср. пунктъ 5 статьи 7 Англійскаго Конкурснаго Устава), а при пріостановленіи производства въ виду спора о подлогѣ, наложить арестъ на движимое и запрещеніе на недвижимое имущество должника.

Проектъ не требуетъ повѣрки неоплатности должника, если должникъ самъ проситъ объ открытіи его несостоятельности. Въ объяснительной запискѣ къ проекту сказано, „ что повѣрка заявленія должника о его неоплатности представляется совершенно излишнею, и что такого-же взгляда придерживаются и нынѣ дѣйствующіе законы, на сколько можно судить по 26 статьѣ приложенія 6 къ статьѣ 1400 примѣч. устава гражданскаго судопроизводства, съ которою однако-же не согласуется 22 статья того-же узаконенія“. Эту ссылку на дѣйствующія нынѣ узаконенія, опредѣляющія порядокъ производсва дѣлъ о неторговой несостоятельности, нельзя признать

правильною. Согласно постановленіямъ закона, выраженнымъ въ статьяхъ 22—25 приложенія 6 къ статьѣ 1400 устава гражданскаго судопроизводства, судъ, признавъ заявленіе неторговаго должника о его неоплатности уважительнымъ, обязанъ еще до постановленія опредѣленія объ открытіи несостоятельности, привести въ извѣстность имущество должника и его долги, если кредиторы не ходатайствуютъ о немедленномъ объявленіи должника несостоятельнымъ. Если-же такое ходатайство заявлено кредиторами, то судъ въ силу 26 статьи приложенія 6 къ статьѣ 1400 устава гражданскаго судопроизводства, не дѣлая указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 23 и въ статьяхъ 24 и 25 означеннаго приложенія распоряженій для приведенія въ извѣстность имущества должника и его долговъ, постановляетъ немедленно опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ. Статья 26 правилъ о производствѣ дѣлъ объ открытіи торговой несостоятельности не противорѣчитъ 22 статьѣ тѣхъ-же правилъ, а опредѣляетъ лишь условіе, при наличности котораго требуемая статьею 22 повѣрка заявленія должника о его несостоятельности не должна имѣть мѣста.

§ 330. Московскій Коммерческій Судъ.

Правильнѣе было-бы сказать: „Судъ требуетъ доказательствъ отъ просителя и должника, опровергающаго заявленіе о неоплатности".

§ 331. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 42 слѣдуетъ прибавить, что должникъ представляетъ приблизительную оцѣнку принадлежащаго ему имущества. Это представляется необходимымъ въ виду 44 статьи проекта.

43. Судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о понудительномъ приводѣ должника указаннымъ въ статьяхъ 390—392, 394 и 396 Устава уголовнаго судопроизводства порядкомъ, а также подвергнуть его личному аресту.

Судъ можетъ принять предварительныя мѣры къ предохраненію массы посредствомъ наложенія ареста на движимое и запрещенія на недвижимое имущества должника.

Онъ можетъ также воспретить должнику отчуждать принадлежащее ему имущество и обременять таковое долгами, съ производствомъ о томъ публикаціи порядкомъ, установленнымъ для публикаціи объ открытіи несостоятельности должника.

Съ отказомъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника, судъ, не ожидая ходатайства о томъ должника, долженъ отмѣнить всѣ предохранительныя мѣры, которыя были приняты имъ до того времени.

§ 332. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права.

Въ числѣ предварительныхъ мѣръ къ предохраненію массы проектъ указываетъ воспрещеніе должнику отчуждать принадлежащее ему имущество и обременять его долгами, съ производствомъ о томъ публикаціи порядкомъ, установленнымъ для публикаціи объ открытіи несостоятельности (ст. 43). Подобная мѣра была бы весьма желательна, но при томъ способѣ ея оглашенія, который предполагаетъ проектъ, дѣйствительность ея представляется крайне сомнительною. До настоящаго времени публикаціи объ открытіи несостоятельности не достигали предположенной цѣли—оглашенія неправоспособности несостоятельныхъ должниковъ, такъ какъ къ публикаціямъ этимъ не составляется никакихъ указателей, а безъ этого наведеніе справокъ оказывается почти невозможнымъ, Съ осуществленіемъ проектированнаго редакціонной коммисіей по составленію гражданскаго уложенія порядка оглашенія и регистраціи ограниченій правоспособности (см. Журналъ гражд. и угол. права февраль 1887 г.), публикаціи объ открытіи несостоятельности получатъ практическое значеніе, но этотъ новый порядокъ не коснется такой предварительной мѣры, какъ воспрещеніе должнику, еще не объявленному несостоятельнымъ, отчуждать и закладывать свое имущество. Очевидно, для того, чтобы публикаціи о подобныхъ воспрещеніяхъ также получили практическое значеніе, необходимо подчинить и ихъ какому нибудь порядку регистраціи. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ требуетъ ближайшаго обсужденія.

§ 333. С.-Петербургская Судебная Палата.

Статьи 43 и 85 говорятъ объ одномъ и томъ же весьма важномъ предметѣ-мѣрахъ личнаго стѣсненія должника при производствѣ конкурснаго дѣла, выражающихся въ правѣ суда подвергать должника понудительному приводу и даже личному аресту. Хотя мѣрамъ этимъ предшествуетъ въ объяснительной запискѣ авторитетная ссылка на всѣ иностранныя законодательства, можно однако сомнѣваться не только въ необходимости и цѣлесообразности ихъ для конкурсиаго процесса, но даже въ самой справедливости ихъ со стороны нравственныхъ основаній. Прежде конкурсный процессъ заключалъ въ себѣ всѣ зачатки будущаго уголовнаго дѣла, которое могло начаться только въ зависимости отъ исхода конкурснаго дѣла въ судѣ гражданскомъ и не прежде какъ по признаніи судомъ гражданскимъ свойства несостоятельности. При такой системѣ закона, понятна та необходимая заботливость его охранить при производствѣ гражданскаго процесса всѣ элементы будущаго уголовнаго преслѣдованія, отсюда несостоятельный ужъ съ первыхъ шаговъ конкурснаго процесса трактовался какъ бы обвиняемымъ и съ объявленіемъ несостоятельности онъ, по силѣ самаго закона, брался подъ стражу, лишался свободы. Теперь, по проекту, эту систему предполагается измѣнить въ корнѣ. Въ тотъ-же день, какъ открывается несостоятельность, сообщается объ этомъ прокурору. Конкурсный процессъ во все время заключенъ въ строгіе предѣлы гражданскихъ интересовъ исключительно удовлетворенія

кредиторовъ и ничего больше, даже свойства несостоятельности онъ не обсуждаетъ и не устанавливаетъ. За то съ самаго момента открытія гражданскимъ судомъ несостоятельности, уголовный судъ вступаетъ въ свои права, и притомъ вполнѣ самостоятельно, можетъ начинать и вести уголовное преслѣдованіе, судить, осуждать и присуждать къ наказанію и вообще оперировать въ это время съ личностью должника какъ уголовные законы повелѣваютъ. Причемъ-же тутъ лишеніе свободы еще и во имя гражданскаго процесса удовлетворенія кредиторовъ, т. е. при конкурсномъ производствѣ? Объясненія здѣсь могутъ быть очевидно только изъ этой узкой сферы личныхъ интересовъ кредиторовъ,—къ нимъ именно и прибѣгаетъ 85 ст. проекта. По указанію ея, понудительный приводъ и личный арестъ могутъ быть предприняты, если должникъ не исполняетъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей или если арестъ представляется необходимымъ въ видахъ предохраненія массы. Но если ближе разобрать эти цѣли, то въ дѣйствительности за ними не скрывается солидныхъ фактическихъ явленій. Что это за обязанности, возложенныя закономъ на несостоятельнаго? Всѣ онѣ сводятся только къ одной, о которой говоритъ 83 ст., это давать судьѣ коммисару, конкурсному попечителю и общему собранію кредиторовъ объясненія по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла. Въ сущности этотъ обширный терминъ „всѣ обстоятельства дѣла“ сводится исключительно на указаніе имущества, ибо объясненіе причинъ упадка дѣлъ, нужное собственно для опредѣленія свойства несостоятельности, теперь совсѣмъ отпадаетъ отъ конкурснаго процесса и хотя 158 ст. возлагаетъ на конкурснаго попечителя обязанность излагать общему собранію кредиторовъ между прочимъ и причины упадка дѣлъ, но для чего это дѣлается неизвѣстно, такъ какъ никакого употребленія изъ доклада общему собранію кредиторовъ, а равно и конкурсному суду не предстоитъ, кромѣ развѣ случая возстановленія должника въ общественныхъ правахъ, совершенно неправильно относимаго проектомъ къ конкурсному производству, о чемъ будетъ рѣчь ниже. И такъ объясненія его могутъ быть только одни—о наличномъ имуществѣ. Но тогда такъ и слѣдуетъ говорить объ этомъ и за отказъ объ указаніи сего рода установить хотя бы опредѣленное наказаніе (хотя это было-бы несогласно съ 150 ст. проекта и съ тѣмъ общимъ принципомъ, по которому даже въ судѣ уголовномъ недача обвиняемымъ объясненія не вмѣняется ему въ вину. Тогда по крайней мѣрѣ не было-бы мѣста для произвола судебной практики, какъ это можетъ быть при существованіи 85 статьи въ теперешней неопредѣленной ея редакціи. Далѣе, вторымъ основаніемъ къ личному аресту, проектъ допускаетъ предохраненіе массы, т. е. имущества несостоятельнаго. Это какъ можетъ случиться? О какомъ предохраненіи имущества послѣ уже объявленія несостоятельности (а 85 статья относится именно къ послѣдующему теченію процесса) можетъ идти рѣчь? Распоряженія объ арестѣ идутъ вслѣдъ за объявленіемъ несостоятельности (ст. 144 и 147), а если есть основаніе опасаться за цѣлость имущества, то 2 отдѣленіе 43 ст. допускаетъ принятіе предохранительныхъ мѣръ въ

семъ отношеніи, т. е. тотъ-же арестъ, даже и до объявленія несостоятельности, до самаго вызова несостоятельнаго къ суду по поданной противъ него просьбѣ. Развѣ подобная мѣра—не гарантія къ сохраненію имущества? И что еще болѣе нужно и можно предпринять? Если по открытой къ тому закономъ возможности, все это будетъ сдѣлано, то причемъ тутъ послѣ всего этого личный арестъ и насколько онъ можетъ помочь дѣлу? Но если при начертаніи 85 ст., относящейся ко времени слѣдующему за объявленіемъ несостоятельности, принятіе этихъ мѣръ еще могло быть какъ нибудь мотивировано въ смыслѣ указанія основаній для принятія ихъ, то при изложеніи 43 ст., говорящей о тѣхъ же мѣрахъ, но еще до открытія самой несостоятельности (что слѣдуетъ какъ изъ мѣста этой статьи, такъ и коментарія самой объяснительной записки на стр. 133), никакихъ основаній къ допущенію ихъ не приводится и онѣ ничѣмъ не мотивируются, а просто принятіе или непринятіе ихъ отдается на полный и ничѣмъ неограниченный произволъ суда. Одного этого довольно, чтобы серьезно опасаться за примѣненіе такого безъотчетнаго и неномированнаго никакими указаніями закона въ судебной практикѣ. Я живо представляю себѣ положеніе судебныхъ учрежденій—не скажу снабженныхъ, а скорѣе—связанныхъ этимъ правомъ. Недостатка въ указаніяхъ со стороны кредиторовъ на возможность сокрытія имущества и въ ходатайствахъ о пресѣченіи этой возможности, конечно не будетъ,—и вотъ суду остается или принять на себя возможность упрека въ будущемъ, если въ данномъ случаѣ дѣйствительно послѣдуютъ недобросовѣстныя дѣйствія должника или отстранить самую опасность подобныхъ упрековъ. Послѣднее конечно успокоительнѣе для совѣсти и нѣтъ никакого сомнѣнія, что практика будетъ охотнѣе прибѣгать къ личному аресту, нежели воздерживаться отъ него, разъ будутъ заявленія кредиторовъ объ опасности для имущества, а въ такихъ заявленіяхъ, какъ я говорю; недостатка конечно не будетъ. И при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти мѣры будутъ на одинаковыхъ основаніяхъ примѣняться и при торговой и при неторговой несостоятельности. Объяснительная записка даже прямо заявляетъ, что она не видитъ основанія къ различію между той и другой. Подобное воззрѣніе, несоотвѣтствующее и взгляду дѣйствующаго нашего законодательства, имѣетъ въ своемъ основаніи недостаточность анализа самыхъ заявленій. Кто такое кредиторы торговые, по какимъ побужденіямъ и при какихъ обстоятельствахъ ставятъ они себя въ положеніе кредитора? Они дѣлаютъ не заемъ другому, а обращеніе цѣнностей, они имѣютъ въ виду не личность должника и желаніе посредствомъ снабженія его излишними цѣнностями поднять и увеличить его имущественныя средства въ данное время, а только торговлю, а потому самое довѣріе зиждится здѣсь не на личности, а на дѣлѣ, не будь его, т. е. торговли, кредита извѣстной личности не было-бы вовсе оказано, а слѣдовательно не было бы и самыхъ отношеній кредитора къ должнику. Здѣсь вступленіе въ положеніе кредитора отчасти подневольное. Рядъ совсѣмъ другихъ явленій сопутствуетъ кредиту неторговому. Здѣсь совершается чистый заемъ лицу. Ничто не неволитъ меня вступить съ нимъ

въ извѣстныя отношенія. Осторожность въ оцѣнкѣ и лица и его имущественнаго положенія здѣсь всегда возможны, и только жажда наживы, стремленіе къ болѣе выгодному помѣщенію капитала за болѣе высокіе проценты, приводитъ къ достойному по этому стремленію концу – имѣть дѣло съ несостоятельностью. За весьма немногими исключеніями, кредитъ неторговому лицу — это кредитъ человѣку во очію всѣхъ живущему выше своихъ средствъ, это пассивное пособничество разоренію. Сфера этого кредита, по большей части, всякаго рода закладчики отъ крупныхъ до мелкихъ. Если не они прямо создаютъ несостоятельность, то по крайней мѣрѣ сознательно идутъ къ ней, во время обезпечивая себя двойными суммами обязательствъ и непомѣрно высокими процентами, а изъ самаго открытія несостоятельности дѣлаютъ для себя средство къ вымогательству съ родныхъ и близкихъ должника. Какже закону окружать одними и тѣми же заботами торговыхъ кредиторовъ и кредиторовъ этого послѣдняго сорта? Создавать систему строгостей въ одномъ случаѣ—это значитъ дѣйствительно охранять интересы и пружины торговли, а въ другомъ—это значило бы содѣйствовать ничѣмъ неоправдываемому кредиту и тѣмъ самымъ косвенно плодить самые случаи несостоятельности. Такимъ образомъ если бы даже было признано необходимымъ удержать проектируемыя строгія мѣры, въ видѣ понудительныхъ приводовъ и личныхъ арестовъ, въ отношеніи торговой несостоятельности, то для несостоятельности неторговой ихъ допускать никакъ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что сами по себѣ, какъ выше объяснено, онѣ особеннаго значенія не имѣютъ и безъ нихъ легко обойтись для дѣла. Цѣлесообразность понудительнаго привода объяснительная записка не разъ подкрѣпляетъ ссылкою на то, что эта форма въ гражданскомъ процессѣ уже введена для должниковъ нашимъ законодательствомъ, закономъ 7 Марта 1879 года, составляющимъ нынѣ 1222[1] 1222[10] ст. устава гражданскаго судопроизводства. Къ сожалѣнію, это такъ. Но что такое законъ 7 Марта 1879 года? Онъ совершилъ собою отмѣну личнаго задержанія должниковъ за долги, существовавшаго до толѣ въ видѣ самостоятельнаго способа приведенія рѣшенія въ исполненіе. Осудивъ въ принципѣ и отмѣнивъ этотъ старый и вопіющій по значенію своему юридическій институтъ, законодательству, какъ это часто бываетъ, при этомъ, трудно было не сдѣлать нѣкоторыхъ уступокъ въ сторону отмѣненнаго порядка, – и законъ 7 Марта 1879 года несомнѣнно составляетъ собою такую именно непослѣдовательность возвѣщенной имъ отмѣны стѣсненія личной свободы, какъ способа удовлетворенія долговъ. И въ самомъ дѣлѣ, если надо было предоставить взыскателю возможность знать о средствахъ должника, можно было обязать послѣдняго исполнить это въ извѣстный срокъ, съ предвареніемъ, что если отъ него такого указанія не послѣдуетъ, то, по просьбѣ взыскателя, можетъ быть при этихъ условіяхъ допущено открытіе несостоятельности его, со всѣми законными послѣдствіями этой формы процесса. Этого было-бы конечно совершенно довольно, и эти отобранія подписокъ о неотлучкѣ, эти личныя явки для составленія протоколовъ о неимѣніи или имѣніи средствъ, эти по-

нудительные приводы для такой цѣли съ неизбѣжнымъ тасканіемъ по улицамъ подъ охраною конвойныхъ—все это отголоски отмѣненнаго тѣмъ-же закономъ принципа лишенія личной свободы, какъ способа удовлетворенія гражданскаго. Какъ мало цѣлесообразенъ и мало симпатиченъ этотъ законъ—объ этомъ всего лучше можетъ свидѣтельствовать само общество: люди близко стоящіе къ судебной практикѣ должны удостовѣрить, что кредиторы солидные и порядочные обыкновенно не пользуются закономъ 7 Марта 1879 года, а обращаются къ нему опять тѣ-же закладчики, т. е. происходитъ то-же, что было и съ закономъ личнаго заключенія за долги, къ праву котораго обращались очень немногія лица, съ нечистивыми побужденіями найти въ этомъ средство вымогательства съ близкихъ должнику лицъ или въ разсчетѣ заставить самаго должника броситься изъ объятій одного ростовщика въ объятія другаго и всегда—за болѣе высокіе проценты. Наконецъ, по поводу ссылки въ отношеніи понудительныхъ приводовъ и личнаго ареста на иностранныя законодательства, слѣдуетъ замѣтить, что лица, такъ охотно прибѣгающія къ аналогіи въ этой сферѣ, упускаютъ изъ виду различіе въ бытовомъ отношеніи. Тамъ несостоятельность только уродливое уклоненіе отъ обычныхъ нормъ, рѣдкій случай, или-же дѣйствительно умышленное правонарушеніе. У насъ-же несостоятельность дѣло обычное, изъ чего многіе неправильно заключаютъ объ особенной какой-то наклонности русскаго человѣка къ мошенническимъ изворотамъ въ платежѣ долговъ. Да, въ сущности мы всѣ поголовно несостоятельны, и не можетъ это и быть иначе, потому что вся наша промышленно экономическая жизнь—несостоятельна, сама переживаетъ и на долго еще будетъ переживать кризисъ полной несостоятельности. Въ иностранныхъ земляхъ, трудно берясь за какое нибудь дѣло, не нажиться на немъ, у насъ же нѣтъ дѣла, на которомъ нельзя-бы было не разориться, не исключая самаго вѣрнаго въ нашихъ глазахъ—сельско-хозяйственнаго. Вотъ въ чемъ громадная разница. По этому, то, что въ иностранной жизни составляетъ анахранизмъ, призванный быть только пугаломъ общества на случай, у насъ будетъ имѣть повседневное примѣненіе.

Во избѣженіе затрудненій при арестѣ имущества и нарушенія онымъ правъ третьихъ лицъ, слѣдуетъ пояснить положительной отговоркой, что въ этихъ случаяхъ арестъ производится по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства. Но это-же положеніе доказываетъ непригодность принятія охранительныхъ мѣръ арестомъ для случаевъ возбужденія дѣла о несостоятельности по почину самаго суда, ибо кто же тогда будетъ указывать имущество, подлежащее аресту, и къ кому должны будутъ обращать свой искъ лица, права которыхъ будутъ нарушены такимъ арестомъ? При возбужденіи дѣла по иниціативѣ суда, подобное право, какъ и самое впрочемъ право на возбужденіе дѣла, могли-бы быть оставлены только въ отношеніи кредитныхъ и иныхъ сего-же рода, хотя-бы и подъ другимъ названіемъ, учрежденій, составляющихъ собою юридическія лица. Опредѣленіе ихъ имущества не представляетъ затрудненія, а самое положеніе, въ которомъ юридическія

лица стоятъ къ своимъ кредиторамъ, условливаетъ собою необходимость прибѣгать къ охраненію частныхъ интересовъ, не ожидая заявленія отдѣльныхъ лицъ.

Оповѣщается-ли о воспрещеніи самъ должникъ или и онъ долженъ извѣщаться путемъ одной только публикаціи, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не подвергался вызову и когда слѣдовательно ему можетъ быть неизвѣстно о самой подачѣ просьбы объ открытіи несостоятельности? Вѣдь такого опредѣленія суда не можетъ состояться ранѣе подачи просьбы, такъ не лучше-ли ограниченное по проекту, въ силу одного этого факта, право должника распорядиться имуществомъ пріурочить только къ этому событію, безъ всякихъ публикацій? Вотъ если-бы еще цѣлью этихъ публикацій было желаніе оградить всѣхъ постороннихъ лицъ отъ вступленія съ должникомъ въ сдѣлки, къ которымъ проектъ далѣе относится такъ строго, и если-бы публикаціи были въ состояніи достигнуть такой цѣли, а то вѣдь это не болѣе, какъ фикція. Кто-же будетъ читать такія вѣдомости и каждый свой шагъ въ своей дѣятельности сообразовать съ такимъ источникомъ? Изъ объяснительной записки (стр. 134 п. 4) видно, что въ Германскомъ конкурсномъ уставѣ публикація эта имѣетъ существенное значеніе. Но тамъ она условливаетъ неоспоримое уже впослѣдствіи положеніе, что третье лицо, вступая въ сдѣлку, знало о подачѣ просьбы о несостоятельности. Законъ такой очень несправедливъ и проектъ нашъ этого не вводитъ, такъ какъ подобный смыслъ не слѣдуетъ ни изъ редакціи 43 статьи, ни изъ цѣлаго ряда статей (92—101), спеціально трактующихъ о недѣйствительныхъ распоряженіяхъ должника, а потому подобная публикація, заимствованная исключительно изъ Германскаго устава, теряетъ у насъ всякій смыслъ, создавая лишнюю фикцію, лишній расходъ и вызывая лишнее опредѣленіе суда.

§ 334. Самарскій Окружный Судъ.

Проектъ, устраняя заключеніе должника подъ стражу, какъ общую мѣру допускаетъ, однако, при извѣстныхъ условіяхъ, личное задержаніе должника и притомъ по всѣмъ дѣламъ какъ о торговой, такъ и о неторговой несостоятельности, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда задержаніе должника представляется необходимымъ въ видахъ пресѣченія ему возможности скрыться или сокрыть свое имущество до объявленія его несостоятельности (ст. 43), а по объявленіи несостоятельнымъ—въ видахъ предохраненія массы, или когда должникъ не исполняетъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей (статья 85, объяснительная записка страницы 31 и 133). Но указанныя цѣли едва-ли могутъ оправдать личное задержаніе должника. Если нынѣ дѣйствительно должники часто скрываются предъ открытіемъ несостоятельности, то именно затѣмъ только, чтобы не подвергнуться заключенію подъ стражу, слѣдовательно, если эта мѣра будетъ отмѣнена безусловно, то имъ и не будетъ повода скрываться изъ мѣста жительства, какъ не скрываются и нынѣ должники неторговаго званія. При томъ-же присутствіе должника при про-

изводствѣ дѣла вовсе не представляется столь важнымъ и необходимымъ для самого хода дѣла, чтобы надлежало обезпечить присутствіе его такою крайнею мѣрою, какъ заключеніе подъ стражу *). Сокрытія же имущества задержаніе должника не предупредитъ: должникъ, дѣла котораго на столько уже разстроились, что угрожаютъ объявленіемъ его несостоятельнымъ, постарается — если пожелаетъ — скрыть свое имущество столь заблаговременно, что суду не представится еще и повода подвергнуть его личному задержанію. Кромѣ того, сокрытіе имущества можетъ быть столь-же успѣшно произведено и семейными или прикащиками должника, поэтому, чтобъ быть послѣдовательнымъ, пришлось-бы и ихъ всѣхъ заключить подъ стражу.—Предупредить сокрытіе имущества, или предохранить его по объявленіи несостоятельности, всего вѣрнѣе можно наложеніемъ ареста или запрещенія на имущество и отдачею его на храненіе лицамъ постороннимъ, а не задержаніемъ должника. Остается, наконецъ, какъ поводъ къ задержанію должника, неисполненіе имъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей—по объявленіи его несостоятельнымъ. Эти обязанности: явка въ судъ или общее собраніе по вызову, дача объясненій по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представленіе баланса и торговыхъ книгъ, неотлучка изъ мѣста жительства безъ разрѣшенія суда (статьи: 40-43, 83—85 и 276). Такимъ образомъ задержаніе является наказаніемъ должника за неисполненіе указанныхъ обязанностей. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что дѣла о несостоятельности стоятъ какъ-бы на рубежѣ между гражданскими и уголовными дѣлами, такъ какъ, будучи по существу дѣлами имущественными, они могутъ дать, а по проекту (статья 51) и обязательно даютъ поводъ къ возникновенію уголовнаго дѣла. Но по дѣламъ гражданскимъ отвѣтчикъ не подвергается, за неявку или за непредставленіе отвѣта или объясненій, не только ни какимъ взысканіямъ, но и вообще невыгоднымъ послѣдствіямъ, такъ какъ даже и заочное рѣшеніе не постановляется непремѣнно противъ него. По уголовнымъ дѣламъ, по крайней мѣрѣ, менѣе важнымъ, также допускается безнаказанно неявка обвиняемаго въ судъ, **) и по всѣмъ вообще—онъ не принуждается давать объясненія, молчаніе его не ставится ему въ вину, и даже за ложныя показанія онъ не подвергается никакому взысканію. И такъ, ни одинъ изъ указанныхъ поводовъ къ допущенію личнаго задержанія должника не можетъ быть признанъ уважительнымъ, между тѣмъ это постановленіе закона дастъ поводъ заимодавцамъ по каждому дѣлу домогаться заключенія должника подъ стражу, подъ предлогомъ опасенія сокрытія его самаго или утайки имущества, и суду трудно будетъ отказать въ этомъ ходатайствѣ, такъ какъ онъ не можетъ, конечно, удостовѣрить, что должникъ не скроется или не скроетъ своего имущества. Такимъ

*) Дѣла, по коимъ должники скрылись, производятся столь-же успѣшно (въ отношеніи хода дѣла) какъ и тѣ, по коимъ должники заключены подъ стражу, и даже успѣшнѣе, потому что суды не обременяются неосновательными просьбами заключенныхъ.

**) Но и по дѣламъ болѣе важнымъ, за неявку обвиняемый подвергается только приводу, но не заключенію подъ стражу.

образомъ задержаніе должника, допускаемое проектомъ въ видѣ исключенія, обратится въ общую мѣру по всѣмъ дѣламъ (даже и о неторговой несостоятельности)—превратится, какъ и нынѣ, въ средство въ рукахъ кредиторовъ домогаться отъ должника и его родныхъ большаго удовлетворенія. Поэтому, если уже признается возможнымъ отмѣнить заключеніе должника подъ стражу, какъ общую мѣру, то слѣдуетъ отмѣнить его безусловно, не допуская ни въ какихъ случаяхъ. Слѣдуетъ еще упомянуть, что проектъ не указываетъ, на чей счетъ должникъ будетъ содержаться подъ стражею. По дѣйствующимъ законамъ должники содержатся на счетъ заимодавцевъ, и пока послѣдними не представлены кормовыя деньги, распоряженіе суда о заключеніи должника подъ стражу не приводится въ исполненіе. Вѣроятно, такой-же порядокъ предполагается и по проекту. Но здѣсь представится нѣкоторое неудобство. Нынѣ, какъ упомянуто выше, въ заключеніи должника подъ стражу заинтересованы одни заимодавцы, и если они не внесли кормовыхъ денегъ, то этимъ нисколько не затрогивается достоинство суда, постановившаго заключить должника подъ стражу. Но едва-ли будетъ согласно съ достоинствомъ суда, если онъ постановитъ задержать должника за неисполненіе его требованій, основанныхъ на законѣ, и это постановленіе останется мертвою буквою вслѣдствіе нежеланія заимодавцевъ внести кормовыя деньги.

§ 335. Пермскій Окружный Судъ.

По традиціямъ производства дѣлъ о несостоятельности арестъ кажется надо будетъ понимать какъ заключеніе въ тюрьмѣ, между тѣмъ на практикѣ, при подчиненности части дѣлъ уѣзднымъ мировымъ судьямъ и веденіе конкурса въ предѣлахъ ихъ участковъ, заключеніе несостоятельнаго въ тюрьму, при удаленности иногда тюрьмы отъ камеръ мировыхъ судей, можетъ порой явиться тормозомъ къ ускоренію окончанія производства. Въ устраненіе этого и въ облегченіе участи несостоятельнаго казалось бы цѣлесообразнымъ заключеніе и въ домахъ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, на что, однако, безъ поясненія закона, едва-ли рѣшатся мировые судьи, такъ какъ ихъ арестные дома предназначены для лицъ, обвиняемыхъ въ дѣяніяхъ уголовнаго характера.

§ 336. Херсонскій Окружный Судъ.

По поводу права суда подвергать должника аресту, слѣдуетъ сказать, во избѣжаніе недоразумѣній, что право это принадлежитъ суду только въ случаяхъ, перечисленныхъ въ 85 статьѣ проекта. Впрочемъ можно было бы вовсе не говорить въ 43 статьѣ объ арестѣ, такъ какъ объ этомъ подробно говорится въ означенной 85 статьѣ.

§ 337. Варшавскій Коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 65, 88, ст. 8—10.

§ 338. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьяхъ 43, 50 и нѣкоторыхъ другихъ проекта упоминается о запрещеніяхъ на недвижимое имущество должника, но по этому предмету слѣдуетъ правила проекта согласовать съ Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 года (Собраніе Узаконеній № 82) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно обезпеченія силы налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами.

§ 339. Товарищъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.

Статьею 43, судя по объяснительной запискѣ (страница 133), отмѣняется существующая мѣра, отобраніе отъ должника подписки въ томъ, что онъ не отлучится изъ города. Во всякомъ случаѣ, въ проектѣ нигдѣ не говорится о ней. Между тѣмъ она имѣетъ свое полезное значеніе и сохраненіе ея на ряду съ личнымъ арестомъ по альтернативному выбору суда было-бы желательно, тѣмъ болѣе, что не всегда представляется нужнымъ прибѣгать къ такой строгой мѣрѣ, какъ арестъ.

§ 340. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Составитель проекта желалъ, вѣроятно, предоставить суду право дѣлать распоряженіе о понудительномъ приводѣ должника только въ крайнемъ случаѣ, т. е. при уклоненіи его отъ явки въ судъ, такъ какъ, очевидно, нѣтъ надобности подвергать лицо, изъявившее желаніе добровольно явиться въ судъ, позору насильственнаго привода; но неточность редакціи означенной статьи настолько затемняетъ ея смыслъ, что возможно прямо обратное толкованіе. Въ виду сего комитетъ полагаетъ нужнымъ сдѣлать небольшую редакціонную поправку, а именно включить въ текстъ 43 статьи, послѣ словъ: „судъ можетъ сдѣлать распоряженіе", слова „въ случаѣ уклоненія отъ явки".

§ 341. Харьковскій Биржевой Комитетъ.

Статья 43 проекта, слѣдуя статьѣ 98 германскаго конкурснаго устава, и въ противность нынѣ дѣйствующему законоположенію, предоставляетъ суду право до открытія несостоятельности должника налагать арестъ и запрещеніе на все имущество должника, а также воспрещать ему отчуждать свое имущество и обременять таковое долгами, съ производствомъ о томъ публикаціи порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 30 проекта. Такая мѣра направлена къ охраненію интересовъ кредиторовъ противъ разворительныхъ для нихъ распоряженій должника, которыя сей послѣдній можетъ совершить не задолго до открытія своей несостоятельности. Съ этой точки зрѣнія предлагаемая статьею 43 проекта мѣра окажется вполнѣ справедливою, если, вслѣдъ за распоряженіемъ суда о наложеніи ареста на имущество должника, несостоятельность его дѣйствительно откроется. Въ противномъ случаѣ выше-

упомянутая мѣра, оказываясь излишнею, можетъ произвести остановку во всякаго рода торговыхъ, промышленныхъ и вообще хозяйственныхъ операціяхъ должника, весьма вредную для имущественныхъ интересовъ; подорвать его кредитъ и такимъ образомъ причинить ему громадные убытки или даже привести къ разворенію. Въ виду этого, судъ можетъ прибѣгнуть къ вышеуказанной мѣрѣ лишь съ крайнею осторожностью и только въ томъ случаѣ, если окажется достаточно признаковъ, по которымъ можно заключить о несостоятельности должника. Но при такихъ обстоятельствахъ судъ имѣетъ право прямо объявить должника несостоятельнымъ; если такое рѣшеніе суда и окажется ошибочнымъ, то оно не будетъ для должника разворительнѣе, чѣмъ ошибочное постановленіе суда по статьѣ 43 проекта. Если запрещеніе на недвижимое имущество должника или какое либо, отличное отъ обыкновенныхъ объявленій о запрещеніи, воспрещеніе отчуждать свое имущество и обременять его долгами представляются необходимыми, по смыслу проекта устава для цѣли огражденія интересовъ конкурсныхъ кредиторовъ, то такія дѣйствія несостоятельнаго должника послѣ открытія его несостоятельности и безъ нихъ будутъ почитаться недѣйствительными. При томъ же, послѣ того, какъ недавно обнародованнымъ закономъ отмѣнены общія запрещенія на имѣнія должниковъ, означенная выше статья 43 проекта, требуетъ по нашему мнѣнію, согласованія съ новымъ закономъ о запрещеніяхъ.

Наконецъ въ виду того, что, по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, въ министерствѣ юстиціи уже выработанъ и представленъ въ государственный совѣтъ проектъ ипотечнаго устава, биржевой комитетъ полагаетъ, что весь проектъ устава о несостоятельности долженъ быть сопоставленъ съ проектомъ ипотечнаго устава и дополненъ соотвѣтствующими опредѣленіями.

Въ силу этихъ соображеній, биржевой комитетъ полагалъ бы, что изъ статьи 43 проекта устава о несостоятельности могутъ быть выброшены, безъ ущерба для дѣла, тѣ постановленія, въ которыхъ, по проекту, предполагается замѣна ст. 1500 пр. 2 уст. торг. и ст. 140 прим., прил. 6 ст. 23 и 29 уст. гражд. суд., съ тѣмъ чтобы эти послѣднія законоположенія оставались въ силѣ.

§ 342. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Въ проектѣ не указано, гдѣ должникъ можетъ быть подвергнутъ личному аресту. Правила о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника, о которыхъ упоминается въ статьѣ 85 сего проекта, къ сожалѣнію, не приложены къ проекту. Очевидно, что арестъ несостоятельнаго должника въ тюремномъ замкѣ, какъ это дѣлается въ настоящее время, является неоснованнымъ на точномъ законѣ и даже отчасти ненормальнымъ, такъ какъ несостоятельный должникъ, до изобличенія его въ злостномъ банкротствѣ, не есть преступникъ. Кромѣ этого, въ проектѣ не указывается, на чей счетъ несостоятельный должникъ содержится подъ стражею. Имѣя въ виду, что личный арестъ должника можетъ имѣть мѣсто только по иниціативѣ суда (обязательный арестъ отмѣняется), что въ данномъ случаѣ затрогивается престижъ

суда, Комитеты полагали-бы, въ видахъ сохраненія престижа суда, допустить содержаніе несостоятельнаго должника подъ арестомъ на счетъ казны въ опредѣленномъ для того мѣстѣ.

§ 343. Орловскій Биржевой Комитетъ.

Статья 43 дозволяетъ личный арестъ должника. Примѣненіе на практикѣ какъ этой статьи, такъ и нынѣ дѣйствующаго закона о несостоятельности имѣетъ нѣкоторыя неудобства, а именно бываютъ случаи, что одинъ изъ кредиторовъ въ силу особыхъ отношеній къ должнику проситъ подвергуть послѣдняго личному аресту, что и приводится въ исполненіе. Между тѣмъ должникъ впослѣдствіи можетъ оказаться впавшимъ въ несостоятельность по несчастью съ возвращеніемъ всѣхъ правъ, но ему, какъ человѣку, отбывшему наказаніе наравнѣ съ преступникомъ, трудно возстановить къ себѣ довѣріе, безъ котораго немыслимы дѣла торговыя, а потому и бываютъ случаи, что не въ интересахъ большинства кредиторовъ, чтобы должникъ былъ опозоренъ тюремнымъ заключеніемъ; въ виду этого желательно было бы, чтобы личному задержанію должникъ подвергался по опредѣленіи свойства его несостоятельности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда при производствѣ дѣла до опредѣленія свойства несостоятельности будутъ обнаружены признаки злостнаго банкротства.

§ 344. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Для большей ясности во второмъ отдѣленіи статьи 43 можно-бы указать на то, что судъ можетъ принять эти предварительныя мѣры до постановленія опредѣленія объ открытіи конкурса. Такимъ образомъ начало этого отдѣленія можно-бы изложить слѣдующимъ образомъ: „До постановленія объ открытіи конкурса судъ можетъ“ и т. д.

Третье отдѣленіе этой статьи заключаетъ въ себѣ излишнее повтореніе. Когда судъ можетъ наложить арестъ и запрещеніе на недвижимое имущество, то этимъ уже отнимается у должника возможность отчуждать или обременять свое имущество. Если-же это отдѣленіе должно заключать въ себѣ менѣе суровый способъ наложенія ареста или запрещенія, то оно точно также представляется лишнимъ, потому, что право, предоставляемое суду во второмъ отдѣленіи, заключаетъ въ себѣ и право придать этимъ мѣрамъ ту форму, которая суду заблагоразсудится. Поэтому можно-бы вмѣсто третьяго отдѣленія добавить къ концу втораго отдѣленія слова: „съ производствомъ о томъ публикаціи порядкомъ, установленнымъ для публикаціи объ открытіи конкурса“.

§ 345. Саратовскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 43 арестъ должника предполагается предоставить усмотрѣнію суда. Биржевой комитетъ находитъ, что въ интересахъ кредиторовъ слѣдуетъ сохранить существующее правило—ст. 1882 уст. торг.,—по которому

несостоятельный должникъ долженъ быть подвергнутъ аресту во всякомъ случаѣ, кромѣ того, когда сами кредиторы пожелаютъ освободить его отъ заарестованія.

§ 346. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Въ статьѣ 43 слѣдовало бы опредѣлить какія послѣдствія повлечетъ за собою для должника нарушеніе имъ воспрещенія суда объ отчужденіи имущества, и установить наивозможно строгую отвѣтственность.

§ 347. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Статьею 43 установляется новая, неизвѣстная до сихъ поръ охранительная мѣра: воспрещеніе должнику отчуждать принадлежащее ему имущество и обременять таковое долгами, причемъ ничего не говорится о санкціи этого воспрещенія, т. е. о послѣдствіяхъ сего для третьихъ лицъ, вошедшихъ послѣ сего воспрещенія въ сдѣлку съ должникомъ,—пробѣлъ сей для дѣйствительности этой мѣры слѣдовало-бы восполнить.

См. § 273.

44. Если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, то судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника.

§ 348. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.

Проектъ, слѣдуя примѣру германскаго и венгерскаго конкурсныхъ уставовъ, въ предотвращеніе учрежденія такъ называемыхъ „гнилыхъ" конкурсовъ, установляетъ правило, въ силу котораго судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, если конкурсная масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства (ст. 44). Въ настоящее время встрѣчаются такіе конкурсы, которые не имѣютъ средствъ на покрытіе расходовъ не только по управленію, но даже и по производству публикацій. Дѣлопроизводство въ подобныхъ конкурсахъ остается безъ движенія; собрать кредиторовъ, найти конкурсное управленіе, розыскать конкурсное производство—нерѣдко представляется дѣломъ совершенно невозможнымъ. Подобнаго рода дѣла и для судовъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находятся, составляютъ тяжелое бремя. Устранить это бремя—дѣло весьма желательное, но нельзя ли опасаться, что проектъ въ этомъ отношеніи заходитъ слишкомъ далеко? Признаніе должника несостоятельнымъ не есть исключительно частное дѣло; несостоятельность имѣетъ и общественную сторону, затрогивая интересы общественнаго кредита. Не даромъ объ открытіи несостоятельности сообщается прокурорскому надзору (проектъ ст. 51). Но если суды будутъ отказывать въ открытіи несостоятельности вслѣдствіе отсутствія

конкурсной массы, то общественная сторона банкротствъ будетъ оставаться невыясненною и это произойдетъ только потому, что должникъ потерялъ или скрылъ не часть, а все свое имущество, не оставивъ ничего на покрытіе издержекъ конкурснаго производства. Ожидать, чтобы кредиторы изъявили желаніе покрыть изъ собственныхъ средствъ означенныя издержки, нѣтъ никакого основанія, такъ какъ они и безъ того несутъ убытки, вслѣдствіе несостоятельности ихъ должника. Составитель проекта полагаетъ, что отнесеніе въ подобныхъ случаяхъ конкурсныхъ издержекъ на счетъ казны, какъ это установляется итальянскимъ торговымъ уложеніемъ, невозможно, но никакихъ мотивовъ въ подтвержденіе своего мнѣнія не приводитъ (объясн. зап. стр. 136). По нашему же мнѣнію, рѣшеніе этого вопроса безъ болѣе подробнаго изслѣдованія, основаннаго на статистическихъ данныхъ, не можетъ считаться окончательнымъ. Вопросъ о поддержаніи общественнаго кредита слишкомъ важенъ, чтобъ можно было довольствоваться не мотивированными рѣшеніями этого вопроса и игнорировать банкротства. Недостаточность конкурсной массы, по проекту, служитъ поводомъ не только къ отказу въ открытіи несостоятельности, но и къ прекращенію начатаго производства по дѣлу о несостоятельности (ст. 231). Само собою разумѣется, что возраженія наши имѣютъ въ виду отказъ въ учрежденіи конкурса, а не прекращеніе конкурса уже открытаго.

§ 342 Казанскій университетъ.

Нельзя не отнестись сочуственно къ проектируемому устраненію того ограниченія, которое заключается по дѣйствующему законодательству въ требованіи суммы долговъ не менѣе 1500 рублей. Слѣдуя примѣру германскаго законодательства, проектъ взамѣнъ того постановляетъ, что если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, то судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника (ст. 44 и 231).

§ 350. Московскій университетъ.

Существующее по дѣйствующему законодательству (статья 479 устава судопроизводства торговаго) условіе, что для открытія торговой несостоятельности необходимо, чтобы сумма долговъ превышала 1.500 рублей не принято, и вполнѣ основательно, проектомъ, въ замѣнъ-же этого ограниченія проектъ (ст. 44) даетъ право суду отказать въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, если имѣющаяся въ виду суда конкурсная касса окажется недостаточной для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства.

§ 351. Кіевское юридическое общество (К. П. Змирловъ).

Слѣдуетъ измѣнить 44 ст., по которой недостаточность конкурсной массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства влечетъ за собою отказъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности. Если неосторожная

несостоятельность, какъ и злостное банкротство, составляетъ преступленіе и если уголовный судъ не можетъ приступить къ производству дѣла о несостоятельности до констатированія таковой въ установленномъ порядкѣ гражданскимъ судомъ (27 ст. уст. угол. судопр. Импер. Александра II, изд. 1883 г.), то непослѣдовательно отказывать кредитору въ просьбѣ о признаніи должника несостоятельнымъ только потому, что послѣдній успѣлъ скрыть все свое имущество, почему и не имѣется никакой конкурсной массы на производство дѣла. Непослѣдовательно дѣлать это, потому что уголовная отвѣтственность за всякое преступное дѣяніе, нарушающее чисто публичные интересы, не можетъ обусловливаться состоятельностью потерпѣвшихъ лицъ. Между тѣмъ при дѣйствіи правила, содержащагося въ 44 ст. проекта, станетъ безнаказаннымъ не только неосторожное, но и злостное банкротство, разъ банкротъ припрячетъ все свое имущество, а его кредиторы не пожелаютъ вести конкурсное дѣло въ гражданскомъ судѣ на свой счетъ. Допустить право прокуратуры возбуждать преслѣдованіе по обвиненію въ банкротствѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда фактъ несостоятельности не констатированъ гражданскимъ судомъ, это значитъ допускать, вопреки 27 ст. уст. угол. судопр., вмѣшательство уголовнаго суда въ разрѣшеніе вопросовъ чисто гражданскаго свойства. Было бы крайне неосторожно предоставить право возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ банкротствѣ безъ признанія обвиняемаго гражданскимъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ. При опредѣленіи пассива и актива несостоятельнаго должника нерѣдко приходится обсудить и провѣрить разнаго рода его имущественныя сдѣлки, признаніе которыхъ дѣйствительными или ничтожными можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ гражданскаго суда. Наконецъ возможность добыть путемъ подкупа самыя благопріятныя для себя свидѣтельскія показанія приведетъ къ тому, что несостоятельный должникъ будетъ избѣгать заслуженной кары, удостовѣривъ предъ уголовнымъ судомъ или полную свою имущественную состоятельность, или стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его банкротство. Нельзя не замѣтить, что въ уголовныхъ дѣлахъ свидѣтельскія показанія приводятъ къ раскрытію истины на судѣ главнымъ образомъ, потому, что обыкновенный контингентъ преступниковъ составляетъ бѣдный людъ, не могущій пускать въ ходъ для своей защиты подкупъ свидѣтелей. Тамъ же, гдѣ уголовный судъ имѣетъ дѣло съ лицами состоятельными, правосудію приходится выдерживать сильную борьбу, прежде чѣмъ одержать побѣду, причемъ не всегда даже результатомъ такой борьбы бываетъ торжество истины. То же мы видимъ и въ гражданскомъ процессѣ, когда показанія свидѣтелей принимаются въ качествѣ доказательства, согласно 409 ст. уст. гражд. судопр., и когда они служатъ единственнымъ доказательствомъ по дѣлу. Въ этихъ случаяхъ нерѣдко приходится выслушивать показанія свидѣтелей тяжущихся, причемъ свидѣтели истцовъ удостовѣряютъ существованіе такихъ фактовъ, наличность которыхъ категорически отвергается свидѣтелями отвѣтчиковъ. Отсюда понятно опасеніе предоставить разрѣшеніе вопроса о наличности несостоятельности

въ каждомъ данномъ дѣлѣ уголовному суду безъ предварительнаго разрѣшенія этого вопроса въ порядкѣ гражданскаго суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ 44 ст. проекта слѣдовало бы измѣнить и изложить приблизительно. такъ: „Если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства то судъ ограничивается лишь констатированіемъ факта несостоятельности должника, послѣ провѣрки чрезъ конкурснаго попечителя пассива и актива его имущества". Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ будетъ излишне избраніе комитета кредиторовъ и созваніе общаго ихъ собранія, такъ какъ за неимѣніемъ конкурсной массы ничего не придется распредѣлять между кредиторами.

(**А. Ѳ. Соколовъ.**) По смыслу 44 проекта, если масса, имѣющаяся въ виду суда, окажется недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ производства, то судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостотельности. Это постановленіе возбудило у меня слѣдущее соображеніе. По чему должникъ, успѣвшій растратить все свое имущество, пріобрѣтаетъ по этой статьѣ лучшее положеніе, чѣмъ должникъ, не сдѣлавшій такой растраты, и почему просьба кредиторовъ перваго должна остаться безъ уваженія, когда они ни въ чемъ не повинны и когда права ихъ ничѣмъ не хуже правъ кредиторовъ втораго должника? Здѣсь кроется недоразумѣніе, какъ кажется, заключающееся въ смыслѣ принятаго проектомъ выраженія: „открытіе несостоятельности". Очевидно, что проектъ въ это выраженіе включаетъ и смѣшиваетъ два различныя понятія: *а*) признаніе кого либо несостоятельнымъ и *б*) открытіе конкурснаго производства. Если бы раздѣляющая ихъ грань была проведена въ проектѣ, то кредиторы растратившагося должника не подвергались бы незаслуженному наказанію и болѣе плутоватый должникъ не могъ бы кичиться предъ другимъ, не столь ловкимъ, своимъ сравнительно лучшимъ законнымъ положеніемъ. Вотъ почему я желалъ бы измѣненія и дополненія 44 статьи въ томъ смыслѣ, что судъ, отказывая въ просьбѣ о конкурсномъ производствѣ по причинѣ недостатка массы, долженъ однако признать должника несостоятельнымъ, если убѣдится въ томъ, съ послѣдствіями обозначенными въ статьяхъ 48, 50 и 51 Впрочемъ, желаемое мною можетъ быть достигнуто болѣе легкимъ путемъ, простымъ уничтоженіемъ 44-й ст., въ виду того, что въ проектѣ существуетъ 231 статья, говоряшая о прекращеніи начатаго призводства за недостаткомъ средствъ на издержки. Тогда предложенное добавленіе прійдется сдѣлать къ 231 ст., которое во всякомъ случаѣ при ней необходимо, во избѣжаніе недоразумѣній и противорѣчій, поясненныхъ выше.

§ 352. Московское Юридическое Общество.

Въ дѣлахъ какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ слѣдуетъ оставить въ силѣ существующее правило, обусловливающее объявленіе несостоятельности

извѣстною суммою долговъ, которая въ дѣлахъ маловажныхъ должна быть болѣе 150 руб.

А. М. Фальковскій выразилъ, что въ нѣкоторыхъ иностранныхъ торговыхъ законодательствахъ, напр. въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, объявленіе несостоятельности обусловливается извѣстною сумою долговъ. То же самое установляетъ и въ нашемъ дѣйствующемъ уставѣ о торговой несостоятельности (ст. 479). Проектъ же новаго устава (ст. 44) обусловливаетъ объявленіе несостоятельности только достаточностью массы для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, что само собою ведетъ къ умноженію числа дѣлъ о несостоятельности, въ особенности маловажныхъ, т. е. мелкихъ должниковъ, кредитъ которыхъ имѣетъ чисто личный характеръ и не основывается на общемъ обезпеченіи имущественною массою. Подобныя дѣла не могутъ быть подчиняемы конкурсному процессу, требующему значительныхъ затратъ, и денегъ и силъ со стороны судебной власти, тѣмъ болѣе, что объявленіе несостоятельности соединяется не только съ имущественными, но и съ весьма важными личными послѣдствіями. Подобными маловажными дѣлами были бы слишкомъ обременены суды.

А. В. Шиловъ былъ того мнѣнія, что въ виду нѣкотораго ограниченія правъ должника, признаннаго несостоятельнымъ, и значительности издержекъ на конкурсное производство, необходимо сохранить существующую норму долговъ въ 1500 руб., что ст. 44 проекта создаетъ широкое поле для произвола суда, который можетъ отказать въ объявленіи несостоятельности должника, задолжавшаго много, но успѣвшаго все припрятать, что по сему необходимо дополнить ст. 44 постановленіемъ о принятіи въ подобныхъ случаяхъ издержекъ на счетъ казны, со взысканіемъ таковыхъ впослѣдствіи съ кредиторовъ, что наконецъ при опредѣленіи суммы долговъ нужно имѣть въ виду только тѣхъ кредиторовъ, которые предъявили иски въ судѣ, тѣ же долги, владѣтели которыхъ въ судъ съ исками не обращались, не должны здѣсь приниматься во вниманіе

А. М. Фальковскій къ вышеизложенному добавилъ слѣдующее: предполагаемое изъятіе изъ вѣдомства Окружныхъ и Комечерскихъ Судовъ дѣлъ маловажныхъ, по суммѣ долговъ, не превышающей 5000 рублей, во 1-хъ, возможно только при начертаніи упрощенныхъ о производствѣ оныхъ правилъ, во 2-хъ нормою для опредѣленія цифры долговъ, обусловливающей разграниченіе дѣлъ на важныя и маловажныя, не можетъ служить дивиденда, обыкновенно причитающійся кредиторамъ при нынѣшнихъ неудовлетворительныхъ конкурсныхъ порядкахъ, въ размѣрѣ 10% съ долговаго рубля, въ 3-хъ что на этомъ основаніи нормою возможно принять сумму долговъ, непревышающую 3000 рублей, въ 4-хъ въ дѣлахъ важныхъ, такъ и маловажныхъ желательно оставить въ силѣ существующее правило, обусловливающее объявленіе несостоятельности извѣстною суммою долговъ и въ 5-хъ эта сумма въ дѣлахъ маловажныхъ должна быть болѣе 150 рублей.

§ 353. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты.

По проекту устава объявленіе лица несостоятельнымъ не обусловлено никакою суммою долговъ, а лишь достаточностью средствъ для покрытія предстоящихъ издержекъ производства (статья 44). Поэтому возможны дѣла о несостоятельности при всякой суммѣ долга. Такое постановленіе проекта въ практическомъ отношеніи представляется крайне неудобнымъ, ибо можетъ повлечь за собою открытіе по дѣламъ несостоятельныхъ такихъ производствъ, въ которыхъ стоимость издержекъ будетъ превышать не только количество удовлетворенія должниковъ, но и общую сумму долга. Вслѣдствіе сего и въ виду допущенія совѣтомъ открытія несостоятельности не только по неоплатности, но и по неспособности къ платежу долговъ, совѣтъ полагаетъ необходимымъ постановить: дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено только при наличности двухъ условій: когда сумма обнаруженныхъ долговъ свыше 10,000 рублей и когда при меньшей суммѣ обнаруженныхъ долговъ кто либо изъ кредиторовъ укажетъ въ дѣлѣ о несостоятельности на признаки проступка, подлежащаго преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. Въ противномъ случаѣ и при наличности условій, опредѣленный въ 36 и 275 статьяхъ судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности и производитъ удовлетвореніе кредиторовъ въ общемъ порядкѣ производства.

§ 354. Кіевская Судебная Палата.

См. § 828. (К. П. Змирловъ).

§ 355. Саратовская Судебная Палата.

Ст. 44 слѣдовало бы вовсе исключить, потому что: 1) до объявленія несостоятельности и розысканія имущества, которое можетъ быть скрыто, нельзя сказать, будутъ-ли деньги на расходы, 2) могутъ быть признаки преступленія, а по статьѣ 51 только по объявленіи несостоятельности, о семъ увѣдомляется прокуроръ, а въ 3—хъ, потому, что есть статья 231, которая дозволяетъ прекратить самое производство и послѣ объявленія несостоятельности въ случаѣ отсутствія конкурсной массы.

§ 356. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

Хотя проектъ отмѣняетъ дѣйствующее правило, по которому несостоятельность не можетъ быть объявлена, если сумма долговъ не превышаетъ 1.500 р., но не трудно предвидѣть, что при дороговизнѣ предстоящего по проекту конкурснаго производства открытіе несостоятельности при наличности долговъ на сумму не свыше 1500 р., когда расходы должны поглотить или по крайней мѣрѣ львиную часть доли конкурсной массы, будетъ составлять величайшую рѣдкость. Слѣдовательно отмѣна этого правила составляетъ не болѣе какъ иллюзію.

§ 357. Прокуроръ Казанской Судебной Палаты.

Разсмотрѣвъ проектъ устава о несостоятельности въ связи съ проектомъ уголовнаго уложенія, я нахожу, что оба эти проекты не вполнѣ согласованы между собою.

Проектъ уголовнаго уложенія условливаетъ уголовно—юридическое понятіе банкротства объявленіемъ несостоятельности въ установленномъ порядкѣ и для возбужденія дѣла о банкротствѣ въ уголовномъ порядкѣ требуетъ, чтобы несостоятельность была также фактомъ, наступившимъ въ смыслѣ открытія производства о несостоятельности въ установленномъ порядкѣ гражданскаго или торговаго производства—стр. 316 объясненія редакціонной коммиссіи.—Согласно съ этимъ редактированы коммисіею статьи 514 515 и 516 проекта уложенія, начинающіяся словами „объявленный несостоятельнымъ должникомъ", между тѣмъ статья 44 проекта устава о несостоятельности говоритъ, что„ въ случаѣ недостатка массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника и слѣдовательно въ этомъ случаѣ несостоятельный должникъ можетъ избѣжать уголовнаго преслѣдованія, обусловленнаго открытіемъ производства о несостоятельности.

§ 358. Костромской Окружный Судъ.

Допуская объявленіе несостоятельности безъ ограниченія суммы долговъ, проектъ отмѣняетъ существовавшій по 479 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г. минимумъ долговъ свыше 1500 р., при наличности котораго допускалось объявленіе должника несостоятельнымъ. Отмѣна эта едва ли практична. Несостоятельности на десятки и сотни рублей всегда или будутъ соединены съ очевидною недостаточностью конкурсной массы для предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства при самомъ возбужденіи дѣла о несостоятельности и слѣдовательно должны будутъ повлечь за собою по 44 статьѣ проекта отказъ въ просьбѣ кредиторовъ объ объявленіи должника несостоятельнымъ или же съ поглощеніемъ этой массы издержками производства впослѣдствіи, что также повлечетъ за собою прекращеніе производства по 231 ст. проекта и причинитъ лишь ущербъ кредиторамъ, которые могли бы получить издержанныя суммы въ простомъ порядкѣ распредѣленія ихъ. Притомъ неоплатными должниками на мелкія суммы по большей части будутъ являться лица, живущія личнымъ трудомъ и не имѣвшія особаго имущества, которое по закону —973 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г.—могло бы быть обращено на удовлетвореніе долговъ, въ то время, когда они воспользовались кредитомъ, поэтому цѣлесообразнѣе было бы установить минимумъ долговъ, при наличности котораго допускается объявленіе должника несостотоятельнымъ и тѣмъ прямо изъять изъ вѣдомства судовъ такія дѣла, по которомъ суды должны будутъ по проекту или отказывать въ объявленіи должника несостоятельнымъ или прекращать производства. Для установленія такого минимума можно принять за основаніе предѣль-

ную сумму 300 р., съ которой, по Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1889 г. временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—ст. 44 п. 4,— и правиламъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—ст. 14 п. 4 и 29—начинается подсудность дѣлъ уѣздному члену окружнаго суда.

По ст. 44 проекта объявленіе должника несостоятельнымъ не можетъ имѣть мѣста, коль скоро масса имущества его оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства. При такомъ условіи открытія несостоятельности должникъ и на значительныя суммы, но спустившій все свое имущество, гарантированъ отъ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ и отъ соединенной съ несостоятельностью потери общественныхъ правъ, а должникъ, хотя бы и на суммы менѣе значительныя, но болѣе добросовѣстный, сохранившій имущество, достаточное для издержекъ конкурснаго производства, долженъ подвергнуться всѣмъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ объявленія его несостоятельнымъ. Такія послѣдствія ст. 44 нельзя признать послѣдовательными и справедливыми. Въ интересахъ общественныхъ слѣдовало бы и въ тѣхъ случаяхъ, когда, при заявленіи кредиторомъ просьбы о возбужденіи дѣла о несостоятельности, имущества должника видимо будетъ недостаточно для предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, допускать объявленіе его несостоятельнымъ. Объявленіемъ этимъ должникъ не освобождался бы отъ послѣдствій его несостоятельности по отношенію къ его общественнымъ правамъ. Недостаточность же его имущества для покрытія издержекъ конкурснаго производства могла бы служить основаніемъ лишь для того, чтобы не назначить конкурснаго производства, о чемъ и должно быть указано и въ объявленіи вмѣсто тѣхъ частностей конкурснаго производства, какія означены въ 3, 4 и 5 п. 48 ст. проекта. Представленіе издержекъ на напечатаніе такого объявленія можно бы возложить на кредитора, требующаго объявленія должника несостоятельнымъ.

§ 359. Саратовскій Окружный Судъ.

По дѣйствующему закону должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ по торговлѣ лишь тогда, когда сумма его долга превышаетъ 1500 рублей. Это правило исключено изъ проекта и взамѣнъ его допускается открытіе несостоятельности лишь при достаточности наличной массы на покрытіе издержекъ производства (44 статья). Не только слѣдовало бы удержать правило дѣйствующаго закона, но въ виду легкости и обширности кредита въ настоящее время, сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ былъ прежде, даже увеличить размѣръ суммы долга, до которой должникъ не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, напримѣръ до 3000 рублей для несостоятельности торговой и до 1000 рублей неторговой.

Несостоятельность ведетъ за собою ограниченіе извѣстныхъ правъ, а потому и желательна большая требовательность въ условіяхъ, при которыхъ

допускается объявленіе должника несостоятельнымъ. При порядкѣ, устанавливаемомъ проектомъ, каждый должникъ изъ лицъ, не имѣющихъ имущества наличнаго, а получающій, напримѣръ, опредѣленное жалованье или заработанную плату, за ничтожную сумму долга можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ. При такомъ положеніи несомнѣнно увеличится не желательное число дѣлъ о несостоятельности, а для ростовщиковъ, въ рукахъ которыхъ обыкновенно и бываютъ мелкіе должники, прибавится новое средство принужденія ихъ подъ угрозой объявленія несостоятельнымъ, къ невыгоднымъ сдѣлкамъ.

Правило 44 статьи проекта не измѣняетъ сущности дѣла, кредиторъ, желающій объявить несостоятельнымъ такого должника, у котораго совсѣмъ нѣтъ имущества, можетъ самъ внести деньги на покрытіе расходовъ по конкурсу. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что редакція 44 статьи должна быть вообще измѣнена, на основаніи слѣдующихъ соображеній.

При самомъ открытіи несостоятельности судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ и не знать, достаточно ли у должника имущества на покрытіе издержекъ конкурснаго дѣла и обнаружится это только при дальнѣйшемъ его производствѣ, между тѣмъ опредѣленіе о несостоятельности будетъ объявлено и должникъ можетъ быть даже лишенъ свободы. Кромѣ того съ признаніемъ должника несостоятельнымъ должна быть произведена публикація, на которую необходимы деньги, если деньги не будутъ представлены, то судъ лишенъ возможности продолжать производство. Въ виду этого и для избѣжанія напраснаго возбужденія дѣлъ статью 44 проекта надлежало бы измѣнить такъ: „При просьбѣ объ открытіи несостоятельности кредиторы обязаны: 1) указать суду имущество должника, достаточное для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, или внести необходимую для сего сумму и 2) представить деньги на публикацію о несостоятельности. При несоблюденіи сего судъ оставляетъ просьбу безъ движенія“.

§ 360. Симферопольскій Окружный Судъ.

Статью 44 необходимо дополнить правиломъ о томъ, чтобы и въ этомъ случаѣ судъ всетаки призналъ должника несостоятельнымъ. Это необходимо для предъявленія нѣкоторыхъ исковъ, напримѣръ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1558 статьею I ч. X т. Св. Зак. Поэтому окончаніе статьи отъ словъ: „то судъ“ слѣдовало бы изложить такъ: то „судъ, признавъ должника несостоятельнымъ къ платежу долговъ, отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности.“ Притомъ необходимо лишь пояснить, что въ этомъ случаѣ на должника не распространяются правила, ограничивающія его въ правахъ, а взысканія производятся на общихъ правилахъ гражданскаго судопроизводства. Кромѣ того не только полезно, а даже необходимо при признаніи должника несостоятельнымъ и при отказѣ въ открытіи несостоятельности, предоставить кредиторамъ оспаривать правильность распоряженій должника о его имуществѣ по правиламъ, изложеннымъ въ главѣ VII проекта

о недѣйствительности извѣстныхъ распоряженій должника, совершенныхъ имъ до открытія несостоятельности. На практикѣ весьма не рѣдки случаи, когда кредиторамъ становится извѣстною несостоятельность должника въ такой моментъ, когда онъ уже перевелъ имущество свое на имя другихъ лицъ и когда не окажется даже средствъ для покрытія издержекъ конкурснаго производства. Если судъ въ этомъ случаѣ откажетъ въ открытіи несостоятельности, то кредиторамъ необходимо предоставить доказывать исковымъ порядкомъ недѣйствительность сдѣлокъ и вообще распоряженій, совершенныхъ должникомъ въ ущербъ кредиторамъ по правиламъ устава несостоятельности и въ случаѣ выигрыша кредиторами дѣла, когда будетъ присуждено имущество для покрытія конкурсныхъ издержекъ, судъ можетъ постановить и объ открытіи несостоятельности.

§ 361. Пермскій Окружный Судъ.

По проекту объявленіе несостоятельности обусловливается не суммою долговъ свыше 1.500 рублей, какъ въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, а стоитъ въ зависимости отъ покрытія расходовъ по веденію конкурснаго производства. Несомнѣнно, что стоимость послѣдняго нерѣдко, по сравненію съ объемомъ несостоятельности, можетъ оказаться слишкомъ большимъ процентомъ конкурсной массы и кредиторы при незначительныхъ долгахъ были бы лучше удовлетворены, если-бы конкурса вовсе не учреждалось, чѣмъ и оправдывается отчасти существующее правило о неоткрытіи несостоятельности до 1.500 рублей. По этимъ основаніямъ желательно было-бы оставленіе рядомъ съ вводимымъ правиломъ о зависимости открытія несостоятельности отъ покрытія издержекъ конкурса, и нынѣ дѣйствующаго правила, чѣмъ устранится часть мелкихъ дѣлъ въ судахъ безъ существеннаго нарушенія интересовъ кредиторовъ и что имѣло-бы особенное важное значеніе въ случаяхъ торговой несостоятельности, гдѣ судъ всякій неплатежъ долженъ принять за поводъ къ открытію несостоятельности и принять по своему почину строгія мѣры, могущія нерѣдко отражаться преждевременнымъ крахомъ торговли иногда и не одного лица. Въ противоположность нынѣ дѣйствующему уставу, когда при простомъ распредѣленіи, часть кредиторовъ можетъ и не знать о распредѣленіи и лишиться потому возмѣщенія своихъ долговъ, слѣдовало-бы такому распредѣленію, не открывая несостоятельности, придать большую огласку, чтобы и остальные кредиторы могли присоединиться къ нему, напримѣръ, путемъ назначенія срока распредѣленія послѣ такихъ же публикацій, какъ и при несостоятельности-

§ 362. Тульскій Окружный Судъ.

Въ виду 44 статьи проекта о томъ, что при недостаточности массы для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, число дѣлъ о несостоятельности должно сократиться, ибо, какъ показываетъ практика Тульскаго суда,

состоящія на его производствѣ дѣла на половину возникаютъ и продолжаются при полномъ отсутствіи у должниковъ какихъ либо наличныхъ средствъ, такъ что для производства установленнаго закономъ объявленія о несостоятельности судъ требовалъ каждый разъ отъ кредитора, ходатайствовавшаго о признаніи должника несостоятельнымъ, представленія необходимыхъ на это денегъ. Именно изъ 63 состоящихъ въ настоящее время на производствѣ суда дѣлъ о несостоятельности по 33 произведена публикація на счетъ кредиторовъ, и изъ этихъ дѣлъ 9 по суммѣ наличныхъ долговъ не превышаютъ 5000 р., а потому соглашаясь съ авторомъ означенной статьи въ томъ отношеніи, что вопросъ объ объявленіи должника несостоятельнымъ имѣетъ общественное значеніе, а не частное только, такъ какъ относится къ важному вопросу о кредитѣ, и что потому отказъ въ объявленіи несостоятельности, по отсутствію конкурсной массы, нельзя допустить безусловно, слѣдовало бы дополнить 44 ст. проекта тѣмъ, что въ случаѣ желанія кредиторовъ объявить несостоятельнымъ своего должника. при полномъ отсутствіи у него средствъ, кредиторы должны представлять въ судъ вмѣстѣ съ своимъ о томъ ходатайствомъ необходимыя деньги на объявленіе несостоятельности чрезъ публикацію; причемъ на тѣхъ же кредиторовъ возложить и вознагражденіе конкурснаго попечителя, которое судъ найдетъ нужнымъ опредѣлить при окончаніи дѣла, такъ какъ исполненіе попечителями обязанностей по дѣламъ несостоятельныхъ проектомъ устава также, какъ и существующими узаконеніями, не признается безмезднымъ и подлежитъ всегда вознагражденію. Въ противномъ случаѣ постановленіе объ открытіи несостоятельности безъ сопровождающихъ оное послѣдствій, составляющихъ въ совокупности законный порядокъ объявленія несостоятельности, будетъ мертвою буквою.

§ 363. Полтавскій Окружный Судъ.

Трудно весьма согласиться съ тѣмъ положеніемъ проекта, по которому судъ долженъ отказывать въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, если конкурсная масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства. Нельзя согласиться съ этимъ положеніемъ потому, что это дастъ должнику возможность легко избѣгнуть конкурса, разъ онъ будетъ знать, что, скрывши все свое имущество и не оставивши ничего на покрытіе издержекъ конкурснаго производства, онъ не можетъ не быть освобожденъ отъ конкурса. Было бы гораздо справедливѣе въ подобныхъ случаяхъ отнести издержки конкурснаго производства на счетъ казны, такъ какъ государство не можетъ не быть заинтересовано степенью развитія общественнаго кредита, а онъ,—этотъ кредитъ, мыслимъ только лишь при существованіи твердыхъ нормъ, угрожающихъ одинаковыми послѣдствіями всѣмъ нарушителямъ ихъ, къ какимъ-бы ухищреніямъ они не прибѣгали, чтобы обойти законъ для нихъ неудобный.

§ 364. Минскій Окружный Судъ.

Статья 44 имѣетъ тотъ смыслъ, что проектъ устанавливаетъ отвѣтственность за впаденіе въ несостоятельность только такихъ лицъ, которые не приняли мѣръ къ сокрытію всего своего имущества, лицо-же, растратившее или скрывшее все свое имущество, является неотвѣтственнымъ въ силу того только обстоятельства, что у него нѣтъ никакихъ средствъ для покрытія издержекъ, необходимыхъ при производствѣ конкурса. Такой законъ можетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ то, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ кредиторы должны лишиться всякой надежды на удовлетвореніе, а недобросовѣстные люди будутъ пользоваться полной безнаказанностью за противозаконное обогащеніе на чужой счетъ и еще болѣе подрывать и безъ того крайне подорванный уже кредитъ. Если-же проектъ не считаетъ возможнымъ принять всѣхъ этихъ издержекъ (въ большинствѣ незначительныхъ) на счетъ казны, какъ это дѣлается въ Италіи, то необходимо послѣдовать примѣру Германскаго и Венгерскаго законодательствъ, по которымъ въ подобныхъ случаяхъ кредиторы имѣютъ право вести производство на собственный счетъ

§ 365. Могилевскій Окружный Судъ.

Въ виду сложности производства дѣлъ о несостоятельности и неизбѣжныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ веденіемъ послѣднихъ, представляется полезнымъ ограничить открытіе несостоятельности и конкурснаго производства извѣстною суммою долговъ. Объявленіе должника несостоятельнымъ имѣетъ цѣлью во 1-хъ ликвидировать имущественныя дѣла несостоятелнаго должника, съ соблюденіемъ по возможности интересовъ кредиторовъ и самаго должника и во 2-хъ въ извѣстной степени покарать виновнаго должника. Когда сумма долговъ незначительна, а слѣдовательно имущество должника тоже весьма незначительно, то нѣтъ основанія для примѣненія особаго порядка ликвидаціи дѣлъ должника. Поэтому можно было бы установить, что за долги до 300 р. несостоятельность не открывается. За долги же отъ 300 р. до 5000 р. должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ, но конкурсное производство не открывается, а кредиторы производятъ взысканіе общимъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, хотя бы сроки платежей не наступили. Несостоятельный должникъ по опредѣленію суда подвергается личному задержанію въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года, если будетъ признанъ несчастнымъ. Послѣ публикаціи о несостоятельности кредиторы могутъ въ мѣсячный срокъ требовать открытія конкурса, если долги превышаютъ 5000 р.

§ 366. Херсонскій Окружный Судъ.

Статью 44 полезно соединить со статьею 231, такъ какъ въ обѣихъ статьяхъ говорится объ одномъ и томъ же предметѣ.

§ 367. Могилевскій Окружный Судъ.

Статья 44 проекта не можетъ быть оставлена, потому что должникъ, не имѣющій имущества на покрытіе долговъ, долженъ быть объявленъ несостоятельнымъ, хотя по неимѣнію средствъ конкурсное производство не открывается.

§ 368. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ практикѣ Коммерческихъ Судовъ неоднократно бывали случаи, что при открытіи несостоятельности въ виду суда не имѣлось никакой массы, но затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ, вслѣдствіе оспариванія фиктивныхъ договоровъ должника, успѣшнаго взысканія съ должниковъ, устраненія фиктивныхъ кредиторовъ и т. п. оказывалась масса, не только достатоная для покрытія издержекъ конкурснаго производства, но даже и на раздачу въ дивиденд кредиторамъ порядочной суммы.

По этому казалось-бы полезнымъ постановить въ добавленіе къ статьѣ 44: „если лица, ходатайствующія объ открытіи несостоятельности, не изъявятъ согласія внести въ кассу суда сумму, потребную на предстоящія издержки конкурснаго производства.“

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что при дѣйствіи 44 статьи проекта общественная сторона банкротствъ весьма часто будетъ оставаться невыясненною, только потому именно, что должникъ потерялъ или скрылъ все свое имущество, такъ какъ у насъ весьма часто значительное количество долговъ бываетъ соединено почти съ полнымъ отсутствіемъ имущества.

§ 369. Одесскій Коммерческій Судъ.

Къ этой статьѣ слѣдовало бы прибавить: во 1-хъ что кредиторамъ предоставляется право внести въ судъ достаточную на предстоящіе расходы по производству дѣла сумму денегъ и во 2 хъ, что отказъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности можетъ послѣдовать не прежде, какъ по установленіи неоплатности должника, о которой должно быть сообщено мѣстной прокуратурѣ, для надлежащаго изслѣдованія. Отсутствіе подобнаго правила, которое, впрочемъ, приведено въ 268 статьѣ проекта устава, открываетъ возможность недобросовѣстнымъ должникамъ избѣжать заслуженнаго наказанія за ихъ предосудительныя дѣйствія. Кромѣ того подобный пробѣлъ въ законѣ легко можетъ поощрить подготовленіе несостоятельностей безъ средствъ, необходимыхъ на покрытіе предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства.

§ 370. Московскій Коммерческій Судъ.

Почему-бы не предоставить кредиторамъ внести сумму, необходимую на издержки конкурснаго производства, ибо имущество несостоятельнаго можетъ обнаружиться впослѣдствіи—въ теченіе конкурснаго производства.

§ 371. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 83—87.

§ 372. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Статья 44 ставитъ возможность открытія несостоятельности въ зависимость отъ достаточности имѣющейся въ виду у суда массы для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства.

Противъ такого новаго правила, чуждаго нашему законодательству, можно выразить слѣдующее:

1) При самомъ принятіи дѣла объ открытіи несостоятельности къ производству нельзя вовсе предусмотрѣть количество имѣющаго поступить въ массу имущества, которое можетъ находиться у третьихъ лицъ, скрыто или переукрѣплено должникомъ и которое только вслѣдствіе открытія несостоятельности и можетъ поступить въ массу.

2) Оно предоставитъ должникамъ, въ особенности злостнымъ, возможность избѣгнуть производства дѣла о несостоятельности въ явный ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ, которые только при конкурсномъ порядкѣ производства могутъ быть гарантированы (благодаря повѣркѣ долговъ) отъ притязаній фиктивныхъ подставныхъ кредиторовъ, не говоря уже о томъ, что при наличности опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должника, для кредиторовъ открывается возможность оспариванія его противозаконныхъ имущественныхъ распоряженій.

3) За неимѣніемъ въ проектѣ никакихъ дальнѣйшихъ по сему предмету постановленій (какъ напримѣръ въ Венгерскомъ Уставѣ), открываетъ банкротамъ путь избѣгнуть и уголовной кары, такъ какъ въ силу 51 статьи проекта только постановленіе суда объ открытіи несостоятельности сообщается мѣстной прокуратурѣ.

Что-же касается мотивовъ, по которымъ составитель проекта призналъ необходимымъ ввести это правило, то на страницѣ 136 объяснительной записки говорится: „хотя въ видахъ огражденія общественнаго кредита, въ особенности торговаго и желательно было-бы, чтобы должникъ а въ особенности торговый, былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ случаѣ недостаточности массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства, но тѣмъ не менѣе не представляется достаточнаго основанія къ принятію въ семъ случаѣ издержекъ на счетъ казны.“ Но обремененіе казны издержками по производству нельзя однако считать достаточнымъ поводомъ для установленія подобнаго правила, потому что въ цѣломъ рядѣ дѣлъ о несостоятельности, въ которыхъ ко времени открытія самой несостоятельности въ конкурсной массѣ никакого имущества не оказывалось, кредиторамъ, благодаря конкурсному производству, а за симъ и привлеченію къ отвѣтственности обнаруженныхъ по дѣлу участниковъ банкротствъ, удавалось получить хоть какое либо удовлетвореніе, а самъ должникъ несъ соотвѣтствующую кару.

По симъ соображеніямъ слѣдовало, казалось-бы, постановить, что въ случаѣ недостаточности массы на покрытіе издержекъ конкурснаго производства,

издержки эти принимаются на счетъ казны съ тѣмъ, что сумма, затраченная на сей предметъ, возвращается казнѣ преимущественно предъ удовлетвореніемъ прочихъ кредиторовъ (См. Итальянск. Торг. Улож. ст 914).

§ 373. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ

Разсматривая означенную статью проекта, которая устанавливаетъ, что судъ обязанъ отказывать въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника въ томъ случаѣ, если имѣющаяся въ виду суда конкурсная масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, Комитетъ находитъ: а) что примѣненіе означенной статьи крайне затруднительно въ виду того, что въ моментъ открытія несостоятельности *во первыхъ* положительно невозможно опредѣлить размѣръ конкурсной массы, которая, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, можетъ черезъ нѣкоторое время значительно увеличиться или уменьшиться и, *во вторыхъ*, также невозможно предвидѣть и оцѣнить, даже съ относительною точностью, всю работу и всѣ отдѣльныя дѣйствія, которыя необходимо будетъ предпринять для огражденія интересовъ кредиторовъ, и б) что означенная статья лишаетъ кредитора, въ извѣстномъ случаѣ, возможности объявить своего должника несостоятельнымъ, тогда какъ иногда достаточно даже одной угрозы объявленія несостоятельности для того, чтобы была уплачена вся должная сумма. Поэтому было-бы весьма желательно не стѣснять кредитора подобнаго рода постановленіемъ, установивъ, что просьба объ открытіи несостоятельности должника только въ томъ случаѣ не подлежитъ удовлетворенію, если имѣющаяся въ виду суда масса недостаточна для покрытія расходовъ на публикаціи, а кредиторы откажутся произвести эти расходы за свой счетъ или за счетъ конкурсной массы.

§ 374. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Силою 44 статьи судъ отказываетъ кредитору въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, если конкурсная масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства. Комитеты не могутъ согласиться съ проектомъ устава по этому вопросу по слѣдующимъ соображеніямъ: недобросовѣстный, ловкій, а тѣмъ болѣе злостный банкротъ употребитъ всѣ старанія къ тому, чтобы ничего не оставалось для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства. При допущеніи такого закона, даже злостный банкротъ можетъ избѣжать всякой отвѣтственности, такъ какъ по статьѣ 51 сего проекта, судъ сообщаетъ прокурорскому надзору лишь объ открытіи несостоятельности, но если не будетъ постановленія суда объ открытіи несостоятельности, то очевидно не можетъ имѣть мѣста и сообщеніе прокурорскому надзору, хотя-бы въ виду суда имѣлись признаки злостнаго банкротства. По изложеннымъ основаніямъ Коммитеты полагали-бы, согласно венгерскому конкурсному уставу, отказывать въ объявленіи должника несостоятельнымъ на случай недостаточности массы въ такомъ

лишь случаѣ, если кредиторы не изъявятъ согласія принять на себя издержки конкурснаго производства и не внесутъ въ судъ достаточную для сего сумму (статья 87 Венгерскаго конкурснаго устава), или обязать судъ при прекращеніи по этой причинѣ дѣла, сообщать прокурорскому надзору о томъ, что открытіе несостоятельности должника не послѣдовало лишь за отсутствіемъ въ конкурсной массѣ средствъ на покрытіе издержекъ конкурснаго производства.

§ 375. Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, то судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника.

Статьею этою не предусмотрѣны послѣдствія для должника, если расходы для конкурснаго производства не могутъ быть покрыты изъ имущества должника и потому должникъ, успѣвши сдѣлать столько долговъ, или успѣвши скрыть часть своего имущества, что расходы по конкурсному производству не могутъ быть покрыты, не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ должникомъ и остается свободнымъ распорядителемъ своего имущества, недобросовѣстно пріобрѣтеннаго, что поощряетъ злоупотребленію кредитомъ и подрываетъ общій кредитъ, а потому комитетъ полагаетъ, что въ такихъ случаяхъ расходы, оставшіеся не покрытыми имуществомъ должника, слѣдовало бы принять на счетъ казны.

§ 376. Кіевскій Биржевой Комитетъ.

Если кредиторы обращаются къ суду съ заявленіемъ о несостоятельности, то таковое должно быть во всякомъ случаѣ разсмотрѣно судомъ, даже если бы масса имущества не была достаточна для обезпеченія конкурснаго производства, такъ какъ объявленіе должника, а особенно торговаго, несостоятельнымъ имѣетъ общественное значеніе и весьма важно въ цѣляхъ огражденія общественнаго кредита; причемъ, если расходъ на это производство не можетъ быть принятъ на счетъ казны, то можно бы требовать обезпеченія конкурсныхъ расходовъ отъ кредиторовъ, подавшихъ заявленіе о несостоятельности.

§ 377. Орловскій Биржевой Комитетъ.

Статья 44 дозволяетъ суду отказывать въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, если имѣющаяся въ виду его масса оказывается несостоятельною на покрытіе издержекъ производства. Предоставленіе такого права суду комитетъ находитъ не въ интересахъ кредиторовъ, такъ какъ означенные расходы могутъ принять на себя кредиторы, а у должника можетъ оказаться имущество и во время производства дѣла.

Въ виду этого комитетъ находилъ бы необходимымъ предоставить право суду назначать коммисара для собранія свѣдѣній, по представленіи которыхъ

судъ долженъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о свойствѣ несостоятельности, съ послѣдствіями на общемъ основаніи.

§ 378. **Саратовскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 44 проекта слѣдуетъ дополнить правиломъ, что судъ, хотя бы имѣющаяся въ его виду масса конкурсная и оказывалась недостаточною для покрытія издержекъ конкурснаго производства, не долженъ отказывать въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности въ томъ случаѣ, когда кредиторы представятъ средства, необходимыя на веденіе конкурснаго процесса.

§ 379. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Московское отдѣленіе).**

Въ отношеніе подсудности конкурсныхъ дѣлъ проектъ, въ отступленіе отъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, изъемлетъ маловажныя конкурсныя дѣла, возникающія внѣ города, гдѣ имѣетъ пребываніе Окружный или Коммерческій Судъ, изъ вѣдѣнія сихъ послѣднихъ судовъ и подчиняетъ дѣла эти подсудности мировыхъ судей (статьи 18 и 271); мѣра эта вызывается, между прочимъ, тѣмъ, что проектъ, въ отступленіе отъ нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности, для открытія несостоятельности не требуетъ, чтобы долги превышали 1.500 рублей, а обусловливаетъ открытіе несостоятельности лишь достаточностью наличной массы на покрытіе издержекъ производства (статья 44): „если имѣющаяся *въ виду суда* масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства, то судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности должника.“

Статья 44 представляетъ очевидную несправедливость. Возбраняя открывать несостоятельность въ томъ случаѣ, „если имѣющаяся въ виду суда масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства“, проектъ какъ-бы ставитъ въ привиллегированное и неприступное положеніе того должника, который искусно съумѣлъ скрыть все принадлежащее ему имущество. Практика постоянно доказываетъ, что отсутствіе конкурсной массы при открытіи дѣлъ о несостоятельности ничуть не указываетъ дѣйствительнаго отсутствія имущества у должника, а лишь болѣе или менѣе искусное сокрытіе таковаго. Иногда обязательные по дѣйствующему закону розыски, производимые присяжнымъ попечителемъ и затѣмъ конкурснымъ управленіемъ, создаютъ весьма значительную конкурсную массу, вопреки кажущемуся ея отсутствію въ началѣ. Законъ долженъ, напротивъ, объявивъ предварительно должника несостоятельнымъ, дать всевозможные способы и мѣры къ розысканію имущества, а никакъ не лишать кредиторовъ права отыскивать таковое, тѣмъ болѣе, что открытіе несостоятельности даже при полномъ отсутствіи массы не затрогиваетъ ни интересовъ суда, ни интересовъ общественныхъ и государственныхъ, а касается лишь интересовъ кредиторовъ. Стоитъ-ли, съ точки зрѣнія прак-

тической, вести дѣло о несостоятельности,—лучше всѣхъ знать кредитору; законъ-же долженъ руководствоваться не практическими послѣдствіями и соображеніями, а основными правовыми принципами. Разъ должникъ несостоятеленъ,—отсутствіе и, можетъ быть, временное, кажущееся, конкурсной массы не можетъ парализовать дѣйствіе общаго закона и избавлять должника отъ установленныхъ закономъ послѣдствій. Въ виду этого правильнѣе было-бы сохранить нынѣ дѣйствующій порядокъ, по которому открытіе несостоятельности обусловливается лишь суммою долговъ, превышающею 1.500 рублей.

§ 380. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

Положеніе, высказанное въ ст. 44, является практически неудобнымъ, несправедливымъ и ведущимъ къ злоупотребленіямъ. Неудобно оно оттого, что при возбужденіи дѣла о несостоятельности почти никогда невозможно опредѣлить еще состава массы, а потому и нельзя отъ недостаточности массы въ этомъ фазисѣ производства дѣла ставить въ зависимость само открытіе несостоятельности.

Несправедливо оно потому, что лишаетъ кредиторовъ возможности путемъ особыхъ средствъ, доставляемыхъ имъ объявленіемъ несостоятельности, достигнуть удовлетворенія своихъ претензій и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть наказанію недобросовѣстнаго должника, въ случаѣ признанія его простымъ или злостнымъ банкротомъ.

Наконецъ положеніе это ведетъ къ явному поощренію злоупотребленія, ибо должнику для того, чтобы оградить себя отъ несостоятельности, достаточно лишь устроить свои дѣла такимъ образомъ, чтобы не имѣлось въ виду массы. Намъ казалось-бы болѣе правильнымъ въ случаѣ, указанномъ въ этой статьѣ, предоставить, слѣдуя Венгерскому уставу, кредиторамъ право внести сумму, необходимую на конкурсныя издержки.

См. §§ 6 (стр. 61), 16 (стр. 88), 72, 78, 169, 170, 189

45. Постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника можетъ быть обжаловано только несостоятельнымъ должникомъ, а постановленіе суда объ отказѣ въ открытіи несостоятельности должника только лицомъ, которымъ заявлена была просьба объ открытіи несостоятельности или которое во время производства дѣла присоединилось къ сей просьбѣ.

§ 381. **Кіевское юридическое общество (А. Ѳ. Соколовъ).**

Въ 45 ст. проекта говорится, что постановленіе суда объ открытіи несостоятельности можетъ быть обжаловано только должникомъ, а въ объяснительной запискѣ пояснено, что постановленіе это заимствовано изъ германскаго устава, потому что будто только одинъ должникъ заинтересованъ въ

такомъ опредѣленіи суда. Едва ли такъ! Думаю, что такое постановленіе суда можетъ иногда противорѣчить и кредиторскимъ интересамъ, особливо когда несостоятельность открывается по ходатайству должника. Въ Англіи до позднѣйшаго времени существовалъ законъ, запрещавшій должнику просить объ открытіи его несостоятельности, что явно указываетъ на выгоду въ томъ должника и конечно на невыгоду кредиторовъ. Филиппов въ 1882 г. выставлялъ въ числѣ своихъ положеній такое, что вопреки желанія большинства кредиторовъ судъ не долженъ признавать несостоятельности [1]). По всему вѣроятію такого же воззрѣнія держатся всѣ иностранныя законодательства, ибо ни одно кромѣ германскаго не запрещаетъ кредиторамъ жаловаться на вышеозначенное опредѣленіе суда. Для полноты представленія о положеніи этого вопроса не мѣшаетъ припомнить приведенныя мною выше разсужденія Филиппова о томъ, съ какимъ непріязненнымъ чувствомъ и по какимъ причинамъ торговцы относятся къ открытію несостоятельности.

§ 382. Саратовская Судебная Палата.

Нѣтъ основанія, почему всякій кредиторъ, которому срокъ на взысканіе уже наступилъ, не можетъ обжаловать опредѣленіе суда объ отказѣ въ признаніи несостоятельности лишь-бы подалъ жалобу въ установленный срокъ (статья 34). Этой жалобой онъ вступаетъ въ дѣло на равныхъ правахъ съ тѣмъ, который его началъ.

§ 383. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 93.

§ 384. Товарищъ Оберъ-Прокурора Граж. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Статья 45 не предоставляетъ кредиторамъ права на обжалованіе постановленія суда объ открытіи несостоятельности должника на томъ только основаніи (объяснительная записка страница 138), что они въ этомъ не заинтересованы. Но едва-ли это безусловно вѣрно. Нерѣдко и кредиторъ можетъ быть недоволенъ такимъ постановленіемъ суда: оно иногда можетъ нарушать и его интересы. Напримѣръ, если должникъ состоитъ на государственной службѣ и получаетъ содержаніе, изъ котораго кредиторъ и можетъ получить удовлетворенія (хотя и по частямъ и въ теченіе довольно продолжительнаго времени), то, съ объявленіемъ должника несостоятельнымъ и съ увольненіемъ его, вслѣдствіе сего, отъ службы (какъ это въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ обязательно), онъ уже лишается содержанія, а слѣдовательно и для кредитора уже нѣтъ того источника, изъ котораго онъ могъ-бы быть удовлетворенъ, особенно если должникъ не имѣетъ никакихъ другихъ средствъ. Очевидно, что въ подобномъ случаѣ интересы кредитора нарушены постановленіемъ суда

[1]) Журналъ Вѣкъ 1882 г. статья Филиппова.

объ объявленіи несостоятельности должника и потому лишать его права на обжалованіе такого постановленія и на представленіе высшему суду доказательствъ, что можно было не прибѣгать къ открытію несостоятельности—было-бы несправедливо.

§ 385. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ полагаетъ редактировать статью 45 въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить должнику и его кредиторамъ одинаковое право обжалованія всѣхъ постановленій суда объ открытіи или объ отказѣ въ открытіи несостоятельности, въ виду того, что судъ въ обоихъ случаяхъ одинаково можетъ нарушить право и интересы какъ должника, такъ и его кредиторовъ.

§ 386. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Нельзя согласиться съ тѣмъ взглядомъ составителя проекта и Германскаго конкурснаго устава, что постановленіе суда объ открытіи конкурса можетъ быть обжаловано только несостоятельнымъ должникомъ. Въ вопросѣ объ открытіи или неоткрытіи конкурса кредиторы несостоятельнаго должника заинтересованы столь-же, какъ и самъ должникъ, и весьма часто можетъ случиться, что одному или нѣкоторымъ кредиторамъ или даже большинству ихъ причиняется легко избѣгаемый убытокъ тѣмъ, что судъ открылъ формальный конкурсъ вмѣсто другихъ мѣропріятій, которыя въ данномъ случаѣ болѣе цѣлесообразны, или-же показываются болѣе цѣлесообразными по мнѣнію даннаго кредитора. Въ подобномъ случаѣ нѣтъ основанія къ пресѣченію подобному кредитору обжалованія постановленія суда, тѣмъ болѣе что по статьѣ 35 принесеніе этой жалобы не останавливаетъ производства.

46. Въ постановленіи объ открытіи несостоятельности должника судъ назначаетъ:

1) судью-коммисара;
2) конкурснаго попечителя;
3) срокъ для заявленія кредиторами о причитающихся имъ долгахъ, и для заявленія объ обладаніи имуществомъ должника и о долгѣ ему;
4) день общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго, взамѣнъ назначеннаго судомъ, конкурснаго попечителя и для избранія комитета кредиторовъ; день этотъ назначается не далѣе мѣсяца со времени воспослѣдованія постановленія объ открытіи несостоятельности должника;
5) день общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ.

При малоцѣнности массы и незначительномъ числѣ кредиторовъ судъ не назначаетъ особаго собранія кредиторовъ для

избранія конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, а соединяетъ таковое съ общимъ собраніемъ, назначаемымъ для повѣрки долговъ.

§ 387. Саратовская Судебная Палата.

Статья 46 п. 3. Добавить, что срокъ для заявленія претензій долженъ предшествовать дню общаго собранія кредиторовъ для повѣрки претензій;

Пунктъ 4. Лишній, такъ какъ выборъ конкурснаго попечителя и комитета долженъ быть послѣ окончанія повѣрки долговъ.

Пунктъ 5-й. Добавить: „при чемъ общее собраніе не можетъ быть закрыто до окончанія повѣрки всѣхъ наличныхъ долговъ".

§ 388. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ требуетъ, чтобы судъ, постановляя опредѣленіе объ открытіи несостоятельнаго должника, въ то же время назначалъ „срокъ для заявленія кредиторами о причитающихся имъ долгахъ и для заявленія объ обладаніи имуществомъ должника и о долгѣ ему". Нынѣ такой срокъ назначается самимъ закономъ, что представляется болѣе практичнымъ и основательнымъ. Да и самъ проектъ въ статьѣ 159 назначаетъ для заявленій конкурсныхъ долговъ по важнымъ дѣламъ четырехмѣсячный, а по маловажнымъ мѣсячный срокъ и приравниваетъ къ этимъ заявленіямъ и другія, упомянутыя въ 46 и 145 статьяхъ проекта, чѣмъ устраняетъ необходимость въ назначеніи срока судомъ. Поэтому разсматриваемое требованіе 46 статьи представляется неосновательнымъ вообще, такъ какъ для назначенія срока вовсе не требуется обсужденія суда по каждому дѣлу въ отдѣльности, и не согласованнымъ съ 159 статьею проекта въ частности. Кромѣ того, 46 статья требуетъ отъ суда назначенія, въ томъ же постановленіи объ открытіи несостоятельности, времени созыва двухъ общихъ собраній кредиторовъ: одного для выбора конкурснаго попечителя, а другого для провѣрки долговъ, каковое требованіе представляется безцѣльнымъ обремененіемъ суда занятіями, не требующими коллегіальнаго обсужденія и притомъ въ то время, когда судъ, занятый въ судебномъ засѣданіи разрѣшеніемъ массы серьезныхъ дѣлъ, часто не имѣетъ времени для справокъ съ календарями и для другихъ мелочныхъ занятій. Съ пользою и удобствомъ для дѣла можно было бы исполненіе требованій, изложенныхъ въ 4 и 5 пунктахъ 46 статьи, возложить на судью-коммисара, который будетъ обязанъ сдѣлать объ этомъ распоряженіе въ тотъ или другой краткій срокъ до посылки объявленія объ открытіи несостоятельности, съ упоминаніемъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи въ посылаемомъ объявленіи.

§ 389. Минскій Окружный Судъ.

Ст. 46, п. 2 обязываетъ судъ въ постановленіи своемъ объ открытіи чьей либо несостоятельности назначать и конкурснаго попечителя. Въ статьѣ

57 перечислены тѣ лица, которыя могутъ быть назначены на эту должность, и прибавлено: „конкурснымъ попечителемъ можетъ быть назначено только лицо, изъявившее письменное согласіе". Это послѣднее правило дѣлаетъ невыполнимымъ правило 2 пункта 46 статьи. Если, съ поступленіемъ въ судъ просьбы объ открытіи несостоятельности, можно сдѣлать предварительные запросы состоящимъ при судѣ повѣреннымъ и заручиться согласіемъ одного или нѣкоторыхъ принять званіе конкурснаго попечителя въ случаѣ признанія несостоятельности, то такого согласія отъ лицъ постороннихъ судъ не имѣетъ никакой возможности требовать, не имѣя возможности знать, къ кому изъ постороннихъ должно быть обращено подобное предложеніе. Если теперь допустить, что отъ повѣренныхъ не послѣдуетъ согласія, а постороннихъ лицъ судъ не имѣетъ въ виду, то и постановленіе объ открытіи несостоятельности невозможно, ибо невозможны дальнѣйшія распоряженія. Слѣдовало-бы установить: во 1-хъ, что лицо, требующее объявленія несостоятельности, обязано вмѣстѣ съ данными, указанными въ 39 статьѣ, указать суду на одно или болѣе лицъ, которыя могутъ быть, по его мнѣнію, назначены конкурснымъ попечителемъ и указать ихъ жительство для того, чтобы судъ, въ случаѣ неизъявленія согласія со стороны повѣренныхъ, имѣлъ-бы возможность до постановленія опредѣленія, указаннаго въ 46 статьѣ, заручиться согласіемъ посторонняго лица и тѣмъ выполнить правило 2 пункта 46 статьи, во 2-хъ, что если ни повѣренные, ни постороннія лица, указанныя требующимъ объявленія несостоятельности, не изъявятъ своего согласія, то судъ имѣетъ право возложить эту обязанность на одного изъ повѣренныхъ, подобно тому, какъ на нихъ возлагается обязанность защищать подсудимыхъ по уголовнымъ дѣламъ, или вести дѣла лицъ, за коими признано право бѣдности.

§ 390. Пермскій Окружный Судъ.

Въ пунктѣ 4 статьи 46 проекта сказано: „день общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго, взамѣнъ назначеннаго судомъ, конкурснаго попечителя и для избранія комитета кредиторовъ, назначается недалѣе мѣсяца со времени воспослѣдованія постановленія объ открытіи несостоятельности должника."—Кажется, что этотъ срокъ лучше было бы поставить въ зависимость не отъ постановленія объ открытіи несостоятельности, а отъ публикаціи о томъ, такъ какъ, при отдаленности разстояній многихъ губерній отъ Петербурга, публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ помѣщаются иногда недѣли черезъ три по отсылкѣ, и, слѣдовательно, тѣ изъ кредиторовъ, которые находятся въ отдаленіи отъ суда, въ округѣ котораго идетъ производство о несостоятельности, будутъ лишены физической возможности воспользоваться своими правами на участіе въ выборѣ конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ.

Въ той же 46 статьѣ проекта, а также въ статьяхъ 38 и 86 введены выраженія „при малоцѣнности" и „безъ промедленія", которыя слишкомъ

растяжимы и потому могутъ порадить весьма разнообразную практику, тогда какъ выраженія эти съ удобствомъ могли-бы быть замѣнены первое—прямо извѣстною цифрою, а второе—назначеніемъ срока по опредѣленію суда.

§ 391. Симферопольскій Окружной Судъ.

Къ дѣятельности общаго собранія кредиторовъ едва-ли удобно относить такую работу, которая требуетъ продолжительнаго и тщательнаго труда. Посему наиболѣе цѣлесообразно обязанность повѣрки долговъ возложить на комитетъ кредиторовъ, а общему собранію предоставить лишь контроль по жалобамъ на дѣятельность комитета въ этомъ отношеніи.

§ 392. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Относительно 5 пункта статьи 46, слѣдуетъ замѣтить, что судъ врядъ-ли можетъ назначить опредѣленный день общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ, такъ какъ по 160 статьѣ проекта день этотъ исчисляется черезъ мѣсяцъ и черезъ недѣлю (по маловажнымъ дѣламъ) со времени истеченія срока, назначеннаго для заявленія долговъ, а по 159 статьѣ для заявленія конкурсныхъ долговъ назначается четырехмѣсячный и мѣсячные сроки, которые, согласно 31 статьѣ, должны исчисляться со дня послѣдней публикаціи, напечатанной въ Сенатскихъ объявленіяхъ, между тѣмъ суду при постановленіи опредѣленія объ открытіи несостоятельности не можетъ быть извѣстно, когда именно будетъ напечатана послѣдняя публикація въ Сенатскихъ объявленіяхъ.

§ 393. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 81, 93—95, 99, 118—121, 130.

§ 394. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 46 и другихъ проекта говорится о новой должности, устанавливаемой по дѣламъ о несостоятельности, именно о судьѣ-коммисарѣ. Слово „коммисаръ“ до сихъ поръ не встрѣчалось въ нашихъ судопроизводственныхъ законахъ, а потому и такъ какъ слово „конкурсный“ извѣстно дѣйствующему законодательству и многократно употребляется въ проектѣ („конкурсный попечитель“, „конкурсный судъ“, „конкурсный кредиторъ“), то казалось-бы, что соотвѣтственнѣе назвать судью-коммисара—„конкурснымъ судьею“.

§ 395. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. касс. деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Не представлялось-ли бы полезнымъ выраженіе „*судья-коммиссаръ*“ замѣнить какимъ либо другимъ, болѣе русскимъ, а—главное—болѣе понятнымъ для массы населенія, выраженіемъ, какъ напримѣръ:—судья-посредникъ, судебный попечитель, и т. п.?

§ 396. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Ст. 46, 47 и 48. Въ виду того, что въ этихъ статьяхъ упоминаются должностныя лица и коллегіальные органы конкурснаго судопроизводства, функціи коихъ съ точностью опредѣлены въ главѣ 5, то и замѣчанія Комитета, которыя могли-бы быть сдѣланы по означеннымъ статьямъ, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія терминологической, изложены ниже, въ замѣчаніяхъ на статьи, составляющія 5 главу проекта.

§ 397. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Къ пункту 2 ст. 46 можно бы прибавить: „или конкурсныхъ попечителей".

Въ пунктѣ 3 вмѣсто: „о причитающихся имъ долгахъ" слѣдуетъ сказать: „о своихъ притязаніяхъ".

Изъ пункта 4 слѣдовало-бы исключить слова: „для избранія комитета кредиторовъ".

Въ пунктѣ 5 слѣдовало-бы сказать вмѣсто: „повѣрка долговъ"— „повѣрка притязаній" (ср. сказанное по статьѣ 8).

Постановленіе проекта, что не далѣе мѣсяца со времени открытія конкурса созывается собраніе кредиторовъ для выбора попечителя, тогда какъ для заявленія притязаній назначается четырехмѣсячный срокъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что 1) созваніе общаго собранія съ одной лишь цѣлью избранія попечителя сильно усложняетъ производство, а 2) выборъ при такихъ условіяхъ не можетъ быть совершенъ всѣми заинтересованными въ дѣлѣ лицами, потому что по истеченіи одного лишь мѣсяца требованія всѣхъ кредиторовъ въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ еще не могутъ быть заявленными, а слѣдовательно число кредиторовъ и размѣръ требованій ихъ неизвѣстны еще ни юридически, ни фактически.

Такъ какъ конкурсный попечитель избирается судомъ, а судъ просто можетъ отказать въ утвержденіи попечителя, избраннаго кредиторами, то нужно предполагать, что въ большинствѣ случаевъ не произойдетъ перемѣны въ лицѣ попечителя. Кромѣ того кредиторы по истеченіи столь краткаго срока, какъ мѣсяцъ, едва-ли имѣютъ возможность настолько основательно обсуждать дѣятельность попечителя, чтобы составить себѣ убѣжденіе о дальнѣйшемъ оставленіи его въ должности.

Посему Комитетъ предлагаетъ постановить въ этомъ отношеніи относительно всѣхъ конкурсныхъ дѣлъ то-же, что постановлено въ послѣднемъ отдѣленіи этой статьи относительно маловажныхъ дѣлъ, а именно, что выборъ попечителя производится въ томъ же собраніи кредиторовъ, въ которомъ производится повѣрка требованій.

§ 398. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Пунктомъ 4 статьи 46 кредиторамъ ставится какъ-бы въ обязанность избраніе новаго взамѣнъ назначеннаго судомъ конкурснаго попечителя, меж-

ду тѣмъ по статьѣ 61 проекта кредиторы лишь вправѣ избрать другое лицо взамѣнъ назначеннаго судомъ конкурснаго попечителя. Поэтому желательно было-бы изъ пункта 4 указанной статьи выбросить слова: „новаго, взамѣнъ назначеннаго судомъ".

§ 399. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Московское отдѣленіе).

Статья 46 даетъ слишкомъ широкій просторъ суду, предоставляя ему право опредѣлять „срокъ для заявленія кредиторами о причитающихся имъ долгахъ, и для заявленія объ обладаніи имуществомъ должника и о долгѣ ему". Неопредѣленность означеннаго срока не можетъ не стѣснить кредиторовъ и не поставить ихъ въ виду 163 статьи въ положеніе весьма рискованное; 163 статья обязываетъ кредитора, имѣющаго жительство внѣ округа конкурснаго суда, указать при заявленіи о долгѣ избранное имъ мѣстопребываніе въ предѣлахъ округа суда; въ противномъ случаѣ подлежащія доставленію ему повѣстки оставляются въ канцеляріи конкурснаго суда. Московское Отдѣленіе полагаетъ относительно статьи 46, что сроки должны быть заранѣе установлены въ соотвѣтствіе съ разстояніями.

§ 400. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Проектъ кромѣ термина „маловажныя дѣла" употребляетъ еще выраженіе „малоцѣнность массы", выраженіе неточное, которое не должно быть допускаемо въ законѣ.

См. §§ 16 (стр. 84), 18 (стр. 93), 1012.

47. По маловажнымъ дѣламъ, (ст. 18) мировой судья, въ постановленіи объ открытіи несостоятельности должника, дѣлаетъ только назначенія, указанныя въ пунктахъ 2, 3 и 5 статьи 46.

§ 400. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ. См. § 392.

См. § 396.

48. Въ самый день воспослѣдованія постановленія объ открытіи несостоятельности должника, судъ дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе объ открытіи несостоятельности было опубликовано порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 30.

Объявленіе объ открытіи несостоятельности должника должно содержать въ себѣ:

1) означеніе суда, по постановленію котораго открыта несостоятельность;

2) имя, отечество и фамилію должника, а также мѣстожительство его;
3) имя судьи-коммисара и конкурснаго попечителя;
4) срокъ, назначенный для заявленія кредиторами о причитающихся имъ долгахъ, и для заявленія объ обладаніи имуществомъ должника и о долгѣ ему, съ предвареніемъ о послѣдствіяхъ, установленныхъ въ законѣ на случай несвоевременнаго заявленія;
5) день общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, и день общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ.

Образецъ сего объявленія при семъ прилагается.

§ 402. С.-Петербургская Судебная Палата.

Въ статьяхъ 48, 50 и 52 говорится о публикаціяхъ разнаго рода, обязательно связанныхъ съ фактомъ открытія несостоятельности. Упоминается даже, что публикаціи эти должны посылаться въ самый день объявленія несостоятельности. Но на чей счетъ предварительно падаютъ эти издержки, кто и когда долженъ представлять деньги на публикаціи-объ этомъ проектъ совершенно умалчиваетъ. Между тѣмъ опредѣленіе всѣхъ этихъ подробностей точнымъ образомъ весьма важно какъ для судовъ, такъ и для частныхъ лицъ, осужденныхъ безъ этого блуждать въ разнообразной практикѣ каждаго отдѣльнаго суда, предпринимая иногда цѣлыя изысканія-что и какъ требуетъ данный судъ. Неопредѣленность эта тягостна и для самихъ судовъ. Поступаетъ, напримѣръ, просьба кредитора объ объявленіи должника несостоятельнымъ, при коей не представляется денегъ ни на вызовъ должника, ни на публикаціи. Правда, въ отношеніи денегъ первой категоріи можно еще примѣнить правила устава гражданскаго судопроизводства, т. е. оставить безъ движенія на 7 дней до представленія оныхъ, а по срокѣ самое прошеніе возвратить, такъ какъ такое требованіе введено въ уставъ. Но требованія въ уставѣ гражд. суд. иныхъ какихъ денегъ, напримѣръ, на публикаціи а равно и указанія, чтобы по непредставленію оныхъ самое прошеніе не получало хода и оно, по оставленіи предварительно безъ движенія, возвращалось просителю,-не заключается. Очевидно, что тутъ по одной аналогіи примѣненіе правилъ устава невозможно, безъ положительнаго на то указанія закона, ибо самая необходимость въ этихъ деньгахъ представляется только условно, т. е. если должникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ, а если просителю будетъ отказано, то и деньги будутъ ненужны. Съ другой стороны, если не требовать этихъ денегъ впредь, то впослѣдствіи могутъ возникнуть недоразумѣнія. Самое лучшее-все это опредѣлить точнымъ образомъ, установивъ, что лицо, ходатайствующее объ открытіи несостоятельности

(не исключая и случая ходатайства самого должника) обязано впередъ, при самой подачѣ просьбы представить деньги на вызовъ противной стороны и извѣстное количество на публикаціи, какъ объ открытіи несостоятельности, такъ и объ отмѣнѣ ея (ст. 52), причемъ количество этихъ послѣднихъ денегъ должно быть прямо опредѣлено въ рубляхъ, по приблизительному разсчету. Затѣмъ, если право суда на открытіе несостоятельности по собственному почину будетъ удержано, то должно быть также указано-изъ какихъ денегъ производятся въ этомъ случаѣ всѣ вышеупамятные расходы.

§ 403. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Требованіе о посылкѣ объявленія объ открытіи несостоятельности въ тотъ же день, когда послѣдовало упомянутое въ 46 статьѣ постановленіе суда, въ большинствѣ случаевъ будетъ не исполняться потому, что дѣло о несостоятельности можетъ быть разрѣшено въ концѣ дня и даже вечеромъ, а также потому, что въ день засѣданія судъ и канцелярія заняты другими дѣлами, болѣе спѣшными и важными. Приэтомъ нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы непремѣнно посылалось въ тотъ же день объявленіе, которое будетъ припечатано черезъ мѣсяцъ и болѣе (сенатск. объявлен.). Представляется даже непонятнымъ: почему проектъ позаботился, чтобы объявленіе объ открытіи несостоятельности было послано въ тотъ же день, когда это неспѣшно, и ничего не сказалъ о срокѣ, въ который должны быть приняты, перечисленныя въ статьѣ 43 мѣры охраны имущества должника, упомянувъ въ статьѣ 50 только о срокѣ для распоряженія о наложеніи общаго запрещенія на недвижимыя имѣнія должника (оказывается, такимъ образомъ, что частное запрещеніе, по мысли проекта, можетъ быть припечатано почему-то позже общаго). Достаточно, если упомянутыя въ 47 статьѣ объявленія будутъ посылаемы въ теченіе двухъ или трехъ дней послѣ того, какъ состоится постановленіе суда объ открытіи несостоятельности.

§ 404. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Къ чему въ объявленіяхъ объ открытіи несостоятельности обозначеніе имени судьи-коммисара? Если по 54 статьѣ проекта судъ можетъ во всякое время замѣнить судью-коммисара, то такое обозначеніе совершено безцѣльно. Во 2 пунктѣ слѣдуетъ прибавить кромѣ имени, отчества и фамиліи должника —званіе или чинъ послѣдняго; въ 3 пунктѣ, кромѣ имени судьи-коммисара и конкурснаго попечителя—слѣдуетъ прибавить ихъ отчества и фамиліи.

§ 405. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 82, 96, 100, 118—121.

§ 406. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Можно-бы дать въ видахъ сокращенія и избѣжанія излишнихъ повтореній, слѣдующую редакцію: „Объявленіе объ открытіи конкурса (статья 30)

должно быть составлено въ самый день воспослѣдованія о томъ постановленія суда и должно заключать въ себѣ:

1) Имя судьи-коммисара и конкурсныхъ попечителей.

2) Срокъ, назначенный для заявленія кредиторами о претензіяхъ своихъ и объ обладаніи имуществомъ должника, а также о долгѣ ему, съ предвареніемъ о законныхъ послѣдствіяхъ несвоевременнаго заявленія.

3) День общаго собранія кредиторовъ для избранія новаго конкурснаго попечителя и для повѣрки претензій.

Образецъ сего объявленія при семъ прилагается.

§ 407. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Слово „новый" излишне.

§ 408. Департаментъ таможенныхъ сборовъ.

4 п. 48 ст. проекта предоставляетъ конкурсному суду назначеніе сроковъ для заявленія кредиторами о своихъ претензіяхъ. Точное опредѣленіе и исчисленіе сроковъ является весьма важнымъ условіемъ въ судебномъ производствѣ, почему признавалось бы вообще болѣе правильнымъ устранить въ этомъ отношеніи всякій произволъ и указать въ самомъ законѣ однообразные сроки.

См. §§ 16 (стр. 84), 18 (стр. 93), 237, 396, 1012.

49. Независимо отъ опубликованія (ст. 48), объявленіе объ открытіи несостоятельности доставляется при повѣсткѣ тѣмъ кредиторамъ и должникамъ несостоятельнаго, мѣстожительство коихъ извѣстно суду.

§ 409. Херсонскій Окружный Судъ.

Въ публикаціи объ открытіи несостоятельности кромѣ имени, отчества и фамиліи должника полезно упоминать и о его званіи, такъ какъ встрѣчаются случаи, когда разныя лица носятъ одну и ту же фамилію, имя и отчество.

§ 410. С-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Доставленіе каждому кредитору и должнику несостоятельнаго объявленія о несостоятельности при повѣсткѣ представляется излишнимъ и совершенно напрасно обременитъ судебныя мѣста.

§ 411. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Проектъ возлагаетъ на судъ, постановившій открытіе несостоятельности, обязанность объявленія о томъ всѣмъ кредиторамъ и должникамъ несостоятельнаго, что по нашему мнѣнію чрезвычайно обременитъ судъ и поведетъ

къ замедленію дѣлопроизводства, а равно помѣшаетъ суду исполнить важнѣйшую его обязанность при открытіи несостоятельности, именно заняться распоряженіями, ведущими къ обезпеченію имущества должника. Практичнѣе думается было бы посылку этихъ указанныхъ въ настоящей, какъ и въ другихъ статьяхъ извѣщеній предоставить конкурсному попечителю, занятому только однимъ, а не какъ судъ, многими дѣлами о несостоятельности.

См. § 237.

50. Сверхъ вышеуказанныхъ распоряженій, судъ, въ самый день воспослѣдованія постановленія объ открытіи несостоятельности должника, дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи общаго запрещенія на недвижимое имущество несостоятельнаго, гдѣ бы оное ни оказалось, и сообщаетъ объявленіе объ открытіи несостоятельности мѣстному почтовому учрежденію, а также служебному начальству несостоятельнаго.

§ 412. **Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.**

Съ осуществленіемъ новаго порядка оглашенія и регистраціи ограниченій правоспособности, въ наложеніи общихъ запрещеній надобности представляться не будетъ, да къ тому же, при новомъ порядкѣ наложенія и снятія запрещеній (см. Журналъ гражд. и уголовнаго права сентябрь 1886 г.), наложеніе общихъ запрещеній прекратится, такъ что та часть ст. 50, гдѣ говорится о наложеніи общихъ запрещеній, отпадетъ сама собою.

§ 413. **Дерптскій университетъ.**

Относительно Прибалтійскаго края постановленія статьи 50 слѣдуетъ сообразить съ постановленіями статей 110 и 111 положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

§ 414. **Московское Юридическое Общество.**

А. М. Фальковскій находилъ, что ст. 50 проекта, въ той части, которая относится къ распоряженію суда о наложеніи запрещенія на недвижимое имущество несостоятельнаго, гдѣ бы оное ни оказалось, подлежитъ измѣненію, на основаніи новыхъ правилъ о запрещеніяхъ.

§ 415. **Минскій Окружный судъ.**

Ст. 50 и 51 съ удобствомъ могли-бы быть соединены въ одну статью, въ которой-бы излагалась обязанность суда сообщить объ открытіи несостоятельности мѣстному почтовому учрежденію, служебному начальству несостоятельнаго и мѣстному прокурорскому надзору.

Обязанность суда, упоминаемая въ статьѣ 50 проекта — „наложить общее запрещеніе на имѣніе несостоятельнаго, гдѣ-бы оно ни оказалось“,

очевидно должна быть отмѣнена, ибо съ изданіемъ закона о запрещеніяхъ (Собраніе Узаконеній 1889 года № 82), общія запрещенія вовсе не допускаются. Затѣмъ, съ точки зрѣнія практической жизни, слѣдовало-бы измѣнить требованія статей 50 и 51-й въ томъ смыслѣ, что всѣ сообщенія судапочтовому учрежденію, начальству, прокурору, въ газеты—разрѣшить суду произвести не далѣе дня, слѣдующаго за засѣданіемъ суда, въ коемъ состоялось постановленіе о признаніи несостоятельности. Дѣло въ томъ, что излагать тѣ или другія требованія весьма нетрудно, но нужно принять въ расчетъ и степень выполнимости ихъ на практикѣ. Судебныя засѣданія по гражданскимъ дѣламъ, какъ извѣстно, назначаются для слушанія не одного только дѣла, а нѣсколькихъ десятковъ, и продолжительность засѣданія не зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда. Если теперь представить, что въ засѣданіи будутъ слушаться нѣсколько десятковъ исковыхъ дѣлъ, а затѣмъ не одно дѣло о несостоятельности, а два или три и очередь слушанія послѣднихъ дѣлъ выпадетъ въ часы неприсутственные, т. е. послѣ 4-хъ часовъ пополудни или вечеромъ (извѣстно, что засѣданія суда сплошь и рядомъ продолжаются до вечера), то написаніе всѣхъ требуемыхъ сообщеній и публикацій крайне затруднится. Скажемъ болѣе, на практикѣ все это будетъ писаться конечно на другой день, но на судахъ будетъ постоянно тяготѣть обвиненіе въ томъ, что они допускаютъ медленность въ исполненіи прямаго требованія закона.

§ 416. Самарскій Окружный Судъ.

Проектъ обязываетъ судъ въ самый день воспослѣдованія постановленія объ открытіи несостоятельности должника сдѣлать распоряженіе о наложеніи общаго запрещенія на недвижимое имущество несостоятельнаго. Подобное-же правило существуетъ и въ дѣйствующемъ уставѣ, но въ дѣйствительности обыкновенно не примѣняется, потому, что уже въ самомъ объявленіи объ открытіи несостоятельности говорится о наложеніи запрещенія на его имѣнія. По закону-же 26-го іюня 1889 года (Собраніе Узаконеній статья 692) наложеніе общихъ запрещеній на имѣнія отмѣнено вовсе. Въ виду этого необходимо установить мѣры для предупрежденія возможности отчужденія должникомъ имѣній по объявленіи его несостоятельнымъ, такъ какъ и суду и взыскателямъ могутъ быть извѣстны не всѣ его имѣнія. Въ этихъ, безъ сомнѣнія, видахъ и вмѣнено тѣмъ-же закономъ въ обязанность судебнымъ учрежденіямъ составить и обнародовать списки несостоятельныхъ, о коихъ дѣла еще не окончены. Если эти списки будутъ изданіемъ постояннымъ, т. е. если въ нихъ будутъ помѣщаться свѣдѣнія и о всѣхъ вновь открывающихся несостоятельностяхъ, то они и могутъ замѣнить наложеніе общихъ запрещеній на имѣнія несостоятельныхъ, такъ какъ списки эти будутъ высылаться также старшимъ нотаріусамъ и въ учрежденія крѣпостныхъ дѣлъ.

§ 417. Херсонскій Окружный Судъ.

По новому закону о запрещеніяхъ нельзя налагать общихъ запрещеній, о которыхъ говорится въ этой статьѣ. Взамѣнъ ихъ слѣдуетъ упорядочить припечатаніе и разсылку въ нотаріальные архивы объявленій объ открытіи несостоятельности и обязать нотаріусовъ руководствоваться ими при совершеніи сдѣлокъ. Теперь объявленія объ открытіи несостоятельности печатаются вмѣстѣ съ массою другихъ объявленій и разсылаются недостаточно аккуратно. Слѣдуетъ же эти объявленія, а также объявленія о другихъ неправоспособныхъ лицахъ печатать отдѣльно и быстро разсылать вмѣстѣ съ алфавитами какъ къ старшимъ, такъ и къ младшимъ нотаріусамъ. Также полезно обязать конкурснаго попечителя посылать копіи объявленій объ открытіи несостоятельности въ мѣстный нотаріальный архивъ, а также въ тѣ нотаріальные архивы, въ округахъ коихъ, можно предполагать, имѣется недвижимое имущество несостоятельнаго должника.

§ 418. Екатеринбургскій Окружный Судъ.

Ту часть статьи 50, гдѣ говорится, что судъ „дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи общаго запрещенія на недвижимое имущество несостоятельнаго, гдѣ-бы оное ни оказалось",—съ отмѣною нынѣ общаго запрещенія на имѣнія по Высочайше утвержденному 26 іюня 1889 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собраніе Узаконеній 1889 года № 82), слѣдуетъ замѣнить согласно съ этимъ новымъ закономъ.

§ 419. Симферопольскій Окружный Судъ.

Статья 50 подлежитъ коренному измѣненію въ виду изданнаго недавно закона объ отмѣнѣ общихъ запрещеній.

§ 420. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 50 съ воспослѣдовавшей отмѣною общихъ запрещеній должна быть редактирована иначе.

§ 421. Московскій Коммерческій Судъ.

Статья 50 должна быть измѣнена, такъ какъ общее запрещеніе на имущество новѣйшимъ закономъ не допускается.

§ 422. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 88.

§ 423. Сенаторъ Баронъ Э. Гейкингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 50 упоминается лишь о распоряженіяхъ суда о наложеніи запрещенія на недвижимое имущество должника. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы возложить на судъ обязанность наложенія ареста и на движимое иму-

щество должника, болѣе удобное для отчужденія. Если суду 43 статьею предоставляется принятіе этой мѣры, какъ предохранительной, до объявленія несостоятельности, то принятіе оной послѣ открытія несостоятельности должно быть для суда обязательнымъ.

§ 424. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

По статьѣ 50 судъ дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи общаго запрещенія на недвижимое имущество несостоятельнаго, гдѣ бы оное ни оказалось, и сообщаетъ объявленіе объ открытіи несостоятельности мѣстному почтовому учрежденію, а также служебному начальству несостоятельнаго. Комитетъ полагалъ бы полезнымъ статью эту дополнить тѣмъ, что судъ сообщаетъ объявленіе о несостоятельности и „мѣстнымъ кредитнымъ учрежденіямъ".

Въ виду же послѣдовавшаго измѣненія закона о запрещеніяхъ, комитетъ находитъ необходимымъ, статью эту измѣнить въ томъ смыслѣ, что судомъ, въ которомъ заявлено о несостоятельности должника, имъ самимъ или кредиторами, сообщеніе о томъ было объявлено всѣмъ старшимъ нотаріусамъ въ имперіи и учрежденіямъ, ихъ замѣняющимъ, о наложеніи запрещенія на имущество должника, гдѣ бы оно ни оказалось.

§ 425. **Кіевскій биржевой комитетъ.**

Комитетъ признаетъ необходимымъ, кромѣ почтоваго вѣдомства, объ открывшейся несостоятельности лица сообщать также мѣстнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

См. §§ 338, 402.

51. Объявленіе объ открытіи несостоятельности должника, въ самый день воспослѣдованія постановленія о семъ, сообщается судомъ мѣстной прокуратурѣ.

§ 426. **Кіевское юридическое общество (К. П. Змировъ).**

Слѣдуетъ измѣнить 51 ст. проекта, въ силу которой объявленіе объ открытіи несостоятельности должника въ самый день состоявшагося о томъ постановленія сообщается судомъ мѣстной прокуратурѣ. Если выдѣленіе вопроса о свойствѣ несостоятельности изъ конкурснаго производства и составляетъ несомнѣнное упрощеніе и улучшеніе въ процессуальномъ отношеніи, то тѣмъ не менѣе установленіе факта несостоятельности должно принадлежать только гражданскому суду и это должно быть въ точности выражено въ законѣ. Поэтому 51 ст. слѣдуетъ дополнить и изложить такъ: „о состоявшемся постановленіи объ открытіи несостоятельности должника судъ немедленно сообщаетъ мѣстной прокуратурѣ. До полученія означеннаго постановленія никакое преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію въ злостномъ и простомъ банкротствѣ не допускается".

(**Н. Я. Давиденко**) Что касается признанія злостнаго банкротства, то я думаю, что устраненіе изъ проекта устава о несостоятельности всего, что касается преступленій, вытекающихъ изъ несостоятельности, составляетъ важный пробѣлъ. По новому проекту (ст. 51), конкурсный судъ объ открытіи каждой несостоятельности сообщаетъ мѣстной прокуратурѣ. Но что будетъ дѣлать прокуратура,—неизвѣстно. При существованіи статьи 27 устава уголовнаго судопроизводства прокуратура ничего не можетъ сдѣлать, пока не будетъ опредѣлено свойство несостоятельности, а кто и когда опредѣлитъ это свойство, изъ проекта устава этого не видно. Въ немъ говорится о томъ, что въ случаѣ признанія несостоятельнаго несчастнымъ судъ поступаетъ такимъ-то образомъ; но относительно злостнаго банкротства проектъ умалчиваетъ. Въ настоящей практикѣ затруднено преслѣдованіе злостнаго банкрота. Хотя въ ст. 14 прил. къ ст. 1400 уст. гражд. суд. и упоминается о признакахъ злостнаго банкротства, но эти признаки не могутъ появиться на свѣтъ ранѣе постановленія о свойствѣ несостоятельности окончательнымъ общимъ собраніемъ *послѣ* ликвидаціи долговъ. На это требуется весьма много времени, часто нѣсколько лѣтъ. Въ теченіе этого времени признаки злостнаго банкротства могутъ улетучиться или будутъ парализованы разными сдѣлками домашнихъ и пріятелей несостоятельнаго, свидѣтели могутъ умереть, домашніе документы исчезнуть. Послѣдствіемъ этого бываетъ, что дѣла о злостномъ банкротствѣ рѣдко кончаются обвиненіемъ банкрота. Нынѣ это составляетъ самое больное мѣсто конкурснаго производства, поэтому при составленіи новаго устава на него должно быть обращено особое вниманіе, иначе новый законъ не достигнетъ благодѣтельной цѣли. Тотъ, чьи дѣла будутъ приходить къ упадку, заблаговременно скроется заграницу въ такое государство, съ которымъ не заключено конвенціи о выдачѣ подобныхъ преступниковъ, напримѣръ, въ Грецію. Тогда предварительныя мѣры о подверженіи аресту должника, объ отобраніи отъ него подъ присягою показаній объ его имуществѣ не могутъ быть приведены въ дѣйствіе, слѣдовательно не принесутъ пользы для раскрытія зла, а если раскроютъ, то должникъ останется безъ наказанія. Тотъ несостоятельный, котораго удастся арестовать, будетъ принимать всѣ мѣры, чтобы тормозить конкурсное производство, разсчитывая, что со временемъ изгладятся многіе признаки злостнаго банкротства. Для предупрежденія этого слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, измѣнить ст. 27 уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что только *преданіе суду* банкрота можетъ послѣдовать послѣ опредѣленія свойства несостоятельности въ гражданскомъ порядкѣ, предварительное же слѣдствіе должно быть произведено немедленно по открытіи признаковъ злостнаго банкротства.

§ 427. **Московское Юридическое общество. (Н. И. Ржондковскій),**

Тенденція, по возможности уходить отъ вліянія суда, имѣющая, быть можетъ, свое историческое оправданіе, сказалось еще въ одномъ случаѣ. Еще проектъ 1869 г. (стр. 16) указывалъ на ненормальность того порядка, по которому пре-

слѣдованіе простаго и злостнаго банкротства поставлено у насъ въ зависимость отъ усмотрѣнія заимодавцевъ, въ лицѣ конкурснаго управленія и общаго собранія, составленныхъ предъ предварительной судебной повѣрки долговыхъ требованій и не имѣющихъ никакой матеріальной пользы отъ преслѣдованія злостнаго должника; поэтому „не должно, говоритъ объяснительная записка къ проекту, удивляться тому, что несостоятельные довольно рѣдко подвергаются у насъ наказанію за злостное банкротство, тогда какъ извѣстно, что злонамѣренные банкроты весьма нерѣдки и что встрѣчаются торговцы, промышляющіе банкротствомъ;“ . . . нечего удивляться, „что у насъ смотрятъ довольно снисходительно на такія по торговлѣ дѣйствія, которыя въ другихъ странахъ считаются уголовными преступленіями, и что конкурсное производство у насъ не содѣйствуетъ упроченію торговаго кредита, а напротивъ въ настоящемъ его положеніи считается едва ли не главнѣйшею причиною совершеннаго упадка онаго. Можно положительно сказать, продолжаетъ записка, что есть люди во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вполнѣ добросовѣстные, которые считаютъ самые предосудительные и даже безчестные въ конкурсныхъ дѣлахъ поступки дозволительными, когда такимъ образомъ возможно получить болѣе значительное, противъ другихъ кредиторовъ, удовлетвореніе по вполнѣ правильнымъ, впрочемъ, претензіямъ, или даже просто угодить знакомому должнику и его доброжелателямъ“. Въ виду такихъ соображеній, въ проектѣ 1869 г. было внесено правило (ст. 2), что судъ о каждомъ случаѣ несостоятельности сообщаетъ прокурору. По этому вопросу высказало свое замѣчаніе лишь одно петербургское купечество (стр. 81). Возраженія его сводятся къ тому, что, при коммерческихъ судахъ прокуроровъ не имѣется и что въ случаѣ перехода дѣлъ торговыхъ въ окружные суды, нѣтъ основанія дѣлать предположенное во 2 ст. проекта изъятіе для дѣлъ о торговой несостоятельности, тѣмъ болѣе, что дѣла эти весьма часто оканчиваются миролюбивымъ соглашеніемъ кредиторовъ съ несостоятельнымъ; поэтому, какъ характерно выражаются выборные С.-Петербургской купеческой управы, въ пользахъ торговаго сословія было бы установить для нихъ порядокъ болѣе частнаго, чѣмъ формальнаго производства, съ устраненіемъ по возможности особаго еще судебнаго надзора [1]). Проектъ 1869 г. постановлялъ (ст. 18), что при наличности, между прочимъ, поводовъ подозрѣвать должника въ предосудительныхъ во вредъ кредиторовъ дѣйствіяхъ, должникъ не можетъ быть оставленъ на свободѣ безъ согласія прокурора. По мнѣнію петербургскихъ выборныхъ, вопросъ этотъ подлежитъ рѣшенію большинства кредиторовъ и согласіе прокурора здѣсь „представляется вовсе излишнимъ“—мнѣніе, которому нельзя отказать въ категоричности. Что касается объяснительной записки 1888 г.

---

[1]) По ст. 217 проекта 1888 г. въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано по просьбѣ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ, когда мировая сдѣлка состоялась вслѣдствіе предоставленія одному или нѣкоторымъ кредиторамъ какого либо преимущества по удовлетворенію предъ остальными, или вслѣдствіе употребленія иныхъ неблаговидныхъ средствъ

то она находитъ (стр. 144), что конкурсный судъ не имѣетъ возможности выяснить посредствомъ предварительнаго слѣдствія улики, а съ другой стороны предварительное слѣдствіе не можетъ быть произведено, при нынѣшнемъ порядкѣ, по свѣжимъ слѣдамъ, вслѣдствіе чего должники нерѣдко избѣгаютъ заслуженной кары. Поэтому проектъ 1888 г. выдѣляетъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности—простой и злостной—изъ конкурснаго производства и относитъ его всецѣло къ уголовному судопроизводству, съ чѣмъ, по словамъ автора проекта, согласна и редакціонная коммиссія по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія. Трудно кажется, что либо возразить противъ предположеннаго въ данномъ случаѣ порядка—ст. 81, 269. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего проще и разумнѣе, какъ предоставить вопросы уголовные вѣдѣнію органовъ уголовнаго правосудія, которымъ всѣ должностныя лица и учрежденія, не исключая и конкурсныхъ, обязаны дать съ своей стороны возможность рѣшить вопросъ о наличности признаковъ уголовнаго дѣянія въ данномъ дѣлѣ или объ отсутствіи его.

§ 428. С.-Петербургская Судебная Палата.

Проектъ вводитъ совершенно новое начало, по которому, вопреки нынѣ дѣйствующей принципіальной 27 ст. устава гражданскаго судопроизводства, уголовное преслѣдованіе несостоятельнаго должника освобождается отъ всякой зависимости отъ суда гражданскаго, разрѣшавшаго до нынѣ вопросъ о свойствѣ несостоятельности обязательно для суда уголовнаго. Вопросъ этотъ, какъ признаетъ это и объяснительная записка къ проекту (стр. 144) не столько теоретическаго, сколько практическаго свойства. Къ тому ли или иному суду пріурочитъ извѣстную обязанность это почти все равно, но дѣло въ томъ, какой путь представляетъ большія гарантіи къ правильному, легкому и скорѣйшему разрѣшенію вопроса? Чтобы убѣдиться въ томъ, надо наглядно сравнить и тотъ и другой порядки. По дѣйствующему нынѣ порядку, только съ постановленіемъ гражданскимъ судомъ того или инаго заключенія о свойствѣ несостоятельности констатируется въ первый разъ извѣстное дѣйствіе, какъ преступное, такъ сказать наличность преступленія, вслѣдствіе чего и призывается къ своей обязанности судъ уголовный, который производитъ слѣдствіе лишь въ направленіи уликъ и вовсе не можетъ разсуждать о томъ, есть ли на лицо самое преступленіе. Объяснительная записка указываетъ, что изъ такого порядка проистекаютъ два неудобства. во 1) гражданскій конкурсный процессъ излишне (какже „излишне“, если это, съ одной стороны нужно для цѣлей правосудія, а съ другой стороны только на него это и возложено закономъ?) занимается обсужденіемъ вопроса, о виновности въ злостномъ банкротствѣ (хотя вовсе не о чьей либо виновности, а просто о свойствѣ несостоятельности), и во 2) теряется время для собранія по свѣжимъ слѣдамъ предварительнымъ слѣдствіемъ (т. е. уголовнымъ судомъ) представляющихся по дѣлу уликъ. Охотно допускаю, что оба эти неудобства дѣйствительно существуютъ, но посмотримъ, что будетъ при новомъ порядкѣ

и въ состояніи ли будетъ этотъ послѣдній парализовать указанные недостатки? Новый порядокъ создаетъ слѣдующее положеніе: о всякомъ случаѣ признанія судомъ чьей либо несостоятельности немедленно сообщается прокурору (51 ст.). Если прежде прокуроръ получалъ сообщеніе о наличности констатированнаго уже преступленія, то нынѣ сообщенія эти не будутъ имѣть такаго значенія, потому что не всякая несостоятельность есть преступленіе, а какъ таковое преслѣдуется только извѣстнаго рода несостоятельность. Слѣдовательно, о начатіи за такимъ сообщеніемъ предварительнаго слѣдствія, подлежащаго производству, по мысли проекта, по горячимъ слѣдамъ, говорить невозможно. Предварительное слѣдствіе производится только по доказаннымъ преступнымъ фактамъ, а если прокуроръ имѣетъ дѣло съ матеріаломъ, изъ котораго при извѣстныхъ условіяхъ можетъ получиться выводъ о наличности преступнаго дѣянія только впослѣдствіи, то вести разъясненіе дѣла до этой послѣдней стадіи есть обязанность не предварительнаго слѣдствія а полицейскаго дознанія. И такъ, вмѣсто ожидаемаго проектомъ преслѣдованія по горячимъ слѣдамъ, мы прежде всего встрѣчаемся съ тѣмъ затруднительнымъ и вполнѣ неопредѣленнымъ положеніемъ прокурора и полиціи, при которомъ имъ самимъ слѣдуетъ еще оріентироваться въ сужденіяхъ о томъ—съ какого рода несостоятельностью они имѣютъ дѣло въ данномъ случаѣ? Каждому судебному практику должна быть понятна разница въ обнаруженіи всякаго иного преступнаго факта и въ обнаруженіи наказуемой по свойству своему несостоятельности. Опредѣленіе послѣдней зиждится на анализѣ цѣлаго ряда явленій, имѣющихъ мѣсто за много лѣтъ назадъ, на зависимой связи всѣхъ этихъ явленій другъ отъ друга, на объясненіи причины тѣхъ или иныхъ дѣйствій должника и возможности ихъ со стороны обычаевъ и пріемовъ торгово-промышленнаго или вообще экономическаго дѣла. Нужно сколько нибудь знать положеніе нашей полиціи, нужно быть знакомымъ съ достоинствомъ тѣхъ полуграмотныхъ актовъ, которые представляетъ изъ себя дознаніе, чтобы понять, что дознаніе въ ея рукахъ не въ обычномъ направленіи собранія уликъ лишь виновности по преступному факту не подлежащему сомнѣнію, а въ направленіи уясненія свойства дѣйствій, допускающихъ самую преступность лишь условно, есть задача почти невыполнимая. Единственно доступная для нея форма при такомъ дознаніи—это обращеніе за помощью въ разъясненіи дѣла къ кредиторамъ т. е. мы приходимъ въ этомъ случаѣ къ тому-же источнику, который представляетъ намъ и нынѣ дѣйствующій порядокъ опредѣленія свойства несостоятельности путемъ гражданскаго конкурснаго процесса. Разница можетъ быть лишь въ солидности данныхъ, и конечно разница эта будетъ не въ пользу новаго порядка. При немъ свѣдѣнія эти неминуемо должны быть (въ особенности если задаваться мыслію преслѣдованія по горячимъ слѣдамъ) единичны, отрывочны и случайны, тогда какъ въ конкурсномъ процессѣ то или иное заключеніе по этому предмету вырабатывается на основаніи всеобщихъ мнѣній, идетъ, если представляется къ тому основаніе, путемъ борьбы этихъ мнѣній и окончательно провѣряется судомъ. Если съ одной стороны, новый порядокъ приведетъ къ

тому-же источнику въ отношеніи пользованія матеріаломъ и въ отношеніи способовъ этого пользованія, то, съ другой стороны, и въ отношеніи самаго времени, съ котораго прокурору и полицейскому дознанію возможно будетъ вступить на твердую почву въ своихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ, а слѣдовательно и въ отношеніи самаго вопроса о томъ, быть или не быть уголовному преслѣдованію, не произойдетъ никакой разницы съ нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь все зависитъ отъ объсненія причинъ упадка дѣлъ, а послѣднее всегда будетъ возможно только съ того времени когда истекутъ сроки на явку кредиторовъ, всѣ претензіи къ несостоятельному будутъ заявлены и въ общемъ собраніи кредиторовъ (статьи 160, 165, 166, 172, 92 и послѣдующія) подвергнутся извѣстной оцѣнкѣ, и долги несостоятельнаго и его имущественныя распоряженія, предшествовавшія объявленію несостоятельности, т. е. въ такое время, когда и при конкурсномъ процессѣ общему собранію кредиторовъ и суду представляется полная возможность постановить свое заключеніе о свойствѣ несостоятельности. Такимъ образомъ при вновь проектируемой системѣ, дѣйствія правительственой власти въ уголовномъ преслѣдованіи недобросовѣстнаго должника и по источнику, изъ котораго власти этой придется почерпать данныя для рѣшенія вопроса о преслѣдованіи, и по времени, съ котораго она въ состояніи будетъ это сдѣлать, нисколько не облегчаются и не измѣняются къ лучшему сравнительно съ нынѣшней системой. Произойдетъ только перемѣщеніе обязанностей съ конкурснаго суда и его органовъ на прокурора и полицію, но еще вопросъ-произойдетъ-ли это перемѣщеніе къ лучшему для самаго дѣла, ибо то или иное заключеніе о свойствѣ несостоятельности, не говоря уже о трудности разобраться въ томъ фактическомъ матеріалѣ, изъ котораго оно должно быть извлечено, останется всегда сложнымъ вопросомъ и со стороны юридической, требуя для своего разрѣшенія извѣстной сноровки въ сферѣ торговыхъ обычаевъ. Устанавливать это понятіе единоличной власти, прокурору врядъ-ли цѣлесообразно со взглядами закона на самыя условія уголовнаго процесса, среди котораго понятна спорность уликъ, устанавливающихъ виновность лица, но не спорность о преступности или непреступности самаго факта, составляющаго предметъ дѣла. Возразятъ, что коль скоро предварительное слѣдствіе убѣдится въ неосновательности обвиненія, то начатое дѣло подлежитъ прекращенію, но чтобы дойти по подобному дѣлу къ какому нибудь опредѣленному выводу, хотя-бы и отрицательному, для этого надо будетъ привести въ извѣстность весь матеріалъ, т. е. другими словами произвести цѣлое слѣдствіе. А такое производство для государства дороже и во всѣхъ отношеніяхъ невыгоднѣе, нежели уясненіе тѣхъ-же самыхъ вопросовъ путемъ конкурснаго производства. Затѣмъ, при всякомъ исходѣ слѣдствія, въ затруднительномъ положеніи по опредѣленію состава преступленія будетъ находиться не одинъ прокуроръ или слѣдователь, но и обвинительная камера, несмотря на ея коллегіальность, ибо и для нея по большинству дѣлъ, при оцѣнкѣ значенія дѣйствій должника въ имущественныхъ сдѣлкахъ, сопровождавшихъ разстройство его дѣла, будутъ всегда представляться весьма спорные воп-

росы чисто гражданскаго права. Проектируемое измѣненіе въ системѣ уголовнаго преслѣдованія несостоятельныхъ должниковъ предлагается едва-ли не въ соображеніи о болѣе дѣйствительной и сильной уголовной репрессіи противъ такъ называемой дутой или подложной несостоятельности. Но не этому пути вообще принадлежитъ благотворное воздѣйствіе на уродливыя уклоненія жизни, и во всякомъ случаѣ мало значенія можетъ придавать ему тотъ проектъ, который самъ предлагаетъ въ этомъ направленіи самое вѣрное и дѣйствительное средство. Дѣло въ томъ, что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, окончившійся процессъ несостоятельности ликвидируетъ для должника въ будущемъ всѣ прошлые его долги и обязательства, образовавшіеся до объявленія несостоятельности. Окончивъ процессъ несостоятельности, должникъ продолжалъ заниматься дѣлами, наживалъ состояніе, нерѣдко богатѣлъ, а прежніе его кредиторы, получившіе по конкурсу 10 копѣекъ за рубль, оставались ни причемъ и теряли право на всякое удовлетвореніе изъ новаго имущества бывшаго своего должника, который даже переставалъ быть передъ ними въ этомъ качествѣ. Понятно, что за существованіемъ такого несправедливаго и ненормальнаго закона много скрывалось искушенія къ устройству фиктивныхъ и подложныхъ несостоятельностей. Въ отмѣну этого закона, проектъ (ст. 204) постановляетъ обратное правило, по которому кредиторы не теряютъ права дальнѣйшаго удовлетворенія и изъ всякаго другаго имущества должника, нажитаго имъ послѣ открытія его несостоятельности. Одно это средство, поражая осуществленіе корыстныхъ разсчетовъ, въ состояніи болѣе сдѣлать, нежели какія бы то ни было уголовныя репрессаліи. Можно надѣяться, что съ дѣйствіемъ этого закона, подложныя несостоятельности потеряютъ для себя самый raison dêtre, останутся за единичными исключеніями, однѣ дѣйствительныя несостоятельности, для которыхъ быстрота и натискъ уголовнаго преслѣдованія съ момента самаго объявленія несостоятельности не особенно нужны, по крайней мѣрѣ не настолько настоятельно нужны, чтобы ради ихъ можно было пренебречь болѣе легкимъ, доступнымъ и правильнымъ опредѣленіемъ свойства данной несостоятельности путемъ гражданскаго суда и купить эту воображаемую быстроту цѣною того затрудненія органовъ уголовнаго суда, о которомъ шла рѣчь выше, а иногда и цѣною неосновательности, самыхъ воззрѣній и заключеній этихъ органовъ о характерѣ и свойствѣ несостоятельности, а слѣдовательно и основнаго на нихъ самаго уголовнаго преслѣдованія. Если уже нужно при конкурсномъ процессѣ охранить интересы возможнаго въ будущемъ уголовнаго преслѣдованія, въ виду значительнаго промежутка времени протекающаго между открытіемъ несостоятельности и возможностью по положенію дѣлъ должника опредѣлить свойство его несостоятельности (хотя промежутокъ этотъ какъ мы видѣли, въ дѣйствительности не сократится и при правѣ прокурора самому себѣ опредѣлить свойства несостоятельности, безъ всякаго участія суда гражданскаго и такое опредѣленіе свое положить въ основу немедленнаго за объявленіемъ нестостоятельности уголовнаго преслѣдованія), если говорю я—настоитъ необходимость въ подобномъ охраненіи (а потреб-

ность эта дѣйствительно не можетъ быть отвергаема), то представляется полная возможность оградить эти интересы, не прибѣгая къ измѣненію въ системѣ самой юрисдикціи судовъ уголовнаго и гражданскаго. Для этого можно, напримѣръ, отвести той-же обвинительной власти, въ лицѣ прокурора, право активнаго участія, въ ходѣ конкурснаго процесса по обстоятельствамъ, разъясняющимъ свойство данной несостоятельности или клонящимся къ сохраненію уликъ. Къ разъясненію, путемъ дознанія, всѣхъ этихъ обстоятельствъ онъ можетъ давать предложенія полиціи. Результаты всѣхъ принятыхъ имъ мѣръ обязательно должны быть въ виду общаго собранія кредиторовъ при дачѣ предварительнаго заключенія о свойствѣ несостоятельности и при окончательномъ разрѣшеніи того-же вопроса конкурснымъ судомъ, причемъ ни жалобъ, ни протестовъ противъ опредѣленій суда по сему предмету ни съ чьей стороны не допускается. Далѣе, и теперь уже существуетъ право суда на принятіе мѣръ пресѣченія способовъ уклониться отъ уголовнаго суда противъ должника, навлекающаго на себя достаточное подозрѣніе въ злостномъ банкротствѣ (прилож. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд. п. 14). Право это нетолько должно быть удержано, но и прокурору должно быть предоставлено право входить по этому предмету въ судъ съ предложеніями. Всѣми этими мѣрами интересы возможнаго въ будущемъ уголовнаго суда будутъ достаточно обезпечены. А если признать вѣрнымъ высказанное выше соображеніе, что на практикѣ и при проктируемомъ порядкѣ начатія уголовнаго преслѣдованія внѣ зависимости суда гражданскаго, таковое въ дѣйствительности никогда не можетъ начаться до приведенія въ полную извѣстность всѣхъ дѣлъ должника, то придется признать, что указанныя мѣры обезпечатъ уголовное преслѣдованіе нисколько даже неменьше, (а въ отношеніи матеріала для болѣе основательныхъ воззрѣній даже больше), чѣмъ проктируемое измѣненіе въ самой системѣ. Между тѣмъ останутся нетронутыми два слѣдующія положенія, требующія сохраненія: 1) не несостоятельность лица вообще открываетъ необходимость вмѣшательства суда уголовнаго, а только несостоятельность извѣстнаго свойства и 2) установленіе этого свойства, въ виду массы входящихъ сюда вопросовъ изъ области гражданскаго права, принадлежитъ суду гражданскому.

§ 429. Кіевская Судебная Палата.

См. § 426 (К. П. Змирловъ).

§ 430. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

По проекту свойство несостоятельности должника не опредѣляется въ конкурсномъ порядкѣ. Это правило значительно упрощаетъ задачу конкурснаго производства. Но въ тоже время оно значительно усложняетъ задачу уголовнаго преслѣдованія банкротовъ и дѣлаетъ во всякомъ случаѣ необходимымъ пересмотръ дѣйствующихъ судопроизводственныхъ правилъ о порядкѣ воздбужденія этого преслѣдованія.

На основаніи ст. 27 уст. угол. суд. преслѣдованіе за злостное банкротство не можетъ быть начато до признанія гражданскимъ судомъ злостнаго характера несостоятельности. Съ предполагаемою, по проекту, отмѣною правила объ опредѣленіи гражданскимъ судомъ, при разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности, свойства сей послѣдней представляется, очевидно, необходимымъ отмѣнить и приведенное правило ст. 27 уст. угол. суд.

Однако необходимо имѣть въ виду, что съ подчиненіемъ преслѣдованія за банкротства общимъ правиламъ уголовнаго преслѣдованія на органовъ преслѣдованія возлагается задача часто совершенно неразрѣшимая.

Прежде всего на эти органы падетъ обязанность устанавливать наличность признаковъ несостоятельности т. е. приводить путемъ полицейскаго дознанія въ извѣстность активъ и пассивъ должника, что не только крайне затруднительно, но даже едва ли достижимо. На первый взглядъ казалось бы, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія за злостное банкротство могло бы быть обусловлено наличностью вступившаго въ законную силу опредѣленія гражданскаго суда объ открытіи несостоятельности, чѣмъ устранилась бы необходимость установленія факта несостоятельности органами уголовнаго преслѣдованія. Однако нѣкоторыя постановленія проекта препятствуютъ принятію этого правила. Дѣло въ томъ, что на основаніи ст. 44 проекта судъ отказываетъ въ просьбѣ объ открытіи несостоятельности, если имѣющаяся въ виду масса оказывается недостаточною для покрытія предстоящихъ издержекъ конкурснаго производства. Слѣдовательно принятіе правила о томъ, чтобы возбужденію уголовнаго преслѣдованія предшествовало постановленіе гражданскаго суда объ открытіи несостоятельности, повело бы, при существованіи ст. 44, къ тому что наиболѣе опасные, въ уголовномъ смыслѣ, случаи несостоятельности—когда должникъ скрылъ все свое имущество, не оставивъ средствъ на покрытіе издержекъ конкурснаго производства—избѣгали бы преслѣдованія.

Съ своей стороны я полагалъ бы необходимымъ, въ измѣненіе ст. 27 уст. угол. суд. и ст. 44 проекта постановить—1) что уголовному преслѣдованію за банкротство должно предшествовать постановленіе гражданскаго суда о „неоплатности“ должника, потому что на основаніи ст. 275 проекта торговая несостоятельность признается и въ случаѣ лишь прекращенія должникомъ платежей, каковое прекращеніе можетъ послѣдовать и при состоятельности должника вслѣдствіе отсутствія въ данное время наличныхъ средствъ для производства платежей. Прекращеніе платежей не даетъ поэтому еще основанія заключать о наличности банкротства и 2) что въ случаѣ, указанномъ въ ст. 44 проекта, судъ обязанъ, не открывая несостоятельности должника, войти въ обсужденіе вопроса о существованіи признаковъ неоплатности и постановить опредѣленіе о наличности или отсутствіи таковыхъ признаковъ.

Затѣмъ на органы уголовнаго преслѣдованія упадаетъ обязанность изслѣдовать свойство несостоятельности должника т. е. опредѣлять наличность признаковъ злостной или неосторожной—простой—несостоятельности. Хотя,

судя по объяснительной запискѣ, предположенъ пересмотръ постановленій о преступленіяхъ и проступкахъ по конкурсу—стр. 46—тѣмъ не менѣе по самому существу дѣла и по соображеніи 2 главы проекта и особенно ст. 251 п. 1, 252 п. 1, 258, 268 и 269 можно заключить, что и въ будущемъ наказуемыми видами несостоятельности будетъ злостное и неосторожное—простое—банкротство. Изъ этихъ двухъ видовъ банкротства опредѣленіе злостнаго банкротства представитъ относительно менѣе затрудненій для органовъ уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ признаки этого банкротства, изображенные въ ст. 1166 улож. о наказ., ярки, осязательны и установленіе ихъ не можетъ представить особыхъ затрудненій. Гораздо труднѣе установить признаки неосторожнаго банкротства въ отличіе отъ несчастнаго, не подлежащаго наказанію. Для этого необходимо имѣть въ виду полную картину всего дѣла, начиная съ образованія долговъ и положенія въ то время дѣлъ должника и кончая дальнѣйшимъ ходомъ этихъ дѣлъ и постепеннымъ упадкомъ должника. Только путемъ послѣдовательнаго изученія всей совокупности дѣлъ должника со времени зарожденія долговъ до впаденія его въ несостоятельность, каковой періодъ можетъ быть весьма продолжителенъ, можно прійти къ болѣе или менѣе точному заключенію о причинахъ упадка должника. Очевидно, что изслѣдованіе это болѣе доступно суду гражданскому, въ которомъ производится дѣло о несостоятельности, чѣмъ суду уголовному. Сверхъ того оно потребуетъ отъ гражданскаго суда меньшей затраты времени и силъ, такъ какъ разъ въ гражданскомъ судѣ производится конкурсное дѣло, то это изслѣдованіе, находящееся въ прямой связи съ свѣдѣніями, заключающимися въ конкурсномъ дѣлѣ, можетъ быть сдѣлано такъ сказать попутно, тогда какъ для судебнаго слѣдователя будетъ необходимо возстановлять въ производимомъ имъ предварительномъ слѣдствіи всѣ данныя, уже находящіяся въ конкурсномъ производствѣ, и слѣдовательно непроизводительно затрачивать трудъ и время. По дѣйствующимъ законамъ хотя неосторожная несостоятельность, впрочемъ лишь торговая, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ—ст. 1165,—однако взысканіе за нее, поставленное въ непосредственную зависимость отъ требованія и усмотрѣнія кредиторовъ, назначается не уголовнымъ судомъ, а гражданскимъ, разсматривающимъ дѣло о несостоятельности—ст. 622 уст. суд. торг. изд. 1887 г. въ отличіе отъ 624 ст. того же устава, опредѣляющей преданіе суду уголовному злостное банкротство—1 п. полож. 6 къ ст. 1400 прим. уст. гражд. суд.—я находилъ бы съ своей стороны удобнымъ сохранить этотъ порядокъ и въ будущемъ въ виду затруднительности, указанной выше, разъясненія въ уголовномъ порядкѣ признаковъ неосторожной несостоятельности. Въ видахъ же сохраненія того общаго правила, проведеннаго въ проектѣ, судъ гражданскій не опредѣляетъ свойства несостоятельности, могло бы быть постановлено, что гражданскій судъ приступаетъ къ обсужденію вопроса о наличности признаковъ неосторожной несостоятельности и о примѣненіи наказанія, назначеннаго за оную, лишь по предложенію прокурора. Исключеніе изъ

этого порядка могло бы быть допущено лишь для случаевъ, указанныхъ ст. 44, 218 и 231 проекта. Въ этихъ случаяхъ преслѣдованіе за неосторожное банкротство должно, послѣ признанія гражданскимъ судомъ неоплатности должника, производится, по необходимости—вслѣдствіе устраненія или прекращенія конкурснаго производства,—въ уголовномъ порядкѣ на общемъ основаніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо установить, въ дополненіе къ правилу ст. 51 и 268 проекта, что конкурсное производство должно быть во всякое время открыто для лицъ прокурорскаго надзора, гдѣ бы и въ какомъ бы положеніи оно ни находилось. Это производство составляетъ главный источникъ для установленія признаковъ преступной несостоятельности и поэтому конечно должно быть всегда доступно для обвинительной власти.

§ 431. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты.

Въ статьѣ 51 проекта конкурсному суду предписывается сообщать постановленіе объ открытіи несостоятельности должника мѣстному прокурорскому надзору и съ этого момента, какъ видно изъ объяснительной записки —стр. 144—возможно возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ несостоятельнаго, при наличности основаній къ обвиненію его въ банкротствѣ, но такъ какъ согласно ст. 44 проекта конкурсный судъ не можетъ постановить объ открытіи несостоятельности при недостаточности массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства, а между тѣмъ очевидно сіе послѣднее обстоятельство отнюдь не исключаетъ уголовной отвѣтственности необходимо дополнить ст. 51 въ томъ смыслѣ, что прокурорскому надзору сообщается равнымъ образомъ и постановленіе, указанное въ ст. 44 проекта.

Въ статьѣ 51 проекта вмѣсто „мѣстной прокуратурѣ“ я считалъ бы предпочтительнымъ сказать „прокурору мѣстнаго окружнаго суда“ по образцу ст. 110 уст. гражд. суд.

§ 432. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ выдѣляетъ уголовную сторону конкурснаго процесса изъ вѣдѣнія конкурснаго суда и предоставляетъ ее вполнѣ вѣдѣнію прокуратуры и уголовнаго суда. Съ этою мыслью слѣдуетъ согласиться. Но нельзя согласиться съ тѣмъ, что можно ограничиться однимъ извѣщеніемъ прокурора о возникновеніи конкурснаго процесса. Законъ долженъ позаботиться о положеніи уголовнаго правосудія и забота объ этомъ въ извѣстныхъ предѣлахъ должна высказаться и въ конкурсныхъ правилахъ. Если судъ, будучи обязаннымъ посылать прокурору объявленіе объ открытіи несостоятельности, не будетъ обязанъ давать какія либо другія свѣдѣнія прокурору при дальнѣйшемъ движеніи дѣла, то прокуроръ, получивъ означенное объявленіе, долженъ будетъ или собирать свѣдѣнія о несостоятельности путемъ полицейскаго дознанія, за успѣшность коего, конечно, нельзя поручиться, или собирать ихъ въ конкурсныхъ учрежденіяхъ. Собирая означенныя свѣдѣнія, прокура-

тура, не всегда достаточно знакомая съ конкурснымъ производствомъ и веденіемъ торговыхъ книгъ и дѣлъ, будетъ встрѣчать много затрудненій на практикѣ, для устраненія коихъ полезно было бы, по примѣру 464, 494 статей Бельгійскаго устава, а также 694, 730 и 756 статей Итальянскаго устава, обязать конкурснаго попечителя сообщать прокурору чрезъ судью-комиссара копію или выписку изъ его записки объ общемъ положеніи дѣла, которую онъ по проекту заготовляетъ для общаго собранія кредиторовъ, и кромѣ того разрѣшить прокурору присутствовать какъ въ засѣданіяхъ суда и общихъ собраніяхъ кредиторовъ, такъ и при допросѣ несостоятельнаго должника, его домашнихъ и слугъ, если это прокуроръ найдетъ нужнымъ, обязавъ при этомъ судъ и попечителя посылать извѣщеніе прокурору о времени допроса означенныхъ лицъ и слушанія дѣла въ судѣ и общемъ собраніи кредиторовъ. Имѣя записку попечителя и присутствуя, когда нужно, въ засѣданіяхъ суда и кредиторовъ, прокуроръ будетъ въ состояніи составить себѣ полное понятіе о причинахъ несостоятельности и успѣшно направить уголовное дѣло. Правила объ этомъ, во избѣжаніе пререканій и недоразумѣній, полезно включить въ конкурсный уставъ.

§ 433. Одесскій Окружный Судъ.

По дѣйствующимъ законамъ конкурсный судъ разрѣшаетъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности должника (т. XI ч. 2 Уст. Т. ст. 626 и др.). Проектъ, признавая, съ одной стороны, что предварительное обсужденіе вопроса о виновности должника въ банкротствѣ только затруднитъ конкурсный судъ, которому въ добавокъ не свойственно и не сподручно собирать улики, а съ другой стороны, что невозможно ставить судебное преслѣдованіе должника въ зависимостъ отъ постановленій конкурса, совершенно выдѣляетъ обсужденіе вопроса о свойствахъ несостоятельности изъ компетенціи конкурса (Мотивы стр. 144—145.) Нельзя не согласиться, что зависимость уголовнаго преслѣдованія отъ постановленій конкурса составляетъ явленіе ненормальное, но нельзя не признать, что содѣйствіе конкурса можетъ оказаться весьма полезнымъ. Итальянское Торговое Уложеніе очень подробно разсматриваетъ вопросъ о соотношеніи между конкурснымъ и уголовнымъ судомъ. Торговой судъ вправѣ во всякое время постановлять объ арестѣ должника, противъ котораго имѣются достаточныя улики уголовной отвѣтственности. (ст. 695). Судья-комиссаръ обязанъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія о повѣркѣ баланса, причинахъ несостоятельности и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ее — передать прокурору (ст. 730). По каждому дѣлу конкурсный попечитель обязанъ не далѣе 15 дней, со дня вступленія въ должность, представить судьѣ-комиссару записку о главныхъ причинахъ несостоятельности и объ обстоятельствахъ ее сопровождавшихъ, и краткій отчетъ о положеніи массы, каковая записка, вмѣстѣ съ отчетомъ и замѣчаніями судьи, немедленно препровождается прокурору, при чемъ послѣдній поставляется въ извѣстность о всякомъ промедленіи со стороны попечителя (756 ст.). Такое живое взаимодѣйствіе

между конкурснымъ и уголовнымъ судомъ совершенно неизвѣстно нашему проекту. между тѣмъ какъ содѣйствіе такого компетентнаго органа, какъ конкурсный судъ можетъ оказаться не только полезнымъ и необходимымъ въ разрѣшеніи такихъ тонкихъ вопросовъ, какъ наличность несчастной или неосторожной несостоятельности. Нельзя также не пожалѣть, что проектъ умалчиваетъ о признакахъ различныхъ видовъ несостоятельности (неосторожной, несчастной и злостной), равно какъ и о наказаніяхъ, которымъ можетъ подлежать какъ должникъ, такъ и его пособники. Подобнаго пробѣла не представляетъ Германскій Уставъ, принятый проектомъ въ образецъ.

§ 434. Минскій Окружный Судъ.

Проектъ, какъ видно изъ объяснительной записки, установляетъ два свойства несостоятельности,—неосторожную и злостную, причемъ послѣдствіями признанія должника злостнымъ банкротомъ является, какъ и прежде, уголовное преслѣдованіе должника, а послѣдствія неосторожной несостоятельности въ проектѣ вовсе не указаны, изъ чего слѣдуетъ заключить, что для личности несостоятельнаго должника признаніе его неосторожнымъ равносильно освобожденію отъ всякой личной отвѣтственности.

Такое новое правило едва-ли будетъ полезно на практикѣ и не объясняется ни нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, ни конкурсными уставами иностранныхъ государствъ. Нынѣ дѣйствующій уставъ (статья 622 устава судопроизводства торговаго) влечетъ для неосторожнаго несостоятельнаго, при отсутствіи особаго ходатайства кредиторовъ, ограниченіе свободы и правъ по торговлѣ. Уставъ Германскій постановляетъ почти то-же, ибо въ немъ ограниченіе свободы несостоятельнаго поставлено въ зависимость отъ ходатайства о томъ кредиторовъ и усмотрѣнія суда. Въ другихъ конкурсныхъ уставахъ личная отвѣтственность или вообще невыгодныя послѣдствія для несостоятельнаго также имѣются въ той или другой формѣ и упраздненіе всякой кары закона для неосторожнаго несостоятельнаго было-бы равносильно поощренію неосторожныхъ сдѣлокъ его и подорвало-бы кредитъ и безъ того значительно подорванный съ изданіемъ закона 7-го марта 1879 г. объ отмѣнѣ личнаго задержанія.

§ 435. Тамбовскій Окружный Судъ.

Такъ какъ въ проектѣ не включены постановленія о наказаніяхъ за преступленія и проступки, касающіеся конкурса, на томъ основаніи вѣроятно, что постановленія эти по ихъ свойству входятъ въ составъ уложенія о наказаніяхъ, гдѣ они уже помѣщены, то было бы желательнымъ, чтобы въ соотвѣтствующихъ статьяхъ проекта касающагося конкурса, были бы сдѣланы точныя ссылки на соотвѣтственныя за преступленія и проступки по конкурсу статьи уложенія о наказаніяхъ.

§ 436. Смоленскій Окружный Судъ.

Въ виду того, что проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ вѣроятно получитъ утвержденіе позже проекта устава конкурснаго, желательно было бы ввести въ проектъ устава о несостоятельности и тѣ карательныя постановленія, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ должны быть прилагаемы къ несостоятельному и его пособнику.

§ 437. Московскій Коммерческій Судъ.

Немедленное производство уголовнаго изслѣдованія о причинахъ упадка должника едва-ли умѣстно, ибо возможно-ли опредѣлить свойство несостоятельности прежде, чѣмъ будутъ разсмотрѣны и провѣрены всѣ долговыя претензіи, заявленныя на должника. И что будетъ дѣлать конкурсный попечитель, когда судебный слѣдователь отберетъ себѣ всѣ торговыя книги несостоятельнаго должника и будетъ держать ихъ у себя во все время производства слѣдствія и суда? Было бы справедливо внести въ уставъ о несостоятельности статью 687 Итальянскаго конкурснаго устава, по силѣ которой нисходящіе и восходящіе родственники и супругъ должника не имѣютъ права просить объ объявленіи его несостоятельнымъ, ибо такая просьба хотя и рѣдко встрѣчается, всегда возмутительна. А чтобы означенныя лица не предъявляли просьбы чрезъ другихъ подставныхъ лицъ, слѣдовало-бы присовокупить, что и лица постороннія не могутъ ходатайствовать о признаніи должника несостоятельнымъ по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ отъ него на имя восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ и супруга.

§ 438. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 45—51.

§ 439. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Не возражая противъ предлагаемаго проектомъ и объяснительною запискою (страницы 30 и 144) выдѣленія вопроса о свойствѣ несостоятельности должника изъ состава конкурснаго производства, я позволяю себѣ однако при этомъ усомниться въ цѣлесообразности проектированныхъ въ статьяхъ 51 и 268 правилъ, по коимъ какъ объявленіе объ открытіи несостоятельности должника, такъ и принятіе просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки, должны быть сообщены судомъ мѣстной прокуратурѣ (или точнѣе, сообразно съ терминологіей нашего законодательства,—прокурорскому надзору).

Ни объяснительная записка, ни проектъ не упоминаютъ прямо, что именно долженъ сдѣлать прокурорскій надзоръ по полученіи такихъ сообщеній, но, по общему смыслу соображеній (смотри объяснительную записку страницы 144 и 502), можно безошибочно предположить, что онъ обязанъ дать дѣлу дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, т. е. предложить судебному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе для

выясненія, не заключается-ли въ дѣйствіяхъ должника признаковъ злостнаго или простаго банкротства. И такъ *всякое безъ исключенія*, дѣло о несостоятельности будетъ направляться къ уголовному порядку, независимо конечно отъ производства его въ гражданскомъ (конкурсномъ) порядкѣ. Удобно-ли и нужно-ли это? Не лучше-ли остаться при существующемъ нынѣ общемъ правилѣ, по коему гражданское (въ томъ числѣ и конкурсное) дѣло направляется къ уголовному порядку только въ такомъ случаѣ, когда при производствѣ его обнаружатся признаки уголовнаго дѣянія (статья 8 устава гражданскаго судопроизводства и 624 статья устава судопроизводства торговаго Т. XI часть 2 изданія 1887 года)? Такихъ дѣлъ бываетъ, примѣрно, не болѣе 10 на 100 (максимумъ) и только этимъ 10 дѣламъ придется давать движеніе въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ въ нихъ дѣйствительно имѣются признаки преступленія. Но передавать *всякое безъ изъятія* конкурсное дѣло прокурорскому надзору, исходя, подобно проекту, изъ того предположенія, что быть можетъ въ дѣлѣ этомъ найдутся дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія, было-бы едва-ли цѣлесообразно. Я не говорю уже о томъ, что въ видахъ послѣдовательности, *на томъ-же совершенно основаніи*, можно было бы распространить такое правило и на *всѣ* вообще гражданскія дѣла (а не только конкурсныя), такъ какъ и по этимъ дѣламъ, при производствѣ ихъ, *могутъ* обнаружиться преступныя дѣянія. Но, ограничиваясь лишь конкурсными дѣлами, позволительно задать себѣ вопросъ: что сталось-бы съ прокурорскимъ надзоромъ, которому пришлось-бы разсматривать ежегодно нѣсколько тысячъ такихъ дѣлъ (которыя къ тому-же обыкновенно по сложности и запутанности своей, гораздо труднѣе, чѣмъ многія другія уголовныя дѣла), для того только, чтобы выбрать изъ нихъ нѣсколько десятковъ для направленія ихъ въ уголовномъ порядкѣ? А что пришлось-бы дѣйствительно разсматривать—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Не для того-же въ самомъ дѣлѣ, проектъ предписываетъ суду сообщать прокурорскому надзору о всякомъ открытіи несостоятельности, чтобы надзоръ этотъ клалъ подобное сообщеніе подъ сукно, или хранилъ его въ своемъ архивѣ, какъ матеріалъ для характеристики нравовъ, а очевидно для того, чтобы прокуратора по этимъ сообщеніямъ производила дознанія, собирала свѣдѣнія и затѣмъ, въ случаѣ обнаруженія преступныхъ дѣйствій со стороны должника или пособниковъ его, подвергала ихъ надлежащему преслѣдованію. То есть другими словами, для того, чтобы прокуратора разрыла цѣлую гору и поискала, не найдется ли въ ней хоть золотникъ вещества, достойнаго ея вниманія. Для такихъ ничтожныхъ, сравнительно, результатовъ едва ли слѣдуетъ отступать отъ существующаго нынѣ правила и при томъ отступать, такъ сказать, безцѣльно, непроизводительно, обременяя лишь напрасно и прокурорскую и слѣдственную власти, когда между тѣмъ избѣжать всего этого весьма не трудно, оставивъ только въ силѣ вполнѣ удобный и практическій *нынѣшній* порядокъ, при которомъ достигается та-же цѣль (привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности) и по коему гражданскій судъ, обязанный и

безъ того разсмотрѣть всякое конкурсное дѣло, сообщаетъ прокурорскому надзору подобное дѣло только тогда, когда усмотритъ въ немъ дѣянія, требующія уголовнаго преслѣдованія [1]). Къ тому же, предлагаемое проектомъ правило неудобно еще и потому, что разъ объявленіе о несостоятельности (или по 268 статьѣ проекта, принятіе просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки) будетъ сообщено прокурорскому надзору и разъ надзоръ этотъ будетъ обязанъ принять немедленно мѣры къ разслѣдованію сего обстоятельства въ уголовномъ порядкѣ, то очевидно ему могутъ понадобиться и свѣдѣнія, имѣющіяся въ конкурсномъ производствѣ, вслѣдствіе чего онъ и долженъ будетъ истребовать ихъ оттуда и пріобщить ихъ къ уголовному дѣлу. Безъ этихъ же свѣдѣній и конкурсное производство не можетъ получить дальнѣйшаго движенія. Слѣдовательно, придется пріостановить или конкурсное производство или уголовное, такъ какъ оба они основаны на тѣхъ-же самыхъ матеріалахъ и параллельно и одновременно двигаться не могутъ.

Проектъ (или, точнѣе сказать, объяснительная записка) какъ бы исходитъ изъ той мысли, что *во всякой* несостоятельности можно подозрѣвать признаки преступленія. Но мысль эта едва-ли согласуется съ дѣйствительностью. Практика показывается намъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ несостоятельность является лишь послѣдствіемъ или неудачнаго, неумѣлаго веденія дѣлъ, или нераспорядительности, или стеченія разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, или даже, наконецъ, недостаточной осторожности (рискованности) въ операціяхъ, но случаи дѣйствительной преступности въ дѣйствіяхъ должника, фиктивности его несостоятельности, бываютъ, сравнительно, не часты.

Объяснительная записка (страница 144) мотивируетъ предлагаемое ею правило и тѣмъ, что предварительное слѣдствіе о несостоятельности можетъ быть произведено по свѣжимъ слѣдамъ. Конечно свѣжіе слѣды вещь важная вообще, но не особенно важная въ дѣлѣ о несостоятельности, такъ какъ въ подобномъ дѣлѣ почти всегда имѣются достаточныя свѣдѣнія для того, чтобы судить, заключается-ли въ дѣйствіяхъ должника преступленіе, или нѣтъ А будутъ-ли эти свѣдѣнія сообщены прокурорскому надзору нѣсколько ранѣе или нѣсколько позже, это едва ли можетъ имѣть существенное значеніе: самыя доказательства виновности отъ этого не измѣнятся, а если иногда и потеряютъ свою свѣжесть, свою силу (вслѣдствіе того, напримѣръ, что свидѣтель, по истеченіи извѣстнаго времени можетъ позабыть извѣстное событіе), то это можетъ случиться не только въ конкурсномъ, но и въ каждомъ другомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ какъ-бы ни желательно было производство уголовнаго слѣдствія по свѣжимъ слѣдамъ, но отъ него, повидимому, приходится отказаться въ виду разъясненныхъ выше практическихъ неудобствъ

---

[1]) Кромѣ того, прокуроръ можетъ возбудить преслѣдованіе и по своей иниціативѣ (пунктъ 4 статьи 297 устава уголовнаго судопроизводства), если будетъ имѣть на то достаточныя данныя.

предлагаемаго проектомъ порядка. Все это приводитъ меня къ заключенію, что хотя *согласно съ проектомъ*, конкурсный судъ и можетъ быть освобожденъ отъ обязанности постановлять опредѣленія о свойствѣ несостоятельности (въ томъ числѣ и о злостности ея), но при этомъ *вопреки проекту*, долженъ сообщать прокурору не о всякомъ дѣлѣ, касающемся открытія несостоятельности, но только о такомъ, въ которомъ усмотрѣны будутъ признаки преступленія.

§ 440. Иваново-Вознесенскій комитетъ торговли и мануфактуръ.

По 158 статьѣ устава конкурсный попечитель представляетъ общему собранію свѣдѣнія о причинахъ упадка должника несостоятельнаго, составляетъ отчетъ о ликвидаціи имущества конкурсной массы, по 185 и 187 статьямъ составляетъ смѣту распредѣленія дивиденда между кредиторами. Послѣ окончательной раздачи дивиденда и принятія отчета конкурснаго попечителя по 199 и 200 статьямъ составляется заключительное общее собраніе кредиторовъ, которое постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи конкурснаго производства. Но во всемъ проектѣ устава не указано, кому изъ названныхъ органовъ, въ какомъ положеніи дѣла и въ какомъ порядкѣ предоставляется право разрѣшать вопросы о свойствѣ несостоятельности?

А въ случаѣ обнаруженія признаковъ злонамѣренной несостоятельности, пріостанавливается-ли конкурсное производство и какой можетъ быть дальнѣйшій ходъ дѣла? Подлежитъ-ли несостоятельность торговая или неторговая подраздѣленію на такіе виды: „несчастная, неосторожная и злостная“, каковое дѣленіе допускается въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ (620—627 статьи устава торговаго судопроизводства, изданія 1887 года). Можетъ-ли каждый въ отдѣльности кредиторъ, неполучившій удовлетворенія отъ должника, послѣ рѣшенія дѣла въ судебномъ мѣстѣ, независимо отъ процедуры конкурснаго производства, обращаться къ суду уголовному съ требованіемъ о преслѣдованіи, въ случаѣ обнаруженія признаковъ злостной несостоятельности, или такое преслѣдованіе возможно только при открытіи несостоятельности въ порядкѣ конкурснаго производства или по окончаніи онаго?

Всѣ эти вопросы обойдены въ проектѣ новаго устава.

По ученію экономистовъ кредитъ признается „могущественнымъ рычагомъ“ производительности страны, но кредитъ можетъ быть упроченъ въ общежитіи, въ разныхъ отрасляхъ производства торговли и промышленности только въ томъ случаѣ, если онъ огражденъ отъ злоупотребленій, отъ хищническихъ посягательствъ, хорошо организованной судебной защитой. Въ противномъ случаѣ кредитъ служитъ соблазнительнымъ средствомъ для наживы непроизводительныхъ классовъ населенія и можетъ повести къ разстройству всякихъ дѣлъ и предпріятій. Наши уголовные законы о нарушеніи постановленій о кредитѣ, о злостномъ банкротствѣ (статьи 1163—1167 уложенія о наказаніяхъ) довольно строги, но злостные банкроты въ большинствѣ случаевъ

остаются безнаказанными только благодаря очень сложной и тяжелой для кредиторовъ процедурѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ нашихъ судахъ. Вотъ почему было-бы желательно имѣть въ проектѣ новаго устава о несостоятельности подробныя и точныя правила о порядкѣ производства дѣлъ, относящихся къ злонамѣренной несостоятельности. По существующимъ законамъ, по правиламъ изложеннымъ въ 6 приложеніи къ 1400 статьѣ устава гражданскаго (14 и 29 статьи правилъ), изданія по продолженію 1886 года, если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то окружный или коммерческій судъ разрѣшаетъ вопросъ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ 624 и 625 статьяхъ устава торговаго судопроизводства, т. е. сначала производится изслѣдованіе по этому предмету присяжнымъ попечителемъ, конкурснымъ управленіемъ, потомъ постановляется окончательное заключеніе въ общемъ собраніи кредиторовъ. Это заключеніе утверждается судомъ, а потомъ уже возбуждается уголовное преслѣдованіе противъ злостнаго должника, согласно 27 статьѣ устава уголовнаго, причемъ должникъ можетъ быть заключенъ подъ стражу. Изъ смысла указанныхъ статей закона видно, что должникъ можетъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за злостную несостоятельность только въ концѣ конкурснаго производства, именно послѣ длиннаго ряда судебныхъ дѣйствій, указанныхъ въ 1222^{1}—1222^{7} статьяхъ устава гражданскаго и въ уставѣ торговаго судопроизводства, направленныхъ въ интересахъ кредиторовъ, къ розысканію, охранѣ и ликвидаціи имущества лица несостоятельнаго и къ разслѣдованію причинъ несостоятельности. Сохранится-ли такой порядокъ производства дѣлъ о злостной несостоятельности или будутъ установлены другія облегчительныя правила,—указаній по этой части въ проектѣ не имѣется.

§ 441. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Совершенное исключеніе изъ конкурснаго производства опредѣленія свойства несостоятельности прежде всего слѣдовало-бы соединить съ редакціоннымъ измѣненіемъ устава уголовнаго судопроизводства.

При нынѣшней редакціи статьи 27 устава уголовнаго судопроизводства прокуратура вслѣдствіе одного заявленія о послѣдовавшемъ открытіи конкурса не могла-бы возбудить уголовнаго преслѣдованія. По принципамъ уголовнаго процесса уголовное преслѣдованіе проступковъ, совершенныхъ по поводу гражданскихъ юридическихъ отношеній можетъ быть начато лишь тогда, когда гражданское производство обнаружило къ тому достаточный поводъ. Далѣе является вопросъ, представляется-ли удобоисполнимымъ и справедливымъ возбудить уголовное преслѣдованіе немедленно въ каждомъ случаѣ открытія конкурса на ряду съ гражданскимъ производствомъ и такимъ образомъ предполагать существованіе проступка. Это значило-бы съ самаго начала считать всякую несостоятельность злостною, пока не будетъ доказано противнаго. Одновременное заведеніе двухъ процессовъ по одному и тому-же дѣлу,

одного гражданскаго и одного уголовнаго, влекло-бы за собою большія практическія затрудненія. Наиболѣе компетентнымъ къ опредѣленію свойства несостоятельности представляется общее собраніе кредиторовъ. Во избѣжаніе-же того, чтобы должникъ до созыва кредиторовъ не скрывался отъ уголовнаго слѣдствія, судъ по надлежаще мотивированному ходатайству конкурснаго попечителя можетъ принять противъ должника мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда. Статья 51 кромѣ того не заключаетъ въ себѣ рѣшенія того практическаго вопроса, что прокуратурѣ слѣдуетъ дѣлать вслѣдствіе одного увѣдомленія объ открытіи конкурснаго производства, т. е. обязана-ли она въ каждомъ безъ исключенія случаѣ начать уголовное производство или имѣетъ-ли она лишь право дѣлать это, когда она къ тому находитъ достаточный поводъ. На основаніи вышеизложеннаго эту статью слѣдовало-бы исключить, а во главѣ объ общихъ собраніяхъ кредиторовъ изложить постановленіе, что къ предметамъ вѣдомства ихъ относится и опредѣленіе свойства конкурса и преданіе должника суду.

§ 442. **Елецкій Биржевой Комитетъ.**

Можно лишь высказать сожалѣніе, что въ проектѣ устранено почти участіе кредиторовъ отъ опредѣленія свойства несостоятельности должника. Знакомые непосредственно съ практическою жизнью кредиторы конечно могутъ дать чрезвычайно важную оцѣнку свойства несостоятельности и разъяснить вопросъ о свойствѣ несостоятельности съ бытовой точки зрѣнія. Окончательное-же рѣшеніе этого вопроса всецѣло должно принадлежать суду.—

§ 443. **Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Статью 51 необходимо дополнить, что объявленіе объ открытіи несостоятельности должника, въ самый день воспослѣдованія постановленія о семъ, сообщается самимъ судомъ мѣстной прокуратурѣ и старшему нотаріусу.

См. §§ 9, 415.

52. Коль скоро постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника будетъ отмѣнено, отмѣна эта должна быть опубликована порядкомъ, установленнымъ для опубликованія объявленія объ открытіи несостоятельности, и о ней должно быть сообщено тѣмъ же учрежденіямъ, которымъ было сообщено объявленіе объ открытіи несостоятельности должника.

§ 444. **Минскій Окружный Судъ.**

Возлагая на судъ обязанность публиковать объ отмѣнѣ объявленія о несостоятельности, проектъ не указываетъ, на чей счетъ должны быть отнесены расходы какъ по производству этой публикаціи, такъ и публикацій, произведенныхъ по статьямъ 30 и 44 въ долгъ на счетъ конкурсной массы, ибо

въ этихъ случаяхъ взысканіе съ конкурсной массы сдѣлается невозможнымъ, а между тѣмъ ни кредиторы, ни должникъ не обязываются къ уплатѣ всѣхъ этихъ издержекъ. Съ изданіемъ закона о запрещеніяхъ, какъ объявленіе объ открытіи, такъ и о закрытіи несостоятельности, будутъ печататься безплатно въ Сенатскихъ объявленіяхъ и кажется этими публикаціями и можно-бы ограничить обязанность суда.

§ 445. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Не мѣшало-бы обязать извѣщать объ отмѣнѣ сего постановленія также кредиторовъ и должниковъ бывшаго несостоятельнаго, которые, а главнымъ образомъ иногородніе, отъ незнанія этого обстоятельства могутъ терпѣть громадные убытки. Публикація въ этомъ отношеніи недостаточна.

См. § 402.

Глава пятая.

О судьѣ-коммисарѣ, конкурсномъ попечителѣ, комитетѣ кредиторовъ, общемъ собраніи кредиторовъ и несостоятельномъ должникѣ.

§ 446. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Недостатокъ проекта заключается въ излишнемъ числѣ конкурсныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій. По проекту слѣдующія лица и учрежденія должны вести конкурсное производство: конкурсный попечитель, назначенный судомъ, конкурсный попечитель, избранный кредиторами, комитетъ кредиторовъ, общее собраніе кредиторовъ, судья-коммисаръ и наконецъ мировыя или общія судебныя учрежденія. Изъ нихъ попечитель и комитетъ кредиторовъ получаютъ вознагражденіе изъ массы. Можно было-бы взамѣнъ попечителя отъ кредиторовъ и комитета кредиторовъ ограничиться однимъ попечителемъ, назначеннымъ судомъ. Назначеніе и увольненіе присяжнаго попечителя по усмотрѣнію суда представляютъ достаточную гарантію. Предоставленіе-же кредиторамъ избрать на мѣсто назначеннаго судомъ присяжнаго попечителя другое лицо не только излишне, но и вредно, потому что возможность выбора на выгодное мѣсто присяжнаго попечителя привлечетъ къ конкурсному производству лицъ, ищущихъ наживы на счетъ конкурсной массы и составляющихъ зло нынѣшнихъ конкурсовъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о комитетѣ кредиторовъ. Въ отношеніи сего послѣдняго оказывается, что изъ сопоставленія статей проекта, касающихся присяжнаго попечителя (59, 61, 66, 67, 86, 88, 92, 102, 111, 125, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 152, 153, 155, 156, 157, 158, 195, 202, 295 и 296), и комитета кредиторовъ (69, 70, 71, 72, 73, 74, 156) видно, что права и обязанности комитета тѣ же по характеру своему, что и присяжнаго попечителя. Права комитета только шире

въ отношеніи продажи имущества. Въ комитетъ избираются кредиторы или ихъ повѣренные. Знакомымъ съ практикою конкурсовъ хорошо извѣстно, что довѣріе при избраніи въ кураторы конкурса не имѣетъ почти никакого значенія. Да и откуда можетъ явиться довѣріе къ лицу, съ которымъ кредиторы впервые встрѣчаются въ общемъ собраніи кредиторовъ. Въ лучшемъ случаѣ выборы просто дѣло случая. Какую же гарантію большую, чѣмъ присяжный попечитель, представляетъ избранный комитетъ кредиторовъ? Очевидно никакой, напротивъ присяжный попечитель, стоящій подъ контролемъ суда, гораздо болѣе связанъ и стѣсненъ въ отношеніи возможности совершить злоупотребленіе. Контроль-же надъ присяжнымъ попечителемъ должны осуществлять сами кредиторы, которымъ присяжный попечитель долженъ быть обязанъ предъявлять дѣла въ теченіи всего производства въ опредѣленные дни и часы и которые должны имѣть право обжалованія всѣхъ его дѣйствій. Неудовлетворительность нынѣшнихъ конкурсовъ происходитъ отъ широкаго примѣненія къ нимъ выборнаго начала, поэтому желательно избѣжать это зло конкурсовъ въ новомъ законѣ, между тѣмъ проектъ придаетъ выборамъ даже большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ въ настоящее время (выборъ присяжнаго попечителя).

См. § 7.

Отдѣленіе первое.

О судьѣ-коммисарѣ.

§ 447. Кіевское юридическое общество (К. П. Змирловъ).

Не совсѣмъ удачное нововведеніе проекта устава о несостоятельности заключается въ изъятіи нѣкоторыхъ функцій суда по конкурснымъ дѣламъ изъ вѣдѣнія судебной коллегіи и возложеніи таковыхъ на одного изъ членовъ суда, судью-коммисара (53, 56, 77 и 281 ст.), на котораго при томъ возлагается предсѣдательствованіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ и надзоръ за дѣйствіями конкурснаго попечителя. Въ объяснительной запискѣ къ проекту (138 стр.) не указывается, какими соображеніями руководился составитель въ данномъ случаѣ, а говорится лишь, что проектъ, по примѣру Французскаго, Бельгійскаго, Итальянскаго и Венгерскаго законодательствъ, по дѣламъ о несостоятельности, подлежащимъ вѣдѣнію окружныхъ и коммерческихъ судовъ, также поручаетъ исполненіе извѣстныхъ обязанностей не всей коллегіи суда, а одному изъ ея членовъ, которому присвоивается названіе судьи-коммисара. Но вѣдь это нельзя считать объясненіемъ того, почему именно признано было полезнымъ и раціональнымъ сдѣлать въ данномъ случаѣ заимствованіе изъ западныхъ законодательствъ. Что для болѣе молодаго по своей политической и общественной жизни государства заимствованіе изъ другихъ сосѣднихъ съ нимъ государствъ тѣхъ или другихъ институтовъ права представятся не только полезнымъ, но и необходимымъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Но всякое позаимствованіе должно производиться осторожною рукою,

такъ какъ слѣдуетъ, всегда имѣть въ виду, на сколько пересаживаемое съ чуждой намъ почвы соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности и въ состояніи къ намъ привиться. Если при пересадкѣ растеній съ одной почвы на другую обращается вниманіе, чтобы почва, въ которую производится пересаживаніе, была пригодна по своему свойству для питанія и роста растенія, и если не на всякой почвѣ брошенное въ нее зерно даетъ ростокъ, то тѣмъ болѣе пересаживаніе изъ одной страны въ другую тѣхъ или другихъ чуждыхъ и неизвѣстныхъ еще для нея учрежденій не всегда можетъ быть умѣстно и должно предприниматься послѣ всесторонняго обсужденія и доказанности того, что заимствуемыя учрежденія соотвѣтствуютъ условіямъ живой дѣйствительности. Такимъ образомъ составителю проекта прежде всего слѣдовало задаться вопросомъ, на сколько будетъ соотвѣтствовать требованіямъ жизни перенесеніе въ нашъ конкурсный уставъ изъ западныхъ кодексовъ института судьи-коммисара? Еще можно было устраниться отъ рѣшенія этого вопроса, если бы всѣ идущія впереди насъ по пути развитія западныя государства въ одинаковой мѣрѣ признавали необходимымъ въ конкурсномъ процессѣ назначеніе судьи-коммисара. Тогда еще можно было бы сказать, что конкурсный процессъ, въ болѣе совершенной его формѣ, не мыслимъ безъ этого института. На самомъ дѣлѣ однако мы ничего подобнаго не находимъ. Такъ въ новѣйшемъ Германскомъ конкурсномъ уставѣ (1877 г.) учрежденіе судьи-коммисара признано совершенно излишнимъ. Намъ могутъ на это сказать, что въ Германіи завѣдываніе конкурсными дѣлами поручено единоличнымъ судьямъ, на подобіе нашихъ мировыхъ судей, а потому введеніе въ конкурсный процессъ судьи-коммисара не могло имѣть мѣста. Но такое возраженіе едва ли можно признать серьезнымъ. Во первыхъ, если бы для правильной постановки конкурснаго дѣла безусловно необходимо было учрежденіе судьи-коммисара, то несомнѣнно, что дѣла эти были бы подчинены коллегіальнымъ учрежденіямъ, а не единоличному судьѣ. Во 2-ыхъ, и въ распоряженіи участковыхъ судей состоятъ такъ называемые рефендаріи, которымъ въ случаѣ необходимости могъ бы быть порученъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, чего однако не сдѣлано.—Такимъ образомъ обязательно было составителю проекта сперва разрѣшить вопросъ о томъ, на сколько возможно и цѣлесообразно перенесеніе къ намъ въ конкурсный уставъ института судьи-коммисара? Для этого прежде всего слѣдовало установить, какъ велики раіоны тѣхъ судовъ во Франціи, Бельгіи, Италіи и Венгріи, которымъ подсудны конкурсныя дѣла, и сравнить ихъ съ раіонами нашихъ окружныхъ судовъ, вѣдомству которыхъ иногда подлежатъ цѣлыя губерніи. Къ сожалѣнію въ нашемъ распоряженіи не находится въ настоящее время такихъ свѣдѣній, но одно сравненіе Россіи съ названными западными государствами свидѣтельствуетъ намъ до очевидности, что въ территоріальномъ отношеніи наши окружные суды должны быть несравненно обширнѣе, чѣмъ коллегіальныя судебныя учрежденія названныхъ западныхъ государствъ, вѣдующія дѣла о несостоятельности.

Если затѣмъ мы примемъ во вниманіе неудовлетворительность путей сообщенія въ значительной части мѣстностей нашего отечества, то станетъ понятнымъ, на сколько не цѣлесообразно вводить въ нашъ конкурсный процессъ судью комиссара. Разбираемый нами проектъ устава о несостоятельности не обязываетъ конкурснаго попечителя, комитетъ кредиторовъ и общее собраніе послѣднихъ пребывать въ томъ городѣ, гдѣ находится окружный судъ. Противное этому постановленіе было бы не цѣлесообразно. Такимъ образомъ и проектъ признаетъ необходимымъ, чтобы конкурсный попечитель имѣлъ пребываніе въ томъ городѣ, гдѣ находится должникъ или его имущество и гдѣ живетъ большинство его кредиторовъ. Тамъ же очевидно должны открываться общія собранія, а равно и засѣданія комитета кредиторовъ. Положимъ теперь, что несостоятельный должникъ и его кредиторы живутъ въ г. Россіенахъ, Ковенской губерніи, въ 80 верстахъ отъ губернскаго города Ковно, гдѣ находится окружной судъ. Допустимъ затѣмъ, что несостоятельность открыта въ раннее весенее время, когда для проѣзда на лошадяхъ изъ Ковно въ Россіены необходимо не менѣе двухъ дней. Если дѣло о несостоятельности будетъ производиться только три мѣсяца и засѣданій общаго собранія будетъ не болѣе шести, то и тогда члену суда или судьѣ-комиссару пришлось бы потратить на поѣздки изъ Ковно въ Россіены и обратно для предсѣдательствованія въ общемъ собраніи кредиторовъ, согласно 77 ст. проекта, около 24 дней и израсходовать на шесть поѣздокъ свыше 300 р. изъ конкурсной массы. Если затѣмъ принять во вниманіе, что на судью-комиссара возлагается рядъ обязанностей, исполненіе которыхъ требуетъ значительнаго времени и вызываетъ необходимость болѣе или менѣе частаго посѣщенія того мѣста, гдѣ производится конкурсное дѣло, то окажется, что шестью поѣздками изъ Ковно въ Россіены членъ суда, избранный судьею-комиссаромъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиться. Такимъ образомъ и количество времени на поѣздки и сумма денегъ на расходы по этимъ поѣздкамъ судьи-комиссара должны удвоиться. Стоитъ только наглядно представить себѣ всѣ обязанности судьи-комиссара, о которыхъ говорится въ 65, 77, 79, 80, 81, 171, 185 и 186 ст. проекта, чтобы убѣдиться въ справедливости утверждаемаго нами.[1]) Теперь своевременно будетъ задаться другимъ вопросомъ: цѣлесообразно ли отнимать для одного дѣла у члена суда столько времени и сообразно ли съ интересами конкурсныхъ кредиторовъ тратить такъ много денегъ на судью-комиссара? Полагаемъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только отрицательный. Содержаніе каждаго члена суда обходится государству отъ 2200 р. до 2800 рублей. Такое содержаніе получаетъ онъ собственно за девять рабочихъ мѣсяцевъ, а слѣдовательно стоимость его труда за одинъ мѣсяцъ должна быть опредѣлена отъ 244 до 311 рублей. И такъ если допустить,

[1] Мы взяли для примѣра еще не такъ удаленный отъ мѣста нахожденія окружнаго суда уѣздный городъ, такъ какъ есть не мало городовъ, отъ которыхъ до окружнаго суда далеко свыше ста верстъ, по грунтовой при томъ дорогѣ.

что въ среднемъ выводѣ одно конкурсное дѣло потребуетъ отъ члена суда мѣсяцъ работы, то и тогда по каждому дѣлу о несостоятельности государство должно нести особые расходы на судью-коммисара свыше 240 рублей. Затѣмъ расходы на поѣздки члена суда на мѣсто нерѣдко будутъ обходиться конкурсной массѣ далеко свыше 300 рублей. Между тѣмъ самъ составитель проекта признаетъ, что по дѣламъ о несостоятельности обыкновенно конкурснымъ кредиторамъ приходится за рублъ получать по 10 копѣекъ. Теперь спрашивается, къ чему же уменьшать дивидендъ кредиторовъ затратою денегъ еще на судью-коммисара? Если бы безъ судьи коммисара правильная постановка конкурснаго процесса была не мыслима, тогда еще можно было бы помириться съ тѣми затратами, которыя мы указали и которыя должны нести и государство и кредиторы должника по каждому дѣлу о несостоятельности. Но мы полагаемъ, что судья-коммисаръ, почти не облегчая суду исполненіе его обязанностей по разрѣшенію дѣлъ о несостоятельности, самъ по себѣ и не въ силахъ благотворно вліять на исходъ дѣла.

§ 448. **Московское юридическое общество.**

Принятіе первоначальныхъ охранительныхъ мѣръ, формальныхъ допросовъ лицъ, для опредѣленія актива и пассива, и нѣкоторыя другія обязанности могутъ быть предоставлены единоличной власти судьи-коммисара. **А. М. Фальковскій** высказалъ: установляемые проектомъ конкурсный судъ и судья-коммисаръ, съ одной стороны, какъ государственные органы власти судебной, конкурсный попечитель, комитетъ кредиторовъ, и общее собраніе ихъ, съ другой стороны, какъ общественные органы конкурса, по объему предметовъ вѣдомства и власти каждаго изъ нихъ, представляются повидимому не вполнѣ соразмѣрными съ ихъ дѣйствительнымъ значеніемъ въ конкурсномъ процессѣ. Такъ, проектомъ возлагается на судью-коммисара: докладъ дѣла въ засѣданіи суда, надзоръ за конкурснымъ попечителемъ, обозрѣніе счетоводства и переписки, повѣрка кассы, предсѣдательство въ общемъ собраніи кредиторовъ, руководство повѣркою долговъ, разрѣшеніе на раздачу дивиденда и публикація о раздачѣ дивиденда. Но, кажется, единоличной власти судьи-коммисара для упрощенія самаго производства, можно было-бы предоставить, сверхъ того, принятіе первоначальныхъ охранительныхъ мѣръ, формальный допросъ лицъ, для опредѣленія актива и пассива въ имуществѣ должника въ случаяхъ неявки должника и несоставленія имъ баланса и нѣкоторыя другія особенно важныя дѣйствія, предоставляемыя проектомъ конкурсному попечителю.

§ 449. **Кіевская Судебная Палата.**

См. § 447.

§ 450. **Саратовская Судебная Палата.**

Добавить: „если имущество несостоятельнаго и большинство его кредиторовъ находятся внѣ города, гдѣ находится Окружный Судъ, то обязанности

суда и коммисара возлагаются на уѣзднаго члена судъ, съ освобожденіемъ отъ доклада дѣла въ засѣданіи суда."

§ 451. Херсонскій Окружный Судъ.

Введеніе у насъ должности судьи-коммисара, который бы разрѣшалъ несложные вопросы процесса, избавляя судъ отъ этой мелочной работы, и наблюдалъ за попечителемъ болѣе дѣятельно, чѣмъ можетъ это сдѣлать коллегія, несомнѣнно полезно. Этотъ институтъ встрѣчается во всѣхъ западноевропейскихъ конкурсныхъ уставахъ, кромѣ Германскаго и Англійскаго. Необходимость участія въ конкурсномъ процессѣ правительственнаго агента сознавалась хотя и смутно, и въ нашихъ старыхъ конкурсныхъ законахъ. Такъ, еще по уставамъ 1740 и 1753 г. г., въ конкурсномъ процессѣ принимали участіе члены сначала коммерцъ-коллегіи, потомъ магистрата, ратуши и т. п. (изслѣд. Гольмстена, страница 268). Въ уставѣ же 1763 года говорится: „кураторы обще съ членовъ судебнаго мѣста составляютъ конкурсъ" (тамъ же страница 126). Дѣятельное участіе судьи-коммисара въ конкурсномъ процессѣ можетъ ускорить процессъ и внести въ него порядокъ и справедливость. Но все это представляется въ такомъ видѣ въ теоріи, на практикѣ же едва-ли можно ожидать улучшенія конкурснаго процесса отъ участія въ немъ судьи-коммисара, если обязанности судьи-коммисара, требующія болѣе энергіи и досуга, чѣмъ теперешнія обязанности членовъ докладчиковъ, будутъ возложены на членовъ окружныхъ судовъ, безъ всякаго увеличенія штатовъ и не сообразуясь съ тѣмъ: обременены ли судьи дѣлами, или нѣтъ. Если возможно, не увеличивая штатовъ, возложить съ пользою для дѣла обязанности судьи-коммисара на членовъ тѣхъ окружныхъ судовъ, которые не обременены дѣлами, то означенное нововведеніе вредно отразится на дѣятельности въ судахъ, обремененныхъ дѣлами. Тамъ это нововведеніе будетъ лишнимъ тормазомъ нашего и безъ того медленнаго конкурснаго процесса. Надзоръ, за недосугомъ, не будетъ проявляться членами суда, а слушаніе конкурсныхъ дѣлъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ въ общихъ собраніяхъ и судъ будетъ производиться не такъ быстро, какъ это желательно, не говоря уже о томъ что черезмѣрное количество работы, возложенное на членовъ отразится на качествѣ работы. Таково одно практическое неудобство. Другое же заключается въ слѣдующемъ. Въ настоящее время конкурсныя управленія открываются ради удобства въ тѣхъ городахъ, гдѣ живетъ большинство кредиторовъ и гдѣ находится главное имущество должника. Напримѣръ, въ округѣ Херсонскаго окружнаго суда большинство конкурсныхъ управленій находится въ г. Николаевѣ, какъ городѣ болѣе населенномъ и торговомъ, чѣмъ Херсонъ, а въ Таганрогскомъ округѣ болѣе возникаетъ конкурсныхъ дѣлъ въ Ростовѣ, чѣмъ въ Таганрогѣ. Практическая польза и удобство заставятъ, вѣроятно, сохранить этотъ порядокъ и въ будущемъ. Если же попечители и наблюдательные комитеты по многимъ дѣламъ будутъ находиться внѣ города, гдѣ живетъ, судья-коммисаръ, то дѣятельность этого послѣдняго лица не будетъ успѣшною и надзоръ его за конкурснымъ попе-

чителемъ превратится въ мертвую переписку и кромѣ того будетъ сопряженъ съ значительными расходами, вызываемыми поѣздкою судьи-коммисара въ городъ, гдѣ живутъ кредиторы и попечитель. Правда обязанности судьи-коммисара по дѣламъ, производящимся внѣ мѣста нахожденія Окружнаго Суда, можно возложить на уѣзднаго члена Окружнаго Суда, если этотъ институтъ, еще не введенный въ жизнь, привьется, но отъ этой мѣры также едва-ли можно ожидать пользы, такъ какъ на уѣзднаго члена Окружнаго Суда и безъ того возложено по закону много обязанностей.

Если институтъ судьи-коммисара всетаки будетъ введенъ, то полезно передать ему для ускоренія и упрощенія производства дѣла еще нѣкоторыя обязанности, возложенныя проектомъ на судъ. 1, Созывъ общаго собранія кредиторовъ долженъ происходить по примѣру уставовъ Французскаго (483 статья) и Голландскаго (84 статья), по распоряженію судьи-коммисара, какъ предсѣдателя этихъ собраній, который ближе стоитъ къ дѣлу, чѣмъ судъ, лучше знаетъ, когда нужно и когда не нужно созывать общее собраніе. Предмета для коллегіальнаго обсужденія тутъ нѣтъ, и потому нѣтъ необходимости въ участіи суда. Еще менѣе требуется разрѣшенія суда для созыва общаго собранія въ случаяхъ, точно указанныхъ въ послѣдней части 75 статьи проекта, когда судъ, по проекту, обязанъ созвать общее собраніе, а именно: въ случаѣ заявленія объ этомъ ходатайства со стороны попечителя, комитета кредиторовъ или пятя кредиторовъ. 2, Допросъ несостоятельнаго должника, его служащихъ и домашнихъ, проектируемый 150 и 151 статьями проекта, лучше производить передъ лицомъ судьи-коммисара; чѣмъ въ засѣданіи суда. Это будетъ скорѣе и проще. Такъ дѣлается по уставамъ: Итальянскому, статья 730, Бельгійскому, статья 485, Голландскому, статья 66 и Французскому, статья 443. Но на судью-коммисара не слѣдуетъ возлагать составленіе протоколовъ въ общихъ собраніяхъ, дѣланіе отмѣтокъ въ табеляхъ, какъ предполагается это 171 и 165—173 статьями проекта. Судья-коммисаръ, являясь предсѣдателемъ общаго собранія кредиторовъ, не долженъ нести секретарскихъ обязанностей. Эти обязанности приличнѣе и удобнѣе возложить на особое лицо, такъ какъ предсѣдатель всякаго собранія будучи обязанъ руководить преніями, выслушивать различныя заявленія и наблюдать за порядкомъ, не имѣетъ возможности въ тоже время вести замѣтки о происходящемъ въ засѣданіи и дѣлать отмѣтки на документахъ. Отъ него слѣдуетъ, по обычаю, требовать лишь удостовѣренія своей подписью протокола и сдѣланныхъ отмѣтокъ секретаремъ. Секретаремъ же общаго собранія удобно назначить конкурснаго попечителя, который будучи юристомъ, хорошо знакомымъ съ документами дѣла, легче и удобнѣе исполнитъ эти обязанности. Едва-ли также удобно возлагать на судью-коммисара обязанность подписывать чеки, какъ предполагается то 152 статьею проекта. Судья-коммисаръ, не обязанный кромѣ засѣданій и дежурства бывать въ судѣ, не всегда можетъ быть доступенъ для просителей, которымъ нужна его подпись, вслѣдствіе чего кредиторы будутъ задерживаемы въ городѣ на лишній день и болѣе. Въ случаѣ же, когда конкурсный попечитель будетъ

жить въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, такое совмѣстное подписываніе имъ и судьею-комиссаромъ чековъ окажется вовсе неудобнымъ. Поэтому достаточно, слѣдуя примѣру Французскаго проекта (475 статья) и Голландскаго устава (561, 562 статьи), установить, чтобы конкурсный попечитель до выдачи денегъ кредиторамъ и другимъ лицамъ испрашивалъ бы на это разрѣшенія судьи-комиссара, что можно дѣлать заблаговременно безъ задержки просителей.

§ 452. Кіевскій Окружный Судъ.

По проекту на члена суда кромѣ существующей нынѣ обязанности доклада дѣлъ въ засѣданіяхъ суда возлагаются слѣдующія обязанности—надзоръ за конкурснымъ попечителемъ—55 и 65 ст.—и выдача ему и кредиторамъ денегъ—152 ст. ежемѣсячная повѣрка кассы, предсѣдательствованіе въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ—77 ст., которыя созываются во 1, для выбора конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, во 2, для повѣрки долговъ—4 и 5 п. 46 ст.—заявленныхъ до истеченія назначеннаго для сего срока, въ 3) для повѣрки долговъ, заявленныхъ послѣ сего срока—170 ст.—и въ 4) по усмотрѣнію суда или по просьбѣ кредиторовъ—75 ст.—Въ этихъ общихъ собраніяхъ членъ суда въ качествѣ предсѣдателя обязанъ исчислить претензію каждаго кредитора по оспоренному долгу, а равно по непровѣреннымъ долгамъ, подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, опредѣлить слѣдуетъ-ли и на какую именно сумму предоставить кредитору право голоса—79 - 81 ст., произвести затѣмъ повѣрку долговъ—165 ст. со внесеніемъ результатовъ этой повѣрки и въ табель долговъ—ст. 171 и 172.

Если предположить, что у члена суда въ теченіи года будутъ въ производствѣ около 10 дѣлъ о несостоятельности, то требованія проекта окажутся совершенно невыполнимыми и членъ суда не въ состояніи будетъ кромѣ и безъ того тяжелыхъ обязанностей своихъ выполнить хотя на сколько нибудь требованія проекта, или же не въ силахъ будетъ докладывать и писать рѣшенія по остальнымъ гражданскимъ дѣламъ. Произвести повѣрку иногда сотни долговъ въ одинъ день общаго собранія немыслимо; одно исчисленіе претензій каждаго кредитора и опредѣленіе суммы долговъ дающихъ право голоса, займетъ цѣлый день, а сколько дней займетъ повѣрка долговъ трудно даже предположить

По каждому долгу надо выслушать возраженія со стороны каждаго изъ желающихъ оспорить долгъ, выслушать объясненія должника, повѣрить долгъ по торговымъ книгамъ и счетамъ, все это въ настоящее время дѣлаетъ конкурсное управленіе безъ кредиторовъ, а слѣдовательно имѣетъ возможность сдѣлать это быстрѣе, а между тѣмъ никогда эта повѣрка и отнесеніе долговъ къ родамъ и разрядамъ не производится ими ранѣе года, сколько же дней должно продолжаться общее собраніе кредиторовъ, и мыслимо ли даже задержать на нѣсколько дней къ ряду кредиторовъ, которые самовольно разойдутся, если при этомъ предположить, что каждое общее собраніе среднимъ числомъ будетъ продолжаться только по два дня, а такихъ об-

щихъ собраній по каждому дѣлу будетъ только три, то члену суда надо потратить полныхъ съ утра до ночи 60 дней въ году на одни общія собранія, т. е. не менѣе 5 дней въ мѣсяцъ.

§ 453. Костромской Окружный Судъ.

Полезно было бы также предоставить окружнымъ судамъ право возлагать на уѣздныхъ своихъ членовъ какъ исполненіе своихъ обязанностей судей-комисаровъ—ст. 53—по дѣламъ, подвѣдомымъ окружнымъ судамъ, возникающимъ внѣ города, гдѣ находится окружный судъ, такъ и назначеніе по такимъ дѣламъ конкурсныхъ попечителей; при нахожденіи имущества должника въ уѣздахъ, окружные суды часто могутъ быть поставлены при назначеніи попечителя въ крайне затруднительное положеніе; присяжные и частные повѣренные, изъ которыхъ преимущественно должны быть назначаемы попечители - ст. 57—обыкновенно имѣютъ пребываніе въ томъ же городѣ, гдѣ и окружный судъ. Назначеніе ихъ попечителями вызываетъ съ самаго начала дѣла необходимость въ значительныхъ издержкахъ на разъѣзды ихъ въ мѣста нахожденія имущества должниковъ, часто довольно отдаленныя; но такихъ издержекъ при возникновеніи дѣла о несостоятельности большею частью въ распоряженіи суда не бываетъ. Притомъ по незначительнымъ дѣламъ повѣренные и неохотно принимаютъ на себя обязанности попечителя соединенныя часто съ значительною затратою времени и незначительнымъ вознагражденіемъ. Въ такихъ случаяхъ окружные суды бываютъ поставлены въ необходимость назначать попечителей изъ мѣстныхъ жителей. Но лицъ пригодныхъ для такого назначенія, суды очень часто могутъ совершенно не имѣть въ виду, да и фактическій надзоръ за ними—ст. 65—будетъ совершенно не возможенъ. Неудобства эти устраняются, если предоставлено будетъ судамъ право возлагать на уѣздныхъ своихъ членовъ какъ избраніе конкурсныхъ попечителей, такъ и надзоръ за ними въ качествѣ судей-комисаровъ.

§ 454. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе. стр. 51—54, 98—107.

§ 455. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Установленіе должности судьи-комисара по мѣстнымъ условіямъ представляется невыполнимымъ. Таганрогскій коммерческій судъ имѣетъ въ производствѣ отъ 45 до 55 дѣлъ о несостоятельности, разсѣянныхъ по городамъ Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Нахичевани на Дону, Маріуполѣ и Бердянскѣ. По дѣламъ о торговой несостоятельности—ст. 281—судья комисаръ назначается преимущественно изъ членовъ отъ правительства, а эта должность въ таганрогскомъ коммерческомъ судѣ имѣется одна. Очевидно, что одинъ членъ комисаръ не будетъ въ состояніи исполнить свою обязанность по 50 слишкомъ конкурсамъ, разсѣяннымъ въ нѣсколькихъ городахъ. Порученіе этой обязанности членамъ суда отъ купечества не всегда возможно, обременитель-

но для нихъ и мало полезно для дѣла. Но если даже предположить, что всѣ члены коммерческаго суда могли бы исполнять обязанности судьи-комиссара, то расходы на ихъ разъѣзды, суточное и квартирное довольствіе, при требованіи по статьѣ 65 ежемѣсячной ревизіи—были бы для конкурсной массы крайне обременительны и далеко не окупались бы пользою, ожидаемою отъ надзора судьи-комиссара. Тѣ-же самыя неудобства представляются по учрежденіе должности судьи-комиссара и по отношенію къ окружному суду, имѣющему одно гражданское отдѣленіе, состоящее изъ трехъ членовъ, съ тою лишь разницею, что разъѣзды судьи-комиссара стоили бы значительно дороже и требовали бы болѣе времени, такъ какъ несостоятельность неторговая всего чаще открывается у землевладѣльцевъ, живущихъ не въ городахъ, иногда въ значительныхъ отъ нихъ разстояніяхъ. Комитетъ полагаетъ, что постоянный контроль комитета кредиторовъ будетъ вполнѣ достаточенъ для обезпеченія правильности дѣйствій попечителей, тѣмъ болѣе что высшій надзоръ за ними и право производства ревизіи дѣлъ и суммъ остается за судомъ. По этому установленіе должности судьи-комиссара представляется безполезнымъ. Право же, предоставляемое по проекту судьѣ-комиссару рѣшать окончательно нѣкоторые вопросы-могло бы быть передано большинству общаго собранія кредиторовъ, съ правомъ обжалованія суду, рѣшающему вопросъ окончательно.

§ 456. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

Учрежденіе судьи-комиссара совершенно чуждо Германскому праву и позаимствовано изъ Французскаго законодательства. Такъ какъ по Германскому конкурсному уставу конкурсныя дѣла вѣдаются амтсгерихтами, т. е. единоличными судьями, то тамъ не примѣнимо учрежденіе судьи-комиссара, на котораго возложены докладъ дѣла въ засѣданіи суда и надзоръ за исполненіемъ со стороны конкурснаго попечителя лежащихъ на немъ обязанностей. Но при конкурсныхъ судахъ, составляющихъ судебную коллегію, учрежденіе судьи-комиссара безспорно оказывается очень полезнымъ. По указаніямъ опыта въ судебныхъ коллегіяхъ обыкновенно ни одинъ изъ судей не знакомъ основательно со всѣмъ конкурснымъ производствомъ, такъ какъ то тотъ, то другой изъ судей имѣетъ заниматься съ отдѣльными предметами производства, а безпрестанный надзоръ суда за ходомъ конкурснаго производства обезпеченъ лишь тогда, когда спеціально на одного изъ нихъ возлагается докладъ каждаго отдѣльнаго дѣла въ засѣданіи суда.

См. §§ 8, 9, 16, 33, 394, 395.

53. Судья-комиссаръ назначается изъ членовъ суда.

§ 457. **Екатеринбургскій Окружный Судъ.**

Для возможнаго облегченія гражданскихъ отдѣленій окружныхъ судовъ въ конкурсныхъ дѣлахъ и доставленія ихъ членамъ возможности безостановочно заниматься отправленіемъ своихъ обязанностей и по другимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о несостоятельности, полезно постановить, что по менѣе значи-

тельнымъ конкурсамъ судья-коммисаръ можетъ быть назначаемъ и изъ секретарей Окружныхъ Судовъ, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ для назначенія въ должность судьи. (93 статья Венгерскаго Конкурснаго Устава).

§ 458. Екатеринбургскій Окружный Судъ.

Когда должникъ, кредиторы и конкурсная масса находятся внѣ города, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе Окружный Судъ, обязанности судьи-коммисара по такимъ конкурсамъ, въ коихъ сумма долговъ превышаетъ 5.000 рублей, тамъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 12 іюля 1889 года положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ по судебной части, должны быть исполняемы членами Окружныхъ Судовъ, съ тѣмъ чтобы поѣздки ихъ для сего были пріурочиваемы къ выѣздамъ судей на сессіи судебныхъ засѣданій по уголовнымъ и для осмотровъ по гражданскимъ дѣламъ; въ случаяхъ же необходимости выѣзда судьи-коммисара собственно для исполненія его обязанностей по конкурсамъ внѣ постояннаго пребыванія суда,—въ такое время, когда не имѣется въ виду означенныхъ попутныхъ поѣздокъ, командировочныя деньги на сіи особые выѣзды судей-коммисаровъ относятся на счетъ общей суммы, ассигнуемой ежегодно на командировки и путевые расходы чиновъ судебнаго вѣдомства. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе означенныя Высочайше утвержденныя 12 Іюля 1889 года положенія, исполненіе обязанностей судьи-коммисара внѣ мѣста постояннаго пребыванія Окружнаго Суда по дѣламъ, въ коихъ сумма долговъ превышаетъ 5.000 рублей, возлагаются на Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда.

§ 459. Таганрогскій Коммерческій Судъ.

По дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, судья-коммисаръ назначается преимущественно изъ членовъ суда отъ правительства. Судья-коммисаръ, между прочимъ, обязанъ по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ повѣрять кассу конкурснаго попечителя, предсѣдательствовать въ общемъ собраніи кредиторовъ и разрѣшать споры по предмету предоставленія кредиторамъ права голоса на этихъ собраніяхъ.

Статьи эти къ Таганрогскому коммерческому суду не вполнѣ примѣнимы. При коммерческомъ судѣ состоитъ одинъ только членъ отъ правительства—старшій членъ суда. Старшій членъ—судья-коммисаръ проживаетъ въ Таганрогѣ, гдѣ находится коммерческій судъ; слѣдовательно слѣдить за конкурсами, находящимися въ Таганрогѣ, онъ можетъ, но онъ не въ состояніи наблюдать за конкурсами, находящимися въ Ростовѣ, Нахичевани, Маріуполѣ и Бердянскѣ. Одинъ судья-коммисаръ не можетъ имѣть надзоръ и вообще исполнять возлагаемыя на него уставомъ обязанности по 40—50 конкурсамъ, разбросаннымъ по пяти городамъ, отстоящимъ одинъ отъ другаго на 100—300 верстъ. Въ такихъ случаяхъ должность судьи-коммисара можетъ вполнѣ замѣнить комитетъ кредиторовъ.

Означенныя статьи слѣдуетъ дополнить, въ видѣ примѣчаній, что по конкурснымъ дѣламъ, находящимся въ городахъ Ростовѣ, Нахичевани, Маріуполѣ и Бердянскѣ, обязанности судьи-комиссара исполняетъ комитетъ кредиторовъ подъ надзоромъ коммерческаго суда, на что онъ снабжается инструкціею и шнуровою книгою для записки его дѣйствій отъ коммерческаго суда.

§ 460. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 52—55.

§ 461. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Употребляемый въ статьѣ 53 новый терминъ „Судья-Комиссаръ," представляетъ собою буквальный переводъ съ нѣмецкаго, совершенно несогласованный съ русскою юридическою терминологіею, такъ какъ русскому языку совершенно не свойственно соединеніе этихъ двухъ словъ въ одномъ названіи. Посему комитетъ предлагаетъ замѣнить вышеозначенный терминъ какимъ либо инымъ названіемъ—члена суда, наблюдающаго за конкурснымъ производствомъ.

§ 462. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что постановка конкурснаго дѣла подъ непосредственный контроль суда и судьи-комиссара чрезвычайно желательна, но при этомъ нельзя не высказать боязни, что въ виду сложности обязанностей, возлагаемыхъ проектомъ на судью-комиссара, и малочисленности судебнаго персонала, на практикѣ можетъ произойти большое замедленіе въ дѣлахъ. Судья, занятый исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, не всегда будетъ располагать свободнымъ временемъ для занятій по конкурснымъ дѣламъ, а это можетъ оказать плохое вліяніе на ходъ конкурснаго дѣла и создать для кредиторовъ убыточную „волокиту." Во избѣжаніе такихъ послѣдствій слѣдовало бы нѣсколько расширить власть конкурснаго попечителя и конкурснаго комитета, сохранивъ за судьей-комиссаромъ право полнаго, во всякое время, контроля надъ дѣйствіями сихъ лицъ. Такъ напримѣръ: право подписывать чеки можно было бы предоставить попечителю, съ разрѣшенія конкурснаго комитета, а, въ свою очередь, выдачу разрѣшенія на истребованіе цѣнныхъ бумагъ и драгоцѣнностей предоставить попечителю съ разрѣшенія конкурснаго комитета и утвержденія судьи-комиссара.

54. Судъ можетъ во всякое время замѣнить судью-комиссара другимъ изъ своихъ членовъ.

Постановленіе о семъ суда не подлежитъ обжалованію.

55. Сверхъ особо указанныхъ въ семъ Уставѣ обязанностей, на судью-комиссара возлагается докладъ дѣла въ засѣданіи суда и надзоръ за конкурснымъ попечителемъ.

См. § 33.

56. Распоряженія судьи-коммисара могутъ быть обжалованы суду въ теченіи трехъ дней порядкомъ, установленнымъ для принесенія частныхъ жалобъ.

Постановленіе же суда, состоявшееся по жалобѣ на распоряженія судьи-коммисара, не выходящія изъ предѣловъ предоставленной ему власти, не подлежитъ дальнѣйшему обжалованію.

§ 463. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. кас. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Содержащееся во 2 половинѣ статьи 56 выраженіе „предоставленной *ему* власти" слѣдовало бы замѣнить болѣе соотвѣтствующимъ объяснительной запискѣ (страница 152) выраженіемъ „предоставленной *сему послѣднему* власти", такъ какъ иначе представляется неяснымъ, къ кому именно относится слово „ему," къ суду-ли, или же къ судьѣ-коммисару.

§ 464. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Въ первомъ пунктѣ статьи 56 постановлено, что распоряженіе судьи-коммисара можетъ быть обжаловано суду въ теченіе трехъ дней, но при этомъ не указанъ моментъ, съ котораго начинается теченіе вышеозначеннаго трехдневнаго срока. Комитетъ считаетъ безусловно необходимымъ пополнить означенный пробѣлъ. Что касается втораго пункта означенной статьи, то комитетъ считаетъ полезнымъ совершенно исключить его изъ текста настоящаго проекта, дабы избѣгнуть постоянныхъ споровъ о томъ, какія распоряженія судьи-коммисара выходятъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, какія не выходятъ и предоставить всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ право дальнѣйшаго обжалованія постановленій суда, состоявшихся по жалобѣ на распоряженія судьи-коммисара.

Отдѣленіе второе.

О конкурсномъ попечителѣ.

§ 465. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.

По проекту, конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть лицо, состоящее кредиторомъ или должникомъ несостоятельнаго (ст. 58 п. 1). Присяжные попечители также назначаются не изъ числа кредиторовъ, (уст. суд. торг. ст. 513; уст. суд. гражд. прилож. VI къ ст. 1400 прим. ст. 10); но за то члены конкурснаго управленія, наоборотъ, по общему правилу, избираются изъ кредиторовъ, привлеченіе которыхъ, „къ личному въ конкурсахъ участію" законъ признаетъ особенно желательнымъ (тамъ же, ст. 525 и540). Въ виду этого естественнымъ представляется вопросъ—почему же конкурсный попечитель, призванный отправлять обязаности не только присяжнаго

попечителя, но отчасти и конкурснаго управленія, долженъ быть назначаемъ и избираемъ не изъ числа кредиторовъ? Если это ограниченіе можно еще допустить по отношенію къ конкурсному попечителю, назначаемому судомъ, въ виду того, что назначеніе это обыкновенно имѣетъ мѣсто при самомъ открытіи несостоятельности, когда далеко не всѣ кредиторы извѣстны суду, когда контроль по ликвидаціи имущества, въ случаѣ неназначенія комитета кредиторовъ, отсутствуетъ и когда, слѣдовательно, можно опасаться, со стороны попечителя, какъ заинтересованнаго лица, вредныхъ для остальныхъ кредиторовъ дѣйствій,—то этого нельзя допустить по отношенію къ попечителю, избираемому самими кредиторами изъ ихъ среды. Такимъ образомъ, по мысли составителя проекта, выходитъ, что кредиторы компетентны разрѣшать всѣ главнѣйшіе вопросы, касающіеся ликвидаціи имущества и долговъ несостоятельнаго и контролировать всѣ дѣйствія лица, непосредственно завѣдывающаго конкурсной массой, но ни одинъ изъ нихъ не компетентенъ взять на себя это завѣдываніе, не смотря на контроль суда, члена—комисара, комитета кредиторовъ и общаго ихъ собранія. Для этого пригоднымъ оказывается почему-то только постороннее конкурсу лицо. Замѣтимъ, кстати, что изъ иностранныхъ законодательствъ подобнаго взгляда держится одно только итальянское уложеніе (ст. 714).

По проекту, судъ собственною властью увольняетъ только тѣхъ попечителей и членовъ комитета, которыхъ онъ самъ назначилъ (проектъ ст. 66, 74); относительно же попечителей и членовъ комитета, избираемыхъ кредиторами, проектъ не даетъ суду такой же власти: избраніе и увольненіе членовъ комитета поставлено внѣ всякаго вліянія суда (ст. 69, 74); что же касается попечителя, то хотя онъ и избирается кредиторами, тѣмъ не менѣе судъ можетъ отказать въ назначеніи его конкурснымъ попечителемъ (ст. .61); увольняются выборные попечители хотя и судомъ, но не иначе, какъ по ходатайству о томъ кредиторовъ; дисциплинарная же власть суда ограничивается наложеніемъ денежныхъ взысканій (ст.66).

Составитель проекта не счелъ возможнымъ предоставить суду право увольнять выборныхъ конкурсныхъ попечителей и членовъ комитета кредиторовъ; но виду того, что личность попечителя имѣетъ весьма существенное значеніе какъ для успѣшности конкурснаго производства, такъ и для облегченія надзора со стороны суда надъ его дѣйствіями, проектъ предоставляетъ суду возможность хоть косвенно вліять на выборъ попечителя, давая ему право отказывать въ назначеніи конкурснымъ попечителемъ избраннаго кредиторами лица. Это послѣднее правило не вызываетъ никакихъ возраженій, но изъ проекта не видно, къ чему долженъ привести отказъ суда, а именно—должны-ли кредиторы избирать новое лицо, или попечителемъ остается лицо, назначенное судомъ? Первое предположеніе правдоподобнѣе, но въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ-ли установить какое-либо ограниченіе, чтобы пассивное сопротивленіе со стороны суда совершенно не парализовало предо-

ставляемаго кредиторамъ права ввѣрять завѣдываніе конкурсной массой избранному ими лицу?

Изъ проекта также не видно, какой порядокъ увольненія долженъ быть примѣняемъ къ тѣмъ изъ назначенныхъ судомъ попечителямъ, по отношенію къ которымъ кредиторы не пожелаютъ воспользоваться правомъ замѣны ихъ выборными лицами; слѣдуетъ-ли смотрѣть на нихъ относительно увольненія, какъ на назначенныхъ судомъ, или какъ на избранныхъ кредиторами?

По ст. 60 проекта, судъ, кромѣ конкурснаго попечителя, для завѣдыванія каждымъ отдѣльнымъ предпріятіемъ, назначаетъ особаго попечителя, причемъ конкурсный попечитель не несетъ отвѣтственности за особаго попечителя, но вправѣ требовать отъ него объясненій. Выраженіе „требовать объясненій" врядъ-ли умѣстно по отношенію къ лицу, не находящемуся въ подчиненіи.

По проекту, въ силу предоставляемаго судьѣ-коммисару, суду и кредиторамъ права надзора надъ дѣйствіями конкурснаго попечителя, они могутъ требовать отъ него свѣдѣній о положеніи дѣла, обозрѣвать счетоводство и переписку его, повѣрять кассу; комитетъ кредиторовъ, сверхъ того, можетъ требовать отъ него свѣдѣній о ходѣ дѣла и о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ (ст. 55, 65, 71). Въ первомъ общемъ собраніи кредиторовъ попечитель обязанъ представить свѣдѣнія о положеніи дѣла и о сдѣланныхъ имъ до того времени распоряженіяхъ и общее собраніе опредѣляетъ, въ какіе сроки попечитель обязанъ представить самому общему собранію или комитету кредиторовъ свѣдѣнія и отчеты о ликвидаціи конкурсной массы (ст. 158). Затѣмъ, общему же собранію попечитель, при выходѣ изъ должности, даетъ окончательный отчетъ, но въ чемъ отчетъ этотъ долженъ заключаться—проектъ не опредѣляетъ (ст. 68).

Нельзя сказать, чтобы проектъ размежевывалъ область надзора суда отъ области надзора кредиторовъ со всею желаемою опредѣлительностью, такъ чтобы обѣ эти области не смѣшивались и чтобы предупреждалась путаница, могущая произойти вслѣдствіе многочисленности контролирующихъ органовъ. Что точное размежеваніе необходимо, это высказываетъ и составитель проекта въ объяснительной запискѣ. Тамъ сказано, что хотя конкурсный попечитель и подчиненъ надзору конкурснаго суда, но никакъ не въ отношеніи распоряженій, касающихся конкурсной массы, и что въ этомъ послѣднемъ отношеніи попечитель долженъ быть подчиненъ надзору и руководству однихъ лишь кредиторовъ (стр. 173 и слѣд.). Однако, нельзя сказать, чтобы этотъ вполнѣ правильный взглядъ проводился въ подлежащихъ статьяхъ проекта.

Разграниченіе области надзора суда отъ области надзора кредиторовъ тѣсно связано съ конечной цѣлью учрежденія конкурса, а именно, съ распредѣленіемъ имущества несостоятельнаго между кредиторами пропорціонально

ихъ претензіямъ. Для этого имущество должно быть собрано и охранено, претензіи должны быть приведены въ извѣстность и провѣрены. Кредиторы самымъ непосредственнымъ образомъ заинтересованы въ ликвидаціи какъ имущества несостоятельнаго, такъ и долговъ его; но въ то время, какъ относительно ликвидаціи имущества интересы всѣхъ кредиторовъ тождественны, такъ какъ всѣ они одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы все имущество было собрано, охранено и хорошо управляемо, относительно ликвидаціи долговъ интересы кредиторовъ не тождественны, а противоположны: чѣмъ больше претензій будетъ исключено со счета долговъ, тѣмъ больше увеличится доля каждой признанной претензіи.

Очевидно, что ликвидація имущества должна быть передана въ полное завѣдываніе кредиторовъ, въ распоряженія которыхъ по сему предмету судъ можетъ вмѣшиваться лишь въ исключительныхъ случаяхъ и то не иначе, какъ по жалобѣ кредитора или самого должника. Такъ этотъ вопросъ разрѣшаетъ и проектъ (ст. 82).

Послѣ выясненія истинной роли суда и кредиторовъ въ конкурсномъ производствѣ, разрѣшеніе вопроса о разграниченіи сферы надзора того и другихъ надъ дѣйствіями конкурснаго попечителя не можетъ представить особенныхъ трудностей.

Кредиторы, какъ хозяева конкурсной массы, наблюдаютъ, чтобы попечитель завѣдывалъ этой массой, какъ доброму хозяину свойственно; дѣйствія попечителя подлежатъ надзору кредиторовъ только въ той мѣрѣ, въ какой они касаются ихъ имущественныхъ интересовъ, какъ совокупности кредиторовъ и въ какой попечитель правильно или неправильно привелъ въ исполненіе распоряженія кредиторовъ по ликвидаціи массы; судъ же наблюдаетъ, чтобы попечитель въ дѣйствіяхъ своихъ въ точности руководствовался правилами конкурснаго устава, въ особенности относительно отчетности, храненія денегъ и всякаго рода цѣнностей. Само собою разумѣется, что и тѣ дѣйствія попечителя, которыя касаются собственно завѣдыванія конкурсной массой, могутъ сдѣлаться предметомъ сужденія суда, въ случаѣ жалобъ со стороны кредиторовъ или несостоятельнаго должника.

§ 466. С.-Петербургская Судебная Палата.

Назначеніе конкурснаго попечителя проектъ обусловливаетъ, и конечно совершенно основательно, согласіемъ на то со стороны этого лица. Иначе и быть не можетъ, потому что можно быть и знающимъ добросовѣстнымъ человѣкомъ, но чувствовать полную неспособность къ управленію не только чужими дѣлами и имуществами, но и своими. Мало однако внести такое правило, вѣрное лишь съ теоретической стороны, а слѣдуетъ сообразить его съ примѣненіемъ на практикѣ. А если не найдется никого желающихъ быть попечителемъ по данной несостоятельности, что на практикѣ бываетъ сплошь и рядомъ? Какъ поступить тогда? На это нѣтъ въ проектѣ указаній. Вся постановка въ проектѣ этого учрежденія не выдерживаетъ критики со стороны

именно практическихъ требованій и соображеній. Несомнѣнно, что эта обязанность не изъ легкихъ и не изъ пріятныхъ, въ особенности въ тѣхъ обширныхъ предѣлахъ, какіе отводитъ этой должности проектъ. Очевидно, только матеріальный разсчетъ можетъ понудить человѣка взяться за нее. А если это такъ, то отсутствіе передъ нимъ всякой возможности знать впередъ что онъ можетъ получить за труды,—такъ какъ назначеніе ему вознагражденія зависитъ всецѣло отъ суда (67 ст.),—будетъ служить плохою приманкою браться за исполненіе этой обязанности. Далѣе, право суда потребовать отъ конкурснаго попечителя представленія залога (ст. 59) и наконецъ отсутствіе у кредиторовъ права требовать обязательнаго назначенія указаннаго ими лица (61 ст.) а также входить съ нимъ въ соглашеніе относительно размѣра вознагражденія—послужатъ окончательными тормазами къ подысканію лицъ для этой должности. По такъ называемымъ крупнымъ несостоятельностямъ въ желающихъ конечно недостатка не будетъ, но масса дѣлъ, въ особенности въ провинціи, останется совсѣмъ безъ конкурсныхъ попечителей, чего повидимому, проектъ совсѣмъ и не подозрѣваетъ. Между тѣмъ это явленіе встрѣчается на практикѣ и теперь, а при тѣхъ многосложныхъ обязанностяхъ, какія отводятся попечителю по проекту, оно будетъ повторяться сплошь и рядомъ. Между тѣмъ наличность попечителя есть такое условіе, безъ котораго немыслимо веденіе конкурснаго процесса, а слѣдовательно неумѣстно и самое постановленіе объ открытіи несостоятельности. Въ виду вышеизложеннаго, постановка этого учрежденія должна быть на слѣдующихъ основаніяхъ. Такъ какъ конкурсный процессъ, въ существѣ своемъ, есть ничто иное какъ извѣстная форма гражданскаго взысканія, совершенно при томъ соотвѣтствующая, по цѣли и результативнымъ послѣдствіямъ, стадіи гражданскаго процесса, извѣстной подъ именемъ исполненія рѣшенія, въ которой, какъ и во всемъ гражданскомъ процессѣ, все предоставлено иниціативѣ взыскателя, то и указаніе конкурснаго попечителя должно быть предоставлено всецѣло кредитору или кредиторамъ, по просьбѣ которыхъ открывается несостоятельность, при чемъ самыя просьбы, въ которыхъ такого указанія съ представленіемъ письменнаго согласія этого лица, надлежаще засвидѣтельствованнаго, не заключается, не принимаются къ производству (39 ст.). Назначеніе это имѣетъ силу до общаго собранія кредиторовъ (46 ст. п. 4) въ которомъ оно обсуждается, причемъ кредиторы, по большинству голосовъ могутъ избрать новое лицо. Конкурсные попечители подлежатъ неутвержденію суда только по причинамъ, указаннымъ въ 58 ст., о неимѣніи каковыхъ заносится въ подпискѣ о согласіи на принятіе званія. Истребованіе залоговъ должно быть отмѣнено. Взамѣнъ этого, отвѣтственность за дѣйствія конкурснаго попечителя какъ передъ массою, такъ и передъ третьими лицами, вмѣстѣ съ нимъ падаетъ солидарно и на лицъ, по указанію или голосованію коихъ онъ былъ назначенъ. Если въ общемъ собраніи, при обсужденіи вопроса объ оставленіи назначеннаго или объ избраніи новаго попечителя, ни за кого изъ нихъ не будетъ подано числа голосовъ, доста-

точнаго для образованія большинства, то избраніе всѣхъ указанныхъ кандидатовъ снова голосуется и на этотъ разъ избраннымъ считается лицо, получившее относительное большинство голосовъ. Голосованіе отмѣчается въ особомъ спискѣ, подписываемомъ всѣми, участвовавшими въ голосованіи, съ отмѣтками о несогласіи на избраніе. Вознагражденіе конкурснаго попечителя за труды, въ смыслѣ минимума его, должно быть опредѣлено въ уставѣ, въ видѣ извѣстнаго процента съ наличнаго имущества массы, по той стоимости ея, на которую произойдетъ удовлетвореніе всякаго рода долговъ несостоятельнаго, за исключеніемъ разумѣется зачетовъ и залоговыхъ долговъ. Кредиторы не лишены права входить съ конкурснымъ попечителемъ въ соглашеніе о вознагражденіи, какъ выше, такъ и ниже законной нормы (см. также 73 ст. проекта). Право суда на отрѣшеніе попечителя исключительно по усмотрѣнію должно быть отвергнуто. Во всякомъ случаѣ въ 66 ст. должно быть сдѣлано упущенное проектомъ указаніе: теряетъ-ли или нѣтъ попечитель право на вознагражденіе въ случаяхъ отрѣшенія его?

§ 467. Могилевскій Окружный Судъ.

Судъ можетъ во всякое время замѣнять другими лицами судью-комиссара, конкурснаго попечителя и членовъ комитета, при чемъ опредѣленія суда по этимъ предметамъ не подлежатъ обжалованію.

Необходимо также установить норму для опредѣленія судомъ вознагражденія конкурсному попечителю и членамъ комитета. Отчетъ конкурснаго попечителя подлежитъ разсмотрѣнію судьи-коммисара и утвержденію суда.

§ 468. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 59—60, 107—109, 115.

§ 469. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Конкурсный попечитель не только подчиняется строгому надзору суда, какъ и по Германскому конкурсному уставу, но, кромѣ того, при самомъ вступленіи въ должность приводится судомъ къ присягѣ, даже если онъ назначенъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ (статья 62). Приведеніе къ присягѣ присяжныхъ повѣренныхъ— а таковыхъ слѣдовало-бы преимущественно назначать конкурсными попечителями—является тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что „присяжные повѣренные“ уже приведены къ присягѣ на вѣрность всѣхъ своихъ должностныхъ дѣйствій. Приведеніе ихъ къ присягѣ такимъ образомъ представляется пустою формальностью, которая не можетъ не унижать присягу до самой обыкновенной вещи. Вслѣдствіе сего было-бы вполнѣ достаточно, приводить къ присягѣ лишь тѣхъ попечителей, которые не состоятъ въ должности присяжныхъ повѣренныхъ. Кромѣ того (уже по той причинѣ не рекомендуется), требовать слишкомъ много поручительствъ противъ небрежнаго или даже злоумышленнаго исполненія попечительскихъ обязанностей не оказывается полезнымъ уже по тому, что тѣмъ увеличивается

число неблагонадежныхъ кандидатовъ къ должности конкурснаго попечителя, такъ какъ при чрезмѣрномъ накопленіи поручительствъ легко возбуждается мнѣніе, будто завѣдываніе конкурсомъ достаточно обезпечено даже и противъ злоумышленныхъ дѣйствій попечителя, наконецъ-же и у самаго конкурснаго попечителя чувство отвѣтственности уменьшится. По тѣмъ-же причинамъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ основанія предписать безусловно обязательную ежемѣсячную ревизію кассы конкурснаго попечителя чрезъ судью-коммисара и комитета кредиторовъ.

Ревизія эта тѣмъ безцѣльнѣе, что уже по статьѣ 152 конкурсный попечитель наличныя деньги долженъ вносить не далѣе трехъ дней со времени полученія ихъ, въ депозиты конкурснаго суда. Но помимо сего конкурсный попечитель врядъ-ли не будетъ имѣть возможности достать ко времени ревизіи необходимыя наличныя деньги, такъ что даже производство ревизіи не доставляетъ никакого поручительства. Наконецъ-же отъ частаго производства ревизій таковыя становятся пустою формальностью или-же предварительная повѣрка количества денегъ, которое должно было поступить въ извѣстный періодъ времени, будетъ вполнѣ невозможною, такъ что всетаки судья-коммисаръ не могъ-бы обходиться безъ доклада конкурснаго попечителя.

Въ отношеніи къ злоумышленному попечителю ревизія не доставляетъ никакого поручительства, относительно-же добросовѣстнаго попечителя она представляется лишнимъ затрудненіемъ какъ для попечителя, такъ и для судьи-коммисара.

Конечно не было-бы правильно лишать судью-коммисара *права* производить ревизію (по затруднительности и по ненужности, вредною оказывается лишь обязанность ежемѣсячнаго производства ревизіи), а съ другой стороны было-бы достаточно предоставить судьѣ-коммисару производство ревизіи по своему усмотрѣнію. А посему рекомендовалось-бы отмѣнить послѣднюю часть статьи 65, а во второй части прибавить къ словамъ „кассу его“ еще слова: „совмѣстно съ однимъ изъ членовъ комитета кредиторовъ, если таковой учрежденъ“.

§ 470. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Упраздненіе конкурсныхъ управленій и замѣна ихъ единоличною властью конкурснаго попечителя, несомнѣнно, послужитъ къ ускоренію производства; а контроль суда и комитета кредиторовъ—представляется достаточною гарантіею правильности дѣйствій попечителя. При этомъ полезно было-бы установить, чтобы попечитель всѣ дѣйствія свои заносилъ, съ означеніемъ дня ихъ совершенія, въ особый журналъ; а приходъ и расходъ денегъ въ особую книгу, которая какъ и книга для журнала должна быть выдаваема отъ суда, за его скрѣпою, шнуромъ и печатью.

См. §§ 8, 33.

57. Конкурсный попечитель назначается судомъ преимущественно изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ или частныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на право хожденія по чужимъ дѣламъ, но по уважительнымъ причинамъ судъ можетъ назначить конкурснаго попечителя также изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ.

Конкурснымъ попечителемъ можетъ быть назначено только лицо, изъявившее письменное на то согласіе.

§ 471. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты.

Распорядитель по дѣламъ несостоятельнаго (конкурсный попечитель по терминологіи проекта) долженъ непремѣнно назначаться изъ присяжныхъ повѣренныхъ, а не изъ частныхъ, имѣющихъ свидѣтельство. Было-бы желательно, что-бы при разсмотрѣніи новаго закона о несостоятельности въ законодательномъ порядкѣ былъ вновь подвергнутъ обсужденію и вопросъ о частныхъ повѣренныхъ. При чемъ желательно было-бы признаніе необходимымъ прекратить выдачу свидѣтельствъ новымъ лицамъ, не внесеннымъ въ списокъ наличныхъ частныхъ повѣренныхъ, чтобы такимъ образомъ положить начало перехода къ нормальному порядку, опредѣленному Уставами Императора Александра II относительно присяжныхъ повѣренныхъ. Во всякомъ-же случаѣ въ виду большей отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ за свои дѣйствія и болѣе дѣйствительнаго надзора за ними посредствомъ спеціальнаго органа—Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, было-бы желательно, чтобы распорядители по дѣламъ несостоятельнаго (конкурсные попечители) назначались исключительно изъ присяжныхъ повѣренныхъ, даже и Коммерческими Судами (статьи 57 и 281). Этотъ выборъ, кромѣ вышеприведенныхъ соображеній обусловливается еще и тѣми значительными правами, которыя новый законъ предоставляетъ распорядителю по дѣламъ несостоятельнаго, и тою необходимою практическою и теоретическою подготовкою, которою можетъ обладать только присяжный повѣренный, имѣющій сверхъ высшаго юридическаго образованія и практическую подготовку въ качествѣ помощника въ теченіи пяти лѣтъ и нравственныя качества, присущія носимому имъ званію. Въ Коммерческомъ судѣ избраніе такихъ распорядителей изъ присяжныхъ стряпчихъ, состоящихъ присяжными повѣренными, не представитъ никакихъ затрудненій, такъ какъ въ спискахъ присяжныхъ стряпчихъ коммерческихъ судовъ всегда значится не малое число присяжныхъ повѣренныхъ. Еще было-бы цѣлесообразнѣе при разсмотрѣніи новаго закона о несостоятельности въ цѣляхъ улучшенія производства дѣлъ о несостоятельности, разрѣшить вопросъ о повѣренныхъ коммерческихъ судовъ и, отмѣнивъ статьи Устава Торговаго Судопроизводства, относительно присяжныхъ стряпчихъ, признать за присяжными повѣренными права ходатайства по дѣламъ, произ-

водящимся въ Коммерческомъ Судѣ, безъ предварительнаго внесенія въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ.

Что касается предоставленія суду права по уважительнымъ причинамъ назначать распорядителя по дѣламъ несостоятельнаго (конкурснаго попечителя) изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ (статья 57), то такое постановленіе во всякомъ случаѣ должно быть исключено. Распорядитель по дѣламъ несостоятельнаго долженъ быть, по объему и характеру его правъ и обязанностей, не только лицо благонадежное, но и вполнѣ извѣстное суду по своимъ нравственнымъ качествамъ и спеціальнымъ юридическимъ познаніямъ. Такимъ лицомъ можетъ быть только присяжный повѣренный.

§ 472. Херсонскій Окружный Судъ.

Завѣдываніе имуществомъ несостоятельнаго проектъ предлагаетъ поручить, вмѣсто теперяшняго конкурснаго управленія,—конкурсному попечителю, назначенному изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, а также сторонних благонадежныхъ лицъ.

Это нововведеніе представляется желательнымъ, такъ какъ коллегіальное устройство теперешняго учрежденія, завѣдывающаго имуществомъ несостоятельнаго, ничѣмъ не оправдывается и на практикѣ влечетъ за собою медленность производства. Единоличное же устройство этого учрежденія, по всему вѣроятію ускоритъ и улучшитъ движеніе дѣла. Но едва-ли одно лицо, обремененное другими болѣе близкими ему дѣлами изъ адвокатской практики, будетъ въ состояніи по сложнымъ дѣламъ, безъ помощи другихъ лицъ, исполнять все, что отъ него требуетъ проектъ, такъ какъ, кромѣ собственно завѣдыванія имуществомъ несостоятельнаго, на конкурсномъ попечителѣ лежитъ обязанность веденія книгъ, составленіе смѣтъ, балансовъ, докладовъ о положеніи дѣла, созыва кредиторовъ, веденіе переписки и т. п.

Проектъ разрѣшаетъ назначать особыхъ попечителей для завѣдыванія отдѣльными имуществами несостоятельнаго (60 статья), но не даетъ помощника конкурсному попечителю для исполненія указанныхъ выше общихъ его обязанностей счетнаго и канцелярскаго свойства, которыя между тѣмъ могутъ быть сложны и обременительны. Въ виду этого слѣдуетъ предоставить суду право по сложнымъ дѣламъ назначить помощника конкурснаго попечителя для завѣдыванія подъ руководствомъ попечителя канцелярскою и счетною частью. Такой помощникъ замѣнялъ бы конкурснаго попечителя во время его болѣзни и отсутствія, давая справки и принимая заявленія и документы отъ кредиторовъ и должника, а также храня книги и дѣла. Такой оффиціальный помощникъ необходимъ, ибо вольнаемнымъ людямъ нельзя поручить пріемъ, напримѣръ, документовъ, храненіе книгъ, дѣлъ и проч. во время отсутствія попечителя, который, занимаясь адвокатскою практикою, можетъ часто отлучаться изъ мѣста своего жительства. Когда членовъ управленія было нѣсколько, то всѣ эти обязанности распредѣлялись между ними, а отсутствующій замѣнялся членомъ, который былъ на лицо. Иначе будетъ,

когда завѣдываніе дѣлами несостоятельнаго будетъ въ рукахъ одного лица. Назначать помощниковъ конкурснаго попечителя можно будетъ изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, неимѣющихъ еще свидѣтельствъ на веденіе чужихъ дѣлъ, изъ кандидатовъ на судебныя должности, если есть свободные отъ другихъ занятій по суду, нотаріусовъ, необремененныхъ дѣлами, и другихъ лицъ по выбору суда.

Этимъ способомъ кромѣ того будетъ подготовленъ контингентъ опытныхъ попечителей конкурсныхъ, чего нельзя сказать о теперешнихъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ. Кромѣ этого, по примѣру Итальянскаго конкурснаго устава (751 статья), слѣдуетъ предоставить попечителю право, съ разрѣшенія судьи-коммисара, по истребованіи предварительнаго заключенія наблюдательнаго комитета, если таковой есть, нанимать себѣ въ помощь по управленію одного или нѣсколькихъ лицъ, смотря по сложности дѣла, порученнаго его управленію. Что-же касается до увеличенія расходовъ на вознагражденіе помощника, то такое увеличеніе не будетъ обременительнымъ для конкурса, такъ какъ судъ будетъ давать попечителю помощника только по дѣламъ сложнымъ съ значительною конкурсною массою.

Сознаніе необходимости назначать нѣсколькихъ лицъ для завѣдыванія дѣлами несостоятельнаго замѣтно какъ въ нынѣ дѣйствующихъ у насъ, такъ равно и въ прежнихъ нашихъ законахъ. Напримѣръ, въ банкротскомъ уставѣ 1763 года и проектѣ 1861 года счетная и канцелярская обязанности по конкурсу прямо отдѣляются отъ хозяйственныхъ (изслѣдованія Гольмстена, страницы 129 и 175). Точно также по нѣкоторымъ западнымъ уставамъ судъ можетъ назначать одного или нѣсколькихъ попечителей, смотря по сложности дѣла (Французскій торговый кодексъ, статья 465, Бельгійское торговое уложеніе, статья 466).

По мысли проекта для назначенія лица конкурснымъ попечителемъ необходимо согласіе этого лица на такое назначеніе. Эту мысль проектъ основываетъ на томъ, что исполненіе обязанностей попечителя не представляется повинностью.

Съ этимъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. Должность конкурснаго попечителя установлена проектомъ въ общественномъ интересѣ. Попечитель по проекту является правительственнымъ агентомъ, облеченнымъ миссіею привести въ извѣстность активъ и пассивъ несостоятельнаго должника и удовлетворить кредиторовъ по справедливости и закону. Онъ дѣятельный, главный и необходимый помощникъ суда. Въ виду этого въ законѣ необходимо указать лицъ, которыя независимо отъ своего желанія обязаны были-бы исполнять означенныя необходимыя и важныя обязанности конкурснаго попечителя. Лицо, обращающееся къ суду за помощью, вправѣ требовать, чтобы эта помощь ему была оказана непремѣнно, независимо того, желаетъ-ли или нѣтъ данное лицо работать по его дѣлу. Сами кредиторы по проекту не могутъ дѣйствовать въ качествѣ попечителя, не могутъ и выбирать изъ своей среды лицъ для такой дѣятельности. А изъ адвокатовъ и сторонникъ

лицъ можетъ никто не пожелать распутывать иногда не легкія, но малоприбыльныя дѣла. Тогда кредиторы, имѣя извѣстныя права по закону, не въ состояніи будутъ осуществить ихъ, воспользоваться ими потому только, что не нашлось лица, желающаго принять на себя обязанности попечителя.

Порядокъ, по которому отправленіе правосудія будетъ стоять въ зависимости отъ воли лицъ, самимъ закономъ предназначенныхъ для такого отправленія, безспорно ненормаленъ, какъ съ теоритической, такъ и съ практической точки зрѣнія. Что нибудь одно: или конкурсный попечитель является наемщикомъ, который принимаетъ на себя исполненіе извѣстныхъ обязанностей по договору съ кредиторами, какъ въ Англіи, или-же онъ правительственный агентъ, назначаемый судомъ, помимо его соглашенія съ кредиторами, какъ проектируется у насъ. Въ такомъ видѣ представляется разсматриваемый вопросъ съ одной стороны. Съ другой-же стороны присяжные и частные повѣренные пользуются въ силу своего оффиціальнаго положенія многими правами, привиллегіями и выгодами и принадлежатъ къ судебному персоналу. По справедливости на нихъ можно возложить и исполненіе обязанностей судебнаго характера даже и въ томъ случаѣ, если-бы имъ этого не хотѣлось, тѣмъ болѣе, что исполненіе этихъ обязанностей будетъ платнымъ. Гдѣ есть права, тамъ есть и обязанности. При назначеніи въ конкурсные попечители присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ можно соблюдать строгую между ними очередь и этимъ не слишкомъ обременять ихъ этими порученіями. Изъ практики окружнаго суда извѣстно, что конкурсныхъ дѣлъ возникаетъ не много и что на каждаго изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ придется отъ одного до трехъ конкурсныхъ дѣлъ въ годъ. При этомъ составитель проекта ошибается, утверждая въ объяснительной запискѣ, что, по дѣйствующимъ законамъ, присяжные повѣренные не могутъ быть назначаемы присяжными попечителями, безъ ихъ на то согласія. Существуетъ рѣшеніе общаго собранія кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, которымъ разъяснено, что присяжные повѣренные по нашимъ законамъ не могутъ отказываться, подъ страхомъ законной отвѣтственности, отъ исполненія обязанностей присяжнаго попечителя, не имѣя законныхъ къ тому препятствій (1886 года № 34). Тотъ-же взглядъ на должность попечителя, какъ munus publicum, проводится и въ нашихъ старыхъ законахъ и проектахъ. Напримѣръ, по конкурсному уставу 1832 года попечители и кураторы, независимо отъ ихъ желанія, являлись даже представителями государственной власти (статьи 28, 29, 58 и другія, а также исторія русскихъ конкурсовъ Гольмстена, страницы 268 и 269). Кураторы и попечители назначаются судомъ независимо отъ ихъ желанія не только по нашимъ законамъ (дѣйствующимъ и прежнимъ), но также и по нѣкоторымъ западнымъ законодательствамъ (Германскій уставъ, 70 статья, Бельгійскій—456, Венгерскій—95 Голландскій—68—73 статьи).

Наконецъ изъ практики извѣстно, что многія дѣла о несостоятельности, пока не было приведеннаго выше разъясненія Сената, лежали безъ всякаго

движенія по нѣсколько лѣтъ потому только, что никто не желаетъ брать на себя обязанностей присяжнаго попечителя. Окружные суды, не имѣя власти назначать присяжныхъ попечителей безъ согласія избранныхъ ими для этого лицъ, поставлены были въ безпомощное положеніе и не могли не ускорить движенія дѣла, ни поручить его хорошему попечителю, по неволѣ довольствуясь назначеніемъ всякаго, кто только согласится взять на себя обязанности попечителя. Такой не нормальный порядокъ не можетъ быть терпимъ: слѣдуетъ или назначать присяжныхъ попечителей изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, независимо отъ ихъ желанія, что было-бы легко, справедливо и практично, или-же учредить новую должность для завѣдыванія конкурсными дѣлами.

Во всякомъ случаѣ нельзя ставить движеніе конкурснаго процесса въ зависимость отъ воли того или другаго лица, желающаго или нежелающаго принять на себя обязанности попечителя. Особенно вреденъ будетъ предлагаемый проектомъ порядокъ назначенія конкурсныхъ попечителей съ утвержденіемъ проекта, когда судъ будетъ назначать попечителей по всѣмъ дѣламъ и когда кредиторы не будутъ имѣть права избирать управителей конкурсной массы изъ своей среды.

По поводу 57 статьи слѣдуетъ еще замѣтить, что неудобно обязывать судъ, при назначеніи попечителей изъ посторонніхъ благонадежныхъ лицъ, а не изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, указывать уважительныя къ тому причины.

Слѣдуетъ предоставить выборъ конкурснаго попечителя вполнѣ усмотрѣнію суда, не требуя мотивировки принимаемыхъ имъ мѣръ. Бываетъ, что тѣ или другіе адвокаты, которыхъ можно было-бы назначить конкурснымъ попечителемъ, отличаются медленностью производства, или другими неудобными для процесса качествами. Въ такомъ и подобныхъ случаяхъ судъ съ пользою для дѣла отступитъ отъ общаго правила и выберетъ присяжнаго попечителя изъ сторонніхъ лицъ, но будетъ затрудненъ приведеніемъ мотивовъ, незатрогивающихъ личность другихъ. Вообще требовать мотивировки принятой мѣры при назначеніи лицъ на тѣ или другія должности неудобно и не принято.

Нужно съ довѣріемъ относиться къ тому лицу или учрежденію, которому по закону поручается выборъ и назначеніе должностныхъ лицъ.

Лицо, не принадлежащее къ составу присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, можетъ конечно. отказаться отъ назначенія въ конкурсные попечители.

§ 473. Самарскій Окружный Судъ.

По статьѣ 57 проекта конкурсный попечитель (долженствующій замѣнить присяжнаго попечителя) назначается судомъ преимущественно изъ числа присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, но по уважительнымъ причинамъ судъ можетъ назначить конкурснаго попечителя также изъ посторонніхъ благонадежныхъ лицъ. При самомъ назначеніи конкурснаго попечителя

судъ (по статьѣ 59) можетъ потребовать отъ него представленія залога въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда. Обязанности попечителя на столько сложны и обременительны (даже и по дѣйствующему уставу, а по проекту - еще болѣе, такъ какъ на попечителя переходятъ и обязанности конкурсныхъ управленій, упраздняемыхъ проектомъ), что едва-ли можно ожидать, чтобы кто либо добровольно принялъ на себя это званіе, какъ, въ большинствѣ случаевъ, не бываетъ этого и теперь. Но нынѣ судъ обыкновенно назначаетъ присяжными попечителями присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, не спрашивая ихъ согласія на это, - руководствуясь съ одной стороны не совсѣмъ яснымъ изложеніемъ статьи 10 примѣчанія 6 къ 1400 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, а съ другой—разъясненіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1886 г. № 34). По проекту-же это окажется невозможнымъ, потому что статья 57 вполнѣ ясно и безусловно постановляетъ, что конкурснымъ попечителемъ можетъ быть назначено *только* лицо, *изъявившее* письменно на то *согласіе*. По этому слѣдуетъ ожидать, что суды будутъ встрѣчать большія затрудненія при назначеніи попечителей. Кромѣ того, если конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть кредиторъ должника (статья 58), очевидно—какъ лицо, имѣющее свои личные интересы, то по тому-же соображенію не слѣдуетъ допускать и повѣренныхъ кредиторовъ, а по дѣламъ обширнымъ всѣ присяжные и частные повѣренные могутъ оказаться участвующими въ дѣлѣ, какъ повѣренные отъ кредиторовъ.

§ 474. Пермскій Окружный Судъ.

Въ 57 статьѣ проекта установляется правило: „конкурсный попечитель назначается судомъ преимущественно изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ или частныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на право хожденія по чужимъ дѣламъ, но по уважительнымъ причинамъ судъ можетъ назначить конкурснаго попечителя также изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ".

„Конкурснымъ попечителемъ можетъ быть назначено только лицо, изъявившее письменное на то согласіе".

По прочтеніи этого правила прежде всего является вопросъ, по какимъ соображеніямъ пропущены въ этомъ правилѣ помощники присяжныхъ повѣренныхъ, которые по подготовкѣ къ веденію дѣлъ не стоятъ ниже частныхъ повѣренныхъ, неимѣющихъ юридическаго образованія, преимущественное-же вмѣстѣ съ другими допущеніе въ конкурсные попечители и этихъ послѣднихъ увеличило-бы контингентъ лицъ, изъ которыхъ судъ могъ дѣлать выборъ, что очень важно для округовъ, гдѣ количество присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ незначительно. Если-же у составителя проекта встрѣчались опасенія за практическую подготовленность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, то такое опасеніе могло-бы исчезнуть, если-бы въ правилахъ той-же статьи было-бы установлено разграниченіе выбора конкурснаго попе-

чителя въ зависимости отъ малоцѣнности массы, такъ напримѣръ, выборъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ могъ-бы быть съ удобствомъ допущенъ для несостоятельности, гдѣ цифра долговъ не превышаетъ 5.000 рублей, подобно тому, какъ отъ этой-же цифры зависитъ подсудность дѣла мировому судьѣ или Окружному Суду.

Далѣе изъ той-же статьи и изъ объяснительной записки къ ней вытекаетъ, что назначеніе на должность конкурснаго попечителя не представляетъ повинности, по крайней мѣрѣ, для подчиненныхъ суду присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ. Такое правило на практикѣ, при лучшемъ обезпеченіи присяжныхъ повѣренныхъ отъ исковыхъ дѣлъ и при многотрудности обязанностей конкурснаго попечителя, повлечетъ со стороны присяжныхъ повѣренныхъ уклоненіе отъ принятія на себя обязанностей конкурснаго попечителя, что замѣчается и въ настоящее время и влечетъ за собой назначеніе присяжными попечителями болѣе всего лицъ изъ частныхъ повѣренныхъ при мировыхъ учрежденіяхъ и судъ на дѣлѣ нерѣдко будетъ поставленъ въ затрудненіе относительно избранія благонадежнаго лица, которое приняло-бы на себя отвѣтственную обязанность попечителя. Установленіе вмѣсто права—повинности конкурснаго попечителя могло-бы быть оправдано и публичнымъ интересомъ при открытіи несостоятельности подобно аналогичному учрежденію опеки, напримѣръ въ случаѣ расточительности. Само собой разумѣется, что при принятіи подобнаго правила, должно быть опредѣлено, насколько обязательны для тѣхъ и другихъ лицъ приказы о назначеніи попечителемъ, исходящіе отъ мироваго судьи и окружнаго суда.

§ 475 Тульскій Окружный Судъ.

Въ отношеніи конкурсныхъ попечителей проектъ—ст. 57—оставилъ въ силѣ постановленіе, содержащееся въ 10 ст. прилож. 6 къ 1400 ст. уст. гражд. суд. о порядкѣ назначенія судомъ присяжныхъ попечителей лишь при условіи письменнаго ихъ на то согласія, а между тѣмъ въ этомъ отношеніи практика показала, что при такомъ условіи назначеніе попечителей встрѣчало постоянное затрудненіе вслѣдствіе ихъ несогласія принять на себя это званіе по дѣламъ, не представляющимъ особаго интереса въ видахъ вознагражденія за труды—до тѣхъ поръ пока Правительствующій Сенатъ не разъяснилъ эту статью закона въ томъ смыслѣ, что несогласіе избранныхъ судомъ лицъ принять званіе попечителей не должно быть безусловнымъ и что отказъ ихъ можетъ быть признаваемъ заслуживающимъ уваженія только по разсмотрѣніи судомъ причины отказа. Предоставленіе же проектомъ права суду требовать отъ попечителей залогъ—ст. 59—вызоветъ еще большія въ семъ отношеніи затрудненія. А потому во первыхъ, какъ въ виду практическихъ затрудненій, такъ и послѣдовавшихъ со стороны Сената разъясненій, основанныхъ на опытѣ, слѣдовало бы допустить въ новомъ уставѣ отказъ отъ принятія попечительства не иначе, какъ мотивированный, во вторыхъ, относительно назначенія попечителей съ залогами предоставить суду лишь право

преимущественнаго назначенія попечителей изъ числа лицъ, могущихъ представить залогъ при томъ непремѣнномъ условіи, если кредиторы при ходатайствѣ о признаніи должника несостоятельнымъ укажутъ лицъ, могущихъ таковый представить или сами эти лица письменно заявятъ суду о своемъ желаніи быть попечителями: при чемъ отъ суда должно зависѣть и въ семъ случаѣ назначать попечителей безъ залога, если представится возможность назначить лицо, опытность и благонадежность котораго будутъ суду съ достовѣрностью извѣстны. Кромѣ того, слѣдовало бы предоставить кредиторамъ при заявленіи о несостоятельности должника указывать благонадежное лицо, желающее быть попечителемъ, такъ какъ общему собранію кредиторовъ предоставляется—ст. 61—взамѣнъ назначеннаго судомъ избирать другаго попечителя, чѣмъ отчасти устранялось бы избраніе судомъ попечителя, несоотвѣтствующаго желанію кредиторовъ и соединенное съ назначеніемъ новаго попечителя неудобство въ передачѣ имущества и дѣлъ отъ одного попечителя къ другому. Но разумѣется, въ этомъ случаѣ какъ и во всѣхъ другихъ отъ суда должно зависѣть утвержденіе въ званіи попечителя по его усмотрѣнію,

§ 476. Кіевскій Окружный Судъ.

Трудно выполнить суду требованія 57 ст. Въ силу 40 ст. по просьбѣ кредитора судъ назначаетъ ближайшее засѣданіе для слушанія дѣла; въ этомъ же засѣданіи могутъ быть установлены признаки неоплатности должника и судъ будетъ поставленъ въ крайне стѣснительное положеніе. Онъ долженъ въ томъ же засѣданіи объявить должника несостоятельнымъ и въ томъ же постановленіи своемъ—2 п. 46 ст.—назначить конкурснаго попечителя съ письменнаго его на то согласія, безъ какихъ либо указаній должника или кредиторовъ на лицо, согласное занять эту должность. Что дѣлать суду, если онъ не найдетъ попечителя? Этотъ случай на столько обыкновенный, что нѣкоторыя дѣла лежатъ и теперь безъ движенія, такъ какъ самъ кредиторъ, обязанный указать присяжнаго попечителя, не можетъ иногда найти желающаго занять эту должность. Но еще въ болѣе худшемъ положеніи окажется мировой судья при производствѣ маловажныхъ дѣлъ—18 ст.,—кого онъ будетъ назначать въ присяжные попечители—47 ст.—когда около него иногда нѣтъ ни одного лица, могущаго занять эту должность; при этомъ нельзя не замѣтить, что права и обязанности мироваго судьи по дѣламъ этого рода, а равно порядокъ производства имъ дѣлъ о несостоятельности, вовсе не опредѣлены въ проектѣ, а если съ упраздненіемъ нынѣ мировыхъ судей производство маловажныхъ дѣлъ о несостоятельности будетъ возложено на уѣзднаго члена окружнаго суда, то онъ будетъ поставленъ еще въ болѣе худшее положеніе, чѣмъ членъ окружнаго суда по общимъ дѣламъ несостоятельности.

§ 477. Саратовскій Окружный Судъ.

Конкурсный попечитель назначается судомъ или изъ повѣренныхъ, состоящихъ при судѣ, или изъ частныхъ лицъ. Вторая часть этой

статьи редактирована такъ: „Конкурснымъ Попечителемъ можетъ быть назначено лицо, изъявившее письменно на то согласіе.“ Эта вторая часть должна относиться только къ постороннимъ лицамъ и въ такомъ смыслѣ она должна быть исправлена. Въ противномъ случаѣ по нѣкоторымъ конкурсамъ судъ не найдетъ попечителя, если не считать назначеніемъ конкурснаго попечителя повинностію и тогда повѣренные, состоящіе при судѣ, обязаны нести эту повинность, какъ несутъ ее при назначеніи ихъ на обязательную защиту подсудимыхъ.

§ 478. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Конкурсный попечитель по проекту назначается судомъ преимущеетвенно изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ или частныхъ повѣренныхъ, а въ судахъ коммерческихъ преимущественно изъ присяжныхъ стряпчихъ, изъявившихъ письменное на то согласіе. Представляется неяснымъ—составляется-ли списокъ лицъ, изъявившихъ согласіе на назначеніе ихъ конкурсными попечителями по дѣламъ о несостоятельности и назначеніе производится изъ этого списка, или-же требуется по каждому дѣлу, предварительно назначенія, письменное на то согласіе. Редакція статьи 57 составлена такъ, какъ будто-бы по каждому дѣлу предварительно назначенія конкурснымъ попечителемъ необходимо письменное на то согласіе назначаемаго лица. Понятно, какія неудобства можетъ представить при назначеніи конкурснаго попечителя такое толкованіе второй части статьи 57.

§ 479. Московскій Коммерческій Судъ.

Какъ-же судъ можетъ назначить конкурснаго попечителя при самомъ постановленіи о несостоятельности, когда попечителемъ можетъ быть назначено только лице, изъявившее письменное на то согласіе? Стало быть суду придется, убѣдившись въ несостоятельности должника, воздержаться дѣлать о томъ постановленіе и пріискивать лицо, которое согласится принять на себя обязанности конкурснаго попечителя, а эти поиски могутъ быть и весьма продолжительны, особенно въ виду статьи 59 проекта, по которой судъ можетъ потребовать отъ конкурснаго попечителя залога и быть можетъ довольно значительнаго.

§ 480. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 55—56, 59.

§ 481. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Требованіе отъ конкурснаго попечителя письменнаго согласія неудобно на случай отказа отъ обязанностей попечителя, такъ какъ открытіе несостоятельности можетъ послѣдовать весьма быстро, то очевидно, что судъ будетъ лишенъ возможности имѣть письменное согласіе попечителя. Комитеты полагали-бы, что, въ видахъ избѣжанія затрудненій и замедленій по этому пред-

мету, суду полезно было-бы имѣть предварительно списокъ лицъ, изъявившихъ письменное желаніе быть конкурсными попечителями.

Замѣчаніе это относится и къ статьѣ 281 сего проекта.

§ 482. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

По статьѣ 57 конкурснымъ попечителемъ можетъ быть назначено только лицо, изъявившее письменное на то согласіе.

При незначительныхъ дѣлахъ, вознагражденіе конкурснаго попечителя, едва ли можетъ быть на столько велико, чтобы нашлось лицо, желающее принять на себя эту обязанность,— а потому комитетъ полагалъ бы необходимымъ прибавить, что въ такомъ случаѣ конкурсный попечитель назначается судомъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ.

§ 483. **Кіевскій Биржевой Комитетъ.**

Находя, что конкурсное производство и дѣло о несостоятельности не должны быть пріостанавливаемы, а тѣмъ болѣе прекращаемы въ случаѣ отсутствія лица, желающаго принять на себя обязанности конкурснаго попечителя, комитетъ полагалъ бы предоставить суду самому назначать конкурснаго попечителя въ томъ случаѣ, если не окажется желающаго принять на себя эти обязанности.

§ 484. **Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Конкурснымъ попечителемъ (ст. 57) можетъ быть только лицо на то согласившееся, изъ чего слѣдуетъ, что если такого согласія никто не дастъ, то можно обойтись и безъ попечителя или оставить несостоятельность безъ всякаго производства, а кредиторовъ безъ удовлетворенія.

§ 484. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Прежде всего нужно указать на то, что проектъ устраиваетъ слишкомъ сложный аппаратъ для управленія конкурсною массою и слишкомъ длинный рядъ инстанцій, который во всякомъ случаѣ можетъ быть сокращенъ на одинъ членъ—комитетъ кредиторовъ. Безъ этого учрежденія, рѣшительно можно обходиться, какъ только законъ допускаетъ назначеніе попечителя или когда судъ считаетъ нужнымъ нѣсколько попечителей, назначеніе всѣхъ ихъ изъ числа кредиторовъ. Постановленіе, заключающееся въ пунктѣ 1 статьи 58 не имѣетъ достаточнаго практическаго основанія. Опытъ доказалъ, что совмѣстное свойство попечителя и кредитора не влекло за собою никакихъ неудобствъ, а напротивъ представляетъ собою ручательство въ томъ, что попечитель будетъ обращаться съ массою какъ добрый хозяинъ.

Честность и отсутствіе всякихъ корыстолюбивыхъ манипуляцій въ пользу собственныхъ притязаній составляютъ предположенія, само собою разумѣющіяся для лица попечителя и до сихъ поръ и не было недостатка въ лицахъ, соотвѣтствующихъ этимъ условіямъ.

Коллегіальное устройство попечительства съ солидарною отвѣтственностью попечителей за свои дѣйствія до сихъ поръ не приносило никакого доказаннаго вреда и кромѣ того подобное устройство необходимо только при обширныхъ массахъ. Контроль-же надъ попечителемъ по проекту представляется уже достаточно строгимъ и независимо отъ комитета кредиторовъ: попечитель состоитъ подъ контролемъ судьи-коммисара, суда и общаго собранія кредиторовъ, что повидимому и представляется достаточнымъ. Между тѣмъ постановленіе статьи 60 о назначеніи особыхъ попечителей для отдѣльныхъ отраслей безъ всякой тѣсной связи между отдѣльными попечителями не можетъ быть признано практичнымъ. Наконецъ не представляется необходимымъ ни теоретически, ни практически, чтобы попечитель принадлежалъ къ сословію адвокатовъ; весьма-же опаснымъ и во всякомъ случаѣ подлежащимъ исключенію представляется постановленіе статьи 57 объ отдачѣ имущества такъ называемымъ частнымъ повѣреннымъ. Главныя предположенія суть безукоризненная репутація и знаніе дѣла. Согласно сему статью 57 слѣдовало-бы изложить слѣдующимъ образомъ:

Статья 57. Судъ назначаетъ, смотря по важности и объему дѣла одного или нѣсколькихъ конкурсныхъ попечителей, обращая при этомъ главное вниманіе на благонадежность и дѣловую способность и опытность избираемаго лица.

Когда назначено нѣсколько попечителей, то всѣ они исполняютъ возложенныя на нихъ по закону обязанности сообща и подъ солидарною отвѣтственностью, раздѣляя труды между собою по взаимному соглашенію.

Конкурснымъ попечителемъ можетъ быть назначено только лицо, изъявившее письменное на то согласіе.

Статья 58. Конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть назначено лицо, состоящее съ несостоятельнымъ въ родствѣ или свойствѣ до 4 степени включительно.

§ 485. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Московское отдѣленіе).

Статья 57 указываетъ на частныхъ повѣренныхъ, какъ на лицъ, изъ числа коихъ преимущественно, наравнѣ съ присяжными повѣренными, могутъ быть назначаемы судомъ конкурсные попечители. Въ виду того, что институтъ присяжной адвокатуры, какъ болѣе подлежащій контролю, представляетъ и болѣе гарантій,—затѣмъ въ виду того, что судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II нормальнымъ положеніемъ адвокатуры признаютъ комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ, устраняющій существованіе института частныхъ повѣренныхъ,—упоминаніе статьею 57 проекта о частныхъ повѣренныхъ наряду съ присяжными повѣренными, стоитъ какъ-бы въ противорѣчіи съ судебными уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

См. §§ 16, 452.

58. Конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть лицо:
1) состоящее кредиторомъ или должникомъ несостоятельнаго;
2) состоящее съ несостоятельнымъ въ родствѣ или свойствѣ до четвертой степени включительно.

§ 486. Московское Юридическое Общество.

Ст. 58 проекта необходимо дополнить положеніями, изложенными въ ст. 355, учрежденія суд. устан. (п. 1, 2, 3, 5, 6, 7 и 8) и, въ опредѣленной мѣрѣ, образовательнымъ цензомъ. По мнѣнію референта, ст. 58 проекта слѣдуетъ дополнить: 3) недостигшіе двадцатипятилѣтняго возраста, 4) иностранцы, 5) объявленные несостоятельными должниками, 6) подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, лишенію или ограниченію правъ состоянія, 7) состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такія преступленія или проступки, не оправданы судебными приговорами, 8) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ и 9) тѣ, которымъ по суду воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ.

Независимо отъ сихъ ограниченій, въ виду важности обязанностей, возлагаемыхъ проектомъ устава на конкурснаго попечителя, желательно назначеніе его ограничить и въ опредѣленной мѣрѣ образовательнымъ цензомъ.

§ 487. С.-Петербургская Судебная Палата.

Ст. 58 проекта, признавая положеніе кредитора или должника несовмѣстимымъ съ должностью конкурснаго попечителя, воспрещаетъ назначеніе въ попечители какъ этихъ лицъ, такъ и родственниковъ и свойственниковъ несостоятельнаго до четвертой степени включительно. При той самостоятельности, которую проектъ желаетъ предоставить конкурсному попечителю, призываемому къ завѣдыванію и распоряженію конкурсною массою (стр. 153 и слѣд. объяснительной записки), было-бы послѣдовательно не допускать въ конкурсные попечители и лицъ, состоящихъ *повѣренными кредиторовъ или несостоятельнаго должника*, такъ какъ эти лица не могутъ не быть заинтересованы исходомъ дѣла и даже при полномъ желаніи оставаться безпристрастными, могутъ оказаться склонными направлять свою дѣятельность въ пользу своихъ довѣрителей.

§ 488. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

На основаніи 1 п. 58 ст. проекта конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть лицо, состоящее кредиторомъ или должникомъ несостоятельнаго. Я полагалъ бы, что это ограниченіе слѣдуетъ исключить по слѣдующимъ основаніямъ: слѣдуетъ опасаться отнюдь не избытка, а напротивъ недо-

статка лицъ, желающихъ быть конкурсными попечителями. Провинціальные суды всегда встрѣчаютъ затрудненія въ замѣщеніи должностей присяжныхъ попечителей и поэтому были склонны толковать ст. 10 временныхъ правилъ о несостоятельности—прилож. 6 къ ст. 1400, прим. уст. гражд. суд.,—редактированную недостаточно ясно, въ смыслѣ возможности назначать присяжными попечителями присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и безъ согласія ихъ. Когда же правительствующій сенатъ по гражданскому кассаціонному департаменту истолковалъ эту статью въ смыслѣ безусловной необходимости имѣть письменное согласіе лица, назначаемаго въ присяжные попечители, то суды были поставлены въ безвыходное положеніе и вынуждены были поручать должность присяжнаго попечителя первому попавшемуся лицу, согласившемуся на принятіе этой должности. Только послѣдующее рѣшеніе правительствующаго сената по общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ—№ 34, 1886 г,—признавшее, что отказъ присяжнаго или частнаго повѣреннаго безъ законнаго основанія отъ принятія должности присяжнаго попечителя долженъ быть разсматриваемъ какъ нарушеніе обязанностей принятаго имъ на себя званія, вывелъ суды изъ затрудненія, но, очевидно, подобное признаніе представляетъ большую натяжку и, безъ сомнѣнія, составляло практическую мѣру, къ которой прибѣгъ правительствующій сенатъ для устраненія встрѣченныхъ затрудненій въ замѣщеніи должности присяжныхъ попечителей. Очевидно, если законъ предоставляетъ свободному усмотрѣнію присяжнаго повѣреннаго принять или отказаться отъ должности присяжнаго попечителя, то отказъ его не не можетъ быть разсматриваемъ какъ предосудительное или неправильное дѣйствіе. Проектъ—ст. 57—окончательно и положительно установляетъ, что для назначенія въ конкурсное попечители необходимо письменное согласіе кандидата, и какъ это правило неудобно для судовъ невозможно оспаривать его справедливости. Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ виду столь категорическаго правила нельзя уже будетъ считать отказъ отъ принятія должности конкурснаго попечителя предосудительнымъ для присяжнаго и частнаго повѣренныхъ. Правда постановленія ст. 44 и 231 проекта болѣе или менѣе обезпечиваютъ конкурсному попечителю полученіе вознагражденія, на которое присяжные попечители, чуть ли не въ большинствѣ случаевъ, не могли расчитывать, тѣмъ не менѣе трудно думать, чтобы положеніе конкурснаго попечителя могло быть заманчиво для присяжнаго и частнаго повѣренныхъ. Обязанности попечителя весьма хлопотливы и отвѣтственны—ст. 66 проекта—и, не говоря объ исключительныхъ случаяхъ крупныхъ несостоятельностей, вознагражденіе даже широко назначаемое, не можетъ въ достаточной мѣрѣ вознаградить за труды попечителя. Не подлежитъ сомнѣнію, что присяжные и частные повѣренные съ сколько нибудь установившеюся практикою будутъ и впредь избѣгать должности конкурснаго попечителя, засимъ забота можетъ быть лишь о расширеніи числа лицъ, могущихъ быть конкурсными попечителями, а отнюдь не объ ограниченіи его. Поэтому было бы желательно исключить изъ проекта воспрещеніе должникамъ и тѣмъ болѣе кредиторамъ несос-

тоятельнаго быть конкурснымъ попечителемъ. При томъ нѣтъ и достаточнаго основанія для установленія подобнаго воспрещенія. Объяснительная записка—стр. 158—вовсе не указываетъ почему положеніе кредитора или должника признается несовмѣстимымъ съ должностью конкурснаго попечителя. Предполагать, что подобный попеситель будетъ дѣйствовать въ ущербъ другимъ кредиторамъ тѣмъ болѣе трудно, что проектъ подчиняетъ его постоянному надзору судьи-комиссара и вооружаетъ судъ весьма серьезною дисциплинарною властью надъ попечителями, предоставляя подвергать ихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ до 150 р. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи проектъ весьма счастливо отличается отъ дѣйствующихъ постановленій—п. 16 прил. 6 къ ст. 1400, прим. уст. граж. суд.,—которыя вооружаютъ судъ лишь номинальною дисциплинарною властью надъ присяжнымъ попечителемъ—подвергнутіе послѣдняго вычету изъ слѣдующаго ему вознагражденія—„не свыше однако четвертой части онаго",—тогда какъ фактически онъ не получаетъ никакого вознагражденія, ставитъ судъ въ комическое положеніе и въ сущности составляютъ насмѣшку надъ дисциплинарною властью его. Даже преданіе присяжнаго попечителя уголовному суду мало чувствительно для него, такъ какъ служебныя наказанія, въ родѣ отрѣшенія отъ должности, выговора простаго или со внесеніемъ въ послужной списокъ, удаленія отъ должности, вычета изъ жалованья, не имѣютъ для него значенія.

§ 489. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 58 устанавливается, что „конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть лицо: 1) состоящее кредиторомъ или должникомъ несостоятельнаго, 2) состоящее съ несостоятельнымъ въ родствѣ или свойствѣ до четвертой степени включительно."

Казалось-бы есть не менѣе основаній къ устраненію и повѣренныхъ этихъ лицъ и повѣреннаго самого несостоятельнаго, послѣдее, впрочемъ, само собой разумѣется.

§ 490. Симферопольскій Окружный Судъ.

Эту статью слѣдовало-бы дополнить включеніемъ постановленія о томъ, что конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть лицо, состоящее повѣреннымъ должника или его близкихъ родственниковъ. Это добавленіе объясняется тѣми-же соображеніями, коими вызвано включеніе въ проектъ ограниченій, приведенныхъ въ 58 статьѣ.

§ 491. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По проекту конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть лицо, состоящее кредиторомъ или должникомъ несостоятельнаго, а также состоящее съ несостоятельнымъ въ родствѣ или свойствѣ до 4 степени включительно.

Такъ какъ по проекту конкурсные попечители назначаются изъ лицъ, занимающихся веденіемъ чужихъ дѣлъ, то возникаетъ вопросъ—можетъ-ли быть

назначено попечителемъ лицо, состоящее повѣреннымъ кредитора несостоятельнаго должника? Если конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть кредиторъ несостоятельнаго должника, то, казалось-бы, и повѣренный кредитора не можетъ исполнять обязанностей попечителя. Но устраненіе повѣренныхъ кредиторовъ отъ исполненія обязанностей конкурснаго попечителя можетъ поставить судъ въ затрудненіе при назначеніи конкурснаго попечителя. Прежде чѣмъ помасть на лицо, не состоящее повѣреннымъ ни одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго, суду во многихъ случаяхъ придется назначать одного попечителя за другимъ, что, въ свою очередь, поведетъ къ замедленію въ принятіи належащихъ мѣръ къ охраненію имущества несостоятельнаго. Проектъ, устраняя кредиторовъ отъ назначенія въ должность конкурснаго попечителя, руководствуется примѣромъ Итальянскаго конкурснаго устава, по которому попечитель избирается судомъ изъ постороннихъ лицъ (не причастныхъ къ массѣ кредиторовъ) по особому списку, составленному торговою палатою, по заключенію городскаго представительства. Но, очевидно, въ данномъ случаѣ Итальянскій конкурсный уставъ примѣромъ служить никакъ не можетъ. Въ тѣхъ же конкурсныхъ уставахъ, въ которыхъ попечитель назначается изъ адвокатовъ, такого ограниченія не существуетъ. Вообще нельзя не признать страннымъ устраненіе кредиторовъ отъ исполненія обязанностей конкурснаго попечителя, такъ какъ по проекту такіе кредиторы признаются компетентными для разрѣшенія всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ въ конкурсномъ дѣлѣ касательно ликвидаціи имущества, провѣрки долговъ и т. д., имъ-же предоставляется и контроль надъ дѣйствіями конкурснаго попечителя, но почему-то ни одинъ изъ кредиторовъ не признается способнымъ къ завѣдыванію конкурсною массою, не смотря на многочисленный контроль, установляемый проектомъ.

§ 492. Московскій Коммерческій Судъ.

Правила дѣйствующаго устава о воспрещеніи пріобрѣтенія долговой претензіи на несостоятельнаго должника присяжнымъ попечителемъ и членами конкурснаго управленія, а равно и послѣдствія нарушенія этого воспрещенія должны быть удержаны и въ новомъ уставѣ и прямо выражены въ немъ, а не подразумѣваемы только.

§ 493. Одесскій Коммерческій Судъ.

Для большей опредѣленности слѣдовало-бы прибавить къ первому пункту статьи 58, что конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть повѣренный кого-либо изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника.

§ 494. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.

Проектированное въ 1 пунктѣ статьи 58 правило, по коему конкурснымъ попечителемъ не можетъ быть ни кредиторъ, ни должникъ несостоя-

тельнаго, представляется нѣсколько сомнительнымъ. Едва-ли можно согласиться съ объяснительною запискою (страница 158), что положеніе кредитора несовмѣстимо съ должностью конкурснаго попечителя. Казалось бы, напротивъ, что такое совмѣщеніе не только возможно, но даже желательно потому, что отъ кредитора, какъ лично заинтересованнаго въ исходѣ конкурснаго дѣла, можно ожидать очевидно болѣе энергіи и труда къ лучшему разъясненію и окончанію его, чѣмъ отъ лица совершенно посторонняго, которое можетъ отнестись къ нему пассивно. Вѣдь конкусный попечитель не судья, который долженъ относиться къ каждому дѣлу объективно. По этому-то, надо полагать и нынѣшній законъ дозволяетъ избраніе кредитора въ присяжные попечители и кураторы. Да и всѣ иностранныя законодательства (за исключеніемъ лишь итальянскаго) не содержатъ въ себѣ подобнаго предлагаемому проектомъ воспрещенія. Лучше было-бы, вмѣсто этого *прямо* упомянуть въ законѣ о воспрещеніи *членамъ конкурснаго суда* принимать на себя званіе конкурснаго попечителя. Объяснительная записка (страница 159) не включаетъ этого правила въ проектъ только потому, что оно само собою разумѣется. Но то, что само собою разумѣется, не всегда и для всѣхъ одинаково ясно и безспорно, а потому и включеніе означеннаго правила въ проектъ, для избѣжанія могущихъ возникнуть недоразумѣній, представлялось-бы далеко не безполезнымъ.

§ 495. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Къ установленію правила, чтобы никто изъ кредиторовъ не могъ быть избираемъ въ конкурсные попечители, нѣтъ достаточнаго основанія. Они, кредиторы, не только что заинтересованы въ благопріятномъ исходѣ дѣла, и въ большинствѣ случаевъ близко знакомы съ положеніемъ онаго, но имѣютъ даже и право на совмѣстное пользованіе попечительскимъ вознагражденіемъ, ибо особенно легко подвергаются убыткамъ, а потому нельзя признать несправедливымъ, если они хотя отчасти будутъ вознаграждаемы. Посему биржевой комитетъ полагаетъ нужнымъ статью 58 подвергнуть соотвѣтственному измѣненію.

§ 496. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Для точности слѣдовало-бы въ редакціи статьи 58 упомянуть также и о повѣренныхъ сихъ лицъ, такъ какъ безспорно, что законъ и къ нимъ относитъ изложенное здѣсь ограниченіе, а между тѣмъ вслѣдствіе неполноты настоящей статьи проекта, повѣренные упомянутыхъ въ ней лицъ могли-бы быть избраны въ конкурсные попечители. Болѣе точнымъ является употребленное въ Германскомъ уставѣ „попечитель выбирается изъ посторонихъ лицъ, не причастныхъ къ массѣ“.

См. §§ 6, 465, 484.

59. Судъ можетъ при самомъ назначеніи конкурснаго попечителя потребовать отъ него представленія залога въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

§ 497. Московское Юридическое Общество.

А. М. Фальковскій полагалъ, что ст. 59 проекта необходимо исключить изъ устава о несостоятельности. Представляемое 59 ст. суду право при самомъ назначеніи конкурснаго попечителя потребовать отъ него залогъ, въ размѣрѣ, по усмотрѣнію суда, открываетъ нежелательную возможность устранять отъ этой должности наиболѣе образованныхъ лицъ, но немогущимъ представить залогъ, и сдѣлать эту должность предметомъ спекуляціи для лицъ недостойныхъ, но имѣющихъ достаточныя денежныя средства. Наконецъ, предоставленіе усмотрѣнію суда и опредѣленія размѣра залога, въ большинствѣ случаевъ, можетъ представиться дѣломъ произвола, а не дѣйствительной охраны интересовъ кредиторовъ. Да и нуженъ ли вообще залогъ—сомнительно, въ виду надзора за конкурснымъ попечителемъ со стороны конкурснаго суда, судьи-коммисара и комитета кредиторовъ. Двадцатипятилѣтній опытъ служитъ наглядньмъ доказательствомъ, что залоги, требуемые отъ судебныхъ приставовъ и нотаріусовъ, не ограждаютъ достаточно ни частныхъ лицъ, ни обществъ отъ всякаго рода злоупотребленій и имущественныхъ убытковъ.

§ 498. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ предоставляетъ право суду требовать отъ конкурснаго попечителя представленія залога при самомъ назначеніи его въ должность (59 статья), но ничего не говоритъ о такомъ правѣ въ дальнѣйшемъ теченіи процесса. Между тѣмъ свойства имущественныхъ дѣлъ несостоятельнаго и условія управленія могутъ выясниться впослѣдствіи и тогда можетъ наступить необходимость въ истребованіи залога. Поэтому, по примѣру 721 статьи Итальянскаго конкурснаго устава, 59 статья должна быть дополнена въ этомъ смыслѣ.

§ 499. Одесскій Коммерческій Судъ.

Право требованія отъ конкурснаго попечителя залога статья эта предоставляетъ усмотрѣнію суда. Несомнѣнно, что коль скоро такое право будетъ открыто, то при производствѣ дѣлъ о несостоятельности заинтересованныя лица, ссылаясь на это право, станутъ ходатайствовать о примѣненіи его къ тому или другому лицу, при чемъ судъ можетъ быть поставленъ въ весьма затруднительное положеніе: съ одной стороны, необязательное для него требованіе залога отъ попечителя легко принимаетъ въ глазахъ послѣдняго характеръ недовѣрія къ нему суда, съ другой стороны отказъ кредиторамъ въ требованіи залога налагаетъ на судъ нравственную отвѣтственность предъ ними за всякое, нарушающее ихъ интересы упущеніе конкурснаго попечителя. Кромѣ того не каждое назначенное конкурснымъ попечителемъ лицо пожелаетъ под-

чиниться требованію отъ него залога, вслѣдствіе чего можетъ замедлиться конкурсное производство, и если изъ числа лицъ, предложенныхъ проектомъ устава въ конкурсные попечители, не найдутся желающіе представить залогъ, то суду придется отказаться отъ этой мѣры. Требовать-же залогъ отъ одного лица и, въ случаѣ его отказа, не требовать отъ другаго—едва—ли будетъ послѣдовательно и удобно. Поэтому, слѣдовало-бы взамѣнъ этой мѣры увеличить личную отвѣтственность попечителя, предоставивъ конкурсному суду, кромѣ правъ, установленныхъ 66 статьею проекта устава, въ болѣе важныхъ случаяхъ предавать его уголовному суду, наравнѣ съ лицами, состоящими на государственной или общественной слжбѣ.

§ 500. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Проектъ предоставляетъ суду при самомъ назначеніи конкурснаго попечителя потребовать отъ него представленія залога. Статья эта вызываетъ рядъ недоразумѣній. Въ чемъ залогъ долженъ заключаться? Вправѣ-ли судъ до представленія залога допустить назначенное лицо къ отправленію своихъ обязанностей?

§ 501. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 56—57.

§ 502. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Статьею 59 предоставлено суду право, но не вмѣнено въ обязанность, требовать отъ конкурснаго попечителя представленія залога. Безъ всякаго сомнѣнія, составитель проекта желалъ создать этимъ постановленіемъ еще одну гарантію добросовѣстности конкурснаго попечителя, но въ дѣйствительности создалъ только лишнее и весьма вредное препятствіе для выбора подходящихъ лицъ въ конкурсные попечители. Во первыхъ, подобнаго рода мѣра, т. е. представленіе извѣстнаго залога, не вызывается необходимостью, такъ-какъ контингентъ лицъ, изъ которыхъ могутъ быть назначаемы конкурсные попечители и, затѣмъ, самое избраніе даннаго лица въ конкурсные попечители уже сами по себѣ достаточно гарантируютъ его добросовѣстность. Во вторыхъ, означенное постановленіе способно отстранить отъ конкурснаго дѣла вполнѣ добросовѣстныхъ и полезныхъ дѣятелей только въ силу ихъ матерьяльной необезпеченности и вмѣстѣ съ тѣмъ ничуть не ограждаетъ права и интересы кредиторовъ отъ своекорыстныхъ дѣйствій злонамѣреннаго попечителя въ виду фактической ограниченности залога. Въ третьихъ, оно создаетъ весьма нежелательное неравенство между людьми одной и той же профессіи: отъ однихъ судъ будетъ требовать представленія залога, а другихъ освобождать отъ этой обязанности; несомнѣнно, что въ такомъ требованіи выразится недовѣріе къ данному лицу, можетъ быть совершенно незаслуженное. Помимо сего, въ означенной статьѣ не установленъ размѣръ залога и даже не преподанъ критерій, которымъ судъ могъ-бы руководство-

ваться при опредѣленіи его размѣра. Въ виду всего вышеизложеннаго, комитетъ полагаетъ совершенно исключить означенную статью изъ текста настоящаго проекта.

§ 503. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Требованіе залога отъ конкурснаго попечителя можетъ поставить судъ въ стѣснительное положеніе на случай возраженія кого либо изъ кредиторовъ о недостаточности залога, или на тотъ случай, если кто либо изъ кредиторовъ заявитъ ходатайство объ истребованіи отъ попечителя залога. Статья эта открываетъ возможность фиктивнымъ кредиторамъ устранить нежелательнаго для нихъ конкурснаго попечителя. Вмѣсто требованія залога отъ попечителя, комитеты полагаютъ, что полезно было-бы въ новомъ уставѣ о несостоятельности развить больше отвѣтственность попечителя, напримѣръ наравнѣ съ должностнымъ лицомъ, несущимъ общественную обязанность, ибо по проекту роль конкурснаго попечителя является весьма важною въ конкурсномъ процессѣ. Въ видахъ устраненія расхищенія конкурсной массы необходимо, по мнѣнію комитетовъ, установить, что конкурсный попечитель, помимо дисциплинарныхъ взысканій, въ болѣе важныхъ случаяхъ можетъ быть привлеченъ къ уголовному суду, какъ лицо, совершившее преступленіе по должности.

§ 504. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Назначеніе конкурснаго попечителя—дѣло довѣрія, а потому представляется лишнимъ постановить, что судъ можетъ требовать, когда онъ считаетъ это нужнымъ, представленія попечителемъ залога. Если судъ не имѣетъ достаточнаго довѣрія къ лицу попечителя, то онъ, конечно, не долженъ назначать его, а если попечитель такая личность, какъ она должна быть, то нѣтъ надобности въ залогѣ, тѣмъ менѣе въ томъ случаѣ, когда попечитель самъ состоитъ кредиторомъ. Кромѣ того возникаетъ то практическое затрудненіе, что представленіе залога устрашало-бы многихъ отъ принятія этой должности, уже безъ того тягостной. На этомъ основаніи слѣдовало-бы исключить эту статью.

§ 505. Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Что касается до того, что судъ можетъ потребовать отъ попечителя залогъ въ размѣрѣ „по усмотрѣнію“ суда, то изъ этого вытекаетъ логическій тотъ выводъ, что если несостоятельность напр. въ 100000 р., то судъ можетъ и залогъ потребовать такой же, потому что залогъ долженъ по самому своему смыслу составлять обезпеченіе цѣнности ввѣреннаго, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ невозможно допустить, чтобы обладатель стотысячной цѣнности нашелъ возможнымъ изъявить согласіе тратить свое время и трудъ быть конкурснымъ попечителемъ, а если бы такое лицо нашлось, то ему, конечно, надо даже по справедливости опредѣлить такое—тѣмъ болѣе зависящее отъ безграничнаго

„усмотрѣнія“ суда—вознагражденіе—ст. 67,—что интересамъ конкурсныхъ кредиторовъ нанесетъ чувствительное пораженіе.

§ 506. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Московское отдѣленіе).

Статья 59 ставитъ конкурснаго попечителя въ положеніе достаточно невыгодное, а иногда и прямо безвыходное. Залогъ, упоминаемый въ означенной статьѣ, не всегда можетъ быть внесенъ конкурснымъ попечителемъ, тѣмъ болѣе, что размѣръ этого залога зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Возможность требовать залога иногда, быть можетъ, весьма значительнаго, лишаетъ избраннаго судомъ конкурснаго попечителя возможности принять на себя такое званіе. Можетъ случиться, что лица, дѣйствительно для дѣла полезныя, но лишенныя возможности представить залогъ, должны будутъ устраниться отъ участія въ дѣлѣ, а лицо съ качествами обратнаго свойства, но обладающее залогомъ,—станетъ участникомъ и почти хозяиномъ дѣла. Можетъ случиться, что при условіи залога совсѣмъ не найдется охотниковъ принять на себя званіе конкурснаго попечителя, что, конечно будетъ существеннымъ тормазомъ для дѣла въ интересахъ несостоятельнаго должника. Принимая во вниманіе, что съ одной стороны залогъ не можетъ-же равняться количеству всѣхъ заявленныхъ къ должнику претензій и, слѣдовательно, не можетъ всецѣло гарантировать кредиторовъ, а съ другой стороны, что конкурсный попечитель находится подъ постояннымъ контролемъ суда и судьи-коммисара,—нельзя не придти къ заключенію, что положеніе о залогѣ является лишнимъ и нежелательнымъ.

См. § 469.

60. Если судъ по свойству дѣла признаетъ необходимымъ, то онъ можетъ, сверхъ конкурснаго попечителя, для завѣдыванія каждымъ отдѣльнымъ предпріятіемъ, какъ то для завѣдыванія недвижимымъ имѣніемъ несостоятельнаго, назначить особаго попечителя, который въ предѣлахъ возложеннаго на него порученія имѣетъ права и несетъ обязанности конкурснаго попечителя.

Конкурсный попечитель не несетъ отвѣтственности за особаго попечителя, но вправѣ требовать отъ него объясненій.

§ 507. Херсонскій Окружный Судъ.

Слѣдуетъ обязать особыхъ попечителей, проектируемыхъ 60 статьею, для завѣдыванія отдѣльными предпріятіями несостоятельнаго должника, доставлять конкурсному попечителю періодически свѣдѣнія и отчеты по ввѣренному имъ имуществу, ибо безъ этого конкурсный попечитель не будетъ въ состояніи составлять балансы, смѣты, отчеты и записки объ общемъ ходѣ

конкурснаго дѣла, требуемые отъ него проектомъ. Эти свѣдѣнія и отчеты необходимо сосредоточить въ однихъ рукахъ конкурснаго попечителя.

§ 508. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 60 не высказано, изъ какихъ-же лицъ судъ можетъ назначить особаго попечителя. Подчиняется-ли этотъ особый попечитель условіямъ, указаннымъ въ статьяхъ 57 и 58 проекта?

§ 509. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 57, 59.

§ 510. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Лозино-Лозинскій.

По редакціи статьи 60 выходитъ, какъ будто, что подъ выраженіемъ *каждое отдѣльное предпріятіе* проектъ разумѣетъ *только* каждое отдѣльное недвижимое имущество должника, тогда какъ въ дѣйствительности подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать *всякое* вообще предпріятіе, какъ напримѣръ, каждый отдѣльный магазинъ, трактиръ, заводъ или фабрику, помѣщающіеся не въ собственныхъ домахъ должника, каменно-угольныя копи, находящіяся на арендуемой имъ землѣ, и т. п. Поэтому казалось бы возможнымъ остановиться на одномъ изъ двухъ: или ограничиться однимъ лишь выраженіемъ *отдѣльное предпріятіе*, не указывая уже засимъ на недвижимое имѣніе, или-же, если и ссылаться на примѣры, то упомянути о нихъ болѣе точно и подробно.

§ 511. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагаетъ весьма полезнымъ предоставить обоимъ конкурснымъ попечителямъ, т. е. какъ общему конкурсному попечителю, такъ и частному, назначенному для завѣдыванія опредѣленнымъ имуществомъ, взаимное право требовать другъ отъ друга свѣдѣній и объясненій, въ виду того, во первыхъ, что таковые могутъ имъ обоимъ быть одинаково необходимы для правильнаго веденія общаго дѣла и, во-вторыхъ, что подобнаго рода постановленіемъ устранится возможность къ заключенію о подчиненности одного попечителя другому. Посему коммисія предлагаетъ измѣнить соотвѣтствующимъ образомъ 2 пунктъ 60 статьи.

§ 512. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Назначеніе особаго попечителя слѣдовало-бы предоставить суду на тотъ случай, если объ этомъ будетъ ходатайство со стороны конкурснаго попечителя и кредиторовъ, какъ лицъ, которымъ болѣе, чѣмъ суду, извѣстно положеніе дѣлъ несостоятельнаго должника въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 513. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 60 слѣдовало-бы исключить по причинамъ, изложеннымъ по статьямъ 57 и 58.

См. § 484.

61. Въ назначенномъ для сего общемъ собраніи, кредиторы вправѣ избрать другое лицо взамѣнъ назначеннаго судомъ конкурснаго попечителя.

Судъ, однако, можетъ отказать въ назначеніи избраннаго лица конкурснымъ попечителемъ.

§ 514. **Московское Юридическое Общество.**

Въ отмѣну 61 ст. проекта, назначеніе конкурснаго попечителя слѣдуетъ подчинить нынѣ существующимъ правиламъ (прил. 6 къ ст. 1400 примѣч. уст. гражд. суд. ст. 10) о назначеніи окружнымъ судомъ присяжныхъ попечителей.

Референтъ высказалъ, что при начертаніи 57 и 61 ст. проекта имѣлись въ виду два момента назначенія конкурснаго попечителя, во 1-хъ первоначально и во 2-хъ когда для суда открывается возможность созвать общее собраніе кредиторовъ. Ст. 57 предоставляетъ суду первоначальное назначеніе конкурснаго попечителя, безъ участія кредиторовъ, а 61 установляетъ право кредиторовъ избрать другое лицо взамѣнъ назначеннаго судомъ конкурснаго попечителя. Судъ, однако, можетъ отказать въ этомъ назначеніи избраннаго лица. Разрѣшая такимъ образомъ вопросъ объ участіи кредиторовъ въ выборѣ конкурснаго попечителя, проектъ устава въ дѣйствительности устраняетъ это участіе.

На этомъ основаніи, послѣдовательнѣе было бы взамѣнъ правила, выраженнаго въ 61 ст. проекта, предоставить кредиторамъ несостоятельнаго право указать конкурсному суду кандидатовъ на должность конкурснаго попечителя, а суду утвержденіе въ этой должности одного изъ указанныхъ кредиторами кандидатовъ; этотъ порядокъ назначенія аналогиченъ съ существующимъ у насъ порядкомъ назначенія присяжныхъ попечителей (10 ст. прилож. 81 къ ст. 1400 примѣч. уст. гражд. суд.).

§ 515. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Вторая часть статьи 61 предоставляетъ суду право отказать въ назначеніи избраннаго кредиторами лица конкурснымъ попечителемъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту (страница 161) высказывается, что проектъ не считаетъ умѣстнымъ предоставить кредиторамъ безусловное право замѣнить назначеннаго судомъ конкурснаго попечителя другимъ лицомъ, а признаетъ достаточнымъ предоставить имъ одно лишь право ходатайствовать о семъ. Далѣе, составитель проекта объясняетъ, что само собою разумѣется, что кре-

диторы могутъ избрать новаго конкурснаго попечителя не только въ назначенномъ для сего собраніи, но и во всякомъ послѣдующемъ общемъ собраніи. Поэтому казалось-бы полезнымъ для большей ясности высказать, что попечитель можетъ быть избранъ не только въ общемъ собраніи, созываемомъ для избранія новаго, взамѣнъ назначеннаго судомъ конкурснаго попечителя, но и во всякомъ другомъ общемъ собраніи, созванномъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 76 проекта. Далѣе слѣдуетъ пояснить, что о вновь назначенномъ судомъ конкурсномъ попечителѣ производится публикація и сообщается мѣстному почтовому учрежденію.

§ 516. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 57, 59.

§ 517. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 61 не сказано, какое послѣдствіе долженъ имѣть отказъ суда въ назначеніи избраннаго лица конкурснымъ попечителемъ. Слѣдовало-бы присовокупить, что кредиторы въ этомъ случаѣ обязаны избрать на эту должность другое лицо.

§ 518. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Пунктомъ вторымъ статьи 61 предоставлено суду право не утвердить въ званіи конкурснаго попечителя лицо, избранное на таковую должность общимъ собраніемъ кредиторовъ, причемъ, однако, не оговорено, что подобнаго рода опредѣленіе можетъ быть, въ свою очередь, обжаловано компетентной инстанціи. Комитетъ считаетъ необходимымъ сдѣлать въ текстѣ настоящей статьи означенную оговорку въ виду того, чтобы не подвергать никакому сомнѣнію столь важное право, какъ право обжалованія постановленій суда и нравственно, такъ сказать, придать постановленіямъ общаго собранія кредиторовъ большую силу.

§ 519. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статья 61 предоставляетъ право суду отказать въ назначеніи избраннаго кредиторами попечителя. По мнѣнію комитета, судъ не вправѣ отказывать въ назначеніи попечителемъ избраннаго кредиторами лица, такъ какъ кредиторы, избирая избранное ими лицо, увѣрены, что оно вполнѣ благонадежно и будетъ заботиться объ ихъ интересахъ.

§ 520. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Отказъ суда въ назначеніи избраннаго лица конкурснымъ попечителемъ могъ-бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если избраніе послѣдовало не единогласно участвовавшими въ общемъ собраніи кредиторами.

§ 521. **Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Судьи-комиссаръ, предназначенный для завѣдыванія конкурснымъ производствомъ и конкурсный попечитель (статьи 57 и 61), какъ лица, не зависимыя отъ собранія кредиторовъ и не заинтересованныя въ благопріятномъ окончаніи конкурснаго дѣла, легко могутъ направлять свою дѣятельность не въ пользу конкурсныхъ кредиторовъ. Поэтому для огражденія интересовъ кредиторовъ, слѣдовало-бы исключить совсѣмъ вторую часть 61 ст. проекта устава.

§ 522. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Къ статьѣ 61 отдѣленію 2 слѣдовало-бы прибавить: „если это лицо не соотвѣтствуетъ законнымъ условіямъ", потому что въ противномъ случаѣ присвоенное кредиторамъ право выбора было-бы вообще безполезно.

См. § 466.

62. Конкурсный попечитель при вступленіи въ должность приводится судомъ къ присягѣ.

Образецъ присяги при семъ прилагается.

§ 523. **Пермскій Окружной судъ.**

Въ статьѣ 62 ничего не говорится о присягѣ особаго попечителя.

§ 524. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Граж. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Кажется, требованіе присяги отъ конкурснаго попечителя представляется излишнимъ, какъ это и признается большинствомъ иностранныхъ законодательствъ (даже и такимъ, сравнительно, консервативнымъ, какъ германское). Что дѣйствительно гарантируетъ присяга? Будетъ-ли конкурсный попечитель присягать, или нѣтъ, онъ одинаково можетъ не исполнить своихъ обязанностей, какъ равно одинаково можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за это. Присяга имѣла-бы еще значеніе въ томъ случаѣ, если-бы попечитель подвергался отвѣтственности *специально* за нарушеніе ея, но вѣдь проектъ не предлагаетъ такого правила. Не слѣдуетъ профанировать присягою, требовать ея безъ особой надобности, не слѣдуетъ обращать ее въ одну лишь формальность.

§ 525. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Нѣтъ надобности приводить къ присягѣ конкурсныхъ попечителей, въ виду того, что они избираются изъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые, въ силу данной ими при поступленіи въ сословіе присяги, обязаны добросовѣстно вести всѣ свои дѣла, между прочимъ и конкурсныя, входящія въ кругъ ихъ обязанностей.

§ 526. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Присяга въ данномъ случаѣ представляется лишнею, потому что конкурсный попечитель во всякомъ случаѣ долженъ быть лицомъ достойнымъ довѣрія, такъ что особое приведеніе къ присягѣ не имѣло-бы вліянія на его образъ дѣйствія. Кромѣ того еще нужно имѣть въ виду то обстоятельство, что все-таки было-бы весьма неловко сначала привести къ присягѣ назначеннаго судомъ попечителя, а затѣмъ, быть можетъ, уволивъ его уже по истеченіи одного или нѣсколькихъ мѣсяцевъ, привести къ присягѣ другаго попечителя, избраннаго кредиторами. Это должно было-бы въ значительной степени подрывать святость присяги. Посему нужно рекомендовать не установлять подобной присяги по примѣру французскаго, германскаго и итальянскаго законовъ, а потому исключить эту статью изъ проекта.

См. § 469.

63. Конкурсному попечителю выдается отъ суда свидѣтельство о назначеніи его въ должность, которое онъ обязанъ представить обратно въ судъ при выходѣ изъ должности.

§ 527. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Къ статьѣ 63 слѣдовало-бы прибавить, что конкурсному попечителю присвоивается печать, которая, по окончаніи конкурснаго производства, должна быть представлена имъ въ конкурсный судъ для уничтоженія, и что кассовыя книги попечителя должны быть за скрѣпою и печатью конкурснаго суда.

§ 528. **Минскій Окружный Судъ.**

Ст. 63 и 64 указываютъ только на то, что конкурсный попечитель, получивъ свидѣтельство, обязанъ поступать во всемъ, какъ доброму хозяину свойственно, но какимъ путемъ, при содѣйствіи какой власти онъ дѣлается „добрымъ хозяиномъ“, т. е. принимаетъ въ свое управленіе имущество должника,—о томъ проектъ умалчиваетъ. Между тѣмъ это чрезвычайно важно, такъ какъ безъ предоставленія конкурсному попечителю права обращаться къ содѣйствію полиціи, онъ во многихъ случаяхъ окажется совершенно безсиленъ для принятія отъ должника его имущества. Въ этомъ отношеніи дѣйствующее законодательство болѣе предусмотрительно и правила 518 и 519 статей дѣйствующаго устава о несостоятельности даютъ возможность устранять всѣ недоразумѣнія, неминуемо возникающія въ подобныхъ случаяхъ.

§ 529. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Желательно въ статьѣ этой добавить, что „попечитель снабжается книгой за шнуромъ и печатью суда для внесенія въ нее прихода и расхода денежныхъ суммъ конкурсной массы“.

64. Конкурсный попечитель обязанъ поступать во всемъ, какъ доброму хозяину свойственно.

§ 530. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Слѣдовало-бы сказать, хотя въ общихъ выраженіяхъ, какія обязанности возлагаются на конкурснаго попечителя?

См. §§ 3, 528.

65. Конкурсный попечитель подчиненъ надзору суда и судьи-коммисара.

Судъ, а равно и судья-коммисаръ имѣютъ право требовать отъ конкурснаго попечителя свѣдѣній о положеніи дѣла, обозрѣвать счетоводство и переписку, и повѣрять кассу его.

Судья-коммисаръ обязанъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, повѣрять кассу конкурснаго попечителя совмѣстно съ однимъ изъ членовъ комитета кредиторовъ, если таковой учрежденъ.

§ 531. **Пермскій Окружный Судъ.**

По 3 части 65 статьи: „судья-коммисаръ обязанъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, повѣрять кассу конкурснаго попечителя совмѣстно съ однимъ изъ членовъ комитета кредиторовъ, если таковой учрежденъ.“

Сравнивая эту обязанность судьи-коммисара съ обязанностями мироваго судьи, оказывается, что при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. когда масса долговъ не превышаетъ 5.000 рублей (статья 18), надзоръ за конкурсною массою равнствуетъ, смотря по тому, въ чьемъ владѣніи находится конкурсное производство—окружнаго или мироваго суда, въ первомъ случаѣ обязательны ежемѣсячныя ревизіи кассы, во второмъ-же не установляется такой обязанности, между тѣмъ, какъ казалось-бы, при одинаковыхъ основаніяхъ должны-бы быть и одинаковыя послѣдствія, т. е. или для мироваго судьи должна быть установлена такая-же обязательность ежемѣсячной ревизіи, или-же наоборотъ въ такихъ мелкихъ дѣлахъ, когда окружный судъ дѣйствуетъ за мироваго судью, должна быть устранена обязательность такой ревизіи, и послѣднее болѣе желательно въ виду отсутствія опасенія злоупотребленій въ конкурсной массѣ съ малымъ количествомъ долговъ до 5.000 рублей и достаточности въ этихъ случаяхъ остальныхъ гарантій сохраненія конкурсной массы, тѣмъ болѣе, что излишняя трата небольшихъ силъ гражданскихъ отдѣленій окружныхъ судовъ на мелкія дѣла всегда отзывается на крупныхъ дѣлахъ. Соотвѣтственно-же съ этимъ положеніемъ и комитетъ кредиторовъ въ этихъ-же случаяхъ могъ-бы быть избавленъ отъ обязательности ежемѣсячной ревизіи.

§ 532. Херсонскій окружный судъ.

Въ 65 статьѣ говорится, что конкурсный попечитель подчиненъ надзору суда и судьи-коммисара, но не говорится, вопреки 71 статьѣ проекта, что на него простирается также и надзоръ комитета кредиторовъ.

§ 533. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 100 (п. д.), 118.

§ 534. Либавскій биржевой комитетъ.

Заключеніе послѣдняго отдѣленія: „совмѣстно съ однимъ изъ членовъ комитета кредиторовъ" слѣдовало-бы исключить.

См. §§ 452, 469.

66. Судъ можетъ подвергать конкурснаго попечителя денежнымъ взысканіямъ до 150 руб.

Судъ можетъ отрѣшить конкурснаго попечителя отъ должности до общаго собранія кредиторовъ, созываемаго для избранія новаго, взамѣнъ назначеннаго судомъ, конкурснаго попечителя, по собственному усмотрѣнію, а послѣ того только по ходатайству о томъ комитета кредиторовъ или общаго ихъ собранія.

§ 535. Виленская Судебная Палата.

Статья 65 проекта подчиняетъ конкурснаго попечителя надзору суда, который согласно ст. 66 можетъ подвергнуть конкурснаго попечителя денежному взысканію до 150 рублей или отрѣшить его отъ должности, но при этомъ не указано, въ какомъ порядкѣ должны быть налагаемы эти взысканія. Хотя въ объяснительной запискѣ (стр. 164) и говорится, что проектъ требуетъ, чтобы судъ, предварительно наложенія дисциплинарнаго взысканія, вызвалъ попечителя для выслушанія его объясненія, но въ проектѣ объ этомъ вовсе не упоминается. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ объяснительной запискѣ (стр. 167) о томъ, что не представляется достаточнаго основанія распространять на конкурсныхъ попечителей нынѣ существующій сложный порядокъ дисциплинарнаго производства, установленный въ учрежденіи судебныхъ установленій для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, слѣдовало-бы только дополнить ст. 66 правиломъ, по которому дисциплинарныя взысканія, упоминаемыя въ сей статьѣ, не могутъ быть налагаемы на конкурсныхъ попечителей безъ истребованія отъ нихъ объясненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ основанія лишать судебное мѣсто права отрѣшать отъ должности конкурснаго попечителя послѣ общаго собранія кредиторовъ, такъ какъ надзоръ суда за дѣйствіями конкурснаго попечителя не

прекращается и остается въ силѣ до окончанія конкурснаго производства. Въ виду этого надзора, предоставляющаго суду право во всякое время обозрѣвать счетоводство и переписку попечителя и повѣрять его кассу, нельзя допустить, чтобы судъ, усмотрѣвъ неправильныя дѣйствія или упущенія попечителя, хотя и не подходящія подъ понятіе преступленія или проступка, караемаго уголовнымъ закономъ, но нарушающія интересы конкурсной массы, или даже только свидѣтельствующія о непригодности избраннаго общимъ собраніемъ кредиторовъ лица для исполненія обязанностей конкурснаго попечителя, былъ лишенъ права отрѣшать его отъ должности, если не заявлено о томъ ходатайства комитетомъ кредиторовъ или общимъ его собраніемъ, хотябы интересъ дѣла безусловно требовалъ немедленнаго устраненія попечителя отъ завѣдыванія конкурсною массою. Посему статью 66 слѣдовало бы изложить слѣдующимъ образомъ: „судъ можетъ подвергать конкурснаго попечителя денежному взысканію до 150 р.; судъ можетъ отрѣшить конкурснаго попечителя отъ должности, какъ по собственному усмотрѣнію, такъ и по ходатайству о семъ комитета кредиторовъ или общаго ихъ собранія. Конкурсные попечители подвергаются денежному взысканію, или отрѣшенію отъ должности по опредѣленію суда не иначе, какъ по истребованіи отъ нихъ объясненія".

§ 536. **Саратовская Судебная Палата.**

Надо-бы изложить яснѣе право суда подвергать штрафу попечителя не только назначеннаго судомъ, но и избраннаго кредиторами и добавить „до 150 руб. каждый разъ".

§ 537. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Въ 66 статьѣ проекта говорится, что судъ можетъ подвергать конкурснаго попечителя денежному штрафу до 150 рублей и отрѣшить его отъ должности до общаго собранія кредиторовъ по собственному усмотрѣнію, а послѣ того только по ходатайству о томъ комитета кредиторовъ или общаго ихъ собранія. Первая часть приведенной статьи лучше, кажется, изложена въ 104 статьѣ Венгерскаго конкурснаго устава: „если попечитель не будетъ исполнять въ точности возложенныхъ на него обязанностей, то судъ можетъ понуждать его къ тому посредствомъ наложенія денежныхъ штрафовъ до 200 гульденовъ. Что-же касается до второй части разсматриваемой 66 статьи проекта, то по поводу ея слѣдуетъ сказать, что суду необходимо предоставить право увольнять конкурсныхъ попечителей независимо отъ желанія кредиторовъ и послѣ того, какъ состоялось общее собраніе кредиторовъ. Такое право суда логически вытекаетъ изъ другаго его права, проектируемаго 61 статьею, отказывать въ назначеніи присяжнымъ попечителемъ лица, избраннаго общимъ собраніемъ кредиторовъ. Изъ практики-же извѣстно, что во многихъ случаяхъ кредиторы относятся довольно апатично къ конкурснымъ дѣламъ, отдаютъ эти дѣла всецѣло въ руки избираемыхъ ими для того лицъ

и часто относятся съ довѣріемъ къ лицамъ, которыя извѣстны суду съ дурной стороны. Наконецъ, нужно имѣть въ виду, что и указанные ниже западно европейскіе конкурсные уставы предоставляютъ суду право смѣнять присяжныхъ попечителей безъ всякаго ограниченія (Голландскій проектъ устава, 73 статья, Венгерскій уставъ, 104 статья, Итальянскій уставъ, 720 статья). Полезно, чтобы судъ, приступая къ обсужденію вопроса объ отрѣшеніи отъ должности конкурснаго попечителя, выслушивалъ самаго попечителя, должника, комитетъ кредиторовъ, а также, если это будетъ возможно и удобно, общее собраніе кредиторовъ.

§ 538. **Минскій окружный судъ.**

Предоставляя суду широкое право подвергать конкурснаго попечителя штрафу до 150 рублей, проектъ ни однимъ словомъ не устанавливаетъ тѣхъ провинностей, за которыя могутъ быть налагаемы денежныя пени. Такая недомолвка въ законѣ неминуемо повлечетъ за собою множество всевозможныхъ недоразумѣній и совершенно безполезныхъ производствъ по пререканіямъ между судомъ и конкурснымъ попечителемъ и кромѣ того должна служить тормазомъ для многихъ принимать на себя такую обязанность. Казалось-бы цѣлесообразнѣе предоставить окружнымъ судамъ ту власть устранять отъ должности и предавать суду попечителей, какая принадлежитъ по дѣйствующему уставу (статьи 538 и 539 устава судопроизводства торговаго) судамъ коммерческимъ въ отношеніи конкурснаго управленія.

§ 539. **Минскій окружный судъ.**

Несомнѣнно, что проектъ устава имѣлъ въ виду предоставить окружнымъ судамъ извѣстную власть въ порядкѣ надзора, но нельзя не замѣтить, что власть эта слишкомъ незначительна. Въ порядкѣ надзора окружнымъ судамъ по проекту предоставлено устранять отъ должности конкурснаго попечителя и увольнять (слѣдовательно не устранять, а только освобождать вслѣдствіе просьбы самого увольняемаго) членовъ комитета кредиторовъ, если первый и вторые назначены были судомъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. если попечитель или членъ комитета назначены не окружнымъ судомъ, а кредиторами, то они могутъ по проекту свободно совершать преступленія по должности и окружный судъ не имѣетъ никакихъ правъ надъ ними. До введенія судебныхъ учрежденій коммерческіе суды, магистраты и рятуши имѣли право устранять отъ должности и предавать непосредственно уголовному суду весь составъ конкурснаго управленія (статья 539 устава судопроизводства торговаго), со введеніемъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II власть окружныхъ судовъ уже ограничена правомъ возбуждать дисциплинарное производство или представлять судебной палатѣ о разрѣшеніи начать уголовное преслѣдованіе конкурснаго управленія (статья 16 прилож. 6 къ 1400 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства). Въ новомъ уставѣ, какъ видно, и это право не предоставлено окружнымъ судамъ, или, по крайней мѣрѣ, о немъ не упомянуто, а между тѣмъ несомнѣнно, что

окружные суды, учрежденные по уставамъ 20-го ноября 1864 года, заслуживали-бы не менѣе довѣрія со стороны закона, чѣмъ прежніе магистраты и ратуши.

§ 540. Саратовскій окружный судъ.

По 66 статьѣ судъ назначеннаго имъ конкурснаго попечителя можетъ отрѣшить отъ должности по собственному усмотрѣнію, выбраннаго же общимъ собраніемъ кредиторовъ только по ходатайству о томъ комитета кредиторовъ или общаго собранія. Эту статью нужно дополнить тѣмъ, что конкурсный попечитель, выбранный кредиторами, можетъ быть отрѣшенъ отъ должности не только по ходатайству комитета кредиторовъ или общаго собранія, но и по представленіи судьи-коммисара потому, что бываютъ конкурсы, когда кредиторы и не заинтересованы дѣятельностью конкурснаго попечителя, между тѣмъ неудачно выбранный попечитель не будетъ смѣненъ и въ случаѣ, напримѣръ, его бездѣятельности дѣло не получитъ окончанія.

§ 541. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Вторая часть статьи 66 представляется неясною. Почему судъ въ правѣ по собственному усмотрѣнію отрѣшить конкурснаго попечителя отъ должности только до общаго собранія, созываемаго для избранія новаго, взамѣнъ назначеннаго судомъ? Вѣдь конкурсный попечитель, выбранный общимъ собраніемъ можетъ быть не утвержденъ судомъ и въ должности тогда остается прежній попечитель, пока не послѣдуетъ замѣна его выбраннымъ кредиторами. Почему этотъ первоначально назначенный судомъ конкурсный попечитель, послѣ общаго собранія кредиторовъ, созывавшагося для избранія новаго попечителя, не можетъ быть отрѣшенъ отъ должности по усмотрѣнію суда? Если-же проектъ имѣетъ въ виду установить, что судъ не вправѣ отрѣшать отъ должности выбраннаго кредиторами попечителя—то это не выражено съ достаточною ясностью въ статьѣ 66 и поэтому редакція ея должна быть измѣнена.

§ 542. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 100 (п. д.)

§ 543. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

По содержанію объяснительной записки (страница 164) судъ обязанъ вызвать и выслушать конкурснаго попечителя предварительно наложенія дисциплинарнаго взысканія, въ самомъ проектѣ однако объ этомъ не упомянуто. Равнымъ образомъ не упомянуто о жалобахъ суду на конкурснаго попечителя и о жалобахъ на судъ по симъ предметамъ; статья 33, по своей редакціи, не имѣетъ того общаго значенія, которое ему приписываетъ объяснительная записка (страница 167).

§ 544. С.-Петербургскій биржевой комитетъ.

Статьями 66 и 67 установлено, что судъ по собственному усмотрѣнію, отрѣшаетъ отъ должности конкурснаго попечителя, подвергаетъ его за различные проступки денежнымъ взысканіямъ до 150 руб. включительно, назначаетъ ему вознагражденіе за труды по веденію конкурса и опредѣляетъ подлежатъ-ли возврату произведенныя имъ, конкурснымъ попечителемъ, затраты. Такого рода чрезмѣрная подчиненность несовмѣстима съ достоинствомъ конкурснаго попечителя и лишаетъ его самостоятельности. Во избѣжаніе сего, Комитетъ полагалъ-бы полезнымъ: 1) оставить въ силѣ нынѣ существующее процентное вознагражденіе за веденіе конкурснаго дѣла и 2) освободить судъ отъ детальнаго разсмотрѣнія счета расходовъ, представляемаго конкурснымъ попечителемъ, предоставивъ это дѣло на полное усмотрѣніе кредиторовъ.

§ 545. Либавскій биржевой комитетъ.

Болѣе цѣлесообразнымъ представляется тотъ способъ денежнаго взысканія, который установленъ постановленіями о производствѣ конкурсныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ, т. е. вычетъ изъ вознагражденія попечителю, не превышающій четвертой части этого вознагражденія.

§ 546. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Полезно было-бы добавить, что отрѣшеніе отъ должности конкурснаго попечителя влечетъ за собою лишеніе права на избраніе попечителемъ въ другомъ конкурсѣ, даже единогласное.

См. §§ 16, 465, 466, 467.

67. Конкурсный попечитель имѣетъ право требовать вознагражденія за свои труды и возврата произведенныхъ имъ затратъ.

Сумма вознагражденія и затратъ опредѣляется судомъ.

§ 547. Кіевское юридическое общество. (А. Ѳ. Соколовъ).

Упоминая о правѣ конкурснаго попечителя на полученіе вознагражденія за свои труды, статья 67 проекта говоритъ, что сумма вознагражденія опредѣляется судомъ, но не устанавливаетъ, что же слѣдуетъ принимать за основаніе въ этомъ случаѣ, а между тѣмъ такое указаніе необходимо, потому что при томъ или другомъ разсчетѣ назначаемый попечитель, принимая или отказываясь отъ назначенія, будетъ дѣйствовать сознательно въ отношеніи своего интереса, который, слѣдуетъ сознаться, есть единственный рычагъ настоящаго времени, управляющій дѣятельностію людей. Нѣкоторые изъ иностранныхъ уставовъ узаконяютъ въ этомъ случаѣ договоръ попечителя съ кредиторами.

§ 548. Виленская судебная палата.

Относительно вознагражденія конкурснаго попечителя за труды по завѣдыванію конкурсною массою, совершенно справедливо согласно 67 ст. проекта, предоставить суду опредѣленіе размѣра этого вознагражденія, указавъ однаго его максимумъ и минимумъ въ процентномъ отношеніи къ конкурсной массѣ. Нынѣ существующее вознагражденіе присяжныхъ попечителей, устанавливаемое статьею 639 уст. торг. суд. въ размѣрѣ 1% съ 90.000 р. и полъ % съ суммы, превышающей 90.000 рублей, можетъ оказаться слишкомъ незначительнымъ и несоотвѣтственнымъ съ массою труда, выпадающаго на долю конкурснаго попечителя, на котораго переходитъ и большая часть обязанностей конкурснаго управленія, по нѣкоторымъ-же дѣламъ можетъ оказаться слишкомъ высокимъ въ виду несложности расчетовъ и ничтожнаго числа кредиторовъ. Посему конецъ статьи 67 слѣдовало бы изложить такъ. „Сумма вознагражденія и затратъ назначается въ размѣрѣ отъ полу % до 2% съ суммы, вырученной изъ имущества несостоятельнаго должника." Опредѣлить предѣлы этого вознагражденія необходимо для того, чтобы конкурсный попечитель, имѣющій право по проекту (ст. 57) отказаться отъ принятія этого званія, могъ, хотя-бы приблизительно, знать впередъ какое его ожидаетъ вознагражденіе за труды, сопряженные съ этимъ званіемъ и не быть въ полной зависимости отъ произвола суда. Во избѣжаніе напраснаго отягощенія конкурсной массы это вознагражденіе должно дѣлиться поровну между конкурсными попечителями, если ихъ нѣсколько (ст. 60).

§ 549. Херсонскій окружный судъ.

Статью 67 слѣдуетъ дополнить въ томъ смыслѣ, что опредѣляя вознагражденіе конкурсному попечителю, судъ долженъ, по примѣру Венгерскаго устава, (103 статья), выслушать сперва комитетъ кредиторовъ, или если его нѣтъ—общее собраніе кредиторовъ, а также должника, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ.

§ 550. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Казалось-бы болѣе удобнымъ постановить, что конкурсный попечитель требованіе свое о вознагражденіи за труды и о возвратѣ произведенныхъ имъ затратъ предъявляетъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, созванномъ для обсужденія отчета попечителя и постановленіе по сему предмету общаго собранія кредиторовъ, представляется на утвержденіе суда. Кромѣ сего слѣдуетъ замѣтить, что произведенныя попечителемъ затраты должны войти въ составъ его отчета, который по слѣдующей 68 статьѣ подлежитъ обсужденію общаго собранія кредиторовъ, и если статьи отчета, а слѣдовательно и статьи затратъ, будутъ неоспоренными, то почитаются одобренными. Зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ суду опредѣлять сумму затратъ, произведенныхъ попечителемъ.

§ 551. Одесскій коммерческій судъ.

Было-бы гораздо цѣлесообразнѣе, чтобы сумма вознагражденія за труды конкурснаго попечителя и произведенные имъ расходы назначались общимъ собраніемъ кредиторовъ, какъ собственниковъ конкурсной массы, и лишь въ случаѣ разногласія, опредѣлялись конкурснымъ судомъ.

§ 552. Московскій коммерческій судъ.

Необходимо опредѣлить закономъ по крайней мѣрѣ минимумъ и максимумъ вознагражденія.

§ 553. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 57—60.

§ 554. Казанскій биржевой комитетъ.

Проектъ поручаетъ управленіе и распоряженіе имуществомъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы, конкурсному попечителю, который дѣйствуетъ при семъ совершенно самостоятельно и только въ извѣстныхъ случаяхъ испрашиваетъ разрѣшенія кредиторовъ на тѣ или другія дѣйствія по завѣдыванію конкурсною массою (статьи 57—68, 144—158 и другія). Такимъ образомъ проектъ совмѣщаетъ въ одномъ лицѣ конкурснаго попечителя: съ одной стороны почти всѣ обязанности, которыя по нынѣ дѣйствующему порядку лежатъ на присяжномъ попечителѣ, а съ другой большую часть всѣхъ обязанностей, возложенныхъ въ настоящее время на конкурсное управленіе. Понятно, что при такихъ условіяхъ необходимо требуется назначеніе судомъ въ конкурсные попечители лицъ вполнѣ благонадежныхъ во всѣхъ отношеніяхъ и кромѣ того достаточно опытныхъ для исполненія многосложныхъ обязанностей по управленію и завѣдыванію конкурсною массою. Для того-же, чтобы должность конкурснаго попечителя представляла интересъ для лицъ, удовлетворяющихъ сказаннымъ условіямъ, прежде всего нужно, чтобы эти лица были вполнѣ увѣрены и гарантированы въ томъ, что трудъ ихъ, часто весьма сложный и продолжительный, не останется безъ надлежащаго вознагражденія. Между тѣмъ по проекту не установлено никакого *опредѣленнаго вознагражденія* конкурсному попечителю, а предоставлено лишь право получить это вознагражденіе изъ конкурсной массы, при чемъ самый размѣръ онаго опредѣляется „*по усмотрѣнію суда*“. Такой порядокъ вознагражденія конкурснаго попечителя за его труды неизбѣжно поведетъ къ тому, что лица дѣйствительно благонадежныя и вполнѣ желательныя для назначенія въ должность конкурснаго попечителя, не имѣя никакой увѣренности, что трудъ ихъ будетъ оцѣненъ и вознагражденъ по достоинству, не только не явятся никогда претендентами на эту должность, но напротивъ, въ случаѣ обязательнаго назначенія ихъ судомъ, постараются всѣми способами освободиться отъ нея и даже можетъ случиться, что лицо, назначенное противъ своего желанія въ конкурсные попечители, умышленно будетъ относиться не-

радиво и небрежно къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей съ единственною цѣлью добиться отъ суда скорѣйшаго увольненія его отъ этой должности. Посему, въ видахъ привлеченія наибольшаго числа лицъ, вполнѣ благонадежныхъ и опытныхъ для исполненія обязанностей конкурснаго попечителя, желательно было-бы возможно точное опредѣленіе самимъ закономъ размѣра вознагражденія конкурсному попечителю, не предоставляя сего усмотрѣнію суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

§ 554. Елецкій биржевой комитетъ.

Во избѣжаніе могущихъ возникнуть на практикѣ недоразумѣній, слѣдовало-бы установить таксу вознагражденія конкурснымъ попечителямъ. Въ случаѣ проявленія попечителями особо плодотворной дѣятельности по управленію конкурснымъ дѣломъ можно было-бы предоставить собраніямъ кредиторовъ, съ утвержденія суда, увеличивать имъ вознагражденіе противъ таксы.

§ 555. Одесскій комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Вознагражденіе конкурснаго попечителя за труды должно быть установлено въ опредѣленномъ размѣрѣ. Въ виду сложныхъ обязанностей конкурснаго попечителя представлялось-бы справедливымъ сравнить вознагражденіе послѣдняго съ вознагражденіемъ, полагаемымъ по закону опекуну. Приличное вознагражденіе попечителю привлечетъ желающихъ нести обязанности попечителя, а хорошій, дѣльный попечитель весьма много можетъ принести пользы для кредиторовъ. Въ случаѣ незначительности конкурсной массы вознагражденіе попечителю можетъ быть опредѣлено кредиторами, въ случаѣ-же протеста перваго противъ размѣра вознагражденія, опредѣленнаго кредиторами, оно назначается судомъ.

§ 556. Либавскій биржевой комитетъ.

Суду не можетъ быть предоставлено опредѣленіе размѣра издержекъ, подлежащихъ возмѣщенію попечителю. Издержки эти должны быть возмѣщены безъ исключенія, развѣ-бы общее собраніе кредиторовъ при повѣркѣ отчета попечителя нашло, что онъ сдѣлалъ затраты безполезныя или преувеличенныя. По сему изъ 2 отдѣленія этой статьи слѣдуетъ исключить слова: „и затратъ“.

§ 557. Ростовскій на Дону комитетъ торговли и манафактуръ.

Статья 67 предоставляетъ право суду опредѣлять сумму вознагражденія и затратъ конкурсному попечителю. По мнѣнію комитета, размѣръ вознагражденія и затратъ долженъ быть опредѣленъ уставомъ и не подлежать произволу суда. Точно также должны быть опредѣлены уставомъ и суммы затратъ и вознагражденія членовъ комитета кредиторовъ ст. 73.

§ 558. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Московское отдѣленіе).

Объяснительная записка по проекту мотивируетъ статью 67 такъ. Проектъ, говоритъ записка, предоставляетъ конкурсному попечителю право требовать вознагражденія за труды и возврата произведенныхъ имъ затратъ. Опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставляется суду, такъ какъ, съ одной стороны, въ виду разнородства отдѣльныхъ случаевъ, едва-ли возможно установить въ самомъ законѣ постоянный размѣръ вознагражденія, а съ другой стороны, едва-ли удобно предоставлять самимъ кредиторамъ опредѣлять размѣръ вознагражденія, причитающагося конкурсному попечителю. Вопреки означенной статьѣ положительна необходима процентная такса вознагражденія конкурснаго попечителя. Его тяжелый трудъ не можетъ быть оставленъ безъ вознагражденія или покрываемъ вознагражденіемъ случайнымъ, зависящимъ отъ усмотрѣнія суда. Эта неопредѣленность и даже случайность вознагражденія, въ связи съ необходимостью представлять залоги, можетъ убить всякую охоту въ человѣкѣ труда принимать на себя отвѣтственное и, быть можетъ, безвыгодное званіе конкурснаго попечителя. Въ виду изложеннаго Московское Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ установить въ законѣ процентное вознагражденіе конкурснаго попечителя.

См. §§ 238, 466, 467, 544, 566.

68. Конкурсный попечитель при выходѣ изъ должности долженъ дать окончательный отчетъ общему собранію кредиторовъ.

Отчетъ этотъ съ оправдательными документами и съ заключеніемъ по оному комитета кредиторовъ, если таковой учрежденъ, долженъ быть представленъ въ канцелярію суда, для обозрѣнія со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не позже чѣмъ за три дня до дня, на которое созывается общее собраніе кредиторовъ, назначенное для разсмотрѣнія отчета.

Каждый кредиторъ, а равно несостоятельный должникъ и вновь назначенный попечитель вправѣ возражать противъ отчета.

Тѣ статьи отчета, противъ которыхъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для разсмотрѣнія отчета, не было заявлено возраженій, почитаются одобренными. По оспоренным же статьямъ отчета, лицамъ, оспорившимъ оныя, предоставляется развѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ, особо отъ конкурснаго дѣла, общимъ судебнымъ порядкомъ.

§ 559. Кіевское юридическое общество (К. Н. Змирловъ).

Статья 68 говоритъ о томъ, что конкурсный попечитель подлежитъ по оспореннымъ статьямъ его отчета отвѣтственности въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но умалчиваетъ, какъ долженъ конкурсный судъ поступить тогда съ залогомъ этого попечителя. Безъ законнаго указанія могутъ быть случаи выдачи залога попечителю, а чрезъ то лишеніе кредиторовъ реальнаго удовлетворенія.

§ 560. Саратовская судебная палата.

Послѣдняя часть статьи 68 неясная, непрактичная и несправедливая. Конкурсный попечитель представляетъ свой отчетъ общему собранію кредиторовъ, кредиторы и должникъ оспариваютъ нѣкоторыя статьи, общее собраніе съ ними согласно и не принимаетъ показанные расходы, слѣдовательно является начетъ. Этотъ начетъ кредиторы, каждый сообразно своему снору, должны доказывать судомъ искомъ? А между тѣмъ попечитель отъ суда сполна получитъ вознагражденіе согласно статьѣ 67. Возможно ли это и для чего отдѣльный кредиторъ будетъ расходовать отъ себя судебныя и гербовыя пошлины по дѣлу, по которому, даже если и выиграетъ его, получитъ небольшую долю выигрыша по дивиденду, да и суды будутъ обременены лишними дѣлами. Эту статью слѣдуетъ изложить такъ:

Статья 67. Сумма вознагражденія и затратъ опредѣляется судомъ. Затраты могутъ быть разрѣшены къ полученію попечителю и во время конкурснаго производства, а вознагражденіе онъ получаетъ или помѣсячно, если имѣетъ залогъ (статья 59), или одной общей суммой по разсмотрѣніи его отчета при оставленіи должности. Впрочемъ судъ можетъ разрѣшить попечителю получить нѣкоторую часть вознагражденія до половины, оставляя другую половину въ видѣ залога до разсмотрѣнія его отчета общимъ собраніемъ.

Статья 68. „Постановленіе общаго собранія о начетѣ на конкурснаго попечителя приводится въ исполненіе удержаніемъ начета изъ залога или изъ его вознагражденія, ему слѣдуемаго. Недостающая сумма взыскивается общимъ судебнымъ порядкомъ или комитетомъ кредиторовъ чрезъ своего повѣреннаго или каждымъ отдѣльнымъ кредиторомъ или должникомъ особо отъ конкурснаго дѣла.“

§ 561. Херсонскій Окружный судъ.

По проекту конкурсный попечитель даетъ письменный отчетъ только при оставленіи имъ должности. Въ проектѣ не говорится объ обязанности попечителя представлять такіе отчеты въ другое время, если не считать частичныхъ и случайныхъ докладовъ о положеніи дѣла, которые онъ предоставляетъ общему собранію по 158 статьѣ проекта. Между тѣмъ полезно было-бы, по примѣру Итальянскаго (755 статья) и Венгерскаго уставовъ (161—164 статьи), обязать конкурснаго попечителя представлять періодически, черезъ каждые полгода, отчетъ судьѣ-коммисару, который передаетъ его

для провѣрки въ наблюдательный комитетъ, если таковой есть, а затѣмъ вноситъ въ общее собраніе кредиторовъ. Конкурсы длятся иногда по нѣсколько лѣтъ и судъ, а также судья-коммисаръ и кредиторы будутъ оставаться это время безъ обстоятельныхъ свѣдѣній о положеніи дѣла, если конкурсные попечители не будутъ періодически представлять означенные отчеты. При ревизіи и вообще при осуществленіи правильнаго надзора судья-коммисаръ и комитетъ кредаторовъ будутъ поставлены въ необходимость просматривать и извлекать свѣдѣнія изъ книгъ и дѣлъ попечителя, что конечно будетъ затруднять надзоръ и затемнять дѣло. Хотя по проекту предполагается, что отчеты будутъ представляться, когда нужно, по требованію общаго собранія кредиторовъ, но этотъ порядокъ не можетъ замѣнить указаннаго выше порядка періодическаго представленія отчетовъ, такъ какъ отчеты эти нужны не только для кредиторовъ, но и для суда, и такъ какъ кредиторы, какъ убѣждаетъ практика, рѣдко бываютъ энергичны и требовательны по конкурснымъ дѣламъ. На время-же, такъ сказать, затишья въ ходѣ конкурснаго дѣла можно пріостанавливать представленіе отчетовъ по желанію кредиторовъ и съ разрѣшенія судьи-коммисара. Отчетъ выставлять для обозрѣнія кредиторовъ слѣдуетъ не за три дня, а не менѣе, какъ за семь дней. Проектъ даетъ право каждому кредитору путемъ иска оспаривать отчетъ конкурснаго попечителя. Это правило даетъ возможность кредиторамъ, склоннымъ къ предъявленію исковъ (такія лица встрѣчаются на практикѣ), безпокоить понапрасну неосновательными исками конкурснаго попечителя и тѣмъ можетъ быть оттолкнетъ хорошихъ и честныхъ повѣренныхъ отъ дѣятельности попечителя. Полезнѣе поэтому утвержденіе отчетовъ предоставить не каждому въ отдѣльности кредитору, а ихъ общему собранію по большинству голосовъ. Тогда конкурсный попечитель будетъ болѣе гарантированъ отъ предъявленія къ нему несостоятельныхъ исковъ, а дѣло отъ этого нисколько не потеряетъ, такъ какъ будетъ находится въ рукахъ общества кредиторовъ, заинтересованнаго въ правильности расходовъ попечителя.

§ 562. Минскій окружный судъ.

Какъ видно изъ объяснительной записки (страница 171) ст. 68 составлена по образцу уставовъ Германскаго, Венгерскаго, Итальянскаго и Англійскаго. Но ни одно изъ этихъ законодательствъ не отсылаетъ возражающихъ противъ отчета къ „общему судебному порядку". И совершенно правильно, такая отсылка есть ничто иное, какъ источникъ для новаго рода ябедъ и сутяжничества съ одной стороны и недобросовѣстности съ другой. Весьма возможны случаи злоупотребленій со стороны конкурснаго попечителя, но если попечитель будетъ знать, что его злоупотребленія немедленно могутъ быть уничтожены и онъ будетъ подвергнутъ заслуженной карѣ прежде, чѣмъ сложитъ съ себя свои обязанности, то само собою разумѣется, случаи такихъ злоупотребленій будутъ гораздо рѣже, а можетъ быть и совсѣмъ не будутъ. Если-же, наоборотъ, законъ предоставляетъ недовольнымъ лишь право обращаться къ

суду въ общемъ порядкѣ для устраненія неправильностей, если къ тому-же принять во вниманіе, что обращеніе къ суду съ искомъ далеко не пріятное дѣло, а представленіе доказательствъ въ новый судъ—дѣло не легкое, такъ какъ предъявляющему подобный искъ придется получать изъ конкурснаго производства можетъ быть многіе документы, копіи и справки, то въ концѣ концовъ каждый возражающій противъ неправильности отчета, скорѣе отступится отъ своего права, чѣмъ рѣшится на новую тяжбу, и недобросовѣстные попечители будутъ творить всякія беззаконія совершенно безнаказанно. Въ виду этого было-бы гораздо цѣлесообразнѣе установить правило, подобное существующему и въ дѣйствующемъ законодательствѣ (статья 614) и ясно выраженному въ 163 статьѣ Венгерскаго устава, т. е. при несогласіи кого либо съ той или другой статьей отчета споръ этотъ представляется на разрѣшеніе суда, вѣдающаго конкурсное производство. Этому суду, членъ котораго есть въ то-же время и представитель конкурса и полный хозяинъ дѣла, несомнѣнно гораздо легче разрѣшить подобные споры, чѣмъ напримѣръ постороннему мировому судьѣ, къ которому будетъ предъявленъ такой искъ на основаніи разсматриваемой статьи проекта и „общихъ правилъ о подсудности".

§ 563. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Выраженіе „при выходѣ изъ должности" слѣдуетъ замѣнить: „при оставленіи имъ должности". Далѣе, почему въ этой статьѣ говорится, что конкурсный попечитель долженъ дать отчетъ окончательному общему собранію кредиторовъ. Вѣдь конкурсный попечитель можетъ оставить свою должность и ранѣе окончанія дѣла. Въ этой-же статьѣ далѣе устанавливается, что отчетъ конкурснаго попечителя долженъ быть представленъ въ канцелярію суда за три дня до дня, на который созывается общее собраніе, назначенное для разсмотрѣнія отчета, и что вновь назначенный попечитель въ правѣ возражать противъ отчета. Если въ этой статьѣ идетъ рѣчь объ окончательномъ (или, какъ его далѣе называетъ проектъ, „заключительномъ" статья 199) общемъ собраніи, то при чемъ-же тутъ вновь назначенный попечитель. Далѣе проектъ постановляетъ, что по оспореннымъ статьямъ отчета лицамъ, оспорившимъ оныя, предоставляется развѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ, особо отъ конкурснаго дѣла, общимъ судебнымъ порядкомъ. Такое правило вызываетъ слѣдующія недоразумѣнія: 1) могутъ быть оспорены статьи затратъ, которыя по 67 статьѣ подлежатъ повѣркѣ и утвержденію конкурснаго суда и 2) споръ можетъ относиться къ такимъ статьямъ отчета конкурснаго попечителя, отъ признанія или непризнанія которыхъ зависитъ тотъ или другой размѣръ суммы, подлежащей выдачѣ кредиторамъ въ дивидендъ.

Если-же общимъ судебнымъ порядкомъ будутъ присуждены съ конкурснаго попечителя извѣстныя суммы, имъ неправильно израсходованныя, уже послѣ раздачи дивиденда, то суммы эти обращаются-ли въ конкурсную массу или-же идутъ исключительно въ пользу лицъ, предъявившихъ споры противъ отчета попечителя? На эти вопросы никакого отвѣта въ проектѣ не находится.

§ 564. Одесскій коммерческій судъ.

Опредѣленный въ статьѣ 68 срокъ для представленія конкурснымъ попечителемъ отчета, а именно три дня до дня, назначеннаго для общаго собранія кредиторовъ, представляется слишкомъ незначительнымъ для разсмотрѣнія кредиторами этого отчета. Отчетъ можетъ оказаться настолько сложнымъ, что кредиторы будутъ лишены физической возможности ознакомиться съ его деталями въ теченіи столь незначительнаго времени. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что отчетъ долженъ быть представленъ въ канцелярію конкурснаго суда, почему обозрѣніе его возможно лишь въ часы, установленные для занятій присутственныхъ мѣстъ. Въ виду сказаннаго слѣдовало-бы назначить срокъ для этой надобности не менѣе 7 дней. Та-же статья предоставляетъ каждому отдѣльному кредитору право по оспореннымъ имъ статьямъ отчета вѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ, особо отъ конкурснаго дѣла, общимъ судебнымъ порядкомъ. Такъ какъ этому новому началу чуждъ характеръ принудительности, то, не отвергая его въ принципѣ, слѣдуетъ признать, что осуществленіе такого права должно-бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если конкурсный судъ установитъ, что оспоренные статьи дѣйствительно свидѣтельствуютъ объ умыслѣ, нерадѣнія или небрежности конкурснаго попечителя. Такимъ только путемъ возможно оградить конкурснаго попечителя отъ неосновательныхъ притязаній лицъ, неразборчивыхъ на всякія средства, лишьбы причинить непріятность и имѣть возможность сутяжничать.

§ 565 Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 100—101.

§ 566. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Вмѣсто словъ: „развѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ особо отъ конкурснаго дѣла, общимъ судебнымъ порядкомъ", слѣдовало-бы сказать: „предъявить къ конкурсному попечителю искъ, особо отъ конкурснаго дѣла".

§ 567. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Дeп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Проектъ отмѣняетъ дѣйствующее нынѣ правило, по коему споры по отчетамъ разрѣшаются конкурснымъ судомъ въ частномъ порядкѣ, и замѣняетъ его правиломъ, по которому споры эти должны разбираться общимъ судебнымъ порядкомъ, мотивируя это только тѣмъ, что къ сохраненію нынѣшняго порядка не представляется достаточнаго основанія (объяснительная записка страница 172). Мнѣ кажется, напротивъ, что такой мотивъ скорѣе можетъ быть примѣненъ къ проектированному правилу. Всякія вообще возраженія противъ дѣйствій конкурснаго попечителя должны-бы разбираться, въ порядкѣ подчиненности, начальствующимъ надъ нимъ судомъ *именно въ частномъ порядкѣ* и это тѣмъ болѣе было-бы желательно, что этимъ достигалась-бы та

скорость въ движеніи конкурсныхъ дѣлъ, на которой такъ настаиваетъ (и совершенно справедливо) объяснительная записка, и устранялась-бы та медленность, съ которою неизбѣжно сопряжено производство дѣла въ исковомъ порядкѣ. Съ другой стороны, предлагаемый проектомъ порядокъ не только усложнилъ-бы производство конкурснаго дѣла, но и создалъ-бы для конкурснаго попечителя безпримѣрное, почти безконтрольное, привиллегированное положеніе. Что-бы онъ ни дѣлалъ, все почиталось-бы обязательнымъ и безапелляціоннымъ для кредиторовъ и должника, хотя-бы и большинство ихъ и даже всѣ они не одобряли такого дѣйствія его. Правда, проектъ даетъ имъ право жаловаться на такое дѣйствіе въ *исковомъ порядкѣ*. Но, не говоря уже о томъ, пока воспослѣдуетъ въ этомъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе, пройдетъ не мало времени, въ теченіи котораго кредиторы и должникъ обязаны будутъ все таки подчиняться признаваемому ими неправильнымъ распоряженію попечителя, нельзя, во всякомъ случаѣ, не замѣтить, что даруемое проектомъ право будетъ во многихъ случаяхъ, только голымъ, фиктивнымъ, правомъ, которымъ на практикѣ трудно будетъ воспользоваться. Веденіе исковаго дѣла вызываетъ столько усложненій, формальностей, хлопотъ, а, наконецъ, расходовъ, что только немногія лица, недовольныя дѣйствіями попечителя, будутъ въ состояніи и рѣшатся предъявить къ нему искъ, особенно-же въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ касается второстепенныхъ вопросовъ (напримѣръ, неправильныхъ арифметическихъ итоговъ, неправильныхъ издержекъ по содержанію конкурса и т. п.), или когда расходы на самое веденіе процесса, при незначительности оспоренной суммы, будутъ равняться ей, а, можетъ быть, и превышать ее, или-же, когда нѣкоторыя распоряженія попечителя могутъ быть оспорены не иначе, какъ въ формѣ иска объ убыткахъ, а извѣстно, что на практикѣ веденіе такого иска и особенно представленіе положительныхъ доказательствъ дѣйствительнаго размѣра убытковъ, весьма трудно. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ многія лица вынуждены будутъ, *по необходимости*, въ ущербъ своимъ правамъ, отказаться отъ предъявленія иска къ попечителю, а прямымъ послѣдствіемъ сего будетъ то печальное (хотя и предлагаемое, въ сущности, проектомъ) явленіе, что распоряженія попечителя, могущія быть обжалованными не въ частномъ, а лишь въ исковомъ порядкѣ, будутъ въ дѣйствительности весьма часто необжалованы и, слѣдовательно, безконтрольны. Это несомнѣнно, но нельзя допустить, чтобы этого именно желалъ проектъ.

§ 568. Одесскіе Биржевой Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Желательно статью 68 дополнить, что „конкурсный попечитель при выходѣ изъ должности обязанъ сдать вновь назначенному конкурсному попечителю имущество конкурсной массы и вмѣстѣ съ тѣмъ дать отчетъ общему собранію кредиторовъ". Кромѣ этого, Комитеты находятъ, что опредѣленный этою статьею трехдневный срокъ для обозрѣнія окончательнаго отчета весьма

малъ, такъ какъ отчетъ можетъ быть весьма сложнымъ. Комитеты полагали-бы опредѣлить двухъ недѣльный срокъ. Комитеты находятъ необходимымъ добавить слѣдующее: „По оспореннымъ-же статьямъ отчета (конкурснаго попечителя) лицамъ, оспорившимъ оныя, предоставляется развѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ особо отъ конкурснаго дѣла, общимъ судебнымъ порядкомъ, если конкурсный судъ предоставитъ на это право". При такомъ условіи компетентнымъ судомъ будетъ установлено, есть-ли основаніе на предъявленіе такого иска. Мѣра эта, по мнѣнію Комитетовъ, съ одной стороны предупредитъ возбужденіе противъ попечителя неосновательныхъ дѣлъ, которыя иногда могутъ быть основаны на личныхъ счетахъ, а съ другой стороны конкурсный попечитель будетъ гарантированъ отъ неосновательныхъ преслѣдованій.

§ 569. Казанскій Биржевой Комитетъ.

Предоставленное статьею 68 проекта каждому кредитору, оспорившему въ общемъ собраніи тѣ или другія статьи окончательнаго отчета конкурснаго попечителя, право вѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ особо отъ конкурснаго дѣла общимъ судебнымъ порядкомъ, въ силу чего открывается возможность предъявленія къ конкурсному попечителю со стороны кредиторовъ цѣлаго ряда исковъ, неизбѣжно поведетъ къ тому, что большинство вполнѣ благонадежныхъ для отправленія должности конкурснаго попечителя лицъ не пожелаетъ совсѣмъ принять на себя этой должности уже только потому, чтобы цѣлыхъ десять лѣтъ не быть подъ страхомъ иска, зависящаго часто единственно отъ каприза или даже недобросовѣстности какого либо изъ кредиторовъ несостоятельнаго. Въ виду этого желательно былобы сохраненіе нынѣ существующаго порядка, по которому отчетъ считается утвержденнымъ, если большинство кредиторовъ признало его правильнымъ.

§ 570. Саратовскій Биржевой Комитетъ.

По статьѣ 68 проекта, между прочимъ, предполагается установить правило, что по особеннымъ статьямъ отчета лицамъ, оспорившимъ оныя, предоставляется развѣдаться съ конкурснымъ попечителемъ, особо отъ конкурснаго дѣла, общимъ судебнымъ порядкомъ. Биржевой комитетъ полагаетъ, что подобный порядокъ долженъ имѣть мѣсто въ конкурсномъ производствѣ, такъ какъ интересы всѣхъ кредиторовъ солидарны; почему подобнаго рода право вѣдаться судомъ съ присяжнымъ попечителемъ должно принадлежать не отдѣльнымъ кредиторамъ, а общему ихъ собранію, которое и должно входить въ разсмотрѣніе основательности заявленныхъ отдѣльными кредиторами споровъ противъ попечителя.

§ 571. Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Проектъ при всемъ своемъ благомъ намѣреніи искоренить зло, представляется безсильнымъ противъ подставныхъ, безденежныхъ кредиторовъ, кото-

рыми всякій предусмотрительный злонамѣренный должникъ запасется заблаговременно и если такіе кредиторы—ст. 68—найдутъ выгоднымъ одобрить отчетъ попечителя, то настоящему кредитору предоставляется обрекать себя на тягость и траты по начатію „особаго дѣла судебнымъ порядкомъ", а если такой злополучный кредиторъ польстится и затратитъ какую либо сумму, то она пойдетъ въ пользу массы, а изъ этого выходитъ, что настоящему кредитору выгоднѣе быть безмолвнымъ свидѣтелемъ одобренія фиктивнаго отчета попечителя, чѣмъ подвергать себя тяжкому праву возбужденія особаго дѣла судебнымъ порядкомъ.

Точно также—ст. 73—если такіе кредиторы будутъ преобладать, то будетъ и соглашеніе для интересовъ массы тяжелое, но выгодное для того, кто нуждается въ соглашеніи и кто на него пойдетъ.

§ 572. Общество для содѣйствія русской промышленности торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Порядокъ, установливаемый статьею 68, что кредиторы, несогласные съ отчетомъ, должны предъявлять объ этомъ иски къ конкурсному попечителю, является чрезвычайно обременительнымъ и ведущимъ только къ злоупотребленіямъ со стороны попечителя. Рѣдкій кредиторъ рѣшится подвергаться всѣмъ тяжестямъ и риску искового производства, тѣмъ болѣе еще и потому, что результатъ подобнаго иска въ случаѣ его успѣха пойдетъ въ пользу всей конкурсной массы и спорящему кредитору лично принесетъ незначительную выгоду, очень часто несоразмѣрную съ тѣмъ рискомъ, которому въ видѣ судебныхъ издержекъ, найма повѣреннаго и другихъ расходовъ онъ подвергается при проигрышѣ дѣла. Поэтому этотъ родъ контроля и оспариванія отчета является тождественнымъ съ отсутствіемъ всякаго контроля, въ этомъ скоро убѣдятся присяжные попечители, которые могутъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для проведенія путемъ отчета распоряженій не вполнѣ согласныхъ съ интересами массы, войдя даже въ крайнемъ случаѣ въ сдѣлку съ оспорившимъ отчетъ кредиторомъ. Не лучше-ли отчетъ предоставить надзору конкурснаго суда, которому кредиторы въ порядкѣ частномъ вправѣ были-бы подавать жалобы на неправильныя по ихъ мнѣнію статьи отчета.

См. § 467.

Отдѣленіе третье.

О комитетѣ кредиторовъ.

§ 573. Московское Юридическое Общество.

Обязанности комитета кредиторовъ исчерпываются надзоромъ надъ конкурснымъ попечителемъ, повѣркою массы, представленіемъ о назначеніи вспомоществованія на содержаніе должника (154) и разрѣшеніемъ конкурсному попечителю на раздачу дивиденда (185). Принимая въ соображеніе, что обязанности упомянутаго надзора возлагаются на конкурсный судъ и на

судью-комиссара и что члены комитета вправѣ требовать возврата произведенныхъ ими затратъ и вознагражденія за труды, референтъ усматривалъ, что самое учрежденіе комитета, безполезно обременяющее конкурсную массу, слѣдуетъ признать излишнимъ.

§ 574. Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты.

Изъ проекта должны быть вовсе исключены статьи 69—74, относящіяся до комитета кредиторовъ, такъ какъ Совѣтъ находитъ, что установленіе комитета кредиторовъ, не принося никакой существенной пользы дѣлу, только осложняетъ производство по дѣламъ несостоятельнаго должника. Комитетъ кредиторовъ представляется излишнимъ уже потому, что ему не предоставлено никакихъ особенныхъ правъ сравнительно съ каждымъ отдѣльнымъ кредиторомъ и на него не возложены проектомъ устава какія либо спеціальныя обязанности (статьи 71—73).

§ 575. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ отводитъ комитету кредиторовъ слишкомъ мало дѣятельности. По мысли проекта, комитетъ кромѣ надзора за дѣятельностью попечителя, почти ничего не дѣлаетъ. Между тѣмъ въ членахъ комитета нельзя не видѣть людей болѣе опытныхъ въ хозяйствѣ и торговлѣ, чѣмъ попечитель, людей, которые могутъ оказать много пользы для дѣла, давая совѣтъ суду и попечителю и тѣмъ предупреждая ошибки. Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 156 статьѣ проекта, въ практикѣ можетъ встрѣтиться много другихъ, когда попечителю и суду будетъ полезно выслушать мнѣніе комитета, прежде, чѣмъ сдѣлать то или другое распоряженіе. Желательно, чтобы во всѣхъ такихъ случаяхъ комитетъ кредиторовъ обязанъ былъ, по требованію суда и попечителя, оказывать имъ содѣйствіе (80 статья Германскаго устава), въ формѣ совѣтовъ и заключеній по вопросамъ, которые судъ или конкурсный попечитель найдутъ нужнымъ поставить на его разрѣшеніе (109 статья Венгерскаго устава). По тѣмъ-же соображеніямъ полезно предоставить комитету право, по примѣру Итальянскаго устава (726 статья) и отчасти Венгерскаго (109 статья), давать тѣ или другія указанія хозяйственнаго или торговаго свойства попечителю, предлагать принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ и, въ случаѣ несогласія попечителя съ этими указаніями, вносить ихъ на разсмотрѣніе суда.

§ 576. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 60—62.

§ 577. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Институтъ комитета кредиторовъ представляется лишнимъ, какъ только законъ допускаетъ избраніе нѣсколькихъ попечителей, не запрещая избранія

попечителя или попечителей изъ числа кредиторовъ. При такихъ условіяхъ кредиторы уже участвуютъ въ управленіи массою, а это именно составляетъ единственную существенную цѣль, имѣемую въ виду какъ проектомъ (объяснительная записка страница 174), такъ и иностранными законодательствами при установленіи этого института. Комитетъ кредиторовъ имѣетъ тотъ самый кругъ вѣдомства, какъ судья-коммисаръ. Въ проектѣ вовсе и не высказано, чтобы судъ имѣлъ воздержаться отъ всякаго участія въ управленіи конкурсною массою. Напротивъ того, судъ и судья-коммисаръ по статьѣ 65 имѣютъ право требовать отъ попечителя свѣдѣній о положеніи дѣла и обозрѣвать его счетоводство и переписку. Вѣдомство-же комитета кредиторовъ также простирается только на надзоръ надъ попечителемъ (ср. статья 71).

Постановленіе статьи 72 совершенно тождественно со статьею 64, но противорѣчитъ статьѣ 72 о власти комитета. По сей послѣдней статьѣ комитетъ кредиторовъ ведетъ только *надзоръ* за попечителемъ и въ проектѣ вовсе не говорится о какомъ либо *участіи* комитета въ распоряженіяхъ попечителя, что имѣлось въ виду постановить по объяснительной запискѣ. При одномъ надзорѣ за дѣятельностью попечителя не можетъ быть примѣнена инструкція, заключающаяся въ статьѣ 72, которая потому и оказывается лишнею. Существованіемъ комитета кредиторовъ такимъ образомъ только удлиняется рядъ инстанціи, создается излишній двойной надзоръ надъ попечителемъ и увеличиваются расходы (ср. ст. 73). Во всякомъ-же случаѣ вознагражденіе комитета кредиторовъ должно отпадать, по примѣру венгерскаго закона. На основаніи вышеизложеннаго Либавскій Биржевой Комитетъ предлагаетъ исключить статьи 69—74.

См. §§ 8, 16, 33, 484.

69. До общаго собранія кредиторовъ, созываемаго для избранія комитета кредиторовъ, судъ можетъ учредить временной комитетъ кредиторовъ.

Общему собранію кредиторовъ предоставляется право учредить комитетъ кредиторовъ и избрать членовъ онаго.

Комитетъ кредиторовъ образуется въ составѣ 5 или 3 членовъ, назначаемыхъ или избираемыхъ изъ числа кредиторовъ или представителей ихъ.

Членами комитета кредиторовъ не могутъ быть родственники или свойственники несостоятельнаго должника до четвертой степени включительно.

§ 579. Казанскій Университетъ.

Согласно съ новѣйшими уставами конкурсными и проектъ установляетъ особый комитетъ кредиторовъ для надзора за дѣятельностью конкурснаго по-

печителя. Если комитетъ долженъ представлять собою органъ контроля со стороны самихъ кредиторовъ, то онъ тогда только окажется на соотвѣтственной высотѣ, если онъ будетъ избранъ самими кредиторами. Проектъ же допускаетъ (ст. *69*) возможность учрежденія такого комитета судомъ до созванія общаго собранія. Мы считаемъ подобное право суда совершенно несогласнымъ съ цѣлью комитета, а потому было бы желательно устранить это постановленіе. Самый большой промежутокъ до общаго собранія—мѣсяцъ, можно ожидать, что за это время попечитель не успѣетъ совершить дѣйствій, противныхъ интересамъ кредиторовъ.

§ 580. **Херсонскій окружный судъ.**

Достаточно имѣть трехъ членовъ въ составѣ комитета. Полезнѣе выбирать къ нимъ двухъ кандидатовъ, по примѣру 106 статьи Венгерскаго устава, чѣмъ разрѣшить выбирать комитетъ въ числѣ пяти членовъ, какъ предположено по 69 статьѣ.

§ 581. **Московскій коммерческій судъ.**

А если выборы не состоятся, или избранныя лица откажутся отъ принятія должностей? А когда почти всѣ кредиторы близкіе родственники или свойственники должника.

§ 582. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

По статьѣ 69 проекта членами комитета кредиторовъ не могутъ быть родственники или свойственники несостоятельнаго должника до четвертой степени включительно. Наши законы во многихъ случаяхъ различаютъ родственниковъ отъ свойственниковъ, а потому казалось-бы, что врядъ-ли и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ статьѣ 69 проекта, цѣлесообразно совершенно отождествлять родственниковъ съ свойственниками. Въ виду сего слѣдовало бы указанное воспрещеніе въ отношеніи свойственниковъ ограничить только третьею степенью.

§ 583. **Орловскій биржевой комитетъ.**

Статья 69 предоставляетъ кредиторамъ участвовать въ комитетѣ ихъ чрезъ своихъ представителей, которыми конечно явятся повѣренные. Но повѣренные, не будучи непосредственно заинтересованы въ дѣлѣ, какъ показываетъ практика, не заботятся о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не предвидится солиднаго гонорара, а такимъ образомъ они чрезъ замедленіе могутъ дѣйствовать во вредъ какъ кредиторовъ, такъ и должника; а потому желательно, чтобы въ комитетѣ кредиторовъ участвовали лично кредиторы, равнымъ образомъ и въ общихъ собраніяхъ право голоса было предоставлено только кредиторамъ, а не ихъ повѣреннымъ.

§ 584. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Желательно было-бы добавить въ статьѣ 69 проекта, что временный комитетъ учреждается только въ важныхъ, сложныхъ дѣлахъ.

§ 585. Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статья 69 устанавливаетъ, что комитетъ кредиторовъ образуется въ составѣ 5 или 3 членовъ, назначаемыхъ или избираемыхъ изъ числа кредиторовъ или представителей ихъ. Если кредиторовъ только 3, то они могутъ выбирать только другъ друга; если же кредиторовъ менѣе 3, то комитетъ не можетъ быть составленъ. Поэтому оказывается необходимымъ ввести примѣчаніе. „Если кредиторовъ менѣе 5, то они же составляютъ комитетъ и пользуются правами комитету присвоенными—ст. 70, 71 и 75".

§ 586. Кіевскій Биржевой Комитетъ.

Если кредиторовъ будетъ менѣе пяти, то всѣ они составляютъ комитетъ кредиторовъ и пользуются правами ему присвоенными.

70. Комитетъ кредиторовъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя.

Постановленіе комитета кредиторовъ считается состоявшимся, если въ обсужденіи онаго участвовало большинство членовъ комитета и если оно принято большинствомъ поданныхъ голосовъ, исчисляемыхъ согласно правиламъ, постановленнымъ для рѣшенія въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 698—699).

§ 587. Казанскій Университетъ.

По мнѣнію составителя новый уставъ о несостоятельности не находитъ себѣ мѣста въ системѣ свода законовъ, поэтому онъ долженъ составлять совершенно самостоятельное законоположеніе (стр. 13 объясн. зак.) Но именно въ виду этого обстоятельства пользованіе устава нѣсколько затрудняется, когда онъ ссылается на положеніе другихъ законовъ. Такъ постановленіе комитета кредиторовъ считается состоявшимся, если оно принято согласно съ правилами, преподанными въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для судебныхъ рѣшеній (ст. 70). Было бы возможно обойтись безъ такихъ ссылокъ, особенно въ виду того, что комитетъ состоитъ изъ не юристовъ, для которыхъ всегда затруднительно подъискиваніе законовъ по Своду.

§ 588. Симферопольскій окружный судъ.

Во второй половинѣ статьи 70 необходимо послѣ словъ „участвовало большинство голосовъ комитета прибавить: не менѣе 3-хъ", ибо только въ этомъ случаѣ могутъ быть примѣнены статьи 698—699 устава гражданскаго судопроизводства, на кои въ проектѣ сдѣлана ссылка.

71. Комитетъ кредиторовъ имѣетъ надзоръ надъ конкурснымъ попечителемъ.

Комитетъ имѣетъ право справляться о ходѣ дѣлъ, обозрѣвать счетоводство и переписку конкурснаго попечителя и повѣрять кассу его.

Комитетъ вправѣ требовать отъ конкурснаго попечителя свѣдѣній о положеніи дѣла и о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ. Комитетъ обязанъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, повѣрять кассу конкурснаго попечителя чрезъ одного изъ своихъ членовъ совмѣстно съ судьею-коммисаромъ.

§ 589. Херсонскій окружный судъ.

Право разсматривать отчеты, книги и бумаги попечителя удобнѣе предоставить каждому изъ членовъ комитета, по примѣру Итальянскаго устава (726 статья). Такой контроль былъ-бы и живѣе и дѣятельнѣе. Проектируемый контроль въ лицѣ комитета, какъ коллегіальнаго учрежденія, будетъ медленнъ и не всегда своевременъ, такъ какъ члены комитета, разъѣзжая по своимъ торговымъ и другимъ дѣламъ, не всегда будутъ въ состояніи собираться вмѣстѣ и дѣйствовать сообща. Собраніе-же нужныхъ свѣдѣній и справокъ отъ попечителя слѣдуетъ предоставить единоличной власти предсѣдателя или замѣняющаго его члена. Дѣятельность комитета, какъ учрежденія коллегіальнаго, слѣдуетъ оставить только для дачи попечителю совѣтовъ указаній и разрѣшеній. Тутъ полезно совмѣстное обсужденіе дѣла членами комитета. Въ дѣлѣ-же контроля и истребованія свѣдѣній такого коллегіальнаго обсужденія вовсе не требуется.

§ 590. С.Петербургскій Коммерческій Судъ

Сличеніе статьи 71 со статьею 65 проекта показываетъ, что установляемый ею надзоръ комитета кредиторовъ ни въ чемъ не различествуетъ отъ надзора суда и судьи-коммисара. Желательно, чтобы уставъ опредѣлилъ область надзора кредиторовъ съ большею опредѣлительностью, такъ чтобы эти области не смѣшивались и чтобы этимъ предупреждалась неизбѣжная путаница, вслѣдствіе многочисленности контролирующихъ органовъ и неопредѣленности предѣловъ ихъ власти. Хотя въ объяснительной запискѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и объясняется, что конкурсный попечитель въ отношеніи завѣдыванія конкурсною массою долженъ быть подчиненъ надзору и руководству однихъ кредиторовъ, но тѣмъ не менѣе этотъ взглядъ не выраженъ съ достаточною ясностью въ статьяхъ 65 и 71 проекта.

§ 591. Товарищъ Оберъ Прокурора Гражд. Кас. Деп. Пр. Сената Лозина-Лозинскій.

Редакцію послѣдней части статьи 71 можно понять въ томъ смыслѣ, что комитетъ кредиторовъ обязанъ не менѣе раза въ мѣсяцъ, *самостоятель-*

но провѣрить кассу чрезъ своихъ членовъ, совмѣстно съ судьей-коммисаромъ. Такая-же обязанность, по статьѣ 65 возлагается и на судью-коммисара. Выходитъ какъ будто, что касса *обязательно* провѣряется *два* раза въ мѣсяцъ: разъ судьей и разъ комитетомъ. Между тѣмъ, кажется, что мысль проекта не такова и заключается въ томъ, что касса должна быть провѣрена лишь *одинъ* разъ въ мѣсяцъ судьей *совмѣстно* съ членомъ комитета. Не слѣдуетъ-ли, согласно съ нимъ, измѣнить редакцію 71 статьи, сказавъ, напримѣръ, что комитетъ, въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, участвуетъ въ производимой судьей-коммисаромъ ежемѣсячной повѣркѣ кассы? Можно-бы и совсѣмъ исключить послѣднюю часть этой статьи (начиная со словъ: Комитетъ обязанъ), ... такъ какъ содержащееся въ ней правило уже предусмотрѣно, въ сущности, послѣднею частью 65 статьи.

§ 592. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

Въ третьемъ отдѣленіи главы 5, въ которомъ говорится о комитетѣ кредиторовъ (статья 69—74) невѣрно опредѣлены задачи комитета. Статья 71, въ которой перечислены права и обязанности комитета, не обращаетъ никакого вниманія на права, предоставленныя комитету по статьѣ 156. Хотя не было бы удобнымъ перечислить въ статьѣ 71 всѣ эти права, но слѣдовалобы выразить вкратцѣ, что для нѣкоторыхъ дѣйствій конкурснаго попечителя требуется разрѣшенія комитета кредиторовъ, и при томъ сдѣлать ссылку на статьи 156 и 185. Кромѣ того первая часть статьи 71 неудачно изложена въ томъ отношеніи, что, какъ уже выше указано, не только комитетъ кредиторовъ, но прежде всего конкурсный судъ имѣетъ надзоръ надъ конкурснымъ попечителемъ, между тѣмъ какъ объ этомъ въ статьѣ 71 вовсе не упоминается. Слѣдовательно первую часть статьи 71 надлежало бы изложить слѣдующимъ образомъ:

„Комитетъ кредиторовъ имѣетъ содѣйствовать конкурсному суду при производствѣ надзора надъ конкурснымъ попечителемъ, кромѣ того для нѣкоторыхъ дѣйствій попечителя требуется разрѣшеніе комитета кредиторовъ (статьи 156 и 185).

Въ третьей части той же статьи 71 послѣднее предложеніе: „Комитетъ обязанъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ и т. д.“ должно быть исключено соотвѣтственно приведеннымъ по статьѣ 65 соображеніямъ.

72. Члены комитета кредиторовъ обязаны во всемъ поступать какъ доброму хозяину свойственно.

73. Члены комитета кредиторовъ вправѣ требовать возврата произведенныхъ ими затратъ и вознагражденія за труды.

Если не состоится соглашенія по сему предмету между членами комитета и общимъ собраніемъ кредиторовъ, то сумма затратъ и вознагражденія опредѣляется судомъ.

§ 593. Виленская судебная палата.

Относительно предполагаемаго въ ст. 73 вознагражденія членовъ комитета кредиторовъ нужно заявить, что дѣятельность ихъ по проекту, состоящая почти исключительно въ надзорѣ за дѣйствіями присяжнаго попечителя, столь незначительна, что было бы вполнѣ достаточно въ случаѣ, если не состоится соглашенія между ними съ общимъ собраніемъ кредиторовъ, опредѣлить имъ таковое всѣмъ въ совокупности по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ отъ четверти % до 1% съ суммы, вырученной изъ имущества несостоятельнаго.

§ 594. Херсонскій окружный судъ.

Члены комитета не будутъ обременены дѣлами. Ихъ дѣятельность очень спокойна и даетъ имъ полную возможность заниматься собственными дѣлами. Затѣмъ трудъ ихъ, хотя и идетъ на пользу всѣхъ кредиторовъ, но вызывается и ихъ собственными интересами, при чемъ они будутъ дѣлать то (надзоръ и подача совѣтовъ и заключеній), что собственно долженъ былъ бы дѣлать каждый кредиторъ въ отдѣльности, или въ формѣ ихъ общихъ собраній. Члены наблюдательнаго комитета, по характеру своей дѣятельности, сходны съ контролерами разныхъ клубовъ, обществъ сбереженій, земскихъ учрежденій, банковъ, которые не получаютъ обыкновенно никакого содержанія. Поэтому, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ по конкурсу, и безъ того весьма дорогому, не слѣдуетъ, по примѣру 111 ст. Венгерскаго устава, давать вознагражденіе членамъ комитета, предоставивъ имъ лишь право на возвратъ понесенныхъ ими расходовъ по дѣлу.

§ 595. Московскій коммерческій судъ.

Необходимо опредѣлить закономъ, до какой суммы можетъ простираться назначаемое судомъ вознагражденіе, тѣмъ болѣе, что по объяснительной запискѣ къ проекту и 2% конкурсной массы, предоставляемые кураторамъ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, признаются слишкомъ высокимъ вознагражденіемъ, тогда какъ на практикѣ подъ видомъ издержекъ на содержаніе конкурса имъ предоставляется вознагражденіе гораздо болѣе значительное.

§ 596. Казанскій Биржевой Комитетъ.

Статьею 73 проекта предоставляется членамъ комитета кредиторовъ, наравнѣ съ конкурснымъ попечителемъ, право требовать вознагражденія за свои труды, при чемъ количество онаго опредѣляется по соглашенію между членами комитета и общимъ собраніемъ кредиторовъ, въ случаѣ-же если таковаго соглашенія не состоится, опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставляется суду. Подобный порядокъ, внося крайнюю неопредѣленность относительно размѣра вознагражденія членамъ комитета, неизбѣжно повелетъ: или къ разнаго рода пререканіямъ по сему вопросу между комитетомъ

и общимъ собраніемъ, или же къ тому, что члены комитета, не будучи впередъ гарантированы, что судъ назначитъ имъ соотвѣтствующее ихъ трудамъ достаточное вознагражденіе, станутъ также всѣми способами уклоняться отъ участія въ комитетѣ, а когда имъ это не удастся, едва ли будутъ прилагать съ своей стороны должное стараніе къ добросовѣстному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Посему желательно было бы установить въ законодательномъ порядкѣ опредѣленный размѣръ вознагражденія членамъ комитета за ихъ труды.

§ 597. С.-Петербургскій биржевой комитетъ.

Настоящую статью желательно было бы измѣнить въ томъ-же смыслѣ, какъ комитетъ полагаетъ измѣнить статью 67, и по тѣмъ же самымъ основаніямъ.

§ 598. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Желательно, чтобы вознагражденіе за труды членовъ комитета кредиторовъ было проведено въ Уставѣ на тѣхъ-же началахъ, какія высказаны Комитетами относительно вознагражденія конкурснаго попечителя, хотя вознагражденіе членамъ комитета можетъ быть опредѣлено и въ меньшемъ размѣрѣ.

§ 599. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Комитетъ кредиторовъ за произведенныя затраты и труды имѣетъ право на полученіе вознагражденія, опредѣляемаго судомъ лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ не состоится соглашенія въ общемъ собраніи, между тѣмъ какъ вознагражденіе конкурсному попечителю по статьѣ 67 назначается всегда судомъ. Намъ бы казалось, что въ виду тожества основанія въ обоихъ этихъ случаяхъ и во избѣжаніе весьма возможной стачки въ общемъ собраніи, гдѣ перевѣсъ имѣютъ какъ самые крупные кредиторы, лица, избравшія членовъ комитета, удобнѣе и безопаснѣе было-бы размѣръ вознагражденія комитета предоставить во всякомъ случаѣ суду.

См. §§ 466, 571.

74. Члены комитета кредиторовъ, назначенные судомъ, во всякое время могутъ быть уволены судомъ, а члены комитета, избранные общимъ собраніемъ кредиторовъ, во всякое время могутъ быть уволены по постановленію общаго собранія кредиторовъ.

§ 600. Виленская судебная палата.

Изъ содержанія статей 72 и 74 слѣдуетъ заключить, что надзоръ суда простирается и на дѣйствія комитета кредиторовъ, вслѣдствіе чего

слѣдовало бы предоставить суду право увольнять не только членовъ комитета, назначенныхъ самимъ судомъ, но и тѣхъ, которые избраны общимъ собраніемъ кредиторовъ, на основаніи соображеній, изложенныхъ выше, прибавивъ къ тексту статьи 74 слова: „или по собственному усмотрѣнію суда, по истребованіи отъ нихъ объясненія."

§ 601. Минскій Окружный судъ.

Надзоръ суда могъ бы быть съ пользою для дѣла расширенъ въ томъ смыслѣ что суду могло бы быть предоставлено право устранять и предавать суду не только конкурснаго попечителя (избраннаго судомъ или кредиторами), но и членовъ комитета кредиторовъ (тоже избранныхъ судомъ или кредиторами). Ограниченіе власти суда въ семъ отношеніи одними попечителями и членами комитета, судомъ же избранными, привело бы на практикѣ къ тому, что по избраніи попечителя и членовъ комитета самими кредиторами, послѣдніе получали-бы право орудовать въ конкурсѣ совершенно безконтрольно или затягивать его на безконечное время. Кому неизвѣстно, что конкурсное дѣло выработалось въ настоящее время въ особаго рода техническое производство, имѣющее своихъ спеціальныхъ мастеровъ и свои техническіе пріемы? Желающій объявить себя несостоятельнымъ обращается къ этимъ мастерамъ своего дѣла, затѣмъ при посредствѣ ихъ фабрикуются „старыя" якобы бывшія въ долгомъ употребленіи книги съ дефицитами за нѣсколько лѣтъ, конкурсныхъ дѣлъ мастерамъ выдаются векселя-конечно безденежные-но писанные на вексельной бумагѣ разныхъ прошедшихъ годовъ, фабрикуются векселя отъ имени умершихъ, съ подложными подписями, ставятся бланки передачи заднимъ числомъ договоровъ и въ концѣ концовъ въ общемъ собраніи кредиторовъ получается большинство голосовъ, дружески расположенное въ пользу несостоятельнаго. Суду извѣстны такія личности, которыя являются участниками каждаго конкурса, которыя избираются въ составъ управленія и, получивъ въ концѣ концовъ похвальныя свидѣтельства (статья 643 устава судопроизводства торговаго), поощряющія ихъ практическую дѣятельность и на будущее время, и тѣмъ не менѣе при настоящемъ положеніи, а тѣмъ болѣе по проекту устава-подобныя личности остаются вполнѣ безконтрольны. Все сказанное клонится къ тому, чтобы указать на невѣрность того принципа, будто общее собраніе кредиторовъ есть лучшій и справедливѣйшій хозяинъ конкурснаго дѣла и потому выбранныя этимъ собраніемъ лица должны освобождаться отъ всякаго надзора со стороны коронаго суда.

§ 602. Одесскій Коммерческій Судъ.

Добросовѣстное и аккуратное исполненіе членами комитета кредиторовъ возложенныхъ на нихъ проектомъ устава обязанностей представляется однимъ изъ болѣе важныхъ факторовъ для достиженія намѣченныхъ проектомъ цѣлей. Слѣдовательно, всякая неаккуратность, нерадѣніе или уклоненіе членовъ комитета отъ исполненія своихъ обязанностей можетъ имѣть весьма небла-

гопріятныя послѣдствія для интересовъ конкурсной массы, поэтому слѣдовало бы, чтобы члены комитета кредиторовъ были отвѣтственны за свои дѣйствія наравнѣ съ конкурснымъ попечителемъ и подчинены надзору конкурснаго суда.

§ 603. С.-Петербургскій Биржевой комитетъ.

Въ настоящей статьѣ желательно бы сдѣлать редакціонную поправку, а именно: вмѣсто словъ: „назначенные судомъ," включить, передъ словомъ „комитета," слово „временнаго."

См. §§ 465, 539.

Отдѣленіе четвертое.

Объ общихъ собраніяхъ кредиторовъ.

§ 604. Херсонскій Окружный Судъ.

Желательно, чтобы общее собраніе кредиторовъ принимало болѣе живое участіе въ конкурсномъ дѣлѣ, чѣмъ предлагаемое проектомъ. Полезно, чтобы желанія кредиторовъ, въ интересѣ коихъ производится конкурсный процессъ, были болѣе извѣстны суду и попечителю и чтобы общему собранію ихъ принадлежалъ большій надзоръ за дѣломъ, чѣмъ отводится ему по проекту. Съ этою цѣлью полезно: 1.) чтобы по дѣламъ, которыя производятся болѣе года, кредиторы собирались въ общее собраніе періодически, напримѣръ, черезъ полгода для обсужденія положенія дѣла и разсмотрѣнія отчетовъ попечителя, о которомъ сказано выше. Обязательность такихъ періодическихъ общихъ собраній будетъ ускорять движеніе дѣла и напоминать органамъ конкурснаго процесса о необходимости движенія его. По французскому торговому уложенію 1838 года (статья 536) именно съ цѣлью устраненія медленности и злоупотребленій со стороны попечителей, имѣвшихъ мѣсто при дѣйствіи уложенія 1808 года, предписано созывать кредиторовъ по крайней мѣрѣ хоть одинъ разъ въ годъ въ общее собраніе, которому попечитель и представляетъ отчетъ о своей дѣятельности. 2.) чтобы въ первомъ общемъ собраніи по дѣлу кредиторы обсуждали общее положеніе дѣла и вырабатывали для руководства попечителя и наблюдательнаго комитета программу будущей дѣятельности этихъ установленій, каковую программу дополняли и измѣняли-бы съ измѣненіемъ положенія дѣла въ слѣдующихъ общихъ собраніяхъ. Выработка такой программы могла-бы происходить въ видѣ провѣрки предварительнаго заключенія попечителя, о которомъ говорится выше, или въ видѣ самостоятельныхъ сужденій по дѣлу. Болѣе справедливо будетъ, если при счетѣ голосовъ кредиторовъ будетъ приниматься въ соображеніе не только сумма долговъ, какъ предположено 77 статьею проекта, но также и число кредиторовъ, подавшихъ голосъ въ пользу того или другаго мнѣнія, ибо иначе судьба конкурснаго дѣла будетъ находиться въ рукахъ немногихъ лицъ, которыя, поль-

зуясь этимъ, будутъ въ состояніи направлять дѣло во вредъ большинства кредиторовъ.

§ 605. Кіевское Юридическое общество (А. Ѳ. Соколовъ).

Не мѣшало бы въ 5 главѣ сдѣлать оговорку, что если въ общее собраніе кредиторовъ явится таковыхъ менѣе половины количества всѣхъ голосовъ, то собраніе считается несостоявшимся и отлагается до другаго дня, въ который прежніе вопросы рѣшаются явившимися, сколько бы ихъ ни было.

§ 606. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 109-111, 116-117.

См. § 7.

75. Общее собраніе кредиторовъ созывается судомъ.

Сверхъ указанныхъ въ семъ Уставѣ случаевъ, судъ можетъ созвать общее собраніе кредиторовъ, коль скоро онъ признаетъ то нужнымъ.

Судъ долженъ созвать общее собраніе кредиторовъ, когда конкурсный попечитель, комитетъ кредиторовъ или по крайней мѣрѣ пять кредиторовъ по долгамъ, которые, по оцѣнкѣ суда, достигаютъ пятой части всей долговой массы, заявятъ о томъ ходатайство.

§ 608. Дерптскій университетъ.

Къ статьѣ 75 слѣдуетъ прибавить: „или по ходатайству одного или двухъ кредиторовъ, если ихъ требованія достигаютъ пятой части всей долговой массы.

§ 609. С.-Петербургская судебная палата.

Участіе суда въ созваніяхъ общаго собранія кредиторовъ представляется совершенно ненужнымъ и излишнимъ затрудненіемъ для хода дѣла. Участіе въ подобныхъ распоряженіяхъ цѣлымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ рѣзко противорѣчитъ системѣ, принятой въ этомъ отношеніи общимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, по которому вопросы и распоряженія гораздо важнѣйшаго свойства ввѣрены единоличной власти предсѣдательствующаго въ отдѣленіи. Да и о чемъ тутъ разсуждать и что разрѣшать коллегіи, коль скоро самъ проектъ обусловливаетъ это распоряженіе суда простымъ, немотивированнымъ требованіемъ о созывѣ, если требованіе это послѣдуетъ: а) отъ конкурснаго попечителя б) комитета кредиторовъ и в) или не менѣе какъ 5 кредиторовъ. Статья проекта говоритъ, что въ этихъ случаяхъ судъ „долженъ“ созвать. Объ основаніяхъ къ созванію статья проекта и не говоритъ, да и зачѣмъ они, если судъ все равно „долженъ“ исполнить требова-

ніе, разъ оно исходитъ отъ компетентныхъ на это требованіе лицъ. Но тогда при чемъ-же тутъ судъ? Во всѣхъ случаяхъ необходимости созвать общее собраніе кредиторовъ, за разрѣшеніемъ по этому поводу слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ судьѣ-комисару, завѣдывающему производствомъ дѣла, который вмѣстѣ съ тѣмъ и долженъ быть полномоченъ на созывъ общаго собранія и по своему усмотрѣнію. Но другимъ лицамъ онъ долженъ давать только разрѣшеніе, съ назначеніемъ времени и мѣста, такъ какъ самъ будетъ предсѣдательствовать, но не принимать никакихъ личныхъ или при помощи канцеляріи суда мѣръ по исполненію созыва. Разъ не самъ судъ или судья-коммисаръ назначаютъ данное общее собраніе, то и нужныя исполненія должны быть производимы на средства массы и дѣйствіями конкурснаго попечителя. Достаточно того, что для общихъ собраній будетъ уступаться помѣщеніе въ зданіи суда разумѣется съ указанія каждый разъ даннаго судьѣ-коммисару со стороны предсѣдателя суда. Затѣмъ должно идти черезъ судъ самое доставленіе повѣстокъ, для чего они представляются конкурснымъ попечителемъ прямо предсѣдателю суда съ приложеніемъ надлежащаго количества денегъ за врученіе оныхъ. Распоряженіе о публикаціяхъ для созыва общаго собранія, если таковыя не будутъ отмѣнены, должны быть дѣлаемы также непосредственными распоряженіями конкурснаго попечителя.

§ 610. Саратовская судебная палата.

Къ статьѣ 75 слѣдовало бы добавить: „или судьею-коммисаромъ".

§ 611. Симферопольскій Окружный судъ.

Третья часть статьи 75 изложена весьма не ясно и не точно, а именно слово—„по долгамъ" поставлено послѣ слова „кредиторовъ", что можетъ подать поводъ толковать о долгахъ самихъ кредиторовъ. По сему слово „долгамъ" слѣдовало бы замѣнить словомъ „взысканій" или „претензій" и потому это мѣсто изложить такъ: „или по крайней мѣрѣ пять кредиторовъ, общая сумма взысканій коихъ съ должника по оцѣнкѣ суда достигаетъ пятой части и т. д."

§ 612. Московскій Коммерческій судъ.

Лучше-бы предоставить созывъ общаго собранія кредиторовъ судьѣ-коммисару, какъ на это и указываетъ объяснительная записка къ проекту.

§ 613. Варшавскій Коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 101, п. ж.

§ 614 Товарищъ оберъ-прокурора гражд. касс. д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Сама объяснительная записка (страница 181) допускаетъ, что созывъ общаго собранія кредиторовъ могъ-бы быть возложенъ не на судъ, а на судью-

комиссара. Кажется, это было-бы и лучше и проще, да и болѣе соотвѣтствовало-бы, въ сущности, дѣйствующему нынѣ порядку (статья 524 устава судопроизводства торговаго, изданія 1887 года). Къ чему увеличивать занятія суда такою несложною, а между тѣмъ все таки требующею извѣстнаго времени коллегіальною работою?

§ 615. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Въ проектѣ вообще не выясняется, кто созываетъ общія собранія кредиторовъ, поэтому желательно точно опредѣлить, что „всѣ общія собранія созываются конкурснымъ судомъ".

§ 616. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Для упрощенія дѣла было-бы конечно болѣе цѣлесообразно, какъ и предполагается въ объяснительной запискѣ (страница 181), созваніе общаго собранія кредиторовъ ввѣрить одному судьѣ-комиссару. Посему слѣдуетъ предложить слѣдующія редакціонныя измѣненія въ 75 ст. вмѣсто „судомъ"— „судьею-комиссаромъ" и исключить слова: „комитетъ кредиторовъ".

§ 617. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статьею 75 излишне предоставлено суду право созывать по своему усмотрѣнію кредиторовъ въ общее собраніе.

См. § 450.

76. О созывѣ общаго собранія кредиторовъ, по крайней мѣрѣ за семь дней, производится публикація и посылаются повѣстки тѣмъ изъ кредиторовъ, мѣстожительство коихъ извѣстно суду.

Въ публикаціи и въ повѣсткахъ должны быть означены предметы, подлежащіе обсужденію общаго собранія кредиторовъ.

Не требуется публикаціи и посылки повѣстокъ, если въ общемъ собраніи кредиторовъ положено будетъ отложить оное на другой день.

§ 618. Дерптскій Университетъ.

Публикація о созывѣ общаго собранія дѣлается по статьѣ 30.

§ 619 Минскій Окружный Судъ.

Выше было говорено (по поводу статьи 30) о сравнительной безцѣльности публикацій и въ настоящее время по поводу статьи 76, обязываю-

щей судъ нетолько вызывать кредиторовъ повѣстками въ общее собраніе, но и публиковать о томъ, слѣдуетъ замѣтить, что публикація въ данномъ случаѣ съ полною основательностью могла-бы быть отмѣнена. Дѣло въ томъ, что послѣ публикаціи объ открытіи несостоятельности кредиторы несостоятельнаго, желающіе принять участіе въ конкурсѣ, обязываются заявить въ судъ свои претензіи и по общему правилу гражданскаго судопроизводства (статья 257 пунктъ 2 ст. 269 пунктъ 6 и статья 162 проекта) въ прошеніяхъ своихъ означить и мѣсто жительство своего (мировой судья, получая словесное заявленіе ст. 161 проекта, долженъ быть обязанъ записать мѣсто жительства кредитора). Назначая общее собраніе кредиторовъ, судъ извѣститъ ихъ о томъ повѣстками (въ заказныхъ письмахъ) и потому неявка ихъ въ общее собраніе будетъ зависѣть уже конечно не отъ отсутствія о томъ публикаціи. Сказанное о полезности отмѣны публикованія и о достаточности извѣщенія повѣстками суда относится также и къ статьямъ 186, 210, 214, 234, 242 и 260 проекта.

§ 620. Симферопольскій окружный судъ.

Третью часть статьи 76 слѣдовало бы измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы въ случаѣ отсрочки общаго собранія повѣстки не посылались лишь тѣмъ кредиторамъ, которые въ собраніи присутствовали.

§ 621. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Если публикація будетъ печататься въ Сенатскихъ объявленіяхъ, то требованіе этой статьи относительно семидневнаго срока трудно выполнимо для провинціальныхъ судовъ. Во избѣжаніе недѣйствительности общаго собранія судебныя мѣста вынуждены будутъ назначать продолжительный срокъ на публикаціи, чѣмъ будетъ замедляться конкурсный процессъ.

§ 622 Ростовскій на Дону комитетъ торговли и мануфактуръ.

Въ статьѣ 76 необходимо опредѣлить, въ какихъ вѣдомостяхъ должны производиться публикаціи о созывѣ кредиторовъ въ общее собраніе.

§ 623 Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Статьею 76 возлагается масса труда на судъ; по соображеніямъ, приведеннымъ уже выше при статьѣ 49, цѣлесообразнѣе было-бы исполненіе формальностей по созыву собранія возложить подъ надзоромъ суда на конкурснаго попечителя.

См. §§ 237, 609, 613.

77. Въ общемъ собраніи кредиторовъ предсѣдательствуетъ судья-коммисаръ.

Постановленіе общаго собранія почитается состоявшимся, когда оно принято простымъ большинствомъ голосовъ. Для избранія членовъ комитета кредиторовъ требуется только относительное большинство голосовъ.

Большинство голосовъ исчисляется по количеству суммы долговъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ даетъ число кредиторовъ.

Въ разсчетъ принимаются только голоса кредиторовъ, явившихся въ общее собраніе. Неявившіеся кредиторы подчиняются постановленіямъ, состоявшимся въ общемъ собраніи кредиторовъ.

§ 624. **Кіевское Юридическое общество. (А. Ѳ. Соколовъ).**

Постановленіе 77 ст. проекта объ исчисленіи большинства кредиторскихъ голосовъ по количеству суммы долговъ я не могу признать удовлетворительнымъ. Между тѣмъ упорядоченіе этого вопроса представляется крайне необходимымъ. Кому изъ практиковъ не извѣстно, что существующее правило о счетѣ голосовъ всегда служило главнымъ средствомъ для злоупотребленій конкурсами и администраціями. Если оно не будетъ измѣнено къ лучшему, то будущій уставъ о несостоятельности можно заранѣе разсматривать, какъ тщетную попытку на доброе дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему поведутъ самыя основательнѣйшія законоположенія противъ расхищенія конкурсной массы, если рѣшенія общихъ собраній, отъ коихъ зависитъ и попечитель, и комитетъ, а слѣдовательно и судьба самаго имущества, могутъ быть искуственно создаваемы посредствомъ увеличенія того или другаго долга выдачею фиктивныхъ обязательствъ. Изъ объяснительной записки видно (п. 7 стр. 186), что составитель проекта не пожелалъ приступить къ исправленію стараго закона по этому случаю и, такъ сказать, отклонилъ отъ себя эту чашу.

Объяснительная записка даже не распространяется на счетъ неудобства стараго порядка, какъ будто при немъ все обстояло благополучно. Однако нельзя допустить, чтобы составитель проекта не вѣдалъ о томъ, что существующія правила о большинствѣ голосовъ порождали и порождаютъ наибольшее число фиктивныхъ банкротствъ и конкурсныхъ плутней. Самое выраженіе объяснительной записки о томъ, что старый законъ остается безъ измѣненія „во избѣжаніе всякаго сомнѣнія, по примѣру иностранныхъ законодательствъ“, показываетъ явное сознаніе, что въ этомъ законоположеніи не все обстоитъ благополучно. Необходимо притомъ отмѣтить, что слова „по примѣру иностранныхъ законодательствъ“ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто примѣромъ послужили всѣ или большая часть этихъ законодательствъ. За образецъ были приняты лишь два изъ всѣхъ, Германское и Италіанское, ибо всѣ остальныя иначе относятся къ вопросу, увеличивая большинство до

$^3/_4$ суммы долговъ и требуя при томъ большинства лицъ кредиторовъ. Равномѣрно слѣдуетъ замѣтить и то, что даже два устава, послужившіе примѣромъ, узаконяютъ простое большинство голосовъ по суммѣ требованій лишь для обыкновенныхъ вопросовъ, преподавая для важнѣйшихъ вопросовъ особыя правила (90 ст. Итал. и 169 Герм. уст.).

Если мы обратимся къ историческимъ справкамъ по этому вопросу въ Россіи, то увидимъ, что еще до начала первой кодификаціи о несостоятельности, за пять лѣтъ до перваго банкротскаго устава 1740 года, данный вопросъ уже обращалъ на себя вниманіе судебныхъ органовъ. Такъ еще въ 1735 году сенатъ въ рѣшеніи высказался, что большинство кредиторскихъ голосовъ должно быть разсчитываемо по 8 статьѣ устава амстердамскаго купечества, по коей большинство считалось и по суммѣ требованій и по количеству кредиторовъ. Въ 1767 г. по другому дѣлу сенатъ повторилъ свой взглядъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ счетъ голосовъ обратилъ на себя вниманіе и законодательства, которое въ банкротскомъ уставѣ 1763 года признавало большинствомъ число кредиторовъ, имѣющихъ въ сложности право не менѣе, чѣмъ на $^3/_4$ всей долговой суммы, т. е. опредѣляло таковое только по количеству долговой претензій. Уставъ 1768 г. допустилъ простое большинство голосовъ, но считаемое также по долговой суммѣ, и въ тоже время выдѣлилъ особые вопросы, подлежащіе единогласному разрѣшенію. Уставъ 1800 г. рѣзко измѣнилъ взглядъ на большинство, принявъ новую амстердамскую систему, по которой требовалось для большинства или $^3/_4$ общаго числа кредиторовъ при $^2/_3$ общей суммы претензій, или $^3/_4$ общей долговой суммы при $^2/_3$ количества кредиторовъ. При чемъ, если такой пропорціи не составится, то большинствомъ признавалось, если число кредиторовъ и сумма требованій превышали половину таковыхъ. Уставъ 1832 г. требовалъ, по словамъ Гольмстена, простое большинство лицъ, не касаясь суммы претензій [1]). Наконецъ 25 мая 1842 г. взглядъ на большинство измѣнился въ шестой и послѣдній разъ, ибо тогда былъ изданъ законъ, по которому большинство опредѣлено исчислять не по числу лицъ, а по количеству долговъ, каковое правило вошло и въ нынѣ дѣйствующій конкурсный уставъ [2]).—Этотъ краткій историческій обзоръ явно указываетъ съ одной стороны на то, что вопросъ о счетѣ голосовъ всегда признавался неудовлетворительно разрѣшеннымъ въ законѣ, съ другой—на то, что онъ представлялся всегда однимъ изъ важнѣйшихъ, и въ третьихъ, на то, что съ таковымъ считаться не легко, ибо очевидно не помогалъ въ этомъ случаѣ даже и примѣръ иностранныхъ законовъ. Не помогъ онъ и нынѣ при составленіи разсматриваемаго проекта, что совершенно понятно, ибо большинство иностранныхъ кодексовъ держатся принципа 18 столѣтія, варіируя таковой на разные лады. Однако невозможно оставить законъ о счетѣ голосовъ въ прежнемъ видѣ, ибо одна эта

[1]) Истор. очеркъ рус. кон. проц. Гольмстена стр. 12, 139, 204, 232 и 273.

[2]) Объяснит. записка къ проекту уст. о несост. стр. 185.

ошибка можетъ парализовать всю работу. Жалобы русскихъ юристовъ на настоящее положеніе вопроса высказывались еще въ 1864 г., когда нѣкій присяжный стряпчій Рабиновичъ сообщалъ въ редакціонную комиссію того времени, что отъ существующей системы голосованія банкротство сдѣлалось спекуляціей и что отъ таковой терпятъ особенно мелкіе кредиторы, ибо крупные пускаютъ ихъ по-міру. Мнѣніе это раздѣляли и другіе юристы [1]).— Само собою, по настоящему вопросу трудно изобрѣсти какой либо непререкаемый проектъ закона, но полагаю возможнымъ подыскать что либо такое, чѣмъ значительно сокращалась-бы возможность достиженія большинства посредствомъ фиктивныхъ долговъ. Главнѣйшее заключается въ томъ, чтобы создать наиболѣе препятствій несостоятельному къ набору имъ голосовъ въ свою пользу. Мнѣ вспомнилось одно предложеніе какого-то неизвѣстнаго юриста-практика, сообщенное въ печати еще въ 1864 г. Оно въ основаніи своемъ совершенно удобоприменимо, съ необходимыми однако измѣненіями. Идя вслѣдъ за нимъ, я и предлагаю слѣдующій проектъ. Закономъ установляется нѣсколько градацій голосовыхъ правъ—въ такомъ родѣ: въ дѣлахъ, гдѣ количество долговъ простирается до 15000 руб., одинъ голосъ будетъ составлять 500 руб.; отъ 15 до 30 тыс. руб.—одинъ голосъ въ 750 р.; отъ 30 до 60 тыс.—въ 1000 руб.; отъ 60 до 100 тыс.—въ 3000 р.; отъ 100 до 500 тыс.—въ 6000 руб.; отъ 500 тыс. до милліона—въ 15000 руб.; выше милліона 30000 руб. Никто болѣе двухъ голосовъ имѣть не можетъ и всякій излишекъ со времени открытія конкурса передавать ни на какомъ основаніи не дозволяется. Если-бы оказались въ числѣ кредиторовъ такіе, претензіи коихъ не достигаютъ минимальной для одного голоса суммы, то предоставленіе таковымъ права голоса зависитъ отъ согласія право имущихъ кредиторовъ, претензіи которыхъ уже провѣрены,—согласія, выраженнаго простымъ большинствомъ лицъ, а при равенствѣ таковыхъ—большей суммой претензій. Постановленіе объ этомъ кредиторовъ подлежитъ обжалованію какъ кредиторомъ, о претензіи котораго состоялось постановленіе, такъ и каждымъ оставшимся въ меньшинствѣ. Жалобу эту разрѣшаетъ окончательно судья-коммиссаръ, которому она напосредственно словесно или письменно заявляется. Кромѣ выше объясненнаго, при несостоятельности до 100 тысячъ рублей голоса, дающіе перевѣсъ въ собраніи, должны количествомъ своей претензіи равняться по крайней мѣрѣ $^2/_3$ суммы дѣйствительныхъ претензій, принадлежащихъ тѣмъ, надъ голосами которыхъ онѣ получаютъ перевѣсъ; а при несостоятельности выше 100 тыс., претензіи превышающихъ голосовъ должны составлять не менѣе $^3/_4$ претензій, остающихся въ меньшинствѣ. Наконецъ, если бы такого сочетанія не составилось, то вопросъ о большинствѣ разрѣшается судьей-коммиссаромъ, жалоба на опредѣленіе коего приносится суду и принимается къ производству лишь въ томъ случаѣ, если на подачу ея изъявили согласіе болѣе половины лицъ, признанныхъ въ меньшинствѣ.

[1]) Журналъ „Эпоха", 1864 г. т. II, о коммерч. судахъ.

Мысль предлагаемой системы заключается въ томъ практическомъ соображеніи, что каждому несостоятельному гораздо труднѣе подыскать трехъ, четырехъ, пятерыхъ надежныхъ людей для выдачи имъ фиктивныхъ документовъ, чѣмъ одного или двухъ. Вслѣдствіе такой системы окажется, что двухъ вѣрныхъ пріятелей будетъ не всегда достаточно для одержанія побѣды въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, а это само собою сократитъ пользу фиктивныхъ документовъ. Не считаю возможнымъ конечно утверждать, что нельзя было бы отыскать комбинацію, при которой жизненное зло не взяло бы перевѣса надъ предложенной системой, но полагаю, что относительная польза таковой не можетъ быть отрицаема. Если вся Европа, совмѣстно съ Россіей, втеченіи почти двухъ столѣтій бродитъ въ этомъ вопросѣ, предлагая въ руководство неустойчивыя и разнообразныя постановленія, то едва-ли есть основаніе отвергнуть предлагаемую систему и не ввести ее хотя бы временно, для пробы, тѣмъ болѣе, что основной принципъ таковой практикуется съ достаточнымъ успѣхомъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Конечно, въ случаѣ принятія, предлагаемыя правила должны быть еще согласованы съ тѣми дѣлами, которыя окажутся неподсудными коммерческому или окружному судамъ, чего нынѣ сдѣлать неудобно въ виду перемѣнъ въ мировой юстиціи.

§ 625. Саратовская Судебная Палата.

Невозможно большинство голосовъ исчислять по количеству суммы въ первомъ общемъ собраніи до провѣрки долговъ. Провѣрка установлена для устраненія фальшивыхъ и безденежныхъ претензій, а такія всегда бываютъ въ крупныхъ суммахъ, такъ какъ легче выдать одному человѣку одно крупное обязательство, сговорившись съ нимъ, чѣмъ имѣть нѣсколько сообщниковъ на небольшія суммы. Поэтому слѣдовало бы разъяснить: „Статья 77. Большинство голосовъ на первомъ общемъ собраніи, созываемомъ для провѣрки наличныхъ претензій, опредѣляется простымъ большинсвомъ голосовъ лицъ явившихся кредиторовъ, послѣ-же провѣрки на всѣхъ послѣдующихъ собраніяхъ—по количеству суммы долговъ.“ Кромѣ того добавить, что общее собраніе не можетъ считаться состоявшимся, если въ немъ будутъ участвовать менѣе трехъ конкурсныхъ кредиторовъ. Статья 80, добавить: „не подвергнувшемуся еще провѣркѣ за предъявленіемъ претензіи послѣ перваго общаго собранія кредиторовъ,“

§ 626. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 77 неяснымъ можетъ показаться выраженіе „простое„ и „относительное“ большинство

§ 627. Московскій Коммерческій Судъ.

Слѣдовало-бы здѣсь-же указать и исключительный случай, когда простое большинство голосовъ для постановленія общаго собранія недостаточно (случай мировой сдѣлки).

§ 628. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 110—111.

§ 629, Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Выраженіе *относительное большинство* не совсѣмъ ясно и можетъ возбудить недоразумѣніе.

§ 630. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ Биржевой Комитетъ.

Желательна редакція 2 пункта статьи въ слѣдующемъ видѣ: „Всѣ постановленія общаго собранія почитаются состоявшимися, когда они приняты простымъ большинствомъ голосовъ явившихся кредиторовъ", такъ какъ редакція статьи по проекту „ простымъ большинствомъ голосовъ„ можетъ вызвать недоразумѣніе, какъ исчислять простое „большинство"—по суммѣ только явившихся кредиторовъ, или-же по суммѣ вообще всѣхъ долговъ массы. Для избранія комитета кредиторовъ слѣдовало-бы принять такое-же исчисленіе голосовъ, такъ какъ выраженіе „относительное большинство" является неяснымъ. При этомъ Комитеты считаютъ необходимымъ замѣтить, что если законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ требовать для дѣйствительности постановленій общихъ собраній большинство голосовъ по суммѣ всѣхъ заявленныхъ претензій, а не по суммѣ долговъ явившихся въ собраніе кредиторовъ, то въ большинствѣ случаевъ такія постановленія не состоятся, въ особенности въ дѣлахъ, представляющихъ мало интереса для кредиторовъ. Къ статьѣ 77 слѣдуетъ для ясности добавить: „Въ случаѣ равенства голосовъ по суммѣ" перевѣсъ даетъ число кредиторовъ.

§ 631. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Второе положеніе втораго отдѣленія слѣдовало-бы исключить.

См. §§ 7, 33, 604.

78. Правомъ голоса въ общемъ собраніи кредиторовъ пользуются одни лишь конкурсные кредиторы.

См. § 4.

79. По долгу, признанному при повѣркѣ безспорнымъ, кредиторъ пользуется правомъ голоса на ту сумму, въ какой долгъ признанъ безспорнымъ. По оспоренному же при повѣркѣ долгу вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли и на какую именно сумму предоставить кредитору право голоса въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ, обсуждается при самой повѣркѣ долга. Если не состоится соглашенія по сему предмету между лицами, участвующими въ повѣркѣ долга, то вопросъ этотъ рѣшается по свободному усмотрѣнію судьи-коммиссара, руководящаго повѣркою долговъ.

Постановленіе о семъ можетъ быть впослѣдствіи измѣнено самимъ судьею-коммиссаромъ по ходатайству кого либо изъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ повѣркѣ долга, но не подлежитъ обжалованію.

80. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли и на какую именно сумму предоставить кредитору по долгу, не подвергшемуся еще повѣркѣ, право голоса въ подлежащемъ общемъ собраніи кредиторовъ, въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ или конкурснымъ попечителемъ возраженія, рѣшается по свободному усмотрѣнію предсѣдательствующаго въ собраніи судьи-коммиссара, постановленіе котораго о семъ не подлежитъ обжалованію.

81. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли и на какую именно сумму предоставить право голоса, въ подлежащемъ общемъ собраніи кредиторовъ кредитору, требующему отдѣльнаго отъ конкурснаго производства удовлетворенія, относительно суммы предполагаемой недовыручки по его долгу,—а равно и кредитору по конкурсному долгу, обусловленному отсрочивающимъ условіемъ, въ случаѣ заявленія кѣмъ либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ или конкурснымъ попечителемъ возраженія, рѣшается по свободному усмотрѣнію предсѣдательствующаго въ собраніи судьи-коммиссара, постановленіе котораго о семъ не подлежитъ обжалованію.

§ 632. Московское Юридическое Общество. (С. А. Муромцевъ).

По поводу ст. 79 проекта, по которой судья-коммиссаръ безапелляціонно рѣшаетъ, кого допускать въ общее собраніе для повѣрки долговъ, находилъ нужнымъ указать въ законѣ по крайней мѣрѣ общіе признаки достовѣрности конкурсныхъ требованій.

§ 633. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Ст. 79, 80 и 81 предоставляютъ судьѣ-коммиссару рѣшить вопросъ по свободному усмотрѣнію. Что хочетъ проектъ выразить этимъ свободнымъ усмотрѣніемъ? Очевидно тутъ ошибка въ переводѣ; что такое усмотрѣніе понятно каждому; прибавленіемъ эпитета свободное проектъ расширяетъ что ли произволъ усмотрѣнія—выходитъ что то непонятное.

§ 634. С.-Петербургскій Коммерческій судъ.

Вторая часть 79 статьи возбуждаетъ сомнѣніе: когда и въ какомъ порядкѣ судья-коммиссаръ можетъ измѣнить постановленіе свое о предоставле-

нiи кредитору права голоса. Казалось-бы, что такое измѣненiе можетъ быть сдѣлано только въ общемъ собранiи гласно. Поэтому во избѣжанiе неясности слѣдуетъ сказать: „ . . . . . самимъ судьею-коммиссаромъ въ одномъ изъ послѣдующихъ общихъ собранiй и т. д.“.

Статья 80 говоритъ о томъ, что въ случаѣ заявленiя возраженiя кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ или конкурснаго попечителя вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли и на какую именно сумму предоставить кредитору по долгу, еще не подвергшемуся провѣркѣ, право голоса, рѣшается судьею-коммиссаромъ. Но, если никто изъ кредиторовъ и конкурсный попечитель никакихъ возраженiй не заявили, то какимъ-же голосомъ пользуется кредиторъ по претензiи, еще не провѣренной. Если въ предыдущей статьѣ 79 проектъ нашелъ нужнымъ выразить, что по долгу, признанному безспорнымъ, кредиторъ пользуется правомъ голоса на ту сумму, въ какой долгъ признанъ безспорнымъ, то казалось бы въ статьѣ 80 слѣдуетъ тоже сказать, что кредиторъ по долгу, не подвергшемуся еще провѣркѣ, при отсутствiи возраженiй противъ долга со стороны конкурснаго попечителя или кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ, пользуется правомъ голоса въ той суммѣ, въ которой заявленъ имъ долгъ. Кромѣ сего эта статья возбуждаетъ вопросъ: чѣмъ-же можетъ руководствоваться судья-коммиссаръ при разрѣшенiи вопроса о правѣ голоса кредитора по претензiи еще не провѣренной? Одни кредиторы будутъ голословно возражать противъ долга, другiе, ссылаясь на представленные документы, доказывать его несомнѣнность. Въ большинствѣ случаевъ судья-коммиссаръ вынужденъ будетъ предоставить голосъ кредитору, не смотря на возраженiя другихъ, изъ опасенiя совершенно произвольно лишить кредитора права голоса. Такимъ образомъ эта предварительная провѣрка долга сведется къ тому, что въ большинствѣ случаевъ фиктивные кредиторы будутъ пользоваться правомъ голоса.

§ 635. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Предоставленiе разрѣшенiя вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли, и на какую сумму, предоставить право голоса въ общихъ собранiяхъ кредиторамъ, владѣющимъ претензiями, упомянутыми въ статьяхъ 79—81, единоличному и окончательному рѣшенiю судьи-коммиссара, врядъ-ли будетъ достаточно гарантировать интересы заинтересованныхъ лицъ въ столь важномъ вопросѣ, гдѣ сумма претензiи имѣетъ иногда рѣшающее значенiе. Лучше предоставить разрѣшенiе этого вопроса конкурсному суду, учрежденiю коллегiальному, какъ это дѣлаетъ и Венгерскiй конкурсный уставъ (страница 144). Въ статьяхъ 79, 80 и 81 употреблено выраженiе „свободному усмотрѣнiю“. Можно-бы ограничиться однимъ словомъ „усмотрѣнiе“, безъ прибавки слова „свободнаго“.

§ 636. С.-Петербургскiй Биржевой Комитетъ.

Комитетъ находитъ нужнымъ предоставить заинтересованнымъ лицамъ право обжаловать тѣ постановленiя судьи-коммиссара, о которыхъ упоминается

въ сихъ статьяхъ, съ тѣмъ, чтобы во избѣженіе проволочки въ производствѣ дѣла, для сего установленъ былъ самый короткій срокъ, наприм. трехдневный.

§ 637. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Добавленіе къ 79 статьѣ, указывающее что предоставленіе кредитору права голоса на участіе въ общихъ собраніяхъ можетъ быть измѣнено впослѣдствіи по ходатайству кого либо изъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ повѣркѣ долга, по непосредственному усмотрѣнію судьи-коммиссара, не содержитъ въ себѣ строгаго опредѣлительнаго понятія. При чтеніи текста этого добавленія невольно возникаетъ вопросъ, что должно разумѣть подъ симъ постановленіемъ. Постановленіе-ли общаго собранія кредиторовъ, по коему состоялось между ними полное соглашеніе о признаніи или непризнаніи за однимъ изъ кредиторовъ права голоса на участіе въ общихъ собраніяхъ, или-же единоличное постановленіе судьи-коммиссара, разрѣшающаго данный вопросъ самостоятельно лишь при томъ условіи, если между кредиторами по сему предмету не могло состояться соглашенія? Въ интересахъ дѣла и охраненія правъ кредиторовъ слѣдовало-бы указанному добавленію къ 79 статьѣ дать послѣднее значеніе, изложивъ текстъ такимъ образомъ „постановленія судьи-коммиссара о признаніи за кѣмъ либо изъ кредиторовъ права голоса на участіе въ общихъ собраніяхъ, въ случаѣ несостоявшагося соглашенія по сему предмету между лицами, участвующими въ повѣркѣ долга, можетъ быть измѣнено впослѣдствіи самимъ-же судьею-коммиссаромъ по ходатайству лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ". Изъ текста 80 и 81 статей усматривается, что судья-коммиссаръ при всякомъ заявленіи возраженія со стороны конкурснаго попечителя или лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, является единоличнымъ рѣшителемъ такихъ важныхъ вопросовъ, какъ предоставленіе права голоса на участіе въ общихъ собраніяхъ лицамъ, долги коихъ не подверглись еще провѣркѣ, или кредиторамъ, требующимъ отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія, или, наконецъ, кредиторамъ, долги коихъ обусловлены отсрочивающими условіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что по практикѣ судья-коммиссаръ вынужденъ будетъ пользоваться своимъ правомъ единоличнаго рѣшителя указанныхъ вопросовъ постоянно, такъ какъ при существующемъ уже порядкѣ борьба личныхъ стремленій кредиторовъ во многихъ случаяхъ проявляется крайне настойчиво и создаетъ подчасъ крайне обостренныя отношенія между ними, а потому нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы при введеніи предложеннаго порядка, въ этомъ направленіи произошли какія либо существенныя перемѣны, а если это такъ, то предоставленіе рѣшенія по столь важнымъ вопросамъ единоличному взгляду судьи не можетъ служить обезпеченіемъ или гарантіею вполнѣ безпристрастнаго отношенія къ дѣлу, по мимо личныхъ симпатій, или антипатій. Въ видахъ полнѣйшей гарантіи каждаго изъ кредиторовъ и укрѣпленія въ нихъ большаго довѣрія къ безпристрастной и справедливой оцѣнкѣ ихъ личныхъ и имущественныхъ интересовъ,

надлежитъ поставить въ данномъ дѣлѣ судью-коммиссара подъ надзоръ коллегіи, т. е. суда, предоставленіемъ права каждому изъ кредиторовъ во всѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ приносить жалобы на распоряженія судьи-коммиссара окружному суду.

§ 638. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

То обстоятельство, что требованія являющихся въ собраніе кредиторовъ распадаются на спорныя и безспорныя, составляетъ еще дальнѣйшій поводъ къ тому, что, какъ изложено было подъ статьею 46, общее собраніе кредиторовъ для повѣрки требованій должно совпадать съ собраніемъ ихъ для избранія попечителя. Въ редакціонномъ отношеніи, по примѣру перевода германскаго конкурснаго устава, можно-бы употребить вмѣсто слова „долгъ" слово „претензія".

Кредиторъ, заявившій, быть можетъ, совершенно вымышленное требованіе, не можетъ участвовать тотчасъ-же въ голосованіи на эту, ничѣмъ не доказанную сумму. Въ этомъ отношеніи усмотрѣнію судьи предоставляется слишкомъ широкій просторъ и не дается судьѣ никакого руководства, котораго онъ могъ-бы держаться при рѣшеніи этого вопроса. Впрочемъ статья эта окажется лишнею, если статья 46 будетъ измѣнена, какъ было предложено, а именно въ томъ смыслѣ, что первое собраніе кредиторовъ созывается не ранѣе четырехъ мѣсяцевъ, т. е. по истеченіи срока для заявленія претензій, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ собраніи прежде всего приступили къ повѣркѣ притязаній, а затѣмъ только къ выбору попечителя. При такомъ порядкѣ судьѣ дается случай освѣдомиться и о спорномъ требованіи на столько, чтобы онъ могъ постановить рѣшеніе о размѣрѣ этого требованія, принимаемомъ въ разсчетъ при голосованіи. Посему Комитетъ предлагаетъ статью 80 исключить.

Въ статьѣ 81 предлагается то-же редакціонное измѣненіе, какъ по статьѣ 79.

§ 639. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Статья 81 проекта должна быть измѣнена соотвѣтственно соображеніямъ Комитетовъ, изложеннымъ въ замѣчаніи на ниже слѣдующую 133 статью проекта.

См. §§ 33, 55, 164, 625.

82. Если въ общемъ собраніи кредиторовъ состоится постановленіе, противорѣчащее общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ, то конкурсный попечитель, а равно каждый изъ кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, по заявленіи о семъ въ самомъ общемъ собраніи, можетъ ходатайствовать о томъ, чтобы

судъ воспретилъ приведеніе такого постановленія въ исполненіе.

§ 640. Кіевское Юридическое Общество. (И. Я. Давиденко).

По предмету окончательной ликвидаціи имущества несостоятельнаго должника я вообще не могу не высказать, что хотя окончательная ликвидація имущества несостоятельнаго должника предоставлена проектомъ устава общему собранію кредиторовъ (ст. 148), какъ установлено и нынѣ дѣйствующимъ уставомъ (ст. 1994 уст. торг. несост. изд. 1857 г.), но проектъ лучше гарантируетъ правильность ликвидацій, во 1-хъ, потому что въ общемъ собраніи кредиторовъ будетъ предсѣдательствовать судья-коммиссаръ (ст. 77), а не одинъ изъ кредиторовъ, какъ теперь (ст. 1989 того-же уст.), во 2-хъ, потому что если постановленіе общаго собранія кредиторовъ будетъ противорѣчить интересамъ конкурсной массы, то конкурсный попечитель и каждый изъ кредиторовъ меньшинства можетъ хлопотать въ конкурсномъ судѣ о пріостановленіи исполненія такого постановленія общаго собранія, и судъ вправѣ удовлетворить такое ходатайство (ст. 82). Нынѣ общее собраніе кредиторовъ есть полный хозяинъ имущества несостоятельнаго. Судъ, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. кас. деп. № 76 1887 года), не вправѣ входить въ разсмотрѣніе выгодности или невыгодности хозяйственныхъ распоряженій конкурса [1]). По новому проекту устава, суду предоставлена дѣятельная роль. Но постановленія, выраженнаго въ 82 ст., еще недостаточно, по моему мнѣнію, для прекращенія всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, которыя практикуются теперь. Обыкновенно одинъ изъ кредиторовъ, болѣе денежный человѣкъ, скупаетъ за безцѣнокъ претензіи другихъ кредиторовъ на имена своихъ пріятелей—настолько, чтобы достигнуть большинства $^2/_3$ всей суммы, и тогда дѣлается полнымъ хозяиномъ массы въ ущербъ меньшинства, а иногда и въ явный вредъ несостоятельному должнику. Послѣднее бываетъ въ томъ случаѣ, если долги несостоятельнаго превышаютъ только на небольшую сумму стоимость имущества, такъ что при правильной ликвидаціи и при той уступкѣ, которую можно всегда ожидать отъ большинства кредиторовъ, должникъ могъ-бы сохранить для себя часть имущества. Конечно бываетъ и такъ, что кредиторъ-монополистъ является негласнымъ агентомъ самого несостоятельнаго должника. Будучи его родственникомъ или задушевнымъ пріятелемъ, онъ скупаетъ его претензіи и, пріобрѣвши $^2/_3$ оныхъ, является полнымъ хозяиномъ имущества массы во вредъ меньшинства. На практикѣ даже не требуется пріобрѣтенія $^2/_3$ всѣхъ претензій: достаточно устроить такъ, чтобы $^2/_3$ были на сторонѣ монополиста изъ числа кредиторовъ, присутствующихъ въ собраніи. А какъ общее собраніе созывается по усмотрѣнію конкурснаго управленія, то кредиторъ-монополистъ

---

[1]) Такимъ образомъ общее собраніе можетъ дѣйствовать безконтрольно.

всегда можетъ устроить созывъ собранія въ такое время, когда нежелательные кредиторы не въ состояніи будутъ присутствовать въ собраніи по разнымъ обстоятельствамъ. Нынѣ конкурсное управленіе находится въ зависимости отъ такого монополиста, ибо избраніе кураторовъ, устраненіе ихъ отъ должности, одобреніе ихъ дѣйствій, назначеніе содержанія конкурсному управленію и проч. зависитъ отъ него (ст. 1904, 1992, 1993 и 2019 уст. торг. несост.); слѣдовательно кредиторъ-монополистъ всегда можетъ имѣть вліяніе на конкурсное управленіе относительно избранія времени для общаго собранія, какъ и въ другихъ случаяхъ. Такое вліяніе устраняется новымъ проектомъ, ибо судъ созываетъ общее собраніе кредиторовъ (ст. 75), въ собраніи предсѣдательствуетъ судья-коммиссаръ (ст. 77), онъ-же разрѣшаетъ спорный вопросъ о томъ, кто изъ кредиторовъ и въ какой суммѣ можетъ имѣть голосъ. Несмотря на это, кредиторъ-монополистъ и по новому уставу останется полнымъ хозяиномъ имущества несостоятельнаго во вредъ меньшинству, ибо судъ по ст. 82 можетъ только пріостановить дѣйствіе постановленія общаго собранія кредиторовъ, невыгоднаго для меньшинства, но не замѣнить его другимъ, а должникъ вовсе не можетъ протестовать противъ невыгоднаго для него постановленія. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ дополнить проектъ устава особою статьею относительно того, какъ поступать, если будетъ обнаружена стачка кредиторовъ во вредъ меньшинства или къ ущербу должника, равно если обнаружится монополія одного изъ кредиторовъ, дѣйствующаго посредствомъ подставныхъ лицъ къ обезцѣненію имущества. Безъ спеціальнаго закона здѣсь нельзя обойтись, ибо общій законъ (ст. 1181 улож. о нак.) предусматриваетъ случай стачки на публичныхъ торгахъ; въ общемъ-же собраніи кредиторовъ происходитъ продажа имущества по *вольной* цѣнѣ, равно не могутъ быть примѣнены правила, установленныя для огражденія меньшинства акціонеровъ отъ эксплоатаціи подставныхъ акціонеровъ, дѣйствующихъ въ интересѣ большинства въ акціонерныхъ компаніяхъ, ибо это законъ спеціальный. По моему мнѣнію также необходимо допустить протестъ должника на постановленіе общаго собранія кредиторовъ относительно невыгодной ликвидаціи его имущества, такъ какъ по новому проекту должникъ не освобождается отъ отвѣтственности по долгамъ въ будущемъ, значитъ онъ заинтересованъ въ правильномъ исходѣ ликвидаціи.

§ 641. Виленская Судебная Палата.

Постановленія общаго собранія кредиторовъ проектъ повидимому считаетъ окончательными и не подлежащими обжалованію (объяснительная записка стр. 195), за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 82, хотя общаго правила о семъ (т. е. о недопустимости вообще жалобъ на постановленія общаго собранія) нигдѣ въ проектѣ не помѣщено (ст. 75—82). Если будетъ признано полезнымъ удержать это общее правило, то необходимо начало статьи 82 изложить такъ: „постановленія общаго собранія кредиторовъ

считаются окончательными и обжалованію не подлежать но" и затѣмъ изложить текстъ 82 статьи въ нынѣшней его редакціи. Впрочемъ несправедливо лишать конкурсныхъ кредиторовъ права обжаловать постановленіе общаго собранія кредиторовъ, если онымъ нарушаются ихъ собственные интересы, ограничивая право подачи жалобы лишь постановленіями, противорѣчащими *общему интересу* конкурсныхъ кредиторовъ. Сверхъ того право жалобы на всѣ постановленія общаго собранія должно быть предоставлено по всей справедливости и несостоятельному должнику, интересы котораго могутъ быть нарушены общимъ собраніемъ кредиторовъ. Посему статью 82 слѣдовало бы измѣнить въ слѣдующемъ видѣ: „Постановленія общаго собранія кредиторовъ могутъ быть обжалованы каждымъ изъ кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, и несостоятельнымъ должникомъ, если эти постановленія въ чемъ либо нарушаютъ ихъ интересы. Право жалобы принадлежитъ также и конкурсному попечителю на постановленіе общаго собранія кредиторовъ, противорѣчащее общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ".

§ 642. С.-Петербургская Судебная Палата.

Статьею 82 вводится правило благоразумное, устраняющее возможность подавленія меньшинства большинствомъ безъ всякаго отношенія къ правильности и достоинству мнѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, здѣсь равно могутъ имѣть мѣсто и недобросовѣстная стачка большинства и совершенно искреннее убѣжденіе его въ основательности своего постановленія, а съ другой—отъ кредиторовъ въ изложеніи своихъ постановленій нельзя требовать той подробной мотивировки и того знанія и искусства, которыя для сего необходимы, то слѣдуетъ установить, что судъ разсматриваетъ вопросы сего рода не иначе, какъ въ состязательномъ порядкѣ, по вызовѣ въ засѣданіе суда сторонъ, причемъ постановленіе большинства кредиторовъ можетъ быть поддерживаемо каждымъ отдѣльнымъ кредиторомъ или его повѣреннымъ. Слишкомъ уже исключительно самое право—рѣшать вопросъ по голосованію меньшинства, а не большинства, чтобы можно было не обставить его разрѣшенія всѣми необходимыми и возможными гарантіями.

§ 643. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 82 представляется неудачною по редакціи и неясною по существу. Во первыхъ слѣдуетъ замѣтить, что по редакціи этой статьи выходитъ такъ какъ будто-бы кѣмъ-то уже признано, что въ общемъ собраніи кредиторовъ состоялось постановленіе, противорѣчащее интересу конкурсныхъ кредиторовъ, и что суду предоставляется, по ходатайству о томъ кого либо изъ кредиторовъ или конкурснаго попечителя, воспретить приведеніе такого постановленія въ исполненіе. Въ дѣйствительности-же бываетъ такъ, что состоится въ общемъ собраніи кредиторовъ какое либо постановленіе. Кредиторы, согласившіеся на принятую мѣру, конечно находятъ ее вполнѣ соот-

вѣтствующею общему интересу кредиторовъ, нѣкоторые-же изъ меньшинства указывали, что она можетъ оказаться вредною. Проектъ въ статьѣ 82 въ сущности предоставляетъ право каждому кредитору, оставшемуся въ меньшинствѣ, заявить о томъ, что постановленіе большинства противорѣчитъ общему интересу кредиторовъ и просить о воспрещеніи приведенія такого постановленія въ исполненіе. Хотя въ объяснительной запискѣ составитель проекта нѣсколько разъ указываетъ, что судъ не вмѣшивается въ распоряженія, касающіяся завѣдыванія конкурсною массою, и признаетъ всякое постановленіе общаго собранія кредиторовъ, за исключеніемъ лишь постановленія о принятіи мировой сдѣлки, окончательнымъ и не требующимъ утвержденія со стороны конкурснаго суда, но однако оказывается, что статья 82 почти уничтожаетъ значеніе постановленій общаго собранія кредиторовъ и заставляетъ судъ, по заявленію хотя-бы одного лишь кредитора о томъ, что постановленіе общаго собранія кредиторовъ противно общему интересу, входить въ разсмотрѣніе существа такихъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, которыя могутъ относиться къ хозяйственной сторонѣ дѣла. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что по объяснительной запискѣ (страница 195) составитель проекта признаетъ это необходимымъ въ видахъ огражденія интереса какъ меньшинства, такъ и отсутствующихъ кредиторовъ и предоставляетъ суду право входить въ разсмотрѣніе существа всякаго постановленія общаго собранія кредиторовъ, по ходатайству кого либо изъ кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, или конкурснаго попечителя, заявленному не суду, а въ общемъ собраніи кредиторовъ. Но интересы меньшинства и отсутствующихъ кредиторовъ должны подчиниться большинству голосовъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ. Разсматривать-же каждое постановленіе общаго собранія кредиторовъ и заявленныя при этомъ мнѣнія отдѣльныхъ кредиторовъ, чтобы извлечь изъ нихъ ходатайство, обращенное къ суду, о воспрещеніи приводить въ исполненіе состоявшееся постановленіе—представляется совершенно невозможнымъ. Впрочемъ статья 82, не смотря на объясненіе къ ней въ объяснительной запискѣ, редактирована иначе. Статью эту, какъ противорѣчащую основнымъ началамъ конкурснаго процесса, слѣдуетъ исключить.

§ 644. Московскій Коммерческій Судъ.

Ст. 82 постановлена, какъ говоритъ объяснительная записка, въ интересахъ меньшинства кредиторовъ, а также и въ интересахъ кредиторовъ отсутствующихъ, между тѣмъ требуетъ, чтобы въ самомъ общемъ собраніи кредиторовъ было заявлено намѣреніе ходатайствовать предъ судомъ о воспрещеніи исполненія постановленія общаго собранія кредиторовъ. Стало быть отсутствующіе кредиторы лишены возможности ходатайствовать о такомъ воспрещеніи и чѣмъ-же охраняются ихъ интересы?

§ 645. Одесскій Коммерческій Судъ.

Для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній, слѣдовало-бы назначить срокъ для заявленія суду ходатайства о воспрещеніи приведенія въ исполненіе постановленія общаго собранія кредиторовъ, противорѣчащаго общимъ интересамъ кредиторовъ. Безъ этого срока не будетъ возможности опредѣлить, когда такое постановленіе должно быть обращено къ исполненію.

§ 646. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 102, п. 3.

§ 647. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Статья 82 предоставляетъ конкурсному попечителю и каждому изъ кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, просить судъ о воспрещеніи исполненія постановленія общаго собранія, но вмѣстѣ съ симъ обусловливаетъ это тѣмъ, чтобы объ этомъ было заявлено въ самомъ общемъ собраніи. Такое условіе не вызывается никакими надобностями, да и ничѣмъ не мотивируется въ объяснительной запискѣ (страница 195), а потому и могло-бы быть исключено. Взамѣнъ-же того можно-бы было установить извѣстный срокъ, въ теченіи котораго можетъ быть заявлена подобная просьба суду. При этомъ, въ виду того, что проектъ,—какъ и выражено въ объяснительной запискѣ (страница 195), признаетъ всякое постановленіе общаго собранія кредиторовъ, за исключеніемъ лишь постановленія о принятіи мировой сдѣлки, окончательнымъ и не требующимъ утвержденія со стороны конкурснаго суда, казалось-бы не безполезнымъ высказать это положеніе *прямо* въ проектѣ. Вѣдь и нынѣ существуетъ почти тождественное правило, а между тѣмъ, практика, какъ и упоминаетъ записка,—держится нѣсколько иного взгляда, требуя представленія *всякаго* постановленія общаго собранія, если не на утвержденіе, то, по крайней мѣрѣ, на усмотрѣніе суда. Во избѣжаніе повторенія этой именно неправильности и слѣдовало-бы преподать въ самомъ законѣ ясное правило по сему предмету.

§ 648. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ не находитъ возможнымъ предоставить меньшинству кредиторовъ и конкурсному попечителю право просить судъ о неприведеніи въ исполненіе постановленій большинства кредиторовъ, такъ-какъ вообще всѣ вопросы въ общемъ собраніи кредиторовъ должны рѣшаться по большинству голосовъ, въ особенности-же въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что очень трудно опредѣлить отвѣтственность за неосновательное ходатайство о неприведеніи въ исполненіе постановленія большинства кредиторовъ. Посему, Комитетъ полагалъ-бы исключить статью 82.

§ 649. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Чтобы дать суду возможность болѣе правильно оцѣнить постановленія кредиторовъ, состоявшіяся не единогласно, слѣдуетъ, установить, чтобы постановленія по вопросамъ, которые разрѣшаются въ общихъ собраніяхъ не единогласно, были мотивированы обѣими сторонами и было-бы заключеніе попечителя.

См. § 7.

Отдѣленіе пятое.

О несостоятельномъ должникѣ.

§ 650. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.

Въ пятую главу введенъ особый отдѣлъ о положеніи несостоятельнаго должника (ст. *83—85*). По нашему мнѣнію, отдѣлъ этотъ скорѣе долженъ быть помѣщенъ въ четвертой главѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ открытіи несостоятельности, нежели въ пятой, содержащей правила, касающіяся конкурсной администраціи.

§ 651. Самарскій Окружный Судъ.

Можно указать два вопроса, неразрѣшаемые проектомъ: 1) имѣетъ-ли несостоятельный право давать довѣренность на принесеніе жалобы и вообще на ходатайство по дѣлу о несостоятельности? и 2) имѣетъ-ли онъ право на полученіе копій съ бумагъ, находящихся въ дѣлѣ о несостоятельности? Хотя первый вопросъ и разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ положительномъ смыслѣ (рѣшеніе 1880 года № 154), но въ законахъ гражданскихъ, томъ X часть 1, даже и по новому ихъ изданію 1887 года, сохранено правило 2330 статьи пункта 5, по коему дѣйствіе довѣренности прекращается, между прочимъ, признаніемъ довѣрителя несостоятельнымъ, причемъ не оговорено, что это правило касается только довѣренностей на совершеніе какихъ либо дѣйствій по имуществу и не распространяется на довѣренности на веденіе судебныхъ дѣлъ. Если-же довѣренность, выданная несостоятельнымъ до объявленія его таковымъ, въ силу этого объявленія, прекращается, дѣлается ничтожною, то на какомъ основаніи можетъ имѣть силу довѣренность, выданная имъ по объявленіи несостоятельнымъ. По второму вопросу, въ силу 27 статьи проекта, должно будетъ примѣняться правило 715 ст. устава гражданскаго судопроизводства, по которому тяжущіеся могутъ получать копіи рѣшенія и другихъ находящихся въ дѣлѣ бумагъ [1]). Въ общемъ порядкѣ, копіи эти оплачиваются установленными сборами (гербовымъ и канцелярскимъ по 1 рублю 20 коп. съ листа и 20 коп. за печат.), и необходимость оплаты ихъ удерживаетъ тяжущихся отъ полученія копій, въ коихъ

[1]) Статья эта понимается на практикѣ въ смыслѣ безусловнаго права тяжущихся требовать копій *со всѣхъ* бумагъ, находящихся въ дѣлѣ.

не имѣется надобности, слѣдовательно, если они требуютъ копіи, уплачивая за нихъ сборы, то эти копіи имъ дѣйствительно необходимы. Но отъ несостоятельнаго нельзя требовать уплаты означенныхъ сборовъ за копіи (отъ уплаты гербоваго сбора они изъяты по закону), потому что у него, какъ должно предполагаться, не можетъ быть никакихъ денегъ, слѣдовательно, если признать за нимъ право на полученіе копій, пришлось-бы выдавать ихъ безплатно, а это дало бы ему поводъ требовать копіи даже совершенно ему не нужныя—какъ и случилось разъ въ дѣйствительности, когда несостоятельный потребовалъ копіи со всего производства, весьма обширнаго. Въ виду этого, необходимо-бы указать въ законѣ, имѣетъ-ли несостоятельный право требовать выдачи ему копій и какихъ именно.

§ 652. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 95, п. 6, а, б.

§ 653. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Въ главѣ 5 отд. 5 „о несостоятельномъ должникѣ“ ничего не упоминается о правахъ его на обжалованіе распоряженій конкурснаго попечителя и судьи-коммиссара и постановленій конкурснаго суда по вопросамъ, касающимся личнаго его положенія и интересовъ конкурсной массы.

Въ виду крайне разнообразной практики по сему предмету желательно было-бы категорическое постановленіе о томъ въ законѣ, а также разрѣшеніе въ немъ вопроса: подлежатъ-ли принятію жалобы отъ укрывавшагося должника?

83. Несостоятельный должникъ обязанъ давать судьѣ-коммиссару, конкурсному попечителю, комитету кредиторовъ и общему собранію кредиторовъ объясненія по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла.

§ 654. **Московское Юридическое Общество.**

Принимая въ соображеніе ст. 38, 39, 40 и 42 проектируемаго устава, слѣдуетъ ст. 83 послѣ слова „давать“ дополнить словомъ „суду“ и такимъ образомъ ст. 83 распространить на должника и по отношенію къ суду.

§ 655. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Кредиторы, а тѣмъ болѣе попечитель, въ большинствѣ случаевъ мало знаютъ о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ должника и о причинахъ его несостоятельности, ибо лицо, подготовляющее несостоятельность, скрываетъ свои дѣйствительныя отношенія и даже выставляетъ взамѣнъ ихъ ложныя. Поэтому допросу несостоятельнаго придаютъ большое значеніе какъ западно-европейскіе уставы, такъ и наши дѣйствующіе и старые законы. По 443 статьѣ

проекта Французскаго конкурснаго устава несостоятельный должникъ допрашивается „обо всемъ, что касается баланса, причинъ пріостановленія платежей и обстоятельствъ, сопровождавшихъ его". По 118 статьѣ Венгерскаго устава несостоятельный должникъ понуждается къ представленію баланса, а въ подтвержденіе правильности его должникъ принимаетъ присягу, при чемъ за непредставленіе баланса онъ можетъ быть заключенъ подъ арестъ (122 статья). По 747 статьѣ Итальянскаго устава попечитель вызываетъ къ себѣ несостоятельнаго должника для обозрѣнія книгъ, удостовѣренія содержанія и положенія ихъ и для заключенія ихъ въ присутствіи несостоятельнаго. Нѣкоторые уставы разрѣшаютъ даже попечителю пользованіе личнымъ трудомъ несостоятельнаго для облегченія управленія его имуществомъ (751 статья Итальянскаго устава, 493 статья Бельгійскаго и др.).

Особенно подробно преподаны правила о допросѣ должника въ Англійскомъ уставѣ. По этимъ правиламъ допросъ должника производится передъ судомъ, подъ присягою, публично и торжественно. Его допрашиваютъ о поведеніи, дѣлахъ и имуществѣ. Въ допросѣ его принимаютъ участіе и судъ, и попечитель, и кредиторы. Отвѣты его заносятся на бумагу и затѣмъ могутъ быть во всякое время обозрѣваемы кредиторами (17 статья). Несостоятельный должникъ обязанъ, по Англійскому уставу, подъ страхомъ наказанія представить балансъ своихъ дѣлъ (16 статья), а также инвентарь имущества и являться въ общія собранія кредиторовъ и къ попечителю, когда это отъ него потребуютъ, и содѣйствовать управленію и ликвидаціи имущества (24 статья). Наши прежніе законы и проекты также придаютъ большое значеніе допросу должника и предписываютъ производить его, какъ можно скорѣе, послѣ открытія несостоятельности по правилу, что „время при начатіи банкротскаго дѣла весьма нужно". Въ проектѣ 1761 года, напримѣръ, говорится: „хотя-бы злостный и утаить хотѣлъ, но, въ скоромъ его допросѣ, скорѣе истину объявить можетъ, нежели упустить нѣсколько времени и дать ему на размышленіе". Уставъ 1763 года требовалъ отъ должника представленія „правдивой росписки" всего его наличнаго и долговаго имущества и долговъ, а также объясненія того, какъ онъ разорился, показаніе это утверждалось присягою. Тѣ же требованія предъявляетъ къ несостоятельнымъ должникамъ и уставъ о банкротахъ 1800 года. Въ послѣднемъ уставѣ говорится также и о допросѣ подъ присягою прикащиковъ банкрота, для выясненія—справедливы или нѣтъ показанія ихъ хозяина. Въ виду этого желательно: 1) чтобы должникъ обязанъ былъ, по новому уставу, представить инвентарь имущества своего и балансъ своихъ дѣлъ въ срокъ, опредѣляемый судомъ; 2) чтобы по поводу этого баланса ему обязательно производился въ тотъ или другой краткій срокъ допросъ чрезъ конкурснаго попечителя въ присутствіи судьи-коммиссара; 3) чтобы за уклоненіе отъ этихъ обязанностей безъ уважительныхъ причинъ ему грозило наказаніе въ видѣ, напримѣръ, ареста, предусмотрѣннаго 85 статьею проекта, и 4) чтобы показанія должника были провѣрены попечителемъ до общаго собранія кредиторовъ путемъ разспроса домашнихъ, прика-

щиковъ и слугъ должника, а также другихъ лицъ; для скорости и удобства допросъ этотъ долженъ производиться конкурснымъ попечителемъ, безъ участія суда и судьи-коммиссара, и лишь присяга ихъ, въ случаѣ надобности, должна происходить, какъ и проектируется, передъ судомъ (151 статья). Существованіе 83 статьи проекта, разрѣшающей требовать отъ должника объясненій объ обстоятельствахъ дѣла, не замѣняетъ быстраго и обязательнаго первоначальнаго допроса должника, который послужитъ основаніемъ разслѣдованій и распоряженій попечителя и кредиторовъ. Статья 83 должна существовать параллельно указанному правилу о первоначальномъ допросѣ или войти въ это послѣднее правило.

§ 656. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Въ редакціонномъ отношеніи комитетъ предлагаетъ исключить слова: „комитету кредиторовъ“. И здѣсь поражаетъ чрезмѣрное число властей, которымъ подчиняется несостоятельный должникъ. Германскій конкурсный уставъ предоставляетъ общему собранію кредиторовъ право требовать личныхъ объясненій у несостоятельнаго должника лишь при томъ условіи, чтобы это было предписано судомъ. Непосредственныя сношенія между несостоятельнымъ должникомъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ представляются лишними: для этихъ сношеній и для дознаній посредствомъ спроса самаго должника представляется достаточнымъ и болѣе подходящимъ конкурсный попечитель.

84. Несостоятельный должникъ можетъ отлучиться изъ своего мѣста жительства не иначе какъ съ разрѣшенія суда.

§ 657. Симферопольскій Окружный Судъ.

Принимая во вниманіе, что могутъ быть случаи, когда должнику представится необходимость въ немедленной отлучкѣ изъ своего мѣста жительства, а между тѣмъ немедленное обсужденіе просьбы должника въ засѣданіи суда по сложности судебнаго производства едва-ли возможно, наиболѣе цѣлесообразнымъ было-бы право разрѣшенія должнику отлучекъ изъ мѣста его жительства предоставить судьѣ-коммиссару.

§ 658. Саратовскій Окружный Судъ.

Статью 84 слѣдовало бы измѣнить тѣмъ, что „несостоятельный должникъ можетъ отлучиться изъ своего мѣстожительства не иначе, какъ съ согласія конкурснаго попечителя и съ разрѣшенія судьи-коммиссара.“ Предоставленіе же этого вопроса разрѣшенію суда слишкомъ затруднитъ должника, которому иногда необходимы немедленныя отлучки, и вмѣстѣ съ тѣмъ затруднитъ и судъ, которому неизвѣстна благонадежность должника.

§ 659. Херсонскій Окружный Судъ.

Разрѣшеніе на отлучку должника изъ его мѣста жительства легче и удобнѣе давать судьѣ-коммисару. Когда судья-коммисаръ затруднится это сдѣлать, то тогда только дѣло, по жалобѣ должника на распоряженіе судьи-коммисара, должно доходить до суда.

§ 660. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Прилож. стр. 102 и. и.

661. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій

Если будетъ принято мнѣніе мое о возможности отобранія отъ всякаго (торговаго или неторговаго) должника подписки въ томъ, что онъ не отлучится изъ города, то статья 84 представится излишнею. Но во всякомъ случаѣ, редакція этой статьи не точна: выходитъ, какъ будто, что должникъ не можетъ отлучиться даже изъ своей *квартиры* (мѣста жительства). Не правильнѣе-ли воспретить ему отлучаться безъ разрѣшенія суда только *за черту того города или селенія, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное жительство*, или же что было-бы можетъ быть, еще справедливѣе *далѣе, чѣмъ за 25—35 верстъ отъ этой черты* (иначе онъ былъ-бы стѣсненъ, безъ особой нужды, до крайности и не могъ-бы отлучаться на нѣсколько часовъ въ такія ближайшія мѣстности, какъ напримѣръ, отъ Петербурга—Новая деревня, Озерки, Павловскъ)?

§ 662. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Ставить въ зависимость отлучки должника отъ разрѣшенія суда представляется излишнимъ и во многихъ случаяхъ стѣснительнымъ для его интересовъ, въ этомъ отношеніи слѣдовало-бы предоставить судьѣ-коммисару право разрѣшать должнику временно отлучаться изъ мѣста его пребыванія. Въ случаѣ отказа судьею-коммисаромъ въ отлучкѣ должнику этотъ послѣдній можетъ обращаться съ жалобами на судью въ Окружный Судъ.

85. Судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о понудительномъ приводѣ несостоятельнаго должника и о личномъ арестѣ его, если должникъ не исполняетъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей или если личный арестъ его представляется необходимымъ въ видахъ предохраненія массы.

Постановленіе о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника можетъ состоятся не иначе какъ по вызовѣ его.

Правила о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника при семъ прилагаются.

§ 662. Дерптскій Университетъ.

Постановленіе о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника допускается также когда онъ скроется.

§ 663. **Московское Юридическое Общество.**

Ст. 85 проекта о понудительномъ приводѣ должника и о личномъ арестѣ слѣдуетъ по мнѣнію А. М. Фальковскаго въ редакціонномъ отношеніи, дополнить перечисленіемъ обязанностей, возложенныхъ на должника закономъ, или же послѣднее слово замѣнить словами „настоящимъ уставомъ" и указать точно случаи необходимости предохраненія массы посредствомъ личнаго ареста несостоятельнаго должника.

Саратовская судебная палата.

Статья 85 есть повтореніе статьи 43, а потому слѣдуетъ сдѣлать ссылку на 43 статью.

§ 665. **Херсонскій Окружный судъ.**

Съ статьею 85 должна быть согласована 43 статья проекта въ томъ смыслѣ, чтобы судъ подвергалъ должника аресту въ опредѣленныхъ, указанныхъ въ 85 статьѣ случаяхъ, а не когда будетъ это признано нужнымъ, какъ видно это изъ 43 статьи. По проекту гражданскій судъ не входитъ въ обсужденіе характера несостоятельности, не принимаетъ никакого участія въ уголовномъ преслѣдованіи должника и не касается его личности, почему арестъ должника по распоряженію гражданскаго суда долженъ быть установленъ съ единственною цѣлью сохраненія конкурсной массы и успѣшнаго окончанія конкурснаго процесса, какъ это и предположено 85 статью, съ которой между тѣмъ не вполнѣ гармонируетъ 43 статья.

§ 666. **Симферопольскій Окружный Судъ.**

Въ статьѣ 85 между прочимъ сказано, что постановленіе о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника можетъ состояться не иначе, какъ по вызовѣ его. Изъ этого общаго правила необходимо сдѣлать исключеніе для того случая, когда должникъ предъ открытіемъ или по открытіи несостоятельности скроется изъ своего мѣста жительства, а впослѣдствіи будетъ обнаружено мѣсто пребыванія его; въ этомъ случаѣ необходимо предоставить суду право сдѣлать распоряженіе объ арестѣ должника даже по телеграфу.

§ 667. **Екатеринбурскій Окружный Судъ.**

Для избѣжанія недоразумѣній слѣдуетъ постановить на какой счетъ относится содержаніе несостоятельнаго должника подъ арестомъ, такъ какъ ни въ дѣйствующихъ законахъ, ни въ проектѣ устава о несостоятельности нѣтъ на это указаій.

§ 668. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Желательно, чтобы категорически было опредѣлено, гдѣ именно содержится подъ арестомъ неосстоятельный должникъ. На практикѣ часто встрѣчаются случаи, когда несостоятельный должникъ своимъ поведеніемъ вызы-

ваетъ необходимость подвергнуть его аресту, но осуществить эту мѣру будетъ невозможно, за неимѣніемъ въ распоряженіи суда средствъ для уплаты впередъ кормовыхъ денегъ, какъ это практикуется въ настоящее время. Въ интересахъ правосудія и для поддержанія престижа суда, слѣдовало-бы допустить въ такомъ случаѣ содержаніе должника подъ арестомъ за счетъ казны, съ тѣмъ однако, чтобы произведенный казною расходъ былъ возмѣщенъ впослѣдствіи изъ конкурсной массы.

§ 669. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 81—82, 102, п. и.

§ 670. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Вторую часть статьи, 58 говорящую, что постановленіе о личномъ арестѣ должника можетъ состояться не иначе, какъ по вызовѣ его, не мѣшало-бы дополнить, для большей ясности, словами: *и по выслушаніи объясненій его (словесныхъ или письменныхъ), если таковыя будутъ представлены имъ не позже того дня, на который онъ вызванъ.* Безъ этихъ словъ возможно на практикѣ и такое *буквальное* толкованіе статьи 85, что судъ, хотя и обязанъ вызвать должника, но не обязанъ выслушивать объясненій его, что, очевидно, не могло входить въ мысль проекта. Въ концѣ этой статьи сказано, что правило о личномъ арестѣ при семъ прилагаются. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, ихъ нѣтъ при проектѣ, а только въ объяснительной запискѣ (страница 198) упомянуто, что сюда должны быть перенесены соотвѣтствующія правила устава гражданскаго судопроизводства.

§ 671. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

Правило статьи 85, по какому постановленіе о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника можетъ состояться не иначе, какъ по вызовѣ его, оказывается не цѣлесообразнымъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ подозрѣніе въ намѣреніи должника скрыться или производить дѣйствія въ ущербъ конкурсной массѣ можетъ быть до того сильнымъ, что нельзя отложить постановленіе о личномъ арестѣ должника безъ лишенія ареста своей цѣли. По сему практичнѣе было-бы изложить статью 85 слѣдующимъ образомъ: „Постановленіе о личномъ арестѣ несостоятельнаго должника, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательствъ, можетъ состояться не иначе какъ по вызовѣ его".

§ 672. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Ст. 85 заимствована изъ статьи 93 Германскаго конкурснаго устава, въ которой сказано, что судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о понудительномъ приводѣ несостоятельнаго должника, *а по выслушаніи его, и о* личномъ арестѣ его. Въ видахъ справедливости можно бы дополнить эту статью словами: „и по выслушаніи его".

См. §§ 7, 333, 334.

Глава шестая.

Объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности.

§ 673 Одесскій Окружный Судъ.

Наши гражданскіе и торговые законы, въ немногихъ случаяхъ, предусматриваютъ вопросъ о вліяніи открытія несостоятельности одного изъ контрагентовъ на исполненіе договоровъ, до сего заключенныхъ, таковы 2330 ст. т. X ч. 1 о прекращеніи договора довѣренности или 588 ст. т. XI ч. 2 о морскомъ страхованіи. Оставляя эти статьи неприкосновенными, проектъ, тѣмъ не менѣе, на всѣ остальные случаи выставляетъ общимъ правиломъ, что, въ случаѣ двусторонняго договора, еще не приведеннаго въ исполненіе, конкурсный попечитель можетъ исполнить договоръ отъ лица несостоятельнаго должника и требовать условнаго исполненія съ другой стороны.

Изъятіе изъ этого правила допущены: 1, для арендныхъ договоровъ, какъ до, такъ и послѣ передачи имущества и 2, для договоровъ личнаго найма, когда нанявшійся впустилъ уже въ должность. Для обоихъ установлены особыя правила.

Такое изъятіе ничѣмъ не оправдывается. Договоры имущественнаго найма должны быть обсуждаемы по общимъ правиламъ гражданскаго права, (1543 т. X ч. I), допускающаго въ данномъ случаѣ универсальное преемство отъ должника къ конкурсу. Ничто не даетъ права конкурсу, какъ хозяину имущества отказаться отъ исполненія договора аренды, по отношенію къ наемщику, или наоборотъ; точно также, ничто не даетъ хозяину имущества право удалить конкурсъ, какъ преемника несостоятельнаго арендатора. Пока конкурсъ исполнитъ всѣ условія аренды, договоръ остается въ силѣ. Если же условія договора нарушаются, ничто не мѣшаетъ потребовать его уничтоженія по суду и взысканія убытковъ, причемъ состоятельный контрагентъ дѣлается контрагентомъ конкурсной массы. Всѣ вопросы рѣшаются существующими узаконеніями, и нѣтъ надобности устанавливать односторонное колебаніе и расторженіе гражданскихъ сдѣлокъ, въ силу факта несостоятельности одного контрагента.

Точно также вопросъ о значеніи договоровъ личнаго найма, при объявленіи хозяина несостоятельнымъ, вполнѣ удовлетворительно разрѣшается 1544 ст. т. X ч. I.

Если же въ нашихъ гражданскихъ законахъ и встрѣчаются недомолвки и пробѣлы, то законы эти нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ и не могутъ быть исправляемы попутно въ Конкурсномъ Уставѣ.

§ 674 Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 107, п. а..

86. Если двухсторонній договоръ ко времени открытія несостоятельности должника не былъ еще приведенъ окончательно въ исполненіе ни несостоятельнымъ должникомъ, ни другою стороною, то конкурсный попечитель можетъ исполнить договоръ отъ лица несостоятельнаго должника и требовать условнаго исполненія отъ другой стороны.

Конкурсный попечитель, по требованію другой стороны, обязанъ, безъ промедленія, заявить, хотя бы срокъ исполненія по договору еще не наступилъ, потребуетъ ли онъ условнаго исполненіе по договору. Если конкурсный попечитель не сдѣлаетъ такого заявленія, то онъ впослѣдствіи не имѣетъ права требовать условленнаго по договору исполненія.

§ 675 С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто статьи 86 проекта слѣдовало бы внести слѣдующую статью". Если законно-совершенныя и не подлежащія на указанныхъ ниже основаніяхъ, спору обоюдно обязывающія сдѣлки не выполнены вовсе или только частью къ тому времени, когда открылся конкурсъ, то конкурсный попечитель въ правѣ исполнить лежащее на конкурсѣ обязательство и требовать соотвѣтствующаго выполненія отъ другой стороны. Конкурсный попечитель обязанъ по требованію другой стороны, заявить ранѣе наступленія срока выполненія обязательства, безъ промедленія, имѣетъ-ли онъ въ виду требовать выполненія или нѣтъ. Если такого заявленія не сдѣлано, то онъ не въ правѣ настаивать на выполненіи".

За симъ слѣдовало бы поставить вмѣсто ст. 282 проекта статью, коей соотвѣтствующая въ Германскомъ уставѣ есть 16: „Необязательно выполненіе договора поставки товара, коего цѣна опредѣляется биржей или рынкомъ, если срокъ поставки опредѣленъ точно пунктомъ времени или теченіемъ времени въ опредѣленныхъ предѣлахъ и рѣшительный терминъ наступаетъ послѣ открытія несостоятельности; въ этихъ случаяхъ допускается требованіе лишь того, что слѣдуетъ въ виду невыполненія поставки. Размѣръ этого требованія опредѣляется разницей между покупной цѣной сдѣлки и биржевой или рыночной цѣной, какая состоится на этотъ товаръ во второй будничный день послѣ открытія конкурса въ мѣстѣ выполненія договора. Если-бы оказалось невозможнымъ опредѣленіе требуемой здѣсь биржевой или рыночной цѣны, то опредѣленіе первой половины этой статьи не примѣняются".

Эта статья поставлена нами въ этой связи и передаетъ статью 16 Германскаго устава взамѣнъ статьи 282 проекта, которая значительно отличается отъ соотвѣтствующей Германской и поставлена во 2 часть

проекта, гдѣ идетъ рѣчь о торговой несостоятельности, которой мы не принимаемъ за особой видъ несостоятельности.

§ 676. Херсонскій Окружный Судъ.

Лицо, впадая въ несостоятельность, теряетъ довѣріе къ себѣ. Каждый, кому предложили-бы заключить съ нимъ сдѣлку, вѣроятно отказался-бы, ибо въ такихъ случаяхъ отсутствуютъ и личныя и имущественныя гарантіи исполненія сдѣлки. Точно также не внушаетъ къ себѣ довѣрія и конкурсная масса, замѣняющая несостоятельнаго въ имущественномъ отношеніи, точно также и съ ней едва-ли кто пожелаетъ безъ особаго обезпеченія вступить въ ту или другую сдѣлку, ибо неизвѣстно, какое въ ней будетъ имущество, а лично никто изъ кредиторовъ за дѣла массы не отвѣчаетъ. Хотя долги конкурсной массы пользуются преимуществомъ передъ долгами конкурсныхъ кредиторовъ, но и на удовлетвореніе долговъ массы легко можетъ не хватить имущества, что и предвидится проектомъ (126 статья). Съ этой точки зрѣнія всякое вступленіе въ сдѣлку съ конкурсною массою представляется рискованнымъ и никто поэтому не долженъ быть принуждаемъ къ этому ни прямо, ни косвенно.

Такъ представляется дѣло съ одной стороны. Съ другой-же—съ момента признанія лица несостоятельнымъ должникомъ—начинается ликвидація его имущественныхъ дѣлъ. Съ момента открытія несостоятельности все должно клониться къ этой цѣли, причемъ ликвидація дѣлъ несостоятельнаго должна быть полною и не касаться не только отношеній должника къ его кредиторамъ, но также и отношеній его къ его контрагентамъ. Отношенія должника къ послѣднимъ должны быть ликвидированы въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ засталъ моментъ объявленія несостоятельности, не затягивая ихъ далѣе и не принуждая контрагентовъ получать вмѣсто слѣдуемыхъ имъ денегъ только часть ихъ. Дальнѣйшее исполненіе договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ до открытія его несостоятельности, должно быть поставлено въ зависимость не только отъ воли конкурснаго попечителя, но также въ равной мѣрѣ и отъ воли контрагентовъ несостоятельнаго: если они желаютъ, попечитель можетъ продолжить сдѣлку, если-же нѣтъ—то сдѣлка теряетъ обязательное значеніе для обѣихъ заключившихъ ее сторонъ. Несостоятельность одной изъ заключившихъ сдѣлку сторонъ такой фактъ, который разрушаетъ дальнѣйшее обязательное значеніе сдѣлки, если это значеніе вновь не подтвердятъ обѣ стороны, ибо несостоятельность контрагента фактъ, въ корнѣ измѣняющій соглашеніе сторонъ, имѣвшее мѣсто при вступленіи ихъ въ сдѣлку.

По этимъ соображеніямъ нельзя согласиться съ 86 статьею, по которой попечитель вправѣ требовать исполненіе двухсторонняго договора отъ другой стороны. Это право можетъ быть предоставлено попечителю, кромѣ случая взаимнаго соглашенія контрагентовъ, не ранѣе, какъ послѣ того, когда со стороны попечителя будетъ исполнено все, что требуется отъ него по дого-

вору, или-же право это должно быть поставлено въ зависимость отъ представленія со стороны попечителя обезпеченія въ исправномъ исполненіи договора, какъ установлено это въ проектѣ голландскаго конкурснаго устава 1887 года (статья 37). Осуществленіе означеннаго права попечителя должно быть кромѣ того ограничено извѣстнымъ срокомъ, который долженъ быть указанъ въ уставѣ.

§ 677. Московскій Коммерческій Судъ.

„Конкурсный попечитель обязанъ безъ промедленія заявить и т. д.“ Но что-же значитъ *безъ промедленія?* Притомъ-же конкурсному попечителю необходимо посовѣтоваться съ комитетомъ кредиторовъ. Стало быть необходимо предоставить конкурсному попечителю извѣстный срокъ для заявленія.

§ 678. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Въ статьѣ 86 употреблено выраженіе „безъ промедленія“, которое лишне, ибо не выражаетъ точнаго срока, и неисполнимо, такъ какъ для дачи подобнаго заявленія попечитель часто долженъ будетъ допросить несостоятельнаго, испросить мнѣніе комитета кредиторовъ и наконецъ изучить можетъ быть спеціальныя условія, составляющія предметъ договора, что несовмѣстимо съ требованіемъ немедленности.

§ 679. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Редакціонное измѣненіе какъ въ статьѣ 10.

87. Если открытіе несостоятельности одной изъ сторонъ по договору аренды или имущественнаго найма послѣдуетъ послѣ передачи имущества въ пользованіе арендатора или наемщика, то открытіе несостоятельности влечетъ за собой слѣдующія послѣдствія:

1) Если несостоятельный должникъ состоитъ арендаторомъ или наемщикомъ, то хозяинъ имущества, а равно и конкурсный попечитель вправѣ отказаться отъ продолженія договора, съ соблюденіемъ однако же при семъ срока, назначаемаго, по просьбѣ отказывающейся стороны, конкурснымъ судомъ;

2) если несостоятельный должникъ состоитъ хозяиномъ имущества, то отчужденіе имущества по вольной цѣнѣ по распоряженію конкурснаго попечителя относительно продолженія договора влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какія законъ въ семъ отношеніи связываетъ съ публичною продажею имущества.

§ 680. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто 87, 88 и 89 статей проекта слѣдовало-бы поставить слѣдующую статью. „Дѣйствіе открывшейся несостоятельности на правоотношенія сторонъ по договорамъ найма имущественнаго и личнаго подлежатъ слѣдующимъ правиламъ:

А.) Для имущественнаго найма.

а) если нанимателемъ или арендаторомъ состоитъ общій должникъ и предметъ найма ему не переданъ, то сдатчикъ въ правѣ отступиться отъ договора, о чемъ имѣетъ, по требованію попечителя, сдѣлать немедленное заявленіе, подвергая себя иначе обязательству выполнить договоръ согласно указаніямъ статьи 9, если передача уже состоялась, то каждая изъ сторонъ можетъ, по желанію, прекратить дѣйствіе договора въ ближайшій предусмотрѣнный ихъ соглашеніемъ или принятый закономъ или мѣстнымъ обычаемъ срокъ, обращаясь, въ случаяхъ сомнѣній, къ суду;

б) въ случаяхъ сдачи въ наемъ или аренду имущества несостоятельнаго; дѣйствіе договора найма или аренды прекращается актомъ отчужденія этого имущества изъ состава массы, все одно, что при продажѣ имуществъ съ публичныхъ торговъ;

в) заборъ впередъ наемной или арендной платы больше чѣмъ за два нормальныхъ для сдѣлокъ этого рода термина разсматривается какъ сдѣлка, совершенная во вредъ кредиторамъ и не обязываетъ конкурса къ выполненію обязательства (ср. ст. 9 у проекта).

Б.) Для найма личнаго, на случай если нанявшійся уже состоитъ въ должности, прекращеніе обязательства наступаетъ, по усмотрѣнію той или другой стороны, въ ближайшій указанный договоромъ или общепринятый въ отношеніяхъ этого рода срокъ, въ случаяхъ сомнѣнія опредѣляемый судомъ.

§ 681. Симферопольскій Окружный Судъ.

2 пунктъ 87 статьи изложенъ столь не ясно, что толкованіе его можетъ породить множество недоразумѣній. Наилучше этотъ пунктъ изложить такъ: „продажа конкурснымъ попечителемъ имущества должника по вольной цѣнѣ въ отношеніи оцѣнки силы договоровъ по сему имуществу приравнивается къ публичной продажѣ имущества.

§ 682. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ-бы исключить пунктъ 2 ст. 87, не считая удобнымъ примѣнять къ вольной продажѣ послѣдствія, установленныя для публичной продажи, главнымъ образомъ потому, что въ такомъ случаѣ были-бы обязательны и неоглашенные контракты, чего при вольной продажѣ допускать не слѣдовало-бы.

§ 683. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 87 пунктѣ 1 по договору аренды или имущественнаго найма право отказа предоставляется обѣимъ сторонамъ, если несостоятель-

ный должникъ состоитъ арендаторомъ или наемщикомъ, при чемъ, однако, также *для обѣихъ сторонъ* срокъ отказа опредѣляется конкурснымъ судомъ. Изъ этого постановленія легко можетъ возникать ущербъ третьимъ лицамъ, отдавшимъ несостоятельному должнику имущество въ наймы, въ томъ отношеніи, что они легко могутъ лишиться наемной платы за время до истеченія срока отказа. Въ виду того слѣдовало-бы считать договоръ объ арендѣ или имущественномъ наймѣ прекратившимся съ открытія несостоятельности и на тотъ случай, что невозможно немедленное прекращеніе договора опредѣленіе справедливаго по обстоятельствамъ дѣла срока для очистки имущества предоставить гражданскому суду, который во всякомъ случаѣ будетъ разсматривать, подвергается-ли хозяинъ имущества чрезъ продолженіе договора убытку или нѣтъ, а не конкурсному суду, который въ извѣстномъ отношеніи долженъ охранять интересы конкурсной массы.

§ 684. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Кромѣ правилъ, изложенныхъ въ 87 статьѣ проекта, было-бы желательно, по примѣру иностранныхъ законодательствъ постановить, что дѣйствіе договора товарищества безусловно прекращается въ случаѣ открытія несостоятельности одного изъ товарищей. Отсутствіе въ нашихъ законахъ указаній по этому вопросу тѣмъ болѣе даетъ основаній ввести это правило въ уставъ о несостоятельности.

§ 685. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское Отдѣленіе).

Статьи 87 и 88 оставляютъ пробѣлъ какъ поступить съ договоромъ аренды и имущества, коего хозяиномъ состоитъ несостоятельный должникъ въ томъ случаѣ, если имущество ко времени открытія конкурса не было передано еще въ пользованіе третьему лицу,—если къ этому случаю примѣнять общее основаніе статьи 86 о договорахъ, то проектомъ не разрѣшается вопросъ, можно-ли въ такомъ случаѣ подвергать такое имущество продажѣ по распоряженію попечителя, такъ какъ подобное право пунктомъ 2 статьи 87 предоставлено только относительно договоровъ аренды, которыхъ дѣйствіе началось уже до открытія конкурса. Въ виду этого пробѣла въ проектѣ, попечитель, во избѣжаніе стѣсненія при ликвидаціи имущества, долженъ будетъ всегда отказываться отъ договоровъ аренды, которымъ срокъ еще не начался, хотя можетъ быть подобные договоры были-бы и весьма выгодны для массы.

См. § 16

88. Если несостоятельный должникъ состоитъ арендаторомъ или наемщикомъ, но имущество ко времени открытія несостоятельности не было еще передано ему въ пользованіе, то хозяинъ вправѣ безусловно отступиться отъ договора, причемъ договоръ признается вовсе несостоявшимся.

По требованію конкурснаго попечителя, хозяинъ обязанъ, безъ промедленія, заявить, отступается ли онъ отъ договора. Если же онъ не сдѣлаетъ такого заявленія, то конкурсный попечитель можетъ потребовать продолженія договора до условленнаго въ немъ срока.

§ 686. **Херсонскій Окружный Судъ.**

По соображеніямъ, приведеннымъ подъ 86 ст., нельзя согласиться также и съ послѣднею частію 88 статьи, по которой, если хозяинъ имущества, отданнаго по договору въ наемъ несостоятельному, но ему не переданнаго еще въ пользованіе, не заявитъ „безъ промедленія"—отступается-ли онъ отъ договора, то попечитель можетъ потребовать продолженія договора до условленнаго въ немъ срока.

Кромѣ приведенныхъ выше соображеній надо имѣть въ виду, что означеннаго правила не содержится ни въ одномъ изъ имѣющихся въ виду суда уставовъ. Подобныя правила содержащіяся въ 88 статьѣ встрѣчаются въ уставахъ: Германскомъ, статья 18, Венгерскомъ, 23 статья, проектѣ Голландскаго устава, 39 статья, но ни въ одномъ изъ этихъ уставовъ не содержится чего либо подобнаго послѣдней части 88 статьи проекта нашего проекта. Конецъ 18 статьи Германскаго устава, изъ которой, согласно объяснительной запискѣ, заимствована наша 88 статья, говоритъ, что въ случаѣ незаявленія хозяиномъ имущества о томъ: желаетъ-ли онъ исполненія договора примѣняется 15 статья устава, а по 15 статьѣ отсутствіе требуемаго заявленія отнимаетъ отъ лица право требовать впослѣдствіи исполненія договора. Наконецъ, нельзя сопровождать такими важными послѣдствіями непредставленіе со стороны хозяина требуемаго отъ него заявленія, не назначая ему на представленіе заявленія опредѣленнаго срока, а говоря, что заявленіе должно быть сдѣлано „безъ промедленія".

§ 687. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Слѣдовало-бы дополнить, что задатокъ, если онъ былъ данъ состоятельнымъ арендаторомъ, возвращается въ конкурсную массу.

См. § 685.

89. Если нанявшійся по личному найму, ко времени открытія несостоятельности должника, вступилъ уже въ должность, то каждая сторона вправѣ отказаться отъ продолженія договора, съ соблюденіемъ однако же срока, назначаемаго, по просьбѣ отказывающейся стороны, конкурснымъ судомъ.

§ 688. Казанскій Университетъ.

Въ отношеніи договоровъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности сохраненіе ихъ въ силѣ и исполненіе или же уничтоженіе ставится по проекту въ зависимость отъ усмотрѣнія конкурснаго суда. Такъ, если нанявшійся по личному найму, ко времени открытія несостоятельности должника, вступилъ уже въ должность, то каждая сторона вправѣ отказаться отъ продолженія договора, съ соблюденіемъ однако же срока, назначаемаго, по просьбѣ отказывающейся стороны, конкурснымъ судомъ. (*ст. 89*). Сходное постановленіе даетъ проектъ по поводу имущественнаго найма. Намъ кажется, что въ этихъ случаяхъ нѣтъ никакой необходимости безпокоить окружной судъ. Утвержденіе и назначеніе сроковъ могло бы быть съ успѣхомъ возложено на судью-коммисара [1]), какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи (ст. 450).

§ 689. Херсонскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 89 условіе—„если нанявшійся . . . . вступилъ въ должность" лишнее и можетъ въ практикѣ возбудить сомнѣніе: оно, по примѣру 24 статьи Венгерскаго устава, должно быть исключено изъ статьи. Если договоръ личнаго найма не подлежитъ исполненію ни въ случаѣ вступленія лица, нанявшагося къ несостоятельному въ должность, ни въ случаѣ если это лицо не вступило еще въ должность, то нѣтъ никакого основанія говорить въ законѣ о неисполненіи договора въ случаѣ, если нанявшійся не вступилъ въ должность. Такая редакція можетъ подать поводъ сказать (argumentum e contrario), что если нанявшійся не вступилъ въ должность, то договоръ личнаго найма подлежитъ исполненію, не смотря на несостоятельность нанимателя.

§ 690. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Здѣсь слѣдовало-бы допускать соблюденіе законнаго или обычнаго срока отказа, какъ напримѣръ сроковъ, установленныхъ статьею 4215 части III свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, а опредѣленіе срока отказа судомъ установить только для тѣхъ случаевъ, когда законъ и обычай не заключаютъ никакого постановленія о срокѣ отказа. Это представляется цѣлесообразнымъ уже по той практической причинѣ, что въ концѣ концовъ не составляетъ подходящаго занятія для суда распоряжаться объ увольненіи каждой прислуги или тому подобныхъ лицъ. Подобныя дѣла безъ сомнѣнія относятся къ дѣятельности попечителя На этомъ основаніи можно-бы добавить къ этой статьѣ слѣдующее „если въ мѣстныхъ гражданскихъ законахъ или мѣстнымъ обычаемъ не будетъ установлено срока отказа менѣе продолжительнаго, чѣмъ условленный въ данномъ случаѣ срокъ".

См. § 16.

---

[1]) Кстати, не слишкомъ ли рѣзко для русскаго уха слово коммисаръ, нельзя ли было замѣнить его другимъ, русскимъ, напр. судья—наблюдатель?

90. Постановленія общихъ законовъ, коими опредѣляются послѣдствія открытія несостоятельности одной изъ сторонъ по договорамъ, не предусмотрѣннымъ въ предшедшихъ статьяхъ 87—89, сохраняютъ свою силу.

§ 691. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто 90 и 91 статьи слѣдовало бы поставить слѣдующую статью. „Въ случаяхъ допускаемаго предшествующими статьями закона прекращенія правоотношеній общаго должника или невыполненій обязательствъ другая сторона въ сдѣлкѣ не въ правѣ искать возврата ей перешедшаго уже, чрезъ выполненіе ею обязательства, въ собственность несостоятельнаго имущественнаго объекта, а можетъ предъявлять конкурсной массѣ лишь свои требованія по поводу невыполненныхъ обязательствъ или прекратившихся правоотношеній, при томъ не иначе, какъ въ качествѣ конкурснаго вѣрителя, развѣбы ей присвоено было притязаніе на отдѣльное отъ другихъ удовлетвореніе.

Для договорныхъ отношеній, непредусмотрѣнныхъ въ предшедшихъ статьяхъ сего закона, удерживаются въ силѣ тѣ общіе законы, коими опредѣлено вліяніе открывшейся несостоятельности на эти договорныя отношенія въ особенности.

§ 692. Московскій Коммерческій Судъ.

По договорамъ, непредусмотрѣннымъ статьями 87—89, постановленія общихъ законовъ сохраняютъ силу. Но напримѣръ: почему ни слова не говорится въ проектѣ о договорѣ подряда? Если конкурсный попечитель потребуетъ производства условленныхъ работъ, то подрядчикъ обязанъ ихъ произвести. Но гдѣ-же ручательство за полное удовлетвореніе подрядчика договоренною платою? Равнымъ образомъ, относительно договора товарищества нечего ожидать какъ разрѣшится вопросъ о продолженіи этого договора при несостоятельности одного изъ товарищей судебною практикою (она будетъ разнообразна) а необходимо прямо и положительно опредѣлить при данномъ условіи прекращеніе договора.

§ 693. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Ср. ст. 2330 X тома свода законовъ, части I и ст. 1266 тома XI устава торговаго.

По статьѣ 4320 части III свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ договоръ товарищества прекращается открытіемъ конкурса надъ имуществомъ одного изъ товарищей. Такимъ образомъ въ мѣстныхъ законахъ уже существуетъ то постановленіе, которое по объяснительной запискѣ (страница 211) представляется желательнымъ принять въ гражданскіе законы Имперіи.

91. Если заключенный несостоятельнымъ должникомъ договоръ не будетъ исполненъ со стороны конкурсной массы или если дальнѣйшее дѣйствіе такого договора будетъ прекращено, то другая сторона не вправѣ требовать возврата изъ конкурсной массы предмета, который былъ доставленъ ею во исполненіе договора несостоятельному должнику и перешелъ въ собственность сего послѣдняго. Другая сторона, на сколько законъ не предоставляетъ ей права на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ извѣстнаго имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, можетъ предъявить требованіе о вознагражденіи за убытки, понесенные ею вслѣдствіе неисполненія договора или прекращенія дальнѣйшаго его дѣйствія, лишь въ качествѣ конкурснаго кредитора.

Глава седьмая.

О недѣйствительности извѣстныхъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности.

§ 694. Казанскій Университетъ.

„Крайне рѣдкое явленіе, чтобы несостоятельность обнаружилась внезапно, непредвидѣнно, она всегда предупреждается нѣкоторыми симптомами, предвѣщающими ея наступленіе, какъ буря предвѣщается отдаленными раскатами грома или болѣзнь—припадками лихорадки. Наступаетъ борьба съ затрудненіями въ дѣлахъ, изыскиваніе тысячи средствъ для выхода изъ испытанія. Это состояніе героической борьбы проявляется во внѣ въ заключеніи сдѣлокъ, которыя, хотя и прямо убыточны, могутъ однако принести спасеніе и которыя приходится принимать въ надеждѣ на счастливый исходъ. Чтобы успокоить кредиторовъ, которые больше всего кричатъ и своимъ крикомъ могутъ повредить дѣлу, необходимо бываетъ для полученія отъ нихъ отсрочки дать имъ обезпеченіе, продавать товары за какую бы то ни было цѣну, лишь бы только достать наличную сумму [1])“. Съ другой стороны нерѣдко случается, что лицо, находящееся въ затруднительномъ положеніи, которое можетъ окончиться несостоятельностью, предвидя такой исходъ, пытается обезпечить себя на случай подобнаго несчастія, сохранить для себя остатки крушенія. Съ юридической стороны это выражается въ переукрѣпленіи своего имущества посредствомъ дарственныхъ или симулированныхъ сдѣлокъ своимъ близ-

[1]) Thaller, Des faillites en droit comparé, 1887, v. I, p. 373.

кимъ людямъ или подставнымъ лицамъ. Нечего уже говорить о томъ случаѣ, когда несостоятельность непосредственно устраивается для уменьшенія общей суммы долга.

Въ виду подобныхъ обстоятельствъ вся дѣятельность несостоятельнаго за послѣднее время до момента объявленія его таковымъ становится подозрительною для его кредиторовъ. Поэтому совершенныя въ эту эпоху сдѣлки признаются или недѣйствительными или опровержимыми. Впервые италіанскіе средневѣкововые города въ своихъ статутахъ намѣтили извѣстный срокъ, обыкновенно 10 дней до открытія несостоятельности, совершенныя въ теченіе котораго сдѣлки признавались недѣйствительными. Этотъ срокъ перешелъ въ 1702 году во французское законодательство, а отсюда во всѣ почти дѣйствующія законодательства.

Слѣдуетъ признать, что задача законодателя въ настоящемъ случаѣ представляется весьма трудною. Ему приходится согласовать интересы кредиторовъ, которые готовы уничтожать всѣ распоряженія несостоятельнаго, если только они вредно отзываются на нихъ, и интересы третьихъ лицъ, которые требуютъ сохраненія силы за сдѣлками, совершенными несостоятельнымъ при невѣдѣніи съ ихъ стороны состоянія его дѣлъ.

Нельзя признать, чтобы проектъ удачно разрѣшилъ настоящій вопросъ. Для уясненія его постановленій, обратимся къ системамъ, принятымъ главнѣйшими иностранными законодательствами.

Система французская признаетъ подозрительною (période suspecte) эпоху отъ объявленія несостоятельности до прекращенія платежей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибавляется еще 10 дней, предшествующихъ прекращенію платежей. Недостатокъ французскаго законодательства заключается въ возможности безгранично далеко отнести моментъ прекращенія платежей и бывали случаи, когда судъ относилъ его за нѣсколько лѣтъ. Признаются недѣйствительными дѣйствія, совершенныя въ теченіе указаннаго времени, когда представляютъ: а) дарственныя распоряженія, в) платежи по долгамъ, которымъ не наступилъ еще срокъ, с) платежи по долгамъ просроченнымъ, когда исполненіе обязательства не совпадало съ условленнымъ. Всѣ иныя дѣйствія могутъ быть признаны недѣйствительными, если контрагенты знали о прекращеніи платежей (ст. 446 и 447). Такова въ общихъ чертахъ французская система, которой достоинство значительно страдаетъ отъ множества мелкихъ подробностей, совершенно излишнихъ и затемняющихъ основную мысль.

Въ то время, какъ по французскому праву для пораженія силы дѣйствій должника достаточно доказать, что они совершены въ теченіе подозрительнаго періода и что они подходятъ подъ одну изъ категорій, перечисленныхъ въ законѣ, по германскому праву оспариванію подлежатъ сдѣлки и распоряженія, совершенныя несостоятельнымъ послѣ прекращенія платежей, при двухъ условіяхъ: а) чтобы дѣйствія совершены были въ ущербъ кредиторамъ и б) чтобы третьи лица знали о прекращеніи платежей. Далѣе распоряженія, имѣющія своею цѣлью удовлетвореніе или обезпеченіе претензіи, кото-

раго кредиторъ или вовсе не имѣлъ права требовать, или не имѣлъ права требовать въ томъ видѣ или въ то время, какъ оно было доставлено должникомъ,—даже такія распоряженія сохраняютъ силу, если кредиторъ докажетъ, что онъ не зналъ о прекращеніи платежей. Только дарственныя распоряженія, совершенныя въ теченіе послѣдняго года до открытія конкурснаго производства, подлежатъ безусловному оспариванію. (ст. 23 и 25).

Проектъ безусловно слѣдуетъ германской системѣ. Объ этомъ мы можемъ пожалѣть, потому что французская система отличается большею ясностію. Но можно было бы примириться со взглядомъ проекта, если бы онъ не допустилъ нѣкоторыхъ отступленій отъ своего образца, сильно подрывающихъ его достоинство.

Прежде всего для оспариванія распоряженій должника, какъ не имѣющихъ обязательной для конкурсныхъ кредиторовъ силы, необходимо установить границы того періода, въ теченіе котораго дѣйствія должника становятся подозрительными. Иностранныя законодательства установляютъ окончательнымъ предѣломъ открытіе несостоятельности, начальнымъ—прекращеніе платежей. Проектъ, отвергнувъ для нашего законодательства моментъ прекращенія платежей, долженъ былъ подъискать другой. Такимъ онъ признаетъ заявленіе ходатайства объ открытіи конкурснаго производства (ст. 93). Всякому очевидно, что краткость этого срока ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить той цѣли, къ которой предназначается это постановленіе. Да и какъ быть, когда никакого заявленія не послѣдовало? Что дѣлать, когда судъ объявляетъ должника несостоятельнымъ по собственному почину, какъ это допускаетъ проектъ? Только для торговой несостоятельности проектъ установляетъ исходный моментъ въ формѣ прекращенія платежей (ст. 283). Между тѣмъ непонятнымъ образомъ объяснительная записка къ проекту даетъ прекрасныя оправданія, почему именно прекращеніе платежей является наиболѣе подходящимъ моментомъ для настоящей цѣли, (стр. 218—219) совершенно умалчивая о томъ, что проектъ отвергъ его для неторговой несостоятельности.

Проектъ признаетъ недѣйствительными по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ:

1) распоряженія, совершенныя должникомъ въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности его, если лицу, воспользовавшемуся распоряженіемъ должника, во время совершенія должникомъ сего распоряженія, было извѣстно о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности его;

2) совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи его несостоятельности распоряженія объ удовлетвореніи или обезпеченіи долга конкурснаго кредитора, если кредитору, во время совершенія должникомъ распоряженія, извѣстно было о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности его;

3) совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ откры-

тіи его несостоятельности или въ теченіе послѣднихъ 10 дней до наступленія сего событія—распоряженія о такомъ удовлетвореніи или обеспеченіи долга конкурснаго кредитора, котораго кредиторъ или вовсе не имѣлъ права требовать или не имѣлъ права требовать въ томъ видѣ или въ то время, какъ оно было доставлено ему должникомъ, если кредиторъ не докажетъ, что онъ во время полученія такого удовлетворенія или обезпеченія не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника.

При всемъ вниманіи невозможно уяснить себѣ какое существуетъ различіе между 1 и 2 пунктами? Въ первомъ говорится вообще о распоряженіяхъ, во второмъ о распоряженіяхъ объ удовлетвореніи или обезпеченіи долга. Спрашивается чѣмъ объяснить такое недоразумѣніе? Дѣло въ томъ, что вся 93 статья является дословнымъ переводомъ ст. 23 германскаго конкурснаго устава. Въ текстѣ германскаго закона въ отдѣлѣ, соотвѣтствующемъ п. 1 нашего проекта говорится о сдѣлкахъ (Rechtsgeschäfte), а во 2 п. о распоряженіяхъ (Rechtshandlungen). Можно неодобрить и германскій текстъ, но все таки есть смыслъ въ повтореніи, потому что дѣло идетъ о не совсѣмъ тожественныхъ предметахъ. Но въ редакціи проекта эта двойственность, это дословное повтореніе одного и того же въ 2 пунктахъ представляется совершенно непонятнымъ. Было бы желательно во всякомъ случаѣ устранить подобное недоразумѣніе.

Далѣе, по проекту, недѣйствительными признаются дарственныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ теченіе послѣднихъ 2 лѣтъ до открытія несостоятельности, за исключеніемъ тѣхъ распоряженій, которыхъ предметъ составляетъ обычный подарокъ [1]). Даренія въ пользу близкихъ лицъ, перечисленныхъ въ законѣ, уничтожаются за послѣднія 10 лѣтъ. Хотя текстъ взятъ изъ германскаго конкурснаго устава, но сроки увеличены. Сроки, принятые германскимъ правомъ, 1 и 2 года, дѣйствительно слишкомъ кратки и мы признаемъ первый срокъ (2 года), но второй (10 лѣтъ) намъ кажется слишкомъ длиннымъ, въ особенности когда дѣло касается такихъ лицъ, какъ напр. супругъ сестры или брата.

Нѣкоторое недоразумѣніе вызываетъ ст. 95, въ силу которой досрочный платежъ по договору аренды или найма недвижимаго имущества, полученный должникомъ болѣе чѣмъ за 2 года впередъ, почитается принятымъ умышленно въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ, съ вѣдома о такомъ умыслѣ плательщика. Какъ должно понимать слово „почитается“? Если оно равномѣрно слову „предполагается“, слѣдовательно возможно доказательство противнаго. Если же это слово однозначуще съ словомъ „признается“, слѣдовательно подобное доказательство невозможно, платежъ будетъ во всякомъ случаѣ недѣйствительнымъ, но въ такомъ случаѣ не зачѣмъ было говорить о немъ особо.

---

[1]) Въ текстѣ проекта сказано „обычный порядокъ“. Такъ какъ статья заимствована изъ германскаго права, то мы вправѣ предположить здѣсь опечатку.

Изъ всего этого мы видимъ, что весь настоящій отдѣлъ о недѣйствительности распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія несостоятельности, нуждается въ полномъ пересмотрѣ, и кромѣ того мы рѣшительно высказываемся за принятіе французской системы. Не слѣдуетъ только повторять дословно постановленія иностранныхъ законодательствъ, когда они считаются неудовлетворительными даже въ своемъ отечествѣ.

§ 695. Московскій Университетъ.

Вопросъ о дѣйствительности сдѣлокъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности, имѣетъ важное значеніе, затрогивая существенно интересы конкурсныхъ кредиторовъ. Законъ долженъ съ точностью опредѣлить какъ моментъ, послѣ котораго сдѣлки несостоятельнаго должника могутъ быть оспариваемы, такъ и условія подобной оспариваемости. Проектъ опредѣляетъ моментъ этотъ заявленіемъ суду, а въ торговой несостоятельности—со времени прекращенія платежей. Съ этого времени возникаетъ основательное подозрѣніе, что должникъ своими дѣйствіями обременяетъ однихъ кредиторовъ въ выгодахъ другихъ. Но для признанія недѣйствительности сдѣлокъ, совершенныхъ должникомъ въ указанный промежутокъ, необходимы два условія: первое, чтобы третье лицо въ моментъ совершенія сдѣлки знало о неисправности должника и второе, чтобы конкурсные кредиторы заявили споръ противъ такихъ сдѣлокъ. Слѣдовательно, сдѣлки эти не безусловно недѣйствительны, а лишь относительно, другими словами, онѣ не ничтожны, а лишь оспариваемы. Между тѣмъ какъ сдѣлки, совершенныя должникомъ послѣ открытія несостоятельности, недѣйствительны сами по себѣ безъ всякаго протеста со стороны конкурсныхъ кредиторовъ. Это различіе, существующее въ теоріи, принятое и въ положительныхъ законодательствахъ, не усвоено проектомъ. Въ этомъ-же отдѣлѣ можно сдѣлать одно редакціонное замѣчаніе. Проектъ (глава 7) говоритъ о недѣйствительности извѣстныхъ *распоряженій*, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности. Слово „распоряженіе“ имѣетъ у насъ техническое значеніе, какъ составная часть права собственности. Между тѣмъ по мысли проекта въ этой главѣ идетъ рѣчь о сдѣлкахъ и вообще о юридическихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ должникомъ.

Германскій уставъ, которому слѣдуетъ проектъ, говоритъ объ оспариваемости нѣкоторыхъ дѣйствій должника.... Въ этомъ отдѣлѣ проектъ вводитъ новое понятіе въ дѣйствующее у насъ законодательство, а именно защиту добросовѣстности: только тогда распоряженія должника могутъ быть признаны недѣйствительными, когда третье лицо, воспользовавшееся такими распоряженіями, знало о заявленіи суду объ открытіи несостоятельности.

§ 696. С.-Петербургскій Университетъ.

Вмѣсто 92, 93, 94 статей слѣдовало бы поставить слѣдующую статью. „Независимо отъ указанныхъ въ предстоящихъ статьяхъ опредѣленій, конкурсу,

черезъ конкурснаго попечителя, а также и отдѣльнымъ кредиторамъ принадлежитъ право оспаривать силу сдѣлокъ, коими общій должникъ измѣнялъ свои правоотношенія до открытія конкурса и въ виду наступившей несостоятельности, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ, согласно установленнымъ для каждой группы случаевъ правиламъ. Такимъ образомъ спору подлежатъ:

А) Такія распоряженія и сдѣлки должника, которыя предприняты имъ по прекращеніи платежей или послѣ предложенія открыть конкурсъ, когда эти обстоятельства были извѣстны другой сторонѣ въ сдѣлкѣ при самомъ ея совершеніи и повлекли за собой убыточныя послѣдствія для конкурсныхъ кредиторовъ; распоряженія, носящія указанные признаки, могутъ быть оспорены и потерять юридически силу и въ томъ случаѣ, когда должникъ совершалъ ихъ для удовлетворенія или обезпеченія одного изъ нѣсколькихъ кредиторовъ во вредъ другимъ, если при семъ предпочтенный кредиторъ зналъ о прекращеніи платежей или предложеніи открыть конкурсъ.

Б) Независимо отъ вопроса объ убыточныхъ послѣдствіяхъ для конкурса спору подлежатъ сдѣлки, совершенныя общимъ должникомъ по прекращеніи платежей или послѣ предложенія открыть конкурсъ, а также за десять дней до этихъ обстоятельствъ, если этими сдѣлками удовлетворенъ или обезпеченъ кредиторъ, не имѣвшій право на это удовлетвореніе или обезпеченіе этого рода, или въ это время; противъ сего со стороны вѣрителя возраженіемъ можетъ служить доказанное его невѣдѣніе не только о прекращеніи платежей и открытіи конкурса, но и о намѣреніи общаго должника оказать ему предпочтеніе..

Здѣсь подъ лит. Б произведены измѣненія проекта, статьи 93 пунктовъ 2 и 3, и отчасти соотвѣтствующей статьи 23, пунктовъ 1 и 2 германскаго устава, ибо при той формулѣ пунктовъ 2 и 3, которую даетъ проектъ, различіе обоихъ пунктовъ мало вразумительно, и оно вразумительнѣе въ германскомъ текстѣ, особенно если оттѣнить наличность въ 1 пунктѣ сего текста (нашъ А) вопросъ объ убыткахъ, коего нѣтъ во 2 пунктѣ нѣмецкаго текста (нашъ Б);

В) Всякаго рода сдѣлки, предпринятыя общимъ должникомъ съ вѣдома другой стороны, въ видахъ нанести ущербъ своимъ кредиторамъ, а также договоры хотя-бы именно возмезднаго характера, заключенные въ теченіе послѣдняго года передъ открытіемъ несостоятельности, когда другою уговаривающеюся стороною были супругъ общаго должника, предъ совершеніемъ брака или уже въ бракѣ, родня должника или супруга въ восходящей и нисходящей линіи, братья и сестры того или другаго, полнородные и единокровные и единоутробные, а также ихъ супруги, причемъ, для опроверженія силы возмездныхъ, совершаемыхъ въ послѣдній годъ въ этомъ кругу лицъ, требуется наличность убытка; контрагенту несостоятельнаго предоставляется отражать споръ доказательствомъ, что онъ не зналъ, при заключеніи договора, о видахъ должника нанести вредъ кредиторамъ.

Г) Безмездныя отчужденія и распоряженія общаго должника, совершенныя имъ въ годъ передъ несостоятельностью, если обогащаемыя лица суть

посторонія дарителю, и въ пять лѣтъ, если эти лица, связанныя съ дарителемъ супружествомъ, родствомъ или свойствомъ въ указанныхъ здѣсь подъ литерой В. степеняхъ, развѣ-бы это были общепринятые подарки, не выходящіе изъ нормальныхъ предѣловъ текущихъ тратъ дарителя.

Здѣсь цѣлый рядъ отступленій отъ проекта и отъ германскаго прототипа. Вообще тутъ. нѣсколько болѣе прецизности, и въ этомъ смыслѣ мы ближе къ германскому источнику, чѣмъ проектъ. Но затѣмъ, мы не принимаемъ крайняго расширенія въ проектѣ срока инвалидаціи безмездныхъ сдѣлокъ и презумціи въ извѣстномъ кругу лицъ, безмездности сдѣлокъ возмездныхъ за тотъ-же срокъ въ виду рѣдкой возможности предусматривать за столь долгій срокъ наступленіе несостоятельности и оперировать въ цѣляхъ сокрытія имущества in fraudem creditorum, а съ другой стороны мы находимъ, что въ проектѣ вполнѣ цѣлесообразно расширенъ, противъ немѣцкаго прототипа, кругъ лицъ, въ коемъ дареніе можетъ носить характеръ сдѣлокъ симулятивныхъ.

§ 697 Московское Юридическое Общество (Н. Л. Персіесовъ).

Проектъ не дѣлаетъ никакого различія между дѣйствіями должника, совершенными до и послѣ объявленія несостоятельности. Между тѣмъ первое дѣйствіе только оспариваемое, а вторыя ничтожныя. Замѣтимъ между прочимъ одну редакціонную неточность проекта: вмѣсто того чтобы говорить объ оспариваемости нѣкоторыхъ дѣйствій должника, проектъ трактуетъ о недѣйствительности нѣкоторыхъ распоряженій.

§ 698. Одесскій Окружный Судъ.

Проектъ различаетъ три группы распоряженій несостоятельнаго должника, признаваемыя недѣйствительными: 1) распоряженія, совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи его несостоятельности или послѣ прекращенія имъ платежей (ст. 93, 283) 2, безмездныя распоряженія, совершенныя должникомъ до открытія его несостоятельности (94) и 3, обманныя распоряженія, совершенныя должникомъ до открытія его несостоятельности (95 ст.)

Въ дѣйствительности распоряженія первой и третьей рубрики составляютъ одну группу. Въ томъ и другомъ случаѣ распоряженіе признается недѣйствительнымъ потому, что оно совершено въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ и съ знаніемъ со стороны контрагента должника. Но въ случаѣ третьей рубрики, такое соучастіе контрагента доказывается всѣми способами, оцѣнка которыхъ предоставляется свободному усмотрѣнію суда, тогда какъ по первой рубрикѣ законъ выдвигаетъ формальный признакъ, знаніе о подачѣ просьбы объ открытіи несостоятельности и прекращеніи платежей, причемъ это знаніе по 3 п. 93 ст. даже не требуетъ доказательствъ.

Врядъ ли можно согласиться съ такой постановкой вопроса. Достаточно ввести въ уставъ общее правило о томъ, что кредиторамъ разрѣшается хо-

датайствовать объ уничтоженіи сдѣлокъ, умышленно совершенныхъ обѣими сторонами во вредъ кредиторамъ. Отъ суда же будетъ зависѣть признать въ каждомъ данномъ случаѣ наличность умысла или его отсутствіе. Конечно онъ приметъ во вниманіе и то, что сдѣлка заключена послѣ подачи просьбы объ открытіи несостоятельности и прекращенія платежей и что контрагентъ зналъ объ этомъ, но отнесется къ этимъ фактамъ критически, по своему убѣжденію, не будучи связанъ теоріей формальныхъ доказательствъ, которыхъ избѣгаютъ совершенно справедливо судебные уставы и которыя незачѣмъ вводить и въ конкурсный процессъ. Въ дѣйствительности можетъ оказаться, что контрагенту сообщили о подачѣ просьбы или прекращеніи платежей, но онъ не придавалъ этому сообщенію значенія, какъ слуху, исходящему изъ малодостовѣрныхъ устъ или придавалъ прекращенію платежей значеніе временной пріостановки, тѣмъ болѣе, что граница между ними весьма неопредѣленна или же полагалъ, что просьба о несостоятельности подана неосновательно, можно ли при такихъ условіяхъ, разъ доказана полная добросовѣстность контрагента, признать сдѣлку недѣйствительной, а тѣмъ болѣе принять 3 п. 93 ст., возлагая на отвѣтчика всю тяжесть доказательства и притомъ отрицательнаго обстоятельства?

Что касается второй группы безмездныхъ распоряженій, то вниманія заслуживаетъ 2 п. 94 ст. По дѣйствующему законодательству опорачиваются всѣ дарственные акты на недвижимое имущество, совершенные за 10 лѣтъ до открытія несостоятельности и когда долги превышали половину имѣнія, равно какъ и всѣ распоряженія несостоятельнаго, совершенныя за тотъ же періодъ времени, на имя его жены, дѣтей и родственниковъ (т. XI ст. 553—554).

При изданіи проекта устава о торговой несостоятельности 1869 года, въ объяснительной запискѣ къ нему, былъ поставленъ вопросъ: необходимо-ли сохранить вышеуказанный десятилѣтній срокъ. „Не достаточно ли было бы ограничиться въ сихъ случаяхъ 3-хъ или даже 2-хъ лѣтнимъ срокомъ? Есть ли въ торговомъ мірѣ примѣры, чтобы кто либо за 10 лѣтъ располагалъ своими имѣніями въ виду предстоящей несостоятельности? (стр, 47 записки 1869 г.) Выборные С.П.Б. купеческой управы отказывались привести такого рода частные примѣры, находили однако 2-хъ лѣтній срокъ не вполнѣ достаточнымъ (стр. 85). Московское купество полагало достаточнымъ ограничиться 5 лѣтнимъ срокомъ, при семъ сдѣлки, даже въ предѣлахъ этого срока совершенныя, не опорачиваются, если окажется, что въ это время собственный капиталъ несостоятельнаго былъ менѣе отчужденнаго (стр. 115). Одесское купечество полагало, что срокъ не имѣетъ значенія, ибо сдѣлки могутъ быть опорочены лишь на томъ основаніи, если въ моментъ ихъ совершенія долги превышали имущество. Если же этого опредѣлить невозможно, тогда достаточно ограничиться 2-хъ или 3-хъ лѣтнимъ срокомъ, „такъ на практикѣ не было еще примѣра, чтобы кто-либо за 10 лѣтъ располагалъ своими имѣніями, въ виду предстоящей несостоятельности“ (стр. 153).

Такимъ образомъ, общее мнѣніе было таково, что 10 лѣтній срокъ слишкомъ продолжителенъ, что, во всякомъ случаѣ, какой бы то ни было срокъ имѣетъ значеніе лишь тогда, когда нельзя съ точностью опредѣлить состояніе имущества должника въ моментъ отчужденія, если же это состояніе можетъ быть опредѣлено и окажется, что оно не было разстроено, то сдѣлка, въ какой бы срокъ она ни была совершена, должна быть признана дѣйствительною.

Между тѣмъ проектъ, минуя эти справедливыя замѣчанія, еще усилилъ строгость дѣйствующаго законодательства. Онъ обобщилъ 10 лѣтній срокъ на всѣ роды имущества, а не только на недвижимое отчуждаемое родственникамъ и отбросилъ второй признакъ—разстройство состоянія. Въ этомъ отношеніи проектъ строже даже Германскаго конкурснаго устава, ограничивающагося въ этихъ случаяхъ, въ ст. 24 и 25, двухлѣтнимъ срокомъ.

§ 699. Саратовскій Окружный Судъ.

Существенный недостатокъ дѣйствующаго устава о несостоятельности это тотъ, что онъ мало ограждаетъ кредиторовъ отъ недобросовѣстныхъ распоряженій должника: должникъ можетъ обременить конкурсную массу выдачею безденежныхъ обязательствъ и скрыть свое имущество отъ кредиторовъ путемъ переукрѣпленія его разнымъ лицамъ. Проектъ значительно затрудняетъ такія распоряженія недобросовѣстнаго должника, но кажется, съ поправкою въ этомъ смыслѣ нѣкоторыхъ статей его еще болѣе можно достичь желаемой цѣли.

По основной мысли проекта, недѣйствительными, по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, признаются тѣ распоряженія, совершенныя должникомъ до открытія надъ нимъ конкурса, вслѣдствіе которыхъ участвующее въ нихъ третье лицо недобросовѣстно или безвозмездно воспользовалось имуществомъ должника, въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ. Возмездное же отчужденіе должникомъ имущества, при отсутствіи недобросовѣстности со стороны пріобрѣтателя, остается въ своей силѣ. Такимъ образомъ проектъ признаетъ недѣйствительными распоряженія, совершенныя должникомъ въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ, послѣ прекращенія имъ платежей или послѣ заявленія суду ходатайства объ открытіи конкурса, если лицо, воспользовавшееся такимъ распоряженіемъ, *знало при томъ о наступленіи того или другаго изъ сихъ событій.*

Проектъ, предоставляя кредиторамъ предъявить искъ къ третьему лицу, воспользовавшемуся имуществомъ должника и доказать на судѣ, что это третье лицо знало, пріобрѣтая имущество должника, что послѣдній прекратилъ платежи или что послѣдовало ходатайство объ открытіи конкурса возлагаетъ тѣмъ самымъ на кредитора не легкую задачу, а иногда и невозможную. Изъ практики извѣстно, что рѣдко бываютъ случаи, когда эти третьи лица, входя въ сдѣлку съ должникомъ наканунѣ его несостоятельности, не знали о положе-

ніи его дѣлъ, но даже, если допуская и это обстоятельство, то во всякомъ случаѣ имъ легче узнать при заключеніи сдѣлки о существованіи такихъ наглядныхъ фактовъ, какъ прекращеніе платежей или ходатайство объ открытіи конкурса, чѣмъ впослѣдствіи кредитору доказать, что третьимъ лицамъ извѣстны были эти факты.

Въ виду этого надлежало бы установить относительно всѣхъ распоряженій должника (а не только нѣкоторыхъ, какъ установлено проектомъ) законное предложеніе о томъ, что прекращеніе должникомъ платежей или заявленіе суду ходатайства объ открытіи конкурса, было извѣстно лицу, воспользовавшемуся такимъ распоряженіемъ должника. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ измѣнить редакціи 1 и 2 пунктовъ 93 статьи проекта, отбросивъ условныя ихъ части.

Какъ логичечкое послѣдствіе измѣненія статьи 93 надлежитъ дополнить 2 часть 100 статьи проекта и редактировать ее такъ:

„Если предметъ, выбывшій изъ имущества должника вслѣдствіе недѣйствительнаго распоряженія, былъ переуступленъ лицомъ, непосредственно воспользовавшимся онымъ отъ должника, третьему лицу, то распоряженіе признается недѣйствительнымъ въ отношеніи пріобрѣтателя лишь въ томъ случаѣ, если доказано будетъ, что сей послѣдній во время пріобрѣтенія предмета зналъ, что распоряженіе было совершено должникомъ съ умысломъ причинить кредиторамъ ущербъ. *Лицо же, непосредственно воспользовавшееся предметомъ отъ должника во всякомъ случаѣ обязано вознаградить конкурсную массу по стоимости этого предмета.*“

Затѣмъ, останавливаясь, далѣе, на той же 7 главѣ проекта, слѣдовало бы понятнѣе выразить мысль проекта о томъ, что онъ подразумѣваетъ подъ словомъ „распоряженія должника“, а потому 92 статью надлежало бы редактировать такъ: „Указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ распоряженія или *всякія юридическія дѣйствія, совершенныя должникомъ* и т. д. . . . . .“

§ 700. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Ст. 92 и 101 говорятъ о распоряженіяхъ, совершеныхъ должникомъ. Распоряженіе можетъ быть сдѣлано, затѣмъ исполнено, но сказать, что распоряженіе совершено нельзя. Подъ этимъ выраженіемъ проектъ разумѣетъ дѣйствіе, обнимающее какъ самое распоряженіе по имуществу, такъ и исполненіе онаго, потому что таковъ смыслъ приведенныхъ статей въ нѣмецкомъ оригиналѣ. Но вслѣдствіе неудачнаго перевода статьи эти оказываются непонятными.

§ 701. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 6, 14 (ст. 4 п. г), 80—81.

§ 702. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Особо трудный предметъ изложенъ въ главѣ 7 (статьи 92—101), содержащей постановленія о недѣйствительности извѣстныхъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности.

Пока кредиторы пользуются правомъ подвергать должника личному задержанію, они не нуждаются въ другихъ законныхъ способахъ къ обезпеченію себя отъ злоумышленныхъ дѣйствій попавшаго въ неоплатность должника. Этотъ конечно будетъ всячески избѣгать того, чтобы понуждать своихъ кредиторовъ къ мѣрамъ, уничтожающимъ его какъ въ физическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Но съ устраненіемъ личнаго задержанія возникаетъ неотклоняемая надобность въ подобныхъ законныхъ средствахъ защиты. Въ римскомъ правѣ установлено было для этой надобности actio Pauliana, основывающееся на злом умыслѣ должника и обыкновенно имѣющее своимъ предположеніемъ, что лицо, воспользовавшееся умышленнымъ дѣйствіемъ должника, знало о таковомъ умыслѣ.

Также и во Франціи и въ Италіи уже рано стали энергично охранять интересы кредиторовъ. Принятое французскимъ торговымъ уложеніемъ (code de commerce, статья 142 и слѣдующія), правило, что всѣ распоряженія должника, сдѣланныя послѣ прекращенія имъ платежей, а также распоряженія, сдѣланныя за 10 дней до прекращенія имъ платежей, недѣйствительны, уже не содержали въ себѣ что нибудь новаго. Примѣру французскаго законодательства послѣдовалъ прусскій конкурсный уставъ (статья 100 и слѣдующія), который съ своей стороны служитъ примѣромъ Германскому уставу.

Послѣдній отклоняется—какъ и прусскій уставъ—отъ своего французскаго образца лишь въ томъ отношеніи, что по германскому уставу недѣйствительность вредныхъ распоряженій должника замѣнена оспариваемостью ихъ.

Слѣдовательно стремленіе законодательствъ уже впродолженіе вѣковъ направлено къ тому, не только ограждать кредиторовъ отъ злоумышленнаго нанесенія имъ ущерба, но и вообще предохранять интересы кредиторовъ въ періоды, предшествующіе конкурсному производству. И такъ къ основывающемуся на субъективномъ началѣ actio Pauliana присоединяется оспариваніе распоряженій несостоятельнаго должника посредствомъ иска, основывающагося лишь на объективномъ началѣ, такъ что поводами къ оспариванію служатъ не только злой умыселъ несостоятельнаго должника и лица, воспользовавшагося его распоряженіями, но и всякое обогащеніе третьяго лица въ ущербъ кредиторамъ. Предлежащій проектъ также присоединился къ такому развитію, перечисляя цѣлесообразнымъ и юридически яснымъ образомъ тѣ причины, которыя оправдываютъ оспариваніе распоряженій несостоятельнаго, произведенныхъ въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ.

Лишь по нѣкоторымъ постановленіямъ этой главы вызываются возраженія. Въ статьѣ 93 части 3 имѣется логическая ошибка. По этой статьѣ недѣйствительными признаются совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду

просьбы объ открытіи его несостоятельности или въ теченіе послѣднихъ 10 дней до наступленія сего событія распоряженія о такомъ удовлетвореніи или обезпеченіи долга конкурснаго кредитора, котораго кредиторъ или вовсе не имѣлъ права требовать, или не имѣлъ права требовать въ томъ видѣ или въ то время, какъ оно было доставлено ему должникомъ, если кредиторъ не докажетъ, что онъ во время полученія такого удовлетворенія или обезпеченія не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника. Незнаніе это, разумѣется, можетъ относиться лишь къ тому случаю, что несостоятельный должникъ совершилъ распоряженія уже послѣ заявленія просьбы объ открытіи несостоятельности, такъ какъ въ другомъ случаѣ, то есть при совершеніи распоряженій должникомъ въ продолженіе 10 дней до заявленія помянутой просьбы кредиторы, конечно, не могутъ знать *о заявленіи просьбы* то есть *о томъ, что дѣйствительно заявлена просьба* объ открытіи несостоятельности. Вслѣдствіе сего было-бы цѣлесообразно принять изложеніе статьи 23, пункта 2 германскаго конкурснаго устава, по которому оспариваемы также тѣ распоряженія, которыя совершены *послѣ прекращенія платежей* или въ послѣдніе десять дней *до прекращенія платежей*, если кредиторъ не докажетъ, что онъ во время совершенія распоряженія не зналъ ни о прекращеніи платежей, ни о заявленной просьбы объ открытіи несостоятельности, ниже о намѣреніи несостоятельнаго должника споспѣшествовать ему передъ прочими кредиторами.

Стремясь ограждать отъ ущерба кредиторовъ, статья 94, пунктъ 2, часть 2 наноситъ ущербъ близкимъ родственникамъ должника. Нѣтъ никакого повода къ возраженію противъ того, чтобы дарственныя распоряженія въ пользу близкихъ родственниковъ—даже совершенныя въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, могли быть оспариваемы. Но что по всѣмъ совершеннымъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ возмезднымъ договорамъ на родственниковъ возлагается обязанность положительно доказать, что въ самомъ дѣлѣ договоръ не былъ дарственный, не можетъ не привести къ несправедливостямъ въ виду того, что именно при заключеніи договоровъ между близкими родственниками обыкновенно не особенно-то строго соблюдаются всѣ формальности и по крайней мѣрѣ не обращается особое вниманіе на снабженіе себя средствами доказыванія. Послѣдствіемъ такого постановленія можетъ быть только то, что лица, дѣйствительно намѣревающіяся наносить ущербъ кредиторамъ, уже своевременно будутъ запасаться доказательствами, чрезъ которыя кредиторы обманываются, тогда какъ лица, не думавшія ни о конкурсѣ, ни о нанесеніи ущерба кредиторамъ, существенно могутъ обижаться въ своихъ правахъ. Достигается именно противоположность того, что въ проектѣ предполагается.

Вполнѣ справедливо въ статьѣ 97 проводится тотъ принципъ, что признаніе распоряженія должника недѣйствительнымъ по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ не устраняется вслѣдствіе того, что распоряженіе послѣдовало во исполненіе судебнаго рѣшенія. Но невѣренъ тотъ выводъ, что съ признаніемъ распоряженія недѣйствительнымъ отмѣняется также и су-

дебное рѣшеніе, во исполненіе котораго оно послѣдовало. Рѣшеніе, которое само по себѣ признаетъ только дѣйствительность законнаго требованія, никакъ не можетъ быть отмѣнено уже потому, что настоящее *приведеніе* его въ исполненіе запрещается конкурснымъ судомъ въ виду ожидаемаго или даже уже открытаго конкурса. Безъ сомнѣнія и при конкурсномъ производствѣ можно оспаривать также судебное рѣшеніе, вошедшее уже въ законную силу, если заинтересованные кредиторы въ состояніи доказать, что рѣшеніе было исходатайствовано кредиторомъ умышленно съ согласія несостоятельнаго должника въ ущербъ прочимъ кредиторамъ (статья 95 и 176). Изъ этого однако еще нельзя заключить, что недѣйствительность распоряженія должника отмѣняетъ также самое рѣшеніе, ибо претензія сама по себѣ можетъ оказаться какъ матеріально и формально вполнѣ основательною, такъ и подлежащею удовлетворенію по конкурсу.

Первая часть статьи 100 представляется лишнею, такъ какъ разумѣется само собою, что распоряженія, недѣйствительныя въ отношеніи къ наслѣдодателю, недѣйствительны также въ отношеніи наслѣдниковъ. Наслѣдникъ во всѣхъ отношеніяхъ продолжаетъ имущественную личность наслѣдодателя и посему имущество по наслѣдству достается ему въ томъ видѣ, въ которомъ оно оставлено наслѣдодателемъ.

§ 703. Казанскій Биржевой Комитетъ.

Въ особенности новый проектъ весьма мало гарантируетъ интересы кредиторовъ противъ злоупотребленій со стороны несостоятельныхъ должниковъ, оставляя послѣднимъ широкій просторъ ко всякаго рода недобросовѣстнымъ дѣйствіямъ, направленнымъ во вредъ кредиторовъ, между тѣмъ главный недостатокъ существующихъ правилъ о несостоятельности именно и заключается въ отсутствіи въ нихъ достаточныхъ гарантій противъ сказанныхъ злоупотребленій. Вотъ почему при созданіи новаго устава о несостоятельности преимущественная задача составителей его должна заключаться въ выработкѣ правилъ, устраняющихъ или по возможности ограничивающихъ эти злоупотребленія.

Разсматривая однако проектъ съ этой точки зрѣнія, оказывается, что имъ не предусматриваются прежде всего наиболѣе встрѣчающіеся въ дѣлахъ о несостоятельности случаи предъявленія въ конкурсъ фиктивныхъ, такъ называемыхъ бронзовыхъ, векселей и не указывается противъ этого никакихъ мѣръ. Не установленно также никакихъ правилъ для устраненія столь-же часто случающихся въ дѣлахъ о несостоятельности случаевъ скупки претензій на деньги самого несостоятельнаго и затѣмъ предъявленія ихъ въ конкурсъ отъ имени фиктивнаго собственника, яко-бы пріобрѣвшаго оныя покупкою отъ первоначальнаго владѣльца.

Правда, въ главѣ седьмой проекта (статьи 92—101) излагается цѣлый рядъ правилъ для оспариванія распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности, но практическаго значенія правила эти по

всей вѣроятности имѣть не будутъ во первыхъ потому, что для уничтоженія всякаго распоряженія, совершеннаго должникомъ въ ущербъ своимъ кредиторамъ, проектъ установляетъ обязательное предъявленіе иска противъ лица, воспользовавшагося распоряженіемъ должника, каковое предъявленіе неизбѣжно соединено съ значительными затрудненіями и денежными затратами для кредиторовъ. Наоборотъ, слѣдовало-бы въ огражденіе интересовъ кредиторовъ, установить правило, по которому совершенныя въ извѣстныхъ случаяхъ распоряженія должника въ ущербъ его кредиторамъ прямо признавались-бы недѣйствительными въ силу самаго закона, безъ всякаго о томъ особаго иска; одно это уже само по себѣ во многихъ случаяхъ удержало-бы должника и лицъ, вступающихъ съ нимъ въ стачку, отъ совершенія дѣйствій, направленныхъ во вредъ конкурсной массѣ, не говоря уже о томъ, что подобный порядокъ крайне упросилъ-бы все конкурсное производство. Во вторыхъ, обусловливая возможность уничтоженія направленныхъ ко вреду кредиторовъ распоряженій несостоятельнаго не иначе, какъ только путемъ предъявленія особаго иска о недѣйствительности сихъ распоряженій, проектъ и въ этомъ случаѣ мало ограждаетъ интересы конкурсныхъ кредиторовъ, такъ какъ распоряженія несостоятельнаго признаются по проекту недѣйствительными по отношенію къ третьимъ лицамъ въ таковомъ только случаѣ, если лица, воспользовавшіяся этими распоряженіями, *знали о злонамѣренномъ умыслѣ* несостоятельнаго нанести ущербъ своимъ кредиторамъ (статьи 93 и 95). На самомъ дѣлѣ для кредиторовъ весьма затруднительно, а въ большинствѣ случаевъ даже и совсѣмъ невозможно доказать, что должникъ, совершая то или другое распоряженіе, дѣйствовалъ умышленно, въ ущербъ своимъ кредиторамъ, и что лицо, воспользовавшееся этимъ распоряженіемъ, знало о таковомъ умыслѣ и участвовало въ немъ.

По сему желательно, чтобы на конкурснаго попечителя и кредиторовъ при спорѣ объ уничтоженіи распоряженій несостоятельнаго не было возлагаемо непремѣнной обязанности доказывать каждый разъ участіе въ злонамѣренномъ умыслѣ лица, въ пользу котораго сдѣлано несостоятельнымъ распоряженіе.

§ 704. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Хотя въ проектѣ устава (статьи 93—96 и 283) обусловлено, какія именно распоряженія должника признаются недѣйствительными, но, для большей гарантіи кредита въ торговомъ мірѣ, было-бы весьма полезнымъ установить правила, не допускающія продажи или переуступки торговли или торговыхъ предпріятій въ цѣломъ ихъ составѣ наравнѣ съ прочимъ движимымъ имуществомъ, т. е. одной лишь фактической передачей такого имущества новому собственнику, какъ это нынѣ практикуется: сегодня извѣстная торговля существуетъ подъ извѣстной фирмой и собственникомъ ея считается извѣстное лицо, завтра та-же торговля уже подъ другой фирмой принадлежитъ другому лицу, фактическому владѣльцу, имѣющему въ боль-

шинствѣ случаевъ нотаріальный актъ, удостовѣряющій права его на это имущество. Между тѣмъ сроки платежей по векселямъ перваго собственника бываютъ въ подобныхъ случаяхъ далеко впереди. Очень желательно искоренить практикующееся зло устраненіемъ такого легкаго и совсѣмъ негласнаго способа перехода торговли и предпріятій въ цѣломъ составѣ при помощи введенія торговой записи, о чемъ Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ сообщилъ свое заключеніе Департаменту Торговли и Мануфактуръ въ представленіи отъ 10 Октября 1883 года за № 127; при отсутствіи-же таковой слѣдуетъ, по мнѣнію Комитетовъ, установить, по крайней мѣрѣ, чтобы о предполагаемомъ переходѣ такого рода имущества собственникъ его заявлялъ подлежащему мѣсту: Торговой Депутаціи или Купеческой Управѣ или Коммерческому Суду или другому соотвѣтствующему учрежденію для производства о томъ публикаціи и лишь по истеченіи опредѣленнаго срока (не менѣе мѣсяца со дня публикаціи), такое имущество могло быть отчуждено по нотаріальному акту, если заявленныя ему претензіи кредиторовъ, даже по обязательствамъ, срокъ которыхъ еще не наступилъ, будутъ вполнѣ обезпечены собственникомъ имущества, предположеннаго къ отчужденію.

Было-бы желательно для точности добавить къ 92, 93, 94 и 95 статьямъ проекта устава: какимъ судомъ, конкурснымъ или подлежащимъ судомъ, признаются недѣйствительными, по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, по спору послѣднихъ, распоряженія несостоятельнаго должника, совершенныя имъ въ ущербъ кредиторовъ.

См. §§ 1, 6.

92. Указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ распоряженія, совершенныя должникомъ до открытія его несостоятельности, по спору конкурсныхъ кредиторовъ, признаются недѣйствительными по отношенію къ нимъ.

Право оспариванія принадлежитъ конкурсному попечителю. Если конкурсный попечитель не воспользуется симъ правомъ, то споръ можетъ быть заявленъ каждымъ конкурснымъ кредиторомъ, съ тѣмъ, чтобы все, что будетъ присуждено по такому спору, за вычетомъ расходовъ, затраченныхъ кредиторомъ на веденіе дѣла, поступило въ конкурсную массу.

§ 705. Херсонскій Окружный Судъ.

Статья 92, предоставляя право кредиторамъ, если попечитель не воспользуется имъ, оспаривать распоряженія несостоятельнаго, клонящееся ко вреду массы, не даетъ этимъ кредиторамъ никакого преимущества въ удовлетвореніи изъ имущества, полученнаго при ихъ посредствѣ, и не назначаетъ имъ за это никакого вознагражденія. Между тѣмъ такіе кредиторы своею

инициативою и энергіею могутъ принести много пользы массѣ и, дѣйствуя въ общемъ интересѣ, рискуютъ собственнымъ имуществомъ, въ видѣ платежа судебныхъ издержекъ и убытковъ. Поэтому справедливо было-бы и полезно для конкурса, такъ какъ могло-бы подвинуть нѣкоторыхъ кредиторовъ къ предъявленію исковъ на собственный страхъ, выдавать кредиторамъ, стараніями которыхъ въ массу поступило то или другое имущество, вознагражденіе—въ формѣ процентовъ со стоимости возвращеннаго имущества, какъ дѣлается это по дѣйствующимъ законамъ въ отношеніи попечителя и членовъ конкурснаго управленія, или въ формѣ вознагражденія, назначаемаго судомъ, или-же установить правило, подобное правилу, содержавшемуся въ нашемъ банкротскомъ уставѣ 1800 года, по которому такіе кредиторы имѣли преимущественное право удовлетворенія, изъ имущества, ими отысканнаго, не получая въ этой суммѣ удовлетворенія изъ массы (Исторія русскаго конкурснаго процесса Гольмстена, страницы 283 и 240).

§ 706. Симферопольскій Окружный Судъ.

Во 2 части статьи 92 установлено, что все, что будетъ присуждено по спору, предъявленному кредиторомъ, за вычетомъ расходовъ, затраченныхъ кредиторомъ на веденіе дѣла, поступаетъ въ конкурсную массу. Это правило положительно несправедливо въ отношеніи выигравшаго дѣло кредитора, коль скоро онъ затрачиваетъ свой трудъ на веденіе дѣла, несетъ расходы, рискуетъ въ случаѣ проигрыша дѣла уплатить отвѣтчику судебныя и за веденіе дѣла издержки, то будетъ вполнѣ справедливо предоставить кредитору право преимущественнаго удовлетворенія его претензій изъ выигранной имъ суммы и потому въ конкурсную массу должна поступать лишь та сумма, которая останется за полнымъ удовлетвореніемъ претензіи того кредитора и за отчисленіемъ въ его пользу присужденныхъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить и 181 статью проекта.

§ 707. Одесскій Коммерческій Судъ.

Если конкурсный попечитель не пожелаетъ воспользоваться правомъ оспариванія распоряженій должника, совершенныхъ до открытія его несостоятельности, то право это, по проекту устава, переходитъ къ отдѣльнымъ кредиторамъ, съ тѣмъ, однако, что все, что будетъ присуждено по спору, за вычетомъ расходовъ, затраченныхъ кредиторомъ на веденіе дѣла, поступаетъ въ конкурсную массу.

Не касаясь вопроса, на сколько подобное постановленіе справедливо и отвѣчаетъ степени заинтересованности участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, нельзя не замѣтить, что на практикѣ такого рода постановленіе остается мертвою буквою, въ чемъ убѣждаютъ многія дѣла о несостоятельности, производившіяся въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ. Такъ по дѣламъ о несостоятельности „братьевъ Стифель“, Папалазаря, Шейковскаго и многихъ другихъ,

судъ предоставилъ кредиторамъ право отыскивать убытки съ членовъ конкурсныхъ управленій, злоупотребившихъ интересами конкурсной массы, но ни одинъ изъ кредиторовъ не воспользовался этимъ правомъ главнымъ образомъ потому, что каждый отдѣльный кредиторъ долженъ искать или ту часть, которая причитается въ процентномъ отношеніи на его долговую претензію, или-же всю сумму убытковъ, въ общую пользу конкурсныхъ кредиторовъ. Рискъ затратъ на судебныя издержки и нежеланіе трудиться на пользу другихъ являются дѣйствительными причинами, удерживающими сказанныхъ лицъ отъ осуществленія предоставленныхъ имъ судомъ правъ. Точно такихъ-же результатовъ слѣдуетъ ожидать отъ примѣненія на практикѣ вышеупомянутаго постановленія 92 статьи проекта устава. Поэтому цѣлесообразнѣе было-бы установить, что при возникновеніи права на оспариваніе извѣстныхъ распоряженій должника конкурсный попечитель долженъ окончательно рѣшить: желаетъ-ли воспользоваться этимъ правомъ или нѣтъ, и, въ случаѣ отказа, долженъ извѣстить объ этомъ всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ. Затѣмъ, все то, что будетъ присуждено по такому спору, въ пользу-ли одного или нѣсколькихъ кредиторовъ, заявившихъ этотъ споръ въ теченіе опредѣленнаго срока (статья 101 проекта устава), должно быть обращено на пополненіе затраченныхъ ими на веденіе дѣла расходовъ и на исключительное удовлетвореніе конкурсныхъ претензій тѣхъ лицъ, которыя доказали этотъ споръ на судѣ, и только остатокъ суммы, если таковой будетъ, поступаетъ въ конкурсную массу. Такое правило не можетъ нарушать ничьихъ интересовъ, такъ какъ каждый отдѣльный кредиторъ можетъ въ предѣлахъ извѣстнаго срока воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ, заявивъ отдѣльно или сообща съ другими споръ въ надлежащемъ мѣстѣ. Незаявленіе такого спора въ опредѣленный срокъ должно почитаться равносильнымъ отказу отъ права.

§ 708. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Во второй части статьи 92 установляется, что право оспариванія распоряженій, совершенныхъ несостоятельнымъ должникомъ до открытія его несостоятельности, принадлежитъ конкурсному попечителю, если-же послѣдній не воспользуется этимъ правомъ, то споръ можетъ быть заявленъ каждымъ конкурснымъ кредиторомъ. Въ 101 статьѣ проекта право на предъявленіе иска о недѣйствительности распоряженій должника ограничивается годичнымъ срокомъ со времени открытія несостоятельности должника. Казалось-бы, въ виду такого срока, полезнымъ постановить, что конкурсный попечитель, если онъ не желаетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему статьею 92, обязанъ заявить объ этомъ, до истеченія указаннаго въ статьѣ 101 срока, общему собранію кредиторовъ.

§ 709. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 107, п. 6.

§ 710. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Предоставленіе права каждому кредитору возбудить споръ о недѣйствительности распоряженія должника оказывается неточнымъ и не ведущимъ къ цѣли. Неточность сія является въ томъ, что право это возникаетъ для кредитора, когда имъ не воспользовался конкурсный попечитель, а между тѣмъ не опредѣлено проектомъ, изъ чего слѣдуетъ вывести это невоспользованіе, съ какого момента или дѣйствія попечителя считается, что нежеланіе послѣдняго воспользоваться этимъ правомъ выяснилось и началось право кредитора. Противъ иска кредитора можетъ быть всегда сдѣлана отвѣтчикомъ возраженіе преждевременности на томъ основаніи, что попечитель не проявилъ вообще или проявилъ въ ненадлежащей формѣ нежеланіе воспользоваться своимъ правомъ. Засимъ постановленіе это рѣдко поведетъ къ практическому результату, ибо разъ все присужденное должно поступить въ массу, то наврядъ найдется кредиторъ, который рѣшится подвергаться риску, сопряженному съ проигрышемъ дѣла, имѣя съ другой стороны лишь надежду на эквивалентъ, равняющійся его конкурсной долѣ на оспоренное имущество.

Потому лучше было-бы право это предоставить исключительно конкурсному попечителю, подчинивъ его въ этомъ отношеніи надзору и предписаніямъ комитета и общаго собранія кредиторовъ.

См. § 696.

93. Недѣйствительными, по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, по спору ихъ, признаются:

1) распоряженія, совершенныя должникомъ въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности его, если лицу, воспользовавшемуся распоряженіемъ должника, во время совершенія должникомъ сего распоряженія, было извѣстно о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности его;

2) совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи его несостоятельности распоряженія объ удовлетвореніи или обезпеченіи долга конкурснаго кредитора, если кредитору, во время совершенія должникомъ распоряженія, извѣстно было о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности его;

3) совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи его несостоятельности или въ теченіе послѣднихъ десяти дней до наступленія сего событія—распоряженія о такомъ удовлетвореніи или обезпеченіи долга конкурснаго креди-

тора, котораго кредиторъ или вовсе не имѣлъ права требовать, или не имѣлъ права требовать въ томъ видѣ или въ то время, какъ оно было доставлено ему должникомъ, если кредиторъ не докажетъ, что онъ во время полученія такого удовлетворенія или обезпеченія не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника.

§ 711. Саратовская Судебная Палата.

Статья 93 совсѣмъ непонятна: говоритъ объ удовлетвореніи кредитора за 10 дней до заявленія о несостоятельности и обязываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ кредитора доказать, что онъ въ это время не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности—очевидно, что не зналъ, ибо это было бы за 10 дней до подачи просьбы о признаніи несостоятельности и во 2-хъ, нельзя обязывать представлять доказательства отрицательнаго обстоятельства. Согласно Французскому и Бельгійскому уложенію слѣдовало бы исключить вовсе слова: „если кредиторъ не докажетъ и т. д. до конца", ибо не предполагается существованія наивныхъ кредиторовъ, которые спокойно получаютъ досрочный платежъ или непросимое обезпеченіе отъ лица вполнѣ состоятельнаго, притомъ если бы они и не знали о заявленіи суду просьбы о признаніи несостоятельности, входя послѣ этого въ соглашеніе съ должникомъ, то тѣмъ не менѣе обязаны возвратить то, что имъ получить не слѣдовало.

§ 712. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По третьей части статьи 93 признаются недѣйствительными совершенныя должникомъ *за 10 дней* до заявленія суду просьбы объ открытіи его несостоятельности и послѣ сего заявленія, распоряженія объ удовлетвореніи или обезпеченіи такого долга, котораго кредиторъ не имѣлъ права требовать или имѣлъ право требовать не въ томъ размѣрѣ и въ другое время, если кредиторъ не докажетъ, что онъ во время полученія отъ должника такого удовлетворенія не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности. Но, казалось бы, что если оспариваемое распоряженіе должника было совершено имъ въ теченіе послѣднихъ 10 дней до заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности, то кредитору, воспользовавшемуся такимъ распоряженіемъ незачѣмъ доказывать, что онъ во время полученія такого удовлетворенія не зналъ о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности, такъ какъ въ то время еще и самая просьба заявлена суду не была. Послѣдняя часть статьи 93, очевидно, должна быть редактирована иначе.

§ 713. Московскій Коммерческій Судъ.

Статья 93, вмѣсто слишкомъ сложныхъ содержащихся въ ней правилъ, могла бы быть замѣнена краткимъ положеніемъ о недѣйствительности сдѣлокъ и

платежей, совершенныхъ должникомъ послѣ подачи просьбы о признаніи его несостоятельнымъ, какъ скоро будетъ доказано, что обстоятельство это уже было извѣстно другому контрагенту.

§ 714. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Желая, по возможности, съузить случаи споровъ и находя выраженіе „распоряженія" слишкомъ широкимъ, Комитетъ предлагаетъ употребить терминъ Германскаго Конкурснаго Устава „сдѣлки." Далѣе, Комитетъ полагалъ бы допускать оспариваніе только тѣхъ сдѣлокъ, которыя совершены должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности и не отступать отъ общаго правила, по которому тяжесть доказыванія лежитъ на лицѣ, предъявляющемъ споръ. При измѣненіи п. 3 въ указанномъ смыслѣ, Комитетъ не усматриваетъ никакой разницы между случаями, упомянутыми въ п. 1, 2 и 3, а потому полагала бы изложить разсматриваемую статью въ слѣдующей редакціи:

Недѣйствительными, по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, по спору ихъ, признаются сдѣлки, совершенныя должникомъ послѣ заявленія суду просьбы объ открытіи его несостоятельности, если лицу, воспользовавшемуся сдѣлкою, во время совершенія ея должникомъ, было извѣстно о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности.

§ 715. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Хотя права кредиторовъ въ этомъ случаѣ и гарантируются достаточнымъ образомъ перенесеніемъ обязанности доказательства о незнаніи заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности на кредитора, вошедшаго въ сдѣлку съ должникомъ въ теченіе послѣднихъ десяти дней до наступленія событія несостоятельности, тѣмъ не менѣе указанный десятидневный срокъ представляется слишкомъ близкимъ къ моменту наступленія событія несостоятельности, въ виду же того, что практика устанавливаетъ такіе неуловимые пріемы передачъ и сдѣлокъ убыточныхъ кредиторамъ наканунѣ несостоятельностей, не только бороться съ ними, но предусмотрѣть ихъ и парализовать ихъ силою дѣйствія закона, представляется крайне затруднительнымъ, да и врядъ ли исполнимымъ, становится необходимымъ увеличить означенный срокъ, по крайней мѣрѣ, до шести мѣсяцевъ.

§ 716. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Въ пунктахъ 2 и 3 для большей ясности слѣдуетъ замѣнить слова: „обезпеченіе долга" выраженіемъ: „обезпеченіе претензіи."

Въ пунктѣ 3 заключеніе не соотвѣтствуетъ началу, т. е. оно относится только къ одному изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ началѣ этого пункта, т. е. къ тому случаю, когда уже заявлено суду ходатайство объ открытіи конкурса. Когда же недозволенное удовлетвореніе или обезпеченіе

послѣдовало въ теченіи послѣднихъ 10 дней до заявленія суду этой просьбы, то является вопросъ, нельзя ли предоставить данному кредитору право доказать, что онъ дѣйствовалъ добросовѣстно. Такимъ образомъ нужно бы или совсѣмъ исключить этотъ случай изъ даннаго постановленія, т. е. не признать подобное удовлетвореніе недѣйствительнымъ, или же слѣдуетъ добавить, что удовлетвореніе, послѣдовавшее до заявленія суду о несостоятельности, недѣйствительно, если кредиторъ не докажетъ, что ему не было извѣстно о разстройствѣ дѣлъ должника и о намѣреніи его оказать ему предпочтеніе.

Такимъ образомъ изъ редакціи этой статьи или слѣдовало бы исключить слова: „или въ теченіи послѣднихъ десяти дней до наступленія сего событія," или же добавить въ концѣ этого пункта: „или когда таковая просьба въ то время еще не была заявлена, о разстройствѣ дѣлъ должника и о намѣреніи его оказать этому кредитору предпочтеніе."

§ 717. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Окончаніе 3 пункта этой статьи слѣдовало изложить въ подобной редакціи—„если не будетъ доказано, что кредиторъ зналъ, что была подана просьба о признаніи несостоятельности".

§ 718. Архангельскій комитетъ Торговли и мануфактуръ.

3 п. 93 статьи „о теченіи послѣднихъ 10 дней" до заявленія должникомъ просьбы объ открытіи несостоятельности обязываетъ кредитора, живущаго быть можетъ за тысячи верстъ отъ должника, не только знать, но даже предвидѣть, когда должнику вздумается подать такую просьбу, изъ чего слѣдуетъ, что до срочнаго платежа и обезпеченіе воспрещается брать,—несмотря на 69 ст. уст. о векс.—потому кто же можетъ и обязанъ знать не будетъ ли день такого полученія платежа или обезпеченія однимъ изъ роковыхъ 10 дней, въ которые должнику заблагоразсудится заявить просьбу объ открытіи его несостоятельности; да и какъ доказать требуемое 3 п. 93. ст... „незнаніе". Казалось бы, что слѣдовало бы поступить какъ разъ наоборотъ, установить требованіе доказанности и „знанія" и доказать такое знаніе т. е. завѣдомость, должно то лицо или учрежденіе, которое взводитъ на кредитора подозрѣніе въ „знаніи".

§ 719. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе.

Пунктъ 2 статьи 93 составляетъ повтореніе пункта 1, такъ какъ удовлетвореніе или обезпеченіе долга конкурснаго кредитора, если послѣднему извѣстно о заявленіи суду просьбы о несостоятельности, является безспорно распоряженіемъ, совершеннымъ въ ущербъ массѣ.

Засимъ въ пунктѣ 3 имѣется явная несообразность, ибо въ немъ говорится о знаніи лица, въ пользу коего должникъ сдѣлалъ распоряженіе того, что въ теченіи послѣдующихъ десяти дней будетъ заявлена просьба о

несостоятельности, что логически невозможно и засимъ требуется отъ кредитора представленіе доказательства отрицательнаго факта.

См. §§ 694, 696, 699, 702.

94. Недѣйствительными по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, по спору ихъ, признаются:

1) дарственныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ до открытія его несостоятельности, за исключеніемъ тѣхъ распоряженій, предметъ коихъ составляетъ обычный порядокъ;

2) дарственныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія его несостоятельности въ пользу супруга, до заключенія брака или во время брака, восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ, братьевъ или сестеръ его самого или его супруга или въ пользу супруга одного изъ поименованныхъ лицъ.

Возмездныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія его несостоятельности, въ пользу поименованныхъ въ п. 2. настоящей статьи лицъ, почитаются дарственными, развѣ лицо, воспользовавшееся такимъ распоряженіемъ, докажетъ противное.

§ 720. С.-Петербургская Судебная Палата.

Основаніе статьи 94 представляется не въ мѣру жестокимъ. Нельзя устанавливать такого правила безъ всякаго отношенія ко времени, въ которое возникли самые долги, въ защиту коихъ проектируется это правило. А что если въ то время, когда должникомъ были сдѣланы безвозмездныя отчужденія и возмездныя родственникамъ, онъ не только не былъ въ состояніи неоплатности, но и не существовало даже тѣхъ долговъ, на удовлетвореніе которыхъ предлагается теперь обращать эти отчужденія, въ явную обиду ничѣмъ не повинныхъ третьихъ лицъ? Гдѣ справедливое основаніе къ разрушенію того, что въ свое время было сдѣлано нравственно и не задѣвая ничьихъ интересовъ? Основаніе только одно-во что-бы то ни стало произвести кредиторамъ возможно большее удоветвореніе, хотя-бы и изъ чужаго имущества, но оно не можетъ называться справедливымъ. Нѣтъ, означенныя въ этой статьѣ распоряженія могутъ быть оспариваемы и признаны недѣйствительными не иначе какъ только при извѣстномъ соотношеніи въ моментъ этихъ распоряженій между его имуществомъ и лежавшими на немъ обязательствами, при томъ обязательствами, участвующими въ данномъ

конкурсѣ. Могутъ быть приняты тѣ или иныя нормы для этого закона, но самое основаніе удержано.

§ 721. Пермскій Окружный Судъ.

Во 2 пунктѣ 94 статьи принято, что недѣйствительными признаются: „дарственныя распоряженія совершенныя должникомъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія его несостоятельности въ пользу супруга, до заключенія брака или во время брака, восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ, братьевъ или сестеръ его самого или его супруга или въ пользу супруга одного изъ поименованныхъ лицъ", и что возмездныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія его несостоятельности въ пользу поименованныхъ въ пунктѣ 2 настоящей статьи лицъ, почитаются дарственными развѣ лицо, воспользовавшееся такимъ распоряженіемъ, докажетъ противное".

Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о несостоятельности существуетъ подобное-же правило, которое изложено въ немъ слѣдующимъ образомъ: „къ составу имущества принадлежитъ имущество, отчужденное несостоятельнымъ и прежде десятилѣтняго срока, но не прежде десятилѣтней давности, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ.

„1.) Когда имѣніе посредствомъ дарственной, рядной или раздѣльной записи, бывъ переведено на имя жены, дѣтей, родственниковъ или постороннихъ, состояло въ дѣйствительномъ владѣніи несостоятельнаго."

„2.) Когда имѣніе, бывъ передано лицамъ вышеозначеннымъ, хотя дѣйствительно состояло въ ихъ владѣніи, но передано въ такое время, когда дѣла несостоятельнаго находились уже въ разстройствѣ и послѣ сего до самой несостоятельности уже не поправлялись; дѣла же считаются въ разстройствѣ, когда количество долговъ въ то время вдвое превышаетъ имѣніе".

„3.) Когда имѣніе, отчуждено во время разстройства, хотя и купчею крѣпостью, и лицу постороннему, но или ниже истинной цѣны его, или-же оставалось подъ видомъ довѣренности въ обладаніи несостоятельнаго.

„Въ двухъ первыхъ случаяхъ, когда они надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ будутъ доказаны, акты дарственные, рядные, отдѣльные и раздѣльные считаются ничтожными и имѣніе возвращается въ массу, но безъ взысканія собранныхъ съ него доходовъ".

„Статья 261. Въ послѣднемъ случаѣ, то есть въ случаѣ отчужденія продажею; когда установленнымъ порядкомъ будетъ въ судѣ доказано, имѣніе поступаетъ въ массу, а покупщику возвращается цѣна, въ купчей крѣпости означенная, но если отъ перваго пріобрѣтателя оно предано другому, то оно остается уже невозвратнымъ, если-же оно не продано, а заложено другому, то конкурсному управленію предоставляется токмо право выкупа съ платежомъ долговой по закону суммы".

Сравнивая эти правила, новое правило оказывается болѣе строгимъ и едва ли представляется справедливымъ, такъ какъ, казалось-бы относительно

боковыхъ родственниковъ-братьевъ и сестеръ презумпція должна-бы быть на сторонѣ возмезднаго перехода, какъ и въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, или же по крайней мѣрѣ, презумпція о безвозмездности всякаго возмезднаго перехода должна быть связана, хотя при торговой несостоятельности, не съ однимъ опредѣленнымъ періодомъ времени, а съ началомъ торговой дѣятельности и отчасти съ характеромъ подареннаго предмета.

§ 722. Херсонскій Окружный Судъ

Статью 94 въ первомъ ея пунктѣ слѣдуетъ дополнить разъясненіемъ выраженія „предметъ коихъ составляетъ обычный порядокъ", ибо понятіе объ обычномъ дарѣ у насъ мало извѣстно и будетъ не одинаково толкуемо практикою.

По поводу-же втораго пункта этой статьи слѣдуетъ сказать, что десятилѣтній срокъ для признанія недѣйствительными дарственныхъ распоряженій слишкомъ продолжителенъ и потому несправедливъ.

§ 723. Московскій Коммерческій Судъ

При безусловности статья 94 представляется крайне жестокою и несправедливою. Если даритель лице вполнѣ состоятельное, и совершая даръ, никому изъ кредиторовъ не наноситъ ущерба, то на какомъ основаніи послѣдующіе его долги могутъ оказать разрушающее вліяніе на вполнѣ законную сдѣлку? Конечно, значительные подарки лицамъ постороннимъ дѣлаются рѣдко и обыкновенно указываютъ на расточительность дарителя. Поэтому, пожалуй, можно допустить, что случайно и незаслуженно полученный даръ при несостоятельности дарителя потребуется обратно. Но лицо исполняетъ долгъ закона и совѣсти, устраиваетъ судьбу дѣтей своихъ, напримѣръ выдаетъ приданое дочери, выдѣляетъ сына и. т. д., при чемъ не задѣваетъ нисколько интересовъ своихъ кредиторовъ или даже и вовсе не имѣетъ долговъ, между тѣмъ проходитъ пять, восемь, девять лѣтъ, лицо претерпѣваетъ рядъ имущественныхъ невзгодъ, дѣлается несостоятельнымъ и наступаетъ полное крушеніе благосостоянія и его сына и его дочери. Не вопіющая-ли это несправедливость? И развѣ лица, оказывающія кредитъ, не обязаны освѣдомиться *о настоящемъ* имущественномъ положеніи кредитуемаго? Но проектъ идетъ еще далѣе: онъ опредѣляетъ, что и возмездныя сдѣлки, совершенныя несостоятельнымъ съ его родственниками, почитаются безвозмездными. Стало быть ни у мужа, ни у отца, ни у брата, ни у сестры, ни у мужа ея и т. д. нельзя купить имѣніе, не рискуя, что въ теченіи десяти лѣтъ оно будетъ отобрано. Правда, проектъ дѣлаетъ милостивую уступку— онъ дозволяетъ опровергнуть предположеніе положительнымъ доказательствомъ противнаго. Но спрашивается чѣмъ-же напримѣръ, я могу доказать платежъ по купчей крѣпости, когда сама она почитается безденежною? Положимъ, я докажу, что въ моментъ совершенія купчей крѣпости я обладалъ достаточнымъ капиталомъ (напримѣръ, имѣлъ его въ Банкѣ), но вѣдь это

еще не будетъ доказательствомъ уплаты за покупку имѣнія. Конечно, можно придумать мѣры, чтобы обезпечить себѣ доказательство уплаты денегъ за имѣніе, но самое обращеніе къ такимъ мѣрамъ весьма щекотливо—оно можетъ оскорбить продавца, человѣка мнѣ близкаго, явнымъ выраженіемъ опасенія, что онъ разорится и будетъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Дѣйствующій уставъ о несостоятельности (статья 553 устава торг. судопр.) въ этомъ отношеніи справедливѣе. Слѣдовало бы лишь исправить редакцію приведеннаго узаконенія въ томъ смыслѣ, что дарственныя сдѣлки признаются недѣйствительными, если долги дарителя превышаютъ половину имущества, остающагося у него за произведеннымъ даромъ или выдѣломъ, и что при томъ же условіи сдѣлки возмездныя между близкими родственниками почитаются безденежными. Тогда при несостоятельности отца не разрушится законное благосостояніе семьи его сына и дочери. Тогда и у родственника можно безопасно купить имѣніе, ибо если онъ обремененъ долгами (а это въ кругу людей своихъ обыкновенно не бываетъ секретомъ), то уже не можетъ пенять, если уплата денегъ будетъ обставлена условіями, обезпечивающими возможность впослѣдствіи доказать ея дѣйствительность.

§ 724. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ Гюне.

„. . . . . обычный порядокъ". Тутъ очевидно опечатка, слѣдуетъ читать „подарокъ".

§ 725. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. касс. деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Въ концѣ 1 пункта статьи 94 слѣдуетъ исправить очевидную опечатку и, вмѣсто слова *порядокъ*, поставить слово *подарокъ* (объяснительная записка страница 237).

§ 726. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Въ пунктѣ 1 опечатка—вмѣсто „подарокъ" напечатано „порядокъ".

Германскій конкурсный уставъ установляетъ въ этомъ отношеніи болѣе короткіе сроки. Ни одинъ же иностранный законъ, кромѣ германскаго, не допускаетъ отмѣны такихъ дарственныхъ распоряженій въ пользу неродственниковъ, которыя совершены были до наступленія несостоятельности. Составляло-бы слишкомъ строгое стѣсненіе гражданскаго оборота, если бы удвоить установленный въ германскомъ конкурсномъ уставѣ, также уже болѣе или менѣе произвольно, годичный срокъ.

Посему было-бы достаточно установить въ пунктѣ 1 годовой срокъ, если не согласиться лучше со взглядомъ остальныхъ иностранныхъ законодательствъ, что подобныя распоряженія въ пользу постороннихъ лицъ недѣйствительны лишь въ томъ случаѣ, когда они совершены были въ теченіи послѣднихъ 10 дней до открытія конкурснаго производства и съ доказаннымъ намѣреніемъ причинить ущербъ кредиторамъ.

Пунктъ 2. Ни одно иностранное законодательство, за исключеніемъ германскаго и венгерскаго, не допускаетъ относительно даровъ между супругами и родственниками исключенія изъ общаго правила о недѣйствительности дареній. Тѣ-же иностранные законы, которые послужили образцомъ для проекта, допускаютъ только двухлѣтній срокъ и только отмѣну дареній между супругами.

По практическимъ соображеніямъ слѣдуетъ согласиться съ распространеніемъ этого правила на остальныхъ близкихъ родственниковъ, но установленный въ проектѣ десятилѣтній срокъ представляется преувеличеннымъ, тѣмъ болѣе, что всякое дареніе, когда бы и въ пользу кого-бы оно ни было совершено, можетъ быть оспариваемо какъ совершенное въ ущербъ кредиторамъ въ теченіи общаго давностнаго срока. Въ данномъ-же случаѣ установляется безусловное юридическое предположеніе, т. е. одаренному вовсе не предоставляется права доказать, что во время дарения обстоятельства дарителя позволили ему совершить дареніе, а потому было-бы достаточно опредѣлить двухгодичный срокъ.

Далѣе въ данномъ случаѣ и слѣдовало-бы опредѣлить, до какихъ предѣловъ простирается оспариваніе дарения движимыхъ вещей, потому что въ противномъ случаѣ легко представлялся-бы случай для безполезныхъ придирокъ, влекущихъ за собою проволочку дѣла.

Распространеніе дѣйствующихъ законоположеній на движимыя вещи во всякомъ случаѣ слѣдовало бы соединить съ опредѣленіемъ минимальной стоимости предмета дарения.

Наконецъ было бы справедливо ограничить примѣненіе этой юридической фикціи въ полномъ ея объемѣ женою и дѣтьми несостоятельнаго должника, относительно-же болѣе отдаленныхъ родственниковъ установить, по примѣру германскаго конкурснаго устава, (статья 24, пунктъ 2), лишь двухлѣтній срокъ оспариванія.

Согласно изложенному, биржевой комитетъ предлагаетъ слѣдующую редакцію статьи 94.

Недѣйствительными по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, по спору ихъ, признаются:

1) Дарственныя распоряженія, совершенныя несостоятельнымъ должникомъ злоумышленно въ теченіи *послѣдняго года* (или *десяти дней*) до открытія конкурснаго производства, за исключеніемъ тѣхъ, предметъ которыхъ составляетъ обычный подарокъ.

2) Дарственныя распоряженія, совершенныя должникомъ относительно недвижимаго имущества, а также движимаго имущества, стоимостью не ниже 500 рублей, въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ до открытія конкурса въ пользу супруга, до заключенія брака или во время брака восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ, братьевъ или сестеръ, его самого или его супруга, или въ пользу супруга одного изъ поименованныхъ лицъ.

Возмездныя распоряженія, совершенныя должникомъ относительно не-

движимаго имущества, а также движимаго имущества, стоимостью не ниже 500 рублей, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія конкурса, въ пользу супруга или дѣтей, или въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ до открытія конкурса, въ пользу остальныхъ родственниковъ, поименованныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи, почитаются дарственными, развѣ лицо, воспользовавшееся такимъ распоряженіемъ докажетъ противное.

§ 727. Харьковскій Биржевой Комитетъ.

Статья 94 проекта признаетъ безусловно недѣйствительными всѣ дарственныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія его несостоятельности въ пользу ближайшихъ родственниковъ, а также всѣ возмездныя распоряженія въ пользу тѣхъ же лицъ, если сіи послѣднія не докажутъ, что такія распоряженія суть дѣйствительно возмездныя, а не дарственныя. Вполнѣ соглашаясь съ основною мыслью проекта о необходимости оградить кредиторовъ отъ умышленнаго со стороны должника уменьшенія своего имущества путемъ перевода онаго на ближайшихъ родственниковъ—явленіе, къ сожалѣнію, встрѣчающееся очень часто,—биржевой комитетъ, тѣмъ не менѣе не можетъ согласиться съ статьею 94 проекта во всемъ ея составѣ и объемѣ.

Соображенія, которыми въ данномъ случаѣ руководствуется комитетъ, суть слѣдующія.

Десятилѣтній срокъ, устанавливаемый проектомъ столь продолжителенъ, что при немъ всегда возможны случаи, когда долги были сдѣланы несостоятельнымъ должникомъ послѣ того или другаго дарственнаго распоряженія, такъ что кредиторамъ въ моментъ оказанія кредита было извѣстно объ уменьшеніи имущества должника вслѣдствіе дарственнаго распоряженія должника. Возможно также и то, что въ моментъ совершенія дарственнаго распоряженія оставшееся послѣ таковаго распоряженія имущество было вполнѣ достаточно для оплаты имѣвшихся въ то время долговъ и только впослѣдствіи по причинѣ дальнѣйшей задолженности оказалось недостаточнымъ. Вообще при назначаемомъ проектомъ десятилѣтнемъ срокѣ возможны случаи совершенно добросовѣстнаго дарственнаго отчужденія имущества въ пользу ближайшихъ родственниковъ съ цѣлью, напримѣръ, отдѣленія взрослыхъ сыновей, выдачи приданаго дочерямъ и т. п., безъ умысла нанести ущербъ кредиторамъ, которыхъ къ тому-же въ моментъ совершенія дарственнаго распоряженія могло вовсе и не быть. Такимъ образомъ, при установленіи 94 статьи проекта, въ конкурсную массу возвращалось бы не то имущество, которое принадлежитъ ей,—чего, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, желаетъ проектъ,— а совершенно постороннее имущество.

Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе еще и слѣдующаго обстоятельства—при десятилѣтнемъ срокѣ возможно, что лицо, получившее въ даръ часть имущества должника имѣетъ собственныхъ кредиторовъ, которые могли оказывать ему кредитъ, имѣя въ виду именно вышеуказанное имущество; съ

отнятіемъ таковаго имущества легко можетъ случиться, что владѣлецъ его окажется несостоятельнымъ должникомъ и такимъ образомъ пострадаютъ интересы его кредиторовъ, т. е. лицъ совершенно постороннихъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ первому несостоятельному должнику.

На основаніи вышесказаннаго, биржевой комитетъ полагаетъ болѣе справедливымъ установить для безусловнаго уничтоженія дарственныхъ распоряженій въ пользу ближайшихъ родственниковъ двухлѣтній срокъ вмѣсто десятилѣтняго, подобно тому, какъ это предлагается проектомъ по отношенію къ дарственнымъ распоряженіямъ должника въ пользу лицъ, не состоящихъ съ нимъ въ родствѣ.

Что же касается дарственныхъ распоряженій должника, состоявшихся ранѣе двухлѣтняго срока до открытія его несостоятельности, то по отношенію къ нимъ надлежало бы, по мнѣнію биржеваго комитета, внести въ проектъ приведенную на страницѣ 223 объяснительной записки 260 статью проекта нынѣ дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности.

§ 728. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Хотя изъ смысла статьи 94 и явствуетъ, что всѣ столкновенія между лицами, одаренными должникомъ въ теченіи десяти лѣтъ до момента открытія его несостоятельности, и кредиторами должны быть разрѣшаемы въ пользу послѣднихъ, коимъ законъ долженъ давать преимущественное право охраны ихъ интересовъ, но тѣмъ не менѣе въ этомъ направленіи проектъ заходитъ, кажется, далѣе тѣхъ предѣловъ, которые должны быть установлены, какъ промежуточная грань, нейтрализующая интересы кредиторовъ и лицъ, одаренныхъ должникомъ. Всякое законоположеніе какъ-бы оно настойчиво не проводило въ жизнь охрану правъ собственности кредитующихъ лицъ отъ злоупотребленія довѣріемъ, выразившимся въ пользованіи извѣстнымъ кредитомъ со стороны должника, все таки эта охрана должна касаться только опредѣленныхъ моментовъ дѣйствій должника, въ коихъ его воля по нарушенію правъ другихъ лицъ (кредиторовъ) получаетъ ясное выраженіе и опредѣленное значеніе, иначе защита интересовъ кредиторовъ зайдетъ въ область такихъ дѣйствій должника, гдѣ исключительно имъ руководятъ добросовѣстныя родственныя отношенія, вытекающія изъ началъ семьи, какъ кровнаго союза, и отнюдь не имѣющія въ моментъ ихъ осуществленія ни какихъ, даже отдаленнѣйшихъ стремленій на причиненіе какого либо вреда интересамъ третьихъ лицъ. Кромѣ того подобная охрана правъ кредиторовъ часто создаетъ апріористическое положеніе, что каждый должникъ дѣйствуетъ лишь исключительно во вредъ своимъ кредиторамъ. Установленіе такого порядка, намъ кажется, не оправдывается ни теоретическими, ни практическими соображеніями. Нельзя облекать въ законодательную норму извѣстной тенденціи, по коей должникъ непремѣнно долженъ дѣйствовать и дѣйствуетъ лишь въ интересахъ нанести вредъ кредиторамъ. Въ многообразной практикѣ торговой жизни всѣ сдѣлки главнымъ образомъ основаны на довѣріи кредито-

ровъ къ должнику и обратно. Можно безъ преувеличенія сказать, что изъ 100 дѣлъ фактической несостоятельности лишь 10 переходятъ на формальную почву и вѣдаются судебнымъ порядкомъ, 90%-же разрѣшаются частными соглашеніями. Можно вполнѣ допустить, что причина этого явленія лежитъ въ нѣкоторой неустойчивости нашихъ торговыхъ оборотовъ. Не только за 10 лѣтъ, но и за 5 подчасъ представляется труднымъ опредѣлить или предсказать случаи несостоятельности. Цвѣтущія торговыя дѣла часто въ теченіи двухъ трехъ лѣтъ такъ измѣняются, что доводятъ человѣка до несостоятельности. Взвѣшивая и понимая своимъ практическимъ умомъ такія неизбѣжныя колебанія и послѣдствія торговой дѣятельности, кредиторы зачастую не только прекращаютъ всякія взысканія съ должника, впавшаго въ несостоятельность, но производятъ разныя отсрочки, снабжаютъ его даже вновь товаромъ или деньгами, словомъ стремятся дать ему всевозможные способы оправить свои дѣла и не потерять прежняго торговаго положенія. Такіе пріемы, усвоенные практикою торговой жизни, неотразимо свидѣтельствуютъ, что во многихъ случаяхъ несостоятельность является послѣдствіемъ не злой воли, а несчастливо сложившихся торговыхъ обстоятельствъ, а при такомъ положеніи дѣла устанавливать недѣйствительность безмездныхъ передачъ имуществъ родственникамъ въ теченіи десяти лѣтъ до наступленія событія несостоятельности, значитъ ограничивать права собственности, такъ какъ кто-же можетъ добросовѣстно предвидѣть за 10 лѣтъ впередъ, какъ сложатся его дѣла и можетъ-ли онъ оказаться самъ въ положеніи несостоятельнаго должника? Къ этому слѣдуетъ добавить, что проектируемыя мѣры признанія недѣйствительности безмездныхъ распоряженій должника, совершенныхъ въ пользу его родственниковъ, при желаніи должника злоупотребить довѣріемъ кредиторовъ могутъ на практикѣ не получить желаннаго примѣненія, ибо вмѣсто безмездныхъ уступокъ имущества непосредственно родственникамъ должника, должникъ можетъ сдѣлать безмездную передачу онаго стороннему лицу, которое, въ свою очередь, совершитъ возмездную передачу этого имущества родственнику должника и тогда срокъ для оспариванія съ 10 сократится до двухъ лѣтъ.

Въ виду точнаго смысла 95 статьи, обобщающей всѣ случаи умышленнаго причиненія должникомъ ущерба своимъ кредиторамъ, присутствіе въ проектѣ 94 статьи можно назвать излишнимъ, тѣмъ болѣе, что эта статья указываетъ на видовые случаи, въ ущербъ смыслу 95 статьи, въ которой всѣ видовыя понятія слиты и обобщены въ одно цѣлое въ одно родовое понятіе. Въ виду всего вышеизложеннаго, если уже есть настоятельная надобность регулировать безмездныя передачи имуществъ должника, слѣдовало-бы въ данномъ вопросѣ придержаться французскаго или бельгійскаго законодательства, по коимъ недѣйствительными могутъ быть признаны лишь тѣ дарственныя распоряженія должника, которыя совершены съ умысломъ причинить кредиторамъ ущербъ и если одаренный зналъ о такомъ умыслѣ должника.

§ 729. Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Опредѣленный во 2 пунктѣ 94 статьи проекта срокъ о дарственныхъ распоряженіяхъ несостоятельнаго должника въ пользу родственниковъ возможно-бы ограничить вмѣсто десяти пятилѣтнимъ срокомъ въ интересахъ тѣхъ самыхъ родственниковъ, которые могутъ оказаться совершенно непричастными къ дѣлу о несостоятельности должника, отъ какой-бы причины послѣдняя не произошла; т. е. будетъ-ли это несостоятельность несчастная, неосторожная или злостная.

§ 730. Казанскій Биржевой Комитетъ.

Редакція 1 пункта 94 статьи проекта страдаетъ крайней неопредѣленностью въ изложеніяхъ тѣхъ случаевъ, когда дарственное распоряженіе должника сохраняетъ свою силу, указаніе-же на „обычный порядокъ“ составляетъ слишкомъ широкій просторъ для разныхъ произвольныхъ толкованій этого выраженія.

Посему точно-опредѣленное изложеніе этого пункта болѣе-чѣмъ желательно, такъ какъ вопросъ о дарственныхъ распоряженіяхъ имѣетъ въ дѣлахъ о несостоятельности существенное значеніе.

§ 731 Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Статья 94, п. 2 признаетъ недѣйствительнымъ дарственное распоряженіе, совершенное должникомъ въ теченіи послѣднихъ „десяти“ лѣтъ до открытія его несостоятельности въ пользу разныхъ поименованныхъ въ этой статьѣ лицъ.

Законъ этотъ лишаетъ возможности принявшаго даръ до истеченія давности десятилѣтней произвести въ принятомъ въ даръ имуществѣ, когда еще не было никакихъ признаковъ несостоятельности со стороны дарившаго, какія либо улучшенія и вкладывать капиталъ, подъ опасеніемъ лишиться всего имущества.

Комитетъ полагалъ бы необходимымъ статью эту дополнить оговоркою „если кредиторы докажутъ въ такомъ дѣйствіи преднамѣренность для скрытія имущества должника „примѣнивъ по п. 1 двухлѣтній срокъ для признанія дарственной и по п. 2 недѣйствительною.

§ 732. Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Въ статьѣ 94 говорится, что дарственныя распоряженія, совершенныя должникомъ въ пользу супруга, восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ —братьевъ или сестеръ его самого или его супруга или же въ пользу супруга одного изъ поименованныхъ лицъ почитаются недѣйствительными по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ; возмездныя же распоряженія, совершенныя въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ также считаются недѣйствительными. Обыкновенно лицо, впадающее въ несостоятельность, до объявленія таковой, изыскиваетъ всѣ способы сокрытія имущества отъ своихъ кре-

диторовъ; а потому, по мнѣнію комитета, означенныя какъ дарственныя такъ и возмездныя распоряженія должны считаться недѣйствительными, если они совершены менѣе чѣмъ за пять лѣтъ до открытія несостоятельности.

§ 733. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).**

Чрезвычайно суровый законъ, который дастъ возможность должнику всегда уничтожить дареніе по стачкѣ съ какимъ либо кредиторомъ.

См. §§ 6, 16 694, 696, 698, 702.

95. Недѣйствительными по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, по спору ихъ, признаются распоряженія, совершенныя должникомъ въ какое бы то время ни было съ умысломъ причинить ущербъ конкурснымъ кредиторамъ, если лицо, воспользовавшееся распоряженіемъ, знало о такомъ умыслѣ должника.

Досрочный платежъ по договору аренды или найма недвижимаго имѣнія, полученный должникомъ болѣе чѣмъ за два года впередъ, почитается принятымъ умышленно въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ, съ вѣдома о такомъ умыслѣ плательщика.

§ 734. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Досрочный платежъ по договору аренды или найма недвижимаго имущества, полученный должникомъ болѣе, чѣмъ за два года впередъ, почитается принятымъ умышленно, въ ущербъ конкурснымъ кредиторамъ, съ вѣдома о такомъ умыслѣ плательщика. Это правило должно быть ограничено какимъ нибудь срокомъ. Иначе вполнѣ добросовѣстныя сдѣлки о досросной уплатѣ аренды могутъ быть подведены подъ эту статью, хотя-бы онѣ состоялись въ такое время, когда не было замѣтно никакихъ признаковъ несостоятельности должника. Желательно даже, чтобы это правило было постановлено въ зависимость точно также, какъ и 95 статья проекта, отъ наличности какихъ либо признаковъ несостоятельности въ то время, когда деньги выдавались впередъ должнику: напримѣръ, отъ прекращенія платежа долговъ, разстройства дѣлъ должника и т. п.

§ 735. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Недѣйствительность распоряженій несостоятельнаго поставлена въ зависимость отъ того: знало лицо, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе, объ умыслѣ должника причинить ущербъ кредиторамъ, или нѣтъ? Мысль вѣрная и справедливая. Но на практикѣ знаніе объ умыслѣ должника обыкновенно бываетъ трудно доказать, а во многихъ случаяхъ и невозможно. Да

и дѣйствительно, какъ доказать, что данное лицо знало. что думалъ и къ чему стремился должникъ, вступая въ сдѣлку.

О мысляхъ и цѣляхъ лица можно судить только по внѣшнимъ признакамъ и такіе признаки слѣдовало-бы, въ видѣ примѣра, указать въ законѣ для облегченія практики, какъ сдѣлано то во многихъ западно-европейскихъ конкурсныхъ уставахъ: Итальянскомъ 707 и 709 статьи, Бельгійскомъ 445 статья, Англійскомъ—47—49 статьи, Голландскомъ (проектъ)—43 статья. Такими признаками съ удобствомъ могутъ быть.

1) Прекращеніе платежей несостоятельнымъ въ то время, когда сдѣлано было имъ оспариваемое распоряженіе, или даже знаніе объ этомъ третьяго лица, каковое знаніе легче можетъ быть доказано, чѣмъ знаніе умысла должника.

2) Когда цѣнность, доставленная несостоятельнымъ, или къ доставленію которой онъ обязался, значительно превышаетъ цѣнность, которая была ему доставлена или обѣщана.

По Англійскому-же уставу (49 статья) практично требуется, чтобы лицо, въ пользу коего совершено распоряженіе несостоятельнымъ, не знало о совершеніи должникомъ до того времени какого либо поступка, заключающаго въ себѣ признакъ несостоятельности.

Конечно, означенные признаки должны влечь за собою признаніе сдѣлки недѣйствительною до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что, не смотря на кажущуюся недобросовѣстность сдѣлки, лицо, въ пользу котораго она совершена, вступило въ нее добросовѣстно и за соотвѣтствующее возмездіе (2 пунктъ 48 статьи Англійскаго устава, 709 статья Итальянскаго устава 43 статья Голландскаго). Все дѣло сводится къ onus probandi, къ тому, кто будетъ доказывать, что отвѣтчикъ зналъ объ умыслѣ несостоятельнаго: истецъ или отвѣтчикъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по внѣшнимъ признакамъ сдѣлка представляется недобросовѣстною, когда существуетъ къ тому основательное предположеніе, практическія соображенія требуютъ, чтобы обязанность доказывать добросовѣстность по отношенію къ сдѣлкѣ была возложена на отвѣтчика, ибо иначе, такъ называемые, бронзовые векселя и фиктивныя сдѣлки будутъ, какъ и теперь, трудно расторжимы.

§ 736. Симферопольскій Окружный Судъ.

Вторую часть статьи 95 необходимо согласовать съ 1703 статьею I ч. X т. Св. Зак. и потому выраженіе „болѣе, чѣмъ за два года впередъ" замѣнить выраженіемъ „болѣе, чѣмъ за одинъ годъ впередъ".

§ 737. Московскій Коммерческій Судъ.

Но почему же недѣйствителенъ платежъ, полученный должникомъ болѣе, чѣмъ за два года впередъ? Не правильнѣе-ли было-бы опредѣлить *за годъ впередъ*, сообразно статьѣ 1703 Св. Зак. Гражд.

§ 738. Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Вторую часть 95 статьи проекта изложить въ такомъ видѣ, что досрочный платежъ по договору аренды, полученный должникомъ болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, почитается полученнымъ въ ущербъ кредиторамъ.

§ 739. Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Ст. 95 представляется противною юридическому понятію о наличности признанія преступленія т. е. завѣдомости существованія при извѣстномъ дѣяніи другаго лица его преступнаго умысла и по этой 95 ст. можетъ оказаться завѣдомымъ участникомъ злономѣреннаго банкрота такой плательщикъ, который вовсе не имѣлъ никакого умысла совершить преступленіе.

См. § 694.

96. Платежъ, произведенный должникомъ по векселю, не можетъ быть истребованъ обратно отъ получателя въ силу I п. 93 статьи, если получатель, подъ опасаніемъ потери права оборота на остальныхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ, обязанъ былъ принять платежъ.

Въ семъ случаѣ вексельная сумма должна быть возвращена въ конкурсную массу послѣднимъ изъ отвѣтственныхъ по праву оборота вексельныхъ должниковъ, если ему во время вступленія въ вексельное обязательство извѣстно было о заявленіи суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника.

§ 740. Московскій Коммерческій Судъ

Статья 96 требуетъ болѣе яснаго изложенія.

§ 741. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Такъ какъ статья 96 предусматриваетъ случай крайне рѣдкій, то казалось-бы излишнимъ упоминать о немъ въ законѣ. Но если будетъ признано желательнымъ оставить настоящую статью, то Комитетъ полагалъ бы вмѣсто слова „получатель“ употребить болѣе точное выраженіе „бланкоподписатель“, такъ-какъ примѣненіе статьи этой можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ полученія вексельной суммы бланкоподписателемъ.

§ 742. Кіевскій Биржевой Комитетъ.

Въ виду неточности изложенія второй половины статьи 96, допускающей многоразличныя толкованія оной, комитетъ объяснилъ ее въ слѣдующемъ видѣ—если получителю извѣстно объ открытія несостоятельности или о заявленіи о томъ ходатайства суду, то полученныя деньги должны быть внесены въ конкурсъ тѣмъ лицомъ, на имя котораго первоначально былъ вы-

данъ вексель и которое въ той суммѣ будетъ состоять кредиторомъ несостоятельнаго,—каковую редакцію коммисія находитъ болѣе ясною.

§ 743. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Комитетъ находитъ изложеніе статьи 96 недостаточно яснымъ и опредѣленнымъ, что можетъ дать поводъ къ различному истолкованію.

97. Признаніе распоряженія должника недѣйствительнымъ по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, не устраняется вслѣдствіе того, что распоряженіе послѣдовало во исполненіе судебнаго рѣшенія, хотя бы вошедшаго въ законную силу.

Съ признаніемъ распоряженія должника недѣйствительнымъ, отмѣняется и самое рѣшеніе, во исполненіе котораго оно послѣдовало.

§ 744. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Лучше изложить редакцію статьи 97 такъ: „Оспариваніе распоряженія несостоятельнаго должника не устраняется тѣмъ, что по распоряженію уже состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда или мировая сдѣлка, или что такое рѣшеніе или такая сдѣлка уже приведены въ исполненіе. Съ признаніемъ самаго распоряженія неимѣющимъ обязательной силы для кредиторовъ, отмѣняется сила рѣшенія или мировой сдѣлки". Смотри статью 31 Венгерскаго конкурснаго устава.

См. § 702.

98. Предметъ, выбывшій изъ имущества должника вслѣдствіе распоряженія, признаннаго недѣйствительнымъ по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, долженъ быть возвращенъ въ конкурсную массу. Тотъ однако, кто добросовѣстно получилъ что либо вслѣдствіе дарственнаго распоряженія должника, обязанъ возвратить даръ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ еще обогащенъ даромъ.

Предметъ, доставленный должнику въ обмѣнъ на распоряженіе, признанное недѣйствительнымъ по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, возвращается лицу, воспользовавшемуся симъ распоряженіемъ, въ той мѣрѣ, въ какой предметъ этотъ оказывается въ наличности или въ какой конкурсная масса обогатилась цѣнностью его; въ остальномъ означенное лицо можетъ предъявить требованіе лишь въ качествѣ конкурснаго кредитора.

§ 745. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Несомнѣнно, во многихъ статьяхъ выраженіе „предметъ“ должно быть замѣнено словами „вещь“ или „имущество“ (см. напримѣръ статьи 98, 99, 100), такъ какъ слово „предметъ“ не техническое въ цивилистикѣ и въ разговорномъ языкѣ имѣетъ несравненно болѣе широкое употребленіе, чѣмъ это нужно для разсматриваемаго проекта.

Въ статьѣ 98 несомнѣнно слово „получилъ“ слѣдуетъ замѣнить словомъ „пріобрѣлъ“, въ статьѣ 100 выраженіе „съ умысломъ“:—выраженіемъ „въ видахъ“, „въ цѣляхъ“, „съ тѣмъ чтобъ“.

§ 746. **Пермскій Окружный Судъ.**

Въ статьѣ 98 неясно выраженіе: „въ какой онъ еще обогащенъ даромъ“.

§ 747. **Московскій Коммерческій Судъ.**

А если подарены деньги, то какъ доказать, что при открытіи несостоятельности дарителя у лица одареннаго въ наличности именно тѣ деньги, которыя ему были подарены.

§ 748. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Граж. Кас. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Къ послѣднимъ словамъ 1 половины статьи („и въ какой онъ еще обогащенъ даромъ“) и къ словамъ 2 половины („въ какой масса обогатилась“) можно примѣнить то-же замѣчаніе, которое сдѣлано выше § 126.

§ 749. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Нѣтъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ того, нынѣ дѣйствующаго гуманнаго постановленія (ср. объяснительную записку страница 247), что супругъ имѣетъ право предпочтительнаго выкупа вещей, подлежащихъ отобранію у него на основаніи постановленій объ оспариваніи и недѣйствительности дарственныхъ распоряженій Посему можно-бы присовокупить къ этой статьѣ примѣчаніе слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе. Супругъ и прочія, поименованныя въ статьѣ 94 пунктѣ 2 лица имѣютъ право при продажѣ вещи, полученной ими въ даръ отъ должника и подлежащей отобранію у нихъ, удержать ее за собою по предложенной высшей цѣнѣ.

§ 750. **Ростовскій на Дону Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Статья 98 требуетъ болѣе яснаго и опредѣленнаго изложенія, въ особенности вторая ея часть.

См. § 124.

99. Когда въ конкурсную массу будетъ возвращенъ предметъ, выбывшій изъ имущества должника вслѣдствіе распоряже-

нія, признаннаго недѣйствительнымъ по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ, то долгъ, въ удовлетвореніе котораго предметъ этотъ былъ полученъ кредиторомъ, вступаетъ вновь въ силу.

См. § 745.

100. Распоряженіе, недѣйствительное въ отношеніи лица, которое воспользовалось имъ непосредственно отъ должника, признается недѣйствительнымъ и въ отношеніи наслѣдниковъ сего лица.

Если же предметъ, выбывшій изъ имущества должника вслѣдствіе недѣйствительнаго распоряженія, былъ переуступленъ лицомъ, непосредственно воспользовавшимся онымъ отъ должника, третьему лицу, то распоряженіе признается недѣйствительнымъ въ отношеніи пріобрѣтателя лишь въ томъ случаѣ, если доказано будетъ, что сей послѣдній во время пріобрѣтенія предмета зналъ, что распоряженіе было совершено должникомъ съ умысломъ причинить кредиторамъ ущербъ.

Если пріобрѣтателемъ состоитъ одно изъ лицъ, указанныхъ въ 2 п. 94 статьи, то почитается, что оно во время пріобрѣтенія предмета знало о томъ, что распоряженіе было совершено должникомъ съ умысломъ причинить кредиторамъ ущербъ.

§ 751. Саратовская Судебная Палата.

Слѣдуетъ добавить къ 2 части: „въ противномъ случаѣ предметъ остается въ рукахъ третьяго лица, а стоимость онаго взыскивается съ лица, передавшаго предметъ", иначе всегда можетъ быть сдѣлана фиктивная передача третьему лицу.

§ 752. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Не слѣдуетъ-ли послѣ послѣднихъ словъ 100 статьи помѣстить слови: „*развѣ противное будетъ доказано*" (подобно тому, какъ это сдѣлано и въ концѣ 94 статьи)?

§ 753. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Къ отдѣленію 3 слѣдовало-бы прибавить въ концѣ: „если оно не докажетъ противнаго". Нѣтъ основанія установлять въ данномъ случаѣ безусловное юридическое предположеніе о недобросовѣстности пріобрѣтателя, но такъ какъ пріобрѣтатель въ виду близкихъ отношеній его къ несостоятельному должнику все таки состоитъ въ подозрѣніи, что онъ дѣйствовалъ по согла-

шенію съ нимъ, то въ видахъ защиты интересовъ кредиторовъ можно предположить, что пріобрѣтатель зналъ о злостномъ намѣреніи должника, пока пріобрѣтатель не докажетъ противнаго. Подобное постановленіе находится въ германскомъ конкурсномъ уставѣ (статья 33, пунктъ 2).

§ 754. **Харьковскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 100 проекта содержитъ въ себѣ указанія на права лица, которому былъ переуступленъ какой либо предметъ изъ имущества должника лицомъ, получившимъ этотъ предметъ непосредственно отъ должника вслѣдствіе распоряженія признаннаго впослѣдствіи, послѣ открытія несостоятельности должника, недѣйствительнымъ. Указаній же на права лица, выдавшаго ссуду подъ залогъ таковаго предмета, ни въ 100 статьѣ проекта, ни въ послѣдующихъ либо предъидущихъ статьяхъ не встрѣчается; вслѣдствіе чего биржевой комитетъ полагаетъ полезнымъ дополнить статью 100 соотвѣтственнымъ указаніемъ.

См. §§ 699, 702, 745.

101. Право на предъявленіе иска о недѣйствительности по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ распоряженій должника погашается истеченіемъ года со времени открытія несостоятельности должника.

§ 755. **Виленская Судебная Палата.**

Дѣла о несостоятельности въ настоящее время отличаются необыкновенно медленнымъ производствомъ и тянутся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и проектъ совершенно основательно стремится къ тому, чтобы по возможности устранить медленность въ дѣлахъ о несостоятельности какъ сокращеніемъ сроковъ на обжалованіе постановленій суда (ст. 34), установленіемъ одного общаго двухнедѣльнаго срока для принесенія частныхъ жалобъ, такъ упрощеніемъ всего производства, выражающимся въ освобожденіи общаго собранія кредиторовъ отъ представленія своихъ постановленій на утвержденіе суда помимо жалобъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 82), въ освобожденіи общаго собранія кредиторовъ и суда отъ разсмотрѣнія вопроса о свойствѣ несостоятельности (ст. 51), въ установленіи только двухъ разрядовъ долговъ (ст. 127) вмѣсто нынѣ существующихъ четырехъ, въ устраненіи изъ конкурснаго производства долговъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, и. т. д. Между тѣмъ въ ст. 101 проекта право на предъявленіе иска о недѣйствительности по отношенію къ конкурснымъ кредиторамъ распоряженій должника погашается истеченіемъ года со времени открытія несостоятельности, срокъ этотъ очевидно можетъ быть сокращенъ до 6 мѣсяцевъ, по примѣру венгерскаго конкурснаго устава, такъ какъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ кредиторы имѣютъ полную возможность ознакомиться со всѣми дѣлами и распоряженіями несостоятельнаго и собрать документы, необходимые для предъявленія иска. Но и это

сокращеніе срока не достигало-бы своей цѣли, если-бы иски эти разсматривались судебными мѣтами въ общемъ порядкѣ судопроизводста и при томъ по очереди, сообразуясь со временемъ поступленія дѣла. По этому статью 101 слѣдовало бы дополнить примѣчаніемъ: „Иски эти разсматриваются судебными мѣстами внѣ очереди и въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства."

§ 756. **Саратовская Судебная Палата.**

Ограниченіе права кредиторовъ годичнымъ срокомъ на предъявленіе иска о недѣйствительности распоряженій должника совершенно невозможно на практикѣ на томъ основаніи что на одно розысканіе имущества назначается по сему уставу отъ 4 до 5 мѣсяцевъ, да кромѣ того очевидно, что статья 101 имѣетъ въ виду распоряженія должника, касающіяся по преимуществу недвижимыхъ его имѣній, кои могутъ находиться въ разныхъ мѣстахъ, и собрать объ нихъ справки въ теченіи года не всегда возможно, посему иски эти ни какимъ срокомъ не слѣдуетъ ограничивать, ибо конкурсный кредиторъ и послѣ закрытія конкурснаго производства можетъ обнаружить фальшивую передачу должникомъ своего имущества до открытія несостоятельности и лишать кредитора права на полученіе удовлетворенія изъ этого имущества нѣтъ правильныхъ основаній.

Глава восьмая.

Объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества непринадлежащаго несостоятельному должнику.

§ 757. **С.-Петербургскій Окружный Судъ.**

Вся глава представляется въ редакціонномъ отношеніи недостаточною.

102. Требованіе о возвратѣ изъ конкурсной массы имущества, непринадлежащаго несостоятельному должнику, предъявляется къ конкурсному попечителю въ общемъ порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства.

§ 758. **С-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Статья 102 подчиняетъ общему исковому порядку всѣ требованія о возвратѣ изъ конкурсной массы имущества, непринадлежащаго несостоятельному должнику. Казалось-бы, что слѣдовало предоставить конкурсному попечителю, по испрошеніи согласія общаго собранія кредиторовъ, возвращать непринадлежащее должнику имущество.

§ 759. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Уставъ Венгерскаго конкурснаго производства поступаетъ правильнѣе, ибо не поставляетъ конкурснаго попечителя въ необходимость одновременно вести процессы во многихъ судебныхъ учрежденіяхъ, какъ этимъ угрожаетъ проектъ въ настоящемъ и другихъ случаяхъ.

§ 760. Одескій Коммерческій Судъ

Для болѣе точнаго опредѣленія правъ конкурснаго попечителя и истцовъ въ дѣлѣ и избѣженія возможныхъ разнорѣчій при толкованіи сопоставленія этихъ трехъ статей со статьею 145 проекта уства, слѣдовало-бы прибавить къ нимъ, что лица, обладающія: во 1-хъ, правомъ на имущество, подлежащее возврату изъ конкурсной массы, 2-хъ, правомъ на отдѣльное отъ конкурснаго удовлетвореніе и въ 3-хъ, правомъ на удовлетвореніе долга изъ конкурсной массы, могутъ предъявить свои права общимъ судебнымъ порядкомъ лишь въ томъ случаѣ, когда конкурсный попечитель, послѣ заявленія о правѣ, не удовлетворитъ ихъ добровольно.

103. Относительно права истребованія изъ конкурсной массы имущества, непринадлежащаго несостоятельному должнику, сверхъ общихъ постановленій объ истребованіи отъ владѣльца непринадлежащаго ему имущества, примѣняются правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

§ 761. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Ст. 103 представляется лишнею, потому что она не заключаетъ въ себѣ собственно постановленія, а лишь разумѣющееся само собою предварительное замѣчаніе къ слѣдующимъ статьямъ, а именно то, что во всѣхъ отношеніяхъ, непредусмотрѣнныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ, примѣняются общія постановленія закона объ отысканіи вещи изъ чужаго владѣнія. Исключеніе подобныхъ статей, какъ данная статья, статьи 174, 237, 250 и другія, много содѣйствовало-бы весьма желательному сокращенію проекта.

См. § 4.

104. Если имущество, подлежащее возвращенію изъ конкурсной массы, было отчуждено самимъ должникомъ до открытія его несостоятельности или конкурснымъ попечителемъ послѣ открытія несостоятельности должника, то лицо, имѣющее право требовать возвращенія сего имущества, можетъ требовать выдачи цѣнности сего имущества, если цѣнность эта поступила въ конкурсную массу послѣ открытія несостоятельности должника или уступки ему права на полученіе цѣнности отъ пріобрѣтателя имущества, если цѣнность еще не поступила въ конкурсную массу.

105. Имущество, подлежащее возвращенію изъ конкурсной массы, возвращается по принадлежности не иначе какъ съ полученіемъ затратъ и расходовъ, произведенныхъ по сему имуществу за счетъ собственника.

§ 762 Херсонскій Окружный Судъ.

Статьи 104 и 105, помѣщенныя въ этой главѣ, представляются лишними, ибо онѣ не устанавливаютъ того или другаго исключенія изъ общихъ правилъ на случай несостоятельности, а говорятъ о томъ, что и безъ того вытекаетъ, какъ необходимый выводъ, изъ нашихъ законовъ объ убыткахъ и правѣ собственности на имущество. Дѣйствительно, если не оказывается у лица вещи, принадлежащей другому, то конечно этотъ другой имѣетъ право на полученіе стоимости вещи. А между тѣмъ все содержаніе 104 статьи заключается въ этомъ, съ незначительными добавками. Точно также, возвращая собственнику принадлежащую ему вещь, незаконный владѣлецъ имѣетъ право получить сдѣланные имъ за счетъ собственника затраты и расходы по общимъ законамъ, безъ особой объ этомъ статьи въ конкурсномъ уставѣ.

§ 763. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Въ объяснительной запискѣ (въ концѣ 261 страницы) сказано, что положеніе о томъ, что имущество возвращается лишь по выкупѣ съ надлежащимъ расчетомъ, не включено въ проектъ потому, что положеніе это входитъ въ составъ общаго правила, содержащагося въ статьѣ 105. Но статья 105 касается нѣсколько иного случая: въ ней рѣчь идетъ буквально лишь *о затратахъ и расходахъ*, къ числу коихъ едва ли можно отнести деньги, данныя подъ залогъ.

§ 764. С.-Петербургскій Университетъ.

Вся статья 105 могла бы быть лучше выражена; вмѣсто „съ полученіемъ“ удобнѣе „по полученіи,“ также слова „за счетъ собственника„ не суть подходящія, ибо тутъ вовсе не о счетахъ съ собственникомъ рѣчь.

106. Имущество, подлежащее возвращенію изъ конкурсной массы, не можетъ быть истребовано изъ рукъ третьяго лица, добросовѣстно пріобрѣвшаго оное отъ несостоятельнаго должника или отъ конкурснаго попечителя.

§ 765. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Ст. 106 говоритъ объ истребованіи „изъ рукъ третьяго лица“ вмѣсто отъ третьяго лица.

§ 766. Херсонскій Окружный Судъ.

Статья 106 говоритъ, что имущество, подлежащее возвращенію изъ конкурсной массы, не можетъ быть истребовано изъ рукъ третьяго лица, добросовѣстно пріобрѣвшаго оное отъ несостоятельнаго должника, или отъ конкурснаго попечителя.

Если помѣщеніемъ этого правила проектъ желаетъ установить исключе-

ніе изъ общихъ законовъ о виндикаціи имуществъ, то для этого нѣтъ никакого основанія. Лицо, добросовѣстно пріобрѣвшее имущество отъ должника или попечителя, находится совершенно въ такомъ же положеніи, въ какомъ и лицо, пріобрѣвшее имущество отъ всякихъ другихъ лицъ, и давать ему какое либо преимущество нѣтъ цѣли. Движимое имущество безспорно не подлежитъ возвращенію по общимъ законамъ. Что же касается до недвижимаго, то въ этомъ отношеніи кассаціонная практика не одинакова. Прежде Сенатъ проводилъ правило, подобное содержащемуся въ 106 статьѣ, а теперь держится римскаго воззрѣнія, по которому вещь можетъ быть возвращена отъ каждаго ея пріобрѣтателя. Во всякомъ случаѣ, статьѣ 106 не должно быть мѣста въ конкурсномъ уставѣ. Она должна быть помѣщена въ готовящемся къ изданію гражданскомъ уложеніи, включеніе же ея въ конкурсный уставъ даетъ поводъ къ сомнѣніямъ и неправильнымъ выводамъ (argumentum a contrario). Вообще правила конкурснаго устава объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества, непринадлежащаго несостоятельному должнику, должны быть кратки, какъ въ большинствѣ конкурсныхъ уставовъ (напримѣръ, въ Германскомъ уставѣ вмѣсто 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108 статей нашего проекта имѣются только двѣ—35 и 38 ст.), и заключать въ себѣ только исключенія, которыя нужно сдѣлать изъ общихъ законовъ, ибо самое право требовать изъ конкурсной массы непринадлежащее къ массѣ имущество—право общегражданское, не имѣющее характера конкурсныхъ законовъ, какъ это сознаетъ и проектъ (102 и 103 статьи).

§ 767. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 106 содержится постановленіе, которое вообще неумѣстно въ конкурсномъ правѣ, такъ какъ оно касается только до отношеній кредитора несостоятельнаго должника къ третьему лицу, эти же отношенія для конкурсной массы или никакого, или по крайней мѣрѣ, прямаго значенія не имѣютъ. Въ эту главу, въ которой говорится о вытребованіи имущества изъ конкурсной массы, статья 106 уже потому не идетъ, что предположеніемъ такого вытребованія служитъ нахожденіе имущества въ обладаніи несостоятельнаго должника, въ этой статьѣ однако не предполагается, что вытребуемымъ имуществомъ обладаетъ должникъ, а напротивъ, что имущество имъ уже продано. Статья 106 тѣмъ менѣе умѣстна въ конкурсномъ уставѣ, что она при общемъ своемъ изложеніи легко можетъ противорѣчить постановленіямъ разныхъ дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи гражданскихъ узаконеній, на основаніи которыхъ, смотря по принадлежавшему несостоятельному должнику праву, различно могли бы быть опредѣляемы также и права третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ имущество. Отмѣнить подлежащія постановленія гражданскихъ законовъ едва ли имѣется достаточно повода лишь потому, что третье лицо пріобрѣло предметъ отъ лица, впослѣдствіи сдѣлавшагося несостоятельнымъ. Наконецъ и самое выраженіе „пріобрѣвшаго“ весьма не точно и отнюдь не тождественно съ понятіемъ „законно пріобрѣвшаго.“

107. Неуплаченные еще векселя и иныя долговыя обязательства, находящіеся въ наличности ко времени открытія несостоятельности должника, могутъ быть истребованы изъ конкурсной массы, если документы эти были переданы несостоятельному должнику собственникомъ ихъ лишь съ порученіемъ получить по нимъ деньги и хранить таковыя за его счетъ или если документы эти были предназначены для производства опредѣленныхъ платежей.

§ 768. **С.-Петербургская Судебная Палата.**

Въ помѣщеніи статей 107 и 108 въ уставѣ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ ничего новаго ими не устанавливается, а все это вытекаетъ изъ общихъ законовъ.

§ 769. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 107 представляется лишнею, потому что содержаніе ея разумѣется само собою и состоитъ изъ единичныхъ случаевъ, входящихъ въ общую рамку статьи 108.

§ 770. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 108, п. в.

108. Имущество, находящееся въ наличности ко времени открытія несостоятельности должника, можетъ быть истребовано изъ конкурсной массы, если оно было отдано несостоятельному должнику въ залогъ или закладъ, или для храненія.

§ 771. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Точно также по приведеннымъ выше соображеніямъ представляется лишнею въ конкурсномъ уставѣ и 108 статья, которая говоритъ то, что и безъ нея извѣстно изъ общихъ законовъ.

§ 772. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Для большаго обобщенія этого постановленія можно-бы присовокупить въ концѣ этой статьи слова: „или другаго опредѣленнаго употребленія“.

§ 773. **Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

По отношенію къ сохраннымъ росписками необходимо установить, что таковыя имѣютъ силу только въ такомъ случаѣ, если будетъ доказано, что предметъ росписки былъ дѣйствительно переданъ на храненіе должнику.

См. § 768.

109. Жена вправѣ воспользоваться принадлежащимъ ей имуществомъ лишь въ томъ случаѣ, если она докажетъ, что имущество это пріобрѣтено ею до вступленія въ бракъ или пріобрѣтено ею, хотя и послѣ вступленія въ бракъ, но не на средства несостоятельнаго мужа.

§ 774. Кіевское Юридическое Общество. (К. П. Змирловъ).

Ст. 109 изложена не совсѣмъ удовлетворительно. Въ ней говорится: „жена вправѣ воспользоваться *принадлежащимъ ей имуществомъ* лишь въ томъ случаѣ, если она докажетъ, что имущество это пріобрѣтено ею до вступленія въ бракъ, или пріобрѣтено ею хотя и послѣ вступленія въ бракъ, но не на средства несостоятельнаго мужа". Слова: „принадлежащимъ ей имуществомъ", какъ то странно звучатъ. Здѣсь очевидно говорится объ отобраніи отъ жены имущества, числящагося за нею, потому что оно не принадлежитъ ей, какъ пріобрѣтенное на средства мужа. Такимъ образомъ было бы и проще и лучше буквально перевести 37 ст. Герм. конкурс. устава: „Жена должника можетъ предъявить свои права на имущество, пріобрѣтенное ею во время брака, только тогда, когда она докажетъ, что таковое пріобрѣтено ею не на средства несостоятельнаго". Въ томъ же родѣ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, передѣлать и 110 ст. проекта.

§ 775. Кіевская Судебная Палата.

См. § 774.

§ 776. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты.

Статья 109 проекта въ отличіе отъ дѣйствующаго закона—уст. суд. торг., ст. 556 п. 4; зак. суд. гражд., ст. 1481 п. 4—требуетъ для признанія имущества собственностію жены несостоятельнаго доказательства, что имущество пріобрѣтено ею до вступленія въ бракъ или хотя и послѣ вступленія въ бракъ, но не на средства мужа. При этомъ проектъ не различаетъ продолжительности владѣнія имуществомъ, но очевидна затруднительность, нерѣдко даже совершенная невозможность для жены несостоятельнаго представить подобныя доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени поступленія имущества въ ея владѣніе прошли сроки весьма значительные и даже истекла закономъ установленная давность. И въ тоже время, чѣмъ таковой срокъ продолжительнѣе, тѣмъ менѣе справедливо предположеніе, изъ котораго исходитъ проектъ—стр. 275 об. зап.—, что имущество числится только принадлежащимъ женѣ, но въ сущности составляетъ собственность мужа. Отсюда явствуетъ необходимость такого предѣльнаго срока, истеченіе котораго освобождало бы жену при открывшейся несостоятельности мужа отъ обязанности изъяснять способы пріобрѣтенія ею имущества, ей принадлежащаго. Таковой срокъ и опредѣляется п. 4 ст. 556 уст. суд. торг. и ст. 1481 зак.

суд. гражд. въ десять лѣтъ. Косвеннымъ образомъ и проектъ признаетъ настоятельность подобнаго ограниченія, предоставляя, согласно ст. 94 кредиторамъ оспаривать лишь тѣ дарственныя распоряженія несостоятельнаго должника въ пользу его супруга, которыя совершены въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ до открытія несостоятельности. Въ виду изложеннаго, дѣйствіе установленныхъ ст. 109 проекта правилъ слѣдовало бы ограничить имуществомъ, дошедшимъ къ женѣ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ несостоятельности ея мужа.

§ 777. Херсонскій Окружный Судъ.

Справедливость требуетъ, чтобы имущество, которое по самому своему виду кажется женскимъ (дамскія украшенія, платье, бѣлье и т. п.), было-бы признаваемо, по примѣру 476 и 560 статей Бельгійскаго устава и 976 статьи устава гражданскаго судопроизводства, имуществомъ жены, а не мужа, не требуя о томъ доказательствъ. Въ статьѣ 109 предусматривается случай несостоятельности мужа, между тѣмъ какъ мыслимъ и противный случай—несостоятельность жены. По этому, по примѣру 976 статьи устава гражданскаго судопроизводства вмѣсто „мужъ“ и „жена“ слѣдовало бы употребить выраженіе—„одинъ изъ супруговъ“, подъ каковое выраженіе подойдутъ случаи несостоятельности какъ мужа, такъ и жены.

§ 778. С.-Петербургскій Окружный Судъ.

Ст. 109 устанавливаетъ „жена вправѣ воспользоваться принадлежащимъ ей имуществомъ лишь въ томъ случаѣ и т. д.“. Между тѣмъ изъ смысла 109 ст. оказывается, что своимъ то имуществомъ жена всегда можетъ воспользоваться, но на нее возлагается только обязанность доказать, что данное имущество пріобрѣтено ею на собственныя средства.

§ 779. Московскій Коммерческій Судъ.

Какъ можно судить по объяснительной запискѣ къ проекту, ст. 109 дополняетъ собою статью 108, но по тексту проекта этого вовсе не видно, а можно думать, что она относится также и къ денежному капиталу, отданному мужу для торговыхъ оборотовъ. Но за то по смыслу объяснительной записки къ проекту статья 109 отниметъ у жены даже платье, не необходимое для нея по времени года.

§ 780. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Соображенія, по которымъ объяснительная записка (страница 283) не находитъ возможнымъ примѣнить правило статьи 109 къ обратному случаю, т. е. ограничить права мужа на имущество въ случаѣ несостоятельности жены, едва-ли могутъ быть признаны достаточно убѣдительными. Записка мотивируетъ это заключеніе свое только тѣмъ, что такое ограниченіе чуждо какъ нашему, такъ и иностраннымъ законодательствамъ. Но это соображеніе едва-

ли доказываетъ что либо: если подобное ограниченіе не существуетъ ни въ русскомъ, ни въ другихъ законодательствахъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно было безполезно или вредно. Да и сама записка признаетъ—и совершенно справедливо—что основанія, вслѣдствіе которыхъ нужно, въ случаѣ открытія конкурса надъ мужемъ, ограничить права жены на принадлежащее ей имущество, должны были-бы повести къ подобному-же ограниченію мужа, въ случаѣ открытія конкурса надъ женою его.

Равнымъ образомъ, не убѣдительны и тѣ соображенія, по коимъ объяснительная записка (страница 282) не признаетъ основанія къ сохраненію за женою права воспользоваться предметами, указанными въ 1486 статьѣ X Тома части 2 и въ статьѣ 558 Тома XI части 2 устава судопроизводства торговаго. Предметы эти принадлежатъ къ числу именно такихъ, которые, по установившимся въ обществѣ обычаямъ и понятіямъ, составляютъ или исключительную собственность жены (какъ напримѣръ, платья ея), или, по крайней мѣрѣ, общую собственность ея съ мужемъ—(столовое серебро и бѣлье, посуда, мебель, экипажи), а потому было-бы несправедливо лишать ее того, что безусловно принадлежитъ ей, въ цѣломъ, или въ части.

§ 781. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

Къ статьѣ 109 проекта Биржевому Комитету, во избѣжаніе могущихъ происходить недоразумѣній, представляется желательнымъ сдѣлать дополненіе того содержанія, что „здѣсь прежде всего должно служить основаніемъ дѣйствующее право супруговъ по имуществу". Если напримѣръ, какъ въ Ригѣ, между супругами установлена общность имущества, то конечно въ эту общность поступаетъ также имущество, пріобрѣтенное *до* заключенія брака и не изъятое какъ *отдѣльное имущество* жены. Разумѣется въ такомъ случаѣ нѣтъ возможности состоящее въ общности супруговъ имущество не выдавать кредиторамъ. По сему статья 109 въ примѣненіи къ городу Ригѣ, можетъ относиться только къ отдѣльному имуществу жены. Но въ самомъ дѣлѣ было-бы желательно, чтобы въ этомъ отношеніи устранены были всѣ сомнѣнія.

§ 782. **Ревельскій Биржевой Комитетъ.**

Согласно частному праву остзейскихъ губерній—ч. 3, ст. 47—законная жена имѣетъ право требовать выдѣленія ея собственнаго имущества изъ конкурсной массы ея супруга, не будучи при томъ обязана представить доказательства тому, что таковое пріобрѣтено ею не изъ средствъ супруга. Такъ напримѣръ подарки, полученные ею отъ послѣдняго, по статьѣ 28 по частному остзейскому праву принадлежатъ къ ея собственному имуществу. Иначе поставлено дѣло въ отношеніи имущества жены, не принадлежащаго къ ея собственности по статьямъ 106 и 107 того же права, коль скоро отъ брака рождено дитя; по эстляндскому городскому праву это имущество жены отвѣтствуетъ за долги мужа и въ этомъ случаѣ составляетъ часть его конкурсной массы. Такъ какъ частное право остзейскихъ губерній—узаконеніе нынѣ дѣй-

ствующее, то постановленіе устава о несостоятельности, оному не соотвѣтствующее, едва ли можетъ быть допущено безъ соотвѣтствующаго ограниченія.

110. Несовершеннолѣтніе сыновья и незамужнія дочери вправѣ воспользоваться принадлежащимъ имъ имуществомъ лишь въ томъ случаѣ, если они докажутъ, что имущество это пріобрѣтено ими не на средства несостоятельнаго родителя.

§ 783. **Харьковскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 110 является, излишнею по слѣдующимъ соображеніямъ—о поступленіи въ конкурсную массу имущества, пріобрѣтеннаго несовершеннолѣтними сыновьями и незамужними дочерьми несостоятельнаго должника не на средства родителя, разумѣется не можетъ быть и рѣчи. Что же касается такого ихъ имущества, которое пріобрѣтено на средства несостоятельнаго родителя то такія пріобрѣтенія въ существѣ дѣла суть дарственныя распоряженія несостоятельнаго должника въ пользу своихъ дѣтей и потому къ нимъ должна быть примѣнена статья 94, какую бы редакцію эта статья не приняла. На основаніи сказаннаго биржевой комитетъ полагалъ бы нужнымъ статью 110 проекта, какъ излишнюю и притомъ противорѣчащую статьѣ 94 опустить.

§ 784. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 110 слѣдовало бы исключить, потому что по юридическимъ понятіямъ малолѣтнія и несовершеннолѣтнія лица вообще ничего не могутъ пріобрѣтать, кромѣ по наслѣдству или даренію, а объ нихъ здѣсь нѣтъ рѣчи.

См. § 774.

Глава девятая.

О долгахъ подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію.

§ 785. **Кіевское юридическое общество** (К. П. Змирловъ).

Въ 9 главѣ проекта „о долгахъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію“ нѣкоторымъ кредиторамъ, по примѣру Германскаго (41 ст.) и Венгерскаго (57 ст.) конкурсныхъ уставовъ, предоставлено наравнѣ съ закладодателями право требовать отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія изъ опредѣленныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ конкурсной массы. Здѣсь опять безъ достаточныхъ основаній не перенесены изъ означенныхъ конкурсныхъ уставовъ нѣкоторыя весьма раціональныя постановленія. Такъ было бы вполнѣ справедливо поставить наравнѣ съ требованіями закладодателей: 1) требованіе лицами, отдавшими имущество въ аренду или наемъ, текущей и состоящей въ долгу арендной или наемной платы, равно какъ и другія

возникающія изъ договора аренды или найма требованія по отношенію къ произведеніямъ земли и привезеннымъ вещамъ, если плоды или вещи еще находятся въ состоящемъ въ арендѣ или наймѣ имѣніи, и 2) требованія арендаторовъ, проистекающія изъ инвентаря, по отношенію къ находящемуся въ ихъ распоряженіи инвентарю. Изъ объяснительной записки къ проекту (стр. 309 и 310) видно, что единственное основаніе, по которому отвергнуты или не приняты въ нашъ проектъ означенныя постановленія Германскаго и Венгерскаго законодательствъ, заключается въ томъ, что по нашимъ законамъ контрагенты по договору аренды или найма недвижимаго имѣнія по вытекающимъ изъ этого договора претензіямъ не пользуются въ общемъ порядкѣ никакимъ преимуществомъ предъ другими кредиторами, Но вѣдь наши законы не предоставляютъ никакого преимущества предъ остальными кредиторами и лицу, изготовившему или починившему издѣліе, по удовлетворенію его за работу и матеріалъ на издѣліе. Равнымъ образомъ наши законы не предоставляютъ никакого преимущества предъ другими кредиторами и лицу, сдѣлавшему полезную затрату на вещь. Однако составитель проекта претензіи такихъ лицъ поставилъ наравнѣ съ закладодержателями (117 и 118 ст. проекта), не стѣсняясь въ этомъ отношеніи отступить отъ дѣйствующаго законодательства. При составленіи новыхъ законоположеній стѣсняться существующими законами не представляется ни малѣйшихъ основаній. Задача кодификаціи должна заключаться какъ въ установленіи правилъ, которыя удовлетворяли-бы народившимся въ общественной жизни потребностямъ, такъ и въ устраненіи всѣхъ тѣхъ постановленій, которыя не отвѣчаютъ требованіямъ справедливости или тормозятъ правильный ходъ общественнаго развитія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, едва ли представится серьезное препятствіе къ позаимствованію для нашего устава о несостоятельности приведенныхъ нами выше правилъ Германскаго (2, 3 и 4 пп. 41 ст.) и Венгерскаго (4 п. 57 ст.) конкурсныхъ уставовъ, такъ какъ они вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ справедливости.

§ 786. Кіевское юридическое общество (А. Ѳ. Соколовъ).

Принципъ, принятый редакторомъ проекта при составленіи большей части 9 главы проекта и заключающійся въ томъ, что кредиторъ, владѣющій фактически по какой либо причинѣ вещью должника, имѣетъ право на отдѣльное удовлетвореніе отъ конкурса изъ самой этой вещи, не правомѣренъ и опасенъ, особенно въ Россіи, гдѣ проступокъ самоуправія имѣетъ историческое происхожденіе. Къ тому же такое обстоятельство, какъ владѣніе вещью, является не болѣе какъ случайностію въ зависимость отъ коей нельзя ставить положеній закона. Эта то случайность признака и была причиной тому, что статьи 115, 116, 117, 118 и 119 носятъ какой то исключительный характеръ, не имѣющій ничего общаго съ предъидущими статьями той же главы. Такъ это и должно было случиться, ибо предъидущія 112 и 113 ст. порождены неоспоримымъ и принятымъ всѣмъ міромъ принципомъ вещнаго пра-

ва, съ которымъ, конечно нельзя сравнивать принципа самовольнаго завладѣнія вещію для удовлетворенія своей претензіи, часто даже сомнительнаго свойства. Сама объяснительная записка, а равно и проектъ, говоря объ удовлетвореніи долга, обезпеченнаго закладомъ движимаго имущества, признаютъ недостаточнымъ одно владѣніе вещью для права на отдѣльное удовлетвореніе, хотя бы владѣніе основывалось на неоспоримомъ письменномъ документѣ, а требуетъ для того формальнаго права, установленнаго гражданскимъ закономъ. Всѣ эти исключительныя статьи (115—119) получили въ проектѣ редакцію безусловную, ибо въ нихъ повторяется положительное правило о безусловномъ удовлетвореніи изъ удержанной вещи; но въ объяснительной запискѣ каждая изъ этихъ статей цитируется уже съ условнымъ характеромъ: „если вещь находится еще въ обладаніи кредитора", (стр. 298 и 299). Это показываетъ, что редакторъ сознавалъ случайность признака и желалъ избѣжать его въ законѣ, но не избѣжалъ, ибо таковой читается между строкъ. Въ этой же главѣ есть еще двѣ статьи, 120 и 122, редакція которыхъ такъ неясна, что понимать ихъ почти невозможно. Кажется, что 120 ст. даже вовсе должна быть исключена изъ 9 главы и перенесена въ какую либо другую.

787. Кіевская Судебная Палата.

См. § 785.

§ 788. Херсонскій Окружный Судъ.

Нашъ проектъ перечислилъ нѣсколько случаевъ законной ипотеки преимущественнаго удовлетворенія долга изъ вещей несостоятельнаго, которыя находятся у кредитора по тому или другому праву (116, 117 и 118 статьи), но не упомянулъ, хотя слѣдовало-бы, по примѣру 2 и 3 пунктовъ 41 статьи Германскаго и 1 пункта 42 статьи Англійскаго уставовъ, о преимущественномъ правѣ собственника имѣнія на полученіе арендной платы и вознагражденія за причиненный вредъ его имѣнію изъ имущества арендатора, находящагося въ его имѣніи.

Извѣстно изъ практики, что помѣщикъ часто смотритъ на имущество, ввезенное въ его имѣніе арендаторомъ, какъ на обезпеченіе исправнаго выполненія арендаторомъ принятыхъ на себя обязанностей.

§ 789. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Проектъ не обращаетъ вниманія на право удержанія хозяина арендуемаго недвижимаго имущества, на вещи арендатора, привезенныя и принесенныя имъ въ это имущество, или-же на плоды сего послѣдняго, на томъ только основаніи, что это право удержанія будто несвойственно нашему гражданскому праву. Съ этимъ нельзя согласиться, потому что съ одной стороны юридическій институтъ этотъ существуетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, а именно въ дѣйствующемъ гражданскомъ правѣ прибалтійской

области (ср. статьи 1403, 1404, 4087 и другія Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ часть III), съ другой-же стороны проектъ въ предыдущихъ статьяхъ (116, 117, 118, 288 и 289) создалъ такое закладное право, которое также еще не свойственно нашимъ гражданскимъ законамъ. Сіе послѣднее обстоятельство такимъ образомъ не могло-бы составлять препятствія къ принятію въ проектъ постановленій, подобныхъ статьѣ 41 пунктамъ 2—4 Германскаго конкурснаго устава, а потомъ между статьями 119 и 120 можно-бы помѣстить статью слѣдующаго содержанія:

„Правомъ на отдѣльное отъ конкурснаго производства удовлетвореніе наравнѣ съ закладодержателями пользуются:

1). Отдавшій недвижимое имущество въ аренду или наемъ по удовлетворенію текущей и просроченной арендной или наемной платы за послѣдніе два года—изъ находящихся въ томъ недвижимомъ имуществѣ плодовъ его и вещей, внесенныхъ въ него арендаторомъ или наемщикомъ.

2). Арендаторъ или наемщикъ—по удовлетворенію за необходимыя и полезныя издержки, употребленныя имъ на вещь—изъ самой вещи или ея принадлежностей".

111. Требованіе объ отдѣльномъ отъ конкурса удовлетвореніи долга изъ опредѣленнаго имущества, входящаго въ составъ конкурсной массы, предъявляется къ конкурсному попечителю въ общемъ порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства.

§ 790. Саратовская Судебная Палата.

Добавить: „Конкурсный попечитель обязанъ составить списокъ всѣхъ долговъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію и передать таковой на утвержденіе судьи-коммисара, который по утвержденіи возвращаетъ списокъ конкурсному попечителю для выдачи денегъ по принадлежности. Распоряженія конкурснаго попечителя и судьи-коммисара о принятіи или непринятіи претензіи къ отдѣльному удовлетворенію подлежитъ обжалованію какъ со стороны заявившаго претензію, такъ и со стороны другихъ кредиторовъ въ двухнедѣльный срокъ со дня утвержденія списка и въ такомъ случаѣ по жалобѣ кредиторовъ выдача денегъ по обжалованной статьѣ пріостанавливается до рѣшенія суда, а по жалобѣ заявившаго претензію на его долю отчисляется требуемая имъ сумма и вносится въ банкъ на храненіе".

§ 791. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 134, 159 (п. б.), 125 п. 2, 132.
См. § 792.

112. Отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію подлежатъ долги, обезпеченные залогомъ недвижимаго имущества.

Размѣръ и очередь удовлетворенія сихъ долговъ опредѣляются на основаніи правилъ о порядкѣ удовлетворенія внѣ конкурса долговъ, обезпеченныхъ недвижимымъ имуществомъ.

§ 792. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе стр. 6.

§ 793. **Государственный Дворянскій Банкъ.**

Весьма полный и всесторонній проектъ представляетъ для дворянскаго банка спеціальный интересъ въ тѣхъ постановленіяхъ своихъ, которыя соприкасаются ближайшимъ образомъ съ кругомъ дѣятельности банка.

Таковыя именно постановленія проекта о долгахъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію – ст. 111—123—. Изъ числа этихъ постановленій существенное значеніе для залогодержателей представляютъ ст. 111 и 112, послѣдняя въ особенности.

Нельзя не согласиться съ тѣми общими началами, залоговаго права, на которыхъ основана 112 ст.—объясн. записка стр. 287—; слѣдуетъ признать также, что статья эта представляетъ точное и ясное ихъ выраженіе.

Въ тоже время ст. 111 проекта указываетъ и тотъ практическій пріемъ, къ которому долженъ прибѣгнуть кредиторъ по залоговому праву для полученія удовлетворенія изъ заложеннаго имущества несостоятельнаго, именно предъявленіе требованія къ конкурсному попечителю въ общемъ порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства.

Въ виду сихъ постановленій, а также ст. 134 проекта, надлежитъ заключить, что при дѣйствіи его кредиторъ по закладной окажется, въ общихъ чертахъ, въ такомъ же положеніи, какъ нынѣ, при дѣйствіи ст. 575 и 3 п. 599 ст. уст. суд. торг. и ст. 681, 684 и 687 зак. о суд. и взыск. гражд. т. 10 ч. 2.

Но при семъ, въ виду ст. 111 проекта, возникаетъ вопросъ—не поставляетъ ли проектъ самое право залогодержателя на удовлетвореніе въ зависимость отъ предъявленія указываемаго ст. 111 требованія. Если поставляетъ, какъ можно заключить по редакціи ст. 111, то это само по себѣ составляетъ отступленіе отъ общаго принципа, изложеннаго на стр. 287 объясн. записки, и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаетъ, казалось бы, право залогодержателя.

Право это есть вещное, установлено оно не въ ущербъ личнымъ кредиторамъ, оглашено запрещеніемъ, а потому несправедливо было бы ставить осуществленіе этого права въ зависимость отъ предъявленія требованія къ конкурсному попечителю, вызываемаго несостоятельностью должника передъ личными его кредиторами т. е. обстоятельствомъ, совершенно случайнымъ и постороннимъ для залогодержателя.

Правда и нынѣ дѣйствующій законъ—уст. торг. ст. 509—не установляетъ для залогодержателей изъятія изъ общей всѣмъ кредиторамъ несосто-

ятельнаго обязанности предъявить права свои въ установленный срокъ въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, а слѣдовательно угрожаетъ и залогодержателямъ, въ случаѣ неисполненія этого требованія закона, отнесеніемъ ихъ претензій къ долгамъ 4 разряда—тамъ же ст. 903, п. 1.

Отсутствіе сказаннаго изъятія, приводящее къ послѣдствіямъ столь несогласнымъ съ основными началами залоговаго права, представляетъ однако и въ дѣйствующемъ законодательствѣ отнюдь не достоинство, а одинъ изъ его недостатковъ, устраненіе которыхъ составляетъ задачу разсматриваемаго проекта; естественно по этому ожидать, что недостатокъ этотъ не будетъ воспроизведенъ въ проектѣ, хотя бы и въ новой формѣ. Въ этомъ нѣтъ и практической необходимости, ибо для полученія свѣдѣнія о нахожденіи недвижимаго имущества несостоятельнаго въ залогѣ и о суммѣ послѣдняго ни судъ, ни конкурсное учрежденіе не нуждаются въ заявленіи о семъ залогодержателя, имѣя возможность получить это свѣдѣніе путемъ справки у мѣстнаго старшаго нотаріуса и по запретительнымъ книгамъ. Между тѣмъ для значительной части залогодержателей, именно для всѣхъ кредитныхъ установленій, выдающихъ ссуды подъ залогъ недвижимости, обязанность предъявленія къ конкурсному попечителю требованія объ удовлетвореніи представляется съ одной стороны стѣсненіемъ правъ ихъ, обезпеченныхъ ихъ уставами, а съ другой стороны дѣйствіемъ, на которое они тѣми же уставами не уполномочены.

По уставамъ этихъ установленій, послѣднія осуществляютъ свое залоговое право непосредственно, продавая сами заложенное имущество въ случаѣ неисправности въ платежахъ, и не обязаны для сего обращаться ни къ кому, ни съ какимъ предварительнымъ требованіемъ—см. напр. полож. о госуд. дворян. зем. банкѣ ст. 25, 51 и 53, высочайше утвержденное 26 іюня 1889 г. мнѣніе государственнаго совѣта о производствѣ взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка отд. 2;—но въ тоже время уставы не даютъ этимъ установленіямъ право требовать до срочнаго погашенія долга въ случаѣ несостоятельности заемщика, и единственною мѣрою обезпеченія ихъ правъ при продажѣ заложеннаго имѣнія за долги является какъ при добровольной продажѣ переводъ на пріобрѣтателя лежащего на имѣніи долга и всѣхъ обязательствъ прежняго владѣльца въ отношеніи къ кредитному установленію—полож. о двор. банкѣ ст. 24.

Въ виду сего возложеніе на эти установленія обязанности, въ случаѣ несостоятельности заемщика, предъявлять требованіе объ удовлетвореніи, нисколько не увеличивая обезпеченности ихъ правъ, напротивъ ослабило бы таковую, поставляя права ихъ въ зависимость отъ исполненія формальности, которая составляла бы для этихъ установленій одно лишь обремененіе, не принося ни имъ, ни остальнымъ кредиторамъ ни должнику пользы.

По этимъ соображеніямъ полезно было бы оговорить въ проектѣ, что удовлетвореніе долговъ по ссудамъ, выданнымъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія несостоятельнаго изъ кредитныхъ установленій, производится на ос-

новании особо изданныхъ для этихъ установленій законоположеній, въ томъ же порядкѣ и размѣрѣ, какъ и при отсутствіи несостоятельности, и что означенныя установленія не обязаны для сего дѣлать ни кому никакихъ заявленій о сказанныхъ долгахъ.

113. Отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію подлежатъ долги, обезпеченные закладомъ движимаго-имущества, если актъ о закладѣ совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ и если заложенное имущество было передано закладодержателю и осталось въ его владѣніи до предъявленія требованія объ отдѣльномъ отъ конкурса удовлетвореніи.

Обезпеченные закладомъ долги подлежатъ удовлетворенію въ томъ размѣрѣ, въ какомъ долги эти подлежали бы удовлетворенію внѣ конкурса, съ тѣмъ, что сперва удовлетворяются издержки по взысканію, затѣмъ проценты и наконецъ капиталъ.

§ 794. Казанскій Университетъ.

Не можемъ не указать на нѣкоторую неточность выраженія, допущенную проектомъ въ ст. *113*, въ силу которой отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію подлежатъ долги, обезпеченные закладомъ движимаго имущества, если актъ о закладѣ совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ и если заложенное имущество было передано закладодержателю. Но послѣдній и называется только тогда закладодержателемъ, когда имущество въ его владѣніи, слѣдовательно фраза „если имущество было передано" является совершенно неумѣстною. Для устраненія такой неточности было бы лучше поставить здѣсь слово „вѣрителю", которое еще не предполагаетъ владѣнія закладомъ.

§ 795. Дерптскій Университетъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ относительно совершенія закладныхъ необходимо принять въ соображеніе дѣйствующее въ семъ краѣ городское право.

§ 796. Херсонскій Окружный Судъ.

Правило, содержащееся въ статьѣ 113 и устанавливающее, что обезпеченные закладомъ долги подлежатъ удовлетворенію въ томъ размѣрѣ, въ какомъ долги эти подлежали-бы удовлетворенію внѣ конкурса, съ тѣмъ, что сперва удовлетворяются издержки по взысканію, затѣмъ проценты и наконецъ капиталъ, по его мелочности, съ удобствомъ можно было-бы исключить изъ конкурснаго устава. Такого правила не содержится въ другихъ конкурсныхъ уставахъ, кромѣ германскаго (40 статья), откуда оно заимствовано нашимъ проектомъ.

§ 797. Московскій Коммерческій Судъ.

Ст. 113 говоритъ о закладахъ, совершенныхъ нотаріальнымъ порядкомъ. Но заклады въ банкахъ и въ банкирскихъ конторахъ совершаются не нотаріальнымъ порядкомъ и если статья 286 проекта предусматриваетъ эти случаи заклада, то вѣдь она относится лишь къ дѣламъ несостоятельности торговой.

Право дополнительнаго взысканія недовырученной изъ заклада суммы противорѣчить нашимъ гражданскимъ законамъ. Равно противорѣчить имъ и устраняемое проектомъ въ пользу разныхъ другихъ лицъ право на удовлетвореніе внѣ конкурснаго производства. Если—же признается справедливымъ предоставить это право извѣстнымъ лицамъ, то пускай они и удовлетворяются изъ имущества должника, находящагося въ ихъ обладаніи, и не предъявляютъ притязанія къ остальной конкурсной массѣ.

§ 798. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Ден. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Статья 113, какъ видно изъ текста ея и изъ объяснительной записки (страница 294), обусловливаетъ право закладодержателя на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ заложеннаго движимаго имущества тѣмъ, чтобы *заложенная вещь поступила въ обладаніе закладодержателя.*

Такое условіе едва-ли вызывается дѣйствительною необходимостью, а съ практической стороны представляется неудобоисполнимымъ. Вопреки мнѣнію объяснительной записки, я не полагаю, чтобы подобное условіе имѣло особое значеніе въ случаѣ открытія конкурса надъ должникомъ и чтобы оно, само по себѣ, могло предупредить безгласный закладъ со стороны недобросовѣстнаго должника остающагося въ его обладаніи движимаго имущества. Такой *безгласный* закладъ предупреждается уже тѣмъ, что онъ совершается, какъ и требуется проектомъ, не безгласно, не домашнимъ порядкомъ, а при участіи нотаріуса, съ записью закладнаго акта въ книги, и слѣдовательно съ извѣстною огласью его. Мнѣ кажется безспорнымъ и то, что дѣйствительность, т. е. нефиктивность, такого акта, вовсе не зависитъ отъ того, будетъ-ли или нѣтъ, заложенная вещь передана въ фактическое обладаніе кредитора: можно безъ всякаго затрудненія совершить самый несомнѣнный *фиктивный* актъ и передать при этомъ въ руки кредитора *фиктивно* заложенную, вещь (особенно, когда она легко переносима, какъ напримѣръ, золотыя и бриллiантовыя вещи), но такой передачи фиктивный договоръ очевидно не утратитъ своего фиктивнаго характера, хотя, по проекту, и будетъ считаться законнымъ и дѣйствительнымъ и пользоваться особыми правами. Съ другой-же стороны, можно совершить и дѣйствительный закладъ съ дѣйствительнымъ полученіемъ по оному денегъ, но *безъ передачи* заложенной вещи въ обладаніе кредитора (что можетъ нерѣдко произойти вслѣдствіе громоздскости ея, какъ напримѣръ, вагоны, машины, мебель изъ многихъ комнатъ и т. п.), а между тѣмъ, такому несомнѣнному и вполнѣ добросовѣстному закладу проектъ не даетъ преимущества, указаннаго въ статьѣ 113. Въ виду этого, не такой, хотя и

наглядный (какъ выражается объяснительная записка), но бездоказательный признакъ, какъ передача заложенной вещи кредитору, можетъ служить подтвержденіемъ дѣйствительности и законности закладa: его нужно замѣнить какимъ либо другимъ, болѣе убѣдительнымъ, признакомъ (хотя это, конечно, и не легко), какъ, напримѣръ, установить, что, въ случаѣ возбужденія вопроса о фиктивности закладнаго акта, хотя-бы совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ, закладодержатель долженъ представить, кромѣ самаго акта, еще и другія доказательства дѣйствительности его (при чемъ можетъ ссылаться и на свидѣтелей). Требованіе непремѣнной передачи въ руки закладодержателя заложенной вещи представляется особенно непрактичнымъ въ томъ случаѣ, когда вещь эта слишкомъ громоздка или когда при этомъ кредиторъ, живя въ другомъ городѣ, долженъ превезти ее къ себѣ. Да оно и безцѣльно потому, что, какъ выше объяснено, не гарантируетъ дѣйствительности закладной сдѣлки.

Нельзя, къ тому-же, не замѣтить, что если ни законъ, ни проектъ не требуютъ ни по закладнымъ на недвижимое имущество, ни по закладнымъ на товары (смотри объяснительную записку страница 295), передачи заложеннаго предмета въ обладаніе кредитора, то нѣсколько непонятнымъ становится, почему такое требованіе, признаваемое излишнимъ для однихъ актовъ, можетъ считаться необходимымъ для другихъ совершенно однородныхъ, въ сущности, сдѣлокъ.

§ 799. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Совершеніе всякаго обязательства съ закладомъ нотаріальнымъ порядкомъ затруднило-бы общій гражданскій оборотъ въ той-же мѣрѣ, какъ торговлю, а потому къ первому изъ нихъ слѣдовало-бы примѣнить постановленіе статьи 286, по которой закладъ признается и въ такомъ случаѣ, когда онъ совершенъ неформальнымъ образомъ. Статья 95 вообще гарантируетъ кредиторовъ отъ всякой злонамѣренной сдѣлки, а потому и всякій закладъ можетъ быть оспариваемымъ относительно добросовѣстности и момента совершенія его. На этомъ основаніи предлагается изъ статьи 113 исключить слова: „если актъ совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ“.

§ 800. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Для обезпеченія денежнаго дѣла вообще положительно необходимо, чтобы имущественные предметы, которые прежде объявленія конкурса были переданы въ залогъ кредитору должника, какъ по письменному соглашенію, такъ и по словесному заявленію должника, сдѣланному въ присутствіи свидѣтелей, въ конкурсъ не поступали даже въ томъ случаѣ, если нотаріальнаго акта о закладѣ не имѣется, какъ это установлено и статьею 295 проекта спеціально для купеческаго конкурса, ибо составленіе нотаріальнаго акта во всякомъ случаѣ сопряжено со столькими затрудненіями, тратою времени, расходами и проч., что требованіе таковаго акта должно имѣть послѣдствіемъ не только

вовсе нежелательное затрудненіе дѣлъ, но и въ большинствѣ случаевъ, напримѣръ въ селеніяхъ и въ небольшихъ городахъ, за недостаткомъ въ нотаріусахъ, и вовсе неисполнимо.

114. Отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, наравнѣ съ долгами, обезпеченными закладомъ движимаго имущества, подлежатъ долги, указанные въ нижеслѣдующихъ статьяхъ 115—119.

§ 801. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 114 можно-бы исключить на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ статью 103.

115. Долгъ, причитающійся казнѣ по пошлинамъ и сборамъ, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ арестованныхъ казною вещей, подлежащихъ оплатѣ означенными пошлинами или сборами.

§ 802. **Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.**

По отношенію къ претензіямъ таможеннаго вѣдомства статья эта отчасти является какъ бы повтореніемъ ст. 907 там. уст., согласно коей, пока пошлины за товары не внесены, оные ни въ какомъ случаѣ даже по судебному приговору, послѣдовавшему отъ требованія конкурсовъ, изъ таможни не выпускаются, отчасти же оставляетъ безъ восполненія пробѣлъ, существующій и въ настоящее время; именно, для нѣкоторыхъ лицъ и учрежденій, получающихъ товары изъ за границы, отсрочка въ уплатѣ пошлинъ представляется иногда существенно необходимою; въ то же время мѣра эта, въ извѣстныхъ случаяхъ, признается полезною въ интересахъ развитія отечественной промышленности фабричной или заводской, въ цѣляхъ устройства желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, или въ иныхъ общеполезныхъ цѣляхъ; а потому, согласно дѣйствующимъ нынѣ правиламъ о взиманіи пошлинъ, товары выпускаются иногда, по особымъ разрѣшеніямъ и даже помимо участія таможеннаго вѣдомства, безъ взысканія пошлинъ, или съ разсрочкою платежа на продолжительные сроки, подъ обязательство уплаты оныхъ, а также подъ залоги. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ разсчетъ съ товаруполучателемъ происходитъ спустя довольно продолжительное время, иногда даже нѣсколько лѣтъ послѣ выпуска товаровъ, и если въ теченіи этого срока послѣдуетъ объявленіе получившаго товаръ несостоятельнымъ, то казна понесетъ убытки, такъ какъ по проекту всѣ залоги, обязательства и пр. обращаются въ конкурсную массу, наравнѣ съ тѣми предметами, по поводу привоза коихъ обязательства и залоги были представлены.

Посему казалось бы болѣе справедливымъ, въ измѣненіи 115 ст. проекта признать, что таможенныя пошлины и иные сборы подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію и пополняются изъ товаровъ, находящихся въ вѣдѣніи

таможни, изъ залоговъ, изъ предметовъ, выпущенныхъ подъ обязательство, и всякаго инаго имущества несостоятельнаго.

§ 803. **Елецкій Биржевой Комитетъ.**

По сличеніи статей 115 и 128 п. 1, нельзя не усмотрѣть въ нихъ противорѣчія. По смыслу 115 статьи долгъ, причитающійся казнѣ по пошлинамъ и сборамъ, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, по статьѣ 128 недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ государственныхъ, т. е. тотъ-же казенный долгъ относится къ первому разряду конкурсной массы, т. е. уже не имѣетъ отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія. Въ видахъ устраненія противорѣчій и недоразумѣній по данному вопросу слѣдовало-бы провести точную черту, разграничивающую конкурсное удовлетвореніе отъ внѣконкурснаго для долговъ, принадлежащихъ казнѣ, городскимъ и земскимъ учрежденіямъ, т. е. такихъ долговъ, которые по своему значенію выходятъ изъ области частнаго права. Долги и недоимки казнѣ, земству и городамъ должны быть безусловно удовлетворяемы внѣконкурснымъ порядкомъ, такъ какъ законъ долженъ безъ сомнѣнія дать преимущественную охрану государственнымъ и общественнымъ имуществамъ, какъ такимъ матеріальнымъ благамъ, которыя имѣютъ для гражданскаго соціальнаго строя болѣе высшее назначеніе, нежели частныя имущества, долженствующія быть подъ охраною общаго гражданскаго порядка.

§ 804. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Германскій конкурсный уставъ признаетъ право на отдѣльное удовлетвореніе не только за государственною казною, но и за общественными учрежденіями въ пользу слѣдующихъ имъ сборовъ, что можно-бы допускать и въ данномъ проектѣ.

116. Долгъ, причитающійся содержателю гостинницы съ постояльца за квартиру и пищу, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ вещей постояльца, внесенныхъ имъ въ гостинницу и удержанныхъ содержателемъ ея.

§ 805. **Саратовская Судебная Палата.**

Статья 116 невозможна, ибо несогласна съ нашимъ гражданскимъ правомъ о наймѣ помѣщеній. По нашимъ законамъ, ни хозяинъ гостинницы, ни хозяинъ квартиры не имѣютъ залогового права на вещахъ жильца и не вправѣ ничего удерживать изъ вещей жильца; подобное удержаніе по разъясненіямъ Сената почитается самоуправствомъ и наказуемо. Какъ-же законъ можетъ это самоуправство поощрять только по отношенію несостоятельныхъ? Эту статью слѣдуетъ отсюда исключить вовсе, а помѣстить этотъ долгъ содержателю гостинницы въ числѣ конкурсныхъ долговъ перваго разряда (статья 128). Въ статьѣ-же 116 помѣстить, какъ удовлетворяемые внѣ

конкурса, долги наслѣдственные, принятые вмѣстѣ съ наслѣдствомъ, если принятое по наслѣдству до объявленія о несостоятельности имущество находится на лицо и можетъ быть отдѣлено отъ личнаго имущества несостоятельнаго. Статья 121 не обезпечиваетъ наслѣдственныхъ кредиторовъ по наслѣдству, открывшемуся до объявленія несостоятельности. Ссылаться на пересмотръ гражданскихъ законовъ нельзя въ виду установившейся практики Сената (дѣло Аматуни Рѣшен. Гражд. Кассац. Департамента 1886 года № 63) и важности въ отношеніи справедливости этого законоположенія.

§ 806. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Граж. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

По поводу статьи 116 рождается вопросъ, не слѣдуетъ-ли проектированное въ ней правило установить только для такихъ долговъ содержателю гостинницы, которые причитаются ему *за послѣдніе 6 мѣсяцевъ* до открытія надъ постояльцемъ конкурса, подобно тому, какъ это установлено, въ сущности, и по нынѣшнимъ законамъ (объяснительная записка страница 298), а за симъ за остальное время зачислять содержателя гостинницы въ конкурсные кредиторы на общемъ основаніи? Казалось-бы, что для предоставленія содержателю гостинницы такихъ широкихъ правъ, какія проектированы въ статьѣ 116, не представляется особыхъ основаній, да и объяснительная записка не указываетъ на нихъ.

§ 807. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).**

По тому-же основанію слѣдовало-бы дать домовладѣльцу привиллегію на вещахъ квартиранта по крайней мѣрѣ за послѣдніе шесть мѣсяцевъ.

117. Долгъ, причитающійся художнику, заводчику, ремесленнику или рабочему за работу и за матеріалъ, затраченные на издѣліе, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ самаго издѣлія, находящагося въ ихъ обладаніи.

§ 808. **Харьковскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 117 проекта, слѣдуя иностраннымъ конкурснымъ уставамъ, признаетъ подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію долги, причитающіеся художнику, заводчику, ремесленнику или рабочему за работу и за матеріалъ, при чемъ удовлетвореніе производится изъ самаго издѣлія, если таковое находится въ обладаніи вышепоименованныхъ лицъ.

По поводу этой статьи, биржевой комитетъ имѣетъ замѣтить слѣдующее. Во 1-хъ если признается справедливымъ, чтобы упомянутые долги имѣли преимущественное предъ другими удовлетвореніе, то не слѣдовало-бы ставить такое преимущество въ зависимость отъ условія нахожденія издѣлія въ обладаніи поименованныхъ въ статьѣ 117 лицъ, каковое условіе въ большин-

ствѣ случаевъ окажется результатомъ совершенной случайности. Во 2-хъ вполнѣ возможно признать справедливымъ преимущественное удовлетвореніе долговъ, причитающихся за издѣлія художнику, ремесленнику или рабочему, въ виду того, что поименованныя лица большею частью суть люди, въ имущественномъ отношеніи мало обезпеченные и притомъ въ виду вѣроятной незначительности такихъ долговъ. Но едва-ли справедливо будетъ такое преимущество по отношенію къ заводчикамъ, какъ лицамъ въ большинствѣ случаевъ достаточно состоятельнымъ; къ тому же долгъ, причитающійся заводчику, можетъ быть весьма значительнымъ и изъятіе его изъ конкурсной массы можетъ быть для конкурсныхъ кредиторовъ слишкомъ обременительнымъ.

118. Долгъ, причитающійся лицу, сдѣлавшему затрату на вещь, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ удержанной имъ вещи въ размѣрѣ той суммы, на которую цѣнность вещи увеличились вслѣдствіе затраты.

§ 809. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Въ виду того, что затрата, произведенная на вещь, можетъ превысить сумму, которую конкурсная масса выручитъ за эту вещь, справедливо было-бы предоставить право попечителю отказываться отъ вещи въ пользу лица, произведшаго на нее затрату, въ важныхъ случаяхъ (стоимостью, напримѣръ, 500 рублей), съ разрѣшенія наблюдательнаго комитета.

§ 810. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій).**

Выраженіе „удержанной *имъ*“ слѣдовало-бы замѣнить словами: „удержанной *симъ лицомъ*“, такъ какъ иначе представляется не совсѣмъ яснымъ, къ кому именно относится слово „*имъ*“, къ конкурсу-ли (о которомъ говорится непосредственно передъ этимъ), или-же къ лицу, сдѣлавшему затрату на вещь.

§ 811. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Ср. статью 3383 пунктъ 1 свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ часть III.

119. Долгъ, причитающійся въ вознагражденіе за убытки, понесенные отъ неправильныхъ дѣйствій лицъ или учрежденій, которыя по закону обязаны представить залогъ, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ означеннаго залога.

§ 812. **Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ).**

Въ 9 главѣ мы находимъ совершенно излишнимъ и вызывающимъ только недоразумѣнія правило, содержащееся въ 119 ст. Изложено оно такъ:

„Долгъ, причитающійся въ вознагражденіе за убытки, понесенные отъ неправильныхъ дѣйствій лицъ или учрежденій, которыя по закону обязаны представить залогъ, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ означеннаго залога". Ни одинъ изъ новѣйшихъ конкурсныхъ уставовъ Западной Европы не содержитъ подобнаго правила, и только въ прусскомъ конкурсномъ уставѣ 1855 года (3 п. 33 ст.) мы находимъ сходное съ нимъ постановленіе. По какимъ соображеніямъ введено это правило въ разбираемый нами проектъ, изъ объяснительной записки не усматривается, а между тѣмъ по своему существу оно является неудовлетворительнымъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ: могутъ ли сами по себѣ долги, которые обезпечены такого рода залогомъ, служить основаніемъ для ходатайства объ открытіи несостоятельности? Въ виду существованія 119 ст. отвѣтъ, повидимому, долженъ быть отрицательный, такъ какъ удовлетвореніе такихъ долговъ производится внѣ конкурснаго процесса. Между тѣмъ можетъ въ дѣйствительности встрѣтиться такой случай, когда долги будутъ далеко превышать сумму залога. Возьмемъ примѣръ: въ губернскомъ городѣ, гдѣ нотаріусъ обязанъ въ залогъ для обезпеченія правильности своихъ дѣйствій внести 6000 р., къ нотаріусу нѣсколько лицъ предъявляютъ требованіе въ суммѣ, положимъ, 24000 руб. за убытки, происшедшіе отъ неправильнаго удостовѣренія имъ правоспособности лицъ, выдавшихъ обязательства. Судъ присуждаетъ эти требованія, но въ результатѣ каждый изъ кредиторовъ изъ залога можетъ получить лишь по 25 коп. за рубль. Спрашивается, неужели въ этомъ случаѣ кредиторы лишены права ходатайствовать объ открытіи несостоятельности нотаріуса? На основаніи нынѣ дѣйствующихъ конкурсныхъ законовъ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, тѣмъ болѣе еще—въ виду 14 ст. полож. о нотар. части (уставы Императора Александра II, изд. 1883 года), въ силу которой взысканіе залога не прекращаетъ отвѣтственности нотаріуса всѣмъ его имуществомъ. Такимъ образомъ 119 ст. проекта только внесетъ путаницу въ судебную практику, а между тѣмъ и безъ нея при достаточности залога лицъ или учрежденій на возвращеніе за вредъ и убытки требованіе означеннаго вознагражденія не будетъ смѣшиваться съ другими претензіями къ этимъ лицамъ и учрежденіямъ, не вытекающими изъ ихъ неправильныхъ дѣйствій. Затѣмъ возникаетъ другой вопросъ: будетъ-ли имѣть примѣненіе 119 ст. проекта устава о несостоятельности къ учредителямъ комиссіонерскихъ конторъ 1-го разряда, которые, въ силу 3 п. приложенія къ ст. 53 (примѣч.) устава торговаго, т. XI, ч. 2 изд. 1887 года, для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ вносятъ по 15000 рублей? Въ данномъ случаѣ залогъ вносится не для обезпеченія однихъ убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями учредителей комиссіонерскихъ конторъ, а вообще—всѣхъ взысканій, которыя только могутъ быть къ нимъ предъявлены. Между тѣмъ и учредители конторъ съ одной стороны могутъ надѣлать долговъ, которые, вытекая изъ ихъ операцій, нельзя будетъ собственно назвать требованіемъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, а съ дру-

гой стороны могутъ причинить своими неправильными дѣйствіями убытки и и слѣдовательно дать право требовать вознагражденія за эти убытки. Возьмемъ примѣръ. Учредитель банкирской конторы получилъ отъ разныхъ лицъ деньги на предметъ покупки цѣнныхъ бумагъ въ суммѣ 20000 р. Со многими изъ этихъ лицъ сдѣлка купли-продажи бумагъ состоялась съ платежемъ ими въ разсрочку слѣдуемыхъ за цѣнныя бумаги денегъ. Затѣмъ, положимъ, шести лицамъ проданы были въ разсрочку билеты 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ, на которые пали выигрыши въ суммѣ 75000 р., но билеты эти не оказались на лицо въ банкирской конторѣ и были проданы ею и переданы другимъ лицамъ ранѣе тиража. Здѣсь возникнутъ претензіи, вытекающія съ одной стороны изъ неправильныхъ дѣйствій банкирской конторы, породившихъ право на взысканіе 75000 р., а съ другой стороны изъ сдѣлокъ купли-продажи частныхъ лицъ съ конторою. По точному смыслу нынѣ дѣйствующихъ законовъ всѣ эти претензіи должны подлежать удовлетворенію въ качествѣ конкурсныхъ долговъ, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что притязанія о возвращеніи денегъ, высланныхъ конторѣ на предметъ покупки ею цѣнныхъ бумагъ, будутъ отнесены къ долгамъ перваго разряда, въ силу 3 п. 599 ст. уст. судопр. торгов. изд. 1887 г., тогда какъ требованіе вознагражденія за убытки въ суммѣ 75000 р. будетъ отнесено къ долгамъ 2-го разряда (601 статья того-же устава). Предоставленіе преимущества долгамъ 1-го рода вполнѣ справедливо. Между тѣмъ по буквальному смыслу 119 ст. разбираемаго нами проекта притязаніе въ 75000 р. подлежитъ удовлетворенію внѣ конкурса, тогда какъ требованіе о возвращеніи своихъ собственныхъ денегъ внесенныхъ въ контору на покупку цѣнныхъ бумагъ, въ виду 2 п. 113 ст. проекта, будетъ подлежать удовлетворенію въ порядкѣ конкурснаго производства. Полагаемъ, дальнѣйшіе комментаріи о нецѣлесообразности правила, содержащагося въ 119 ст. проекта, излишни.

§ 813. **Кіевская Судебная Палата.**

См. § 812.

§ 814. **С.Петербургская Судебная Палата.**

Редакціонное изложеніе этой статьи настолько темно и не ясно, что не даетъ непосредственнаго при чтеніи представленія о томъ предметѣ, котораго она касается.

§ 815. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Не ясна редакція статьи 119. Ни по проекту, ни по объяснительной запискѣ (страница 309-я), нельзя уяснить себѣ съ точностью, какія именно имѣются здѣсь въ виду *учрежденія, обязанныя по закону представить залогъ.*

120. Кредиторъ, который послѣ открытія несостоятельности должника или завѣдомо о томъ, что суду заявлена просьба

объ открытіи несостоятельности его переуступитъ конкурсный долгъ непосредственно или чрезъ посредство подставнаго лица такому лицу, которое, обладая находящимся внѣ предѣловъ Имперіи имуществомъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы, на основаніи иностранныхъ законовъ, вопреки правиламъ сего Устава, воспользуется изъ означеннаго имущества отдѣльнымъ отъ конкурса удовлетвореніемъ по переуступленному ему долгу, обязанъ вознаградить конкурсную массу за понесенный ею вслѣдствіе сего ущербъ.

§ 816. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Вмѣсто „завѣдомо о томъ, что суду“ проще сказать „зная, что суду“, вмѣстѣ съ этимъ все содержаніе статьи 120 должно быть иначе расчленено.

§ 817. **Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ).**

Не совсѣмъ надлежаще изложена 120 ст., составляющая передѣлку 42 ст. Германскаго конкурснаго устава. Одно сопоставленіе означенныхъ статей указываетъ на необходимость приблизительно такой поправки начала 120 ст. проекта: „Кредиторъ, который послѣ открытія несостоятельности должника или же до открытія таковой, но послѣ прекращенія имъ платежей, переуступитъ конкурсный долгъ“... и т. д. Обязанность вознаградить конкурсную массу за понесенный ею ущербъ въ одинаковой мѣрѣ должна быть возложена на кредитора въ случаяхъ, указанныхъ въ 120 ст., какъ тогда, когда кредиторъ совершилъ переуступку своей претензіи послѣ открытія конкурснаго производства, такъ и тогда, когда переуступка эта совершена имъ, хотя и до открытія несостоятельности и ранѣе даже поступленія въ судъ ходатайства о таковомъ открытіи, но въ моментъ завѣдомой для него несостоятельности должника.

§ 818. **Кіевская Судебная Палата.**

См. § 817.

§ 819. **Симферопольскій Окружный Судъ.**

Въ видахъ наибольшей точности въ редакціи статьи 120 необходимо употребленное въ сей статьѣ выраженіе „имуществомъ, входящимъ въ составъ конкурсной массы“ замѣнить выраженіемъ—„имуществомъ, долженствующимъ войти въ составъ конкурсной массы“.

§ 820. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

Здѣсь слѣдуетъ различать, могло-ли вообще это имущество, находящееся внѣ Россіи, попасть въ конкурсную массу или нѣтъ, такъ какъ только

въ первомъ случаѣ переуступка нанесетъ вредъ конкурсу, а потому должна быть караема, во второмъ-же случаѣ она не только для массы безразлична, но даже приноситъ ей выгоду, ибо подобный кредиторъ, получившій уже удовлетвореніе изъ имущества, состоящаго внѣ Россіи, не будетъ обременятъ россійской конкурсной массы.

См. § 786.

121. Въ случаѣ принятія несостоятельнымъ должникомъ наслѣдства, наслѣдственные кредиторы имѣютъ право требовать отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія изъ наслѣдственнаго имущества.

§ 821. **Кіевское юридическое общество. (К. П. Змирловъ).**

Ст. 121 составляетъ не совсѣмъ удачную передѣлку 43 ст. Герм. конкурс. устава. 121 ст. изложена такъ: „Въ случаѣ принятія несостоятельнымъ должникомъ наслѣдства, наслѣдственные кредиторы имѣютъ право требовать отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія изъ наслѣственнаго имущества". Такое правило представляется не совсѣмъ понятнымъ при существованіи 6 ст. проекта въ силу которой въ составъ конкурсной массы должно войти все то имущество, которое только можетъ достаться несостоятельному должнику послѣ открытія несостоятельности. А такъ какъ ближайшимъ распорядителемъ конкурсной массы является попечитель, то принятіе наслѣдства и можетъ зависѣть только отъ этого послѣдняго, а не отъ несостоятельнаго должника. Поэтому въ 121 ст. и могла идти рѣчь только о принятіи наслѣдства несостоятельнымъ должникомъ до открытія конкурснаго пронзводства, что и слѣдовало ясно выразить по примѣру 43 ст. Герм. конк. устава.

§ 822. **Кіевская Судебная Палата.**

См. § 821.

§ 823. **Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты.**

Выраженіе „наслѣдственный кредиторъ", употребляемое въ ст. 121 и 247, желательно замѣнить болѣе точнымъ „кредиторъ наслѣдства".

§ 824. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Статья 121 съ удобствомъ можетъ быть исключена изъ конкурснаго устава, ибо въ ней повторяется правило, существующее по общимъ законамъ по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената (рѣш. 1888 года №).

§ 825. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Ден. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Содержащееся въ статьѣ 121 правило о преимущественномъ удовлетвореніи кредиторовъ наслѣдодателя изъ имущества его, хотя и не установлено

прямо дѣйствующими нынѣ законами (вопреки мнѣнію объяснительной записки страница 314), но вытекаетъ изъ общаго смысла ихъ (какъ это и разъяснено въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1886 года № 63), а потому и какъ справедливое въ существѣ можетъ быть введено въ законъ. Но при этомъ помѣщенное въ этой статьѣ (а также въ статьѣ 247) выраженіе „*наслѣдственные* кредиторы" не на столько представляется общеупотребительнымъ и извѣстнымъ, чтобы могло быть признано понятнымъ для всѣхъ. Не лучше-ли замѣнить его другимъ, болѣе яснымъ, напримѣръ: кредиторы наслѣдодателя, или умершаго должника?

§ 827. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ полагалъ бы вмѣсто словъ „наслѣдственные кредиторы", для большей ясности, употребить выраженіе „кредиторы наслѣдодателя".

См. § 805.

122. Если несостоятельный должникъ состоитъ участникомъ въ общемъ имуществѣ, товариществѣ или иномъ сообществѣ, то соучастники его вправѣ требовать раздѣла внѣ конкурснаго производства и отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія причитающихся имъ по сообществу долговъ изъ того имущества, которое по раздѣлу досталось на долю несостоятельнаго должника.

§ 828. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Внести новую статью: если общій должникъ владѣетъ общею съ третьимъ лицомъ собственностью, состоитъ въ товариществѣ или иной формы общности обладанія, то раздѣлъ или иной способъ прекращенія общности совершается внѣ конкурснаго производства.

§ 829. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Вмѣсто словъ: „..... причитающихся имъ по сообществу долговъ" лучше сказать: „требованій, вытекающихъ изъ упомянутаго сообщества". Это соотвѣтствовало бы и соображеніямъ объяснительной записки, страница 316.

См. § 786.

123. Долги по заповѣднымъ, маіоратнымъ и леннымъ имѣніямъ подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ означенныхъ имѣній на основаніи правилъ, постановленныхъ по сему предмету въ особыхъ узаконеніяхъ объ означенныхъ имѣніяхъ.

§ 830. **Саратовская Судебная Палата.**

Смотри ниже статью 133.

Глава десятая.

О долгахъ конкурсной массы.

124. Изъ конкурсной массы прежде всего удовлетворяются долги массы.

Требованіе объ удовлетвореніи долга конкурсной массы предъявляется къ конкурсному попечителю въ общемъ порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства.

125. Долгами конкурсной массы почитаются:

1) долги, проистекающіе изъ сдѣлокъ и распоряженій конкурснаго попечителя;

2) долги, проистекающіе изъ двухсторонникъ договоровъ должника, по которымъ послѣ открытія несостоятельности его имѣетъ послѣдовать условленное исполненіе по требованію конкурснаго попечителя или въ силу самого закона;

3) долги, проистекающіе изъ обогащенія конкурсной массы, безъ законнаго на то основанія;

4) издержки, сопряженныя съ производствомъ самаго конкурснаго дѣла;

5) издержки по управленію имуществомъ конкурсной массы, обращенію его въ деньги и раздачѣ вырученныхъ денегъ;

6) издержки на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства во время конкурса.

126. Коль скоро обнаружится, что конкурсная масса недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ долговъ массы, то долги эти удовлетворяются по слѣдующей очереди: прежде всего удовлетворяются долги, указанные въ 1—3 пунктахъ предшедшей статьи 125, а затѣмъ долги, указанные въ 4—6 пунктахъ той же статьи, а изъ сихъ послѣднихъ долговъ первымъ произведенные уже расходы, а послѣднимъ издержки на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства во время конкурса.

§ 831. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Въ ст. 125 пунктѣ 2 встрѣчается выраженіе „двухсторонникъ договоровъ“, которое не смотря на то, что мы его находимъ нерѣдко въ рѣчи юристовъ и на западѣ, есть совершенно неправильное, ибо односторонникъ договоровъ

вовсе нѣтъ и поэтому лучше замѣнить указанное выраженіе болѣе соотвѣтствующимъ дѣлу „обоюдныя обязательства".

Тутъ-же пунктъ 3, вмѣсто „законнаго на то" „правомѣрнаго на то":

§ 832. Казанскій Университетъ.

Неумѣстнымъ считаемъ причисленіе издержекъ на содержаніе несостоятельнаго должника къ долгамъ конкурсной массы (Ст. 125, п. 6). Какой здѣсь можетъ быть долгъ? Содержаніе выдается, если находятся суммы, но развѣ возможно говорить здѣсь о какомъ нибудь долгѣ конкурсной массы? Проектъ ссылается на примѣръ германскаго конкурснаго устава, но ссылка эта совершенно неправильна, потому въ немъ содержаніе несостоятельнаго постановлено въ числѣ издержекъ (§ 51), но не долговъ конкурсной массы (§ 52).

§ 833. Херсонскій Окружный Судъ.

Слѣдуетъ дать преимущество передъ всѣми долгами, перечисленными въ 125 статьѣ, расходамъ по конкурсу, каковы: плата за припечатаніе объявленій, прогонныя деньги судебному приставу, деньги на поѣздку попечителя и т. д., такъ какъ отъ производства этихъ расходовъ зависитъ самое движеніе процесса, прекращаемаго по 44 и 231 статьямъ проекта, въ случаѣ неимѣнія денегъ на такіе расходы, и такъ какъ деньги на припечатаніе объявленій и т. п. должны собственно уплачиваться впередъ до припечатанія объявленія, или поѣздки пристава или попечителя.

§ 834. Одесскій Окружный Судъ.

Не совсѣмъ правильно называть долги, проистекающіе изъ сдѣлокъ и распоряженій конкурснаго попечителя, долгами конкурсной массы. Это можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію, правильнѣе было бы назвать долгами конкурсныхъ кредиторовъ, такъ какъ, если для ихъ удовлетворенія конкурсная масса окажется недостаточной, то конкурсные кредиторы будутъ призваны отвѣчать собственнымъ имуществомъ.

§ 835. Симферопольскій Окружный Судъ.

Издержки на содержаніе должника и его семейства во время конкурса должны быть удовлетворены прежде всего. Это не только будетъ согласно съ 6 пунктомъ 125 и 154 ст. проекта, но и вызывается положительною необходимостью, ибо несостоятельный должникъ при конкурсномъ производствѣ становится часто въ такое положеніе, что лишается возможности зарабатывать себѣ и своему семейству средства существованія и потому при принятіи правила, выраженнаго въ 126 статьѣ проекта, должникъ и его семейство могутъ просто умереть съ голода.

§ 836. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Установленная статьею 126 очередь удовлетворенія долговъ массы не имѣетъ понятна, такъ какъ въ нее входятъ произведенные уже расходы. Если расходъ уже произведенъ изъ конкурсной массы, то, казалось-бы, вновь его удовлетворять нельзя. Независимо отъ этого, казалось-бы полезнымъ, по примѣру Венгерскаго конкурснаго устава, постановить, что произведенные уже платежи не могутъ быть потребованы обратно на томъ основаніи, что конкурсная масса недостаточна для покрытія долговъ и издержекъ массы. Кромѣ того возбуждается вопросъ о согласованіи этой статьи со статьями 231 и 236 проекта, по которымъ производство по дѣлу о несостоятельности прекращается, коль скоро обнаружится, что имѣющаяся въ виду суда конкурсная масса недостаточна для покрытія издержекъ дальнѣйшаго производства и въ такомъ случаѣ несостоятельному должнику возвращается право свободно распоряжаться конкурсною массою.

§ 837. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Но если расходы на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства уже произведены, то какъ же не оплатить ихъ? А по какой очереди будутъ удовлетворяться долги церковные, долги по веденію судебныхъ дѣлъ, долги за поставку съѣстныхъ припасовъ?

§ 838. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Редакція статьи 125 нѣсколько неудачна, потому что къ долгамъ массы отнесены и издержки по конкурсному производству. Правила этой статьи слѣдовало-бы изложить такъ, какъ онѣ формулированы въ германскомъ конкурсномъ уставѣ (статьи 51 и 52). Соотвѣтственно слѣдуетъ измѣнить и послѣдующую 126 статью.

§ 839. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 161, п. 2, 162.

§ 840. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Ст. 124 слѣдовало-бы въ виду 4, 5 и 6 пунктовъ 125 статьи редактировать начало статьи такъ: „Изъ конкурсной массы прежде всего удовлетворяются долги и издержки массы". Вслѣдствіе сего статью 125 необходимо начать словами: „Долгами и издержками конкурсной массы почитаются".

Конецъ статьи 126 въ виду измѣненія 125 ст. слѣдовало-бы изложить такъ: „. . . . . а затѣмъ издержки, указанныя въ 4—6 пунктахъ той же статьи, а изъ сихъ послѣднихъ издержекъ первыми произведенные уже расходы, а послѣдними—издержки на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства во время конкурса".

§ 841. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Статьи 124 и 125 проекта позаимствованы изъ германскаго конкурснаго устава (статьи 50, 51 и 52), но въ германскомъ уставѣ проведено различіе

между издержками конкурсной массы и долгами конкурсной массы. Между тѣмъ въ проектѣ допущено смѣшеніе издержекъ конкурсной массы съ долгами оной, поэтому редакція этихъ статей является странною. По германскому уставу издержками массы признаются: 1) судебныя издержки по производству конкурснаго дѣла, 2) расходы по управленію конкурсною массою, обращенію оной въ деньги и раздѣлу вырученныхъ денегъ, 3) вспомоществованіе на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства (статья 51). Долгами массы признаются: 1) претензіи, проистекающія изъ сдѣлокъ или распоряженій конкурснаго попечителя, 2) претензіи, проистекающія изъ двухсторонникъ договоровъ несостоятельнаго должника, по которымъ, послѣ открытія конкурснаго производства, имѣетъ послѣдовать условленное исполненіе по требованію конкурснаго попечителя или въ силу самаго закона, 3) претензіи, основанныя на обогащеніи массы безъ законнаго основанія. По проекту (статья 125) объ категоріи, т. е. издержки и долги отнесены къ долгамъ массы.

Такъ какъ по проекту въ статьѣ 124 помѣщено добавленіе, что „требованіе объ удовлетвореніи долга конкурсной массы предъявляется къ конкурсному попечителю въ общемъ порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства", то по редакціи статьи оказывается, что конкурсный попечитель долженъ предъявить искъ къ самому себѣ въ общемъ порядкѣ, объ удовлетвореніи напримѣръ долговъ конкурсной массы, т. е.: 1) издержекъ по производству конкурса, 2) издержекъ по управленію имуществомъ конкурсной массы и т. д., 3) издержекъ на содержаніе несостоятельнаго должника и т. д.

Поэтому редакція этихъ статей была-бы желательна въ слѣдующемъ видѣ: статья 124. „Изъ конкурсной массы прежде всего удовлетворяются долги массы, а затѣмъ издержки массы". Затѣмъ къ добавленію, помѣщенному въ этой статьѣ, присовокупить, что „требованіе объ удовлетвореніи долга конкурсной массы предъявляется къ попечителю . . . . . въ томъ случаѣ, если конкурсный попечитель откажется отъ добровольнаго удовлетворенія". Такое добавленіе необходимо, по мнѣнію комитетовъ, для ясности закона. Затѣмъ, статью 125 разбить на двѣ статьи, помѣстивъ въ статьѣ 125 лишь первые три пункта, а статью 126 редактировать такъ: статья 126. Издержками конкурсной массы почитаются . . . . 1, 2 и 3 пункты, какъ въ германскомъ уставѣ.

Въ виду необходимаго измѣненія редакціи предъидущихъ двухъ статей статья 126 должна быть также измѣнена, причемъ въ статьѣ этой должно быть проведено разграниченіе между долгами и издержками массы, съ каковою цѣлью послѣ словъ: „коль скоро обнаружится, что конкурсная масса недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ долговъ", слѣдуетъ прибавить: „и издержекъ массы" и т. д.

§ 842. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Едва ли будетъ удобно расходы, предоставленные на содержаніе несостоятельнаго должника, только на послѣднемъ мѣстѣ зачислить въ долги

конкурсной массы, ибо за неимѣніемъ другаго имущества, содержаніе его, хотя бы и скудное, тѣмъ не менѣе можетъ быть предметомъ вопроса, что несостоятельный должникъ въ продолженіе конкурснаго производства лишенъ возможности пріобрѣсть себѣ что либо.

Глава одинадцатая.

О конкурсныхъ долгахъ.

127. Конкурсные долги раздѣляются на два разряда.

Къ первому разряду принадлежатъ долги, указанные въ нижеслѣдующей статьѣ 128, а ко второму разряду всѣ остальные конкурсные долги.

§ 843. Московскій Коммерческій Судъ.

Существующій по дѣйствующему уставу 4 разрядъ удовлетворенія устраняется, но едва-ли основательно: долговыя обязательства, совершенныя съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, не заслуживаютъ особаго вниманія и устраненіе ихъ отъ удовлетворенія при несостоятельности должника справедливая кара за несоблюденіе закона. Точно также, недопущеніе къ удовлетворенію изъ конкурсной массы долговыхъ претензій, въ срокъ не предъявленныхъ,—справедливая кара за небрежность, а иначе какое-же значеніе будетъ имѣть законный срокъ для заявленія претензіи?

§ 844. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Статьею 127 устанавливается два разряда конкурсныхъ долговъ. Вполнѣ соглашаясь съ мыслію проекта о необходимости отнесенія къ первому разряду долговъ, причитающихся профессіональнымъ труженикамъ, малолѣтнихъ и другихъ, мы, однако, не можемъ не высказать пожеланія, чтобы долги 2 разряда были въ свою очередь раздѣлены на двѣ категоріи, съ предоставленіемъ преимущественнаго права на удовлетвореніе долгамъ первой категоріи. Необходимость такого дѣленія основывается на преимущественномъ значеніи обязательствъ должника, оплаченныхъ гербовыми сборами и находящимися подъ охраною вексельнаго права, предъ обязательствами, совершенными домашнимъ порядкомъ. Сліяніе этихъ двухъ видовъ обязательствъ въ одномъ разрядѣ будетъ идти въ разрѣзъ съ вексельнымъ правомъ и другими гражданскими законоположеніями, по коимъ такого рода документы, по силѣ самаго закона, имѣютъ преимущественное право на удовлетвореніе и на судебное доказательство, такъ какъ они охраняются вексельнымъ правомъ, по нимъ не допускается иныхъ споровъ, кромѣ споровъ о ихъ подложности и, кромѣ того, они влекутъ за собою предварительно обезпеченіе исковъ.

Всѣ вышеизложенныя претензіи кредиторовъ должны быть отнесены безусловно къ долгамъ втораго разряда по первой категоріи.

§ 844 а. **Кіевское Юридическое Общество (А. А. Соколовъ).**

Ни въ главѣ о конкурсныхъ долгахъ, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ проекта не упоминается вовсе ни о правахъ кредиторовъ, обезпеченныхъ поручительствомъ, ни о правахъ поручителей по обязательствамъ. Въ этомъ случаѣ я рекомендую внести въ проектъ 135 ст. голландскаго проекта, даже безъ измѣненія.

См. § 9.

128. Къ первому разряду долговъ принадлежатъ:

1) недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ и мірскихъ, накопившіяся за послѣдніе три года до открытія несостоятельности должника;

2) плата, причитающаяся по установленной таксѣ врачамъ, аптекарямъ и сидѣлкамъ за леченіе, лекарство и уходъ за должникомъ въ теченіе послѣдняго года до открытія его несостоятельности;

3) жалованье, харчевыя деньги и другіе по службѣ доходы, причитающіеся за послѣдній годъ до открытія несостоятельности должника лицамъ, служащимъ у него по личному найму;

4) долгъ дѣтямъ должника или лицамъ, состоящимъ подъ опекою его, по управленію имуществомъ ихъ въ качествѣ родителя или опекуна. Означенныя лица, однако, не пользуются преимущественнымъ удовлетвореніемъ по первому разряду долговъ, если они въ теченіе двухъ лѣтъ со времени прекращенія должникомъ управленія ихъ имуществомъ, не предъявили къ нему иска и не продолжали начатаго дѣла до открытія несостоятельности должника.

§ 845. **С.-Петербургскій Университетъ.**

Въ статьѣ 128, пунктѣ 2 вмѣсто „врачамъ, аптекарямъ и сидѣлкамъ за леченіе, лекарство“ поставить „за леченіе и врачебныя средства“, ибо врачебныя средства есть и тамъ, гдѣ нѣтъ лекарствъ и за нихъ всетаки платить слѣдуетъ, но не вообще „за должника“, какъ говоритъ проектъ, а „за должника на случай его болѣзни“.

§ 846. **Совѣтъ Присяжныхъ повѣрныхъ Округа Московской Судебной Палаты**

Статью 128 проекта слѣдуетъ послѣ 1 пункта дополнить новымъ пунктомъ: 1) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, слѣдующее кредитору несостоятельнаго по вошедшимъ въ законную силу до открытія несостоятельности рѣшеніямъ суда. Такое дополненіе было-бы согласно съ тѣми

началами, которыя приняты проектомъ для опредѣленія долговъ 1-го разряда. Понесенныя стороною судебныя издержки есть собственно особенный видъ пошлинъ, которыя по мысли закона уплачиваетъ сторона, обвиненная судомъ, но которыя только въ интересахъ государственной казны и удобства взиманія предварительно вносятся истцомъ. Поэтому эту сумму, по всей справедливости, сторона оправданная имѣетъ право получить со стороны обвиненной, въ числѣ перваго разряда долговъ несостоятельнаго, наравнѣ съ недоимками въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ (1. 128.). Вознагражденіе за веденіе дѣла есть собственно плата по установленной таксѣ повѣренному за ходатайство по дѣлу, и хотя это вознагражденіе уплачивается довѣрителемъ повѣренному независимо отъ полученія съ противной стороны, но этотъ расходъ послѣдняя должна заплатить оправданной сторонѣ по тому-же началу, по коему къ первому разряду долговъ несостоятельнаго причислена и плата врачу по таксѣ (пунктъ 2 ст. 128).

§ 847. **С.-Петербургская Судебная Палата.**

Въ отношеніи вознагражденія, выдаваемаго врачамъ, слѣдуетъ примѣнить обычай, а не установленную таксу, по которой врачу полагается за визитъ всего по 30 коп. Ни одинъ врачъ такого вознагражденія не приметъ. Скорѣе можно предоставить это назначеніе безапелляціонному усмотрѣнію общаго собранія кредиторовъ. Нельзя вносить въ отношенія людей, основанныя на деликатности и нравственномъ довѣріи, начало стѣсняющее эти проявленія. И кредиторы могутъ конечно назначить это вознагражденіе въ размѣрѣ той-же таксы, но это будетъ дѣломъ ихъ совѣсти и исходомъ, нисколько не обиднымъ для врача.

§ 848. **Саратовская Судебная Палата.**

Добавить еще одинъ понктъ (п. 3) такъ, что всего будетъ 5. долгъ, причитающійся содержателю гостиницы съ постояльца за квартиру и пищу.

§ 849. **Самарскій Окружный Судъ.**

Проектъ исключаетъ изъ перворазрядныхъ долговъ долги поставщикамъ домашнихъ съѣстныхъ припасовъ (хлѣбникамъ, мясникамъ), каменьщикамъ и работникамъ, а также церковныя деньги. Нынѣшній уставъ относитъ эти долги и деньги къ первому разряду долговъ, и вполнѣ справедливо: если поставщики припасовъ, каменьщики, рабочіе, отпуская припасы или работая въ долгъ, оказываютъ „кредитъ“ подобно другимъ кредиторамъ, то этотъ кредитъ— необходимый, какъ-бы невольный: при продолжительной работѣ (какова постройка зданій) или при постоянной ежедневной покупкѣ припасовъ въ одной и той-же лавкѣ, вполнѣ естественно, что уплата требуется не за каждый отпускъ, или не за каждый рабочій день, и поэтому нельзя поставщикамъ и рабочимъ ставить въ вину то, что они отпускали припасы или работали въ долгъ. Что касается церковныхъ денегъ, то если-бы это были занятыя день-

ги, обыкновенный заемъ, то, можетъ быть и не было-бы основанія отдавать этому долгу предпочтеніе предъ другими. Но церковныя деньги и не могутъ быть отдаваемы взаймы, и еще недавно со стороны Святѣйшаго Синода подтверждалось воспрещеніе вносить деньги церковныя (т. е. въ сущности давать взаймы) даже въ кредитныя установленія—частныя. Въ законѣ-же (статья 599 пунктъ 1 устава судопроизводства торговаго) очевидно, разумѣются не заняты деньги, а какъ выражено въ законѣ „церковныя деньги, когда онѣ несостоятельнымъ издержаны на собственныя его надобности и числятся на немъ въ начетѣ по книгамъ церковнымъ", т. е. самовольно взяты церковныя деньги, напримѣръ, церковнымъ старостою, или деньги, взятыя имъ хотя и съ вѣдома причта, но на церковныя надобности, издержанныя-же „на собственныя надобности". Эти деньги вполнѣ справедливо возвращать церкви полностію.

§ 850. Херсонскій Окружный Судъ.

Въ первомъ пунктѣ статьи 128 перечислены различныя недоимки, которыя должны относиться къ 1 разряду долговъ, но не упомянуто о недоимкахъ въ платежѣ разныхъ сословныхъ сборовъ, напримѣръ, дворянскихъ.

По 3 пункту къ первому разряду причислены доходы, причитающіеся за послѣдній годъ до открытія несостоятельности должника лицамъ, служащимъ у него по вольному найму. Такое причисленіе къ первому разряду всѣхъ долговъ, истекающихъ изъ договора о личномъ наймѣ, нежелательно въ виду того, что преимуществомъ по этому пункту должны пользоваться только такіе долги, которые заслуживаютъ покровительства по особому несчастному положенію лицъ, которымъ задолжалъ несостоятельный, между тѣмъ какъ подъ понятіе о личномъ наймѣ подходятъ и адвокаты, и управляющіе имѣніемъ, получающіе часто значительное вознагражденіе за свой трудъ. По примѣру другихъ конкурсныхъ уставовъ, какъ-то: Бельгійскаго (545 статья), Итальянскаго (773 статья,) Англійскаго (40 статья, пунктъ 6), преимущество на полученіе долговъ по 3 пункту 128 статьи слѣдовало бы оставить только за прислугою, рабочими, прикащиками, учителями, помня мотивы, которыми хорошо была выяснена необходимость такого исключенія въ проектѣ 1763 года, перешедшего потомъ въ уставъ 1763 года: „сіи люди по бѣдности съ прочими кредиторами сравнены быть не могутъ и ежели и имъ равно съ кредиторами почему на рубль достанется платежъ чинить, то могутъ вовсе разорены быть, къ тому-же на такіе платежи и не великія суммы бываютъ". (Исторія русскаго конкурснаго процесса Гольмстена, страница 153).

По 4 пункту 128 статьи къ 1 разряду долговъ причисленъ долгъ дѣтямъ должника и лицамъ, состоявшимъ подъ опекою несостоятельнаго по управленію имуществомъ ихъ, въ качествѣ родителя или опекуна, причемъ въ видѣ условія такого преимущественнаго удовлетворенія требуется, чтобы означенныя лица предъявили искъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени прекращенія должникомъ управленія ихъ имуществомъ и, предъявивъ искъ, продолжали-бы веденіе его до открытія несостоятельности.

Положеніе лицъ, состоящихъ подъ опекою и по своей безпомощности заслуживающихъ особаго покровительства, значительно лучше поставлено нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, чѣмъ проектомъ. По 1940 статьѣ устава о торговой несостоятельности такія лица имѣютъ какъ-бы законную ипотеку на имущество своего опекуна и получаютъ удовлетвореніе внѣ конкурса, по проекту-же они отдѣльнымъ удовлетвореніемъ не пользуются и получаютъ свои деньги по 1 разряду, вмѣстѣ съ лицами, перечисленными въ 128 статьѣ проекта. Такое ухудшеніе положенія означенныхъ лицъ едва-ли справедливо.

Правило объ исчисленіи указаннаго выше двухгодичнаго срока со времени прекращенія должникомъ управленія имѣніемъ лицъ, состоявшихъ подъ опекою, также несправедливо и противорѣчитъ безъ достаточнаго основанія общимъ законамъ. Срокъ этотъ, по примѣру 2 статьи приложенія къ 694 статьѣ 1 части X тома, слѣдуетъ исчислять съ того времени, когда означенныя лица сдѣлаются правоспособными, ибо до этого времени предъявленіе иска зависитъ не отъ нихъ, а отъ ихъ представителей, за небрежность коихъ они не должны отвѣчать.

Наконецъ, не слѣдуетъ требовать отъэтихъ лицъ, чтобы они непремѣнно продолжали начатыя ими иски „до открытія несостоятельности". Требованіе въ такой редакціи возбудитъ въ практикѣ недоразумѣніе и повлечетъ несправедливости. Достаточно, если эти лица, предъявивъ искъ, не откажутся отъ него впослѣдствіи и будутъ проявлять обычное хожденіе, показывающее, что истецъ не измѣнилъ своего намѣренія взыскать ту или другую сумму съ отвѣтчика.

§ 851. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ 3 пунктѣ статьи 128 выраженіе „и другія по службѣ доходы" неудачно. Казалось-бы, лучше „доходы" замѣнить словомъ „выдачи".

§ 852. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 160, п. б., 2, 163 п. 4.

§ 853. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ законѣ нѣтъ „установленной таксы" для вознагражденія врачей, аптекарей и сидѣлокъ.

Изъ содержанія статьи 128 нельзя вывести точнаго заключенія—относится-ли она только къ домашней прислугѣ, или-же и къ другимъ лицамъ. Въ виду сего и по соображеніямъ, изложеннымъ въ 333 страницѣ объяснительной записки, слѣдовало-бы дополнить этотъ пунктъ словами: „какъ въ качествѣ домашней прислуги, такъ и по сельскому хозяйству, промыслу или торговлѣ.

§ 854. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената (Лозино-Лозинскій).

Первый пунктъ статьи 128, соотвѣтствующій, въ сущности, статьѣ 1163 устава гражданскаго судопроизводства, можно было-бы изложить сообразно съ новою редакціею, приданною статьѣ 1163 закономъ 31 января 1889 года (Собраніе Узаконеній 1889 года № 30 статья 236). Смотри также рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 года № 36.

Во 2 пунктѣ полезно было-бы причислить къ *первому* разряду долговъ и издержки на *похороны* должника, такъ какъ онѣ по характеру своему вполнѣ подходятъ, въ сущности, подъ категорію тѣхъ долговъ, которые поименованы въ этомъ пунктѣ и касаются права имущественнаго (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 года № 77), а потому, на одинаковомъ основаніи (смотри объяснительную записку страница 332), должны-бы также пользоваться правомъ преимущественнаго удовлетворенія Подобное-же правило, вполнѣ логическое и справедливое, существуетъ и во французскомъ законодательствѣ и хотя объяснительная записка и ссылается на это, но не указываетъ, почему она не признала возможнымъ установить такое-же правило и у насъ.

Въ 3 пунктѣ слово *доходы*, какъ не совсѣмъ точное и непримѣняемое обыкновенно къ вознагражденію, получаемому за службу, могло-бы, кажется быть замѣнено инымъ, болѣе употребительнымъ выраженіемъ, напримѣръ денежныя выдачи. Подъ это выраженіе подойдутъ всякія вообще выдачи: дѣнежныя награды и пособія, квартирныя деньги и т. п.

§ 855. Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.

Проектъ не только не признаетъ, что недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ государственныхъ подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, но даже долги эти, не взирая на совершенно одинаковую ихъ природу, подраздѣляетъ на два разряда, удовлетворяемые далеко не въ равной степени; притомъ за основаніе для раздѣленія ихъ принимаетъ случайное обстоятельство—время, протекшее со дня недоимки. Согласно 1 п. 128 ст. къ первому разряду долговъ принадлежатъ: „недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ государственныхъ, земскихъ, городскихъ и мірскихъ, накопившіяся за послѣдніе три года до открытія несостоятельности должника". Недоимки-же за остальное время полагается отнести ко второму разряду долговъ несостоятельнаго. Если обратить вниманіе на обыкновенную продолжительность взысканія казенныхъ сборовъ, происходящую главнымъ образомъ отъ обремененія полиціи многочисленными обязательностями, а съ другой—на недостаточность, въ большинствѣ случаевъ, конкурсной массы для полнаго удовлетворенія даже долговъ 1 разряда, то станетъ очевиднымъ, что отнесеніе казенныхъ недоимокъ, накопившихся ранѣе 3 лѣтъ до открытія несостоятельности должника, ко 2 разряду конкурсныхъ долговъ равносильно устраненію этихъ долговъ отъ всякаго участія въ удовлетвореніи. Примѣры Вен-

герскаго и Германскаго конкурсныхъ уставовъ, на которые ссылается проектъ (339 стр. объясн. записки), не могутъ быть приняты въ уваженіе въ семъ случаѣ, такъ какъ по означеннымъ уставамъ перворазрядные долги удовлетворяются по особой очереди, т. е. каждая изъ категорій удовлетворяется преимущественно передъ слѣдующей, что уже гарантируетъ казнѣ по крайней мѣрѣ полученіе полностью недоимокъ за извѣстное время до открытія несостоятельности, тогда какъ по разсматриваемому проекту всѣ перворазрядные хотя удовлетворяются по соразмѣрности. Такимъ образомъ, оставаясь при своемъ мнѣніи о необходимости отдѣльнаго отъ конкурснаго удовлетворенія по недоимкамъ въ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ государственныхъ, Департаментъ во всякомъ случаѣ полагаетъ, что при иномъ разрѣшеніи сего вопроса всѣ такого рода долги должны быть отнесены къ 1 разряду и не могутъ быть ограничены такимъ короткимъ давностнымъ срокомъ, когда силою существующаго закона такія недоимки никакою давностью не погашаются (91 ст. X т. 2 ч. зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г.).

§ 856. Департаментъ Окладныхъ Сборовъ.

Не встрѣчая съ своей стороны „въ общемъ“ возраженій противъ проекта устава о несостоятельности, департаментъ находилъ бы однако необходимымъ въ интересахъ казны, ни сколько въ настоящее время не обезпеченной въ полученіи долговъ съ несостоятельныхъ должниковъ и ихъ имѣній, —по дѣйствующимъ законамъ лишь недоимки въ государственныхъ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ и обезпеченные залогомъ долги казнѣ пользуются преимуществомъ по удовлетворенію передъ остальными конкурсными долгами,— дополнить означенный уставъ, въ подлежащихъ его главахъ 9 и 11 о долгахъ, пользующихся преимущественнымъ правомъ удовлетворенія—указаніемъ на „право казны на преимущественное удовлетвореніе“ не только долговъ ей по пошлинамъ и сборамъ—ст. 115 проекта—а также слѣдующихъ ей недоимокъ въ государственныхъ податяхъ, пошлинахъ и сборахъ—*ст. 128* проекта, притомъ за все время, а не за три года до открытія несостоятельности должника, какъ проектировано уставомъ,—но и всякаго рода долговъ казнѣ, числящихся на несостоятельныхъ должникахъ и ихъ имѣніяхъ, такъ напр.—по ссудамъ изъ государственнаго казначейства, по расчетамъ, вытекающимъ изъ выкупной операціи, по подрядамъ съ казною, по завѣщаннымъ казнѣ и обезпеченнымъ на имѣніяхъ несостоятельныхъ должниковъ капиталамъ и т. п., каковые долги очень часто не обезпечены залоговымъ правомъ.

§ 857. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ-бы дополнить статью 128 отнесеніемъ къ долгамъ 1 разряда долговъ поставщикамъ съѣстныхъ припасовъ и долговъ разнаго рода рабочимъ, согласно съ дѣйствующимъ закономъ (т. XI, ч. 2 судопр. торг. ст. 599 п. 6). Въ п. 3 этой статьи Комитетъ полагалъ-бы исключить слова „и другіе по службѣ доходы“, находя что интересы лицъ служащихъ

по найму будутъ достаточно ограждены, если жалованье и содержаніе ихъ будутъ отнесены къ долгамъ перваго разряда.

§ 858. **Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Трехлѣтній срокъ, опредѣленный статьей 128 относительно недоимокъ въ податяхъ, пошлинахъ и т. д. для отнесенія оныхъ къ первому разряду долговъ, слишкомъ незначителенъ. Если въ иностранныхъ законодательствахъ существуютъ даже болѣе краткіе сроки по этому предмету, то въ этихъ государствахъ способъ взысканія недоимокъ болѣе удовлетворительный, чѣмъ у насъ, гдѣ взысканія эти, при массѣ ихъ вслѣдствіе (почти общаго) нежеланія платить добровольно, производятся полиціей съ большимъ замедленіемъ, причемъ даже государственные сборы лишь въ исключельныхъ случаяхъ бываютъ погашаемы въ непродолжительное время.

Вторую половину пункта 4 статьи 128, для большей ясности желательно было бы редактировать въ слѣдующемъ видѣ: „означенныя лица (дѣти должника, или лица, состоящія подъ опекой его) не пользуются преимущественнымъ удовлетвореніемъ по первому разряду долговъ въ томъ случаѣ, если они въ теченіе установленнаго закономъ двухлѣтняго срока съ момента достиженія совершеннолѣтія не предъявили къ несостоятельному должнику иска и не продолжали начатаго дѣла до открытія его несостоятельности".

§ 859. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Въ п. 1 ст. 128 годовой срокъ былъ-бы достаточенъ потому, что казна и общество пользуются иными законными средствами для того, чтобы принудить неисправнаго плательщика сборовъ ко взносу недоимокъ въ гораздо болѣе короткое время, чѣмъ это представлялось-бы возможнымъ для частнаго лица. Недоимки старѣе одного года собственно не могутъ существовать.

Пунктъ 4 128 статьи. Дѣти и опекаемые по закону имѣютъ право отыскивать свое имущество изъ владѣнія несостоятельнаго должника или-же изъ массы общимъ судебнымъ порядкомъ, въ данномъ-же пунктѣ повидимому рѣчь идетъ о могущихъ быть заявленными впослѣдствіи начетахъ, требованіяхъ о вознагражденіи за убытки и тому подобныхъ спорныхъ дѣлахъ, потому что обратное требованіе самаго имущества относится къ статьѣ 102.

§ 860. **Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Окончаніе пункта 4 статьи 128 слѣдуетъ дополнить въ теченіе двухъ лѣтъ, съ момента правоспособности.

См. § 16.

129. Долги перваго разряда удовлетворяются преимущественно передъ долгами втораго разряда; въ случаѣ недостаточности конкурсной массы для полнаго удовлетворенія всѣхъ долговъ перваго разряда, долги эти удовлетворяются по соразмѣрности

130. Долги втораго разряда удовлетворяются изъ остатка, свободнаго за покрытіемъ всѣхъ перворазрядныхъ долговъ; долги эти получаютъ соразмѣрное удовлетвореніе.

131. Наравнѣ съ капитальною суммою долга и по тому же разряду подлежатъ удовлетворенію:

1) издержки по взысканію долга, понесенныя кредиторомъ до открытія несостоятельности должника;
2) неустойка;
3) проценты, наросшіе на капитальную сумму долга до открытія несостоятельности должника.

§ 861. **Саратовская Судебная Палата.**

Статью 131 слѣдовало-бы вовсе исключить, такъ какъ статья 132 поясняетъ достаточно, что не подлежитъ удовлетворенію, но въ статьѣ 132 слѣдовало бы добавить и неустойки, которыя послужатъ только обогащенію нѣкоторыхъ ростовщиковъ въ ущербъ болѣе добросовѣстнымъ и совѣстливымъ кредиторамъ. Хотя трудно разобрать изъ чего произошелъ долгъ, когда выданъ исполнительный листъ, но попечитель и комитетъ всегда могутъ при разборѣ претензій требовать представленія судебныхъ рѣшеній, по которымъ листы выданы.

§ 862. **С.-Петербургскій Окружный Судъ.**

По статьѣ 131 неустойка подлежитъ удовлетворенію по 2 разряду, а по 132 статьѣ требованія о денежныхъ пеняхъ и штрафахъ не могутъ быть заявлены въ конкурсномъ производствѣ. Между тѣмъ штрафъ, пеня, неустойка представляются во многихъ случаяхъ понятіями тождественными.

§ 863. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Въ нашемъ обществѣ существуетъ воззрѣніе, по которому капитальная сумма долга ставится выше процентовъ и неустойки. О капиталѣ говорится какъ о „кровныхъ деньгахъ“, на проценты-же и неустойку у насъ смотрятъ съ нѣкоторою подозрительностью и недоброжелательствомъ. Отъ того-ли это происходитъ, что у насъ распространенъ обычай брать высокій процентъ, доходящій даже по закладнымъ до 15%, или-же отъ неразвитости экономическаго быта—все равно. Важно то, что такое воззрѣніе дѣйствительно существуетъ въ нашемъ обществѣ и что ему соотвѣтствуютъ наблюдаемыя въ жизни явленія: взиманіе непомѣрно высокихъ процентовъ и такой-же неустойки.

Взявъ это во вниманіе, не слѣдуетъ-ли намъ, не руководствуясь примѣромъ жизни запада, не похожей на нашу въ этомъ отношеніи, отрѣшиться отъ дѣйствующаго въ настоящее время у насъ закона, заимствованнаго изъ Франціи, и дать въ конкурсныхъ дѣлахъ преимущество капиталу передъ про-

центами и неустойкою, возвратясь къ старому русскому правилу, содержавшемуся въ проектѣ 1761 года и банкротскомъ уставѣ 1763 г., по которому капиталъ пользовался преимуществомъ передъ рекомбіей и процентами, причемъ правило это мотивировалось такъ: „оныхъ и платить нечѣмъ, понеже „желательно было, чтобы банкротъ хотя-бы и настоящій „капиталъ заплатить могъ". (Исторія русскаго конкурснаго процесса Гольмстена, страницы 154 и 208). Конечно, нѣкоторые ростовщики во избѣжаніе потери процентовъ будутъ включать ихъ въ капиталъ, но до нѣкоторой степени всетаки, надо полагать, будетъ польза отъ введенія правила о преимуществѣ капитала передъ процентами и неустойкой.

Подъ означенное правило желательно подвести только дѣла неторговаго свойства, въ которыхъ проценты и неустойка главнымъ образомъ и являются зломъ.

§ 864. **Могилевскій Окружный Судъ.**

При удовлетвореніи долговъ въ порядкѣ конкурснаго производства, нельзя допустить, чтобы наравнѣ съ капитальною суммою долга подлежали удовлетворенію неустойки (ст. 131 проекта), необходимо прежде покрыть капитальную сумму, проценты и судебные издержки.

§ 865. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 163, п. 3.

§ 866. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Такъ-какъ на основаніи статьи 131 (п. 1 и 3) удовлетворенію изъ конкурсной массы подлежатъ лишь тѣ проценты и издержки, которые наросли до дня открытія несостоятельности, то комитетъ находитъ справедливымъ установить, что и неустойка подлежитъ удовлетворенію лишь въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она образовалась ко дню открытія несостоятельности.

§ 867. **Харьковскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 131 проекта опредѣляетъ, „наравнѣ съ капитальною суммою долга и по тому же разряду подлежитъ удовлетворенію неустойка".

Имѣя въ виду, что въ нашемъ законодательствѣ, можно сказать, почти совсѣмъ не существуетъ какихъ либо существенно серьезныхъ ограниченій права обязывать неустойками; что этимъ правомъ у насъ много злоупотребляютъ и что въ нашихъ конкурсныхъ дѣлахъ предъявляются въ большомъ числѣ взысканія съ одновременными и періодическими неустойками, многократно превышающими сумму капитальнаго долга, каковыя неустойки назначаются за самыя разнообразныя упущенія, не исключая просрочки платежа по векселю и даже по закладной, биржевой комитетъ полагаетъ, что назначеніе, по проекту, одинаковаго удовлетворенія какъ для капитальной суммы долга, такъ и для неустойки нельзя считать правильнымъ.

Биржевой комитетъ полагаетъ, что по аналогіи съ принятымъ въ проектѣ началомъ не допускать удовлетворенія въ конкурсномъ производствѣ пеней и штрафовъ—объяснительная записка, стр. 341 и 342—должно быть отвергнуто удовлетвореніе также и договорныхъ неустоекъ наравнѣ съ капитальною суммою долга.

Пени и штрафы установлены закономъ, какъ послѣдствія правонарушеній, проступковъ и преступленій. Если такія денежныя взысканія, опредѣленныя подлежащею властью въ силу закона, совсѣмъ не удовлетворяются въ порядкѣ конкурснаго процесса, то тѣмъ болѣе, казалось бы, невозможно пріискать правильнаго основанія для удовлетворенія договорныхъ неустоекъ, которыя назначаются по свободному и не всегда благонамѣренному усмотрѣнію заимодавцевъ. По таковымъ соображеніямъ Биржевой Комитетъ полагаетъ, что въ статьѣ 131 проекта „п. 2, неустойки“ долженъ быть выброшенъ.

§ 868. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Въ редакціонномъ отношеніи нужно замѣтить, что въ пунктѣ 3 слѣдуетъ съ самою большею точностью указать моментъ прекращенія процентовъ, а потому выраженіе: „открытіе несостоятельности“ нужно замѣнить выраженіемъ „открытіе конкурснаго производства“.

§ 869. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

Намъ кажется несправедливымъ и ведущимъ только къ злоупотребленіямъ удовлетвореніе неустойки наравнѣ съ капитальнымъ долгомъ. Путемъ этого сравненія нѣкоторые кредиторы во вредъ другимъ получатъ изъ конкурсной массы полное вознагражденіе, если неустойка будетъ въ нѣсколько разъ выше самаго долга. Правило это составитъ только облегченіе для ростовщиковъ, не дѣлающихъ займовъ безъ неустоекъ, поощрять сихъ лицъ законъ не долженъ.

132. Въ конкурсномъ производствѣ не можетъ быть заявлено требованіе объ удовлетвореніи:

1) процентовъ, наросшихъ на капитальную сумму долга со времени открытія несостоятельности должника;

2) издержекъ, понесенныхъ отдѣльными кредиторами по участію ихъ въ конкурсномъ дѣлѣ;

3) денежныхъ пеней и штрафовъ;

4) долговъ, основанныхъ на дарственномъ распоряженіи должника.

§ 870. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

По 3 пункту статьи 132 не подлежатъ удовлетворенію при конкурсномъ производствѣ денежныя пени и штрафы. Изъ объяснительной записки

видно, что проектъ въ этой статьѣ имѣетъ въ виду денежное взысканіе, присужденное съ виновнаго въ преступленіи или проступкѣ. Такъ какъ подъ понятіе денежныхъ пеней и штрафовъ подойдутъ не только денежныя взысканія, присужденныя съ виновнаго въ преступленіи или проступкѣ, но и другія денежныя взысканія, то казалось-бы необходимымъ пояснить: какія именно денежныя пени и штрафы не подлежатъ удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ.

§ 871. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Въ статьѣ 132 слѣдовало-бы разъяснить, что въ конкурсномъ порядкѣ не можетъ быть заявлено требованіе объ удовлетвореніи лишь такихъ пеней и штрафовъ, которые, при несостоятельности должника, могутъ быть замѣнены личнымъ наказаніемъ. Устраненіе-же изъ конкурса пеней и штрафовъ, не замѣняемыхъ личнымъ наказаніемъ несостоятельнаго, представляется несправедливымъ.

§ 872. **Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.**

3 п. 132 ст. проекта вовсе не допускаетъ удовлетворенія въ конкурсномъ производствѣ денежныхъ пеней и штрафовъ. Основаніемъ къ сему, помимо примѣра Германскаго и Венгерскаго конкурсныхъ уставовъ, указывается то соображеніе, что и по нашимъ дѣйствующимъ законамъ, денежное взысканіе, присужденное съ виновнаго въ преступленіи или проступкѣ, удовлетворяется послѣ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, и послѣ всѣхъ претензій, возникшихъ до совершенія означеннаго преступленія или проступка (т. X ч. 2 зак. суд. гражд., ст. 41, 63; улож. о наказ., ст. 25). Между тѣмъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 67, 1885 г. № 28, 1886 г. № 13 и мн. др., подробно разъяснено, что денежныя взысканія, опредѣляемыя уголовнымъ закономъ въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, имѣютъ спеціальное значеніе и не могутъ быть смѣшиваемы съ денежными взысканіями за другія преступленія. Нарушенія уставовъ казенныхъ управленій имѣютъ преимущественно своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданскаго началъ передъ уголовнымъ. Такой характеръ означенныхъ нарушеній выражается и въ значеніи опредѣленныхъ за оныя денежныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало (вознагражденіе за вредъ и убытки) съ уголовнымъ началомъ (штрафомъ) въ большинствѣ случаевъ такъ слиты, что отдѣлить ту сумму, которая имѣетъ значеніе вознагражденія казны за убытокъ, отъ той, которая налагается въ наказаніе, невозможно, а потому денежныя взысканія за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій должны быть разсматриваемы, какъ имѣющія двойственный характеръ гражданскаго вознагражденія и уголовнаго наказанія. Кромѣ того виновные въ нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, а въ томъ числѣ и

таможеннаго, присуждаются иногда къ конфискаціи товаровъ, или ко взысканію ихъ стоимости, взамѣнъ конфискаціи. Какъ въ приведенныхъ раньше, такъ и въ иныхъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената разъяснено, что конфискація или взысканіе стоимости товаровъ, имѣютъ значеніе не наказанія въ тѣсномъ смыслѣ, а вознагражденія казны за причиненный ей ущербъ. Въ виду такого двойственнаго характера упомянутыхъ взысканій едва ли правильно не допускать удовлетворенія ихъ въ порядкѣ конкурснаго суда; при иномъ разрѣшеніи этого вопроса придется признать, что казна пользуется меньшими правами сравнительно съ частными лицами; именно частное лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, вправѣ требовать вознагражденія за вредъ и убытки по конкурсу, а казна не можетъ требовать этого, потому что вознагражденіе ея слито съ наказаніемъ и присуждено уголовнымъ судомъ въ видѣ штрафа; при этомъ не слѣдуетъ также забывать соображеній, высказанныхъ въ объяснительной къ уставу уг. суд. записки (1864 г., стр. 68—69), что дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ по существу своему составляютъ предметъ иска гражданскаго и скорѣе могли бы быть подвѣдомственны судебнымъ мѣстамъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; имѣютъ же они характеръ преступленій и проступковъ лишь потому, что законъ *для большаго огражденія казны отъ ущерба*, подвергаетъ виновнаго, сверхъ уплаты вознагражденія, еще и денежному штрафу, сливая это вознагражденіе и штрафъ въ одномъ общемъ взысканіи. Такимъ образомъ проектъ, отказывая казнѣ, къ ущербу ея, во взысканіи пеней и штрафовъ, присужденныхъ уголовнымъ судомъ, идетъ въ разрѣзъ съ намѣреніемъ законодателя, выдѣлившаго нарушенія казенныхъ уставовъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства—именно для большаго огражденія ея отъ ущерба.

§ 873. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Слѣдовало-бы пояснить, что подъ денежными пенями и штрафами разумѣются денежныя взысканія, присужденныя съ виновнаго въ наказаніе за преступленія или проступки, такъ какъ въ нашемъ законодательствѣ наложеніе пеней и штрафовъ можетъ имѣть мѣсто въ весьма разнообразныхъ случаяхъ (напримѣръ, пени за несвоевременный взносъ городскихъ налоговъ, водвореніе контрабанды, гербовый штрафъ, штрафы за неправильные иски и споры, штрафы за нарушеніе питейнаго устава и т. п.

§ 874. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Исключеніе изъ конкурсной массы подлежатъ только тѣ денежныя пени и штрафы, которые наложены въ уголовномъ порядкѣ, что и слѣдовало бы оговорить въ настоящей статьѣ.

См. §§ 861, 862.

133. Кредиторъ по долгу, подлежащему отдѣльному отъ конкурснаго удовлетворенію, вправѣ требовать соразмѣрнаго изъ

конкурсной массы удовлетворенія въ той суммѣ, въ какой долгъ его останется непополненнымъ при отдѣльномъ отъ конкурса удовлетвореніи.

§ 875. Саратовская Судебная Палата.

Статью 1331 слѣдовало-бы исключить вовсе, добавивъ къ правиламъ о внѣ конкурсныхъ кредиторахъ особую 124 статью. Дѣло въ томъ, что новый законъ и безъ того даетъ большое преимущество многимъ претензіямъ, выдѣляя ихъ изъ конкурса и давая имъ спеціальное обезпеченіе въ имуществѣ должника, а потому нѣтъ основанія давать такимъ кредиторамъ возможность пользоваться еще и крохами другихъ кредиторовъ. Было-бы справедливѣе установить слѣдующее „указаннымъ въ статьяхъ 115, 117, 118 и 119 внѣ конкурснымъ кредиторамъ предоставляется, до дня, назначеннаго судомъ для заявленія объ обладаніи имуществомъ несостоятельнаго (п. 4 статьи 48), объявить суду, желаютъ-ли они пользоваться правомъ отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія или вступить въ число конкурсныхъ кредиторовъ. Въ первомъ случаѣ они получаютъ удовлетвореніе исключительно изъ предметовъ, служащихъ имъ обезпеченіемъ и къ конкурсной массѣ никакой претензіи имѣть не могутъ, а во второмъ случаѣ пользуются всѣми правами конкурсныхъ кредиторовъ и имущество, ихъ обезпечивающее, включается въ конкурсную массу, а претензіи ихъ вносятся во 2 разрядъ по удовлетворенію".

§ 876. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

Правило ст. 133 проекта, по скольку оно касается долговъ, обезпеченныхъ залогомъ недвижимаго или закладомъ движимаго имущества, не можетъ быть принято безъ соотвѣтственнаго измѣненія дѣйствующихъ матеріальныхъ правилъ о правѣ кредиторовъ по подобнымъ долгамъ требовать удовлетворенія исключительно изъ заложеннаго имущества.

§ 877. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты.

Въ статьяхъ 133 и 191 признаку „непополненный", относящемуся къ слову „долгъ" соотвѣтствовавъ бы терминъ „непогашенный".

§ 878. Херсонскій Окружный Судъ.

Статья 133 должна быть вовсе исключена изъ конкурснаго устава, ибо разрѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ-ли залогопринимателямъ-кредиторамъ предоставить дополнительное удовлетвореніе изъ остальнаго имущества должника, если они не получили полнаго удовлетворенія изъ заложеннаго у нихъ имущества,—дѣло общихъ гражданскихъ законовъ, а не конкурсныхъ. Послѣдніе установляютъ исключенія изъ общихъ правилъ законовъ, установлять-же исключеніе въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія. Будетъ совсѣмъ ненормально, если кредиторы-залогопринимателя будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ должники впали въ несостоятельность, ибо въ такомъ случаѣ они

могутъ, по проекту, взыскивать свои долги не только изъ заложеннаго имущества, но въ недовзысканной суммѣ и изъ другаго. Если въ составляемомъ гражданскомъ уложеніи будетъ содержаться означенное правило объ удовлетвореніи по закладнымъ, то этимъ кредиторы получатъ безъ особаго правила въ конкурсномъ уставѣ право на дополнительное удовлетвореніе въ недовзысканной суммѣ въ качествѣ конкурсныхъ кредиторовъ.

§ 879. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 133 проекта есть неполнота и во всякомъ случаѣ неясность, которая должна быть въ виду дѣйствующаго гражданскаго законоположенія дополнена указаніемъ, что кредиторы по залогу и закладу, если въ договорѣ не обусловлена отвѣтственность залогодателя и остальнымъ, кромѣ заложеннаго, имуществомъ, не участвуютъ въ соразмѣрномъ удовлетвореніи изъ конкурсной массы.

§ 880. Симферопольскій Окружный Судъ.

Правило, выраженное въ 133 статьѣ проекта, противорѣчитъ общему началу нашего залоговаго права, по коему залогодержатель получаетъ удовлетвореніе исключительно изъ заложеннаго имущества, и потому допускать исключеніе изъ этого общаго правила только въ отношеніи кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ до общаго пересмотра законоположеній о залоговомъ правѣ, не представляется достаточныхъ основаній.

§ 881. Самарскій Окружный Судъ.

Проектъ вводитъ совершенно новое начало, неизвѣстное нашимъ гражданскимъ законамъ, объ удовлетвореніи долга по закладной не только изъ заложеннаго имущества, но, при непополненіи изъ него долга, и изъ всякаго другаго (статьи 112, 113, 133 и объяснительная записка, страницы 343—344). Принятое нынѣ въ гражданскихъ законахъ начало объ удовлетвореніи по закладнымъ только изъ заложеннаго имущества настолько вошло въ жизнь, что не представляется никакихъ уважительныхъ основаній отмѣнять его.

§ 882. Одесскій Коммерческій Судъ.

Проектъ устава, предоставляя кредиторамъ съ долгами, обезпеченными залогомъ или закладомъ, право требовать удовлетворенія суммы, не довырученной съ заложеннаго имущества, въ порядкѣ конкурснаго производства, основываетъ это совершенно новое начало на томъ, что существующія въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ постановленія, въ силу которыхъ залогодержатель лишается такого права, должны быть устранены, какъ несоотвѣтствующія экономическимъ условіямъ нашего времени. Не касаясь существа этого весьма сложнаго и спорнаго вопроса, нельзя не замѣтить, что едва-ли возможно вводить это начало въ отдѣльномъ уставѣ, пока существуютъ въ общихъ гражданскихъ законахъ совершенно противоположныя постановленія. Допустить такое начало при настоящихъ условіяхъ значитъ отнять отъ основ-

наго права его юридическое значеніе, а подобнаго рода особенность едва-ли можетъ быть терпима въ законахъ. Во всякомъ случаѣ, сущность настоящаго вопроса можетъ быть предметомъ обсужденія лишь при пересмотрѣ нашихъ общихъ гражданскихъ законовъ. Проектъ устава допускаетъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ предметовъ, составляющихъ движимость и находящихся въ обладаніи извѣстнаго лица. Право это, какъ вполнѣ соотвѣтствующее по своему существу уже установленному закономъ праву, по закладу движимости, можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что преслѣдуемая имъ цѣль вполнѣ оправдывается. Но разъ это право соотвѣтствуетъ уже дѣйствующему праву по закладу, то и порядокъ удовлетворенія его долженъ быть тотъ-же, который установленъ закономъ (статья 43—45 т. X ч. 2) для удовлевтворенія долга по закладу, слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ вопросъ о правѣ вышеупомянутыхъ лицъ требовать удовлетворенія въ конкурсномъ порядкѣ суммы долга, не довырученной изъ предмета находящагося въ ихъ обладаніи, можетъ подлежать обсужденію лишь при пересмотрѣ общихъ гражданскихъ законовъ.

§ 883. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 136.

§ 884. **Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.**

Въ статьѣ 133 постановлено, что по долгу, подлежащему отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, въ томъ случаѣ, когда часть его останется непополненною изъ арестованнаго имущества, всякій кредиторъ вправѣ требовать удовлетворенія изъ конкурсной массы по соразмѣрности, но при этомъ не указано—обязательно-ли и здѣсь соблюденіе срока, назначеннаго конкурснымъ судомъ по 4 п. 48 ст., а между тѣмъ указаніе на это, а во многихъ случаяхъ и продленіе срока, представляется существенно необходимымъ и именно по дѣламъ казенныхъ управленій, въ виду формальностей производства и сопряженный съ ними продолжительности всысканія, которая часто можетъ служить невольною причиною пропуска срока.

§ 885. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Комитеты считаютъ необходимымъ замѣтить, что, если проведенное въ нашемъ законодательствѣ начало, въ силу котораго кредиторъ по залогу и закладу лишается права требовать удовлетворенія въ недовырученной чрезъ продажу заложеннаго имущества суммѣ, и можетъ подлежать оспариванію, какъ несоотвѣтствующее, по замѣчаніямъ автора записки къ проекту устава, экономическимъ условіямъ нашего времени, то, во всякомъ случаѣ, удержаніе этого начала весьма желательно въ дѣлахъ о несостоятельности. Авторъ записки не выяснилъ, почему такое начало не должно быть допущено въ процессахъ о несостоятельности и почему оно не соотвѣтствуетъ экономическимъ условіямъ нашего времени. Авторъ приводитъ примѣръ какъ бы въ

подтвержденіе факта, что сказанное начало уже нарушено тѣмъ, что правила, не допускающія права требовать удовлетворенія въ недовырученной чрезъ продажу заложеннаго имущества суммѣ, не распространяются на закладъ акцій и процентныхъ бумагъ. Но и этотъ примѣръ нельзя признать имѣющимъ то значеніе, какое приписываетъ ему авторъ. Если для залога акцій и процентныхъ бумагъ и выработаны правила, допускающія обязательство залогодателя предъ залогопринимателемъ отвѣчать въ недовырученной изъ залога суммѣ, то подобное исключеніе допущено, по мнѣнію комитетовъ, по той лишь причинѣ, что акціи и процентныя бумаги есть такого рода имущество, по цѣнности котораго въ извѣстный моментъ нельзя, даже приблизительно, опредѣлить, сколько можетъ быть выручено за него при наступленіи срока уплаты долга по залогу. Колеблющаяся цѣнность такого имущества состоитъ въ полной зависимости отъ всевозможныхъ случайностей, служащихъ основаніемъ для опредѣленія ея по курсу дня. Чтобы дать возможность и такого рода имуществу служить залогомъ, обезпечивающимъ заемъ, законодатель не могъ прійти къ лучшему выводу, какъ допустить заключеніе между залогодателемъ и залогопринимателемъ особыхъ условій, обезпечивающихъ послѣдняго отъ неизбѣжныхъ убытковъ на случай паденія курса на акціи или процентныя бумаги.

Нѣчто иное представляютъ тѣ движимыя и недвижимыя имущества, принимая въ залогъ которыя лицо имѣетъ полную возможность обезпечить заемъ стоимостью залога, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе стоимости залога зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія залогопринимателя. Кромѣ того, цѣнность подобнаго рода имущества не зависитъ отъ такихъ критическихъ случайностей, которымъ подвергаются акціи и вообще процентныя бумаги, какъ напримѣръ: упадокъ предпріятія акціонернаго общества и кредитнаго учрежденія, не говоря о полномъ банкротствѣ ихъ, въ концѣ обезцѣнивающемъ акціи и процентныя бумаги.

Если возможно допустить, что кредиторъ, принимающій въ залогъ движимое имущество, имѣетъ полную возможность гарантировать себя приблизительною цѣнностью его, то одного этого основанія вполнѣ достаточно для установленія правила, въ силу котораго кредиторъ, обезпеченный залогомъ, на случай открытія несостоятельности залогодателя, долженъ получить удовлетвореніе лишь изъ залога, не касаясь конкурсной массы, развѣ-бы между залогодателемъ и залогодержателемъ было заключено особое на то условіе, свидѣтельствующее, что при принятіи имущества въ залогъ залогопринимателъ не имѣлъ возможности, по той или другой причинѣ, гарантировать себя одною цѣнностью этого имущества.

Въ сущности несостоятельность должника, по своимъ послѣдствіямъ, является несчастіемъ для кредиторовъ. Почему-же кредиторы съ преимущественными правами не должны испытывать неблагопріятныхъ послѣдствій отъ такого общаго несчастія? Вѣдь они могутъ не понести даже предполагаемыхъ убытковъ, такъ какъ предупрежденіе такихъ убытковъ всецѣло зависитъ отъ

нихъ-же. Поэтому было-бы крайне несправедливо предоставлять кредиторамъ съ залоговымъ правомъ пользоваться на счетъ конкурсныхъ кредиторовъ, которымъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ приходится довольствоваться лишь крохами изъ конкурсной массы и испытывать за свое довѣріе, неизбѣжное въ торговомъ мірѣ, всю тяжесть такого случайнаго несчастія, какъ несостоятельность должника.

Кромѣ того, комитеты считаютъ нелишнимъ замѣтить, что въ торговлѣ и промышленности преобладаетъ кредитъ, основанный на личномъ довѣріи, и что отъ прочности таковаго кредита зависитъ процвѣтаніе торговли и промышленности. Кредитъ-же, обезпечиваемый залогомъ, явленіе случайное, имѣющее частное, а не общее значеніе, по этому, на случай несостоятельности по торговлѣ, первому изъ этихъ кредитовъ слѣдовало-бы въ сущности предоставить нѣкоторыя преимущества.

§ 886. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Такъ какъ статья эта противорѣчитъ дѣйствующимъ законамъ о залогѣ недвижимаго имущества, то комитетъ полагалъ-бы редактировать ее въ смыслѣ постановленія, касающагося одного лишь движимаго имущества.

§ 887. **Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Статью 133 проекта изложить въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. что кредиторы, обезпеченные залогомъ или закладомъ, не вправѣ требовать соразмѣрнаго изъ конкурсной массы удовлетворенія наравнѣ съ конкурсными кредиторами, такъ какъ первые могутъ понести сравнительно небольшія потери или убытки отъ кредита, чѣмъ конкурсные кредиторы.

§ 888. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

Подобный кредиторъ очень часто въ теченіи продолжительнаго времени можетъ не знать, на какую сумму долгъ его останется непополненнымъ, напримѣръ при ипотечныхъ долгахъ нужна для этого продажа недвижимости, которую нельзя произвести скоро, а между тѣмъ въ конкурсномъ производствѣ будутъ происходить распредѣленія и частичныя выдачи дивиденда, въ которыхъ такіе кредиторы не въ правѣ принимать участія. Безспорно, что подобная процедура наноситъ существенный вредъ кредиторамъ, имѣющимъ право на отдѣльное вознагражденіе, они могутъ со своимъ долгомъ не удержаться при продажѣ имущества, съ другой-же стороны, пропустивъ частичныя выдачи дивиденда, не получить ничего или очень мало изъ конкурсной массы. Поэтому намъ казалось-бы болѣе справедливымъ относительно такихъ кредиторовъ придерживаться правилъ Итальянскаго конкурснаго устава, выраженныхъ въ статьяхъ 776—779.

134. Долги, по коимъ срокъ еще не наступилъ, почитаются просроченными.

Безпроцентный долгъ, по коему срокъ еще не наступилъ, уменьшается до такой суммы, которая съ причисленіемъ на оную законныхъ процентовъ за время, считая со дня открытія несостоятельности должника по день срока, равняется полной суммѣ долга.

§ 889. **Самарскій Окружный Судъ.**

Изъ правилъ проекта, касающихся матеріальнаго права, обращаетъ на себя вниманіе правило статьи 134: безпроцентный долгъ, по коему срокъ еще не наступилъ, уменьшается до такой суммы, которая, съ причисленіемъ на оную законныхъ процентовъ за время, считая со дня открытія несостоятельности должника по день срока, равняется полной суммѣ долга. Чтобы показать, насколько несправедливо это правило, можно взять тотъ-же примѣръ, который приведенъ и въ объяснительной запискѣ (страницы 345—347), сопоставивъ лишь его съ другимъ подобнымъ-же примѣромъ. Предположимъ, что А и Б дали взаймы несостоятельному должнику (конечно до открытія несостоятельности) по 1.000 рублей, при чемъ срокъ обоимъ этимъ долгамъ наступилъ чрезъ 20 лѣтъ со дня открытія несостоятельности, но А далъ за условленный или законный ростъ (указные проценты проектъ принимаетъ по 5 на 100 въ годъ), а Б далъ безмездно, безъ процентовъ. По правиламъ проекта, долгъ А при удовлетвореніи будетъ принятъ въ полной его суммѣ—1000 рублей, а долгъ Б—только въ суммѣ 500 рублей. *) Чѣмъ-же оправдывается такая несправедливость по отношенію къ Б? Тѣмъ-ли, что онъ былъ безкорыстенъ и далъ взаймы безъ процентовъ, тогда какъ его сосѣдъ А далъ взаймы не только за указные, но, можетъ быть и за двойные, тройные проценты? Составитель указываетъ на то, что Б, получивъ свои деньги до срока, можетъ пустить ихъ снова въ оборотъ за проценты. Но вѣдь и А сдѣлаетъ то же. И если Б давалъ взаймы безмездно несостоятельному, что онъ можетъ также дать безмездно и другому. Если подобное правило принято въ уставахъ германскомъ или венгерскомъ, то это не оправдываетъ принятія его въ уставъ русскій: можетъ быть оно признается справедливымъ у нѣмцевъ или венгерцовъ, но этой формальной лишь справедливости врядъ-ли пойметъ

*) По математической формулѣ, предложенной на страницѣ 347, долгъ Б въ этомъ случаѣ получается всего въ 47 руб. 16, 7 коп. Этотъ неожиданный выводъ составителя проекта происходитъ конечно отъ ошибки—какъ въ самой формулѣ, такъ и въ вычисленіи: 47 руб. 16, 7 коп., при 5 годовыхъ процентахъ, чрезъ 20 лѣтъ никакъ не составятъ 1000 рублей, а всего 94 руб. 33, 4 коп., такъ такъ извѣстно изъ математики, что при 5 процентномъ годовомъ доходѣ капиталъ удерживается въ 20 лѣтъ и слѣдовательно наоборотъ: чтобъ чрезъ 20 лѣтъ капиталъ вмѣстѣ съ процентами по 5 на 100 составилъ данную сумму, надо взять половину этой суммы, т. е. напримѣръ, вмѣсто 1000 р.—500 рублей.

большинство русскихъ. Конечно, безмездные, безпроцентные долги такъ рѣдки въ жизни, что о нихъ не стоило-бы говорить. Но долговые документы должны обсуждаться по ихъ содержанію, а, напримѣръ, въ векселяхъ никогда не означаются проценты и слѣдовательно всѣ вексельные долги будутъ считаться безпроцентными, и на нихъ распространится правило статьи 134 проекта. И конечно, для большинства кредиторовъ будетъ совершенно непонятно, и покажется полнымъ произволомъ, почему вексельные долги на одну и ту-же сумму будутъ при удовлетвореніи приниматься въ разной суммѣ (что должно произойти при различіи сроковъ векселей).

§ 890. Симферопольскій Окружный Судъ.

Правило, выраженное въ первой половинѣ 134 статьи, едва-ли удобно принять въ такой краткой и общей редакціи, при отсутствіи даже указанія на то, что это правило распространяется (даже) только на случаи несостоятельности, эта часть статьи представляется парадоксальною. То-же правило удобнѣе выразить въ такой формѣ, что долги, по коимъ сроки еще не наступили, являются и при конкурсномъ производствѣ какъ бы они были просрочены, или наравнѣ съ просроченными. Затѣмъ вторая половина 134 статьи очевидно основана на той презумціи, что при безпроцентномъ долгѣ проценты включены въ капиталъ, не отвергая того, что въ большинствѣ случаевъ такъ и бываетъ въ дѣйствительности, нельзя упускать изъ виду возможности и такихъ случаевъ, когда деньги даются въ долгъ на самомъ дѣлѣ безъ процентовъ и въ такомъ случаѣ уменьшеніе суммы въ случаѣ несостоятельности будетъ положительною несправедливостью. По сему въ виду возможности такихъ случаевъ, наиболѣе правильнымъ было бы вторую половину 134 статьи изъ проекта исключить.

§ 891. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Правило изложенное во второй части статьи 134 тѣми лицами, которые не будутъ руководствоваться объясненіями объяснительной записки, можетъ быть понято такъ, что для полученія искомой суммы слѣдуетъ изъ полной суммы долга вычесть законные проценты за время, считая со дня открытія несостоятельности по день срока. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и приведенною въ объяснительной запискѣ формулою врядъ-ли можно руководствоваться, такъ какъ по этой формулѣ получилось, что при досрочномъ удовлетвореніи безпроцентнаго долга въ 1.000 рублей. которому срокъ имѣетъ наступить по истеченіи 20 лѣтъ со дня открытія несостоятельности, при размѣрѣ указныхъ процентовъ по 6 на сто, кредиторъ получилъ-бы всего 47 рублей 16, 7 коп., что представляется, очевидно, невѣрнымъ, такъ какъ сумма эта съ причисленіемъ на нее законныхъ процентовъ по 6 на сто за 20 лѣтъ вовсе не составитъ 1.000 рублей (454 рубля 54 копейки составляютъ сумму, которая съ причисленіемъ на нее указныхъ процентовъ за 20 лѣтъ, составитъ 1.000 рублей).

§ 892. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 94, (ст. 4 п. 2).

§ 893. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Вторая половина статьи 134 о способѣ досрочной уплаты безпроцентнаго долга представляется совершенно непонятною и даже приведенный, въ разъясненіе ея, примѣръ (объяснительная записка страницы 346 и 347) нисколько не уясняетъ ея. Не говоря уже о томъ, что принятое въ основаніе сего примѣра предположеніе о наступленіи срока платежа лишь чрезъ 20-ть лѣтъ почти не мыслимо съ практической стороны, такъ какъ въ дѣйствительной жизни денежныя обстоятельства съ такимъ продолжительнымъ срокомъ могутъ встрѣтиться развѣ въ самыхъ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, нельзя не замѣтить, что означенный примѣръ едва-ли вѣренъ даже въ арифметическомъ отношеніи. По крайней мѣрѣ, при неоднократной провѣркѣ мною указанныхъ въ запискѣ формулъ, выходили не тѣ цифры, которыя приведены авторомъ записки (47 руб. 16, 7 коп.). Формулы эти тѣмъ болѣе не ясны, что въ нихъ приняты въ исчисленіе 6 процентовъ, а, между тѣмъ, въ текстѣ говорится о 5-ти процентахъ. Но во всякомъ случаѣ, если-бы цыфры эти и оказались вѣрными, то и тогда одинъ уже тотъ фактъ, что даже имѣя подъ рукой и объяснительную записку и примѣръ съ формулами (что конечно невозможно будетъ для большинства лицъ, коимъ придется примѣнять на практикѣ этотъ законъ), я и еще нѣкоторыя лица, у которыхъ я спрашивалъ мнѣнія, не могли уяснить себѣ смысла 2 половины 134 статьи,—доказываетъ, что подобное-же недоумѣніе легко можетъ возникнуть и въ будущемъ, въ случаѣ утвержденія статьи 134 въ настоящей ея редакціи. Между тѣмъ, извѣстно, что каждый законъ долженъ писаться такъ, чтобы его безъ затрудненія понималъ и примѣнялъ всякій, даже и не юристъ. Этому-то коренному условію и не удовлетворяетъ статья 134. Хотя въ случаѣ, предусматриваемомъ этою статьею, казалось-бы проще дѣлать обыкновенный учетъ процентовъ по общеизвѣстному порядку, но, въ принципѣ, я допускаю возможность установленія и порядка, предлагаемаго проектомъ съ тѣмъ, однако, чтобы цѣлесообразность его была доказана вполнѣ ясно и чтобы мысль проекта была изложена въ общепонятной формѣ. Это замѣчаніе имѣетъ отношеніе и къ статьямъ 139 и 141, въ коихъ сдѣлана ссылка на 134 статью.

§ 894. С.-Петербурскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ-бы, для большей ясности, примѣнительно къ выраженіямъ, которыя употребляются на стр. 345 объяснительной записки, изложить и самую статью въ слѣдующей редакціи: „удовлетворенію по конкурсу подлежатъ не только просроченные долги, но и тѣ, которымъ ко дню открытія конкурса срокъ еще не наступилъ.“

§ 895. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Въ виду сложности вычисленія искомой суммы по способу, предложенному проектомъ устава, слѣдовало-бы приложить къ этой статьѣ формулу вычисленія.

135. По долгамъ, обусловленнымъ отмѣняющимъ условіемъ, кредиторъ вправѣ требовать удовлетворенія наравнѣ съ безусловными долгами.

136. По долгамъ, обусловленнымъ отсрочивающимъ условіемъ, кредиторъ имѣетъ лишь право требовать обезпеченія.

§ 896. **С.-Петербургскій Университетъ**

Употребленные въ статьяхъ 135 и 136 технические термины „условіе отмѣняющее", „условіе отсрочивающее", передающіе выраженіе „условіе резолютивное" и „условіе суспензивное" могутъ быть не поняты нашими дѣльцами и не лучше-ли ихъ передать описательно, напримѣръ, для статьи 135 такъ: „По обязательствамъ условнымъ, когда наступившимъ условіемъ прекращается обязательство", а для статьи 136 такъ: „По обязательствамъ условнымъ, когда отъ наступленія условія зависитъ возникновеніе обязательства. Въ скобкахъ могутъ быть прибавлены и оба техническихъ термина, „разрѣшительное и отлагательное" ибо „отсрочивающее" прямо ошибочно, въ виду несомнѣннаго различія у цивилистовъ понятій условія и срока (см. тоже ст. 141).

§ 897. **Саратовская Судебная Палата.**

Въ статьѣ 136 слѣдуетъ добавить слова: „до предъявленія долга со стороны самаго кредитора".

§ 898. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Правило, изложенное въ статьѣ 136 выражено недостаточно ясно. Слѣдовало-бы прибавить: „отчисленіемъ на его претензію соотвѣтствующаго дивиденда".

§ 899. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Статьи 135, 136 изложены неясно и представляются весьма загадочными.

§ 900. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 6.

§ 901. **Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Выраженіе *отмѣняющее и отсрочивающее* условіе слишкомъ теоретичны и потому могутъ быть понятны почти только для юриста, а для громадна-

го большинства населенія могутъ показаться нѣсколько туманными, тѣмъ болѣе, что совершенно неизвѣстны нашему законодательству. Не лучше-ли замѣнить ихъ другими, болѣе ясными терминами?

Это замѣчаніе относится и къ статьѣ 192.

§ 902. **Одесскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Редакція статьи 135, въ силу которой долги „обусловленные отмѣняющимъ условіемъ", считаются на равнѣ съ „безусловными долгами"—является неясною, такъ какъ нѣтъ опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ долгомъ „обусловленнымъ отмѣняющимъ условіемъ", и подъ „безусловнымъ долгомъ". Удобнѣе будетъ редакція этой статьи въ слѣдующемъ видѣ: „по долгамъ, платежи по которымъ поставлены въ зависимость отъ какого либо условія, имѣющаго характеръ отмѣны тѣхъ платежей, кредиторъ въ правѣ требовать удовлетворенія наравнѣ съ такимъ долгомъ, платежъ по которому не поставленъ въ зависимость отъ какого либо условія".

Въ статьѣ 136 слѣдовало-бы пояснить, что слѣдуетъ разумѣть подъ отсрочивающимъ условіемъ. Во всякомъ случаѣ удобнѣе и понятнѣе была-бы редакція этой статьи въ слѣдующемъ видѣ: „По долгамъ, платежи по которымъ поставлены въ зависимость отъ какого либо условія, имѣющаго характеръ отсрочки платежа, кредиторъ нтѣетъ право требовать обезпеченія".

См. § 16.

137. Если откроется несостоятельность одного или нѣкоторыхъ изъ лицъ, солидарно отвѣтствующихъ по одному и тому же долгу, то кредиторъ, впредь до полученія полнаго удовлетворенія, вправѣ требовать удовлетворенія изъ каждаго конкурса по разсчету всей суммы долга, которую онъ имѣлъ бы право требовать при открытіи несостоятельности должника.

§ 903. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Кредиторъ, получившій часть удовлетворенія, вправѣ требовать лишь остальную сумму. Соображеніе объяснительной записки не убѣдительно: если всѣ должники кредитора окажутся несостоятельными, то естественно онъ долженъ понести ущербъ, ничто не даетъ ему права на какое либо предпочтеніе предъ другими кредиторами должника.

§ 904. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 6, 147, 154.

138. По долгу, предметъ котораго не заключается въ денежной суммѣ или заключается въ денежной суммѣ, размѣръ которой еще не опредѣленъ или еще неизвѣстенъ или которая вы-

ражена въ иностранной монетѣ, кредиторъ вправѣ требовать удовлетворенія только въ видѣ соотвѣтствующей цѣнности долга денежной суммы, выраженной въ монетѣ Имперіи.

§ 905. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Проектъ исходитъ изъ того положенія, что кредиторъ можетъ участвовать въ конкурсѣ лишь въ денежной суммѣ, выраженной въ монетѣ Имперіи, поэтому казалось-бы, что правило, изложенное въ статьѣ 138, можетъ быть выражено такъ: „всякое требованіе, въ качествѣ конкурснаго кредитора, простираемое къ несостоятельному должнику, можетъ быть заявлено не иначе, какъ въ денежной суммѣ, выраженной въ монетѣ Имперіи."

139. Долгъ, предметъ котораго заключается въ правѣ на полученіе повторяющихся въ теченіи опредѣленнаго періода времени платежей опредѣленнаго размѣра, принимается въ разсчетъ въ суммѣ итога всѣхъ отдѣльныхъ платежей, за вычетомъ процентовъ, причитающихся за досрочный разсчетъ по отдѣльнымъ платежамъ (ст. 134). Сумма эта однако же не должна превышать суммы, составляющей капитализацію отдѣльнаго платежа изъ законныхъ процентовъ.

§ 906. Саратовская Судебная Палата.

Слѣдуетъ пояснить: „при чемъ пожизненные платежи опредѣляются двадцатилѣтнею сложностью платежей," ибо иначе при десятилѣтней сложности получаемое ими по разверсткѣ будетъ слишкомъ ничтожно.

§ 907. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 139 говорится, что изъ суммы итога всѣхъ отдѣльныхъ платежей должны быть вычтены проценты, причитающіеся за досрочный платежъ по отдѣльнымъ платежамъ, при чемъ сдѣлано указаніе на статью 134. Но въ статьѣ 134 опредѣляется правило расчета досрочнаго платежа и никакого вычета процентовъ при этомъ расчетѣ нѣтъ. Казалось-бы, слова: „за вычетомъ процентовъ, причитающихся за досрочный расчетъ по отдѣльнымъ платежамъ" должны быть замѣнены слѣдующими: „. . . . . исчисленныхъ каждый въ отдѣльности по правилу, изложенному въ статьѣ 134."

Глава двѣнадцатая.

О зачетѣ.

§ 908. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 6, 155, п. а.

140. Кредиторъ, имѣющій право зачесть долгъ, причитающійся съ него несостоятельному должнику, долгомъ, причитающимся ему съ сего послѣдняго, не обязанъ заявлять въ порядкѣ конкурснаго производства о долгѣ, причитающемся ему съ несостоятельнаго должника въ той суммѣ, въ какой долгъ этотъ погашается зачетомъ.

§ 909. Кіевское Юридическое Общество (А. Ѳ. Соколовъ).

Въ главѣ о зачетѣ самая существенная 140 ст. составлена крайне неточно. Изъ объяснительной записки видно, что здѣсь имѣлось цѣлью узаконить для кредитора право зачета своей претензіи обратною претензіею должника, безъ извѣщенія о такомъ зачетѣ въ конкурсъ; а по смыслу, данному этой статьѣ, выходитъ, что она о правѣ зачета упоминаетъ какъ о такомъ, о коемъ уже шла рѣчь впереди или который самъ собою слѣдуетъ. Главный же центръ тяжести этой статьи сосредоточенъ на словахъ „не обязанъ заявлять“ о сдѣланномъ зачетѣ. Въ этихъ словахъ порождаетъ недоумѣніе прежде всего слово „не обязанъ“, возбуждающее вопросъ: „имѣетъ ли право?“ Затѣмъ, такъ какъ объяснительная записка указываетъ, что цѣлью этой статьи было желаніе дать должнику и одному изъ кредиторовъ опаснѣйшее право взаимнаго, тайнаго отъ другихъ кредиторовъ, разсчета и зачета по взаимнымъ обязательствамъ, то рождается новое недоумѣніе о самомъ основаніи статьи. Вѣдь установить такое правило значитъ оставить удобную лазейку для злоупотребленій, ибо при такомъ порядкѣ, когда зачитываемыя обязательства могутъ быть никому не предъявляемы, совершенно удобно должнику свою дѣйствительную претензію покрыть фиктивнымъ долгомъ тому же лицу, для чего требуется лишь преступное соглашеніе этихъ двухъ лицъ. Объяснительная записка оправдываетъ это нововведеніе примѣромъ германскаго и венгерскаго уставовъ и тѣмъ соображеніемъ, что, хотя такое право и не совсѣмъ удобно для интересовъ всѣхъ кредиторовъ, недозволеніе таковаго стѣсняло бы лицо, имѣющее право на зачетъ. Къ тому же, добавляетъ записка, такой зачетъ контролируется представителемъ конкурса. Не стану распространяться, на сколько такое умозаключеніе правильно, но скажу, во первыхъ, что нигдѣ въ проектѣ о контролѣ такого зачета не говорится, а во вторыхъ что естественнѣе слѣдовать за большинствомъ законодательствъ тѣхъ странъ, гдѣ и торговые обороты значительнѣе и кодексы которыхъ новѣе (Франція Италія Англія, Голландія).

§ 910. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ видахъ огражденія интересовъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, казалось-бы, слѣдуетъ къ правилу, изложенному въ статьѣ 140, прибавить слѣдующее: „о произведенномъ зачетѣ или о правѣ своемъ на зачетъ кредиторъ обязанъ въ теченіи установленнаго срока (статья 84, пунктъ 4)

заявить конкурсному попечителю съ указаніемъ своего долга несостоятельному должнику и долга, причитающагося ему съ несостоятельнаго должника. Лица, которыя въ теченіи установленнаго срока не сдѣлаютъ такого заявленія, считаются не желающими воспользоваться своимъ правомъ зачета".

§ 911. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Было-бы лучше удержать статью 587 уст. суд. торг.и прямо выразить о допущеніи зачета, при чемъ вмѣнить въ обязанность должнику и кредитору заявить о его долгѣ и претензіи.

§ 912. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Статьи 140 и 141 предоставляютъ кредитору право зачета долга, причитающагося съ него несостоятельному должнику, долгомъ, причитающимся съ сего послѣдняго, не заявляя о томъ въ порядкѣ конкурснаго производства.

Комитетъ находитъ, что право зачета безъ заявленія о томъ въ конкурсномъ порядкѣ можетъ повести къ недоразумѣніямъ и даетъ поводъ къ скрытію имущества несостоятельнаго и полагалъ бы, предоставивъ право зачета, обязать кредитора расчеты свои по зачету заявить суду, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависить признать правильность зачета,—а также слѣдуетъ яснѣе выразить, что кредиторъ не вправѣ произвести зачетъ своей претензіи изъ стоимости товаровъ, находящихся въ распоряженіи кредитора, но еще не проданныхъ и принадлежность коихъ не опредѣлена.

§ 913. **Кевскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ признаетъ необходимымъ въ цѣляхъ огражденія интересовъ конкурсныхъ кредиторовъ, чтобы по объявленіи объ открытіи несостоятельности каждый, имѣющій какіе либо счеты по дебету или кредиту съ несостоятельнымъ, заявлялъ о томъ конкурсному суду не далѣе извѣстнаго срока, дабы устранить недоразумѣнія или злоупотребленія фиктивными счетами, которые по истеченіи извѣстнаго срока не будутъ подлежать разсмотрѣнію.

141. Зачетъ не устраняется вслѣдствіе того, что ко времени открытія несостоятельности должника срокъ или условіе по обоимъ или по одному изъ долговъ, подлежащихъ зачету, еще не наступили или что предметъ долга, причитающагося съ несостоятельнаго, не составляетъ денежной суммы.

При зачетѣ причитающагося съ несостоятельнаго долга, коему срокъ еще не наступилъ или предметъ котораго не заключается въ денежной суммѣ, долгъ этотъ принимается въ разсчетъ въ суммѣ, исчисляемой на основаніи статей 134 и 139.

Въ видахъ предстоящаго зачета долга, обусловленнаго отсрочивающимъ условіемъ, кредиторъ имѣетъ право требовать обез-

печенія въ той суммѣ, въ какой долгъ этотъ равняется долгу, подлежащему уплатѣ съ его стороны.

§ 914. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ, допуская къ зачету долги, предметъ коихъ не заключается въ денежной суммѣ, долженъ установить порядокъ производства такихъ зачетовъ, ибо едва-ли возможно предоставлять зачетъ такихъ долговъ усмотрѣнію конкурснаго попечителя въ виду сложности вопросовъ, которые могутъ возникать при этомъ, и значительнаго матеріальнаго интереса ихъ. Затѣмъ, говоря о правѣ зачета означенныхъ долговъ несостоятельнаго, проектъ не говоритъ о зачетѣ такихъ-же долговъ *контрагентовъ несостоятельнаго*, что едвали основательно.

§ 915. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ считаетъ нужнымъ статью 14 дополнить указаніемъ, какъ долженъ быть исчисляемъ и засчитываемъ долгъ, не составляющій денежной суммы.

См. §§ 16, 896, 899, 912.

142. Зачетъ не допускается:

1) если кредиторъ до или послѣ открытія несостоятельности должника пріобрѣлъ долгъ, причитающійся къ полученію съ несостоятельнаго, и только послѣ открытія несостоятельности должника сдѣлался должникомъ конкурсной массы;

2) если кредиторъ до открытія несостоятельности должника состоялъ должникомъ несостоятельнаго и только послѣ открытія несостоятельности должника пріобрѣлъ непосредственно или по передачѣ отъ другаго кредитора долгъ, причитающійся къ полученію съ несостоятельнаго, хотя бы пріобрѣтенный по передачѣ долгъ по отношенію къ первоначальному кредитору возникъ до открытія несостоятельности должника;

3) если кредиторъ до открытія несостоятельности должника состоялъ должникомъ несостоятельнаго и пріобрѣлъ причитающійся къ полученію съ несостоятельнаго долгъ непосредственно или по передачѣ отъ другаго кредитора, зная во время пріобрѣтенія долга, что суду заявлена просьба объ открытіи несостоятельности должника.

143. Если кредиторъ передалъ долгъ, причитающійся къ полученію съ несостоятельнаго, иностранцу, который, состоя

должникомъ несостоятельнаго, на основаніи законовъ иностраннаго государства, зачетъ пріобрѣтенный имъ долгъ противъ долга, причитающагося съ него въ пользу несостоятельнаго вопреки статьѣ 142, и если долгъ переданъ былъ кредиторомъ послѣ открытія несостоятельности должника или завѣдомо о томъ, что суду заявлена просьба отъ открытіи несостоятельности должника, то кредиторъ обязанъ вознаградить конкурсную массу за понесенный ею вслѣдствіе такого зачета ущербъ.

§ 916. Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ).

Не совсѣмъ удовлетворительно изложены 142 и 143 ст., составляющія передѣлку 48 и 49 ст. Герм. конк. устава. Прежде всего 3 п. 142 ст. проекта, начиная со словъ: „зная во время пріобрѣтенія долга“.., слѣдуетъ передѣлать на подобіе 3 п. 48 ст. Герм. устава, такъ какъ вполнѣ справедливо и цѣлесообразно не допускать зачета и тогда, когда, до поступленія въ судъ ходатайства объ открытіи несостоятельности должника, въ моментъ пріобрѣтенія для зачета долга—кредитору была извѣстна неоплатность должника, выразившаяся въ прекращеніи имъ своихъ платежей. Затѣмъ неизвѣстно, почему не введенъ въ 142 ст. проекта послѣдній пунктъ 48 ст. Герм. конк. устава, содержащій въ себѣ слѣдующее правило: „Зачетъ допускается, если пріобрѣтатель былъ обязанъ къ принятію на себя претензіи или къ удовлетворенію кредитора и въ то время, когда принималъ на себя такое обязательство, не зналъ ни о прекращеніи платежей, ни о поступленіи ходатайства объ открытіи несостоятельности“. Цѣлесообразность такого постановленія слишкомъ очевидна и устраняетъ всякаго рода недоразумѣнія, могущія возникнуть при разрѣшеніи вопроса о зачетѣ претензіи, пріобрѣтенной какъ послѣ открытія несостоятельности должника, такъ и послѣ прекращенія послѣднимъ своихъ платежей. Что касается 143 ст. проекта, то, вмѣсто того, чтобы безцѣльно повторять въ ней содержаніе 120 ст. можно бы, на подобіе 49 ст. Герм. конк. устава, вкратцѣ изложить ее такъ: „Содержащееся въ 120 ст. правило примѣняется въ томъ случаѣ, когда должникъ, проживающій за границею, въ силу дѣйствующихъ тамъ законовъ произведетъ не допускаемый предыдущею статьею зачетъ съ уступленной ему конкурсной претензіей“.

§ 917. Кіевская Судебная Палата.

См. § 916.

§ 918. С.-Петербургскій Университетъ.

Въ статьѣ 142 пунктѣ 1 вмѣсто „сдѣлался“—„сталъ“.

§ 920. Херсонскій Окружный Судъ.

Статья 142 представляетъ собою переводъ 45 статьи Германскаго устава, въ которой содержится еще слѣдующее правило, не вошедшее въ нашъ проектъ: „зачетъ допускается, если кредиторъ, пріобрѣвшій претензію, обязанъ былъ пріобрѣсти ее въ силу обязательства, принятаго имъ на себя въ то время, когда онъ не зналъ ни о прекращеніи должникомъ платежей, ни о заявленномъ суду ходатайствѣ объ открытіи конкурснаго производства", каковое правило, какъ справедливое и практичное, желательно было-бы имѣть въ новомъ конкурсномъ уставѣ.

§ 921. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 142 слова: „.....пріобрѣлъ долгъ, причитающійся съ несостоятельнаго... .", во избѣжаніе недоразумѣній слѣдовало бы замѣнить выраженіемъ: „долговое требованіе" или „претензію". Смотри выше замѣтку къ 8 статьѣ.

§ 922. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Можно-бы допускать и здѣсь допущенное Германскимъ конкурснымъ уставомъ исключеніе въ пользу того случая, когда пріобрѣтеніе притязанія къ должнику основывается на контрактномъ обязательствѣ, которое кредиторъ принялъ на себя прежде, не зная о разстройствѣ дѣлъ должника. Такимъ образомъ статью можно-бы дополнить слѣдующимъ образомъ: „Зачетъ допускается, если кредиторъ, пріобрѣвшій претензію, обязанъ былъ пріобрѣсти оную въ силу обязательства, принятаго имъ на себя въ такое время, когда онъ не зналъ о разстройствѣ дѣлъ должника".

§ 923 Общество для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе)

Яснѣе было-бы соединить 2 и 3 пункты статьи 142, употребивъ во 2 пунктѣ послѣ слова „должника" выраженіе „или зная, что суду заявлена просьба объ открытіи несостоятельности".

Къ статьѣ 143 относятся замѣчанія, высказанныя при статьѣ 120 проекта.

Глава тринадцатая.

● [illegible] имущества.

§ 924. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.

Въ настоящее время ликвидація имущества и долговъ несостоятельнаго лежитъ на обязанности, главнымъ образомъ, конкурснаго управленія, избираемаго кредиторами, а также на назначаемомъ судомъ присяжномъ попечителѣ, который, совмѣстно съ наличными кредиторами, принимаетъ предварительныя мѣры къ приведенію въ извѣстность имущества и долговъ несо-

стоятельнаго и къ охраненію этого имущества; затѣмъ общее собраніе кредиторовъ имѣетъ значеніе высшей инстанціи по разрѣшенію всѣхъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ по ликвидаціи имущества и долговъ несостоятельнаго и по контролю надъ дѣйствіями конкурснаго управленія.

По проекту, обязанности, нынѣ отправляемыя присяжнымъ попечителемъ, а отчасти и тѣ, которыя отправляются конкурснымъ управленіемъ, возлагаются на конкурснаго попечителя (проекта ст. *144—149*, 155—157 и др.) котораго первоначально назначаетъ судъ ст. 57, но котораго затѣмъ кредиторы вправѣ, съ утвержденія суда, замѣнить избраннымъ ими лицомъ (ст. 61); общее собраніе кредиторовъ, по проекту, сохраняетъ приблизительно то же значеніе, какое оно имѣетъ въ настоящее время (ст. 78, 155, 156, 158 и мн. др.), но по многосложнымъ дѣламъ изъ среды кредиторовъ,—по назначенію суда, а затѣмъ по выбору самихъ кредиторовъ, образуется комитетъ, который по надзору за конкурснымъ попечителемъ и по разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся ликвидаціи имущества несостоятельнаго, замѣняетъ общее собраніе кредиторовъ, дѣлая излишнимъ частый созывъ этихъ послѣднихъ (ст, 69, 71, 156 и др.).

Замѣна присяжнаго попечителя и конкурснаго управленія конкурснымъ попечителемъ вноситъ значительное упрощеніе въ порядокъ конкурснаго производства. Конкурсный попечитель, имѣя въ своемъ завѣдываніи конкурсную массу съ самаго объявленія должника несостоятельнымъ и до окончанія всего конкурснаго производства (ст. 144 и слѣд.), дѣйствуетъ самостоятельно, не такъ какъ присяжный попечитель („вмѣстѣ съ наличными заимодавцами"), а какъ конкурсное управленіе, будучи лишь въ извѣстныхъ случаяхъ связанъ согласіемъ кредиторовъ—комитета или общаго собранія (ст. 155. 156). Порядокъ этотъ, какъ говоритъ составитель проекта, устраняетъ всѣ тѣ невыгоды, которыя связаны съ обязательною передачею завѣдыванія конкурсною массою присяжнымъ попечителемъ конкурсному управленію (объясн. зап. стр. 153). Соглашаясь съ тѣмъ, что передача эта невыгодно отражается на ходѣ конкурснаго производства, мы не можемъ не замѣтить, что и проектируемый порядокъ конкурснаго производства не вполнѣ свободенъ отъ этого неудобства, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда назначенный судомъ конкурсный попечитель будетъ замѣняться выбраннымъ кредиторами, будетъ имѣть мѣсто и передача завѣдыванія конкурсной массой. Нельзя сказать, чтобы замѣна назначеннаго судомъ комитета кредиторовъ комитетомъ, избраннымъ самими кредиторами, также не была сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами, хотя неудобства эти, по свойству функцій комитета кредиторовъ, сильнѣе могутъ отразиться на контролѣ надъ дѣйствіями попечителя, нежели на ходѣ конкурснаго производства.

§ 925. Херсонскій Окружный Судъ.

Въ главу о ликвидаціи имуществъ слѣдуетъ включить правила:

1) О правѣ конкурснаго попечителя, по примѣру Англійскаго устава

(27 статья и 1 пунктъ 28 статьи), требовать отъ третьихъ лицъ книги и документы несостоятельнаго должника, а также допрашивать передъ судомъ или судьею-коммисаромъ, лучше передъ послѣднимъ, сторонних лицъ, у которыхъ, можно предположить, находится имущество должника, объ этомъ имуществѣ и правахъ на него допрашиваемаго, допрашивать и другихъ лицъ, которыя могутъ дать указанія относительно должника, его дѣлъ и имущества.

2) Обязать конкурснаго попечителя допрашивать несостоятельнаго, его домашнихъ, прикащиковъ и слугъ объ имуществѣ и дѣлахъ несостоятельнаго въ самый краткій срокъ и показанія этихъ лицъ записывать въ протоколъ, который долженъ быть доступенъ обозрѣнію кредиторовъ.

3) Попечителю должно быть предоставлено право въ случаѣ необходимости продолжать имущественныя предпріятія должника не только по торговымъ (295 статья проекта), но также и неторговымъ дѣламъ, такъ какъ продолжить то или другое время предпріятія должника бываетъ иногда необходимо для успѣшности ликвидаціи дѣлъ, какъ торговаго, такъ и неторговаго свойства. Но это право должно быть въ то-же время ограничено, ибо цѣль ликвидаціи имущества должника заключается въ продажѣ имущества и окончаніи его дѣлъ. Продолжать предпріятіе должника можно только короткое время на условіяхъ, заранѣе точно опредѣленныхъ, для полученія права на это попечитель долженъ испросить одобреніе общаго собранія кредиторовъ и разрѣшеніе суда. Правила о продолженіи предпріятія должника содержатся въ уставахъ: Германскомъ (118 статья), Бельгійскомъ (529 статья), Итальянскомъ (794 статья), Французскомъ проектѣ (473, 529 статьи) и помѣщеніе ихъ въ главѣ 13 нашего устава представляется желательнымъ для устраненія могущихъ встрѣтиться сомнѣній въ практикѣ.

144. Вслѣдъ за открытіемъ несостоятельности должника, конкурсный попечитель принимаетъ все имущество, принадлежащее къ конкурсной массѣ, въ свое завѣдываніе и производитъ ликвидацію его по правиламъ, постановленнымъ въ настоящей главѣ.

§ 926. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 96, ст. 7.

См. § 4, стр. 38.

145. Лица, имѣющія въ своемъ обладаніи вещь, принадлежащую къ конкурсной массѣ или состоящія должными что либо конкурсной массѣ, обязаны до истеченія установленнаго срока (ст. 48 п. 4) заявить о вещи или долгѣ конкурсному попечителю.

Лица, которыя въ теченіи установленнаго срока не сдѣлаютъ такого заявленія, отвѣтствуютъ за убытки, произшедшіе отъ упущенія или промедленія заявленія.

Кредиторы, пользующіеся правомъ на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ находящейся въ ихъ обладаніи вещи, сверхъ заявленія объ обладаніи вещью, обязаны заявить конкурсному попечителю и о долгѣ, подлежащемъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ означенной вещи, и допустить его къ обозрѣнію и оцѣнкѣ вещи.

§ 927. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 145 устанавливается обязанность лицъ, имѣющихъ въ своемъ обладаніи вещь, принадлежащую къ конкурсной массѣ, или состоящихъ должными что либо конкурсной массѣ, до истеченія установленнаго срока (статья 48, пунктъ 4) заявлять о вещи или долгѣ конкурсному попечителю".

Выраженіе „лицъ" можетъ быть понято въ смыслѣ только физическихъ лицъ и нигдѣ въ другихъ статьяхъ не установлено такой-же обязанности для юридическихъ лицъ—различныхъ общественныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи особыхъ уставовъ.

§ 928 Московскій Коммерческій Судъ.

Статья 145 опредѣляетъ отвѣтственность за убытки отъ несвоевременнаго заявленія объ имуществѣ должника. Но не практичнѣе-ли было-бы опредѣлить штрафъ въ размѣрѣ извѣстнаго процента стоимости имущества?

§ 929. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 82, 95, ст. 6, п. в.

§ 930. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Послѣ словъ: „ . . . . что либо конкурсной массѣ обязаны . . . ., слѣдовало-бы прибавить: „ничего не выдавать несостоятельному должнику, а до . . . " . Смотри объяснительную записку страница 364; Германскій конкурсный уставъ, статья 108.

§ 931 С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Послѣдствія неисполненія третьяго пункта ст. 145 не указаны; если это тѣ-же послѣдствія, которыя опредѣлены во второмъ пунктѣ, сей послѣдній пунктъ слѣдовало-бы переставить на мѣсто третьяго пункта.

§ 932. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Не слишкомъ-ли слаба санкція и карательная мѣра за незаявленіе объ обладаніи вещью, принадлежащею къ конкурсной массѣ—не поведетъ-ли это

къ безнаказанной утайкѣ и къ сокрытію имущества несостоятельнаго третьими съ нимъ стакнувшимися лицами.

146. Почтовыя учрежденія обязаны выдавать получаемыя на имя несостоятельнаго должника посылки, письма и телеграммы конкурсному попечителю.

Несостоятельный должникъ вправѣ требовать, чтобы посылки, письма и телеграммы были выданы ему, если содержаніе ихъ не касается конкурсной массы.

§ 933. Саратовская Судебная Палата.

Вторую часть ст. 146 слѣдуетъ изложить такъ: „должникъ имѣетъ право требовать отъ конкурснаго попечителя чтобы посылки, письма и телеграммы были выданы ему, если по обозрѣніи ихъ конкурсный попечитель найдетъ, что содержаніе ихъ не касается конкурсной массы", потому что до расмотрѣнія ихъ конкурснымъ попечителемъ никто не можетъ знать имѣютъ они отношеніе къ массѣ или нѣтъ, а потому несостоятельный не имѣетъ правѣ никогда требовать отъ почтовыхъ учрежденій выдачи ему лично посылокъ, писемъ и телеграммъ.

§ 934. Одесскій Окружный Судъ.

По дѣйствующему законадательству корреспонденція несостоятельнаго должника выдается конкурснымъ учрежденіямъ (т. XII ч. 2 уст. почт. ст. 457, т. X, ч. 2, ст. 682, т. XI ч. 2 уст. суд. тор. ст. 52), при чемъ нѣтъ указаній на право должника требовать допущенія его къ обозрѣнію корреспонденціи. По 478 статьѣ Больгійскаго торговаго уложенія 1851 года несостоятельный въ правѣ присутствовать при вскрытіи писемъ, по статьѣ 111 Германскаго конкурснаго устава 1877 года несостоятельный въ правѣ даже требовать ихъ предъявленія ему, если ихъ содержаніе не касается массы, причемъ судъ, по ходатайству должника и по выслушаніи объясненій попечителя, можетъ ограничить или даже отмѣнить свое предписаніе о выдачѣ корреспонденціи попечителю. По ст. 91 Венг. уст. 1881 г., попечитель обязанъ, уже не дожидаясь требованій должника, самъ сообщать ему о полученныхъ письмахъ и возвращать тѣ изъ нихъ, которыя не касаются массы, по 749 ст. Итальянск. уст. 1882 г., попечитель обязанъ при этомъ сохранять тайну. Наконецъ по 24 ст. Англійскаго конкурснаго устава 1883 г., судъ долженъ заранѣе обозначить срокъ выдачи корреспонденціи должнику, причемъ срокъ этокъ не долженъ превышать 3 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ слѣдя постановленія континентальныхъ законодательствъ въ хронологическимъ порядкѣ, мы находимъ, что, чѣмъ позднѣе происхожденіе данной статьи, тѣмъ щепетильнѣе ея отношенія къ чужой корреспонденціи, какъ къ тайнѣ, вторженія въ которую допустимо лишь при очень ограничительныхъ условіяхъ, проектъ въ этомъ отношеніи

остается позади: Копируя отчасти статью Германскаго устава, онъ ничего, однако, не говоритъ объ ограниченіи срока, въ теченіе коего длится право попечителя на вскрытіе корреспонденціи должника.

§ 935. Херсонскій Окружный Судъ.

Право попечителя получать корреспонденцію должника, какъ право слишкомъ суровое и посягающее на личныя и семейныя отношенія послѣдняго, слѣдуетъ по возможности ограничить. Ограниченіе должно, во первыхъ, состоять, по примѣру Англійскаго устава, въ установленіи срока (26 статья), въ теченіе коего попечитель можетъ получать корреспонденцію. Во вторыхъ, желательно, чтобы попечитель имѣлъ право получать не всю корреспонденцію а только заранѣе опредѣленную судомъ, по представленіи попечителя, напримѣръ, получаемую изъ извѣстныхъ мѣстъ и отъ извѣстныхъ фирмъ и кромѣ того всю денежную. Затѣмъ, вскрывать посылки, телеграммы и письма попечитель долженъ по возможности въ присутствіи должника, который можетъ тотчасъ-же получить тѣ изъ нихъ, которыя не касаются конкурсной массы. Попечитель обязанъ хранить тайну. Всѣ эти правила до извѣстной спепени гарантируютъ должника отъ произвола попечителя и сгладятъ жестокость предписанія 146 статьи проекта.

Подобныя правила встрѣчаются въ уставахъ:—Итальянскомъ (749 статья), Бельгійскомъ (478 статья), Англійскомъ (26 статья), Голландскомъ проектѣ (99 статья).

§ 936. Пермскій Окружный Судъ.

Статью 146 кажется необходимо-бы дополнить правиломъ, что и всѣ другія казенныя управленія, напримѣръ, банки и желѣзныя дороги обязаны извѣщать конкурснаго попечителя и по его требованію выдавать находящіяся въ этихъ учрежденіяхъ деньги и посылки, слѣдуемыя на имя несостоятельнаго.

§ 937. Товарищъ Оберъ-Прокурора граж. касс. Д-та Прав. Сената Лозино-Лозинскій.

Проектируемое статьею 146 правило, хотя и оправдывается въ объяснительной запискѣ (страница 370) существованіемъ подобнаго-же правила и въ нашемъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, но едва-ли оно представляется полезнымъ и необходимымъ во всѣхъ частяхъ. Понятно, что арестуются получаемыя должникомъ *денежныя* письма, но справедливость ареста обыкновенной корреспонденціи его (простыхъ телеграммъ и писемъ отъ родныхъ и знакомыхъ и т. п.) можетъ быть оправдана только съ нѣкоторою натяжкою. Конечно, нельзя отрицать, что и въ подобной корреспонденціи могутъ найтись иногда свѣдѣнія, нужныя конкурсу, но чтобы изъ за такихъ (безспорно нечастыхъ) случаевъ слѣдовало нарушать принципъ неприкосновенности частной переписки—это подлежитъ большому сомнѣнію. Вредность отъ

такого нарушенія едва-ли уравновѣшивается выгодою его. Вѣдь, слѣдуя такому-же принципіальному взгляду, что для того, чтобы добиться полезныхъ для конкурса свѣдѣній, дозволительно вторгаться, въ частную жизнь должника и перечитывать *всѣ* его письма, дозволительно не особенно пренебрегать всѣми имѣющимися подъ рукою средствами, даже и не совсѣмъ благовидными, можно, пожалуй, дойти и до того логически послѣдовательнаго вывода, что дозволительно подслушивать и интимные разговоры должника съ близкими ему лицами. Казалось-бы по этому совершенно достаточнымъ, чтобы почта передавала конкурсному попечителю только посылки и лишь такія письма на имя несостоятельнаго, въ которыя вложены деньги. Требованіе-же передачи другой корреспонденціи—было-бы не только слишкомъ суровою, но даже и не практичною и безполезною мѣрою, такъ какъ должникъ, очевидно, всегда имѣлъ-бы возможность обойти ее, распорядившись, чтобы вся корреспонденція его адресовалась не на его, а на чужое имя. Непрактична она и потому, что заставила-бы конкурснаго попечителя (судя по второй половинѣ 146 статьи) терять много времени на прочтеніе всей (иногда, можетъ быть, обширной) корреспонденціи должника, для того, чтобы убѣдиться, какая часть ея касается конкурсной массы, а какая можетъ быть возвращена должнику.

147. Конкурсный попечитель обязанъ распорядиться о наложеніи ареста на все движимое имущество, принадлежащее къ конкурсной массѣ.

Арестъ налагается судебнымъ приставомъ по правиламъ, постановленнымъ для сего въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

§ 938. Херсонскій Окружный Судъ.

Арестъ на движимое имущество, поступающее въ конкурсную массу, долженъ быть наложенъ, какъ можно скорѣе, напримѣръ, въ трехдневный срокъ со времени вступленія попечителя въ должность, или со времени полученія имъ свѣдѣній о такомъ имуществѣ.

§ 939. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Во избѣжаніе медленности, особенно вредной въ дѣлахъ торговой несостоятельности, слѣдовало-бы прибавить, что „конкурсный попечитель *немедленно* по полученіи отъ суда назначенія обязанъ“ и т. д. согласно проекту.

Далѣе слѣдуетъ выразить, что арестъ налагается судебнымъ приставомъ *немедленно* по полученіи о томъ сообщенія конкурснаго попечителя и т. д.

§ 940. Московскій Окружный Судъ.

Къ аресту движимаго имущества должника должны быть приняты мѣры въ самый день объявленія несостоятельности.

§ 941. **Варшавскій коммерческій судъ.**

См. Приложеніе, стр. 83, 96, ст. 7, д.

§ 942. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Изъ статьи 147 не видно съ ясностью, дѣлаетъ-ли конкурсный попечитель *собственною властью* распоряженіе о наложеніи ареста, или-же, согласно общему порядку, долженъ испросить на это разрѣшеніе суда. Редакція статьи, да и объяснительная записка (страницы 371 и 372) позволяютъ остановиться на первомъ предположеніи, хотя едва-ли, въ дѣйствительности, проектъ имѣлъ въ виду предоставить такое право конкурсному попечителю, кажется, онъ желалъ возложить на попечителя лишь инициативу возбужденія вопроса о наложеніи ареста, съ тѣмъ, чтобы самое разрѣшеніе сего вопроса лежало уже на судѣ.

§ 943. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Наложеніе по распоряженію попечителя ареста на все имущество, принадлежащее конкурсной массѣ, представляется лишнимъ, потому что все это имущество по учрежденіи конкурса переходитъ въ управленіе попечителя-же, отвѣтствующаго за цѣлость его. Необходима только опись для точнаго приведенія въ извѣстность состава массы, а объ этомъ говорится въ слѣдующей статьѣ. Наложеніе ареста черезъ судебнаго пристава причинило-бы такимъ образомъ излишніе расходы. По сему Либавскій Биржевой Комитетъ предлагаетъ статью 147 исключить.

148. Конкурсный попечитель обязанъ распорядиться о составленіи описи и оцѣнки всему имуществу, принадлежащему къ конкурсной массѣ, какъ движимому, такъ и недвижимому.

Опись и оцѣнка составляются судебнымъ приставомъ по правиламъ, постановленнымъ для сего въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, съ тѣмъ, однако, что недвижимое имущество описывается и оцѣнивается по имѣющимся въ виду документамъ.

Къ участію въ составленіи описи и оцѣнки вызывается несостоятельный должникъ, если повѣстка о вызовѣ можетъ быть доставлена ему, безъ промедленія.

Опись и оцѣнка составляются въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ представляется конкурснымъ попечителемъ въ судъ для обозрѣнія со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

§ 944. **Дерптскій Университетъ.**

Такъ какъ имущество несостоятельнаго переходитъ къ кредиторамъ и находится въ управленіи и храненіи попечителя, то опись и оцѣнка могутъ

быть составлены, во избѣжаніе напрасныхъ расходовъ, имъ же или кредиторами, и только, по ихъ распоряженію можетъ быть произведена чрезъ судебнаго пристава.

§ 945. Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ).

Для устраненія недоразумѣній слѣдовало бы въ 148 ст., помѣщенной въ 13 главѣ проекта, пояснить, что опись и оцѣнка имущества, входящаго въ составъ конкурсной массы, составляются судебнымъ приставомъ, командируемымъ вслѣдствіе представленія присяжнаго попечителя предсѣдателемъ суда.

§ 946. Кіевская Судебная Палата.

См. § 945.

§ 947. Херсонскій Окружный Судъ.

Опись имущества должника должна быть произведена въ краткій, опредѣленный срокъ.

При оцѣнки—какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества—слѣдуетъ спрашивать мнѣніе свѣдущихъ людей, по примѣру 113 статьи германскаго и 793 статьи Итальянскаго уставовъ.

Одни документы, относящіеся иногда къ далекому прошлому, не всегда могутъ, вопреки мнѣнію проекта, дать свѣдѣнія о дѣйствительной стоимости недвижимаго имѣнія. Къ составленію описи и оцѣнки слѣдуетъ, по примѣру 741 статьи итальянскаго устава, и 94 голландскаго устава, приглашать членовъ наблюдательнаго комитета.

Кромѣ того ссылка въ 147 и 148 статьяхъ на уставъ гражданскаго судопроизводства представляется излишнею, въ виду существованія въ проектѣ 27 ст., въ которой содержится общая ссылка на этотъ уставъ.

Въ виду того, что государственный банкъ платитъ по вкладамъ весьма незначительный процентъ, слѣдуетъ предоставить право конкурсному попечителю съ разрѣшенія общаго собранія кредиторовъ, помѣщать деньги и въ частные банки, пользующіеся хорошею репутаціею. Желательно освободить судью-коммисара отъ обязанности подписывать чеки совмѣстно съ попечителемъ. Какъ указано было выше—это будетъ неудобно для просителей, которые иногда будутъ принуждены ждать день или больше, пока будетъ сдѣлана подпись судьею-коммисаромъ, который по роду своихъ занятій бываетъ въ судѣ не каждый день. Особенно это окажется неудобнымъ, когда судья-коммисаръ и попечитель будутъ жить въ разныхъ городахъ. Достаточно, если судья-коммисаръ, по примѣру проекта Франц. устава (475 ст.), будетъ давать предварительно разрѣшеніе на выдачу денегъ, каковое разрѣшеніе можетъ быть испрошено попечителемъ заблаговременно.

§ 948. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Статья 148 обязываетъ конкурснаго попечителя распорядиться составленіемъ описи и оцѣнки всему имуществу, принадлежащему конкурсной массѣ, причемъ таковыя опись и оцѣнка составляются судебнымъ приставомъ по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

По уставу гражданскаго судопроизводства (статьи 968, 980 и 1000) арестъ движимаго имущества заключаетъ въ себѣ опись сего имущества, оцѣнку онаго и принятіе мѣръ къ его охраненію. А такъ какъ о наложеніи ареста на движимое имущество судебнымъ приставомъ говорилось уже въ статьѣ 147, то возникаетъ вопросъ: говоритъ-ли 148 статья объ обязанности конкурснаго попечителя вновь чрезъ судебнаго пристава составить опись и оцѣнку движимаго имущества? Поэтому не слѣдуетъ-ли статьи 147 и 148 соединить вмѣстѣ, т. е. сказать, что конкурсный попечитель обязанъ немедленно по полученіи отъ суда назначенія распорядиться наложеніемъ ареста на движимое имущество и составленіемъ описи и оцѣнки какъ движимому имуществу, такъ и недвижимому имуществу должника. Наложеніе ареста, а равно опись и оцѣнка производятся судебнымъ приставомъ и т. д. согласно дальнѣйшей редакціи статьи 148.

Далѣе въ 148 статьѣ говорится, что къ участію въ составленіи описи и оцѣнки вызывается должникъ, если повѣстка о вызовѣ можетъ быть доставлена ему безъ промедленія. Казалось-бы необходимымъ, чтобы должникъ обязательно присутствовалъ при описи и оцѣнкѣ, для представленія всѣхъ необходимыхъ объясненій.

§ 949. Одесскій коммерческій судъ.

Для устраненія возможныхъ недоразумѣній, слѣдовало-бы установить въ статьѣ 148, что кредиторы вправѣ участвовать въ составленіи описи и оцѣнки имущества несостоятельнаго должника. Лишать кредиторовъ этого права было-бы неосновательно и даже неблагопріятно для интересовъ массы, такъ какъ въ этомъ случаѣ кредиторы могутъ оказать не менѣе пользы, чѣмъ должникъ, участіе котораго проектъ допускаетъ.

§ 950. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 96 ст. 8, 10*3*, п. л.

§ 951. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 148 послѣ словъ: „составляются судебнымъ приставомъ", слѣдовало-бы прибавить:—„или замѣняющимъ его лицомъ тамъ, гдѣ эта должность не учреждена".

§ 952. Товарищъ оберъ-прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Не достаточно полна и статья 148, такъ какъ не разрѣшаетъ вопросовъ, долженъ-ли судебный приставъ имѣть предписаніе суда (въ формѣ ис-

полнительнаго листа) на составленіе описи и оцѣнки и получаетъ-ли онъ за этотъ трудъ свой вознагражденіе по таксѣ на общемъ основаніи, а если получаетъ, то изъ какого источника? Подходитъ-ли это вознагражденіе (а также вознагражденіе за арестъ по 147 статьѣ) подъ пункты 1 или 4 статьи 125 проекта? Если разрѣшить этотъ послѣдній вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, то окажется, что приставъ не можетъ получить своего вознагражденія *немедленно* по исполненіи возложеннаго на него труда, что едва-ли удобно.

§ 953. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Такъ какъ по проекту не требуется вызова кредиторовъ для участія при составленіи описи и оцѣнки имущества, то во всякомъ случаѣ статья должна быть редактирована въ томъ смыслѣ, что они не лишаются права, если пожелаютъ, присутствовать при составленіи описи и оцѣнки; поэтому, для устраненія недоразумѣній между кредиторами и конкурснымъ попечителемъ, слѣдовало-бы къ этому пункту статьи добавить,что „при составленіи описи и оцѣнки конкурснымъ попечителемъ имущества должника кредиторы могутъ присутствовать". Присутствіе кредиторовъ въ такихъ случаяхъ можетъ быть весьма полезно, особенно при описи имущества недобросовѣстнаго должника, такъ какъ кредиторы могутъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи имущества должника, чѣмъ конкурсный попечитель. Наконецъ присутствіе кредиторовъ было-бы вообще желательно въ случаѣ отсутствія самого должника.

§ 954. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Въ интересѣ упрощенія дѣла и во избжаніе большихъ расходовъ въ особенности по конкурснымъ дѣламъ менѣе сложнымъ можно-бы, по примѣру Германскаго конкурснаго устава, дополнить 2 отдѣленіе 148 статьи слѣдующимъ образомъ: „Опись и оцѣнка составляются, по усмотрѣнію суда, либо самымъ попечителемъ или попечителями, либо судебнымъ приставомъ и т. д."

§ 955. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Статья 148 не указываетъ, кто производитъ оцѣнку имущества, не мѣшало-бы для сего, по примѣру 114 статьи Венгерскаго устава, пользоваться содѣйствіемъ экспертовъ.

См. § 941.

149. Вслѣдъ за составленіемъ описи и оцѣнки, конкурсный попечитель составляетъ балансъ, который долженъ содержать въ себѣ перечень всего движимаго и недвижимаго имущества, при-

надлежащаго къ конкурсной массѣ, съ оцѣнкою, а также списокъ должникамъ и кредиторамъ, съ означеніемъ суммы долга.

Балансъ составляется въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ подписывается конкурснымъ попечителемъ и представляется имъ въ судъ для обозрѣнія со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

§ 956. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 149 обязываетъ конкурснаго попечителя вслѣдъ за составленіемъ описи и оцѣнки составить балансъ, въ который входитъ между прочимъ, списокъ должникамъ и кредиторамъ, съ означеніемъ суммы долга. Но если это должно быть сдѣлано почти вслѣдъ за открытіемъ несостоятельности, то спрашивается, откуда попечитель возьметъ свѣдѣнія о должникахъ и кредиторахъ? Если-же онъ долженъ будетъ ограничиться занесеніемъ въ балансъ тѣхъ кредиторовъ и должниковъ, которые заявили свои требованія и долги, то какое же значеніе можетъ имѣть такой неполный балансъ.

§ 957. Московскій Коммерческій Судъ.

Статья 149 говоритъ о немедленномъ составленіи баланса, въ которомъ долженъ содержаться и списокъ кредиторовъ. Но вѣдь срокъ на заявленіе претензій четырехъ мѣсячный.

§ 958. Варшавскій Коммерческій судъ.

См. Приложеніе стр. 155.

См. §§ 16, 950.

150. По представленіи конкурснымъ попечителемъ баланса судъ вызываетъ несостоятельнаго должника, для принятія присяги въ томъ, что онъ открылъ все свое состояніе и завѣдомо ничего не утаилъ.

151. По ходатайству о томъ конкурснаго попечителя, судъ можетъ вызвать супруга и дѣтей несостоятельнаго должника, а равно и служащихъ у него по личному найму, для принятія присяги въ томъ что они ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ.

§ 959. С.-Петербургскій университетъ.

Въ статьѣ 151 не лучше-ли вмѣсто „принятіе присяги“ „принесеніе присяги“ или „дача присяги“.

§ 960. Кіевское юридическое общество (К. П. Зиріловъ).

Въ 151 ст. говорится о правѣ конкурснаго суда вызывать въ судъ жену и дѣтей должника для принятія присяги въ томъ, что они ничего не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, но не указаны послѣдствія отказа означенныхъ лицъ отъ неявки въ судъ и отъ принятія присяги.

§ 961. Кіевская Судебная Палата.

См. § 960.

§ 962. Московское Юридическое Общество.

А. М. Фальковскій находилъ, что въ отмѣну 151 ст. проекта слѣдуетъ оставить въ силѣ 519 ст. уст. торг. суд. т. XI ч. 2, изд. 1887 года и временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (Прилож. 6 къ ст. 1400, примѣч. уст. гражд. суд. ст. 7).

Предоставленіе суду права, по ходатайству конкурснаго попечителя, вызвать супругу и дѣтей несостоятельнаго должника, а равно и служащихъ у него по личному найму, для принятія присяги въ томъ, что они ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, какъ видно изъ объяснительной записки (стр. 379) проектомъ установляется въ дальнѣйшее развитіе и обобщеніе постановленій нынѣ существующихъ законовъ. Но изъ приводимыхъ въ той же запискѣ уст. гражд. суд. ст. 1400 прим. Прилож. 6, ст. 7 и 23, и 1 ч. т. XI ч. 2 уст. суд. торг. изд. 1887 года, ст. 519, оказывается, что по дѣйствующимъ законамъ въ томъ случаѣ, когда должникъ безвѣстно скрылся, распрашиваются объ имуществѣ его и жена его и совершеннолѣтніе дѣти, но безъ присяги, и что по дѣламъ о несостоятельности, производящимся въ окружныхъ судахъ, присяга замѣняется подпискою несостоятельнаго должника. Затѣмъ, по уставу уголовн. судопр. мужъ или жена, родственники его по прямой линіи могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, а если не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги (ст. 705); по уст. гражд. суд. не допускаются къ свидѣтельству дѣти противъ родителей и супруги тяжущихся (ст. 371); въ уголовномъ процессѣ, свидѣтель не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы то ни было преступленіи (722 ст. уст. угол. суд.). При начертаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. значеніе присяги, какъ судебнаго доказательства, разсмотрѣно было съ точекъ зрѣнія религіозной, юридической, практической и исторической (суд. уст. изд. Государственной Канцеляріи 1866 г. ч. I стр. 244—251) и привело законодательство къ ограниченію ея. Вслѣдствіе чего право допроса подъ присягою супруги и дѣтей должника, а равно и служащихъ у него, въ томъ, что они ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ, противорѣчитъ общему смыслу дѣйствующихъ у насъ законовъ, дозволяющихъ разспрашивать жену и совершеннолѣтнихъ дѣтей безъ присяги объ имуществѣ

должника, а не о такихъ обстоятельствахъ, которыя весьма часто, могутъ поставить совѣсть допрашиваемыхъ въ трудную борьбу съ чуствами и родственной любви и самохраненія. Вслѣдствіе чего желательно, въ отмѣну 151 ст. проекта, оставить въ силѣ по этому предмету временныя правила 1 іюля 1868 г. и 519 ст. уст. торг. суд. т. X ч. 2 изд. 1887 г.

§ 963. Виленская Судебная Палата.

Статьею 150 устанавливается приведеніе несостоятельнаго должника къ присягѣ въ томъ, что онъ открылъ все свое состояніе и завѣдомо ничего не утаилъ, а согласно ст. 151 по хотадайству конкурснаго попечителя къ такой-же присягѣ могутъ быть приведены супруга и дѣти несостоятельнаго и служащіе у него по личному найму. Постановленіе это не новое и до настоящаго времени существуетъ въ уставѣ о торговомъ судопроизводствѣ, куда пересено изъ устава о торговой несостоятельности, но примѣнялось только коммерческими судами, такъ какъ въ дѣлахъ о торговой и неторговой несостоятельности, производившихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (прил. 6 къ ст. 1400 прим. уст. гражд. суд., ст. 7 и 23), приводъ должника къ присягѣ замѣняется отобраніемъ отъ него подписки въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія какъ за злостное банкротство, отъ членовъ-же семьи и прикащиковъ несостоятельнаго по правиламъ, изложеннымъ въ прил. 6 не отбиралось даже и подписки. Кажется нѣтъ никакого основанія вводить въ новый уставъ о торговой несостоятельности присягу какъ самаго должника, такъ и членовъ его семьи и служащихъ у него лицъ, потому что присяга представляется совершенно излишнею, какъ средство устрашенія. Необходимо только, чтобы несостоятельному и лицамъ, близко къ нему стоящимъ, были извѣстны послѣдствія сокрытія ими имущества несостоятельнаго отъ кредиторовъ, а это вполнѣ достигается подпискою, отбираемою нынѣ окружнымъ судомъ отъ несостоятельныхъ должниковъ. Приводъ несостоятельнаго должника къ присягѣ къ тому-же находится въ полномъ противорѣчіи съ основнымъ принципомъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, по которому присяга требуется исключительно отъ лицъ, неимѣющихъ никакого участія въ дѣлѣ, какъ то отъ свидѣтелей, окольныхъ людей, экспертовъ, при чемъ свидѣтели и окольные люди, близко стоящіе къ сторонамъ, или имѣющіе какую либо выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, или вовсе устраняются отъ свидѣтельства, или допрашиваются безъ присяги (3 и 4 п. 371 и 373, 1 2 п. 417 ст. уст. гражд. суд., 3 п. 704, 705, 2, 3, 4 и 5 п. 707 и 708 ст. уст. угол. суд.), въ видѣ исключенія допускается присяга тяжущихся, какъ судебное доказательство по нѣкоторымъ дѣламъ (ст. 485 —497 уст. гражд. суд.), но не иначе, какъ по взаимному ихъ соглашенію, и судъ не можетъ ни принудить ихъ къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу, или отвѣтчику (ст. 475 уст. гражд. суд.). Очевидно законодатель имѣлъ въ виду устранить отъ присяги всѣхъ тѣхъ лицъ, интересы которыхъ прямые или косвенные

могли побуждать ихъ дать ложную присягу. Существуетъ мнѣніе, что торжественная обстановка, при которой въ засѣданіи суда совершается присяга, и самыя слова присяги на столько сильно вліяютъ на лице, приводимое къ присягѣ, что оно не рѣшается показать неправду; едва-ли нужно доказывать несостоятельность этого мнѣнія, которое лучше всего опровергается цѣлымъ рядомъ злостныхъ банкротствъ лицъ торговаго сословія, которые были признаваемы коммерческимъ судомъ злостными банкротами вслѣдствіе сокрытія своего имущества и передачи онаго близкимъ родственникамъ и подставнымъ лицамъ, не смотря на данную ими въ томъ-же коммерческомъ судѣ присягу. По этимъ соображеніямъ и признавая, что приводъ къ присягѣ несостоятельнаго должника и близкихъ къ нему людей не удерживаетъ ихъ отъ ложныхъ показаній и только роняетъ значеніе присяги, слѣдовало-бы замѣнить присягу простою подпискою и статьи 150 и 151 проекта изложить слѣдующимъ образомъ.

Ст. 150. „По представленіи конкурснымъ попечителемъ баланса судъ вызываетъ несостоятельнаго должника для отобранія отъ него подписки въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія, какъ за злостное банкротство".

Ст. 151. „По ходатайству о томъ конкурснаго попечителя судъ можетъ вызвать супруга и дѣтей несостоятельнаго должника, а равно и служащихъ у него по наличному найму для отобранія отъ нихъ подписки въ томъ, что они ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащего къ конкурсной массѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія, за участіе въ злостномъ банкротствѣ".

Сверхъ того въ 1 п. ст. 207, касающейся случаевъ недопущенія мировой сдѣлки надлежитъ уклоненіе отъ присяги замѣнить уклоненіемъ отъ дачи подписки, требуемой статьею 150 п. 1.

§ 964. С.-Петербургская Судебная Палата.

Присяга несостоятельнаго и лицъ, связанныхъ съ нимъ въ извѣстныхъ степеняхъ родст.омъ, не должна быть совсѣмъ допускаема. Къ самому несостоятельному должна быть примѣняема усвоенная уже нашимъ позднѣйшимъ законодательствомъ въ этихъ-же случаяхъ подписка (VI прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд.). И въ самомъ дѣлѣ, какое реальное значеніе, кромѣ развѣ нравственной пытки и распинанія совѣсти, можетъ имѣть отбираемая отъ несостоятельнаго присяга? Понятно, что добросовѣстный должникъ не нуждается въ ней и въ примѣненіи къ нему присяга ничего не прибавитъ. Въ примѣненіи къ недобросовѣстному, она можетъ имѣть только двоякій исходъ: или онъ сознается, что скрылъ имущество, и укажетъ его, или подъ присягою ложно удостовѣритъ, что ничего не скрылъ. Вникнемъ въ оба эти случая. Послѣ того какъ имущество должника, по его же между прочимъ указанію, приведено все въ извѣстность, онъ призывается и ему предлагается присягой засвидѣтельствовать то, что онъ ничего не скрылъ. Въ то-же время законъ не становится на ту точку зрѣнія, что если, молъ, ты до сего вре-

мени, что скрылъ, а теперь подъ присягой откроешь, то содѣланное не вмѣняется тебѣ въ вину. Нѣтъ, уголовное преслѣдованіе отъ этого не зависитъ и сознаніе должника, вынужденное подъ присягой, станетъ ему только неопровержимой уликой, неопровержимой потому, что сознаніе это должно будетъ идти рядомъ съ указаніемъ самаго скрытаго имущества, слѣдовательно должно будетъ получить фактическое подтвержденіе. Да развѣ мыслимо, чтобы отъ человѣка вынуждалось путемъ присяги сознаніе въ такомъ дѣйствіи, за которое ему непосредственно за симъ слѣдуетъ уголовное наказаніе? Отчего тогда не перенести тотъ-же пріемъ вообще на уголовныя дѣла? Но чуть-ли не еще болѣе некрасивое положеніе займетъ законъ по отношенію къ тому случаю, когда должникъ не учинитъ никакого открытія и приметъ въ удостовѣреніе этого присягу. Въ этомъ случаѣ законъ отправляется какъ-бы отъ такого сужденія: я знаю, что ты могъ утаить часть имущества, совершить этимъ преступленіе, но въ тѣхъ или иныхъ видахъ не хочешь сознаться въ этомъ и указать добытаго тобой преступленіемъ, такъ будь-же ты ко всему этому еще и клятвопреступникъ! Въ погонѣ за отысканіемъ имущества на удовлетвореніе кредиторовъ законъ становится не только косвеннымъ орудіемъ, но и пружиною клятвопреступленія, да именно— пружиною, потому что только благодаря недостатку въ законѣ осторожности, клятвопреступленіе будетъ имѣть мѣсто, безъ всякой притомъ пользы для дѣла. Подписка, требуемая временными правилами о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, да и то не послѣ приведенія въ извѣстность имущества, а передъ онымъ, имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, ею должникъ только какъ-бы предупреждается, чтобы онъ не скрывалъ имущества, а если скроетъ, то это послужитъ основаніемъ къ отвѣтственности его какъ за злостное банкротство. Этого совершенно достаточно.

По тѣмъ-же нравственнымъ соображеніямъ супруга и дѣти несостоятельнаго не подлежатъ не только присягѣ, но даже и принудительному допросу, безъ ихъ на то желанія. Въ случаяхъ, когда несостоятельный находится на лицо и давалъ указанія объ имуществѣ, всякая повѣрка его указаній путемъ показаній дѣтей и супруги должна быть безусловно воспрещена, по весьма понятнымъ причинамъ. Когда-же несостоятельный скрылся и объявленіе несостоятельности послѣдовало безъ врученія ему повѣстки о вызовѣ лично, то супругѣ его и дѣтямъ посылается конкурснымъ попечителемъ лишь извѣщеніе, что въ отвращеніе возможности обвиненія должника въ неисполненіи имъ своихъ обязанностей по конкурсу, а отсюда и невыгодныхъ заключеній о свойствѣ и характерѣ его дѣйствій, они приглашаются дать, буде пожелаютъ, подробныя свѣдѣнія о его имуществѣ и мѣстѣ нахожденія онаго. Подобнымъ-же пріемомъ, нетребующимъ для себя и комментарія, довольствуется уголовное правосудіе, государственныя цѣли котораго конечно ужъ никакъ не ниже и не мельче цѣлей добыванія имущества для кредиторовъ. Могутъ быть конечно случаи, что тѣ или иныя указанія супруги и дѣтей несостоятельнаго могутъ имѣть

совершенно самостоятельное и независимое отъ дѣйствій несостоятельнаго значеніе, но могутъ быть и такіе, при которыхъ эти указанія необходимо связываются съ личными дѣйствіями несостоятельнаго, проливая на нихъ извѣстный свѣтъ. Одна возможность такихъ случаевъ и трудность и закону нормировать, когда можно что требовать, а что только предлагать разъяснить, и самимъ показателямъ оріентироваться въ сферѣ сужденія о томъ, не послужитъ-ли извѣстное разъясненіе къ уликѣ должника въ преступленіи,— заставляютъ лучше совсѣмъ отказаться отъ принудительныхъ допросовъ супруги и дѣтей, предоставивъ всякія разъясненія исключительно ихъ желанію. Это тѣмъ болѣе легко, что на практикѣ показанія этихъ лицъ не приносятъ обыкновенно пользы дѣлу. Въ этомъ отношеніи гораздо цѣлесообразнѣе и полезнѣе указанія и разъясненія постороннихъ лицъ близко состоявшихъ къ дѣлу, т. е. служащихъ должника. Допросъ ихъ долженъ быть конечно подъ присягою, какъ это и проектируется 151 статьею.

§ 965. Самарскій Окружный Судъ.

Проектъ возстановляетъ отобраніе отъ должника присяги, отмѣненной правилами 1 іюля 1868 года (6 примѣчаніе къ 1400 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства), и даже вводитъ отобраніе присяги отъ супруга и дѣтей несостоятельнаго должника и отъ служащихъ у него по личному найму, въ томъ, что они ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ. Но при этомъ проектъ какъ-бы забываетъ, что по дѣламъ гражданскимъ дѣти противъ родителей и супруги тяжущихся вовсе не допускаются къ свидѣтельству, даже и безъ присяги, а по дѣламъ уголовнымъ они освобождаются отъ свидѣтельства, а если и допрашиваются, то не иначе, какъ съ ихъ согласія и при томъ безъ присяги. Чѣмъ-же оправдывается приведеніе ихъ къ присягѣ по дѣламъ о несостоятельности? Объяснительная записка ссылается на дѣйствующіе по сему предмету законы (страница 379). Но въ нихъ постановлено какъ разъ противоположное (статья 519 устава судопроизводства торговаго). Что касается присяги самого должника, то помимо того, что она уже осуждена закономъ 1868 года и что самъ составитель проекта никакихъ доводовъ въ пользу возстановленія ея не приводитъ, (объяснительная записка страницы 376—378), лучшимъ доказательствомъ непригодности священнаго обряда, какъ средства удостовѣренія истины, тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ имущественныхъ выгодахъ приводимаго къ присягѣ, служитъ то, что установленная уставомъ гражданскаго судопроизводства (статьи 485—498) присяга тяжущихся никогда въ дѣйствительной жизни не примѣняется. При томъ-же всякая несостоятельность даетъ по проекту, поводъ къ уголовному производству (статья 51, объяснительная записка страница 144), а по уставу гражданскаго судопроизводства присяга отвѣтчика (должника) не допускается по обстоятельствамъ, состоящимъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ (статья 497, пунктъ 5).

§ 966. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьяхъ 150 и 151 устанавливаются правила: первой статьи „по представленіи конкурснымъ попечителемъ баланса, судъ вызываетъ несостоятельнаго должника для принятія присяги въ томъ, что онъ открылъ все свое состояніе и завѣдомо ничего не утаилъ“ и второй статьи: „по ходатайству о томъ конкурснаго попечителя судъ можетъ вызвать супруга и дѣтей несостоятельнаго должника, а равно и служащихъ у него по личному найму для принятія присяги въ томъ, что они ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ“.

По уставамъ 20-го ноября существуетъ правило, что свидѣтель можетъ не отвѣчать на вопросы, уличающіе его въ преступленіи, правило, вытекающее изъ того, чтобы не ставить лицо въ тяжелое положеніе передъ требованіями съ одной стороны естественнаго чувства самосохраненія и съ другой-клятвы. Въ значительной степени аналогично съ этимъ и положеніе должника и особенно лицъ, упомянутыхъ въ 151 статьѣ, когда они, по приводѣ къ присягѣ, обязаны отвѣтить, что ничего не скрыли и не утаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ. Точно такое-же противорѣчіе 150 и 151 статей проекта замѣчается и съ правиломъ 20 ноября о допросѣ обвиняемыхъ, если на должника и на его родственниковъ смотрѣть какъ на участниковъ злостнаго банкротства, на что даютъ право задаваемые имъ вопросы. Наконецъ едва-ли возможно вполнѣ оправдать установленіе такого правила правилами гражданскаго процесса, допускающими присягу въ рѣшеніи дѣлъ, какъ исключеніе изъ общаго порядка и при томъ лишь съ согласія лица присягающаго и гдѣ параллельно съ присягой нѣтъ наличности угрозы уголовной кары въ случаѣ ложнаго показанія. Скорѣе всего слѣдовало-бы допустить допросъ безъ присяги всѣхъ лицъ по обстоятельствамъ вообще приходорасходованія имущества несостоятельнаго, особенно за послѣднія десять лѣтъ, о чемъ нѣтъ въ проектѣ спеціальной статьи, а между прочимъ практика показываетъ благотворность такой мѣры къ открытію имущества несостоятельнаго.

§ 967. Тульскій Окружный Судъ.

По вопросу о присягѣ несостоятельнаго должника, проектъ, какъ видно изъ 150 ст., удерживаетъ прежній порядокъ удостовѣренія въ имуществѣ должника, между прочимъ, путемъ принесенія присяги самимъ должникомъ въ томъ, что онъ откроетъ все свое состояніе и завѣдомо ничего не утаитъ. Извѣстно, что несостоятельность должника бываетъ нерѣдко подготовленною съ прямою цѣлью скрыть свое имущество отъ платежа долговъ и во всякомъ случаѣ, даже при болѣе благопріятныхъ для кредиторовъ условіяхъ, желаніе должника скрыть какое либо въ этомъ положеніи для своей семьи имущество является возможнымъ, а потому при принудительной присягѣ въ такомъ положеніи всегда возможно нарушеніе святости ея изъ естественнаго чувства самосохраненія. Разъ должникъ рѣшится скрыть свое имущество съ цѣлью

неплатежа долговъ, онъ, разумѣется, приметъ всякую присягу по принужденію, но это принужденіе будетъ равносильно требованію показанія подъ присягою отъ лица, привлеченнаго къ слѣдствію за уголовное преступленіе. Присягу можно удержать только въ такомъ случаѣ, если должникъ пожелаетъ принять ее добровольно въ томъ порядкѣ, какъ это допускается судебными уставами ст. 485 уст. гр. суд.-по исковымъ дѣламъ, въ смыслѣ доказательства; это будетъ согласоваться и съ постановленіемъ 27 ст. проекта, въ которой говорится, что дѣла о несостоятельности производятся съ соблюденіемъ правилъ искового судопроизводства, насколько эти правила могутъ быть примѣнимы къ производству дѣлъ этого рода. Тогда бы и отвѣтственность за ложную присягу также согласовалась бы съ 494 ст. того-же устава о судопроизводствѣ гражданскомъ.

§ 968. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Нужно замѣтить, что ранѣе не говорится объ обязанности попечителя отобрать отъ должника показаніе объ его имуществѣ. Поэтому какое-же будетъ имѣть значеніе присяга должника въ томъ, что онъ открылъ все свое состояніе, когда объ этомъ никто его не спрашивалъ, при описи онъ не присуствовалъ и что описано ему неизвѣстно. Вообще, казалось-бы, такая присяга является запоздалою и не соотвѣтствуетъ нашимъ законамъ. Присяга должна предшествовать дѣйствіямъ или показаніямъ должника.

§ 969. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино Лозинскій.

Къ статьѣ 150, обязывающей должника принять присягу въ томъ, что онъ открылъ все свое состояніе, можно-бы примѣнить, въ сущности, то-же замѣчаніе о ненадобности присяги, которое сдѣлано выше, по поводу статьи 62. Казалось бы возможнымъ ограничиться однимъ отобраніемъ отъ должника подписки, подобно тому, какъ это установлено нашимъ новѣйшимъ закономъ для дѣлъ о несостоятельности, производящихся въ Окружныхъ Судахъ (смотри объяснительную записку страницы 377 и 378). Законъ этотъ, сколько извѣстно, не возбуждалъ на практикѣ затрудненій и къ отмѣнѣ его едва-ли представляются достаточныя основанія.

То же замѣчаніе относится и къ статьѣ 151 и къ 1 пункту статьи 207.

§ 970. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 104.

§ 971. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Германскій конкурсный уставъ допускаетъ принужденіе несостоятельнаго должника къ присягѣ лишь вслѣдствіе ходатайства о томъ кого либо

изъ кредиторовъ или попечителя, не зная привода къ присягѣ семейства или прикащиковъ должника. Въ виду того, что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать излишнихъ присягъ, потому что онѣ нарушаютъ святость присяги, а также, что отказъ должника или членовъ его семейства въ дачѣ этой присяги не могъ-бы имѣть никакихъ юридическихъ или практическихъ послѣдствій для конкурснаго производства, представлялось-бы цѣлесообразнымъ ограничиться наложеніемъ этой присяги на одного должника и то въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется основательное подозрѣніе въ укрывательствѣ имущества. Поставить-же въ зависимость отъ принятія этой присяги утвержденіе мировой сдѣлки также не представляется цѣлесообразнымъ, потому что во многихъ случаяхъ присяга эта-была-бы излишнею за не заявленіемъ со стороны кредиторовъ какого либо подозрѣнія противъ должника, или-же потому, что это постановленіе легко могло-бы служить поводомъ къ легкомысленному принятію присяги. Кромѣ того это постановленіе могло бы оказаться серьезнымъ препятствіемъ въ такихъ случаяхъ, когда мировая сдѣлка предложена была самими *кредиторами* въ ихъ-же интересѣ (ср. сказанное относительно статей 205 и 206).

Согласно сему комитетъ предлагаетъ дать этой статьѣ слѣдующую редакцію:

Статья 150. По представленіи конкурснымъ попечителемъ баланса судъ можетъ, по ходатайству попечителя, или кого либо изъ кредиторовъ, вызвать несостоятельнаго должника для принятія присяги о томъ, что онъ открылъ все свое состояніе, если противъ должника имѣется основательное подозрѣніе въ утайкѣ чего либо изъ его имущества.

Изъ статьи 207 пункта 1 слѣдовало-бы исключить второе положеніе.

Статью 151 слѣдовало-бы исключить на томъ основаніи, что по правиламъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства супругъ и дѣти не принуждаются къ дачѣ присяжнаго показанія противъ супруга или родителя, а данный случай вполнѣ подходитъ подъ понятіе подобнаго показанія, потому что на супруга или дѣтей возлагается присяга, противная интересу должника-супруга или родителя. Кромѣ того эта присяга, отказъ въ которой не имѣлъ-бы никакого практическаго значенія, въ моральномъ отношеніи представлялась-бы опасною или неумѣстною. Присяга-же, возлагаемая въ этомъ отношеніи на прикащика, въ данномъ случаѣ представлялась-бы равнозначительною съ присягою обвиняемаго по уголовному дѣлу о невиновности его. Противъ прикащика, навлекшаго на себя подозрѣніе въ утайкѣ, т. е. кражѣ имущества массы, придется возбудить уголовное слѣдствіе.

§ 972. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагаетъ, что по примѣру дѣйствующаго закона (Т. XI ч. 2 уст. судопр. торг., ст. 516), присяга должна предшествовать составленію баланса, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, несостоятельный должникъ, стѣсненный первоначальнымъ показаніемъ, легко можетъ увлечься и дать ложную присягу.

§ 973. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

При настоящемъ совершенно основательномъ стремленіи законодательства, по возможности, избѣгать присягу, было бы желательно требовать приведенія къ присягѣ несостоятельнаго должника только въ томъ случаѣ, когда имѣется подозрѣніе въ скрытіи имущества.

См. §§ 6, 450.

152. Наличныя деньги, за удержаніемъ суммы необходимой для безотлагательнаго употребленія въ размѣрѣ, назначаемомъ для сего судьею-коммисаромъ, вносятся конкурснымъ попечителемъ, не далѣе трехъ дней со времени полученія ихъ, въ депозиты конкурснаго суда за счетъ конкурсной массы.

Въ С.-Петербургѣ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ конторы или отдѣленія государственнаго банка, деньги вносятся въ банкъ, контору или отдѣленіе его на текущій счетъ конкурсной массы, съ тѣмъ чтобы квитанція во взносѣ денегъ до истеченія трехъ дней со времени взноса была представлена конкурснымъ попечителемъ въ судъ.

Въ случаѣ промедленія конкурсный попечитель обязанъ уплатить законные проценты на сумму, которая не была своевременно внесена.

Чеки подписываются конкурснымъ попечителемъ совмѣстно съ судьею-коммисаромъ.

§ 974. Кіевское юридическое общество (К. П. Змирловъ).

Неизвѣстно, почему истребованіе изъ банка наличныхъ денегъ конкурсной массы предоставляется по 152 ст. конкурсному попечителю и судьѣ-коммисару безъ особаго согласія суда, тогда какъ истребованіе изъ банка драгоцѣнностей и цѣнныхъ бумагъ, входящихъ въ составъ массы, можетъ имѣть мѣсто за силою 153 ст. только по предписанію суда? Казалось бы послѣдовательнѣе предоставить право на полученіе изъ банка принадлежащихъ къ конкурсной массѣ цѣнныхъ бумагъ и драгоцѣнностей тѣмъ же лицамъ, которыя уполномочены, помимо вѣдома суда, получать изъ банка наличныя деньги той же массы.

§ 975. Пермскій Окружный судъ.

Въ статьѣ 152 говорится, что, „въ случаѣ промедленія взноса денегъ конкурсный попечитель обязанъ уплатить законные проценты на сумму, которая не была своевременно внесена“, но по просьбѣ-ли кредиторовъ или

самимъ судомъ взыскиваются эти проценты и куда поступаютъ—нельзя сдѣлать заключенія въ пользу того или другаго разрѣшенія.

§ 976. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Почему опредѣленіе суммы, необходимой для безотлагательнаго употребленія, возлагается на судью-коммисара? Казалось-бы, что разрѣшеніе этого вопроса, иногда тѣсно связаннаго съ разными хозяйственными распоряженіями и соображеніями, ближе поручить комитету кредиторовъ.

§ 977. Одесскій Коммерческій Судъ.

Для предупрежденія могущихъ возникнуть злоупотребленій при незаконномъ пользованіи конкурснаго попечителя суммами конкурсной массы, слѣдовало-бы гарантировать точное исполненіе предписанныхъ на сей предметъ правилъ не только имущественною, но и личною отвѣтственностью конкурснаго попечителя.

§ 978. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 108, п. 2.

§ 979. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Не представлялось-ли бы полезнымъ, въ видахъ увеличенія доходовъ конкурсной массы (чрезъ полученіе высшихъ процентовъ), установить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда не предвидится въ скоромъ времени расхода полученныхъ денегъ, конкурсный попечитель имѣетъ право, съ разрѣшенія судьи-коммисара, пріобрѣтать государственныя, или гарантированныя правительствомъ, процентныя бумаги, съ которыми и поступать по 153 статьѣ? Независимо отъ сего, въ виду того, что въ ст. 152 не упоминается, куда именно вносятся деньги въ тѣхъ городахъ, въ коихъ нѣтъ конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка, слѣдовало-бы оговорить, что въ такихъ городахъ деньги должны быть внесены въ кассы Министерства Финансовъ (уѣздныя казначейства).

§ 980. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Нельзя не признать болѣе цѣлесообразнымъ предоставить постановленіе о томъ, гдѣ и на какихъ условіяхъ слѣдуетъ хранить деньги массы, общему собранію кредиторовъ. Государственный Банкъ съ 1 іюня 1889 года не платитъ вовсе процентовъ по текущему счету и такимъ образомъ исключена всякая выгода, предоставляемая массѣ отъ приращенія процентами. Далѣе исполненіе постановленій 1 отдѣленія этой статьи на практикѣ было-бы слишкомъ затруднительно. Посему нужно предложить для этой статьи слѣдующую редакцію:

Статья 152. Общее собраніе кредиторовъ и, до созыва его, судъ разрѣшаетъ вопросъ, въ какое учрежденіе и на какихъ условіяхъ слѣдуетъ вно-

сить на храненіе принадлежащія къ конкурсной массѣ деньги, процентныя бумаги и драгоцѣнности.

Въ случаѣ промедленія въ помѣщеніи наличныхъ денегъ для приращенія или во внесеніи ихъ на храненіе, конкурсный попечитель обязанъ уплатить законные проценты на сумму, которая не была своевременно помѣщена или внесена. Чеки подписываются попечителемъ совмѣстно съ судьею-коммисаромъ.

См. §§ 33, 450.

153. Цѣнныя бумаги и драгоцѣнности, не далѣе трехъ дней со времени полученія ихъ, вносятся конкурснымъ попечителемъ въ уѣздное казначейство на храненіе за счетъ конкурсной массы, съ тѣмъ, чтобы квитанція о взносѣ до истеченія трехъ дней со времени взноса была представлена конкурсныхъ попечителемъ въ судъ и чтобы внесенныя на храненіе цѣнности подлежали истребованію не иначе какъ по предписанію суда.

§ 981. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По отношенію къ статьѣ 153 возбуждается вопросъ—почему проектъ выбралъ уѣздное казначейство мѣстомъ храненія цѣнныхъ бумагъ и драгоцѣнностей. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что вообще редакція этой статьи неудачная, такъ какъ представленіе конкурснымъ попечителемъ квитанціи въ судъ не далѣе трехъ дней вовсе не составляетъ условія взноса цѣнностей въ казначейство.

§ 982. Одесскій Коммерческій Судъ.

Такъ какъ въ губернскихъ городахъ казначейства именуются „губернскими", и лишь въ уѣздахъ „уѣздными", то въ настоящей статьѣ слово „уѣздное", относящееся къ казначейству, слѣдуетъ замѣнить словомъ „мѣстное".

§ 983. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 102, п. і.

§ 984. С-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ считаетъ полезнымъ дополнить настоящую статью указаніемъ другихъ учрежденій, упомянутыхъ во 2 пунктѣ 152 статьи.

§ 985. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Статью 153 можно-бы исключить, если статьѣ 152 будетъ дана вышеизложенная редакція. Взносъ цѣнностей на храненіе въ казначейство во всякомъ случаѣ имѣлъ-бы послѣдствіемъ излишнее раздробленіе массы и двойныя формальности. Цѣнности и цѣнныя бумаги во всякомъ случаѣ могутъ

храниться тамъ-же, гдѣ хранятся деньги, въ судѣ-ли или въ кредитномъ учрежденіи.

154. Вопросъ о назначеніи вспомоществованія изъ конкурсной массы на содержаніе несостоятельнаго должника и его семейства во время производства дѣла о несостоятельности его разрѣшается общимъ собраніемъ кредиторовъ.

Впредь до постановленія о семъ общаго собранія кредиторовъ, конкурсный судъ, по представленію о томъ конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, назначаетъ несостоятельному должнику и его семейству необходимо нужную на содержаніе ихъ сумму.

§ 986. **Одесскій Окружный Судъ.**

Гораздо лучше было вычеркнуть первую половину 154 статьи, предоставляя во всѣхъ случаяхъ разрѣшеніе вопроса о содержаніи должника и его семьи суду, а не кредиторамъ.

§ 987. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Статья 154 установляетъ порядокъ назначенія вспомоществованія изъ конкурсной массы на содержаніе несостоятельнаго должника. Казалось-бы, не мѣсто этой статьѣ здѣсь въ главѣ о ликвидаціи имущества. Статью эту слѣдуетъ помѣстить въ главѣ о несостоятельномъ должникѣ послѣ статьи 85.

§ 988. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Слѣдовало-бы предоставить должнику право обжаловать постановленіе кредиторовъ въ случаѣ назначенія слишкомъ недостаточнаго содержанія и окончательное разрѣшеніе вопроса предоставить суду.

§ 989. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 98, п. а.

§ 990. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Слова: „и комитета кредиторовъ“ можно-бы исключить.

155. Конкурсный попечитель обязанъ испросить разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ:

1) на продажу по вольной цѣнѣ недвижимаго имущества несостоятельнаго должника или права на полученіе періодическихъ платежей;

2) на отреченіе отъ наслѣдства или отказа, на заключеніе

займа, на принятіе отъ лица конкурсной массы чужаго обязательства, на залогъ или закладъ имущества, принадлежащаго конкурсной массѣ, или на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества.

156. Конкурсный попечитель обязанъ испросить разрѣшеніе комитета кредиторовъ, а если такого не учреждено, общаго собранія кредиторовъ:

1) на продажу до окончанія повѣрки долговъ или, если до того времени была предложена мировая сдѣлка, до разрѣшенія вопроса о принятіи или непринятіи оной, такихъ предметовъ, продажа коихъ, безъ явнаго ущерба для массы, можетъ быть отложена;

2) на слѣдующія распоряженія, если цѣнность предмета превышаетъ пятьсотъ рублей: условленное исполненіе сдѣлки несостоятельнаго должника, вчинаніе иска, отказъ отъ возобновленія дѣла, находящагося въ судебномъ производствѣ, заключеніе мировой сдѣлки, признаніе долга, подлежащаго отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, или долга самой конкурсной массы, выкупъ заложеннаго имущества или отчужденіе претензіи, простираемой несостоятельнымъ должникомъ къ другому лицу.

§ 991. **С.Петербургскій Университетъ.**

Въ ст. 155 слово „отказъ“ мало, кажется, у насъ употребительно въ смыслѣ легата и не способно-ли оно дать поводъ къ недоразумѣніямъ, въ смыслѣ „отреченіе“ (Verzicht)?

Въ такомъ случаѣ можно было-бы его замѣнить словами „назначеніе имущественныхъ выгодъ изъ состава наслѣдства“.

§ 992. **Херсонскій Окружный Судъ.**

На продажу по вольной цѣнѣ недвижимаго имѣнія слѣдуетъ, по примѣру 122 статьи Германскаго устава, испрашивать разрѣшеній не общаго собранія кредиторовъ, а наблюдательнаго комитета, ибо въ ожиданіи разрѣшенія общаго собранія можетъ иногда разстроиться выгодная сдѣлка о продажѣ имѣнія. Наблюдательный же комитетъ можетъ скоро и вполнѣ удовлетворительно обсудить этотъ вопросъ и дать или не дать разрѣшеніе.

По 2 пункту той-же статьи требуется согласіе общаго собранія кредиторовъ на пріобрѣтеніе конкурсною массою недвижимаго имѣнія. Но едва-ли можетъ существовать самое право конкурсной массы пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, ибо цѣль конкурснаго процесса ликвидація дѣлъ несостоятельнаго. Если и можно по необходимости продолжать иногда предпріятіе

должника, то нельзя ни въ какомъ случаѣ дозволить расширять это предпріятіе и пріобрѣтать даже новыя недвижимыя имѣнія отъ имени конкурсной массы. Такія операціи не только отдѣлятъ достиженіе истинной цѣли конкурснаго производства ликвидаціи имущества должника, но даже запутаютъ ее и поведутъ къ новымъ процессамъ и спорамъ. Также едва-ли основательно предоставлять конкурсной массѣ право вступать въ договоры о залогѣ имущества и обязательства займа внѣ предѣловъ продолженія начатаго несостоятельнымъ предпріятія.

§ 993. Херсонскій Окружный Судъ.

Полезно было-бы, по примѣру 3 пункта 160 статьи Венгерскаго устава, обязать конкурснаго попечителя испрашивать разрѣшеніе наблюдательнаго комитета на признаніе правильными требованій третьихъ лицъ о выдѣлѣ имущества изъ массы въ виду сложности и серьезности такихъ требованій.

§ 994. Одесскій Коммерческій Судъ.

Относительно продажи имущества конкурсной массы слѣдовало-бы установить общее положеніе, именно, что разрѣшеніе на продажу конкурснымъ попечителемъ движимаго и недвижимаго имущества массы, за исключеніемъ предметовъ, подлежащихъ скорой порчѣ, и предметовъ, продажа которыхъ вызывается продолженіемъ торговли или промысловъ, должно принадлежать общему собранію кредиторовъ, отъ котораго въ то-же время будетъ зависѣть опредѣлить и самый способъ и порядокъ продажи. Этимъ путемъ возможно: во 1) гарантировать болѣе обдуманный способъ и порядокъ продажи имущества и во 2) устранить всякія сомнѣнія въ правѣ конкурснаго попечителя на отчужденіе имущества конкурсной массы, что особенно желательно въ интересахъ массы, такъ какъ всякое сомнѣніе въ данномъ случаѣ въ правоспособности конкурснаго попечителя будетъ служить факторомъ, обезцѣнивающимъ отчуждаемое имъ имущество массы. Едва-ли удобно вводить въ законъ особенно много подраздѣленій и положеній, соотвѣтствующихъ всякому отдѣльному случаю, обусловленному извѣстнымъ моментомъ. Установить всѣ эти положенія, уяснить связь ихъ съ опредѣленными моментами и вывести изъ всего этого вѣрное заключеніе о правѣ возможно лишь путемъ умозаключеній, доступныхъ лишь лицамъ съ извѣстною спеціальною подготовкою. При установленіи-же общаго положенія, необходимо будетъ удостовѣриться лишь въ одномъ: разрѣшена-ли общимъ собраніемъ кредиторовъ конкурсному попечителю продажа извѣстнаго имущества. Если будетъ признано полезнымъ узаконить всѣ тѣ подраздѣленія, которыя предлагаетъ проектъ устава при ликвидаціи имущества массы и даже при установленіи общаго положенія, и въ томъ и въ другомъ случаѣ не слѣдовало-бы въ интересахъ массы, ставить въ зависимость дѣйствительность распоряженій конкурснаго попечителя по отношенію къ третьимъ лицамъ отъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 155, 156 и 296 проекта устава. Такое начало проведено въ Германскомъ уставѣ (статья 124)

§ 995. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 108 и. д., е.

§ 996. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Силою 2 пункта статьи 155 конкурсный попечитель, съ разрѣшенія общаго собранія кредиторовъ, въ правѣ пріобрѣсти новое недвижимое имущество для конкурсной массы. Исходя изъ той мысли, что одна изъ конечныхъ и главнѣйшихъ цѣлей конкурснаго процесса есть ликвидація имущества несостоятельнаго должника и возможно скорое окончаніе конкурснаго производства, сопряженнаго съ немалыми расходами, Комитеты находятъ необходимымъ высказаться противъ допущенія права конкурснаго попечителя на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества. Допущеніе такого права можетъ вызвать новыя спекуляціи, сопряженныя съ рискомъ для конкурсной массы, и, кромѣ того, повлечетъ за собою нескончаемое существованіе конкурсовъ. Къ сожалѣнію, въ объяснительной запискѣ къ проекту устава о несостоятельности не содержится никакихъ указаній относительно необходимости введенія такого новаго закона въ конкурсномъ процессѣ, поэтому Комитеты, высказываясь лишь въ принципѣ противъ допущенія этого закона, лишены возможности войти въ оцѣнку мотивовъ.

Желательно, чтобы продажа недвижимаго имущества была производима съ публичныхъ торговъ и съ разрѣшенія общаго собранія кредиторовъ, но вольной-же цѣнѣ продажа желательна лишь по одобреніи общимъ собраніемъ условій предполагаемой конкурснымъ попечителемъ продажи. Такой порядокъ продажи будетъ вполнѣ гарантировать кредиторовъ.

§ 997. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Такъ какъ комитетъ кредиторовъ, какъ упомянуто выше, составлялъ-бы излишнюю среднюю инстанцію, задерживающую производство, то нужно будетъ предоставить попечителю нѣкоторый просторъ при обращеніи массы въ деньги. Посему было-бы цѣлесообразно, исключивъ участіе комитета кредиторовъ, добавить пунктъ 1 статьи 156 къ предшествующей статьѣ въ качествѣ пункта 3 ея съ слѣдующимъ заключеніемъ: „если при томъ цѣнность предмета превышаетъ 500 рублей“.

Пунктъ 2 статьи 156, заимствованный изъ германскаго конкурснаго устава, можно-бы исключить. Германскій законъ предоставляетъ эти распоряженія попечителю въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ комитета кредиторовъ. Такъ какъ нѣтъ основанія ко введенію такого комитета, то эти распоряженія и слѣдовало-бы предоставить попечителю или избраннымъ изъ среды кредиторовъ попечителямъ, для того, чтобы не затруднять дѣятельности попечителя во вредъ скорѣйшему окончанію дѣла. Впрочемъ всѣ эти распоряженія относятся къ управленію имуществомъ и реализированію массы, возложенной на попечителя и безъ всякаго риска могутъ быть предоставлены ему тѣмъ болѣе,

что онъ уже состоитъ подъ надзоромъ суда, судьи-коммисара и комитета кредиторовъ.

Постановленіе статьи 124 Германскаго конкурснаго устава, по которой всѣ распоряженія попечителя должны имѣть силу по отношенію къ третьимъ лицамъ, хотя-бы онѣ и послѣдовали безъ предварительнаго испрашиванія надлежащаго разрѣшенія, необходимо будетъ заимствовать для разбираемаго закона. Всякая необходимая для реализированія массы сдѣлка значительно облегчается, когда попечителю противъ публики дается такое положеніе, что публика можетъ относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ на дѣйствительность распоряженій его и заключенныхъ съ нимъ соглашеній. Составитель проекта на страницѣ 392 объяснительной записки самъ признаетъ, что интересъ кредиторовъ достаточно гарантированъ отъ заключенія попечителемъ легкомысленныхъ и невыгодныхъ сдѣлокъ способомъ избранія его, установленнымъ надъ нимъ надзоромъ и обязанностью его къ вознагражденію за убытки.

Согласно сему статьѣ 156 вмѣсто нынѣшней редакціи ея можетъ быть дано слѣдующее содержаніе:

„Дѣйствительность распоряженій попечителя или попечителей, по отношенію къ третьимъ лицамъ, не обусловливается соблюденіемъ правила, изложеннаго въ предыдущей статьѣ".

§ 998. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Въ пунктѣ 1 статьи 156 несомнѣнно вкралась опечатка; безъ сомнѣнія должно было значиться не „можетъ быть отложена", ибо здѣсь вѣроятно предположенъ возможный случай порчи предмета отъ продолжительности времени.

157. Конкурсный попечитель во всякое время вправѣ ходатайствовать о публичной продажѣ недвижимаго и движимаго имущества, обремененнаго долгомъ, подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію.

Если кредиторъ имѣетъ право своею властью, безъ посредства суда, продать имущество на удовлетвореніе причитающагося ему долга, то конкурсный судъ, по ходатайству о томъ конкурснаго попечителя, назначаетъ кредитору срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ продать имущество. По истеченіи сего срока конкурсный попечитель вправѣ ходатайствовать о публичной продажѣ означеннаго имущества.

§ 1000. Саратовская Судебная Палата.

Въ статьѣ 157 не сказано, къ кому должно быть обращено ходатайство попечителя о продажѣ имущества для удовлетворенія внѣ конкурсной пре-

тензіи. Предъидущая статья 156 какъ-бы даетъ понять, что это ходатайство должно быть обращено къ комитету кредиторовъ или къ общему собранію, но это врядъ-ли такъ, ибо и комитетъ и общее собраніе, состоя только изъ конкурсныхъ кредиторовъ, не можетъ вмѣшиваться въ дѣло ихъ не касающееся и очевидно въ своихъ выгодахъ никогда разрѣшенія не дастъ; слѣдуетъ, пояснить что это ходатайство должно быть обращено къ суду чрезъ судью-коммисара.

§ 1001. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 109, п. ж., 135, ст. 14.

§ 1002. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Проводимое въ статьѣ 157 начало идетъ въ разрѣзъ съ нынѣ дѣйствующими законами, въ силу которыхъ при публичной продажѣ движимаго имущества, состоящаго въ закладѣ, личный кредиторъ, по требованію котораго заложенное имущество было продано, отвѣчаетъ передъ закладодержателемъ за недовыручку суммы, въ которой имущество было принято въ закладъ (томъ X, часть 2 законовъ гражданскихъ, статья 45).

Къ сожалѣнію, авторъ объяснительной записки къ проекту разсматриваемаго устава не указываетъ никакихъ основаній, почему такое изъятіе изъ общаго правила должно быть допущено въ уставѣ о несостоятельности.

Исходя изъ того начала, что право продажи заложеннаго имущества принадлежитъ лишь кредитору, что принудительная продажа и при томъ безъ всякой отвѣтственности по проекту въ недовырученной суммѣ можетъ поставить залогодержателя въ весьма невыгодныя условія, что конкурсные кредиторы во всякое время, по закону, могутъ выкупить заложенное имущество, если найдутъ это выгоднымъ, Комитеты признаютъ основательнымъ удержать въ новомъ уставѣ нынѣ дѣйствующія правила объ отвѣтственности въ недовыручкѣ суммы передъ закладодержателемъ такого кредита, по требованію котораго имущество продано, и поэтому полагаютъ, что редакція 157 статьи должна быть дополнена въ концѣ слѣдующимъ: „но, если отъ такой продажи выручится сумма, недостаточная на пополненіе долга по залогу, то залогодержателю предоставляется право требовать удовлетвореніе въ недовырученной суммѣ изъ конкурсной массы наравнѣ съ прочими конкурсными кредиторами, не пользующимися преимущественнымъ удовлетвореніемъ".

158. Въ первомъ общемъ собраніи кредиторовъ конкурсный попечитель обязанъ представить свѣдѣнія о причинахъ упадка должника, о положеніи дѣла и о сдѣланныхъ имъ до того времени распоряженіяхъ.

Общее собраніе постановляетъ, въ какіе сроки конкурсный попечитель обязанъ представлять самому общему собранію или

комитету кредиторовъ, если таковой учрежденъ, свѣдѣнія и отчеты о ликвидаціи имущества конкурсной массы.

1003. Херсонскій Окружный Судъ.

Слѣдуетъ требовать, чтобы конкурсный попечитель представлялъ общему собранію требуемыя этою статьею свѣдѣнія о причинахъ упадка должника, о положеніи дѣла и о сдѣланныхъ имъ до того времени распоряженіяхъ въ письменной формѣ, чтобы этими свѣдѣніями могли руководствоваться и судья-коммисаръ, будущій попечитель, если представившій свѣдѣнія попечитель будетъ замѣненъ впослѣдствіи другимъ и т. д. Что же касается до отчетовъ попечителя, то таковые, какъ указано было выше, должны быть представляемы попечителемъ въ опредѣленные сроки, независимо отъ желанія общаго собранія, ибо отчеты нужны не только для кредиторовъ, но также и для суда.

§ 1004. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статью 158 слѣдуетъ помѣстить въ главу о конкурсномъ попечителѣ, послѣ статьи 65.

§ 1005. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 118—121.

§ 1006. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Ср. сказанное по статьѣ 51. Прокуратура въ меньшинствѣ случаевъ будетъ въ состояніи возбудить слѣдствіе, прежде чѣмъ общее собраніе кредиторовъ утвердитъ заключеніе попечителя о причинѣ несостоятельности, развѣ-бы на лицо будутъ другія явныя преступленія.

См. § 333, 1169.

Глава четырнадцатая.

О ликвидаціи конкурсныхъ долговъ.

§ 1007. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права.

Что касается ликвидаціи долговъ, то въ силу противоположности интересовъ отдѣльныхъ кредиторовъ, эта часть конкурснаго производства не должна быть предоставляема въ завѣдываніе кредиторовъ.

По проекту, заявленія о долгахъ подаются въ конкурсный судъ (ст. 161), но провѣрка долговъ и распредѣленіе ихъ по разрядамъ удовлетворенія производится въ назначенномъ для сего общемъ собраніи кредиторовъ, подъ руководствомъ (?) судьи-коммисара, конкурснымъ попечителемъ и кредиторами (ст. 165, 166); если претензія оспорена, то кредитору предоставляется предъявить къ лицамъ, оспорившимъ долгъ, искъ о присужденіи таковаго (ст. 176).

Такимъ образомъ, по проекту, какъ и по дѣйствующему законодательству, оцѣнка претензій предоставляется кредиторамъ, почему можно опасаться, что при проектируемомъ порядкѣ, какъ и при дѣйствующемъ, изъ за этой оцѣнки будетъ возникать множество жалобъ и, притомъ, жалобъ основательныхъ. Изъ опыта извѣстно, что исключеніе претензій со счета долговъ, при всей ихъ достовѣрности, нерѣдко употребляется какъ средство устраненія отъ непосредственнаго участія въ ходѣ конкурснаго дѣла (уст. судопр. торг., ст. 609 и 636 п. 2) тѣхъ кредиторовъ, которые неудобны или непріятны большинству кредиторовъ или конкурсному управленію.

Хотя исключеніе претензіи и не лишаетъ кредитора возможности добиться удовлетворенія, тѣмъ не менѣе маневръ этотъ можетъ повести къ тому, что по той или другой причинѣ, напр. пропуска сроковъ, нежеланія судиться при незначительности предполагаемаго дивиденда и т. п., удовлетвореніе получено не будетъ.

Намъ могутъ возразить, что совершеніе повѣрки долговъ въ *общемъ собраніи* кредиторовъ устранитъ возможность проявленія лицепріятія и своекорыстныхъ интересовъ, что возможно при существующемъ порядкѣ. Но мы полагаемъ, что проявленіе лицепріятія и своекорыстныхъ интересовъ будетъ гораздо возможнѣе при проектируемомъ порядкѣ, нежели при дѣйствующемъ; теперь, чтобы претензія была исключена со счета долговъ, необходимо постановленіе конкурснаго управленія (уст. судопр. торг., ст. 589 и слѣд.), при проектируемомъ же порядкѣ для этого достаточно спора хоть бы со стороны одного изъ кредиторовъ (проектъ ст. 172); теперь, въ случаѣ исключенія претензіи, искъ предъявляется къ конкурсному управленію, тогда-же этотъ искъ будетъ предъявляться ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя оспорили долгъ (ст. 176), а таковыхъ можетъ набраться многое множество. Очевидно, что это послѣднее обстоятельство можетъ крайне затруднить кредиторовъ, претензіи которыхъ оспорены.

До тѣхъ поръ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ, имущество его находится въ его распоряженіи, а предъявляемыя къ нему требованія разбираются подлежащимъ судомъ. Съ открытіемъ же несостоятельности, имущество должника переходитъ въ завѣдываніе кредиторовъ, такъ какъ оно, въ сущности, имъ и принадлежитъ. Но вмѣстѣ съ этимъ въ вѣдѣніе кредиторовъ передается и оцѣнка долговъ несостоятельнаго.

Что освобожденіе кредиторовъ несостоятельнаго должника отъ обязанности добиваться признанія ихъ претензій посредствомъ медленнаго и убыточнаго порядка искового производства отвѣчаетъ требованіямъ справедливости и цѣлямъ установленія конкурснаго производства—этого отрицать нельзя; но чтобы изъ за этого оцѣнку претензій слѣдовало предоставить кредиторамъ—съ этимъ согласиться гораздо труднѣе. При такомъ порядкѣ кредиторы являются въ совершенно несвойственной имъ роли—судей, да еще судей въ собственномъ дѣлѣ!

По нашему мнѣнію, было бы гораздо цѣлесообразнѣе повѣрку долговъ возложить на судью-коммисара, съ тѣмъ, чтобы жалобы на его постановленія по сему предмету приносились суду и симъ послѣднимъ разрѣшались окончательно. Судья-коммисаръ и судъ стоятъ на столько независимо и вдали отъ личныхъ интересовъ кредиторовъ, что ихъ оцѣнка, конечно, гораздо болѣе удовлетворитъ требованіямъ правосудія, нежели оцѣнка слишкомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ кредиторовъ. Судъ имѣетъ и полную возможность произнести правильную оцѣнку, такъ какъ онъ можетъ имѣть въ виду всю совокупность обстоятельствъ дѣла, въ томъ числѣ и объясненія попечителя, кредиторовъ и другихъ лицъ. Предлагаемый нами порядокъ имѣетъ еще то преимущество, что онъ ускоряетъ и упрощаетъ процедуру повѣрки долговъ, а это имѣетъ существенную важность въ конкурсномъ производствѣ. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ подробнѣе будетъ сказано ниже; теперь же пока укажемъ на то, что предлагаемый нами порядокъ устраняетъ надобность прибѣгать, для оцѣнки претензій къ несостоятельному, къ исковому производству. При проектируемомъ, какъ и при дѣйствующемъ порядкѣ, кредиторъ, претензія котораго оспорена, попадаетъ въ болѣе невыгодное положеніе, нежели въ какомъ онъ находился бы, если бы ему пришлось прямо обратиться къ судебному разбирательству, такъ какъ онъ долженъ, прежде нежели пуститься по всѣмъ мытарствамъ искового производства, соблюсти и тотъ порядокъ, который установленъ для заявленія претензій въ конкурсъ, причемъ такое обстоятельство, какъ напр. пропускъ срока можетъ повести къ излишнимъ расходамъ и даже къ потерѣ права на удовлетвореніе изъ конкурсной массы (проектъ ст. 168, 170). А такъ какъ, по проекту, претензія считается оспоренною, если противъ нея возразилъ хоть одинъ кредиторъ (ст. 172), то, очевидно, выгоды конкурснаго производства могутъ оказаться для многихъ кредиторовъ весьма проблематичными.

Мнѣніе наше о томъ, что повѣрку долговъ несостоятельнаго должника было бы цѣлесообразнѣе возложить на судъ, находитъ себѣ подтвержденіе при обозрѣніи правилъ, касающихся мировой сдѣлки.

По ст. 212 проекта, мировая сдѣлка считается принятою, если сумма долговъ, причитающихся кредиторамъ, согласившимся на оную, составляетъ по крайнѣй мѣрѣ три четверти суммы долговъ, причитающихся всѣмъ кредиторамъ, имѣющимъ право голоса; по ст. же 205, мировая сдѣлка можетъ быть заключена въ теченіе времени отъ повѣрки долговъ до разрѣшенія суда на раздачу окончательнаго дивиденда, слѣдовательно въ то время, когда кредиторы, претензіи которыхъ оспорены, еще только добиваются судебнаго признанія этихъ претензій, но правомъ голоса не пользуются.

Такимъ образомъ, посредствомъ заявленія спора противъ той или другой претензіи можетъ быть достигнуто искусственное, фальшивое большинство

по вопросу о принятіи мировой сдѣлки [1]). Если же бы повѣрка долговъ была возложена на судъ, то устраненіе неудобныхъ для принятія или непринятія мировой сдѣлки кредиторовъ было бы невозможно, при томъ, конечно, условіи, чтобы правило ст. 205 подверглось измѣненію въ томъ смыслѣ, что вопросъ о мировой сдѣлкѣ можетъ быть возбуждаемъ не ранѣе, какъ по окончаніи повѣрки долговъ судомъ.

§ 1008. **Московское юридическое общество. (П. И. Ржондковскій).**

Сущность проектированнаго порядка повѣрки требованій—ст. 46, п. 5, 159—183 заключается въ томъ, что въ назначенномъ для повѣрки общемъ собраніи кредиторовъ каждое требованіе повѣряется подъ руководствомъ судьи-наблюдателя, всѣми конкурсными кредиторами, при участіи должника и конкурснаго попечителя. Послѣдній, по проекту, назначается преимущественно изъ частныхъ и присяжныхъ стряпчихъ. Авторъ проекта совершенно вѣрно замѣчаетъ (об. зап. 415), что „каждый отдѣльный кредиторъ, безъ сомнѣнія, заинтересованъ въ правильной повѣркѣ не только заявленнаго имъ долга, но и долговъ, заявленныхъ всѣми остальными кредиторами". Поэтому проектъ установляетъ такое правило, что въ случаѣ заявленія кѣмъ либо въ общемъ собраніи спора противъ данной претензіи, собственнику ея предоставляется вчинить искъ о присужденіи долга къ тѣмъ лицамъ, кои при повѣркѣ оспорили долгъ (об. зап., стр. 421). Если же спорный долгъ основанъ на судебномъ рѣшеніи, то искъ къ кредитору должны предъявить лица, оспорившія долгъ, именно искъ объ отказѣ въ удовлетвореніи долга—ст. 176. Авторъ проекта говоритъ, что въ сущности такой же порядокъ соблюдается и теперь, съ тою разницею, что искъ предъявляется къ конкурсному управленію. Противъ указаннаго порядка выставляется такое возраженіе, что при немъ будутъ возбуждаться неосновательные споры съ цѣлью или навязать кредитору искъ или заставить его дать отступное. На это возраженіе можно отвѣтить одно, а именно, что лучшей гарантіей правильности повѣрки по системѣ проекта будетъ то, что она происходитъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, при участіи конкурснаго попечителя-юриста и подъ руководствомъ судьи-наблюдателя то же юриста, тогда какъ въ настоящеее время повѣрка производится въ ограниченномъ, иногда тенденціозно подобранномъ составѣ конкурсной коллегіи, при томъ съ примѣненіемъ того бумажно-канцелярскаго порядка, всѣ прелести и малоподвижность котораго достаточно всѣмъ извѣстны. Если, дѣйствительно, конкурсныя управленія, эта нижняя степень коммерческаго суда, отжили свой вѣкъ,—а въ этомъ трудно было бы сомнѣваться,—то едва ли можно изобрѣсти какой либо другой простой и быстрый способъ повѣрки требованій кредиторовъ. По крайней мѣрѣ такой порядокъ существуетъ въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ. И въ самомъ дѣлѣ, доказательства правиль-

[1]) Въ подтвержденіе этого сошлемся на результаты, получаемые отъ дѣйствія совершенно однороднаго правила нынѣшняго устава о несост. (ст. 636 п. 2).

ности претензіи могутъ быть представлены только собственникомъ ея, пусть онъ ихъ и обнаружитъ. Иное дѣло, если оспаривается требованіе, освященное судебнымъ рѣшеніемъ; тогда обязанность предъявить искъ и тяжесть доказыванія должна переходить на спорщика.

§ 1009. Казанскій Биржевой Комитетъ.

Излагая цѣлый рядъ правилъ въ предупрежденіе могущихъ быть неправильныхъ дѣйствій со стороны конкурснаго попечителя, комитета кредиторовъ, и общаго собранія кредиторовъ, проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма мало гарантируетъ интересы кредиторовъ не только противъ недобросовѣстности должника, но даже относительно произвола и недобросовѣстности отдѣльныхъ кредиторовъ, преслѣдующихъ нерѣдко исключительно свои личные интересы въ ущербъ интересамъ остальныхъ кредиторовъ. Правда, въ статьяхъ 159—183 проекта установленъ извѣстный порядокъ для разграниченія долговъ дѣйствительныхъ и спорныхъ, съ каковою цѣлью производится въ общемъ собраніи повѣрка каждой заявленной къ несостоятельному претензіи, но въ чемъ заключается такая провѣрка—въ проектѣ нѣтъ достаточно точныхъ указаній. Затѣмъ, хотя 165 статьею проекта и налагается на несостоятельнаго должника обязанность представить объясненіе по каждой заявленной къ нему претензіи, но по всей вѣроятности эта статья останется мертвою буквою, такъ какъ нѣтъ никакихъ средствъ принудить должника къ дачѣ сказанныхъ объясненій.

Было-бы желательно установить правило, по которому не только несостоятельный должникъ, но и всякій кредиторъ, заявившій претензію, обязанъ былъ бы въ случаѣ требованія конкурснаго попечителя или кого либо изъ кредиторовъ разъяснить подробно происхожденіе своей претензіи, при чемъ въ случаѣ ссылки на тѣ или другія обстоятельства, подтверждающія эти объясненія, допустить повѣрку ихъ черезъ судью-коммисара.

§ 1010. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 130 (т. 1—18)

См. §§ 6, 102.

159. Для заявленія конкурсныхъ долговъ назначается четырехмѣсячный, а по маловажнымъ дѣламъ (ст. 18) мѣсячный срокъ.

§ 1011. Дерптскій университетъ.

А по среднимъ дѣламъ—двухмѣсячный.

§ 1012. С.-Петербургская Судебная Палата.

Въ 159 статьѣ слѣдуетъ прибавить—съ какого момента исчисляются указанные въ ней сроки. Вообще по поводу сроковъ, упоминаемыхъ въ 46, 47 и 159 статьяхъ, на практикѣ будутъ происходить недоразумѣнія, вслѣдствіе неясности. Въ каждой изъ этихъ статей въ отдѣльности говорится не о срокахъ, а объ одномъ срокѣ, т. е. для всѣхъ заявленій долженъ пониматься одинъ срокъ, а такъ какъ для заявленій кредиторовъ 159 ст. устанавливаетъ положительный срокъ, для другихъ-же въ законѣ такого срока нѣтъ, а 46 статья говоритъ о всѣхъ заявленіяхъ вмѣстѣ и говоритъ о назначеніи не сроковъ, а а срока, то выходитъ, что для всѣхъ для нихъ никакого инаго срока, кромѣ указаннаго въ 159 ст. для заявленій кредиторовъ, назначено быть не можетъ. Кромѣ того причемъ же въ 46 ст. въ отношеніи заявленій кредиторовъ это выраженіе, что „судъ назначаетъ" имъ срокъ? Разъ онъ назначенъ закономъ (четырехмѣсячный и мѣсячный), то судъ можетъ развѣ только указывать его въ постановленіи, а не назначать. Но объ указаніи срока достаточно сказать въ 48 статьѣ, посвященной исключительно объявленіямъ. Зачѣмъ-же тогда эту простую переписку въ законѣ указаннаго срока обязательно заносить въ самое постановленіе суда.? Если же относительно кредиторскихъ заявленій признавать только срокъ, указанный въ законѣ, а судъ неимѣющимъ права назначить его по своему усмотрѣнію, то какъ соединить тогда въ одной 46 ст. эти заявленія, имѣющія свой неизмѣнный срокъ, съ другими заявленіями, срокъ на которыя въ законѣ не установленъ и потому какъ будто дѣйствительно зависитъ отъ „назначенія" суда? Между тѣмъ все это соединено въ одномъ пунктѣ подъ однимъ выраженіемъ, что назначаетъ даже не сроки имъ, а именно срокъ. По поводу упоминаемаго въ 4 п. 48 ст. предваренія слѣдуетъ замѣтить, что предвареніе это должно быть настолько сложно, что во избѣжаніе путанницы въ практикѣ судебнымъ учрежденій, лучше всего издать ему точный образецъ.

§ 1013. Саратовская судебная палата.

Не желательно было бы удлинять срокъ до 4 мѣсячнаго и тѣмъ оттягивать первое общее собраніе, повѣряющее претензіи. Во многихъ иностранныхъ кодексахъ назначается одинъ мѣсячный срокъ, который, вполнѣ достаточенъ со дня публикаціи для всѣхъ претензій, будутъ онѣ крупны или маловажны, ибо сумма въ срокѣ не играетъ никакой роли. Этотъ мѣсячный срокъ вполнѣ достаточенъ и для конкурснаго попечителя для собранія справокъ объ имѣніи несостоятельнаго и составленія примѣрнаго баланса.

§ 1014. Херсонскій окружный судъ.

Назначенный проектомъ четырехмѣсячный срокъ для заявленія конкурсныхъ долговъ можетъ быть съ удобствомъ уменьшенъ на половину и даже до полутора мѣсяца, руководствуясь 1216 статьею устава гражданскаго судопроизводства, установляющаго $1^1/_2$ мѣсячный срокъ для заявленія долго-

выхъ претензій по дѣламъ о распредѣленіи денегъ, ибо для заявленія о своемъ долгѣ кредиторамъ не нужно дѣлать много приготовленій, а для освѣдомленія объ открытіи несостоятельности и для присылки заявленія и прошенія полуторамѣсячнаго срока также достаточно, какъ и четырехмѣсячнаго.

Проектированный срокъ слѣдуетъ уменьшить тѣмъ болѣе, что онъ по проекту не имѣетъ преклюзивнаго значенія (168 ст.).

§ 1015. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 99, п. в., 120—121, 130 (п. 1—3).

§ 1016. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ считаетъ желательнымъ указать послѣдствія пропуска срока, редактировавъ настоящую статью согласно объяснительной запискѣ (стр. 399).

§ 1017. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Вмѣсто выраженія „долгъ" въ этой статьѣ 159 и слѣдующихъ (159—183) слѣдовало-бы употребить выраженіе—„претензія".

См. § 16.

160. День общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ назначается чрезъ мѣсяцъ, а по маловажнымъ дѣламъ (ст. 18) чрезъ недѣлю съ времени истеченія срока, назначеннаго для заявленія долговъ.

§ 1018. Дерптскій Университетъ.

А по среднимъ дѣламъ чрезъ двѣ недѣли.

§ 1019. Саратовская Судебная Палата.

День общаго собранія для всякихъ претензій долженъ быть назначенъ черезъ недѣлю послѣ истеченія мѣсячнаго срока.

§ 1020. Херсонскій окружный судъ.

День общаго собранія кредиторовъ можно также назначать на болѣе близкое время, чѣмъ предполагается проектомъ, а именно: недѣли черезъ двѣ по важнымъ и черезъ недѣлю по маловажнымъ дѣламъ со времени истеченія срока, назначеннаго для заявленія долговъ, ибо этого времени достаточно какъ для заведенія табели и подготовки къ общему собранію, такъ и для извѣщенія кредиторовъ, которые обязаны по проекту указывать свои адресы въ округѣ конкурснаго суда.

§ 1021. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 123, п. а.

§ 1022. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Ничего не говорится, извѣщаются-ли объ этомъ собраніи кредиторы и въ какомъ порядкѣ, а между тѣмъ обстоятельство это чрезвычайно важно.

См. § 1015.

161. Заявленіе о долгѣ должно быть сдѣлано конкурсному суду письменно и можетъ быть подано лично или прислано по почтѣ.

По дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, заявленіе о долгѣ можетъ быть сдѣлано словесно.

§ 1023. С.-Петербургская Судебная Палата.

Заявленія кредиторовъ, какъ и всѣ другія обращенія къ массѣ, должны быть дѣлаемы не конкурсному суду, а непосредственно конкурсному попечителю. Вообще въ проектѣ замѣтно стремленіе стянуть все бумажное производство въ судѣ, а не у конкурснаго попечителя, что положительно неудобно. Неудобно оно прежде всего для самого конкурснаго попечителя не имѣть подъ рукою всѣхъ нужныхъ свѣдѣній по обстоятельствамъ, касающимся дѣйствій его, а вовсе не суда. Неудобно далѣе и для кредиторовъ и вообще для лицъ, имѣющихъ какую нибудь надобность до массы. Положимъ, справку изъ дѣла можно получить и въ судѣ, но это будетъ только справка и ничего больше. Подобныя справки иногда получаютъ должное значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда они сопровождаются личными разъясненіями и объясненіями. Мало того, справки даже вызываютъ эти разъясненія, при томъ не о какомъ нибудь порядкѣ, а о существѣ самыхъ явленій, происходящихъ въ данномъ конкурсѣ. Дать ихъ можетъ не судъ или кто нибудь въ судѣ, а конкурсный попечитель. Наконецъ, и для суда система эта составитъ излишнее затрудненіе и кромѣ того вызоветъ необходимыя бумажныя сообщенія съ конкурснымъ попечителемъ. Основаніе по этому предмету должно быть принято такое: подъ дѣломъ суда сосредоточивается только то, что составляетъ или относится къ дѣйствіямъ суда или вызываетъ ихъ. Остальное все должно непосредственно поступать къ конкурсному попечителю, у котораго и составляетъ его производство. Всю переписку, не исключая повѣстокъ и объявленій, и всѣ сообщенія, съ кѣмъ слѣдуетъ, онъ ведетъ отъ себя, а потому сосредоточеніе у него всѣхъ свѣдѣній по конкурсу необходимо.

§ 1024. Херсонскій Окружный Судъ.

Заявленія о долгахъ лучше было бы подавать конкурсному попечителю вмѣсто конкурснаго суда, какъ проектируется этою статьею.

§ 1025. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 131, ст. 4, п. а, 132, ст. 5, п. б.

§ 1026. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ-бы слово „лично" исключить, дабы избѣгнуть возможности неправильнаго толкованія настоящей статьи во томъ смыслѣ, что заявленіе не можетъ быть подаваемо черезъ повѣреннаго. Далѣе комиссія считаетъ полезнымъ предоставить кредитору право подавать заявленія по его усмотрѣнію или конкурсному суду или конкурсному попечителю.

§ 1027. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д—та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Казалось-бы не безполезнымъ допустить заявленіе о долгѣ не только конкурсному суду, но и конкурсному попечителю (подобно тому, какъ это признано возможнымъ въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1884 года № 131, въ отношеніи присяжнаго попечителя), а также и *словесное* заявленіе о долгѣ по всѣмъ вообще дѣламъ, а не по однимъ лишь дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей. Установленіе такихъ правилъ облегчитъ кредиторовъ и устранитъ безполезныя, въ сущности, формальности, безъ всякаго вреда для дѣла.

162. Заявленіе о долгѣ, сверхъ означенія имени, отчества и фамиліи или фирмы кредитора и мѣстожительства его, должно содержать въ себѣ означеніе суммы и основанія долга, а равно и разряда, по которому кредиторъ требуетъ удовлетворенія.

При заявленіи о долгѣ должны быть представлены подтверждающіе долгъ документы въ подлинникѣ или въ копіи.

§ 1029. С.-Петербургскій университетъ.

Въ статьѣ 162 вмѣсто „или въ копіи" поставить „или въ удостовѣренной надлежащимъ образомъ копіи".

§ 1030. Минскій Окружный Судъ.

Обязывая кредитора представить въ подтвержденіе долга или самый долговой документъ, или копію его, проектъ не объясняетъ, когда допускается копія и что будетъ, если кредиторъ ни того ни другаго не представитъ. Изъ объяснительной записки видно, что при непредставленіи документа въ теченіе срока, назначеннаго для заявленія долговъ, кредиторъ рискуетъ встрѣтить споръ (страница 409), но для устраненія на практикѣ недоразумѣній, казалось-бы полезнымъ сдѣлать къ статьѣ 162 проекта такое прибавленіе: „кредиторъ, не представившій къ сроку для заявленія долговъ (пунктъ 4 статьи 48 проекта) подлинный документъ, подтверждающій долгъ, исключается изъ числа участвующихъ въ конкурсѣ и по прекращеніи несостоятельности можетъ требовать удовлетворенія лишь послѣ полнаго погашенія долговъ, въ конкурсъ заявленныхъ".

§ 1031. Херсонскій окружный судъ.

Копіи съ документовъ, доказывающихъ долгъ, должны быть засвидѣтельствованы надлежащимъ порядкомъ, иначе у попечителя и общаго собранія не будетъ достовѣрнаго матеріала для повѣрки долговъ.

§ 1032. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 162 говорится, что заявленіе о долгѣ должно содержать въ себѣ означеніе разряда, по которому кредиторъ требуетъ удовлетворенія. Но возникаетъ вопросъ: связываетъ-ли проектъ съ незаявленіемъ о разрядѣ потерю права на преимущественное удовлетвореніе по такому долгу, который подлежитъ преимущественному удовлетворенію. Кредиторъ можетъ явиться въ общее собраніе, назначенное для повѣрки претензій, и требовать отнесенія своей претензіи къ 1 разряду.

§ 1033. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 131, ст. 4, п. б, е.

§ 1034. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Прежде всего комитетъ считаетъ нужнымъ указать послѣдствія нарушенія этой статьи. Далѣе комитетъ находитъ, что представленіе при самомъ заявленіи претензій, копій, а тѣмъ болѣе подлинныхъ документовъ представляется затруднительнымъ въ виду того, что это по большей части векселя, которые могутъ находиться въ обращеніи за границей, высылка ихъ можетъ потребовать продолжительнаго времени и кредиторы рискуютъ пропустить срокъ, такъ какъ въ торговой практикѣ не принято оставлять копіи векселей, пущенныхъ въ обращеніе. Въ виду изложеннаго, Комитетъ полагалъ-бы 2 п. настоящей статьи исключить или изложить въ томъ смыслѣ, что документы могутъ быть представлены впослѣдствіи, но не позже дня повѣрки претензій. Наконецъ, комитетъ полагалъ-бы требованіе объ указаніи разряда удовлетворенія исключить.

§ 1035. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Московское отдѣленіе).

По мнѣнію объяснительной записки къ проекту означеніе разряда, по которому кредиторъ требуетъ удовлетвореніе по долгу, о чемъ вовсе не упоминается въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ, представляется необходимымъ, потому, что долгъ подлежитъ повѣркѣ не только относительно суммы, но и относительно разряда удовлетворенія. Проектъ установляетъ также, что документы, подтверждающіе долгъ, должны быть представлены кредиторомъ при самомъ заявленіи долга въ подлинникѣ или копіи. Несоблюденіе сего правила, однако-же, не влечетъ за собой недѣйствительности самаго заявленія о долгѣ, какъ это установляется нынѣ дѣйствующими законами. Въ случаѣ непредставленія документовъ, подтверждающихъ заявляемый долгъ, кредиторъ

подвергается лишь тому риску, что отсутствіе документовъ, подтверждающихъ долгъ при повѣркѣ можетъ подать поводъ къ возбужденію спора противъ долга, который при наличности сихъ документовъ можетъ быть не былъ-бы заявленъ.

Означенная статья излишне затрудняетъ дѣятельность кредитора, обязывая его не только означить сумму и основаніе долга, но указать и разрядъ, по которому кредиторъ требуетъ удовлетворенія. Несомнѣнно, что весьма многіе кредиторы сами не обладаютъ надлежащими свѣдѣніями и пользоваться содѣйствіемъ свѣдущихъ повѣренныхъ лишены возможноста, а потому законъ ни коимъ образомъ не долженъ осложнять дѣятельность кредитора какими либо излишними формальностями.

См. § 1025.

163. Кредиторъ, имѣющій жительство внѣ округа конкурснаго суда, обязанъ при заявленіи о долгѣ указать мѣстопребываніе, избранное имъ въ предѣлахъ округа суда; въ противномъ случаѣ подлежащія доставленію ему повѣстки оставляются въ канцеляріи конкурснаго суда.

§ 1036. Саратовская судебная палата

Нѣтъ причины, почему кредиторъ долженъ показать свое мѣсто жительства въ предѣлахъ *округа*, а не города, гдѣ находится судъ или конкурсъ. Какая разница въ отношеніи доставленія повѣстокъ по округу или изъ одного округа въ другой при существованіи желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны и отсутствіи почти всякаго сообщенія по деревнямъ и трущобамъ самаго округа.

Слѣдовало-бы оставить систему уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, т. е. обязать указать жительство въ городѣ, гдѣ находится судъ, или имѣетъ пребываніе конкурсный попечитель, или судья-коммисаръ. Можно впрочемъ для согласованія со статьею 32 предоставить судьѣ-коммисару, конкурсному попечителю и комитету сноситься съ кредиторами, указавшими свое мѣсто жительства въ мѣстностяхъ, имѣющихъ почтовое сообщеніе, заказными письмами.

§ 1037. Виленская судебная палата.

Для большей быстроты сношеній суда съ тяжущимися статьи 309—311 уст. гражд. суд. обязываютъ тяжущихся заявлять суду объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, причемъ при несоблюденіи сего правила бумаги и повѣстки на ихъ имя оставляются въ канцеляріи суда. Это правило слѣдовало-бы распространить и на кредиторовъ, живущихъ внѣ округа конкурснаго суда, требуя отъ нихъ, въ измѣненіе ст. 163 проекта указанія избраннаго ими мѣстопребыванія не вообще въ предѣлахъ округа суда, а исключительно въ городѣ, гдѣ находится конкурсный судъ.

§ 1038. С.-Петербургская судебная палата.

Избраніе кредиторами мѣстожительства должно быть ограничено, о чемъ впрочемъ уже была рѣчь, не предѣлами округа суда, а того города, гдѣ находится судъ, согласно точнаго указанія устава гражданскаго судопроизводства. Составитель проекта, повидимому, самъ признаетъ необходимость удержать это общее процессуальное правило гражданскаго процесса, потому что въ нѣсколькихъ мѣстахъ объяснительной записки упоминается, что правило объ избраніи мѣстожительства принимается проектомъ въ согласіи съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, тогда какъ въ сущности нѣтъ ничего общаго между тѣмъ, что установляетъ проектъ, и тѣмъ, что существуетъ по уставу. На основаніи послѣдняго, всякая повѣстка можетъ быть доставлена участвующему въ дѣлѣ лицу въ тотъ-же день, а слѣдовательно могутъ быстро назначаться и засѣданія или собранія. По проекту же потребуется разсылка повѣстокъ не только по уѣзднымъ городамъ, но и поселеніямъ, на что нужно отъ одной до четырехъ недѣль, потому что въ большинство уѣздныхъ городовъ самая почта ходитъ лишь два-три раза въ недѣлю, да изъ уѣзднаго города надо доставить въ селеніе, а затѣмъ свѣдѣніе о вручении повѣстки должно возвратиться обратно до засѣданія или собранія. Такимъ образомъ и выйдетъ, что если въ дѣлѣ участвуетъ хоть одно или два лица, сообщеніе съ которыми затруднительно, то всякое засѣданіе или собраніе какъ бы оно ни представлялось спѣшнымъ, не можетъ быть назначено ранѣе мѣсяца,—и пойдутъ конкурсныя производства, благодаря одной этой причинѣ, да еще принятымъ проектомъ за систему публикаціямъ, тянуться цѣлыми годами. Да и черезъ кого будутъ доставляться эти повѣстки? Чрезъ полицію? Но вѣдь для того при судѣ и состоитъ своя полиція, чтобы не отягощать общей. Если же черезъ судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ, то имъ нужны деньги. На какія деньги будутъ совершаться эти поѣздки?

§ 1039. Варшавскій Коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 132, ст. 4, п. з.

§ 1040. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Московское отдѣленіе).

Формальнымъ и трудно исполнимымъ является требованіе 163 статьи объ указаніи кредиторомъ, одновременно съ заявленіемъ о долгѣ, о его мѣстопребываніи, избранномъ въ предѣлахъ округа суда. При несостоятельностяхъ, особенно торговыхъ, кредиторы могутъ быть разсѣяны по всему пространству Россійской Имперіи; обязывать таковыхъ кредиторовъ непремѣнно избирать мѣстопребываніе въ предѣлахъ округа суда, при коемъ производится дѣло о несостоятельности, значитъ нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ, имѣющихъ средства, заставлять обращаться къ содѣйствію повѣренныхъ, живущихъ въ округѣ суда, а другихъ кредиторовъ, не имѣющихъ средствъ, ставить въ безвыходное положеніе, лишающее ихъ возможности отстаивать

свои законныя права и интересы. По статьѣ 163 всѣ повѣстки такимъ кредиторамъ оставляются въ канцеляріи конкурснаго суда.

См. § 237.

164. Долги, по мѣрѣ заявленія ихъ, вносятся въ особую табель, образецъ которой при семъ прилагается.

Участвующія въ дѣлѣ лица допускаются къ обозрѣнію табели долговъ, а равно и подлинныхъ заявленій о долгахъ и приложенныхъ къ нимъ документовъ.

§ 1041. Херсонскій Окружный Судъ.

Полезно было бы, по примѣру 111—113 статей проекта Голландскаго устава, постановить, чтобы попечитель, принимая отъ кредиторовъ заявленія о долгахъ, провѣрялъ ихъ по книгамъ и заявленіямъ должника, вступалъ бы въ объясненіе съ кредиторами и требовалъ бы отъ нихъ представленія недостающихъ бумагъ, книгъ и документовъ, подтверждающихъ претензіи. Этимъ способомъ кредиторы скоро узнавали бы о недостающихъ доказательствахъ ихъ претензій и могли бы представить ихъ до общаго собранія, а общее собраніе имѣло бы готовыя данныя для провѣрки претензій и могло бы въ виду ихъ дѣйствовать болѣе основательно, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда оно будетъ знакомиться съ непровѣренными предварительно претензіями. Въ то же время и конкурсный попечитель, ознакомившись и изучивъ предъявленныя ему претензіи, могъ бы докладывать о нихъ общему собранію болѣе подробно и основательно. Предварительная провѣрка попечителемъ долговыхъ претензій ускоритъ ходъ дѣла и устранитъ необходимость, признаваемую 494 и 791 статьями Итальянскаго устава и 486 статьею проекта Французскаго устава, въ провѣркѣ претензій черезъ особую коммисію и въ истребованіи общимъ собраніемъ представленія дополнительныхъ доказательствъ.

§ 1042. С.-Петербургскій коммерческій судъ

Проектъ установляетъ особую табель, въ которую должны быть вносимы долги и въ которой дѣлаются разнаго рода помѣтки. Такъ какъ „табель“ слишкомъ неопредѣленное названіе и можетъ представлять собою просто листъ бумаги, то не практичнѣе-ли; въ виду важнаго значенія этой табели и необходимости сохраненія ея, замѣнить табель шнуровою книгою, выдаваемою конкурсному попечителю отъ суда.

§ 1043. Варшавскій коммерческій судъ

См. Приложеніе стр, 132, ст. 7.

§ 1044. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Ден. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Хотя въ статьѣ 164 и упоминается о приложеніи къ ней образца табели, но таковаго въ дѣйствительности нѣтъ въ проектѣ.

165. Повѣрка долговъ производится въ назначенномъ для сего общемъ собраніи кредиторовъ, подъ руководствомъ судьи-коммисара, конкурснымъ попечителемъ и явившимися въ собраніе конкурсными кредиторами въ присутствіи несостоятельнаго должника, который обязанъ дать объясненія по каждому долгу.

§ 1045. Саратовская судебная палата.

Къ статьѣ 165 слѣдуетъ добавить: „Неявка должника не останавливаетъ повѣрку, а если присутствіе его оказывается необходимымъ, онъ можетъ быть подвергнутъ приводу по распоряженію судьи-коммисара.

§ 1046. Екатеринбургскій окружный судъ.

Повѣрка долговъ относительно заявленной суммы и разряда удовлетворенія составляетъ важное дѣйствіе во всемъ конкурсномъ производствѣ, а потому необходимо, чтобы это дѣйствіе было совершаемо съ полнымъ безпристрастіемъ и справедливостью. Въ той части конкурснаго производства, гдѣ дѣло идетъ о собраніи и охраненіи имущества несостоятельнаго, объ управленіи этимъ имуществомъ и приведеніи въ извѣстность его долговъ, гдѣ, слѣдственно, истересы кредиторовъ тожественны,—участіе кредиторовъ въ распоряженіяхъ по симъ предметамъ полезно, но при повѣркѣ долговъ и оцѣнкѣ претензій кредиторовъ, интересы послѣднихъ становятся противоположными, и если возложить сказанную повѣрку долговъ на явившихся въ общее собраніе кредиторовъ, то они будутъ поставлены въ положеніе судей въ собственномъ своемъ дѣлѣ, и могутъ заявлять свои мнѣнія иногда неосновательно, изъ собственныхъ выгодъ, напримѣръ для устраненія нѣкоторыхъ претензій и доставленія чрезъ то самимъ себѣ удовлетворенія изъ конкурсной массы въ возможно большей суммѣ, для уменьшенія вліянія на ходъ конкурснаго дѣла тѣхъ кредиторовъ, которые окажутся неудобными и непріятными прочимъ кредиторамъ, и для обезпеченія возможности къ утвержденію мировой сдѣлки (79 и 212 статьи проекта).

Посему участіе кредиторовъ въ повѣркѣ долговъ и разрѣшеніи вопросовъ, истекающихъ изъ этой повѣрки, не можетъ соотвѣтствовать цѣлямъ правосудія, и эти вопросы должны быть разрѣшаемы лицами сторонними для дѣла и лично не заинтересованными.

По смыслу 172 и 176 статей проекта, голоса одного кредитора въ общемъ собраніи для повѣрки долговъ достаточно для признанія въ этомъ собраніи какой либо претензіи спорною, причемъ кредиторъ, ищущій удовлетворенія изъ конкурсной массы, можетъ обратиться въ отвѣтчика, если только онъ высказалъ въ общемъ собраніи кредиторовъ свое мнѣніе о спорности претензій другихъ кредиторовъ, которымъ и предоставляется предъявить къ нему искъ о присужденіи долга. Не говоря о томъ, что это не согласуется съ общепринятыми началами, по которымъ рѣшенія постанов-

ляются по большинству голосовъ и отдѣльное мнѣніе члена не можетъ имѣть для него никакихъ невыгодныхъ послѣдствій, нельзя не замѣтить, что мнѣніе, заявленное кредиторомъ, по предоставленному ему праву, вслѣдствіе приглашенія его къ участію въ сужденіяхъ общаго собранія кредиторовъ, подлежитъ только принятію въ соображеніе при подачѣ мнѣній другими членами общаго собранія кредиторовъ и при общемъ обсужденіи всѣми ими вопроса, для постановленія по оному рѣшенія въ установленномъ порядкѣ, а потому, какъ неимѣющее рѣшающаго значенія, не можетъ еще считаться нарушающимъ права другихъ кредиторовъ, противъ которыхъ оно высказано (Рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 года № 418), предоставленіе же кредитору, противъ претензіи котораго заявленъ споръ въ общемъ собраніи кредиторовъ кѣмъ либо изъ нихъ, начать искъ съ сихъ послѣднихъ, повлечетъ за собою значительную медленность въ окончаніи конкурсныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ нужно желать возможной скорости и упрощенія порядка ихъ производства, и можетъ имѣть еще и то, невыгодное для правильнаго производства конкурсныхъ дѣлъ, послѣдствіе, что кредиторы въ общемъ собраніи своемъ будутъ воздерживаться отъ заявленія, хотя и основательныхъ, быть можетъ, споровъ противъ претензіи другихъ сокредиторовъ, опасаясь подвергнуться всѣмъ безпокойствамъ, неудобствамъ и издержкамъ, сопряженнымъ съ положеніемъ отвѣтчика по предъявленному къ нему въ судѣ иску. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что при нынѣ дѣйствующихъ законахъ о несостоятельности встрѣчаются затрудненія въ составленіи общаго собранія кредиторовъ и открытіи его засѣданій, за проживаніемъ кредиторовъ въ другихъ, иногда отдаленныхъ, мѣстностяхъ, или за уклоненіемъ ихъ отъ явки въ общее собраніе кредиторовъ. На практикѣ бывали случаи, что общія собранія кредиторовъ, по одному и тому-же дѣлу, назначались неоднократно въ разные сроки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но ни на одно изъ этихъ собраній не являлся никто изъ кредиторовъ. Такія-же затрудненія могутъ встрѣчаться и при вновь проектируемомъ порядкѣ. Посему, въ видахъ болѣе скораго и правильнаго окончанія конкурсныхъ дѣлъ, полезно установить, что повѣрка долговъ несостоятельнаго производится судьею-коммисаромъ, конкурснымъ попечителемъ и мировымъ или городскимъ судьею, по выслушаніи заявленій явившихся кредиторовъ и должника. Такое присутствіе можетъ замѣнять общее собраніе кредиторовъ и во всѣхъ другихъ подлежащихъ случаяхъ, когда послѣднее въ назначенный день не состоится за неприбытіемъ достаточнаго числа кредиторовъ по публикаціямъ и посланнымъ повѣсткамъ. На постановленія сего присутствія могутъ быть приносимы жалобы конкурсному суду въ частномъ порядкѣ въ опредѣленный срокъ, если-же истецъ подчинится постановленію сказаннаго присутствія, коимъ предъявленная имъ претензія признана спорною и подлежащею разбирательству судебнымъ порядкомъ, или постановленіе сіе будетъ утверждено высшею властью, то онъ съ искомъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ не далѣе одного мѣсяца со дня объявленія ему

окончательнаго о семъ постановленія, для лицъ-же отсутствующихъ къ мѣсячному сроку прибавляется еще срокъ поверстный. Съ установленіемъ такихъ правилъ устранится возникновеніе порядкомъ гражданскаго судопроизводства многихъ исковыхъ дѣлъ по голословнымъ и неосновательнымъ спорамъ, заявленнымъ кредиторами въ общемъ ихъ собраніи и не подлежащимъ никакой повѣркѣ до предъявленія иска (172 и 176 статьи проекта.).

§ 1047. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 165 устанавливается, что „повѣрка долговъ производится въ назначенномъ для сего общемъ собраніи кредиторовъ, подъ руководствомъ судьи-коммисара, конкурснымъ попечителемъ и явившимися въ собраніе конкурсными кредиторами, въ присутствіи несостоятельнаго должника, который обязанъ дать объясненія по каждому долгу".

Если по этому правилу явка должника обязательна, то необходимо установить возможность для общаго собранія привода несостоятельнаго должника путемъ приказа отъ суда.

§ 1048. Московскій Коммерческій Судъ.

Статья 165 предоставляетъ повѣрку долговъ и отнесеніе ихт къ тому или другому разряду кредиторамъ и при этомъ предоставляетъ каждому изъ нихъ право оспорить претензію, даже основанную на судебномъ рѣшеніи, и заставить кредитора предъявить искъ. Но большинство кредиторовъ не юристы, а люди вовсе не подготовленные къ обсужденію юридическихъ вопросовъ. И сколько-же возникнетъ споровъ, сколько потратится времени, сколько будетъ допущено ошибокъ при повѣркѣ долговъ въ общемъ собраніи кредиторовъ. А съ другой стороны, какое широкое поле открывается для злоупотребленій. Кому извѣстно, что и нынѣ разные кляузники и проходимцы за ничтожную сумму пріобрѣтаютъ претензіи на несостоятельнаго должника и назойливо обращаются къ конкурсному управленію и суду со множествомъ притязаній и жалобъ часто совершенно вздорныхъ—все для того, чтобы выторговать себѣ отъ родственниковъ должника или отъ кого либо изъ кредиторовъ по возможности большее удовлетвореніе на свою претензію, словомъ заставляютъ откупаться отъ себя. Какой-же просторъ будетъ этимъ господамъ при новомъ уставѣ о несостоятельности: стоитъ только пригрозить любому кредитору, что претензія его будетъ оспорена и вынудить отъ него какую либо подачку. Скажутъ, пожалуй, что искъ будетъ предъявленъ къ лицу, заявившему споръ, и что споръ неосновательный угрожаетъ судебными издержками. Но проходимцу терять нечего и судебныхъ издержекъ онъ не заплатитъ

§ 1049. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ чемъ-же должна заключаться повѣрка? Казалась-бы полезнымъ указать основанія повѣрки. По проекту выходитъ такъ, что въ сущности никакой повѣрки не производится, а только отбираются отъ конкурснаго попечи-

теля и кредиторовъ мнѣнія—признаютъ ли они долгъ и требуемый разрядъ удовлетворенія. Поэтому казалось-бы полезнымъ ввести правило, изложенное въ 131 статьѣ Венгерскаго конкурснаго устава. Затѣмъ, что значитъ повѣрка относительно разряда удовлетворенія? Эта повѣрка заключается въ отнесеніи долга или къ преимущественному удовлетворенію, если долгъ этотъ подлежитъ такому, удовлетворенію или ко второму разряду. Причемъ такое опредѣленіе разряда должно быть сдѣлано и въ томъ случаѣ, когда оспорена правильнасть долга. Поэтому, казалось-бы, что слѣдуетъ постановить такъ:—„по каждому изъ заявленныхъ долговъ производится повѣрка правильности его относительно суммы и опредѣляется разрядъ его удовлетворенія". Вопросъ о разрядѣ подлежитъ обсужденію и въ томъ случаѣ, когда будетъ оспорена правильность самаго долга.

§ 1050. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 120—121, 123, п. 5, 133, ст. 8.

§ 1051. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Желательно принять начала, высказанныя въ 131 и 139 статьяхъ Венгерскаго конкурснаго устава, по коимъ на конкурснаго попечителя возлагается обязанность тщательной провѣрки всѣхъ долговыхъ требованій и представленіе общему собранію кредиторовъ отзыва о правильности и разрядѣ удовлетворенія каждаго отдѣльнаго требованія, съ указаніемъ основаній. Эти начала, представляющіяся весьма цѣлесообразными, недостаточно ясно высказаны въ статьѣ 165 проекта. Кромѣ того слѣдовало-бы упомянуть о томъ, что по требованіямъ, заявленнымъ самимъ конкурснымъ попечителемъ, отзывъ дается его замѣстителемъ. (См. Венгерскій конкурсный уставъ статья 140).

§ 1052. **Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.**

Къ статьѣ 165 слѣдовало-бы добавить, что „общее собраніе не можетъ состояться въ случаѣ неявки конкурснаго попечителя, или судьи-коммисара, или несостоятельнаго должника, и повѣрка долговъ должна быть отложена на другой день, съ отнесеніемъ на счетъ неявившихся расходовъ, сопряженныхъ съ назначеніемъ новаго дня для повѣрки долговъ; несостоятельный-же должникъ на случай неявки долженъ быть подвергнутъ приводу чрезъ полицію".

См. §§ 33, 450.

166. Каждый изъ заявленныхъ долговъ подвергается повѣркѣ какъ относительно суммы, такъ и относительно разряда удовлетворенія.

167. Долгъ подвергается повѣркѣ, хотя бы кредиторъ, которымъ долгъ былъ заявленъ, не явился въ общее собраніе кредиторовъ, назначенное для повѣрки долговъ.

§ 1053. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Статьи 166—167 могли бы быть исключены изъ устава въ виду того, что въ нихъ говорится о томъ, что и безъ особаго правила вытекаетъ изъ общаго смысла конкурснаго устава.

См. §§ 33, 450, 1049, 1050.

168. Въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для повѣрки долговъ, повѣркѣ подвергаются долги, заявленные до истеченія срока, назначеннаго для заявленія долговъ.

Въ семъ же собраніи повѣркѣ подвергаются также долги, заявленные по истеченіи названнаго срока, но въ томъ лишь случаѣ, если противъ сего не послѣдуетъ возраженія ни со стороны конкурснаго попечителя, ни со стороны кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ.

169. Правила, поотановленныя въ предшедшей статьѣ 168, примѣняются и въ томъ случаѣ, когда кредиторъ, своевременно заявившій о долгѣ, впослѣдствіи потребуетъ удовлетворенія по высшему разряду или въ другомъ отношеніи измѣнитъ первоначальное свое заявленіе.

§ 1054. **Саратовская судебная палата.**

Къ статьѣ 168 добавить: „Причемъ въ этомъ общемъ собраніи большинство голосовъ исчисляется по числу кредиторовъ, а не по суммѣ ихъ претензій".

§ 1055. **Виленская судебная палата.**

Согласно 159 ст. проекта для заявленія конкурсныхъ долговъ назначается четырехмѣсячный, а по маловажнымъ дѣламъ (ст.18) мѣсячный срокъ, на основаніи-же ст. 168 въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для повѣрки долговъ, повѣркѣ подвергаются долги, заявленные до истеченія срока, назначеннаго для заявленія долговъ, что представляется вполнѣ основательнымъ, но затѣмъ въ той-же 168 и въ 170 ст. разрѣшается, съ согласія кредиторовъ и конкурснаго попечителя, повѣрка долговъ, заявленныхъ послѣ срока, а если повѣрка ихъ не состоялась въ первоначальномъ общемъ собраніи, то назначается для сего особое общее собраніе. Затѣмъ статья 169 разрѣшаетъ кредитору, своевременно заявившему о долгѣ, впослѣдствіи требовать удовлетворенія по высшему разряду, или въ другомъ отношеніи измѣнить первоначальное свое заявленіе. По нынѣ дѣйствующему уставу торговаго судопроизводства (I п. ст. 598 и 603) долги, заявленные по истеченіи установленнаго срока, причисляются къ четвертому разряду и удовлетворяются изъ

денегъ, оставшихся отъ полнаго удовлетворенія долговъ трехъ первыхъ разрядовъ, но такъ какъ обыкновенно конкурсная масс оказывается недостаточною для полной уплаты долговъ первыхъ разрядовъ, то кредиторы четвертаго разряда въ дѣйствительности ничего не получаютъ изъ массы, сохраняя право искать свою претензію на должникѣ въ общемъ порядкѣ. Предоставленіе кредиторамъ, заявившимъ о своихъ притензіяхъ по истеченіи назначеннаго для сего срока, принимать участіе въ дивидентѣ наравнѣ съ прочими кредиторами, представляется нежелательнымъ въ виду происходящаго отъ того замедленія въ ходѣ дѣла о несостоятельности, созваніемъ даже особаго общаго собранія исключительно для этой цѣли, (ст. 170). Могутъ возразить, что несправедливо лишать кредитора возможности получить удовлетвореніе по безспорной претензіи единственно вслѣдствіе пропуска срока, но такое возраженіе опровергается значеніемъ судебныхъ сроковъ, влекущихъ за собою въ случаѣ пропуска оныхъ невыгодныя послѣдствія для лицъ, несвоевременно исполнившихъ извѣстныя судебныя дѣйствія; такъ пропускъ срока, установленнаго для принесенія аппеляціонной или частной жалобы, лишаетъ тяжущагося возможности добиться отмѣны явно неправильнаго по существу опредѣленія или рѣшенія низшей инстанціи, которыя и вступаютъ къ законную силу. Къ тому-же четырехмѣсячный срокъ для заявленія претензій достаточно продолжителенъ для того, чтобы заинтересованныя лица и помимо публикаціи могли узнать объ открытіи несостоятельности, такъ какъ несостоятельность весьма скоро дѣлается извѣстною въ кругу лицъ, имѣющихъ къ должнику денежныя претензіи, если-же мѣсячный срокъ, предложенный для заявленій о долгахъ по дѣламъ маловажнымъ, нѣсколько коротокъ, то его можно продлить до двухъ мѣсяцевъ. Согласно сему слѣдовало-бы статью 170 исключить, а статью 168 изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для повѣрки долговъ, повѣркѣ подвергаются только долги, заявленные до истеченія срока, назначеннаго для заявленія долговъ, кредиторы, заявившіе свои претензіи по пропускѣ означеннаго срока, въ правѣ по прекращеніи дѣла о несостоятельности производить взысканіе съ самаго должника". Слѣдовало-бы вовсе исключить и ст. 169, потому-что предоставлять кредитору увеличивать свои первональныя требованія, требуя при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла удовлетворенія по высшему разряду или вообще измѣнять въ другомъ отношеніи свои требованія, не согласно съ духомъ гражданскаго процесса (ст. 33—уст. граж. суд.), что-же касается права измѣненія требованій въ смыслѣ уменьшенія оныхъ, то едва-ли нужно упоминать объ этомъ правѣ, которое и безъ того принадлежитъ каждому по общему правилу, что имѣющій право на большее, тѣмъ самымъ имѣетъ право и на меньшее.

§ 1055. Сенаторъ Баронъ Э Гойнингенъ Гюне.

Статья 168 „.... если противъ сего". Это выраженіе можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Слѣдовало-бы сказать:„ если противъ повѣрки этихъ долговъ въ означенный день" ....

§ 1056. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Изъ редакціи пункта 2 статьи 168 и слѣдующей ст. 169 не видно, какія именно возраженія конкурснаго попечителя или кого либо изъ кредиторовъ могутъ служить препятствіемъ къ повѣркѣ въ общемъ собраніи долговъ, заявленныхъ по истеченіи назначеннаго срока, или долговъ, по которымъ кредиторы измѣнили свои первоначальныя заявленія, по существу-ли претензій, или по невозможности разсмотрѣть претензіи въ томъ-же собраніи. Между тѣмъ, въ объяснительной запискѣ къ проекту устава говорится, что возраженія эти могутъ быть лишь въ томъ случаѣ, если будетъ заявлено, что къ повѣркѣ такихъ долговъ не было возможности приготовиться и ближе ознакомиться съ ними. Поэтому, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, 2 пунктъ 168 статьи слѣдовало-бы дополнить въ концѣ: „не послѣдуетъ возраженія о томъ, что къ повѣркѣ этихъ долговъ не было возможности приготовиться", выбросивъ слова: „противъ сего не послѣдуетъ возраженія."

1057. С-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Усматривая, что пунктъ второй статьи 168 находится въ самой тѣсной связи со статьею 170, комитетъ полагалъ бы изложить постановленія, входящія въ составъ упомянутыхъ статей, въ одной статьѣ. Кромѣ того, Комитетъ обращаетъ вниманіе на неточность редакціи статьи 168, въ виду которой эту статью возможно толковать въ томъ смыслѣ, что *veto* одного кредитора можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ исключеніе извѣстной претензіи изъ счета долговъ.

§ 1058. Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Вторую часть 168 статьи проекта слѣдовало бы измѣнить въ такомъ смыслѣ: что долги, заявленные по истеченіи опредѣленнаго срока, также подвергаются повѣркѣ въ общемъ собраніи кредиторовъ, если вопросъ о такой повѣркѣ будетъ разрѣшенъ большинствомъ голосовъ наличныхъ кредиторовъ.

См. §§ 33, 450, 1051.

170. Для повѣрки долговъ, заявленныхъ по истеченіи назначеннаго срока, если повѣрка ихъ не состоялась уже въ первоначальномъ общемъ собраніи (ст. 168), назначается особое общее собраніе кредиторовъ, съ отнесеніемъ сопряженныхъ съ тѣмъ издержекъ на счетъ кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ о причитающихся имъ долгахъ.

§ 1059. Саратовская судебная палата.

Добавить: „При чемъ какъ въ этомъ общемъ собраніи, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ, большинство голосовъ исчисляется по количеству суммы долговъ".

§ 1060. Херсонскій окружный судъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ въ статьѣ 170 пояснить, какія именно издержки (напримѣръ расходы по второй поѣздкѣ кредиторовъ, расходы по разсылкѣ извѣщеній кредиторамъ и т. п.) могутъ быть отнесены на счетъ кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ о причитающихся долгахъ.

§ 1061. Пермскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 170 выраженіе: „съ отнесеніемъ сопряженныхъ съ новымъ собраніемъ издержекъ" можетъ показаться неяснымъ относительно того, всѣ-ли издержки падаютъ на виновнаго, то есть и проѣздъ кредиторовъ на новое собраніе.

§ 1062. С.-Петербургскій Коммерческій судъ.

Слѣдуетъ опредѣлить, какимъ-же образомъ возмѣщаются издержки по созванію особаго общаго собранія кредиторовъ.

§ 1063. Сенаторъ Баронъ Э Гойнингенъ-Гюне.

Въ статьѣ 170 слѣдовало бы сдѣлать ссылку на статью 169.

§ 1064. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Конкурсъ по существу своему установленъ для одновременнаго удовлетворенія *всѣхъ* кредиторовъ, а потому существо его требуетъ, чтобы были созваны всѣ кредиторы въ опредѣленный срокъ и чтобы пропустившіе этотъ срокъ кредиторы болѣе не допускались къ участію. Въ противномъ случаѣ конкурсное производство подвергалось-бы нескончаемымъ проволочкамъ. Поэтому постановленіе этой статьи, допускающей особое общее собраніе кредиторовъ для разбора опоздавшихъ претензій, представляется весьма опаснымъ съ точки зрѣнія ускоренія производства, вслѣдствіе чего Биржевой Комитетъ предлагаетъ эту статью исключить.

§ 1065. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Къ статьѣ 170 для устраненія недоразумѣній, слѣдовало-бы добавить, что особое общее собраніе кредиторовъ назначается „судомъ".

См. §§ 33, 450, 1050, 1055, 1057.

171. Вслѣдъ за повѣркою каждаго долга, результатъ повѣрки вносится судьей-коммисаромъ въ табель долговъ.

§ 1066. Херсонскій Окружный Судъ.

Желательно было-бы, чтобы отмѣтки въ табели дѣлалъ конкурсный попечитель подъ наблюденіемъ судьи-коммисара, а не этотъ послѣдній. Такъ будетъ лучше, во первыхъ, потому, что табели ведутся попечителемъ, ему же слѣдуетъ и дополнять ихъ отмѣтками, во вторыхъ, потому, что судьѣ-коммисару, какъ предсѣдателю, руководящему занятіями собранія, это будетъ труд-

нѣе исполнять, чѣмъ попечителю, и, въ третьихъ, потому, что попечитель будетъ лучше знакомъ съ дѣломъ, чѣмъ судья-коммисаръ, не обязываемый проектомъ ни повѣрять претензій, ни изучать дѣло до общаго собранія кредиторовъ.

§ 1067. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе стр. 122, п. 6, 133 п. 9.

См. §§ 33, 450, 1050.

172. Долгъ считается безспорнымъ, если онъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для повѣрки долговъ, не былъ оспоренъ ни со стороны конкурснаго попечителя, ни со стороны кого либо изъ присутствующихъ въ собраніи конкурсныхъ кредиторовъ, или если заявленный при повѣркѣ споръ впослѣдствіи устраненъ.

Въ случаѣ признанія безспорнымъ долга, основаннаго на векселяхъ или иныхъ долговыхъ документахъ, на самыхъ документамъ дѣлается отмѣтка о признаніи долга по нимъ безспорнымъ.

§ 1068. **Саратовская Судебная Палата.**

Статьи 172—183 и устанавливаемыя ими правила крайне неудобны. Ими уничтожается весь смыслъ конкурснаго производства. Исходя изъ начала, проведеннаго въ статьѣ 79, что только по долгу, признанному безспорнымъ, кредиторъ пользуется въ общемъ собраніи правомъ голоса и сопоставляя это съ требованіемъ статьи 172, которая считаетъ безспорнымъ лишь тотъ долгъ, который не былъ оспоренъ *никѣмъ* изъ присутствовавшихъ въ первомъ общемъ собраніи, собранномъ для провѣрки претензій, выйдетъ, что если претензія котораго нибудь одного изъ наличныхъ кредиторовъ только будетъ оспорена, то онъ, очевидно, немедленно оспоритъ всѣ остальныя и тогда ни одной претензіи не будетъ безспорной и никто въ силу статьи 79 не будетъ имѣть права голоса и некому будетъ разрѣшать вопросъ о томъ, кого допустить въ дальнѣйшія общія собранія—такъ что выборъ членовъ общаго собранія окажется всегда фактически принадлежащимъ судьѣ-коммисару (статья 79), что конечно невозможно допустить какъ общее правило, а лишь какъ исключеніе. Очевидно, такое неудобство поведетъ къ стачкѣ наличныхъ кредиторовъ—не устранять никого и не оспаривать претензій наличныхъ кредиторовъ, чрезъ что самый разборъ и повѣрка претензій не достигнутъ цѣли. Можно было-бы установить порядокъ проще и практичнѣе, слѣдующій:

Статья 172. „Въ первомъ общемъ собраніи долгъ почитается безспорнымъ, если онъ признанъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ кредиторовъ, не оспоренъ конкурснымъ попечителемъ и пропущенъ судьею-коммисаромъ".

Примѣчаніе. „Относительно долговъ, заявленныхъ послѣ срока и необсужденныхъ въ первомъ общемъ собраніи, рѣшенія втораго и послѣдующихъ

собраній постановляются по большинству суммы наличныхъ безспорныхъ кредиторовъ безъ участія съ правомъ голоса конкурснаго попечителя и судьи-Коммисара".

Статья 173 та-же.

Статья 174. „Вопросъ о долгахъ, оспоренныхъ конкурснымъ попечителемъ или непропущенныхъ судьею-комисаромъ, передается на обсужденіе конкурснаго суда, который постановляетъ свое опредѣленіе, не ожидая исковыхъ заявленій съ чьей либо стороны. Такое опредѣленіе суда подлежитъ обжалованію только со стороны кредитора, претензія котораго разсматривается, но постановленіе суда, устраняющее претензію изъ числа безспорныхъ, не препятствуетъ кредитору требовать отъ должника удовлетвореніе послѣ закрытія конкурса. По долгамъ, признаннымъ спорными самими кредиторами, предоставляется кредитору, претензія котораго устранена, предъявить искъ къ конкурсному попечителю о внесеніи означеннаго долга въ табель, причемъ сему иску не можетъ препятствовать то обстоятельство, что претензія эта основана на судебномъ рѣшеніи, постановленномъ противъ должника до объявленія его несостоятельнымъ. Участіе въ семъ дѣлѣ могутъ принять и отдѣльные кредиторы, оспаривавшіе долгъ, но на свой счетъ и страхъ".

Статья 175 та-же.

Статья 176 исключается.

Статьи 177, 178, 179 и 180 тѣ-же.

Статья 181. Исключить конецъ статьи объ участіи отдѣльныхъ кредиторовъ, ибо какъ выше сказано, они должны дѣйствовать на свой счетъ и страхъ, а попечитель дѣйствуетъ отъ имени конкурса.

Статьи 182 и 183 тѣ-же.

Добавить; Статья 184.

„Если первое общее собраніе по вызову не состоится по недостатку кредиторовъ (статья 77), то провѣрку долговъ производятъ судья-коммисаръ и конкурный попечитель, представляя составленную ими табель на утвержденіе конкурснаго суда, согласно статьѣ 174, причемъ разныя мнѣнія сихъ лицъ должны быть мотивированы. Всѣ прочіе вопросы, подлежащіе разрѣшенію общаго собранія, вносятся конкурснымъ попечителемъ на разрѣшеніе конкурснаго суда".

§ 1069. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По статьѣ 172 споръ можетъ быть заявленъ со стороны конкурснаго попечителя или со стороны кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ. Поэтому, казалось-бы, что проектъ устраняетъ споръ противъ долга со стороны самаго должника. Но въ статьѣ 204 проекта говорится о безспорныхъ долгахъ, не оспоренныхъ со стороны несостоятельнаго должника, и въ объяснительной записки на страницы 449 говориться, что проектъ предоставляетъ должнику право заявить при повѣркѣ споръ противъ каждаго долга. Въ виду сего казалось-бы полезнымъ, по примѣру Вангерскаго конкурснаго устава, по-

становить: „если долгъ оспоренъ" *лишь* со стороны несостоятельнаго должника, то это „не имѣетъ значенія въ конкурсномъ производствѣ." По такому долгу однако, послѣ прекращенія конкурса, не можетъ быть обращено взысканія на несостоятельнаго должника въ силу признанія его при повѣркѣ безспорнымъ (статья 204). Далѣе, долгъ можетъ быть оспоренъ относительно разряда удовлетворенія. Спрашивается, какъ-же онъ тогда считается безспорнымъ или спорнымъ и какъ онъ тогда долженъ быть занесенъ въ табель долговъ?

§ 1070. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Послѣ словъ: „. . . . . или если заявленный при повѣркѣ споръ впослѣдствіи устраненъ" не лишнимъ представляется, для большей ясности, прибавить: вслѣдствіе отказа или присужденія долга по судебному рѣшенію".

§ 1071. Казанскій биржевой комитетъ.

Правила, установленныя 172 и 176 статьями проекта, о томъ, что всякій долгъ считается спорнымъ, разъ конкурсный попечитель или даже кто либо одинъ изъ кредиторовъ, присутствующихъ въ собраніи, заявитъ споръ относительно правильности этого долга, неизбѣжно поведетъ къ крайнему усложненію и замедленію каждаго дѣла о несостоятельности. Едва-ли было справедливо предоставить произволу каждаго кредитора опорачивать ту или другую претензію безъ точнаго указанія причинъ и соображеній, въ силу которыхъ оспаривается претензія. Посему желательно, чтобы конкурсный попечитель или кредиторъ, въ случаѣ заявленія въ общемъ собраніи спора противъ той или другой претензіи, былъ-бы непремѣнно обязанъ, не ограничиваясь однимъ голословнымъ споромъ, изложить тогда-же мотивы и соображенія, на которыхъ споръ этотъ основанъ.

§ 1072. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Правила эти, дающія такую громадную власть отдѣльному кредитору относительно другихъ сокредиторовъ, выработаютъ особый классъ кредиторовъ шантажистовъ, которые будутъ очень замедлять конкурсное производство и причинять дѣйствительнымъ кредиторамъ много хлопотъ и издержекъ.

См. §§ 33, 450, 1050.

173. Внесеніе въ табель безспорнаго долга относительно суммы и разряда удовлетворенія имѣетъ противъ всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ ту же силу, какую имѣетъ окончательное судебное рѣшеніе.

§ 1073. Херсонскій окружный судъ.

Можетъ случится, что найдутся новые документы, доказывающіе неправильность долговой претензіи, уже признанной общимъ собраніемъ кредиторовъ безспорною, или обманъ, при помощи котораго состоялось это признаніе. Въ такихъ случаяхъ слѣдовало бы, по примѣру 770 статьи Итальянскаго устава, пересматривать сомнительныя претензіи и дѣлать путемъ суда исправленія въ табели. Порядокъ повѣрки долговъ въ общемъ собраніи кредиторовъ нельзя въ сущности приравнивать къ судебному разсмотрѣнію дѣлъ и взглядъ на внесеніе въ табель долга, какъ имѣющее одинаковую силу съ судебнымъ рѣшеніемъ, можно проводить какъ фикцію, ограничительно, давая возможность въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ исправить табель, согласно новымъ даннымъ, тѣмъ болѣе, что и самыя судебныя рѣшенія и опредѣленія могутъ быть исправляемы въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ.

§ 1074. С.-Петербурскій Биржевой Комитетъ.

Желательно предоставить кредиторамъ, не присутствовавшимъ въ общемъ собраніи, право или принести жалобу на постановленіе о признаніи извѣстной претензіи безспорной, или предъявить искъ объ исключеніи этой претензіи изъ счета долговъ, съ тѣмъ, однако, чтобы принесеніе жалобы или предъявленіе иска не останавливали выдачи дивиденда.

См. §§ 33, 46, 450.

174. Относительно долговъ, оказавшихся при повѣркѣ спорными въ суммѣ или по разряду удовлетворенія, примѣняются правила, постановленныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

§ 1075. Одесскій окружный судъ.

Предоставленіе каждому кредитору въ общемъ собраніи права оспорить заявленную претензію, и вытекающая отсюда необходимость для владѣльца оспоренной претензіи предъявлять искъ ко всѣмъ спорщикамъ, порождаетъ значительныя затрудненія.

Нельзя дѣлать кредиторовъ судьями въ собственномъ дѣлѣ, давать въ ихъ руки весьма удобное орудіе устраненія отъ участія въ конкурсномъ дѣлѣ, почему—либо непріятныхъ соперниковъ. Нельзя заставлять владѣльца оспоренной претензіи предъявлять иски ко всѣмъ спорщикамъ, которыхъ можетъ набраться много. Въ этомъ отношеніи прежній порядокъ былъ лучше (уст. торг. суд., ст. 589 и др.): претензія исключается изъ счета по постановленію конкурснаго управленія, къ которымъ и предъявляется искъ.

Порядокъ, вводимый проектомъ, не только распложаетъ иски и процессы, побуждаетъ кредитора обращаться къ дорого стоющему и продолжительному исковому производству, тормозитъ быстрый ходъ конкурснаго процесса и заставляетъ владѣльцевъ незначительныхъ претензій бросать дѣло, но онъ

еще можетъ влечь за собою существенное ограниченіе и даже потерю правъ для отдѣльныхъ кредиторовъ. Такъ по ст. 168, долгъ, заявленный послѣ срока, подвергается повѣркѣ лишь при отсутствіи спора со стороны кредиторовъ, слѣдовательно наличность спора уничтожаетъ претензію. По ст. 205 мировая сдѣлка можетъ быть заключена въ періодъ времени отъ повѣрки долговъ до разрѣшенія судана раздачу окончательнаго дивидента, слѣдовательно когда спорные кредиторы еще судятся и потому правомъ голоса не пользуются. А по ст. 212 мировая сдѣлка считается принятою, если на нее согласились кредиторы, съ правомъ голоса на сумму $^3/_4$ долга. Такимъ образомъ, спорные кредиторы могутъ быть совершенно исключены изъ участія въ такомъ важномъ и окончательномъ актѣ, какъ мировая сдѣлка.

Гораздо лучше было бы предоставить рѣшеніе этихъ вопросовъ такому безпристрастному органу правосудія, какъ судья-коммисаръ, съ правомъ обжалованія его постановленій суду.

§ 1076. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д—та Прав. Сената Лозино-Лозинскій.**

Хотя въ объяснительной запискѣ (страница 417) и сказано, что долгъ, противъ котораго несостоятельный должникъ заявитъ возраженіе, не становится еще вслѣдствіе сего спорнымъ, но въ проектъ не включено соотвѣтствующаго правила, а между тѣмъ это было-бы весьма полезно для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній.

§ 1077. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 174 слѣдуетъ исключить на томъ-же основаніи, какъ статью 103.

См. §§ 33 761, 1068, 1075.

175. Кредитору по спорному долгу, по просьбѣ его, выдается засвидѣтельствованная выпись подлежащей статьи табели долговъ.

§ 1078. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Слѣдовало бы сказать, кѣмъ выдается кредитору засвидѣтельствованная выпись.

§ 1079. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 124 п. 6.

См. §§ 33, 1075.

176. Кредитору предоставляется предъявить къ лицамъ, оспорившимъ при повѣркѣ долгъ, искъ о присужденіи долга; если

же спорный долгъ основанъ на судебномъ рѣшеніи, то лица, оспорившія при провѣркѣ долгъ, должны предъявить къ кредитору искъ объ отказѣ въ удовлетвореніи долга въ заявленной кредиторомъ суммѣ или по заявленному имъ разряду.

§ 1080. Московскій Коммерческій Судъ.

Необходимо назначить срокъ на предъявленіе иска—иначе конкурсное производство можетъ затянуться до безконечности.

Проектъ различаетъ несостоятельность несчастную, неосторожную и злостную, но имущественныя послѣдствія несостоятельности опредѣляетъ одинаково, такъ что и несчастные несостоятельные должники не освобождаются отъ отвѣтственности по долгамъ своимъ. Дѣйствующій уставъ о несостоятельности въ этомъ отношеніи гуманнѣе и справедливѣе, потому что не налагаетъ на всю жизнь несчастнаго должника бремя долговъ его, которыхъ онъ не можетъ уплатить вслѣдствіе постигшаго его бѣдствія, потому что если лицо, потерявшее имущество отъ несчастія, несетъ на себѣ убытокъ, то и кредиторъ, потерявшій часть своего капитала при несчастіи должника, долженъ покориться той-же участи. И почему понадобилось устранить это начало дѣйствующаго устава? Развѣ только по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ.

§ 1081. Саратовскій Биржевой Комитетъ.

Статья 176 проекта устава, которою предполагается предоставить отдѣльному кредитору предъявить къ лицамъ, оспорившимъ при повѣркѣ долгъ, искъ о присужденіи долга должна быть измѣнена. Комитетъ находитъ, что допущеніе подобнаго правила можетъ вносить въ конкурсное производство извѣстныя затрудненія и будетъ нарушать ту общность интересовъ всѣхъ кредиторовъ, безъ которой конкурсный процессъ немыслимъ.

§ 1082. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 124 п. в., 133, ст. 10—11.

§ 1083. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Если сохранить статью 176, то во избѣженіе недоразумѣній, слѣдовало-бы послѣ словъ: „. . . . . оспорившихъ при повѣркѣ долгъ", прибавить: „въ томъ числѣ и къ конкурсному попечителю" (смотри Венгерскій конкурсный уставъ, статья 145). Кромѣ того, слѣдовало-бы яснѣе выразить то положеніе, что ко всѣмъ лицамъ, оспорившимъ претензію кредитора, онъ предъявляетъ одинъ только искъ.

Но если принять эту статью, то истецъ-кредиторъ, предъявляя искъ, напримѣръ по фиктивному—(бронзовому) векселю, составленному во вредъ конкурсной массы, можетъ ограничиться представленіемъ, въ подкрѣпленіе

иска, одного лишь векселя, а на отвѣтчика падаетъ (какъ это признано гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената) вся тяжесть доказательства своего возраженія о фиктивной долговой претензіи. Между тѣмъ доказать эту фиктивность формальными доказательствами, въ большей части случаевъ, невозможно, такъ какъ фиктивный документъ составляется по стачкѣ должника съ мнимымъ кредиторомъ во вредъ третьихъ лицъ и, почти всегда, не при свидѣтеляхъ и безъ другихъ письменныхъ слѣдовъ этой стачки. Такимъ образомъ статья 176 проекта ставитъ дѣйствительныхъ кредиторовъ въ беззащитное положеніе по отношенію къ требованіямъ кредиторовъ фиктивныхъ, которые у насъ весьма часто являются по дѣламъ конкурснымъ.

Вслѣдствіе сего желательно принять то начало, которое высказано въ 504 статьѣ Бельгійскаго конкурснаго устава (смотри статьи 496 и 497 Французскаго конкурснаго устава), по коему всѣ споры, касающіеся повѣрки долговыхъ претензій, разрѣшаются окончательно конкурснымъ судомъ по докладу судьи-коммисара, по выслушаніи конкурснаго попечителя, несостоятельнаго должника, кредитора, заявившаго оспоренное требованіе, и кредиторовъ, коими оно оспаривается.

§ 1084. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 176 предоставляетъ кредитору предъявить къ лицамъ, оспорившимъ при повѣркѣ долгъ, искъ о присужденіи долга. Если споръ можетъ быть заявленъ относительно разряда удовлетворенія, то какой-же можетъ быть искъ о присужденіи долга, признаннаго по суммѣ безспорнымъ. Въ такомъ случаѣ искъ долженъ быть предъявленъ о признаніи права на преимущественное удовлетвореніе. Нельзя не признать, что этою статьею установляется весьма тягостный для кредиторовъ порядокъ добиться удовлетворенія. Изъ практики извѣстно, что оспариваніе претензій, при всей ихъ достовѣрности, употребляется какъ средство устраненія нѣкоторыхъ кредиторовъ отъ участія въ ходѣ конкурснаго дѣла. При проектируемомъ порядкѣ для этого достаточно спора хотя-бы со стороны одного изъ кредиторовъ, при чемъ самый споръ можетъ быть заявленъ одними кредиторами относительно суммы долга, другими относительно разряда удовлетворенія. Въ виду сего, такому оспоренному кредитору придется предъявлять два иска, одинъ о присужденіи долга ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя оспорили долгъ, а другой къ тѣмъ лицамъ, которыя спорятъ противъ разряда. Очевидно, что необходимость предъявленія такихъ исковъ ко многимъ отвѣтчикамъ можетъ крайне затруднить кредиторовъ, претензіи которыхъ оспорены. Далѣе, статья 176 установляетъ, что если оспоренный долгъ основанъ на судебномъ рѣшеніи, то лица, оспорившія долгъ, должны предъявить *искъ къ кредитору* объ отказѣ въ удовлетвореніи такого долга въ заявленной кредиторомъ суммѣ или по *заявленному имъ разряду*. Въ объяснительной-же запискѣ на страницѣ 426 говорится, что вопросъ о разрядѣ удовлетворенія по этимъ долгамъ

можетъ быть разрѣшенъ лишь по иску, который долженъ быть предъявленъ кредиторомъ къ лицамъ, оспорившимъ при повѣркѣ заявленный кредиторомъ разрядъ удовлетворенія.

§ 1085. Казанскій Биржевой Комитетъ.

Заставлять непремѣнно кредитора, претензія котораго оспорена, предъявлять каждый разъ искъ о присужденіи долга ко всѣмъ лицамъ, оспорившимъ долгъ, (статья 176) не всегда умѣстно, такъ какъ всякое предъявленіе сказаннаго иска въ судѣ неминуемо соединено со значительными затратами, потерею времени для истца, замедленіемъ въ полученіи дивиденда по своей претензіи изъ конкурсной массы и вообще съ разнаго рода убытками, часто даже не вознаграждаемыми. При встрѣчающихся при случаяхъ недобросовѣстности отдѣльнаго кредитора или-же какихъ либо особыхъ личныхъ отношеній одного кредитора къ другому, такіе убытки болѣе чѣмъ вѣроятны.

Посему было-бы цѣлесообразнѣе сохранить существующій порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности, по которому вопросъ о спорности или безспорности претензій зависитъ не отъ произвола того или другаго кредитора, а разрѣшается конкурсомъ или судомъ въ частномъ порядкѣ, не обязывая непремѣнно кредитора защищать свои интересы путемъ иска въ судѣ.

§ 1086. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагаетъ, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящею статьею, слѣдуетъ предоставить кредитору право предъявить искъ къ конкурсному попечителю, какъ представителю конкурсной массы, такъ-какъ крайне затруднительно предъявлять искъ ко всѣмъ кредиторамъ, оспорившимъ долгъ въ общемъ собраніи.

См. §§ 33, 1075.

177. Искъ о присужденіи спорнаго долга предъявляется конкурсному суду.

§ 1087. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

По поводу статьи 177 возникаетъ вопросъ: если конкурснымъ судомъ будетъ мировой судья (статья 18 проекта), и если могущій причитаться кредитору дивидендъ (статья 182 проекта) превышаетъ 500 рублей, то будетъ-ли подсуденъ сему судьѣ искъ о присужденіи спорнаго долга? Вопросъ этотъ не разрѣшается и объяснительною запискою (страница 424), разсужденія которой основаны лишь на предположеніи, могущемъ легко и не осуществиться, что такой дивидендъ обыкновенно не будетъ превышать 500 рублей.

§ 1088. Рижскій Биржевой Комитетъ.

По статьѣ 177 искъ о присужденіи спорнаго долга предъявляется конкурсному суду. Но, кажется, нѣтъ никакой причины передать конкурсному

[illegible]

См. §§ 33, 1075.

178. Если дѣло о спорномъ долгѣ во время открытія несостоятельности должника уже находилось въ судебномъ производствѣ, то кредиторъ вмѣсто предъявленія иска, долженъ просить о возобновленіи производства противъ лицъ, оспорившихъ долгъ при повѣркѣ.

§ 1089. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

„. . . . противъ лицъ, оспорившихъ долгъ при повѣркѣ". Но кредиторы, оспорившіе долгъ при повѣркѣ, прежде вовсе не участвовали въ дѣлѣ, которое производилось между истцомъ и лицомъ, объявленнымъ впослѣдствіи несостоятельнымъ должникомъ.

См. §§ 33, 1075.

179. Кредиторъ вправѣ просить о присужденіи долга лишь въ силу того основанія и лишь на ту сумму, которыя были указаны имъ при заявленіи или повѣркѣ долга.

180. Сторона, въ пользу которой состоится рѣшеніе, должна ходатайствовать о соотвѣтствующемъ исправленіи табели долговъ.

См. §§ 33, 1075.

181. Вошедшее въ законную силу рѣшеніе о присужденіи спорнаго долга или объ отказѣ въ удовлетвореніи долга—обязательно для всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ. Если въ дѣлѣ участвовали только отдѣльные кредиторы, то они вправѣ требовать возврата судебныхъ издержекъ изъ конкурсной массы, насколько состоявшееся по дѣлу рѣшеніе принесло массѣ выгоду.

§ 1090. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Статья 181 установляетъ право кредиторовъ, оспаривавшихъ долгъ, требовать возврата судебныхъ издержекъ, *на сколько* состоявшееся по дѣлу рѣшеніе принесло массѣ выгоду. Если предполагается этою статьею установить, что кредиторы получаютъ судебныя издержки не сполна, а дѣлятся они пропорціонально между массою и дивидендомъ, причитающимся этимъ кредиторамъ, то почему-же такое правило не проведено въ статьѣ 92, по которой кредитору, предъявившему искъ о недѣйствительности распоряженій несостоятельнаго должника, совершенныхъ до открытія несостоятельности, возвращаются издержки полностью.

См. §§ 33, 107, 1068, 1075.

182. Цѣною иска о присужденіи долга, спорнаго въ суммѣ или по разряду удовлетворенія, или объ отказѣ въ удовлетвореніи такого долга, признается не сумма долга, а сумма могущаго причитаться по долгу дивиденда, которая опредѣляется по усмотрѣнію суда.

§ 1091. **Кіевское юридическое общество (К. П. Змирловъ).**

Не совсѣмъ удачно редактирована 182 ст., составляющая въ сущности передѣлку 136 ст. Герм. конк. устава. Въ 182 ст. говорится: „цѣною иска о присужденіи долга, спорнаго въ суммѣ или по разряду удовлетворенія, или объ отказѣ въ удовлетвореніи такого долга признается не сумма долга, а сумма могущаго причитаться по долгу дивиденда, которая опредѣляется по усмотрѣнію суда". Здѣсь неудачно указано, что цѣна иска опредѣляется размѣромъ могущаго причитаться по долгу дивиденда, такъ какъ конецъ статьи прямо выражаетъ ту мысль, что въ указанныхъ 182 ст. случаяхъ опредѣленіе цѣны иска зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который принимаетъ лишь въ соображеніе отношеніе между размѣромъ имущества и массою долговъ. Эта

мысль и выражена прекрасно въ 136 ст. Герм. устава, почему для составителя нашего проекта оставалось лишь перевести ее цѣликомъ и внести въ 182 ст. своего проекта.

§ 1092. Кіевская судебная палата.

См. § 1091.

§ 1093. Пермскій окружный судъ.

Въ 182 статьѣ проекта сказано: „цѣною иска о присужденіи долга, спорнаго въ суммѣ или по разряду удовлетворенія, или объ отказѣ въ удовлетвореніи такого долга, признается не сумма долга, а сумма могущаго причитаться по долгу дивиденда, которая опредѣляется по усмотрѣнію суда".

Правило это несомнѣнно будетъ вызывать затрудненія при его примѣненіи, тогда какъ гораздо проще было бы поступиться мелочами ради облегченія практики и принять оцѣнку такого иска извѣстнымъ среднимъ процентомъ противъ полной суммы, напримѣръ въ 30, 40 или 50%, или-же въ полной суммѣ долга.

§ 1094. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Статьею 182 суду предоставляется опредѣлить *по его усмотрѣнію* цѣну спорнаго иска по суммѣ могущаго причитаться по долгу дивиденда. Но цѣна иска должна быть опредѣлена въ исковомъ прошеніи (пунктъ 3 статьи 257 и статья 272 устава гражданскаго судопроизводства), по цѣнѣ иска вносятся судебныя пошлины и при необозначеніи цѣны иска прошеніе возвращается. Поэтому казалось бы, цѣна иска должна быть опредѣлена кредиторомъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что судъ не будетъ имѣть никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить цѣну иска по дивиденду. Кромѣ того неизвѣстно когда, въ какомъ опредѣленіи судъ долженъ опредѣлить цѣну иска?

§ 1095. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 98, п. 1.

§ 1096. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Такъ какъ по дѣламъ о торговой несостоятельности, производящимся въ коммерческихъ судахъ, иски о присужденіи спорнаго долга, не подсудные по роду ихъ коммерческому суду, согласно 298 статьѣ проекта устава, предъявляются, смотря по суммѣ ихъ, въ окружныхъ судахъ или у мироваго судьи, слѣдовательно не въ конкурсномъ судѣ, какъ установлено 177 статьею для дѣлъ, производящихся въ общихъ судахъ, то, для устраненія возможныхъ недоразумѣній и проволочекъ въ разрѣшеніи такихъ исковъ, въ виду существующаго нынѣ начала, въ силу котораго цѣна иска опредѣляется самимъ истцомъ, слѣдовало бы измѣнить редакцію 182 статьи въ

томъ смыслѣ, чтобы цѣна иска опредѣлялась: не по усмотрѣнію суда, а истцомъ по суммѣ предполагаемаго по долгу дивиденда, на основаніи удостовѣренія о томъ конкурснаго попечителя.

См. §§ 33, 1076.

183. Если споръ о долгѣ не подлежитъ вообще разрѣшенію судебнаго установленія, то кредиторъ долженъ просить о присужденіи долга въ установленномъ для сего административномъ порядкѣ; споръ о разрядѣ удовлетворенія, однако, и въ семъ случаѣ подлежитъ разрѣшенію подлежащаго суда.

См. §§ 33, 1075.

Глава пятнадцатая.

О распредѣленіи денегъ между кредиторами.

§ 1097. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 163—164.

184. По окончаніи повѣрки долговъ въ назначенномъ для сего общемъ собраніи кредиторовъ, приступается къ раздачѣ конкурснымъ кредиторамъ дивиденда каждый разъ, когда накопится достаточная для сего сумма денегъ.

§ 1098. Херсонскій Окружный Судъ.

Можно было установить и періодическія выдачи вознагражденія попечителямъ.

§ 1099. Елецкій Биржевой Комитетъ.

Условіе выдачи дивиденда кредиторамъ по статьѣ 184 поставлено въ зависимость отъ накопленія въ конкурсномъ правленіи достаточной для сего суммы денегъ. Это послѣднее выраженіе „достаточной для сего суммы“ является крайне неопредѣленнымъ понятіемъ. И дѣйствительно, что считать за достаточную сумму? Кто рѣшаетъ этотъ вопросъ? Вотъ вопросы, которые невольно рождаются при чтеніи текста этой статьи. Для устраненія такого неопредѣленнаго значенія текста слѣдовало-бы дополнить эту статью указаніемъ на то, что вопросъ о достаточности конкурсной суммы для выдачи оной кредиторамъ рѣшается конкурснымъ попечителемъ совмѣстно съ конкурснымъ комитетомъ, на дѣйствія коихъ въ этихъ случаяхъ могутъ быть приносимы кредиторами жалобы окружному суду.

§ 1100. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Что значитъ употребленное здѣсь выраженіе—„достаточная сумма"? Такой терминъ, какъ совершенно неясный и относительный, не долженъ быть терпимъ въ законѣ.

185. На раздачу дивиденда конкурсный попечитель испрашиваетъ разрѣшеніе комитета кредиторовъ и судьи-коммисара.

§ 1101. Херсонскій Окружный Судъ.

На раздачу дивиденда попечитель долженъ испрашивать разрѣшеніе отъ одного судьи-коммисара, отъ комитета же кредиторовъ слѣдуетъ требовать не разрѣшеніе, а заключеніе. Иначе, если требовать, какъ проектировано, разрѣшеніе и отъ комитета и отъ судьи, то неизвѣстно, какъ долженъ будетъ поступать попечитель, если получитъ разрѣшеніе отъ судьи и не получитъ его отъ комитета и наоборотъ. Рѣшить вопросъ, высказать окончательное, властное сужденіе по дѣлу можетъ одно только лицо или учрежденіе, и право высказать такое сужденіе приличнѣе, конечно, дать судьѣ, чѣмъ комитету. Послѣдній можетъ вліять на дѣло, давая заключеніе по поводу раздачи дивиденда кредиторамъ, которое судья будетъ имѣть въ виду, разрѣшая вопросъ о своевременности таковой выдачи.

§ 1102. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Зачѣмъ разрѣшеніе судьи-коммисара на раздачу дивиденда? Если конкурсный попечитель и комитетъ кредиторовъ признаютъ возможнымъ раздать дивидендъ, то зачѣмъ-же судьѣ-коммисару обсуждать этотъ вопросъ. Далѣе, если два органа должны разрѣшить этотъ вопросъ совмѣстно, то возможно между ними разногласіе. Что-же тогда? Казалось-бы, слѣдуетъ въ этомъ отношеніи отдать предпочтеніе Германскому конкурсному уставу, по которому къ раздачѣ дивиденда приступается по усмотрѣнію конкурснаго попечителя, который обязанъ испросить на раздачу предварительнаго дивиденда разрѣшеніе комитета кредиторовъ, а на раздачу окончательнаго дивиденда—разрѣшеніе суда.

§ 1103. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр 163, п. 1.

§ 1104. Сенаторъ Баронъ Э. Гейнингенъ-Гюне.

Не предусмотрѣнъ случай, когда не учреждено комитета кредиторовъ, замѣняетъ-ли его общее собраніе, или-же конкурсный попечитель тогда дѣйствуетъ самостоятельно? Тотъ-же пробѣлъ замѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ,—напримѣръ въ ст. 208, 209.

§ 1105. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Кажется, было-бы проще, если-бы разрѣшеніе на раздачу дивиденда давалось тѣмъ-же общимъ собраніемъ кредиторовъ, коимъ провѣряются и долги и въ которомъ присутствуетъ и судья-коммисаръ (статьи 160, 165 и 184).

§ 1106. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Статью 185 слѣдовало-бы исключить тѣмъ болѣе, что по статьѣ 186 публикація о предстоящемъ распредѣленіи дивиденда должна быть произведена судьею-коммисаромъ, который въ силу своего права надзора можетъ не допускать распредѣленія, являющагося въ данномъ случаѣ невыгоднымъ.

См. § 33.

186. О предстоящей раздачѣ дивиденда, по распоряженію судьи-коммисара, производится публикація.

§ 1107. С.-Петербургская Судебная Палата.

Одна изъ публикацій совершенно излишнихъ.

§ 1108. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ напрасно предлагаетъ сперва публиковать о предстоящей раздачѣ дивиденда, а потомъ, по истеченіи двухъ недѣль по воспослѣдованіи публикаціи, составлять смѣту распредѣленія дивиденда. Этого нѣтъ ни въ Германскомъ уставѣ (139, 145, 146 статьи), ни въ Венгерскомъ (статьи 181, 184, 188), откуда заимствованы 186—188 статьи нашего проекта. Ненужно предварительной публикаціи и для выжиданія со стороны кредиторовъ новыхъ данныхъ, такъ какъ тѣ кредиторы, которые не представили этихъ данныхъ ни въ срокъ, установленный 159 статьею проекта, ни въ общемъ собраніи, ни позже, надо полагать, не представятъ ихъ въ новый срокъ, назначенный проектомъ, по 187 статьѣ. Ради такихъ кредиторовъ не слѣдуетъ задерживать ходъ дѣла и выдачу денегъ остальнымъ кредиторамъ. Слѣдуетъ установить, по примѣру Германскаго и Венгерскаго уставовъ, чтобы смѣта распредѣленія дивиденда была составлена и представлена въ канцелярію суда до публикаціи о раздачѣ дивиденда и чтобы въ публикаціи было разъяснено, что кредиторы могутъ разсматривать смѣту въ канцеляріи суда и что на такую то сумму долговъ причитается къ раздачѣ столько то дивиденда. Срокъ на заявленіе возраженій противъ смѣты долженъ исчисляться тогда со времени припечатанія публикаціи, а не со времени представленія смѣты въ канцелярію. Кромѣ того проектъ, предлагая исчислять срокъ на представленіе возраженій со времени представленія въ судъ попечителемъ смѣты, не предполагаетъ извѣщать кредиторовъ о времени поступленія этой смѣты.

§ 1109. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Распоряженіе о публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда можетъ быть возложено на конкурснаго попечителя.

§ 1110 Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 163, п. 2.

См. §§ 33, 237, 618.

187. По истеченіи двухъ недѣль со времени воспослѣдованія публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда (ст. 186), конкурснымъ попечителемъ составляется смѣта распредѣленія дивиденда, въ которой должны быть означены конкурсные долги, принятые въ разсчетъ при распредѣленіи дивиденда, сумма, подлежащая распредѣленію въ дивидендъ и сумма, причитающаяся на каждый отдѣльный долгъ изъ подлежащихъ распредѣленію денегъ.

Смѣта эта представляется конкурснымъ попечителемъ въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ.

188. Возраженія противъ смѣты о распредѣленіи дивиденда должны быть заявлены суду не позже недѣли со времени представленія конкурснымъ попечителемъ означенной смѣты въ судъ.

§ 1111. Симферопольскій окружный судъ.

Употребленное въ статьѣ 187 рыраженіе „по истеченіи двухъ недѣль" слѣдовало-бы замѣнить „не позже двухъ недѣль".

Затѣмъ необходимо статьи 187 и 188 дополнить правиломъ о томъ, что о времени представленія смѣты конкурсный попечитель долженъ оповѣстить наличныхъ кредиторовъ; необходимость таковаго дополненія вызывается тѣмъ, что 188 статьею для кредиторовъ установленъ семидневный срокъ для представленія возраженій противъ смѣты. Посему и статья 188 должна быть исправлена въ томъ смыслѣ, что недѣльный срокъ долженъ быть исчисляемъ не со времени представленія конкурснымъ попечителемъ смѣты въ судъ, а со времени оповѣщенія о томъ кредиторовъ.

§ 1112. С.-Петербургская судебная палата.

Проектъ вводитъ новую форму оглашенія нѣкоторыхъ бумагъ или актовъ-представленіе ихъ въ канцелярію суда для обозрѣнія ихъ со стороны участвующихъ лицъ. Равнымъ образомъ подобное же нововведеніе проектируется и для самаго суда сдача своихъ опредѣленій, каковое событіе принимается даже моментомъ для исчисленія послѣдующихъ сроковъ. Сомнительно

даже преимущество такой системы надъ усвоенной уже въ законѣ, но если бы оно даже и было, то и тогда система эта должна быть отвергнута уже потому, что немыслимо допустить, чтобы въ одномъ и томъ же учрежденіи для каждаго рода или отдѣла дѣлъ были свои судебные порядки или пріемы. Въ чемъ только можетъ быть достигнуто однообразіе, къ нему слѣдуетъ стремиться,—это должно быть поставлено принципомъ всякаго послѣдовательнаго самому себѣ законодательства.

§ 1113. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

По редакціи статьи 187 выходитъ, что конкурсный попечитель приступаетъ къ составленію смѣты распредѣленія дивиденда чрезъ двѣ недѣли послѣ воспослѣдованія публикаціи. Сколько-же времени онъ можетъ составлять эту смѣту и когда долженъ представить ее въ судъ не объяснено. Казалось-бы, что въ предупрежденіе медленности, въ статьѣ 187 слѣдуетъ сказать:

„ . . . . конкурснымъ попечителемъ въ недѣльный срокъ составляется смѣта“ и т. д.

§ 1114. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 155.

§ 1115. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ считаетъ нужнымъ точно указать въ п. 2 ст. 187 какимъ порядкомъ и въ какое время должна быть представлена смѣта, и затѣмъ полагаетъ, что въ виду ст. 188, слѣдовало-бы означать въ публикаціи день представленія смѣты.

§ 1116. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Смѣта составляется по истеченіи двухъ недѣль со дня публикаціи, а возраженія противъ смѣты допускаются въ теченіе недѣли со дня представленія оной въ судъ. Въ постановленіяхъ этихъ имѣется пробѣлъ, а именно, не указанъ положительный срокъ, когда смѣта должна быть представлена въ судъ, вслѣдствіе чего стороны, не зная, когда это будетъ сдѣлано попечителемъ, послѣ истеченія упомянутыхъ двухъ недѣль, должны будутъ, опасаясь пропустить недѣльный срокъ на жалобу, справляться ежедневно о томъ, представилъ-ли или нѣтъ туда попечитель смѣту. Понятно, что подобное положеніе не очень удобно для кредиторовъ и не должно быть установляемо проектомъ.

См. §§ 16, 1108.

189. Судъ постановляетъ опредѣленіе по заявленнымъ возраженіямъ въ засѣданіи, на которое вызываются лица, заявившія возраженія, и конкурсный попечитель. Опредѣленіе суда передает-

ся въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ. Срокъ на обжалованіе сего опредѣленія исчисляется съ того дня, когда оно было передано въ канцелярію суда.

§ 1117. **Саратовская Судебная Палата.**

Не усматривается надобности измѣнять общій порядокъ (Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го) объявленія судебныхъ рѣшеній и опредѣленій, а посему слѣдовало-бы исключить отъ слова: „опредѣленіе суда передается и. т. д.“—

§ 1118. **Минскій Окружный Судъ.**

Статья 189 проекта, а равно и статья 215 установляютъ какъ-бы новый способъ исчисленія срока для принесенія жалобъ, а именно полагаютъ началомъ срока, первая—„день, когда опредѣленіе суда передано въ канцелярію“, а вторая—„день провозглашенія судомъ резолюціи“. Вообще въ Окружныхъ Судахъ исчисленіе сроковъ производится со дня изготовленія опредѣленія суда въ окончательной формѣ, о чемъ при провозглашеніи резолюціи суда объявляется въ судебномъ засѣданіи, которое происходитъ публично и о которомъ извѣщаются заинтересованныя лица (статьи 704 и 714 устава гражданскаго судопроизводства). Установлять иное исчисленіе срока „со дня провозглашенія резолюціи суда“, какъ это сдѣлано въ статьѣ 215 проекта, или „со дня передачи дѣла въ канцелярію“, какъ въ статьѣ 189—казалось-бы едва-ли нужнымъ, такъ какъ вообще установленіе разныхъ способовъ исчисленія срока вредно отзывается на частныхъ лицахъ, вводя ихъ нерѣдко въ ошибки и къ тому-же въ приведенныхъ случаяхъ не вызывается серьезными основаніями. Что касается собственно срока „со дня передачи дѣла въ канцелярію“, то это даже можетъ послужить на практикѣ къ злоупотребленіямъ. Передача въ канцелярію должна и отмѣчаться канцеляріею, а эти отмѣтки будутъ дѣлаться разно, смотря по тому, кому изъ канцелярскихъ чиновниковъ въ томъ или другомъ судѣ будутъ поручаться такія отмѣтки. О „передачѣ въ канцелярію“ дѣла проектъ упоминаетъ не разъ (напримѣръ—статьи 187, 233, 241) и всѣ эти упоминанія полезно-бы замѣнить „передачею въ судъ“, такъ какъ окружные суды—учрежденія гласныя и доступныя всякому, а потому канцелярія суда можетъ имѣть значеніе для суда, а не для лицъ, имѣющихъ дѣло съ судомъ.

§ 1119. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Статья 189, установляющая порядокъ объявленія кредиторамъ опредѣленія суда,—лишняя, ибо этотъ порядокъ подробно и точно установленъ уставомъ гражданскаго судопроизводства (704, 713 и 714 статьи), на каковой уставъ ссылается и проектъ въ 27 статѣ. По уставу гражданскаго судопроизводства также какъ и по проекту опредѣленія суда хранятся въ канцеля-

ріи суда и доступны для всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ (715 статья), къ каковымъ лицамъ, конечно, нельзя не причислить кредиторовъ. Срокъ на обжалованіе опредѣленій по уставу гражданскаго судопроизводства исчисляется со времени изготовленія опредѣленія, каковой моментъ совпадаетъ со временемъ сдачи опредѣленія въ канцелярію, ибо опредѣленія нигдѣ не хранятся кромѣ канцеляріи. Излишне и правило, содержащееся въ этой статьѣ проекта, опредѣляющее порядокъ слушанія въ судѣ возраженій, заявленныхъ противъ смѣты, такъ какъ лица, заявившія, должны быть вызваны въ засѣданіе суда по общему порядку, безъ особаго объ этомъ правила. Чтоже касается вызова попечителя въ судебное засѣданіе, то относительно этого должно существовать въ конкурсномъ уставѣ общее правило, по которому попечитель можетъ давать объясненія суду по всѣмъ вопросамъ, возникающимъ изъ конкурснаго процесса и обсуждаемымъ судомъ, такъ какъ объясненіе попечителя, лица лучше всѣхъ знающаго дѣло, всегда можетъ быть полезно, а иногда и необходимо для суда.

§ 1120. Симферопольскій Окружный Судъ.

Правило объ исчисленіи срока на обжалованіе опредѣленія съ того дня, когда оно было передано въ канцелярію суда, представляется крайне неточнымъ и неяснымъ. Не говоря уже о трудности для жалобщиковъ слѣдить за наступленіемъ момента передачи опредѣленія въ канцелярію, по правиламъ судебнаго производства судебныя опредѣленія всегда находятся въ канцеляріи суда. Посему наиболѣе правильнымъ было-бы для помянутыхъ опредѣленій не дѣлать исключенія изъ общаго правила объ исчисленіи срока обжалованія со времени объявленія опредѣленія въ окончательной формѣ, о чемъ объявляется въ засѣданіи суда и отмѣчается въ протоколѣ засѣданія.

§ 1121. Самарскій Окружный Судъ.

По статьѣ 189 проекта, опредѣленіе суда по возраженіямъ противъ смѣты о распредѣленіи диведенда передается въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ, и срокъ на обжалованіе сего опредѣленія исчисляется съ того дня, когда оно было передано въ канцелярію суда. Правило это крайне неопредѣленно: чѣмъ будетъ удостовѣряться время передачи опредѣленія въ канцелярію суда и какимъ путемъ объ этомъ сдѣлается извѣстно участвующимъ лицамъ? Одинъ и тотъ-же членъ суда одно опредѣленіе изготовитъ и передастъ въ канцелярію на другой-же день, другое—чрезъ 10—14 дней. Вмѣсто установленія означеннаго правила было-бы лучше принять вполнѣ ясныя и точныя правила статей 704 и 714 устава гражданскаго судопроизводства. По той-же причинѣ неудовлетворительно и правило предшедшей 188 статьи проекта

§ 1122. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 189 установляетъ новый порядокъ объявленія опредѣленія суда. Нужно-ли въ этомъ отношеніи такъ рабски слѣдовать Германскимъ образцамъ? По нашимъ законамъ: въ засѣданіи суда провозглашается резолюція (статья 700 устава гражданскаго судопроизводства), затѣмъ опредѣленіе суда должно быть изготовлено въ окончательной формѣ въ теченіе двухъ недѣль со дня провозглашенія резолюціи (ст. 713 устава гражданскаго судопроизводства). Срокъ на обжалованіе считается со дня объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ (статья 749 устава гражданскаго судопроизводства). Рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія или частнаго опредѣленія. Поэтому собственно по дѣламъ, производящимся въ окружныхъ судахъ, никакихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ особымъ извѣщеніемъ о такомъ опредѣленіи каждаго изъ заинтерисованныхъ кредиторовъ и съ исчисленіемъ срока на обжалованіе для каждаго изъ кредиторовъ, быть не можетъ. По дѣламъ-же, производящимся въ коммерческомъ судѣ, срокъ на обжалованіе опредѣленія суда по возраженіямъ противъ смѣты долженъ считаться общій для всѣхъ кредиторовъ мѣсячный со дня объявленія резолюціи въ засѣданіи суда. (Статьи 376 и 395 устава судопроизводства торговаго, XI томъ, часть 2 изданія 1887 года).

§ 1123. Товарищъ Оберъ-Прокурора Граж. касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Статья 189 устанавливаетъ, для объявленія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ опредѣленія суда, особый порядокъ, несогласный съ общимъ порядкомъ объявленія судебныхъ опредѣленій, при чемъ объяснительная записка (страница 430) мотивируетъ это желаніемъ устранить тѣ неудобства, которыя сопряжены съ особымъ извѣщеніемъ о такомъ опредѣленіи каждаго изъ заинтересованныхъ кредиторовъ. Въ томъ, что такія неудобства возможны, нѣтъ сомнѣнія, но, съ другой стороны, едва-ли можетъ быть сомнѣніе и въ томъ, что устраненіе ихъ можетъ быть достигнуто не только чрезъ установленіе какого-то особаго порядка объявленія судебныхъ опредѣленій, неимѣющаго себѣ примѣра въ нашемъ новѣйшемъ законодательствѣ, а другимъ, болѣе простымъ, способомъ, а именно распространеніемъ на опредѣленія, упоминаемыя въ ст. 189, общаго предписываемаго въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (статьи 700, 704, 714 и 749) порядка объявленія опредѣленія суда. Способъ этотъ до такой степени простъ, что представляется даже немного непонятнымъ, почему проектъ не остановился на немъ, а создаетъ совершенно новый порядокъ и впадаетъ, такимъ образомъ, въ сущности, въ противорѣчіе съ самимъ собою, т. е. какъ со статьей 27, въ коей высказывается общая мысль о примѣненіи устава гражданскаго судопроизводства, такъ и со статьею 215, по которой извѣстныя опредѣленія суда объявляются общимъ порядкомъ, а также съ разсужденіями объяснительной записки (страница 464).

§ 1124. С.-Петербугскій Биржевой Комитетъ.

Въ самомъ опредѣленіи суда необходимо означить день, когда оно имѣетъ быть передано въ канцелярію суда, подобно тому, какъ по уставу граж. суд. судъ обязанъ указать день, когда рѣшеніе будетъ изложено въ окончательной формѣ.

§ 1125. Кіевскій комитетъ торговли и мануфактуръ.

По статьямъ 189 и 215 срокъ на обжалованіе исчисляется съ того дня, когда оно было—по статьѣ 189 передано въ канцелярію суда, а по статьѣ 215 со времени провозглашенія судомъ опредѣленія.

Комитетъ находитъ необходимымъ точно опредѣлить продолжительность срока для принесенія жалобъ.

§ 1126. Кіевскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагаетъ необходимымъ точное опредѣленіе срока, какой слѣдуетъ считать для принесенія жалобы, такъ какъ въ статьяхъ 189 и 215 говорится о срокахъ обжалованія, но не содержится точнаго указанія какіе именно сроки.

§ 1127. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Здѣсь упущенъ вызовъ непосредственно заинтересованныхъ лицъ, которыя не всегда совпадаютъ съ лицами, заявившими возраженія. Часто можетъ случиться что лицомъ А будетъ заявлено возраженіе относительно статьи смѣты, касающейся кредитора Б и тогда судъ, придерживаясь статьи 189, вызоветъ лишь А, а не извѣститъ ни о чемъ Б, что несправедливо и несостоятельно съ точки зрѣнія правилъ гражданскаго судопроизводства. Поэтому редакція этой статьи требуетъ измѣненія.

См. §§ 1, 1112.

190. Спорные долги принимаются въ разсчетъ при распредѣленіи дивиденда, если кредиторъ до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда представитъ конкурсному попечителю удостовѣреніе о томъ, что имъ предъявленъ искъ о присужденіи спорнаго долга или что имъ подана просьба о возобновленіи производства по дѣлу, если дѣло о спорномъ долгѣ во время открытія несостоятельности должника находилось уже въ судебномъ производствѣ.

Изъ сего изъемлются спорные долги, основанные на судебномъ рѣшеніи; долги эти принимаются въ разсчетъ при распредѣленіи дивиденда, развѣ конкурсному попечителю до истеченія

двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда, представлено будетъ удостовѣреніе объ отказѣ въ удовлетвореніи спорнаго долга по иску лица, оспорившаго долгъ при повѣркѣ.

§ 1128. **Саратовская Судебная Палата.**

Вторая часть статьи 190 отъ словъ „изъ сего изъемлются и т. д.“— исключить въ виду проектированной статья 174.

§ 1129. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Предусмотрѣнныя въ статьѣ 190 удостовѣренія кредиторы могутъ представлять или ранѣе составленія смѣты въ назначенный имъ для этого срокъ, который слѣдуетъ исчислять со времени общаго собранія, въ которомъ выяснится необходимость въ предъявленіи новаго иска или возобновленіи начатаго, или же въ 7-ми дневный срокъ, назначенный 188 статьею проекта для заявленія возраженій противъ смѣты.

§ 1130. **С-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Въ статьѣ 190 слѣдуетъ указать, куда должны быть внесены конкурснымъ попечителемъ невыданныя кредиторамъ суммы.

§ 1131. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

По статьѣ 190 части 2 положено, что спорные долги, основанные на судебномъ рѣшеніи, принимаются въ расчетъ при распредѣленіи дивиденда, развѣ конкурсному попечителю до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда, представлено будетъ удостовѣреніе объ отказѣ въ удовлетвореніи спорнаго долга по иску лица, оспорившаго долгъ при повѣркѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что до истеченія двухнедѣльнаго срока не будетъ возможнымъ добиваться судебнаго рѣшенія объ окончательномъ присужденіи спорнаго долга, или же объ отказѣ въ удовлетвореніи. По этому окажется надобность въ предварительномъ опредѣленіи о томъ, слѣдуетъ ли удовлетвореніе впредь до окончательнаго рѣшенія пріостановить, или нѣтъ. Если напримѣръ несостоятельный должникъ въ виду своей несостоятельности умышленно призналъ извѣстное требованіе мнимаго кредитора основательнымъ, въ ущербъ прочимъ кредиторамъ, то было бы безъ сомнѣнія опасно разрѣшить удовлетвореніе такого долга до дѣйствительнаго окончанія дѣла. Тяжба, въ которой состоявшееся судебное рѣшеніе по этой причинѣ оспаривается, легко можетъ продолжаться цѣлые годы. Статья 190 однако допускаетъ сомнѣніе въ томъ, имѣется ли въ виду окончательное рѣшеніе, или допускается ли предварительное. По сему было бы необходимымъ изложить послѣднее предложеніе статьи 190 въ томъ смыслѣ, что должно быть

представлено удостовѣреніе о томъ, что судъ отказалъ въ удовлетвореніи долга или окончательно, или предварительно.

§ 1132. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Ср. статью 159.

191. Долгъ, подлежащій отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, принимается въ разсчетъ при распредѣленіи дивиденда, если кредиторъ до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда представитъ конкурсному попечителю удостовѣреніе объ отказѣ его отъ права на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе или о суммѣ, на которую долгъ остался непополненнымъ при отдѣльномъ отъ конкурса взысканіи.

При распредѣленіи частичнаго дивиденда долгъ, подлежащій отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, принимается въ разсчетъ даже, если кредиторъ до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда, представитъ конкурсному попечителю одно лишь удостовѣреніе о томъ, что имъ подана просьба о продажѣ имущества на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе и данныя, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о размѣрѣ могущей оказаться недовыручки.

§ 1133. **Саратовская Судебная Палата.**

Ст. 191 и 193 представляются ненужными въ виду проектированной новой 124 статьи.

См. § 817.

§ 1134. **Симферопольскій Окружный Судъ.**

Вторую половину статьи 192 слѣдовало бы дополнить выраженіемъ „но дивидендъ не выдается до наступленія условія.“

См. § 901.

193. Суммы, удержанныя при раздачѣ частичнаго дивиденда на долги, подлежащіе отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію и на долги, обусловленные отсрочивающимъ условіемъ, становятся свободными для распредѣленія въ окончательный дивидендъ, если до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи о предстоящей раздачѣ окончательнаго дивиденда не будутъ исполнены

условія, требуемыя для принятія сихъ долговъ, въ разсчетъ при распредѣленіи окончательнаго дивиденда.

§ 1135. **Херсонскій окружный судъ.**

По примѣру 62 статьи Англійскаго конкурснаго устава, полезно было бы обязать попечителя недѣли за 2 до составленія смѣты о распредѣленіи окончательнаго дивиденда обращаться къ кредиторамъ, для которыхъ оставлены деньги по частнымъ смѣтамъ, если кредиторы эти указали свои адресы по 163 статьѣ проекта, съ напоминаніемъ въ формѣ писемъ, что если они, въ теченіи недѣли послѣ полученія письма, не выполнятъ требуемыхъ отъ нихъ условій, то ихъ претензіи не будутъ приняты въ расчетъ при раздачѣ окончательнаго дивиденда.

См. § 1133.

194. Кредиторы по долгамъ, не принятымъ въ разсчетъ при раздачѣ частичнаго дивиденда, по исполненіи условій, требуемыхъ для принятія сихъ долговъ въ разсчетъ при послѣдующемъ распредѣленіи дивиденда, вправѣ требовать выдачи изъ остатковъ массы дивиденда, который причитался бы на долги ихъ по предъидущимъ раздачамъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы требованіе это было заявлено конурсному попечителю до истеченія двухнедѣльнаго срока со времени публикаціи объ обращеніи сихъ остатковъ на новую раздачу дивиденда.

§ 1136. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 121, 131, ст. 4, п. ж, 135, ст. 15–17.

§ 1137. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Ден. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Судя по послѣднимъ словамъ статьи 194 можно предположить, что требуется вторая публикація о новой раздачѣ дивиденда. Имѣлъ-ли проектъ это обстоятельство въ виду? Ни объяснительная записка (страница 434), ни проектъ не даютъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ.

195. По истеченіи срока, установленнаго для заявленія возраженій противъ смѣты распредѣленія дивиденда или по вступленіи въ законную силу опредѣленія суда по заявленнымъ возраженіямъ, конкурсный попечитель приступаетъ къ раздачѣ кредиторамъ дивиденда.

Дивидендъ выдается посредствомъ чековъ или ассигновокъ, писанныхъ на имя отдѣльныхъ кредиторовъ.

Чекъ или ассигновка выдаются кредитору не иначе какъ по предъявленіи подлиннаго документа, на которомъ долгъ основанъ, или подлежащей выписи изъ табели долговъ. Конкурсный попечитель дѣлаетъ на документѣ или выписи отмѣтку о произведенной уплатѣ, а кредиторъ росписывается въ полученіи уплаты на табели долговъ.

§ 1138. Саратовская судебная палата.

Невозможно дозволить представлять для отмѣтки объ удовлетвореніи подлинный документъ или выпись изъ табели. При такомъ порядкѣ легко возможны злоупотребленія въ случаѣ нѣсколькихъ распредѣленій, одинъ разъ представить выпись изъ табели, другой разъ документъ. Документъ долженъ находиться подъ дѣломъ и не подлежитъ выдачѣ кредитору до конца, а потому слѣдуетъ обязательно требовать представленіе выписи изъ табели, которая выдается въ одномъ экземплярѣ каждому кредитору.

§ 1139. Минскій окружный судъ.

Статья 195 обязываетъ кредитора при полученіи удовлетворенія представить или документъ или выписку изъ табели долговъ, на которыхъ и дѣлается отмѣтка о выдачѣ денегъ. На практикѣ допущеніе такой альтернативы можетъ породить злоупотребленія. Основаніе для требованія долга должно быть точно установлено во избѣженіе возможности двойныхъ полученій. Уставъ гражданскаго судопроизводства точно опредѣляетъ, что такимъ основаніемъ считается исполнительный листъ, выданный на взысканіе и замѣняющій собою долговой документъ (ср. статьи 1222 и 957 устава гражданскаго судопроизводства). На этомъ исполнительномъ листѣ и дѣлается надпись о полученномъ удовлетвореніи. Въ конкурсномъ производствѣ требованіе исполнительнаго листа невозможно, ибо въ конкурсъ предъявляются и долги, коимъ еще не истекъ срокъ и которые еще не были присуждены судомъ, но во всякомъ случаѣ и въ этомъ производствѣ можно точно установить, что отмѣтка о полученіи денегъ дѣлается „на самомъ документѣ, если онъ не былъ на разсмотрѣніи суда и не замѣненъ исполнительнымъ листомъ суда, или на исполнительномъ листѣ, замѣнившемъ долговой документъ кредитора“.

§ 1140. Товарищъ оберъ-прокурора Гражд. Касс. Д-та П. Сената Лозино-Лозинскій.

Вопросъ о томъ, кѣмъ подписываются упоминаемые въ этой статьѣ чеки, разрѣшается статьею 152, но о томъ, кѣмъ подписываются и выдаются упомянутыя въ статьѣ 195 ассигновки, говорится лишь въ объяснительной запискѣ (страница 435), а не въ проектѣ, и при этомъ говорится въ томъ смыслѣ, что какъ чеки, такъ и ассигновки подписываются конкурснымъ по-

печителемъ и судьею-коммисаромъ. Между тѣмъ по дѣйствующимъ нынѣ общимъ смѣтнымъ и кассовымъ правиламъ, ассигновки по судебнымъ депозитамъ (какими по 152 статьѣ проекта будутъ считаться и всѣ деньги, принадлежащія конкурсной массѣ) выдаются и подписываются только мѣстными распорядителями кредиторовъ (какими по судебному вѣдомству состоятъ обыкновенно, предсѣдатели мѣстныхъ судовъ). Спрашивается поэтому можно-ли допустить, чтобы въ отступленіе отъ этихъ правилъ, ассигновки по конкурснымъ дѣламъ подписывались не распорядителями кредита, а такими лицами, какъ конкурсный попечитель и судья-коммисаръ, изъ которыхъ, при томъ первый даже не состоитъ на государственой службѣ? Съ другой стороны, можно-ли сдѣлать подобныя ассигновки обязательными для мѣстныхъ кассъ Министерства Финансовъ?

§ 1141. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 195 представляется лишнею, потому что постановленія эти слишкомъ далеко входятъ въ подробности. Если предоставить общему собранію кредиторовъ, какъ было предложено подъ статьею 152 опредѣленіе того, гдѣ и какъ слѣдуетъ хранить деньги массы, то способъ выдачи отдѣльныхъ дивидендовъ слѣдуетъ сообразовать съ этимъ и законъ можетъ предоставить этотъ способъ на усмотрѣніе судьи-коммисара и попечителя. Само собою разумѣется, что о полученіи денегъ въ каждомъ случаѣ должна быть дана надлежащая росписка либо въ протоколѣ, либо на долговомъ документѣ.

196. При раздачѣ дивиденда, удержанію подлежитъ дивидендъ, причитающійся:

1) на долги, которые вслѣдствіе заявленнаго при повѣркѣ ихъ спора находятся въ судебномъ разсмотрѣніи;

2) на долги, обусловленные отсрочивающимъ условіемъ;

3) на долги, подлежащіе отдѣльному отъ конкурснаго удовлетворенію.

§ 1142. **Саратовская Судебная Палата.**

Пунктъ 3 статьи 196 подлежитъ исключенію вслѣдствіе проектированной статьи 124.

§ 1143. **С.-Петербургскій биржевой комитетъ.**

Для большей ясности, комитетъ полагалъ-бы сдѣлать ссылку на ст. 191.

197. По окончаніи ликвидаціи имущества, приступается къ раздачѣ окончательнаго дивиденда.

§ 1144, **Херсонскій окружный судъ.**

Слѣдовало бы опредѣлить, когда ликвидація имущества считается окон-

ченною, такъ какъ полное обращеніе и активнаго и пассивнаго имущества въ деньги и раздѣлъ послѣднихъ между кредиторами не всегда возможны. Напримѣръ, въ Англійскомъ уставѣ моментъ, когда можно приступить къ раздачѣ окончательнаго дивиденда, опредѣленъ такъ: „коль скоро попечитель обратитъ въ деньги все имущество несостоятельнаго или сколько изъ онаго, по мнѣнію его и наблюдательнаго комитета, можетъ быть обращено въ деньги безъ лишняго продолженія конкурса. . . . .“

Полезно было бы также сказать здѣсь, что въ ожиданіи окончанія процессовъ не слѣдуетъ останавливаться раздачею окончательнаго дивиденда и что съ имуществомъ, добытымъ путемъ процесса, можно поступать въ порядкѣ, установленномъ въ 201 статьѣ проекта.

См. § 16.

198. Суммы, которыя подлежатъ удержанію при раздачѣ окончательнаго дивиденда, или которыя до того времени остались невыданными кредиторамъ, должны быть внесены конкурснымъ попечителемъ на храненіе за счетъ подлежащихъ лицъ.

199. Послѣ раздачи окончательнаго дивиденда, созывается заключительное общее собраніе кредиторовъ для принятія отъ конкурснаго попечителя окончательнаго отчета и для разрѣшенія вопроса объ имуществѣ, которое не могло быть обращено въ деньги.

§ 1145. Херсонскій Окружный Судъ.

Хорошо было бы, по примѣру 533 статьи Бельгійскаго устава, окончательный отчетъ попечителя оглашать тѣмъ или другимъ путемъ до общаго собранія, дабы кредиторы могли заблаговременно ознакомиться съ нимъ и собрать до общаго собранія данныя къ его опроверженію, если въ этомъ встрѣтится надобность.

§ 1146. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 103, п. 164—167.

§ 1147. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Ничего здѣсь не говорится о порядкѣ созыва, дѣлается-ли это публикаціею или письмами,—пробѣлъ который слѣдовало-бы восполнить.

См. § 16, 237.

200. Послѣ заключительнаго общаго собранія кредиторовъ (ст. 199), судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла о

несостоятельности должника. Такое опредѣленіе суда не подлежитъ обжалованію и оглашается тѣмъ же порядкомъ, какой, установленъ для оглашенія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должника.

§ 1148. Самарскій Окружный Судъ.

Въ статьѣ 200 сказано: послѣ заключительнаго общаго собранія кредиторовъ, судъ постановляетъ опредѣленіе *о прекращеніи* дѣла о несостоятельности должника, а статьи 231—236 говорятъ *о прекращеніи* производства по дѣлу о несостоятельности вслѣдствіе недостаточности конкурсной массы или съ согласія кредиторовъ. Такимъ образомъ *окончаніе дѣла* не различается въ самомъ наименованіи, отъ прекращенія производства *до окончанія дѣла*.

§ 1149 С.-Петербургскій коммерческій судъ.

По статьѣ 200 опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла не подлежитъ обжалованію. Въ объяснительной запискѣ объясняется, что при тѣхъ существенныхъ послѣдствіяхъ, которыя законъ связываетъ съ закрытіемъ конкурса, желательно, чтобы опредѣленіе суда по сему предмету было окончательнымъ. Именно, казалось-бы, что по этому было-бы полезно, чтобы опредѣленіе суда о закрытіи конкурса могло быть обжаловано. Далѣе статья эта редактирована такъ, какъ будто судъ *обязанъ* постановить опредѣленіе о прекращеніи дѣла. Но несомнѣнно, что могутъ встрѣтиться случаи когда, не смотря на заключительное общее собраніе, судъ не найдетъ возможнымъ закрыть конкурсъ. Поэтому казалось бы, что эта статья должна быть изложена такъ: „Послѣ заключительнаго общаго собранія кредиторовъ конкурсный попечитель представляетъ суду о прекращеніи дѣла о несостоятельности. Опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла оглашается“ и т. д.

§ 1150. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

По редакціи статьи 200 выходитъ какъ будто, что судъ обязанъ *непремѣнно* постановить опредѣленіе *именно о прекращеніи дѣла*, хотя-бы и находилъ это почему либо преждевременнымъ, или даже и вовсе невозможнымъ. Между тѣмъ, трудно предполагать, чтобы проектъ имѣлъ такую именно мысль въ виду и обязывалъ судъ постановлять опредѣленія вопреки своего убѣжденія. Равнымъ образомъ трудно согласиться и съ тѣмъ, что подобныя опредѣленія суда не подлежатъ обжалованію, хотя-бы они даже были явно неправильны. Тѣ существенныя послѣдствія постановленія суда, коими объяснительная записка мотивируетъ такое предположеніе свое (страница 439), сопряжены болѣе или менѣе со всякимъ вообще опредѣленіемъ суда, но изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, чтобы всякое постановленіе су-

да не подлежало обжалованію. Допустить такое правило и особенно по такому важному вопросу, какъ закрытіе конкурса, было-бы равносильно установленію полной и ничѣмъ серьезнымъ неоправдываемой безконтрольной власти суда, въ явный ущербъ правосудію. Это послѣднее замѣчаніе относится и къ послѣдней части статьи 218.

§ 1151 **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ считаетъ нужнымъ предоставить заинтересованнымъ лицамъ право обжаловать соотвѣтствующее опредѣленіе суда.

§ 1152. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское Отдѣленіе).**

Нѣтъ основанія подобное окончательное рѣшеніе, заканчивающее конкурсное производство, лишать права обжалованія. Вѣдь легко можетъ случиться, что общее собраніе постановитъ неправильное постановленіе относительно имущества, о которомъ рѣчь въ 199 статьѣ и что съ этимъ неосновательно согласится первая судебная инстанція—отсутствіемъ жалобы будетъ здѣсь нанесенъ непоправимый вредъ меньшинству кредиторовъ, которые окончательно отдаются на произволъ кредиторовъ, имѣющихъ большую сумму, бывшихъ и безъ того заправилами и руководителями всего конкурснаго дѣла.

См. §§ 237, 1146.

201. Когда послѣ раздачи окончательнаго дивиденда удержанныя суммы поступятъ въ пользу конкурсной массы, или выданныя изъ конкурсной массы суммы возвратятся въ оную, то суммы эти, по предписанію конкурснаго суда, должны быть розданы конкурснымъ попечителемъ въ дополнительный дивидендъ на основаніи смѣты распредѣленія окончательнаго дивиденда. Отчетъ конкурснаго попечителя по завѣдыванію этими суммами и по раздачѣ ихъ подлежитъ повѣркѣ конкурснаго суда.

Тѣ же правила соблюдаются, когда послѣ раздачи окончательнаго дивиденда откроется какое либо имущество, принадлежащее къ конкурсной массѣ.

§ 1153. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 102, п. і.

§ 1154. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ полагалъ-бы исключить слова: „на основаніи смѣты распредѣленія окончательнаго дивиденда“, такъ-какъ смѣта, о которой говорится

въ этой статьѣ, въ виду возможности послѣдующихъ выдачъ, не имѣетъ характера окончательной.

См. § 1146.

202. Конкурсный попечитель можетъ, съ разрѣшенія конкурснаго суда, производить по безспорнымъ долгамъ перваго разряда уплаты внѣ порядка, установленнаго для раздачи дивиденда.

§ 1155. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 202 помѣщена не на надлежащемъ мѣстѣ. Казалось-бы, ей мѣсто или въ началѣ этой главы, или-же послѣ статьи 198.

См. § 1146.

203. По долгамъ конкурсной массы, которые не сдѣлались извѣстными конкурсному попечителю до публикаціи о предстоящей раздачѣ дивиденда, взысканіе не можетъ быть обращено на суммы, предназначенныя уже для раздачи въ частичный, окончательный или дополнительный дивидендъ.

§ 1561. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Въ виду постановленія ст. 187, комитетъ полагалъ-бы замѣнить слова: „до публикаціи“ словами: „въ теченіе двухъ недѣлъ послѣ публикаціи.“

См. § 1146.

204. Послѣ прекращенія судомъ дѣла о несостоятельности, кредиторы, не получившіе полнаго удовлетворенія, вправѣ, безъ всякаго ограниченія, производить взысканіе съ самаго должника.

По безспорнымъ долгамъ, которые въ назначенномъ для повѣрки ихъ общемъ собраніи кредиторовъ не были положительно оспорены со стороны несостоятельнаго должника, кредиторамъ предоставляется право просить конкурсный судъ о выдачѣ на основаніи табели долговъ исполнительнаго листа для взысканія съ должника недополученной изъ конкурса суммы.

§ 1157. Дерптскій Университетъ.

Постановленіе статьи 204 заслуживаетъ полнаго сочувствія и нельзя не объявить весьма полезною; ея постановленіемъ на будущее время устранится тотъ позорный фактъ, что люди недобросовѣстные промышляютъ банкротствомъ

и пользуются постановленіями о банкротствѣ съ тѣмъ, чтобы лишать своихъ кредиторовъ ихъ имущества и обманомъ составить себѣ состояніе на чужой счетъ.

§ 1158. С.-Петербургская Судебная Палата.

Въ статьяхъ 204 и 222 говорится о тѣхъ случаяхъ, когда извѣстные долги не были въ общемъ собраніи кредиторовъ „положительно" оспорены со стороны несостоятельнаго должника. Что это за „положительное" оспариваніе и какіе признаки должны соотвѣтствовать ему по сравненію съ отсутствіемъ этого условія, или иначе говоря съ отрицательнымъ состояніемъ этого понятія, т. е. неположительнымъ споромъ? Въ практикѣ несомнѣнно возникнетъ возможность указаній, что въ данномъ случаѣ долгъ былъ оспоренъ неположительно, и никакого ключа къ разрѣшенію этого не будетъ имѣться. А не забудемъ, что этой неопредѣленной по своему содержанію терминологіей обусловливается такое важное обстоятельство, какъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли выдачѣ или нѣтъ исполнительный листъ?

§ 1159. Одесскій Окружный Судъ.

Правило о томъ, что послѣ прекращенія дѣла о несостоятельности кредиторы, не получившіе полнаго удовлетворенія, вправѣ, безъ всякаго ограниченія, производить взысканіе съ самаго должника, представляется совершенно новымъ и врядъ ли желательнымъ.

Оно противорѣчитъ издавна принятому въ нашемъ законодательствѣ положенію, въ силу коего, по прекращеніи конкурса, никто изъ кредиторовъ, принимавшихъ въ немъ участіе, не можетъ взыскивать свой долгъ отдѣльно, а долженъ довольствоваться тѣмъ, что получилъ изъ массы (П. С. З. № 13001. Гольмстенъ Истор. оч. кон. пр. стр. 14).

Оно противорѣчитъ дѣйствующему законодательству, которое въ настоящемъ случаѣ различаетъ несостоятельность несчастную и неосторожную.

Первая регулируется 2 п. 621 ст. т. XI, ч. 1 и ст. 693 т. X ч. 2 (источникъ, банкротскій Уставъ 1800 г.), въ силу коихъ кредиторы лишаются права на довзысканіе, по закрытіи конкурса.

При неосторожной несостоятельности различаются оба вида: торговая и неторговая. Въ первомъ случаѣ (ст. 623 т. XI, ч. 2) старые кредиторы имѣютъ право на довзысканіе изъ вновь пріобрѣтеннаго имущества должника и даже преимущественно предъ новыми. Во второмъ случаѣ только пятая часть доходовъ и, при томъ, лишь пожизненно обращается на удовлетвореніе старыхъ долговъ (т. X, ч. 2 ст. 701—702).

Нельзя не упрекнуть цитированныя статьи закона въ нѣкоторыхъ пробѣлахъ, въ предпочтеніи старыхъ кредиторовъ новымъ и въ различіи несостоятельности торговой и неторговой, но нельзя не признать въ нихъ и здороваго зерна.

Конкурсный процессъ—экстраординарный способъ взысканія; кредиторы

не довольствуются обыкновенными способами; они забираютъ все имущество должника безъ остатка, лишаютъ его права распоряженія этимъ имуществомъ, сами становятся его хозяевами. Они получаютъ все, что могутъ, оставляя должника ни съ чѣмъ и если должникъ дѣйствовалъ добросовѣстно, если только несчастье вызвало его несостоятельность и если онъ впослѣдствіи, безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, собственными трудами наживетъ вновь имущество, справедливо-ли предоставить кредиторамъ отобрать и это послѣднее?

Въ торговомъ мирѣ всякая сдѣлка предполагаетъ возмездность, ссуда— процентъ. А процентъ въ свою очередь особая форма участія въ прибыляхъ предпріятія. Разъ-же предпріятіе, при полной добросовѣстности всѣхъ участвовавшихъ въ немъ сторонъ, оказалось невыгоднымъ и принуждено ликвидировать, понесенные убытки должны быть поровну распредѣлены между должникомъ и кредиторами. Должникъ лишается всего имущества, а кредиторы довольствуются тѣмъ что есть.

Нужно еще замѣтить, что у насъ въ Россіи, при бѣдности капиталовъ и отсутствіи уголовной репрессіи противъ ростовщичества, процентъ такъ высокъ, что самъ часто служитъ причиною несостоятельности должника, и у насъ, слѣдовательно, болѣе, чѣмъ гдѣ либо, необходимо настаивать на сохраненіи 621 ст., т. XI, уст. торг.

Нельзя не согласиться, въ этомъ отношеніи, съ гуманными воззрѣніями законодательства сѣверо-американскихъ штатовъ и съ комментаріями, на него высказанными мѣстнымъ писателемъ.

„Цѣль конкурснаго процесса“ говоритъ онъ, состоитъ не только въ равномъ распредѣленіи имущества неоплатнаго должника между кредиторами, соразмѣрно ихъ требованіямъ, но и въ томъ, чтобы освободить лицо должника и будущія пріобрѣтенія его отъ отвѣтственности за обыкновенные долги, на немъ лежащіе, въ моментъ открытія несостоятельности, принудивъ кредиторовъ, по отношенію ко всѣмъ требованіямъ, не основывающимся на безчестіи или обманѣ, принять причитающійся на нихъ пай, въ полное удовлетвореніе ихъ претензій. Законъ имѣетъ при томъ, въ виду поощрить честность въ осуществленіи этой цѣли, а потому дѣлаетъ освобожденіе условнымъ и ставитъ его въ зависимость отъ честности должника; съ другой же стороны связываетъ иногда очень строгія наказанія съ безчестностью. При разложеніи хозяйства должника, законъ желаетъ оставить ему возможность труда на будущее время и поддержать его въ этихъ усиліяхъ заведенія новаго хозяйства; съ этою цѣлью, если должникъ найденъ честнымъ и безукоризненнымъ въ своемъ поведеніи, ему оставляется частица его имущества, съ которою онъ и пускается въ новый путь искать счастья (К. Малышевъ, Историческій очеркъ конкурснаго процесса С.П.Б. 71 г. стр. 297).

Такимъ образомъ слѣдуетъ признать желательной отмѣну удовлетворенія кредиторовъ изъ имущества, пріобрѣтеннаго несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ по закрытіи конкурса.

Рядомъ съ 621 ст., т. XI ч. 2 уст. торг.; дѣйствуетъ примѣчаніе къ ней, имѣющее своимъ источникомъ, состоявшееся въ 1881 г. В. утв. мн. Гос. Совѣта по частному дѣлу, въ силу коего кредиторы незаявившіе въ конкурсѣ своихъ претензій, не лишаются права на удовлетвореніе изъ вновь пріобрѣтеннаго имущества должника.

Намъ кажется, что означенное примѣчаніе подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1, Прим. къ 621 ст. т. XI не имѣетъ опоры въ источникахъ означенной статьи, статьѣ 133 1 ч. Банкрот. уст. 1800 г., гдѣ ясно и категорически говорится что всѣ имѣвшіяся на немъ (должникѣ) по то время требованія, какого бы званія ни были,—уничтожаются и если должникъ вновь пріобрѣтетъ имѣніе, то до него кредиторамъ дѣла нѣтъ. Слѣдовательно законъ не различаетъ кредиторовъ по степени ихъ участія въ конкурсѣ. 2) Конкурсный процессъ преслѣдуетъ не только частный интересъ кредиторовъ, но и публичный интересъ. Онъ стремится выяснить активъ и пассивъ должника, при участіи всѣхъ кредиторовъ и опредѣляетъ, на этомъ основаніи, роль и значеніе должника въ мірѣ торговли и кредита, устанавливая различныя послѣдствія несостоятельности. Для вызова всѣхъ кредиторовъ употребляются всѣ возможные способы, при чемъ законъ полагаетъ извѣстное гражданское наказаніе за несвоевременное заявленіе претензіи. Разъ учрежденъ конкурсъ, участіе въ немъ обязательно для всѣхъ кредиторовъ, подъ страхомъ утраты возможности удовлетворенія, а между тѣмъ, согласно прим. къ 621 ст. неаккуратные кредиторы оказываются въ болѣе привиллегированномъ положеніи, чѣмъ аккуратные.

Ст. 204 проекта не предназначаетъ должнику какого-либо остатка отъ конкурсной массы, если таковой окажется. Такимъ образомъ, несостоятельный должникъ по закрытіи конкурса можетъ очутиться въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ періодъ его дѣйствія, когда онъ можетъ разсчитывать на вспомоществованіе. Между тѣмъ, въ конкурсныхъ уставахъ Сѣверной Америки этотъ вопросъ предусмотрѣнъ. Несостоятельный должникъ, въ видѣ остатка, получаетъ извѣстный % изъ конкурсной массы, величина котораго возрастаетъ пропорціонально степени погашенія долговыхъ претензій. Такъ если кредиторы получаютъ по 75 коп. на рубль, должникъ получаетъ 10% при 50 коп. на рубль—5%, а при погашеніи менѣе 50 к.—3% (См. Малышевъ, историч. оч. стр. 277; 282—3).

§ 1160. Херсонскій Окружный Судъ.

Статьею 204 установлено, что „послѣ прекращенія судомъ дѣла о несостоятельности, кредиторы, не получившіе полнаго удовлетворенія, вправѣ, безъ всякаго ограниченія, производить взысканія съ самаго должника".

Предлагая это правило, проектъ отступился отъ гуманныхъ традицій нашего законодательства и сталъ на точку зрѣнія нѣмецко-французскихъ законовъ. Исторія нашего конкурснаго законодательства показываетъ, что всѣ

наши прежніе банкротскіе уставы, какъ утвержденные такъ и проектные (1832, 1800, 1768, 1763, 1761 1740 гг.), относились гуманно къ „несчастному" должнику, предписывали прекращеніе по долгамъ всѣхъ требованій и оказывали ему покровительство въ той, или другой формѣ. Напримѣръ, банкротскій уставъ 1800 года, кромѣ освобожденія должника отъ взысканій послѣ конкурса, предписываетъ опредѣлять такого банкрота „въ маклеры и другія подобныя сей должности по выборамъ купечества", уставъ 1768 года опредѣляетъ упадшаго преимущественно передъ другими „къ корыстнымъ должностямъ въ маклеры, бракеры и въ прочія подобныя званія", уставъ 1763 года выдаетъ такому должнику аттестатъ о непорочности. Проектъ же 1761 года смотритъ на несчастнаго должника, какъ на впавшаго въ долги „не отъ себя, а отъ воли Божьей" и освобождаетъ его отъ взысканія „недостаточной суммы", причемъ мотивируетъ это послѣднее положеніе такъ: „ . . . . совѣстный человѣкъ, когда въ состояніи будетъ, и безъ понужденія отдаетъ, а безсовѣстный не хотя и съ понужденіемъ отдавать станетъ подъ чужими именами и тому подобными происками утаивать свое состояніе".

Наши дѣйствующіе законы, вѣрные исторіи, точно также лишаютъ кредиторовъ, не получившихъ полнаго удовлетворенія, права производить взысканіе съ должника, признаннаго несчастнымъ, изъ имущества, пріобрѣтеннаго имъ послѣ закрытія конкурса (621 статья 2 части XI тома и 693 статья 2 части X тома).

Такой взглядъ на должниковъ, впавшихъ въ несостоятельность по несчастію, составляетъ нашъ исконный взглядъ и отношеніе къ несчастію, объясняемой сердечностію и снисходительностію народа. Взглядъ этотъ нельзя приписывать отсталости нашего общества и неразвитости экономическаго быта, ибо такой же взглядъ существуетъ у англичанъ и сѣверо-американцевъ, народовъ не менѣе развитыхъ, чѣмъ нѣмцы и французы. Объясненіе ему слѣдуетъ искать, какъ сказано выше, въ особенностяхъ народныхъ воззрѣній. Какъ исходящій изъ народнаго духа взглядъ этотъ не долженъ быть отвергнутъ новымъ законодательствомъ, которое обязано сообразоваться съ народнымъ воззрѣніемъ и поддерживать въ нихъ начала гуманности.

Американское конкурсное право смотритъ даже шире на дѣло и даетъ освобожденіе отъ долговъ послѣ конкурса всѣмъ должникамъ, которые не уличены въ безчестіи и обманѣ. Такое направленіе писатель Шамберлинъ объясняетъ тѣмъ, что цѣль конкурснаго производства состоитъ не только въ равномъ распредѣленіи имущества неоплатнаго должника между кредиторами, соразмѣрно ихъ требованіямъ, но и въ томъ, чтобы освободить должника и будущія его пріобрѣтенія отъ отвѣтственности за обыкновенные долги, на немъ лежащіе въ моментъ открытія несостоятельности, принудивъ кредиторовъ по отношенію ко всѣмъ требованіямъ, не основаннымъ на безчестіи и обманѣ, принять причитающійся на нихъ пай въ полное удовлетвореніе ихъ претензій. Законъ имѣетъ при этомъ въ виду поощрить честность въ осуществленіи этой цѣли, а потому дѣлаетъ освобожденіе условнымъ и ставитъ его въ

зависимость отъ честности должника, съ другой-же стороны связываетъ иногда очень строгія наказанія съ безчестностью. При разложеніи хозяйства должника законъ желаетъ оставить ему возможность свободнаго труда на будущее время и поддержать его въ этихъ усиліяхъ для заведенія новаго хозяйства, съ этою цѣлью, если должникъ найденъ честнымъ и безукоризненнымъ въ своемъ поведеніи, ему оставляется частица его имущества, съ котораго онъ и пускается въ новый путь искать счастія (Историческій очеркъ конкурснаго процесса Малышева, страницы 297—300).

Въ концѣ той же 204 статьи содержится правило, которымъ предоставляется право кредиторамъ „по безспорнымъ долгамъ, которые въ назначенномъ для провѣрки ихъ общемъ собраніи не были положительно оспорены со стороны несостоятельнаго должника, просить конкурсный судъ о выдачѣ, на основаніи табели долговъ, исполнительнаго листа для взысканія съ должника недополученной изъ конкурса суммы".

Это правило нельзя одобрить. Судъ можетъ давать приказы и исполнительные листы или на основаніи судебнаго рѣшенія, или-же въ случаѣ, если самъ должникъ признаетъ, что онъ долженъ взыскателю. Но взыскивать деньги только потому, что должникъ не оспорилъ требованія,—нельзя. Это правило противорѣчитъ общимъ принципамъ о принудительномъ взысканіи и примѣненіе его въ практикѣ будетъ часто сопряжено съ несправедливостью. Напримѣръ, должникъ не присутствовалъ на общемъ собраніи кредиторовъ по болѣзни или по другой уважительной причинѣ, не присутствовалъ потому, что не былъ розысканъ, вообще не присутствовалъ. Не присутствуя-же, онъ, конечно, требованій не оспаривалъ, а въ такомъ случаѣ онъ обязанъ будетъ, по смыслу 204 статьи, заплатить деньги по этимъ требованіямъ послѣ конкурса хотя, можетъ быть, онъ и не долженъ ихъ взыскателю.

Поэтому слѣдовало-бы выдавать исполнительные листы только по тѣмъ долгамъ, которые были признаны должникомъ въ теченіи конкурса и въ качествѣ безспорныхъ внесены въ табель.

§ 1161. Минскій Окружный Судъ.

Въ 204 статьѣ проекта установлено право конкурсныхъ кредиторовъ производить взысканіе съ должника недополученной суммы и послѣ прекращенія дѣла о несостоятельности. Это право, собственно говоря, само собою разумѣется, ибо только при существованіи „несчастной несостоятельности" конкурсные долги погашаются съ окончаніемъ конкурса, проектъ же не признаетъ несостоятельности несчастной. Во всякомъ случаѣ въ статьѣ 204, если она должна быть оставлена, полезно упомянуть: а) что исполнительные листы на взысканіе недополученной суммы выдаются не дальше 10-ти лѣтняго срока, считая со дня опредѣленія о прекращеніи конкурснаго производства и б) что они выдаются въ томъ случаѣ, если не были раньше выданы.

1162. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Вторая часть статьи 204 предоставляетъ кредитору по долгу, который при повѣркѣ не былъ положительно оспоренъ со стороны должника, просить о выдачѣ исполнительнаго листа для взысканія съ должника недополученной суммы. Но долгъ въ общемъ собраніи, назначенномъ для повѣрки, можетъ быть оспоренъ совмѣстно съ должникомъ, какъ это большею частью и бываетъ, конкурснымъ попечителемъ или кѣмъ либо изъ кредиторовъ. По такому спору можетъ послѣдовать рѣшеніе суда, присуждающее долгъ. Почему же кредиторъ по такому долгу, признанному судебнымъ рѣшеніемъ, не вправѣ получить исполнительнаго листа на основаніе табели долговъ, въ которую долгъ этотъ долженъ быть (180 статья проекта) занесенъ какъ безспорный. Поэтому не слѣдуетъ ли сказать такъ: „По безспорнымъ долгамъ, противъ которыхъ не было заявлено спора со стороны несостоятельнаго должника при повѣркѣ ихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, а равно и по долгамъ, по которымъ послѣдовали опредѣленія суда о присужденіи долга кредиторамъ, предоставляется право просить“ и т. д. согласно проекту.

§ 1163. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 165—166.

§ 1164. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ предъидущихъ статьяхъ не установлено права самого должника на оспариваніе претензій (статья 172), по статьѣ 165 онъ лишь присутствуетъ при повѣркѣ долговъ и даетъ при этомъ „объясненія“ по каждому долгу.

§ 1165. Товарищъ оберъ-прокурора Гражд. Кас. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Правило, предлагаемое первою половиною статьи 204 можетъ повести на практикѣ къ тому, что должникъ *за одни и тѣ-же долги* можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ во 2, 3 и даже 10 разъ въ случаѣ, если по предъявленіи къ нему вновь взысканія по этимъ долгамъ, онъ окажется опять въ невозможности уплатить ихъ.

§ 1166. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ находитъ желательнымъ удержать существующее по дѣйствующему праву освобожденіе несостоятельнаго должника, признаннаго несчастнымъ, отъ послѣдствій несостоятельности т. XI ч. 2 уст. судопр. торг. ст. 621 п. 2. Комитетъ затрудняется согласиться съ мотивами, изложенными въ объяснительной запискѣ, въ виду того, что возможны случаи, когда кредиторы откажутся отъ заключенія мировой сдѣлки съ такимъ должникомъ, который, по обстоятельствамъ дѣла, несомнѣнно будетъ признанъ судомъ несостоятельнымъ несчастнымъ.

Комитетъ находитъ, что, въ данномъ случаѣ, желательно установить особый порядокъ взысканія непосредственно по документамъ, снабженнымъ надписью о безспорности, не выдавая особаго исполнительнаго листа на предметъ взысканія.

§ 1167. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Постановленіе это нуждается въ томъ ограниченіи, что въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется злостнаго банкротства, несостоятельный должникъ можетъ быть преслѣдуемъ своими бывшими конкурсными кредиторами лишь на столько, на сколько онъ нажилъ болѣе того, что ему нужно на соотвѣтствующее содержаніе. По этому къ 1 отдѣленію этой статьи нужно бы прибавить: „если сей послѣдній, не бывъ признанъ злостнымъ банкротомъ, пріобрѣтетъ новое состояніе свыше необходимаго для приличнаго содержанія.

Согласно тому ко 2 отдѣленію этой статьи также слѣдовало-бы сдѣлать слѣдующее добавленіе; „.....просить конкурсный судъ о выдачѣ *въ случаѣ улучшенія имущественнаго положенія должника* на основаніи....."

Если не будетъ установлено подобнаго ограниченія позднѣйшаго преслѣдованія несостоятельнаго должника, то практическое послѣдствіе должно состоять въ томъ, что немедленно по прекращеніи одного конкурснаго производства тотчасъ-же во многихъ случаяхъ окажется опять поводъ къ открытію новаго конкурса, если нѣсколько кредиторовъ, не получившихъ полнаго удовлетворенія на основаніи выданныхъ имъ исполнительныхъ листовъ, будутъ преслѣдовать должника и имущество его опять не окажется достаточнымъ. Ясно, что отъ этого никто не имѣлъ-бы никакой выгоды, ни кредиторы, ни должникъ, если сей послѣдній во время конкурса не былъ на столько осторожнымъ оспаривать всякое требованіе, хоть бы самое правильное.

§ 1168. Ревельскій Биржевой Комитетъ

Постановленіе статьи 204, что всѣ кредиторы, которые массою не будутъ удовлетворены вполнѣ, должны имѣть право лично взыскать съ несостоятельнаго должника, находится въ противорѣчіи съ гуманнымъ постановленіемъ римскаго права. Высказываясь въ пользу этого постановленія биржевой комитетъ желалъ бы предложить, чтобы въ томъ случаѣ, когда нѣтъ злостнаго банкротства, только тогда конкурсными кредиторами могутъ быть обращены, непосредственно къ несостоятельному должнику, требованія относительно остатка долга, когда имъ пріобрѣтено болѣе средствъ, нежели ему непремѣнно необходимо на его содержаніе, какъ это устанавливается статьею 3525 части 3 частнаго права остзейскихъ губерній.

См. §§ 1, 6, 9, 428, 1146.

Глава шестнадцатая.

О мировой сдѣлкѣ.

§ 1169. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.

По ст. 211, мировая сдѣлка должна предоставлять всѣмъ конкурснымъ кредиторамъ одинаковыя права, всякая же иная сдѣлка признается недѣйствительною.

Статья эта, изложенная въ столь общей редакціи и безъ дальнѣйшихъ поясненій, даетъ поводъ полагать, что содержащееся въ ней правило столь безусловно обязательно, что всякая сдѣлка, заключенная съ нарушеніемъ этого правила, судомъ ex officio должна быть признана недѣйствительною, не говоря уже о томъ, что каждое заинтересованное лицо вправѣ, ссылаясь на эту статью, требовать, чтобы судъ призналъ сдѣлку недѣйствительною.

Между тѣмъ, въ ст. 217 сказано, что въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано, *по просьбѣ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ*, если мировая сдѣлка состоялась, вслѣдствіе предоставленія одному или нѣсколькимъ кредиторамъ какого либо преимущества по удовлетворенію передъ остальными (п. 1).

Строго говоря, какъ 211, такъ и 217 ст. (п. 1) повторяютъ одно и то же правило, съ тою разницею, что вторая изъ приведенныхъ статей дозволяетъ пользоваться содержащимся въ ней правиломъ только конкурсному кредитору; первая же, хотя и изложена подробнѣе, подобнаго ограниченія не заключаетъ въ себѣ. Если бы между двумя означенными статьями пришлось сдѣлать выборъ, то, мы полагаемъ, предпочтеніе должно быть отдано ст. 217, изъ за заключающагося въ ней ограниченія, въ виду того, что неравномѣрность удовлетворенія касается исключительно интересовъ кредиторовъ и, потому, не должна служить поводомъ къ отказу въ утвержденіи мировой сдѣлки, если со стороны заинтересованныхъ лицъ не сдѣлано возраженія.

По ст. 223 проекта, неисполненіе мировой сдѣлки не даетъ права требовать ея отмѣны.

Правило это заимствовано изъ германскаго (ст. 181) и венгерскаго (ст. 226) конкурсныхъ уставовъ. Наше дѣйствующее законодательство положительно не высказывается по сему вопросу, но и не разрѣшаетъ кредиторамъ требовать отмѣны мировой сдѣлки въ случаѣ ея неисполненія

Составитель проекта ничѣмъ не мотивируетъ правила, содержащагося въ ст. 223 (объясн. зап. стр. 469), а между тѣмъ другія иностранныя законодательства, какъ напр. французское (ст. 516), бельгійское (ст. 523) и итальянское (ст. 843), разрѣшаютъ данный вопросъ въ совершенно противоположномъ смыслѣ и въ пользу этого рѣшенія имѣются довольно вѣскія соображенія.

Заключеніе мировой сдѣлки и приведеніе ея въ исполненіе не всегда совпадаютъ. Въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе неимѣнія у должника до-

статочныхъ средствъ или намѣренія его обойти кредиторовъ, исполненіе сдѣлки откладывается на болѣе или менѣе продолжительное время; случается даже, что исполненіе это разсрочивается на нѣсколько лѣтъ. Поручителей представить для несостоятельнаго должника бываетъ весьма затруднительно, да и имущественное положеніе поручителей въ теченіе продолжительнаго времени, предназначаемаго на исполненіе сдѣлки, можетъ подвергнуться значительнымъ колебаніямъ.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что мировыя сдѣлки въ большинствѣ случаевъ въ точности не исполняются, а между тѣмъ положеніе кредиторовъ въ этихъ случаяхъ, если они не имѣютъ права требовать отмѣны сдѣлки, оказывается худшимъ, нежели то, въ какомъ они были до заключенія сдѣлки: кредиторамъ приходится обращаться къ медленному, невѣрному и хлопотливому средству получить удовлетвореніе — къ взысканію, причемъ размѣры этого взысканія опредѣляются не первоначальнымъ долгомъ, а долгомъ по мировой сдѣлкѣ (проектъ ст. 222), который всегда меньше первоначальнаго. Такимъ образомъ кредиторы, въ случаѣ неисполненія мировой сдѣлки, не только не получаютъ выгоды, на которую они вправѣ были расчитывать, но несутъ потери, такъ какъ лишаются даже того удовлетворенія, которое могли бы получить при конкурсной ликвидаціи, возобновить которую они, къ тому же, не вправѣ.

Нельзя не признать, что при проектируемомъ порядкѣ, несостоятельные должники не будутъ обнаруживать столь сильнаго стремленія злоупотреблять мировыми сдѣлками, какъ при порядкѣ нынѣ существующемъ. Въ настоящее время мировая сдѣлка служитъ средствомъ не только къ уменьшенію номинальнаго размѣра предъявленныхъ къ несостоятельному претензій, но и къ умилостивленію кредиторовъ, отъ которыхъ, до извѣстной степени, зависитъ разрѣшеніе вопроса о свойствѣ несостоятельности. При проектируемомъ же порядкѣ, хотя ст. 158 почему-то и требуетъ, чтобы попечитель представилъ общему собранію кредиторовъ свѣдѣнія о причинахъ упадка должника, но вопросъ о свойствѣ несостоятельности всецѣло отходитъ въ вѣдѣніе прокуратуры и на разрѣшеніе этого вопроса непосредственнаго вліянія кредиторы имѣть не будутъ. Слѣдовательно, останется одна только причина—уменьшеніе номинальнаго размѣра претензій, но и эта причина можетъ возъимѣть весьма существенное значеніе, въ виду того, что, по проекту, кредиторы сохраняютъ право во всякое время, какъ только представится возможность, довзыскивать недополученное ими удовлетвореніе, совершенно независимо отъ того, какъ разрѣшится вопросъ о свойствѣ несостоятельности. Собственно говоря, мировая сдѣлка, какъ средство прекращенія конкурснаго производства, вещь весьма желательная въ интересахъ и кредиторовъ и несостоятельнаго должника и даже суда; но чтобы средство это было дѣйствительнымъ, нужно обставить его такими условіями, чтобы неисполненіе сдѣлки не ухудшало и безъ того невыгоднаго положенія кредиторовъ и не улучшало, въ ущербъ кредиторамъ, положенія должника. Наиболѣе цѣлесообраз-

ное средство къ достиженію означенной цѣли, это—предоставленіе кредиторамъ, по примѣру французскаго, бельгійскаго и итальянскаго торговыхъ уложеній, права требовать, въ случаѣ неисполненія мировой сдѣлки, отмѣны ея и возобновленія конкурснаго производства. Для большаго облегченія кредиторовъ, имъ должно быть предоставлено осуществить свое право требованія не посредствомъ иска, а посредствомъ простой просьбы, обращенной къ конкурсному суду, какъ это установляется итальянскимъ торговымъ уложеніемъ (ст. 843).

Въ пользу подобнаго разрѣшенія затронутаго нами вопроса говорятъ не только чисто практическія, но и нѣкоторыя болѣе общія соображенія.

Мировая сдѣлка не есть такого рода договоръ, неисполненіе котораго обязавшеюся стороною давало бы противной сторонѣ только право требовать исполненія его. Кредиторы, вступая въ мировое соглашеніе съ должникомъ, дѣлаютъ разнаго рода уступки, какъ-то: отсрочиваютъ время полученія удовлетворенія, уменьшаютъ размѣры первоначальнаго долга и т. п., и все это въ виду тѣхъ выгодъ, которыя обѣщаетъ имъ должникъ, взамѣнъ сдѣланныхъ ему уступокъ. Но если сдѣлка со стороны несостоятельнаго не исполнена и кредиторы ожидаемой выгоды, изъ за которой они и пошли на уступки, не получили, то есть ли какое нибудь разумное основаніе сваливать на однихъ кредиторовъ всѣ невыгоды неисполненной мировой сдѣлки и лишать ихъ права возобновить свои требованія въ первоначальномъ размѣрѣ? Разрѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ противорѣчило бы внутреннему смыслу мировой сдѣлки, на которую слѣдуетъ смотрѣть какъ на условное соглашеніе; уступки со стороны кредиторовъ обусловливаются соотвѣтственными выгодами, которыя долженъ доставить должникъ; эти уступки и эти выгоды суть двѣ интегральныя части одного цѣлаго; между обѣими частями существуетъ внутренняя, причинная связь; онѣ балансируются одна другою. Какъ цѣлое не можетъ составиться при отсутствіи одной изъ половинъ, такъ и мировая сдѣлка не должна быть признаваема осуществившеюся, если несостоятельный должникъ отказался исполнить принятыя на себя обязательства.

§ 1170. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 137—154.

§ 1171. Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.

Проектъ допускаетъ мировую сдѣлку, сила которой распространяется одинаково на всѣхъ кредиторовъ втораго разряда, а слѣдовательно и на казенное управленіе. Между тѣмъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ 1289 ст. устава гражданскаго судопроизводства ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II было высказано мнѣніе, что примиреніе, въ общемъ смыслѣ, есть дѣло совѣсти, а не закона, всѣ же юридическія лица, въ томъ числѣ и казна, могутъ дѣйствовать только по закону; посему, для строгаго огражде-

нія ея правъ, съ коимъ сопряжено спокойствіе и благосостояніе всего государства, нельзя допустить, чтобы какое либо дѣйствіе лицъ казеннаго вѣдомства было основано не на законѣ, а на произволѣ. Если права казны дѣйствительно нарушены, то дѣло должно быть возбуждено непремѣнно и непремѣнно должно быть разрѣшено по закону (журналъ 1862 г. № 65, стр. 119 и 120). Руководствуясь приведенными соображеніями и существующимъ примѣромъ 1289 статьи устава гражданскаго судопроизводства, казалось-бы болѣе правильнымъ не допускать примиренія по казеннымъ дѣламъ и въ конкурсномъ производствѣ, тѣмъ болѣе, что проектъ устава о несостоятельности, въ 27 статьѣ, указываетъ, что дѣла о несостоятельности производятся съ соблюденіемъ правилъ исковаго судопроизводства, на сколько сіи послѣднія правила окажутся вообще примѣнимыми къ производству дѣлъ о несостоятельности.

205. Со времени окончанія повѣрки долговъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для сего судомъ при самомъ открытіи несостоятельности должника, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ разрѣшенія суда на раздачу окончательнаго дивиденда, между должникомъ и конкурсными кредиторами втораго разряда, по предложенію должника, можетъ быть заключена мировая сдѣлка.

§ 1172. Саратовская Судебная Палата.

Слѣдуетъ для ясности добавить: „между должникомъ и конкурсными кредиторами втораго разряда, *имѣющими право голоса въ общемъ собраніи*, по предложенію должника и. т. д.“

§ 1173. Херсонскій Окружный Судъ.

Проектъ дозволяетъ должнику предлагать мировую сдѣлку во время конкурса не ранѣе окончанія провѣрки долговъ въ общемъ собраніи кредиторовъ. Это правило безъ всякой необходимости замедляетъ окончаніе конкурснаго процесса путемъ мировой сдѣлки. Въ проектѣ Голландскаго устава содержится болѣе практическое правило: „если несостоятельный должникъ за восемь дней до собранія, назначеннаго для повѣрки претензій, представитъ въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны каждаго желающаго, предложеніе о мировой сдѣлкѣ, то по предложенію его можетъ состояться обсужденіе и постановленіе въ томъ-же собраніи послѣ окончанія провѣрки“. (139 статья). По Германскому уставу тоже дозволяется слушать мировую сдѣлку въ первомъ общемъ собраніи, назначенномъ для провѣрки претензій (167 статья). Срокъ (восемь дней), назначенный Голландскимъ уставомъ, можетъ быть увеличенъ, напримѣръ, до двухъ недѣль, и въ теченіе его можно успѣть истребовать заключеніе и отъ попечителя, и отъ комитета, а также и опо-

вѣстить кредиторовъ. Что же касается до предварительнаго слушанія мировой сдѣлки въ судѣ, проектируемой 209 статьею, то это слушаніе представляется также лишнимъ тормазомъ процесса, такъ какъ оно въ большинствѣ случаевъ будетъ простымъ соблюденіемъ формальности и оканчиваться назначеніемъ времени для слушанія мировой сдѣлки въ общемъ собраніи кредиторовъ. Наблюденіе за соотвѣтствіемъ мировой сдѣлки требованіямъ 217 статьи проекта, каковыя требованія не нуждаются въ коллегіальномъ обсужденіи, можно возложить на судью-коммисара или предсѣдателя, которые должны давать ходъ сдѣлкѣ только при условіи соблюденія означенныхъ требованій. Предложеніе должника о мировой сдѣлкѣ должно представляться въ канцелярію суда для ознакомленія съ нимъ всѣхъ желающихъ, а вноситься въ засѣданіе суда оно можетъ только въ случаѣ (208 статья проекта) предъявленія возраженія противъ него со стороны комитета или попечителя. Отвергнуть же сдѣлку, несоотвѣтствующую требованіямъ закона и справедливости, судъ можетъ и въ то время, когда будетъ ее разсматривать по вопросу объ утвержденіи. Во всякомъ случаѣ разсматривать тому же суду сдѣлку два раза представляется безцѣльнымъ.

Введеніе правилъ Голландскаго устава ускоритъ теченіе дѣла, упроститъ его и избавитъ кредиторовъ отъ необходимости лишній разъ собираться спеціально для слушанія мировой сдѣлки. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда—или за позднимъ представленіемъ сдѣлки, или въ виду необходимости, признанной кредиторомъ, лучше и подробнѣе ознакомиться съ предложеніемъ должника, слушаніе мировой сдѣлки можетъ быть отложено общимъ собраніемъ кредиторовъ, какъ установлено это 141 статьею проекта Голландскаго устава.

§ 1174. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Почему проектъ ограничиваетъ время, въ которое можетъ быть предложена мировая сдѣлка, воспослѣдованіемъ разрѣшенія суда на раздачу окончательнаго дивиденда? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что по проекту судъ вовсе и не разрѣшаетъ раздачу дивиденда, а только разсматриваетъ возраженія противъ смѣты распредѣленія дивиденда, если таковыя были заявлены, затѣмъ такое ограниченіе вовсе не вызывается какими либо существенными соображеніями. Казалось-бы, что мировая сдѣлка можетъ быть предложена до постановленія судомъ опредѣленія о прекращеніи дѣла о несостоятельности, слѣдовательно и послѣ того, когда уже приступлено къ раздачѣ окончательнаго дивиденда. Указаніе объяснительной записки въ этомъ отношеніи, напримѣръ Французскаго и Бельгійскаго конкурсныхъ уставовъ, не вѣрно, такъ какъ ни тотъ, ни другой уставъ не ограничиваютъ время, въ которое можетъ быть предложена мировая сдѣлка, распредѣленіемъ окончательнаго дивиденда.

§ 1175. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 137—139, п. а, 148 ст. 1.

§ 1176. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

При недостаточности конкурсной массы на полное удовлетвореніе кредиторовъ 1 разряда, лишь они одни заинтересованы въ судьбѣ массы, а между тѣмъ мировая сдѣлка, которая касается и судьбы массы, заключается исключительно кредиторами 2 разряда. Вообще въ главѣ 16 „о мировой сдѣлкѣ" ничего не упоминается объ отношеніяхъ должника къ перворазряднымъ кредиторамъ, а въ числѣ условій допустимости мировой сдѣлки не значится, чтобы таковая могла имѣть мѣсто лишь по предварительномъ удовлетвореніи перворазрядныхъ претензій, или обезпеченіи всѣхъ ихъ полнымъ рублемъ. Хотя въ статьѣ 219 и сказано, что конкурсный попечитель обязанъ удовлетворить изъ массы, между прочимъ, перворазрядные долги но хорошо если будетъ чѣмъ ихъ удовлетворить, а если нѣтъ, тогда что? Статья 205 упоминаетъ о разрѣшеніи суда на раздачу окончательнаго дивиденда, между прочимъ, въ соотвѣтствующей статьѣ, говорящей объ этой раздачѣ, (197 и слѣдующія) ничего о разрѣшеніи суда по сему предмету не говорится (ср. ст. 185).

§ 1177. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Объяснительная записка (страница 451) не даетъ достачно убѣдительныхъ доводовъ, по коимъ она ограничиваетъ время допущенія мировой сдѣлки. Казалось-бы, что, согласно общему духу нашего законодательства и слѣдуя примѣру итальянскаго торговаго уложенія, не слѣдовало-бы установлять какія либо препятствія къ заключенію мировой сдѣлки *во всякое время* и во всякомъ положеніи дѣла. Иначе было-бы не совсѣмъ понятно, зачѣмъ законъ будетъ вмѣшиваться въ чисто частныя интересы, вопреки желанію самихъ заинтересованныхъ лицъ, зачѣмъ онъ будетъ заставлять ихъ непремѣнно прибѣгать къ правительственной помощи, тягаться въ судахъ, вести, такъ сказать, судебную борьбу, когда они сами добровольно соглашаются покончить дѣло миромъ, хотя бы и съ ущербомъ для своихъ интересовъ. Такое насильное навязываніе частнымъ лицамъ правительственной опеки было бы и безцѣльно и даже несправедливо, не говоря уже о томъ, что повело-бы къ излишнему обремененію судебныхъ властей. Едва-ли объяснительная записка права въ своемъ предположеніи, что и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ мировая сдѣлка не можетъ быть заключена во всякое время. Сомнительно, чтобы изъ нашихъ законовъ можно было сдѣлать подобный выводъ. Но если бы онъ и былъ вѣренъ, то это одно не могло-бы еще служить достаточнымъ основаніемъ къ сохраненію такого ничѣмъ особеннымъ неоправдываемаго правила и на будущее время. Кромѣ того, казалось-бы возможнымъ разрѣшить заключеніе мировой сдѣлки не однимъ лишь кредиторамъ 2 разряда, но и всѣмъ вообще кредиторамъ, или, по крайней мѣрѣ, всѣмъ *невещнымъ* кредиторамъ (кредиторамъ конкурсной массы).

§ 1178. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Статья 205. Итальянскій законъ допускаетъ заключеніе мировой сдѣлки *во всякое время*. Этотъ взглядъ представляется единственно правильнымъ.

Законодатель не можетъ связывать заключеніе мировой сдѣлки съ какимъ либо опредѣленнымъ моментомъ, не нарушая сферы частнаго произвола, установленной гражданскимъ правомъ для всякаго отдѣльнаго лица. Мировая сдѣлка должна быть допускаема въ любомъ стадіи всякаго дѣла, а слѣдовательно и конкурснаго дѣла, какъ только извѣстны всѣ кредиторы. Согласно сему слѣдовало-бы измѣнить редакцію статьи 205 слѣдующимъ образомъ:

„Съ истеченія срока, установленнаго, для заявленія претензій, между должникомъ и конкурсными кредиторами втораго разряда по предложенію должника можетъ быть заключена мировая сдѣлка".

Кредиторы безъ сомнѣнія хозяева конкурснаго процесса точно также, какъ и конкурсной массы и никакъ не слѣдуетъ исходить только съ той точки зрѣнія, что одинъ должникъ имѣетъ интересъ въ заключеніи мировой сдѣлки. Во многихъ случаяхъ, даже въ большинствѣ ихъ, именно интересъ кредиторовъ требуетъ, чтобы конкурсное производство, во всякомъ случаѣ сложное и дорого стоющее, было окончено скорѣе путемъ заключенія мировой сдѣлки. Когда напримѣръ несостоятельный должникъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, можетъ быть весьма полезнымъ для всѣхъ участвующихъ, когда кредиторы входятъ между собою въ соглашеніе относительно реализаціи и распредѣленія массы. Посему законъ долженъ предоставить возможность того, чтобы воля большинства кредиторовъ имѣла перевѣсъ, такъ чтобы кредиторъ, не сознающій своего интереса, не былъ въ состояніи сопротивляться волѣ большинства и этимъ прекратить возможность благоразумнаго окончанія дѣла.

Проектъ во главѣ о мировой сдѣлкѣ разсматриваетъ только *одинъ случай*, т. е. мировую сдѣлку, предлагаемую должникомъ, а не также и тотъ никакъ неисключаемый случай, когда мировая сдѣлка состоится между большинствомъ кредиторовъ. Такъ какъ сей послѣдній случай конечно не нуждается въ законномъ регламентированіи, то было-бы достаточно непосредственно послѣ статьи 205 помѣстить статью слѣдующаго содержанія.

Статья 206. Мировая сдѣлка можетъ состояться и между конкурсными кредиторами относительно способа реализированія и распредѣленія массы по предложенію одного изъ нихъ или конкурснаго попечителя во всякое время по истеченіи срока, назначеннаго для заявленія претензій. Такая сдѣлка утверждается судомъ, если она состоится большинствомъ трехъ четвертей общей суммы притязаній, развѣ-бы меньшинство кредиторовъ доказало, что претензіи, образующія большинство, фиктивныя.

§ 1179. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Объяснительная записка не даетъ никакихъ указаній, почему для предложенія мировой сдѣлки установлено предѣльнымъ срокомъ разрѣше-

ніе суда на выдачу окончательнаго дивидента. Ни общественная нравственность, ни практическое удобство не оправдываютъ этого предѣльнаго срока, которымъ должно быть лишь закрытіе конкруса. Напротивъ житейская практика убѣждаетъ, что именно послѣ раздачи окончательнаго дивидента кредиторы, получивъ извѣстную уже сумму на свои претензіи, скорѣе согласятся на сдѣлку, съ другой опять стороны и должникъ, въ виду статьи 204, предоставляющей кредиторамъ преслѣдовать его во всю жизнь, будетъ даже послѣ выдачи окончательнаго дивидента заинтересованъ предложить подобную сдѣлку. Поэтому казалось-бы, что предѣльнымъ срокомъ для предложенія мировой сдѣлки должно быть окончательное собраніе, назначенное на основаніи 199 статьи проекта.

206. Предложеніе о мировой сдѣлкѣ должно заключать въ себѣ означеніе предполагаемаго способа и размѣра удовлетворенія кредиторовъ.

§ 1180. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Въ статьѣ 206 слѣдуетъ указать, что предложеніе о мировой сдѣлкѣ подается суду и должно заключить и т. д.

§ 1181. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 139, п. б.

§ 1182. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 206 можетъ быть исключена, такъ какъ содержаніе ея разумѣется само собою.

207. Мировая сдѣлка не допускается:

1) пока несостоятельный должникъ скрывается или уклоняется отъ принятія присяги въ томъ, что онъ открылъ все свое имущество и завѣдомо ничего не утаилъ;

2) пока продолжается предварительное слѣдствіе или судебное производство по обвиненію несостоятельнаго должника въ злостномъ банкротствѣ;

3) когда несостоятельный должникъ по вошедшему въ законную силу приговору признанъ виновнымъ въ злостномъ банкродствѣ.

§ 1183. **Кіевское Юридическое Общество (К. П. Змирловъ).**

Слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ 207 ст. проекта, трактующей о случаяхъ, когда мировая сдѣлка не допускается. Разъ простое

банкротство признаемъ мы также преступленіемъ, подлежащимъ уголовной карѣ, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспретить и заключеніе мировой сдѣлки въ тѣхъ случаяхъ, когда производится уголовное дѣло о неосторожной несостоятельности, а равно когда уголовный судъ признаетъ должника виновнымъ въ взведенномъ на него преступленіи.

§ 1184. **Кіевская Судебная Палата.**

См. § 1183.

§ 1185. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

По смыслу статей 207—209 выходитъ такъ, что сперва судъ разсматриваетъ вопросъ о допустимости мировой сдѣлки, при этомъ можетъ принять во вниманіе обстоятельства, указанныя въ статьѣ 208. Затѣмъ, признавъ сдѣлку могущею быть предложенною на обсужденіе кредиторовъ, судъ дѣлаетъ распоряженія, указанныя въ статьѣ 209. Поэтому, казалось-бы, слѣдуетъ статью 207 изложить такъ:

Статья 207. „По поступленіи предложенія должника о мировой сдѣлкѣ судъ сообщаетъ о семъ конкурсному попечителю и назначаетъ засѣданіе для разсмотрѣнія вопроса о допустимости мировой сдѣлки.

Мировая сдѣлка не допускается“ и т. д., согласно статьѣ 207 проекта.

§ 1186. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 149, ст. 2.

§ 1187 **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Такъ какъ статья 207 по словесному смыслу статьи 205 трактуетъ только о мировой сдѣлкѣ, предлагаемой должникомъ, и такъ какъ постановленія этой статьи и не примѣнимы къ мировой сдѣлкѣ, заключаемой между кредиторами, то къ первой строкѣ этой статьи нужно-бы прибавить слова: „мировая сдѣлка, *предлагаемая несостоятельнымъ должникомъ*. . . . . “

Пунктъ 1 этой статьи слѣдуетъ исключить, потому что разумѣется само собою, что когда нѣтъ несостоятельнаго должника, онъ не можетъ предлагать сдѣлки. Вторая часть этого пункта должна быть исключена на основаніяхъ, изложенныхъ выше по статьѣ 150.

См. §§ 963, 969.

208. По совмѣстному ходатайству попечителя и комитета кредиторовъ, судъ можетъ отвергнуть предложеніе о мировой сдѣлкѣ, если по тому же дѣлу уже была предложена мировая сдѣлка, которая или не была принята кредиторами или не была утверждена судомъ или была взята назадъ самимъ несостоятельнымъ должникомъ.

§ 1188. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе стр. 141, п. 2, 149, ст. 2 п. г.

§ 1189. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

По смыслу статей 208 и 209 кажется, что предложеніе о мировой сдѣлкѣ должно быть прежде всего представлено суду, это-бы слѣдовало выразить ясно и опредѣлительно.

§ 1190. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Въ видахъ упрощенія и ускоренія производства дѣла слѣдовало-бы предоставить созваніе общаго собранія комитету кредиторовъ, съ тѣмъ, чтобы на утвержденіе суда поступала сдѣлка уже принятая кредиторами. Тогда ст. 208—210 могли бы быть исключены. Во всякомъ случаѣ въ ст. 210 слѣдовало бы сократить срокъ, такъ-какъ мѣсячный срокъ слишкомъ замедлялъ-бы производство дѣла.

§ 1191. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 208 слѣдовало-бы исключить, потому что не можетъ быть запрещено предложить новую мировую сдѣлку послѣ того, какъ первое предложеніе было отклонено, очень часто бываетъ, что обстоятельства измѣняются такъ, что должникъ нѣсколько времени послѣ перваго предложенія въ состояніи сдѣлать другое гораздо болѣе выгодное предложеніе. Такіе примѣры особенно часто встрѣчаются по торговлѣ въ случаѣ повышенія цѣнъ на товары, составляющіе часть конкурсной массы.

Само собою разумѣется, что судъ долженъ отклонить новое предложеніе на тѣхъ-же условіяхъ, какъ первое не принятое. Такъ какъ проектъ не допускаетъ пріостановленія ликвидаціи массы вслѣдствіе предположенія должникомъ сдѣлки (ср. объяснительную записку страницы 457 и 458), то допущеніе новыхъ предложеній со стороны должника не связано ни съ какою опасностью замедленія дѣла.

См. § 1104.

209. По принятіи предложенія несостоятельнаго должника о мировой сдѣлкѣ къ производству суда, предложеніе это поступаетъ на заключеніе комитета кредиторовъ и вмѣстѣ съ заключеніемъ сего комитета передается въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ.

§ 1192. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Предложеніе должника о мировой сдѣлкѣ слѣдуетъ, по примѣру 140 статьи проекта Голландскаго устава, посылать для заключенія не только комитету кредиторовъ, но и попечителю, который, какъ лицо, хорошо знакомое

съ дѣломъ и не заинтересованное въ исходѣ его, можетъ дать полезное и безпристрастное разъясненіе суду и кредиторамъ.

§ 1193. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Въ статьѣ 209 полезно указать на срокъ, въ который комитетъ кредиторовъ долженъ представить свое заключеніе.

§ 1194. Московскій коммерческій судъ.

Но отчего-же предложеніе должника о мировой сдѣлкѣ не можетъ измѣниться на общемъ собраніи кредиторовъ?

§ 1195. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе стр. 139 п. в, 149, ст. 4.

§ 1196. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Послѣ статьи 209 желательно включить статью слѣдующаго содержанія:

„Статья 209[1]. Права голоса при обсужденіи мировой сдѣлки не имѣютъ кредиторы, пользующіеся преимуществомъ по удовлетворенію".

Это правило вытекаетъ изъ соображеній, приведенныхъ въ объяснительной запискѣ, страница 461.

§ 1197. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Постановленіе заключенія о предлагаемой мировой сдѣлкѣ можетъ быть предоставлено одному попечителю, потому что это заключеніе имѣетъ только значеніе совѣщательнаго голоса. Не представлялось-бы цѣлесообразнымъ учредить для одной этой цѣли комитетъ кредиторовъ, въ остальныхъ отношеніяхъ лишній. Поэтому вмѣсто „на заключеніе комитета кредиторовъ" можно-бы сказать: „на заключеніе попечителя".

См. §§ 1104, 1112, 1189, 1190.

210. День общаго собранія кредиторовъ для разсмотрѣнія мировой сдѣлки назначается судомъ не ближе мѣсяца и, сверхъ публикаціи, оглашается посредствомъ доставленія повѣстокъ тѣмъ конкурснымъ кредиторамъ втораго разряда, которые заявили о причитающихся имъ долгахъ.

§ 1198. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

По статьѣ 210 день общаго собранія кредиторовъ назначается судомъ ніе ближе мѣсяца. Но съ какого срока не указано. Далѣе, зачѣмъ прибавлено: „которые заявили о своихъ долгахъ?" Вѣдь конкурснымъ кредиторомъ втораго разряда можетъ быть только лицо, заявившее о своемъ долгѣ. Поэтому въ статьѣ 210 вмѣсто: „конкурсными кредиторами втораго разряда," по примѣру Германскаго конкурснаго устава, слѣдуетъ сказать: „кредиторамъ,

заявившимъ о своихъ долгахъ и не пользующимся правомъ преимущественнаго удовлетворенія."

§ 1199. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Пиложеніе стр. 139—140, 149, ст. 5, 156, ст. 7, 151, ст. 9.

§ 1200. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Кажется, что день общаго собранія кредиторовъ для разсмотрѣнія мировой сдѣлки могъ бы назначаться не судомъ, а судьей-коммисаромъ, подобно тому, какъ это предлагается въ замѣчаніи на статью 75, въ отношеніи другихъ общихъ собраній.

См. §§ 237, 618, 1190.

211. Мировая сдѣлка должна предоставлять всѣмъ конкурснымъ кредиторамъ втораго разряда одинаковыя права. Предоставленіе нѣкоторымъ изъ сихъ кредиторовъ меньшихъ противъ остальныхъ правъ допускается не иначе, какъ съ согласія сихъ послѣднихъ. Всякая иная сдѣлка несостоятельнаго должника или постороннихъ лицъ съ отдѣльными кредиторами, клонящаяся къ предоставленію симъ кредиторамъ какого либо преимущества по удовлетворенію передъ остальными кредиторами, признается недѣйствительною.

§ 1201. **Саратовская Судебная Палата.**

Слѣдуетъ для ясности добавить, что „претензіи спорныя по мировой сдѣлкѣ должны быть обезпечены наравнѣ съ другими кредиторами."

§ 1202. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Мировая сдѣлка должна предоставлять всѣмъ кредиторамъ, непользующимся преимущественнымъ удовлетвореніемъ, одинаковыя права. Предоставленіе нѣкоторымъ изъ сихъ кредиторовъ меньшихъ противъ остальныхъ правъ допускается не иначе, какъ съ согласія послѣднихъ, всякая же иная сдѣлка признается недѣйствительною. Поэтому казалось бы, что всякая сдѣлка, заключенная съ нарушеніемъ этого правила, должна быть признана судомъ недѣйствительною. Между тѣмъ далѣе въ статьѣ 217 говорится, что въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано по просьбѣ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ, если мировая сдѣлка состоялась вслѣдствіе предоставленія одному или нѣсколькимъ кредиторамъ какого либо преимущества предъ остальными. Поэтому возбуждается по отношенію къ 211 статьѣ вопросъ, признается ли недѣйствительною такая сдѣлка, если бы никто изъ конкурсныхъ кредиторовъ на это не жаловался? Казалось-бы, что неравно-

мѣрность удовлетворенія касается исключительно интересовъ кредиторовъ и потому не должна служить поводомъ къ отказу въ утвержденіи мировой сдѣлки, если со стороны заинтересованныхъ лицъ не сдѣлано возраженія. Поэтому въ статьѣ 211 слѣдуетъ прибавить: „. . . . . по просьбѣ кого либо изъ заинтересованныхъ лицъ“ признается недѣйствительною.

§ 1203. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Редакція статьи 211 недостаточно ясна, а именно желательно было бы выяснить къ какимъ кредиторамъ относятся слова „сихъ послѣднихъ“. Далѣе, Комитетъ считаетъ нужнымъ исключить конецъ настоящей статьи, находя, что не слѣдуетъ препятствовать постороннимъ лицамъ входить въ частныя сдѣлки съ отдѣльными кредиторами, такъ какъ исполненіе такого рода сдѣлокъ не касается средствъ конкурсной массы.

§ 1204. Елецкій Биржевой Комитетъ.

По 211 статьѣ мировая сдѣлка должна предоставлять всѣмъ конкурснымъ кредиторамъ равныя права по удовлетворенію ихъ претензій, слѣдовательно всякая иная сдѣлка должна признаваться судомъ недѣйствительною, между тѣмъ, по 217 статьѣ въ утвержденіи мировой сдѣлки можетъ быть отказано лишь по просьбѣ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ.

Изъ сравненія вышеприведенныхъ статей невольно возникаетъ вопросъ: въ правѣ ли судъ отказать въ утвержденіи той мировой сдѣлки, въ которой удовлетвореніе претензій кредиторовъ является неравномѣрнымъ, между тѣмъ, какъ на такую неравномѣрность никѣмъ не принесено жалобъ.

По слыслу 211 статьи судъ exofficio долженъ отказать въ утвержденіи такой сдѣлки, по смыслу же 217 статьи такого права суду не предоставляется. Въ видахъ устраненія недоразумѣній слѣдовало бы отдать предпочтеніе 217 статьѣ, обо настоящій вопросъ касается исключительно интересовъ кредиторовъ, а потому въ случаѣ полнаго ихъ согласія даже на неравномѣрное распредѣленіе дивиденда судъ самостоятельно не долженъ отказывать въ утвержденіи подобныхъ мировыхъ сдѣлокъ. Такъ какъ на практикѣ кредиторы, соглашаясь на совершеніе мировой сдѣлки, поступаются своими интересами, уменьшая размѣры своихъ претензій и все это дѣлаютъ во избѣжаніе проволочки во времени и другихъ неудобствъ, связанныхъ съ производствомъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ, носящимъ на себѣ несомнѣнно формальный характеръ, съ чѣмъ никакъ не можетъ примириться полная постоянныхъ перемѣнъ и уваженій торговая жизнь, то въ интересахъ упрощенія дѣла слѣдовало бы въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательствъ, принятыхъ имъ по мировой сдѣлкѣ, предоставить кредиторамъ осуществлять свои права не исковымъ порядкомъ, а путемъ отмѣны мировой сдѣлки и возобновленіемъ конкурснаго производства.

§ 1205. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Установленіе содержанія мировой сдѣлки закономъ повидимому противорѣчитъ существу мировой сдѣлки. Слѣдуетъ предоставить сторонамъ на какихъ условіяхъ они желаютъ примириться, какія выгоды онѣ желаютъ выговаривать въ свою пользу и какія невыгоды они готовы принять на себя.

Если кто либо изъ кредиторовъ не будетъ участвовать въ голосованіи, то онъ самъ будетъ виноватъ, когда ему придется подчиниться и когда онъ сочтетъ себя въ убыткѣ. Мировая сдѣлка можетъ быть ничтожною только въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ кредиторовъ можетъ доказать, что онъ не получилъ своевременно увѣдомленія о назначенномъ для отдачи голоса срокѣ. Посему эту статью нужно бы исключить, какъ нарушающую сферу частнаго произвола.

См. § 1169.

212. Мировая сдѣлка считается принятою, если сумма долговъ, причитающихся кредиторамъ, согласившимся на оную, составляетъ по крайней мѣрѣ три четверти суммы долговъ, причитающихся всѣмъ кредиторамъ, имѣющимъ право голоса.

§ 1206. **Казанскій Университетъ.**

Относительно порядка принятія мировой сдѣлки (ст. 212), мы должны пожалѣть, что проектъ не усмотрѣлъ достаточно основанія сверхъ большинства суммы долговъ, требовать еще большинства по числу лицъ, какъ это дѣлается иностранными законодательствами. Въ этомъ отношеніи проектъ напрасно уклонился отъ своего германскаго образца. Нельзя такъ отдавать мелкихъ кредиторовъ въ распоряженіе крупныхъ, необходимо выслушать и ихъ голосъ. Несправедливо допускать, чтобы крупные кредиторы навязывали мелкимъ свои требованія, и въ этомъ обстоятельствѣ мы, вмѣстѣ со всѣми иностранными законодательствами, находимъ совершенно достаточное основаніе требовать для принятія мировой сдѣлки согласія большинства присутствующихъ въ засѣданіи кредиторовъ, кромѣ большинства суммы претензій.

§ 1207. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Проектъ въ основаніе рѣшенія о принятіи мировой сдѣлки кладетъ сумму долговъ и не придаетъ никакого значенія числу кредиторовъ, высказавшихся за принятіе или непринятіе мировой сдѣлки. Между тѣмъ въ расчетъ сдѣдуетъ принимать оба эти фактора, ибо нельзя принуждать многихъ мелкихъ кредиторовъ къ принятію мира, каковое принятіе по существу своему должно быть добровольно, только потому, что одинъ или нѣсколько крупныхъ (часто фиктивныхъ) кредиторовъ выскажутся за должника. Если крупному кредитору легко скостить часть долга, подарить ее должнику, то несравненно труднѣе бываетъ это для мелкихъ кредиторовъ, у которыхъ

каждая копѣйка на счету. Извѣстно изъ практики, что многіе должники, пользуясь согласіемъ нѣсколькихъ кредиторовъ, уплачиваютъ лишь часть своихъ долговъ путемъ мира, хотя и имѣютъ полную возможность уплатить долги полностью.

По этому слѣдовало-бы, по примѣру Венгерскаго устава (статья 212), проекта Голландскаго устава (145, 146 статьи) и другихъ, условіемъ принятія мировой сдѣлки считать согласіе на нее двухъ третей признанныхъ и предварительно допущенныхъ кредиторовъ. Затѣмъ слѣдуетъ, по примѣру Голландскаго устава (148 статья) и Бельгійскаго (12 статья), вести протоколъ общаго собранія кредиторовъ, въ который вносить результаты голосованія кредиторовъ о принятіи мировой сдѣлки.

Протоколъ этотъ долженъ быть подписанъ кредиторами (835 статья Итальянскаго устава и др.) и представленъ въ судъ вмѣстѣ съ мировою сдѣлкою. Иначе суду трудно будетъ разрѣшать споры, возникающіе по поводу мировыхъ сдѣлокъ.

§ 1208. Одесскій Коммерческій Судъ.

Окончаніе дѣла миромъ, какъ признаетъ и теорія права, и положительныя законодательства, есть лучшее разрѣшеніе его, вѣнецъ урегулированія спорныхъ отношеній сторонъ. Отвергать миръ въ дѣлѣ о несостоятельности есть основаніе лишь въ томъ случаѣ, когда заключеніемъ его покрывалось-бы такого рода дѣяніе должника, которое, по принципу общественной нравственности, должно быть наказуемо. Такъ смотритъ и проектъ устава, отвергая миръ и даже уничтожая заключенный, разъ въ дѣяніяхъ несостоятельнаго обнаруживаются признаки уголовнаго характера. Но для признанія общаго взгляда на миръ спорящихъ сторонъ, какъ на вѣнецъ окончанія дѣла, по примѣненію къ дѣламъ о несостоятельности, встрѣчается большое затрудненіе, въ виду присущей этимъ дѣламъ особенности, заключающейся въ томъ, что одна изъ сторонъ въ дѣлѣ—это многіе кредиторы, представляющіе собою одно юридическое лицо. Проектъ устава, останавливаясь на вопросѣ, при какихъ условіяхъ слѣдуетъ признавать миръ состоявшимся въ дѣлѣ о несостоятельности, приходитъ къ конечному выводу, что его слѣдуетъ признавать состоявшимся даже въ томъ случаѣ, когда не всѣ кредиторы, а лишь опредѣленное большинство ихъ по суммѣ долговыхъ претензій согласится на принятіе отъ должника мироваго предложенія. Такимъ образомъ нѣсколькимъ изъ кредиторовъ, обладающимъ долговыми претензіями на сумму, превышающую претензіи остальныхъ кредиторовъ, присвоивается рѣшающее значеніе въ вопросѣ принятія мировой сдѣлки. Съ юридической точки зрѣнія такой выводъ правиленъ, но представляется-ли необходимость лишь по этому удовлетвориться имъ? Не указываетъ-ли намъ жизнь, что это юридически вѣрное начало грѣшитъ противъ матеріальной правды? Въ настоящемъ серьезномъ вопросѣ нельзя не обратиться къ фактическимъ даннымъ для опредѣленія слѣдующаго положенія: достаточно-ли осно-

ваній полагать, что большинство, принявшее отъ должника мировое предложеніе, дѣйствительно будетъ состоять изъ вполнѣ добросовѣстныхъ, дѣйствительныхъ кредиторовъ, заслуживающихъ такого обширнаго полномочія и права, которое присвоивается ему, какъ юридическому лицу. Къ сожалѣнію, данныя, позаимствованныя изъ практики одесскаго коммерческаго суда, убѣждаютъ въ совершенно противномъ. Масса дѣлъ о торговой несостоятельности, производившихся въ одесскомъ коммерческомъ судѣ, убѣждаютъ, что неизбѣжны фиктивность и другія злоупотребленія, съ помощью которыхъ и достигается желанное постановленіе большинства, становящееся обязательнымъ для меньшинства дѣйствительныхъ кредиторовъ. Поэтому, было-бы весьма опасно оставлять въ силѣ нынѣ дѣйствующій, но въ сущности отжившій законъ о дѣйствительности мировой сдѣлки въ случаѣ принятія ея кредиторами съ долговыми претензіями, составляющими три четверти суммы всѣхъ заявленныхъ долговъ. Главное зло этого законоположенія о мировыхъ сдѣлкахъ заключается въ принудительности ея и въ обширности раіона, который она захватываетъ. Между тѣмъ проектъ устава (статья 221) еще болѣе расширяетъ этотъ раіонъ, подчиняя постановленію большинства кредиторовъ по принятію сдѣлки не только кредиторовъ, не изъявившихъ желанія на принятіе ея и не участвующихъ въ обсужденіи ея, то даже и тѣхъ кредиторовъ, которые не участвовали въ конкурсномъ производствѣ, при чемъ проектъ устава не отмѣняетъ мировой сдѣлки даже при неисполненіи ея должникомъ. Болѣе широкихъ правъ невозможно и придумать, а разъ они будутъ существовать, то злоупотребленія мировыми сдѣлками еще болѣе увеличатся. Единственное сдерживающее начало противъ этихъ злоупотребленій по проекту устава заключается въ правѣ суда не утверждать сдѣлки, когда она противорѣчитъ общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ, но по такого рода сдѣлкѣ, которую можно безнаказанно не исполнить, могутъ быть предложены и такія условія, которыя на бумагѣ будутъ вполнѣ отвѣчать общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ. Что-же касается прочихъ формальныхъ условій, которыми обставлено утвержденіе мировой сдѣлки судомъ, то несомнѣнно, что всѣ онѣ будутъ выполнены. Остается лишь одна дѣйствительная мѣра къ отмѣнѣ мировой сдѣлки, заключенной недобросовѣстнымъ должникомъ,—это признаніе его уголовнымъ судомъ злостнымъ банкротомъ, чего однако въ большинствѣ случаевъ не легко достигнуть. Поэтому нѣтъ основаній, почему въ дѣлахъ о несостоятельности въ особенности былъ-бы необходимъ миръ принудительнаго свойства, чуждый всѣмъ прочимъ дѣламъ и несоотвѣтствующій даже понятію о мирѣ, въ которомъ принудительность не имѣетъ мѣста, а самыя условія его обязательны лишь для лицъ, заключившихъ его, и въ дѣлахъ о несостоятельности миръ долженъ быть допускаемъ на общемъ основаніи между несостоятельнымъ должникомъ и всѣми участвующими въ дѣлѣ кредиторами, причемъ условія такого мира должны быть обязательны лишь для лицъ, заключившихъ его. Если-бы, однако, по какимъ либо соображеніямъ признано было необхо-

димо допустить окончаніе дѣла о несостоятельности на условіяхъ, принятыхъ отъ должника постановленіемъ большинства кредиторовъ, обязательнымъ для меньшинства, какъ предлагаетъ проектъ устава, въ такомъ случаѣ небезполезно было-бы опредѣлить это большинство такимъ, какъ оно опредѣлено въ венгерскомъ конкурсномъ уставѣ, въ статьѣ 212, не распространяя однако силу этого постановленія на кредиторовъ, не участвовавшихъ въ конкурсномъ производствѣ. Кромѣ того, возложить на обязанность должника точное выполненіе принятыхъ на себя условій мировой сдѣлки, подъ опасеніемъ признанія ея недѣйствительной и открытія вновь его несостоятельности

§ 1209. Варшавскій коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 141, п. д., 150, ст. 8.

§ 1210. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ статѣ 212 слова: „причитающихся всѣмъ кредиторамъ, имѣющимъ“ слѣдовало-бы изложить, для ясности, такъ: „причитающихся всѣмъ кредиторамъ втораго разряда“.

§ 1211. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

При какихъ именно условіяхъ можетъ быть допущена въ конкурсномъ процессѣ мировая сдѣлка и должна-ли такая сдѣлка распространять свое дѣйствіе на кредиторовъ, не изъявившихъ согласія на принятіе ея, или не участвовавшихъ въ обсужденіи ея, или вовсе не заявившихъ своихъ претензій въ порядкѣ конкурснаго производства?

Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава высказано по этому весьма важному вопросу слѣдующее: во 1-хъ (страницы 461 и 462) „Проектъ, согласно нынѣ дѣйствующимъ законамъ нашимъ, считаетъ мировую сдѣлку принятой, если на оную согласятся кредиторы на сумму долговъ, составляющихъ по крайней мѣры три четверти всей суммы долговъ, по коимъ кредиторамъ предоставлено право голоса“, и во 2 (страница 467) „Нѣтъ сомнѣнія, что что дѣйствію мировой сдѣлки должны быть подчинены всѣ конкурсные кредиторы, не пользующіеся преимущественнымъ удовлетвореніемъ, хотя-бы они изъявили несогласіе на принятіе мировой сдѣлки, или не участвовали въ обсужденіи ея, или вовсе не заявили претензій въ порядкѣ конкурснаго производства, а посему проектъ не признаетъ возможнымъ удержать въ силѣ постановленія нынѣ дѣйствующихъ законовъ, по которымъ мировая сдѣлка не уничтожаетъ тѣхъ требованій, которыя не были предъявлены въ конкурсѣ“.

Обращаясь къ разсмотрѣнію возбужденнаго вопроса, Комитеты считаютъ нужнымъ остановиться на данныхъ, позаимствованныхъ какъ изъ отчетовъ о движеніи дѣлъ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ съ 1873 года, такъ и изъ

дѣлъ того суда. Данныя эти показываютъ, что съ 1873 по 1880 годъ поступило дѣлъ объ открытіи несостоятельности 246, громадное большинство изъ нихъ возникло по ходатайству самихъ должниковъ и въ теченіе этого времени 106 дѣлъ окончены мировыми сдѣлками, утвержденными судомъ, и 95 дѣлъ разрѣшены опредѣленіемъ свойства несостоятельности. По многимъ изъ этихъ 95 дѣлъ тоже были заключены мировыя сдѣлки, неутвержденныя судомъ послѣ 1878 года, вслѣдствіе обнаруженія признаковъ злостнаго или неосторожнаго банкротства. Одесскій коммерческій судъ призналъ необходимымъ, въ случаѣ обнаруженія признаковъ неосторожнаго банкротства, не утверждать мировыхъ сдѣлокъ, преслѣдующихъ одно лишь погашеніе несостоятельности, мотивируя это тѣмъ, что неосторожная несостоятельность заключаетъ въ себѣ проступки, нарушающіе не только частные, но и общественные интересы, и что, при наличности такого рода проступковъ, миръ не долженъ имѣть мѣста. Такая практика суда примѣнялась къ дѣламъ послѣднихъ годовъ и продолжается и по настоящее время. Какіе же въ сущности получились результаты отъ введенія подобной практики и отъ воспослѣдованія въ 1881 году Высочайше утвержденнаго 13 октября 1881 года мнѣнія государственнаго совѣта, которымъ разъяснено для всеобщаго руководства, что мировая сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ съ его кредиторами, не уничтожаетъ права тѣхъ кредиторовъ, которые не участвовали въ конкурсѣ, требовать отъ бывшаго несостоятельнаго должника удовлетворенія по его долговымъ документамъ, въ теченіе общей земской давности? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ замѣтить, что, до воспослѣдованія сказаннаго мнѣнія государственнаго совѣта, кредиторы не участвовавшіе въ конкурсѣ, не пользовались впослѣдствіи никакими правами, такъ какъ Одесскій коммерческій судъ и многіе другіе суды отказывали въ искахъ, основанныхъ на документахъ, выданныхъ до открытія несостоятельности должника и не предъявленныхъ въ конкурсъ во время его существованія. Засимъ изложимъ результаты, о коихъ упомянуто выше: изъ числа 77 дѣлъ, не рѣшенныхъ до 1880 года, и 76 дѣлъ, поступившихъ съ 1880 по 1884 годъ, преимущественно по заявленію кредиторовъ, а не должниковъ, какъ въ первомъ случаѣ, лишь 6 дѣлъ погашены утвержденными судомъ мировыми сдѣлками, а 67 дѣлъ разрѣшены опредѣленіемъ свойства несостоятельности. Затѣмъ, начиная съ 1884 года по настоящее время, судъ не утвердилъ ни одной мировой сдѣлки и даже предложенія такихъ сдѣлокъ со стороны несостоятельныхъ должниковъ болѣе на практикѣ не повторяются. Вмѣсто мировыхъ сдѣлокъ, не пользующихся симпатіей суда, практика создала слѣдующее, не лишенное интереса, явленіе, заключающееся въ томъ, что изъ числа поступившихъ съ 1884 по 1889 годъ 165 дѣлъ, возбужденныхъ преимущественно по заявленію кредиторовъ, прекращено 65 дѣлъ безъ обсужденія свойства несостоятельностей на томъ основаніи, что въ судъ поступили заявленія отъ всѣхъ вообще участвовавшихъ въ дѣлѣ кредиторовъ о полученіи отъ должника полнаго удовлетворенія.

Подобная практика суда, въ связи съ вышеупомянутымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, произвела рѣшительный переворотъ въ системѣ открытія несостоятельностей и окончанія дѣлъ о несостоятельности; дѣла возникаютъ преимущественно по ходатайству кредиторовъ и двѣ пятыхъ такихъ дѣлъ оканчиваются полнымъ удовлетвореніемъ должниками своихъ кредиторовъ. Практиковавшіяся прежде мировыя сдѣлки, крайне возмутительнаго содержанія и принудительныя по своему значенію, окончательно вывелись, и даже дѣлъ о несостоятельности стало меньше. Чѣмъ-же можно объяснить прошлое—массу дѣлъ о несостоятельности, возникающихъ по почину самихъ должниковъ? Можно-ли чѣмъ другимъ объяснить подобное явленіе, какъ не одною лишь добросовѣстностью должниковъ? Но къ сожалѣнію есть налицо факты, не оправдывающіе подобнаго предположенія: это отсутствіе въ конкурсныхъ массахъ имущества должниковъ и одни лишь попытки съ ихъ стороны окончить несостоятельность мировою сдѣлкою. Вотъ въ чемъ заключается все зло, замѣченное Одесскимъ коммерческимъ судомъ и во время прекращенное имъ. Разъ допущена принудительная мѣра, могущая служить извлеченіемъ выгодъ для одной изъ сторонъ на счетъ другой, то для осуществленія ея несомнѣнно будутъ приняты всѣ возможныя средства къ выполненію предписанныхъ на сей предметъ требованій. До установленія судомъ вышеприведенной практики и воспослѣдованія сказаннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, достаточно было для окончанія дѣла о несостоятельности заручиться большинствомъ трехъ четвертыхъ кредиторовъ по суммѣ всѣхъ признанныхъ по конкурсу долговъ, чтобы поработить остальное меньшинство кредиторовъ и даже нѣкоторыхъ изъ нихъ не участвовавшихъ въ конкурсѣ лишить всѣхъ правъ по принадлежащимъ имъ долговымъ документамъ несостоятельнаго должника. Какимъ-же въ сущности образомъ получалась такая громадная масса кредиторовъ. желавшихъ ограничить свое право до невозможнаго, напримѣръ: надѣяться въ теченіе 10 лѣтъ получить за долговой рублъ по 5, а много по 10 копѣекъ. Никакой гарантіи въ уплатѣ этихъ процентовъ не было, слѣдовательно оставалась лишь надежда на полученіе ихъ. Почему именно эта цѣлая группа кредиторовъ отказывалась отъ своихъ правъ и подчиняла себя невозможнымъ условіямъ мировой сдѣлки, почти никогда не выполнявшимся?

На это можно отвѣтить, что такое единодушное отреченіе отъ своихъ правъ въ пользу несостоятельнаго должника, растратившаго или, вѣрнѣе, скрывшаго имущество, ввѣренное ему дѣйствительными кредиторами посредствомъ кредита, могутъ сдѣлать при нормальномъ состояніи лишь фиктивные кредиторы, т. е. лица, которыя не только ничего не теряютъ отъ этихъ невозможныхъ условій, а напротивъ ожидаютъ извлечь какую либо пользу на счетъ меньшинства дѣйствительныхъ кредиторовъ, безуспѣшно протестующихъ противъ сдѣлки. На это могутъ замѣтить, что дѣйствительные кредиторы вправѣ оспорить претензіи кредиторовъ фиктивныхъ, а развѣ на практикѣ возможно доказать подобный споръ? Законъ не воспрещаетъ обязываться векселями,

совершенными домашнимъ порядкомъ, и этого одного вполнѣ достаточно, чтобы запретить возражать противъ дѣйствительности долга, основаннаго на такомъ документѣ, какъ неявленный вексель, составленіе котораго возможно во всякое время, по мѣрѣ предстоящей для должника надобности. Изъ приведенныхъ обстоятельствъ можно заключить, что составленіе большинства кредиторовъ по суммѣ изъ лицъ съ фиктивными претензіями, основанными на документахъ, удовлетворяющихъ всѣмъ формальнымъ требованіямъ,—явленіе возможное. Спорить противъ этого нѣтъ основаній, въ особенности въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ, что въ настоящее время нѣтъ даже попытокъ со стороны несостоятельныхъ должниковъ къ заключенію съ кредиторами мировыхъ сдѣлокъ. Объясняется это тѣмъ, что заключать сдѣлки съ дѣйствительными кредиторами не такъ легко, какъ съ фиктивными, а заключеніе сдѣлокъ съ фиктивными кредиторами, какъ это несомнѣнно дѣлалось въ прежнее время, въ настоящее время не можетъ имѣть для должника никакого практическаго значенія, такъ какъ нежеланіе кредитора участвовать въ конкурсѣ не влечетъ за собой такихъ послѣдствій, какія были установлены прежней практикой судовъ. Поэтому дѣйствительные кредиторы, сохраняющіе по обязательству право требовать удовлетворенія отъ должника въ теченіе земской давности, избѣгаютъ участія въ такихъ конкурсахъ, гдѣ несостоятельность представляется сколько нибудь сомнительною и гдѣ большинство фиктивныхъ кредиторовъ можетъ подчинить ихъ невозможнымъ условіямъ мировой сдѣлки. Предотвратить составленіе фиктивнаго большинства кредиторовъ возможно лишь отчасти установленіемъ обязательныхъ правилъ совершать всѣ долговыя обязательства явочнымъ порядкомъ и предоставленіемъ оспаривающему долгъ права требовать отъ кредитора доказательствъ, что онъ имѣлъ возможность ссудить должника суммой, означенной въ его долговомъ обязательствѣ, и дѣйствительно осудилъ его таковою суммою. Но о подобномъ нововведеніи нечего думать, такъ какъ оно, представляясь лишь полумѣрою, въ свою очередь неудовлетворительно. Какой-же, въ сущности, выходъ изъ этого положенія? Вѣдь отвергать миръ было-бы даже неразумно. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что миръ во всѣхъ случаяхъ долженъ быть признаваемъ обязательнымъ лишь для заключившихъ его, подчиненіе-же условіямъ мира лицъ, не участвовавшихъ въ заключеніи его, слѣдуетъ признать событіемъ, равносильнымъ насилію. Мало того, что миръ долженъ быть обязательнымъ лишь для лицъ, заключившихъ его, но онъ не всегда является умѣстнымъ. Такое-же начало проведено въ проектѣ устава въ слѣдующихъ случаяхъ: когда при утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности обнаружатся признаки неосторожнаго и злостнаго банкротства, когда при утвержденіи мировой сдѣлки послѣ открытія несостоятельности обнаружатся признаки злостнаго банкротства и, наконецъ, когда должникъ будетъ признанъ уголовнымъ судомъ злостнымъ банкротомъ, то та и другая сдѣлки, хотя и утвержденныя судомъ, всетаки отмѣняются. Почему-бы въ видахъ устраненія и пресѣченія разныхъ злоупотребленій и наси-

лій, возможныхъ при заключеніи мировыхъ сдѣлокъ, не принять этого начала при производствѣ дѣлъ о несостоятельности? Какія, въ сущности, могутъ быть отъ этого послѣдствія? По мнѣнію комитетовъ, одно лишь неблагопріятное послѣдствіе для должника, заключающееся въ обязанности его, какъ неоплатнаго должника, неотложно расплатиться со всѣми своими кредиторами, слѣдовательно лишиться всего имущества, которое, строго говоря, является достояніемъ кредиторовъ. Допустимъ, что въ этомъ случаѣ должникъ будетъ страдающимъ лицомъ. Но если онъ банкротъ неосторожный, или злостный, хотя и не изобличенный въ послѣднемъ, какъ ловкій дѣлецъ или орудіе въ рукахъ дѣльца, то страдать онъ будетъ по заслугамъ. Если-же онъ несчастный (что бываетъ очень рѣдко), то едва ли найдется много такихъ лицъ, которыя пожелаютъ издѣваться надъ его несчастіемъ. Въ результатѣ такой должникъ даже можетъ быть возстановленъ кредиторами, а послѣдніе останутся при своихъ правахъ на полученіе съ должника въ будущемъ всей долговой суммы. Возьмемъ обратное положеніе, когда должникъ и большинство кредиторовъ (но какихъ кредиторовъ? это вопросъ, который не поддается непогрѣшимому разрѣшенію; однако есть болѣе основаній предполагать, что большинство фиктивныхъ кредиторовъ, несомнѣнно обладающихъ суммой долгови, превышающей три четверти суммы всѣхъ заявленныхъ претензій), совершатъ мировую сдѣлку, или иными словами насиліе надъ остальными, не желающими этой сдѣлки и даже не участвующими въ конкурсномъ дѣлѣ кредиторами. Развѣ такіе кредиторы не будутъ поставлены въ роль страдальцевъ, но съ тою лишь разницею, что страданіе должника при неосторожности его банкротства, явится, какъ плодъ его неосмотрительной дѣятельности, а при несчастной несостоятельности страданіе это несомнѣнно будетъ облегчено сочувствіемъ и даже помощью со стороны кредиторовъ. Для кредиторовъ-страдальцевъ, теряющихъ иногда въ подобныхъ случаяхъ все свое состояніе, скопленное трудами въ теченіе многихъ лѣтъ, подобное явленіе будетъ несчастіемъ, вопіющимъ о справедливости, такъ какъ совершится оно не естественнымъ путемъ, а путемъ насилія, и не сочувствія здѣсь слѣдуетъ ожидать, а злорадства ловкаго должника и его участниковъ—мнимыхъ кредиторовъ.

Если выбирать одно изъ этихъ двухъ золъ, то лучше остановиться на меньшемъ, а меньшее въ данномъ случаѣ несомнѣнно заключается въ совершенномъ недопущеніи мировыхъ сдѣлокъ въ дѣлахъ о несостоятельности или, въ крайнемъ случаѣ, въ допущеніи сдѣлки лишь тогда, *когда она будетъ принята единогласно всѣми участвующими въ конкурсномъ производствѣ кредиторами, не распространяя силы ея на неучаствовавшихъ въ томъ производствѣ*. Если-бы по какимъ либо соображеніямъ, было признано необходимымъ подчинить условіямъ такой сдѣлки неучаствующихъ въ дѣлѣ кредиторовъ, то уже одно единогласное принятіе сдѣлки всѣми участвующими въ дѣлѣ кредиторами можетъ служить достаточной гарантіей, что такая сдѣлка не искусственная и дѣйствительно представляетъ обоюдныя выгоды. Впрочемъ,

если для дѣйствительности мировой сдѣлки будетъ требоваться принятіе ея всѣми участвующими въ дѣлѣ кредиторами и этимъ только путемъ будетъ устранено возможное насиліе большинства фиктивныхъ кредиторовъ надъ меньшинствомъ дѣйствительныхъ, то едва-ли будетъ случай, чтобы кто либо изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника не пожелалъ принять участія въ дѣлѣ, такъ какъ не будетъ къ тому основательныхъ причинъ. Въ заключеніе комитеты считаютъ нелишнимъ замѣтить, что допущеніе принудительной мировой сдѣлки въ дѣлахъ о несостоятельности противорѣчитъ общему духу проекта устава.

§ 1212. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Относительно принятія мировой сдѣлки правиламъ Германскаго конкурснаго устава слѣдуетъ, кажется, дать преимущество передъ подлежащими правилами проекта. По первому принятіе мировой сдѣлки обусловливается не только тѣмъ, что общая сумма долговъ, согласующихся на сдѣлку кредиторовъ составляла, по крайней мѣрѣ, три четверти всѣхъ имѣющихъ право голоса долговъ, но и согласіемъ большинства присутствующихъ на общемъ собраніи кредиторовъ, пользующихся правомъ голоса. По проекту-же требуется только, чтобы сумма долговъ, причитающихся кредиторамъ, согласившимся на мировую сдѣлку, составляла по крайней мѣрѣ три четверти суммы долговъ, причитающихся всѣмъ кредиторамъ имѣющимъ право голоса (статья 212, статьи 205—230). Какъ code de commerce, такъ и новый французскій конкурсный уставъ отъ 5 марта сего года требуютъ кромѣ трехъ четвертей общей суммы всѣхъ долговъ еще согласія большинства кредиторовъ (статья 15). По проекту легко можетъ случиться, что отдѣльный кредиторъ, состоящій съ несостоятельнымъ должникомъ въ близкомъ родствѣ или въ тѣсной дружбѣ, вопреки справедливости даетъ перевѣсъ передъ всѣми прочими кредиторами, не имѣющими личныхъ отношеній къ должнику. Конечно всегда неладно, когда большее число лицъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ должно подчиниться волѣ отдѣльнаго лица или незначительнаго меньшинства, не смотря на то, что права первыхъ съ тѣми послѣднихъ равносильны. Совершенно несправедливымъ однако побѣжденіе большинства отдѣльнымъ лицомъ или меньшинствомъ лицъ представляется тогда, когда вслѣдствіе родственныхъ или дружественныхъ сношеній производится давленіе на лица, которыя отнюдь не обязаны принимать во вниманіе такія отношенія.

§ 1213. Елецкій Биржевой Комитетъ.

По 212 статьѣ мировая сдѣлка считается состоявшеюся, если за принятіе ея выскажутся кредиторы, сумма претензій которыхъ составляетъ по крайней мѣрѣ три четверти общей цифры долга; по статьѣ 205 мировая сдѣлка можетъ быть заключена въ періодъ времени отъ повѣрки долговъ до опредѣленія суда о раздачѣ окончательнаго дивиденда,

т, е. въ тотъ періодъ, когда кредиторы, претензіи коихъ оспорены, ходатайствуютъ предъ судомъ о признаніи ихъ претензій, но правомъ голоса эти кредиторы въ общихъ собраніяхъ не пользуются.

Такимъ образомъ путемъ заявленія споровъ по претензіямъ кредиторовъ, участіе которыхъ въ общихъ собраніяхъ можетъ повліять на то, что мировая сдѣлка не будетъ считаться принятою, можно создать въ общихъ собраніяхъ искусственное большинство по вопросу о принятіи мировой сдѣлки, что естественно можетъ отразиться весьма неблагопріятно на существѣ самаго дѣла и повлечь за собою весьма нежелательныя послѣдствія въ смыслѣ насилія одной части кредиторовъ подъ волею другихъ.

213. Принятая кредиторами мировая сдѣлка представляется на утвержденіе конкурснаго суда.

§ 1215. **Варшавскій коммерческій судъ.**

См. Приложеніе, стр. 151, ст. 10—11.

214. День засѣданія для разрѣшенія вопроса объ утвержденіи мировой сдѣлки назначается судомъ не ближе недѣли, и сверхъ публикаціи, оглашается посредствомъ доставленія повѣстокъ тѣмъ конкурснымъ кредиторамъ втораго разряда, которые заявили о причитающихся имъ долгахъ.

§ 1216. **Варшавскій коммерческій судъ.**

См. Приложеніе, стр. 141, п. е.

§ 1217. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Послѣ статьи 214 полезно было-бы включить статью, однородную съ ст. 222 Венгерскаго конкурснаго устава.

§ 1218. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Едва-ли представляется особая надобность оглашать, чрезъ публикацію, день засѣданія, назначеннаго для разсмотрѣнія мировой сдѣлки. Достаточно, повидимому, ограничиться посылкою объ этомъ повѣстокъ кредиторамъ (какъ и предположено въ статьѣ 214) и не усложнять дѣло публикаціями, увеличивающими лишь расходы конкурснаго производства и замедляющими движеніе дѣла.

§ 1219. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ полагалъ-бы статью 214 исключить, такъ-какъ нѣтъ основанія оповѣщать кредиторовъ, не бывшихъ въ собраніи посредствомъ публи-

кацій и повѣстокъ и устанавливать для нихъ особый срокъ, а желательно, чтобы сдѣлка была разсмотрѣна судомъ не далѣе недѣли.

§ 1220. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Въ интересѣ ускоренія производства нужно-бы рекомендовать, чтобы постановленіе суда объ утвержденіи мировой сдѣлки состоялось какъ можно скорѣе безъ вызова кредиторовъ. Нѣтъ основанія предоставить кредиторамъ вторичныя пренія о мировой сдѣлкѣ въ судѣ. Для того имъ былъ предоставленъ случай въ общемъ собраніи, назначенномъ для отдачи голоса о мировой сдѣлкѣ. Постановленіе нынѣ дѣйствующаго права, что меньшинство кредиторовъ можетъ обжаловать утвержденіе мировой сдѣлки письменно въ конкурсный судъ, представляется совершенно раціональнымъ. Статью эту можно-бы исключить.

См. §§ 618, 237, 1215.

215. Опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки или объ отказѣ въ утвержденіи оной провозглашается судомъ и можетъ быть обжаловано какъ несостоятельнымъ должникомъ, такъ и каждымъ конкурснымъ кредиторомъ втораго разряда, за которымъ признано право голоса.

Срокъ на принесеніе жалобы исчисляется со времени провозглашенія судомъ опредѣленія.

§ 1221. Виленская Судебная Палата.

Редакція статьи 215 заставляетъ предполагать, что срокъ на принесеніе жалобы на опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки, или объ отказѣ въ утвержденіи оной назначается не со дня изложенія опредѣленія въ окончательной формѣ, а со дня провозглашенія судомъ краткой резолюціи (ст. 700 уст. гражд. суд.), а такъ какъ для принесенія частной жалобы установленъ двухнедѣльный срокъ (34 ст.) и тотъ-же срокъ установленъ и для изложенія опредѣленій въ окончательной формѣ (ст. 711 и 713 уст. гр. суд.), то заинтересованныя въ дѣлѣ лица будутъ лишены возможности принести частную жалобу, не зная какіе мотивы приняты были судомъ въ основаніе опредѣленія, которое они желали бы обжаловать. Въ этихъ видахъ надлежало-бы для этихъ дѣлъ сохранить общій порядокъ обжалованія, существующій въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и принятый повидимому и проектомъ для всѣхъ опредѣленій суда по дѣламъ о несостоятельности, (ст. 33 и 34), по которому срокъ на принесеніе частной жалобы исчисляется со дня, назначеннаго для прочтенія частнаго опредѣленія, изложеннаго въ окончательной формѣ, ст. 704, 713, 714 и 785 уст. гражд. суд., поэтому достаточно было-бы въ 215 ст. проекта упомянуть лишь о правѣ

обжаловать опредѣленіе Окружнаго Суда касательно утвержденія или неутвержденія мировой сдѣлки, съ указаніемъ кому предоставляется это право и означенную статью изложить такъ: „опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки, или объ отказѣ въ утвержденіи оной, можетъ быть обжаловано какъ несостоятельнымъ должникомъ, такъ и каждымъ конкурснымъ кредиторомъ втораго разряда, за которымъ признано право голоса."

§ 1222. С.-Петербургская судебная палата.

Въ статьѣ 215 опять вводится новая процессуальная форма „провозглашенія судомъ опредѣленія" и тѣмъ самымъ создается вовсе ненужное разногласіе съ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Послѣдній изъ этого рода судебныхъ актовъ знаетъ лишь резолюціи, которыя дѣйствительно и провозглашаются судомъ въ самомъ засѣданіи. Затѣмъ эти резолюціи, по приданіи имъ подробной окончательной мотивировки, принимаютъ названія, смотря по свойству разрѣшаемыхъ вопросовъ, или опредѣленій, или же рѣшеній. Но ни тѣ, ни другія уже „не провозглашаются" судомъ. Для исчисленія сроковъ существуетъ одно общее указаніе, что они исчисляются со времени изготовленія опредѣленій и рѣшеній въ окончательной формѣ, а если таковыхъ не было совсѣмъ предположено (о чемъ предсѣдательствующій объявляетъ обязательно по провозглашеніи резолюціи, съ запискою о томъ въ протоколъ), то, значитъ самая резолюція составляетъ для даннаго случая опредѣленіе, и срокъ исчисляется со времени объявленія резолюціи. Все это давно и хорошо усвоено и судебною практикою и публикою, такъ что вводить въ эту сферу какія нибудь новыя опредѣленія не слѣдуетъ. Сообразно этому изъ 215 статьи должно быть исключено прежде всего самое указаніе на то, что извѣстный результатъ судебнаго разрѣшенія вообще провозглашается, потому что иначе этого и быть не можетъ по правиламъ устава. А засимъ статья эта должна лишь заключать правило, что опредѣленіе суда по поводу мировой сдѣлки можетъ быть обжаловано такими то лицами съ прибавкою словъ: „въ срокъ и въ порядкѣ, указанные въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для принесенія частныхъ жалобъ."

§ 1223. Саратовская судебная палата.

Конецъ статьи о срокѣ лишній, ибо срокъ обжалованія для всякаго опредѣленія долженъ быть одинъ по уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го.

§ 1224. С.-Петербургскій коммерческій судъ.

Ст. 215 признаетъ, право обжалованія опредѣленія суда объ утвержденіи мировой сдѣлки не за всякимъ кредиторомъ втораго разряда, а только за такимъ, за которымъ признано право голоса. Зачѣмъ-же тогда вызывались въ засѣданіе суда всѣ кредиторы втораго разряда? Далѣе казалось-бы, что опредѣленіе суда объ утвержденіи мировой сдѣлки или объ отказѣ должно

быть постановлено и объявлено въ порядкѣ, указанномъ существующими законами. Необходимо только указать, что при производствѣ дѣла въ коммерческомъ судѣ срокъ на принесеніе жалобы исчисляется со времени объявленія опредѣленія въ засѣданіи суда.

§ 1225. **Варшавскій коммерческій судъ.**
См. Приложеніе, стр. 141, п. ж, 152, ст. 15.

1226. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Редакція не совсѣмъ точная: слѣдуетъ-ли считать срокъ со времени провозглашенія опредѣленія, т. е. объявленія резолюціи суда въ засѣданіи? Для обжалованія необходимо имѣть въ виду мотивы суда.

§ 1227. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Хотя въ объяснительной запискѣ (страница 463) и высказано, что проектъ предоставляетъ каждому изъ конкурсныхъ кредиторовъ, за которымъ признано право голоса, возможность заявить свои объясненія и возраженія въ засѣданіи суда, но въ дѣйствительности такое правило, весьма справедливое и желательное само по себѣ, не выражено ни прямо, ни даже косвенно, въ проектѣ, а между тѣмъ это было-бы полезно для избѣжанія недоразумѣній.

См. § 266, 1118, 1125, 1126.

216. Въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано:

1) когда при разсмотрѣніи или принятіи кредиторами мировой сдѣлки не были соблюдены установленныя на то правила и упущеніе не можетъ быть исправлено;

2) когда наступилъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 207.

§ 1228. **Московскій коммерческій судъ.**

Статья 216, п. 2 представляется лишнимъ потому, что при условіяхъ указываемыхъ этою статьею, мировая сдѣлка не допускается. Отъ чего не пріостанавливается ликвидація имущества на время обсужденія предложенной мировой сдѣлки? Быть можетъ, что самая мировая сдѣлка имѣетъ смыслъ лишь при сохраненіи за должникомъ его имущества.

§ 1229. **Варшавскій коммерческій судъ.**
См. Приложеніе, стр. 141, п. з, 151, ст. 12.

§ 1230. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 216 комитетъ полагаетъ исключить на томъ основаніи, что первый пунктъ означенной статьи представляется излишнимъ, а второй пунктъ

содержитъ въ себѣ лишь ссылку на 207 статью. Затѣмъ, что касается 1 пункта статьи 217, то пунктъ этотъ представляется повтореніемъ ст. 211 и употребленное въ немъ выраженіе: „неблаговидныя средства"—понятіе совершенно неопредѣленное, способное породить массу недоразумѣній. Поэтому Комитетъ полагалъ-бы исключить означенный пунктъ ст. 217 или, если онъ войдетъ въ текстъ закона по крайней мѣрѣ исключить вышеупомянутый терминъ: „неблаговидныя средства".

§ 1231. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 216 разумѣется сама собою. Юридическое значеніе судебнаго утвержденія мировой сдѣлки, разумѣется, можетъ состоять только въ томъ, что судьѣ надлежитъ разсмотрѣть, состоялась-ли сдѣлка на законномъ основаніи и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и представляется-ли она въ данномъ случаѣ допустимою.

217. Въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано по просьбѣ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ втораго разряда, за которымъ признано право голоса:

1) когда мировая сдѣлка состоялась вслѣдствіе предоставленія одному или нѣкоторымъ кредиторамъ какого либо преимущества по удовлетворенію предъ остальными, или вслѣдствіе употребленія иныхъ неблаговидныхъ средствъ;

1) когда мировая сдѣлка противорѣчитъ общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ втораго разряда.

§ 1232. **Херсонскій Окружный Судъ.**

Въ устраненіе часто встрѣчающихся нынѣ фиктивныхъ банкротствъ и для огражденія интересовъ кредиторовъ, которые мировою сдѣлкою принуждаются къ отказу отъ части принадлежащихъ имъ требованій съ должника, слѣдовалобы увеличить число случаевъ, когда судъ по спору кредиторовъ могъ-бы отказывать въ утвержденіи мировои сдѣлки, и ввести въ дополненіе 217 статьи, по примѣру проекта Голландскаго устава (153 статья), правило, обязывающее судъ, въ случаѣ спора кредиторовъ отказывать въ утвержденіи сдѣлки: 1) если усмотритъ, что имущество конкурсной массы значительно превышаетъ сумму, условленную къ выдачѣ всѣмъ кредиторамъ по мировой сдѣлкѣ, и 2) если исполненіе мировой сдѣлки недостаточно обезпечено.

§ 1233. **С.-Петербургскій коммерческій судъ.**

По 2 пункту статьи 217 въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано, когда мировая сдѣлка противорѣчитъ общему интересу конкурсныхъ кредиторовъ втораго разряда. Такое предоставленіе кредиторамъ права оспаривать принятую ими-же сдѣлку врядъ-ли умѣстно. То, что принятая мировая

сдѣлка соотвѣтствуетъ общему интересу большинства конкурсныхъ кредиторовъ, доказывается тѣмъ, что она принята большинствомъ не смотря на возраженія меньшинства. Казалось-бы такое право могло-бы быть предоставлено кредиторамъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ принятія ими мировой сдѣлки обнаружились такія обстоятельства, о которыхъ имъ ранѣе извѣстно не было и которыя могутъ имѣть значеніе въ вопросѣ о принятіи или непринятіи мировой сдѣлки.

§ 1234. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Прилож., стр. 152, ст. 13, 14.

§ 1235. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Объ общемъ интересѣ конкурсныхъ кредиторовъ 2 разряда лучше всего могутъ судить сами кредиторы эти, а потому при принятіи большинствомъ ихъ сдѣлки судъ, отказывая въ утвержденіи сдѣлки по просьбѣ кого либо изъ несогласныхъ на сдѣлку кредиторовъ (меньшинства), въ сущности подчинитъ большинство мнѣнію меньшинства.

§ 1236. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

На основаніи того, что было сказано по статьѣ 211, Комитетъ предлагаетъ дать пункту 1 ст. 217 слѣдующую редакцію: „когда мировая сдѣлка состоялась вслѣдствіе употребленія неблаговидныхъ средствъ".

Къ этой статьѣ, заимствованной изъ статьи 173 Германскаго конкурснаго устава, слѣдовало-бы прибавить то-же заключеніе, которое имѣетъ сія послѣдняя статья, а именно:

„Такое ходатайство можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда суду будутъ представлены данныя, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о достовѣрности фактовъ, на которыхъ основано ходатайство".

Въ противномъ случаѣ всякій кредиторъ, оставшійся въ меньшинствѣ, могъ-бы задержать утвержденіе во вредъ другимъ кредиторамъ.

§ 1237. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

По 2 пункту статьи 217 сдѣлка не утверждается судомъ, если она противорѣчитъ общему интересу кредиторовъ 2 разряда. А такъ какъ подъ разсмотрѣніе и утвержденіе суда подходитъ въ силу 214 статьи проекта лишь принятая сдѣлка, т. е. такая, на которую согласились кредиторы, представляющіе по меньшей мѣрѣ три четверти суммы долговъ, т. е. громадное ихъ большинство, то сдѣлка, которую разсматриваетъ судъ, не можетъ противорѣчить общему интересу кредиторовъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ сей интересъ понимается кредиторами. Поэтому 2 пунктъ этой статьи, если не считать его плеоназмомъ, давалъ-бы право суду, не смотря на выраженное кредиторами самимъ фактомъ принятія мировой сдѣлки мнѣніе, что сдѣлка не

противорѣчить ихъ общему интересу, находитъ помимо ихъ воли и желанія, что сдѣлка для нихъ невыгодна и таковой не утверждать. Предоставленіе подобнаго права суду намъ кажется неправильнымъ и несправедливымъ, ибо единственнымъ судьею выгодности или невыгодности для кредиторовъ сдѣлки можетъ быть только мнѣніе общаго собранія, тѣмъ болѣе, если это мнѣніе выражается въ постановленіи такого большинства, какъ три четверти суммы долговъ.

См. §§ 1229, 1230.

218. По вступленіи опредѣленія объ утвержденіи мировой сдѣлки въ законную силу, судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности. Такое опредѣленіе оглашается порядкомъ, установленнымъ для оглашенія опредѣленія объ открытіи несостоятельности, и не подлежитъ обжалованію.

§ 1238. **Херсонскій окружный судъ.**

По проекту опредѣленіе о прекращеніи конкурснаго производства является простымъ послѣдствіемъ вступленія въ законную силу опредѣленія объ утвержденіи мировой сдѣлки и потому легко соединимо съ этимъ послѣднимъ опредѣленіемъ: стоитъ только въ опредѣленіе объ утвержденіи мировой сдѣлки оговорить о прекращеніи дѣла производствомъ, но не приводить въ исполненіе это постановленіе, не оглашать его до вступленія опредѣленія въ законную силу. Измѣненіе въ этомъ смыслѣ проекта, измѣненіе при томъ сотвѣтствующее нашимъ дѣйствующимъ законамъ (625 и 636 статьи 2 части XI тома), избавитъ судъ отъ лишней работы и ускоритъ окончаніе процесса. По проекту Голландскаго устава конкурсъ прекращается вслѣдъ за утвержденіемъ мировой сдѣлки (162 статья). Въ венгерскомъ уставѣ существуетъ проектируемое нашимъ проектомъ особое опредѣленіе о прекращеніи конкурснаго производства, но тамъ оно поставлено въ зависимость отъ удовлетворенія или обезпеченія кредиторовъ массы и лицъ, имѣющихъ право на выдѣлъ и отдѣльное удовлетвореніе, а также отъ принятія мѣръ, согласно мировой сдѣлкѣ, къ обезпеченію конкурсныхъ кредиторовъ (222 статья) Въ нашемъ-же проектѣ такого условія не выставлено ни въ 218, ни въ 219 статьяхъ проекта. Итальянскій уставъ не требуетъ особаго опредѣленія суда о прекрщеніи производства (841 статья) и только въ Германскомъ уставѣ (175 статья) встрѣчается опредѣленіе суда въ томъ видѣ, въ какомъ оно проектировано 218 статьею нашего проекта, что можетъ быть объяснено отсутствіемъ въ Германіи должности судьи-коммисара. У насъ-же возможно, не требуя вторичнаго разсмотрѣнія дѣла со стороны суда, поставить дѣйствія попечителя, относящіяся къ закрытію конкурса (219 статья проекта), подъ наблюденіе судьи-коммисара.

§ 1239. **Варшавскій коммерческій судъ.**
См. Приложеніе, стр 142, п. и, 153, ст. 18.
См. § 237, 1150.

219. Конкурсный попечитель обязанъ удовлетворить изъ конкурсной массы долги самой массы и перворядные конкурсные долги; въ случаѣ спора означенные долги должны быть обезпечены.

§ 1240. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**
См. Приложеніе, стр. 142, п. і, 151, ст. 9, 153, ст. 17.

§ 1241. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**
Статью 219 слѣдовало-бы изложить такъ: „До возвращенія несостоятельному должнику, съ которымъ заключена мировая сдѣлка (статья 218), конкурсной массы, конкурсный попечитель обязанъ удовлетворить изъ нея долги самой массы и перворазрядные конкурсные долги; въ случаѣ спора долги эти должны быть обезпечены.“ Смотри объяснительную записку, страница 453.
См. § 1176.

220. Несостоятельному должнику возвращается право свободно распоряжаться конкурсною массою, если только мировая сдѣлка не содержитъ въ себѣ какого либо ограниченія въ семъ отношеніи.

§ 1242. **Херсонскій окружный судъ.**
Возвращая несостоятельному должнику право свободнаго распоряженія конкурсною массою послѣ утвержденія мировой сдѣлки, проектъ долженъ былъ-бы позаботиться о предварительномъ обезпеченіи правъ кредиторовъ, выговоренныхъ по мировой сдѣлкѣ, ибо иначе для несостоятельнаго должника возможно будетъ скрыть возвращенное ему имущество и оставить кредиторовъ безъ удовлетворенія. Законъ, не позаботившись объ обезпеченіи исполненія сдѣлки, не долженъ принуждать несогласившихся кредиторовъ къ принятію сдѣлки.
Принужденіе это находитъ оправданіе лишь въ томъ, что кредиторы, лишаясь части своего имущества, за то получаютъ скорое и вѣрное удовлетвореніе въ остальныхъ частяхъ своихъ требованій. Обезпеченіе права кредиторовъ возможно или въ видѣ поручительства третьихъ лицъ, или ареста имущества до выплаты долговъ, или въ другой формѣ.
Мало соблюдать только тѣ мѣры обезпеченія, которыя условлены по мировой сдѣлкѣ, слѣдуетъ позаботиться о несогласныхъ и отсутствующихъ

кредиторахъ, интересы коихъ могли быть нарушены мировою сдѣлкою, и отказывать въ утвержденіи мировой сдѣлки, какъ сказано выше, въ случаѣ необезпеченія ея, а также установить въ законѣ мѣры обезпеченія выговоренныхъ по мировой сдѣлкѣ правъ кредиторовъ на случай непринятія или недостаточнаго принятія этихъ мѣръ по мировой сдѣлкѣ По Германскому уставу (161 ст.) требуется при самой подачѣ заявленія о мировой сдѣлкѣ объяснить: обезпечивается-ли мировая сдѣлка и какимъ способомъ.

§ 1243. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Редакція не вполнѣ точная: вмѣсто „конкурсною массою" вѣрнѣе сказать: остаткомъ конкурсной массы (статья 219).

§ 1244. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).**

Для точности слѣдовало-бы вмѣсто „конкурсною массою" употребить выраженіе „оставшеюся конкурсною массою", ибо такъ какъ по 205 статьѣ проекта мировая сдѣлка можетъ быть предложена до раздачи окончательнаго дивиденда, то можетъ случиться, что ее предложатъ послѣ выдачи частичныхъ дивидендовъ, вслѣдствіе чего вся конкурсная масса не будетъ уже въ наличности.

См. § 1240.

221. Мировая сдѣлка, утвержденная вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ суда, имѣетъ силу какъ въ пользу, такъ и противъ всѣхъ второразрядныхъ кредиторовъ, хотя бы они не участвовали въ конкурсномъ производствѣ или въ обсужденіи мировой сдѣлки или изъявили несогласіе на принятіе оной.

Права кредиторовъ по отношенію къ содолжникамъ несостоятельнаго должника или поручителямъ по немъ остаются неприкосновенными.

§ 1245. **Могилевскій окружный судъ.**

Относительно мировой сдѣлки полезно-бы установить правило, что мировою сдѣлкою прекращается дѣло о несостоятельности, но кредиторы, не участвующіе въ мировой сдѣлкѣ или не согласившіеся на мировую сдѣлку, не лишены права производить общимъ порядкомъ взысканіе остальной суммы изъ имущества должника, не входившаго въ составъ конкурсной массы. Такое постановленіе вызывается частыми злоупотребленіями при конкурсномъ производствѣ, когда большинство фиктивныхъ кредиторовъ заключаютъ мировую сдѣлку въ ущербъ меньшинства.

§ 1246. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 143, п. к. 150, ст. 6.

§ 1247. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Правильно-ли подчинить дѣйствію мировой сдѣлки и тѣхъ кредиторовъ, которые вовсе не участвовали въ конкурсѣ? Независимо общихъ весьма убѣдительныхъ соображеній, говорящихъ противъ этого, приведенныхъ въ рѣшеніи Общаго Сената Собранія и Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена съ Геллеромъ (1880 г.), во всякомъ случаѣ разрядъ претензій вовсе въ конкурсъ не заявленныхъ, не могъ быть установленъ надлежащимъ порядкомъ.

См. §§ 1208, 1211.

222. По безспорнымъ долгамъ, которые не были положительно оспорены несостоятельнымъ должникомъ при повѣркѣ ихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ, назначенномъ для сего судомъ при открытіи несостоятельности должника, кредиторамъ предоставляется право просить конкурсный судъ о выдачѣ имъ на основаніи мировой сдѣлки, утвержденной вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ суда, исполнительнаго листа для взысканія съ должника той суммы, въ которой долгъ подлежитъ удовлетворенію по содержанію мировой сдѣлки.

§ 1248. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 148, п. л, 153, ст. 17.

См. § 16, 1158.

223. Неисполненіе мировой сдѣлки не даетъ право требовать отмѣны ея.

§ 1249. **Одесскій окружный судъ.**

Проектъ слѣдуя примѣру Германскаго (ст. 181) и Венгерскаго (ст. 226) конкурсныхъ уставовъ, поставляетъ, что неисполненіе мировой сдѣлки не даетъ права требовать ея отмѣны.

Иначе смотрятъ на этотъ вопросъ законодательства: французское (ст. 516) бельгійское (ст. 528) и итальянское (ст. 843).

И дѣйствительно, при неисполненіи мировой сдѣлки кредиторы могутъ очутиться въ худшемъ положеніи, чѣмъ были до открытія несостоятельности: они принуждены будутъ прибѣгнуть къ хлопотливому способу взысканія, притомъ въ уменьшенномъ размѣрѣ опредѣляемомъ уже не первоначальнымъ долгомъ, а мировой сдѣлкой; очевидно, что законъ не долженъ поощрять такую недобросовѣстность должника, а предоставить кредиторамъ право требовать на случай неисполненія мировой сдѣлки, отмѣны ея и возобновленія конкурснаго производства.

§ 1250. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ.

Если будетъ признано необходимымъ допустить мировую сдѣлку при условіяхъ, указанныхъ въ проектѣ устава и, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинить условіямъ сдѣлки лицъ, неучаствовавшихъ въ обсужденіи ея, а также лицъ, не желающихъ принять ее, и, наконецъ, лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, то едва-ли будетъ справедливо ограничить право такихъ лицъ требовать отмѣны мировой сдѣлки на случай неисполненія ея. Подобное ограниченіе, въ связи съ принудительными мѣрами, присвоенными мировой сдѣлкѣ, будетъ имѣть слѣдующее послѣдствіе: должникъ сразу окажется въ завидномъ положеніи; одно заключеніе сдѣлки, допустимъ даже съ дѣйствительными, а не фиктивными кредиторами, само по себѣ предоставитъ ему не мало выгодъ, а тутъ еще и законъ откроетъ ему полное право безнаказанно не исполнять этой сдѣлки. Разъ подобное право будетъ существовать, то много-ли найдется такихъ, которые не воспользовались-бы подобнымъ правомъ? Положимъ что кредиторы, принявшіе мировую сдѣлку, имѣли въ виду это право должника, но при чемъ здѣсь кредиторы, не принявшіе сдѣлки и даже неучаствовавшіе въ дѣлѣ, а лишь подчиненные условіямъ ея? Развѣ они не должны быть гарантированы закономъ, что та часть ихъ долга, которая опредѣлена въ мировой сдѣлкѣ, будетъ уплачена имъ безъ особыхъ процессовъ и личныхъ съ ихъ стороны понужденій къ тому должника? Вообще не слѣдовалобы въ конкурсномъ процессѣ, какъ и во всѣхъ процессахъ, предоставлять одной изъ сторонъ больше правъ и выгодъ, чѣмъ дано другой, и потому неисполненіе должникомъ обязательствъ, принятыхъ на себя по мировой сдѣлкѣ, должно имѣть неблагопріятныя послѣдствія лишь для него одного, послѣдствія эти по всей справедливости должны заключаться въ отмѣнѣ не исполненной мировой сдѣлки и въ возстановленіи кредиторовъ въ прежнихъ ихъ правахъ. Точно такія-же послѣдствія и права установлены французскимъ конкурснымъ уставомъ (статья 520), бельгійскимъ торговымъ уложеніемъ (статья 523) и итальянскимъ торговымъ уложеніемъ (статьи 843 и 844).

См. § 1169.

224. Мировая сдѣлка отмѣняется по иску кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ втораго разряда, если послѣ утвержденія ея обнаружится, что она состоялась вслѣдствіе обмана.

§ 1251. Херсонскій Окружный Судъ.

По Голландскому уставу (164 статья) искъ объ отмѣнѣ мировой сдѣлки можетъ быть предъявленъ только въ годовой срокъ. Слѣдуетъ и у насъ установить въ видахъ удобства и порядка какой нибудь срокъ для предъявленія такихъ исковъ.

§ 1252. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 148, п. м, 153, ст. 20.

§ 1253. Одесскіе комитетъ торговли и мануфактуръ и биржевой комитетъ.

Желательно въ видахъ устраненія возможныхъ недоразумѣній, чтобы по примѣру французскихъ, бельгійскихъ, итальянскихъ и венгерскихъ законовъ о несостоятельности, были опредѣлены хотя-бы главные признаки обмана. (сокращеніе актива и преувеличеніе пассива).

225. Мировая сдѣлка отмѣняется въ силу самаго закона съ признаніемъ несостоятельнаго должника по вошедшему въ законную силу приговору виновнымъ въ злостномъ банкротствѣ.

§ 1254. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По статьѣ 225 мировая сдѣлка отмѣняется съ признаніемъ несостоятельнаго должника по вошедшему въ законную силу приговору виновнымъ въ злостномъ банкротствѣ. Но такъ какъ на основаніи 207 статьи мировая сдѣлка не допускается, пока продолжается предварительное слѣдствіе или судебное производство по обвиненію несостоятельнаго должника въ злостномъ банкротствѣ, а по 216 статьѣ въ утвержденіи мировой сдѣлки должно быть отказано, когда наступилъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 207 то выходитъ, что 225 статья предвидитъ тотъ случай, когда самое обвиненіе въ злостномъ банкротствѣ можетъ возникнуть послѣ утвержденія судомъ мировой сдѣлки и прекращенія дѣла о несостоятельности.

§ 1255. Московскій Коммерческій Судъ.

Но какимъ образомъ можетъ это случиться, когда самая мировая сдѣлка не допускается, пока продолжается производство по обвиненію должника въ злостномъ банкротствѣ?

§ 1256. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 148, п. м.

§ 1257. Либавскій биржевой комитетъ.

Мировая сдѣлка, все равно, кѣмъ-бы она ни была предложена, заключается не столько въ интересѣ должника, сколько и въ интересѣ кредиторовъ, такъ что нельзя признать цѣлесообразнымъ въ видахъ огражденія интересовъ кредиторовъ, когда состоявшаяся на законномъ основаніи мировая сдѣлка отмѣняется въ силу самаго закона только въ видѣ кары, возлагаемой на злостнаго банкрота. Отмѣна мировой сдѣлки и въ этомъ случаѣ можетъ быть предоставлена почину кредиторовъ, какъ хозяевъ всего конкурснаго дѣла, какъ это предусмотрѣно статьею 224, потому что отмѣна сдѣлки въ силу самаго закона въ случаѣ присужденія должника можетъ и во многихъ случаяхъ навѣрное будетъ оказываться убыточною для кредиторовъ и противною ихъ желанію.

Вслѣдствіе сего Комитетъ предлагаетъ статью 225 исключить.

226. Съ отмѣною мировой сдѣлки поручители по несостоятельномъ должникѣ освобождаются отъ принятаго ими на себя обязательства.

§ 1258. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 154, ст. 21.

227. Въ случаѣ отмѣны мировой сдѣлки конкурсное производство должно быть возобновлено по просьбѣ о томъ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ втораго разряда.

О возобновленіи производства судомъ постановляется опредѣленіе, которое должно быть оглашено порядкомъ, установленнымъ для оглашенія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должника.

См. § 237.

228. Въ отношеніи недѣйствительности распоряженій, совершенныхъ должникомъ со времени прекращенія дѣла о несостоятельности его вслѣдствіе утвержденія мировой сдѣлки довозобновленія производства по оному вслѣдствіе отмѣны мировой сдѣлки, примѣняются правила о недѣйствительности распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія несостоятельности, съ тѣмъ, что день заявленія суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника замѣняется днемъ заявленія суду просьбы о возобновленіи конкурснаго производства.

§ 1259. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе стр. 148, п. н.

229. Прежніе кредиторы участвуютъ въ возобновленномъ производствѣ въ первоначальной суммѣ причитающихся имъ долговъ, за вычетомъ лишь полученныхъ ими уплатъ.

§ 1260. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Въ проектѣ не высказана прямо та совершенно правильная мысль объяснительной записки (страница 472 пунктъ 8), что къ участію въ возобновленномъ конкурсномъ производствѣ, сверхъ прежнихъ кредиторовъ, допускаются и новые кредиторы по долгамъ, возникшимъ въ промежутокъ времени отъ утвержденія мировой сдѣлки до отмѣны ея.

1261. Либавскій Биржевой Комитетъ.

По Венгерскому конкурсному уставу при возобновленіи конкурснаго производства вслѣдствіе отмѣны мировой сдѣлки, выданный прежнимъ кредиторамъ по мировой сдѣлкѣ дивидендъ причисляется къ конкурсной массѣ и затѣмъ опредѣляется доля, причитающаяся каждому кредитору, и въ эту долю зачитываются уплаты, полученныя кредиторомъ уже по мировой сдѣлкѣ. Такой пріемъ представляется наиболѣе справедливымъ, потому что при возобновленіи конкурснаго производства выданныя уже деньги, строго говоря, еще представляются частью массы и въ силу отмѣны мировой сдѣлки прекратилось правое основаніе для владѣнія этимъ дивидендомъ, такъ что слѣдовало-бы выдать его обратно и пріобщить къ конкурсной массѣ.

Посему слѣдуетъ предложить слѣдующую редакцію заключенія статьи 229.

„а полученныя ими уплаты причисляются опять къ конкурсной массѣ и зачитываются въ долги, причитающіяся прежнимъ кредиторамъ по новому конкурсному производству".

230. Прежнее производство должно быть возобновлено на сколько сіе окажется необходимымъ.

Долги, по которымъ въ прежнемъ производствѣ уже была произведена повѣрка, подлежатъ новой повѣркѣ лишь въ отношеніи того, не послѣдовало ли по нимъ какихъ либо уплатъ.

Глава семнадцатая.

О прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности вслѣдствіе недостаточности конкурсной массы или съ согласія кредиторовъ.

§ 1262. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе стр. 83—86, 97, ст. 12—15.

231. Производство по дѣлу о несостоятельности прекращается, коль скоро окажется, что имѣющаяся въ виду суда конкурсная масса недостаточна для покрытія издержекъ дальнѣйшаго производства.

§ 1263. Саратовская судебная палата.

Статья 231 очень неопредѣлительная. Какую сумму считать недостаточною на покрытіе издержекъ. Имѣется въ наличности 1000 рублей, но надо предъявлять или продолжать искъ или процессъ несостоятельнаго, который стоитъ дорого относительно судебныхъ расходовъ, слѣдуетъ ли прекратить конкурсное дѣло и отдать 1000 рублей должнику, а кредиторовъ оставить

безъ копѣйки? слѣдовало-бы прекратить лишь то дѣло, по которому, по истеченіи срока публикаціи, и донесенію конкурснаго попечителя *никакой* конкурсной массы не оказалось.

§ 1264. Херсонскій окружный судъ.

Прежде чѣмъ прекращать дѣло о несостоятельности, въ виду недостатка конкурсной массы на покрытіе издержекъ дальнѣйшаго производства, слѣдуетъ извѣщать кредиторовъ о предстоящемъ прекращеніи дѣла для того, чтобы кредиторы могли представить деньги на расходы, если отъ принятія дальнѣйшихъ мѣръ къ розыску имущества несостоятельнаго должника можетъ увеличиться составъ конкурсной массы.

§ 1265. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 83—86.

§ 1266. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій).

Нѣкоторое соотношеніе къ статьѣ 231 имѣетъ вопросъ: какъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество должника, *уже послѣ учрежденія конкурса*, окажется достаточнымъ не только для покрытія издержекъ производства, но и—что особенно важно—для полнаго удовлетворенія *всѣхъ* кредиторовъ? Прекращается-ли въ этихъ случаяхъ конкурсъ?

Вопросъ этотъ находился недавно въ разсмотрѣніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (по дѣлу Шашкевичъ), коимъ и разрѣшенъ 20 Сентября 1889 года въ томъ смыслѣ, что въ подобныхъ случаяхъ конкурсъ не подлежитъ закрытію.

§ 1267. Либавскій биржевой комитетъ.

Вмѣсто „производство по дѣлу о несостоятельности“ было-бы болѣе точно употребить выраженіе:—„конкурсное производство“.

§ 1268. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ (Лодзинское отдѣленіе).

Неправильность положенія, выраженнаго въ статьѣ 231 была уже разъяснена нами при разсмотрѣніи статьи 44 проекта.

См. § § 16, 169, 170, 189.

232. Производство по дѣлу о несостоятельности прекращается, если должникъ по истеченіи срока, установленнаго для заявленія долговъ, представитъ суду удостовѣреніе о согласіи на то всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ, заявившихъ о причитающихся имъ долгахъ.

§ 1269. Херсонскій окружный судъ.

На случай прекращенія дѣла съ согласія всѣхъ кредиторовъ, заявившихъ о причитающихся имъ долгахъ, слѣдуетъ требовать, чтобы предусмотрѣнныя 232 статьею удостовѣренія о согласіи кредиторовъ на прекращеніе дѣла были засвидѣтельствованы нотаріусомъ.

§ 1270. Московскій Коммерческій Судъ.

По дѣйствующему уставу допускается прекращеніе производства и прежде истеченія срока на предъявленіе претензій. И очень часто начатое производство прекращается, должникъ возстановляется въ своихъ правахъ и уладитъ дѣла съ кредиторами.

§ 1271. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Казалось-бы возможнымъ разрѣшить прекращеніе производства по дѣлу не только тогда, когда должникъ представитъ удостовѣреніе о согласіи на то всѣхъ кредиторовъ, но и тогда, когда сами кредиторы заявятъ о такомъ согласіи своемъ прямо отъ себя суду. Сообразно съ симъ подлежала-бы измѣненію и редакціи статьи 233.

§ 1272. Либавскій биржевой комитетъ.

Въ редакціонномъ отношеніи то-же замѣчаніе, какъ по статьѣ 231. Не представляется достаточнаго основанія требовать въ данномъ случаѣ единогласія всѣхъ кредиторовъ, а точно также, какъ при мировой сдѣлкѣ вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ большинствомъ трехъ четвертей голосовъ. Посему слова „всѣхъ кредиторовъ“ можно бы замѣнить словами: „„большинствомъ трехъ четвертей кредиторовъ по суммѣ требованій.“

Далѣе нельзя не предоставить кредиторамъ по собственному почину прекратить конкурсное производство, когда они это считаютъ для себя полезнымъ. Подобные случаи легко могутъ встрѣтиться, въ особенности при отсутствіи должника или вообще когда кредиторы имѣютъ большой интересъ въ прекращеніи конкурса, чѣмъ самъ должникъ.

На этомъ основаніи къ разбираемой статьѣ можно бы прибавить слова: „или если такое же большинство кредиторовъ заявятъ о томъ ходатайство“.

Германскій конкурсный уставъ постановляетъ, что прекращеніе производства можетъ быть допущено и до истеченія срока для заявленія претензій, когда судъ не имѣетъ въ виду другихъ кредиторовъ, кромѣ заявившихъ свои притязанія и изъявившихъ согласіе на прекращеніе конкурса. Въ интересѣ ускоренія дѣла, которое часто представляется болѣе желательнымъ еще для кредиторовъ, чѣмъ для должника, въ особенности въ торговыхъ дѣлахъ, можно бы заимствовать это постановленіе.

Посему къ статьѣ 232 можно-бы прибавить второе отдѣленіе слѣдующаго содержанія:

„Конкурсное производство можетъ быть прекращено по ходатайству не-

состоятельнаго должника или большинства кредиторовъ до истеченія срока на заявленіе притязаній, когда сверхъ кредиторовъ, изъявившихъ свою волю, въ виду суда не будетъ другихъ кредиторовъ".

233. Просьба должника вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ кредиторовъ о согласіи ихъ на прекращеніе производства по дѣлу о несостоятельности передается въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ.

§ 1273. **Саратовская судебная палата.**

Статьи 233, 241 и 259 по нашему порядку судопроизводства по уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II совершенно лишнія, ибо всѣ бумаги должны находится въ канцеляріи и подлежатъ свободному обозрѣнію заинтересованныхъ лицъ.

§ 1274. **Московскій коммерческій судъ.**

Какія-же еще участвующія лица приглашаются къ обозрѣнію дѣла, если по статьѣ 232 требуется согласіе всѣхъ кредиторовъ на прекращеніе производства.

§ 1275. **Либавскій биржевой комитетъ.**

Ст. 233 была-бы лишнею, если-бы, какъ предписываетъ статья 232 проекта, всѣ кродиторы уже изъявили согласіе на прекращеніе конкурснаго производства, такъ что обозрѣніе со стороны участвующихъ лицъ не было-бы нужнымъ; разумѣется, что судъ долженъ удостовѣриться въ томъ, что дѣйствительно всѣ кредиторы, заявившіе свои требованія, подписали это заявленіе. Если же предлагаемое измѣненіе предшествовавшей статьи будетъ признано цѣлесообразнымъ, то эта статья была-бы умѣстною, но съ слѣдующею редакціею:

Просьба должника или кредиторовъ съ удостовѣреніемъ о согласіи большинства сихъ послѣднихъ на прекращеніе конкурснаго производства, передается въ канцелярію для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ".

См. § § 237, 1112, 1118, 1208.

234. День засѣданія для разрѣшенія просьбы должника и заявленныхъ противъ нея возраженій назначается судомъ не ближе недѣли, и оглашается посредствомъ публикаціи.

§ 1276. **С.-Петербургская судебная палата.**

Установляется опять не нужная публикація. Разъ для подачи прошенія требуется письменное согласіе всѣхъ кредиторовъ и самое прошеніе можетъ быть подано только по истеченіи срока на явку кредиторовъ, то публикаціи никакой ненужно, потому что никто неявившимся не предполагается, а если

таковые и есть, то они должны считаться неучаствующими и потому игнорированы. Вмѣсто этого нужна посылка кредиторамъ повѣстокъ въ порядкѣ 309—311 ст.ст. устава гражданскаго судопроизводства, да и этого будетъ не нужно, если подпись кредиторовъ о согласіи на прекращеніе дѣла будетъ засвидѣтельствована нотаріусомъ или полиціею.

§ 1277. **Херсонскій окружный судъ.**

О времени слушанія дѣла по вопросу о прекращеніи его производствомъ—въ виду важности этого вопроса—слѣдуетъ извѣщать кредиторовъ повѣстками, если въ дѣлѣ есть свѣдѣнія объ ихъ мѣстѣ жительства. Затѣмъ, полезно предварительно прекращенія дѣла производствомъ выслушивать предварительно конкурснаго попечителя, какъ дѣлается по Германскому уставу (189 статья).

§ 1278. **Симферопольскій окружный судъ.**

Сверхъ публикаціи полезно было-бы о днѣ засѣданія извѣстить повѣстками на общемъ основаніи тѣхъ кредиторовъ, кои заявили суду о своемъ мѣстожительствѣ въ городѣ, гдѣ находится судъ.

§ 1279. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Соотвѣтственно съ замѣчаніями по статьямъ 32 и 214, было-бы, можетъ быть, полезнѣе оглашать день засѣданія посредствомъ повѣстокъ, а не публикаціею.

Эти замѣчанія относятся и къ статьѣ 260.

§ 1280. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Если статья 232 будетъ оставлена безъ измѣненій, то слова: „и заявленныхъ противъ нея возраженій“ противорѣчили-бы содержанію статьи 232, потому что если должникъ долженъ представить изъявленіе согласія всѣхъ кредиторовъ, то некому было-бы болѣе заявить возраженія противъ ходатайства должника.

235. Опредѣленіе суда о прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности оглашается порядкомъ, установленнымъ для оглашенія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должника.

См. § 237.

236. Несостоятельному должнику возвращается право свободно распоряжаться конкурсною массою.

Кредиторы пользуются тѣми же правами, какія принадле-

жать имъ въ случаѣ прекращенія производства по дѣлу о несостоятельности вслѣдствіе раздачи окончательнаго дивиденда.

§ 1281. **С.-Петербургскій биржевой комитетъ.**

Въ статьѣ 236 предусматривается случай, о которомъ также говорится и въ ст. 231, поэтому въ настоящей статьѣ надлежало-бы сдѣлать ссылку на сію послѣднюю статью и соотвѣтственно измѣнить редакцію настоящей статьи.

Комитетъ считаетъ нужнымъ дополнить статью 236 примѣчаніемъ, что за прекращеніемъ дѣла о несостоятельности, въ случаѣ предусмотрѣнномъ въ настоящей статьѣ, на должника не распространяются льготы, представленныя несостоятельнымъ несчастнымъ по замѣчанію комитета на ст. 204.

§ 1282. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

По причинамъ, указаннымъ въ замѣчаніяхъ къ статьѣ 220, нужно добавить здѣсь слово „остальною конкурсною массою".

Глава восемнадцатая.

О восстановленіи общественныхъ правъ, которыхъ должникъ лишился вслѣдствіе открытія несостоятельности.

§ 1283. **С.-Петербургская судебная палата.**

Одно объявленіе кого либо несостоятельнымъ должникомъ не должно влечь за собою никакихъ личныхъ ограниченій, кромѣ ограниченій по имуществу, если только будетъ принята предложенная проектомъ система устраненія всякой зависимости уголовнаго преслѣдованія отъ конкурснаго производства. При нынѣ дѣйствующей системѣ, съ однимъ фактомъ объявленія несостоятельности связываются различныя ограниченія въ правахъ только потому, что уголовный судъ несвободенъ начать до извѣстнаго времени преслѣдованія, такъ какъ до извѣстнаго времени нельзя выдѣлить изъ конкурснаго производства преступнаго дѣянія, хотя бы оно было совершено. Это заставило законодательство смотрѣть на всякую несостоятельность, какъ на фактъ, въ которомъ, хотя бы и въ скрытомъ еще состояніи, находится уже возможность видѣть впослѣдствіи уголовное преступленіе. Только въ виду такой системы, тѣ законоположенія, которыя приведены на 477 и 478 страницахъ объяснительной записки, моментъ ограниченія въ личныхъ правахъ должника поневолѣ должны были пріурочить, не къ извѣстному свойству несостоятельности, а къ несостоятельности вообще, включая сюда и несостоятельность несчастную, вовсе не потому, чтобы послѣдняя сама по себѣ требовала этихъ ограниченій. Что это такъ, это доказывается непосредственнымъ содержаніемъ 2000 ст. XI т. уст. торг., по силѣ которой, какъ только открывается для конкурса возможность придти къ заключенію, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто несостоятельность несчастная, что конечно уже исклю-

чаетъ собою всякое предположеніе о совмѣстномъ существованіи съ ней остальныхъ видовъ неосторожной и злостной, то должникъ немедленно „возстановляется во всѣхъ правахъ его состоянія". Что-же означаетъ это какъ не то, что этой несостоятельности вовсе несвойственны какія-бы то ни было ограниченія правъ, а если они и допущены, то въ предположеніи не ея, а остальныхъ видовъ несостоятельности, такъ что будь допущена закономъ одна только эта несостоятельность, то очевидно не было-бы и мѣста вести рѣчь объ ограниченіяхъ. Слѣдуя по пути развитія той-же мысли, представимъ себѣ такой примѣръ, возможно конечно только въ логическомъ мышленіи, а не въ дѣйствительности: сегодня законодательство порѣшило совсѣмъ исключить виды несостоятельности неосторожной и злостной и остаться въ законѣ при одномъ видѣ несчастной, признавая ею всякую несостоятельность, при какихъ бы условіяхъ она не послѣдовала. Спрашивается: что слѣдовало бы въ такомъ случаѣ сдѣлать съ тѣми разсѣянными по разнымъ томамъ свода законоположеніями, которыя говорятъ о личныхъ ограниченіяхъ, связанныхъ съ объявленіемъ несостоятельности? Ничего больше не оставалось бы, какъ уничтожить ихъ, ибо разъ можетъ быть только одна несостоятельность несчастная, существенное опредѣленіе которой по закону (2000 ст.) состоитъ въ томъ, что съ ней не должно быть соединяемо какое либо ограниченіе въ правахъ состоянія, то очевидно не должно быть въ законѣ и никакихъ предварительныхъ ограниченій во имя той-же несостоятельности. Нѣчто подобное происходитъ и въ данномъ случаѣ: хотя проектъ и не уничтожаетъ совсѣмъ дѣйствія несостоятельности неосторожной и злостной, но онъ выдѣляетъ ихъ изъ конкурснаго производства въ отдѣльное самостоятельное уголовное производство, могущее имѣть мѣсто одновременно и на ряду съ конкурснымъ производствомъ и внѣ всякой зависимости отъ послѣдняго. Въ виду этого должны быть выдѣлены изъ конкурснаго производства и тѣ мѣры, которыя сопутствуютъ явленіямъ неосторожной и злостной несостоятельности и присоединены къ производству имѣющему ихъ вѣдать. Но при этомъ, сообразно происшедшаго видоизмѣненія должны быть измѣнены, въ ихъ редакціи, тѣ законоположенія, которыя говорятъ объ этихъ ограничительныхъ мѣрахъ (т. е. приведенныя на 477 и 478 страницахъ объяснительной записки), измѣнены въ томъ смыслѣ, что имъ подвергаются не лица, признанныя или объявленныя несостоятельными должниками, а лица, состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію ихъ несостоятельности или-же злостной несостоятельности. Дальнѣйшая судьба этихъ ограниченій будутъ зависѣть уже отъ исхода уголовнаго дѣла, т. е. оправданія или обвиненія, на общемъ основаніи; и никакой особой процедуры возстановленія правъ не потребуется. Если же для нѣкоторыхъ изъ указанныхъ на 477 и 478 страницахъ записки правъ, ограниченія въ нихъ лица, по мысли закона, должно продолжаться и въ случаѣ оправдательнаго приговора въ судѣ уголовномъ, то это условіе должно получить тогда въ подлежащемъ случаѣ такое выраженіе . . . . . лица, когда либо состоявшія подъ судомъ по обвиненію ихъ. . . . . .

§ 1284. Минскій окружный судъ.

Статья 237 установляетъ порядокъ возстановленія правъ несостоятельнаго, но нигдѣ въ проектѣ не упоминается какихъ именно правъ лишается несостоятельный. Конечно, если тщательно просмотрѣть сводъ законовъ, со всѣми дополненіями и продолженіями, то можно будетъ составить себѣ понятіе о тѣхъ ограниченіяхъ, лично и по имуществу, какія наступаютъ для должника съ признаніемъ его несостоятельности, но, казалось-бы, что для законодателя было-бы удобнѣе сдѣлать это перечисленіе, тѣмъ болѣе, что было-бы умѣстнѣе и упоминаніе о возстановленіи потерянныхъ правъ. Такимъ образомъ, если удержаніе въ проектѣ статей 237—243 можетъ быть признано необходимымъ, только на ряду съ новою статьею, или нѣсколькими, въ коихъ-бы излагались потери правъ, наступающія для несостоятельнаго съ признаніемъ его несостоятельности.

§ 1285. Симферопольскій окружный судъ.

Въ началѣ главы стоило-бы помѣстить статью, въ которой было-бы изложено какихъ именно общественныхъ и гражданскихъ правъ несостоятельный должникъ лишается или ограничивается. Эта статья должна быть составлена на основаніи извлеченія изъ всѣхъ относящихся къ сему законоположеній.

§ 1286. Тамбовскій окружный судъ.

Нужно сдѣлать въ соотвѣтствующихъ статьяхъ проекта устава ссылки на находящіяся и разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ томахъ свода законовъ постановленія, опредѣляющія вліяніе открытія несостоятельности торговой и неторговой на общественныя права должника.

§ 1287. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 97, ст. 15, 153, ст. 19, 167.

§ 1288. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ Биржевой Комитетъ.

По поводу 18 главы Комитеты считаютъ необходимымъ замѣтить, что желательно было бы опредѣлить признаки несчастной несостоятельности. Засимъ, по мнѣнію Комитетовъ, было бы желательно ввести въ составъ конкурсныхъ законовъ послѣдствія, какія влекутъ за собою банкротства, такъ какъ у насъ слишкомъ слабо развито законовѣдѣніе и знаніе ограниченій и наказаній, какимъ подвергаются банкроты, является лишь достояніемъ немногихъ. Между тѣмъ, сосредоточеніе всѣхъ законоположеній по этому вопросу въ одномъ мѣстѣ будетъ служить для многихъ недобросовѣстныхъ должниковъ предупрежденіемъ.

237. Общественныя права, которыхъ должникъ лишился вслѣдствіе открытія несостоятельности, возстановляются на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 1289. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 237 представляется лишнею.

См. § 761.

238. До прекращенія производства по дѣлу о несостоятельности общественныя права должника возстановляются, если окажется, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ.

§ 1290. **Пермскій Окружный Судъ.**

Въ статьѣ 238 неясно, какъ опредѣляется несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ, то есть тѣмъ ли путемъ, какъ въ 258 статьѣ черезъ экспертовъ, или же вообще по правиламъ процесса.

§ 1291. **Московскій Коммерческій Судъ.**

До прекращенія производства по дѣлу едва ли можно основательно судить о свойствѣ несостоятельности должника, а стало быть преждевременно возстановлять его общественныя права.

§ 1292. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Изъ сопоставленія 238 статьи со статьею 240 проекта выходитъ, что до прекращенія дѣла о несостоятельности возстановленіе общественныхъ правъ должника не допускается, пока продолжается предварительное слѣдствіе или судебное производство по обвиненію должника въ злостномъ или простомъ банкротствѣ и затѣмъ можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если окажется, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Въ проектѣ не содержится ни какихъ указаній на то, что признается несчастнымъ, простымъ и злостнымъ банкротствомъ. Поэтому, если прекращеніе предварительнаго слѣдствія или судебнаго производства по обвиненію должника въ злостномъ банкротствѣ еще не указываетъ на то, что несостоятельность происходитъ отъ несчастныхъ обстоятельствъ, то казалось бы необходимымъ, чтобы въ законѣ были указаны какія именно обстоятельства признаются несчастными.

§ 1293. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Имѣя въ виду замѣчаніе на ст. 204, Комитетъ считаетъ полезнымъ указать, что настоящая статья ни въ чемъ не ограничиваетъ имущественныя права кредиторовъ и не обусловливаетъ примѣненія 204 ст.

§ 1294. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Если по статьѣ 240 возстановленіе общественныхъ правъ должника вообще не допускается въ случаѣ легкомысленнаго или злостнаго банкротства, а слѣдовательно такое возстановленіе происходитъ только при несчастной несостоятельности, то оно-бы должно допускаться всегда при одинаковыхъ

условіяхъ, все равно испрашивается-ли оно до или послѣ прекращенія конкурснаго производства. Между тѣмъ какъ статья 238 не постановляетъ никакихъ условій для возстановленія правъ должника, впадшаго въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ, ст. 239 постановляетъ для такого-же должника слишкомъ строгія условія: когда должникъ уступилъ все свое состояніе на удовлетвореніе, хотя-бы только частичное, своихъ кредиторовъ, то нѣтъ основанія оставлять его навсегда лишеннымъ своихъ общественныхъ правъ, конечно, когда онъ не совершилъ злостнаго банкротства. Но онъ остается лишеннымъ этихъ правъ навсегда, если возстановленіе ихъ будетъ поставлено въ зависимость отъ позднѣйшаго *полнаго* удовлетворенія всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ, которое въ большинствѣ случаевъ едва-ли будетъ возможнымъ. Согласно сему нужно-бы предложить статью 239 исключить, а статьѣ 238 дать слѣдующую редакцію:

„Общественныя права несостоятельнаго должника возстановляются, по просьбѣ его, какъ до, такъ и послѣ прекращенія конкурснаго производства, если окажется, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ."

239. Послѣ прекращенія производства по дѣлу о несостоятельности, общественныя права должника возстановляются, если онъ представитъ суду удостовѣреніе о полномъ погашеніи всѣхъ прежнихъ конкурсныхъ долговъ или, буде дѣло о несостоятельности его было прекращено вслѣдствіе утвержденія мировой сдѣлки, о погашеніи всѣхъ прежнихъ конкурсныхъ долговъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ обязался удовлетворить таковые по мировой сдѣлкѣ.

§ 1295. Херсонскій Окружный Судъ.

Справедливо, какъ въ виду нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ интересовъ, дать возможность, по примѣру уставовъ: Бельгійскаго (586 статья) и проекта Французскаго (статья 614) возстановлять общественныя права несостоятельнаго должника не только при жизни, но также и послѣ смерти его.

§ 1296. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).

Статья 239 заключаетъ явный пробѣлъ. въ ней ничего не говорится о возстановленіи правъ должника въ случаяхъ прекращенія несостоятельности согласно 231 и 232 статьямъ, т. е. при недостаточности конкурсной массы и при послѣдовавшемъ на это согласіи всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ. Пробѣлъ этотъ требуетъ непремѣннаго восполненія.

См. § 1294.

240. Возстановленіе общественныхъ правъ должника не допускается:

1) пока продолжается предварительное слѣдствіе или судебное производство по обвиненію несостоятельнаго должника въ злостномъ или простомъ банкротствѣ;

2) если несостоятельный должникъ по вошедшему въ законную силу приговору признанъ виновнымъ въ злостномъ или простомъ банкротствѣ.

241. Просьба о востановленіи общественныхъ правъ приносится несостоятельнымъ должникомъ конкурсному суду и передается въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ.

§ 1297. **Херсонскій окружный судъ.**

Просьба о возстановленіи общественныхъ правъ должника передается въ канцелярію суда для ознакомленія съ нею участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Но такъ какъ означенная просьба можетъ быть подана спустя продолжительное время послѣ прекращенія дѣла, когда участвующія въ дѣлѣ лица уже не ходятъ въ канцелярію и не слѣдятъ за положеніемъ дѣла, то слѣдуетъ, по примѣру 587 статьи Бельгійскаго устава, оповѣщать кредиторовъ о поступленіи такой просьбы въ судъ при посредствѣ публикаціи, или посылки повѣстокъ. Извѣстивъ кредиторовъ о времени вступленія въ судъ означенной просьбы, можно будетъ, по примѣру 1217—1219 статей устава гражданскаго судопроизводства, не публиковать о времени слушанія этой просьбы въ судебномъ засѣданіи, а извѣщать кредиторовъ объ этомъ при посредствѣ объявленій, вывѣшенныхъ въ пріемной суда. Кромѣ того слѣдуетъ установить опредѣленный срокъ для заявленія со стороны кредиторовъ возраженій противъ просьбы о возстановленіи правъ должника. Дозволеніе-же представлять такія возраженія въ письменной формѣ до самаго начала слушанія дѣла, какъ о томъ нужно заключить изъ смысла 242 статьи, окажется на практикѣ неудобнымъ, въ виду неимѣнія времени у судей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ для ознакомленія съ такими прошеніями и приложенными при нихъ документами. Возраженія, о которыхъ кредиторы не заявятъ въ срокъ, возможно будетъ, конечно, предъявлять въ словесной формѣ въ судебномъ засѣданіи по общему правилу о слушаніи дѣлъ въ судахъ.

См. §§ 1112, 1118, 1273.

242. Для разрѣшенія просьбы несостоятельнаго должника и заявленныхъ противъ нея возраженій судъ назначаетъ засѣданіе не ближе недѣли, съ оглашеніемъ дня засѣданія посредствомъ публикаціи.

См. §§ 237, 1297.

243. Опредѣленіе суда о возстановленіи общественныхъ правъ должника оглашается порядкомъ, установленнымъ для оглашенія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должника.

См. §§ 237, 618.

Глава девятнадцатая.

Особыя правила по дѣламъ о несостоятельности умершихъ должниковъ.

§ 1298. Симферопольскій окружный судъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній и различныхъ толкованій закона, встрѣчающихся нынѣ на практикѣ, необходимо было-бы статьи о несостоятельности умершаго должника дополнить постановленіемъ о томъ, что если кредиторы умершаго должника заявятъ о его несостоятельности послѣ принятія его имущества наслѣдникомъ, то они предъ личными кредиторами наслѣдника имѣютъ право на преимущественное удовлетвореніе изъ имущества наслѣдодателя. Хотя въ объяснительной запискѣ къ проекту (статья 315) и сказано, что правила о порядкѣ отдѣльнаго удовлетворенія наслѣдственныхъ кредиторовъ изъ наслѣдственнаго имущества должны быть введены въ уставъ гражданскаго судопроизводства, но нѣтъ основанія не включать его въ уставъ о несостоятельности.

§ 1299. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Желательно, по возможности согласовать правила о несостоятельности умершихъ должниковъ, изложенныя въ главѣ XIX проекта съ правилами о продолженіи торговыхъ дѣлъ и о принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю: (т. X ч. 1 Законы Гражд., изд. 1887 г.)

244. Дѣло о несостоятельности умершаго должника подсудно тому суду, въ округѣ котораго открылось наслѣдство.

§ 1300. Минскій окружный судъ.

Статья 244 устанавливаетъ подсудность дѣлъ о несостоятельности умершихъ должниковъ,—„мѣстомъ открытія наслѣдства“. Открытіе наслѣдства совершается смертью наслѣдователя и, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, мѣсто смерти наслѣдодателя есть и мѣсто открытія наслѣдства. При такомъ пониманіи этого вопроса, примѣненіе правила, изложеннаго въ статьѣ 244, окажется на практикѣ едва-ли справедливымъ въ томъ случаѣ, если смерть наслѣдодателя послѣдовала не въ мѣстѣ его постояннаго жительства или нахожденія его имущества, а въ мѣстѣ его временнаго пребыванія. Въ статьѣ 244 слѣдовало-бы сдѣлать оговорку, что подсудность дѣлъ о несостоятельности установляется мѣстомъ открытія наслѣдства въ томъ лишь случаѣ, если

смерть наслѣдодателя послѣдовала въ мѣстѣ его постояннаго жительства или нахожденія его имущества, а равно прибавить правило о томъ, какъ поступать если имущество наслѣдодателя находится въ разныхъ округахъ.

245. Если наслѣдники отрекутся отъ принятія наслѣдства, то умершій должникъ почитается неоплатнымъ.

§ 1301. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Редакція статьи 245 не вполнѣ согласна съ соображеніями объяснительной записки (страница, 147 пунктъ 2), по коимъ умершій должникъ почитается неоплатнымъ не только въ томъ случаѣ, когда наслѣдники его отрекутся отъ принятія наслѣдства (какъ сказано въ 245 статьѣ), но и при томъ еще непремѣнномъ условіи, что они отрекутся отъ наслѣдства *по несоразмѣрности его съ долгами.* Включеніе этихъ послѣднихъ словъ въ самый текстъ 245 статьи представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ противномъ случаѣ, можетъ явиться предположеніе, что достаточно одного, ничѣмъ не мотивированнаго, отреченія наслѣдниковъ отъ наслѣдства, чтобы признать умершаго должника неоплатнымъ, хотя-бы онъ имѣлъ на 100 рублей состоянія и на 1 рубль долга.

§ 1302. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Германскій конкурсный уставъ допускаетъ конкурсное производство лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдство на самомъ дѣлѣ оказывается недостаточнымъ на покрытіе долговъ наслѣдодателя, тогда какъ проектъ, по примѣру нынѣ дѣйствующихъ законовъ Имперіи, предписываетъ конкурсное производство какъ только наслѣдники отрекаются отъ наслѣдства, такъ что въ подобномъ случаѣ, законъ предполагаетъ наступленіе несостоятельности. Съ симъ послѣднимъ взглядомъ нельзя согласиться, потому что отреченіе наслѣдниковъ часто имѣетъ и другія причины, а потому не всегда совпадаетъ съ несостоятельностью наслѣдства. Вслѣдствіе сего статья эта можетъ быть исключена изъ проекта.

§ 1303. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Въ виду того, что въ наслѣдство могутъ вступить дальніе родственники, если отрекутся ближайшіе наслѣдники, и что возможность такого вступленія можетъ замедлить рѣшеніе вопроса о неоплатности наслѣдодателя, Комитетъ предлагаетъ считать достаточнымъ признакомъ неоплатности отреченіе отъ наслѣдства ближайшихъ наслѣдниковъ.

246. Несостоятельность умершаго должника можетъ быть открыта и до истеченія срока на заявленіе наслѣдниками отзыва о принятіи наслѣдства или объ отреченіи отъ онаго.

247. Просьба объ открытіи несостоятельности умершаго должника можетъ быть заявлена каждымъ наслѣдникомъ или душеприкащикомъ, а также и каждымъ наслѣдственнымъ кредиторомъ.

§ 1304. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Выраженіе „наслѣдственный кредиторъ“ врядъ-ли удачно. Такихъ кредиторовъ принято называть кредиторами наслѣдодателя.

§ 1305. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Замѣчаніе тождественное съ замѣчаніемъ сдѣланнымъ на ст. 121.

См. § 823.

248. Если просьба объ открытіи несостоятельности умершаго должника заявлена однимъ или нѣкоторыми, но не всѣми наслѣдниками или душеприкащиками, то просьба можетъ быть принята судомъ къ производству лишь въ томъ случаѣ, если она соотвѣтствуетъ условіямъ, указаннымъ въ статьѣ 39.

Въ семъ случаѣ судъ вызываетъ прочихъ наслѣдниковъ или душеприкащиковъ согласно правиламъ, постановленнымъ въ ст. 40.

§ 1306. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

Приведенная въ статьѣ 248 ссылка на статью 39 не вполнѣ ясна, ибо по послѣдней статьѣ просьба кредиторовъ объ открытіи несостоятельности принимается судомъ лишь въ томъ случаѣ, если проситель доказываетъ неоплатность должника и кромѣ того представляетъ удостовѣреніе о причитающемся ему долгѣ, наслѣдникъ-же не проситъ объ открытіи несостоятельности изъ за причитающагося ему долга, а посему объ удостовѣреніи таковаго не можетъ быть рѣчи. А какъ оказывается желательнымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда не всѣ сонаслѣдники просятъ объ открытіи несостоятельности, была удостовѣрена неоплатность умершаго должника, то слѣдовало-бы точно изложить, въ чемъ слѣдуетъ представить удостовѣреніе тогда, когда просьба объ открытіи несостоятельности заявляется только нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ.

§ 1307. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Ходатайство объ открытіи конкурса можетъ быть заявлено и однимъ или нѣсколькими наслѣдственными *кредиторами*, а потому послѣ слова „душеприкащиками“ слѣдуетъ добавить слова: „или однимъ или нѣкоторыми наслѣственными кредиторами“. Во второмъ отдѣленіи въ такомъ случаѣ нужо-бы сказать вмѣсто— прочихъ наслѣдниковъ“— „всѣхъ наслѣдниковъ“.

§ 1308. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Почему въ статьѣ 248 не упомянуто о наслѣдственныхъ кредиторахъ, о коихъ говорится въ статьѣ 247?

249. Мировая сдѣлка можетъ быть заключена только по предложенію всѣхъ наслѣдниковъ или всѣхъ представителей наслѣдства.

§ 1309. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ,**

Настоящую статью комитета полагалъ-бы исключить, такъ-какъ нѣтъ основанія запрещать одному изъ наслѣдниковъ помимо своихъ сонаслѣдниковъ или одному представителю наслѣдства, помимо другихъ, заключать съ кредиторами мировую сдѣлку, если онъ беретъ на себя, съ согласія кредиторовъ, всѣ расчеты съ остальными наслѣдниками или другими представителями наслѣдства.

§ 1310. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Заключеніе мировой сдѣлки слѣдуетъ допускать и по просьбѣ одного или нѣсколькихъ наслѣдственныхъ *кредиторовъ*. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда не явилось никакихъ наслѣдниковъ или они отреклись отъ наслѣдства, интересъ кредиторовъ можетъ требовать скорѣйшаго прекращенія конкурснаго производства посредствомъ мировой сдѣлки между кредиторами,

Согласно сему слѣдовало-бы добавить къ этой статьѣ: „ или по предложенію одного или нѣсколькихъ наслѣдственныхъ кредиторовъ".

§ 1311. **Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (Лодзинское отдѣленіе).**

Намъ кажется непонятнымъ ограниченіе, постановленное въ сей статьѣ, что мировая сдѣлка должна быть непремѣнно предложена всѣми представителями наслѣдства. Вѣдь ни общественная нравственность, ни польза кредиторовъ, ни наконецъ интересъ сонаслѣдниковъ не будутъ страдать, если мировую сдѣлку предложитъ одинъ или нѣсколько сонаслѣдниковъ, почему категорическое стѣсненіе, устанавливаемое настоящею статьею, не можетъ быть оправдано.

Глава двадцатая.

О мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности.

§ 1312. **Кіевское Юридическое Общество (А. Ѳ. Соколовъ).**

Двадцатая глава новаго проекта преподаетъ правила о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности. Предполагается, что эта сдѣлка не имѣетъ ничего общаго съ другой мировой сдѣлкой, допускаемой проек-

томъ въ теченіи конкурснаго производства, о которой говорится въ главѣ шестнадцатой; но въ сущности оказывается, что различія между одной и другой почти не существуетъ. Кажется, что единственнымъ существеннымъ отличіемъ служитъ то, что должникъ можетъ самъ, когда еще не только не состоялось постановленіе суда, но даже не возбуждалось и самое производство объ открытіи несостоятельности, предложить суду мировое соглашеніе съ кредиторами и просить объ утвержденіи таковаго. Изъ объяснительной записки видно, во-первыхъ, что этотъ особый родъ мировой сдѣлки заимствованъ изъ Бельгійскаго закона 20 іюня 1883 г., во-вторыхъ, что такого установленія нѣтъ въ другихъ иностранныхъ законодательствахъ, и въ третьихъ, что это нововведеніе призвано для замѣны существующихъ у насъ администрацій и посредническихъ коммисій съ цѣлью ликвидаціи долговъ въ предотвращеніе открытія несостоятельности. Не подлежитъ сомнѣнію, что узаконенія объ администраціяхъ и посредническихъ комиссіяхъ слѣдуетъ замѣнить чѣмъ-либо другимъ, ибо таковыя не достигали своей цѣли, такъ какъ служили средствами для разныхъ темныхъ дѣлъ, главнымъ впрочемъ образомъ въ силу тѣхъ самыхъ причинъ, которыми ловкіе люди пользовались и въ конкурсахъ. Несомнѣнно и то, что для упорядоченія какого либо законоположенія въ Россіи прежде всего необходимо заглянуть въ Европейскіе законы и поискать въ нихъ, какъ созданныхъ опытомъ, не найдется-ли чего удобнаго по извѣстному вопросу для заимствованія. Составителю нашего новаго проекта въ этомъ случаѣ предстояло сдѣлать выборъ изъ четырехъ Европейскихъ системъ: а) италіянскаго торговаго уложенія, допускающаго въ предотвращеніе открытія несостоятельности отсрочку въ платежахъ; б) англійскаго конкурснаго устава 1883 г., допускающаго открытіе несостоятельности только въ томъ случаѣ, если не состоится мировой сдѣлки въ теченіи двухъ недѣль со времени допроса должника о положеніи его дѣлъ; в) бельгійскаго закона 20 іюня 1883 г., установившаго особую мировую сдѣлку въ судѣ для предотвращенія открытія несостоятельности, и г) французскаго закона о судебной ликвидаціи и о несостоятельности отъ 5 марта 1889 года. Почему именно былъ принятъ за образецъ бельгійскій законъ 1883 года, для меня не вполнѣ понятно; съ моей точки зрѣнія законъ этотъ представляется едва-ли не самымъ слабѣйшимъ изъ четырехъ указанныхъ системъ. По моему мнѣнію достаточно просто и практично относится къ этому вопросу англійскій уставъ, ибо, не создавая ни особаго производства, ни ряда особыхъ постановленій, занимающихъ цѣлую главу, достигаетъ того же самаго посредствомъ одной статьи закона, предоставляющей должнику и кредиторамъ войти въ судебное соглашеніе въ теченіи уже возбужденнаго конкурснаго производства, но до объявленія опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности. Естественность и преимущество этого узаконенія въ томъ-то и заключается, что оно не предполагаетъ, какъ бельгійскій законъ, будто побудительная причина для предварительнаго мироваго соглашенія заключается единственно въ нравственной природѣ должника, который безъ уси-

леннаго давленія всегда, будто, самъ возбудитъ это производство, каковое притомъ предполагается выгоднымъ для него. Не говоря уже о томъ, что выгода очень сомнительна, въ виду перспективы конкурснаго процесса, въ который переходитъ мировое производство, самая нравственная природа, послужившая базисомъ бельгійскому закону, далеко не всегда оказывается таковой на дѣлѣ. Большинство людей думаетъ такъ, а поступаетъ иначе, и очень многіе изъ насъ часто не рѣшаются сдѣлать послѣдній рѣшительный шагъ, несмотря на то, что разумъ требуетъ таковаго, какъ меньшаго изъ золъ. Для того, чтобы должникъ самъ рѣшился идти въ судъ съ просьбой о возбужденіи мироваго производства, которое при неудачѣ переходитъ въ конкурсное, недостаточно однихъ духовныхъ побужденій. При согласіи кредиторовъ, предварительную мировую сдѣлку можно совершить и у нотаріуса, а безъ согласія ихъ къ суду обратится или неопытный въ жизни человѣкъ, или дѣланный банкротъ. Англійскій уставъ, вслѣдъ за своимъ незабвеннымъ практическимъ философомъ Гобезомъ, не столь довѣрчиво относится къ природѣ человѣка и установляетъ предварительное мировое соглашеніе тогда, когда уже начато такъ или иначе производство о подозрѣваемой несостоятельности, назначая для этого извѣстный срокъ, принявъ однако уже мѣры противъ сокрытія имущества. Такимъ образомъ, не отрицая возможности возбужденія вопроса о мирѣ со стороны самого должника, англійскій законъ еще побуждаетъ его къ тому грозящимъ начатымъ уже производствомъ о его несостоятельности. Если къ этому практическому рѣшенію вопроса прибавить еще простоту и краткость законоположеній Англіи о производствѣ по этому случаю, то едва ли можно дать предпочтеніе бельгійскому закону, установившему особое предварительное производство, отдѣленное отъ конкурснаго, хотя и заключающее въ себѣ тѣ же процессульныя формы, время на производство котораго теряется напрасно въ томъ случаѣ, когда сдѣлка не состоится. Итакъ, на мой взглядъ, бельгійскій законъ уступаетъ англійскому. Но оба они въ свою очередь менѣе практичны, чѣмъ новѣйшій французскій законъ 5 марта 1889 года Въ немъ идетъ рѣчь уже не о мировой сдѣлкѣ, не о какомъ либо соглашеніи съ кредиторами, а просто о судебной ликвидаціи, на которую каждый купецъ, прекратившій платежи, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ право, какъ выражается первая статья закона. Эта судебная ликвидація представляетъ попытку общими силами кредиторовъ и должника поправить коммерческое дѣло послѣдняго или хотя довести таковое до удобнѣйшаго положенія къ ликвидированію и разсчету. Финаломъ такой судебной ликвидаціи бываетъ или мировая сдѣлка должника съ кредиторами или открытіе несостоятельности, или простая реализація актива и распредѣленіе вырученныхъ денегъ. Такимъ образомъ этотъ новый французскій законъ собралъ въ одно простѣйшее производство то, что по нашему проекту разбито на двѣ части, прибавилъ къ тому законоположенія о реализаціи, и все это сгруппировалъ въ 26 статьяхъ точныхъ и опредѣленныхъ, тогда какъ бельгійскій законъ для одного производства о предварительной мировой

сдѣлкѣ издалъ 32 статьи. Кто успѣлъ прочесть законъ 5 марта 1889 года, тотъ, полагаю, согласится со мною, что для извѣстной цѣли лучшаго по практичности своей желать пока не слѣдуетъ. Въ заключеніе однако не могу не сказать того, что и этотъ совершеннѣйшій законъ созданъ лишь для болѣе отрадныхъ случаевъ торговой несостоятельности. Тѣ же случаи, въ которыхъ устраиваются фиктивныя несостоятельности съ цѣлью обогащенія на счетъ другихъ, едва-ли будутъ и имъ парализованы.

§ 1313. Минскій окружный судъ.

Глава двадцатая проекта установляетъ новый порядокъ предупрежденія несостоятельности въ формѣ мировой сдѣлки, заключаемой должникомъ съ его кредиторами до объявленія несостоятельности. Цѣль этого новаго порядка недостаточно объяснена составителемъ проекта и самое установленіе его—представляется едва-ли нужнымъ. Въ существѣ своемъ порядокъ этотъ имѣетъ сходство съ двумя отдѣлами дѣйствующихъ правилъ о несостоятельности: а) статьи 485—496 устава торговаго судопроизводства т. XI часть 2, изданія 1887 года объ администраціяхъ и б) статьи 1214—1222 устава гражданскаго судопроизводства Императора Александра II-го о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества должника, при чемъ послѣдне-приведенныя статьи закона, какъ видно изъ мотивовъ, послужившихъ къ изданію ихъ, (судебные уставы изданія государственной канцеляріи), имѣли именно въ виду предотвращеніе объявленія несостоятельности при нежеланіи того со стороны кредиторовъ. Если обратить вниманіе на конечную цѣль, достигаемую при существованіи приведенныхъ статей 1214—1222, то нельзя не согласиться, что какъ при существующемъ порядкѣ, такъ и при проектированномъ, результаты могутъ получиться одни и тѣ-же, съ тою только разницею, что при облеченіи главы двадцатой проекта въ форму закона, явится существованіе двухъ порядковъ удовлетворенія долговъ и эта двойственность можетъ возбудить на практикѣ и неправильныя толкованія и злоупотребленія. Вообще введеніе новаго закона должно быть вызвано потребностями жизни и потому безъ этого существеннаго условія установленіе правилъ, одно другое дополняющихъ или стоящихъ параллельно, едва-ли можетъ привести къ полезнымъ результатамъ. Нельзя при томъ не замѣтить, что исключивъ главу двадцатую, явилась-бы возможность сократить проектъ на 20 статей.

§ 1314. Могилевскій окружный судъ.

Мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности (гл. XX пр.) представляется излишнею, можетъ повлечь много злоупотребленій, и часто будетъ напраснымъ производствомъ, тѣмъ болѣе, что до объявленія несостоятельнымъ должникъ остается правоспособнымъ и слѣдовательно можетъ самъ, безъ участія суда, войти въ соглашеніе съ кредиторами.

Постановленіе большинства кредиторовъ, претензіи которыхъ даже не

разсмотрѣны, нельзя признать обязательнымъ для остальныхъ кредиторовъ (ст. 264 пр.).

1315. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 37, 38, 72—77, 89, п. 1—19.

§ 1316. Одесскіе Комитетъ Торговли и Мануфактуръ и Биржевой Комитетъ. Допущеніе мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, съ такими-же послѣдствіями, какія присвоиваются проектомъ мировой сдѣлки, заключенной послѣ открытія несостоятельности, по мнѣнію комитетовъ, не должно имѣть мѣста. Въ видахъ достиженія быстраго производства дѣлъ о несостоятельностяхъ и избѣжанія, по возможности, открытія въ новомъ законѣ способовъ къ замедленію такихъ дѣлъ, нельзя не признать, что допущеніе мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, является одной изъ слабыхъ сторонъ проекта устава, дающей въ сущности должнику весьма легкій способъ замедлить открытіе его несостоятельности на неопредѣленное время. Главная задача должника будетъ заключаться въ томъ, чтобы добиться пріостановленія производства дѣла, а разъ оно будетъ пріостановлено, тогда замедленіе возможно въ полномъ значеніи этого слова. Проектъ устава возлагаетъ на обязанность должника, ходатайствующаго объ утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, представить въ судъ во 1, свѣдѣнія, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе, что должникъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ, во 2, перечень имуществу и долговъ, изъ котораго видно, что дефицитъ его не превышаетъ 50/0, въ 3, списокъ кредиторовъ и въ 4, мировую сдѣлку, принятую кредиторами, представляющими три четверти всей суммы долговъ. Свѣдѣнія о признакахъ несчастной несостоятельности должны быть подтверждены доказательствами или ссылкой на таковыя. Казалось-бы, что доказать признаки несчастной несостоятельности, когда ихъ въ дѣйствительности нѣтъ, не легко и что по этому предложить сдѣлку до открытія несостоятельности можетъ лишь дѣйствительно невинно упадшій должникъ, между тѣмъ, самъ авторъ проекта устава не придаетъ этимъ доказательствамъ рѣшающаго значенія, такъ какъ въ той-же XX главѣ, трактующей о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности, допускаетъ возможнымъ обманъ со стороны должника, и на этомъ основаніи въ статьѣ 266 проекта установляетъ, что такая сдѣлка отмѣняется по правиламъ, выработанныхъ для мировыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ открытія несостоятельности, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ сдѣлка отмѣняется, если обнаружится обманъ, допущенный при заключеніи ея, или если должникъ будетъ изобличенъ въ злостномъ банкротствѣ.

Для того, чтобы убѣдиться, какъ легко должнику ввести судъ въ заблужденіе и тѣмъ добиться замедленія открытія его несостоятельности, достаточно одного этого обстоятельства, что самъ авторъ проекта устава не придаетъ

рѣшающаго значенія тѣмъ доказательствамъ, которыя требуются отъ должника при ходатайствѣ его объ утвержденіи сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, и даже допускаетъ возможность употребленія должникомъ обмана при заключеніи такой сдѣлки (сокрытіе актива и увеличеніе пассива). По проекту требуются свѣдѣнія о несчастной несостоятельности. Для недобросовѣстнаго должника это легко выполнимое требованіе, такъ какъ однимъ изъ признаковъ несчастной несостоятельности признается упадокъ дѣлъ должниковъ, то что-же можетъ быть легче, какъ представить въ судъ массу просроченныхъ долговыхъ обязательствъ упадшихъ должниковъ, или сослаться на свидѣтелей въ подтвержденіе факта, что какое либо особенное событіе дѣйствительно случилось съ должникомъ.

Такихъ данныхъ, удовлетворяющихъ формальной сторонѣ, будетъ вполнѣ достаточно, чтобы пріостановить производство дѣла, тѣмъ болѣе, что остальныя свѣдѣнія, требуемыя отъ должника, подлежатъ повѣркѣ, чрезъ свѣдущихъ людей, уже послѣ пріостановленія производства по дѣлу. Слѣдовательно добиться посредствомъ исполненія нѣкоторыхъ формальностей, пріостановленія производства по дѣлу объ открытіи несостоятельности весьма легко, а возобновить производство будетъ очень трудно, такъ какъ при изслѣдованіи чрезъ свѣдущихъ людей положенія дѣлъ несостоятельнаго должника могутъ возникнуть всевозможные вопросы и споры со стороны кредиторовъ, а въ особенности со стороны должника, на выясненіе, разрѣшеніе и устраненіе которыхъ потребуется не малое время, между тѣмъ должникъ будетъ пользоваться своими правами по распоряженію имуществомъ и торговыми предпріятіями; отъ чего на случай неутвержденія сдѣлки можетъ послѣдовать ущербъ кредиторамъ. Если-же имущество будетъ арестовано, слѣдовательно торговля или предпріятіе пріостановлены, то въ конечномъ выводѣ все таки пострадаютъ интересы кредиторовъ, и подобное положеніе даже можетъ служить для должника прекрасной репрессивной мѣрой противъ его кредиторовъ. По мнѣнію комитетовъ, слѣдуетъ допустить прекращеніе дѣла до открытія несостоятельности лишь въ томъ случаѣ, когда ходатайство объ открытіи несостоятельности заявлено не самимъ должникомъ, а его кредиторами, и когда всѣ, безъ исключенія, участвующіе въ дѣлѣ кредиторы заявятъ суду согласіе на прекращеніе дѣла. При чемъ самое прекращеніе дѣла можетъ послѣдовать не прежде, какъ по окончательномъ установленіи факта неоплатности должника, что будетъ необходимо для сообщенія прокурору объ обнаруженной неоплатности. Кромѣ того, о таковой неоплатности, если она допущена торговымъ лицомъ, слѣдуетъ сообщать свѣдѣнія въ биржевой комитетъ и прочія мѣста, вѣдающія дѣла торговаго сословія, выставлять объявленія въ судѣ, въ которомъ возникло дѣло, и даже публиковать для всеобщаго свѣдѣнія. Точно также слѣдовало-бы поступать и въ случаѣ, указанномъ въ 279 статьѣ проекта устава, т. е. не возбуждать дѣлъ о несостоятельности по почину суда, а объ открывшейся неоплатности должника по торговлѣ выставлять объявленія въ судѣ,

на биржѣ и въ мѣстахъ, вѣдающихъ дѣла торговаго сословія. Возбужденіе дѣлъ самимъ судомъ, безъ участія кредиторовъ, по мнѣнію комитетовъ, будетъ совершенно безуспѣшно.

Входить въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей главы XX проекта устава комитеты признаютъ излишнимъ, въ виду приведенныхъ соображеній, отрицающихъ необходимость допущенія мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности. Если будетъ признано нужнымъ узаконить эту главу, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обратить вниманіе во 1, на 251 статью (пунктъ 1), въ которой слѣдуетъ опредѣлить признаки несостоятельности несчастной, и во 2, на статью 264, къ которой слѣдуетъ отнести соображенія комитетовъ, высказанныя въ замѣчаніи на статью 221.

Хотя и нельзя признать, чтобы дѣйствующіе законы наши объ администраціи или посреднической коммисіи были удовлетворительны, но едва-ли возможно допустить замѣну этого порядка, предотвращающаго въ извѣстныхъ случаяхъ открытіе несостоятельности мировой сдѣлкой. Администрація представляетъ полную гарантію для должника и кредиторовъ, такъ какъ самое назначеніе ея заключается въ правильной эксплоатаціи имущества и предпріятій должника съ цѣлью представленія кредиторамъ по возможности большаго удовлетворенія и даже съ цѣлью сохраненія имущества и предпріятій для должника, очисткою его отъ долговъ. Мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности представляетъ собою нѣчто неопредѣленное, основанное на однихъ лишь гадательныхъ предположеніяхъ, а не на точныхъ выводахъ о выгодахъ для кредиторовъ и, кромѣ того, вслѣдствіе своей принудительности для кредиторовъ и безотвѣтственности для должника на случай неисполненія ея, является актомъ одностороннимъ.

§ 1317. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Хотя глава 20 (о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности, статьи 250—269) собственно не входитъ въ конкурсный уставъ, а мѣсто ея скорѣе въ гражданскомъ правѣ, но заключающіяся въ этой главѣ постановленія весьма цѣлесообразны и внесеніе ихъ въ конкурсное право оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что заявленная суду просьба должника объ утвержденіи предлагаемой имъ мировой сдѣлки въ состояніи предотвратить открытіе несостоятельности. Внесеніе этой главы въ конкурсный уставъ тѣмъ болѣе основательно, что именно этими постановленіями опредѣляется цѣль конкурснаго устава, давать предпочтеніе полюбовной сдѣлкѣ предъ конкурснымъ производствомъ. Этой цѣли изложеніе означенной главы соотвѣтствуетъ гораздо лучше, чѣмъ первая глава французскаго закона о судебной ликвидаціи и о несостоятельности отъ 5 Марта 1889 года. Въ послѣднемъ законѣ во всей подробности излагается судебная ликвидація, которая преимущественно предназначена предотвратить открытіе несостоятельности. Крайне подробно здѣсь перечисляются тѣ правила, по которымъ только допускается мировая сдѣлка съ кредиторами послѣ открытія судебной ликвидаціи, вслѣд-

ствіе сего мировая сдѣлка не иначе можетъ состояться, какъ чрезъ совершеніе подъ судебною властью цѣлаго ряда дѣйствій, которыми вполнѣ недопустительно притѣсняются какъ кредиторы, такъ и несостоятельный должникъ, тогда, тогда какъ тѣмъ не менѣе кредиторамъ чрезъ это не доставляется возможность лучшаго обозрѣнія дѣлъ должника, чѣмъ при переговорахъ, совершаемыхъ безъ участія суда. Если напримѣръ три дня послѣ открытія судебной ликвидаціи судомъ созывается на срокъ не далѣе двухъ недѣль общее собраніе кредиторовъ, въ которомъ назначаются постоянные ликвидаторы, и опять черезъ двѣ недѣли тѣмъ-же судомъ созывается общее собраніе кредиторовъ для повѣрки долговъ, и наконецъ въ день *посл.* послѣдняго общаго собранія кредиторовъ послѣдніе приглашаются собраться для выслушанія предложенія должника о мировой сдѣлкѣ и обсужденія его,—то, не смотря на обстоятельный аппаратъ ликвидаторовъ и контролеровъ и на всѣ совѣщанія, произведенныя при участіи и подъ руководствомъ суда, на дѣлѣ не достигается ничего, что не было-бы достигнуто также и при частномъ совѣщаніи кредиторовъ между собою. Прежде всего бросается въ глаза, что по установленному французскимъ закономъ порядку отнюдь не уменьшается возможность предъявленія мнимыхъ долговъ для производства давленія на правильныхъ кредиторовъ, такъ какъ тщательную повѣрку долговъ немыслимо производить въ продолженіи немногихъ недѣль, а только порядкомъ судопроизводства, а чрезъ судебное производство соглашеніе кредиторовъ отлагается на болѣе продолжительное время. Уже по одной этой причинѣ принятый проектомъ способъ предоставленія кредиторамъ и должнику болѣе свободы является несравненно лучшимъ. По проекту кредиторы меньшинства всегда будутъ имѣть возможность оспаривать мировую сдѣлку изъ за мошенническихъ дѣйствій несостоятельнаго должника и отдѣльнаго или нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кредиторовъ.

Соотвѣтственно изложеннымъ выше при статьѣ 212 соображеніямъ въ статьѣ 251 слѣдовало-бы требовать, кромѣ согласія кредиторовъ, представляющихъ по крайней мѣрѣ три четверти всей суммы долговъ, еще согласія и большинства всѣхъ вообще кредиторовъ.

Затѣмъ было-бы лучше соединить статьи 254 и 263 въ одну общую статью съ слѣдующимъ изложеніемъ.

„Въ случаѣ отказа въ принятіи просьбы должника къ производству, или въ утвержденіи мировой сдѣлки, судъ, по просьбѣ о томъ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ, немедленно постановляетъ опредѣленіе объ открытіи несостоятельности должника“.

§ 1318. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Въ виду того, что содержащіяся въ главѣ 20 постановленія согласно съ соображеніями, изложенными въ объяснительной запискѣ замѣняютъ дѣйствующіе законы объ администраціяхъ по торговымъ дѣламъ. Комитетъ, не касаясь примѣненія проектированныхъ постановленій къ несостоятельности не-

торговой, единогласно высказалъ твердое убѣжденіе въ необходимости сохранить на будущее время начало, положенное въ основаніе дѣйствующаго закона объ администраціяхъ, а именно, чтобы вопросъ объ учрежденіи администраціи по существу рѣшался по совѣсти и окончательно почетнѣйшими лицами биржеваго купечества и непремѣнно при посредствѣ Биржеваго Комитета, такъ чтобы учрежденіе администраціи было невозможно въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ Биржеваго Комитета.

См. § 6.

§ 1318 а. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Глава 20 проекта предполагаетъ замѣнить собою существующія правила объ администраціяхъ. Но она обставляетъ учреждаемую для того мировую сдѣлку такими условіями, при которыхъ сдѣлка едва ли когда можетъ имѣть мѣсто. Между тѣмъ, допускаемая существующими законами администрація допускается не только въ интересахъ должника и его кредиторовъ, но и въ экономическихъ интересахъ цѣлой страны или по крайней мѣрѣ извѣстной мѣстности. И желательно, чтобы учрежденіе это было сохранено. Но желательно также, чтобы существующія объ администраціяхъ законоположенія были дополнены такими опредѣленіями, при которыхъ бы администрація допускалась и продолжала существовать лишь при наличности тѣхъ условій, при которыхъ только и возможно достиженіе цѣли администраціи, а не служило бы учрежденіе администраціи достиженію цѣлей посторонникъ, потворству должнику, обладающему родственными или пріятельскими связями съ тузами купеческаго міра. И именно: если администрація допускается по обширнымъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ, то нужно закономъ опредѣлить наименьшій размѣръ торговаго оборота, при которомъ можетъ быть учреждена администрація, чтобы не допускалась она по дѣламъ табачной лавочки, состоящей подъ покровительствомъ биржеваго заправила. Если администрація допускается для возстановленія пошатнувшагося торговаго или промышленнаго предпріятія, то пускай она и займется возстановленіемъ дѣла, когда же это оказывается невозможнымъ, то пускай она закроется съ обращеніемъ дѣла къ конкурсному производству, а не приступаетъ къ ликвидаціи и равномѣрному удовлетворенію всякаго рода долговъ иногда весьма сомнительныхъ. Если администрація допускается для возможно полнаго удовлетворенія кредиторовъ, то закономъ должно быть воспрещено входить въ мировое соглашеніе съ отдѣльными кредиторами и тѣмъ вынуждать другихъ на значительныя уступки подъ опасеніемъ не получить ни копѣйки на долговой рубль когда все имущество должника будетъ обращено на платежи по мировымъ сдѣлкамъ съ кредиторами болѣе сговорчивыми и, пожалуй, болѣе предусмотрительными. Если администрація есть учрежденіе, допускаемое закономъ, то она должна подлежать вѣдѣнію суда какъ охранителя законовъ, а не быть, какъ нынѣ, учрежденіемъ внѣ всякаго надзора и контроля.

250. Должникъ можетъ предотвратить открытіе несостоятельности, если предлагаемая имъ мировая сдѣлка будетъ принята кредиторами и утверждена судомъ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 1319. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 88, ст. 6.

§ 1320. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 250 можетъ быть исключена.

251. Должникъ можетъ просить судъ, которому онъ подсуденъ по несостоятельности, объ утвержденіи предлагаемой имъ мировой сдѣлки:

1) если онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ;

2) если недостатокъ имущества на покрытіе долговъ его (дефицитъ) не превышаетъ пятидесяти процентовъ;

3) если предлагаемая имъ мировая сдѣлка принята кредиторами, представляющими по крайней мѣрѣ три четверти всей суммы долговъ, которые съ открытіемъ несостоятельности подлежали бы удовлетворенію по второму разряду.

§ 1321. **Саратовская судебная палата.**

Въ пунктѣ 1 ст. 251 для утвержденія мировой сдѣлки до открытія несостоятельности требуется отъ должника доказать, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Но если должникъ послѣ объявленія несостоятельнымъ можетъ помириться, не доказывая несчастныхъ обстоятельствъ и затѣмъ можетъ просить о возвращеніи ему всѣхъ правъ, если исполнитъ мировую сдѣлку, то очевидно не логично мѣшать мириться должнику со своими кредиторами на какихъ угодно условіяхъ и до объявленія несостоятельности и безъ доказательства несчастныхъ обстоятельствъ, лишь-бы при условіи отсутствія признаковъ подлога и сокрытія имущества. Второе условіе—недостатокъ имущества не превышающій 50%—лишнее на томъ-же основаніи. Слѣдуетъ помѣстить только одно условіе, заключающееся въ 3 пунктѣ съ добавленіемъ: „и если при томъ нѣтъ въ виду признаковъ подлога или сокрытія имущества во избѣжаніе платежа долговъ“.

§ 1322. Пермскій окружный судъ.

Въ 2 пунктѣ 251 статьи можетъ возникнуть сомнѣніе въ томъ отношеніи, считать-ли 50% на всѣ долги, или-же только на подлежащіе удовлетворенію въ порядкѣ конкурснаго производства по соразмѣрности.

§ 1323. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьяхъ 19—21 проекта указывается нѣсколько судовъ, которымъ должникъ можетъ быть подсуденъ по своей несостоятельности. Поэтому для ясности, не слѣдуетъ-ли сказать, что должникъ можетъ просить судъ по мѣсту его постояннаго жительства объ утвержденіи предлагаемой имъ мировой сдѣлки. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что, не говоря о томъ, что совпаденіе условій, указанныхъ въ 251 статьѣ будетъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ предоставляется должнику просить объ утвержденіи предлагаемой имъ мировой сдѣлки, врядъ-ли подобныя сдѣлки будутъ предлагаться. Если должникъ имѣетъ 50% на покрытіе долговъ и если кредиторы на три четверти всей суммы долговъ согласны войти съ должникомъ въ сдѣлку, и при томъ, если должникъ впалъ въ затруднительное положеніе вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, то конечно онъ найдетъ возможность, не прибѣгая къ суду, согласить или удовлетворить остальныхъ своихъ кредиторовъ. Въ томъ видѣ, какъ эта сдѣлка проектирована, она ничего не имѣетъ общаго съ существующимъ порядкомъ учрежденія администрацій и не соотвѣтствуетъ Бельгійскому закону 20 іюня 1883 года, взятому составителемъ проекта за образецъ. При учрежденіи администрацій не требуется наличности несчастныхъ обстоятельствъ и при томъ при администраціи конечная цѣль—возстановленіе дѣлъ должника съ полнымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ. По Бельгійскому закону не требуется для допустимости мировой сдѣлки того условія, чтобы недостатокъ имущества не превышалъ 50 процентовъ и по возстановленіи своихъ дѣлъ должникъ обязывается къ полному удовлетворенію своихъ кредиторовъ (статья 24).

§ 1324. Одесскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 251 слѣдовало бы опредѣлить признаки несостоятельности несчастной.

§ 1325. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 73—76 89, п. 1, 91, ст. 13—15, 92, ст. 17.

§ 1326. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Въ виду могущаго возникнуть спора о значеніи выраженія „дефицита, непревышающаго пятидесяти процентовъ“, лучше изложить пунктъ 2 ст. 251 такъ: „если имущества по оцѣнкѣ достаточно для покрытія половины долговъ“.

§ 1327. Либавскій биржевой комитетъ.

Мировая сдѣлка не составляетъ единственнаго средства къ предотвращенію конкурса, а потому не можетъ замѣнить собою администрацію. Существо администраціи вовсе не состоитъ только въ томъ, чтобы устроить мировую сдѣлку, а въ томъ, чтобы дѣла должника были окончены свѣдующими лицами и на столько благопріятно, чтобы мгновенная неоплатность могла-бы быть опять устранена. Вотъ въ чемъ состоитъ настоящая, хотя и не всегда, но часто достигаемая цѣль администраціи, что и выражается словомъ администрація, обозначающимъ управленіе имуществомъ. Администрація должна привести въ порядокъ попавшее въ несоотвѣтственное положеніе имущество должника настолько, чтобы оно оказалось достаточнымъ для покрытія обязательствъ должника. Весьма часто бываютъ примѣры въ торговомъ быту, что вслѣдствіе упадка цѣнъ на извѣстный товаръ, купецъ, имѣющій большой складъ этого товара, напримѣръ хлѣба, видитъ себя вынужденнымъ прекратить свои платежи и отдать свое имущество подъ администрацію, а по истеченіи нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ цѣны поднимаются такъ благопріятно, что прекратившій свои платежи хозяинъ этого товара не только оказывается способнымъ къ уплатѣ всѣхъ своихъ долговъ, но даже въ его пользу остается еще барышъ. Этого не могло-бы быть, если-бы при прекращеніи платежей былъ учрежденъ конкурсъ или была составлена мировая сдѣлка, потому, что въ томъ и другомъ случаѣ пришлось-бы продать товаръ по стоявшей въ то время низкой цѣнѣ. Вотъ почему не слѣдуетъ смѣшивать администрацію съ мировою сдѣлкою, какъ это дѣлается въ объяснительной запискѣ страницы 482—489. Вотъ почему Биржевой Комитетъ и долженъ оставаться при своемъ мнѣніи, высказанномъ выше (ср. введеніе, статью 36 и статью 275), что окончательное исключеніе учрежденія администраціи нисколько не сооотвѣтствовало-бы интересамъ торговли. Впрочемъ и внѣ торговой сферы администрація можетъ принести большую пользу, напримѣръ въ сферѣ крупнаго землевладѣнія, какъ это часто доказывалъ опытъ относительно маіоратныхъ имѣній.

Ничего нельзя имѣть противъ того, что при утвержденіи принудительной мировой сдѣлки въ предотвращеніе конкурса, вводимой проектомъ, исключается содѣйствіе Биржеваго Комитета (объяснительная записка, страница 489). При учрежденіи же администраціи, соотвѣтствующей своему существу, такое содѣйствіе необходимо въ особенности при избраніи администраторовъ, отъ личныхъ способностей и знанія дѣла которыхъ зависитъ вся судьба администраціи.

И въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что кредиторы могутъ быть столь-же заинтересованы въ томъ, что во избѣжаніе конкурса состоялась мировая сдѣлка по волѣ большинства кредиторовъ и что посему могутъ явиться случаи, когда одна часть кредиторовъ предлагаетъ другой части мировую сдѣлку, прося судъ путемъ утвержденія сдѣлки понудить

отказывающееся меньшинство кредиторовъ къ принятію сдѣлки. Случай этотъ не предусмотрѣнъ въ статьяхъ 250—269 проекта. Согласно сему къ статьѣ 251 слѣдовало-бы прибавить еще второе отдѣленіе слѣдующаго содержанія:

„Просьба объ утвержденіи мировой сдѣлки можетъ быть заявлена и однимъ или нѣкоторыми конкурсными кредиторами втораго разряда и съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ пунктахъ 2 и 3 этой статьи".

§ 1328. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ лишенію несостоятельныхъ неосторожныхъ права заключать сдѣлки съ кредиторами, полагала-бы исключить первые пункты въ статьяхъ 251 и 252.

§ 1329. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Для большей ясности начало статьи 251 можетъ быть изложено слѣдующимъ образомъ:

„Должникъ для предотвращенія открытія конкурса можетъ и проч".

См. §§ 1316, 1317.

252. При заявленіи просьбы должникъ долженъ представить суду:

1) свѣдѣнія, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о томъ, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ, съ подтвержденіемъ сихъ свѣдѣній доказательствами или ссылкой на таковыя;

2) перечень имущества и долговъ, изъ котораго явствуетъ, что дефицитъ его не превышаетъ пятидесяти процентовъ;

3) списокъ кредиторамъ, съ указаніемъ имени, отчества и фамиліи или фирмы и мѣста жительства, а также суммы долга каждаго кредитора; въ спискѣ этомъ должны быть показаны отдѣльно кредиторы по долгамъ, которые съ открытіемъ несостоятельности подлежали бы отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію или же удовлетворенію по первому или второму разрядамъ;

4) мировую сдѣлку, въ которой должны быть означены способъ и размѣръ удовлетворенія долговъ, и которая должна быть подписана кредиторами, представляющими по крайней мѣрѣ три

четверти всей суммы долговъ, которые съ открытіемъ несостоятельности подлежали бы удовлетворенію по второму разряду.

§ 1330. **Саратовская Судебная Палата.**

Исключить пункты 1 и 2 п. ст. 252.

§ 1331. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Къ статьямъ 252, 264 и 266 слѣдуетъ отнести соображенія, высказанныя по поводу 212, 221 и 223 статей проекта устава.

§ 1332. **Варшавскій Биржевой Комитетъ.**

См. Приложеніе, стр. 89, ст. 2.

§ 1333. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Въ пунктѣ 3 ст. 252 необходимо редакціонное измѣненіе: вмѣсто „суммы долга" нужно сказать: „суммы требованія".

На основаніи того, что было сказано по статьѣ 251 нужно-бы прибавить къ этой статьѣ:

„При заявленіи просьбы однимъ или нѣкоторыми изъ кредиторовъ соблюдаются условія, изложенныя въ пунктахъ 2—4".

Когда предложеніе мировой сдѣлки исходитъ изъ среды самихъ кредиторовъ, опредѣленіе причины несостоятельности лишено значенія и причина эта во всякомъ случаѣ не должна имѣть никакого вліянія на утвержденіе мировой сдѣлки. Наиболѣе наглядным примѣромъ подобнаго случая можетъ служить несостоятельность, связанная съ безвѣстнымъ отсутствіемъ должника.

См. §§ 1325, 1328.

253. Просьба должника принимается судомъ къ производству лишь въ томъ случаѣ, если она соотвѣтствуетъ условіямъ, указаннымъ въ предшедшей статьѣ 252.

§ 1334. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 89, ст. 3

§ 1335. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 253 можетъ быть исключена, потому что содержаніе ея разумѣется само собою.

См. § 320.

254. Въ случаѣ отказа въ принятіи просьбы должника къ производству, судъ, по просьбѣ о томъ кого либо изъ конкурсныхъ

кредиторовъ, немедленно постановляетъ опредѣленіе объ открытіи несостоятельности должника.

§ 1336. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**
См. Приложеніе, стр. 76—77, 89, ст. 4, 6.

§ 1337. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**
Во избѣженіе повтореній можно-бы послѣ слова „производству" присовокупить: „или въ утвержденіи мировой сдѣлки", а затѣмъ исключить статью 263.
См. §§ 320, 1317.

255. Съ принятіемъ просьбы должника къ производству, судъ пріостанавливается производствомъ дѣла объ открытіи несостоятельности должника, если таковое уже было возбуждено.

§ 1338. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**
См. Приложеніе, стр. 88, ст. 7.

§ 1339. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**
Вмѣсто: „просьбы должника" нужно-бы сказать: „просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки", вмѣсто „несостоятельности должника"—„конкурса".

256. Со времени принятія просьбы должника къ производству суда, не допускается взысканія или ареста въ пользу отдѣльныхъ кредиторовъ по долгамъ, которые съ открытіемъ несостоятельности подлежали бы удовлетворенію по второму разряду.

§ 1340. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**
См. Приложеніе, стр. 91, ст. 10.

§ 1341. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**
То-же, что по статьѣ 255.

257. По ходатайству о томъ кого либо изъ кредиторовъ, судъ можетъ, впредь до разрѣшенія просьбы должника объ утвержденіи мировой сдѣлки, принять предварительныя мѣры къ предохраненію массы посредствомъ изложенія запрещенія на недвижимое и ареста на движимое имущество.

§ 1342. **Пермскій Окружный Судъ.**
По 257 статьѣ проектируется, что „по ходатайству кого либо изъ кредиторовъ, судъ можетъ впредь до разрѣшенія просьбы должника объ утверж-

деніи мировой сдѣлки, принять предварительныя мѣры къ предохраненію конкурсной массы посредствомъ наложенія запрещенія на недвижимое и ареста на движимое имущество".

Иногда по характеру вещей сохраненіе интересовъ конкурсной массы можетъ быть только при обращеніи вещей, подлежащихъ скорой порчѣ, въ деньги, между тѣмъ ни этой, ни другими статьями вопросъ этотъ, могущій часто встрѣчаться въ жизни, не разрѣшается.

§ 1343. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Слово „должника" слѣдовало-бы исключить, потому что просьба можетъ быть заявлена и кредиторами.

См. § 1340.

258. По принятіи просьбы должника къ производству, судъ назначаетъ трехъ свѣдущихъ людей, которые на основаніи всѣхъ относящихся къ дѣлу документовъ и бумагъ, а также свѣдѣній, истребованныхъ ими отъ должника, представляютъ суду письменное заключеніе о причинахъ упадка должника и о положеніи его по имуществу и долгамъ.

§ 1344. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 75, 89, ст. 5.

§ 1345. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ находитъ, что крайне затруднительно найти такихъ экспертовъ, которые были-бы способны правильно рѣшить вопросъ о свойствѣ несостоятельности должника. Если законъ тѣмъ не менѣе найдетъ возможнымъ организовать подобнаго рода экспертизу, то во всякомъ случаѣ отъ экспертовъ нельзя будетъ требовать мотивированнаго заключенія, а развѣ только заключенія въ смыслѣ вердикта присяжныхъ засѣдателей, съ сохраненіемъ при томъ тайны соображеній, на которыхъ этотъ вердиктъ основанъ, и тайны голосованія. Сверхъ того, желательно, чтобы эксперты были освобождены отъ личной явки въ судъ и чтобы имъ было предоставлено право давать свое заключеніе при посредствѣ какой-либо промежуточной инстанціи, какъ напр. биржеваго комитета.

259. Просьба должника вмѣстѣ съ заключеніемъ свѣдущихъ людей передается въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны участвующихъ лицъ.

§ 1346. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

То-же, что по статьѣ 255.

См. § 1273.

260. Для разрѣшенія просьбы должника и заявленныхъ противъ нея возраженій, судъ, не ближе недѣли, назначаетъ засѣданіе, съ оглашеніемъ дня сего засѣданія посредствомъ публикаціи и доставленія повѣстокъ всѣмъ кредиторамъ по долгамъ, которые съ открытіемъ несостоятельности подлежали бы удовлетворенію по второму разряду.

§ 1347. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 90, ст. 7—8, 91, ст. 11—16.
См. §§ 618, 1329, 1346.

261. Право голоса кредитора, въ случаѣ заявленія спора со стороны должника или кого либо изъ другихъ кредиторовъ, установляется судомъ по правиламъ, постановленнымъ для опредѣленія права голоса въ общемъ собраніи кредиторовъ.

§ 1348. **Саратовская Судебная Палата.**

Не понятно о какомъ правѣ голоса говорится въ этой статьѣ, если дѣло разсматривается и рѣшается самимъ судомъ. Вѣроятно говорится о правѣ судебной защиты въ засѣданіи, но для этого нѣтъ никакихъ правилъ, а предоставленіе слова въ засѣданіи зависитъ отъ предсѣдателя; статья эта лишняя.

См. § 1336.

262. Въ отношеніи оглашенія и обжалованія опредѣленія суда по вопросу объ утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности примѣняются правила, постановленныя по сему предмету относительно мировой сдѣлки, состоявшейся послѣ открытія несостоятельности должника.

263. Въ случаѣ отказа въ утвержденіи мировой сдѣлки, судъ, по просьбѣ о томъ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ, немедленно постановляетъ опредѣленіе объ открытіи несостоятельности должника.

§ 1349. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 263 отпадаетъ, согласно сказанному по статьѣ 254.
См. §§ 1317, 1337.

264. Утвержденная судомъ мировая сдѣлка имѣетъ силу въ пользу и противъ всѣхъ безъ различія кредиторовъ по долгамъ,

которые съ открытіемъ несостоятельности подлежали бы удовлетворенію по второму разряду.

§ 1350. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 93, ст. 19.

См. §§ 1316, 1331.

265. Должникъ сохраняетъ право свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, если только мировая сдѣлка не содержитъ въ себѣ какого либо ограниченія въ семъ отношеніи.

§ 1351. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 22 устава гражданскаго судопроизводства и въ случаѣ введенія въ дѣйствіе разбираемаго проекта не будетъ нуждаться въ какомъ либо измѣненіи, потому что въ статьѣ этой именно не говорится о принудительной мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе конкурса, а объ администраціи. Существо администраціи состоитъ въ уступкѣ должникомъ кредиторамъ управленія имуществомъ своимъ, вслѣдствіе чего и правоспособность его относительно принадлежащаго ему въ то время имущества, прекращаясь на время существованія, администраціи, переходитъ къ администраторамъ.

См. § 6.

266. Въ отношеніи отмѣны мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытіи несостоятельности примѣняются правила, постановленныя по сему предмету относительно мировой сдѣлки, состоявшейся послѣ открытія несостоятельности должника.

267. Если открытію несостоятельности должника предшествовало производство по просьбѣ его объ утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности, то въ отношеніи недѣйствительности распоряженій совершенныхъ должникомъ до открытія несостоятельности заявленіе имъ просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки приравнивается къ заявленію просьбы объ открытіи его несостоятельности.

§ 1352. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Въ ст. 266 и 267 редакціонное измѣненіе какъ по статьѣ 10.

См. § 1331.

268. О принятіи просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки

въ предотвращеніе открытія несостоятельности къ производству, судъ сообщаетъ мѣстному прокурору.

§ 1353. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Ст. 268 постановляетъ, что о принятіи просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе открытія несостоятельности судъ сообщаетъ мѣстному прокурору, а ст. 269, что подобная мировая сдѣлка не можетъ быть утверждена судомъ, если до того времени противъ должника будетъ начато слѣдствіе по обвиненію въ простомъ или злостномъ банкротствѣ. Если сообщеніе суда о принятіи имъ просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки будетъ служить для прокурора законнымъ основаніемъ къ возбужденію противъ должника слѣдствія, то мировая сдѣлка не можетъ быть утверждена судомъ пока продолжается предварительное слѣдствіе. Если-же сообщеніе суда мѣстной прокуратурѣ о принятіи просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки должника не будетъ служить поводомъ къ возбужденію противъ должника слѣдствія по обвиненію его въ злостномъ или простомъ банкротствѣ, а таковое слѣдствіе можетъ быть возбуждено прокурорскимъ надзоромъ впослѣдствіи по его усмотрѣнію или по заявленію кого либо изъ кредиторовъ, то можетъ выдти такой случай, что судъ, разсмотрѣвъ представленныя должникомъ данныя, найдетъ, что должникъ впалъ въ неоплатность по несчастнымъ обстоятельствамъ, и затѣмъ утвердитъ мировую сдѣлку, а прокуроръ послѣ сего, по заявленію кого либо изъ недовольныхъ этимъ кредиторовъ можетъ возбудить слѣдствіе противъ должника по обвиненію его въ злостномъ или простомъ банкротствѣ и такимъ образомъ получится нежелательная коллизія между мнѣніями гражданскаго суда и прокурорскаго надзора.

§ 1354. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 77, 89, ст. 1.

§ 1355. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 268 слѣдовало-бы исключить на томъ-же основаніи, какъ статью 51.

269. Мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности не можетъ быть утверждена судомъ, если до того времени противъ должника будетъ начато слѣдствіе по обвиненію его въ злостномъ или простомъ банкротствѣ.

§ 1356. **Саратовская Судебная Палата.**

Въ виду предполагаемой оговорки въ 251 статьѣ лишняя.

§ 1357. **Прокуроръ Казанской Судебной Палаты.**

Статья эта говоритъ - мировая сдѣлка въ предотвращеніе открытія несостоятельности не можетъ быть утверждена судомъ, если до того времени

противъ должника будетъ начато слѣдствіе по обвиненію его въ злостномъ или простомъ банкротствѣ. Между тѣмъ, условія этого наступить не можетъ, такъ какъ объявленіе объ открытіи несостоятельности должно по проекту уложенія предшествовать возбужденію предварительнаго слѣдствія. Сверхъ сего въ утвержденіи мировой сдѣлки по отношенію къ простому или неосторожному банкротству—ст. 516 проекта уложенія—не можетъ быть отказано судомъ ни въ какомъ положеніи дѣла, такъ какъ по 524 статьѣ проекта уложенія дѣла о простомъ банкротствѣ возбуждаются лишь по жалобамъ и слѣдовательно подлежатъ во всякое время прекращенію за примиреніемъ.

§ 1358 **Варшавскій Коммерческій Судъ**

См. Приложеніе, стр. 91, ст. 9, 92, ст. 17—18.

§ 1359. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Въ виду замѣчаній, сдѣланныхъ по ст. 251 и 252 (п. 1) Комитетъ полагалъ-бы упоминаніе о простомъ банкротствѣ въ настоящей статьѣ исключить.

§ 1360. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Послѣ словъ „мировая сдѣлка“ нужно-бы присовокупить слова: „предложенная должникомъ.“ Когда предложеніе мировой сдѣлки исходитъ отъ кредиторовъ, то нѣтъ основанія поставить эту сдѣлку въ зависимость отъ личной судьбы должника, если только сдѣлка будетъ соотвѣтствовать интересамъ большинства кредиторовъ. Посему статья 269 можетъ относиться лишь къ тому случаю, когда мировая сдѣлка предлагается должникомъ.

§ 1361. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Кромѣ мировой сдѣлки существуетъ еще одно весьма важное средство къ предотвращенію конкурса-администрація (ср. замѣчанія къ статьямъ 361, 275, 251 и 265). Вслѣдствіе сего за главою о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе конкурса могла-бы слѣдовать глава объ администраціи. Биржевой Комитетъ позволяетъ себѣ въ нижеслѣдующемъ начертать основныя черты постановленій объ администраціи, которыя могли-бы войти въ составъ новаго конкурснаго устава взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій по сему предмету.

Объ администраціи.

1. Администрація учреждается по просьбѣ либо должника, либо кредиторовъ, подлежащимъ Окружнымъ Судомъ—а когда должникъ торговаго званія—Коммерческимъ Судомъ, гдѣ таковой существуетъ, съ тѣмъ, чтобы: 1) по представленному перечню или балансу недостатокъ имущества на покрытіе полговъ должника (дефицитъ) не превышалъ пятидесяти процентовъ.

2) чтобы на учрежденіе администраціи изъявили согласіе кредиторы, представляющіе не менѣе трехъ четвертей всей суммы претензій, которые въ случаѣ открытія конкурса подлежали-бы удовлетворенію по второму разряду. 3) чтобы стоимость массы превышала 2.000 р.

Когда просьба объ утвержденіи администраціи заявляется однимъ должникомъ, то онъ долженъ представить суду данныя о томъ, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ; для разсмотрѣнія этихъ данныхъ судъ можетъ призвать свѣдующихъ лицъ или истребовать заключеніе мѣстнаго Биржеваго Комитета.

2. Администраторы назначаются судомъ по предложенію заявившихъ просьбу объ учрежденіи администраціи, а въ торговыхъ дѣлахъ по истребованіи о томъ заключенія у мѣстнаго биржеваго комитета, въ количествѣ не менѣе трехъ. Судъ, назначая администраторовъ, относительно личныхъ условій руководствуется правилами о конкурсныхъ попечителяхъ.

3. Въ случаѣ отказа въ принятіи просьбы объ учрежденіи администраціи къ производству, судъ, по просьбѣ о томъ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ, немедленно можетъ постановить опредѣленіе объ открытіи конкурса.

4. Съ принятіемъ просьбы объ учрежденіи администраціи къ производству судъ пріостанавливается производствомъ дѣла объ открытіи конкурса, если таковое уже было начато.

5. Со времени принятія просьбы объ учрежденіи администраціи къ производству не допускается взысканія или ареста въ пользу отдѣльныхъ кредиторовъ, которые въ случаѣ открытія конкурса принадлежали-бы ко второму разряду.

6. Для разрѣшенія просьбы объ учрежденіи администраціи и заявленныхъ противъ нея возраженій судъ не позже недѣли назначаетъ засѣданіе, съ оглашеніемъ дня сего засѣданія посредствомъ публикаціи и доставленія повѣстокъ всѣмъ кредиторамъ втораго разряда.

7. Право голоса кредитора въ случаѣ спора установляется судомъ по правиламъ, установленнымъ для общаго собранія кредиторовъ.

8. Судъ, постановляя рѣшеніе объ учрежденіи администраціи, вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ администраторовъ и постановленіе это оглашается порядкомъ, установленнымъ для оглашенія постановленія объ открытіи конкурса.

По торговымъ дѣламъ постановленіе о назначеніи администраторовъ можетъ состояться и послѣ постановленія объ учрежденіи администраціи по истребованіи заключенія мѣстнаго Биржеваго Комитета о лицѣ администраторовъ. Оглашеніе-же того и другаго постановленія производится одновременно.

9. Съ учрежденіемъ администраціи должникъ лишается права распоряжаться своимъ имуществомъ, за исключеніемъ имущества, пріобрѣтаемаго собственнымъ трудомъ по учрежденіи администраціи.

10. Управленіе и распоряженіе имуществомъ должника съ учрежденія администраціи переходитъ къ администраторамъ, которые управляютъ и распоряжаются этимъ имуществомъ на правахъ повѣренныхъ отъ кредиторовъ, не подчиняясь надзору суда.

11. Администраторы обязаны испрашивать согласія общаго собранія кредиторовъ, созываемыхъ ими повѣстками, посылаемыми по почтѣ заказными письмами: 1) на отчужденіе недвижимаго имущества массы и 2) на распредѣленіе массы между кредиторами.

12. Въ общемъ собраніи кредиторовъ предсѣдательствуетъ одинъ изъ администраторовъ по выбору сихъ послѣднихъ и дѣла рѣшаются большинствомъ трехъ четвертей голосовъ наличныхъ кредиторовъ по суммѣ требованій.

13. Постановленія администраторовъ, а равно общаго собранія кредиторовъ могутъ быть обжалованы въ подлежащій окружный или коммерческій судъ путемъ частныхъ жалобъ, не пріостанавливающихъ производства дѣлъ администраціи.

14. Администрація прекращается: 1) по окончаніи дѣла удовлетвореніемъ кредиторовъ 2) когда большинство трехъ четвертей всѣхъ кредиторовъ постановляетъ просить судъ объ открытіи конкурса. 3) по постановленію суда, послѣдовавшему по просьбѣ заинтересованнаго лица, когда судъ находитъ администрацію не соотвѣтствующею законнымъ условіямъ ея существованія или интересамъ кредиторовъ.

См. § 6, 1353.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О торговой несостоятельности.

Глава первая.

О торговой несостоятельности вообще.

§ 1362. Одесскій Окружный Судъ.

Содержащіяся въ главѣ статьи распадаются на слѣдующія группы:

1. Статьи, регулирующія вліяніе факта несостоятельности на существо нѣкоторыхъ сдѣлокъ и положеніе сторонъ, въ нихъ участвующихъ. Здѣсь центръ тяжести—голый фактъ несостоятельности, а не свойства ея. Будетъ ли несостоятельность признана торговою или неторговою—суть нормъ, регулирующихъ перечисленныя сдѣлки, не измѣнится.

2. Статьи о подсудности и объ управленіи конкурсной массой, вызванныя особыми свойствами торговаго предпріятія.

Но разнообразіе правилъ о подсудности существуетъ и въ неторговой

несостоятельности, и это, однако, не даетъ еще права дѣлить послѣднюю на нѣсколько видовъ.

Точно также различаются способы управленія и распоряженія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ устойчивымъ и тлѣннымъ, но и это не вызываетъ дѣленія несостоятельности на виды, смотря по характеру имущества, входящаго въ конкурсную массу.

Разборъ отдѣльныхъ статей подтверждаетъ наши замѣчанія къ ст. 1 и приводитъ къ заключенію, что никакихъ различій между торговой и неторговой несостоятельностью не существуетъ, а слѣдовательно и необходимости въ такомъ различіи не предстоитъ.

§ 1363. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 94, ст. 4, п. а.

270. Правила, постановленныя въ первой части сего Устава, примѣняются къ дѣламъ о торговой несостоятельности, съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

§ 1364. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Въ редакціонномъ отношеніи можно бы предложить вмѣсто выраженія „дѣла о торговой несостоятельности“ употребить выраженіе „торговыя конкурсныя дѣла.“

271. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство судовъ Коммерческихъ, дѣла о торговой несостоятельности вѣдаются сими послѣдними судами, причемъ соотвѣтственно примѣняются правила, постановленныя въ статьѣ 18 для маловажныхъ дѣлъ.

§ 1365. **Симферопольскій Окружный Судъ.**

Такъ какъ вѣдомство коммерческаго суда иногда простирается на весьма значительное пространство и потому производство въ семъ судѣ дѣлъ о несостоятельности, по коимъ должникъ имѣетъ жительство въ городѣ, отдаленномъ отъ мѣста пребыванія коммерческаго суда, представляетъ громадныя неудобства, то полезно было бы предоставить въ этихъ случаяхъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ ходатайствовать о переводѣ дѣлъ въ Окружной Судъ, если сей послѣдній значительно ближе къ мѣсту жительства должника.

§ 1366. **Одесскій Окружный Судъ.**

Производство дѣлъ о торговой несостоятельности вовсе не требуетъ особыхъ познаній въ коммерческихъ дѣлахъ и слѣдовательно и вмѣшательства спеціальныхъ коммерческихъ судовъ.

§ 1367. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Деп. II. Сената Лозино-Лозинскій.

Такъ какъ сама объяснительная записка (страница 90) признаетъ, что въ дѣлахъ о торговой несостоятельности торговый судъ представляется болѣе компетентнымъ, чѣмъ общій судъ, то, согласно съ симъ, казалось бы болѣе послѣдовательнымъ и маловажныя дѣла этой категоріи подчинить вѣдомству коммерческихъ, а не мировыхъ судовъ, тѣмъ болѣе, что дѣла эти, по сравнительно незначительному количеству ихъ, не могутъ обременить коммерческіе суды.

§ 1368. Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

По мнѣнію составителя проекта новый уставъ о несостоятельности предполагается ввести въ дѣйствіе въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ судебная реформа уже введена въ полномъ объемѣ, т. е. гдѣ имѣются судебныя установленія, сформированныя по судебнымъ уставамъ, изданнымъ въ первый разъ въ 1864 году, а затѣмъ распространять этотъ уставъ и на другія мѣстности, по мѣрѣ введенія въ нихъ судебной реформы, согласовавъ его съ мѣстными узаконеніями—гражданскими и торговыми, дѣйствующими въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго и въ Прибалтійскомъ краѣ (объяснительная записка стр. 39—40). Главное достоинство проекта заключается въ томъ, что въ немъ собраны, приведены въ порядокъ и систему законодательнаго акта всѣ постановленія и правила о торговой и неторговой несостоятельности, размѣщенныя по разнымъ старымъ и новымъ томамъ Свода Законовъ, въ одинъ общій уставъ. Сообразно такому положенію законодательства и всѣ дѣла о несостоятельности торговой или неторговой, безъ особыхъ затрудненій, возможно и слѣдовало бы сосредоточить въ вѣдѣніи однихъ окружныхъ судовъ, изъять окончательно изъ вѣдомства судовъ коммерческихъ во всѣхъ мѣстностяхъ, не исключая и нашихъ столицъ. Составитель проекта, объясняя 479 статью устава торговаго судопроизводства Тома XI, части 2, въ которой опредѣляется понятіе о торговой несостоятельности, сколько не домогался указать разницу несостоятельности торговой отъ неторговой, все таки пришелъ къ заключенію, что существенной разницы между двумя видами несостоятельности ни въ законѣ, ни въ жизни нѣтъ (объяснительная записка стр. 56—63).

Оказалось, что торговая несостоятельность отличается отъ неторговой только по внѣшнему признаку, именно, что торговый должникъ, впавшій въ несостоятельность, былъ снабженъ для торговли купеческимъ или промысловымъ свидѣтельствомъ.

Въ коммерческихъ судахъ, учрежденныхъ для болѣе скораго и упрощеннаго производства дѣлъ, дѣла о взысканіяхъ по разнымъ торговымъ сдѣлкамъ и обязательствамъ въ дѣйствительности производятся едва ли быстрѣе, чѣмъ въ судахъ окружныхъ. Въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ уже намѣ-

чено начало объединенія производства взысканій по торговымъ и неторговымъ обязательствамъ, съ 1882 года исполненіе рѣшеній коммерческихъ судовъ по 385 статьѣ устава судопроизводства торговаго, возлагается теперь уже не на чиновъ полиціи, а на судебныхъ приставовъ при окружныхъ судахъ, рѣшенія исполняются по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, а дѣла о несостоятельности въ большинствѣ возникаютъ именно при исполненіи рѣшеній судовъ гражданскихъ или коммерческихъ. Составитель новаго устава совсѣмъ не касался этого важнаго вопроса, полагая, что для лицъ заинтересованныхъ—кредиторовъ и взыскателей безразлично вести дѣла въ судахъ торговыхъ или судахъ окружныхъ, между тѣмъ практика и опытъ указываютъ, что производство судебныхъ дѣлъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ совмѣстно суды коммерческіе и гражданскія отдѣленія окружныхъ судовъ, порождаетъ большую путаницу и напрасныя убыточныя проволочки для лицъ тяжущихся. До разрѣшенія дѣлъ по существу въ практикѣ часто возбуждаются вопросы о подсудности, для разрѣшенія этихъ вопросовъ дѣла переносятся по жалобамъ участниковъ процесса въ суды высшіе, чѣмъ и замедляется окончаніе дѣлъ по существу.

См. §§ 1, 6, 16, 17, 19, 79, 164, 169, 1364.

272. Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ томъ судѣ, въ округѣ котораго находится главное торговое или промышленное заведеніе должника.

273. Дѣло о несостоятельности, возбужденное на основаніи статьи 19 или 21, по просьбѣ о томъ должника или кого либо изъ его кредиторовъ, переводится въ судъ, въ округѣ котораго находится главное торговое или промышленное заведеніе должника.

§ 1369. Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

По статьямъ 272 и 273 дѣло о торговой несостоятельности можетъ быть возбуждено или переведено въ судъ, въ округѣ котораго находится главное торговое или промышленное заведеніе должника.

Главное торговое или промышленное заведеніе должника можетъ и въ то же время быть незначительнымъ въ сравненіи съ другимъ имуществомъ его, заключающимся въ земляхъ и домахъ, находящихся въ другомъ округѣ, и можетъ оказаться весьма неудобнымъ для кредиторовъ и для конкурснаго производства, если дѣло будетъ производиться вдали отъ болѣе цѣннаго имущества должника.

Комитетъ призналъ бы полезнымъ назначить производство дѣла въ томъ судѣ, въ округъ котораго находится главная по цѣнности торговля или другое

имущество несостоятельнаго по усмотрѣнію суда, въ которомъ дѣло было возбуждено.

См. §§ 192, 1364, 1365, 1366, 1369.

274. Публикація производится также посредствомъ прибитія объявленія на биржѣ, если въ городѣ есть биржа.

§ 1370. **Саратовская Судебная Палата.**

Слѣдовало-бы добавить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ настоящимъ уставомъ требуется публикація—она производится и посредствомъ прибитія объявленія на мѣстной биржѣ, если таковая въ городѣ есть.

§ 1371. **Одесскій Окружный Судъ.**

Статья 274 должна быть отнесена къ общимъ правиламъ о публикаціи.

§ 1372. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Редакція статьи 274 нѣсколько странная:—*публикація* производится посредствомъ прибитія объявленія! Не лучше-ли сказать такъ: „сверхъ указанныхъ въ статьяхъ 48—51 распоряженій объявленіе о несостоятельности должника вывѣшивается на биржѣ" и т. д.

§ 1373. **Елецкій Биржевой Комитетъ.**

Въ видахъ большаго ознакомленія съ открывшеюся несостоятельностью всѣхъ лицъ, могущихъ быть въ ней заинтересованными, слѣдовало-бы дополнить настоящую статью указаніемъ, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ биржи, публикація или объявленіе объ открывавшейся несостоятельности должно быть вывѣшиваемо въ городской управѣ.

См. §§ 4, 18.

275. Несостоятельность должника открывается и въ томъ случаѣ, если онъ оказывается неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ.

Должникъ, прекратившій платежи, почитается неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ.

§ 1374. **Кіевское Юридическое Общество (А. Ѳ. Соколовъ).**

Принципіальный вопросъ, обратившій на себя мое вниманіе, представляетъ нововведеніе, состоящее въ томъ, что торговая несостоятельность открывается не только въ случаѣ недостаточности имущества должника,

но еще и въ случаѣ неспособности его къ платежу своихъ долговъ, каковая неспособность опредѣляется по проекту прекращеніемъ платежей. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что неспособность къ платежамъ часто очень затруднительно распознать (какъ это замѣчено и въ 9 п. на стр. 123 объяснительной записки), а также и о томъ, что подобное правило оскорбительно для личности должника въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе платежей послѣдуетъ въ силу стеченія несчастныхъ обстоятельствъ или даже ошибочныхъ предположеній, безъ которыхъ никакая торговля немыслима. Узаконеніе это будетъ еще оскорбительнѣе чувствоваться и возбудитъ негодованіе въ томъ случаѣ, когда судъ, открывъ по одному этому признаку производство о несостоятельности, тотчасъ же убѣдится, что прекращеніе нѣкоторыхъ платежей послѣдовало не по неспособности или недостатку средствъ, а вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ, напр. спорныхъ вопросовъ или хотя бы просто нежеланія уплатить извѣстный долгъ безъ признанія его судомъ. Отъ прекращенія платежей такого рода слишкомъ далеко до неспособности или неоплатности. Я позволю себѣ высказать даже то, что введеніе подобнаго начала должно отразиться вредно на коммерческихъ оборотахъ и, вмѣсто поддержанія торговли, будетъ ее парализовать, ибо развитіе торговли безъ риска невозможно, и часто одинъ и тотъ же коммерческій человѣкъ, совершивъ неудачное рискованное предпріятіе и прійдя отъ того къ временному прекращенію платежей, быстро поправляетъ свою торговлю, иногда даже посредствомъ новаго риска. Если же торговля безъ риска, удачъ и неудачъ, невозможна, то конечно новый принципъ вреденъ для торговли, ибо вооружается противъ всякаго, даже осторожнаго риска и неудачи.—Кромѣ того допустить это нововведеніе проекта значило бы признать право предупреждать возможность несостоятельности, что конечно является недопустимымъ. Вводя такое начало, составитель проекта опять отступилъ отъ правилъ, принятыхъ всѣми законодательствами, исключая Венгерскаго. Хотя въ объяснительной запискѣ и говорится, будто и Германскій уставъ держится того же принципа, но послѣдній примѣняетъ его лишь въ отношеніи акціонерныхъ обществъ, т. е., другими словами, по отношенію несостоятельности отдѣльныхъ торговцевъ Германскій уставъ также отрицаетъ это начало.

Обращаясь къ историческимъ справкамъ въ нашемъ законодательствѣ, оказывается, что всѣ безъ исключенія наши банкротскіе уставы, получавшіе и не получавшіе силу закона, начиная съ 1740 года разсматривали понятіе несостоятельности въ смыслѣ недостаточности имущества должника для уплаты долговъ кредитеорамъ [1]). Отсюда слѣдуетъ, что русскому понятію о несостоятельности, сложившемуся долгимъ историческимъ путемъ и слившемуся, такъ сказать, съ нравами и обычаями народа, будетъ противно введеніе въ жизнь новаго понятія о какой то неспособности къ платежамъ. Составитель проекта, вводя это новое положеніе, усвоенное только однимъ Венгерскимъ уста-

[1]) Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса—Гольмстенъ стр. 31, 99, 188, 218 и 262.

вомъ, не высказалъ, къ сожалѣнію, мотивовъ, его въ томъ руководившихъ, довольствуясь ссылкою на то, что во всѣхъ законодательствахъ неспособность къ платежамъ служитъ признакомъ для признанія несостоятельности. Но само собою разумѣется, что фактъ нельзя смѣшивать съ признакомъ таковаго; ибо если законъ указываетъ на неплатежъ какъ на фактъ тождественный съ несостоятельностью, обязующій судъ возбудить производство о несостоятельности, то судъ и долженъ, не разсуждая, возбудить таковое; а если закономъ неплатежъ указывается лишь какъ признакъ другаго факта, недостаточности средствъ, то судъ можетъ признать, что такой признакъ еще недостаточенъ для открытія несостоятельности. Составитель проекта, какъ нужно заключить изъ, 8 п. 123 страницы объяснительной записки, сознавая различіе факта отъ признака, не придавалъ лишь серьезнаго значенія послѣдствіямъ того и другаго, съ чѣмъ я никакъ согласиться не могу, по соображеніямъ, объясненнымъ выше. Вообще слѣдуетъ стремиться къ уменьшенію, а не увеличенію случаевъ открытія несостоятельности, ибо, какъ справедливо замѣчалъ еще въ 1882 году Филипповъ, актъ объявленія несостоятельности есть вещь очень щекотливая, съ которой власть должна обращаться очень осторожно, потому что нерѣдко за объявленіемъ несостоятельности одного коммерческаго дома слѣдуетъ множество банкротствъ другихъ домовъ, связанныхъ между собою торговыми дѣлами и даже просто бланковыми векселями, что влечетъ за собою всеобщую катастрофу на биржѣ. Поэтому добавлялъ Филипповъ, торговцы глядятъ враждебно на каждый актъ банкротства, ибо таковой, посредствомъ биржевой паники, вліяетъ неблагопріятно на курсы всѣхъ бумагъ [1]).

§ 1375. Саратовская Судебная Палата.

Къ статьѣ 275 слѣдовало бы прибавить .... и въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда должникъ скроется изъ своего мѣста пребыванія и 2) когда онъ окажется неспособнымъ и т. д.

§ 1376. Одесскій Окружный Судъ.

Неплатежеспособность основаніемъ къ признанію несостоятельнымъ служить не можетъ. А какъ празнакъ она или пригодна, тогда подлежитъ вѣлюченію въ 36 ст. и должна быть распространена на всѣ виды несостоятельности, или непригодна, тогда подлежитъ совершенному устраненію.

§ 1377. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По статьѣ 275 неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ признается должникъ, прекратившій платежи. Но казалось-бы, здѣсь умѣстнымъ упомянуть еще объ одномъ признакѣ торговой несостоятельности, а именно, когда должникъ и ранѣе истеченія срока долговъ скроется изъ своего мѣста жительства, не распорядивъ своихъ дѣлъ. Этотъ случай не подходитъ подъ понятіе прекращенія платежей и потому о немъ слѣдуетъ сказать какъ объ особомъ признакѣ торговой несостоятельности.

[1]) Журналъ Вѣкъ 1882 г. № 7 статья Филиппова.

§ 1378. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Необходимо точно опредѣлить, что понимать подъ „прекращеніемъ платежей"—иначе достаточно протеста одного векселя, чтобы предъявить просьбу о несостоятельности лица и подорвать его кредитъ.

§ 1379. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 32—37.

§ 1380. **Либавскій Биржевой Комитетъ..**

Прекъ дѣлаетъ различіе между открытіемъ конкурса по торговымъ и по неторговымъ дѣламъ въ томъ смыслѣ, что надъ купцомъ немедленно долженъ быть объявленъ конкурсъ и въ томъ случаѣ, когда онъ только прекратилъ платежи, не будучи безусловно неоплатнымъ, т. е. когда нѣтъ доказательства того, чтобы всего его состоянія не было достаточно на покрытіе всѣхъ обязательствъ его. Между тѣмъ по постановленіямъ проекта о неторговомъ конкурсѣ конкурсное производство открывается лишь въ томъ случаѣ, когда имѣется на лицо безусловная несостоятельность. Съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться. Именно въ торговыхъ дѣлахъ слѣдуетъ открыть конкурсъ, какъ связанный съ прекращеніемъ и пресѣченіемъ всѣхъ дѣлъ, съ самою большою осторожностію и слѣдуетъ принимать всѣ мѣры, которыми можно-бы безъ вреда избѣгать конкурса. Именно по торговымъ дѣламъ слѣдуетъ избѣгать конкурса и вмѣсто него учредить администрацію въ случаяхъ застоя платежей, вызываемаго мгновенными затрудненіями, но не связаннаго съ недостаточностью общаго имущества должника. Посему слѣдовало-бы исключить статью 275 тѣмъ болѣе, что и въ объяснительной запискѣ сочинителя проекта (страницы 118 и 119) статья эта признается исключеніемъ. Предлагаемое исключеніе этой статьи не касалось-бы статьи 276, возлагающей на купца, пришедшаго въ неоплатность или сдѣлавшагося неспособнымъ къ платежу долговъ, обязанность заявить о томъ суду, отъ котораго въ такомъ случаѣ должно зависѣть учрежденіе конкурса или администраціи. Согласно сему слѣдовало-бы сдѣлать къ статьѣ 276 добавленіе того содержанія, что судъ, получивъ подобное заявленіе должника, приступаетъ либо къ открытію конкурса, либо къ учрежденію администраціи, смотря по тому, что судъ считаетъ нужнымъ по даннымъ обстоятельствамъ и по постановленіямъ закона объ условіяхъ открытія конкурса и учрежденія администраціи.

Въ семъ послѣднемъ отношеніи необходимо изданіе новыхъ или пересмотръ дѣйствующихъ законовъ объ администраціи.

§ 1381. **Елецкій Биржевой Комитетъ.**

Выраженіе текста, что прекращеніе платежей должно влечь за собою открытіе несостоятельности представляется намъ понятіемъ крайне растяжимымъ. Всегда-ли возможно отличить въ жизни фактъ прекращенія платежей отъ факта пріостановленія платежей, а между тѣмъ и другимъ дѣйствіями

должника лежитъ рѣзкое различіе. Платежи прекращаются вслѣдствіе совершеннаго отсутствія свободныхъ рессурсовъ для удовлетворенія предстоящихъ или наступившихъ по срокамъ долговъ; во всѣхъ сихъ случаяхъ должна наступить ликвидація имущества должника путемъ возбужденія конкурснаго производства. Платежи пріостанавливаются нерѣдко потому, что сроки удовлетворенія претензій не совпадаютъ со сроками предстоящихъ полученій, очевидно, что возбужденіе дѣла о несостоятельности при наличности подобныхъ условій не имѣло-бы за собою достаточной фактической основы. Для устраненія смѣшенія этихъ двухъ явленій торговой жизни слѣдовало-бы въ текстѣ установить различіе между понятіемъ прекращенія или пріостановленія платежей и кромѣ того вмѣнить суду въ обязанность во всѣхъ такихъ случаяхъ испрашивать заключеніе мѣстныхъ биржевыхъ комитетовъ, какъ учрежденій вполнѣ компетентныхъ въ разрѣшеніи настоящихъ вопросовъ.

1382. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Что выражается словомъ „и“ не совсѣмъ ясно, такъ какъ случай, въ которомъ здѣсь употребляется это слово, не посторонній или второстепенный а составляетъ именно главный случай. Впрочемъ тождественное разъясненіе относительно несостоятельности, встрѣчается уже въ статьѣ 36.

1383. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Ср. сказанное по статьѣ 36.

См. §§ 1, 4, 6, 282, 283, 284, 287, 289, 292, 296, 297.

276. Должникъ, пришедшій въ неоплатность или сдѣлавшійся неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ, обязанъ, безъ промедленія, заявить о семъ суду, которому онъ подсуденъ по несостоятельности. При семъ заявленіи должникъ долженъ представить балансъ и торговыя книги.

Балансъ долженъ быть подписанъ должникомъ и долженъ содержать въ себѣ перечень, съ приблизительною оцѣнкою, всего движимаго и недвижимаго имущества должника, списокъ должникамъ и кредиторамъ, съ означеніемъ имени и мѣстожительства каждаго кредитора, счетъ прибылей и убытковъ и счетъ издержекъ.

Если должникъ не въ состояніи представить балансъ при вышеозначенномъ заявленіи своемъ, то онъ долженъ представить таковой, безъ промедленія, коль скоро сіе окажется возможнымъ.

§ 1384. Минскій Окружный Судъ.

Ст. 276 представляетъ собою почти буквальное повтореніе статьи 38 проекта и потому могла-бы быть вовсе выпущена, если не сдѣлать къ ней какихъ либо существенныхъ дополненій. Статья эта, строго говоря, ни къ чему не обязываетъ лицо торговаго званія, ибо если съ одной стороны въ ней и говорится, что желающій объявить себя несостоятельнымъ долженъ представить балансъ, торговыя книги и проч., то съ другой стороны ему ничего не угрожаетъ, если онъ этого не исполнитъ, даже болѣе,—статья эта прибавляетъ, что если онъ сего не можетъ сейчасъ представить, то долженъ представить „когда сіе окажется возможнымъ", а на практикѣ сіе можетъ вовсе не оказаться возможнымъ или желательнымъ для должника При нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, статьи 621—627 устава торговаго, изданія 1887 года, обязывая всякаго торгующаго имѣть торговыя книги, законъ установляетъ, что непредставленіе книгъ влечетъ за собою признаніе несостоятельности по меньшей мѣрѣ неосторожною. Казалось-бы, что и въ проектѣ, если сохранить статью 276, слѣдовало-бы сдѣлать оговорку о невыгодныхъ послѣдствіяхъ для побужденія къ исполненію требованій приведенной статьи.

§ 1385. Одесскій окружный судъ.

Статья 276 подлежитъ сліянію съ 38 ст. проекта, трактуя объ одномъ и томъ же предмѣтѣ.

§ 1386. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ послѣдней части статьи 276 слѣдуетъ выпустить слова: „какъ скоро сіе окажется возможнымъ". Кромѣ того казалось-бы полезнымъ предоставить суду право назначить должнику опредѣленный срокъ для представленія баланса. Относительно этой статьи въ объяснительной запискѣ сказано, что послѣдствія несоблюденія заключающагося въ ней требованія опредѣляются въ надлежащей статьѣ проекта, касающейся личнаго ареста. О личномъ арестѣ должника говорится только въ двухъ статьяхъ—43 и 85. Въ первой изъ нихъ арестъ представляется мѣрою пресѣченія должнику скрыться или скрыть свое имущество до объявленія его несостоятельнымъ. По второй—должникъ можетъ быть подвергнутъ аресту въ томъ случаѣ, если онъ не исполняетъ возложеннымъ на него закономъ обязанностей или если арестъ представляется необходимымъ въ видахъ предохраненія массы.

Къ числу этихъ обязанностей 83 статья относитъ предъявленіе объясненій по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, а 84 статья неотлучку изъ мѣста жительства. Такъ какъ проектъ не дѣлаетъ никакого указанія на то, чтобы подъ неисполненіемъ возлагаемыхъ на должника обязанностей слѣдовало-бы разумѣть и незаявленіе имъ суду о прекращеніи платежей, то можно предполагать, что при такой редакціи статей проекта неисполненіе требованій статьи 276 никакихъ послѣдствій за собою не повлечетъ. Во всякомъ случаѣ

личный арестъ по проекту является мѣрою временною, предупредительною, а не карательною.

§ 1387. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Статья 276 требуетъ уже слишкомъ большаго самоотверженія отъ должниковъ и если можетъ быть допущена, то при условіи, что долги превышаютъ имущество на извѣстный, довольно значительный процентъ, напримѣръ на 25. 30%. И счетъ какихъ издержекъ требуется отъ должника? Этого не видно и изъ объяснительной записки къ проекту.

§ 1388. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 37, ст. 2, 38, 64—65.

§ 1389. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Въ ст. 276 Комитетъ находитъ сдѣланный перечень съ одной стороны невозможнымъ въ виду крайняго разнообразія торговыхъ предпріятій и связанной съ нею бухгалтеріи, а съ другой стороны опаснымъ, въ виду того, что недобросовѣстный должникъ, воспользовавшись пропускомъ въ законѣ даннаго счета, можетъ не показать его въ своемъ балансѣ, ссылаясь въ свое оправданіе на сдѣланный въ законѣ перечень.

§ 1390. **Иваново-Вознесенскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Третью часть 276 статьи проекта устава относительно представленія баланса должникомъ для ускоренія конкурснаго производства, слѣдовало-бы редактировать такъ: если должникъ не въ состояніи представить балансъ при своемъ заявленіи суду о несостоятельности, то онъ долженъ представить таковой въ назначенный судомъ срокъ.

См. §§ 1, 4, 6, 276, 311, 1383.

277. Просьба кредитора объ объявленіи должника несостоятельнымъ принимается судомъ къ производству и въ томъ случаѣ, если проситель, сверхъ удостовѣренія о причитающемся ему долгѣ, сошлется на обстоятельства, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о неспособности должника къ платежу долговъ или о прекращеніи платежей, и удостовѣритъ сіи обстоятельства представленіемъ достаточныхъ доказательствъ или ссылкою на таковыя.

§ 1391. **Одесскій Окружный Судъ.**

Статья 277 имѣетъ значеніе только въ связи съ 275 ст., составляя прямое ея послѣдствіе.

§ 1392. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Въ статьѣ 277 слова „и въ томъ случаѣ“ представляются излишними.

Они были-бы умѣстны, если-бы статья 277 слѣдовала непосредственно за статьею 39.

§ 1393. **Елецкій Биржевой Комитетъ.**

Въ виду уже высказанныхъ соображеній при разсмотрѣніи 37 статьи проекта, слѣдовало-бы текстъ 277 статьи дополнить такимъ образомъ: „просьба кредитора или биржеваго комитета объ объявленіи должника несостоятельнымъ и т. д.

См. §§ 1, 313, 318, 319, 320.

278. Правила постановленныя въ ст. 41—42, примѣняются и въ томъ случаѣ, если должникъ не признаетъ себя неспособнымъ къ платежу долговъ, буде просьба кредитора объ объявленіи должника несостоятельнымъ основана на неспособности его къ платежу долговъ.

§ 1394. **Одесскій Окружный Судъ.**

Статья 278 подчеркиваетъ примѣнимость ст. 41—42 пр. и слѣдовательно самостоятельнаго значенія не имѣетъ.

§ 1395. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Казалось-бы часть статьи 278 со словъ: „буде просьба“ и т. д. совершенно излишняя и даже даетъ другой смыслъ этой статьѣ.

См. § 1.

279. Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самого суда.

Судъ, по собственному почину, приступаетъ къ производству дѣла о несостоятельности должника лишь въ томъ случаѣ, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или о неспособности его къ платежу долговъ.

При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла соотвѣтственно примѣняются правила, постановленныя въ статьяхъ 40—42.

§ 1396. **Казанскій Университетъ.**

Если дѣла о несостоятельности производятся съ соблюденіемъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства, какъ признаетъ это проектъ въ *ст. 27*, то слѣдовало основныя начала конкурснаго устава согласовать съ началами судебныхъ уставовъ. Между тѣмъ въ то время, какъ послѣдніе приняли состязательное начало, признали, что производство гражданскихъ дѣлъ возбуждается не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла

касаются, дѣла о несостоятельности по дѣйствующему законодательству могутъ возникать по почину самого суда (ст. 478, т. XI, ч. 2); только въ окружныхъ судахъ дѣла о несостоятельности возбуждаются не иначе, какъ заявленіемъ самого должника или просьбою одного или нѣсколькихъ кредиторовъ. Нѣкоторыя законодательства (французское, италіянское, бельгійское) допускаютъ открытіе несостоятельности по почину самого суда. Порядокъ этотъ порицается всѣми почти юристами, какъ несогласный съ основными началами матеріальнаго и формальнаго права [1]).

Въ указанномъ не разъ уже сочиненіи составителя проекта мы находимъ слѣдующее, совершенно правильное разсужденіе. „Спрашивается, не слѣдуетъ ли при пересмотрѣ нашихъ конкурсныхъ законовъ устранить всякій починъ самого суда въ возбужденіи дѣла объ открытіи надъ должникомъ конкурса? Такой починъ самого суда едва ли можетъ быть оправданъ по существу. На практикѣ же случаи возбужденія дѣла объ открытіи надъ должникомъ конкурса по почину самаго суда бываютъ весьма рѣдки, а съ замѣною прежняго порядка, по которому взысканіе съ должника производилось по распоряженію и подъ наблюденіемъ самого суда, новымъ порядкомъ, по которому судъ не принимаетъ никакого участія въ производствѣ взысканія съ должника, встрѣчаются еще рѣже. Въ виду сихъ соображеній, казалось бы полезнымъ, при пересмотрѣ нашихъ конкурсныхъ законовъ, совершенно устранить починъ самого суда въ возбужденіи дѣла объ открытіи надъ должникомъ конкурса“ (IV, стр. 132). Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ Тура, мы тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ встрѣчаемъ совершенно иное разрѣшеніе вопроса въ предлагаемомъ имъ проектѣ. А именно, въ то время какъ дѣло о неторговой несостоятельности можетъ быть возбуждено не иначе, какъ по просьбѣ самого должника или кого либо изъ его кредиторовъ (ст. 37), дѣло о несостоятельности торговой можетъ быть возбуждено и по почину самаго суда (*ст. 279*). Объяснительная записка, не давая никакихъ оправданій такого рѣшенія, ссылается только мимоходомъ на необходимость огражденія интересовъ отсутствующихъ кредиторовъ. Но исходя изъ этой точки зрѣнія, можно произвести многія измѣненія въ началахъ гражданскаго права, когда безъ вѣдома кредитора производятся такія измѣненія въ имуществѣ должника, которыя могутъ вредно отразиться на осуществленіи правъ вѣрителя. Притомъ не даетъ ли предоставленное суду право основанія для столкновенія между его дѣйствіями и интересами самихъ вѣрителей, которые захотѣли должнику предоставить возможность поправиться, не разбивая его кредита?.

§ 1397. **Кіевское Юридическое Общество. (К. П. Змирловъ).**

Остается указать на не всѣмъ удачное правило, содержащееся въ 279 ст., помѣщенной въ 1 главѣ, 2 части проекта. Оно изложено такъ: „Дѣло

[1]) Lyon-Caen et Renault, Précit de droit commercial, II, p. 616.

о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самаго суда. Судъ по собственному почину приступаетъ къ производству дѣла о несостоятельности должника лишь въ томъ случаѣ, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или о неспособности его къ платежу долговъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла соотвѣтственно примѣняются правила, постановленныя въ статьяхъ 40—42". Такимъ образомъ изъ буквальнаго смысла этой статьи оказывается, что дѣло о торговой несостоятельности должника, будучи возбуждено самимъ судомъ, подлежитъ дальнѣйшему производству даже и въ томъ случаѣ, когда не имѣется на лицо массы, необходимой на покрытіе издержекъ конкурснаго процесса. Между тѣмъ по 231 ст. проекта даже начатое конкурсное производство подлежитъ прекращенію, если окажется, что конкурсной массы недостаточно на покрытіе издержекъ дальнѣйшаго производства. Что это послѣднее постановленіе, какъ равно и правило, содержащееся въ 44 ст. проекта, по мысли составителя должно бы имѣть примѣненіе и въ дѣлахъ о торговой несостоятельности, видно изъ объяснительной записки къ проекту (136 стр.), въ которой сказано, что „хотя и желательно, въ видахъ огражденія общественнаго кредита, чтобы должникъ, а въ особенности торговый—былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ случаѣ недостаточности массы для покрытія издержекъ конкурснаго производства, но что тѣмъ не менѣе не представляется достаточнаго основанія къ принятію въ семъ случаѣ издержекъ на счетъ казны". И такъ мысль составителя проекта въ 279 ст. изложена не надлежаще. Чтобы устранить существующее нынѣ противорѣчіе необходимо (если только оставить въ силѣ 44 ст. проекта), изложить 279 ст. такъ: „Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самого суда, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или о неспособности его къ платежу долговъ; при производствѣ дѣла соотвѣтственно примѣняются 40—42, 44 и 231 статьи сего устава". Но помимо неудовлетворительности редакціи, содержащееся въ 279 ст. проекта правило лишено всякаго практическаго значенія. Хотя французское (440 ст.), Бельгійское (442 ст.) и Итальянское (684 ст.) торговыя уложенія также допускаютъ возбужденіе дѣла о торговой несостоятельности по почину самого суда, но тамъ подобнаго рода дѣла вѣдаютъ торговые суды, въ распоряженіи которыхъ находятся необходимыя свѣдѣнія относительно лицъ торговаго сословія, прекратившихъ свои платежи. У насъ же большинство дѣлъ о торговой несостоятельности должно производиться въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ на началахъ состязательнаго процесса и лишенныхъ возможности, за неимѣніемъ въ ихъ распоряженіи необходимыхъ свѣдѣній, объявлять должника несостоятельнымъ по собственному почину. Такимъ образомъ 279 ст. останется мертвою буквою въ законѣ.

§ 1398. Харьковская Судебная Палата.

Статьею 279 проекта устанавливается самостоятельное возбужденіе дѣла о несостоятельности по почину суда, безъ просьбы о томъ кредиторовъ, при

торговомъ свойствѣ несостоятельности. Начало это совершенно новое и неизвѣстно нашей новой судебной практикѣ, основанной на началахъ судебной реформы 1864 года. Эти начала, починъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, и состязательный характеръ процесса—строго проведены въ правилахъ 1868 года о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (торговой и неторговой) въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года. Но и по дѣйствующему нынѣ уставу торговому возбужденіе дѣла о несостоятельности принадлежитъ либо самому должнику, либо кредиторамъ его (статьи 498 и 500 судопроизводства торговаго) и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы коммерческій судъ приступалъ по собственному почину къ объявленію кого либо несостоятельнымъ должникомъ. Ссылка объяснительной записки въ этомъ отношеніи на 105 статью уст. о векс. и 2 статью приложенія къ ней неубѣдительна, такъ какъ въ этихъ статьяхъ, опредѣляющихъ матеріальныя гражданскія послѣдствія неплатежа по векселю, нельзя искать процессуальныхъ опредѣленій о порядкѣ начатія дѣла о несостоятельности. Что-же касается соображенія о томъ (объяснительная записка, страница 127), что судъ долженъ ограждать интересы отсутствующихъ кредиторовъ, то, помимо полной неопредѣленности понятія „отсутствующихъ" кредиторовъ, нѣтъ никакого повода къ тому, чтобы въ отступленіе отъ твердыхъ началъ гражданскаго права и процесса оказывать такую особенную заботливость и вниманіе къ интересамъ торговыхъ кредиторовъ, даже не просящихъ о томъ, неизвѣстныхъ суду, а только возможныхъ.

Въ оправданіе необходимости допущенія почина суда объяснительная записка (страница 127 и 128) ссылается и на Высочайше утвержденныя 22 мая 1884 года правила о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита, но изъ самыхъ-же мотивовъ, которые приведены въ запискѣ по поводу указанія на этотъ законъ, видно, во 1) что въ указанныхъ случаяхъ (ликвидація дѣлъ установленій краткосрочнаго кредита) судъ приступаетъ къ начатію дѣла о несостоятельности не по собственному почину—въ собственномъ смыслѣ этого слова, ибо „починъ" здѣсь слѣдуетъ разумѣть не въ этомъ смыслѣ, а въ смыслѣ развѣ противоположенія 37 статьѣ проекта, т. е. что дѣятельность суда вызывается не заявленіемъ должника или просьбою кого нибудь изъ его кредиторовъ, такъ какъ по закону 22 мая 1884 года судъ приступаетъ къ производству дѣла о несостоятельности по сообщенію Министра Финансовъ, и во 2) понимаемый въ этомъ смыслѣ починъ суда въ случаяхъ, которые имѣетъ въ виду законъ 22 мая 1884 года, оправдывается не соображеніемъ необходимости огражденія чисто частно-гражданскихъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, кредиторовъ, обыкновенныхъ, такъ сказать должниковъ, а скорѣе соображеніями публичнаго интереса, какъ это указано и въ самой объяснительной запискѣ, вѣрно отмѣчающей особенность положенія такихъ должниковъ, каковы кредитныя установленія.

§ 1399. С.-Петербургская Судебная Палата.

Признавать за судомъ право на возбужденіе дѣла о несостоятельности безъ всякой о томъ просьбы, по почину самого суда, не слѣдовало бы и для торговой несостоятельности. Проектъ обусловливаетъ это право тѣмъ требованіемъ, чтобы судъ имѣлъ „достовѣрныя" свѣдѣнія о неоплатности или неспособности должника къ платежу долговъ. Сказать такъ это все равно, что ничего не сказать. Что это за достовѣрныя свѣдѣнія, призванныя на такой важный шагъ и по какимъ признакамъ и даннымъ слѣдуетъ заключать объ этой достовѣренности? Неопредѣленность полная, которую и устранить ни какъ нельзя, а отсюда мѣсто для полнаго произвола. Скажутъ: зачѣмъ же предполагать въ судебныхъ учрежденіяхъ столько опрометчивости или недобросовѣстности, чтобы они стали злоупотреблять этимъ важнымъ правомъ? Но дѣло не въ злоупотребленіяхъ, а въ общемъ порядкѣ, открывающемъ возможность произвола, причемъ послѣдній можетъ проявляться не въ исключительно дурныхъ побужденіяхъ, но и въ побужденіяхъ благонамѣренныхъ. Такъ называемое „усердіе не по разуму"—явленіе довольно обычное въ той сферѣ, гдѣ люди призваны дѣлать не личное свое дѣло. Разъ въ законѣ предоставлено извѣстное право, то въ этомъ заключается уже и обязанность. Если вообще уставъ торговой несостоятельности долженъ быть направленъ къ обезпеченію торговли то можно опасаться, что проектируемое право суда на возбужденіе вопроса о торговой несостоятельности по почину самого суда послужитъ скорѣе къ колебанію торговли, а не поддержкѣ ея. Единственно солиднымъ случаемъ для суда усматривать несостоятельность по собственному почину будетъ конечно тотъ случай, когда взысканныхъ денегъ представляется недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ взысканій. Но и въ этомъ случаѣ можно заключать только одно, что кредитъ даннаго лица очевидно пошатнулся, но было бы слишкомъ смѣло заключать, что паденіе кредита въ настоящемъ случаѣ не временное, а должно вести къ ликвидаціи дѣла. Кредитъ падаетъ часто не отъ кредитивной способности лица, а отъ перемѣщенія кредита. Такое колебаніе временно но оно можетъ найти выраженіе въ фактахъ неплатежа въ срокъ, и притомъ неоднократныхъ даже. Очевидно, что тутъ не судъ, а только кредиторы могутъ судить о томъ, нужна ли ликвидація путемъ открытія несостоятельности? Такимъ образомъ, отвергая необходимость открывать всякую торговую несостоятельность по почину самаго суда, слѣдуетъ признать однако, что право это должно быть удержано по отношенію къ разнаго рода обществамъ и акціонернымъ компаніямъ. Съ одной стороны, предпріятія эти по большей части имѣютъ общественное, а иногда даже и прямо государственное значеніе, съ другой самое дѣло представляется, въ физическомъ смыслѣ, безличнымъ, наблюдать за которымъ приходится не по жизни и дѣятельности живыхъ людей-хозяевъ, а по бумажнымъ отчетамъ. Эти два особенныя условія, въ связи съ обширностью самого дѣла, ими обыкновенно эксплуатируемаго, дѣйствительно создаютъ потребность и въ особенныхъ мѣрахъ обезпеченія заинтересован-

ныхъ въ дѣлѣ лицъ, почему проектируемое право суда на открытіе несостоятельности по почину самого суда въ отношеніи этихъ дѣлъ является вполнѣ цѣлесообразнымъ.

§ 1400. Кіевская Судебная Палата.

См. § 1397.

§ 1401. Виленская Судебная Палата.

Дѣло о несостоятельности согласно 37 ст. проекта можетъ быть возбуждено не иначе, какъ по просьбѣ самого должника или кого либо изъ его кредиторовъ, но изъ этого общаго правила въ ст. 279 и 301 сдѣлано изъятіе для дѣлъ о несостоятельности торговой, которыя могутъ быть возбуждаемы и по почину самого суда. Правило это противорѣчитъ основному принципу гражданскаго процесса, согласно которому ни одно дѣло не начинается безъ просьбы заинтересованнаго въ дѣлѣ лица (ст. 4 уст. гражд. суд.) и нисколько не оправдывается желаніемъ проекта оградить интересы отсутствующихъ кредиторовъ (объяснительная записка стр. 127), такъ какъ представляется столько-же основаній охранять интересы отсутствующихъ кредиторовъ несостоятельнаго должника неторговаго званія, между тѣмъ для огражденія интересовъ послѣднихъ судъ не въ правѣ возбуждать самъ дѣла о несостоятельности. По нынѣ дѣйствующимъ законамъ (ст. 478 уст. торг. суд. и I ст. прил. 6 къ ст. 1400 уст. гражд. суд.) судъ въ правѣ самъ возбуждать дѣла о торговой несостоятельности, но по заявленію самаго составителя проекта (стр. 127) на практикѣ случаи возбужденія самимъ судомъ этихъ дѣлъ встрѣчаются весьма рѣдко, а съ замѣною прежняго порядка, по которому взысканіе денегъ, присужденныхъ по рѣшенію съ должника, производилось по распоряженію и подъ наблюденіемъ самого суда, новымъ порядкомъ, по которому судъ не принимаетъ никакого участія въ производствѣ взысканія, будутъ встрѣчаться еще рѣже. Изъ практики окружныхъ судовъ Виленскаго, Тамбовскаго, Ярославскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго, не извѣстно ни одного случая возбужденія дѣла о торговой несостоятельности по почину суда и полагать слѣдуетъ, что и въ другихъ Окружныхъ Судахъ не встрѣчалось такихъ случаевъ, именно въ виду наблюденія самихъ кредиторовъ за взысканіемъ съ имущества должниковъ (ст. 925, 933, 934, 935, 948, 949, 954 и др. уст. гр. суд.). По сему вводить въ уставъ о несостоятельности ст. 279 и 301, идущія въ разрѣзъ съ основнымъ принципомъ гражданскаго судопроизводства и которыя по всей вѣроятности никогда на практикѣ примѣняться не будутъ, представляется излишнимъ.

§ 1402. Саратовская Судебная Палата.

Статью 279 слѣдовало бы исключить. Разъ уставъ имѣетъ цѣлью предоставить судьбу несостоятельнаго на усмотрѣніе кредиторовъ, то безъ просьбы сихъ

послѣднихъ не удобно возбуждать дѣло о несостоятельности по почину суда, такъ какъ при этомъ возможно множество недоразумѣній и напрасное обремененіе судовъ лишними дѣлами.—

§ 1403. Прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты.

Съ отмѣною правила объ опредѣленіи въ конкурсномъ порядкѣ свойства несостоятельности исчезаетъ или по крайней мѣрѣ значительно умаляется общественное значеніе конкурснаго производства, и цѣль котораго засимъ заключается лишь въ охраненіи частныхъ интересовъ кредиторовъ. При такомъ характерѣ конкурснаго производства, по проекту, не представляется, основанія сохранять въ проектѣ дѣйствующее нынѣ правило (ст. 279) о томъ, что дѣла о торговой несостоятельности могутъ быть возбуждаемы и по почину самого суда.

При томъ починъ суда находится, въ противорѣчіи съ правилами ст. 44 и 231 проекта, по которымъ конкурсное производство не начинается или прекращается при недостаточности массы для покрытія издержекъ. Если въ общественныхъ интересахъ допустить починъ суда, то засимъ нельзя, не роняя достоинства суда, устранять этотъ починъ за недостаткомъ денегъ на расходы и слѣдуетъ принимать послѣдніе на счетъ казны. Сохраняя же правило ст. 44 и 231, умѣстнѣе вовсе не допускать починъ суда.

По изложеннымъ основаніямъ ст. 279 проекта слѣдовало бы исключить. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было бы цѣлесообразно сохранить, внесеніемъ въ проектъ, правило ст. 99 уст. кред. раздѣлъ 10 о томъ, что дѣло о несостоятельности частнаго или общественнаго кредитнаго установленія можетъ быть возбуждено по требованію министра Финансовъ—стр. 127—128 объяснительной записки.

§ 1404. Саратовскій Окружный Судъ.

По статьѣ 279 дѣло о торговой несостоятельности можетъ быть возбуждено и по почину самого суда. Правило это едва ли когда либо будетъ примѣнимо, такъ какъ трудно допустить, чтобы коллегіальное учрежденіе нашло случай примѣнить этотъ законъ. Кромѣ того это правило идетъ въ разрѣзъ съ общимъ принципомъ состязательнаго процесса. Прежде чѣмъ объявить должника несостоятельнымъ судъ, долженъ произвести слѣдствіе. Затѣмъ объявленіе единичной личности несостоятельнымъ должникомъ самимъ судомъ, безъ просьбы о томъ кредиторовъ, не представляется необходимымъ и въ видахъ огражденія общественнаго кредита, потому что дѣла о несостоятельности имѣютъ характеръ частныхъ, гражданскихъ дѣлъ. Статью эту слѣдуетъ измѣнить такъ: „Дѣло о несостоятельности частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита, а также торговыхъ товариществъ и обществъ можетъ быть возбуждено судомъ по сообщенію Министра Финансовъ или по предложенію Прокурора суда. Судъ въ

этомъ случаѣ приступаетъ къ производству дѣлъ лишь тогда, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или неспособности его къ платежу долговъ.

§ 1405. Тульскій Окружный Судъ.

Въ дополненіе къ соображеніямъ о томъ, что эта статья является излишнею, можно указать еще и на то, что, кромѣ затрудненій, которыя встрѣтятся при открытіи несостоятельности по почину самого суда, статья эта дастъ поводъ къ нареканіямъ со стороны кредиторовъ на судъ за неоткрытіе несостоятельности должника при тѣхъ или другихъ, бывшихъ въ виду суда случаяхъ и за упущеніе, вслѣдствіе того, важнаго для кредиторовъ момента въ видахъ сохраненія имущества должника, при чемъ сдѣлаетъ ихъ самихъ болѣе или менѣе въ этомъ отношеніи безпечными,— тогда какъ суду при его обязанностяхъ невсегда и возможно особенно зорко слѣдить за интересами кредиторовъ и упущенія въ этомъ отношеніи конечно возможны. Между тѣмъ отъ вниманія суда не ускользаетъ и теперь несостоятельность должника, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ примѣненіе ея въ интересахъ кредиторовъ представляется необходимымъ, такъ напримѣръ, при опредѣленіи фактической несостоятельности должника въ дѣлахъ по искамъ о переукрѣпленіи должникомъ имущества во избѣжаніе платежа долговъ. При томъ такая функція суда, какъ открытіе несостоятельности должника по почину суда, не будетъ согласоваться съ вышеприведенною 44 ст. проекта, по которой судъ отказываетъ даже въ просьбѣ самихъ кредиторовъ въ открытіи несостоятельности при недостаточности конкурсной массы на покрытіе издержекъ конкурснаго производства. При открытіи же несостоятельности, по почину суда, по однимъ признакамъ неоплатности долговъ, въ виду суда лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть какое либо имущество должника.

§ 1406. Одесскій Окружный Судъ.

Ст. 27 проекта рекомендуетъ примѣнять къ конкурсному процессу правила искового судопроизводства.

Между тѣмъ, по ст. 279, въ случаѣ торговой несостоятельности, судъ, по собственной иниціативѣ, можетъ возбудить дѣло о несостоятельности. Являясь нарушеніемъ того правила искового производства, что судъ дѣйствуетъ только по иниціативѣ сторонъ, ст. 279 является въ то же время мало результатной. Въ замѣчаніяхъ Рижскаго купечества на проектъ устава о несостоятельности 1869 года, указывалось что „въ Россіи, гдѣ судъ, имѣя въ виду признаки, указывающіе на неоплатность долговъ, обязанъ по должности распорядиться объявленіемъ несостоятельности неисправнаго должника, опытъ свидѣтельствуетъ, что судъ всегда старался избѣгать должностнаго

вмѣшательства въ подобныя дѣла" (см. изд. 1869 г. Проектъ съ объяснительною запискою и замѣчаніями на оный,—стр. 130).

§ 1407. Могилевскій Окружный Судъ.

Дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено по заявленію должника или кредиторовъ (ст. 37 проекта). Возбужденіе вопроса о несостоятельности по почину самого суда (ст. 279 проекта) нельзя допустить, такъ какъ судъ не можетъ имѣть необходимыхъ для этого свѣдѣній и подобное постановленіе останется мертвою буквою; даже коммерческій судъ, въ которомъ участвуютъ судьи отъ купечества, не располагаетъ свѣдѣніями по этому предмету. А такъ какъ значительное большинство дѣлъ о несостоятельности вѣдаются окружными судами, то возложеніе на судъ обязанности возбуждать по собственному почину дѣла о несостоятельности представляется несогласнымъ съ существомъ учрежденій судебныхъ установленій, да и вообще не будетъ имѣть никакого практическаго значенія—не дѣло гражданскаго суда заниматься розыскомъ.

§ 1408. Одесскій Окружный Судъ.

Мотивы проекта сами признаютъ рѣдкость и почти невозможность случаевъ, когда судъ возбудитъ дѣло по своей иниціативѣ. Что же касается ссылки на правила 22 мая 1884 г. о ликвидаціи дѣлъ учрежденій краткосрочнаго кредита (т. XI ч. 2 уст. кред. учр. разд. X ст. 299), то и тамъ дѣло начинается не по иниціативѣ суда, а по сообщенію министра финансовъ.

§ 1409. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 279 предположено допустить возбужденіе дѣла о несостоятельности торговой по почину самого суда. Въ объяснительной запискѣ необходимость такого изъятія изъ общаго порядка признается въ видахъ огражденія интересовъ отсутствующихъ кредиторовъ, но казалось-бы, что интересы и предусмотрительность самихъ кредиторовъ, обыкновенно зорко слѣдящихъ за имущественнымъ положеніемъ своихъ должниковъ, должны служить достаточнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ промедленія въ открытіи несостоятельности. Случаевъ возбужденія самимъ судомъ дѣлъ о несостоятельности почти не встрѣчается, что прямо указываетъ на то, что сами кредиторы, даже отсутствующіе, заботятся о своихъ интересахъ. Поэтому, казалось-бы, къ удержанію правила, изложеннаго въ статьѣ 279, не представляется достаточныхъ основаній.

§ 1410. Одесскій Коммерческій Судъ.

Статья 279 предоставляетъ суду право по собственному почину возбуждать дѣла о несостоятельности торговой. Изъ объяснительной записки не видно, чѣмъ именно вызывается установленіе этого совершенно новаго на-

чала, идущаго въ разрѣзъ какъ съ постановленіями нынѣ дѣйствующихъ узаконеній (статья 4 устава гражд. судопроизв. и статья 47 устава торг. судопроизв., изд. 1887 года), такъ и общихъ положеній о несостоятельности, приведенныхъ въ 1 части проекта устава. Это право не можетъ дать никакихъ практическихъ результатовъ, такъ какъ, съ одной стороны, всякій судъ, дорожащій своей репутаціей и осторожный, врядъ-ли рѣшится возбудить дѣло о несостоятельности, когда о томъ не просятъ ни кредиторы, ни самъ должникъ, съ другой стороны, если-бы и представился случай возбудить такое дѣло, судъ за отсутствіемъ въ дѣлѣ сторонъ будетъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе выполнить извѣстныя функціи, присущія общему порядку состязательнаго производства. Кромѣ того, можетъ послѣдовать открытіе несостоятельности торговаго лица при совершенномъ нежеланіи этого со стороны самого должника и всѣхъ его кредиторовъ. Наконецъ, статья эта, какъ необязывающая судъ возбуждать дѣла по своему почину, а лишь дающая ему на это право, поставитъ судъ въ затруднительное положеніе относительно выбора лицъ, къ которымъ слѣдовало-бы примѣнить это право. Примѣнять же его ко всякому данному случаю для того, чтобы быть послѣдовательнымъ,—значило-бы создавать массу безполезныхъ дѣлъ и причинять множество непріятностей лицамъ, привлеченнымъ къ объявленію несостоятельными. По этимъ-же основаніямъ не слѣдовало-бы вводить въ законъ статью 279 проекта устава.

§ 1411. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Статья 279, совершенно неумѣстна, ибо противорѣчитъ основному началу гражданскаго процесса—ne Iudex procedat ex officio. Если-же статья проекта имѣетъ въ виду кредитныя учрежденія, то и тогда правильнѣе было-бы постановить, что судъ возбуждаетъ дѣло о несостоятельности по сообщенію Министра Финансовъ, какъ лица, имѣющаго права надзора за кредитными учрежденіями.

§ 1412. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, ст. 67—72, 86 (ст. 1 п. 6).

§ 1413. **Елецкій Биржевой Комитетъ.**

Въ видахъ установленія большей гарантіи для торговаго сословія вообще, а для кредиторовъ въ частности и въ интересахъ охраненія частной собственности, слѣдовало-бы предоставить и биржевымъ комитетамъ право возбужденія предъ судомъ дѣлъ о несостоятельности. Подобное дополненіе статьи 279 на практикѣ могло-бы имѣть чрезвычайно полезныя послѣдствія, ибо съ одной стороны биржевые комитеты, какъ учрежденія, стоящія весьма близко къ интересамъ купеческаго сословія и хорошо ознакомленныя съ имущественнымъ положеніемъ мѣстныхъ жителей и лицъ, входящихъ при ихъ посредствѣ въ торговыя сношенія, всегда имѣютъ возмож-

ность быть ранѣе освѣдомленными о грозящемъ банкротствѣ какой либо фирмы, или лица, а слѣдовательно своевременнымъ заявленіемъ о томъ суду они могутъ спасти и удержать цѣлость наличнаго имущества должника для удовлетворенія кредиторовъ, такъ какъ на практикѣ даже при условіи недѣйствительности многихъ сдѣлокъ, совершенныхъ почти наканунѣ банкротства, усвоены такіе пріемы, которые парализуютъ дѣйствія законовъ, нанося существенный вредъ кредиторамъ, и съ другой стороны для суда подобное заявленіе служитъ лишь основаніемъ для возбужденія дѣла и рѣшеніе суда не ставится ни въ какую зависимость отъ сообщенія хотя-бы и такого компетентнаго органа, какъ биржевой комитетъ, а также положеніе вполнѣ гарантируетъ безпристрастное отношеніе къ дѣлу и права какъ должника, такъ и его кредиторовъ, тѣмъ болѣе уже потому, что по 39 статьѣ заявленіе биржеваго комитета тогда лишь можетъ имѣть значеніе, когда оно будетъ содержать въ себѣ достаточныя данныя, изъ которыхъ вытекаетъ предположеніе о неоплатности должника.

Предоставленіе права возбужденія дѣла о несостоятельности непосредственно и суду находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ установленными въ гражданскомъ судопроизводствѣ положеніями, по коимъ судъ самъ по гражданскимъ дѣламъ не собираетъ никакихъ доказательствъ и не входитъ по своему почину въ защиту гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, безъ просьбы со стороны послѣднихъ объ этой защитѣ. Да врядъ-ли и практично возлагать на судъ такія обязанности. Стоя по своему высокому положенію выше явленій обыденной жизни, судъ не можетъ по однимъ слухамъ, неимѣющимъ опредѣленнаго фактическаго значенія, вчинать дѣла о несостоятельности. Гдѣ же тотъ критерій, который могъ-бы быть положенъ въ основаніе возбужденія подобныхъ дѣлъ по усмотрѣнію суда. Если нѣтъ заявленій со стороны заинтересованныхъ лицъ, чѣмъ долженъ руководствоваться судъ, исполняя 279 статью проекта, какъ не общественнымъ мнѣніемъ или заявленіями лицъ посторонникъ. Послѣднія-же заявленія зачастую не имѣютъ фактической обосновы. Въ виду сказаннаго и сдѣланнаго выше предложенія о предоставленіи биржевому комитету возбуждать дѣла о несостоятельностяхъ, судъ долженъ быть освобожденъ отъ возлагаемой на него обязанности возбужденія подобныхъ дѣлъ.

§ 1414. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Учрежденіе конкурса по собственному почину суда въ объяснительной запискѣ (страница 127) признается необходимымъ для защиты интересовъ отсутствующихъ кредиторовъ. Этотъ аргументъ однако относится столь-же къ купцу, какъ и къ некупцу, такъ что по этой причинѣ нѣтъ основанія допускать для торговой несостоятельности исключеніе изъ общаго правила (статья 37), по которому конкурсное дѣло возбуждается не иначе, какъ по просьбѣ должника или кого либо изъ кредиторовъ. Это общее правило, встрѣчающееся между прочимъ и въ Германскомъ конкурсномъ уставѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ

характеру конкурснаго производства, потому что оно при всѣхъ особенностяхъ своихъ все таки есть гражданское производство которое по общимъ юридическимъ понятіямъ можетъ имѣть мѣсто только по просьбѣ сторонъ. Открытіе конкурса по почину суда составляло-бы вмѣшательство въ частныя права кредиторовъ, которые, не заявляя просьбы объ открытіи конкурса, могутъ имѣть интересъ въ томъ, чтобы не было объявлено конкурса. Что-же касается до отсутствующихъ кредиторовъ, то суду не можетъ быть извѣстно, соотвѣтствуетъ-ли конкурсное производство ихъ интересамъ и желаютъ-ли они его или нѣтъ. Вслѣдствіе сего статью 279 слѣдовало-бы исключить изъ проекта.

Ср. сказанное по статьѣ 37.

§ 1415. **Орловскій Биржевой Комитетъ.**

Статья 279 предоставляетъ право и самому суду возбуждать по собственному почину дѣло о несостоятельности. Такое право суда, по мнѣнію биржеваго комитета, не желательно въ виду того, что могутъ возникать дѣла ошибочно, ибо разрѣшеніе вопроса о достовѣрности состоятельности должника къ платежу долговъ, въ особенности въ торговомъ сословіи должно быть всецѣло предоставлено самимъ кредиторамъ, которые ближе могутъ знать положеніе должника по отношенію его торговыхъ дѣлъ; а потому и инициатива дѣлъ о несостоятельности должна принадлежать исключительно кредиторамъ тѣмъ болѣе, что ошибочно возбужденное дѣло повлечетъ за собою невознаградимые убытки для лица, на которое пало подозрѣніе суда въ несостоятельности къ платежу долговъ.

См. §§ 1, 4, 6, 18, 333, 1316.

280. Объявленіе объ открытіи несостоятельности сообщается также мѣстному учрежденію, завѣдывающему дѣлами купечества.

§ 1416. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Почему-же не требуется объявленія объ открытіи несостоятельноси на биржѣ, какъ это требуется дѣйствующимъ уставомъ?

§ 1417. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Статью 280 слѣдуетъ помѣстить послѣ 274 ст.

См. § 18.

281. По дѣламъ, производящимся въ Коммерческихъ Судахъ, судья-коммисаръ назначается преимущественно изъ членовъ суда отъ правительства, а конкурсный попечитель—преимущественно изъ присяжныхъ стряпчихъ.

§ 1418. **Одесскій Окружный Судъ.**

Статья 281 теряетъ свой raison d' être съ отмѣною 261 ст.

§ 1419. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе стр. 52—55, 55—56.

§ 1420. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Статью 281 слѣдовало-бы исключить на слѣдующемъ основаніи:

Если законъ вообще довѣряетъ судейскія функціи засѣдателямъ коммерческихъ судовъ, избраннымъ изъ среды купечества, то между этими функціями не слѣдуетъ дѣлать какого либо различія, отбирая у судей-купцовъ именно тѣ функціи, которыя спеціально подобаютъ имъ, какъ свѣдущимъ лицамъ. Засѣдатель изъ купцовъ въ качествѣ свѣдущаго лица вообще имѣетъ гораздо большую возможность точно наблюдать за дѣйствіями попечителя и обсуждать цѣлесообразность ихъ. Такимъ образомъ не только честь купеческихъ засѣдателей, до сихъ поръ не заслуживавшихъ порицанія, но и практическая польза требуютъ, чтобы въ законъ не было включено постановленія, заключающагося въ статьѣ 281 проекта. Объяснительная записка (страница 151) и не заключаетъ никакого мотивированія этого постановленія и не ссылается ни на одинъ иностранный законъ, который послужилъ-бы ему образцомъ. Точно также нѣтъ надобности въ томъ, что-бы конкурсный попечитель избирался только изъ числа адвокатовъ.

§ 1421. **Ревельскій Биржевой Комитетъ.**

Какъ по статьѣ 58, такъ и по ст. 281 биржевой комитетъ долженъ высказать желаніе, чтобы попечитель былъ избранъ не только изъ числа адвокатовъ, а также изъ числа свѣдущихъ лицъ, т. е. изъ купцовъ, которые состоятъ кредиторами массы.

§ 1422. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Ср. сказанное по статьямъ 53, 57 и 58. Въ торговыхъ дѣлахъ купеческая опытность имѣетъ столь-же важное значеніе, какъ юридическая научная подготовка, а потому вовсе нѣтъ надобности въ томъ, чтобы конкурсные попечители избирались преимущественно изъ числа юристовъ, а напротивъ въ высшей степени необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ попечителей былъ купцомъ.

См. §§ 471, 481.

282. Если срокъ договора о поставкѣ товаровъ, имѣющихъ биржевую или рыночную цѣну, наступаетъ послѣ открытія несостоятельности одной изъ сторонъ, то какъ конкурсный попечитель, такъ и другая сторона не вправѣ требовать условленнаго

исполненія по договору, а могутъ требовать только вознагражденія за неисполненіе договора.

Размѣръ такого вознагражденія опредѣляется разницею между условленною и биржевою или рыночною цѣною, существующею въ день открытія несостоятельности должника въ томъ мѣстѣ, гдѣ договоръ подлежалъ исполненію или въ ближайшемъ торговомъ городѣ, биржевыя или рыночныя цѣны котораго обязательны для мѣста исполненія договора.

§ 1423. Одесскій Окружный Судъ.

Ст. 282, 284 и 293 относятся къ матеріальному конкурсному праву и, вытекая изъ особаго свойства торговыхъ сдѣлокъ, должны быть примѣняемы одинако къ обоимъ случаямъ несостоятельности, какъ торговой, такъ и неторговой.

§ 1424. Либавскій Биржевой Комитетъ.

По Либавскимъ биржевымъ обычаямъ разница исчисляется не по биржевой цѣнѣ наличному товару, существующей въ день открытія конкурса, а по цѣнѣ, отмѣчаемой въ этотъ день на биржѣ по сдѣлкамъ на поставку въ тотъ срокъ, который былъ условленъ въ данномъ случаѣ несостоятельнымъ должникомъ. Въ проектѣ не разъясненъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли исчислять разницу по рыночной цѣнѣ *наличнаго* товара или *на поставку*, такъ какъ дѣло здѣсь идетъ о срочныхъ сдѣлкахъ поставки, то нужно ожидать, что практика будетъ толковать это постановленіе согласно установившемуся обычаю.

Такъ какъ въ этой статьѣ весьма важно точное опредѣленіе момента времени, то необходимо замѣнить выраженіе „открытіе несостоятельности“ выраженіемъ „открытіе конкурснаго производства“.

Ср. сказанное по ст. 86.

§ 1425. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ-бы замѣнить двѣ послѣднія строки пункта 2 ст. 282 слѣдующими словами: „въ ближайшемъ торговомъ городѣ гдѣ существуютъ цѣны на предметъ товара“.

§ 1426. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Вторая часть статьи 282 требуетъ болѣе точнаго опредѣленія, въ предотвращеніе могущихъ возникнуть на практикѣ недоразумѣній, и ее слѣдовало бы пріурочить къ сроку исполненія или поставки условленному по договору.

См. §§ 1, 4, 675.

283. Въ отношеніи недѣйствительности распоряженій должника, означенныхъ въ статьяхъ 93 и 96, прекращеніе должникомъ платежей приравнивается къ заявленію суду просьбы объ открытіи его несостоятельности, съ тѣмъ, однакоже, что распоряженія, совершенныя должникомъ за шесть мѣсяцевъ до открытія его несостоятельности, не могутъ быть признаны недѣйствительными на томъ основаніи, что прекращеніе должникомъ платежей было извѣстно лицу, воспользовавшемуся распоряженіемъ.

Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 121, 142, п. 3 и 143, прекращеніе должникомъ платежей приравнивается къ заявленію суду просьбы объ открытіи несостоятельности должника.

§ 1428. **Одесскій Окружный Судъ.**

Статья 283 составляетъ видоизмѣненіе ст. 93. 96, 121, 142 п. 3 и 143 ст. проекта, въ виду существованія 275 ст.

§ 1429. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Для большей ясности положеній 283 статьи проекта устава, слѣдовалобы ее изложить такимъ образомъ: „Въ отношеніи недѣйствительности распоряженій должника, означенныхъ въ статьяхъ 93 и 96, прекращеніе должникомъ платежей приравнивается къ заявленію суду просьбы объ открытіи его несостоятельности, съ тѣмъ, однако-же, что распоряженія, совершенныя должникомъ за 6 мѣсяцевъ до открытія его несостоятельности, признаются дѣйствительными, если-бы даже лицу, воспользовавшемуся распоряженіемъ было извѣстно о прекращеніи должникомъ платежей".

§ 1430. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Во второй части статьи 283 вмѣсто ссылки на 121 статью слѣдуетъ сдѣлать ссылку на 120.

§ 1431. **Варшавскій Коммерческій Судъ.**

См. Приложеніе, стр. 81, 94, ст. *3*.

§ 1432. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Если понятіе о прекращеніи платежей не будетъ въ точности опредѣлено въ законѣ, то съ этимъ понятіемъ весьма опасно соединять послѣдствія, указанныя въ настоящей статьѣ, тѣмъ болѣе, что и самъ проектъ дѣлаетъ компромиссъ, устраняя эти послѣдствія въ томъ случаѣ, если прекращеніе платежей послѣдовало раньше шести мѣсяцевъ.

284. Товаръ, находящійся въ наличности ко времени открытія несостоятельности должника, можетъ быть истребованъ

изъ конкурсной массы, если онъ былъ отданъ несостоятельному должнику на коммисію для продажи.

§ 1433. **Екатеринбургскій Окружный Судъ.**

Силу статьи 284 проекта объ истребованіи изъ конкурсной массы товара, находящагося въ наличности ко времени открытія несостоятельности должника, если онъ былъ отданъ послѣднему на коммисію для продажи, справедливо было-бы распространить и на вещи, отданныя съ подобною цѣлью несостоятельному должнику.

§ 1434. **Минскій Окружный Судъ.**

Ст. 284 представляется почти буквальное повтореніе статьи 108 проекта и потому могла-бы быть выпущена, еслибъ къ статьѣ 108 были прибавлены слѣдующія слова: „или на коммисію для продажи".

§ 1435. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ считаетъ нужнымъ упомянуть въ статьѣ 284 помимо товаровъ, еще и о другихъ цѣнностяхъ, находившихся на комиссіи, какъ-то: цѣнныя бумаги, векселя и т. п.

См. §§ 1, 1423.

285. Товаръ, высланный несостоятельному должнику изъ другого мѣста, но неоплаченный еще имъ сполна, можетъ быть истребованъ изъ конкурсной массы продавцомъ, если товаръ до открытія несостоятельности должника еще не прибылъ на мѣсто сдачи и не поступилъ въ распоряженіе несостоятельнаго должника или лица, дѣйствующаго отъ его имени.

Такое же право принадлежитъ коммисіонеру, купившему товаръ по препорученію несостоятельнаго должника.

Конкурсный попечитель, однако, имѣетъ право требовать условленнаго исполненія по договору, согласно статьѣ 86.

§ 1436. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Статья 285 говоритъ о товарѣ, высланномъ несостоятельному должнику. А если высланы фактуры и уже получены должникомъ, то равносильно ли это полученію товара? Кромѣ того, нужно бы ясно выразить, что правило статьи 285 относится лишь къ случаю, когда товаръ не проданъ въ кредитъ. Наконецъ, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту, устраняется существенное правило о правѣ продавца требовать возврата товара, проданнаго за десять дней до открытія несостоятельности, якобы не имѣющее основанія. Но основаніе есть. Оно состоитъ въ томъ, что по суще-

ствующему между купцами обычаю продажа на наличныя деньги не значитъ непремѣнно, что деньги за товаръ уплачиваются одновременно съ его доставкою, а допускается нѣкоторая отстрочка въ учиненіи расчета 5, 7, 10 дней. И вотъ, если хозяинъ товара, не зная что покупатель его уже виситъ на волоскѣ, отпускаетъ ему товаръ за наличный расчетъ, а чрезъ 5—7 дней покупатель объявляется несостоятельнымъ, то почему не признать за продавцомъ право на возвратъ товара, котораго онъ не продавалъ въ кредитъ, а если сдалъ, не получивъ немедленно денегъ, то лишь слѣдовалъ установившемуся между купцами обычаю расчета.

§ 1437. **Кіевскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Статья 285 предоставляетъ продавцу товара таковой истребовать обратно, если товаръ до открытія несостоятельности должника еще не прибылъ на мѣсто сдачи и не поступилъ въ распоряженіе несостоятельнаго должника или лица, дѣйствующаго отъ его имени.

Комитетъ полагалъ бы предоставить это право продавцу и въ томъ случаѣ, если товаръ былъ отправленъ на имя несостоятельнаго послѣ объявленія о несостоятельности, но до полученія на мѣстѣ отправленія товара публикаціи о несостоятельности.

§ 1438. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ полагалъ бы, для большей ясности, прибавить въ концѣ статьи 285 слова: „хотя бы къ нему и поступили документы на полученіе товара".

§ 1439. **Архангельскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.**

Въ 285 ст. замѣчается пробѣлъ потому, что не опредѣляется назначеніе той части, поступившей къ продавцу уплаты, сверхъ которой должна быть еще доплата остальной суммы, чтобы товаръ сталъ оплаченнымъ сполна.

§ 1440. **Ревельскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ позволяетъ себѣ предложить, чтобы право обратнаго требованія хозяиномъ товара оставалось за нимъ и тогда, когда заказавшему товаръ лицу было кредитовано.

См. § 1.

286. Долги, обезпеченные закладомъ товаровъ, цѣнныхъ бумагъ, корабля или груза подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію на основаніи статьи 113, хотя бы актъ о закладѣ былъ совершенъ домашнимъ порядкомъ, причемъ передача накладной, коносамента или иной бумаги приравнивается къ передачѣ самого заложеннаго имущества въ тѣхъ случаяхъ,

въ коихъ передача сихъ бумагъ по закону или по торговому обычаю приравнивается къ передачѣ самого имущества, а передача заложеннаго корабля или груза замѣняется совершеніемъ бодмерейнаго обязательства.

§ 1441. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Находя съ одной стороны, что домашній порядокъ легко можетъ вести къ злоупотребленіямъ, а съ другой, что нотаріальный порядокъ крайне стѣснителенъ, Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы былъ установленъ въ данномъ случаѣ явочный порядокъ совершенія закладныхъ при посредствѣ биржевыхъ маклеровъ.

§ 1442. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Предоставленіе передачи заложеннаго имущества, наравнѣ съ передачею залогового документа, коносамента или другихъ бумагъ, биржевой комитетъ полагалъ бы полезнымъ распространить также на варранты и амбарные ключи, равно и на ставку караула къ товарамъ, лежащимъ въ открытыхъ мѣстахъ.

§ 1443. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Въ редакціонномъ отношеніи выраженіе „причитающійся долгъ“ можно бы замѣнить выраженіемъ „претензія“.

См. § 1.

287. Отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, наравнѣ съ долгами, обезпеченными закладомъ движимаго имущества, подлежатъ также долги, означенные въ нижеслѣдующихъ статьяхъ 288—292.

§ 1444. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Статья 287 можетъ быть исключена, какъ лишняя.

См. § 1.

288. Долгъ, возникшій изъ обоюдно-торговой сдѣлки, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ находящихся въ обладаніи кредитора движимыхъ вещей и цѣнныхъ бумагъ должника.

289. Долгъ, причитающійся коммисіонеру или экспедитору за расходы, произведенные по товару, за коммисіонную и экспедиціонную плату и авансы, выданные подъ товаръ, подлежитъ

отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ товара, если товаръ находится въ обладаніи коммисіонера или экспедитора непосредственно или чрезъ посредство накладной, коносамента или иной бумаги въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ передача такой бумаги по закону или торговому обычаю приравнивается къ передачѣ самого товара.

См. §§ 1, 1443.

290. Долгъ, причитающійся перевозчику за провозную плату и прочія требованія, возникшія изъ договора перевозки, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ перевезеннаго имъ груза, если грузъ находится еще въ обладаніи перевозчика.

§ 1445. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ находитъ, что статья 290 будетъ стѣснять передачу товара отъ шкипера къ товарополучателю и потому находитъ болѣе удобнымъ сохранить нынѣ существующій порядокъ, по которому претензіи, предусмотрѣнныя настоящею статьею, относятся къ первому разряду долговъ несостоятельнаго безразлично, находится-ли грузъ въ обладаніи перевозчика или вышелъ изъ его обладанія.

Далѣе, Комитетъ считаетъ нужнымъ распространить дѣйствіе настоящей статьи въ измѣненной ея редакціи на неторговую несостоятельность, такъ какъ въ семъ отношеніи не усматривается различія между торговою и неторговою несостоятельностью.

§ 1446. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

Въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ въ статьѣ 4264 также установляется право удержанія клади въ пользу извозчика.

См. § 1.

291. Долгъ, причитающійся лицамъ, содѣйствовавшимъ спасенію корабля или груза или же сбереженію спасеннаго за награду, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ спасеннаго или сбереженнаго ими предмета, если предметъ этотъ находится еще въ обладаніи сихъ лицъ, корабельщика, кораблехозяина или получателя груза.

292. Долгъ, причитающійся лицамъ, имѣющимъ право требовать вознагражденія за убытки, произшедшіе отъ большой

аваріи, подлежитъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ корабля, заработанной кораблемъ провозной платы или груза, участвующихъ въ платежѣ убытковъ большой аваріи, если корабль, провозная плата или грузъ находятся еще въ обладаніи корабельщика или получателя груза.

§ 1447. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

Ни статья 291, ни соображенія объяснительной записки (страницы 306 и 507) не даютъ отвѣта на вопросъ, почему проектированное въ ней правило примѣняется только къ лицамъ, содѣйствовавшимъ спасенію *корабля* (т. е. *морскаго* судна), но не къ лицамъ, содѣйствовавшимъ спасенію какъ разныхъ *рѣчныхъ* судовъ (пароходовъ, баржъ, тихвинокъ, барокъ и т. п.), такъ и другихъ вмѣстилищъ, служащихъ для *сухопутной* перевозки (желѣзнодорожныхъ вагоновъ, или обыкновенныхъ телѣгъ). Между тѣмъ, едва-ли имѣется достаточное основаніе дѣлать разницу между тѣми и другими лицами: и одни и другія оказываютъ одинаковую пользу спасеніемъ груза, а потому и должны одинаково вознаграждаться за это, безъ всякаго различія, какимъ именно способомъ перевозился грузъ.

Это замѣчаніе имѣетъ отношеніе и къ статьѣ 292, которую, кромѣ того, казалось-бы возможнымъ измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы она примѣнялась къ вознагражденію за убытки, происшедшія не только отъ *большой*, но и отъ всякой вообще аваріи.

§ 1448. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Комитетъ вполнѣ сочувствуетъ стремленію проекта восполнить настоящими статьями соотвѣтствующій пробѣлъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что совершенно не согласно съ правиломъ, преподаннымъ статьями 291 и 292, согласно которому извѣстныя, указанныя въ сихъ статьяхъ претензіи, удовлетворяются отдѣльно отъ конкурса. Комитетъ предлагаетъ удовлетворять вышеупомянутыя претензіи въ конкурсномъ-же порядкѣ, но преимущественно передъ прочими.

См. § 1.

293. Сверхъ долговъ, означенныхъ въ статьѣ 128, къ первому разряду долговъ причисляются также куртажныя деньги, причитающіяся биржевымъ маклерамъ за послѣдній годъ до открытія несостоятельности должника.

§ 1449. **Одесскій Коммерческій Судъ.**

Въ городѣ Одессѣ, какъ заявили члены отъ купечества, существуетъ обычай удовлетворенія маклеровъ пополугодно. Если такой-же обычай суще-

ствуетъ и въ другихъ торговыхъ городахъ Россіи, то въ такомъ случаѣ было-бы полезно замѣнить опредѣленный въ настоящей статьѣ годовой срокъ полугодовымъ.

§ 1450. **Харьковскій Биржевой Комитетъ.**

По отношенію къ статьѣ 293, комитетъ не видитъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы задолженная за одинъ годъ несостоятельнымъ должникомъ куртажная плата биржевымъ маклерамъ имѣла преимущество предъ прочими конкурсными долгами, такъ какъ при неполномъ полученіи такой платы маклера теряютъ только часть своего годоваго дохода, тогда какъ прочіе кредиторы теряютъ часть, иногда довольно значительную своего состоянія, поэтому биржевой комитетъ полагаетъ справедливымъ вовсе опустить статью 293, тѣмъ болѣе, что основанія, которыми оно вызвано, несомнѣнно, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, исчезнутъ при пересмотрѣ нашего торговаго устава.

§ 1451. **С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.**

Въ виду замѣчанія на ст. 128, Комитетъ считаетъ нужнымъ упомянуть въ 293 статьѣ о деньгахъ, причитающихся биржевымъ артельщикамъ и другимъ употребляемымъ въ торговлѣ рабочимъ, не состоящимъ на службѣ.

См. §§ 1, 1423, 1443.

294. Отъ ареста изъемлются:

1) торговыя книги несостоятельнаго; книги эти представляются конкурснымъ попечителемъ въ судъ и заключаются судьею—коммисаромъ, который удостовѣряетъ положеніе, въ которомъ онѣ были найдены;

2) векселя и иныя краткосрочныя обязательства, которыя должны быть предъявлены для принятія, для отмѣтки о днѣ предъявленія или для платежа; документамъ этимъ составляется списокъ въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ за подписью конкурснаго попечителя представляется въ судъ;

3) предметы, необходимые для продолженія торговаго или промышленнаго предпріятія несостоятельнаго, если такое продолженіе будетъ допущено; означеннымъ предметамъ составляется опись съ оцѣнкою въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ представляется въ судъ.

§ 1452. **Одесскій Окружный Судъ.**

Статьи 294—298 обусловливаются особымъ свойствомъ имущества, попавшаго въ конкурсную массу, но не свойствами несостоятельности. Мѣсто ихъ въ отдѣлѣ о распоряженіи конкурсной массой.

§ 1453. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По статьѣ 294 торговыя книги несостоятельнаго должника заключаются судьею-коммисаромъ, который кромѣ того удостовѣряетъ положеніе, въ которомъ онѣ найдены. Но что проектъ разумѣетъ подъ выраженіемъ: „заключеніе книгъ и удостовѣреніе положенія, въ которомъ онѣ найдены"? Заключать каждую страницу, каждый счетъ, подводить итоги и выводить остатокъ (сальдо)—это слишкомъ сложный и кропотливый трудъ, тѣмъ болѣе въ книгахъ, безпорядочно веденныхъ, который требуетъ бухгалтерской привычки и снаровки. Врядъ-ли такой трудъ можно возлагать на члена суда. Точно также невозможно требовать удостовѣренія, въ какомъ положеніи найдены книги. Полный перечень всѣхъ отступленій отъ правилъ счетоводства представить невозможно, а удостовѣреніе того, что книги оказались веденными согласно съ предписанными правилами или несогласно–безцѣльно, такъ какъ такое положеніе книгъ всегда можетъ быть удостовѣрено. Казалось бы вполнѣ достаточнымъ постановить, что должно быть удостовѣрено число листовъ или страницъ каждой книги и каждый отдѣльный счетъ долженъ быть подчеркнутъ, такъ чтобы послѣдующія приписки или добавленія могли-бы быть обнаружены.

§ 1454. Московскій Коммерческій Судъ.

Что значитъ, что отъ ареста изъемлются предметы, указанные въ пунктахъ 1, 2 и 3? Остаются-ли эти предметы въ вѣдѣніи должника?—что былобы весьма странно, или они поступаютъ въ вѣдѣніе конкурснаго попечителя, какъ и все другое имущество должника? и тогда странно говорить, что они изъемлются отъ ареста.

§ 1455. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Слова 1 пункта ст. 294: „книги эти . . . . *заключаются* судьею-коммисаромъ" представляются не совсѣмъ понятными.

§ 1456. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Пунктъ 2 статьи 294, говоря о способѣ храненія денегъ несостоятельнаго должника, ничего не говоритъ о томъ, у кого или въ какомъ учрежденіи должны храниться документы несостоятельнаго должника. Этотъ пробѣлъ необходимо восполнить, возложивъ на конкурснаго попечителя обязанность принимать мѣры къ сбереженію документовъ и къ своевременному исполненію ихъ.

Комитетъ считаетъ нужнымъ дополнить настоящую статью ближайшимъ указаніемъ того, въ чемъ должны заключаться распоряженія конкурснаго попечителя примѣнительно къ тому, какъ это сдѣлано на стр. 387 объяснительной записки.

§ 1457. Таганрогскій Комитетъ Торговли и Мануфактуръ.

Первую часть статьи 294 слѣдовало бы изложить такъ—„отъ ареста изъемлются, кромѣ вещей, изъятыхъ по закону— ст. 973 и 974 уст. гражд. суд.

295. Общее собраніе кредиторовъ разрѣшаетъ вопросъ о закрытіи или продолженіи торговаго или промышленнаго предпріятія несостоятельнаго должника.

Впредь до постановленія о семъ общаго собранія кредиторовъ конкурсный судъ, по представленію конкурснаго попечителя и комитета кредиторовъ, можетъ разрѣшить конкурсному попечителю продолжать торговое или промышленное предпріятіе несостоятельнаго должника.

§ 1458. С.-Петербургская Судебная Палата.

Право кредиторовъ продолжать торговое или промышленное предпріятіе несостоятельнаго должника есть нововведеніе проекта, и хотя объяснительная записка и указываетъ (стр. 384), что нѣкоторые намеки на такое право существуетъ и въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ, но указаніе это составляетъ собою очевидную натяжку. Слѣдуетъ замѣтить также, что повидимому проектъ допускаетъ эту особенность только въ отношеніи торговой несостоятельности, что можно заключать изъ того, что объ этомъ, въ смыслѣ именно права, опъ говорить только въ 295 статьѣ. Но если принять во вниманіе постановленія, заключающіяся въ 1 п. 125 и въ 155 статьяхъ проекта, то придется признать, что нѣчто подобное вводится и въ отношеніи неторговой несостоятельности, ибо въ какомъ-же смыслѣ можно понять право конкурснаго попечителя на „сдѣлки“, на „заключеніе займа“ и наконецъ даже „на пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія“, какъ не на дѣйствія, открывающія возможность продолжать дѣла несостоятельнаго? Но во всякомъ случаѣ, если бы намѣреніе проекта касалось только торговой несостоятельности, то и въ семъ случаѣ правило это въ томъ объемѣ, въ какомъ оно проектируется, устанавливая право кредиторовъ на эксплуатацію предпріятій *безъ согласія на то несостоятельнаго*, представляется закономъ несправедливымъ. Цѣль конкурснаго производства лежитъ именно въ ликвидаціи, а не въ веденіи предпріятій. Право взыскателей отнять у несостоятельнаго все, что онъ имѣетъ въ данное время и это все обратить на свое удовлетвореніе. Довольно и того, что если притомъ они не получатъ полнаго удовлетворенія, то законъ не отнимаетъ у взыскателей право получить недоданное и изъ того имущества, которое должникъ вновь наживетъ впослѣдствіи, по окончаніи дѣла о его несостоятельности. Какъ бы ни тяжело было для несостоятельнаго это послѣднее условіе, но здѣсь онъ не лишается своей личности, права управлять своими дѣйствіями и желаніями, не вполнѣ удовлетворенные по конкурсу кредиторы

имѣютъ право только на результаты его дѣйствій, но не на управленіе ими, а тѣмъ менѣе на дѣйствія за него. Самостоятельность въ этой сферѣ есть первое условіе человѣка, какъ личности. Право взыскателей можетъ быть простираемо только на имущество должника, а не на его личность. Между тѣмъ право кредиторовъ продолжать неопредѣленное время эксплуатацію самыхъ дѣлъ несостоятельнаго есть именно посягательство на личность должника, ограниченіе его гражданской свободы, послѣ того уже, какъ все свое имущество онъ представилъ на удовлетвореніе кредиторовъ. Наконецъ, этотъ порядокъ можетъ быть обиднымъ для несостоятельнаго и съ имущественной стороны. Продолжая его предпріятіе, кредиторы очевидно будутъ дѣйствовать только подъ вліяніемъ единственнаго побужденія заработать только на удовлетвореніе себя. Положимъ, что они добьются этого въ извѣстный срокъ, но если бы, по окончательной ликвидаціи, это предпріятіе велъ самъ бывшій несостоятельный, то въ тотъ же срокъ онъ выручилъ бы столько, что кромѣ удовлетворенія послѣднихъ долговъ, осталось-бы нѣкоторое состояніе и для него самого. При правѣ кредиторовъ затягивать конкурсное производство эксплуатаціей, въ виды кредиторовъ не будетъ конечно входить стремленіе эксплоатировать такъ, чтобы осталось что нибудь и несостоятельному. Между тѣмъ подобныя эксплоатаціи, если онѣ будутъ разрѣшены, займутъ много лѣтъ. На эти года личность несостоятельнаго будетъ принесена въ жертву кредиторамъ.

§ 1459. Московскій Коммерческій Судъ.

Все конкурсное производство клонится къ ликвидаціи дѣлъ должника и продолженіе промышленнаго предпріятія при открытіи несостоятельности должника совершенно неумѣстно, ибо тогда ликвидація дѣлъ можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ. Если-же кредиторы находятъ для себя выгоднымъ продолженіе предпріятія, то пускай ходатайствуютъ объ учрежденіи администраціи, какъ скоро есть для того законныя условія.

§ 1460. Варшавскій Коммерческій судъ.

См. Приложеніе, стр. 163, п. к.

§ 1461. Либавскій Биржевой Комитетъ.

То обстоятельство, что проектъ допускаетъ возможность продолженія торговаго предпріятія должника, не представляется достаточнымъ поводомъ къ совершенному исключенію института администраціи, на что указывается на страницѣ 385 объяснительной записки. Существуетъ еще много другихъ условій, которыя въ менѣе убыточныхъ случаяхъ несостоятельности требуютъ менѣе строгаго и формальнаго способа окончанія дѣлъ. Продолженіе торговаго предпріятія при конкурсѣ уже вслѣдствіе гласности этой процедуры связано съ большими опасностями для кредита предпріятія, такъ что нельзя ожидать большаго матеріальнаго успѣха отъ подобнаго продолженія. Посему

биржевой комитетъ долженъ остаться при высказанномъ мнѣніи о невозможности отмѣны института администраціи.

§ 1462. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Ср. сказанное по статьѣ 154.
См. §§ 925, п. 3, 1452.

296. Конкурсный попечитель обязанъ испросить разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ на продажу по вольной цѣнѣ торговаго или промышленнаго заведенія несостоятельнаго должника во всемъ его составѣ.

§ 1463. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 109, п. е.
См. § 1452.

297. Конкурсный попечитель не обязанъ въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 156, п. 1, испрашивать разрѣшенія комитета кредиторовъ, а если такого не учреждено, общаго собранія кредиторовъ на продажу тѣхъ предметовъ, продажа коихъ вызывается продолженіемъ торговаго или промышленнаго предпріятія несостоятельнаго должника.

§ 1464. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Если предложенныя по статьямъ 155 и 156 измѣненія будутъ одобрены, то въ этой статьѣ вмѣсто статьи 156 пункта 1 нужно-бы указать статью 155 пунктъ 3, а слова: „комитета кредиторовъ, а если такого не учреждено“ нужно-бы исключить.

См. § 1452.

298. По дѣламъ о несостоятельности, производящимся въ коммерческихъ судахъ, иски о присужденіи спорнаго долга, не подсудные по роду ихъ коммерческому суду, предъявляются, смотря по суммѣ иска, въ мѣстномъ окружномъ судѣ или у мѣстнаго по жительству конкурснаго попечителя мироваго судьи.

§ 1465. Одесскій Окружный Судъ.

Ст. 298 содержитъ общія правила гражданскаго судопроизводства о подсудности.

§ 1466. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По статьѣ 298 иски о присужденіи спорнаго долга, не подсудные по роду ихъ коммерческому суду, предъявляются или въ окружномъ судѣ или у мироваго судьи. Но на основаніи 46 статьи устава судопроизводства торговаго XI томъ, часть 2, изданія 1887 года, коммерческимъ судамъ неподсудны иски, не превышающіе 150 рублей. Поэтому казалось-бы необходимымъ слова: „по роду ихъ" исключить.

См. § 1452.

299. При примѣненіи въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 228. правилъ, постановленныхъ о недѣйствительности распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія несостоятельности, день прекращенія должникомъ платежей замѣняется днемъ когда состоялось опредѣленіе суда объ отмѣнѣ мировой сдѣлки.

§ 1467. Одесскій Окружный Судъ.

Повтореніе ст. 228 измѣненной, въ виду существованія 275 ст.

300. Должникъ, вмѣсто указаннаго въ статьѣ 252, п. 2 перечня, долженъ представить суду балансъ, выведенный изъ торговыхъ его книгъ.

§ 1468. Одесскій окружный судъ.

См. ст. 252 п. 2.

301. Въ случаяхъ, означенныхъ статьяхъ въ 254 и 263, судъ по собственному почину постановляетъ опредѣленіе объ открытіи несостоятельности должника.

§ 1469. Одесскій окружный судъ.

Ст. 301 составляетъ измѣненіе ст. 254 и 263, въ виду существованія ст. 279.

§ 1470. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Въ статьѣ 301, согласно замѣчанію по статьѣ 279, слова: „по собственному почину" слѣдуетъ замѣнить: „по просьбѣ о томъ кого либо изъ конкурсныхъ кредиторовъ" или совсѣмъ эту статью исключить.

§ 1471. Варшавскій Коммерческій Судъ.

См. Приложеніе, стр. 76—77.

§ 1472. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Статью 301 нужно бы исключить на томъ-же основаніи, какъ статью 279 (ср. сказанное по статьѣ 37).

См. § 1409.

302. Въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 258, судъ сносится съ мѣстнымъ биржевымъ комитетомъ, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ биржи, съ мѣстнымъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ дѣлами купечества, о назначеніи свѣдущихъ людей.

См. § 1345.

Глава вторая.

О несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ.

§ 1473. Казанскій Университетъ.

Въ концѣ проекта помѣщено 8 статей, относящихся къ несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ. Вопросъ этотъ дѣйствительно не могъ быть обойденъ, но самое рѣшеніе его намъ кажется неудовлетворительнымъ. Въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, нельзя не пожалѣть, что составитель проекта не пожелалъ отнестись самостоятельно къ своей задачѣ, а рѣшился непремѣнно буквально заимствовать изъ западныхъ образцовъ.

Изъ иностранныхъ законодательствъ настоящему вопросу наибольшее вниманіе удѣляютъ германскій конкурсный уставъ и италіанское торговое уложеніе. По существеннымъ вопросамъ они однако расходятся. Германское торговое уложеніе не рѣшаетъ прямо вопроса, представляетъ ли собою торговое товарищество юридическое лице или нѣтъ. Юриспруденція большей частью склона отрицать юридическую личность за торговымъ товариществомъ [1]). Тѣмъ не менѣе неспособность къ платежу товарищества полнаго или на вѣрѣ служитъ основаніемъ къ открытію самостоятельнаго конкурснаго производства и не влечетъ за собою открытія несостоятельности отдѣльныхъ товарищей. Когда кредиторы товарищества въ конкурсномъ производствѣ, открытомъ надъ частнымъ имуществомъ лично отвѣтственныхъ товарищей, предъявятъ требованіе объ удовлетвореніи ихъ въ той суммѣ, въ которой претензіи ихъ останутся непополненными изъ конкурса, открытаго надъ имуществомъ товарищества, то претензіи ихъ должны быть приняты въ разсчетъ въ полной суммѣ и причитающійся по такому разсчету дивидендъ долженъ быть удер-

---

[1]) Behrend, Lehrbuch des Handelsrechts, I, 1886, S. 444; Endemann, Das deutsche Handelsrecht, 1887, S. 119.

жанъ, пока не опредѣлится, въ какой суммѣ претензіи остались непополненными изъ имущества товарищества. Такимъ образомъ отдѣльные товарищи стоятъ позади самого товарищества, отвѣтственность ихъ является субсидіарною. Напротивъ итальянское торговое уложеніе, признавъ въ § 77 юридическую личность торговаго товарищества, вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ въ § 847, что несостоятельность полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ влечетъ за собою также несостоятельность лично отвѣтственныхъ товарищей. Это явное противорѣчіе, несогласіе съ теоретическимъ представленіемъ о товариществѣ привлекло къ себѣ и составителя проекта, который прежде держался противоположнаго взгляда [1]).

Въ проектѣ (ст. 307) буквально повторяется правило италіанскаго законодательства. „Несостоятельность полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ влечетъ за собою открытіе несостоятельности каждаго изъ полныхъ товарищей. Судъ въ одномъ и томъ же постановленіи открываетъ несостоятельность какъ самого товарищества, такъ и полныхъ товарищей и назначаетъ одного судью коммисара и конкурснаго попечителя". Въ оправданіе такого постановленія объяснительная записка заявляетъ только, что подобное рѣшеніе принято „въ видахъ болѣе быстрой развязки сложныхъ разсчетовъ, возникающихъ въ случаѣ несостоятельности товарищества между кредиторами товарищества и кредиторами отдѣльныхъ товарищей", и притомъ ссылается на судебную практику. Но въ послѣдней мы не находимъ подтвержденія принятому рѣшенію. Въ прежнее время, правда, 4 Департаментъ, а за нимъ и кассаціонный признавали, что объявленіе несостоятельности торговаго дома равносильно объявленію всѣхъ членовъ онаго несостоятельными должниками, но въ позднѣйшее время [2]) взглядъ этотъ измѣнился. Принятъ былъ совершенно обратный принципъ, именно, что „объявленіе несостоятельности и открытіе конкурса надъ торговымъ домомъ не влечетъ само по себѣ объявленія несостоятельности и открытія конкурса надъ каждымъ изъ лично отвѣтственныхъ участниковъ дома".

Съ теоретической стороны взглядъ проекта также не можетъ быть принятъ. Товарищество представляетъ собою самостоятельный юридическій субъектъ, который имѣетъ свое особое имущество, самостоятельно пріобрѣтаетъ права, принимаетъ обязательства. Слѣдовательно и несостоятельность его должна носить совершенно самостоятельный характеръ. Кромѣ того товарищи, соединясь, удѣляютъ каждый извѣстную часть своего имущества на общее дѣло, не обязываясь предоставлять все свое имущество для этой цѣли. Товарищество не есть societas omnium bonorum. Товарищи отвѣчаютъ за долги созданнаго ими субъекта безгранично, всѣмъ своимъ имуществомъ и притомъ солидарно, но именно какъ поручители. Въ случаѣ недостаточности имущества

---

[1]) Сравнительное изложеніе IV, стр. 405.

[2]) Рѣш. 4 дек. 1882, № 482 по д. Нарышкиныхъ.

товарищи могутъ согласиться внести новыя суммы, но они не обязаны это дѣлать. Если они отказались отъ дополнительныхъ взносовъ, то открывается несостоятельность товарищества. Неудовлетворенные его имуществомъ кредиторы вправѣ обратиться къ каждому изъ товарищей и тутъ только можетъ послѣдовать открытіе несостоятельности, если товарищъ окажется неспособнымъ къ платежу. Въ виду соотвѣтствія между товарищемъ и поручителемъ было бы цѣлесообразно предоставить кредиторамъ съ открытіемъ несостоятельности товарищества право требовать обезпеченія отъ отдѣльныхъ товарищей.

Такое рѣшеніе, наиболѣе соотвѣтствующее теоретическому представленію о товариществѣ, соотвѣтствовало-бы, намъ кажется, практическимъ потребностямъ гражданскаго и торговаго оборота.

Кромѣ этого основнаго вопроса въ дѣлѣ открытія несостоятельности торговыхъ товариществъ, мы должны указать на нѣкоторыя редакціонныя неточности, допущенныя при составленіи проекта въ этомъ отдѣлѣ.

Ст. 303 постановляетъ, что дѣло о несостоятельности торговаго товарищества или общества подсудно тому суду, въ округѣ котораго состоитъ ф и р м а товарищества или правленіе общества. Подобное словоупотребленіе не можетъ быть допускаемо, хотя оно успѣло уже вкрасться въ уставъ гражданскаго судопроизводства (ст. 221). Фирма представляетъ собою торговое имя купца или товарищества или по другому взгляду названіе торговаго предпріятія, принадлежащаго купцу или товариществу. Отсюда ясно, что никакого мѣстонахожденія фирма не можетъ имѣть, какъ и всякое гражданское имя, слѣдовательно нельзя и говорить о предъявленіи иска или требованія объ открытіи несостоятельности тому суду, въ округѣ котораго состоитъ фирма. Слово контора или правленіе, принятое также закономъ, совершенно удовлетворяетъ настоящей цѣли.

Другая неточность, которую допускаетъ, по нашему мнѣнію, проектъ заключается въ заявленіи, что несостоятельность торговаго товарищества или общества можетъ быть открыта и п о с лѣ п р е к р а щ е н і я е г о до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ раздѣла имущества между соучастниками товарищества или общества (ст. 305). Это выраженіе, заимствованное изъ германскаго конкурснаго устава, представляется совершенно неправильнымъ. Какъ только товарищество прекратилось,—не можетъ быть и рѣчи о е г о несостоятельности, потому что оно уже не существуетъ, какъ юридическая личность. Проектъ исходитъ изъ неправильнаго взгляда, что товарищество оканчиваетъ свое существованіе съ момента перехода къ ликвидаціи, которая представляется только окончаніемъ дѣятельности юридическаго лица. Если допустить такой взглядъ, то послѣдствіемъ его явится выводъ, что съ момента обращенія къ ликвидаціи товарищество, какъ таковое, уже не существуетъ, а потому падаетъ солидарная отвѣтственность товарищей—кредиторы окажутся обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ. Если товарищество прекратилось, оно не можетъ имѣть представителей, а потому возникаетъ вопросъ, кому

принадлежитъ право взысканія отъ имени товарищества, что является необходимымъ для цѣлей ликвидаціи. Мы предлагаемъ вставить одно слово, которое совершенно измѣняетъ смыслъ проектированной статьи, а именно: „несостоятельность торговаго товарищества или общества можетъ быть открыта и послѣ прекращенія его дѣятельности", а самое лучшее было бы вовсе выпустить эту статью, потому что совершенно ясно, что пока существуетъ товарищество, возможно объявить его несостоятельнымъ и что эта возможность падаетъ съ прекращеніемъ товарищества—положеніе совершенно противоположное буквальному смыслу проектируемой статьи.

§ 1474. **Московское Юридическое общество. (П. І. Нерсесовъ).**

Референтъ не коснулся и одного важнаго нововведенія проекта, а именно несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ. Не говоря о неудобствахъ и практической нецѣлесообразности одновременнаго открытія несостоятельности полнаго товарищества и отдѣльныхъ товарищей, проектъ не даетъ постановленія объ одномъ довольно распространенномъ теперь видѣ товарищества, именно: артельномъ (промышленныя товарищества).

§ 1475. **Одесскій Окружный Судъ.**

Въ ст. 303—310 проектъ устанавливаетъ особые порядки для торговыхъ товариществъ. Такъ, онъ опредѣляетъ особую конкурсную подсудность товарищества (ст. 305), моментъ, съ котораго прекращается возможность открытія несостоятельности товарищества (ст. 305), лицъ, могущихъ просить объ открытіи несостоятельности (306), послѣдствія ея для отдѣльныхъ товарищей (307). Всѣ эти порядки вызываются особымъ строемъ товариществъ и въ этомъ отношеніи проектъ пополняетъ пробѣлъ дѣйствующаго законодательства; къ сожалѣнію, это дополненіе далеко недостаточно. Ст. 303—310 относятся только къ торговымъ товариществамъ, а слѣдовательно неторговыя товарищества остаются, по прежнему, совершенно не урегулированными закономъ, не смотря на сознанную самимъ составителемъ проекта потребность въ этомъ.

§ 1476. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д-та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.**

По поводу статей 303—310, устанавливающихъ, что несостоятельными могутъ быть объявлены и такія лица юридическія, какъ товарищества и общества, рождается вопросъ, распространяется ли это правило и на другія лица, хотя также юридическія, но „неторговыя." Сюда принадлежатъ:

1, „городскія, сельскія и разныя сословныя общества;" доказательствомъ, что и относительно подобныхъ обществъ можетъ возникнуть вопросъ о несостоятельности—служитъ доходившее недавно до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента дѣло о деньгахъ, взыскиваемыхъ съ орловскаго городскаго общества конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго Ор-

ловскаго городскаго общественнаго банка; изъ дѣла этого видно, что городъ Орелъ долженъ банку, въ качествѣ обыкновеннаго должника—по займу—болѣе 720000 р. съ % и, кромѣ того, какъ поручитель по банку—на основаніи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ—обязанъ отвѣчать за всѣ долги банка на сумму болѣе 3 милліоновъ; если средства города будутъ недостаточны для покрытія этихъ обязательствъ, то можно-ли будетъ объявить его несостоятельнымъ?

2, „ученыя и благотворительныя" общества, которыя также могутъ очутиться въ невозможности оплатить всѣ свои долги; ссудосберегательныя кассы, учрежденныя для служащихъ въ разныхъ правительственныхъ и частныхъ установленіяхъ, а также „ссудо-сберегательныя товарищества," которыя по характеру своему не принадлежатъ ни къ торговымъ, ни къ благотворительнымъ учрежденіямъ, и наконецъ,

4, „клубы," существующіе подъ различными наименованіями.

Хотя съ юридической точки зрѣнія едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что и подобныя общества и товарищества, имѣющія свои уставы, утвержденные правительствомъ и дѣйствующія въ качествѣ юридическихъ лицъ, также могутъ быть объявляемы на общемъ основаніи несостоятельными въ случаѣ неимѣнія ими средствъ для полнаго удовлетворенія своихъ кредиторовъ, тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе уже возникавшихъ и могущихъ еще возникнуть по сему предмету недоразумѣній, казалось бы не безполезнымъ упомянуть объ этомъ прямо въ проектѣ въ видѣ напр. общаго правила о томъ, что несостоятельными могутъ быть признаваемы не только физическія, но и всѣ вообще юридическія лица т. е. „всѣ вообще" общества и товарищества, дѣйствующія на основаніи утвержденныхъ правительствомъ положеній и уставовъ.

Весьма возможно, что и проектъ имѣлъ эту же мысль въ виду, а потому и желалъ выразить въ ст. 2, 3 и 303—306, что несостоятельность „торговая" товариществъ и обществъ должна считаться „торговою," а несостоятельность другихъ, „неторговыхъ" товариществъ и обществъ признается, согласно 4 статьи, „неторговою" но мысль эта не высказана съ достаточною ясностью, она не высказана прямо въ дѣйствующихъ нынѣ конкурсныхъ правилахъ, а потому, когда вопросъ о томъ, можно ли объявлять несостоятельнымъ должникомъ юридическое лицо, впервые дошелъ до разрѣшенія правительствующаго сената, то возбудилъ весьма серіозныя пренія.

§ 1477. Ревельскій Биржевой Комитетъ.

Въ этой главѣ слѣдовало бы въ подлежащемъ мѣстѣ имѣть въ виду постановленія частнаго права остзейскихъ губерній—часть 3, статья 4320—именно въ томъ отношеніи, чтобы коль скоро членъ какого-либо общества обанкротился, долженъ считаться уже недѣйствительнымъ и самый договоръ общества.

См. §§ 1, 6.

303. Дѣло о несостоятельности торговаго товарищества или общества подсудно тому суду, въ округѣ котораго состоитъ фирма товарищества или правленіе общества.

См. § 1473.

304. Обязанность, возлагаемая статьею 276 на торговаго должника, лежитъ въ товариществѣ полномъ и въ товариществѣ на вѣрѣ на полныхъ товарищахъ, а въ акціонерномъ и артельномъ обществѣ на членахъ правленія, а если товарищество или общество находится по ликвидаціи, на ликвидаторахъ.

§ 1478. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Вмѣсто: „по ликвидаціи“ слѣдуетъ сказать: „въ ликвидаціи.“

305. Несостоятельность торговаго товарищества или общества можетъ быть открыта и послѣ прекращенія его до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ раздѣла имущества между соучастниками товарищества или общества.

§ 1479. **Рижскій Биржевой Комитетъ.**

По статьѣ 305 допускается открытіе несостоятельности торговаго товарищества и послѣ прекращенія его до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ раздѣла имущества между соучастниками товарищества или общества.

Но подобное открытіе несостоятельности прекратившагося товарищества уже по самому смыслу невозможно. Если приходится открыть конкурсъ надъ имуществомъ бывшихъ участниковъ товарищества изъ за долговъ, совершенныхъ еще при существованіи товарищества, то безъ всякаго сомнѣнія имѣла бы мѣсто солидарная отвѣтственность всѣхъ товарищей, но не имѣло-бы никакой цѣли подвергнуть конкурсу товарищество, которое болѣе не существуетъ. Если же съ другой стороны дѣло идетъ о долгахъ, которые сдѣланы бывшими участниками товарищества въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ, то еще менѣе имѣется основанія объявить несостоятельнымъ самое товарищество. Положимъ, напримѣръ, что, по прекращеніи товарищества, два участника послѣдняго въ продолженіи десяти лѣтъ сообща завѣдываютъ внесеннымъ въ это товарищество имуществомъ (цѣнными бумагами, амбарами и т. п.), не приступая къ раздѣлу. Неужели слѣдуетъ признать возможнымъ открытіе несостоятельности товарищества, которое болѣе 10-ти лѣтъ не существуетъ, только потому, что не послѣдовало раздѣла имущества?

См. § 1473.

306. Если просьба объ открытіи несостоятельности торговаго товарищества или общества заявлена однимъ или нѣкоторыми, а не всѣми полными товарищами, членами Правленія, или ликвидаторами, по принадлежности, то просьба можетъ быть принята судомъ къ производству лишь въ томъ случаѣ, если она соотвѣтствуетъ условіямъ указаннымъ въ статьѣ 39 или 277. Въ семъ случаѣ судъ вызываетъ прочихъ полныхъ товарищей, членовъ Правленія или ликвидаторовъ, по принадлежности, согласно правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 40.

§ 1480. **С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.**

Статья 306 можетъ быть изложена такъ: „Если просьба объ открытіи несостоятельности торговаго товарищества или общества заявлена однимъ или нѣкоторыми лицами изъ полныхъ товарищей, Членовъ Правленія или ликвидаторовъ, то просьба“ и т. д... какъ въ проектѣ съ исключеніемъ словъ „*по принадлежности*“.

307. Несостоятельность полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ влечетъ за собою открытіе несостоятельности каждаго изъ полныхъ товарищей.

Судъ въ одномъ и томъ же постановленіи открываетъ несостоятельнымъ какъ самого товарищество, такъ и полныхъ товарищей, и назначаетъ одного судью-комиссара и конкурснаго попечителя.

§ 1481. **Московскій Университетъ.**

Въ главѣ о несостоятельности торговыхъ товариществъ и обществъ не дано никакихъ правилъ о несостоятельности артельныхъ (и вообще промышленныхъ) товариществъ, въ которыхъ отдѣльные товарищи отвѣчаютъ солидарно, но лишь субсидіарно, т. е. послѣ того, какъ исчерпано товарищеское имущество. Необходимо-ли по отношенію къ отдѣльнымъ сочленамъ руководствоваться правилами, установленными для полныхъ товарищей или нѣтъ? Нельзя одобрить постановленія проекта, что одновременно съ несостоятельностью полнаго товарищества открывается и несостоятельность отдѣльныхъ товарищей. Эти послѣдніе отвѣчаютъ другъ за друга и отъ кредитора зависитъ привлечь къ отвѣтственности любаго изъ товарищей по своему усмотрѣнію, и только въ случаѣ неисправности или неоплатности даннаго отвѣтчика, можетъ послѣдовать открытіе его несостоятельности. Для огражденія же своихъ интересовъ кредиторъ, предъявляя искъ къ данному товарищу, можетъ просить объ обезпеченіи его требованія отъ остальныхъ товарищей.

§ 1482. **Либавскій Биржевой Комитетъ.**

По статьѣ 4320 свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, часть III, договоръ товарищества считается прекратившимся въ случаѣ открытія конкурса надъ однимъ изъ товарищей. Это относится и къ торговымъ товариществамъ. Такъ какъ въ подобномъ случаѣ обязательства товарищества къ третьимъ лицамъ сохраняютъ свою силу (статьи 4323 тамъ-же), то весьма часто на основаніи этого постановленія конкурсъ, открытый надъ однимъ изъ товарищей, повлечетъ за собою конкурсъ надъ прекращающимся товариществомъ, когда имущество остальныхъ товарищей окажется недостаточнымъ на покрытіе долговъ товарищества. На этомъ основаніи къ первому отдѣленію этой статьи нужно присовокупить слѣдующее.

„Въ случаѣ несостоятельности одного изъ полныхъ товарищей судъ открываетъ конкурсъ и надъ самимъ товариществомъ, если остальные товарищи не докажутъ, что они въ состояніи исполнить всѣ обязательства товарищества".

§ 1483. **Московскій Коммерческій Судъ.**

Было-бы излишне дополнить, что несостоятельность одного изъ товарищей не влечетъ за собою признаніе несостоятельности товарищества.

§ 1484. **Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.**

Въ статьѣ 847 Итальянскаго конкурснаго устава вопросъ о несостоятельности товарищества разрѣшается болѣе точно и опредѣлительно. Желательно принять редакцію этого устава.

§ 1485. **Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Д-та Пр. Сената (Лозино-Лозинскій).**

Надо думать, что во 2 половину статьи 307 вкралась неточность редакціи или опечатка: вѣроятно предполагалось сказать, что судъ въ одномъ и томъ-же засѣданіи *объявляетъ* (а не открываетъ) несостоятельными (вмѣсто несостоятельнымъ) какъ самое (а не самого), товарищество . . . . , или-же: „судъ . . . . открываетъ несостоятельность (вмѣсто несостоятельными .) . . .

См. §§ 1473, 1474.

308. Въ случаѣ открытія несостоятельности полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ, долги, причитающіеся кредиторамъ товарищества, въ конкурсѣ лично отвѣтственныхъ товарищей принимаются въ разсчетъ въ полной суммѣ, съ тѣмъ что причитающійся по такому разсчету дивидендъ удерживается, пока не опредѣлится, въ какой суммѣ долги остались непополненными изъ конкурса самого товарищества.

§ 1486. Московскій Коммерческій Судъ.

Въ главѣ о несостоятельности торговыхъ товариществъ слѣдовало-бы постановить, что изъ имущества фирмы прежде всего удовлетворяются долги товарищества, личныя-же долги каждаго товарища удовлетворяются изъ его отдѣльнаго имущества наравнѣ съ долгами товарищества, на сколько они не покрыты имуществомъ фирмы. Это необходимо потому, что при отсутствіи на то яснаго положенія въ законахъ судебная практика представляетъ примѣръ весьма разнообразныхъ рѣшеній, а между тѣмъ совершенно естественно, чтобы имущество фирмы прежде всего шло на удовлетвореніе ея долговъ, съ другой-же стороны совершенно справедливо, чтобы къ удовлетворенію изъ отдѣльнаго имущества товарища были допускаемы и личные его кредиторы наравнѣ съ кредиторами фирмы.

§ 1487. Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Касс. Д—та Пр. Сената Лозино-Лозинскій.

Въ статьѣ 308 не ясно выраженіе: „*въ конкурсѣ лично отвѣтственныхъ товарищей*". Не имѣлось-ли въ виду сказать здѣсь: „*въ конкурсѣ, учрежденномъ надъ лично отвѣтственными товарищами*"?

§ 1488. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Желательно измѣнить статью 308 въ томъ смыслѣ, чтобы долги, причитающіеся кредиторамъ товарищества, въ конкурсѣ лично отвѣтственныхъ товарищей принимались въ расчетъ не въ полной суммѣ, а въ суммѣ недополученнаго удовлетворенія изъ конкурсной массы, такъ какъ въ противномъ случаѣ, интересы личныхъ кредиторовъ пострадали бы слишкомъ сильно.

§ 1489. Рижскій Биржевой Комитетъ.

Въ статьѣ 308 выраженія „конкурсъ лично отвѣтственныхъ товарищей" и „несостоятельность полнаго товарищества" противорѣчатъ статьѣ 307 по которой несостоятельность полнаго товарищества влечетъ за собою открытіе несостоятельности каждаго изъ товарищей. А по сему безъ возбужденія недоразумѣній не можетъ быть рѣчи объ отдѣльной несостоятельности лично отвѣтственныхъ товарищей и несостоятельности товарищества. Отдѣльныя части общей суммы завѣдываемой *однимъ* конкурснымъ попечителемъ, лишь потому принимаются въ расчетъ, что кредиторы товарищества удовлетворяются прежде всего изъ имущества товарищества, а затѣмъ изъ частнаго имущества товарищей, на сколько требованія ихъ остались неудовлетворенными. Было-бы по сему цѣлесообразно изложить статью 308, въ примѣненіи къ статьѣ 122 Германскаго конкурснаго устава, приблизительно слѣдующимъ образомъ:

„Въ случаѣ открытія несостоятельности полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ, кредиторы изъ имущества товарищества удовлетворяются отдѣльно, а изъ частнаго имущества отдѣльныхъ товарищей получаютъ удов-

летвореніе на столько, на сколько требованія ихъ не удовлетворены изъ конкурсной массы товарищества".

См. § 1483.

309. По дѣлу о несостоятельности полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ мировая сдѣлка можетъ быть заключена только по предложенію всѣхъ лично отвѣтственныхъ товарищей.

Мировая сдѣлка, если въ ней не содержится какого либо ограниченія въ семъ отношеніи, объемлетъ собою и солидарную отвѣтственность лично отвѣтственныхъ товарищей частнымъ ихъ имуществомъ.

§ 1490. Сенаторъ Баронъ Э. Гойнингенъ-Гюне.

Не сказано, кѣмъ должна быть предложена мировая сдѣлка при несостоятельности акціонернаго общества или артели.

§ 1491. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Комитетъ полагалъ-бы второй пунктъ статьи 309 исключить, такъ какъ содержащееся въ немъ правило неясно выражено, а въ сущности само собой разумѣется.

§ 1492. Либавскій Биржевой Комитетъ.

Кредиторы товарищества безъ сомнѣнія точно также имѣютъ право примириться между собою, какъ кредиторы частнаго лица, а потому изъ перваго отдѣла этой статьи слѣдуетъ исключить слово „только" и затѣмъ добавить слово: „или кого либо изъ кредиторовъ".

310. Въ отношеніи несостоятельности желѣзнодорожныхъ обществъ соблюдаются правила, постановленныя по сему предмету въ общемъ уставѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

§ 1493. С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

Статья 310 оказывается излишнею въ отдѣлѣ о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности, такъ какъ несостоятельность желѣзно-дорожныхъ обществъ торговою не признается.

§ 1494. С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ.

Находя сію статью, въ томъ видѣ, какъ она редактирована, недостаточною, такъ какъ существуютъ и другія учрежденія, для которыхъ сдѣланы

особыя правила, комитетъ полагалъ-бы или дополнить ее, или-же исключить вовсе, предоставивъ судебной практикѣ рѣшеніе вопроса объ отношеніи общаго устава о несостоятельности къ особымъ правиламъ о несостоятельности нѣкоторыхъ учрежденій.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ЗАМѢЧАНІЯ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ВАРШАВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО СУДА НА ПРОЕКТЪ УСТАВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, ОТЪ 12 АВГУСТА 1889 Г.

Общія Замѣчанія.

1. При опредѣленіи исходной точки замѣчаній принято во вниманіе, что разсматриваемый уставъ о несостоятельности проектированъ какъ законоположеніе для Имперіи. Въ объяснительной запискѣ къ проекту говорится, что онъ предпазначается прежде всего для той части территоріи Россіи, на которую простирается дѣйствіе конкурсныхъ законовъ, содержащихся въ Сводѣ Законовъ (стр. 39), и хотя при начертаніи устава, замѣчено далѣе къ запискѣ, имѣлось въ виду предположеніе о примѣненіи его также въ Привислянскихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, но содержащіяся въ уставѣ правила матеріальнаго конкурснаго права должны быть при этомъ согласованы съ мѣстными гражданскими и торговыми законами, дѣйствующими въ упомянутыхъ губерніяхъ (стр. 40). Ни о какомъ такомъ согласованіи въ предложеніи Департамента Министерства рѣчи нѣтъ. Притомъ же самъ проектъ, при дальнѣйшемъ его пересмотрѣ, можетъ подвергнуться такимъ существеннымъ измѣненіямъ, что вся работа о согласованіи оказалась бы или безцѣльною или несоотвѣтственною.

Гражданскіе и торговые законы, дѣйствующіе въ Имперіи и въ предѣлахъ Варшавскаго Судебнаго Округа различны. Но они не во всемъ разнятся по основнымъ своимъ началамъ, а нѣкоторые законы, имѣющіе непосредственное или посредственное отношеніе къ разсматриваемому предмету, наприм. процессуальные—одни и тѣже. Поэтому и не обладая достаточнымъ опытомъ, основаннымъ на практическомъ примѣненіи конкурсныхъ законовъ Имперіи, все—таки возможно судить, хотя не въ той полнотѣ, какъ это было бы желательно, насколько удовлетворительно разрѣшена проектомъ предстоявшая ему задача, насколько онъ соображенъ съ потребностями нашего гражданскаго и общественнаго быта.

Нельзя сказать, чтобы объяснительная записка къ проекту давала въ этомъ отношеніи достаточный или пригодный матеріалъ. Изъ нея можно

прійти къ тому только общему выводу, что руководящею мыслію при начертаніи проекта было: „по примѣру и образцу“ иностранныхъ законодательствъ, Германіи по преимуществу, Венгріи и другихъ государствъ.

Говоря вообще, такой методъ пересмотра нашихъ дѣйствующихъ законовъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, и начало „по примѣру и образцу“ иностранныхъ законодательствъ—какъ руководящее—мы считаемъ увлеченіемъ. Какъ далеко идетъ въ данномъ случаѣ это увлеченіе можно видѣть изъ того, что изъ 310 статей, составляющихъ проектъ, заимствовано изъ Германскаго Конкурснаго устава 1877 года буквально 152 статьи и 39 статей изъ того же устава и Германскаго Торговаго уложенія—небуквально, т. е, Германское законодательство дало въ проектъ 191 статью; остальныя 119 распредѣляются такъ: изъ Венгерскаго конкурснаго устава буквально 9 статей, небуквально 7; изъ Бельгійскаго конкурснаго устава и закона 1883 г. 20 статей; изъ Италіанскаго Торговаго Уложенія—8 статей; изъ Французскаго торговаго кодекса 1 статья; засимъ, составленныхъ изъ законовъ разныхъ государствъ 28 статей исключительно изъ Русскихъ законовъ 21 статья и самостоятельныхъ 26 статей.

Изъ этого видно, какая львиная часть приходится на долю германскаго законодательства—почти двѣ трети проекта—такъ что „примѣръ и образецъ“ иностранныхъ законодательствъ почти можно свести къ образцу и примѣру законовъ нѣмецкихъ. Если принять во вниманіе, что Венгерскій конкурсный уставъ тотъ-же Германскій, только нѣсколько измѣненный, то приведенныя данныя не могутъ не вести къ заключенію, что проектъ переноситъ къ намъ Германскій конкурсный уставъ 1877 г. едва ли не цѣликомъ замѣняетъ этимъ уставомъ наши конкурсные законы. *)

Нельзя, конечно, сомнѣваться, что германская наука стоитъ очень высоко; нѣтъ поводовъ оспаривать и утвержденіе, что Германскій конкурсный уставъ 1877 г., основанъ на всесторонней критической обработкѣ богатаго матеріала западноевропейскихъ и американской системъ конкурснаго законодательства (об. зап. стр. 8), но нельзя же спорить и противъ того, что нѣмцы и другіе иностранцы думаютъ прежде всего и главнѣе всего за себя и для себя, а не за насъ и для насъ; никто также, кажется, не доказалъ еще, что нѣмцы напр. обладаютъ универсальнымъ законодательнымъ творчествомъ. Посему, очень заботливое и старательное подраженіе нѣмецкимъ и другимъ иностраннымъ образцамъ едва ли не будетъ разрѣшеніемъ для насъ вопроса слишкомъ теоритическимъ, чтобы не сказать доктринерскимъ. Германскій конкурсный уставъ 1877 г. можетъ, конечно представляться „поучительнымъ образцомъ,“ но едва ли до такой уже степени, чтобы „служить опорой, къ которой возможно прислонить изложеніе нашего конкурснаго законодательства“, и чтобы такое сравнительное ихъ изложеніе „раскрыло недостатки присущіе нашимъ конкурснымъ законамъ и указало цѣлесообразныя

*) См. въ концѣ перечень статей.

мѣры къ исправленію ихъ (См. конкур. уст. Герм. Имперіи и Рус. закон. о конкур. ч. I изд. 1878, въ Карлсруэ, въ типогр. В. Гаспара).

Правда, невозможно отвергать вліянія международнаго общенія на внутреннее законодательство и, какъ учитъ профессоръ междунар. права г. Мартенсъ, новѣйшіе кодексы вырабатываются въ современныхъ государствахъ на основаніи сравнительнаго изученія законодательствъ различныхъ цивилизованныхъ народовъ, потому что послѣдніе проникнуты болѣе или менѣе одинаковыми правовыми воззрѣніями, выясненіе которыхъ составляетъ главную задачу законодательной дѣятельности (стр. 211 Совр. межд. пр. т. I изд. 1887 г. С.-Пет.). Но въ томъ то и дѣло, что культурные народы проникнуты одинаковыми правовыми возрѣніями только *болѣе* или *менѣе*. И для того, чтобы пересадить къ намъ почти цѣликомъ нѣмецкій конкурсный уставъ, нужно было прежде установить или то, что нѣмцы и русскіе проникнуты одинаковыми правовыми воззрѣніями болѣе напр., чѣмъ нѣмцы и французы, имѣющіе однако, далеко несходные конкурсные законы, или что русскіе вмѣстѣ съ остальными славянскими народами, какъ учатъ объ этомъ весьма настоятельно нѣмцы, составляютъ лишь этнографическій матеріалъ для переработки его нѣмецкою культурою. Пока ни то, ни другое не установлено какъ непреложная истина, нужно помнить, что народы, въ смыслѣ самостоятельныхъ государствъ находятся между собою въ общеніи и сближаются не во всемъ объемѣ своихъ правовыхъ возрѣній, а по преимуществу, если не исключительно, въ сферѣ сношеній, которыя наиболѣе часты и постоянны. Но къ такого рода сношеніямъ область конкурснаго права очевидно не можетъ быть отнесена и наше напр. общеніе въ этой области, даже съ нѣмцами, не имѣетъ же признаковъ ни постоянства, ни частоты.

Даже не принимая безусловно теоріи культурно-историческихъ типовъ, столь полной и доказательно развитой Н. Я. Данилевскимъ въ его книгѣ „Россія и Европа“ (изд. 3, 1888 г. Н. Страхова, С.-Пет.). нужно же помнить, что различіе правовыхъ воззрѣній у самостоятельныхъ народовъ существуетъ, какъ явленіе безспорное и находящее полное свое оправданіе и объясненіе. А если такъ,то пусть будетъ непреложною истиной указаніе науки, что международное общеніе привело русскій народъ къ сознанію своихъ недостатковъ, своей отсталости, своего невѣжества, способствовало самосознанію и стремленію достигнуть уровня гражданской жизни и культуры, на которомъ стоятъ другіе, болѣе его просвѣщенные народы (Совр. межд. пр. Мартенса Т. I стр. 204—207); пусть будетъ непоколебимымъ и то, что въ настоящее время ни одинъ народъ не можетъ, если бы даже желалъ, оградить себя отъ чужеземнаго вліянія, но во имя нашей индивидуальности, нашихъ правовыхъ воззрѣній, ассимиляція коихъ съ нѣмецкими или венгерскими еще не признана, невозможно переносить изъ чужеземщины цѣликомъ готовыя формы, развившіяся въ силу иныхъ нуждъ и условій, невозможно открывать чужеземщинѣ двери настежъ, особенно нѣмецкой, которой Drang nach Osten и безъ того силенъ и настойчиво требуетъ задержанія и противодѣйствія во всѣхъ

возможныхъ направленіяхъ. Еще не перестало быть истиной, что нормальное положеніе вещей требуетъ, чтобы умственная работа образованнаго слоя населенія находилась въ тѣсной связи съ историческою жизнью и національною мыслью государственнаго организма. Такого пути должна держаться и работа законодательная. Она должна быть созидательная, но національно созидательная. Такою же она не будетъ никогда, если пойдетъ по широкому пути пересаживанія къ намъ чужеземныхъ законодательныхъ примѣровъ и образцовъ. Этотъ путь можетъ привести къ отрицанію нашей индивидуальности, нашихъ потребностей и условій нашего быта. Законопроектъ намъ доступъ къ выясненію нашихъ правовыхъ воззрѣній, нивелируя ихъ по чужеземнымъ нѣмецкимъ образцамъ.

Скажутъ, уставъ о несостоятельности такой незначительный предметъ, что изъ за него не слѣдуетъ затрогивать общіе вопросы. Но вѣдь этотъ уставъ долженъ составлять часть всего русскаго законодательства, и какъ бы не маловажною казалась область спеціальнаго закона, нельзя не связывать ее съ цѣлымъ законодательнымъ строемъ, а тѣмъ менѣе возможно и дозволительно отторгать ее отъ этого цѣлаго. Поэтому то сглаживать и расчищать пути къ чужеземной нивелировкѣ даже такимъ сравнительно небольшимъ дѣломъ, какъ сближеніе нашего конкурснаго законодательства съ конкурснымъ законодательствомъ германскимъ, недозволительно безъ ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ, что это сближеніе вызывается нашими потребностями, и что образецъ, съ которымъ мы сближаемся, есть, если не идеалъ, то послѣднее слово современнаго человѣческаго творчества въ законодательной области. На первое въ объяснительной запискѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ отвѣта, если не считать таковымъ утвержденіе, что изданіе новаго устава о несостоятельности, сближающаго наше законодательство съ новѣйшимъ конкурснымъ законодательствомъ Западной Европы, безъ сомнѣнія, можетъ содѣйствовать успѣшному результату переговоровъ по заключенію международнаго трактата касательно конкурсныхъ дѣлъ, съ осуществленіемъ котораго новый уставъ о несостоятельности получилъ бы примѣненіе и въ отношеніи имущества должника, находящагося въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ (стр. 44 об. зап.). Насколько основательны такія надежды и возможно ли примѣненіе русскаго конкурснаго устава въ какомъ либо иностранномъ государствѣ, судить трудно, тѣмъ болѣе, что нѣсколько неяснымъ представляется, говорится ли здѣсь о находящемся въ иностранномъ государствѣ должникѣ или его имуществѣ. Что касается особо выдающихся достоинствъ Германскаго конкурснаго устава, то при дальнѣйшемъ изложеніи замѣчаній вѣроятно представится возможность коснуться ихъ, хотя мимоходомъ.

2. Опредѣляя объемъ и предметъ замѣчаній слѣдуетъ установить составныя части устава о несостоятельности и руководящія начала для его обсужденія.

По своему содержанію правила устава о несостоятельности могутъ быть раздѣлены на три группы:

1) правила объ организаціи, т. е. опредѣляющія, какія учрежденія и лица должны вѣдать несостоятельность, кругъ дѣйствій сихъ учрежденій и лицъ и отношенія ихъ;

2) правила производства, т. е. опредѣляющія порядокъ дѣйствія учрежденій и лицъ, вѣдающихъ несостоятельность и порядокъ предъявленія требованій участвующихъ и заинтересованныхъ въ несостоятельности сторонъ; это правила формальнаго характера въ тѣсномъ смыслѣ слова, и

3) правила матеріальнаго характера, которыя распадаются на двѣ категоріи:

а) одни составляютъ нормы, опредѣляющія самый институтъ несостоятельности, и

б) другія опредѣляютъ правовыя имущественныя отношенія и интересы сторонъ въ несостоятельности и третьихъ лицъ, т. е. составляютъ правила, на основаніи коихъ участвующія и заинтересованныя стороны предъявляютъ свои требованія относительно имущественныхъ правъ, а учрежденія и лица, вѣдающія несостоятельность, разрѣшаютъ тѣ требованія.

Что касается первой группы правилъ, то достоинство и недостатки ихъ въ проектѣ, вѣрность или невѣрность началъ, принятыхъ въ основу ихъ должны быть обсуждаемы на основѣ свойствъ и потребностей института и непосредственныхъ, какъ бы естественныхъ, функцій органовъ, которымъ предположено ввѣрить вѣдомство и управленіе несостоятельности. Проектъ, какъ всякое новое законоположеніе, долженъ имѣть въ виду устраненіе недостатковъ дѣйствующаго порядка. Если эти недостатки вполнѣ уяснены и правильно поняты, то, затѣмъ, не представляется уже особенно труднымъ разрѣшить вопросъ, можетъ-ли быть достигнута предположенная цѣль начертаніемъ того или другого правила, избраніемъ того или другого руководящаго начала.

Изложенное вполнѣ примѣнимо и къ правиламъ второй группы какъ относительно оцѣнки качествъ правилъ, такъ и способа устраненія недостатковъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ. Здѣсь нужно имѣть въ виду, что наиболѣе соотвѣтственнымъ порядкомъ производства несостоятельности долженъ быть признанъ тотъ, который можетъ вести къ осуществленію ясной и неспорной задачи института: съ одной стороны, произвести разсчетъ претензій кредиторовъ съ несостоятельнымъ должникомъ и удовлетвореніе этихъ претензій по возможности правильно и справедливо, скоро, безъ излишнихъ формальностей и съ наименьшими издержками; а съ другой, раскрыть по возможности полно характеръ дѣятельности несостоятельнаго, чтобы недобросовѣстные и злонамѣренные нарушители кредита не остались безъ должнаго возмездія, а кредитъ безъ надлежащей охраны.

Въ аналогическомъ съ двумя предыдущими группами положеніи находится и первая категорія третьей группы правилъ. Эти послѣднія тоже должны быть основаны на свойствахъ и принадлежностяхъ института. Значитъ лучшимъ мѣриломъ при оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ относящихся сюда

правилъ будетъ правильная постановка и такое же разрѣшеніе вопроса о существѣ несостоятелности.

Но иного совершенно рода правила второй категоріи третьей группы. Они составляютъ изъятіе изъ общихъ гражданскихъ и торговыхъ законовъ или видоизмѣненное примѣненіе ихъ къ извѣстнымъ юридическимъ фактамъ, наступившимъ вслѣдствіе несостоятельности. Для того, чтобы вѣрно оцѣнить изъятіе, необходимо конечно имѣть въ виду опредѣленное общее правило для сопоставленія ихъ между собою. Между тѣмъ:

во первыхъ, изъ самой объяснительной записки къ проекту оказывается, что при начертаніи правилъ несостоятельности обнаружились положенія, неразрѣшаемыя нашими гражданскими и торговыми законами. Исключивъ отсюда „точное опредѣленіе понятія торговли", установленія котораго записка ожидаетъ при пересмотрѣ нашихъ торговыхъ законовъ (стр. 59), нельзя не остановиться на слѣдующемъ: глава VII проекта занимается разрѣшеніемъ вопроса о недѣйствительности сдѣлокъ несостоятельнаго; въ объяснительной же запискѣ къ проекту указывается, что наши гражданскіе законы не содержатъ точныхъ правилъ о недѣйствительности сдѣлокъ вообще (стр. 80); глава XII трактуетъ о зачетѣ; но въ гражданскихъ законахъ Имперіи нѣтъ никакихъ общихъ правилъ для сего юридическаго отношенія; въ главѣ XI и въ другихъ мѣстахъ проекта разрѣшаются вопросы объ отмѣнительномъ и отсрочивающемъ условіяхъ (стр. 135—136), о солидарныхъ должникахъ (стр. 137); но гражданскіе законы Имперіи не содержатъ общихъ нормъ для этого рода отношеній; въ законахъ Имперіи находятся несогласныя между собою правила на счетъ предметовъ, изъятыхъ отъ ареста и взысканія (стр. 69 и слѣд. объясн. зап.); по проекту установляется иной порядокъ удовлетворенія вещныхъ кредиторовъ, чѣмъ по правиламъ уставовъ кредитныхъ учрежденій, выдающихъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ (стр. 289) и проч. и проч.;

во вторыхъ, въ 1882 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повѣленіе объ общемъ пересмотрѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и составленіи проекта Гражданскаго Уложенія, съ учрежденіемъ для сего Особаго Комитета и Редакціонной Комиссіи, но работы Комитета и Комиссіи еще не окончены и проекта Гражданскаго Уложенія еще нѣтъ;

далѣе, въ томъ же 1882 г. на Редакціонную Комиссію, составляющую проектъ Гражданскаго Уложенія ВЫСОЧАЙШЕ возложено составленіе Положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества и Правилъ объ устройствѣ учрежденій, завѣдывающихъ крѣпостными книгами, т. е. устройство русской, такъ называемой, ипотечной системы. И эти работы еще не окончены. Но несомнѣнно, что будущій строй ипотечной нашей системы не только имѣетъ непосредственную связь съ главою IX проекта, въ которой опредѣляется порядокъ отдѣльнаго отъ конкурса удовлетворенія долговъ, обезпеченныхъ залогомъ недвижимаго имущества, но долженъ неотразимо повліять на

самый этотъ порядокъ, т. е. на самыя правила указанной IX главы проекта и другихъ его частей.

Изъ изложеннаго едва ли не слѣдуетъ тотъ выводъ, что самое начертаніе правилъ послѣдней категоріи преждевременно, или, по крайней мѣрѣ, что правила сіи, съ соблюденіемъ единства началъ, могли бы быть начертаны только тѣми самыми Комитетомъ и Редакціонной Комиссіею, которымъ поручены пересмотры гражданскихъ законовъ и составленіе Гражданскаго Уложенія, Положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества и Правилъ объ устройствѣ учрежденій, завѣдывающихъ крѣпостными книгами. Но во всякомъ случаѣ обсужденіе относящихся сюда правилъ проекта, для оцѣнки ихъ достоинствъ и недостатковъ, представляется почти невозможнымъ, такъ какъ невозможно сдѣлать правильныхъ и надлежащихъ сопоставленій. Ибо спрашивается, съ какими законами сопоставлять правила проекта: съ содержащимися-ли въ X и XI томахъ Св. Законовъ, или въ будущемъ Гражданскомъ Уложеніи и съ тѣми торговыми законами, которые будутъ установлены по пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ? Во всякомъ случаѣ не съ германскими законами, хотя правила проекта устава о несостоятельности почти цѣликомъ взяты германскія. Въ виду этого, по предмету правилъ послѣдней категоріи замѣчаній не можетъ быть сдѣлано.

3. При опредѣленіи объема и предмета замѣчаній и руководящихъ для того началъ серезное значеніе имѣетъ различіе гражданскихъ и торговыхъ законовъ, нынѣ дѣйствующихъ въ Имперіи и въ здѣшнемъ краѣ. Не говоря уже объ отсутствіи опыта, основаннаго на постоянномъ практическомъ примѣненіи Имперскихъ законовъ вообще и конкурсныхъ въ частности, столь значительно расширяющаго теоретическое усвоеніе ихъ, долговременная практика на основаніи мѣстныхъ законовъ способна, пожалуй, создать нѣкоторую односторонность взгляда, которая не можетъ, конечно, остаться безъ вліянія на обсужденіе проекта. Такой односторонности можетъ, однако, и не быть при извѣстныхъ условіяхъ. Но всегда будетъ до извѣстной степени неполнота и неотчетливость пониманія того института, который вслѣдствіе различія дѣйствующихъ законовъ, не доступенъ для возможно полнаго практическаго ознакомленія съ нимъ. Въ вопросахъ второстепенныхъ это не имѣетъ почти никакого значенія, но далеко не такъ въ вопросахъ главныхъ, существенныхъ. Однимъ же изъ такихъ главныхъ, существенныхъ вопросовъ является слѣдующій: разсматриваемый проектъ содержитъ правила такъ называемой гражданской несостоятельности, т. е. регулируетъ институтъ, не существующій въ Округѣ Варшавской Судебной Палаты. Нельзя, разумѣется, отрицать что и въ привислянскихъ губерніяхъ бываютъ граждане не торгующіе, которые не въ состояніи уплатить своихъ долговъ, но ихъ не объявляютъ несостоятельными и никакихъ правилъ закона о гражданской несостоятельности не существуетъ. Уже одно это обстоятельство, какъ фактъ живой наблюдаемой дѣйствительности, не наносящей вреда ни общественному порядку, ни интересамъ част-

ныхъ лицъ, естественно вызываетъ сомнѣніе, нуженъ ли на самомъ дѣлѣ институтъ гражданской несостоятельности.

Въ неразрывной связи съ этимъ сомнѣніемъ стоитъ тоже существенный вопросъ, относящійся прямо къ задачѣ разсмотрѣнія проекта: представляются ли несостоятельности торговая и неторговая настолько сходными по существу, что-бы необходимо и возможно было установить общія для нихъ правила, создать одинъ общій уставъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ проектѣ, заключающемъ въ себѣ лишь нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ правилъ для несостоятельности торговой (270—310).

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя утверждать, чтобы необходимость и возможность общаго устава для торговой и неторговой несостоятельности представлялись столь безспорнымъ положеніемъ, что вопросъ о семъ слѣдуетъ признать окончательно рѣшеннымъ. Къ сожалѣнію, объяснительная записка къ проекту совсѣмъ не разработала и не уяснила сего вопроса. Нельзя же считать выясненіемъ столь существеннаго вопроса указаніе на то, что во Франціи, Бельгіи и Италіи до сихъ поръ существуетъ только уставъ о торговой несостоятельности, составляющій часть торговаго уложенія, къ несостоятельности же лицъ неторговаго званія примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства о распредѣленіи между кредиторами денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника; что система эта порицается въ самой Франціи и французскіе юристы настоятельно требуютъ, чтобы и лица не торговаго званія были подчинены дѣйствію конкурсныхъ законовъ; что въ другихъ иностранныхъ государствахъ, а именно: въ Австріи, Венгріи, Даніи, Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ конкуреные законы обнимаютъ собою какъ торговую, такъ и неторговую несостоятельность, съ нѣкоторыми лишь особенностями, вызываемыми различіемъ между несостоятельностями того и другого рода, и что лишь новѣйшій Германскій Конкурсный уставъ 1877 года подчиняетъ торговую и неторговую несостоятельность совершенно одинаковымъ правиламъ (стр. 56). Вслѣдъ за симъ указаніемъ записка находитъ, что при составленіи проекта новаго русскаго устава о несостоятельности едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе относительно того, что уставъ этотъ долженъ обнимать собою какъ торговую, такъ и неторговую несостоятельность, подчиняя ихъ одинаковымъ правиламъ, съ установленіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ для торговой несостоятельности, сосредоточенныхъ въ особомъ отдѣлѣ, какъ это принято между прочимъ въ Венгерскомъ Конкурсномъ уставѣ (id. и 57 стр.).

Прежде всего мы дѣлаемъ двѣ справки: одну изъ самой объяснительной записки, которая удостовѣряетъ, что въ 1882 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно начертать проектъ новаго устава *о торговой несостоятельности* (стр 9), и коль скоро записка не указываетъ, что означенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе измѣнено и предписано начертать *вообще проектъ устава о несостоятельности*, то не было основанія и повода расширять данное порученіе; вторую— изъ французскаго закона 5 марта 1889 года, содержащаго измѣненіе законо-

положеній о несостоятельности; изъ этого послѣдняго, самаго позднѣйшаго конкурснаго закона, оказывается, что не смотря на порицанія и настоятельныя требованія французскихъ юристовъ о подчиненіи лицъ неторговаго званія дѣйствію конкурсныхъ законовъ, французская законодательная власть оставила безъ вниманія порицанія и безъ послѣдствій—настоятельныя требованія юристовъ. Не было рѣчи о подчиненіи лицъ не торговаго званія дѣйствію конкурсныхъ законовъ и во французскомъ проектѣ 1882 года о пріостановленіи платежей, несостоятельности и банкротствѣ.

4. Обращаясь засимъ къ посильному выясненію разсматриваемаго вопроса, но не къ разрѣшенію его, замѣтимъ, что считаемъ неправильною самую систему проекта, по которой главною несостоятельностію, типомъ ея, признана неторговая несостоятельность и, вслѣдствіе сего, въ главѣ устава, въ первой части его, начертаны правила для этой нестоятельности въ статьяхъ 5—269. Въ этомъ отношеніи проектъ логически непослѣдователенъ: указавъ въ ст. 1, что несостоятельность бываетъ торговая или неторговая, давъ въ ст. 2 и 3 опредѣленіе несостоятельности торговой и установивъ въ ст. 4, что несостоятельность, несоотвѣтствующая признакамъ торговой, считается неторговою, т. е. установивъ изъятіе изъ предыдущаго правила о несостоятельности торговой, проектъ вслѣдъ затѣмъ начерталъ на первомъ мѣстѣ положеніе для этого изъятія, для несостоятельности неторговой, и при томъ какъ положеніе общее для той и другой, въ силу ст. 270 проекта. Засимъ, стремленіе начертать общія правила для торговой и не торговой несостоятельности, т. е. предметовъ, повидимому только тождественныхъ, и вытекающая отсюда необходимость имѣть постоянно въ виду обязательность для той и другой несостоятельности однихъ и тѣхъ же постановленій, такъ сказать двойственность направленія мысли, лишили послѣднюю должной ясности и точности и повели къ начертанію правилъ въ проектѣ неопредѣленныхъ, несовмѣстимыхъ и просто противныхъ дѣйствующему закону. Укажемъ нѣкоторыя частности: ст. 5 проекта гласитъ: „послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе Суда объ открытіи несостоятельности должника". Въ объяснительной запискѣ указаны послѣдствія, какія слѣдуетъ здѣсь подразумѣвать: именно лишеніе должника права распоряжаться имуществомъ, переходъ этого права къ конкурсному попечителю, недѣйствительность распоряженій должника послѣ открытія несостоятельности, представительство попечителя по исковымъ дѣламъ и удовлетвореніе кредиторовъ не иначе, какъ въ совокупности (стр. 14). Какое же изъ этихъ послѣдствій наступаетъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности?... Далѣе, какъ совмѣстить съ ст. 5 статьи 93 и 267 проекта, по коимъ недѣйствительность распоряженій должника пріурочивается уже ко дню заявленія просьбы объ открытіи несостоятельности и къ заявленію просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки? По ст. 6 несостоятельному должнику оставляются всѣ тѣ предметы, которыя по закону изъяты отъ ареста и взысканія при исполненіи судебныхъ рѣшеній; но въ объяснительной

запискѣ указывается же, что законы по этому предмету не согласованы (стр. 69). По ст. 14 (2 ч.) конкурсному попечителю какъ бы предоставляется самостоятельное право отказаться отъ возобновленія дѣла по иску о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы, начатому несостоятельнымъ должникомъ, и въ такомъ случаѣ о возобновленіи дѣла вправѣ просить самъ должникъ, лишенный, въ силу 10 ст. съ открытіемъ несостоятельности, права управлять и распоряжаться имуществомъ. Но въ чью пользу, свою собственную или конкурсной массы? Таково ли положеніе попечителя, чтобы безъ разрѣшенія кредиторовъ онъ вправѣ былъ отказаться отъ иска о присужденіи имущества въ пользу конкурсной массы?—Личное задержаніе какъ мѣра гражданскаго взысканія отмѣнена, а 43 ст. проекта вводитъ его въ видѣ предварительной мѣры, безразлично для торгующихъ и не торгующихъ. Ст. 8 проекта какъ бы исключаетъ удовлетвореніе изъ конкурсной массы кредиторовъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, а 133 ст. такое удовлетвореніе допускаетъ. По 36 ст. проекта сокрытіе изъ мѣста пребыванія, по предъявленіи взысканія, считается признакомъ, при наличности коего должникъ почитается неоплатнымъ и можетъ быть открыта его несостоятельность, что, конечно, вполнѣ приложимо къ торгующимъ; но какъ совмѣстить этотъ признакъ неоплатности съ положеніемъ должника землевладѣльца или домовладѣльца не торгующаго, который скрылся, по предъявленіи къ нему взысканія, но оставилъ опредѣленное недвижимое имущество, т. е. видимое, котораго розыскивать не нужно, и вполнѣ достаточное на покрытіе предъявленнаго къ нему взысканія? и проч. и проч.

Кромѣ того, не смотря на категоричность 270 ст. проекта, гласящей, что правила, постановленныя въ первой части устава примѣняются къ дѣламъ о торговой несостоятельности съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ слѣдующихъ статьяхъ,—совмѣстное изложеніе правилъ для торговой и неторговой несостоятельности, т. е. предметовъ, тождество коихъ не признается самимъ уставомъ, не можетъ не затруднять какъ надлежащаго усвоенія закона, такъ и правильнаго примѣненія его: не только ошибки, но и неправильность пониманія и толкованія весьма естественно допустить относительно того закона, который, составляя самъ по себѣ изъятіе, содержитъ, независимо того, въ себѣ измѣненія и дополненія, т. е. опять рядъ изъятій.

5. Изложенное можно бы не считать существеннымъ, особенно при нѣкоторомъ исправленіи. Но тортовая и неторговая несостоятельности столь различны по своему существу, что едва ли допустимо объединеніе, пока существуетъ въ Россіи рѣзкое различіе между торговою и неторговою дѣятельностію, торговымъ и неторговымъ положеніемъ гражданъ и ихъ отношеніями, и существуютъ отдѣльные гражданскіе законы, какъ общее гражданское право, и законы торговые какъ законы спеціальные для извѣстнаго рода дѣятельности и отношеній гражданъ, законы исключительные, т. е. пока общегражданскія отношенія и дѣятельность не примутъ настолько торговаго направленія и характера, что не только правовыя возрѣнія, но и сама жизнь

укажетъ на необходимость подчиненія гражданскихъ отношеній исключительнымъ началамъ торговаго права.

Разсмотримъ же кругъ и характеръ дѣятельности торговца и не торговца въ томъ видѣ, какъ она нынѣ представляется.

А. Торговецъ. *Съ экономической точки зрѣнія* торговецъ является посредникомъ между производителемъ и потребителемъ въ двойномъ направленіи: облегчая сбытъ и доставляя потребителямъ предметы для удовлетворенія ихъ житейскихъ нуждъ. Эти предметы получаются или доставляются торговцемъ—посредникомъ въ обмѣнъ на составляющіе ихъ эквивалентъ другіе предметы или дѣйствія, при чемъ передача эквивалента происходитъ или одновременно (иногда даже прежде полученія или доставленія) или чрезъ нѣсколько времени по полученіи либо доставленіи. Если одновременная передача эквивалента предполагаетъ только соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ между сторонами, то передача эквивалента чрезъ извѣстное время послѣ состоявшагося полученія либо доставленія предмета предполагаетъ добавочный элементъ—*вѣру*, т. е. убѣжденіе, что эквивалентъ будетъ переданъ въ условленный срокъ. Извѣстно, что эта вѣра въ сферѣ торговой способна и въ дѣйствительности обнаруживается въ рельефномъ видѣ; она простирается не только на значительныя, но даже гомадныя цѣнности; весьма часто оказывается лицамъ совершенно чуждымъ другъ другу, находящимся одинъ отъ другаго на большомъ разстояніи, извѣстнымъ одинъ другому лишь по фамиліи или фирмѣ. Являясь однимъ изъ средствъ облегченія сбыта, составляющаго дѣйствіе, извѣстное подъ наименованіемъ *торговыхъ оборотовъ*, эта вѣра, технически именуемая *кредитомъ*, обнаруживается тоже въ двойномъ направленіи: торговецъ-посредникъ пользуется кредитомъ въ отношеніяхъ своихъ съ производителемъ—*кредитъ пассивный*— и въ отношеніяхъ съ потребителемъ—*кредитъ активный*. Такимъ образомъ торговецъ принужденъ давать и брать въ кредитъ. Этотъ послѣдній есть для торговца базисъ, на которомъ опирается вся его торговая дѣятельность; кредитомъ обусловливается самый бытъ, развитіе и преуспѣяніе торговли. Потому-то справедливо говорятъ, что торговецъ doit être debiteur, s'il veut vivre. Такое положеніе, конечно, исключительно. Но исключительна и основа кредита, потому что она заключается не въ вещномъ обезпеченіи, а въ *дѣловыхъ способностяхъ торговца и нравственныхъ его качествахъ*, на коихъ по преимуществу зиждется довѣріе къ нему. И тѣмъ не менѣе это довѣріе, если способности и нравственныя качества торговца положительнаго свойства, имѣетъ устойчивую, реальную почву, такъ какъ многократность торговыхъ оборотовъ, ихъ возобновительная сила, повторяемость ежедневная и почти ежеминутная, составляя задачу торговли, осуществляемую въ безпрерывномъ и быстромъ оборотѣ капитала, приносящемъ значительныя и постоянныя прибыли, ставятъ торговца въ возможность исправно и точно исполнять принятыя имъ на себя обязательства. При-

томъ, неудовлетвореніе обязательствъ въ срокъ недопустимо, коль скоро векселя заступаютъ въ торговомъ мірѣ наличныя деньги.

Такой спеціальный характеръ торговой сферы и дѣятельности влечетъ за собою и спеціальныя послѣдствія: исправное удовлетвореніе изъ области активнаго кредита обусловливаетъ исправное исполненіе обязательствъ изъ области кредита пассивнаго; какъ почти постоянный должникъ торговецъ постоянно въ связи съ торговымъ міромъ не только отечественнымъ, но и заграничнымъ и малѣйшее даже потрясеніе онаго отражается на его дѣлахъ, прекращеніе исполненія обязательствъ пассивнаго кредита является единственнымъ внѣшнимъ признакомъ несостоятельности торговца, а неисправная реализація обязательствъ активнаго кредита является однимъ изъ поводовъ несостоятельности.

Съ общественной точки зрѣнія. Въ своемъ характерѣ посредника торговецъ, производя сбытъ и обращеніе богатствъ (circulation des richesses), въ силу частоты оборотовъ и постоянной повторяемости ихъ, является личностію, исполняющею въ обществѣ особую роль, въ виду которой совокупность торговцевъ составляетъ какъ бы отдѣльное сословіе, пользующееся особымъ слогомъ въ перепискѣ, особыми реестрами для контроля оборотовъ, особыми пріемами, образующими торговые обычаи, особыми публичными органами (биржи, маклера), содѣйствующими оборотамъ и проч. Для торговцевъ нѣтъ разстоянія: они сообщаются какъ между собою, такъ и съ потребителями изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ земнаго шара. Исполняя засимъ дѣйствія обмѣна, не смотря на лицо, торговецъ является личностію par excellence публичною, потому что его дѣятельность, обнимая колоссальныя богатства, расчитана именно на обширный кругъ лицъ, на публику. Опираясь на частоту и непрестанную повторяемость оборотовъ, какъ на реальную почву кредита, обязательства торговца способны возбуждать особую вѣру, вслѣдствіе сего выдаваемыя имъ и пускаемыя въ оборотъ кредитныя бумаги способны вселить публичное къ нимъ довѣріе, такъ что не только частныя лица, но и государство ввѣряютъ подъ эти бумаги торговцу, вслѣдствіе одной лишь его профессіи, нужные для его оборотовъ капиталы, при чемъ эти купеческія бумаги, въ свою очередь, являются предметомъ оборотовъ.

Съ точки зрѣнія закона. Положеніе и значеніе торговли съ экономической и общественной точки зрѣнія въ достаточной мѣрѣ объясняютъ, почему всѣ почти государства стремятся къ установленію особыхъ законоположеній, составляющихъ торговые законы. Направляемые главнымъ образомъ къ охраненію и усиленію торговаго кредита законы сіи обнимаютъ вопросы о личности торгующихъ, о свойствѣ торговыхъ сдѣлокъ, о торговыхъ книгахъ и ихъ достовѣрности, о торговыхъ товариществахъ, комиссіонерахъ, объ особыхъ торговыхъ договорахъ, о торговой регистраціи и проч. и проч. Сюда же, какъ одна изъ главнѣйшихъ составныхъ частей, естественно должно входить и законоположеніе, регулирующее торговую несостоятельность и ея послѣдствія,—этотъ столь важный эпизодъ въ торговомъ быту. Важность эта

заключается въ томъ, что торговою несостоятельностію не только нарушаются права лицъ, непосредственно заинтересованныхъ, тѣхъ, которые открыли торговцу кредитъ, но она способна нанести ущербъ общему кредиту страны. Законодатель долженъ принять во вниманіе оба эти обстоятельства, имѣющія весьма серіезное значеніе и особенности, одной торговлѣ исключительно свойственныя,—именно: а) торговецъ, состоя въ многочисленныхъ и со многими лицами отношеніяхъ, естественно входитъ въ многочисленныя обязательства; отсюда многочисленность кредиторовъ составляетъ нормальное явленіе торговой несостоятельности и, такъ сказать, ея характерическую черту, при чемъ въ этой несостоятельности являются заинтересованными не только кредиторы мѣстные, но и отдаленные отечественные и заграничные, и б) несостоятельность одного торгующаго способна вызвать несостоятельность другихъ, разсчитававшихъ на исправный платежъ перваго для удовлетворенія своихъ обязательствъ. Этотъ фактъ, внося въ кредитныя отношенія начало безпокойства и неувѣренности, способенъ вредно отразиться на обращеніи богатствъ въ цѣлой странѣ. Такія черты даютъ, конечно, до извѣстной степени объясненіе той исключительности мѣръ, которыя вводятъ законодательства для огражденія торговаго кредита подъ именемъ производства о торговой несостоятельности. Исключительность свойства этихъ мѣръ, направленная къ охраненію кредита и вызываемая въ значительной степени потребностями публичнаго интереса, и на сихъ потребностяхъ во многомъ единственно основываемая, обнаруживается, между прочимъ, въ такихъ актахъ совершенно чуждыхъ обыкновеннымъ гражданскимъ взысканіямъ, какъ напр., признаніе неоплатности по судебному постановленію съ оглашеніемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе; инвентарная опись имущества и обезпеченіе его; подверженіе личности должника особому надзору и даже аресту; особый способъ ликвидаціи имущества; производство изслѣдованія о причинѣ несостоятельности и ея свойствахъ; особый порядокъ повѣрки претензій и проч. и проч. Къ этому необходимо присовокупить еще, съ одной стороны, особенности послѣдствій несостоятельности, въ числѣ коихъ наиболѣе исключительный характеръ имѣетъ лишеніе торгующаго купеческой чести, а съ другой то, что орудіемъ производства у торговца служитъ капиталъ,—орудіе, конечно, самое удобное для нея и наиболѣе приложимое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое подвижимое, требующее поэтому со стороны закона соотвѣтственныхъ особыхъ мѣръ.

Б. Неторговецъ. Главнѣйшая разница между неторговцемъ и торговцемъ заключается въ томъ, что первый, ограничиваясь пріобрѣтеніемъ предметовъ для своихъ надобностей, не является посредникомъ въ дѣлѣ сбыта. Хотя же и при пріобрѣтеніяхъ только для удовлетворенія своихъ надобностей, неторговецъ тоже прибѣгаетъ иногда къ кредиту, но въ этомъ случаѣ между торговцемъ и имъ существенное различіе: а) не имѣя надобности открывать кредитъ (активный), неторговецъ главнымъ образомъ пользуется лишь пассивнымъ кредитомъ; б) получаемый неторговцемъ кредитъ достигаетъ въ среднемъ вы-

водѣ меньшей высоты и в) кредитъ вообще, а на большія суммы всегда, неторговецъ получаетъ только подъ вещное обезпеченіе. Далѣе не смотря на громадный численный перевѣсъ не торгующихъ предъ торгующими, несомнѣнно тѣмъ не менѣе, что количество экономическихъ сдѣлокъ не торгующей единицы, въ среднемъ выводѣ, несравненно меньше количества такихъ же сдѣлокъ единицы торгующей. Отсюда явствуетъ, что кредитныя отношенія у неторговца гораздо рѣже, чѣмъ у торговца; что кредитъ для неторговца затрудненъ и весьма ограниченъ, опирается главнымъ образомъ на имущественной отвѣтственности, и что не торговецъ прибѣгаетъ къ нему лишь по случайнымъ обстоятельствамъ. По этому то кредитныя отношенія у неторговцевъ образуются почти всегда между лицами, живущими въ одной мѣстности и неторговецъ получаетъ кредитъ настолько и въ такомъ размѣрѣ, насколько обезпечиваетъ его залогомъ или закладомъ, во всякой же иной формѣ кредитъ имѣетъ здѣсь характеръ дружеской услуги или благодѣянія. Какъ случайное явленіе и предназначаемый по преимуществу, непосредственно или посредственно, только для удовлетворенія житейскихъ нуждъ, кредитъ, добытый неторговцемъ, только въ исключительныхъ случаяхъ доставляетъ прибыль. Почему исполненіе обязательствъ въ неторговой сферѣ соблюдается не твердо и сроки не стѣснали здѣсь для себя общей достовѣрности. Тѣмъ не менѣе не только неисправное исполненіе обязательствъ, но даже прекращеніе исполненія ихъ не знаменуетъ собою несостоятельности неторговца. Въ виду такихъ характерическихъ чертъ положенія неторговца и его дѣятельности не представляется ни основаній, ни достаточныхъ поводовъ для такой исключительной мѣры, какъ объявленіе несостоятельности. Гражданское законодательство, матеріальное и формальное, достаточно обезпечиваетъ гражданскія сдѣлки и ихъ исполненіе, первое, признавая за договорами силу закона, а второе, установляя понудительныя мѣры осуществленія ихъ. Если не смотря на это бываютъ случаи неосуществленія гражданскихъ обязательствъ, то они 1) гораздо рѣже чѣмъ въ торговой сферѣ уже по одному тому, что заключается ихъ несравненно меньшее количество; 2) не имѣютъ того неотразимаго вліянія на общественный кредитъ, а слѣдовательно, и на обращеніе экономическихъ богатствъ, какое столь рѣзко обнаруживается вслѣдствіе неисполненія сдѣлокъ въ торговой сферѣ, и 3) по отсутствію указаннаго вліянія и, во всякомъ случаѣ, по причинѣ его ничтожности самъ гражданскій законъ находитъ возможнымъ разрѣшать отсрочки удовлетворенія гражданскихъ долговъ, дозволяя входить въ обсужденіе и оцѣнку причинъ исполненія и просрочки.

Въ виду всего изложеннаго, насколько къ торговой сферѣ примѣнима столь исключительная и строгая мѣра, какъ объявленіе несостоятельности, и вызывается потребностями общественнаго порядка, настолько же она представляется не нужною и несоотвѣтственною въ сферѣ гражданской.

6. Но говорятъ, почему не установить общихъ правилъ для гражданской и торговой несостоятельности, коль скоро прекращеніе платежей въ той и дру-

гой проистекаетъ отъ недостатка средствъ на удовлетвореніе, въ той и другой есть должникъ кредиторы, долги и имущество, изъ котораго слѣдуетъ произвести удовлетвореніе. Независимо того, несостоятельный торгующій и неторгующій одинаково могутъ причинить вредъ своимъ кредиторамъ сами или при содѣйствіи другихъ лицъ; почему въ томъ и другомъ случаѣ одинаково необходимо установить правила для предупрежденія зла и для возмѣщенія потерь, хотя бы въ извѣстной мѣрѣ.

Это сходство лишь мнимое и формальное, какъ это можно уже видѣть изъ предыдущаго изложенія. Но есть поводы, основанія и обстоятельства, въ виду коихъ установленіе общихъ правилъ для торговой и гражданской несостоятельности не представляется полезнымъ и необходимымъ; едвали даже желательно и безвредно самое установленіе института гражданской несостоятельности.

Въ томъ поступательномъ движеніи, въ коемъ постепенно зрѣетъ и развивается гражданская жизнь народа, нельзя не видѣть, что простыя въ началѣ гражданскія отношенія все болѣе и болѣе усложняются; промышленность и экономическія предпріятія становятся все обширнѣе и обширнѣе, торговля не ограничивается уже тѣснымъ кругомъ внутреннихъ оборотовъ, но ширится въ своемъ объемѣ и въ захватываемыхъ ею пространствахъ до колоссальныхъ размѣровъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы повинуясь непреложнымъ законамъ кристаллизаціи, всѣ роды дѣятельности, возникая и развиваясь, группируются, какъ бы обособляются въ отдѣльныя сферы. И только благодаря такому положенію возможно разобраться во всемъ разнообразіи и сложности отношеній и познать таковыя для установленія наиболѣе соотвѣтственнаго для нихъ порядка въ строѣ гражданскаго быта. Законодательная область, предназначенная именно для установленія и сохраненія этого порядка, особенно же та ея часть, которая регулируетъ споры различнаго рода, тѣмъ менѣе можетъ удаляться отъ указаннаго положенія; смѣшеніе въ законахъ предметовъ повидимому только сходныхъ всегда ведетъ къ неясности и запутанности. По этому то законодательный матеріалъ, сообразно съ условіями и потребностями мѣстнаго гражданскаго быта, долженъ быть особенно тщательно распредѣленъ по отдѣльнымъ соотвѣтственнымъ сферамъ. Нельзя признать невозможнымъ объединеніе уголовнаго и гражданскаго процесса: совершившій преступленіе и неисполнившій обязательства одинаково нарушили законъ; отъ дѣйствія того и другаго извѣстныя лица потерпѣли вредъ, за который нужно удовлетворить; въ томъ и другомъ случаѣ нужно удостовѣриться въ фактѣ и изслѣдовать какъ совершилъ его обвиняемый въ совершеніи отвѣтчикъ, и проч., и проч., словомъ точекъ соприкосновенія для объединенія нашлось бы достаточно. Но пока существуютъ уголовные и гражданскіе законы едва ли кто рѣшится утверждать, что коль скоро между совершившимъ преступленіе и неисполнившимъ обязательства есть извѣстное сходство, то слѣдуетъ объединить уголовный и гражданскій процессы; кажется, что и германскіе даже универсалы не подали еще для этого примѣра и образца.

Ниже мы отмѣтимъ, почему въ Германіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ возможенъ общій уставъ для гражданской и торговой несостоятельности. Теперь же остановимся на слѣдующемъ:

а) Существуютъ, какъ извѣстно, гражданскіе и торговые законы, въ видѣ отличныхъ другъ отъ друга кодексовъ, и никто не оспариваетъ необходимости существованія ни ихъ, ни различныхъ въ нихъ правилъ о товариществахъ, наймѣ услугъ, извощикѣ, страхованіи; никто не требуетъ также помѣщенія въ гражданскихъ законахъ и примѣненія къ гражданскимъ отношеніямъ правилъ о купеческихъ книгахъ, о маклерахъ, договорѣ комиссіи и проч. и проч. По какой же причинѣ должно быть сдѣлано въ этомъ отношеніи изъятіе для института несостоятельности? Утверждаютъ, что такою причиною служитъ то, что для государства существуетъ одно и тоже основаніе, состоящее въ обезпеченіи интересовъ и правъ кредиторовъ и въ сравненіи этихъ правъ. Но прежде чѣмъ останавливаться на такомъ утвержденіи необходимо доказать, что обыкновенныя гражданскія мѣры взысканія не обезпечиваютъ интересовъ и правъ кредиторовъ гражданскихъ должниковъ, а это вовсе не доказано. Чтоже касается сравненія правъ всѣхъ кредиторовъ, т. е. чтобы одни изъ нихъ не были лишены возможности получить съ гражданскаго должника соразмѣрное съ другими удовлетвореніе, вслѣдствіе ненаступленія сроковъ, то этого возможно достигнуть и безъ установленія института гражданской несостоятельности, примѣнивъ только къ положенію, опредѣляемому 1214, 1222[1] и 1224[4] ст. Уст. Гражд. Судопр., начала 1188 ст. дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Гражданскаго Кодекса, по которой должникъ не можетъ ссылаться на ненаступленіе срока, если сдѣлался несостоятельнымъ, и установивъ съ тѣмъ вмѣстѣ: 1) что кредиторъ въ правѣ въ такомъ случаѣ обратиться къ поручителю съ требованіемъ объ обезпеченіи претензіи, а въ случаѣ отказа или недостаточности обезпеченія —о досрочномъ удовлетвореніи и 2) что кредиторъ въ правѣ оспаривать вредныя для него сдѣлки несостоятельнаго и осуществлять тѣ права послѣдняго, которыя могутъ вести къ удовлетворенію претензіи. При такомъ положеніи указанное основаніе относительно обязанности государства одинаково обезпечивать интересы и права кредиторовъ въ торговой и неторговой области и сравнить эти права, теряетъ свое значеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ падаетъ и причина утвержденія необходимости изъятія института несостоятельности изъ системы торговаго законодательства и приданія ему характера и значенія общегражданской мѣры взысканія. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что настаивающіе на приведенномъ основаніи для начертанія одного конкурснаго устава заявляютъ однакоже, что полное объединеніе правилъ для той и другой несостоятельности неосновательно, въ виду разницы между должникомъ торговцемъ и неторговцемъ, между торговымъ и гражданскимъ кредитомъ и между общественнымъ значеніемъ несостоятельности торговца и частнымъ должника—гражданина, и что отличительныя черты гражданскихъ и торговыхъ должниковъ, ихъ кредита и послѣдствій упадка должны отра-

зиться въ уставѣ; однимъ словомъ—двѣ несостоятельности: торговая прежде всего, гражданская затѣмъ, но одинъ для обѣихъ уставъ съ существенными измѣненіями для той и другой. Держась такой системы возможно достигнуть, пожалуй, механическаго объединенія, но это не можетъ быть поставлено серіезною цѣлію для законодателя, раздвоеніе же началъ въ одномъ и томъ же уставѣ едва ли не повело бы къ начертанію правилъ, подобныхъ 27 статьѣ проекта, гласящей: „дѣла о несостоятельности производятся указаннымъ въ семъ уставѣ порядкомъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ искового судопроизводства, насколько сіи послѣднія правила вообще примѣнимы къ производству дѣлъ о несостоятельности, и не противорѣчатъ постановленіямъ сего устава.“ Но этому неуклюжему правилу оправданіе можно найти хоть въ томъ, что оно взято цѣликомъ и буквально изъ 65 ст. quasi—классическаго Германскаго конкурснаго устава 1877 года.

б) Причина несостоятельности дѣйствительно одна—долги, возникающіе на основаніи и по поводу кредита. Но изъ предшествующаго уже изложенія явствуетъ, что кредитъ этотъ—

въ сферѣ гражданской:	**въ сферѣ торговой:**
1) преимущественно вещный;	1) преимущественно личный;
2) вызывается главнымъ образомъ недостаткомъ средствъ для удовлетворенія потребностей,—значитъ, обращается въ обремененіе;	2) вызывается главнымъ образомъ стремленіемъ расширить предпріятіе, заработать больше; значитъ, способствуетъ увеличенію прибыли, обогащаетъ;
3) долгосрочный;	3) краткосрочный,
4) ограничивается исключительно почти данной мѣстностію:	4) никакихъ границъ не знаетъ;
5) даетъ прибыль только въ видѣ процентовъ, почему гражданскіе кредиторы требуютъ возврата всего капитала;	5) кромѣ процентовъ даетъ прибыль, состоящую въ разницѣ между цѣною покупки и цѣною продажи; почему торговые кредиторы могутъ довольствоваться только частію удовлетворенія;
Рядомъ съ этимъ:	
6) отношенія всегда почти просты, каждый актъ совершается и отношенія изъ него вытекающія регу-	6) отношенія всегда болѣе или менѣе сложны; есть въ этой сферѣ вексельныя операціи, служащія сами

лируются отдѣльно, нѣтъ между ними ни связи, ни зависимости;

для себя источникомъ и причиной, и операціи конкурентныя (по книгамъ), гдѣ эквивалентъ формально не существуетъ, а все совершается посредствомъ записей въ книги;

7) оборотный капиталъ существуетъ только въ земледѣліи;

7) оборотный капиталъ присущъ всякой торговой операціи; онъ—душа этихъопераній;

8) много спокойнаго и однообразнаго труда, прибыль же небольшая;

8) трудъ разнообразный, рискованный, исполненный тревогъ; спекуляціи и большіе барыши;

9) гражданскій должникъ впадаетъ въ несостоятельность вслѣдствіе того, что занимаетъ болѣе, чѣмъ имѣетъ эквивалента на удовлетвореніе долга и расходуя занятыя суммы по преимуществу только на удовлетвореніе своихъ потребностей не имѣетъ прочнаго основанія для своего кредита;

9) получая деньги или товаръ должникъ торговый имѣетъ въ своей профессіи и предпріятіи достаточный эквивалентъ на удовлетвореніе долга, но а) у третьихъ лицъ, которыя неожиданно впали въ несостоятельность, б) въ товарѣ, котораго цѣна значительно и внезапно понизилась или котораго продать нельзя и в) въ кредитѣ, который измѣнилъ; значитъ, условія возникновенія несостоятельности совсѣмъ иныя;

10) гражданская несостоятельностьзатрогиваетъ интересы небольшаго числа лицъ, преимущественно тѣхъ, кредитомъ у коихъ должникъ воспользовался;

10) торговая несостоятельность затрогиваетъ интересы многихъ лицъ, какъ тѣхъ, которыя дали уже кредитъ, такъ и тѣхъ, которыя расчитывали на кредитное отношеніе съ лицомъ, впавшимъ въ несостоятельность (фабрикантъ).

11) активы гражданскаго должника по преимуществу состоятъ въ недвижимомъ имуществѣ и до извѣстной только степени въ движимости;

11) активы торговаго должника по преимуществу состоятъ въ векселяхъ, сдѣлкахъ и товарахъ;

12) неторгующій не обязанъ и нѣтъ основанія обязывать его вести журналъ, показывающій ежегодно его

12) тогда какъ торгующій, и въ силу необходимости, истекающей изъ рода и характера его дѣятельнос-

активы и пассивы, обороты и сдѣлки и вообще все то, что онъ получаетъ и уплачиваетъ на какомъ бы то ни было основаніи, и суммы, потребленныя на домашнія расходы; равнымъ образомъ онъ не обязанъ и нѣтъ основанія обязать его составлять ежегодно инвентарную опись своего имущества и долговъ ему и отъ него къ платежу слѣдующихъ; почему какъ отношеніе между активомъ и пассивомъ, имѣющее столь существенное значеніе въ дѣлѣ несостоятельности, такъ и причины, повлекшія перевѣсъ пассива надъ активомъ, насколько таковыя вытекали изъ личной дѣятельности должника—неопредѣленны, и въ случаѣ несостоятельности возможенъ не балансъ, въ истинномъ значеніи этого слова, а лишь списокъ должникамъ и кредиторамъ и перечень имущества;

ти, и на основаніи положительныхъ предписаній закона, истекающихъ изъ потребностей общественнаго порядка, обязанъ вести торговыя книги, изъ которыхъ только и можетъ быть составленъ балансъ;

13) сама по себѣ гражданская несостоятельность нарушаетъ только частный интересъ, публичный же нарушается ею лишь тогда, когда имѣется въ виду преступленіе;

13) несостоятельность торговая сама по себѣ всегда нарушаетъ публичный интересъ, независимо отъ частнаго и имѣется или не имѣется въ виду преступленіе;

14) сложность и значительныя издержки производства несостоятельности, совсѣмъ не вызываемыя потребностями гражданской жизни и несогласныя съ ними, усложнили бы самый кредитъ, если не подорвали бы его совсѣмъ, и во вредъ дѣлу и интересамъ кредиторовъ исчерпали бы средства должника;

14) сложная и дорого стоющая процедура торговой несостоятельности необходима для полной гарантіи многосложныхъ и разнообразныхъ правъ заинтересованныхъ лицъ и для потребностей общественнаго порядка;

15) возстановленіе такъ называемыхъ по проекту общественныхъ правъ не имѣетъ никакихъ практиче-

15) возстановленіе купеческой чести имѣетъ громадное практическое послѣдствіе, потому что оно соз-

скихъ послѣдствій, потому что съ объявленіемъ не торгующаго несостоятельнымъ не можетъ быть связываемо лишеніе права добывать средства къ жизни тѣми способами, какіе доступны ему.

даетъ для торговца новую жизнь, такъ какъ съ объявленіемъ несостоятельности торгующій лишается права на производство торговли и торговыхъ дѣйствій, т. е. купеческой чести.

Такое наглядное и существенное различіе между гражданскою и торговою сферами не можетъ вести конечно къ заключенію о необходимости и возможности объединенія законоположеній, регулирующихъ гражданскую и торговую несостоятельность, ни служить къ тому основаніемъ. Прибавимъ къ этому, что сами сторонники одного устава для двухъ несостоятельностей, съ особенностями для той и другой, въ числѣ этихъ особенностей для гражданской несостоятельности указываютъ между прочимъ, а) необходимость ограниченія издержекъ до возможно малыхъ размѣровъ въ виду несложности производства этой несостоятельности и кратковременности его; б) неосновательность и несправедливость допущенія мировой сдѣлки въ виду того, что гражданскіе кредиторы не имѣли въ прошедшемъ отъ должника очень большой пользы и не могутъ надѣяться получить таковую въ будущемъ, торговые же кредиторы находятся къ своему должнику въ иномъ, совершенно противоположномъ, отношеніи; и в) необходимость болѣе мягкаго и снисходительнаго отношенія закона къ гражданскимъ должникамъ при опредѣленіи признаковъ ихъ легкомысленности и злаго умысла, въ виду того, что торговые должники требуютъ большей строгости къ нимъ закона по причинѣ болѣе серіезныхъ послѣдствій торговой несостоятельности и публичнаго характера ея. Словомъ оказывается, что необходимъ одинъ общій уставъ, но различный, т. е. что сходство между торговою и неторговою несостоятельностію лишъ мнимое. Во всякомъ случаѣ для объединенія правилъ той и другой несостоятельности въ одномъ уставѣ должно быть доказано:

а) что торговецъ и неторговецъ исполняютъ одинаковыя экономическія функціи и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергнуто, что роль одного активна, а другого пассивна;

б) что кредитныя отношенія торговца и неторговца возникаютъ при одинаковыхъ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ, подъ однѣми законными формами, главнѣе же всего—съ одинаковымъ на кредитъ страны вліяніемъ и послѣдствіями;

в) что кредитъ и внѣ торговли составляетъ такое же нормальное условіе, какъ въ торговлѣ, и

г) что въ производствѣ гражданской несостоятельности затронутъ публичный интересъ точно также, какъ въ несостоятельности торговой.

Доказать, все это лежитъ, конечно, не нашей обязанности.

7. Насколько объединеніе гражданской и торговой несостоятельности въ одномъ уставѣ противно существу дѣла и насколько самая идея гражданской несостоятельности проблематическаго характера, это явствуетъ между

была бы вредна въ виду того, что въ законообразной дефиниціи затруднительно до невозможности исчерпать всѣ существенные признаки понятія торговли, чтобы она была правильна, полна и устойчива; неполнота же, неопредѣленность и неясность въ законѣ всегда возбуждаетъ только недоразумѣнія.

Соглашаясь засимъ съ заключеніемъ объяснительной записки, что неудобно приступать къ разработкѣ *понятія* торговли (стр. 59), хотя не по той причинѣ, на которую ссылается записка, мы тѣмъ не менѣе очень сожалѣемъ, что записка оставила безъ отвѣта и разработки вопросъ о томъ, *кого законъ считаетъ и долженъ считать производящимъ торговлю.* Уклонившись отъ этого, записка не дала проекту основы для раздѣленія несостоятельности на торговую и неторговую, т. е. лишила руководящую идею проекта почвы, разъ допущено въ немъ, въ отступленіе отъ германскаго образца, различіе между торговою и неторговою несостоятельностями. Этотъ вопросъ могъ быть вполнѣ освѣщенъ, а слѣдовательно и поставленъ на правильный путь для его разрѣшенія, если бы собраны были свѣдѣнія о томъ, сколько судебными мѣстами въ Россіи открывается ежегодно несостоятельностей торговыхъ и сколько неторговыхъ, *съ подробнымъ показаніемъ занятій каждаго изъ объявленныхъ несостоятельнымъ.* Такъ какъ этого рода свѣдѣній, существенныхъ для устава о несостоятельности вообще, и въ частности—для выясненія вопроса о торговой и неторговой несостоятельности, въ объяснительной запискѣ нѣтъ, изъ другого же источника мы не можемъ добыть ихъ, то приходится остановиться на предположеніяхъ, выводимыхъ изъ общихъ соображеній, наблюденій нашего быта и, отчасти, судебной практики. Едва ли впрочемъ будетъ очень ошибочно предположеніе, что на сто торговыхъ несостоятельностей открывается не болѣе десяти, такъ называемыхъ, несостоятельностей гражданскихъ. Эту пропорцію скорѣе нужно уменьшить относительно гражданскихъ несостоятельностей, чѣмъ увеличить, потому что при томъ толкованіи дѣйствующаго законодательства о торговой несостоятельности, какое допускаетъ по удостовѣренію записки, (стр. 58) наша судебная практика и какое принято въ самой запискѣ, несомнѣнно, что къ торговымъ несостоятельностямъ слѣдуетъ причислить несостоятельность многихъ лицъ, обществъ и товариществъ, которыя объявляются въ качествѣ гражданскихъ, но по роду своей дѣятельности, т. е по юридическимъ и законнымъ основаніямъ, должны быть отнесены къ торговымъ. Вмѣсто изслѣдованія и принципіальнаго разрѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ быть подчиненъ торговой несостоятельности, объяснительная записка, „принявъ въ руководство ст. 14 п. п. 1 и 2 Полож. о пошл. и 479 ст. XI т. ч. 2 уст. суд. торг., признала, что проектъ долженъ подчинить торговой несостоятельности только лицъ, производящихъ такую торговлю или промышленность, которая дозволяется не иначе, какъ съ платежемъ пошлинъ“ (объясн. зап. стр. 59). Такимъ образомъ въ дѣлѣ, коимъ предположено исправить недостатки дѣйствующаго законодательства, развить его и дополнить (id. стр. 26 и 27—39)

Опять *отступленіе отъ внѣшняго признака* купеческаго и промысловаго свидѣтельства. Но рядомъ съ этимъ проектъ подчиняетъ торговой несостоятельности производящихъ мелочный торгъ или содержащихъ промышленныя заведенія, какъ обязанныхъ снабжать себя промысловымъ свидѣтельствомъ (объясн. зап. стр. 62), т. е. *возвращается къ внѣшнему признаку* свидѣтельства, конечно, на основаніи той же 14 ст. Полож. о пошл.

е) лицъ, освобожденныхъ къ силу 43 ст. Полож. о пошл. отъ пошлины, опредѣленной за свидѣтельства на мелочный торгъ, а равно лицъ и обществъ, пользующихся въ силу 17 ст. Полож. о пошл., льготами въ платежѣ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенныхъ изъятій.

Не считая возможнымъ и здѣсь отступить отъ внѣшняго признака купеческаго или промысловаго свидѣтельства, объяснительная записка тѣмъ не менѣе убѣждена, что льготы того и другого рода не должны бы служить основаніемъ къ изъятію отъ подчиненія торговой несостоятельности (объясн. зап. стр. 62). При этомъ записка не сдѣлала даже справки, заключается ли въ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшаемыхъ изъятіяхъ о льготѣ отъ платежа пошлинъ постановленіе объ освобожденіи отъ подчиненія другимъ законамъ Имперіи; кажется изъятіе не терпитъ распространительнаго толкованія.

ж) Наконецъ объяснительная записка замѣчаетъ (стр. 62), что Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ не распространяется на тѣ части Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особыя постановленія относительно торговли и промысловъ (ст. 17) и что посему въ отношеніи сихъ частей Имперіи, предположенныя въ проектѣ правила о разграниченіи торговой отъ неторговой несостоятельности должны быть согласованы съ особыми постановленіями о торговлѣ и промыслахъ, дѣйствующими въ тѣхъ частяхъ Имперіи, на которыя не простирается сила сего Положенія, но которыя должны быть подчинены общему уставу о несостоятельности.

Не говоря уже о томъ, что внѣшній признакъ взятія купеческаго или промысловаго свидѣтельства имѣетъ свое спеціальное, исключительное назначеніе – установить классификацію платежа торговыхъ пошлинъ, однѣ приведенныя колебанія на счетъ примѣненія этого признака показываютъ недостаточность и непригодность его какъ начала для разграниченія, кто долженъ быть подчиненъ торговой несостоятельности и кто нѣтъ. Тѣмъ не менѣе признакъ взятія свидѣтельства принятъ въ проектѣ вполнѣ (ст. 2—4), не смотря даже на то, что въ самой объяснительной запискѣ къ проекту признана его непригодность въ томъ отношеніи, что имъ не разрѣшается положеніе, когда кто либо, взявъ купеческое или промысловое свидѣтельство, въ дѣйствительности не производитъ торговли или когда кто производитъ торговлю, не снабдивъ себя надлежащимъ, по роду своей торговли, свидѣтельствомъ. Правда, какъ выходъ изъ этого, записка рекомендуетъ установленіе законнаго предположенія, что лицо снабдившее себя свидѣтельствомъ, признается производящимъ торговлю, пока не докажетъ противнаго (стр. 63—

64). Не трудно, однако же, представить себѣ, какъ это должно усложнить производство несостоятельности.

Но для насъ приведенныя изъятія служатъ серьезнымъ подтвержденіемъ того нашего заключенія, что весьма значительное число лицъ, товариществъ и обществъ, въ дѣйствительности несомнѣнно торгующихъ, не подчинено торговой несостоятельности, и тѣмъ самимъ подтверждаютъ наше предположеніе, что число, такъ называемыхъ гражданскихъ несостоятельностей весьма и весьма ограничено, что бы не сказать—ничтожно. Въ самомъ дѣлѣ, отвергнувъ признакъ взятія свидѣтельства и принявъ за основное начало, что всѣ торгующіе должны быть подчинены торговой несостоятельности, кто засимъ останется у насъ въ области гражданской несостоятельности? Въ деревняхъ: землевладѣльцы изъ дворянъ и другихъ сословій, которые занимаются исключительно земледѣліемъ и такъ называемыми сельскими промыслами, военные, духовные, чиновники, а также мѣщане и крестьяне, которые не занимаются торговлей; въ городахъ: домовладѣльцы изъ дворянъ и другихъ сословій, которые не занимаются торговлей, военные, духовные, чиновники, а также мѣщане и крестьяне, не занимающіеся торговлей. Составленіе въ средѣ указанныхъ лицъ какихъ либо товариществъ и обществъ для неторговыхъ и не промышленныхъ цѣлей и предпріятій не измѣняетъ, конечно, ни въ чемъ положенія дѣла. И безъ статисчтическихъ данныхъ, всей важности которыхъ въ семъ вопросѣ нельзя однако же упускать изъ виду ни на минуту, возможно съ большею или меньшею достовѣрностью утверждать, на основаніи общеизвѣстности, что военные, духовные, а также мѣщане и крестьяне почти цѣликомъ должны быть исключены изъ круга гражданъ, объявляемыхъ несостоятельными; объявленіе несостоятельнымъ чиновника тоже такое рѣдкое явленіе, что и эту группу почти всю слѣдуетъ исключить; остается лишь одна группа—землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ изъ дворянъ.

Не придавая рѣшающаго значенія факту сравнительной малочисленности этой группы и не полагая въ основу рѣшенія вопроса правила, что законъ можетъ заниматься лишь тѣмъ, quod plerumque fit, нельзя однако же упускать изъ виду ни характера и положенія землевладѣнія и домовладѣнія, особенно перваго, у насъ въ Россіи, ни послѣдствій, которыми должно отразиться на томъ и другомъ объединеніе въ одномъ уставѣ торговой и неторговой несостоятельности, составляющее какъ бы авторитетную рекомендацію закона—примѣнять эту исключительную, сложную дорогую, суровою и весьма не рѣдко разрушительную мѣру къ спокойнымъ и обыденно—медленнымъ, простымъ и мало прибыльнымъ, но требующимъ устойчивости гражданскимъ отношеніямъ, вытекающимъ у насъ изъ домовладѣнія и особенно—изъ землевладѣнія.

Признаемъ безпрекословно, что на поприщѣ земледѣлія мы отстали отъ всѣхъ западно-европейскихъ народовъ, но будемъ же непоколебимы и въ томъ, что въ такой странѣ какъ Россія, не только не дозволительно разшатывать вѣками сложившагося сельскаго хозяйства, а надлежитъ всѣми мѣрами

поддерживать и охранять оное, потому что у насъ финансовое благосостояніе обусловливается успѣхами сельскаго хозяйства. Во главѣ же этого хозяйства у насъ, какъ вѣковѣчный устой земледѣліе, которое даетъ жизнь и питаніе всѣмъ остальнымъ промысламъ. Но земледѣліе можетъ и будетъ оставаться этимъ устоемъ только при устойчивомъ землевладѣніи. Однимъ изъ самыхъ разрушительныхъ для устойчиваго землевладѣнія факторомъ является капиталистическое, коммерческое направленіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Разъ оно возобладаетъ, земля перестанетъ быть вотчиною и дѣдичиною, матерью-кормилицей, съ которою срастаются цѣлыя поколѣнія, а станетъ рыночнымъ товаромъ, какъ всякій торговый товаръ, появится спекуляція съ ея хищническимъ обращеніемъ съ землей, разшатается мѣстный деревенскій строй жизни частою перемѣною владѣльцевъ земли, разожгутся апетиты схватить барыши на разницѣ цѣны и будетъ нанесенъ громадный вредъ и земледѣлію и сельскому хозяйству. Сказанное примѣнимо въ извѣстной мѣрѣ и къ домовладѣнію. Учрежденіе гражданской несостоятельности параллельно съ торговою является однимъ изъ проводниковъ этого столь опаснаго для обыденной гражданской жизни капиталистическаго направленія. Но скажутъ, почему же эта опасность уже не наступила у насъ при столь долговременномъ существованіи института гражданской несостоятельности? На это мы отвѣтимъ въ свою очередь вопросомъ: почему не смотря на столь долговременное существованіе института гражданской несостоятельности при словѣ банкротъ, несостоятельный, въ сознаніи и понятіи у насъ какъ общества, такъ и отдѣльныхъ лицъ, выступаетъ личность не гражданина вообще, а исключительно купца? Кажется, что вѣрнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ: таковы условія нашего быта, т. е. потребности нашей жизни. Что же касается перваго вопроса, то опасность не наступила потому, что не было благопріятныхъ для того условій; но въ настоящее время эти условія уже создаются. Землевладѣльческій и домовладѣльческій кредитъ не былъ еще такъ затянуть ростовщическою паутиною, а объявленіе несостоятельности, какъ способъ взысканія долга, не было еще популяризовано; ходаки по судебнымъ дѣламъ, содержатели бюро для инкаса, профессіональные ростовщики—знаютъ еще только торговую несостоятельность и, по отсутствію практики, не уразумѣли еще всей пригодности для ихъ ремесла института гражданской несостоятельности. Но они быстро усвоятъ его, особенно по объединенному проектомъ для обѣихъ несостоятельностей порядку. Если мы пріймемъ затѣмъ во вниманіе общеизвѣстную ипотечную задолженность нашего землевладѣнія и сопоставимъ съ этимъ ту легкость, съ которою возможно открыть по упрощеннымъ правиламъ проекта гражданскую несостоятельность при сравнительно незначительномъ личномъ долгѣ, то не трудно представить, какая широкая арена дѣятельности откроется для всѣхъ указанныхъ дѣльцовъ и какіе будутъ результаты этой дѣятельности. „Тля плитъ вся“ и г. г. ходаки и дѣльцы-Разуваевы, постигнувъ всю силу и надежность оружія, представляемаго гражданскою несостоятельностію, отнеслись бы со всею внимательностію и умѣлою практичностію

ко всякому городскому и деревенскому обывателю-гражданину, чтобы объявить его несостоятельность по всѣмъ правиламъ разуваевскаго и колупевскаго искусства. Кстати проектъ предлагаетъ въ этомъ отношеніи большое удобство: близкій мировой судъ.—Едва ли въ виду многочисленныхъ фактовъ, происходящихъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, можно сомнѣватся и въ томъ, что здѣсь весьма удобно можетъ присосѣдиться нѣмецкій капиталъ, чтобы крапить карту русской земли голубоватыми пятнами нѣмецкихъ поселеній для пріуготовленія будущаго фатерланда *).

Чтобы покончить съ вопросомъ о невозможности, по нашему убѣжденію, объединенія въ одномъ уставѣ торговой и неторговой несостоятельности и ненужности института послѣдней, мы замѣтимъ еще слѣдующее: землевладѣльческій и домовладѣльческій кредитъ, какъ извѣстно, по преимуществу ипотечный, вещный; извѣстно также, что въ недалекомъ будущемъ (уставъ о несостоятельности тоже дѣло будущаго) ожидается не только составленіе Положенія Русской ипотечной системы, но и введеніе ея; извѣстно, наконецъ, что нѣкоторымъ кредитнымъ установленіямъ предоставлено у насъ по закону право производить самимъ, безъ участія суда, взысканіе долга съ заложенной въ нихъ недвижимости и въ проектѣ никакого согласованія по сему предмету не предложено. Намъ кажется, что въ виду однихъ этихъ обстоятельствъ слѣдуетъ выдѣлить изъ разсматриваемаго проекта институтъ гражданской несостоятельности и подобно тому, какъ по сему проекту потребовано заключеніе биржевыхъ комитетовъ, прежде всего—истребовать заключеніе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, въ лицѣ ихъ представителей, предложивъ имъ въ тоже время обсудить: не соотвѣтственнѣе ли и не полезнѣе ли, вмѣсто правилъ о гражданской несостоятельности, развить институтъ Посредническихъ Комиссій, сообразивъ его по указаніямъ: института понудительной администраціи, существовавшей въ Царствѣ Польскомъ по закону 1825 года, проекта Голландскаго Устава 1887 г., объ отсрочкѣ въ платежахъ (ст. 217—243), Французскаго закона 5 Марта 1889 г. о судебной ликвидаціи и, даже, сопоставивъ съ институтомъ судебной администраціи, существующей въ Пруссіи по закону 13 Іюня 1883 года.

Можетъ быть здѣсь у мѣста будетъ высказать, что существованіе въ Германіи и другихъ государствахъ общаго устава о несостоятельности гражданской и торговой, объясняется именно коммерческимъ строемъ всего гражданскаго ихъ быта. Въ этихъ государствахъ не только преобладаетъ торгово-промышленныя отношенія и интересы, но даже земледѣліе обратилось въ зе-

*) Поучительна и небезинтересна для знакомства съ нѣмецкимъ Drang nach Osten карта, изданная самими нѣмцами, конечно для цѣлей и по предмету, ненимѣющихъ ничего общаго съ вопросами нами разсматриваемыми. Карта эта, изданная Веймарскимъ географическимъ институтомъ подъ названіемъ: Die Polen und Deutschland, состоитъ изъ четырехъ частей: 1) Nordöstliches Deutschland nebst Polen. Etnographische Karte, 2) Historische Karte des Polnischen Reichs, 3) Nordöstliches Deutschland, Karte der verteilung der Christl. Konfessionen и 4) Ergebnisse der Reichstagswahlen in Nordost-Deutschland, разбитая на четыре отдѣла, изображающіе періоды 1871, 1878, 1881 и 1884 г. г.

мледѣльческую промышленность въ прямомъ значеніи этого слова. Можетъ быть это высшая цивилизація и культура; но они отдали все во власть капитала и изъ за нихъ глядятъ страшные и сумрачные соціальные вопросы пролетаріата. рабочій и проч. и проч. Не будемъ желать возникновенія этихъ вопросовъ у насъ и со всею осторожностію отнесемся къ дѣлу не только укрѣпленія землевладѣльческаго и домовладѣльческаго кредита, но и къ устраненію всякой мѣры, которая можетъ отозвался вредно на земле-и домовладѣніи.

8. Въ началѣ было уже замѣчено, что методъ пересмотра нашихъ конкурсныхъ законовъ главнымъ образомъ по примѣру и образцу иностранныхъ законодательствъ нельзя признать правильнымъ. По нашему глубокому убѣжденію надежный и потому вѣрный, соотвѣтственный и потому цѣлесообразный путь для подобной работы преподанъ нашимъ Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи имъ основныхъ положеній нынѣ дѣйствующаго Устава Гражданскаго Судопроизводства; именно Государственный Совѣтъ указалъ, что Соединенные его Департаменты „не останавливались на теоретическихъ изысканіяхъ, смотрѣли на дѣло съ практической точки зрѣнія и старались устранить всѣ существенные недостатки дѣйствующаго (т. е. дѣйствовавшаго до 1864 г.) порядка считая, что устраненіе ихъ опредѣлить вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя начала правильнаго судопроизводства въ Россіи„. Нельзя отвергать, чтобы при составленіи разсматриваемаго проекта тоже не имѣлось въ виду устранить недостатки нынѣ дѣйствующаго въ этомъ отношеніи порядка. Но достигнувъ раскрытія этихъ недостатковъ признано возможнымъ посредствомъ только „сравнительнаго изложенія нашего конкурснаго законодательства съ Германскимъ конкурснымъ уставомъ 1877 г.“. Даже болѣе: въ одномъ этомъ сравнительнымъ изложеніи признано возможнымъ „ найти указаніе цѣлесообразныхъ мѣръ къ исправленію недостатковъ“: Задача, конечно, очень облегчалась и упрощалась; но едвали такимъ способомъ возможно достигнуть дѣйствительнаго практическаго исправленія существенныхъ недостатковъ нашего конкурснаго законодательства. Иначе можно, пожалуй, заключить, что изложивъ Германскій конкурсный уставъ 1877 г. сравнительно съ позднѣйшими иностранными законодательствами, и исправивъ этимъ способомъ первый, а потомъ изложивъ сравнительно съ такимъ исправленнымъ Германскимъ уставомъ наши конкурсные законы, возможно еще болѣе раскрыть недостатки послѣднихъ и найти указанія еще болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ къ исправленію ихъ. Но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы и при такомъ исправленномъ исправленіи недостатки нашего конкурснаго законодательства стали бы явны для всякаго, обнаружились какъ бы сами собой отъ одного сравнительнаго изложенія, безъ прямаго положительнаго указанія ихъ. Объяснительная записка говоритъ: „проектъ ставитъ себѣ задачею, по указаніямъ опыта, а также по примѣру иностранныхъ законодательствъ *исправить недостатки* присущіе конкурснымъ нашимъ закономъ, *восполнить* встрѣчающіеся въ нихъ пробѣлы, причемъ проектъ въ особенности стремится къ упро-

щенію, по мѣрѣ возможности, самаго конкурснаго производства, и къ достиженію такимъ образомъ скорой развязки конкурсныхъ дѣлъ“ (стр. 26). Но въ чемъ же заключаются эти недостатки? Гдѣ они указаны и сгруппированы? Вѣдь прежде чѣмъ исправить недостатки, нужно ихъ найти и указать. Нельзя же въ этомъ случаѣ опираться на общеизвѣстность. Какъ равно нельзя признать указаніемъ недостатковъ отмѣтки въ третьемъ пересказѣ содержанія проекта на страницахъ 27—39 объяснительной записки (первый пересказъ на стр. 14—15, второй на стр. 16—25), что проектъ„ въ развитіе нынѣ дѣйствующихъ законовъ“ постановляетъ то-то, „въ дополненіе“ то-то, „въ отступленіе“ то-то.

Чтобы опредѣлить существенные недостатки дѣйствующаго у насъ конкурснаго порядка необходимо было собрать (а времени для этого достаточно было: разсматриваемый проектъ выработывался въ теченіи 11 лѣтъ;) изъ нашихъ судебныхъ мѣстъ свѣдѣнія: на какіе вопросы наши конкурсные законы не даютъ отвѣтовъ; по какимъ вопросамъ наша практика шатка, неустойчива и почему; примѣненіе какихъ законовъ вызываетъ неудобства и какія; сколько издержекъ падаетъ на массы и какія; сколько заключается мировыхъ сдѣлокъ; сколько посредствомъ администрацій возстановляется падавшихъ предпріятій и сколько оканчивается объявленіемъ несостоятельности; сколько открывается посредническимъ комиссій и каковы результаты ихъ дѣятельности; сколько открывается несостоятельностей торговыхъ и сколько неторговыхъ, съ подробнымъ указаніемъ занятій каждаго изъ объявленныхъ несостоятельнымъ—свѣдѣнія по этому вопросу особенно важны—о проч. и проч. Собраніе и надлежащая группировка подобнаго рода фактическихъ свѣдѣній изъ нашего быта и надлежащее ихъ изслѣдованіе указало бы: а) чего недостаетъ въ существующихъ нашихъ законахъ, б) что въ нихъ излишне и в) что несоотвѣтственно и потому неправильно, т. е. все это составляло бы указаніе недостатковъ нашихъ конкурсныхъ законовъ. Но такихъ свѣдѣній нѣтъ, такъ что мы не можемъ опираться на фактическій въ этомъ отношеніи матеріалъ. Безъ такого же фактическаго матеріала, особенно при отсутствіи опыта въ примѣненіи дѣйствующихъ въ Имперіи конкурсныхъ законовъ и невозможности, по условіямъ мѣста и времени, ознакомиться съ имперскою судебною практикою, въ высшей степени затруднительно составить себѣ ясное и полное понятіе о недостаткахъ тѣхъ законовъ, о томъ, въ чемъ и въ какой мѣрѣ наши конкурсные законы не удовлетворяютъ нашимъ потребностямъ и условіямъ нашего гражданскаго быта, общественнаго и государственнаго строя. Между тѣмъ только ясное и правильное представленіе о недостаткахъ можетъ служить единственно вѣрнымъ мѣриломъ и руководящимъ началомъ при сужденіи о томъ, дѣйствительно ли проектъ исправляетъ существующіе и дѣйствительно существенные недостатки нынѣ дѣйствующаго конкурснаго порядка т. е. мѣриломъ и руководящимъ началомъ при оцѣнкѣ самаго проекта.

Такъ какъ наша задача не выполнима безъ выясненія и группировки

недостатковъ нынѣ дѣйствующихъ конкурсныхъ законовъ, то мы вынуждены, не смотря на самыя неблагопріятныя для того условія и затруднительное положеніе относительно мѣста и времени, сдѣлать попытку къ посильному указанію тѣхъ недостатковъ. При этомъ мы имѣемъ въ виду преимущественно законы о торговой несостоятельности, заключающіеся въ XI т. Св. Зак. и дѣлаемъ наше указаніе, такъ сказать, a priori.

Не отвѣчая, въ виду сказаннаго, ни за полноту, ни за безошибочность указаній, мы сводимъ недостатки къ слѣдующему:

1. *Сложность производства*, по причинѣ а) установленія отдѣльнаго конкурснаго управленія съ приданіемъ ему характера судебнаго учрежденія и б) коллегіальнаго по преимуществу порядка дѣйствія по управленію и распоряженію массою и дѣлами оной.

2. *Продолжительность производства* зависящая а) отъ указанной сложности б) отъ длинноты нѣкоторыхъ сроковъ и в) отъ неопредѣленности и неточности многихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ производства и положеніе, въ которомъ находится несостоятельность при извѣстныхъ условіяхъ (когда наприм., не являются кредиторы, не обнаружены средства и фонды несостоятельнаго и проч).

3. *Дороговизна производства* по причинѣ а) многихъ издержекъ, б) неучастія казны въ несеніи этихъ издержекъ и в) отсутствія опредѣленныхъ правилъ о вознагражденіи за веденіе дѣла несостоятельности.

4. *Широкая возможность участія* въ несостоятельности людямъ недобросовѣстнымъ, всякимъ дѣльцамъ и ростовщикамъ, по причинѣ отсутствія въ законахъ какихъ бы то не было противодѣйствующихъ сему мѣръ.

5. *Отсутствіе непосредственнаго наблюденія Суда* надъ производствомъ, по причинѣ установленія отдѣльнаго конкурснаго управленія, какъ судебной инстанціи, и неопредѣленности правилъ закона по предмету наблюденія.

6. *Слабость репрессіи* гражданской и уголовной для недобросовѣстныхъ несостоятельныхъ по причинѣ а) неопредѣленности правилъ закона по сему предмету и б) почти безъ участія прокурорскаго надзора въ производствѣ несостоятельности.

7. *Различные порядки* производства несостоятельности по уставамъ торговаго и гражданскаго судопроизводства.

На основаніи всего изложеннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Методъ исправленія русскаго конкурснаго законодательства посредствомъ замѣны его германскимъ конкурснымъ уставомъ 1877 г. съ нѣкоторыми измѣненіями изъ другихъ иностранныхъ законодательствъ и самостоятельно предложенными въ проектѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ.

По тому положенію, въ какомъ находятся у насъ въ настоящее время законодательныя работы, имѣющія прямое отношеніе къ законамъ о несостоятельности (составленіе Гражданскаго Уложенія, Положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество и пересмотръ торговыхъ законовъ), невозможно прійти къ окончательнымъ заключеніямъ по всѣмъ составнымъ частямъ проекта устава о несостоятельности.

До окончанія тѣхъ работъ, относительно правилъ, на основаніи коихъ участвующія и заинтересованыя въ несоотоятельности стороны предъявляютъ свои требованія объ имущественныхъ правахъ и интересахъ, а учрежденія и лица, вѣдающія несостоятельность, разрѣшаютъ тѣ требованія, могутъ быть высказаны лишь заявленія по нѣкоторымъ вопросамъ.

Объединеніе въ одномъ уставѣ торговой и, такъ называемой, гражданской несостоятельности представляется невозможнымъ, по существенному различію между дѣятельностію, положеніемъ и отношеніями торгующихъ и неторгующихъ.

Самый институтъ гражданской несостоятельности не представляется необходимымъ и обобщеніе его съ торговымъ можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ.

Признается одна торговая несостоятельность. Относящееся къ ней законодательство можетъ быть исправлено надлежащимъ образомъ только путемъ собранія необходимыхъ свѣдѣній о недостаткахъ нынѣшняго порядка.

Вслѣдствіе такихъ заключеній наши замѣчанія на проектъ будутъ имѣть въ виду только торговую несостоятельность, при чемъ руководящимъ началомъ для замѣчаній будутъ недостатки, указанные выше въ первыхъ шести пунктахъ. Недостатокъ, означенный въ седьмомъ пунктѣ—различные порядки производства—не можетъ имѣть значенія, такъ какъ падаетъ съ изданіемъ одного устава.

Самыя замѣчанія распредѣлены по слѣдующему плану:

I. Опредѣленіе несостоятельности и общія положенія.
II. Органы, вѣдающіе несостоятельность.
III. Открытіе несостоятельности, законный способъ предодвращенія открытія и послѣдствія открытія несостоятельности.
IV. Дѣйствія Суда, Судьи-Комиссара, Попечителя, Собранія кредиторовъ и Прокурора.
V. Первое собраніе кредиторовъ.
VI. Заявленіе о долгахъ.
VII. Повѣрка долговъ и принятіе или непринятіе ихъ въ массу.
VIII. Мировая сдѣлка.
IX. Ликвидація имущества и платежъ долговъ.
X. Заключительныя распоряженія.

I.

Опредѣленіе несостоятельности и общія положенія.

Отдѣлъ этотъ касается статей 1—17, 36, 39, 275, 276 и 277 проекта.

1. Опредѣленіе несостоятельности.

Достаточно уже сказано было въ общихъ замѣчаніяхъ о томъ, что невозможно остановиться на признакѣ взятія свидѣтельства на производство торговли или промысла, какъ на основаніи для опредѣленія торговой несостоятельности. Началомъ для этого должна служить дѣятельность людей, имѣющая притомъ характеръ постояннаго занятія ихъ. Указано было равнымъ образомъ и на то, что законъ не нуждается въ опредѣленіи понятія торговли: жизнь сама складываетъ это понятіе настолько опредѣленно и полно, что оно входитъ въ кругъ понятій общеизвѣстныхъ, не требующихъ регламентаціи закона. Въ виду этого, 2 и 3 статьи проекта являются невѣрно обоснованными. Но онѣ, кромѣ того, и недостаточны. Опредѣленіе несостоятельности въ законѣ должно совмѣщать въ себѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ 479, 498 и 500 ст. XI Т. У. С. Т., установленіе признака, при наличности котораго торгующій того или другого рода долженъ быть признаваемъ несостоятельнымъ. Въ проектѣ признакъ этотъ опредѣляется отдѣльно отъ 2 и 3 статей въ 36, 39, 275 277 статьяхъ.

И XI томъ и проектъ стараются исчислить случаи, въ коихъ болѣе или менѣе рельефно выражается и отражается признакъ несостоятельности. Но даже при кажущемся стремленіи проекта къ обобщенію, проектированныя въ немъ правила не чужды казуистичности, что, конечно, привноситъ въ законъ неопредѣленность и неточность и не даетъ ему надлежащей полноты и ясности. Проектъ, по примѣру 94 ст. Герм. кон. уст. 1877 г., вводитъ въ 275 статью „*неспособность*“ должника къ платежу своихъ долговъ, т. е. понятіе столь неопредѣленное, что оно само нуждается въ объясненіи. Статья 275 проекта, составляя буквальный переводъ германскаго закона, даетъ это объясненіе постановляя, что „должникъ, прекратившій платежи, почитается неспособнымъ къ платежу своихъ долговъ“. Но если такъ, то *неспособность* есть мотивъ, почему прекратившій платежи долженъ быть объявляемъ несостоятельнымъ, а не признакъ несостоятельности, и потому не должна имѣть мѣста въ правилѣ закона.

Вопросъ о признакѣ торговой несостоятельности разрѣшается неодинаково.

Одни полагаютъ, что интересы торговаго кредита и общественнаго порядка, въ виду громаднаго значенія пріобрѣтеннаго торговой дѣятельностію, требуютъ, чтобы несостоятельнымъ былъ объявляемъ всякій, пріостановившій платежи, неудовлетворившій хотя бы одного срочнаго платежа. Едва ли это мнѣніе можетъ найти для себя оправданіе въ потребностяхъ и условіяхъ дѣй-

ствительной жизни. Какъ ни желательна правильность торговыхъ оборотовъ и отношеній, но она не можетъ быть доведена до правильности механической, недостижимой для дѣятельности человѣка. Поэтому принятіе неудовлетворенія одного срочнаго платежа за признакъ несостоятельности было бы положеніемъ несправедливымъ и повело бы къ такимъ неудобнымъ практическимъ послѣдствіямъ, что нанесло бы неисчислимый вредъ самой торговлѣ; оно способно было бы парализовать торговлю.

Другіе находятъ, что несостоятельнымъ долженъ считаться тотъ торгующій, кто впалъ въ неоплатность, т. е. въ такое состояніе, когда его долги превышаютъ его имущество. Прекращеніе платежей считается неоплатностію и служитъ основаніемъ для объявленія несостоятельности, если не имѣется въ виду данныхъ для заключенія, что прекращеніе платежей послѣдовало лишь временно, по неимѣнію наличныхъ денегъ, т. е. что должникъ находится въ состояніи пріостановленія платежей. Понятіе несостоятельности требуетъ признанія неоплатности, такъ какъ признаніе несостоятельнымъ лица, имущество котораго превышаетъ долги, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. Прекращеніе платежей лишь служитъ доказательствомъ неоплатности; вслѣдствіе чего прекратившій платежи признается несостоятельнымъ, коль скоро не доказано, что имущество его превышаетъ долги и такимъ образомъ въ дѣйствительности было лишь пріостановленіе, а не прекращеніе. Для вывода о недостаточности имущества на покрытіе долговъ нѣтъ надобности производить какое либо изслѣдованіе объ имуществѣ должника, потому что прекращеніе платежей само по себѣ служитъ полнымъ доказательствомъ неоплатности, т. е. недостаточности имущества на покрытіе долговъ. Только когда судъ по имѣющимся даннымъ или вслѣдствіе объясненій и доказательствъ должника убѣдится, что послѣдовало лишь временное прекращеніе, по неимѣнію наличныхъ денегъ, т. е. пріостановленіе, то отказываетъ въ объявленіи несостоятельности или же, вслѣдствіе уважительныхъ объясненій должника, производитъ предварительно изслѣдованіе объ имуществѣ (наприм. посредствомъ оцѣнки экспертовъ) и затѣмъ объявляетъ несостоятельность или отказываетъ въ этомъ по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ произведеннымъ изслѣдованіемъ. Прекращеніе платежей считается неоплатностію на томъ основаніи, что если имущество должника превышаетъ его долги, то такой должникъ всегда можетъ платить ихъ, получивъ для этого деньги изъ своего имущества или пользуясь кредитомъ. Такимъ образомъ оказывается только два положенія: 1) временное прекращеніе платежей по неимѣнію наличныхъ денегъ, т. е. пріостановленіе, и 2) прекращеніе постоянное такъ сказать навсегда по неимѣнію средствъ на уплату долговъ, т. е. неоплатность. Третьяго, средняго между ними, положенія нѣтъ и допустить и опредѣлить его нельзя. Значитъ, несостоятельнымъ долженъ быть признаваемъ тотъ, кто прекратилъ платежи по причинѣ неоплатности.

Какъ ни твердымъ, основательнымъ и послѣдовательнымъ кажется этотъ взглядъ, но къ торговой сферѣ онъ непримѣнимъ. Впрочемъ, прежде всего

слѣдуетъ отмѣтить, что до извѣстной степени онъ опровергаетъ самъ себя, коль скоро требуя для объявленія несостоятельности признанія неоплатности какъ положенія, когда долги превышаютъ имущество, съ тѣмъ вмѣстѣ признаетъ, что само прекращеніе платежей считается неоплатностію и оно же служитъ само по себѣ доказательствомъ неоплатности на столько полнымъ, что въ виду его нѣтъ надобности производить изслѣдованіе объ имуществѣ. Непримѣнимость же приведеннаго взгляда къ торговой сферѣ истекаетъ изъ того, что въ основѣ его положена неоплатность, поставленная въ зависимость исключительно и единственно отъ недостаточности имущества на покрытіе долговъ. Торговля—это область кредита по преимуществу, но основаннаго главнымъ образомъ не на имущественной состоятельности торгующаго, а на его дѣловыхъ способностяхъ и положительныхъ нравственныхъ качествахъ. Представляя собой состояніе непрерывнаго обмѣна кредитомъ, постоянной купли и продажи, постояннаго полученія и платежа, производимаго не только наличными деньгами и товарами, но счетами и векселями, находясь въ постоянномъ общеніи со всѣмъ торговымъ міромъ и потому—въ постоянной зависимости отъ его положенія и настроенія, торговля, осуществляя безпрерывный и быстрый оборотъ капиталовъ, создаетъ состоятельность какъ и несостоятельность торгующаго независимо отъ его имущества или размѣра послѣдняго. Имущество торгующаго, какъ это вполнѣ понятно изъ предыдущаго, не всегда видимо для постороннихъ и во всякомъ случаѣ его весьма трудно чтобы не сказать невозможно, опредѣлить и оцѣнить, потому что вслѣдствіе постоянной связи и взаимности, которыми характеризуется область торговой дѣятельности, оно находится въ рукахъ многихъ третьихъ лицъ. Въ дѣйствительности, въ данное время имущества у торгующаго можетъ быть совершенно недостаточно на покрытіе его долговъ; но довѣріе къ его дѣловымъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ такъ прочно, предпріятіе его такъ вѣрно и, по всему этому, кредитъ его такъ великъ, что торговый міръ, не справляясь совсѣмъ съ имущественною его состоятельностію и какъ бы даже въ разрѣзъ съ этою послѣднею, вѣритъ ему вполнѣ и принимаетъ векселя его безъ всякаго колебанія, давая ему этимъ способомъ возможность исполнять его обязательства и не допуская до прекращенія платежей. Но если кредитъ торгующаго подорванъ или потерянъ, то его торговые обороты затруднены или становятся невозможны; вслѣдствіе этого уничтожается фондъ, изъ котораго торгующій только и можетъ почерпать средства платить своевременно и акуратно свои долги, и слѣдовательно, единственно только съ потерей кредита наступаетъ у торгующаго пріостановленіе, а затѣмъ прекращеніе платежей. Этими чертами торговое состояніе существенно отличается отъ неторговаго. Прекращеніе платежей въ торговлѣ равносильно прекращенію самаго занятія торговлей. Поэтому-то прекращеніе платежей составляетъ несомнѣнный и единственный признакъ торговой несостоятельности и нѣтъ никакой надобности, по отсутствію надлежащаго къ тому основанія, вводить здѣсь элементъ неоплатности, какъ причину прекращенія платежей, потому

что таковое можетъ послѣдовать и не вслѣдствіе неоплатности. У злонамѣреннаго банкрота имущество можетъ далеко превышать его долги; но если онъ прекратилъ платежи, то несостоятельность его должна быть объявлена. Кромѣ того изслѣдованіе неоплатности должника представляетъ столько затрудненій и столь значительное замедленіе хода дѣла, что на практикѣ оказалось-бы почти невозможнымъ. Но самое главное: начинать съ приведенія въ извѣстность всего актива и пассива должника, значитъ начинать дѣло съ конца, съ той точки, къ которой стремится все производство несостоятельности; а затѣмъ, одинъ фактъ производства изслѣдованія, не превышаютъ-ли долги имущества торгующаго, можетъ такъ потрясти его кредитъ, что онъ въ дѣйствительности сдѣлается несостоятельнымъ. При всемъ этомъ несомнѣнно, конечно, что несостоятельность такой серіозный актъ, что признаніе его должно быть производимо съ крайнею осторожностію и устанавливаемо на твердыхъ данныхъ. Могутъ быть изъятія, исключенія, когда неудовлетвореніе срочныхъ платежей зависитъ отъ случайныхъ причинъ и составляетъ лишь временное пріостановленіе платежей. Но эти изъятія всегда достаточно явствуютъ изъ обстоятельствъ, иногда даже изъ одного того, кто требуетъ объявленія несостоятельности. Поэтому, установивъ прекращеніе платежей, какъ признакъ торговой несостоятельности, законъ долженъ дать только суду право и возможность различать эти изъятія и разрѣшать ихъ соотвѣтственнымъ образомъ.

Но есть еще изъятія инаго рода, относящіяся къ вопросу, кто не долженъ быть подчиненъ торговой несостоятельности. Въ самой средѣ торгующихъ есть лица, торговая дѣятельность которыхъ настолько малоцѣнна, что она не имѣетъ никакого вліянія на кредитъ и вообще серіезнаго значенія въ торговыхъ оборотахъ; поэтому безцѣльно и излишне было-бы примѣнять къ нимъ такую сложную и дорогую мѣру какъ институтъ несостоятельности. Съ другой стороны, есть дѣйствія несомнѣнно торговыя, но они не составляютъ постояннаго занятія для лицъ производящихъ ихъ; значитъ, здѣсь не достаетъ главнаго элемента для включенія этихъ лицъ въ число торгующихъ и подчиненія ихъ закону о торговой несостоятельности. Изъятія указаннаго рода достаточно полно и правильно опредѣлены у насъ въ Положеніи о пошлинахъ за право торговли изд. 1886 г. въ ст. 4—8, такъ что съ незначительными измѣненіями вопросъ о сихъ изъятіяхъ можетъ быть разрѣшенъ на основаніи приведенныхъ законовъ, безъ всякаго затрудненія. Необходимыя измѣненія, касаясь торгующихъ несомнѣнно профессіональныхъ и производящихъ значительные торговые обороты, объясняются существомъ самаго дѣла.

Высказывается еще положеніе, что торговая несостоятельность можетъ быть объявляема только вслѣдствіе прекращенія платежа долговъ, происходящихъ изъ торговыхъ оборотовъ. По этому вопросу юристы между собою несогласны; но во всякомъ случаѣ положеніе это не можетъ быть принято по слѣдующимъ практическимъ соображеніямъ: а) довольно рѣдко возможно

установить положительно источникъ и основаніе долга; б) формою обязательствъ и документовъ весьма удобно маскировать какъ торговыя, такъ и гражданскія отношенія, и в) весьма нерѣдко гражданскія и торговыя отношенія торгующаго находятся между собою въ неразрывной связи. Изъ этого слѣдуетъ, что для опредѣленія происхожденія долга необходимо было бы производить изслѣдованіе, которое, однако, рѣдко могло бы приводить къ положительнымъ результатамъ. Несомнѣнно поэтому, что принятіе такого начала усложнило-бы производство безъ всякой пользы и безъ достаточнаго основанія, коль скоро непремѣннымъ условіемъ принадлежности къ торгующимъ ставится начало производства торговли или торговыхъ дѣйствій въ качествѣ постояннаго занятія.

На основаніи всего изложеннаго по предмету 1, 2, 36, 39, 275 и 277 статей проекта слѣдовало бы установить:

1.

Торговою несостоятельностію признается прекращеніе платежей единичными лицами, а также товариществами и обществами, которыя совершаютъ купеческія, финансовыя, фабричныя, заводскія, промышленныя или иныя торговыя дѣйствія и для которыхъ сіи дѣйствія составляютъ постоянное занятіе.

Судъ можетъ отказать въ объявленіи несостоятельности признавъ, что послѣдовало только пріостановленіе платежей.

2.

Дѣйствію закона о торговой несостоятельности не подлежатъ единичныя лица:

1) производящія мелочный торгъ (разнощики, барышники, мелкіе продавцы и т. п.);

2) ведущія торговлю и предпріятія, означенныя въ 1—6 и 8 п. п. ст. 4 и въ ст. 5 и 8 Положенія о пошл. за пр. торг. и др. пром. изд. 1886 г., со взятіемъ свидѣтельствъ и билетовъ, и содержателей книжныхъ магазиновъ вообще;

3) ведущія предпріятія, означенныя въ ст. 6 и 7 того же Положенія о пошл., когда предпріятія сіи не выходятъ изъ предѣловъ удовлетворенія нуждъ собственнаго хозяйства или потребностей мѣстнаго населенія по мѣсту нахожденія предпріятія.

3.

Изъятія означенныя выше въ 1, 2, и 3 пунктахъ, не распространяются на единичныя лица, которыя, независимо того,

совершаютъ другія купеческія, финансовыя, фабричныя, заводскія, промышленныя или иныя торговыя дѣйствія, въ качествѣ постояннаго занятія.

2 Общія положенія.

Правила, содержащіяся въ главѣ первой проекта, подъ наименованіемъ „Положенія общія", не составляютъ таковыхъ въ дѣйствительности, за исключеніемъ ст. 17, а суть частныя постановленія, относящіяся къ послѣдствіямъ объявленія несостоятельности, и потому должны быть помѣщены въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ въ ряду правилъ, опредѣляющихъ открытіе несостоятельности. Тогда было бы избѣгнуто и излишнее повтореніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ наприм. ст. 6 повторяется частію въ ст. 43, 50, 144, 150, и 151; ст. 7 въ ст. 154; 9 въ 111, 10 въ 144, 11 и 12 въ нѣсколькихъ статьяхъ главъ VI, VII, VIII, и проч.

Какъ общія положенія могли бы быть предложены слѣдующія.

1.

Никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ Судомъ.

2.

Всякій торгующій на коего простирается дѣйствіе устава, обязанъ заявить о своей несостоятельности подлежащему Суду, не позже *десяти* дней послѣ прекращенія платежей.

Объявленіе несостоятельности можетъ быть предотвращено заключеніемъ мировой сдѣлки въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами устава.

3.

По истеченіи двухъ лѣтъ со времени смерти, прекращенія торговыхъ дѣйствій, а также прекращенія товарищества или общества не можетъ быть требуемо объявленіе торговой несостоятельности.

4.

Теченіе давности, погашающей долгъ, прерывается, если объ удовлетвореніи претензіи послѣдовало заявленіе въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ.

5.

Производство о торговой несостоятельности предназначается для совершенія, въ установленномъ порядкѣ, органами, управляющими несостоятельностію расчетовъ торговаго должника съ его кредиторами и удовлетворенія послѣднихъ изъ его имуще-

ства, а также для разрѣшенія, можетъ ли быть возстановлена купеческая честь торгующаго, объявленнаго несостоятельнымъ.

Первое изъ этихъ положеній составляетъ 501 статью XI Т. Ч. 2 У. С *Т.* и не требуетъ никакихъ объясненій.

Второе установляетъ принципіально обязанность всякаго торгующаго заявить суду о своей несостоятельности въ точно опредѣленный срокъ послѣ прекращенія платежей. Хотя объ этой обязанности упоминается въ 276 ст. проекта, но безъ точно опредѣленнаго срока, ибо для опредѣленія продолжительности времени, выражаемой словами „*безъ промедленія*", невозможно найти юридической основы, такъ что разрѣшеніе вопроса ставится на субъективную точку зрѣнія суда, т. е. даетъ мѣсто произволу. Отсутствіе же точно опредѣленнаго срока вноситъ неопредѣленность въ торговую сферу, которая именно болѣе всего нуждается въ точности и опредѣленности, и препятствуетъ установленію санкціи для этого правила. Десятидневный срокъ принятъ по соображеніи съ значительностію у насъ разстояній и необходимостію привести въ ясность положеніе дѣлъ. Что касается необходимости введенія въ уставъ общаго принципа обязательности для торгующаго заявлять о своей несостоятельности, то она достаточно объясняется потребностями общественнаго порядка, публичнымъ характеромъ торговой дѣятельности и значеніемъ торговаго кредита.

Вторая часть этого положенія имѣетъ цѣлію поставить на твердую почву закона и упростить то, что по дѣйствующему порядку (485 ст. XI Т. У. С. Т.) производится „въ видѣ частной и домашней сдѣлки" и обставляется нѣкоторыми исключительными и сложными условіями (напр. означенными въ 488 и 489 ст. XI Т. У. С. Т.). Извѣстно, что объявленію каждой почти несостоятельности предшествуютъ переговоры и соглашенія должника съ его кредиторами; но безъ руководящихъ и объединяющихъ принциповъ закона эти переговоры и соглашенія лишены единства и нравственнаго достоинства и представляютъ всѣ недостатки и неудобства случайныхъ дѣйствій.

Третіе положеніе отвѣчаетъ въ извѣстной мѣрѣ ст. 3 проекта, не составляя однако-же опредѣленія торговой несостоятельности или начала для отличія послѣдней отъ такъ называемой гражданской несостоятельности. Въ положеніи этомъ установляется начало, что по истеченіи двухъ лѣтъ по смерти должника или по прекращеніи имъ торговой дѣятельности, а ровно по прекращеніи товарищества или общества не можетъ быть требуемо объявленіе торговой несостоятельности. Такое начало необходимо, съ одной стороны, чтобы устранить неопредѣленность положенія дѣлъ, а съ другой,—чтобы не держать заинтересованныхъ лицъ подъ угрозою объявленія несостоятельности столь долгое время, какое гражданскіе законы установляютъ для погашенія долга или права на искъ давностію.

Четвертое положеніе взято изъ 17 статьи проекта. Оно необходимо настолько, насколько будущее Гражданскаго Уложенія не будетъ заключать въ

себѣ правила, что теченіе давности, погашающей долгъ, прерывается заявленіемъ претензіи въ порядкѣ производства несостоятельности.

Пятое положеніе опредѣляетъ въ общемъ видѣ предметъ устава. Оно необходимо, какъ руководящая общая идея при обсужденіи отдѣльныхъ постановленій.

II.

Органы, вѣдающіе несостоятельность.

Отдѣлъ этотъ касается 18—27, 33—35, 51, 53, 57, 59—61, 67, 69—74, 271—273 и 281 статей проекта.

Органами, вѣдающими несостоятельность, должны быть признаны Судъ, Прокурорскій надзоръ, Судья-Комиссаръ, Попечитель и Собраніе кредиторовъ при чемъ три послѣдніе—и управляютъ несостоятельностію.

1. Судъ выступаетъ, во первыхъ, въ характерѣ установленія, рѣшающаго споры въ несостоятельности объ имущественныхъ правахъ и интересахъ; во вторыхъ, какъ установленіе, обязанное по закону имѣть надзоръ за подчиненными ему органами, вѣдающими несостоятельность и управляющими таковою, и, въ третьихъ, какъ установленіе, обязанное въ качествѣ правительственнаго органа охранять, въ предѣлахъ своего вѣдомства и компетенціи, основанный на законѣ порядокъ, насколько таковой нарушается въ несостоятельности.

Функціи суда въ первомъ отношеніи не требуютъ объясненій. Но слѣдуетъ обсудить два относящіеся сюда вопроса: 1) правильнымъ-ли представляется подчиненіе по проекту „маловажныхъ“ дѣлъ о несостоятельности, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 руб., вѣдомству мировыхъ судей (ст. 18 и 271), и 2) должны-ли постановленія суда по дѣламъ о несостоятельности удержать различіе, опредѣленное 705 и 891 ст. Уст. Гр. Судопр.

По поводу перваго вопроса мы прежде всего приведемъ изъ Судебныхъ Уставовъ, изданныхъ Государственною Канцеляріей, мотивы, объясняющіе мировой судъ: „главнѣйшая задача мироваго судьи, гласятъ эти Судебные Уставы, и высшее качество его правосудія—примиреніе. Для успѣшнаго исполненія такого важнаго призванія мировой судья долженъ пользоваться особымъ довѣріемъ мѣстныхъ жителей, а довѣріе это онъ можетъ заслужить не столько юридическимъ образованіемъ, сколько знаніемъ народныхъ понятій, нравовъ, обычаевъ вообще всѣхъ условій мѣстной жизни, а въ особенности своимъ здравымъ умомъ, честнымъ характеромъ и безукоризненною жизнію“. Засимъ, „вслѣдствіе единоличнаго состава мироваго суда, мировой судья долженъ совмѣщать въ себѣ тѣ разнородныя обязанности, которыя въ общемъ порядкѣ судопроизводства подлежатъ строгому разграниченію: въ лицѣ его соединяются обязанности примирителя, присяжнаго повѣреннаго, гражданскаго и уголовнаго судьи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ будетъ исполнять должность слѣдователя и даже

исполнителя своихъ приговоровъ“ (ст. 10 стр. 24). Если практика не близка къ начертанному идеалу мироваго судьи и жизнь выдвинула и предъявила къ нему и иныя требованія, то даже, при ожидаемомъ измѣненіи положенія, на мировомъ судьѣ останутся всѣ тѣ разнородныя обязанности, которыя указываютъ Судебные Уставы, и въ виду коихъ представляется положительно невозможнымъ увеличивать и усложнять кругъ ихъ, подчинивъ вѣдомству мироваго судьи еще производство дѣлъ о торговой несостоятельности. Не придавая даже рѣшающаго значенія тому обстоятельству, что мировой судья есть по преимуществу мѣстный судъ, а дѣла о несостоятельности никоимъ образомъ не могутъ быть признаваемы дѣлами мѣстными, самая основа для опредѣленія подсудности дѣлъ о несостоятельности мировому суду искуственна и шатка, и потому мѣра эта не упроститъ, а усложнитъ производство. Въ самомъ дѣлѣ, заключеніе объяснительной записки, что кредиторы „обыкновенно“ получаютъ удовлетвореніе на болѣе 10 коп. за рубль, посему, въ виду подсудности мироваго суда, опредѣленной въ 500 р., дѣла о несостоятельности, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 рублей, слѣдуетъ передать въ вѣдомство мироваго суда,—въ высшей степени своеобразно. Можетъ быть кредиторы получаютъ „обыкновенно“ и менѣе чѣмъ по 10 коп. за рубль; но развѣ въ началѣ возникновенія дѣла о несостоятельности возможно опредѣлить, сколько будетъ предъявлено всѣхъ долговъ? Притомъ, ст. 18 проекта не даетъ яснаго понятія, о какихъ долгахъ на 5000 руб. она трактуетъ: о заявленныхъ только или о повѣренныхъ, о долгахъ однихъ личныхъ кредиторовъ или о всѣхъ долгахъ несостоятельнаго, включая сюда и разныя подати. Сумма долговъ, а слѣдовательно—„важность или маловажность“ дѣла по проекту—можетъ обнаружиться нерѣдко послѣ повѣрки долговыхъ претензій и даже послѣ первой раздачи „дивиденда“ (ст. 170 и 194 проекта); значитъ, невозможно основывать подсудности дѣлъ о несостоятельности на суммѣ долговъ, иначе пришлось бы иногда передавать дѣло въ Окружный Судъ почти при окончаніи производства. Важность конкурснаго дѣла обусловливается главнымъ образомъ не суммою долговъ, а публичнымъ интересомъ, который затрогивается въ немъ. Что же касается малоцѣнности, то обстоятельство это можетъ вызвать только упрощеніе производства, въ видѣ сокращенія сроковъ и издержекъ, посредствомъ уменьшенія публикацій, сокращенія числа собраній кредиторовъ и тому подобныхъ мѣръ, которыя судъ можетъ предписать по своему усмотрѣнію или по докладу судьи-комиссара. Слѣдуетъ указать и на то, что для единоличнаго мироваго судьи часто фактически невозможно было бы исполнять одновременно обязанности суда и судьи комиссара.

Установляя передачу мировымъ судьей дѣла для дальнѣйшаго производства въ мѣстный Окружный Судъ, если обнаружится „во время производства“, что количество долговъ превышаетъ 5000 руб. (2 ч. 18 ст. проекта), проектируемый законъ, конечно, создалъ бы „игру въ подсудность“, подобно тому, какъ рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. Правит. Сената. 8 Ноября 1878 г. (№ 206 по дѣлу Варшавской таможенной артели съ Ст. Лянде) создало въ округѣ

Варшавской Судебной Палаты игру въ торговую подсудность „по цѣнѣ иска". Дѣла о несостоятельности, при подчиненіи ихъ вѣдомству мировыхъ судей, разумѣется, не избѣгли бы рукъ и вліянія разныхъ дѣльцовъ и совѣтчиковъ, изъ которыхъ одни были бы на сторонѣ кредиторовъ, а другіе „защищали бы" должника. И коль скоро судья обязанъ передать дѣло въ другой судъ, если сумма долговъ превыситъ 5000 руб., то, смотря по видамъ и интересамъ дѣльцовъ, не говоря уже о случайныхъ обстоятельствахъ, очень не трудно добиться этой передачи, установивъ перевышку означенной суммы, посредствомъ представленія „забытаго" счета или векселя. Такое положеніе очевидно вызоветъ серіезныя неудобства и усложнитъ производство, ибо не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что переводъ дѣла изъ одного мѣста въ другое, изъ одного суда въ другой, сопряжено съ излишними издержками, хлопотами и потерей времени.

Съ другой стороны, не представляется практической надобности въ подчиненіи дѣлъ торговой несостоятельности мировому суду по той причинѣ, что торговая дѣятельность и торговые интересы сосредоточиваются по преимуществу въ такихъ центральныхъ мѣстахъ, въ коихъ учреждены окружные и коммерческіе суды Въ виду этого, утвержденіе объяснительной записки безъ фактическихъ данныхъ, что отнесеніе къ вѣдомству мироваго суда дѣлъ о несостоятельности до 5000 руб. долговъ устранило-бы неудобства при производствѣ сихъ дѣлъ въ Окружномъ Судѣ, „находящемся въ далекомъ разстояніи отъ мѣста жительства должника и большинства его кредиторовъ", (стр. 88) лишено надлежащаго основанія. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что подчиненіе дѣлъ несостоятельности мировому суду создало бы для разныхъ дѣльцовъ и ходатаевъ занятіе, которое стало-бы для нихъ ремесломъ или промысломъ,—„для нихъ прибыльнымъ, но для дѣла гибельнымъ". Тогда законодателю пришлось бы изыскивать мѣры для защиты городовъ, въ коихъ нѣтъ ни окружнаго, ни коммерческаго судовъ, отъ этихъ дѣльцовъ и ходатаевъ, какъ въ настоящее время необходимо изыскать мѣры для защиты отъ нихъ же деревень и селъ.

Нельзя, наконецъ, не остановиться на мысли, высказанной въ самой объяснительной запискѣ, что при настоящей организаціи нашего мироваго института, когда должность мироваго судьи не замѣщается исключительно юристами и мировые судьи, въ порядкѣ обжалованія, не подчинены Окружнымъ Судамъ, не можетъ быть и рѣчи о подчиненіи мировымъ судьямъ всѣхъ конкурсныхъ дѣлъ (стр. 88). Но мысль эту слѣдуетъ дополнить тѣмъ, что и дѣла о несостоятельности, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 руб. требуютъ не одного только здраваго ума, честнаго характера и безукоризненной жизни, но также спеціальныхъ юридическихъ познаній и достаточнаго юридическаго опыта; что сложность и трудность дѣлъ несостоятельности не находится въ зависимости отъ того, предъявлено ли долговъ на сумму 5000 руб., или 4500 р., или 10500, и что въ порядкѣ обжалованія и по дѣламъ, по коимъ сумма долговъ не превышаетъ 5000 руб., мировые судьи не подчине-

ны Окружнымъ Судамъ. Слѣдовательно, никакихъ дѣлъ о несостоятельности нельзя подчинить вѣдомству мироваго суда.

На основаніи изложеннаго по предмету 18 и 271 статей проекта слѣдовало бы постановить;

1.

Дѣла о торговой несостоятельности въ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство Судовъ Коммерческихъ, вѣдаются сими судами. а въ остальныхъ мѣстахъ Окружными Судами.

2.

По имѣющимся даннымъ о малоцѣнности дѣла Судъ можетъ по своему усмотрѣнію или по докладу Судьи-Комиссара предписать сокращенный порядокъ производства.

Что касается втораго вопроса, то его нельзя считать разрѣшеннымъ 33 ст. проекта, гласящею, что „постановленія суда подлежатъ обжалованію порядкомъ, установленнымъ для принесенія частныхъ жалобъ“ и что „изъ сего изъемлются указанныя въ уставѣ постановленія, неподлежащія вовсе обжалованію“.—Разумѣется, само собою, что вопросъ этотъ совсѣмъ не касается исковыхъ дѣлъ, вызываемыхъ объявленіемъ несостоятельности, а имѣетъ въ виду лишь постановленія по производству самой несостоятельности.

Объяснительная записка, коснувшись этого вопроса, говоритъ, что по самому свойству конкурснаго производства едва ли возможно указать, какія изъ постановленій, состоявшихся въ семъ производствѣ, слѣдуетъ считать рѣшеніями и какія частными опредѣленіями и что если бы и возможно было выдѣлить нѣкоторыя постановленія, присвоивъ имъ значеніе рѣшеній, въ противоположность другимъ постановленіямъ, которыя считались-бы затѣмъ частными опредѣленіями, то это едва ли представлялось бы цѣлесообразнымъ (стр. 114); вслѣдъ засимъ записка переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ обжалованіи постановленій. Но дѣло въ томъ, что именно свойство конкурснаго производства требуетъ разрѣшенія существеннаго вопроса, *вправѣ ли самъ судъ отмѣнять или измѣнять свои постановленія въ виду измѣнившихся обстоятельствъ*, какъ это разрѣшаетъ 891 ст. Уст. Гр. Суд. относительно частныхъ опредѣленій въ исковомъ порядкѣ производства, или же всякое постановленіе суда въ конкурсномъ производствѣ составляетъ рѣшеніе и въ силу той же 891 ст. судъ не можетъ уже ни отмѣнять, ни измѣнять его. Нельзя сказать, чтобы рѣшеніе этого вопроса было не цѣлесообразно, но оно представляетъ весьма серіезныя затрудненія.

Относительно исковаго производства профессоръ Малышевъ даетъ въ своемъ Курсѣ гражданскаго судопроизводства слѣдующія по затронутому вопросу объясненія и указанія.

Въ гражданскомъ процессѣ идетъ дѣло о матеріальныхъ гражданскихъ правахъ, на нихъ сосредоточиваются тѣ основныя требованія сторонъ, кото-

рыя формируются на судѣ въ моментъ litis contestatio; ихъ же долженъ опредѣлить судъ въ заключительномъ актѣ процесса. Этотъ актъ суда опредѣляющій матеріальныя гражданскія отношенія сторонъ, по существу предъявленныхъ ими основныхъ требованій, называется рѣшеніемъ. Но на ряду съ этимъ главнымъ предметомъ процесса возникаютъ въ теченіи его другіе вопросы, предметомъ которыхъ служитъ самое производство, и всѣ постановленія суда, не регулирующія матеріальнаго отношенія сторонъ по существу иска и защитѣ, называются опредѣленіями.

Судебныя опредѣленія по своему предмету и значенію въ процессѣ могутъ быть весьма разнообразны. Одни изъ нихъ, подобно рѣшенію, служатъ заключительнымъ актомъ производства въ данномъ судѣ или въ инстанціи; они замѣняютъ собою рѣшеніе и различаются отъ него тѣмъ, что ни входятъ въ разсмотрѣніе иска по существу, не присуждаютъ истцу права и не отказываютъ въ признаніи этого права, не регулируютъ матеріальнаго правоотношенія сторонъ; но сходны съ рѣшеніемъ въ томъ, что оканчиваютъ производство въ данной инстанціи. Другія опредѣленія напротивъ, не заканчиваютъ производства въ инстанціи а имѣютъ значеніе предварительныхъ мѣръ. При всемъ ихъ разнообразіи они могутъ быть названы однимъ именемъ,—всѣ они *частныя опредѣленія*, потому, что не рѣшаютъ цѣлаго процесса, а относятся къ разнымъ частнымъ вопросамъ. Наконецъ, есть опредѣленія, которыя предшествуютъ установленію процесса въ какой нибудь инстанціи и преграждаютъ той или другой сторонѣ путь къ правосудію. За постановленіемъ такого опредѣленія прекращается производство и безъ отмѣны опредѣленія не можетъ уже послѣдовать въ томъ же судѣ рѣшеніе по существу дѣла (Кур. Гр. Судопр. Т. I. изд. втор. С.-Пет. 1876 г. стр. 405—407).

Съ рѣшеніемъ связывается неизмѣнность его, безповоротность, основанная на потребности порядка въ отправленіи правосудія и необходимости гарантіи противъ произвола и злоупотребленій. Однакоже, понятіе такой безповоротности распространено и на нѣкоторыя частныя опредѣленія, такъ называемыя interlocutiones vim definitivae habentes (id. стр. 429). Изъ неизмѣнности рѣшенія, вытекаетъ и на немъ зиждется законная сила рѣшенія, требуемая прочностію юридическаго порядка и устраненіемъ возобновленія рѣшеннаго спора въ другой разъ (id. 433 стр.).

Полное примѣненіе приведенныхъ началъ къ производству о несостоятельности, конечно не возможно уже по одному тому, что оно представляетъ собою особое спеціальное производство; но руководящая идея этихъ началъ и объясненіе ихъ имѣютъ серіезное значеніе при разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса.

Хотя и производство о несостоятельности имѣетъ своею задачею и цѣлью опредѣлить въ окончательномъ результатѣ матеріальныя отношенія должника и кредиторовъ, но отношенія эти установляются не какимъ либо заключительнымъ актомъ суда въ видѣ рѣшенія или опредѣленія, а цѣлымъ рядомъ совокупныхъ дѣйствій и постановленій суда и другихъ органовъ, вѣдающихъ

несостоятельность. Притомъ, собственно постановленія суда не регулируютъ матеріальныхъ отношеній должника и кредиторовъ, а опредѣляютъ извѣстное состояніе или положеніе должника или кредитора, утверждаютъ или не утверждаютъ извѣстныя дѣйствія и, наконецъ, содержатъ извѣстныя распоряженія или предписываютъ произвести таковыя. Поэтому, въ строгомъ смыслѣ слова, ни одно изъ постановленій суда въ производствѣ несостоятельности не можетъ быть подведено подъ установленное уставомъ гражданскаго судопроизводства понятіе рѣшенія. Производство о несостоятельности въ разсматриваемомъ отношеніи ближе всего можетъ быть признано совокупностію частныхъ производствъ, изъ которыхъ нѣкоторыя должны заканчиваться постановленіями данной инстанціи по разсмотрѣнному въ нихъ предмету, составляющими такъ-сказать interlocutiones vim definitivae habentes, и, слѣдовательно, сіи постановленія должны быть неизмѣнны и обладать качествомъ auctoritatis rei judicatae; тогда какъ другія постановленія такого качества имѣть не могутъ ни по своему содержанію, ни по характеру. Къ перваго рода постановленіямъ въ производствѣ о несостоятельности должны быть отнесены тѣ, въ которыхъ заключается: 1) признаніе должника несостоятельнымъ, и опредѣленіе начала его несостоятельности, 2) утвержденіе или неутвержденіе мировой сдѣлки какъ въ предотвращеніе объявленія несостоятельности, такъ и послѣ объявленія оной, 3) опредѣленіе о заключеніи производства, 4) разрѣшеніе жалобъ на постановленія собранія кредиторовъ и 5) возстановленіе правъ, коихъ должникъ лишается вслѣдствіе объявленія его несостоятельности или отказъ въ такомъ возстановленіи. Присвоить качество неизмѣняемости перечисленнымъ постановленіямъ требуетъ важность разрѣшаемыхъ въ нихъ предметовъ и необходимость установленія прочнаго юридическаго порядка посредствомъ пресѣченія возможности пересмотра тѣхъ предметовъ въ одной и той же инстанціи. Остальныя засимъ постановленія суда должны быть отнесены къ тѣмъ предварительнымъ, охранительнымъ и приготовительнымъ мѣрамъ, которыя по самой сущности своей могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ существо производства о несостоятельности и начало, положенное въ основу 787 ст. Уст. Гр. Судопр., требуютъ, чтобы въ законѣ было положительное правило о томъ, что всѣ постановленія суда подлежатъ предварительному исполненію.

На основаніи изложеннаго и признавая соотвѣтственнымъ принятый въ проектѣ терминъ „постановленіе“, по предмету 27, 33, 34 и 35 статей проекта слѣдовало бы установить.

1.

Къ производству дѣлъ о несостоятельности, кромѣ правилъ особо предписанныхъ въ уставѣ, примѣняются правила ст. 567—570, а относительно доказательствъ и повѣрки ихъ—подлежащія правила главы восьмой и девятой Устава Гражд. Судопр.

2.

Постановленія Суда, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, могутъ быть тѣмъ-же Судомъ отмѣняемы, исключая постановленія или части въ нихъ, коими Судъ: 1) признаетъ должника несостоятельнымъ и установляетъ начало несостоятельности; 2) утверждаетъ или не утверждаетъ мировую сдѣлку въ предотвращеніе открытія несостоятельности или послѣ объявленія оной; 3) разрѣшаетъ жалобы на постановленія общаго собранія кредиторовъ; 4) заключаетъ производство о несостоятельности, и 5) возстановляетъ права, коихъ должникъ лишается вслѣдствіе открытія его несостоятельности, или отказываетъ въ возстановленіи тѣхъ правъ.

3.

Всякое постановленіе Суда подлежитъ предварительному исполненію, и если о немъ не сдѣлано въ уставѣ изъятія, что оно не подлежитъ обжалованію, можетъ быть обжаловано порядкомъ, установленнымъ для принесенія частныхъ жалобъ, въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія постановленія въ окончательной формѣ.

Принесеніе жалобы не останавливаетъ приведенія постановленія въ исполненіе.

Относящіяся къ сему отдѣлу правила проекта о подсудности по мѣсту жительства или мѣсту нахожденія должника или его имущества, изложенныя въ статьяхъ 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 272 и 273, не вызываютъ никакихъ замѣчаній, статья же 25, въ виду предложеннаго измѣненія ст. 18 и 271, подлежитъ исключенію изъ проекта.

Что касается функцій надзора суда, то онѣ основываются на 250 и 251 ст. Общаго Учрежд. Судебн. Установл. и будутъ ближайшимъ образомъ разсмотрѣны, какъ равно и функціи по охраненію законнаго порядка, нарушеннаго въ несостоятельности, въ отдѣлѣ IV.

2 Прокурорскій надзоръ.

Если судить по 51 статьѣ проекта и замѣчаніямъ въ объяснительной запискѣ сюда относящимся (144—145), то слѣдуетъ полагать, что проектъ исключаетъ прокурорскій надзоръ изъ числа органовъ, вѣдающихъ несостоятельность. Мы не можемъ съ этимъ согласиться, во всякомъ случаѣ—относительно торговой несостоятельности.

Что такое прокурорскій надзоръ и въ чемъ его задачи? Рѣшеніе этого

вопроса мы возьмемъ у Прокурора Московской Судебной Палаты Н. В. Муравьева, который, конечно, долженъ быть признанъ лицомъ вполнѣ по сему предмету компетентнымъ. Въ его книгѣ „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“ (Т. I Москва изд. 1889) мы находимъ, что прокуратура есть постоянное государственное установленіе правительственнаго характера, состоящее изъ іерархической системы единолично дѣйствующихъ должностныхъ лицъ, призванныхъ по долгу службы быть, въ отведенной имъ преимущественно судебной области, блюстителями закона, представителями публичныхъ интересовъ и органами правительства. Двѣ основныя задачи учрежденія прокурорскаго надзора: *дѣятельность обвинительная*, заключающаяся въ публичномъ уголовномъ преслѣдованіи, и *дѣятельность наблюдательная*, состоящая въ надзорѣ за соблюденіемъ законнаго порядка и интересовъ казны.— Руководящее начало для прокурорской дѣятельности— *закономѣрность*, начало законности, т. е. согласованіе съ закономъ всего, что отъ него уклонилось; а затѣмъ во виду того, что различныя явленія обыденной жизни могутъ иногда породить такія условія и комбинаціи, при которыхъ строгое и неуклонное примѣненіе принципа закономѣрности противорѣчило бы основнымъ требованіямъ справедливости, рядомъ съ началомъ законномѣрности, должно служить руководствомъ и начало *умѣстности* и *цѣлесообразности*, занимая однакоже подчиненное и второстепенное по отношенію къ первому положеніе (Введеніе, §§ 1 и 2, стр. 1—20).

Сопоставимъ съ этимъ, что такое торговая несостоятельность и есть ли въ ней элементы для подчиненія производства о ней вѣдѣнію прокуратуры.

Торговая несостоятельность есть нарушеніе довѣрія, т. е. того фактора, который и укрѣпляетъ и созидаетъ торговлю, служа основою торговаго кредита. По той причинѣ, что довѣріе въ торговлѣ зиждется главнымъ образомъ на дѣловыхъ способностяхъ и нравственныхъ качествахъ торгующихъ, несостоятельность торговая, какъ нарушеніе довѣрія, однимъ фактомъ своего возникновенія создаетъ предположеніе о недобросовѣстности, о злой волѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе несостоятельности, установляется такое положеніе, что въ дѣйствіяхъ торгующаго, объявленнаго несостоятельнымъ, предполагается недобрая вѣра, пока не доказано противное. Законъ знаетъ несостоятельность несчастную, но онъ отдѣляетъ ее отъ простаго и злонамѣреннаго банкротства. Несчастная несостоятельность должна быть доказана, а простое и злонамѣренное банкротство должны быть изслѣдованы и подвергнуты законному преслѣдованію. Но относительно всякой несостоятельности, пока не доказано, что она несчастная, существуетъ законное предположеніе, что въ ней воплотилось простое или злонамѣренное банкротство, т. е. дѣйствіе, воспрещенное подъ страхомъ законной кары, какъ заключающее появленіе злой воли.

Съ другой стороны, по условіямъ своего существованія, быта, по своему предмету, характеру и объему, торговая дѣятельность, какъ уже выяснено выше, есть дѣятельность публичная и кредитныя торговыя отношенія ка-

саются не только интересовъ частныхъ лицъ, но общественныхъ и государственныхъ. Внося въ эти отношенія безпокойство и неувѣренность, торговая несостоятельность, вслѣдствіе существующаго въ торговой сферѣ постояннаго взаимнодѣйствія и связи, колеблетъ торговый кредитъ и наноситъ ущербъ благосостоянію частныхъ лицъ, и тѣмъ вредно отражается на обращеніе богатствъ въ цѣлой странѣ и подрываетъ общественный порядокъ. Производство о несостоятельности, опредѣляемое спеціальнымъ закономъ, предназначено прежде всего для совершенія расчета и удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго. На этомъ конечномъ результатѣ сосредоточены главнымъ образомъ вниманіе и дѣятельность попечителя—этого ближайшаго органа. вѣдающаго несостоятельность и управляющаго ею; этимъ же результатомъ заинтересованы главнымъ, если не исключительнымъ образомъ, и кредиторы. Изслѣдуя имущественное положеніе несостоятельнаго и разыскивая его имущество, попечитель и кредиторы, въ виду главной свой цѣли и заботы и своего отношенія къ дѣлу, не только упускаютъ изъ виду интересы общественнаго порядка, общественнаго блага, нарушеннаго несостоятельностію, но не всегда даже заботятся о надлежащемъ констатированіи дѣйствій несостоятельнаго, въ которыхъ такъ или иначе обнаружилась его злая воля; иногда же они просто не имѣютъ надлежащихъ къ тому средствъ и способовъ. Въ несостоятельности возможно наблюдать одно характерное явленіе: въ началѣ, когда только откроется несостоятельность, кредиторы готовы обвинять несостоятельнаго и не рѣдко обвиняютъ его, во всевозможныхъ тяжкихъ преступныхъ дѣйствіяхъ обмана и подлоговъ, а затѣмъ, по мѣрѣ того какъ успѣваютъ уладить съ нимъ имущественныя свои интересы, они готовы чуть не одобрить тѣ же самыя дѣйствія и, самое большее, если признаютъ въ нихъ легкомысліе. Что касается судьи-комиссара и особенно суда, какъ судилища гражданскихъ дѣлъ, то по своему положенію и лежащимъ на нихъ обязанностямъ они не могутъ непосредственно соприкасаться съ тою живою дѣйствительностію, въ фактахъ которой можетъ обнаруживаться недобросовѣстность, злая воля несостоятельнаго, и лишены возможности изслѣдовать своевременно и надлежащимъ образомъ эти факты. Изъ всего этого, а также изъ того, что лишь своевременно и надлежащимъ способомъ произведенное изслѣдованіе указаннаго рода фактовъ можетъ вести къ соотвѣтственнымъ результатамъ и законной цѣли, очевидно явствуетъ, во первыхъ, что всякая несостоятельность должна быть разсматриваема какъ проявленіе злой воли, пока надлежащимъ изслѣдованіемъ неудостовѣрено, что она несчастная, и, во вторыхъ, что отъ проявленія этой злой воли ни частныя лица, ни государство не могутъ найти достаточнаго огражденія въ дѣятельности суда, какъ гражданскаго судилища, судьи-комиссара, попечителя и кредиторовъ. Слѣдовательно, необходимо еще подчинить несостоятельность вѣдѣнію такого органа, который, по своему положенію и роду дѣятельности и по обладаемымъ средствамъ, былъ бы компетентенъ и вполнѣ способенъ дать достаточную охрану благосостоянію частныхъ лицъ и общественному порядку, нарушаемымъ

несостоятельностію. Такимъ именно органомъ является у насъ прокурорскій надзоръ, и въ разсматриваемомъ отношеніи несостоятельность именно подходитъ и подъ обвинительную и подъ наблюдательную его дѣятельность. „Неустанно бороться со зломъ, выразившимся въ правонарушеніи, говоритъ г. Муравьевъ, вести эту борьбу прямо и открыто, законными средствами и на виду у всѣхъ, во всеоружіи должностной власти и при этомъ дѣйствовать безлично и безстрастно, во имя равнаго для всѣхъ закона и общаго всѣмъ блага—таково высокое назначеніе прокуратуры" (стр. 35). По нашему глубокому убѣжденію этого именно органа недостаетъ нынѣ въ числѣ вѣдающихъ несостоятельность и вслѣдствіе этого, отчасти несостоятельность почти перестаетъ быть позоромъ и стыдомъ и едва не становится однимъ изъ средствъ создавать себѣ благосостояніе. Мы здѣсь не имѣемъ, конечно, въ виду несостоятельности, происшедшей отъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ; но глубоко увѣрены въ томъ, что одинъ фактъ подчиненія несостоятельности вѣдѣнію прокурорскаго надзора, подчиненія, основаннаго на положительномъ о томъ предписаніи закона, во многомъ измѣнилъ бы положеніе, создаваемое несостоятельностію. „Прокуроръ поставленъ не для того, говоритъ г. Муравьевъ, чтобы писать судебныя бумаги, подыскивать, какъ въ старину, „приличествующія" дѣлу статьи закона и подходить къ беззаконію съ робкою оглядкою, чуть не съ извиненіями... Обществу нужна въ прокуратурѣ активная сила для успѣшной борьбы съ внутренними врагами, сила дѣйствующая законно, разумно, осторожно, но при этомъ бодро и рѣшительно, не взирая на препятствія, не смущаясь нареканіями (стр. 530).

Скажутъ, обязавъ судъ, въ силу 51 статьи, сообщать прокуратурѣ объ открытіи несостоятельности „въ самый день постановленія о семъ", проектъ именно поставилъ вопросъ на надлежащую почву. Съ этимъ мы согласиться не можемъ и признаемъ это недостаточнымъ.

Не имѣя возможности изслѣдовать этотъ вопросъ по имперской практикѣ мы по необходимости должны ограничиться данными практики мѣстной. Торговый мѣстный кодексъ заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе, чѣмъ 51 статья проекта. По 488 статьѣ Тор. Код. по каждой несостоятельности кураторы, временные и непремѣнные синдики обязаны, въ продолженіи восьми дней послѣ начатія своихъ дѣйствій, представить прокуратурѣ записку или краткій отчетъ о положеніи, въ которомъ находится несостоятельность, о главныхъ причинахъ и обстоятельствахъ оной, а равно и о представляющемся отличительномъ ея свойствѣ; по 489 ст. тогоже кодекса прокурорскій надзоръ можетъ, если признаетъ нужнымъ, прибыть на мѣсто жительства несостоятельнаго, присутствовать при составленіи баланса, инвентарной описи и другихъ актовъ, относящихся къ несостоятельности, требовать всякихъ объясненій, которыя могутъ быть оттуда почерпнуты, а по статьѣ 490, если предполагаетъ банкротство простое или злонамѣренное, то долженъ увѣдомить судью-комиссара, и несостоятельному не можетъ быть выданъ охранный листъ; въ силу 519—526, 531 и 586 ст. того же Кодекса, Коммерчес-

скій Судъ, опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи свойство несостоятельности по признакамъ, указаннымъ въ 586 и 587 ст., относительно простаго банкротства, и ст. 593 и 594, относительно банкротства злонамѣреннаго, передаетъ прокурорскому надзору свое рѣшеніе. Тѣмъ не менѣе мы не знаемъ изъ практики Варшавскаго коммерческаго суда, чтобы прокурорскій надзоръ призналъ, хотя одинъ разъ, нужнымъ прибыть на мѣсто жительства должника и собралъ свѣдѣнія изъ источниковъ, закономъ указанныхъ, не заключается ли въ несостоятельности должника признаковъ банкротства. Намъ неизвѣстны также случаи, чтобы прокурорскій надзоръ возбуждалъ слѣдствіе по запискамъ или краткимъ отчетамъ, представляемымъ ему по каждой несостоятельности кураторами и синдиками. Но знаемъ достаточно случаевъ, когда по рѣшеніямъ коммерческаго суда о признаніи того или другого несостоятельнаго заподозрѣннымъ въ простомъ или злонамѣренномъ банкротствѣ, слѣдствія прекращались „за отсутствіемъ признаковъ преступленія“, а иногда даже и слѣдствіе не назначалось „за отсутствіемъ основаній для возбужденія уголовнаго преслѣдованія“. Мы оставимъ въ сторонѣ значеніе для общества и торговаго кредита практическихъ послѣдствій такого положенія, выражающихся хотя бы въ томъ, что едва ли можно ручаться, что объявленные коммерческимъ судомъ несостоятельными и признанные заподозрѣнными въ простомъ и, быть можетъ, даже въ злонамѣренномъ банкротствѣ, не открываютъ теперь торговли безъ всякаго возстановленія въ законномъ порядкѣ своей купеческой чести подъ знаменемъ своей прежней личной фирмы. Для нашей задачи важно опредѣлить, отъ какихъ причинъ можетъ происходить это положеніе. По нашему мнѣнію такихъ причинъ двѣ, но если будетъ устранена первая, то вторая потеряетъ свое значеніе. Первая же причина заключается въ томъ, что дѣйствія, указанныя въ 489 ст. Торг. Код. не предписаны какъ прямая и непреложная обязанность прокурорскаго надзора, а поставлены какъ факультативное его право. Мы вполнѣ вѣримъ г. Муравьеву и вполнѣ согласны съ нимъ, что въ боевой сторонѣ прокурорской дѣятельности „есть и глубоко симпатичный нравственный элементъ: активное заступничество за безсильнаго, потерпѣвшаго, безкорыстное, въ смыслѣ личныхъ къ нему отношеній, идеальное—въ смыслѣ защиты всѣхъ, общества—въ лицѣ одного“ (стр. 36); но знаемъ отъ самаго же г. Муравьева, что прокуратуру желательно предохранить отъ одной внутренней опасности: „проникновеніе рутины въ учрежденія, съ ея разъ заведеннымъ шаблоннымъ механизмомъ легко приводить ихъ къ бюрократическому духу и образу дѣйствій. Это то специфическое, глубоко укореняющееся настроеніе, тотъ особый, трудно отвратимый уголъ зрѣнія, когда бумага, номеръ, канцелярское исполненіе, внѣшняя правильность заслоняютъ, а иногда прямо замѣняютъ всѣ прочія явленія общественнаго и даже нравственнаго міра“ (стр. 530—531). Знаемъ также и то, что человѣкъ, состоящій хотя и въ прокурорскомъ надзорѣ, иногда бываетъ слабъ и близорукъ. Осуществленіе обвинительно—розыскной и наблюдательной дѣятельности посредствомъ над-

зора и изслѣдованія, „въ мѣстѣ жительства несостоятельнаго", нельзя признать съ общей точки зрѣнія дѣломъ пріятнымъ. Нужно возвыситься до сознанія, что прокуратура „зиждется на крѣпкомъ соединеніи справедливости и общественной пользы и до такой степени не замѣнима, что безъ нея теперь уже трудно представить себѣ обычное и нормальное, правильное общежитіе", (idem стр. 35) и что высокое призваніе прокурора у насъ, вслѣдствіе многихъ особенностей нашего общественнаго быта и строя, заключается именно въ томъ, чтобы „взять въ свои руки уголовное преслѣдованіе изъ немощныхъ и неумѣлыхъ рукъ потерпѣвшаго и, представляя передъ судомъ интересы общества, фактически стать и поборникомъ отдѣльныхъ интересовъ того множества пострадавшихъ отъ преступленія его членовъ, которые, безъ защиты ихъ государствомъ, были бы безпомощно отданы въ жертву преступнымъ нарушеніямъ законнаго порядка,, (id. 504). Лишь при такихъ убѣжденіяхъ и при такомъ взглядѣ на свои обязанности прокурорскій надзоръ не считалъ бы отяготительнымъ для себя осуществлять право, предоставленное ему указанною 489 ст. Торгов. Код. Но не смотря на то, что современная наша жизнь представляетъ такое обиліе корыстной неправды, что сама Верховная власть признала нужнымъ указать на борьбу съ *хищеніями*, какъ на одну изъ главнѣйшихъ гражданскихъ обязанностей, и что и здѣшній край не можетъ сослаться на отсутствіе „хищенія" въ несостоятельностяхъ, это право, предоставленное указанною 489 статьей, остается мертвою буквой закона. Поэтому-то 51 ст. проекта мы признаемъ недостаточною и считаемъ необходимымъ, чтобы *право* обращено было *въ прямую и непремѣнную обязанность*.

Вторая причина заключается въ томъ, что первоначальное изслѣдованіе по вопросу, представляетъ-ли несостоятельность нарушеніе законнаго порядка или же она слѣдствіе несчастія, и сообщаемыя на основаніи этого изслѣдованія прокурорскому надзору свѣдѣнія исходятъ изъ рукъ неумѣлыхъ, неопытныхъ, не привычныхъ къ дѣлу изслѣдованія; свѣдѣнія же отъ суда получаются прокуратурою по истеченіи такого долгаго времени послѣ объявленія несостоятельности, что должны быть признаны несвоевременными, когда существенные слѣды бываютъ по большей части затеряны или сглажены. Но эта причина, какъ уже и замѣчено, съ устраненіемъ первой, падаетъ.

На основаніи изложеннаго по предмету 51 статьи проекта слѣдовало бы установить:

1.

Объ открытіи несостоятельности, въ самый день постановленія о семъ, Судъ сообщаетъ мѣстному Прокурору копію резолюціи своего постановленія.

2.

По полученіи этой копіи Прокуроръ обязанъ немедленно

произвести изслѣдованіе, не представляетъ ли несостоятельность признаковъ простаго или злонамѣреннаго банкротства.

Во всякомъ случаѣ Прокуроръ обязанъ, до истеченія пятнадцати дней со времени постановленія Суда объ открытіи несостоятельности, разрѣшить, имѣются ли въ несостоятельности законныя основанія для возбужденія предварительнаго слѣдствія, и сообщить о своемъ заключеніи Суду или о предварительномъ слѣдствіи, если таковое возбуждено къ тому времени.

3.

Равнымъ образомъ Прокуроръ обязанъ немедленно сообщить Суду о предварительномъ слѣдствіи, если таковое возбуждено имъ послѣ указаннаго пятнадцатидневнаго срока.

4.

Сообщенія Прокурора Предсѣдатель Суда немедленно передаетъ Судьѣ-Коммисару.

По поводу пятнадцатидневнаго срока во второй части 2 пункта необходимо замѣтить, что это принято въ виду созыва въ этотъ срокъ общаго собранія кредиторовъ, которому важно, конечно, знать уже въ это время о характерѣ несостоятельности.

Съ принятіемъ предложенныхъ положеній потребуется устранить изъ 27 ст. Уст. Уголовн. Судопр. слова: „или же свойства несостоятельности обвиняемаго", потому что съ подчиненіемъ несостоятельности вѣдѣнію и прокурорскаго надзора гражданскій судъ долженъ быть освобожденъ отъ обязанности опредѣлять свойства несостоятельности. За нимъ должна быть оставлена только компетентность возстановлять права, которыхъ должникъ лишается вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ—въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ несостоятельность должника несчастною, а простое банкротство—послѣдовавшимъ отъ одного только легкомыслія. Впрочемъ, предметъ этотъ ближе разсмотрѣнъ будетъ въ отдѣлѣ о заключительныхъ распоряженіяхъ; теперь же лишь замѣтимъ, что необходимо строго взвѣсить и точно опредѣлить признаки простаго и злостнаго банкротства, не упустивъ изъ виду, что признаніе гражданскимъ судомъ сдѣлки несостоятельнаго *фиктивною* установляетъ *признакъ злонамѣреннаго банкротства.*

3. Судья-Коммисаръ.

Вопросъ о подчиненіи дѣлъ о несостоятельности вообще судебнымъ установленіямъ безспоренъ. За устраненіемъ участія въ этомъ отношеніи единоличнаго мироваго суда остаются, слѣдовательно, вѣдающими дѣло о несостоятельности только коллегіальныя судебныя установленія. Но именно эта коллегіальность представляетъ весьма серіезныя затрудненія для устрой-

ства непосредственнаго надзора за веденіемъ конкурсныхъ дѣлъ и руководствованія ими; между тѣмъ это необходимо какъ гарантія правильнаго хода этихъ дѣлъ. Практически ясный и творческій французскій умъ указалъ простой способъ для достиженія указанной цѣли: судья-коммисаръ, какъ представитель суда, является органомъ, замѣняющимъ судъ, и законнымъ посредникомъ между судомъ, съ одной стороны, и попечителемъ, кредиторами и несостоятельнымъ должникомъ, съ другой.

Но непосредственный надзоръ и руководствованіе не исчерпываютъ задачи судьи-коммисара.

Есть въ конкурсномъ производствѣ дѣйствія, которыя наилучше можетъ совершить тотъ, кто, стоя близко къ дѣлу, представляетъ собою элементъ безпристрастія, но возлагать которыя на судебную коллегію не представляется основанія уже по одной *маловажности* ихъ, не говоря о томъ, что порядокъ дѣйствія коллегіи сложнѣе единоличнаго.

Есть въ конкурсномъ производствѣ вопросы, которые тогда только могутъ быть разрѣшены *успѣшно*, когда разрѣшены *немедленно*, почти въ моментъ ихъ возникновенія. Если доводить такіе вопросы до разрѣшенія судебной коллегіи, то разрѣшеніе ихъ можетъ потерять всякое значеніе, потому что будетъ запоздалое.

Въ виду указанныхъ причинъ, для производства такихъ дѣйствій и для разрѣшенія такихъ вопросовъ, судъ долженъ передать судьѣ-комиссару долю своей власти.

Независимо того въ качествѣ посредника между судомъ и непосредственнымъ конкурснымъ управленіемъ, въ лицѣ попечителя и кредиторовъ, и какъ предсѣдатель этого управленія судья-коммисаръ долженъ имѣть право входить въ судъ съ представленіями въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ законѣ, а равно когда онъ самъ признаетъ это необходимымъ.

Этими началами очерчиваются права и обязанности судьи-коммисара, которыя можно свести къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) надзоръ за конкурснымъ попечителемъ и вообще веденіемъ дѣла о несостоятельности, 2) руководство конкурснымъ производствомъ, 3) разрѣшеніе менѣе важныхъ вопросовъ, 4) разрѣшеніе безотлагательныхъ вопросовъ, и 5) право входить въ судъ съ представленіями.

Въ отдѣлѣ IV мы войдемъ еще въ разсмотрѣніе вопроса, насколько правильно и удовлетворительно установлены въ проектѣ права и обязанности судьи-коммисара. Здѣсь же по содержанію ст. 53 и 281 проекта разсмотримъ два вопроса: 1) правильно ли начало 281 статьи о назначеніи по дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, судьи-коммисара преимущественно изъ членовъ суда отъ правительства, и 2) не слѣдуетъ ли установить для мѣстностей, на которыя не распространяется вѣдомство коммерческихъ судовъ, назначеніе судей-коммисаровъ изъ лицъ по выбору отъ купечества.

Что касается перваго вопроса, то объяснительная записка ограничивается однимъ утвержденіемъ, что проектъ „признаетъ *полезнымъ*, чтобы

судья-коммисаръ назначался *преимущественно* изъ членовъ суда отъ правительства (стр. 504, 505 и 151). Но такое утвержденіе болѣе чѣмъ недостаточно. Неубѣдительно и мнѣніе нѣкоторыхъ юристовъ, полагающихъ, что разсматриваемое начало оправдывается необходимостію имѣть судьѣ-коммисару юридическія познанія для правильнаго и успѣшнаго веденія конкурснаго производства. Для послѣдовательности необходимо было бы въ такомъ случаѣ установить, что судьями-коммисарами назначаются не преимущественно, а исключительно члены суда отъ правительства. Тогда, по крайней мѣрѣ, устранено было бы изъ закона, если не привилегированное положеніе однихъ членовъ суда, то во всякомъ случаѣ неумѣстное и небезобидное недовѣріе къ другимъ. Теперь же, не устраняя членовъ суда по выбору отъ купечества отъ назначенія ихъ судьями-коммисарами, законъ какъ бы подсказываетъ суду, чтобы онъ пользовался въ этомъ отношеніи своимъ правомъ лишь въ видѣ изъятія, иначе это будетъ *не полезно*. Но дѣйствительно ли такъ? Дѣйствительно ли для надлежащаго исполненія обязанностей, которыя должны быть возложены по закону на судью-коммисара, требуются юридическія познанія и опытность профессіональныхъ юристовъ? Здѣсь мы мимоходомъ отмѣтимъ непослѣдовательность проекта и отсутствіе въ немъ единства началъ; по 18 статьѣ проектъ совсѣмъ передаетъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей, выборныхъ, не профессіональныхъ юристовъ, дѣла о несостоятельности, возлагая на нихъ (судей) не только обязанности судей-коммисаровъ, но и всѣ остальныя функціи суда, а по 281 статьѣ какъ бы опасается ввѣрить такимъ же выборнымъ, хотя только отъ купечества, судьямъ одни обязанности судьи-коммисара. Опасеніе совершенно напрасное въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) на судью-коммисара ни проектъ, ни существо его обязанностей не возлагаютъ разрѣшенія сложныхъ юридическихъ вопросовъ; значитъ, спеціальныя юридическія познанія не требуются, а въ случаѣ надобности въ томъ, у судьи-коммисара всегда есть надежный и безпристрастный руководитель въ лицѣ предсѣдателя того отдѣленія суда, въ которомъ сосредоточены дѣла о несостоятельности; сложность дѣлъ о несостоятельности, въ кругу обязанностей судьи-коммисара, вытекаетъ не изъ того, что производство ихъ должно быть обставлено многими формальностями и сопровождается трудными юридическими вопросами, а главнымъ образомъ изъ того, что всегда сложны обстоятельства, при которыхъ торгующій впадаетъ въ несостоятельность. Кто же лучше можетъ усвоить и оцѣнить обстоятельства и отношенія, при которыхъ торгующій впалъ въ несостоятельность: судья-юристъ, привыкшій смотрѣть на человѣческія отношенія чрезъ призму закона, или судья-купецъ, для котораго въ торговомъ мірѣ нѣтъ тайнъ и новостей? Въ общихъ замѣчаніяхъ были уже указаны тѣ особенности, которыми характеризуется торговая дѣятельность. И понятное дѣло, что къ этимъ особенностямъ, къ этимъ лишь торговой сферѣ свойственнымъ отношеніямъ, порядкамъ и пріемамъ всегда ближе будетъ стоять судья, самъ торгующій, который поэтому будетъ лучше ознакомленъ какъ съ дѣятельностію несостоятельнаго, такъ и съ личными качествами его кредиторовъ. Изъ этого оказы-

вается, что для успѣха дѣла *полезнѣе*, чтобы судьи-коммисары назначались преимущественно изъ судей отъ купечества. Правильность исполненія этими судьями обязанностей судей-коммисаровъ достаточно обезпечится, если будетъ исполняться требованіе закона, по коему въ судьи отъ купечества должны быть избираемы только лица безупречныя въ нравственномъ отношеніи и знающія торговое дѣло вообще и торговыя отношенія и порядки данной мѣстности въ особенности. Къ этому слѣдуетъ присовокупить и то, что судья-юристъ очень легко впадаетъ въ рутину, склоненъ придерживаться формальностей, а это неизбѣжно должно отразиться вредно на такомъ практическомъ и живомъ дѣлѣ, какъ производство несостоятельности.

Но для того, что обезпечить соблюденіе необходимыхъ формальностей и сроковъ, а равно для составленія протоколовъ, храненія актовъ и документовъ, и вообще для дѣлопроизводства, необходимо и по дѣламъ о несостоятельности возложить извѣстныя обязанности на секретаря, т. е. необходимо опредѣлить точно ту канцелярію, о которой проектъ говоритъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь неясно.

Въ связи съ изложеннымъ по первому вопросу и въ послѣдовательности съ основаніями, принятыми къ его разрѣшенію, разрѣшается и второй вопросъ. И это тѣмъ настоятельнѣе, что во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, на которыя не распространяется вѣдомство коммерческихъ судовъ, могутъ существовать весьма серіезныя и сложныя предпріятія, ликвидація которыхъ, вслѣдствіе несостоятельности собственниковъ, силою вещей потребуетъ отъ судьи-коммисара знаній не юриста, а купца или фабриканта, особенно же если постановлено будетъ продолжать предпріятіе.

Въ виду отсутствія въ составѣ окружныхъ судовъ судей по выбору отъ купечества, это можетъ быть восполнено предписаніемъ закона, чтобы городскія думы избирали изъ среды торгующихъ извѣстное число лицъ для назначенія ихъ судами въ судьи-коммисары по дѣламъ о несостоятельности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда торговое предпріятіе требуетъ спеціальныхъ практическихъ торговыхъ званій. О такихъ избранныхъ лицахъ городскія управы должны сообщать судамъ.

На основаніи изложеннаго по предмету 53 и 281 ст. проекта слѣдовало бы установить;

1.

Судья-Коммисаръ назначается изъ членовъ Суда.

2.

Въ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство Коммерческихъ Судовъ, Городскія Думы избираютъ отъ 3 до 5 лицъ для исполненія обязанностей судей-коммисаровъ по назначенію Окружныхъ Судовъ.

Избранныя Думой лица утверждаются въ своемъ званіи

Губернаторами и о нихъ Управы доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго Суда.

Окружный Судъ, признавъ предпріятіе, подвергнутое конкурсному производству, требующимъ спеціальныхъ торго-практическихъ познаній, можетъ назначить Судьей-Коммисаромъ одно изъ лицъ, избранныхъ для того мѣстною Городскою Думой.

Такое лицо приводится Судомъ къ присягѣ, установленной для судей по выбору отъ купечества.

4. Попечитель.

Попечитель есть повѣренный несостоятельнаго должника и кредиторов по порученію и уполномочію, данному судомъ. Въ такомъ качествѣ онъ является представителемъ и защитникомъ и частныхъ интересовъ и интересовъ общественнаго порядка. Почему необходимо, въ виду указанной важности попечителя, уяснить, правильно-ли по проекту, въ ст. 57 и 281, опредѣленъ контингентъ лицъ, изъ коихъ предположено назначать попечителей. В силу приведенныхъ статей конкурсный попечитель назначается судомъ преимущественно изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, присяжныхъ стряпчихъ по дѣламъ, производящимся въ коммерческихъ судахъ, и частныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на право хожденія по чужимъ дѣламъ; но по уважительнымъ причинамъ судъ можетъ назначить конкурснаго попечителя также изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ.

По роду лежащихъ на попечителѣ обязанностей онъ прежде всего долженъ быть лицомъ съ спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ и обладать юридическими познаніями и опытностію для вполнѣ самостоятельнаго веденія судебныхъ дѣлъ и разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, возникающихъ при производствѣ несостоятельности. Въ числѣ органовъ, управляющихъ несостоятельностію попечитель можетъ быть единственный профессіональный юристъ и весьма часто отъ него одного, отъ его знаній и опытности, зависитъ правильная или неправильная постановка дѣла, успѣхъ или неуспѣхъ исхода его, польза или вредъ для массы несостоятельности. Нужно также имѣть въ виду, что въ производствѣ несостоятельности нерѣдко встрѣчаются юридическіе вопросы, требующіе знаній и опыта. Съ тѣмъ вмѣстѣ серіезность обязанностей попечителя и важные интересы, ему ввѣряемые, требуютъ надежной гарантіи въ нравственныхъ его качествахъ. Такимъ требованіямъ удовлетворяютъ преимущественно присяжные повѣренные и, въ извѣстной степени, ихъ помощники. На этихъ лицахъ законъ и долженъ преимущественно остановиться тѣмъ болѣе, что только надъ институтомъ присяжной адвокатуры, включая сюда и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, устроенъ правильный надзоръ за поведеніемъ вообще, и только въ этой средѣ существуетъ воспитательное воздѣйствіе товарищей, основанное

на сословной солидарности. Что касается частныхъ повѣренныхъ, то этотъ институтъ рано или поздно долженъ быть упраздненъ. Вслѣдствіе недостаточной подготовленности къ веденію судебныхъ дѣлъ и вообще низкаго уровня образованія, частные повѣренные въ громадномъ большинствѣ случаевъ развиваютъ лишь ябедничество и, усиливая конкуренцію съ присяжною адвокатурою, доводятъ дѣло до крайности. Безукоризненныя въ нравственномъ отношеніи лица между частными повѣренными составляютъ исключеніе и суды лишены возможности слѣдить за ихъ поведеніемъ. Институтъ присяжныхъ стряпчихъ, извѣстный въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, тоже едва ли отвѣчаетъ задачамъ попечителя; это коммерческіе судебные практиканты, дѣльцы, но не юристы, исключая тѣхъ, которые состоятъ съ тѣмъ вмѣстѣ присяжными повѣренными. Частныя же лица только въ рѣдкихъ случаяхъ обладаютъ юридическимъ образованіемъ, а еще рѣже опытомъ и практическими знаніями, т. е. у частныхъ лицъ недостаетъ самаго главнаго качества, требуемаго отъ попечителя. Вмѣсто присяжныхъ стряпчихъ, частныхъ повѣренныхъ и частныхъ лицъ вообще, полезнѣе было бы пріурочить къ этому дѣлу кандидатовъ на судебныя должности, въ знаніяхъ и опытности коихъ суды достаточно убѣдились. Опасаться засимъ, что въ какомъ либо судѣ окажется невозможнымъ назначить соотвѣтственнаго попечителя изъ круга указанныхъ лицъ, совершенно неосновательно. И въ настоящее время едва ли есть судъ, при которомъ не было бы присяжныхъ повѣренныхъ, или ихъ помощниковъ, или же кандидатовъ на судебныя должности; въ будущемъ, конечно, послѣдуетъ увеличеніе числа ихъ, а не уменьшеніе. Если къ этому принять во вниманіе, что торговая несостоятельность открывается по преимуществу въ большихъ центрахъ, т. е. тамъ, гдѣ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ всегда достаточно, то въ виду всѣхъ этихъ соображеній, слѣдуетъ прійти къ заключенію о необходимости положительнаго правила въ законѣ, что попечителями могутъ быть назначаемы только присяжные повѣренные, ихъ помощники и кандидаты на судебныя должности. Единственное исключеніе можетъ быть допущено въ пользу благонадежныхъ частныхъ лицъ, въ томъ только случаѣ, когда при какомъ либо судѣ не окажется никого изъ поименованныхъ выше лицъ.

Статья 59 проекта установляетъ, что судъ, при самомъ назначеніи попечителя можетъ потребовать отъ него залогъ въ размѣрѣ по своему усмотрѣнію. Это начало германскаго устава черезчуръ коммерческое, и въ законѣ не всегда умѣстное; во всякомъ случаѣ подобное правило имѣло бы значеніе гарантіи лишь тогда, если бы возможно было требовать залогъ въ размѣрѣ, имѣющемъ какое либо соотвѣтствіе съ активами массы; но очевидно, что это немыслимо. Одно изъ двухъ: или судъ знаетъ лицо, назначаемое имъ попечителемъ, и такимъ образомъ гарантія заключается въ авторитетѣ суда и залогъ излишенъ, или же судъ не знаетъ и не увѣренъ въ нравственныхъ качествахъ даннаго лица и потому не назначаетъ его. Въ виду

изложеннаго статью 59 слѣдовало бы исключить изъ проекта, тѣмъ болѣе, что она представляется даже опасною: ростовщики и содержатели бюро для инкасса не замедлили бы предложить свои услуги съ залогами и, конечно, нашли бы возможность извлечь и свою долю пользы изъ массы.

Ст. 60 проекта установляетъ, что судъ, если признаетъ необходимымъ, можетъ назначить особаго попечителя для завѣдыванія каждымъ отдѣльнымъ предпріятіемъ, съ тѣмъ, что такъ называемый конкурсный попечитель не несетъ за него отвѣтственности, но вправѣ требовать отъ него объясненій.— Это правило, перенесенное буквально изъ Венгерскаго устава (ст. 98), установляетъ, во первыхъ, вмѣшательство суда въ управленіе и распоряженіе конкурсною массою, что совершенно несвойственно положенію суда, какъ объ этомъ во многихъ мѣстахъ трактуетъ и объяснительная къ проекту записка; во вторыхъ, для единства управленія и строгаго проведенія принципа отвѣтственности необходимъ одинъ только попечитель, отвѣтственный предъ кредиторами и судомъ какъ за свои дѣйствія, такъ и за дѣйствія лицъ, коимъ онъ даетъ порученія и уполномочія; въ третьихъ, въ случаѣ надобности, для завѣдыванія имуществомъ или особымъ предпріятіемъ, попечитель можетъ избрать управляющаго, который будетъ нести предъ нимъ отвѣтственность и дѣйствовать по его указаніямъ и въ предѣлахъ его полномочія; въ четвертыхъ, если какое либо предпріятіе, находящееся въ составѣ конкурсной массы, требуетъ особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній для завѣдыванія онымъ и собраніе кредиторовъ постановитъ о назначеніи завѣдывающаго такимъ предпріятіемъ и даже укажетъ лицо, то попечитель обязанъ исполнить такое постановленіе, а въ случаѣ уклоненія отъ исполненія— судъ, по жалобѣ кого либо изъ кредиторовъ или по докладу судьи-комиссара долженъ принять мѣры къ немедленному исполненію попечителемъ этого постановленія. Что же касается болѣзни или болѣе или менѣе долговременной отлучки попечителя, то судъ, конечно, обязанъ назначить на его мѣсто другое лицо.

Избраніе попечителя общимъ собраніемъ кредиторовъ, по правилу ст. 61 проекта, составляющей буквальный текстъ 72 ст. германскаго конкурснаго устава, представляется какимъ-то какъ бы пререканіемъ между кредиторами и судомъ: кредиторы вправѣ избрать попечителемъ другое лицо, взамѣнъ назначеннаго судомъ, а судъ можетъ отказать въ назначеніи (?) попечителемъ лица, избраннаго собраніемъ. Такое положеніе неумѣстно и недостойно суда. Въ этомъ отношеніи французская система представляется и вполнѣ правильною и цѣлесообразною: судъ при открытіи несостоятельности назначаетъ *временнаго попечителя*; первое общее собраніе избираетъ трехъ кандидатовъ, изъ коихъ судъ избираетъ и утверждаетъ одного для исполненія обязанностей *непремѣннаго попечителя*.

Относительно вознагражденія попечителя проектъ въ статьѣ 67 (буквальная ст. 77 герм. устава) постановляетъ, что сумма вознагражденія и затратъ опредѣляется судомъ, не установляя никакого ближайшаго правила для

опредѣленія количества вознагражденія. Устраняя совсѣмъ разсмотрѣніе судомъ вопроса о возвратѣ попечителю произведенныхъ имъ затратъ до тѣхъ поръ, пока вопросъ о сихъ затратахъ не дойдетъ до суда, вслѣдствіе спора между кредиторами и попечителемъ и находя, поэтому, необходимымъ совсѣмъ исключить изъ сей статьи постановленіе относительно затратъ, собственно по вопросу о вознагражденіи попечителя за труды, за веденіе дѣла несостоятельности, считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: мы совершенно не согласны стать на ту точку зрѣнія, что вознагражденіе за труды попечителя должно быть опредѣляемо постановленіемъ собранія кредиторовъ и что вознагражденіе это касается лишь частныхъ интересовъ самихъ кредиторовъ, почему судъ не можетъ касаться этого вопроса безъ какого либо требованія съ ихъ стороны и при отсутствіи данныхъ, что постановленіе кредиторовъ сопровождалось какими либо злоупотребленіями, требующими вмѣшательства общественной власти. Попечитель не представляетъ собою обыкновеннаго повѣреннаго, съ которымъ его кліентъ входитъ въ извѣстное соглашеніе. Онъ является повѣреннымъ и кредиторовъ и несостоятельнаго и при томъ потому, что судъ въ интересахъ общественнаго порядка, далъ ему такое порученіе и полномочіе своимъ утвержденіемъ. Слѣдовательно, постановленіе кредиторовъ не можетъ совмѣщать въ себѣ оцѣнки трудовъ попечителя и отъ имени суда и отъ имени несостоятельнаго, а самое вознагражденіе не имѣетъ отношенія къ однимъ только частнымъ интересамъ кредиторовъ. Притомъ нельзя упускать изъ виду слѣдующаго: въ общія собранія кредиторы въ большинствѣ случаевъ являются не лично, а чрезъ своихъ уполномоченныхъ присяжныхъ повѣренныхъ; значитъ будетъ выходить такимъ образомъ, что одни присяжные повѣренные станутъ опредѣлять вознагражденіе другимъ своимъ товарищамъ. Общему собранію кредиторовъ должно быть предоставлено только засвидѣтельствовать въ своемъ постановленіи объ особой успѣшности веденія дѣла попечителемъ и объ особыхъ его трудахъ, если къ такому заключенію собраніе прійдетъ по разсмотрѣніи отчета попечителя и результатовъ его дѣятельности. Такое засвидѣтельствованіе, если оно вполнѣ согласно съ дѣйствительностію, не должно остчться, конечно, безъ вліянія на размѣръ вознагражденія при опредѣленіи таковаго судомъ. Но и для самаго суда законъ долженъ установить извѣстную норму, чтобы не было поводовъ къ нареканіямъ на судъ въ произволѣ и несправедливости, а главное, чтобы не допускать излишества, т. е. сократить издержки по веденію дѣлъ о несостоятельности.

Въ виду особенностей производства о несостоятельности къ нему не можетъ быть примѣнена такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе гражданскихъ дѣлъ, но общее начало этой таксы можетъ быть признано руководящимъ. Едва ли можно считать несправедливымъ вознагражденіе попечителя, если оно будетъ составлять 10% съ той суммы, которая получится, какъ результатъ его дѣятельности, на удовлетвореніе кредиторовъ. Въ случаѣ же особенно сложнаго производства, особыхъ заботъ и трудовъ попечителя и

пользы, принесенной его дѣятельностію, указанное вознагражденіе можетъ быть увеличено еще до 6% съ той же суммы, т. е. съ той суммы, которую получили кредиторы на удовлетвореніе своихъ претензій.

На основаніи изложеннаго слѣдовало бы, исключивъ изъ проекта совсѣмъ ст. 59, по предмету 57, 281, 60, 61 и 67 статей постановить:

1.

Судъ при открытіи несостоятельности назначаетъ временнаго попечителя изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, а также кандидатовъ на судебныя должности, пріобрѣвшихъ опытность въ веденіи судебныхъ дѣлъ.

Въ случаѣ неимѣнія при Судѣ поименованныхъ лицъ, временнымъ попечителемъ можетъ быть назначено частное лицо, извѣстное Суду по своей благонадежности.

2.

Кредиторы въ первомъ общемъ собраніи избираютъ изъ лицъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ, трехъ кандидатовъ, изъ коихъ Судъ утверждаетъ одного, въ качествѣ непремѣннаго попечителя.

3.

Въ случаѣ болѣзни или долговременной отлучки непремѣннаго попечителя, Судъ назначаетъ на его мѣсто другое лицо.

4.

Собраніе кредиторовъ можетъ постановить о назначеніи особаго завѣдывающаго отдѣльнымъ имуществомъ несостоятельнаго или его предпріятіемъ и указать личность такого завѣдывающаго.

Въ случаѣ уклоненія попечителя отъ исполненія постановленія кредиторовъ, Судъ, по жалобѣ кого либо изъ кредиторовъ или по докладу Судьи-Коммисара, назначаетъ попечителю срокъ, въ теченіе котораго онъ обязывается исполнить постановленіе кредиторовъ.

5.

Вознагражденіе попечителю опредѣляется по постановленію Суда и не можетъ превышать 10% съ суммы, которую получаютъ кредиторы на удовлетвореніе ихъ претензій.

Въ случаѣ особенно сложнаго производства, особыхъ трудовъ и заботъ попечителя и пользы, принесенной его дѣятельностію, указанное вознагражденіе можетъ быть увеличено еще до 6% съ той же суммы.

При окончаніи дѣла мировою сдѣлкою, попечителю можетъ быть назначено вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 8 до 12 процентовъ съ суммы, которую должникъ обязался по сдѣлкѣ уплатить кредиторамъ.

Собраніе кредиторовъ въ своемъ постановленіи можетъ засвидѣтельствовать объ особыхъ трудахъ и полезной дѣятельности для нихъ попечителя. Такое засвидѣтельствованіе Судъ обязанъ принять во вниманіе при опредѣленіи размѣра вознагражденія попечителю.

5. Собраніе кредиторовъ.

Собраніе кредиторовъ также является органомъ, вѣдающимъ несостоятельность и управляющимъ ею; но входить въ обсужденіе какихъ либо общихъ вопросовъ относительно сего органа не настоитъ надобности; нѣкоторые же вопросы будутъ разсмотрѣны въ отдѣлѣ IV.

6. Комитетъ кредиторовъ.

Въ числѣ органовъ, вѣдающихъ и управляющихъ несостоятельностію проектъ постановилъ комитетъ кредиторовъ, опредѣливъ положеніе, права и обязанности этого органа въ статьяхъ 69—74 и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Хотя комитетъ кредиторовъ обоснованъ въ проектѣ на 79—84 ст. Германскаго конкурснаго устава 1877 г., 97 и 110 Венгерскаго и 22 ст. Англійскаго, но для насъ онъ представляется учрежденіемъ вполнѣ неудачнымъ. Едва ли онъ не составляетъ видоизмѣненное, но ограниченное въ своихъ функціяхъ, нынѣ дѣйствующее Конкурсное Управленіе.

По проекту, до времени общаго собранія кредиторовъ, судъ можетъ установить комитетъ кредиторовъ, въ видѣ временнаго учрежденія, изъ 5 или 3 членовъ, не родственниковъ и не свойственниковъ несостоятельнаго (ст. 63—70). Но откуда же это суду извѣстно?... Кромѣ надзора надъ попечителемъ и истребованія отъ него справокъ и свѣдѣній о ходѣ дѣлъ, ревизіи кассы, комитетъ, поступая во всемъ, какъ доброму хозяину свойственно (ст. 71—72), производитъ затраты и получаетъ вознагражденіе за труды (ст. 73), а если не согласится *по сему предмету* съ общимъ собраніемъ кредиторовъ, то *судится* съ нимъ (idem). Если судъ узнаетъ, что онъ назначилъ членомъ комитета кого либо изъ родственниковъ или свойственниковъ несостоятельнаго, то это можетъ быть исправлено, такъ какъ по 74 статьѣ проекта, члены комитета, назначенные судомъ, „во всякое время могутъ быть уволены судомъ". Но какъ быть, когда комитетъ, несогласившись съ собраніемъ кредиторовъ по предмету возврата произведенныхъ имъ затратъ, потребуетъ, чтобы судъ разсудилъ его претензію по сему предмету? Проектъ достаточно ясно, въ ст. 10 14 и многихъ другихъ, установилъ, и совершенно правильно, что съ открытіемъ несостоятельности право управлять и распоряжаться имуществомъ несостоятельнаго, входящимъ въ составъ конкурсной массы, переходитъ къ попечи-

телю, не опредѣливъ никакихъ при этомъ исключеній и не указавъ, что тѣ или другія дѣйствія по управленію и распоряженію конкурсною массою возлагаются на комитетъ кредиторовъ. Даже болѣе, проектъ не указалъ никакихъ дѣйствій комитета по управленію и распоряженію конкурсною массою, которыя вызывали бы надобность въ какихъ либо затратахъ, и такъ какъ надзоръ за попечителемъ установленъ по проекту со стороны суда, судьи-коммисара и кредиторовъ, то естественно возникаетъ вопросъ, въ виду упрощенія конкурснаго производства, къ которому „проектъ въ особенности стремится“ (стр. 26 об. зап.), нуженъ ли комитетъ кредиторовъ какъ учрежденіе, организованное настолько, что даже избираетъ изъ среды себя предсѣдателя и рѣшаетъ дѣла подачею голосовъ, по правиламъ, постановленнымъ для рѣшенія въ уставѣ граж. суд. въ ст., 698 и 699 (ст. 70)? Намъ кажется, что есть весьма серьезныя и вѣскія соображенія, въ силу коихъ институтъ комитета кредиторовъ, какъ онъ обоснованъ въ проектѣ, долженъ быть совсѣмъ исключенъ изъ проекта. Во первыхъ, учрежденіе комитета усложнило бы конкурсное производство и отяготило бы конкурсную массу излишними расходами на затраты, которыя комитетъ заблагоразсудилъ бы произвести, и на вознагражденіе за труды его (ст. 73); во вторыхъ, учрежденіе комитета, по проекту, нарушаетъ принципъ равноправности всѣхъ кредиторовъ, давая возможность однимъ изъ нихъ больше вліять на ходъ дѣла и ставя избранныхъ въ привилегированное положеніе, которымъ они могутъ воспользоваться во вредъ массы; въ третьихъ, избраніе членовъ комитета судомъ будетъ носить случайный характеръ, потому что у суда всегда будетъ недоставать необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ, чтобы избрать въ комитетъ лицъ, наиболѣе соотвѣтственныхъ, а выборъ комитета въ первомъ собраніи кредиторовъ опасенъ: кредиторы еще не провѣрены и въ комитетъ могутъ попасть фиктивные кредиторы; избраніе же комитета послѣ повѣрки претензій кредиторовъ почти безполезно; въ четвертыхъ, комитетъ, какъ онъ очерченъ въ проектѣ, учрежденіе излишнее, потому что всѣ его дѣйствія распредѣлены уже между другими органами; въ пятыхъ, невозможно правилами закона опредѣлить кругъ дѣйствій комитета, которыя не входили бы въ права и обязанности судьи коммисара, попечителя и собранія кредиторовъ,—отсюда неизбѣжность столкновеній и пререканій; и въ шестыхъ, изъ практики извѣстно, что комитеты въ большинствѣ случаевъ безполезны и мало помогаютъ дѣлу; но по проекту комитету предоставляется такая власть, что, желая злоупотребить ею, онъ можетъ нанести непоправимый вредъ, отвѣтственность же его фиктивна.

Но могутъ быть случаи, вызываемыя родомъ и свойствомъ имущества или предпріятія несостоятельнаго или же дѣйствіями попечителя, когда собраніе кредиторовъ признаетъ необходимымъ войти въ ближайшее, непосредственное управленіе и распоряженіе имуществомъ или предпріятіемъ или же удостовѣриться въ правильности и цѣлесообразности дѣйствій попечителя фактическою повѣркою таковыхъ. Само собою понятно все неудобство исполненія подобныхъ мѣръ всѣмъ составомъ кредиторовъ и все удобство исполне-

нія ихъ нѣсколькими уполномоченными. Могутъ быть даже случаи, что общее собраніе кредиторовъ признаетъ болѣе удобнымъ замѣнить себя относительно извѣстныхъ, опредѣленныхъ въ законѣ своихъ дѣйствій, нѣсколькими избранными изъ среды его лицами. Въ такихъ случаяхъ эти избранныя лица являются уполномоченными собранія кредиторовъ съ точно опредѣленнымъ кругомъ дѣйствій и даже инструкціею послѣднихъ. Въ этомъ видѣ, такъ называемый, комитетъ дѣйствительно можетъ быть полезенъ и потому необходимъ.

На основаніи изложеннаго по предмету 69—74 и другихъ статей проекта, относящихся къ комитету кредиторовъ, слѣдовало бы установить:

Общее собраніе кредиторовъ можетъ изъ среды своей избрать нѣсколькихъ лицъ, не болѣе однако же пяти, для повѣрки опредѣленныхъ дѣйствій попечителя по управленію и распоряженію конкурсною массою и счетовъ произведенныхъ затратъ.

Этимъ лицамъ общее собраніе можетъ поручить также принять непосредственное участіе въ веденіи предпріятія несостоятельнаго, совмѣстно съ попечителемъ, или другія опредѣленныя дѣйствія по управленію и завѣдыванію массою, а равно замѣнять Общее Собраніе въ точно и положительно указанныхъ имъ случаяхъ.

Такія лица дѣйствуютъ, смотря по постановленію Собранія, или на основаніи данной Собраніемъ инструкціи, или по собственному ихъ усмотрѣнію, и даютъ Собранію отчетъ въ исполненіи порученія. За свои труды они никакого вознагражденія не получаютъ и на массу могутъ падать лишь издержки ихъ на проѣздъ, если для исполненія порученія необходимо отлучиться изъ мѣста жительства.

III.

Открытіе несостоятельности.

Отдѣлъ этотъ касается 36, 37, 43—46, 48—50, 93, 147—148, 231—232, 250—269, 30 и 301 статей проекта.

Онъ распадается на три части: 1) открытіе несостоятельности, 2) законный способъ предотвращенія открытія несостоятельности и 3) послѣдствія открытія несостоятельности.

1) Открытіе несостоятельности.

а) Съ перваго взгляда кажется, что для избѣжанія возможныхъ ошибокъ весьма полезно было бы въ отношеніи открытія несостоятельности принять систему, предложенную во французскомъ проектѣ о пріостановленіи

платежей, несостоятельности банкротствѣ или же существующую въ Англійскомъ конкурсномъ уставѣ. Сущность этой системы заключается въ томъ, что несостоятельность не объявляется сразу, пока изслѣдованіемъ дѣла не разъяснится вполнѣ, что должникъ дѣйствительно несостоятеленъ. Но противъ этого основательнымъ возраженіемъ представляется, во первыхъ, что практически это все равно: обыкновенно несостоятельность и объявляется, когда въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Противное же можетъ доказать самъ должникъ путемъ жалобы на постановленіе суда, а изслѣдованіе, замедляя дѣло и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ давая положительные результаты, можетъ только привести торгующаго къ несостоятельности, лишивъ его сразу кредита; во вторыхъ, въ интересахъ торговли и общественнаго порядка объявленіе торговой несостоятельности должно быть поставлено на непоколебимомъ началѣ *прекращеніе платежей*: судъ или объявляетъ несостоятельность, признавая прекращеніе платежей или отказываетъ въ объявленіи, когда не убѣжденъ въ прекращеніи. Лишь въ видѣ исключенія, когда обстоятельства представляются неопредѣленными, суду должно быть представлено право разъяснить дѣло.

Этотъ вопросъ состоитъ въ тѣсной связи съ другимъ, именно: *долженъ ли судъ для объявленія несостоятельности вызывать должника.* Положительное разрѣшеніе этого вопроса считается также однимъ изъ средствъ избѣжать ошибочнаго объявленія несостоятельности. Въ подтвержденіе такого именно разрѣшенія указывается на то, что объявленіе несостоятельности—это актъ особой важности, въ коемъ затрогиваются существенныя права и интересы, и по этому вызовъ необходимъ какъ общее правило, а не въ видѣ изъятія, зависящаго отъ усмотрѣнія суда. Лишь тогда вызовъ не былъ бы необходимъ, если бы для объявленія несостоятельности признано было достаточнымъ одно пріостановленіе платежей, ибо въ семъ случаѣ объясненія должника не могутъ имѣть значенія, коль скоро при единичномъ даже фактѣ неплатежа судъ обязанъ объявить несостоятельность. Если же для объявленія несостоятельности судъ долженъ рѣшить, существуетъ ли въ данномъ случаѣ только пріостановленіе платежей или прекращеніе таковыхъ, тогда необходимо выслушать должника; а слѣдовательно необходимъ и вызовъ его. Опасеніе, что между вызовомъ и постановленіемъ суда должникъ можетъ скрыть имущество, неосновательно, потому что это можетъ быть предупреждено охранительными мѣрами; обыкновенно, впрочемъ, сокрытіе имущества, если таковое имѣетъ мѣсто, производится гораздо ранѣе, чѣмъ заинтересованныя стороны успѣютъ заявить суду объ объявленіи несостоятельности. По проекту тоже не только установленъ вызовъ должника, но по содержанію ст. 40—42, 277 и 278 предполагается, что между заявленіемъ просьбы объ открытіи чьей либо несостоятельности и постановленіемъ суда можетъ и должно проходить довольно много времени. Проектъ по ст. 279 установляетъ даже вызовъ въ томъ случаѣ, когда несостоятельность объявляется по собственному почину суда; починъ же этотъ имѣетъ мѣсто лишь тогда, *если въ виду суда имѣются*

достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или о неспособности его къ платежу долговъ.

Нельзя, конечно, отрицать, что объявленіе несостоятельности составляетъ актъ особой важности; тѣмъ не менѣе вызовъ должника, въ примѣненіи къ торговой несостоятельности, не имѣетъ надлежащаго основанія. Въ основу разрѣшенія сего вопроса должно быть положено начало, что торгующій, впавшій въ несостоятельность, обязанъ самъ заявить объ этомъ суду, ибо торгующій прежде всего самъ долженъ быть судьей своего кредита; если же торгующій, прекративъ платежи, не заявилъ объ этомъ суду и послѣднему помимо его представлены достаточныя данныя, подтверждающія прекращеніе платежей, то необходимость вызова сама собою падаетъ. Утвержденіе, что требованіе закона на счетъ заявленія о своей несостоятельности, имѣетъ характеръ этическій и за неисполненіе его невозможно опредѣлить строгихъ послѣдствій, почему требованіе о семъ закона, оставаясь безъ надлежащей санкціи, не можетъ имѣть всего авторитета и должнаго значенія, составляетъ утвержденіе неправильное и оно нисколько не опровергаетъ приведеннаго заключенія. Начало, что торгующій, впавшій въ несостоятельность, обязанъ самъ заявить объ этомъ суду имѣетъ не только этическій характеръ. Законъ предъявляетъ къ торгующему такое требованіе на основѣ потребностей общественнаго порядка, для огражденія и укрѣпленія торговаго кредита, съ коимъ связанъ и кредитъ государственный. Слѣдовательно, разсматриваемое начало имѣетъ юридическій характеръ. Изъ того, что въ настоящее время нѣтъ надлежащей санкціи предписанія закона объ обязанности торгующаго самому заявить о своей несостоятельности, не слѣдуетъ, что такой санкціи не можетъ быть и что она не должна быть установлена. Отсутствіе этой санкціи недостатокъ, и весьма серіозный, нынѣ дѣйствующаго порядка, который по этому необходимо исправить. Высшіе общественные и государственные интересы требуютъ, чтобы законъ воспиталъ эту обязанность какъ необходимую принадлежность гражданскаго быта, безъ которой немыслимъ порядокъ въ столь важной сферѣ какъ торговая. Поэтому, если кто уклоняется отъ исполненія обязанности, истекающей изъ потребностей законнаго порядка, а между тѣмъ суду представлены надлежащія данныя, подтверждающія прекращеніе платежей, то не представляется уже въ этомъ случаѣ основанія для вызова должника, потому что этотъ вызовъ составлялъ какъ бы приглашеніе должника судомъ къ исполненію обязанности. Въ виду этого, въ торговой несостоятельности должно быть общимъ правиломъ, что должникъ не вызывается. Но суду, въ исключительныхъ случаяхъ, опредѣляемыхъ его благоразуміемъ и усмотрѣніемъ, должно быть предоставлено право вызова должника для истребованія отъ него объясненій. Что же касается санкціи для закона объ обязанности торгующаго заявить о своей несостоятельности, то она должна заключаться въ признаніи должника, неисполнившаго этой обязанности, виновнымъ въ простомъ банкротствѣ, если не обнаружено въ его

дѣйствіяхъ злонамѣреннаго банкротства, и въ лишеніи его права заключить мировую сдѣлку въ предотвращеніе несостоятельности.

Отсрочка объявленія несостоятельности вслѣдствіе вызова должника или необходимости произвести изслѣдованіе положенія его дѣлъ требуетъ, конечно, предварительныхъ мѣръ обезпеченія имущества. Здѣсь возникаетъ вопросъ: *долженъ ли судъ принять эти мѣры по собственному своему почину или же только въ случаѣ просьбы о томъ лица, ходатайствующаго объ объявленіи несостоятельности.* Вообще починъ суда долженъ быть отвергнутъ въ принципѣ, какъ не отвѣчающій задачамъ и положенію суда. Правда, въ производствѣ о несостоятельности предварительныя мѣры обезпеченія необходимы не только въ виду охраненія частныхъ интересовъ, но и для огражденія общественнаго порядка, и вопросъ объ обезпеченіи возникаетъ вслѣдствіе лишь того, что судъ сомнѣвается, слѣдуетъ ли объявить несостоятельность. Но въ такомъ положеніи дѣла еще не рѣшенъ вопросъ, что общественный порядокъ дѣйствительно уже нарушенъ и нуждается въ законной защитѣ со стороны суда, а имѣются лишь на лицо одни предположенія. Въ виду сего, поводомъ и основаніемъ къ принятію судомъ предварительныхъ мѣръ обезпеченія должно служить только требованіе со стороны лица, ходатайствующаго объ объявленіи несостоятельности. При такомъ разрѣшеніи вопроса весьма важно и то, что можетъ быть сохранено начало 601 ст. Уст. Гр. Судопр., которое способно воздержать недобросовѣстныхъ кредиторовъ отъ неосновательныхъ и злонамѣренныхъ требованій объявленія несостоятельности, и съ тѣмъ вмѣстѣ,—самое принятіе предварительныхъ мѣръ будетъ болѣе взвѣшено судомъ, потому что кредиторы должны лучше знать, необходимы ли эти мѣры и какія изъ нихъ въ данномъ случаѣ болѣе соотвѣтственны. Что касается самыхъ мѣръ обезпеченія, то къ указаннымъ въ 602 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Судопр., по спеціальнымъ свойствамъ торговой несостоятельности, должны быть прибавлены: арестъ торговыхъ книгъ и негласное наблюденіе административныхъ властей за должникомъ и несокрытіемъ имъ имущества, съ правомъ немедленнаго ареста имущества и самаго должника, въ случаѣ очевиднаго намѣренія съ его стороны скрыться самому или скрыть имущество. Постановленіе суда о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ обезпеченія должно приводиться въ исполненіе по распоряженію самаго суда посредствомъ выдачи приказа судебному приставу, сообщенія надлежащей административной власти или инымъ соотвѣтственнымъ постановленію способомъ.

б) Если должникъ самъ не заявитъ суду о своей несостоятельности, то всякій ли его кредиторъ, т. е. лицо, имѣющее неудовлетворенную имъ претензію, въ правѣ требовать объявленія несостоятельности? Вопросъ этотъ имѣетъ весьма важное практическое значеніе. Въ настоящее время въ каждомъ почти болѣе или менѣе значительномъ торговомъ центрѣ появились особаго рода дѣльцы, содержащіе комиссіонныя и такъ называемыя для инкасса конторы и бюро, всегда почти профессіональные ростовщики, прикрывающіеся только болѣе или менѣе благовидными внѣшними формами. Осо-

бенно они вредны въ торговомъ мірѣ, потому что ихъ дѣятельность главнымъ образомъ направлена на фиктивное пріобрѣтеніе просроченныхъ векселей и обезцѣненіе переводовъ, т. е. къ подрыву торговаго кредита. Не имѣя дѣйствительно торговыхъ отношеній и не занимаясь дѣйствительно торговыми оборотами эти лица по фиктивнымъ переступкамъ занимаются веденіемъ въ судебныхъ мѣстахъ чужихъ дѣлъ, подъ видомъ своихъ собственныхъ, и руководимыя единственно корыстными цѣлями, морально неопрятные, безъ облагораживающаго вліянія образованія, они ведутъ свои намѣченныя жертвы къ разоренію всякими путями, безъ пощады и жалости, съ ехидствомъ жадности и непреклонностію корыстолюбцевъ. Въ нашихъ законахъ не имѣется никакихъ противодѣйствующихъ этому мѣръ. И если злонамѣренный несостоятельный должникъ зачастую лишаетъ многихъ лицъ послѣдняго ихъ достоянія и колеблетъ торговый кредитъ и потому необходимы противъ него респрессивныя мѣры закона, то тѣмъ не менѣе, если не болѣе, требуютъ подобной же респрессіи закона и указанные выше дѣльцы. Столь важная въ государствѣ отрасль дѣятельности, какъ торговля, нуждается ,въ строгихъ мѣрахъ для ея упорядоченія и въ числѣ этихъ мѣръ—объявленіе несостоятельности занимаетъ не послѣднее мѣсто. Но необходимо оградить эту дѣятельность и отъ дѣльцовъ-ростовщиковъ, корыстолюбіе и жадность которыхъ весьма нерѣдко ведутъ къ разоренію и несостоятельности. Этого требуютъ не только интересы торгующихъ, но и интересы общественнаго порядка. По этому-то мы признаемъ, что не всякое лицо, которое тѣмъ или инымъ путемъ пріобрѣло векселя или иныя документы торгующаго, вправѣ требовать объявленія его несостоятельности. Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что каждый кредиторъ, котораго претензія въ срокъ не удовлетворена имѣетъ право просить судъ объ открытіи несостоятельности его должника. Основнымъ началомъ въ разрѣшеніи этого вопроса должно служить то, что торговая несостоятельность можетъ быть объявлена по требованію лицъ, бывшихъ съ должникомъ въ непосредственныхъ торговыхъ отношеніяхъ, а также лицъ, для которыхъ торговля и торговыя дѣйствія составляютъ постоянное занятіе. По этому началу торговая несостоятельность не можетъ быть объявлена по требованію профессіональныхъ скупщиковъ просроченныхъ векселей и другихъ обязательствъ и лицъ, къ которымъ такіе векселя дошли по надписямъ отъ указанныхъ скупщиковъ. Скажутъ, подобное правило опасно, потому что трудно установить внѣшніе признаки отличающіе ростовщика и профессіональнаго скупщика просроченныхъ векселей отъ банкира, принимающаго векселя къ учету, и слѣдовательно подобное правило отдавало бы иногда на произволъ суда честь и состояніе гражданина. Но жизнь настолько выяснила этотъ вопросъ и настолько облегчила указываемую трудность, что опасеніе совершенно напрасно и не основательно: въ каждомъ судѣ стало фактомъ общеизвѣстнымъ, кто въ извѣстной мѣстности занимается дѣйствительно банкирскими операціями, а кто ростовщичествомъ подъ болѣе ими менѣе благовидными формами. Значитъ: опасность не такъ велика. Но она представится совсѣмъ ничтожною,

даже несуществующею, если обратить должное вниманіе на то, что вопросъ этотъ рѣшаетъ коллегіальный судъ, состоящій изъ людей образованныхъ, опытныхъ и вполнѣ благонамѣренныхъ.

Можно даже быть увѣреннымъ, что профессіональные скупщики просроченныхъ векселей, ростовщики и прочіе дѣльцы этого рода, совсѣмъ не будутъ предъявлять требованій объ объявленіи несостоятельности при существованіи закона, въ силу коего судъ вправѣ отказать имъ въ такомъ ходатайствѣ.

Кромѣ того, необходимо ввести въ уставъ о несостоятельности правила о томъ, что не могутъ требовать объявленія несостоятельности, во первыхъ кредиторы, долги коихъ основываются на залоговомъ, заставномъ или закладномъ правѣ, и, во вторыхъ, восходящіе и нисходящіе родственники и супругъ или супруга должника. Основаніемъ ограниченія или изъятія въ первомъ случаѣ служитъ вещный характеръ обезпеченія долга, исключающій предположеніе о неудовлетвореніи кредитора. Впрочемъ это положеніе теперь можетъ быть только намѣчено, но не разобрано, въ виду связи его и зависимости отъ будущихъ нашихъ законовъ о залогѣ и закладѣ и ипотечной системѣ. Что же касается родственниковъ и супруга или супруги, то ограниченіе здѣсь находитъ свою основу и оправданіе въ нравственныхъ чувствахъ и въ необходимости огражденія родственнаго и супружескаго союза.

в) Статья 279 проекта установляетъ, что дѣло о торговой несостоятельности можетъ быть возбуждено по почину самаго суда, если въ виду его имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о неоплатности должника или неспособности его къ платежу долговъ. Объяснительная записка по этому поводу утверждаетъ, что въ приведенномъ правилѣ удерживается начало нынѣ дѣйствующихъ конкурсныхъ нашихъ законовъ, ссылаясь при этомъ на 478 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг., 105 ст. векс. уст. прилож. ст. 2, ст. 1238 Т. X ч. I. Зак. Гр. примѣч. прилож. ст. 5, 8, 9, 12, 15 и 16, а равно на 676, 51 и 75 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр. Вмѣстѣ съ этимъ записка указываетъ, что это начало необходимо въ видахъ огражденія интереса отсутствующихъ кредиторовъ; что на практикѣ случаи возбужденія самимъ судомъ дѣла о несостоятельности весьма рѣдки, а съ замѣною прежняго порядка новымъ, предположеннымъ по проекту, встрѣтятся еще рѣже; что, однако же въ новѣйшее время наше законодательство (правила 22 марта 1884 г., ст. 99 XI Т, ч. 2 Уст. Кред. разд. X) признало необходимымъ прибѣгнуть къ почину суда для возбужденія дѣла о несостоятельности, когда это оказалось необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго кредита и когда нельзя разчитывать на починъ самихъ кредиторовъ, и что торговыя уложенія Италіанское (688 ст.) и Бельгійское (ст. 442) тоже представляютъ суду починъ объявленія несостоятельности, въ виду достовѣрныхъ свѣдѣній о неоплатности, а французскій торговый кодексъ равнымъ образомъ предоставляетъ коммерческому суду сдѣлать распоряженіе объ опечатаніи, если вслѣдствіе обществен-

ной молвы онъ получитъ свѣдѣніе о несостоятельности (ст. 449; дѣлаемъ ссылку по кодексу, дѣйствующему въ округѣ Варш. Суд. Палаты *).

Если относительно Бельгійскаго, Италіанскаго и Французскаго законодательствъ не можетъ быть сомнѣнія, что они прямо и положительно предоставляютъ судамъ починъ въ объявленіи несостоятельности; то относительно нашихъ законовъ нельзя сказать этого. Исключивъ ст. 676 X Т. 2 ч. о судопр. и взыск. гр., которая опредѣляетъ порядокъ дѣйствія не суда, а губернскаго правленія, когда сему учрежденію „извѣстными сдѣлаются многія на должникѣ незаплаченныя обязательства и взысканія", ни одинъ затѣмъ изъ указанныхъ въ объяснительной запискѣ нашихъ законовъ не предоставляетъ суду почина въ объявленіи несостоятельности. Такъ, 478 ст. XI Т. ч. 2 уст. суд. торг. обязываетъ сообщать суду о каждой торговой несостоятельности, и изъ сопоставленія этого правила съ 497—500 ст. того же уст. явствуетъ, что починъ принадлежитъ самому должнику, его кредиторамъ и учрежденіямъ и лицамъ, производящимъ взысканіе; на это указываетъ и 2 ст. прилож. къ 105 ст. Уст. о векс., которою предписывается полиціи, если при взысканіи долга по векселю окажется, что должникъ скрылся, отсылать вексель въ судъ „для поступленія съ скрывшимся должникомъ, какъ о должникахъ несостоятельныхъ закономъ постановлено"; однородныя съ этимъ правила содержатся и въ ст. 51 и 75 X Т. ч. 2 о суд. и взыск. гр., еще прямѣе впрочемъ, установливающихъ что починъ открытія несостоятельности принадлежитъ не суду, а полиціи; не установлено почина суда въ этомъ отношеніи и правилами, заключающимися въ ст. 5, 8, 9, 12, 15 и 16 прилож. съ 1238 ст. X Т. ч. 1; напротивъ, въ ст. 8 и 16 сихъ правилъ указывается, что починъ принадлежитъ кредиторамъ; не устанавливаютъ, наконецъ почина суда и правила 22 Марта 1884 года: 99 ст. Уст. Кред. (Т. XI ч. 2 разд. X), взятая изъ ст. 25 тѣхъ правилъ, буквально гласитъ: „дѣло о несостоятельности кредитнаго установленія можетъ быть возбуждено, кромѣ случаевъ указанныхъ въ Уставѣ судопр. Торговаго, *также по сообщенію* Министра Финансовъ и *по заявленію* ликвидаторовъ". Намъ самимъ тоже не удалось найти ни въ XI, ни въ X Т. правила, которое прямо и положительно предоставляло бы суду починъ въ открытіи несостоятельности. Въ виду всего этого мы заключаемъ, что такое начало не дѣйствуетъ въ нашихъ законахъ.

Но не по одному этому слѣдуетъ признать, что ст. 279 проекта обоснована недостаточно. Случаи, которые регулируются этою статьей, относятся къ дѣламъ о несостоятельности, такъ сказать, *безгласнымъ*, когда о прекращеніи платежей не заявляютъ суду ни должникъ, ни кредиторы, и когда, слѣдовательно необходимо оградить не только интересы отсутствующихъ кредиторовъ, но и общественный порядокъ.

Проектъ обусловливаетъ въ этомъ отношеніи починъ суда *достовѣрностію* имѣющихся въ виду его свѣдѣній *о неоплатности* должника или *не-*

*) стр. 504, 127—128 и 132 объясн. зап.

способности его къ платежу долговъ. Но какимъ способомъ и изъ какихъ фактовъ, а равно по какимъ поводамъ нашъ судъ можетъ имѣть достовѣрныя въ указанномъ отношеніи свѣдѣнія? Еще суды коммерческіе могутъ получить подобныя свѣдѣнія отъ своихъ членовъ, выбранныхъ отъ кучечества; въ остальныхъ же судахъ о такихъ свѣдѣніяхъ и рѣчи быть не можетъ по очень простой причинѣ: прекращеніе платежей—это фактъ жизни, который самъ собою въ судъ не приходитъ и не воплощается вполнѣ въ фактѣ судебномъ-предъявленіи иска, такъ-что суды, т. е. весь персоналъ коронныхъ судей, могутъ,—исключая какую либо случайность, на которой нельзя же останавливаться,—имѣть достовѣрныя свѣдѣнія только о предъявленныхъ искахъ и производящихся дѣлахъ; но дѣла и иски не составляютъ фактовъ, равнозначущихъ съ прекращеніемъ платежей. Италіанское и Бельгійское законодательства содержатъ по крайней мѣрѣ постановленіе о томъ, что судамъ должны быть сообщаемы свѣдѣнія о всѣхъ протестахъ векселей (Итал. 689 ст. Бельг. 443 ст.), а проектъ и такого правила не содержитъ, хотя нельзя не замѣтить, что протестъ векселей самъ по себѣ рѣдко можетъ удостовѣрять прекращеніе платежей.

Нужно имѣть въ виду, что безгласность несостоятельности не всегда происходитъ только отъ молчанія должника о прекращеніи имъ платежей и отсутствія кредиторовъ. Нерѣдко, и даже очень, эта безгласность является результатомъ недобросовѣстной сдѣлки должника съ присутствующими кредиторами, чѣмъ нарушаются не только интересы отсутствующихъ кредиторовъ, но и общественный порядокъ. Поэтому вопросъ этотъ требуетъ болѣе внимательнаго разбора.

Какъ фактъ жизни, и при томъ исключительной сферы, торговая несостоятельность обнаруживается совокупностію различныхъ обстоятельствъ и познается сопоставленіемъ ихъ. Въ ряду этихъ обстоятельствъ однѣ, не выходящія изъ рамокъ житейскаго быта судомъ не наблюдаемыя, тѣмъ не менѣе должны служить, вслѣдствіе рѣзкой своей формы и рѣшительнаго характера, единственнымъ поводомъ для возбужденія вопроса о несостоятельности, когда она остается безгласною. Сюда относятся: неожиданное прекращеніе торгующимъ предпріятія, сопровождаемое иногда закрытіемъ магазиновъ, лавокъ, конторъ; сокрытіе или побѣгъ должника, который, совершая это, не распорядилъ своихъ дѣлъ или оставилъ таковыя въ полномъ разстройствѣ; иногда даже самоубійство и тому подобныя событія, вызывающія народную молву. Другія обстоятельства—офиціальнаго, такъ сказать, характера, доступны наблюденію суда, но не имѣютъ самостоятельнаго и рѣшающаго значенія въ вопросѣ о прекращеніи платежей, и потому могутъ служить лишь разъясненіемъ первыхъ и помогать суду въ правильномъ разрѣшеніи вопроса о несостоятельности. Сюда относятся: обнаруженная исполнителями судебныхъ рѣшеній невозможность произвести взысканіе долга по нерозысканію имущества; протестъ векселей и предъявленные иски; сюда же

должно быть отнесено обнаруженное отчужденіе торговаго предпріятія безъ надлежащаго оглашенія.

Обстоятельства перваго рода, не сопровождаясь даже такимъ рѣзкимъ фактомъ, какъ самоубійство, всегда выходятъ изъ ряда обыденной жизни, вызываютъ народную молву, составляютъ нѣчто необыкновенное, событіе, происшествіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, касаясь торгующаго, это происшествіе какъ бы само говоритъ: здѣсь чуется прекращеніе платежей, здѣсь несостоятельность. Если мы сопоставимъ все это съ высказаннымъ ранѣе началомъ, что несостоятельность торговая должна быть признаваема проявленіемъ злой воли, пока не доказано, что она—несостоятельность—несчастная, и если взвѣсимъ внимательно содержаніе 250 и 253 ст. Уст. Угол. Судопр., то убѣдимся, что свѣдѣнія о фактахъ, изъ коихъ можно заключить о наступившемъ прекращеніи платежей сосредоточиваются не въ судѣ, а у прокурорскаго надзора. Слѣдовательно, этому органу, а не суду долженъ быть предоставленъ починъ возбужденія дѣла о несостоятельности. Такой порядокъ будетъ, во первыхъ вѣренъ принципу ne procedat judex ex officio, выраженному у насъ весьма ясно и положительно въ ст. 4 Уст. Гр. Судопр. и въ ст. 4 и 5 Уст. Угол. Судопр., и выдержанному въ сихъ уставахъ вполнѣ послѣдовательно относительно общихъ судебныхъ установленій, коимъ однимъ, по нашему убѣжденію, должны быть подвѣдомственны дѣла о несостоятельности; во вторыхъ судъ и по своему положенію и по закону лишенъ возможности и способовъ собирать и провѣрять свѣдѣнія о подобнаго рода фактахъ изъ жизни, такъ что его свѣдѣнія имѣли бы всегда случайный, т. е. малодостовѣрный характеръ, тогда какъ прокурорскій надзоръ находится въ этомъ отношеніи во всеоружіи власти, и въ третьихъ, этотъ порядокъ вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ нашего быта и государственнаго строя. Ссылаемся въ этомъ на авторитетъ Н. В. Муравьева, сказавшаго въ своей книгѣ, что „русская дѣйствительность, отразившаяся на законѣ и еще больше на практикѣ его примѣненія, (прибавимъ отъ себя: значитъ, вызванной потребностями и условіями нашей жизни;) наложила на русскую прокуратуру настолько своеобразный оттѣнокъ, что въ ней, быть можетъ, со временемъ образуется самостоятельный типъ этого учрежденія. Теперь же отличительными ея признаками можно считать усовершенствованіе и смягченіе французской организаціи, приспособленіе къ смѣшанному процессу, эклектическое соединеніе обѣихъ функцій—обвинительной и наблюдательной, и нѣкоторыя второстепенныя задачи административнаго характера. Помимо всякихъ теорій и европейскихъ образцовъ, въ теченіи болѣе полутораста лѣтъ русскій народъ успѣлъ усвоить себѣ мысль о томъ, что на стражѣ закона и правосудія должны стоять особые чиновники, почему и понятіе о прокуратурѣ, какъ о "царскомъ окѣ" могло расшириться, но не извратилось присоединеніемъ къ нему новѣйшаго представленія о государственномъ обвинителѣ (Прокур. надз. etc. стр. 24).

Въ связи съ только что изложеннымъ, но по поводу одного обстоятель-

ства, отнесеннаго нами къ второй группѣ, именно невозможности произвести взысканіе, обнаруженной исполнителями судебныхъ рѣшеній, считаемъ необходимымъ высказать слѣдующее: если внимательно присмотрѣться къ существующему нынѣ порядку исполненія судебныхъ рѣшеній, то логика фактовъ сама указываетъ на необходимость а) упраздненія судебныхъ приставовъ, состоящихъ при разныхъ судебныхъ установленіяхъ, б) образованія изъ нихъ, приставовъ, общаго института судебныхъ исполнителей и в) подчиненія ихъ дѣятельности надзору прокуратуры. Общее основаніе для этого заключается въ томъ, что дѣятельность судебныхъ приставовъ по исполненію рѣшеній ничѣмъ не различается, такъ какъ законъ установилъ одинъ общій порядокъ и способъ исполненія, одинаковый для всѣхъ судебныхъ приставовъ не смотря на то, состоитъ ли приставъ при томъ или другомъ судебномъ установленіи, и, въ тоже время, одинаковый для исполненія рѣшеній всѣхъ судебныхъ установленій; надзоръ же за дѣятельностію приставовъ долженъ быть подчиненъ тому учрежденію, на которомъ по закону лежитъ наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ постановленій, т. е прокуратурѣ, которая въ исполненіе своей *наблюдательной* или *охранительной* задачи обязана, по свидѣтельству г. Муравьева „принимать зависящія отъ нея мѣры къ устраненію или исправленію *всѣхъ безъ исключенія* безпорядковъ или неправильностей по дѣлопроизводству, порученному ея надзору“ (id стр. 17). Примѣняя сказанное къ разсматриваемому предмету оказывается, что при сосредоточеніи въ прокуратурѣ надзора за дѣятельностію исполнителей судебныхъ рѣшеній починъ прокурора въ возбужденіи дѣла о несостоятельности получилъ бы еще болѣе твердую опору въ свѣдѣніяхъ не только о невозможности произвести взысканіе съ извѣстнаго лица за нерозысканіемъ имущества, но и вообще о производствѣ взысканій съ даннаго лица.

Свѣдѣнія о протестахъ векселей—мѣра весьма полезная и сосредоточеніе такихъ свѣдѣній въ судахъ помогало бы имъ, вмѣстѣ съ справками о предъявленныхъ искахъ и производящихся дѣлахъ, разрѣшать возбужденный прокурскимъ надзоромъ вопросъ объ открытіи несостоятельности, съ большою полнотою и уважительностію. Установить сосредоточеніе въ судебныхъ мѣстахъ свѣдѣній о протестѣ векселей тѣмъ легче въ настоящее время, что стоитъ только примѣнить къ судамъ законъ 6 февраля сего 1889 г., обязывающій нотаріусовъ представлять эти свѣдѣнія Государственному Банку, дополнивъ соотвѣтственныя правила Положенія о нотаріальной части.

Вопросъ объ отчужденіи торговыхъ предпріятій безъ надлежащаго оглашенія—первостепенной важности. Онъ находится въ связи съ торговою регистраціей, которая по нашему глубокому убѣжденію, должна считаться и въ дѣлѣ о торговой несостоятельности однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ. О значеніи торговой регистраціи мы скажемъ нѣсколько ниже, теперь же замѣтимъ, что покоясь на отсутствіи гласности, отчужденіе торговыхъ предпріятій, совершаемое въ цѣляхъ недоброй вѣры, устанавливая переходъ ихъ и фирмъ отъ однѣхъ лицъ къ другимъ безъ надлежащаго оглашенія,

является однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ разрушенія торговаго кредита и возникновенія несостоятельности. Уже одно это должно бы служить вѣскимъ мотивомъ для введенія торговой регистраціи одновременно съ новымъ уставомъ о торговой несостоятельности, если не ранѣе. Такая или иная принята была бы система торговой регистраціи—это безразлично; но дѣло въ томъ, что отчужденіе предпріятія безъ должнаго оглашенія, безъ регистраціи, въ связи и сопоставленіи съ другими выше указаннымъ обстоятельствами, могло бы служить основаніемъ для суда къ болѣе правильному, безошибочному разрѣшенію вопроса о несостоятельности вообще, а равно и въ случаѣ возбужденія онаго прокуратурою. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы не можемъ признать правильно обоснованнымъ предоставленіе суду почина въ открытіи несостоятельности, когда она остается безгласною по причинѣ молчанія самаго должника или его кредиторовъ, и считаемъ, что въ этомъ случаѣ починъ долженъ принадлежать прокурорскому надзору по существу сего учрежденія, его задачъ и лежащихъ на немъ обязанностей.

2. Законный способъ предотвращенія открытія несостоятельности.

Объявленіе несостоятельности и мировая сдѣлка, какъ законный способъ предотвратить таковое, столь тѣсно связаны между собою, находятся въ такой взаимной зависимости, что невозможно безъ нарушенія строгой логической послѣдовательности въ особую главу, какъ нѣчто отдѣльное отъ объявленія несостоятельности, а необходимо сгруппировать правила для нихъ въ одной главѣ, какъ составныя части.

Нѣкоторыя вопросы относительно разсматриваемой мировой сдѣлки требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія.

а) Мировая сдѣлка какъ льгота, которою должникъ можетъ воспользоваться для предотвращенія его несостоятельности, выгодна не только для него, но и для кредиторовъ. Она весьма нерѣдко можетъ предотвратить тяжкое положеніе, какое возникаетъ для должника вслѣдствіе объявленія его несостоятельности. Кредиторы прибѣгаютъ къ объявленію несостоятельности, какъ къ необходимому злу, но посредствомъ мировой сдѣлки они всегда получатъ отъ должника болѣе, уже по одной той причинѣ, что не будетъ расходовъ, сопряженныхъ съ конкурснымъ производствомъ. Въ виду этого нѣкоторые даже полагаютъ, что для мировой сдѣлки не должно существовать никакихъ стѣсненій и только утвержденіе ея судомъ не можетъ имѣть мѣста при доказанной недобросовѣстности должника. Признавая съ своей стороны мировую сдѣлку институтомъ въ высокой степени полезнымъ и цѣлесообразнымъ для улаженія отношеній должника съ его кредиторами и способнымъ предотвратить иногда даже полное разореніе должника, вслѣдствіе объявленія его несостоятельности, и что по этому мировая сдѣлка должна быть поощряема законодателемъ, мы не можемъ, однакоже, ставить разрѣшеніе вопроса на одну утилитарную почву и полагать, что мировая сдѣлка можетъ быть допускаема безъ всякихъ условій, опредѣляемыхъ закономъ въ интересахъ

общественнаго порядка и кредита, что она можетъ зависѣть отъ одного только соглашенія должника съ его кредиторами. Въ виду не разъ уже указанной связи и зависимости торговыхъ отношеній и публичнаго характера торговой дѣятельности, необходимо для общественнаго порядка, развитія и укрѣпленія самой торговли, чтобы торговыя отношенія и торговая дѣятельность регулировались по возможности точно и строго. Разъ признанъ и принятъ принципъ, что торгующій, впавшій въ несостоятельность, обязанъ самъ заявить объ этомъ суду въ извѣстный опредѣленный срокъ, то и ходатайствовать о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе объявленія его несостоятельности онъ вправѣ только не пропуская этого срока. Такое положеніе будетъ составлять и санкцію обязательности должника заявлять самому о своей несостоятельности и мѣру, устраняющую неопредѣленность въ торговыхъ отношеніяхъ, столь вредную для торговаго кредита. Поэтому соблюденіе срока является однимъ изъ необходимыхъ условій для ходатайства должника о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе несостоятельности. Не можемъ не указать при этомъ, что изъ иностранныхъ законодательствъ точнѣе и положительнѣе разрѣшается этотъ вопросъ въ Испаніи по закону 1866 г. Законъ этотъ установляетъ, что пріостановившій платежи обязанъ въ теченіи 48 часовъ заявить о томъ суду, не воспользовавшійся же этимъ правомъ обязанъ заявить на слѣдующій день о своей несостоятельности (ст. 871 Торг. Код.); признанный пріостановившимъ платежи обязанъ въ теченіи слѣдующихъ десяти дней предложить кредиторамъ мировую сдѣлку (id. 872 ст.)

Другимъ существеннымъ условіемъ должно быть представленіе, вмѣстѣ съ балансомъ, тороговыхъ книгъ, потому что онѣ главнымъ образомъ могутъ удостовѣрить не только положеніе дѣлъ торгующаго, но и добросовѣстность веденія имъ таковыхъ.

Не менѣе существеннымъ условіемъ должно быть признано также представленіе торгующимъ удостовѣренія объ исполненіи имъ торговой регистраціи. Выше мы уже коснулись этого предмета, отмѣтивъ необходимость введенія торговой регистраціи одновременно съ новымъ уставомъ о несостоятельности; теперь же по сему предмету скажемъ слѣдующее. Въ чемъ заключается задача торговой регистраціи? Въ упроченіи извѣстныхъ данныхъ изъ сферы торговой жизни и дѣятельности посредствомъ а) внесенія ихъ въ книги торговой регистраціи и б) публикаціи во всеобщее свѣдѣніе. Данныя эти таковы: фирма, прокура, торговая правоспособность и ея ограниченія, имущественные договоры, возникающіе изъ брачнаго союза и относящіяся сюда судебныя рѣшенія, открытіе наслѣдства, родъ предпріятія, ликвидація, отчужденіе торговыхъ предпріятій и сопротивленіе платежу. Вступая въ торговыя и промышленныя отношенія, всякое заинтересованное лицо имѣетъ настоятельный интересъ знать положительно, съ кѣмъ оно имѣетъ дѣло, кто будетъ отвѣтствовать за сдѣлку по предпріятію, какого рода это предпріятіе. Регистрація перечисленныхъ выше данныхъ именно обезпечиваетъ заинтересованному лицу возможность ознакомиться съ тѣмъ, что его интересуетъ, *обя-*

ціальностію необходимыхъ для него свѣдѣній. Мало того, столь необходимая устойчивость регистрованныхъ данныхъ тоже обезпечивается въ извѣстной мѣрѣ *явностію* и *гласностію* свѣдѣній о нихъ, такъ какъ данныя эти, вслѣдствіе регистраціи, открыты для всѣхъ желающихъ и публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Извѣстно значеніе въ торговлѣ довѣрія и доброй вѣры; по всей справедливости, какъ замѣчено было и прежде, онѣ могутъ быть признаны факторами не только укрѣпляющими торговлю, но и созидающими ее. Въ такой же мѣрѣ недовѣріе и недобросовѣстность являются факторами, разрушающими торговлю, разшатывающими ея основы. Отсутствіе торговой регистраціи отзывается крайне неблагопріятно на торговомъ кредитѣ и на развитіи торговли главнымъ образомъ потому, что не достаетъ правильнаго и надежнаго способа узнать дѣйствительное состояніе торговаго предпріятія, т. е. его фирмы и собственника. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ настоящее время фирма зачастую, составляя лишь рекламу, изображаетъ собою фальшивую монету, а собственникъ предпріятія—человѣка, имѣющаго у своей квартиры постоянную вывѣску съ надписью: „нѣтъ дома“. Зло фиктивныхъ передачъ торговыхъ предпріятій стало зломъ весьма серіознымъ и требуетъ возможно скораго противодѣйствія ему со стороны закона. Такое противодѣйствіе и заключается во введеніи торговой регистраціи, при существованіи которой станетъ невозможнымъ не дѣйствительное отчужденіе торговыхъ предпріятій, но совершаемое въ цѣляхъ недоброй вѣры. Изложенное достаточно объясняетъ, почему удостовѣреніе въ исполненіи торговой регистраціи слѣдуетъ признать однимъ изъ существенныхъ условій при ходатайствѣ о мировой сдѣлкѣ.

б) По 251, 252 и 300 статьямъ проекта ходатайство о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности обставляется слѣдующими условіями и принадлежностями: должникъ можетъ просить о мировой сдѣлкѣ лишь въ томъ случаѣ, если: 1) впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ и долженъ представить свѣдѣнія, изъ которыхъ вытекало бы предположеніе несчастныхъ обстоятельствахъ и подтвердить тѣ свѣдѣнія доказательствами или ссылкою на таковыя: 2) если недостатокъ имущества на покрытіе долговъ не превышаетъ 50%, о чемъ долженъ представить балансъ, выведенный изъ торговыхъ книгъ; 3) если предлагаемая имъ мировая сдѣлка принята кредиторами, представляющими по крайней мѣрѣ $^3/_4$ всей суммы долговъ втораго разряда, подписана ими и заключаетъ означеніе способа и размѣра удовлетворенія долговъ и 4) долженъ быть представленъ списокъ всѣхъ кредиторовъ. Едва ли всѣ эти условія и принадлежности дѣйствительно соотвѣтственны положенію дѣла.

Заявленіе о возникновеніи несостоятельности по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ съ приведеніемъ доказательствъ или ссылокъ на оныя, не говоря уже объ усложненіи производства, не имѣетъ цѣли, коль скоро проектъ не установляетъ, что мировая сдѣлка можетъ быть утверждена судомъ только при несчастной несостоятельности; напротивъ, изъ 269 ст. проекта заключить слѣдуетъ, что сдѣлка не утверждается, когда есть данныя признавать

должника недобросовѣстнымъ, и это вполнѣ правильно. За симъ, разсматриваемое требованіе проекта неправильно въ своемъ основаніи: должникъ можетъ впасть въ несостоятельность, не вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, а вслѣдствіе общаго застоя дѣлъ, своей неумѣлости и даже легкомыслія. Но если въ дѣйствіяхъ должника нѣтъ недобросовѣстности, то нѣтъ основательной причины и повода отнимать у него возможность уладить свои отношенія съ кредиторами и затѣмъ продолжать дѣло съ большимъ умѣніемъ и внимательностію или при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Къ тому же это требованіе не только не правильно и безцѣльно, но вело бы къ поискамъ и сочиненіямъ всевозможныхъ поводовъ и обстоятельствъ, чтобы установить предположеніе о несостоятельности по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ. Эти изысканія и сочиненія были бы вредны въ томъ отношеніи, что мѣшали бы распознаванію, честно ли и добросовѣстно ли велъ должникъ свое дѣло.

Условіе о несостоятельности должника на 50% для удовлетворенія кредиторовъ противорѣчить самой идеѣ торговой мировой сдѣлки. Послѣдняя есть соглашеніе должника съ кредиторами по торговымъ ихъ дѣламъ и отношеніямъ. Уже одно это исключаетъ всякую мысль объ установленіи въ законѣ высоты дефицита. Въ торговой сферѣ не одно имущество играетъ роль при заключеніи мировой сдѣлки, но дѣятельность человѣка, его способности вести торговое дѣло и зависящая отъ этого степень довѣрія къ нему кредиторовъ. Не нужно забывать, что потери, которыя кредиторы могутъ понести при заключеніи мировой сдѣлки съ честнымъ, добросовѣстнымъ и способнымъ должникомъ, они покроютъ будущими барышами изъ торговыхъ съ нимъ отношеній, а отчасти они уже вознаграждены прежними заработками отъ сношеній съ нимъ же. Во всякомъ случаѣ размѣръ удовлетворенія должникомъ своихъ кредиторовъ—это частный интересъ, который возможно правильно регламентировать только соглашеніемъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, и устанавливать для котораго какія либо правила въ законѣ нѣтъ основанія и надобности. Безцѣльность этого требованія видна изъ того, что проектъ не содержитъ правилъ о повѣркѣ судомъ, дѣйствительно ли должникъ имѣетъ 50% имущества на удовлетвореніе своихъ долговъ, и объ оставленіи затѣмъ ходатайства о мировой сдѣлкѣ безъ послѣдствій, безъ передачи предложенія должника на обсужденіе кредиторовъ, если окажется, что онъ имѣетъ имущества менѣе 50%. Въ связи съ этимъ представляется безцѣльнымъ и постановленіе ст. 258 проекта объ истребованіи заключенія экспертовъ о положеніи должника по имуществу и долгамъ. Совершенно достаточно, если назначенный судомъ судья-комиссаръ повѣритъ положеніе дѣлъ должника, а затѣмъ самимъ уже кредиторамъ, созваннымъ для обсужденія предложенной должникомъ мировой сдѣлки, должно быть предоставлено право и возможность удостовѣриться, если они найдутъ это необходимымъ, въ положеніи должника чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Такое удостовѣреніе будетъ цѣлесообразнѣе и не потребуетъ расходовъ на вознагражденіе экспертовъ. Вмѣстѣ

съ тѣмъ необходимо уменьшить установленное по проекту большинство, для признанія мировой сдѣлки принятою. Практика аналогическихъ случаевъ указываетъ, что интересы всѣхъ будутъ достаточно ограждены, если кредиторы примутъ мировую сдѣлку большинствомъ $^2/_3$ суммы долговъ при численномъ большинствѣ кредиторовъ.

Несостоятельно также и требованіе, чтобы ходатайство о предотвращеніи объявленія несостоятельности мировою сдѣлкою подтверждалось представленіемъ таковой сдѣлки, уже принятой кредиторами. Если бы признать возможнымъ это требованіе, то слѣдовало бы лишь установить, что судъ, вызвавъ въ засѣданіе всѣхъ кредиторовъ, разрѣшаетъ вопросъ объ утвержденіи или не утвержденіи представленной сдѣлки. Но не говоря о затруднительности для должника, граничащей иногда съ невозможностію, собрать кредиторовъ „представляющихъ по крайней мѣрѣ три четверти всей суммы долговъ", это условіе составляетъ излишнее стѣсненіе, коль скоро въ силу 260 и 261 ст. проекта, принятая уже сдѣлка должна вновь подвергнуться обсужденію кредиторовъ предъ судомъ. Потребности общественнаго порядка и положеніе добросовѣстнаго должника указываютъ, что мировая сдѣлка въ предупрежденіе несостоятельности должна обсуждаться кредиторами подъ авторитетомъ и контролемъ Суда; но немыслимо, чтобы кредиторы обсуждали сдѣлку въ засѣданіи суда. Это не только стѣснительно, но и невозможно. Поэтому слѣдуетъ ограничиться требованіемъ, что должникъ, ходатайствуя о мировой сдѣлкѣ, обязанъ представить свой балансъ и изложить условія предлагаемой имъ сдѣлки, хотя, конечно, ему не можетъ быть воспрещено представить при своемъ ходатайствѣ и готовую мировую сдѣлку, предварительно принятую нѣкоторыми кредиторами. Если судъ не найдетъ формальныхъ препятствій къ тому, чтобы дать движеніе ходатайству должника, то самое предложеніе сдѣлки, ея условія, должны быть обсуждены собраніемъ кредиторовъ въ назначенный для того срокъ. Понятно, что вопросъ о принятіи или непринятіи сдѣлки къ дальнѣйшему движенію, разрѣшаемый по формальнымъ основаніямъ, можетъ быть обсужденъ судомъ въ распорядительномъ засѣданіи.

в) Въ случаѣ отказа въ принятіи просьбы должника, ходатайствующаго о предотвращеніи объявленія несостоятельности его мировою сдѣлкою, или не утвержденія послѣдней, проектъ установляетъ (ст. 254, 261 и 301), что судъ по собственному почину постановляетъ объ открытіи несостоятельности. Нельзя не признать, что когда судъ оставляетъ ходатайство должника безъ послѣдствій, убѣдившись, что ходатайство это заявлено по истеченіи опредѣленнаго срока послѣ прекращенія платежей, то въ такомъ положеніи имѣются всѣ необходимыя условія для объявленія несостоятельности: именно заявленіе самаго должника, что онъ прекратилъ платежи, балансъ и торговыя книги; изъ коихъ возможно убѣдиться въ несостоятельности, и разсмотрѣніе судомъ ходатайства должника по существу. Поэтому въ семъ случаѣ суду должно быть представлено право открывать несостоятельность. Но совсѣмъ иное положеніе въ томъ случаѣ, когда судъ оставляетъ ходатайство должника безъ разсмотрѣнія по формальной

причинѣ—по не представленію торговыхъ книгъ и удостовѣренія объ исполненіи торговой регистраціи. Судъ лишенъ въ этомъ случаѣ возможности разсмотрѣть ходатайство по существу, обсудить всѣ обстоятельства дѣла, и потому не можетъ рѣшить вопроса объ открытіи несостоятельности, если должникъ самъ не заявилъ о томъ на случай отклоненіи его просьбы о мировой сдѣлкѣ. Нельзя опасаться, что при этомъ могутъ пострадать интересы кредиторовъ. Они ближе и скорѣе, чѣмъ судъ, должны знать, послѣдовало ли прекращеніе платежей, и во всякое время могутъ потребовать объявленія несостоятельности. Равнымъ образомъ не страдаютъ интересы кредиторовъ и въ томъ случаѣ, когда судъ, не утверждая мировой сдѣлки, не открываетъ несостоятельности по собственному почину. Кредиторы должны быть вызваны въ засѣданіе суда и могутъ въ словесныхъ объясненіяхъ заявить требованіе объ открытіи несостоятельности въ случаѣ неутвержденія сдѣлки или прислать въ судъ, ко времени засѣданія, письменное о томъ прошеніе. Что касается общественнаго порядка, то онъ достаточно будетъ огражденъ властію прокурора и правомъ его сообщать суду о фактахъ и событіяхъ, ведущихъ къ заключенію о прекращеніе платежей. Въ виду этого, вмѣсто установленнаго 268 ст. проекта сообщенія судомъ прокурору о принятіи просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки въ предотвращеніе несостоятельности, правильнѣе будетъ установить, что судъ немедленно сообщаетъ прокурору о всякой поступившей просьбѣ съ ходатайствомъ о мировой сдѣлкѣ и за симъ отъ прокурора уже будетъ зависѣть собрать необходимыя свѣдѣнія и сдѣлать суду соотвѣтственное предложеніе. При такомъ порядкѣ вполнѣ будетъ удержанъ и принципъ: ne procedat judex ex officio.

3. Послѣдствія открытія несостоятельности.

а) Относительно открытія несостоятельности и ея послѣдствій первымъ весьма существеннымъ и важнымъ вопросомъ является тотъ, къ какому времени слѣдуетъ отнести начало несостоятельности и какое значеніе оно должно имѣть.

Сопоставляя въ общихъ замѣчаніяхъ ст. 5, 93 и 267 проекта мы уже высказали, что начало несостоятельности и значеніе его установлены по проекту неточно и неопредѣленно; именно, оно относится по проекту то къ началу того дня, когда состоялось открытіе несостоятельности, то ко дню заявленія просьбы объ открытіи несостоятельности, то къ заявленію просьбы объ утвержденіи мировой сдѣлки. При томъ статья 5 проекта, составляющая въ немъ общее положеніе и гласящая: „послѣдствія несостоятельности наступаютъ съ начала того дня, когда состоялось постановленіе суда объ открытіи несостоятельности должника“, слишкомъ неопредѣленна по своему содержанію. Опредѣленіе начала несостоятельности составляетъ заключеніе суда, выведенное изъ разсмотрѣнія представленныхъ ему актовъ и документовъ, о времени когда наступило прекращеніе платежей. Поэтому законъ долженъ установить норму опредѣленія начала несостоятельности лишь для

того случая, когда судъ лишенъ возможности, по отсутствію надлежащихъ данныхъ, вывести свое заключеніе.

Французское, Бельгійское и Италіанское законодательства допускаютъ возможность измѣнять опредѣленіе начала несостоятельности, приближать или отдалять срокъ, съ котораго начинается открытіе несостоятельности. Французскій кодексъ не ограничиваетъ даже времени, до котораго можно относить начало несостоятельности. Въ защиту измѣняемости опредѣленія начала несостоятельности, указываютъ, что судъ можетъ иногда ошибочно опредѣлить это начало и весьма важно исправить эту ошибку, притомъ какъ можно скорѣе, и что нельзя лишать заинтересованныхъ лицъ права требовать измѣненія срока, если это требованіе можетъ быть подкрѣплено доказательствами, не бывшими въ виду суда при первомъ постановленіи. Съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса неразрывно связанъ другой: до какого момента въ производствѣ несостоятельности судъ можетъ измѣнять свое опредѣленіе начала несостоятельности. На этотъ вопросъ отвѣчаютъ: до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается извѣстнымъ настоящее положеніе несостоятельности, т. е. до конца повѣрки претензій, до перваго распредѣленія дивиденда, и подкрѣпляютъ этотъ отвѣтъ слѣдующими соображеніями: измѣняя опредѣленіе начала несостоятельности судъ этимъ вліяетъ на уменьшеніе или увеличеніе массы (нѣкоторыя сдѣлки при отдаленіи срока могутъ быть признаны недѣйствительными, при приближеніи же срока могутъ стать дѣйствительными); слѣдовательно, необходимо установить постоянный моментъ, далѣе котораго невозможно было бы измѣнять постановленіе о началѣ несостоятельности; ибо, въ противномъ случаѣ, невозможно было бы установить твердаго начала для распредѣленія массы; притомъ перемѣна опредѣленій суда по сему предмету до конца производства или до прекращенія конкурса, подрывала бы авторитетъ судебныхъ постановленій и вносила бы неопредѣленность въ положеніе несостоятельности. Но эти именно соображенія и указываютъ на всю опасность и вредъ измѣняемости опредѣленій начала несостоятельности и на отсутствіе должной основы въ такомъ разрѣшеніи вопроса. Правда, ближайшее послѣдствіе открытія несостоятельности—лишеніе несостоятельнаго должника права фактически управлять и распоряжаться имуществомъ, не смотря на всю свою важность, не можетъ наступить ранѣе, чѣмъ состоится постановленіе суда о признаніи должника несостоятельнымъ и объ открытіи его несостоятельности. Но для огражденія правъ кредиторовъ отъ дѣйствій злонамѣреннаго должника, предпринимаемыхъ въ ущербъ ихъ правамъ, для устраненія неопредѣленности, вызываемой открытіемъ несостоятельности, для огражденія торговаго кредита и общественнаго порядка должны быть установлены въ законѣ соотвѣтственныя мѣры. Онѣ заключаются въ опредѣленіи закономъ тѣхъ послѣдствій, которыя должны слѣдовать за открытіемъ несостоятельности. Къ этимъ послѣдствіямъ необходимо отнести: а) лишеніе несостоятельнаго права производить торговлю, какъ связанное съ лишеніемъ его права употреблять и распоряжаться имуществомъ, б) признаніе всѣхъ долговъ несостоятельнаго

просроченными, вслѣдствіе необходимости окончить всѣ расчеты, в) признаніе недѣствительными сдѣлокъ несостоятельнаго, совершенныхъ до дня открытія несостоятельности, съ тѣмъ, что однѣ изъ этихъ сдѣлокъ, совершенныя въ извѣстный срокъ до начала несостоятельности, признаются недѣйствительными въ силу самаго закона, другія же могутъ быть признаваемы недѣйствительными только вслѣдствіе предъявленія о томъ иска, на основаніи фиктивности и другихъ причинъ, опредѣляемыхъ гражданскими и торговыми законами для недѣйствительности сдѣлокъ, договоровъ и актовъ и въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ тѣми законами, г) пріостановленіе судебныхъ производствъ и взысканій, чтобы дать возможность представителю правъ и интересовъ несостоятельнаго ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и дать соотвѣтственныя объясненія, возраженія и распоряженія, и д) поступленіе всѣхъ денежныхъ суммъ, слѣдующихъ несостоятельному и его кредиторамъ въ депозитъ суда открывшаго несостоятельность, чтобы возможно было произвести расчетъ и удовлетвореніе, по возможности одновременное и правильное. Изъ этого явствуетъ, какое важное значеніе имѣетъ опредѣленіе начала несостоятельности, и что измѣненіе его въ ту или другую сторону неизбѣжно вызываетъ столь серіозныя колебанія отношеній и такую неопредѣленность въ положеніи дѣлъ, что отъ этого весьма серіозно можетъ пострадать торговля. Поэтому, признавая необходимымъ, чтобы судъ опредѣлялъ начало несостоятельности, а законъ— лишь въ томъ случаѣ, когда судъ лишенъ къ тому возможности, необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ установить, что опредѣленіе начала несостоятельности должно оставаться непоколебимымъ и можетъ быть измѣнено только постановленіемъ высшей инстанціи вслѣдствіе жалобы. Въ подтвержденіе разрѣшенія разсматриваемаго вопроса въ такомъ смыслѣ приведемъ высказанное по одному дѣлу Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената заключеніе, выведенное имъ изъ законовъ о несостоятельности, содержащихся въ торговомъ кодексѣ, дѣйствующемъ въ Варшавскомъ Судебномъ округѣ „Признаніе несостоятельности, объявляетъ Сенатъ, влечетъ для лица, объявленнаго несостоятельнымъ, весьма важныя послѣдствія, ограничивающія какъ личную его свободу, такъ и право управленія своимъ имуществомъ. Это объявленіе затрогиваетъ также имущественные интересы лицъ, которыя вступили съ несостоятельнымъ въ договорныя имущественныя отношенія и весьма часто касается матеріальнаго благосостоянія лицъ этихъ настолько, что можетъ повлечь за собою, въ свою очередь, и ихъ несостоятельность. При такомъ важномъ значеніи объявленія несостоятельности для кредита въ торговомъ мірѣ, законодательство, конечно, имѣло въ виду, насколько возможно, сократить время неопредѣленнаго положенія дѣлъ, и, очевидно, признавая, что опредѣленіе суда о признаніи несостоятельности должно служить основаніемъ при разрѣшеніи этихъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній несостоятельнаго съ посторонними лицами, придавало этому опредѣленію суда значеніе непоколебимости судебнаго рѣшенія. Поэтому, допуская возможность, что при самомъ постановленіи подобнаго опредѣленія судъ не всегда можетъ имѣть для сего

необходимыя и точныя свѣдѣнія; *закономъ* (ст. 457 Торг. Код.) „и предоставляетъ какъ несостоятельному, такъ и всѣмъ другимъ заинтересованнымъ лицамъ право обжалованія такого постановленія суда, но именно въ опредѣленные" *закономъ* „сроки" (рѣш. по д. Алек. и Альф. Радолинскихъ и Ст. Яблковскаго, № 28 за 1885 г. стр. 132—133). Весьма важнымъ представляется за симъ вопросъ: какой долженъ быть назначенъ срокъ на обжалованіе постановленія объ открытіи несостоятельности? Относительно самаго должника едва ли можетъ быть сомнѣніе, что срокъ этомъ долженъ быть непродолжительный. Въ виду необходимости разрѣшить этотъ вопросъ относительно должника до перваго общаго собранія кредиторовъ, которое назначается не далѣе пятнадцати дней послѣ открытія несостоятельности, срокъ этотъ не можетъ быть болѣе *пяти дней*, со дня провозглашенія судомъ постановленія объ открытіи несостоятельности. Что же касается кредиторовъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ, коимъ должно быть предоставлено право обжаловать постановленіе суда въ огражденіе ихъ правъ, нарушаемыхъ послѣдствіями открытія несостоятельности, то сорокъ для нихъ не можетъ быть болѣе сорока дней, со дня первой публикаціи объ открытіи несостоятельности. При современномъ развитіи способовъ сношеній и путей сообщеніи этотъ срокъ вполнѣ достаточенъ, чтобы и лица, проживающія въ болѣе или менѣе отдаленномъ разстояніи въ состояніи были оградить, до его истеченія, свои интересы. По дѣламъ, по коимъ судъ предпишетъ сокращенный порядокъ, т. е. гдѣ не имѣется въ виду ни многочисленныхъ кредиторовъ, ни отдаленныхъ, достаточно назначать срокъ, который совпадалъ бы со срокомъ перваго собранія кредиторовъ, считая таковой тоже со дня первой публикаціи объ открытіи несостоятельности.

Въ вопросѣ о недѣйствительности договоровъ и сдѣлокъ несостоятельнаго, совершенныхъ до открытія несостоятельности, необходимо остановиться на началѣ, что прекратившій платежи обязанъ самъ заявить о томъ суду до истеченія *десяти* дней послѣ прекращенія платежей. Для согласованія съ симъ началомъ слѣдуетъ установить, что всѣ возмездные договоры и сдѣлки, совершенные за десять дней до начала несостоятельности, признаются недѣйствительными въ силу самаго закона. Что же касается безмездныхъ, то въ виду необходимости оградить интересы кредиторовъ насколько возможно и безъ особыхъ формальностей, слѣдуетъ признать недѣйствительными въ силу самаго закона и всѣ такіе договоры, совершенные за годъ до начала несостоятельности. Болѣе отдаленный срокъ представляется здѣсь излишнимъ уже въ виду того, что относительно недѣйствительности остальныхъ договоровъ и сдѣлокъ несостоятельнаго, возмездныхъ и безмездныхъ, должно быть предоставлено заинтересованнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и представителю кредитовъ—попечителю, право иска; этимъ вполнѣ будутъ ограждены дѣйствительные интересы и права всѣхъ. Кромѣ сего слѣдуетъ, въ устраненіе всякихъ сомнѣній установить въ законѣ правило о расторженіи договоровъ и сдѣлокъ по добровольному соглашенію контрагентовъ несостоятельнаго и попечителя въ предѣлахъ его полномочія или порученія собранія кредиторовъ.

Ко всему изложенному по сему вопросу слѣдуетъ еще присовокупить, что для согласованія съ принятымъ началомъ, что открытіе торговой несостоятельности не можетъ быть требуемо по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ прекращенія торговли,—необходимо также установить, что начало несостоятельности не можетъ быть относимо далѣе двухъ лѣтъ, предшествующихъ дню постановленія суда объ открытіи несостоятельности.

б) Къ послѣдствіямъ открытія несостоятельности, опредѣляемымъ постановленіемъ суда, но находящимся въ тѣсной связи съ опредѣляемыми самимъ закономъ, относятся: назначеніе судьи-комиссара, временнаго попечителя, судебнаго пристава для исполнительныхъ дѣйствій, дня собранія кредиторовъ для избранія непремѣннаго попечителя и разрѣшенія другихъ вопросовъ, опредѣленіе мѣры обезпеченія личности несостоятельнаго и обязанности его являться для дачи объясненій по требованію судьи-комиссара, попечителя и собранія кредиторовъ, опредѣленіе обязанности должниковъ, несостоятельнаго и всѣхъ лицъ, располагающихъ или завѣдывающихъ какими либо его фондами заявить суду въ опредѣленный срокъ объ имуществѣ несостоятельнаго, публикація постановленія суда объ открытіи несостоятельности, принятіе попечителемъ въ свое завѣдываніе всего имущества несостоятельнаго съ приведеніемъ его въ извѣстность розыскомъ онаго и принятіемъ всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для охраненія и управленія.

Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣдствій мы ограничимся слѣдующими замѣчаніями. Установляемый 46 ст. проекта срокъ общаго собранія кредиторовъ для избранія попечителя — не далѣе одного мѣсяца—очень продолжителенъ. Срокъ этотъ долженъ быть соображенъ съ возможностію ознакомиться до наступленія онаго съ положеніемъ дѣлъ несостоятельнаго настолько, чтобы можно было опредѣлить: дальнѣйшій порядокъ управленія и распоряженія массою, слѣдуетъ или не слѣдуетъ назначить несостоятельному содержаніе и установить размѣръ его, слѣдуетъ ли продолжать тѣ или другія предпріятія несостоятельнаго, т. е. вопросы болѣе или менѣе неотложные, но разрѣшить которые какъ можно скорѣе лежитъ въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ. Поэтому, если явившіеся въ это собраніе кредиторы, по преимуществу мѣстные и живущіе не въ большой отдаленности, и сдѣлаютъ какія либо несоотвѣтственныя распоряженія, то послѣднія могутъ быть отмѣнены или постановленіемъ суда, или постановленіемъ слѣдующаго общаго собранія кредиторовъ. Во всякомъ случаѣ нельзя ожидать ни особенно несоотвѣтственныхъ распоряженій, ни особаго вреда отъ того только, что не явятся въ первое собраніе всѣ кредиторы; гораздо большій вредъ можетъ произойти отъ болѣе продолжительнаго неопредѣленнаго положенія дѣла и нахожденія управленія несостоятельностію въ рукахъ временнаго, а не постояннаго непремѣннаго попечителя.

Опредѣливъ въ ст. 83 обязанность несостоятельнаго давать объясненія судьѣ-комиссару, попечителю и собранію кредиторовъ, проектъ въ ст. 85 постановляетъ, что если несостоятельный не исполняетъ возложенныхъ на него

закономъ обязанностей, то судъ можетъ сдѣлать распоряженіе о понудительномъ приводѣ его. Изъ изложеннаго явствуетъ, что неисполненіе обязанности заключается въ неявкѣ несостоятельнаго по вызову. Но разъ, если будетъ въ постановленіи суда основанное на законѣ опредѣленіе обязанности несостоятельнаго являться по вызову судьи-комиссара, попечителя и собранія кредиторовъ и въ законѣ будетъ съ тѣмъ вмѣстѣ правило, что такая обязанность предписывается несостоятельному подъ опасеніемъ привода его по распоряженію судьи комиссара, то это совершенно достаточно для акта явки, а въ случаѣ неявки—для привода. И тотъ другой актъ не столь серіознаго значенія, чтобы требовалось распоряженіе суда, т. е. цѣлой судебной коллегіи. Нельзя не принять во вниманіе, что судья-комиссаръ, какъ членъ суда, занимаетъ серіозное положеніе въ обществѣ, что вопросъ о приводѣ вслѣдствіе неявки по вызову, разрѣшается на основаніи вполнѣ очевиднаго факта, и что по уголовнымъ дѣламъ, вызывающимъ иногда гораздо меньшую репрессію, чѣмъ несостоятельность, законъ предоставляетъ распоряженіе о приводѣ обвиняемаго лицу, производящему предварительное слѣдствіе, а этимъ лицомъ нерѣдко бываетъ только кандидатъ на судебныя должности. Поэтому и соотвѣтственнѣе будетъ обстоятельствамъ дѣла и проще производство, если распоряженіе о приводѣ, въ случаѣ неявки по вызову, предоставить судьѣ-комиссару.

Для большей опредѣленности и устраненія медленности необходимо, чтобы должники несостоятельнаго и всѣ лица, въ вѣдѣніи коихъ находится какое либо имущество несостоятельнаго заявили объ этомъ суду въ опредѣленный, по возможности, непродолжительный срокъ. Принятый нами *мѣсячный*, со дня первой публикаціи, вполнѣ достаточенъ; причемъ необходимо установить санкцію этого начала, въ видѣ отвѣтственности неисполнившихъ этой обязанности какъ за растрату и присвоеніе чужой собственности или за неисполненіе обязанностей службы. Съ перваго взгляда эта мѣра кажется очень строгою и несоотвѣтственною; но на самомъ дѣлѣ молчаніе въ этихъ случаяхъ и мотивируется всегда почти корыстными цѣлями—войти въ сдѣлку съ несостоятельнымъ; въ другихъ же случаяхъ, касающихся главнымъ образомъ должностныхъ лицъ—молчаніе составляетъ ни что иное, какъ небрежное исполненіе служебныхъ обязанностей. Въ интересахъ общественнаго порядка такая санкція и необходима въ дѣлѣ несостоятельности.

Публикація объ открытіи несостоятельности должна лежать не на судѣ, который по принципу не исполняетъ самъ своихъ постановленій, а на судьѣ-комиссарѣ, который до извѣстной степени является распорядителемъ по исполненію постановленій суда, относящихся къ несостоятельности. Въ этомъ отношеніи правило 48 ст. проекта мы признаемъ несоотвѣтственнымъ нашему судоустройству.

Относительно приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго необходимо для пользы самаго дѣла и въ интересахъ общественнаго порядка, чтобы попечителю предоставлено было право розыска имущества при содѣйствіи полицейскихъ властей. Съ тѣмъ вмѣстѣ правила объ арестѣ иму-

щества и описи по статьямъ 147 и 148 проекта кажутся намъ сложными: арестъ имущества не нуженъ коль скоро оно поступаетъ въ управленіе и распоряженіе попечителя; здѣсь необходимы мѣры охраненія имущества, которыя, конечно, зависятъ отъ обстоятельствъ и благоразумія попечителя. Если же по усмотрѣнію попечителя потребуется арестъ, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть произведенъ судебнымъ приставомъ немедленно, по словесному заявленію попечителя, безъ всякаго вызова и предупрежденія должника или третьихъ лицъ, у коихъ производится арестъ имущества несостоятельнаго, т. е. безъ тѣхъ формальностей, какія установлены въ Уставѣ Гражд. Судопр. То же слѣдуетъ сказать и относительно производства описи. При арестѣ и вообще обезпеченіи имущества несостоятельнаго самое главное— своевременно и сколько возможно скорѣе произвести соотвѣтственныя дѣйствія.

Въ связи съ приведеніемъ въ извѣстность имущества несостоятельнаго находится вопросъ, вызываемый ст. 7 проекта, по которой „изъ имущества, пріобрѣтаемаго несостоятельнымъ должникомъ во время производства дѣла о несостоятельности собственными его трудами, должнику оставляется сумма, необходимая на приличное содержаніе его и лицъ, которымъ онъ по закону обязанъ доставить содержаніе". По сему предмету слѣдуетъ замѣтить, во первыхъ, что при нежеланіи должника объяснить дѣйствительное количество заработка, получаемаго имъ личнымъ трудомъ, необходимо было бы производить изслѣдованіе, которое едва-ли всегда приводило бы къ успѣшному результату; во вторыхъ, законъ долженъ поощрять трудолюбіе; но установляя правило о взятіи части личнаго заработка несостоятельнаго въ массу, законъ, съ одной стороны, въ значительной мѣрѣ лишаетъ должника мотива къ личному труду, какъ бы наталкивая на праздность, на расчетъ полученія содержанія изъ массы, а съ другой, можетъ вліять на него безнравственнымъ образомъ, побуждая его къ лжи и обману, дабы скрыть дѣйствительное количество заработка; въ третьихъ, личный заработокъ несостоятельнаго никогда не можетъ быть значителенъ настолько, чтобы частью его возможно увеличить сколько нибудь серіозно фондъ массы,—самое большее, что несостоятельный не будетъ нуждаться при личномъ заработкѣ въ помощи изъ массы, и, во всякомъ случаѣ, тогда ему можетъ быть въ этомъ отказано и, въ четвертыхъ, добросовѣстный должникъ и безъ предписанія закона будетъ заботиться объ удовлетвореніи своихъ кредиторовъ и личными своими заработками, если представится къ тому возможность. По этимъ соображеніямъ и въ виду принятаго начала, что съ открытіемъ несостоятельности несостоятельный можетъ по закону отправлять только незначительныя и подчиненныя обязанности, въ родѣ прикащика, бухгалтера и проч., статью 7 слѣдуетъ исключить и постановить напротивъ, что всѣ средства, пріобрѣтаемыя несостоятельнымъ личными его трудами, остаются въ безотчетномъ его распоряженіи.

Статьи 44 и 231 проекта установляютъ, первая, отказъ въ открытіи

несостоятельности, а вторая, прекращеніе производства уже открытой несостоятельности, „если имѣющаяся въ виду суда масса недостаточна для покрытія издержекъ производства", а статьи 232—236—прекращеніе производства, послѣ срока на заявленіе долговъ, вслѣдствіе согласія на то всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ съ тѣмъ, что несостоятельному возвращается право свободно распоряжаться конкурсною массою. Такія постановленія объяснительная записка мотивируетъ примѣрами и образцами почти всѣхъ извѣстныхъ ей иностранныхъ законодательствъ, но по преимуществу Германскаго конкурснаго устава 1877 г., изъ котораго буквально взяты тѣ постановленія (ст. 99, 188—192) и указываетъ при этомъ, что хотя *желательно*, въ видахъ огражденія общественнаго кредита, чтобы должникъ, особенно торговый, былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ случаѣ недостаточности массы на покрытіе издержекъ производства. но не представляется достаточнаго основанія къ принятію въ семъ случаѣ издержекъ на счетъ казны и *потому* невозможно допустить объявленіе несостоятельности, если имѣющаяся въ виду суда масса недостаточна для покрытія издержекъ; что если суду дается такое право, то вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть дано ему и право прекращать производство уже открытой несостоятельности по причинѣ той же недостаточности массы для покрытія издержекъ; что если открытіе несостоятельности, особенно торговой, представляется *необходимымъ* въ видахъ огражденія общественнаго кредита (значитъ, уже болѣе, чѣмъ *желательнымъ*!), то „дальнѣйшее производство по открытой уже несостоятельности имѣетъ исключительною цѣлью доставить кредиторамъ возможное удовлетвореніе" и потому проектъ признаетъ возможнымъ допустить прекращеніе производства при согласіи на то всѣхъ „конкурсныхъ" кредиторовъ съ возвращеніемъ должнику право *свободно* распоряжаться конкурсною массою (стр. 136, 474—476). Такого рода соображенія невольно приводятъ къ такимъ мыслямъ и выводамъ: несостоятельность открывается для покрытія издержекъ производства оной; чѣмъ полнѣе торгующій нарушилъ, по легкомыслію или даже злому умыслу, довѣріе, ему оказанное, и умѣло скрылъ или беззаботно растратилъ чужое добро, тѣмъ лучше: онъ или не будетъ совсѣмъ объявленъ несостоятельнымъ, или же случайно объявленная его несостоятельность будетъ сейчасъ прекращена; слѣдуетъ только должнику добиться согласія конкурсныхъ кредиторовъ на прекращеніе производства и онъ сейчасъ-же получаетъ право *свободно* распоряжаться массою, т. е. возобновляетъ свою торговлю или торговыя дѣйствія, вновь подписываетъ векселя и проч. и проч., не смотря на то, *желательна* или *нежелательна* была торговая его дѣятельность для общественнаго кредита, въ видахъ огражденія коего, съ одной стороны, *желательно*, а съ другой. *необходимо было* открыть его несостоятельность. Конечно, это выводы крайніе, но несостоятельность предметъ такого свойства, что всякихъ крайнихъ выводовъ слѣдуетъ болѣе всего ожидать и остерегаться. Оставивъ впрочемъ въ сторонѣ такіе выводы, слѣдуетъ принять во вниманіе, что тотчасъ по открытіи и никогда до открытія несостоятельности

невозможно опредѣлить, будетъ ли масса достаточна или недостаточна для покрытія издержекъ производства; это обнаруживается потомъ, какъ результатъ дѣятельности попечителя. Въ всякомъ случаѣ, несостоятельностей, массы коихъ недостаточны для покрытія издержекъ производства,—ничтножное число, а издержки по производству уменьшаются значительно уже вслѣдствіе сокращенія числа лицъ, управляющихъ несостоятельностію за вознагражденіе, такъ какъ единственнымъ такимъ лицомъ остается попечитель. Но эти издержки сократятся еще болѣе, если установлено будетъ положительно, что конкурсное управленіе сосредоточивается при судѣ и не нужно, слѣдовательно, нанимать особаго помѣщенія для собранія кредиторовъ, особой канцеляріи для письмоводства и проч.; что вручение вызововъ производится безплатно состоящими при судѣ судебными разсыльными или чинами полиціи, а также посредствомъ казенной заказной корреспонденціи чрезъ почту, и что плата за публикаціи по дѣламъ о несостоятельности въ правительственныхъ изданіяхъ уменьшается до 75 копѣекъ за публикацію троекратную и до 25 копѣекъ за однократную. Къ уменьшенію этихъ издержекъ указываемымъ способомъ имѣется весьма серіозное основаніе. Не повторяя сказаннаго прежде о значеніи торговой дѣятельности въ общественномъ быту и строѣ государственной жизни, припомнимъ лишь, что нарушеніе довѣрія въ торговой сферѣ, выражающееся въ фактѣ несостоятельности, способно колебать кредитъ всей страны по причинѣ взаимной связи и зависимости торговыхъ отношеній и что несостоятельность составляетъ проявленіе злой воли, пока не доказано что она несчастная. Слѣдовательно, открытіе несостоятельности не желательно только, а необходимо, и не только въ видахъ огражденія общественнаго кредита, но и общественнаго порядка. Изъ этого явствуетъ, что въ объявленіи и производствѣ несостоятельности заинтересованы не только частныя лица, но общество и государство, и потому представляется весьма достаточное основаніе къ принятію издержекъ по производству несостоятельности на счетъ казны, отчасти уменьшеніемъ размѣра существующихъ нынѣ и долженствующихъ быть оставленными, отчасти производствомъ прямаго платежа. Аналогію въ этомъ отношеніи мы находимъ съ положеніемъ, опредѣленнымъ 976 и 993 ст. Уст. Угол. Судопр., по силѣ коихъ издержки по производству уголовнаго дѣла, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, принимаются окончательно на счетъ казны, причемъ законъ не выдѣляетъ дѣлъ, производящихся въ порядкѣ *частнаго* обвиненія. Присовокупимъ къ этому и то, что по Уставу Гр. Судопр. (ст. 880—888) казна принимаетъ участіе въ расходахъ на веденіе обыкновенныхъ гражданскихъ исковъ *по праву бѣдности*; въ этомъ же случаѣ затрогивается дѣйствительно только частный интересъ. Но само собою разумѣется, что ни должникъ, ни кредиторы не могутъ быть вовсе освобождены отъ несенія издержекъ по производству несостоятельности. Такое положеніе не только было бы обременительно для казны, но и несправедливо: въ каждой несостоятельности лежитъ вина и должника и, въ извѣстной степени, самихъ кредиторовъ; исключенія

бываютъ весьма рѣдки. Поэтому съ принятіемъ начала, что недостаточность массы не должна служить основаніемъ для отказа въ открытіи или прекращеніи несостоятельности, слѣдуетъ съ тѣмъ вмѣстѣ установить, что лицо, требующее открытія несостоятельности представляетъ на расходы деньги въ извѣстномъ размѣрѣ, и только въ случаѣ непредставленія таковыхъ расходы производятся изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи суда, но съ возмѣщеніемъ таковыхъ наравнѣ съ государственными податями. Можетъ случиться, конечно, что имущество несостоятельнаго въ данное время настолько ничтожно, что не надъ чѣмъ чинить производство. Съ этимъ обыкновенно связывается и то, что кредиторы не являются со своими претензіями. Такое положеніе должно служить основаніемъ для пріостановленія производства, по крайней мѣрѣ, на одинъ годъ, по истеченіи котораго, если не обнаружится имущество и не явятся кредиторы, производство должно быть судомъ прекращено. Но несостоятельный вправѣ возвратиться къ торговымъ занятіямъ подъ непремѣннымъ условіемъ возстановленія купеческой его чести. Это условіе должно быть соблюдено и въ томъ случаѣ, когда на прекращеніе производства изъявятъ согласіе всѣ кредиторы, претензіи коихъ не имѣютъ вещнаго характера. Въ этомъ случаѣ кредиторы сіи отказываются собственно отъ производства несостоятельности, какъ способа получить удовлетвореніе своихъ претензій и лишь въ этомъ отношеніи прекращается и производство несостоятельности. Не требуетъ, конечно, объясненія то, что прекращеніе производства по той или другой причинѣ не можетъ служить поводомъ, препятствующимъ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, или основаніемъ для прекращенія таковаго.

На основаніи изложеннаго, по содержанію разсмотрѣнныхъ вопросовъ и статей проекта, относящихся къ открытію несостоятельности, мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе несостоятельности и къ послѣдствіямъ открытія несостоятельности слѣдовало бы установить:

ГЛАВА . . .

Открытіе несостоятельности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила.

1.

Несостоятельность открывается по постановленію Суда вслѣдствіе: а) заявленія должника, б) требованія кредиторовъ и в) сообщенія прокурорскаго надзора о событіяхъ, ведущихъ къ заключенію о прекращеніи платежей (неожиданное закрытіе ма-

газиновъ, конторъ, сокрытіе или побѣгъ изъ мѣста жительства и проч.).

Прежде разрѣшенія объ открытіи несостоятельности Судъ можетъ постановить о вызовѣ должника въ засѣданіе для выслушанія его объясненій.

2.

Въ открытіи несостоятельности не можетъ быть отказано и таковое не останавливается по той причинѣ, что имѣющаяся въ виду суда масса недостаточна на покрытіе издержекъ конкурснаго производства.

3.

Должникъ или кредиторъ, требующіе открытія несостоятельности представляютъ на первоначальные расходы не менѣе 10 рублей.

Ходатайствуя о личномъ задержаніи должника, кредиторъ обязанъ представить кормовыя деньги, въ опредѣленномъ по закону размѣрѣ, впредь на одинъ мѣсяцъ.

4.

Если при требованіи объ открытіи несостоятельности не будутъ представлены деньги на издержки, то судъ производитъ расходы изъ находящихся въ его распоряженіи канцелярскихъ суммъ.

Расходы сіи возмѣщаются суду изъ массы наравнѣ съ государственными податями, или окончательно принимаются по постановленію суда на счетъ казны, если не обнаружено никакого имущества и производство о несостоятельности прекращено.

5.

Несостоятельность не можетъ быть открыта по требованію:

а) профессіональныхъ скупщиковъ просроченныхъ векселей, содержателей бюро для инкасса и ростовщиковъ, а равно тѣхъ, коимъ поименованныя лица передали или переуступили свои документы;

б) кредиторовъ, претензіи коихъ основаны на залоговомъ, заставномъ или закладномъ правѣ, и

в) восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ и супруги или супруга должника.

6.

Открытіе несостоятельности можетъ быть предотвращено мировою сдѣлкою.

7.

При одновременномъ заявленіи кредитора объ открытіи несостоятельности и—должника о мировой сдѣлкѣ, а равно, если ранѣе заявленное ходатайство объ открытіи несостоятельности еще не разрѣшено до заявленія о мировой сдѣлкѣ, прежде оканчивается производство по мировой сдѣлкѣ.

8.

Если открытіе несостоятельности отсрочено вслѣдствіе постановленія о вызовѣ должника или возникшаго производства о мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе несостоятельности, то по требованію кредиторовъ на имущество должника можетъ быть наложенъ арестъ, а отъ него самого отобрана подписка о невыѣздѣ изъ мѣстожительства или временнаго нахожденія или о представленіи въ теченіе сутокъ поручительства.

Судъ можетъ постановить также, по ходатайству кредиторовъ, о немедленномъ арестѣ торговыхъ книгъ должника, а равно объ учрежденіи надъ нимъ негласнаго надзора мѣстной полицейской власти, съ правомъ немедленнаго ареста имущества и самого должника, въ случаѣ очевиднаго намѣренія съ его стороны скрыться или скрыть имущество.

9.

О немедленномъ исполненіи мѣръ обезпеченія Судъ тотчасъ даетъ приказъ судебному приставу или сообщаетъ подлежащей полицейской власти.

10.

Какая бы мѣра обезпеченія ни постановлена была судомъ, должнику воспрещается отчужденіе его имущества, о чемъ, въ самый день постановленія объ обезпеченіи, сообщается судомъ мѣстному старшему нотаріусу, а равно старшимъ нотаріусамъ тѣхъ окружныхъ судовъ, въ вѣдомствѣ коихъ, по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, можетъ находиться недвижимое имущество должника.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности.

1.

Просьба о мировой слѣлкѣ подается суду, коему должникъ подсуденъ по мѣсту своего жительства или нахожденію главнаго его управленія, до истеченія десяти дней послѣ прекращенія платежей.

О всякой поданной сего рода просьбѣ судъ сообщаетъ мѣстному прокурору въ день подачи таковой.

2.

Просьба должна заключать въ себѣ: ходатайство о разрѣшеніи предложить кредиторамъ мировую сдѣлку, условія послѣдней, если при просьбѣ не представляется предварительное мировое соглашеніе съ нѣкоторыми кредиторами, и означеніе избраннаго должникомъ мѣста жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ. При просьбѣ должны быть представлены: торговыя книги, удостовѣренія объ исполненіи торговой регистраціи, балансъ, списокъ всѣмъ кредиторамъ съ указаніемъ имени и фамиліи или фирмы и мѣста жительства каждаго, суммы его долга и документа, на которомъ долгъ основанъ, а также деньги на публикацію и вызовъ кредиторовъ, не менѣе 10 рублей.

3.

Просьба о мировой сдѣлкѣ разсматривается судомъ въ распорядительномъ засѣданіи, не далѣе слѣдующаго послѣ подачи присутственнаго дня, по вопросу, подлежитъ ли она принятію къ производству.

4.

Если при просьбѣ не представлены торговыя книги или удостовѣреніе объ исполненіи торговой регистраціи, то судъ постановляетъ объ оставленіи ходатайства безъ разсмотрѣнія и возвращаетъ просьбу подателю оной.

Постановленіе это не подлежитъ обжалованію.

5.

Если судъ найдетъ поводы предполагать, что просьба подана по истеченіи десяти дней послѣ прекращеніи платежей, то

назначаетъ ближайшее судебное засѣданіе для разрѣшенія сего вопроса, вызвавъ въ это засѣданіе подавшаго просьбу должника.

Неприбытіе должника въ засѣданіе не останавливаетъ судъ въ разрѣшеніи вопроса.

6.

Признавъ просьбу заявленною по истеченіи десяти дней послѣ прекращенія платежей, Судъ оставляетъ ходатайство о мировой сдѣлкѣ безъ послѣдствій и можетъ постановить объ открытіи несостоятельности должника.

Это постановленіе можетъ быть обжаловано должникомъ въ семидневный срокъ со дня объявленія его въ окончательной формѣ. Жалоба разсматривается въ высшей инстанціи въ первомъ засѣданіи по полученіи оной.

7.

Признавъ просьбу подлежащею принятію къ производству, Судъ въ томъ же распорядительномъ засѣданіи назначаетъ мѣсто, день и часъ собранія кредиторовъ, долги коихъ не обезпечены залогомъ, заставомъ или закладомъ, не далѣе, однакоже, пятнадцатидневнаго срока, и—одного изъ своихъ членовъ судьей-комиссаромъ.

Обо всемъ этомъ немедленно публикуется въ мѣстной газетѣ по выбору суда. Независимо того, кредиторы, адресы коихъ извѣстны, вызываются судьей-комиссаромъ въ собраніе посредствомъ повѣстокъ и телеграммъ. Иногороднымъ повѣстки посылаются посредствомъ почты, съ обратною росписью.

Въ собраніе вызывается также должникъ.

8.

Профессіональные скупщики просроченныхъ векселей, содержатели бюро для инкасса и ростовщики, а равно лица, коимъ они передали или переуступили документы, являются въ собраніе не лично, а чрезъ своихъ повѣренныхъ, которыми могутъ быть только присяжные повѣренные и ихъ помощники.

Въ постановленіи суда о назначеніи собранія должны быть поименованы указанныя лица и онѣ должны быть извѣщены, что могутъ явиться въ собраніе только посредствомъ своихъ повѣренныхъ.

Жалоба на это постановленіе не допускается.

9.

Къ сроку, назначенному для собранія кредиторовъ, судья-комиссаръ обязанъ повѣрить положеніе дѣлъ должника.

10.

Со времени публикаціи постановленія о принятіи просьбы къ производству пріостанавливаются всѣ предпринятыя исполнительныя мѣры взысканія. По требованію заинтересованныхъ въ томъ лицъ имущество должника можетъ быть, однако, подвергнуто обезпеченію, если это еще не сдѣлано.

11.

Въ назначенный день, подъ предсѣдательствомъ судьи-комиссара, собраніе кредиторовъ разсматриваетъ предложенныя должникомъ условія мировой сдѣлки и выслушиваетъ его объясненія.

Результатъ соглашенія и всѣ условія онаго вносятся присутствующимъ въ собраніи секретаремъ суда въ протоколъ, который подписываютъ судья-комиссаръ, кредиторы, должникъ и скрѣпляетъ секретарь.

Въ семъ протоколѣ должны быть означены мѣста жительства, избранныя участвующими въ собраніи кредиторами въ томъ городѣ, гдѣ судъ.

12.

Собраніе кредиторовъ можетъ выбрать изъ среды своей уполномоченныхъ для изслѣдованія положенія дѣлъ должника. Въ такомъ случаѣ срокъ слѣдующаго собранія назначаетъ судья-комиссаръ по выслушаніи заявленій кредиторовъ. Срокъ этотъ не можетъ быть болѣе пятнадцатидневнаго.

Въ это собраніе судья-комиссаръ долженъ вызвать кредиторовъ не присутствовавшихъ, если на вызовъ ихъ имѣются средства, или таковыя представлены будутъ должникомъ.

13.

Мировая сдѣлка считается принятою, если въ пользу ея подадутъ голоса кредиторы, представляющіе $^2/_3$ суммы долговъ, при простомъ численномъ большинствѣ.

По довѣренностямъ можно имѣть только одинъ голосъ.

14.

Если въ собраніе не явится число кредиторовъ, представляющихъ $^2/_3$ суммы долговъ, при численномъ притомъ большинствѣ, то судья-комиссаръ вправѣ или назначить новый срокъ собранія, не далѣе, однакоже, пятнадцатидневнаго, или представить суду о прекращеніи производства, о чемъ объявляется явившимся кредиторамъ и должнику съ составленіемъ о семъ протокола.

Въ назначенное второе собраніе судья-комиссаръ долженъ вызвать кредиторовъ, не явившихся въ первое собраніе.

Деньги для сего вызова обязанъ представить должникъ.

15.

Если въ первое собраніе не явится никто изъ кредиторовъ или оно не состоится по неприбытію необходимаго числа ихъ и судья-комиссаръ не назначитъ втораго собранія, а равно когда не состоится второе собраніе, то судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи дѣло по докладу судьи-комиссара, постановляетъ о прекращеніи производства.

16.

Принятая собраніемъ кредиторовъ мировая сдѣлка разсматривается судомъ въ судебномъ засѣданіи, въ которое вызывается должникъ и всѣ кредиторы, заявившіе объ избраніи мѣста жительства въ городѣ, гдѣ судъ.

Въ этомъ же засѣданіи, совмѣстно съ мировою сдѣлкою разсматриваются всѣ заявленныя заинтересованными лицами жалобы и возраженія противъ сдѣлки и принятія оной.

Жалобы и возраженія могутъ быть поданы на письмѣ до дня засѣданія, или заявлены словесно въ самомъ засѣданіи.

17.

Судъ или утверждаетъ мировую сдѣлку или отказываетъ въ утвержденіи по причинѣ такихъ существенныхъ неправильностей, допущенныхъ при ея заключеніи, которыя не могутъ быть исправлены въ судебномъ засѣданіи, а равно по причинѣ обманныхъ дѣйствій самого должника, или совокупно съ нимъ кого либо изъ кредиторовъ или же постороннихъ лицъ, если сіи обманныя дѣйствія имѣли своимъ послѣдствіемъ: а) сокрытіе части актива или преувеличеніе пассива и б) привлеченіе или допущеніе къ уча-

стію въ собраніи вымышленныхъ кредиторовъ или претензіи коихъ преувеличены.

18.

Неправильнымъ дѣйствіемъ должника считается также завѣдомое опущеніе имъ кого либо изъ кредиторовъ. Это влечетъ за собою неутвержденіе судомъ мировой сдѣлки только въ случаѣ, если кредиторъ не участвовалъ въ собраніи.

19.

Утвержденная судомъ мировая сдѣлка становится обязательною для всѣхъ кредиторовъ, хотя бы они не участвовали въ собраніи, принявшемъ оную.

Но она не имѣетъ дѣйствія въ отношеніи:

1) государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ податей и пошлинъ, и

2) претензій и долговъ, основанныхъ на залоговомъ, заставномъ или закладномъ правѣ, а также приравненныхъ по закону къ такимъ претензіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Объ открытіи несостоятельности и послѣдствіяхъ оной.

1.

Признавъ должника несостоятельнымъ и постановивъ объ открытіи его несостоятельности, судъ опредѣляетъ день, съ котораго началась несостоятельность, означая его числомъ мѣсяца и года.

Если въ постановленіи суда этотъ день не опредѣленъ указаннымъ способомъ, то началомъ несостоятельности считается день, въ который состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности.

2.

Постановленіе объ открытіи несостоятельности можетъ быть обжаловано несостоятельнымъ въ *пятидневный* срокъ со дня объявленія онаго, а кредиторами и другими заинтересованными лицами относительно опредѣленія начала несостоятельности въ *сорокодневный* срокъ со дня первой публикаціи объ открытіи несостоятельности.

[illegible] дѣламъ, для коихъ судъ предпишетъ сокращенный порядокъ производства, срокъ для кредиторовъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ совпадаетъ со срокомъ перваго собранія кредиторовъ.

3.

Начало несостоятельности не можетъ быть отнесено далѣе двухъ лѣтъ, предшествующихъ дню, въ который состоялось постановленіе суда объ открытіи оной.

4.

Открытіе несостоятельности влечетъ за собою, въ силу самаго закона, слѣдующія послѣдствія:

а) несостоятельный лишается права производить торговлю или какія либо торговыя дѣйствія и до возстановленія купеческой его чести можетъ исполнять лишь обязанности прикащика, бухгалтера и т. п.;

б) все имущество несостоятельнаго поступаетъ въ конкурсную массу на удовлетвореніе кредиторовъ, и онъ лишается права управлять и распоряжаться онымъ;

в) всѣ долги несостоятельнаго, хотя по онымъ не наступили еще сроки, признаются подлежащими платежу;

г) всѣ договоры и сдѣлки, совершенные несостоятельнымъ, возмездные за десять дней, а безвозмездные за одинъ годъ до начала несостоятельности признаются недѣйствительными и не имѣютъ никакого дѣйствія и значенія, если не подтверждены попечителемъ согласно постановленію собранія кредиторовъ; остальные возмездные и безмездные договоры и сдѣлки несостоятельнаго, если они не расторгнуты по добровольному соглашенію контрагентовъ несостоятельнаго и попечителя, въ предѣлахъ его полномочія или порученія собранія кредиторовъ, признаются недѣйствительными только вслѣдствіе иска по причинамъ, опредѣленнымъ для недѣйствительности договоровъ и сдѣлокъ въ гражданскихъ и торговыхъ законахъ;

д) производство въ судебныхъ мѣстахъ по искамъ, предъявленнымъ къ несостоятельному и имъ самимъ, а равно взыскательныя мѣры по приведенію въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и административныхъ распоряженій противъ несостоятель-

наго, кромѣ продажи имущества, подверженнаго скорой порчѣ, пріостанавливаются, и

е) всѣ денежныя суммы, подлежащія выдачѣ несостоятельному или его кредиторамъ, а равно тѣ, которыя будутъ взысканы въ пользу несостоятельнаго по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до открытія несостоятельности, вносятся въ кредитныя установленія въ депозитъ суда, объявившаго несостоятельность.

5.

Въ постановленіи объ открытіи несостоятельности судъ назначаетъ: судью-комиссара, временнаго попечителя, день общаго собранія кредиторовъ для избранія непремѣннаго попечителя и разрѣшенія другихъ вопросовъ, и судебнаго пристава для исполнительныхъ дѣйствій.

День собранія кредиторовъ назначается судомъ не далѣе пятнадцати дней, слѣдующихъ за тѣмъ, когда состоялось постановленіе объ открытіи несостоятельности.

6.

Въ этомъ же постановленіи судъ опредѣляетъ: а) мѣру обезпеченія личности несостоятельнаго, каковою можетъ быть: отобраніе вида на жительство или обязаніе подпискою о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, назначеннаго судомъ, отдача подъ особый надзоръ полиціи, поручительство съ залогомъ или безъ онаго, и взятіе подъ стражу; б) обязанность несостоятельнаго являться для дачи объясненій къ судьѣ-комиссару, попечителю и въ собраніе кредиторовъ подъ опасеніемъ привода по распоряженію судьи-комиссара; в) обязанность должниковъ несостоятельнаго и вообще всѣхъ лицъ, въ распоряженіи коихъ находится имущество несостоятельнаго или наличныя деньги или акты, по коимъ производится взысканіе въ пользу несостоятельнаго или же слѣдуютъ ему платежи, заявить о томъ въ судъ, открывшій несостоятельность въ теченіе мѣсячнаго срока со дня первой публикаціи объ открытіи несостоятельности, подъ опасеніемъ отвѣтственности за сокрытіе и растрату чужаго имущества или небрежность по службѣ.

7.

Судья-комиссаръ публикуетъ немедленно въ установленномъ порядкѣ объ открытіи несостоятельности, о сдѣланныхъ судомъ распоряженіяхъ и послѣдствіяхъ неявки кредиторовъ въ собраніе, означенныхъ ниже въ 12 пунктѣ, а попечитель немедленно же принимаетъ въ свое управленіе и распоряженіе все имущество, принадлежащее несостоятельному, производя розыскъ онаго при содѣйствіи полицейскихъ властей и приводя его въ извѣстность посредствомъ описи и оцѣнки.

Въ распоряженіе и управленіе попечителя поступаетъ также все то имущество, которое можетъ достаться несостоятельному во время производства дѣла о его несостоятельности.

8.

Опись производитъ назначенный судомъ судебный приставъ, который приступаетъ къ ней немедленно, безъ всякаго вызова и предупрежденія должника, по словесному заявленію попечителя съ отмѣткою въ протоколѣ о времени заявленія и приступа къ производству описи.

Свѣдущія лица для оцѣнки указываются попечителемъ непосредственно или по назначенію таковыхъ судьей-комиссаромъ.

При описи долженъ присутствовать попечитель.

9.

Всѣ мѣры по охраненію имущества несостоятельнаго и управленію имъ предпринимаются и устанавливаются по распоряженію попечителя. Арестъ имущества, въ случаѣ надобности, налагаетъ судебный приставъ по словесному заявленію попечителя безъ всякаго вызова должника или тѣхъ лицъ, у коихъ находится подлежащее аресту имущество должника.

10.

Относительно имущества несостоятельнаго, входящаго въ составъ казеннаго подряда или поставки, а равно означеннаго въ послѣдней части 973 ст. Уст. Гражд. Судопр. соблюдаются предписанія закона, содержащіяся въ Положеніи о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (Т. X ч. I изд. 1887 г.) и въ приведенной 973 ст. Уст. Гражд. Судопр.

11.

Несостоятельному должнику оставляются предметы, означенные въ 1—8 и 10 пунктахъ 973 ст. Устава Гражд. Судопр.

Всѣ средства, пріобрѣтаемыя несостоятельнымъ во время производства дѣла о несостоятельности личными его трудами, остаются въ безотчетномъ его распоряженіи.

12.

Если конкурсная масса недостаточна на покрытіе издержекъ производства или совсѣмъ необнаружено имущество несостоятельнаго, а равно въ случаѣ неявки кредиторовъ въ собраніе для выбора непремѣннаго попечителя, судъ, по докладу судьи-комиссара постановляетъ въ судебномъ засѣданіи, въ которое вызываются должникъ и кредиторы, адресы коихъ извѣстны, о пріостановленіи производства.

13.

Если въ теченіи года послѣ пріостановленія производства попечителемъ не будетъ обнаружено имущество несостоятельнаго или не явятся кредиторы и не потребуютъ возобновленія производства на ихъ счетъ или на счетъ имѣющагося фонда массы, то пріостановленное производство по постановленію суда въ судебномъ засѣданіи, въ которое вызываются должникъ и кредиторы, адресы коихъ извѣстны, уничтожается, а произведенныя издержки и вознагражденіе попечителя, насколько то и другое не покрывается изъ имущества несостоятельности, принимаются на счетъ казны.

Производство должно быть также прекращено, съ указанными, кромѣ принятія издержекъ на счетъ казны, послѣдствіями и въ томъ случаѣ, если должникъ представитъ доказательства объ удовлетвореніи своихъ кредиторовъ.

Постановленіе суда о прекращеніи производства можетъ быть обжаловано заинтересованными лицами и опротестовано прокуроромъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія постановленія.

14.

Уничтоженіе производства можетъ служить препятствіемъ къ уголовному преслѣдованію несостоятельнаго.

15.

По истеченіи срока на обжалованіе означеннаго въ предыдущемъ (13) пунктѣ постановленія или когда таковое утверж-

дено высшею инстанціею, несостоятельный вправѣ ходатайствовать предъ судомъ о возстановленіи купеческой его чести и передачѣ въ его распоряженіе имущества и наличныхъ денегъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ и вознагражденіемъ попечителя.

IV.

Дѣйствія Суда, Судьи Комиссара, Попечителя, Собранія Кредиторовъ и Прокурора.

Отдѣлъ этотъ касается 7, 16, 46—49, 55, 65, 66, 68, 75—77, 79—89, 92, 107, 147—160, 164—167, 170—172, 180, 182, 185, 187, 199—202, 206—210, 238, 294—296 и 306.

1. Судъ и Судья-Комиссаръ.

Нѣтъ надобности разсматривать какіе либо вопросы, относящіеся къ функціямъ суда какъ установленія, рѣшающаго иски, вытекающіе изъ несостоятельности или ею вызываемые, потому что производство этихъ исковъ должно быть во всемъ подчинено правиламъ устава гражд. судопроизводства. Слѣдуетъ сдѣлать одно только замѣчаніе, что за исключеніемъ исковъ, касающихся преимущественнаго удовлетворенія въ опредѣленномъ размѣрѣ на основаніи залоговаго или закладнаго права или къ нему по закону приравниваемаго, всѣ остальные иски должны быть признаваемы неопредѣленными по цѣнѣ и оцѣнкѣ неподлежащими, съ примѣненіемъ къ нимъ точнаго правила 849 ст. Уст. Гр. Судопр., вмѣсто неопредѣленнаго правила ст. 182 проекта.

Приступая засимъ къ обозрѣнію возложенныхъ на судъ по проекту обязанностей, мы находимъ, что не смотря на неоднократныя, вполнѣ вѣрныя указанія объяснительной записки, что судъ долженъ быть устраненъ отъ вмѣшательства въ управленіе несостоятельностію, тѣмъ не менѣе проектъ возлагаетъ на судъ обязанности и по управленію, такъ что происходитъ нѣкоторое смѣшеніе функцій суда и судьи-комиссара. Поэтому, удобнѣе всего будетъ разсмотрѣть нѣкоторыя обязанности суда совмѣстно съ обязанностями судьи-комиссара, по возможности въ порядкѣ статей проекта, трактующихъ объ этомъ предметѣ.

а) По ст. 7 и 154 на судъ возложена обязанность опредѣлить, до постановленія общаго собранія кредиторовъ, размѣръ содержанія несостоятельнаго изъ конкурснаго имущества, а также изъ заработка личнымъ его трудомъ. Вопросъ относительно послѣдняго подаетъ, въ виду принятаго нами начала, что личный заработокъ несостоятельнаго долженъ оставаться въ безотчетномъ его распоряженіи и можетъ служить лишь основаніемъ для отклоненія собраніемъ кредиторовъ ходатайства должника о назначеніи ему содержанія изъ конкурсной массы. Что-же касается назначенія содержанія изъ массы, то разрѣшеніе этого обстоятельства не можетъ быть возможено на судъ уже по одному тому, что оно относится къ управленію несостоятельностію, чуж-

дому функцій и положенія суда, и должно быть, впредь до разрѣшенія онаго собраніемъ кредиторовъ, возложено на судью-комиссара тѣмъ болѣе а) что онъ ближе стоитъ къ дѣлу и ознакомленъ съ положеніемъ и несостоятельнаго и конкурсной массы; б) что для несостоятельнаго важно, чтобы вопросъ о его содержаніи рѣшенъ былъ какъ можно скорѣе, уже при самомъ взятіи его имущества въ завѣдываніе попечителя и в) что вопросъ этотъ не представляетъ особой важности, чтобы требовалось разрѣшеніе его судомъ, такъ какъ содержаніе это назначается только до перваго собранія кредиторовъ, т. е. на 15 дней послѣ открытія несостоятельности, и самое большее—на одинъ мѣсяцъ, и не можетъ быть звачительнымъ уже по одному тому, что въ силу 4 п. 973 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ это принято нами и не отвергается проектомъ (2 ч. ст. 6), несостоятельному должны быть оставлены находящіеся въ домѣ жизненные припасы и дрова, въ количествѣ нужномъ на содержаніе дома въ теченіе одного мѣсяца.

б) Установленное 2 ч. 16 ст. проекта внесеніе денежныхъ суммъ въ судъ несогласовано съ 152 ст. проекта. Правило это требуетъ измѣненія по началу послѣдней статьи въ такомъ смыслѣ, что взысканныя суммы представляются въ подлежащія кредитныя установленія, а въ судъ препровождается квитанція.

в) По ст. 46 проекта судъ между прочимъ назначаетъ срокъ для заявленія кредиторами о причитающихся имъ долгахъ и день общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ. Распоряженія эти дѣлаются въ постановленіи объ открытіи несостоятельности, т. е. въ то время, когда дѣло только что началось, совсѣмъ еще не выясненно и, можетъ быть, даже неизвѣстно, сколько у несостоятельнаго кредиторовъ и гдѣ они живутъ; слѣдовательно, о возможности назначенія сроковъ, соотвѣтственныхъ съ положеніемъ дѣла, не можетъ быть и рѣчи. Несомнѣнно, что только послѣ перваго собранія кредиторовъ положеніе несостоятельности можетъ выясниться настолько, что возможно правильно разрѣшить, съ какого времени должна начаться повѣрка претензій и не будетъ ли производство несостоятельности пріостановлено. Изъ этого явствуетъ, что вопросъ о срокѣ, къ которому кредиторы должны заявить свои претензіи и съ котораго должна начаться повѣрка таковыхъ, не можетъ быть правильно разрѣшенъ при открытіи несостоятельности. Къ этому слѣдуетъ присовокупить и то, что назначеніе разсматриваемыхъ сроковъ относится къ управленію несостоятельностію. Не могутъ быть сіи сроки опредѣлены и закономъ, какъ это сдѣлано въ 159 и 160 ст. проекта, потому что, смотря по обстоятельствамъ, въ одной несостоятельности они должны быть продолжительнѣе, а въ другой короче. Въ виду изложеннаго нельзя не признать, что назначеніе сроковъ для заявленія долговъ и повѣрки ихъ можетъ быть быть возложено только на судью-комиссара. Но для устраненія медленности судъ, по представленію судьи-комиссара, тотчасъ послѣ перваго собранія кредиторовъ, назначаетъ предѣльные сроки какъ для заявленія дол-

говъ, такъ и для повѣрки ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ законѣ должны быть опредѣлены послѣдствія послѣсрочнаго заявленія долговъ къ повѣркѣ.

г) Для согласованія съ вышеизложеннымъ, изъ объявленія объ открытіи несостоятельности долженъ быть исключенъ 4-й пунктъ ст. 48, а въ 5 пунктѣ слова: „и день общаго собранія кредиторовъ для повѣрки долговъ". Самое же распоряженіе о публикаціи этого объявленія должно быть возложено на судью-коммисара, а сообщеніе сего объявленія кредиторамъ и должникамъ несостоятельнаго, мѣсто жительства коихъ извѣстно—на попечителя, который исполняетъ это посредствомъ судебныхъ разсыльныхъ и заказной корреспонденціи по почтѣ.

д) Статьи 65 и 66 проекта трактуютъ о надзорѣ суда за попечителемъ, установляя, что судъ имѣетъ право требовать отъ него свѣдѣній о положеніи дѣла, обозрѣвать счетоводство и переписку и повѣрять кассу его, а равно подвергать попечителя денежному штрафу до 150 рублей. Правила эти взяты по преимуществу изъ Германскаго конкурснаго устава, но при этомъ упущено изъ виду, что въ Германіи дѣла о несостоятельности подвѣдомственны *единоличнымъ* участковымъ судьямъ (объясн. зап. стр. 88), у насъ же—*коллегіальнымъ* судамъ; а это совсѣмъ измѣняетъ положеніе и установляемый проектомъ надзоръ является или вполнѣ неопредѣленнымъ или очень сложнымъ, т. е. въ томъ и другомъ случаѣ не можетъ имѣть практическихъ послѣдствій. Вообще коллегія не можетъ правильно осуществлять дѣйствительнаго надзора, потому что невозможно установить постояннаго наблюденія со стороны коллегіи. Въ этомъ отношеніи судъ въ качествѣ коллегіи не можетъ быть выдѣленъ. Онъ имѣетъ возможность наблюдать за положеніемъ дѣла о несостоятельности, когда оно поступаетъ на его разсмотрѣніе въ засѣданіи. Конечно такое наблюденіе имѣетъ случайный характеръ и всѣ недостатки съ этимъ связанные. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что производство несостоятельности особенно требуетъ установленія ближайшаго надзора за скорымъ и правильнымъ его движеніемъ и за точнымъ исполненіемъ обязанностей лицами, управляющими несостоятельностію, необходимо сосредоточить обязанность и право надзора въ лицѣ предсѣдателя того отдѣленія суда, въ коемъ сосредоточено дѣлопроизводство по несостоятельностямъ, предоставивъ сему предсѣдателю и всю необходимую для дѣйствительнаго надзора власть и способы для осуществленія такого надзора. Такой порядокъ будетъ согласоваться съ разумомъ 251 ст. Учр. Судеб. Уст.; но по особенностямъ производства несостоятельности, право подвергать попечителя штрафу должно принадлежать не суду въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а тому же предсѣдателю, чтобы эта мѣра сохранила все свое значеніе рѣшительной и немедленной репрессіи, безъ проволочки времени и сложнаго дисциплинарнаго производства. Разумѣется попечителю должно быть предоставлено право обжаловать распоряженіе предсѣдателя въ высшую инстанцію.

е) Постановленія 68 ст. проекта и неопредѣленны и неправильно обоснованы. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что необходимо различать два

положенія: представленіе отчета а) *временнымъ* и б) *непремѣннымъ* попечителемъ. Но принятіе отчета въ томъ и другомъ случаѣ не можетъ относиться къ обязанностямъ суда, а должно лежать на судьѣ-комиссарѣ, потому что касается управленія несостоятельностію. Отчеты того и другаго попечителя должны, конечно, подлежать разсмотрѣнію собранія кредиторовъ. Въ виду этого *временный* попечитель обязанъ представить свой отчетъ судьѣ-комиссару по крайней мѣрѣ за одинъ день до собранія кредиторовъ, а самому собранію отчетъ передается на разсмотрѣніе судьей-комиссаромъ. *Постоянный* или *непремѣнный* попечитель, независимо отъ обязанности представить судьѣ-комиссару отчетъ въ томъ или другомъ дѣйствіи по всякому его требованію, обязанъ представить отчетъ, когда онъ замѣняется другимъ лицомъ или оканчиваетъ свою дѣятельность, или же когда потребуетъ того собраніе кредиторовъ.

Отчетъ составленный непремѣннымъ попечителемъ долженъ быть представленъ имъ судьѣ-комиссару не позже какъ за *семь* дней до собранія кредиторовъ, а судья-комиссаръ, за пять дней до сего собранія, передаетъ отчетъ въ канцелярію отдѣленія суда, гдѣ сосредоточены дѣла по несостоятельностямъ, чтобы дать возможность ознакомиться съ нимъ заинтересованнымъ лицамъ. Каждому кредитору, должнику и вновь назначенному попечителю должно быть предоставлено право оспаривать отчетъ въ собраніи кредиторовъ, постановленіе коего можетъ быть обжаловано суду въ порядкѣ частныхъ производствъ. Судъ рѣшаетъ споры по сему предмету окончательно безъ права на дальнѣйшее обжалованіе.

ж) Устанавливаемое ст. 75 и 76 положеніе, что собраніе кредиторовъ созывается судомъ, противорѣчитъ началу о невмѣшательствѣ суда въ управленіе несостоятельностію. Обязанность и право созывать кредиторовъ относится къ функціямъ судьи-комиссара и судъ лишь въ качествѣ установленія, коему принадлежитъ надзоръ за органами, управляющими несостоятельностію и за охраненіемъ въ ней законнаго порядка, разрѣшаетъ вопросъ о собраніи кредиторовъ въ томъ случаѣ, когда кредиторы, попечитель или предсѣдатель отдѣленія суда доведутъ до его свѣдѣнія, что несмотря на необходимость судья-комиссаръ не назначаетъ собранія кредиторовъ. Что касается самаго порядка созванія, то до истеченія срока, назначеннаго для заявленія претензій, т. е. до времени, съ котораго начинается повѣрка долговъ, о назначеніи собранія кредиторовъ должна быть произведена по распоряженію судьи-комиссара публикація съ означеніемъ въ ней предметовъ, подлежащихъ обсужденію, и посланы попечителемъ о томъ же повѣстки и письма тѣмъ изъ кредиторовъ, адресы коихъ извѣстны. Съ наступленіемъ же срока повѣрки долговъ, къ какому времени всѣ кредиторы обязаны заявить въ канцеляріи суда о мѣстѣ жительства, избранномъ въ томъ городѣ, гдѣ судъ, вызовъ въ собраніе производится посредствомъ однѣхъ повѣстокъ, врученныхъ кредиторамъ въ избранномъ ими мѣстѣ жительства. Если собраніе не разсмотритъ въ назначенный день всѣхъ пред-

метовъ и вопросовъ, для обсужденія коихъ оно созвано, то таковое можетъ быть отложено до другаго срока безъ публикаціи о семъ; но попечитель посылаетъ извѣщенія о другомъ срокѣ тѣмъ изъ неприсутствовавшихъ кредиторовъ, которые живутъ или избрали мѣсто жительства въ городѣ, гдѣ судъ. Сказанное должно относиться ко всѣмъ собраніямъ кредиторовъ, относительно коихъ не сдѣлано иного заключенія.

з) Предписаніе ст. 82 проекта не представляется достаточно яснымъ и опредѣлительнымъ. Положеніе, опредѣляемое этою статьей слѣдовало бы формулировать такимъ образомъ:

Если постановленіе общаго собранія кредиторовъ судья-коммисаръ находитъ противозаконнымъ или противорѣчащимъ общественному порядку или интересамъ конкурсной массы, то вправѣ пріостановить исполненіе онаго, о чемъ и заявляетъ собранію съ занесеніемъ заявленія въ протоколъ.

Такое постановленіе собранія и распоряженіе судьи-коммисара можетъ быть обжаловано въ семидневный срокъ попечителемъ и кредиторами суду, который отмѣняетъ или постановленіе собранія, или распоряженіе судьи-коммисара.

Постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ двухнедѣльный срокъ.

и) Разрѣшеніе несостоятельному отлучки изъ мѣстажительства не такой важный предметъ, чтобы требовалъ постановленіе суда; вполнѣ достаточна для этого компетенція судьи-коммисара. Въ этомъ смыслѣ должна быть измѣнена статья 84 проекта.

Вопросъ о понудительномъ приводѣ несостоятельнаго, если онъ не является для дачи объясненій, разсмотрѣнъ нами въ предыдущемъ отдѣлѣ. Что же касается ареста несостоятельнаго, то для большой опредѣлительности и точности слѣдовало бы ст. 85 проекта, трактующую о семъ предметѣ, измѣнить въ такомъ смыслѣ:

Судъ по ходатайству попечителя или кредиторовъ, а также по докладу судьи-коммисара можетъ постановить объ арестѣ несостоятельнаго, если послѣдній наноситъ своими дѣйствіями вредъ массѣ, или въ видахъ предохраненія массы.

Должникъ вправѣ обжаловать постановленіе суда въ семидневный срокъ.

і) Для согласованія съ вышеизложеннымъ въ пунктахъ д и ж, слѣдовало бы замѣнить постановленіе ст. 153 проекта „по предписанію суда“ и ст. 201—„по предписанію конкурснаго суда“ постановленіемъ: „по распоряженію предсѣдателя того отдѣленія суда, въ коемъ сосредоточены дѣла о несостоятельностяхъ“.

Вообще встрѣчающіяся въ проектѣ выраженія „конкурсный судъ“ „конкурсный попечитель“ нельзя признать правильными, потому что онѣ означаютъ какъ бы то, что судъ и попечитель учреждаются по конкурсу, особымъ конкурснымъ порядкомъ.

Относительно 201 ст. проекта слѣдуетъ замѣтить еще то, что пока есть въ виду какое либо имущество несостоятельнаго, судья-коммисаръ долженъ исполнять лежащія на немъ обязанности. Что же касается упоминаемаго въ сей статьѣ отчета попечителя, то такой не можетъ подлежать повѣркѣ суда, такъ какъ это составляло бы вмѣшательство его въ управленіе, и въ случаѣ спора противъ повѣреннаго судомъ отчета или возраженій попечителя противъ заключеній суда, необходимо было бы установить, что кредиторъ и попечитель вправѣ обратиться съ жалобою въ высшую инстанцію; но это, очевидно, только усложняло бы производство и несоотвѣтствовало бы положенію суда. Гораздо правильнѣе установить, что заключительное общее собраніе кредиторовъ (ст. 199 проекта) должно сдѣлать свои распоряженія какъ на счетъ имущества, которое можетъ поступить еще въ массу, такъ и относительно порядка отчетности въ семъ случаѣ попечителя, о чемъ и будетъ сказано нами въ отдѣлѣ X.

к) Относительно закрытія или продолженія предпріятій несостоятельнаго мы коснулись уже отчасти, говоря о срокѣ перваго общаго собранія кредиторовъ. Здѣсь по поводу 2 ч. 295 ст. проекта, постановляющей, что до обсужденія вопроса собраніемъ кредиторовъ судъ можетъ разрѣшить продолжать торговое или промышленное предпріятіе, замѣтимъ, во первыхъ, что такое распоряженіе суда противорѣчитъ началу невмѣшательства его въ управленіе массою, и во вторыхъ, что распоряженіе это требуетъ ближайшаго фактическаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла, а это доступно не суду, а только судьѣ-комиссару и попечителю; почему разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса слѣдуетъ предоставить судьѣ-комиссару, тѣмъ болѣе, что это разрѣшеніе должно имѣть силу лишь до перваго общаго собранія кредиторовъ, т. е. въ теченіи непродолжительнаго времени, и что судъ по необходимости долженъ всегда соглашаться въ семъ случаѣ съ мнѣніемъ и заключеніемъ судьи-комиссара. Разумѣется само собою, что судья-комиссаръ даетъ разрѣшеніе только въ случаѣ требованія о томъ временнаго попечителя, который обязанъ при этомъ высказать свой взглядъ по сему предмету.

л) Ст. 148 и 149 проекта предписываютъ попечителю представлять въ судъ опись съ оцѣнкою имущества несостоятельнаго и составленный имъ балансъ. Предписанія эти должны быть измѣнены въ томъ смыслѣ, что опись и балансъ представляются попечителемъ судьѣ-комиссару, который передаетъ ихъ въ канцелярію того отдѣленія суда, гдѣ сосредоточены дѣла о несостоятельностяхъ, для обозрѣнія со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Такое измѣненіе вызывается нетолько началомъ невмѣшательства суда въ управленіе, но и въ виду необходимости для судьи-комиссара знакомить-

ся возможно полно съ положеніемъ несостоятельности и дѣятельностію попечителя.

На этомъ мы окончимъ совмѣстное обозрѣніе обязанностей суда и судьи-комиссара и обратимся къ обязанностямъ только сего послѣдняго. Но чтобы не возвращаться уже къ обязанностямъ суда разсмотримъ еще слѣдующій вопросъ:

По 150 и 151 статьямъ проектъ возлагаетъ на судъ приводъ къ присягѣ должника, его супруги, дѣтей и служащихъ по найму; перваго, въ томъ, что онъ открылъ все свое состояніе и завѣдомо ничего не утаилъ, а остальныхъ, въ томъ, что „они ничего не скрыли и неутаили изъ имущества, принадлежащаго къ конкурсной массѣ". Но 1) нынѣ дѣйствующій у насъ уставъ гражданскаго судопроизводства отмѣнилъ присягу заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ вообще, а уставъ уголовнаго судопроизводства предоставляетъ обвиняемому не давать никакого отвѣта и это не ставится ему въ вину (ст. 406 и 685); мужу или женѣ подсудимаго, родственникамъ по прямой линіи, восходящей и нисходящей, и роднымъ братьямъ и сестрамъ тотъ же уставъ угол. судопроизводства предоставляетъ устранить себя отъ свидѣтельства; 2) указанныя статьи проекта заключаютъ въ себѣ противонравственное требованіе, которое прямо призываетъ къ клятвопреступничеству или сокрытію преступленія; 3) присяга по этимъ статьямъ проекта исходитъ изъ самообвиненія лица, обязаннаго дать ее, и потому не можетъ составлять никакой гарантіи; 4) если заинтересованный въ дѣлѣ свидѣтель отводится отъ присяги, то несостоятельный тѣмъ паче не долженъ быть допущенъ къ ней: онъ человѣкъ, нарушившій оказанное ему довѣріе, онъ, можетъ быть, злостный банкротъ и находится въ положеніи подсудимаго по уголовному дѣлу; значитъ, не можетъ приносить присяги въ свое оправданіе; 5) присягу по проекту слѣдуетъ признать очистительною, которая за малыми лишь исключеніями отвергнута и отмѣнена, и 6) невозможно требовать присяги отъ супруга и дѣтей, потому что отъ этого сильно пострадала бы родственная связь: крайне безнравственно принуждать супруга и дѣтей давать показанія подъ присягою противъ своего супруга и отца. По всѣмъ этимъ соображеніямъ присяга должна быть отвергнута и ст. 150 и 151 проекта исключены изъ устава о несостоятельности.

Чтобы нагляднѣе очертить положеніе, какое, по нашему мнѣнію, долженъ занимать судья-комиссаръ, и отчасти пополнить предыдущія замѣчанія по сему предмету мы представимъ сводъ или перечень обязанностей, которыя должны быть на него возложены и правъ, которыя должны быть ему предоставлены, распредѣливъ тѣ и другія по указаннымъ уже нами группамъ 1) надзора, 2) руководствованія 3) разрѣшенія менѣе важныхъ вопросовъ 4) разрѣшенія безотлагательныхъ вопросовъ и 5) представленій въ судъ. Само собою разумѣется, что надзоръ судьи-комиссара осуществляется во всѣхъ его

обязанностяхъ и правахъ и распредѣленіе по группамъ сдѣлано только для наглядности, по главнымъ характеристическимъ чертамъ.

Права и обязанности судьи-коммисара.	Относящіяся къ нимъ статьи проекта.	Кому присвоены права и на кого возложена обязанность по проекту.
1. По надзору.		
Имѣетъ право и обязанность надзора за правильнымъ веденіемъ несостоятельности вообще и за попечителемъ въ особенности, требуя отъ него отчетовъ, повѣряя счетоводство и осматриваетъ имущество на мѣстѣ.	55, 65. 71. нѣтъ.	Судьѣ-Комиссару. неустановл.
Повѣряетъ издержки попечителя.	67.	тоже.
2. По руководствованію.		
Предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ и назначаетъ въ опредѣленныхъ предѣлахъ:	77.	Судьѣ-Комиссару.
срокъ для заявленія кредиторами своихъ долговъ,	46, 159.	Суду.
дни, часы и мѣсто повѣрки долговъ. . . .	46,160,170.	тоже.
Назначаетъ сроки всѣхъ общихъ собраній кредиторовъ, кромѣ перваго и распоряжается о публикаціяхъ.	68, 75, 76. 158, 199, 210.	Суду.
Распрашиваетъ несостоятельнаго и другія лица о дѣлахъ несостоятельнаго и его имуществѣ. .	83.	Суд.-Ком. и попечителю.
По товариществамъ и обществамъ распрашиваетъ солидарныхъ товарищей и управляющихъ. . .	306.	Суду.
Заключаетъ книги и удостовѣряетъ въ какомъ онѣ положеніи.	294.	Суд.-Ком.
Наблюдаетъ за внесеніемъ секретаремъ въ табель.		не установлено.
Письменныхъ заявленій кредиторовъ о долгахъ.	(164).	
Принимаетъ словесныя заявленія кредиторовъ о долгахъ и составленные о томъ протоколы передаетъ секретарю для внесенія въ табель . . .	нѣтъ.	
Наблюдаетъ за повѣркою попечителемъ долговъ,	165, 166,	Суд.-Ком.
результатъ повѣрки вноситъ въ табель и на документахъ дѣлаетъ надпись о принятіи въ массу.	167, 171. 172.	не установлено.
Принимаетъ предложеніе о заключеніи мировой. сдѣлки	206, 209,	Суду.
Подписываетъ чеки и ассигновки.	152.	Суд.-Ком.
3. По разрѣшенію маловажныхъ вопросовъ.		
Предоставляетъ кредитору право голоса въ собраніи съ опредѣленіемъ размѣра суммы его претензіи; назначаетъ свѣдущихъ людей для оцѣнки имущества массы.	78, 80, 81. 148.	Суд.-Ком. не установлено.

Распоряжается объ истребованіи отданныхъ на храненіе цѣнностей.	153.	Суду.
Даетъ разрѣшеніе попечителю на условленное исполненіе сдѣлки несостоятельнаго и продажу предметовъ, которая неможетъ быть отложена безъ ущерба для массы.	156.	Собр. Кред.
Исправляетъ табель долговъ, принятыхъ въ массу.	180.	не установ.
Утверждаетъ смѣту распредѣленія дивиденда. .	187.	тоже.
Разрѣшаетъ раздачу дивиденда.	185.	Суд. Ком.
„ платежъ безспорныхъ долговъ и раздачу дополнительнаго дивиденда.	202. 201.	Суду. тоже.
„ несостоятельному отлучаться изъ мѣста жительства.	84.	Суду.
Распоряжается о приводѣ несостоятельнаго . . .	нѣтъ.	не установ.
4. По разрѣшенію неотложныхъ вопросовъ.		
До постановленія общаго собранія кредиторовъ разрѣшаетъ попечителю продолжать предпріятіе.	295.	Суду.
По взысканіямъ, начатымъ до открытія несостоятельности и доведеннымъ до назначенія продажи. разрѣшаетъ производство таковой въ пользу массы.	16.	не установ.
Назначаетъ сумму, которую попечитель можетъ хранить у себя на текущіе и безотлагательные расходы	152.	Суд. Ком.
Назначаетъ несостоятельному до постановленія о томъ общаго собранія кредиторовъ содержаніе изъ конкурсной массы	154.	Суду.
Разрѣшаетъ попечителю продажу подверженныхъ порчѣ предметовъ изъ конкурсной массы . . .	156.	не установ.
Недопускаетъ къ заключенію мировой сдѣлки въ виду законныхъ къ тому препятствій	207, 208.	Суду.
5. По праву входить въ судъ съ представленіями.		
Представляетъ объ отрѣшеніи попечителя отъ должности.	66	не установ.
По предмету вознагражденія попечителя представляетъ свое заключеніе	67.	не установ
Представляетъ суду о прекращеніи производства въ случаяхъ, опредѣленныхъ для такого прекращенія закономъ	200, 232.	тоже.
Представляетъ свое заключеніе по ходатайству несостоятельнаго о возстановленіи общественныхъ правъ.	238.	тоже.
Входитъ въ судъ съ представленіемъ о подверженіи несостоятельнаго личному задержанію . .	85.	тоже.
или объ освобожденіи изъ подъ ареста . . .	нѣтъ.	тоже.
Передавая суду постановленія общаго собранія въ случаяхъ требуемаго по закону утвержденія тѣхъ постановленій судомъ, обязанъ представить свое заключеніе	нѣтъ.	тоже.

Право жалобы на Судью-Комиссара за дѣйствія, коими онъ осуществляетъ свои права и обязанности, должно быть предоставлено въ тѣхъ только случаяхъ, когда своими дѣйствіями судья-комиссаръ нарушаетъ личные интересы жалующагося. Само собою разумѣется, что судья-комиссаръ не можетъ находиться въ составѣ присутствія суда, когда послѣдній разсматриваетъ жалобу на его дѣйствія. Судья-комиссаръ не можетъ также находиться въ составѣ суда и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда далъ свое заключеніе или когда судъ разсматриваетъ постановленіе собранія кредиторовъ, состоявшееся подъ его предсѣдательствомъ.

2. Попечитель.

Относительно положеній проекта, опредѣляющихъ дѣятельность попечителя не могутъ быть оставлены безъ замѣчанія слѣдующія:

а) Предоставленіе усмотрѣнію попечителя, по 86—89 ст. проекта, исполнить-ли договоръ и требовать-ли исполненія онаго или нѣтъ, можетъ влечь за собою потерю конкурснаго имущества. Вопросы этого рода столь важны, что они могутъ быть разрѣшены только общимъ собраніемъ кредиторовъ, согласно съ постановленіями котораго и долженъ дѣйствовать попечитель. Въ такомъ случаѣ стороны, т. е. контрагенты несостоятельнаго и попечитель или расторгнутъ договоры по добровольному соглашенію и тогда судъ не будетъ имѣть повода вмѣшиваться въ опредѣленіе сроковъ, до коихъ должны оставаться въ силѣ договоры; или же между сторонами возникнетъ споръ, по поводу коего они обратятся къ суду съ искомъ и тогда судъ, разрѣшая споръ, разрѣшитъ и вопросъ о срокахъ. Притомъ, правило ст. 86 проекта составляетъ исключеніе, какъ изъ общаго принципа, что третье лицо не можетъ получать ни пользы, ни вреда вслѣдствіе открытія несостоятельности, такъ и изъ общихъ правилъ гражданскаго закона о расторженіи договоровъ. Въ виду этого, до пересмотра гражданскихъ и торговыхъ законовъ, въ уставѣ о несостоятельности возможно установить только положеніе, что по вопросу объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ и о расторженіи таковыхъ попечитель долженъ испросить разрѣшеніе собранія кредиторовъ.

б) Ст. 92 проекта и неопредѣленна и недостаточно обоснована. Въ ней говорится сначала, что распоряженія должника, указанныя въ послѣдующихъ статьяхъ, признаются недѣйствительными по спору кредиторовъ; далѣе—что право оспариванія принадлежитъ попечителю, а затѣмъ—что въ случаѣ отказа попечителя, оспаривать можетъ каждый кредиторъ съ тѣмъ, чтобы все присужденное, за вычетомъ расходовъ, поступило въ конкурсную массу. Очевидно, что это правило безпринципное. Руководящимъ началомъ разсматриваемаго положенія должно служить то, что попечитель есть представитель всѣхъ кредиторовъ и потому онъ одинъ только долженъ вести всѣ споры и иски въ пользу несостоятельности и оспаривать всякія распоряженія должника, если имѣются къ тому законныя или фактическія основанія. Если попечитель сомнѣвается въ благопріятномъ для массы исходѣ иска, то на отказъ

отъ него долженъ испросить согласіе собранія кредиторовъ. Можетъ, конечно, случиться, что вопреки мнѣнію большинства кредиторовъ и попечителя, какой либо кредиторъ признаетъ возможнымъ и необходимымъ предъявить искъ о недѣйствительности извѣстнаго распоряженія несостоятельнаго. И въ этомъ случаѣ попечитель обязанъ вести дѣло; но кредиторъ пожелавшій предъявить споръ обязанъ доставить попечителю необходимыя на веденіе дѣла средства; онъ можетъ даже пригласить, по своему усмотрѣнію, повѣреннаго въ помощь попечителю. Въ случаѣ выигрыша иска всѣ расходы, понесенные кредиторомъ по веденію дѣла, должны быть, разумѣется, возмѣщены ему а въ случаѣ проигрыша расходы сіи должны пасть на него, а не на массу.

в) Для опредѣлительности положенія, устанавливаемаго 107 ст. проекта (букв. 802 ст. Итал. уст.) необходимо измѣненіе редакціи статьи въ томъ смыслѣ, что означенные въ ней предметы „выдаются попечителемъ съ разрѣшенія судьи-комиссара“, такъ какъ выраженіе: „могутъ быть истребованы“ можетъ быть истолковано въ смыслѣ предъявленія иска.

г) По поводу устанавливаемаго 3 ч. 152 ст. проекта платежа попечителемъ процентовъ, за промедленіе взноса суммъ въ кредитныя установленія, нельзя не замѣтить, что подобное правило, не представляя гарантіи, дѣлаетъ возможнымъ спекуляцію: платя массѣ законные 5% или 6% можно оперировать конкурсными суммами за 10% и болѣе. Въ виду этого необходимо это правило исключить изъ устава, постановивъ, что за несвоевременный взносъ денегъ попечитель подвергается дисциплинарному взысканію или удаленію его отъ исполненія обязанностей попечителя.

д) Ст. 155 проекта, для устраненія недоразумѣній и дополненія ея, необходимо пополнить: „и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда попечитель, съ согласія судьи-комиссара, находитъ это необходимымъ“.

е) Ст. 156 проекта необходимо измѣнить въ слѣдующемъ: 1) исключить „если цѣнность предмета превышаетъ 500 рублей“, потому что нѣтъ надлежащаго основанія дѣлать въ этомъ случаѣ различіе между предметами выше и ниже 500 рублей и 2) „признаніе долга, подлежащаго отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, или долга самой конкурсной массы“, потому что признаніе перваго долга относится къ повѣркѣ долговъ и правило 156 статьи стоитъ въ извѣстномъ противорѣчіи по сему предмету съ 111 ст. проекта; долги же конкурсной массы—это издержки или расходы, въ коихъ попечитель долженъ давать отчетъ собранію кредиторовъ, а не испрашивать согласіе его на признаніе ихъ. Кромѣ того, въ первомъ пунктѣ очевидно пропущена частица „не“ предъ словами въ концѣ „можетъ быть отложена“. Если же продажа предмета „безъ явнаго ущерба для массы *не* можетъ быть отложена“, то разрѣшеніе на такую продажу должно исходить не отъ собранія кредиторовъ, а отъ судьи-комиссара. Сему же послѣднему должно быть предоставлено разрѣшать попечителю условленное исполненіе сдѣлки несостоятельнаго, такъ какъ исполненіе можетъ быть срочное, и если нѣтъ повода оспаривать эту сдѣлку, то нѣтъ и основанія испрашивать на ея исполненіе согласіе со-

бранія кредиторовъ. Такимъ образомъ, правила сей статьи съ присоединеніемъ правила 296 статьи слѣдовало бы изложить такъ. Непремѣнный попечитель долженъ испросить разрѣшеніе 1) судьи-комиссара: а) на продажу до окончанія повѣрки долговъ или до разрѣшенія вопроса о принятіи или непринятіи къ производству мировой сдѣлки, такихъ предметовъ, продажа коихъ, безъ явнаго ущерба для массы, не можетъ быть отложена и б) на условленное исполненіе сдѣлки должника; 2) общаго собранія кредиторовъ; а) на предъявленіе иска; но всѣ безотлагательные иски вчиняетъ самъ попечитель, о чемъ, и равно объ искахъ, предположенныхъ къ предъявленію, попечитель докладываетъ первому, которое будетъ созвано, общему собранію кредиторовъ на его постановленіе; б) на отказъ отъ возобновленія дѣла; в) на заключеніе мировой сдѣлки; г) на выкупъ заложеннаго имущества; д) на отчужденіе претензіи, простираемой несостоятельнымъ должникомъ къ другому лицу и е) на продажу по вольной цѣнѣ торговаго или промышленнаго заведенія несостоятельнаго должника, во всемъ его составѣ. Разумѣется, что къ отказу отъ возобновленія дѣла должно быть всецѣло примѣнено начало, изложенное выше, въ пунктѣ *б* по поводу 92 ст. проекта, ж) Ст. 157 проекта требуетъ согласованія съ началами, которыя будутъ установлены въ Гражданскомъ Уложеніи относительно залоговаго и закладнаго права (ср. наприм. 26 ст. X Т ч. 2. о пр. д. безсп. и 10 ст. проекта).

3) Общія собранія кредиторовъ.

Разсматривая дѣйствія суда, судьи-коммисаря и попечителя мы касались и собранія кредиторовъ; почему ограничимся здѣсь замѣчаніями по тѣмъ только вопросамъ, которые не были еще затронуты.

Въ первомъ отдѣлѣ въ одномъ изъ предложенныхъ общихъ положеній (5) указано, что производство о торговой несостоятельности предназначается для совершенія въ установленномъ порядкѣ органами, управляющими несостоятельностію, расчетовъ торговаго должника съ его кредиторами и удовлетворенія послѣднихъ изъ его имущества. Не можетъ подлежать никакому спору, что къ числу управляющихъ несостоятельностію органовъ слѣдуетъ отнести и самихъ кредиторовъ. Такимъ образомъ кредиторы являются въ двоякомъ характерѣ: какъ ищущіе удовлетворенія изъ имущества несостоятельнаго и какъ управляющіе этимъ имуществомъ для цѣли удовлетворенія. Являясь, слѣдовательно, хозяевами несостоятельности кредиторы, понятно, могутъ осуществлять свое право управленія, не каждый отдѣльно, а только совокупно, т. е. въ видѣ общаго собранія. Каждый изъ кредиторовъ имѣетъ, разумѣется, свои отдѣльныя дѣла, независимо отъ несостоятельности, и потому не можетъ посвятить все свое время исключительно занятіямъ по управленію несостоятельностію, пока дѣла ея не будутъ приведены къ концу. Отсюда явствуетъ, что собраніе кредиторовъ не можетъ быть установленіемъ непрерывно дѣйствующимъ, а должно быть созываемо періодически, когда въ томъ окажется надобность, Кромѣ перваго собранія кредиторовъ, которое созывается для разрѣшенія вопросовъ, главнѣйшіе изъ которыхъ могутъ быть опредѣле-

ны напередъ закономъ, поводы и необходимость засимъ созыва другихъ собраній ближайшимъ образомъ обнаруживаются ходомъ дѣлъ несостоятельности; поэтому время слѣдующихъ за первымъ собраній и предметы ихъ занятій опредѣляются ближайшимъ и непосредственнымъ органомъ надзора—судьей-комиссаромъ. Засимъ возникаетъ вопросъ о мѣстѣ засѣданій собранія кредиторовъ, по поводу коего проектъ не содержитъ никакихъ указаній. Уже одно то, что собраніе кредиторовъ не можетъ и не должно представлять собою самостоятельнаго установленія, каковымъ является Конкурсное Управленіе по нынѣ дѣйствующему порядку, и что производство несостоятельности сосредоточивается въ судебныхъ мѣстахъ —указываетъ, что собранія кредиторовъ должны быть открываемы только въ помѣщеніи судовъ, о чемъ въ уставѣ должно быть положительное постановленіе. Далѣе, хотя собраніе кредиторовъ не можетъ составлять учрежденія, присутственнаго мѣста, тѣмъ не менѣе оно дѣйствуетъ подъ авторитетомъ суда, предсѣдательствуетъ въ немъ и руководитъ его занятіями офиціальное лицо—судья-комиссаръ—и оно, собраніе, разсматриваетъ и разрѣшаетъ относящіеся къ несостоятельности вопросы, при чемъ постановленія его имѣютъ обязательную силу. Поэтому постановленія собранія кредиторовъ должны быть облечены въ извѣстную дѣлопроизводственную форму. Отсюда —необходимость составленія протоколовъ засѣданій собраній кредиторовъ. Составленіе сихъ протоколовъ не можетъ быть возложено, конечно, на судью-комиссара; это не соотвѣтствовало бы его положенію и не совмѣстимо съ его обязанностями руководителя собранія. Возложить составленіе протоколовъ на попечителя неудобно потому, что онъ не представляется лицомъ вполнѣ безпристрастнымъ относительно разрѣшаемыхъ собраніемъ вопросовъ. Избирать для этого кого либо изъ кредиторовъ не возможно потому, что составленіе протокола требуетъ извѣстнаго опыта и навыка въ составленіи дѣлопроизводственныхъ бумагъ. Въ виду всего этого слѣдуетъ постановить, что протоколы засѣданій собраній кредиторовъ ведетъ секретарь или помощникъ того отдѣленія суда, въ которомъ сосредоточены дѣла по несостоятельностямъ.

Не только потому что собранія кредиторовъ не могутъ быть признаваемы присутственнымъ мѣстомъ, но главнымъ образомъ потому что каждый кредиторъ занятъ своими личными дѣлами, независимо отъ несостоятельности, необходимо допустить засѣданія собраній кредиторовъ въ вечернее время, а равно въ воскресные и праздничные дни за нѣкоторыми исключеніями. Въ этомъ отношеніи въ уставѣ должно быть тоже положительное правило, чтобы судья-комиссаръ, смотря по обстоятельствамъ, могъ назначать засѣданія собраній въ наиболѣе соотвѣтственное время, соображаясь при этомъ съ занятіями въ судѣ, т. е. чтобы собранія кредиторовъ не мѣшали занятіямъ суда, а занятія суда непрепятствовали открытію засѣданій общихъ собраній кредиторовъ,

Слѣдуетъ также пополнить уставъ правиломъ о томъ, что если кредиторъ является въ собраніе не только отъ своего имени, но и по довѣренности другихъ кредиторовъ, то онъ имѣетъ голосъ не на совокупную сумму всѣхъ претензій, а только на одну сумму, самую высшую, которою онъ располагаетъ

лично или по довѣренности; при исчисленіи численнаго большинства такому кредитору представляется также одинъ только голосъ. Изложенное должно быть, конечно, вполнѣ примѣнено и къ лицамъ, являющимся въ собраніе по довѣренностямъ кредиторовъ, но не въ качествѣ таковыхъ.

Профессіональные скупщики просроченныхъ векселей, содержатели бюро инкасса и ростовщики въ собраніе кредиторовъ лично не допускаются, а явившіеся въ собраніе удаляются по распоряженію судьи-комиссара. Они могутъ присылать за себя только повѣренныхъ, которые вправѣ вести чужія дѣла въ томъ судѣ, который открылъ несостоятельность и въ судебной палатѣ, которой судъ тотъ подчиненъ. Необходимость подобнаго правила достаточно выяснена по вопросу о томъ, что поименованныя лица не вправѣ требовать объявленія несостоятельности. Зло, причиняемое сими лицами въ гражданскомъ быту вообще, а въ торговой сферѣ въ особенности, столь велико, что законъ не долженъ и не вправѣ ихъ щадить, и непринятіе надлежащихъ противъ нихъ мѣръ, подъ видомъ уваженія къ личности человѣка, было бы лишь недостойнымъ фарисействомъ. Законъ долженъ, конечно, воспитывать въ гражданахъ уваженіе къ личности человѣка, но именно по этой причинѣ онъ долженъ строго относиться къ тѣмъ, которые по своей дѣятельности недостойны названія людей. Кромѣ того, участіе поименованныхъ лицъ въ собраніи кредиторовъ, какъ указываетъ практика, вызываетъ безпорядки и недостойныя судебнаго мѣста личныя предпирательства.

4. Прокуроръ.

Во второмъ отдѣлѣ (стр. 35—39), на основаніи авторитетнаго мнѣнія Прокурора Московской Судебной Палаты, Н. В. Муравьева, очерчены задачи учрежденія прокурорскаго надзора и руководящія начала прокурорской дѣятельности. Указано также на то, что несостоятельность заключаетъ въ себѣ элементы, требующіе подчиненія ея вѣдѣнію прокуратуры и что отсутствіе въ настоящее время этого подчиненія имѣетъ весьма вредныя и серьезныя послѣдствія для общества, частныхъ лицъ и государства. Выводъ изъ соображеній по сему предмету изложенъ тамъ въ четырехъ положеніяхъ (стр. 39). Ко всему этому необходимо присовокупить слѣдующее:

а) Въ настоящее время несостоятельность настолько исключена изъ вѣдѣнія прокурорскаго надзора, что даже въ 343 ст. Уст. Гр. Суд. дѣла о несостоятельности не помѣщены въ числѣ требующихъ его заключенія, кромѣ разумѣется случаевъ, когда въ дѣлѣ „обнаруживаются обстоятельства подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго“ (пунктъ 5). Такое положеніе, не можетъ быть признано правильнымъ. Основа указанной 343 статьи—огражденіе общественныхъ и государственныхъ интересовъ; но несостоятельность несомнѣнно затрогиваетъ эти интересы въ весьма сильной степени, какъ на это указано уже было во многихъ мѣстахъ замѣчаній; во всякомъ случаѣ несостоятельность затрогиваетъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ просьба о выдачѣ свидѣтельства на право бѣдности, которая, въ силу 8 п. 343 ст. требуетъ прокурорскаго заключенія.

б) Прокурорскій надзоръ осуществляетъ нынѣ свою дѣятельность только въ тѣхъ судебныхъ установленіяхъ, при которыхъ состоятъ прокуроры и ихъ

товарищи (ст. 125 и др. Общ. Учр. Суд. Уст.). Въ виду этого въ дѣлахъ, производящихся въ коммерческихъ судахъ прокурорскій надзоръ не принимаетъ никакого участія, даже когда въ дѣлѣ „обнаруживаются обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго". Такой порядокъ не можетъ быть признанъ, конечно, соотвѣтственнымъ. По отношенію же къ дѣламъ о несостоятельности не нужно упускать изъ виду особой важности сихъ дѣлъ, и того обстоятельства, что въ коммерческихъ судахъ производится ихъ очень много и притомъ зачастую весьма серьезныя, по обнимаемымъ ими частнымъ и публичнымъ интересамъ.

в) Для заключеній прокуратуры по гражданскимъ дѣламъ принята у насъ словесная форма. Она дѣйствительно удобна и въ многихъ случаяхъ цѣлесообразна, потому что заключеніе прокуроръ даетъ по выслушаніи объясненій сторонъ. Но это удобство словесной формы привело къ тому, что дача заключеній низведена къ исполненію одной обрядности,—исключенія весьма и весьма рѣдки. Цѣлесообразность заключенія послѣ объясненія сторонъ выступаетъ тамъ, гдѣ эти объясненія установляютъ спорные факты: но въ дѣлахъ о несостоятельности это почти не имѣетъ мѣста: здѣсь фактическая сторона устанавливается не объясненіями сторонъ, а находящимся въ дѣлѣ бумагами и документами. Слѣдовательно, изъ самаго дѣла, безъ всякаго объясненія сторонъ, прокуроръ можетъ вывести о немъ свое заключеніе и правильность послѣдняго, при соотвѣтствіи его съ фактическою стороною дѣла и законами, не можетъ быть уже поколеблена объясненіями сторонъ. Поэтому, признавая участіе прокуратуры въ дѣлахъ о несостоятельности необходимымъ, мы считаемъ вполнѣ возможнымъ установить для прокурорскихъ заключеній по симъ дѣламъ письменную форму. Такой порядокъ имѣетъ двѣ существенныя выгоды: при письменной формѣ заключеній прокурорскій надзоръ по необходимости будетъ лучше знакомиться съ дѣломъ и болѣе внимательно къ нему относиться, а съ другой стороны, личное присутствіе въ засѣданіи суда, составляющее нерѣдко для прокурора стѣсненіе, перестанетъ быть необходимымъ. Разумѣется само собой, что прокуроръ не можетъ быть стѣсненъ въ выборѣ той или другой формы своего заключенія; ему должно быть предоставлено полное право явиться въ засѣданіе суда и дать словесно заключеніе даже послѣ того, какъ онъ прислалъ въ судъ письменное свое заключеніе или ограничиться этимъ послѣднимъ.

Не можемъ не замѣтить при этомъ, что установленіе закономъ письменной формы заключеній облегчило бы разрѣшеніе вопроса о подчиненіи вѣдѣнію прокуратуры дѣлъ о несостоятельности, производящихся въ коммерческихъ судахъ даже при нынѣшнемъ учрежденіи прокурорскаго надзора.

г) Производство о несостоятельности въ судѣ и слѣдственное производство о несостоятельномъ должны находиться между собою въ связи и взаимодѣйствіи; первое можетъ способствовать раскрытію преступныхъ дѣйствій несостоятельнаго, а второе можетъ обнаруживать скрытое несостоятельнымъ имущество. Поэтому, насколько попечитель, судья-комиссаръ и самъ судъ (ст. 8 Уст. Гражд. Судопр.) обязаны сообщать прокурору о всякомъ откры-

вшемся противозаконномъ дѣйствіи несостоятельнаго, настолько же прокуроръ обязанъ сообщать суду о всякомъ фактѣ, обнаруженномъ слѣдственнымъ производствомъ или, по его порученію, розысками полиціи (253, 254 и 483 ст. Уст. Угол. Судопр.), который можетъ вести къ открытію имущества, скрытаго должникомъ.

д) Въ дѣлахъ подобныхъ несостоятельности весьма важно бываетъ личное непосредственное наблюденіе. Поэтому, необходимо, чтобы лицо прокурорскаго надзора присутствовало при первоначальныхъ дѣйствіяхъ приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго и при первомъ распросѣ послѣдняго судьей-коммисаромъ, причемъ прокуроръ долженъ имѣть право предлагать вопросы несостоятельному самъ непосредственно. Оба эти моменты важны потому, что уже при нихъ опытный прокуроръ можетъ вывести правильное заключеніе о дѣйствительномъ положеніи дѣла и его характерѣ.—По причинѣ важности непосредственнаго наблюденія и для исполненія наблюдательной дѣятельности прокурору должно быть предоставлено право осматривать во всякое время дѣлопроизводство, требовать словесныхъ и письменныхъ объясненій отъ попечителя и давать суду предложенія.

При изложеніи замѣчаній въ семъ отдѣлѣ въ нихъ какъ бы формулированы въ нѣкоторыхъ случаяхъ самыя положенія, вытекающія изъ тѣхъ замѣчаній, какъ напр., о предоставленіи, вмѣсто суда, судьѣ-коммисару разрѣшать несостоятельному содержаніе впредь до рѣшенія сего вопроса собраніемъ кредиторовъ, о назначеніи тѣмъ же судьей-коммисаромъ сроковъ для заявленія долговъ и повѣрки ихъ и проч. и проч., а по предмету 82 и 85 ст. проекта изложены самыя положенія. Такимъ образомъ въ указанныхъ случаяхъ устранена надобность дѣлать выводы въ видѣ отдѣльныхъ положеній; относительно же правъ и обязанностей судьи-коммисара—нѣтъ надобности формулировать какія либо положенія, потому что приведенъ сводъ или перечень ихъ. Въ виду этого чтобы не повторяться, мы изложимъ тѣ только *положенія* къ сему отдѣлу, относительно коихъ замѣчанія и соображенія неполны или недостаточно выяснены. Къ такимъ положеніямъ необходимо отнести слѣдующія:

1.

Дѣла о несостоятельностяхъ сосредоточиваются въ гражданскомъ отдѣленіи суда, если для нихъ не образовано особаго отдѣленія. Они находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя отдѣленія, а въ дѣлопроизводственномъ отношеніи всѣ они поручаются секретарю или одному изъ помощниковъ его.

2.

Секретарь или помощникъ его, завѣдывающій дѣлами несостоятельности, находится въ каждомъ засѣданіи собранія кре-

диторовъ для составленія протокола, а равно при всѣхъ дѣйствіяхъ судьи-коммисара, о коихъ необходимо составить протоколъ.

3.

На томъ же секретарѣ или его помощникѣ лежитъ 1) исполненіе всѣхъ распоряженій судьи-коммисара по вызовамъ, публикаціямъ и вообще сношеніямъ его съ учрежденіями и должностными и частными лицами и 2) храненіе всѣхъ документовъ и книгъ, относящихся къ несостоятельностямъ и всѣхъ актовъ, подлежащихъ предъявленію заинтересованнымъ и участвующимъ въ несостоятельности лицамъ.

4.

О каждомъ актѣ, подлежащемъ предъявленію, вывѣшивается въ канцеляріи или въ пріемной комнатѣ на видномъ мѣстѣ объявленіе за подписью секретаря или его помощника, которое должно содержать въ себѣ: означеніе несостоятельности, акта и времени передачи его въ канцелярію на предметъ предъявленія, срока, въ теченіи коего актъ будетъ подлежать предъявленію и числа, мѣсяца и года, когда объявленіе вывѣшено.

По окончаніи срока предъявленія акта, сіи объявленія пріобщаются къ подлежащимъ дѣламъ.

5.

Секретарь (или его помощникъ) ведетъ контрольную книгу несостоятельностямъ. Книга эта должна содержать въ себѣ:

1) означеніе каждой несостоятельности подъ очереднымъ №, по порядку ея возникновенія, съ указаніемъ фамиліи, имени и мѣстожительства несостоятельныхъ и фирмы ихъ, и времени открытія несостоятельности;

2) означеніе актива и пассива и послѣдующія измѣненія того и другаго;

3) означеніе судьи-коммисара и попечителей временнаго и непремѣннаго;

4) означеніе сроковъ а) собраній кредиторовъ съ указаніемъ предметовъ подлежащихъ ихъ обсужденію; б) заявленія долговъ; в) повѣрки ихъ; г) публичной продажи имущества; д) раздачи кредиторамъ дивиденда и е) произведенныхъ публикацій.

5) графу для отмѣтокъ и замѣчаній судьи-коммисара;

6) графу для ежемѣсячныхъ отмѣтокъ предсѣдателя отдѣленія;

7) графу для отмѣтокъ объ исполненіи распоряженій предсѣдателя отдѣленія;

8) означеніе издержекъ и расходовъ, а также опредѣленнаго попечителямъ вознагражденія, съ указаніемъ особо издержекъ, принятыхъ на счетъ казны;

9) означеніе общей суммы, полученной окончательно на удовлетвореніе кредиторовъ съ указаніемъ, поскольку процентовъ получили на удовлетвореніе своихъ претензій кредиторы, непользовавшіеся правомъ привилегіи или преимущественнаго удовлетворенія.

6.

Контрольная книга ведется на основаніи данныхъ, извлекаемыхъ изъ дѣлъ и ежемѣсячно представляемыхъ въ судъ попечителями рапортовъ о положеніи состоящихъ въ ихъ управленіи несостоятельностей. Рапорты эти попечители представляютъ чрезъ судью-комиссара, который, если признаетъ нужнымъ, дѣлаетъ на нихъ свои замѣчанія.

7.

Контрольная книга представляется предсѣдателю отдѣленія каждый мѣсяцъ, не позже *пятаго* числа или слѣдующаго за нимъ перваго присутственнаго дня.

8.

Предсѣдатель отдѣленія на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ контрольной книгѣ, а также подлинныхъ дѣлъ и документовъ въ нихъ, дѣлаетъ въ подлежащей графѣ свои распоряженія, давая предложенія судьѣ-коммисару и попечителю, требуя отъ послѣдняго словесныхъ и письменныхъ объясненій и подвергая его штрафу или передавая дѣйствія его и судьи-коммисара на разсмотрѣніе суда для возбужденія дисциплинарнаго производства или уголовнаго преслѣдованія.

9.

По каждой несостоятельности предсѣдатель отдѣленія выдаетъ попечителю прошнурованную, скрѣпленную и припечанную денежную приходорасходную книгу.

При повѣркѣ отчетности судья-коммисаръ дѣлаетъ въ денежной книгѣ отмѣтку. о произведенной имъ ревизіи счетовъ и результатѣ оной.

10.

Повѣсти и другіе вызовы и извѣщенія передаются попечителемъ для врученія по принадлежности и сдачи на почту непосредственно судебнымъ разсыльнымъ, состоящимъ при судѣ, съ роспискою ихъ въ исходящей книгѣ попечителя.

11.

Собранія кредиторовъ созываются по распоряженію судьи-коммисара. Въ публикаціяхъ о созывѣ собранія и въ повѣсткахъ, посылаемыхъ кредиторамъ должны быть означены предметы, подлежащіе обсужденію, время засѣданія и мѣсто.

12.

Засѣданія собранія кредиторовъ открываются въ помѣщеніи суда. Онѣ могутъ быть открываемы и въ вечернее время, а также въ дни неприсутственные, исключая: день новаго года. первые три дня праздника Св. Пасхи, двенадесятые праздники, дни Тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, день Коронованія и мѣстные праздники.

Въ дни неприсутственные засѣданія собранія кредиторовъ могутъ быть открываемы только по окончаніи церковныхъ службъ.

13.

О засѣданіи каждаго собранія кредиторовъ присутствующій въ немъ секретарь или его помощникъ составляетъ протоколъ съ означеніемъ въ немъ: времени открытія, участвовавшихъ въ собраніи лицъ и разсмотрѣнныхъ предметовъ и вопросовъ, съ изложеніемъ сущности постановленныхъ по нимъ рѣшеній. Отдѣльныя мнѣнія вносятся въ протоколъ только вслѣдствіе заявленія о томъ заявившаго таковыя.

14.

Кредиторы, имѣющіе довѣренность отъ другихъ кредиторовъ, представляютъ голосъ не по совокупности суммъ по всѣмъ претензіямъ, а по одной той, которая является самою высшею.

При исчисленіи численнаго большинства, кредиторъ, хотя

бы онъ имѣлъ довѣренности отъ нѣсколькихъ лицъ, располагаетъ только однимъ голосомъ.

Правила эти примѣняются также и къ повѣреннымъ, несостоящимъ въ числѣ кредиторовъ.

15.

Профессіональные скупщики просроченныхъ векселей, содержатели бюро для инкасса и ростовщики недопускаются въ собраніе кредиторовъ лично, а могутъ присылать вмѣсто себя повѣренныхъ, которые вправѣ вести чужія дѣла въ судѣ, открывшемъ несостоятельность, и въ Судебной палатѣ, коей тотъ Судъ подчиненъ.

16.

Постановленія собранія кредиторовъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы.

Жалобы на постановленія собранія или распоряженія въ немъ судьи-коммисара подаются суду въ семидневный срокъ со времени постановленія или распоряженія.

17.

Прокуроръ даетъ заключеніе по каждому дѣлу о несостоятельности; заключеніе это можетъ быть словесное или письменное.

18.

Заключеніе по дѣламъ о несостоятельности, производящимся въ судахъ, при коихъ прокурорскій надзоръ не учрежденъ, даются прокурорами, состоящими при мѣстномъ Окружномъ или иномъ судѣ.

19.

Прокуроръ долженъ лично присутствовать при первоначальномъ принятіи попечителемъ въ свое управленіе имущества несостоятельнаго и при первоначальномъ распросѣ послѣдняго судьей-коммисаромъ.

Время распроса опредѣляется по соглашенію Прокурора и судьи-коммисара.

При распросѣ семъ долженъ присутствовать попечитель и находиться секретарь для составленія протокола объясненій несостоятельнаго.

20.

Попечитель въ порядкѣ предложеннымъ Прокуроромъ, доставляетъ послѣднему свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ могутъ быть предполагаемы признаки преступныхъ дѣйствій несостоятельнаго.

Прокуроръ вправѣ также потребовать отъ попечителя во всякое время свѣдѣній о положеніи несостоятельности.

21.

О всякомъ дошедшемъ до свѣдѣнія прокурора изъ слѣдственнаго производства или полицейскаго дознанія фактѣ, который можетъ вести къ открытію имущества, скрытаго должникомъ или иными лицами, Прокуроръ немедленно сообщаетъ суду.

Сообщеніе Прокурора немедленно-же передается судьей-коммисаромъ попечителю.

22.

Въ случаѣ замѣченныхъ упущеній или неправильностей въ дѣйствіяхъ судьи-коммисара или попечителя Прокуроръ предлагаетъ таковыя на разсмотрѣніе Суда.

Состоявшіяся по симъ предложеніямъ постановленія суда прокуроръ вправѣ опротестовать въ высшую инстанцію въ семидневный срокъ, со дня объявленія постановленія въ окончательной формѣ.

V.

Первое собраніе кредиторовъ.

Отдѣлъ этотъ касается 46, 48, 57, 58, 68 154, 158 и 295 статей проекта.

Первое собраніе кредиторовъ выдѣляется отъ остальныхъ тою особенностію, что срокъ его назначается судомъ и что вопросы, подлежащіе его разсмотрѣнію могутъ быть до извѣстной степени опредѣлены закономъ напередъ.

Отъ какихъ бы причинъ ни произошла несостоятельность и по чьему бы почину ни послѣдовало ея открытіе, несомнѣнно, что имущество и дѣла несостоятельнаго всегда находятся въ безпорядкѣ и разстройствѣ. Поэтому главная обязанность назначеннаго судомъ временнаго попечителя состоитъ въ томъ, чтобы привести въ извѣстность имущество и дѣла несостоятельнаго и принять неотложныя мѣры къ охраненію и розыску имущества; но онъ не вправѣ сдѣлать всѣ тѣ распоряженія, которыя дали бы опредѣленное поло-

женіе конкурсной массѣ и установляли бы способъ ликвидаціи, потому что онъ только временный попечитель и, во всякомъ случаѣ, только повѣренный, а не хозяинъ. Этимъ послѣднимъ могутъ быть только кредиторы. Такъ какъ неопредѣленное положеніе дѣла всегда вредно отражается на немъ, а на несостоятельности—тѣмъ болѣе, то понятно, что первое собраніе кредиторовъ должно быть созвано по возможности въ непродолжительномъ времени послѣ открытія несостоятельности, именно черезъ столько времени, чтобы попечитель успѣлъ привести въ извѣстность имущество несостоятельнаго и ознакомиться съ положеніемъ его дѣлъ, хотя и не во всѣхъ подробностяхъ. На это вполнѣ достаточно пятнадцатидневнаго срока. Поэтому судъ, постановляя объ открытіи несостоятельности, долженъ назначить собраніе кредиторовъ въ соотвѣтственное сему время.

Конечно, въ это собраніе явятся кредиторы, права коихъ еще не повѣрены, и можетъ случиться, что въ числѣ ихъ явятся такіе, претензіи коихъ потомъ при повѣркѣ и даже судомъ будутъ отвергнуты; нельзя также надѣяться, чтобы въ это собраніе явились всѣ кредиторы. Но нужно принять во вниманіе, что тотчасъ по открытіи несостоятельности личный интересъ кредиторовъ настолько силенъ, что обыкновенно они являются въ собраніе, чтобы узнать имущественное положеніе несостоятельнаго и сообразовать съ этимъ далнѣйшія свои дѣйствія. Что же касается кредиторовъ съ сомнительными претензіями и просто фиктивныхъ, то опасаться особенно нѣтъ основанія потому, съ одной стороны, что попечитель и судья-коммисаръ будутъ уже ознакомлены болѣе или менѣе съ дѣлами несостоятельнаго, а съ другой, дѣйствительные кредиторы, бывшіе въ сношеніяхъ съ несостоятельнымъ и вообще обращаясь въ торговомъ мірѣ, всегда знаютъ, до извѣстной степени, съ кѣмъ несостоятельный велъ дѣла. Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что въ первое собраніе могутъ явиться не всѣ кредиторы, а между явившимися могутъ быть съ сомнительными претензіями—зло гораздо меньшее, чѣмъ оставленіе несостоятельности долгое время въ неопредѣленномъ положеніи.

Матеріалъ, подлежащій разсмотрѣнію перваго собранія кредиторовъ заключается въ отчетѣ попечителя, сообщеніи прокурора по предмету возбужденія или невозбужденія слѣдствія и въ объясненіяхъ должника. Этимъ матеріаломъ опредѣлится, конечно, и содержаніе постановленій собранія, которое ознакомившись, насколько это возможно, съ положеніямъ дѣла, съ состояніемъ имущества, принятыми по управленію, охраненію и розыску онаго мѣрами и съ характеромъ самой несостоятельности, должно а) дать указанія относительно дальнѣйшаго порядка управленія и распоряженія массою; б) разрѣшить, слѣдуетъ или неслѣдуетъ дать содержаніе несостоятельному; в) разрѣшить, слѣдуетъ ли продолжать то или другое предпріятіе несостоятельнаго или надлежитъ немедленно закрыть оное и г) избрать трехъ кандидатовъ для назначенія изъ нихъ судомъ одного непремѣннымъ попечителемъ.

Разумѣется, что въ данной несостоятельности могутъ возникнуть и другіе вопросы, требующіе неотложнаго разрѣшенія.

Такимъ образомъ занятія перваго собранія кредиторовъ не могутъ быть ограничены выборомъ кандидатовъ для исполненія обязанностей непремѣннаго попечителя, и въ этомъ смыслѣ, согласно изложенному, уставъ о несостоятельности слѣдовало бы измѣнить и дополнить

VI.

Заявленія о долгахъ.

Отдѣлъ этотъ касается 46, 159—162 и 164 статей проекта.

а) Въ отдѣлъ IV (пунктъ в) было уже указано, что вопросъ о срокахъ а) для заявленія кредиторами объ ихъ претензіяхъ и б) для повѣрки послѣднихъ—разрѣшенъ въ проектѣ (ст. 46, 159 и 160) несоотвѣтственно. Сроки эти не могутъ быть назначены судомъ при открытіи несостоятельности, съ одной стороны, потому что это противно началу невмѣшательства суда въ управленіе несостоятельностію, а съ другой, потому что въ это время дѣло настолько еще не выяснено, что невозможно назначить сроки, соотвѣтственные обстоятельствамъ и положенію данной несостоятельности. По этой же причинѣ эти сроки не могутъ быть опредѣлены напередъ закономъ: такое опредѣленіе стѣсняло бы даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда сроки, опредѣленные по закону оказались бы черезчуръ продолжительными. Притомъ, назначенные судомъ согласно постановленію закона и опубликованные (ст. 48 проекта) сроки могутъ представлять неудобства и вызвать недоразумѣнія въ томъ случаѣ, когда до истеченія ихъ наступятъ обстоятельства, которыя потребуютъ пріостановленія или прекращенія производства. Такимъ образомъ, постановленіе о назначеніи разсматриваемыхъ сроковъ судомъ и опредѣленіи ихъ закономъ нецѣлесообразно. Имѣя засимъ въ виду, что только послѣ перваго собранія кредиторовъ дѣло несостоятельности прійдетъ въ болѣе опредѣленное положеніе и что назначеніе сроковъ для заявленія долговъ кредиторами и повѣрки ихъ составляетъ актъ управленія несостоятельностію и не заключаетъ въ себѣ никакихъ вопросовъ, требующихъ судебнаго рѣшенія, слѣдуетъ прійти къ тому выводу, что срокъ этотъ долженъ быть назначаемъ судьей-коммисаромъ по окончаніи перваго собранія кредиторовъ.—Чтобы не возвращаться къ этому же вопросу въ слѣдующемъ (VII) отдѣлѣ мы замѣтимъ, во первыхъ, что по торговой несостоятельности весьма рѣдко можно произвести повѣрку долговъ въ одинъ день (ст. 160 проекта), и во вторыхъ, предположенная по проекту повѣрка долговъ въ общемъ собраніи кредиторовъ весьма сложна, обременительна для кредиторовъ и безцѣльна. Конечно, ни одному изъ кредиторовъ не можетъ быть воспрещено присутствовать при повѣркѣ, а повѣреннымъ должно быть предоставлено и право предъявлять свои

замѣчанія и объявлять споры; но самая повѣрка должна быть отнесена къ обязанностямъ и функціямъ непремѣннаго попечителя.—Вопросъ о продолжительности сроковъ для заявленія долговъ и повѣрки ихъ находится, разумѣется, въ зависимости отъ каждой, данной несостоятельности; но законъ долженъ дать и суду и судьѣ-коммисару руководящее начало, установивъ предѣльные сроки и порядокъ ихъ опредѣленія. Это необходимо частію для устраненія медленности производства, частію, чтобы дать твердую основу для санкціи правилъ закона о послѣдствіяхъ послѣсрочнаго заявленіи долга къ повѣркѣ. Въ виду этаго слѣдуетъ постановить, что не позже трехъ дней по окончаніи засѣданій перваго собранія кредиторовъ судья-коммисаръ дѣлаетъ представленіе суду о назначеніи предѣльныхъ сроковъ для заявленія долговъ и повѣрки ихъ, съ изложеніемъ всѣхъ относящихся къ этому обстоятельствъ и своего заключенія. Судъ, по разсмотреніи этого представленія въ распорядительномъ засѣданіи, назначаетъ предѣльные сроки не менѣе двадцати и не болѣе сорока дней для заявленія долговъ и не менѣе десяти и не болѣе тридцати дней для повѣрки долговъ, со дня положительно указаннаго въ публикаціи. Эти сроки представляются вполнѣ достаточными, если обратить вниманіе на то, что установленіе ихъ и оглашеніе происходитъ не только послѣ опубликованнаго уже открытія несостоятельности, но и послѣ перваго собранія кредиторовъ, т. е. тогда, когда принявъ во вниманіе обыкновенный въ жизни порядокъ вещей и свойственный исключительно торговымъ отношеніямъ можно уже ожидать, что заинтересованныя въ положеніи дѣлъ должника лица тѣмъ или другимъ способомъ получили свѣдѣнія о необходимости принять мѣры къ огражденію своихъ интересовъ.

Пропущеніе кредиторомъ срока для заявленія своего долга къ повѣркѣ, хотя и неоправданное законными причинами, не можетъ, однако же, вести къ отказу въ удовлетвореніе его; но несоблюденіе сего срока не должно оставаться безъ послѣдствій. Несоблюденіе срока замедляетъ производство несостоятельности, усложняетъ это производство и тѣмъ препятствуетъ болѣе скорому окончанію дѣла; все это ложится, разумѣется, на имущественномъ интересѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Поэтому, неисправный кредиторъ долженъ подвергнуться извѣстнымъ невыгоднымъ для него въ матеріальномъ отношеніи послѣдствіямъ. Такимъ послѣдствіемъ должно быть то, что хотя кредиторъ не лишается права предъявить свои претензіи по истеченіи опубликованнаго предѣльнаго срока, но удовлетвореніе получаетъ съ вычетами изъ его доли, размѣръ коихъ долженъ опредѣляться тѣмъ, на сколько кредиторъ опоздалъ съ заявленіемъ своей претензіи, или представленіемъ документа къ повѣркѣ.

Могущіе образоваться отъ такихъ вычетовъ остатки предназначаются на издержки по производству несостоятельности. Разумѣется могутъ быть весьма уважительныя причины несвоевременнаго заявленія претензій. Эти причины должны быть строго опредѣлены въ законѣ. Къ нимъ, по всей справедливости, должны быть отнесены только указанныя въ первыхъ пяти пунк

тахъ 388 ст. Уст. Угол. Судопр., съ присоединеніемъ отлучки изъ мѣста жительства настолько дальней и продолжительной, что она очевидно препятствовала кредитору освѣдомиться объ открытіи несостоятельности и своевременно предъявить свои претензіи если при томъ этотъ кредиторъ лишенъ былъ возможности оставить повѣреннаго для веденія своихъ дѣлъ. Причины эти должны быть удостовѣрены предъ судьей-комиссаромъ свидѣтельствомъ мѣстнаго мироваго судьи или начальника мѣстной административной исполнительной власти (исправникъ, полиціймейстеръ, уѣздный или земскій начальникъ). Практика указываетъ, что несвоевременное заявленіе кредиторами своихъ претензій къ повѣркѣ—одна изъ причинъ медленности въ производствѣ, поэтому необходимо, чтобы несоблюденіе сроковъ имѣло свои невыгодныя послѣдствія.

б) Относительно формы заявленій о долгахъ проектъ установляетъ (ст. 161—162), что онѣ должны быть письменныя и содержать въ себѣ опредѣленіе разряда, по которому кредиторъ требуетъ удовлетворенія. Нужно имѣть въ виду, что кредиторъ не юристъ и что онъ предъявляетъ основаніе своей претензіи для повѣрки, которая и должна заключаться именно въ томъ, чтобы опредѣлить, принимается-ли долгъ къ удовлетворенію и въ какомъ характерѣ: съ преимущественнымъ или соразмѣрнымъ удовлетвореніемъ, что, по проекту, и составляетъ разрядъ. Разумѣется, кредитору не можетъ быть воспрещено указать, что оно требуетъ привилегіи или преимущественнаго удовлетворенія; но отсутствіе въ заявленіи опредѣленія разряда не должно имѣть никакихъ послѣдствій, и потому опредѣленіе разряда, какъ принадлежность заявленія о долгѣ, должно быть исключено изъ устава. Кромѣ того, въ законѣ должно быть установлено положительно, что кредиторъ вправѣ сдѣлать заявленіе о долгѣ или письменно или словесно. Слѣдуетъ упрощать и облегчать насколько только возможно производство несостоятельности; возможность же словесно заявить о долгѣ съ составленіемъ о томъ протокола, представитъ для торгующихъ весьма серьезное облегченіе, такъ какъ устранитъ и потерю времени и издержки на написаніе *прошенія въ судъ* и упроститъ самый способъ заявленія. Равнымъ образомъ нельзя требовать безусловно, чтобы при заявленіи о долгѣ былъ представленъ подтверждающій его документъ въ подлинникѣ или въ копіи. Иногда невозможно этого сдѣлать, потому что вексель наприм. въ данную минуту можетъ быть въ обращеніи. Документъ, подтверждающій претензію, и притомъ подлинный, необходимъ только при повѣркѣ, а потому слѣдуетъ установить соотвѣтственное съ симъ правило, опредѣливъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что непредставленіе подлиннаго документа къ повѣркѣ приравнивается къ незаявленію о долгѣ, а послѣсрочное представленіе имѣетъ тѣ же послѣдствія, какъ и послѣсрочное заявленіе о долгѣ.

в) Составленіе табели о заявленныхъ долгахъ должно лежать на обязанности попечителя, потому что этимъ путемъ онъ лучше будетъ знакомиться съ положеніемъ несостоятельности и повѣрять данныя, извлеченныя имъ

изъ книгъ и документовъ (торговой переписки) самаго несостоятельнаго. Независимо сего, за свой трудъ попечитель получаетъ вознагражденіе. Со отвѣтственно съ изложеннымъ ст. 164 проекта требуетъ пополненія.

Такъ какъ заявленія о долгахъ и повѣрка послѣднихъ имѣютъ между собою тѣсную непосредственную связь, то положенія по сему отдѣлу будутъ изложены совокупно съ положеніями, относящимися къ слѣдующему (VII) отдѣлу.

VII.

Повѣрка долговъ.

Отдѣлъ этотъ касается 111—118, 133, 145, 157, 165, 171, 172, 175—176, и 286—292 статей проекта.

а) Относительно срока для повѣрки долговъ къ сказанному въ предыдущемъ отдѣлѣ (пунктъ а) необходимо присовокупить лишь то, что повѣрка не можетъ наступить тотчасъ по окончаніи срока заявленій о долгахъ. Необходимо дать время попечителю для составленія табели о заявленныхъ долгахъ, сопоставленія заявленій съ дѣлами и документами несостоятельнаго и вообще для собранія свѣдѣній и справокъ, чтобы вполнѣ подготовиться къ столь серіозному акту, какъ повѣрка. Поэтому въ уставѣ должно быть соотвѣтственное сему правило. Что же касается продолжительности времени, необходимаго попечителю для подготовки къ повѣркѣ долговъ, то слѣдуетъ признать вполнѣ достаточнымъ *десятидневный* срокъ.

Сопоставляя все сказанное о срокахъ для заявленія и повѣрки долговъ, нельзя не прійти къ выводу, что публикація о нихъ должна быть общая, т. е. сроки эти должны быть оглашены въ одной и той же публикаціи.

б) Уже было упомянуто, что повѣрка долговъ въ общемъ собраніи кредиторовъ сложна и обременительна для кредиторовъ, особенно, если, вслѣдствіе ихъ многочисленности и заявляемыхъ возраженій повѣрка будетъ продолжаться нѣсколько дней. Правильность повѣрки и интересы всѣхъ участвующихъ въ несостоятельности вполнѣ будутъ обезпечены тѣмъ, что повѣрка должна происходить въ присутствіи судьи-коммисара, что при повѣркѣ вправѣ присутствовать всякій изъ кредиторовъ, а повѣрившій свои претензіи и предъявлять замѣчанія и возраженія; что всякій принятый долгъ вносится судьей-коммисаромъ въ табель долговъ, а на документѣ дѣлается имъ соотвѣтственная надпись, и что обо всемъ происходившемъ при повѣркѣ секретарь долженъ составлять протоколъ. Почти такія положенія относительно судьи-коммисара и попечителя и устанавливаются проектомъ въ статьяхъ 165, 171 и 2 ч. 172. Но изъ 165 статьи необходимо устранить начало о *руководствѣ* судьи-коммисара въ производствѣ попечителемъ повѣрки, потому что обязанность судьи-коммисара при этомъ наблюдать за исполненіемъ закона и формъ имъ предписанныхъ, принятіе же имъ на себя руководства сни-

мало бы съ попечителя всякую отвѣтственность, т. е. попечитель не исполнялъ бы той обязанности, которая лежитъ на немъ исключительно по существу дѣла повѣрки и положенія имъ, попечителемъ, занимаемаго. Кромѣ того, не только въ видахъ гарантіи, но чтобы закрѣпить все происходившее при повѣркѣ и устранить тѣмъ неразрѣшимые споры, недоразумѣнія и даже нареканія, необходимо положительно установить, что при повѣркѣ находится секретарь и составляетъ о ней протоколъ.

в) Статья 166 проекта установляетъ, что кредитору предоставляется предъявить искъ *къ лицамъ оспорившимъ* при повѣркѣ долга, о присужденіи того долга; если же спорный долгъ основанъ на судебномъ рѣшеніи, то *лица оспорившія* при повѣркѣ долгъ *должны предъявить* къ кредитору искъ объ отказѣ въ удовлетвореніи. Это правило нельзя признать вѣрно обоснованнымъ и вопросъ имъ разрѣшаемый необходимо подвести подъ начало, которое указано по предмету 92 статьи (отдѣлъ IV, попечитель, пунктъ б). Въ самомъ дѣлѣ, попечитель есть представитель интересовъ всѣхъ кредиторовъ и должника; изъ этого вытекаетъ прямая его обязанность вести всякій искъ отъ имени массы и отвѣчать по всякому иску, угрожающему массѣ. Слѣдовательно, если долгъ какого либо кредитора не принятъ по спору, объявленному самымъ попечителемъ или кѣмъ либо изъ кредиторовъ, то искъ долженъ быть предъявленъ въ томъ и другомъ случаѣ только къ массѣ въ лицѣ попечителя. Для устраненія же безосновательныхъ споровъ со стороны кредиторовъ слѣдуетъ постановить, что въ случаѣ если попечитель не находитъ препятствій къ принятію долга, а кто либо изъ кредиторовъ заявляетъ противъ того долга споръ, то всѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, присужденныя противной сторонѣ должны падать на заявившаго споръ кредитора; для этого въ самой табели и выписи оной, выдаваемой по 175 ст. проекта для предъявленія иска о присужденіи долга, должно быть отмѣчено, что таковой оспоренъ не попечителемъ, а такимъ-то кредиторомъ. Разумѣется этотъ послѣдній долженъ имѣть право принять участіе въ дѣлѣ лично или посредствомъ своего повѣреннаго въ качествѣ соотвѣтчика по дѣлу. Въ томъ же случаѣ, когда вопреки заключенію попечителя, кто либо изъ кредиторовъ оспариваетъ долгъ, основанный на судебномъ рѣшеніи, то искъ предъявляется только отъ имени массы и, слѣдовательно, только попечителемъ, но при томъ лишь условіи, что оспорившій долгъ кредиторъ доставляетъ средства на веденіе иска и принимаетъ на себя отвѣтственность за издержки на вознагражденіе за веденіе дѣла, или же что общее собраніе кредиторовъ поручаетъ попечителю вести этотъ искъ. Почему и въ этомъ случаѣ въ табели повѣренныхъ долговъ должна быть сдѣлана соотвѣтственная отмѣтка и при исковомъ прошеніи попечитель долженъ приложить засвидѣтельствованную выписку изъ табели, чтобы судъ имѣлъ ее въ виду при разрѣшеніи вопроса объ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла. Кредиторъ, оспорившій долгъ долженъ имѣть и въ семъ случаѣ право принять участіе въ дѣлѣ лично или посредствомъ своего повѣреннаго въ качествѣ соистца,

г) Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ пріурочить обсужденіе слѣдующаго вопроса:

по 111 ст. проекта „требованіе объ отдѣльномъ отъ конкурса удовлетвореніи долга изъ опредѣленнаго имущества входящаго въ составъ конкурсной массы, предъявляется къ конкурсному попечителю *въ общемъ* порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства", т. е. кредиторъ предъявляетъ къ массѣ искъ и судъ присуждаетъ таковой съ возложеніемъ на массу судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, хотя попечитель ничего противъ иска не возражаетъ и возразить не могъ;

по 133 ст. проекта „кредиторъ по долгу, подлежащему отдѣльному отъ конкурснаго удовлетворенію, вправѣ требовать соразмѣрнаго изъ конкурсной массы удовлетворенія *въ той суммѣ, въ какой долгъ его останется не пополненнымъ* при отдѣльномъ отъ конкурса удовлетвореніи", т. е. кредиторъ долженъ относительно этой непополненной суммы заявить о своемъ долгѣ и подвергнуть его повѣркѣ, потому что долгъ его относительно той суммы становится конкурснымъ и хотя бы онъ подтверждался судебнымъ рѣшеніемъ долженъ подчиниться правиламъ 159, 161, 162, 164, 165, 166, 171, 172 и 174—176 ст. проекта;

по ст. 145 (3 ч.) проекта „кредиторы, пользующіеся правомъ на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе изъ находящейся въ ихъ обладаніи вещи (напр. замѣтимъ мы, залогопринимателя, владѣющіе *по закону* недвижимымъ имѣніемъ несостоятельнаго или *по договору*, когда долгъ обезпечивается не только залогомъ, но и заставомъ), сверхъ заявленія объ обладаніи вещью, *обязаны заявить конкурсному попечителю* и о долгѣ, подлежащемъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію изъ означенной вещи и допустить его къ обозрѣнію и оцѣнкѣ вещи", т. е. кредиторъ, пользующійся правомъ на отдѣльное отъ конкурса удовлетвореніе можетъ, вопреки 111 ст. проекта, не предъявлять къ попечителю своего требованія въ общемъ порядкѣ и не заявлять о своемъ долгѣ конкурсному суду (ст. 161 проекта) для повѣрки сего долга по приведеннымъ выше правиламъ 159 и слѣдующихъ статей проекта;

по ст. 157 проекта „конкурсный попечитель во всякое время вправѣ ходатайствовать о публичной продажѣ недвижимаго и движимаго имущества, обремененнаго долгомъ, подлежащимъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію", но обязанъ въ силу 156 ст. проекта, „испросить разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ на признаніе долга, подлежащаго отдѣльному ото конкурса удовлетворенію"; по той же 157 ст. проекта „если кредиторъ имѣетъ право своею властью, безъ посредства суда, продать имущество на удовлетвореніе причитающагося ему долга, то конкурсный судъ по ходатайству о томъ конкурснаго попечителя, назначаетъ кредитору срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ продать имущество. По истеченіи сего срока конкурсный попечитель вправѣ ходатайствовать о публичной продажѣ имущества", т. е. конкурсный попечитель можетъ и самъ повѣрить долгъ, подлежащій отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію и испросивъ разрѣшеніе собранія креди-

торовъ на признаніе этого долга приступить затѣмъ къ продажѣ имущества въ установленномъ порядкѣ.

Изъ изложеннаго нельзя не видѣть, что приведенныя правила надлежащимъ образомъ несогласованы между собою, что они установляютъ сложный очень порядокъ и несоотвѣтственны съ положеніемъ дѣла.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что вопросъ, затрогиваемый приведенными правилами, относится къ матеріальному праву и потому правильная постановка и разрѣшеніе его, особенно по предмету 133 ст. проекта, можетъ быть обоснована только на началахъ, какія приняты въ будущемъ Гражданскомъ Уложеніи о залогѣ, заставѣ и закладѣ и Положеніи объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества. Насколько же этотъ вопросъ имѣетъ самостоятельное значеніе въ производствѣ несостоятельности, то не можетъ быть также сомнѣнія въ томъ, что всѣ кредиторы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, въ томъ числѣ и тѣ, претензіи коихъ подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, обязаны заявить суду о своихъ долгахъ на несостоятельномъ въ законномъ установленный срокъ. Этого требуетъ то начало, что производство о несостоятельности предназначается для окончанія всѣхъ расчетовъ должника со всѣми его кредиторами; почему законъ и установляетъ положеніе, принятое и въ проектѣ (ст. 134), что съ открытіемъ несостоятельности „долги, по коимъ срокъ еще не наступилъ, почитаются просроченными“. Въ виду этого, начало 145 ст. проекта правильно, но оно должно быть измѣнено въ томъ, что заявленія о долгахъ подлежащихъ „отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію“ должны быть сдѣланы въ общемъ порядкѣ, установленномъ вообще для заявленія о долгахъ, т. е. не попечителю, но или письменно въ судъ, объявившій несостоятельность, или словесно судьѣ-комиссару. Отдѣльный отъ конкурснаго порядокъ удовлетворенія разсматриваемыхъ долговъ сводится къ двумъ положеніямъ: а) кредиторы получаютъ удовлетвореніе сихъ долговъ не соразмѣрное, а преимущественное и б) это удовлетвореніе спеціальное, изъ извѣстной опредѣленной вещи. По этой особенности послѣсрочное заявленіе не можетъ имѣть, конечно, здѣсь тѣхъ послѣдствій какія предположены нами относительно личныхъ кредиторовъ, хотя несоблюденіе закона о срокѣ заявленія должно имѣть извѣстныя невыгодныя послѣдствія и для вещныхъ кредиторовъ. Основаніе здѣсь одно и тоже: устраненіе медленности производства, которая наноситъ имущественный вредъ всѣмъ участвующимъ въ несостоятельности и препятствуетъ установленію опредѣленнаго положенія дѣлъ несостоятельности, необходимаго для правильнаго расчета и удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ. Эти послѣдствія должны въ семъ случаѣ заключаться въ томъ, что вещный кредиторъ, заявившій о своемъ долгѣ послѣ установленнаго закономъ срока, долженъ нести на себѣ всѣ издержки по продажѣ того имущества, изъ котораго онъ получаетъ свое спеціальное удовлетвореніе. Но изъ указанной особенности нисколько не слѣдуетъ, чтобы вещные кредиторы и заявляли о своихъ претензіяхъ въ особомъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи 1)

установляемый 111 ст. проекта исковый порядокъ излишенъ и безцѣленъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ ни повода, ни основанія для предъявленія какого либо возраженія противъ претензіи. Это нужно сказать тѣмъ болѣе, что безъ иска и судебнаго рѣшенія принимаются долги не только по векселямъ, но по словеснымъ претензіямъ и такой долгъ, признанный при повѣркѣ безспорнымъ удовлетворяется какъ бы въ силу окончательнаго судебнаго рѣшенія (ст. 173 проекта). Между тѣмъ предъявленіе иска о вещномъ долгѣ, основанномъ на офиціальномъ актѣ, съ одной стороны, усложняетъ безъ всякой надобности производство, а съ другой, влечетъ за собою излишнія издержки, потому что масса совершенно напрасно будетъ обременена судебными и за веденіе дѣла издержками, иногда весьма значительными. 2) Установляемый 145 ст. проекта порядокъ заявленія кредиторами о долгахъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, непосредственно попечителю не имѣетъ надлежащей основы, потому что попечитель не есть непосредственный и самостоятельный распорядитель дѣлами несостоятельности: онъ дѣйствуетъ подъ авторитетомъ суда и какъ представитель кредиторовъ и должника.

Что касается права кредитора получить соразмѣрное удовлетвореніе по долгу, подлежащему отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію, изъ конкурсной массы въ недополученной суммѣ (ст. 133 проекта), то, какъ уже замѣчено выше, это вопросъ чисто матеріальнаго права и уже поэтому не можетъ быть разрѣшаемъ въ уставѣ о несостоятельности такъ безусловно, какъ это сдѣлано въ указанной 133 ст. проекта. При рѣшеніи сего вопроса нужно взять во вниманіе начала гражданскаго и ипотечнаго права. Намъ не извѣстны относящіяся сюда начала нашего будущаго Гражданскаго Уложенія и ипотечныхъ нашихъ законовъ; поэтому мысль нашу мы поясним положеніемъ, извлеченнымъ изъ закона, дѣйствующаго въ округѣ Варшавской Судебной Палаты, а также существующаго въ Пруссіи. Это послѣднее будетъ тѣмъ умѣстнѣе, что 133 ст. проекта заимствована изъ 57 ст. Германскаго конкурснаго устава 1877 г.

Вопросъ о томъ, имѣютъ ли вещные кредиторы право получать удовлетвореніе изъ конкурсной массы той части претензіи, которая не удовлетворена изъ спеціальнаго обезпеченія, заклада или ипотеки, зависитъ отъ того, *что* предоставляется по закону такимъ кредиторамъ въ обыкновенномъ порядкѣ, безъ существованія конкурса; ибо открытіе несостоятельности имѣетъ послѣдствіемъ только установленіе особаго порядка реализаціи долговъ и осуществленіе этой реализаціи по всѣмъ долгамъ, по коимъ наступили сроки и по коимъ они еще не наступили. Относительно ипотеки отвѣтъ на поставленный вопросъ въ мѣстныхъ ипотечныхъ законахъ ясенъ. Статья 68 Ипот. Уст. 1818 г. гласитъ: „должникъ, обезпечившій заемъ недвижимыми имуществами, отвѣтствуетъ не только этими имуществами, но и лично. Кто, пріобрѣтая недвижимыя имѣнія, принялъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ, обезпеченный на нихъ ипотекою, тотъ отвѣтствуетъ за такой долгъ, лишь этими недвижимыми имѣніями".

Оставляя въ сторонѣ часть вопроса, относящуюся къ закладу движимости, чтобы сократить наше изложеніе и въ виду аналогіи съ залогомъ, мы замѣтимъ, что для теоретическаго обсужденія вопроса о залогѣ недвижимости весьма интересно построеніе понятія ипотеки по прусскому закону 5 Мая 1872 г. „о переходѣ права собственности и о вещномъ обремененіи недвижимостей". Но прежде нѣсколько замѣчаній о залогѣ вообще.

Цѣль залога, какъ извѣстно, предоставить кредитору вещное обезпеченіе исполненія обязательства. Поэтому, существованіе обязательства—необходимое условіе залога (Code civil ст. 2091; §§ 1, 11, 12, 97, 415 Тит. 20 Ч. 1 прусскаго Landrechta). Залогъ неразрывно связанъ съ обязательствомъ; онъ можетъ принадлежать только кредитору послѣдняго; поэтому залогъ не можетъ быть отчуждаемъ безъ одновременной уступки обязательства, послѣ переуступки не можетъ оставаться въ рукахъ цедента, какъ самостоятельное право, и прекращается самъ по себѣ, насколько прекратилось обязательство. Значитъ, право залога имѣетъ несамостоятельный, акцессорный характеръ: оно не только возникаетъ и дѣйствуетъ въ связи съ обязательствомъ, внѣ его стоящимъ, но и дѣйствительно только по мѣрѣ дѣйствительности самаго обязательства.

Ученіе о несамостоятельности залога и акцессорномъ его характерѣ, установленное въ римскомъ правѣ, подверглось въ нѣмецкой практикѣ и наукѣ значительному измѣненію относительно ипотеки на недвижимыхъ имѣніяхъ. Учрежденіе ипотечныхъ книгъ и принятый въ связи съ этимъ принципъ, что ипотека возникаетъ только вслѣдствіе записи въ книгѣ, а не вслѣдствіе соглашенія сторонъ, какъ по римскому праву, что по отношенію къ третьимъ пріобрѣтателямъ доброй вѣры она существуетъ какъ вещное право до исключенія ея изъ книги, и что такимъ образомъ ипотека возникаетъ и прекращается вслѣдствіе внѣшняго, формальнаго дѣйствія,—заключаетъ въ себѣ мысль, что ипотека можетъ существовать самостоятельно, независимо отъ погашенія самаго обязательства, что она можетъ быть правомъ самостоятельнымъ. Однако же прусскій Landrecht (1791 г.), принявшій означенный принципъ, оставилъ въ силѣ постановленія объ акцессорномъ характерѣ ипотеки (возраженія, основанныя на недостаткахъ титула установленія ипотеки и недостаткахъ самаго обязательства могутъ быть дѣлаемы должникомъ какъ противъ первоначальнаго кредитора, такъ и противъ пріобрѣтателя его правъ, коему означенные недостатки были извѣстны).

Стремленія новыхъ законодательныхъ работъ въ Пруссіи направлены были противъ этого именно смѣшенія самостоятельности и несамостоятельности ипотеки и предположено было создать изъ нея самостоятельное вещное право, стоящее внѣ связи съ личнымъ обязательствомъ. Практическою цѣлью реформы было облегчить и удешевить кредитъ для землевладѣльцевъ, такъ какъ съ развитіемъ промышленности и путей сообщенія и съ возникновеніемъ громадныхъ акціонерныхъ предпріятій капиталъ предпочтительно сталъ искать помѣщенія въ этихъ предпріятіяхъ, бла-

годаря особенно большей свободѣ перемѣщенія и возможности биржевой игры. Слѣдовало, поэтому, сдѣлать изъ ипотечнаго документа ходячую бумагу, т. е. способную переходить изъ рукъ въ руки свободно, по надписи, безъ обременительныхъ формальностей записи въ ипотечныхъ книгахъ. Этого можно было достигнуть посредствомъ огражденія каждаго владѣльца ипотечнаго документа отъ возраженій должника, которыя послѣдній вправѣ предъявить противъ кого либо изъ предшественниковъ владѣльца документа, словомъ,— пріурочивъ понятіе ипотеки къ понятію векселя. Для этого дана была въ Пруссіи, въ проектѣ закона 1872 г., слѣдующая конструкція права ипотеки: 1) достаточнымъ основаніемъ *вещнаго* иска кредитора (т. е. взысканія *только* съ недвижимаго имущества) служитъ запись ипотеки въ книгѣ; кредиторъ, предъявляющій такой искъ не обязанъ доказывать основанія ипотеки—личнаго обязательства; 2) установленіе ипотеки приравнено къ выдачѣ векселя: согласіе владѣльца имѣнія на запись ипотеки дается безъ указанія причины; почему ипотека является такимъ же формальнымъ (абстрактнымъ) обязательствомъ, какъ и вексель, и 3) ипотечный документъ составляетъ ходячую бумагу, способную переходить изъ рукъ въ руки посредствомъ надписи, при чемъ возраженія, основанныя на личности кого либо изъ предшественниковъ послѣдняго кредитора, не допускаются. При такой конструкціи кредиторъ, вчинающій вещный искъ, пользовался столь значительнымъ преимуществомъ предъ кредиторомъ, вчинающимъ одновременно вещный и личный искъ (противъ послѣдняго допускались всѣ возраженія, основанныя на недостаткахъ личнаго обязательства, ежели истцомъ являлся первоначальный кредиторъ, и всѣ возраженія, основанныя на извѣстныхъ цессіонарію или явныхъ изъ документа личнаго обязательства недостаткахъ, если истцомъ былъ цессіонарій), что дѣйствительно можно было ожидать консолидаціи самостоятельности ипотеки въ томъ значеніи, что благодаря процессуальному обезпеченію вещнаго иска личный элементъ, личная отвѣтственность кредитора, потеряли бы свое значеніе и при оборотѣ ипотечныхъ документовъ не принимались бы во вниманіе. И это было бы вполнѣ послѣдовательно; при системѣ ходячихъ ипотечныхъ документовъ ссуда на имѣніе можетъ быть произведена въ любомъ мѣстѣ, безъ участія владѣльца имѣнія, котораго личность и личныя качества остаются неизвѣстными, не принимаются во вниманіе и никого не интересуютъ.

При обсужденіи этого проекта ученымъ юристами, а засимъ въ законодательномъ собраніи, новое понятіе ипотеки было одобрено; но не одобрена исключительность проекта въ томъ отношеніи, что онъ допускалъ одну только форму вещнаго обязательства, и то—самую строгую; очевидно стѣснителенъ былъ бы законъ, который дозволялъ бы обязываться лишь въ формѣ векселя. Вслѣдствіе сего, въ окончательной редакціи закона 1872 г. приняты были два рода вещнаго обремененія (dingliche Belastung) недвижимостей: 1) ипотека въ прежнемъ ея видѣ и 2) земскій долгъ (Grund-Schuld)—новое понятіе. *Ипотека* можетъ быть установлена только вслѣдствіе указанія при-

чины—личнаго обязательства, подлежащаго обезпеченію; она можетъ быть переуступаема только въ связи съ личнымъ обязательствомъ и служитъ основаніемъ двоякаго иска—личнаго и вещнаго; цессіонарій ипотеки, предъявляющій вещный искъ не освобожденъ отъ возраженій, вытекающихъ изъ личнаго обязательства, насколько основанія этихъ возраженій были ему извѣстны. *Земскій долгъ* устанавливается безъ указанія причины обязательства. Противъ вещнаго иска кредитора земскаго долга допускаются такія только возраженія, какъ противъ векселя, и земскій долгъ даетъ право только на *вещный* искъ. Если онъ (земск. д.) установленъ въ обезпеченіе личнаго права, то переуступка его безъ личнаго права имѣетъ послѣдствіемъ погашеніе сего послѣдняго. Существованіе вмѣстѣ личнаго и вещнаго права по отношенію къ двумъ различнымъ личностямъ ограничено въ одномъ еще случаѣ: если покупщикъ недвижимаго имѣнія принялъ въ счетъ покупной цѣны обезпеченныя на немъ ипотеки, то кредиторъ получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право личнаго иска противъ покупщика, хотя бы послѣдній не принялъ на себя личнаго обязательства; продавецъ же освобождается отъ личной отвѣтственности, если кредиторъ не потребовалъ уплаты капитала въ теченіе года послѣ принятія покупщикомъ долга и не предъявилъ затѣмъ иска въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня срока платежа капитала.

Изъ изложеннаго явствуетъ, какъ существенно измѣнено существовавшее прежде и въ Пруссіи правило, подобное 68 статьѣ Ипотечныхъ Уставовъ 1818 г., дѣйствующихъ въ округѣ Варшав. Суд. Палаты, и что нельзя рѣшать разсматриваемаго вопроса такъ безусловно, какъ это сдѣлано въ 133 ст. проекта; почему статья эта требуетъ соотвѣтственнаго измѣненія.

На основаніи всего изложеннаго по предмету заявленія долговъ и повѣрки ихъ слѣдовало бы установить:

1.

Не позже трехъ дней послѣ перваго собранія кредиторовъ судья-комиссаръ представляетъ суду дѣло съ своимъ заключеніемъ объ обстоятельствахъ, служащихъ указаніемъ къ опредѣленію продолжительности сроковъ, необходимыхъ для заявленія кредиторами о долгахъ и для повѣрки ихъ.

2.

Судъ въ распорядительномъ засѣданіи опредѣляетъ предѣльные сроки, полагая: для заявленія о долгахъ не менѣе *двадцати* дней и не болѣе *сорока* дней и для повѣрки долговъ не менѣе *десяти* дней и не болѣе тридцати дней.

3,

Судья-Комиссаръ въ предѣлахъ сроковъ, опредѣленныхъ судомъ, назначаетъ, означая числомъ мѣсяца и года, а) день, съ

котораго начинается срокъ для заявленія о долгахъ и б) день, съ котораго начинается повѣрка долговъ, наблюдая при этомъ, чтобы между окончаніемъ срока для заявленія и началомъ срока для повѣрки былъ промежутокъ не менѣе *десяти* дней и не болѣе *двадцати* дней.

4.

О назначенныхъ срокахъ по распоряженію судьи-комиссара производится публикація.

Объявленіе о публикаціи должно быть выслано не позже дня, слѣдующаго за постановленіемъ суда, и должно содержать въ себѣ:

а) указаніе, что заявленіе о долгѣ можетъ быть сдѣлано или письменно, въ видѣ подачи или присылки по почтѣ прошенія (безъ гербоваго сбора) на имя суда, открывшаго несостоятельность, или словесно, посредствомъ личной явки кредитора или его повѣреннаго къ судьѣ-комиссару:

б) указаніе что письменное прошеніе должно заключать въ себѣ, сверхъ означенія фамиліи, имени и отчества или фирмы заявляющаго и мѣста его жительства, означеніе суммы долга, документа, на которомъ долгъ основанъ и мѣста жительства, избраннаго въ томъ городѣ, гдѣ судъ;

в) означеніе дней, часовъ и мѣста принятія судьей-комиссаромъ словесныхъ заявленій о долгахъ;

г) означеніе дней, часовъ и мѣста повѣрки долговъ;

д) указаніе, что всякій кредиторъ вправѣ присутствовать при повѣркѣ, а повѣрившій свой долгъ вправѣ предъявлять замѣчанія и споры противъ повѣряемаго долга;

е) указаніе, что при заявленіи о долгѣ и во всякомъ случаѣ до истеченія срока, назначеннаго для повѣрки долговъ, всякій кредиторъ обязанъ представить документъ, на которомъ основанъ его долгъ, или сдѣлать ссылку на этотъ документъ, если таковой находится въ дѣлахъ несостоятельнаго или суда, открывшаго несостоятельность;

ж) предупрежденіе, что заявленіе о долгѣ послѣ назначеннаго для того срока и представленіе документа, на которомъ основанъ долгъ, послѣ срока, назначеннаго для повѣрки долговъ, влечетъ за собою уменьшеніе размѣра удовлетворенія, и

3) предупрежденіе, что всѣ вызовы для кредитора, незаявившаго объ избранномъ мѣстѣ жительства въ городѣ, гдѣ судъ. будутъ оставляемы въ канцеляріи суда и считаться врученными.

5.

Словесныя заявленія о долгахъ судья-комиссаръ принимаетъ въ судѣ въ опубликованные дни и часы. О каждомъ такомъ заявленіи составляется протоколъ за подписью заявившаго долгъ и судьи-комиссара и за скрѣпою секретаря.

6.

Кредиторы, долги коихъ обезпечены залогомъ или закладомъ; казна, арестовавшая имущество, въ обезпеченіе слѣдовавшихъ за оное съ несостоятельнаго пошлинъ и сборовъ; содержатель гостинницы, удержавшій имущество несостоятельнаго за его квартиру и пищу; художникъ; заводчикъ; ремесленникъ или рабочій, у коихъ находится имущество несостоятельнаго, отданное имъ для издѣлія или починки; лица, имѣющія въ своемъ владѣніи имущество несостоятельнаго, на которое сдѣлана ими затрата; а также всѣ лица, о коихъ говорится въ ст. 286 и 288—293 проекта, заявляя о своихъ претензіяхъ, могутъ заявить съ тѣмъ вмѣстѣ о своемъ отказѣ отъ удовлетворенія изъ опредѣленнаго имущества, коимъ долгъ ихъ обезпеченъ по договору, закону или торговому обычаю. Въ такомъ случаѣ поименованные кредиторы подчиняются относительно удовлетворенія ихъ правиламъ объ удовлетвореніи личныхъ кредиторовъ и пользуются всѣми правами послѣднихъ.

7.

Всѣ заявленія о долгахъ, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ вступленія, вносятся попечителемъ въ особую табель или книгу. въ которой должны быть графы для означенія: № по порядку. времени заявленія, фамиліи, имени, отчества или фирмы заявляющаго, избраннаго имъ въ городѣ, гдѣ судъ, мѣста жительства, суммы долга, документа, на которомъ долгъ основанъ, съ отмѣткою, представленъ ли таковой или нѣтъ, когда долгъ повѣренъ и подъ какимъ № внесенъ въ табель или книгу повѣренныхъ долговъ.

8.

Повѣрка долговъ производится въ судѣ, въ опубликованные дни и часы, непремѣннымъ попечителемъ подъ наблюденіемъ судьи-комиссара.

О повѣркѣ долговъ, произведенной въ одинъ день, секретарь составляетъ общій протоколъ, внося въ него по порядку каждый повѣренный долгъ съ относящимися къ нему замѣчаніями и спорами, предъявленными попечителемъ и присутствовавшими кредиторами, уже повѣрившими свои долги.

Протоколъ этотъ подписывается судей-комиссаромъ, непремѣннымъ попечителемъ и присутствующими на лицо кредиторами и скрѣпляется секретаремъ.

9.

Результатъ повѣрки, вслѣдъ за производствомъ оной по каждому долгу, судья-комиссаръ вноситъ въ книгу повѣренныхъ долговъ, въ которой должны быть графы для означенія: № № по порядку повѣрки и подъ какимъ долгъ внесенъ въ книгу заявленій; времени повѣрки; фамиліи, имени, отчества или фирмы кредитора; суммы долга; документа, на которомъ долгъ основанъ; принятъ ли долгъ безспорно въ пассивъ массы, на какую сумму и съ привилегіей или безъ таковой, и если долгъ оспоренъ и не принятъ въ массу, то кѣмъ предъявленъ споръ: попечителемъ или кѣмъ либо изъ кредиторовъ съ объсненіемъ фамиліи, имени, отчества или фирмы кредитора.

10.

Кредиторъ, коего долгъ оспоренъ попечителемъ или кѣмъ либо изъ кредиторовъ вправѣ предъявить о присужденіи того долга искъ къ массѣ, въ лицѣ попечителя. При исковомъ прошеніи онъ долженъ представить выписку статьи изъ книги о повѣркѣ его долга.

Если долгъ оспоренъ кредиторомъ, то послѣдній вправѣ вступить въ дѣло лично или посредствомъ своего повѣреннаго въ качествѣ соотвѣтчика. Въ случаѣ присужденія судомъ долга кредиторъ этотъ несетъ всѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки, а если въ присужденіи долга судомъ отказано, то противная сторона обязана возмѣстить ему всѣ понесенныя имъ издержки.

11.

Когда противъ долга, основаннаго на судебномъ рѣшеніи, вопреки заключенію попечителя предъявляетъ споръ кто либо изъ кредиторовъ, то попечитель вчинаетъ искъ объ отказѣ въ семъ долгѣ лишь тогда, если кредиторъ доставитъ средства на веденіе дѣла и пріймет на себя отвѣтственность за всѣ судебныя и по веденію дѣла издержки противной стороны, или же когда общее собраніе кредиторовъ поручитъ вести этотъ искъ.

Кредиторъ, предъявившій споръ противъ долга, вправѣ вступить въ дѣло лично или посредствомъ своего повѣреннаго въ качествѣ соистца, и если собраніе кредиторовъ не поручило попечителю веденіе иска, то такому кредитору присуждаются съ противной стороны всѣ понесенныя имъ судебныя и по веденію дѣла издержки, въ случаѣ благопріятнаго исхода иска.

12.

О долгахъ, означенныхъ въ предшедшемъ 6 пунктѣ, если они основаны на офиціальныхъ актахъ, непремѣнный попечитель докладываетъ первому, послѣ заявленія оныхъ, собранію кредиторовъ и испрашиваетъ его согласіе на признаніе сихъ долговъ или на отказъ въ таковомъ признаніи и на предъявленіе иска о недѣйствительности акта или долга.

Въ случаѣ заявленія возраженій противъ долга не попечителемъ, а кѣмъ либо изъ кредиторовъ, примѣняются начала, изложенныя въ предыдущихъ 10 и 11 пунктахъ.

Долги же сего рода не основанные на офиціальныхъ актахъ подвергаются повѣркѣ въ томъ же порядкѣ, какъ долги личные.

13.

Относительно долговъ, указанныхъ въ предшедшихъ 6 и 12 пунктахъ, общее собраніе кредиторовъ можетъ постановить объ отказѣ отъ всякаго права на имущество, коимъ обезпечены означенные долги, въ томъ случаѣ если сами кредиторы и владѣльцы имущества, обезпечивающаго ихъ претензіи по договору, закону или торговому обычаю, заявляя о своихъ претензіяхъ, не

заявили о своемъ отказѣ отъ удовлетворенія изъ имущества, обезпечивавшаго ихъ претензію.

О такомъ постановленіи собранія попечитель по распоряженію судьи- комиссара немедлено извѣщаетъ повѣстками заинтересованныхъ кредиторовъ и владѣльцевъ имущества несостоятельнаго.

14.

По полученіи извѣщенія объ отказѣ собранія кредиторовъ кредиторы и владѣльцы имущества, обезпечивающаго ихъ претензію по договору, закону или по торговому обычаю, вправѣ ходатайствовать предъ судомъ или о продажѣ имущества съ публичнаго торга или объ утвержденіи за ними на то имущество права собственности.

При ходатайствѣ должна быть представлена копія постановленія общаго собранія кредиторовъ объ отказѣ.

О днѣ публичнаго торга извѣщается непремѣнный попечитель.

Если изъ суммы, вырученной отъ продажи имущества съ публичнаго торга останется за покрытіемъ претензій и издержекъ остатокъ, то таковой передается въ конкурсную массу. Если же вырученною отъ продажи суммою не покроется вполнѣ долгъ, то кредиторъ не вправѣ требовать удовлетворенія онаго въ недополученной суммѣ изъ другаго имущества несостоятельнаго.

15.

Законными причинами, оправдывающими пропущеніе срока на заявленіе о долгѣ или на представленіе документа къ повѣркѣ признаются указанныя въ 388 ст. Уст. Уголов. Судопр., съ присоединеніемъ къ нимъ дальней и продолжительной отлучки, препятствовавшей кредитору имѣть свѣдѣнія объ открытіи несостоятельности, если онъ не имѣлъ возможности оставить повѣреннаго для веденія его дѣлъ.

Причины должны быть удостовѣрены свидѣтельствомъ мѣстнаго мироваго судьи или начальника мѣстной полицейской власти (исправника, полиціймейстера, уѣзднаго или земскаго начальника).

16.

Кредиторы, пропустившіе срокъ на заявленіе долговъ или на представленіе документовъ, безъ законныхъ къ тому причинъ, не лишаются права требовать удовлетворенія и повѣрки своихъ претензій и судья-комиссаръ назначаетъ имъ особые для того сроки; но они получаютъ удовлетвореніе съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1) кредиторы, претензіи коихъ обезпечены залогомъ или закладомъ или по закону приравнены къ таковымъ, несутъ всѣ издержки по продажѣ имущества, изъ котораго они получаютъ спеціальное свое удовлетвореніе посредствомъ вычета издержекъ изъ слѣдуемой къ выдачѣ имъ суммы, и

2) остальные кредиторы получаютъ удовлетвореніе съ уменьшеніемъ размѣра таковаго, именно: долгъ, заявленный послѣ срока, но провѣренный до составленія перваго расчета о распредѣленіи дивиденда вносится въ табель съ уменьшеніемъ размѣра удовлетворенія на 10%; долгъ, провѣренный послѣ утвержденія судьей-комиссаромъ перваго расчета распредѣленія вносится во вторую табель съ уменшеніемъ размѣра удовлетворенія на 15%, долгъ, провѣренный послѣ составленія или утвержденія втораго расчета вносится въ третію табель съ уменьшеніемъ размѣра удовлетворенія на 20% и т. д., уменьшая въ каждой слѣдующей табели размѣръ удовлетворенія на 5% противъ предыдущей.

17.

Могущія образоваться вслѣдствіе предыдущаго пункта суммы употребляются на издержки по производству несостоятельности.

18.

Кредиторы по долгамъ, обезпеченнымъ залогомъ или закладомъ или по закону къ нимъ приравненнымъ, въ томъ случаѣ если собраніе кредиторовъ не отказалось отъ всякаго права на имущество, служащее обезпеченіемъ претензій сихъ кредиторовъ. вправѣ требовать соразмѣрнаго удовлетворенія изъ конкурсной массы въ той суммѣ, въ какой долги ихъ не пополнены изъ спеціальнаго имущества,на сколько такое право предоставлено имъ неоспореннымъ договоромъ съ несостоятельнымъ и гражданскими или иными спеціальными законами.

VIII.

Мировая сдѣлка.

Отдѣлъ этотъ касается 137, 205—209, 212—222, 224 и 226 статей проекта.

По предмету мировой сдѣлки возникаетъ нѣсколько вопросовъ требующихъ ближайшаго разсмотрѣнія.

а) Въ числѣ этихъ вопросовъ—первый о томъ, съ какого времени по открытіи несостоятельности и до какого момента производства ея можетъ быть заключаема мировая сдѣлка, разрѣшается неодинаково. Одни полагаютъ, что коль скоро установляется институтъ мировой сдѣлки въ предотвращеніе несостоятельности, то нѣтъ основанія опредѣлять начальный моментъ, наприм., окончаніе повѣрки претензій, для мировой сдѣлки послѣ открытія несостоятельности. Эта послѣдняя есть malum necessarium и вмѣстѣ съ тѣмъ бѣдствіе для общества, кредиторовъ и должника; поэтому, чѣмъ скорѣе прекратится это состояніе такимъ соотвѣтственнымъ положенію дѣла актомъ какъ мировая сдѣлка, тѣмъ лучше. Опасеніе, что должникъ можетъ скрыть нѣкоторыхъ кредиторовъ и что въ заключеніи сдѣлки могутъ участвовать кредиторы недѣйствительные, фиктивные, неосновательно. Ходатайствующій о заключеніи сдѣлки несостоятельный не можетъ скрыть дѣйствительныхъ кредиторовъ, потому что открытіе его несостоятельности уже опубликовано и произведенъ вызовъ всѣхъ его кредиторовъ; для большей же гарантіи законъ можетъ установить, что и о предложеніи мировой сдѣлки производится публикація съ вызовомъ въ собраніе всѣхъ кредиторовъ. Противъ участія фиктивныхъ кредиторовъ въ заключеніи сдѣлки гарантіей служитъ то, что всякій заинтересованный можетъ обжаловать уже заключенную сдѣлку и ходатайствавать о неутвержденіи или отмѣнѣ ея судомъ. Значитъ, для несостоятельнаго нѣтъ расчета скрывать дѣйствительныхъ кредиторовъ и заключать сдѣлку съ кредиторами фиктивными. Поэтому, слѣдовало бы предоставить несостоятельному возможность предложить заключеніе сдѣлки уже въ первомъ собраніи кредиторовъ. То обстоятольство, что кредиторы не будутъ еще повѣрены не можетъ имѣть значенія въ виду указанныхъ выше гарантій; притомъ-же мировая сдѣлка въ предотвращеніе несостоятельности заключается тоже неповѣренными кредиторами. Что касается предѣльнаго момента, то таковымъ слѣдовало бы установить первое распредѣленіе дивиденда, потому что въ это время происходитъ уже ликвидація имущества несостоятельнаго, т. е. наступаетъ начало конца.

Но съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться. Слѣдуетъ, прежде всего, указать здѣсь, что мировая сдѣлка въ предотвращеніе несостоятельности не имѣетъ для разрѣшенія вопроса никакого значенія. Эта сдѣлка обставляется очень строгими условіями: представленіемъ торговыхъ книгъ, которыя ведутся не всѣми торгующими, и исполненіемъ торговой регистраціи. Далѣе, сдѣлка въ предотвращеніе несостоятельности можетъ несостояться по неявкѣ креди-

торовъ, потому что не получится требуемое по закону большинство, потому что возбуждено уголовное слѣдствіе и проч. Между тѣмъ открыта будетъ несостоятельность и кредиторы войдутъ въ мировое соглашеніе съ должникомъ по требуемому закономъ большинству, а уголовное слѣдствіе прекратится или должникъ будетъ оправданъ уголовнымъ судомъ, т. е. неодинаковы условія заключенія той и другой сдѣлки. Послѣ открытія несостоятельности, съ одной стороны, можетъ явиться возможность заключенія сдѣлки, которой— возможности — не было при ходатайствѣ о сдѣлкѣ въ предотвращеніе несостоятельности, а съ другой, могутъ устраниться препятствія, мѣшавшія заключенію или утвержденію сдѣлки. Засимъ, между обѣими сдѣлками то существенное различіе, что сдѣлка по открытіи несостоятельности заключается уже тогда, когда правительственные и общественные органы призваны къ огражденію общественнаго интереса и порядка, нарушеніе коихъ установлено открытіемъ несостоятельности; тогда какъ при сдѣлкѣ въ предотвращеніе несостоятельности вопросъ о нарушеніи общественнаго интереса и порядка еще не возникаетъ и она заключается въ виду лишь улаженія интересовъ частныхъ. И коль скоро несостоятельность открыта, то органы ее вѣдающіе и ею управляющіе тогда только получаютъ дѣйствительную возможность оградить ввѣренные ихъ охраненію общественные интересы и порядокъ, коимъ можетъ угрожать мировая сдѣлка, когда станетъ извѣстнымъ, кто дѣйствительные кредиторы несостоятельнаго. Отсюда,—лишь съ окончаніемъ срока, назначеннаго для повѣрки долговъ, можетъ наступить соотвѣтственный начальный моментъ для заключенія сдѣлки. Этотъ выводъ слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе правильнымъ и справедливымъ по отношенію къ должнику, что законъ даетъ ему возможность уладить дѣло съ кредиторами менѣе стѣснительнымъ способомъ посредствомъ сдѣлки въ предотвращеніе несостоятельности, и если онъ не воспользовался этою возможностію или поставилъ себя въ такое положеніе, что не могъ воспользоваться, то долженъ самому себѣ вмѣнить это въ вину. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлять начальный моментъ для сдѣлки временемъ окончанія повѣрки долговъ, какъ это установлено 205 ст. проекта, невозможно, потому что въ этомъ предписаніи нѣтъ должной опредѣленности, и оно стѣснительно и несправедливо по отношенію къ должнику и повѣрившимъ свои претензіи кредиторамъ, потому что вина кредитора, не соблюдшаго предписаннаго закономъ срока, служила бы препятствіемъ для окончанія несостоятельности способомъ во всякомъ случаѣ, самымъ желательнымъ, если нѣтъ къ тому законныхъ препятствій. Въ отношеніи предѣльнаго момента наиболѣе соотвѣтственнымъ представляется разрѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что мировая сдѣлка можетъ быть заключаема до прекращенія производства несостоятельности. Разумное и справедливое начало сдѣлки и существенный ея интересъ состоятъ въ томъ, чтобы дать несостоятельному возможность существовать, чтобы устранить то тягостное и бѣдственное положеніе, въ какомъ находится объявленный несостоятельнымъ. Поэтому, если нѣтъ законныхъ препятствій къ заключенію

мировой сдѣлки, то нѣтъ основанія воспрещать заключеніе ея до самаго прекращенія производства несостоятельности.

б) Опредѣлять въ законѣ, какъ это сдѣлано въ 206 ст. проекта, содержаніе предложенія мировой сдѣлки нѣтъ надлежащаго основанія: предложеніе мировой сдѣлки это—предложеніе вступить въ договоръ (1357—1366 ст. Уст. Гр. Суд., 802—807 ст. Х. Т. Ч. 2 о суд. и вз. гр., 2044—2058 ст. Фр. Гр. Код.); содержаніе же договора вполнѣ зависитъ отъ воли предлагающаго и принимающаго и не можетъ быть регламентируемо закономъ; почему ст. 206 проекта слѣдовало бы исключить по ея неумѣстности.

в) Противнымъ началу невмѣшательства суда въ управленіе несостоятельностію и излишнимъ усложненіемъ производства представляется постановленіе ст. 209 проекта, по которой вопросъ о принятіи къ производству предложенія несостоятельнаго о мировой сдѣлкѣ разрѣшается судомъ. По своему существу вопросъ этотъ не заключаетъ ничего такого, что требовало бы судебнаго постановленія, а по предмету составляетъ управленіе несостоятельностію; поэтому несомнѣнно, что рѣшеніе его относится къ компетенціи и обязанностямъ судьи-комиссара. Притомъ, коль скоро правилами закона должно быть положительно опредѣлено, какъ это имѣетъ мѣсто и въ 207 ст. проекта, въ какихъ случаяхъ мировая сдѣлка не допускается, и вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ можетъ не утвердить сдѣлки принятой кредиторами (ст. 216 и 217 проекта), то устанавливаемый 209 ст. проекта порядокъ можетъ вызвать недоразумѣнія: судъ допустилъ къ производству предложенную несостоятельнымъ сдѣлку и тотъ же судъ не утвердилъ этой сдѣлки, принятой кредиторами. Къ этому нужно прибавить, что такъ какъ комитетъ кредиторовъ отвергнуть въ томъ видѣ, какъ это предположено проектомъ, то заключающееся въ 209 статьѣ распоряженіе относительно сего комитета подлежитъ исключенію изъ устава. Изъ изложеннаго не слѣдуетъ, однако-же, что письменное прошеніе или заявленіе несостоятельнаго, заключающее предложеніе мировой сдѣлки должно быть адресовано на имя судьи-комиссара, но лишь то, что распоряженіе по поданному несостоятельнымъ на имя суда заявленію дѣлаетъ судья-комиссаръ. Распоряженіе это можетъ состоять или въ томъ, что судья-комиссаръ, неусматривая законныхъ препятствій къ допущенію мировой сдѣлки, назначаетъ день собранія кредиторовъ для разсмотрѣнія оной и передаетъ заявленіе несостоятельнаго въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны заинтересованныхъ, или же въ виду законныхъ препятствій къ допущенію мировой сдѣлки возвращаетъ заявленіе несостоятельному съ надписью о причинѣ такого распоряженія. Здѣсь необходимо замѣтить, что такъ какъ присяга по 150 ст. проекта отвергнута, то слѣдуетъ исключить постановленіе о ней изъ 1 пункта 207 ст. проекта. Что касается срока, въ какой должно быть созвано собраніе кредиторовъ для разсмотрѣнія предложенія несостоятельнаго о мировой сдѣлкѣ, то къ разрѣшенію сего вопроса нужно имѣть въ виду слѣдующія соображенія: 1) мировая сдѣлка, какъ принято выше, можетъ быть предложена несостоятельнымъ только по истеченіи

срока, опредѣленнаго на повѣрку долговъ, т. е. въ такое время, когда кредиторы должны были заявить объ избранномъ ими мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ, 2) какъ уже принято относительно мировой сдѣлки въ предотвращеніе несостоятельности, сдѣлка должна быть признана принятою кредиторами, когда за нее подадутъ голоса кредиторы, представляющіе $^2/_3$ суммы долговъ и простое численное большинство: 3) могутъ быть случаи, что къ истеченію срока на повѣрку долговъ не заявятъ о своихъ претензіяхъ или не повѣрятъ ихъ кредиторы, представляющіе болѣе $^2/_3$ суммы всѣхъ долговъ. Отсюда слѣдуетъ, что не всегда возможно произвести вызовъ въ общее собраніе посредствомъ врученія извѣщеній въ избранномъ кредиторами мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ, но необходимо произвести публикацію. Слѣдовательно, срокъ общаго собранія для разсмотрѣнія мировой сдѣлки не можетъ быть одинаковый для всѣхъ несостоятельностей. Во всякомъ случаѣ, если нѣтъ надобности въ публикаціи, срокъ этотъ не можетъ быть позже *двадцати пяти* дней со времени подачи несостоятельнымъ заявленія съ предложеніемъ мировой сдѣлки: если же необходимо произвести публикацію, то срокъ не можетъ быть позже *тридцати пяти* дней съ того же времени. Этотъ срокъ вполнѣ достаточенъ. Въ отвѣтъ на могущій возникнуть при этомъ вопросъ: не слѣдуетъ ли производить всегда публикацію о собраніи кредиторовъ, созываемомъ для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, необходимо, кромѣ уменьшенія издержекъ, указать то, что если установляется обязанность кредиторовъ избирать мѣсто жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ, то нужно, чтобы съ этимъ связывались всѣ законныя послѣдствія, иначе избраніе мѣста жительства будетъ безцѣльно. Не нужно упускать также изъ виду, что кредиторъ можетъ выдать довѣренность, если самъ не можетъ прибыть въ собраніе и вообще слѣдить за ходомъ несостоятельности.

Въ собраніе, назначенное для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, долженъ быть вызванъ, конечно, и самъ должникъ. Спрашивается: можетъ ли вмѣсто должника явиться въ собраніе его повѣренный? Несомнѣнно, желательна личная явка должника и потому онъ долженъ быть вызванъ; но дальше этого законъ не можетъ идти въ семъ случаѣ. Съ одной стороны, можетъ случиться, что при всемъ желаніи несостоятельный не въ состояніи явиться лично въ собраніе; слѣдовательно, законъ долженъ бы опредѣлить причины, при наличности коихъ неявка должника признавалась бы уважительною, и онъ вправѣ былъ бы прислать повѣреннаго; но разъ это будетъ въ законѣ, уважительныя причины всегда могутъ быть изобрѣтены и искуственно созданы. Съ другой стороны, нужно принять во вниманіе, что причиной неявки можетъ быть не только болѣзнь или что либо подобное а просто психическое состояніе: несостоятельному можетъ быть до такой степени стыдно и совѣстно стать лицомъ къ лицу при объясненіяхъ о мировой сдѣлкѣ съ тѣми, относительно коихъ онъ не исполнилъ обязательствъ, что требованіе въ семъ случаѣ личной его явки являлось бы излишнею суровостію. Притомъ личный инте-

ресъ несостоятельнаго и кредиторовъ будетъ всегда лучшимъ руководителемъ, для одного, явиться или не явиться лично въ собраніе, а для другихъ, принять или не принять сдѣлку, между прочимъ, и вслѣдствіе неявки несостоятельнаго въ собраніе лично.

г) Постановленіе ст. 208 проекта требуетъ измѣненія только по связи съ тѣмъ, что изложено по поводу статьи 209 (пунктъ в), но относительно самаго начала ея: мировая сдѣлка не можетъ быть предложена вторично лишь въ томъ случаѣ, когда она отвергнута кредиторами или не утверждена судомъ по причинѣ злой вѣры въ дѣйствіяхъ должника или осужденія его за злостное банкротство; иное положеніе будетъ противорѣчить самому понятію мировой сдѣлки. Въ виду изложеннаго, постановленіе сей статьи въ измѣненомъ видѣ должно войти какъ отдѣльный пунктъ предыдущей 207 статьи.

д) Установленное ст. 212 проекта условіе признанія сдѣлки принятою кредиторами слишкомъ отяготительное: практика и аналогія указываютъ, что вполнѣ достаточно для признанія сдѣлки принятою, если на нее согласятся кредиторы, представляющіе $^2/_3$ суммы долговъ при численномъ большинствѣ.

е) Къ извѣщенію кредиторовъ о днѣ засѣданія суда для разрѣшенія вопроса объ утвержденіи мировой сдѣлки (ст. 214 проекта) слѣдовало бы примѣнить начало, предложенное нами по отношенію къ извѣщенію кредиторовъ о днѣ собранія, т. е. не производить публикаціи, въ устраненіе излишнихъ издержекъ, а вручать вызовы въ избранномъ мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ. Кромѣ того, для сокращенія и этихъ вызововъ, слѣдовало бы предоставить судьѣ—комиссару объявлять кредиторамъ въ собраніи по принятіи ими мировой сдѣлки о днѣ засѣданія суда на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя судья-комиссаръ можетъ всегда получить отъ предсѣдателя отдѣленія, въ которомъ сосредоточены дѣла о несостоятельности, съ тѣмъ конечно, чтобы объ этомъ объявленіи занесено было въ протоколъ засѣданія собранія. Въ такомъ случаѣ вызовъ могъ быть посланъ лишь кредиторамъ неучаствовавшимъ въ собраніи. Самое засѣданіе Суда для разсмотрѣнія вопроса объ утвержденіи мировой сдѣлки не можетъ быть назначено ранѣе двухъ недѣль послѣ дня собранія кредиторовъ, въ коемъ сдѣлка принята.

ж) Редакція статьи 215 проекта казуистична и требуетъ измѣненія въ томъ смыслѣ, что постановленіе суда объ утвержденіи или неутвержденіи мировой сдѣлки можетъ быть обжаловано всякимъ заинтересованнымъ лицомъ въ установленный закономъ срокъ со дня объявленія постановленія въ окончательной формѣ. Независимо сего, по высказаннымъ нами началамъ и положеніямъ относительно участія прокуратуры въ производствѣ несостоятельности, необходимо предоставить прокурору право протеста противъ постановленія суда объ утвержденіи мировой сдѣлки въ тотъ же срокъ какой установленъ для подачи жалобы.

з) Статьи 216 и 217 проекта требуютъ измѣненія частью для согласованія съ предположеннымъ измѣненіемъ статей 207 и 208, частію для боль-

шей ихъ опредѣлительности и полноты. Измѣненія будутъ изложены въ концѣ отдѣла.

и) Въ засѣданіе суда, назначенное для разрѣшенія вопроса объ утвержденіи мировой сдѣлки вызываются всѣ кредиторы и несостоятельный, а равно подавшіе жалобы, которые обязаны заявить объ избраніи мѣста жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ; поэтому, нѣтъ надобности въ производствѣ публикаціи постановленія о семъ суда, какъ это устаиовлено во второй части 218 статьи проекта, и слѣдовало бы для уменьшенія ненужныхъ расходовъ, эту часть исключить.

і) Стоящія рядомъ и взятые буквально изъ Германскаго конкурснаго устава 1877 г., (ст. 176 и 177) статьи 219 и 220 проекта установляютъ: 1-я „Конкурсный попечитель обязанъ удовлетворить изъ *конкурсной массы* долги самой массы и перворазрядные конкурсные долги; въ случаѣ спора означенные долги должны быть обезпечены“ ; 2-я „Несостоятельному должнику возвращается право *свободно* распоряжаться *конкурсною массою*, если только мировая сдѣлка не содержитъ въ себѣ какого либо ограниченія въ семъ отношеніи“; предыдущая же предъ ними 218 статья гласитъ, что по вступленіи опредѣленія объ утвержденіи мировой сдѣлки въ законную силу, „судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи производства о несостоятельности“. Предположивъ, что мировая сдѣлка не будетъ содержать въ себѣ никакого ограниченія, о коемъ говоритъ ст. 220, спрашивается, какимъ образомъ, по прекращеніи производства о несостоятельности, попечитель будетъ удовлетворять долги изъ конкурсной массы, которою съ тѣмъ вмѣстѣ свободно будетъ распоряжаться несостоятельный и на оборотъ?... Едва ли разсматриваемыя статьи достаточно соображены съ положеніемъ дѣла. Мировая сдѣлка, коль скоро она утверждена судомъ, можетъ быть признана заключительнымъ актомъ, если не производства несостоятельности, то управленія ею. Несомнѣнно поэтому, что принимая мировую сдѣлку собраніе кредиторовъ должно съ тѣмъ вмѣстѣ, по выслушаніи отчета попечителя о положеніи дѣлъ несостоятельности, озаботиться объ удовлетвореніи изъ массы такъ называемыхъ въ проектѣ „долговъ самой массы“, а равно объ уплатѣ изъ той же массы государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ податей и сборовъ и долговъ, имѣющихъ по закону привилегію (жалованія рабочимъ и служащимъ, за лѣкарство и проч., см. 128 ст. пр.), иначе мировая сдѣлка не должна быть утверждена судомъ. Исполненіе распоряженій собранія кредиторовъ по указанному предмету и для достиженія цѣли тѣхъ распоряженій должно, конечно, лежать на попечителѣ. И только по удовлетвореніи всѣхъ указанныхъ долговъ и по уплатѣ податей и сборовъ или по надлежащемъ обезпеченіи ихъ попечитель можетъ чрезъ судью-комиссара представить суду о прекращеніи производства, а затѣмъ, когда состоится такое постановленіе суда, передать конкурсное имущество въ „*свободное распоряженіе*“ несостоятельнаго, если противное сему не постановлено въ мировой сдѣлкѣ. Здѣсь необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Конкурсное имущество несостоятельнаго торгующаго можетъ

состоять въ товарахъ, магазинахъ, складахъ, фабрикахъ и проч. Если въ законѣ будетъ сказано, что по прекращеніи производства имущество возвращается несостоятельному въ свободное его распоряженіе, то этимъ какъ бы разрѣшено будетъ ему *продолжать* торговую дѣятельность. Для устраненія всякихъ недоразуменій выраженіе—„свободное распоряженіе"—не должно имѣть мѣста въ уставѣ и, кромѣ того, необходимо положительное правило, что утвержденіе мировой сдѣлки и прекращеніе производства не возстановляютъ несостоятельному сами по себѣ торговыхъ его правъ.

к) Вопросъ объ отвѣтственности содолжниковъ и поручителей въ случаѣ заключенія мировой сдѣлки—одинъ изъ труднѣйшихъ. Въ данномъ случаѣ соотвѣтственное разрѣшеніе его затрудняется тѣмъ болѣе, что неизвѣстно, какія основныя начала будутъ приняты въ нашемъ Гражд. Уложеніи относительно солидарности, поручительства, права регресса и прочихъ существенныхъ для разсматриваемаго вопроса частей гражданскаго матеріальнаго права. Во всякомъ случаѣ невозможно ограничиться установленіемъ такого безсодержательнаго и неопредѣленнаго правила, какое содержится во 2-й части 221 статьи проекта, гласящей: „права кредиторовъ по отношенію къ содолжникамъ несостоятельнаго должника или поручителямъ по немъ остаются неприкосновенными". По своей важности вопросъ этотъ требуетъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія; при чемъ необходимо замѣтить, что обсужденіе его, въ виду указаннаго, будетъ основано на началахъ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Гражданскаго Кодекса.

Слѣдуетъ различать два положенія: 1) *когда нѣтъ солидарности* и 2) *когда она существуетъ* въ силу закона или по договору.

1. *Когда нѣтъ солидарности обязательства.*

Содолжникъ отвѣтствуетъ только по тѣмъ обязательствамъ, которыя онъ принялъ на себя и въ такой части, въ какой обязался удовлетворить ихъ. Такимъ образомъ, если положимъ было два содолжника и по дѣламъ одного изъ нихъ открыта несостоятельность, то, въ случаѣ заключенія съ нимъ мировой сдѣлки, другой вполнѣ отвѣтствуетъ только за свою часть обязательства, хотя бы по мировой сдѣлкѣ съ первымъ кредиторы согласились получить съ него лишь одну четвертую долю его части обязательства.

Поручитель, къ которому обращается кредиторъ, не получившій удовлетворенія отъ главнаго должника, объявленнаго несостоятельнымъ, вправѣ требовать, чтобы уплатилъ долгъ самъ должникъ и чтобы прежде всего имущество должника было подвергнуто съ этою цѣлью розысканію (bénéfice de discussion), развѣ бы онъ самъ—поручитель—отказался отъ права розысканія (ст. 2021 Гр. код.). Какъ понимаетъ законодатель это право поручителя и на сколько оно гарантировано, разъясняется статьею 2024 Гр. код.: законодатель предвидѣлъ случай несостоятельности главнаго должника и возложилъ на кредитора, замедлившаго розысканіемъ имущества, отвѣтственность за послѣдствія несостоятельности. Розысканіемъ не можетъ быть признаваемо

оставленіе имущества по мировой сдѣлкѣ во владѣніи несостоятельнаго должника. Здѣсь могутъ быть два случая: а) *у несостоятельнаго имѣется имущество*,—въ этомъ случаѣ, казалось бы, кредиторъ, желающій воспользоваться поручительствомъ, можетъ лишь требовать ликвидаціи массы и не вправѣ заключить мировой сдѣлки, если не хочетъ лишиться права требовать удовлетворенія долга съ поручителя,—къ этому случаю мы еще возвратимся; б) у *несостоятельнаго не имѣется имущества* и фактъ этотъ удостовѣренъ конкурснымъ производствомъ. Въ этомъ случаѣ поручитель несетъ отвѣтственность, не смотря на заключеніе кредиторомъ мировой сдѣлки съ несостоятельнымъ, ибо имущества, которымъ можно бы удовлетворить долгъ, не имѣется; но сдѣлка кредитора съ несостоятельнымъ приноситъ пользу поручителю тѣмъ, что его обязательство уменьшается настолько, насколько кредиторъ принялъ по мировой сдѣлкѣ личное обязательство главнаго должника.

2) *Когда есть солидарное обязательство содолжника и поручителя.*

Въ этомъ положеніи кредиторъ вправѣ обратиться къ нимъ съ требованіемъ удовлетворенія, не смотря на то, что главный должникъ, который, быть можетъ, одинъ только и воспользовался кредитомъ, остается въ сторонѣ. Если въ случаѣ открытія несостоятельности кредиторъ обращается прежде всего къ конкурсному производству и ищетъ удовлетворенія изъ конкурсной массы, то онъ только пользуется принадлежащимъ ему правомъ, именно тѣмъ, которое онъ можетъ осуществлять относительно несостоятельнаго и осуществленіе котораго въ данное время могло быть единственно возможно, потому наприм., что срокъ относительно содолжника или поручителя не истекъ, а относительно несостоятельнаго наступилъ въ силу закона о несостоятельности. Заключеніе съ несостоятельнымъ мировой сдѣлки не можетъ имѣть вліянія на отвѣтственность другихъ солидарно обязавшихся лицъ, ибо по отношенію къ нимъ кредиторъ не заключилъ договора.

Кредиторъ вправѣ былъ вовсе неявляться въ конкурсъ и обратиться прямо къ содолжнику или поручителю и если, избравши другой путь, согласился принять отъ несостоятельнаго по мировой сдѣлкѣ, положимъ, 25%, то въ этомъ же размѣрѣ уменьшилъ свою претензію къ содолжнику, отъ котораго въ правѣ требовать только 75 %.

Мировая сдѣлка въ производствѣ несостоятельности—это институтъ торговаго права и составляетъ изъятіе изъ общихъ гражданскихъ законовъ о сдѣлкахъ; поэтому нельзя ссылаться здѣсь на 1281 и 1285 ст. Гр. код. По послѣдней изъ этихъ статей сложеніе долга или договорное освобожденіе отъ обязательства, сдѣланное въ пользу одного изъ солидарныхъ содолжниковъ, освобождаетъ остальныхъ, если кредиторъ не оговорилъ положительно о сохраненіи за собою противъ нихъ своихъ правъ; между тѣмъ при заключеніи мировой сдѣлки съ несостоятельнымъ, въ виду спеціальности этого института и его *принудительнаго* свойства (I ч. 221 ст. проекта), можно и слѣдуетъ предполагать, что всякій кредиторъ, получая извѣстный процентъ

отъ несостоятельнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ не отказывается отъ своихъ правъ по отношенію къ содолжнику. Впрочемъ, къ данному положенію болѣе правильное примѣненіе можетъ имѣть 2051 ст. Гр. Код., въ силу которой мировая сдѣлка, заключенная одною изъ заинтересованныхъ сторонъ, не связываетъ другихъ и не можетъ быть приводима ими въ свою защиту.

Такое воззрѣніе, не смотря на то, что оно проводится почти всѣми новѣйшими законодательствами, не всегда, однако же, согласно съ потребностями жизни, не всегда можетъ удовлетворять чувству справедливости. Кредиторъ, имѣющій дополнительное обезпеченіе своей претензіи въ обязательствѣ содолжника или поручителя, при заключеніи мировой сдѣлки находится въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ другіе кредиторы. Онъ не только можетъ не интересоваться этимъ актомъ, но можетъ дѣйствовать даже во вредъ кредиторовъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ побужденій. Его голосъ при заключеніи сдѣлки можетъ имѣть рѣшающее значеніе, между тѣмъ въ дѣйствительности онъ не будетъ заинтересованъ ни въ способѣ приведенія въ порядокъ отношеній, ни въ размѣрѣ и времени удовлетворенія. Съ другой стороны, несостоятельный должникъ, заключивъ мировую сдѣлку, можетъ, при такомъ воззрѣніи, освободиться отъ долга нетолько по отношенію къ кредитору (въ извѣстномъ размѣрѣ, зачастую—весьма значительномъ), но и по отношенію къ содолжнику, который не будетъ имѣть права на возвращеніе уплаченнаго путемъ регресса.

Справедливо ли это? При заключеніи мировой сдѣлки нерѣдко распредѣляются между кредиторами активы несостоятельнаго нетолько въ видѣ денегъ, но въ видѣ имущества въ натурѣ, а равно отсрочивается удовлетвореніе извѣстныхъ частей долговыхъ претензій. Какъ быть въ такомъ случаѣ содолжникамъ и поручителямъ, въ какомъ размѣрѣ остается ихъ отвѣтственность? Не слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ примѣнить общее начало, какъ и всегда, когда дѣло идетъ объ отвѣтственности солидарныхъ содолжниковъ и поручителей, по которому тамъ, гдѣ не имѣется спеціальныхъ постановленій, обязательны правила общихъ гражданскихъ законовъ? И такъ какъ по 1281 ст. Гражд. Код. обновленіе, совершенное между кредиторомъ и однимъ изъ солидарныхъ должниковъ, освобождаетъ содолжниковъ, а обновленіе, совершенное по отношенію къ главному должнику, освобождаетъ поручителей, то не слѣдуетъ ли признать мировую сдѣлку въ производствѣ несостоятельности обновленіемъ прежняго долга, уничтожаемаго новымъ, принятымъ на себя несостоятельнымъ въ сдѣлкѣ?

Но и такой выводъ былъ бы только устраненіемъ, а не разрѣшеніемъ вопроса. Установляя въ производствѣ несостоятельности мировую сдѣлку законодатель не можетъ имѣть въ виду обновленія. Оставляя въ сторонѣ основательность или соотвѣтственность примѣненія къ спеціальному торговому отношенію 1271 и слѣдующихъ, 2044 и слѣдующихъ и 2051 статей Гражд. Код., нельзя упускать изъ виду, что по отношенію къ добросовѣстно заключившимъ мировую сдѣлку кредиторамъ и несостоятельному должнику, а равно

по отношенію къ добросовѣстнымъ солидарнымъ содолжникамъ такой выводъ былъ бы несправедливъ. Кредиторъ при этомъ былъ бы стѣсненъ касательно заключенія мировой сдѣлки, если бы этотъ актъ лишалъ его права по отношенію къ содолжнику; но нельзя же наказывать кредитора лишеніемъ гарантіи за то, что, серіозно относясь къ своимъ дѣламъ, онъ обезпечилъ себя солидарнымъ обязательствомъ содолжника или поручителя.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что оба изложенныя положенія нельзя признать удовлетворительными.

Если причина зла лежитъ въ томъ, что при заключеніи мировой сдѣлки кредиторъ можетъ дѣйствовать во вредъ своихъ сокредиторовъ, а несостоятельный должникъ—во вредъ и кредиторовъ и своихъ содолжниковъ и поручителей, и если это зло коренится въ соглашеніи кредитора, имѣющаго добавочное обезпеченіе, съ должникомъ, то возможно, казалось бы, устранить зло и затрудненія въ разрѣшеніи вопроса установленіемъ правила, въ силу котораго только тѣ кредиторы вправѣ требовать удовлетворенія съ содолжниковъ или поручителей, которые не заявятъ своего согласія на заключеніе сдѣлки съ несостоятельнымъ, т. е. какъ вовсе не явившіеся, такъ и возражавшіе противъ сдѣлки; тѣ же кредиторы, которые согласились на сдѣлку и приняли ее должны довольствоваться такими правами, какія предоставитъ имъ добровольно заключенная ими мировая сдѣлка.—Подобное разрѣшеніе вопроса не ново. Неоднократно уже, изъ потребности удовлетворить началамъ справедливости, ученые изслѣдователи и судьи старались найти наиболѣе правильный выходъ изъ этого затруднительнаго положенія (Massé. Droit commercial, т. IV стр. 129; Boistel, т. II, стр. 368). Но это разрѣшеніе, устраняя дѣйствительно указанное выше зло, было бы обременительно для кредиторовъ и вредно въ томъ отношеніи, что никто изъ кредиторовъ, имѣющихъ гарантію содолжниковъ, не желалъ бы приступать къ мировой сдѣлкѣ; оно было бы и несправедливо, такъ какъ оказывало бы свое дѣйствіе и на такихъ кредиторовъ, которые добросовѣстно заключили мировую сдѣлку.

Принявши безусловную отвѣтственность солидарныхъ содолжниковъ и поручителей создается положеніе, при которомъ кредиторъ и несостоятельный, заключая симулятивно мировую сдѣлку,—а въ этомъ и зло, которое необходимо устранить—могутъ дѣйствовать во вредъ другихъ кредиторовъ и во вредъ непринимающихъ въ заключеніи мировой сдѣлки участія содолжниковъ и поручителей; поэтому необходимо обезпечить интересъ этихъ лицъ. Принимая участіе въ сдѣлкѣ, кредиторы могутъ контролировать дѣйствія своего сотоварища и должника; но содолжники и поручители могутъ потерпѣть наиболѣе потому, что они о сдѣлкѣ не знаютъ и что этою сдѣлкою рѣшается вопросъ объ ихъ правахъ, но безъ всякаго съ ихъ стороны участія. Слѣдовательно, необходимо устранить эту послѣднюю причину, предоставивъ содолжникамъ и поручителямъ возможность и право принять участіе

въ дѣлѣ мировой сдѣлки въ той или иной соотвѣтственной формѣ. Для достиженія этой цѣли слѣдовало бы установить 1) что кредиторы, желающіе пользоваться правомъ требовать удовлетворенія съ содолжниковъ и поручителей несостоятельнаго, предложившаго мировую сдѣлку, обязаны извѣстить тѣхъ содолжниковъ и поручителей о сдѣлкѣ и условіяхъ оной; 2) что кредиторъ, не исполнившій этой обязанности, лишается права требовать удовлетворенія съ содолжниковъ и поручителей. Послѣдствія такихъ распоряженій закона заключались бы въ томъ, что содолжники и поручители могли бы предложить кредиторамъ вступить въ ихъ права пріобрѣтеніемъ таковыхъ, узнать дѣйствительное положеніе дѣла несостоятельности и защитить собственные свои интересы и права.

Засимъ слѣдуетъ остановиться на томъ положеніи, въ которомъ находится кредиторъ, *если* у него *имѣется поручитель безъ солидарнаго обязательства.*

Поручитель тогда только обязанъ произвести платежъ, если не уплатитъ самъ должникъ, имущество котораго всегда должно быть подвергнуто розысканію (2021 ст. Гр. Код.). Такимъ розысканіемъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, не могутъ быть признаны оставленіе имущества конкурсной массы въ рукахъ несостоятельнаго и сбавка и отсрочка долговыхъ претензій, какъ это обыкновенно практикуется при заключеніи мировой сдѣлки. Но нельзя не видѣть, что конкурсное производство устраняетъ возможность розыскивать имущество должника, съ вышеуказанною предписанною закономъ цѣлью, и что строгое примѣненіе правила 2021 ст. Гр. Код. лишило бы кредитора принадлежащаго ему по отношенію къ поручителю права. Въ виду этого необходимо въ этомъ случаѣ согласовать право поручителя (bénéfice de discussion) съ положеніемъ кредитора, въ которое послѣдній поставленъ предложеніемъ ему несостоятельнымъ мировой сдѣлки. Такое именно согласованіе получится, если будетъ принято изложенное выше предложеніе, формулированіе коего въ видѣ положенія отлагается до конца сего отдѣла.

Чтобы закончить этотъ вопросъ, слѣдуетъ коснуться и 137 статьи проекта, которая предоставляетъ кредитору, если откроется несостоятельность одного или нѣкоторыхъ изъ лицъ, солидарно отвѣтственныхъ по одному и тому же долгу, получать дивидендъ изъ каждаго конкурса по расчету всей суммы долга, значитъ въ каждомъ конкурсѣ предъявлять о претензіи, участвовать въ заключеніи мировой сдѣлки и проч. При такомъ положеніи цѣлесообразно будетъ вмѣнить кредитору въ обязанность, если онъ хочетъ пользоваться правомъ на удовлетвореніе изъ всѣхъ конкурсовъ, чтобы онъ извѣстилъ каждое конкурсное управленіе, что такое же требованіе имъ предъявлено и въ другихъ конкурсахъ. Отмѣтка на документѣ объ уплатѣ въ другомъ конкурсѣ извѣстной суммы недостаточна, потому, что она дѣлается уже во исполненіе мировой сдѣлки или вслѣдствіе ликвидаціи, между тѣмъ здѣсь необходимо предупредить конкурсное управленіе и дать ему возмож-

ность принять соотвѣтствующія мѣры при заключеніи мировой сдѣлки, которая еще только имѣетъ совершиться.

л) Мировая сдѣлка должна обнимать собою расчеты должника со всѣми тѣми кредиторами, которые участвовали или вправѣ были участвовать въ ея заключеніи. Въ виду этого, нетолько для устраненія всей тяжеловѣсности содержанія 222 статьи проекта, но чтобы установить согласное съ положеніемъ дѣла и ясное по содержанію правило, невозбуждающее никакихъ недоразумѣній, указанную 222 статью слѣдовало бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что по вошедшему въ законную силу постановленію суда объ утвержденіи мировой сдѣлки исполнительные листы выдаются заинтересованнымъ лицамъ согласно содержанію утвержденной сдѣлки.

м) Употребленный въ статьѣ 224 проекта терминъ „обманъ"—слишкомъ общій; подъ него можетъ быть подводимъ и обманъ гражданскій, но послѣдній очевидно не можетъ быть причиною отмѣны мировой сдѣлки, иначе слѣдовало бы къ ней примѣнить всѣ правила о расторженіи договоровъ вообще. Соотвѣтственнѣе положенію дѣла и по примѣру 842 ст. Италіанскаго уложенія и 522 ст. Бельгійскаго, опредѣлить, что сдѣлка отмѣняется вслѣдствіе обмана, „посредствомъ котораго произведено было преувеличеніе пассива или сокрытіе актива массы". При такомъ измѣненіи, слѣдующая 225 ст. проекта дѣлается излишнею, потому, что преувеличеніе пассива или сокрытіе актива массы посредствомъ обманныхъ дѣйствій очевидно составляетъ злостное банкротство. По поводу обѣихъ этихъ статей необходимо замѣтить еще слѣдующее: очевидно въ нихъ говорится о мировыхъ сдѣлкахъ уже утвержденныхъ судомъ, что должно быть—для ясности—положительно выражено. Кромѣ того, необходимо установить предѣльный срокъ, по истеченіи котораго не можетъ быть предъявленъ искъ объ отмѣнѣ утвержденной судомъ мировой сдѣлки: прочность торговыхъ отношеній требуетъ такого правила. Для согласованія съ общимъ положеніемъ нами предложеннымъ, что по истеченіи двухъ лѣтъ по смерти или прекращеніи торговыхъ дѣйствій не можетъ быть требуемо открытіе торговой несостоятельности, слѣдовало бы установить, что и объ отмѣнѣ утвержденной судомъ мировой сдѣлки искъ не можетъ быть предъявленъ по истеченіи двухъ лѣтъ со дня, когда постановленіе суда объ утвержденіи сдѣлки войдетъ въ законную силу.

н) Для полноты и точности, статью 228 проекта слѣдуетъ дополнить указаніемъ, что въ ней говорится о поручителяхъ, которые поручились за исполненіе мировой сдѣлки.

На основаніи всего изложеннаго по предмету мировой сдѣлки слѣдовало бы установить:

1.

Со времени окончанія срока, назначеннаго для повѣрки долговъ, и до прекращенія конкурснаго производства несостоятельный вправѣ предложить кредиторамъ мировую сдѣлку.

Въ разсмотрѣніи и принятіи этой сдѣлки не участвуютъ кредиторы, претензіи коихъ обезпечены залогомъ или закладомъ или же по закону приравнены къ таковымъ.

2.

Предложеніе мировой сдѣлки не допускается.

а) пока несостоятельный скрывается;

б) пока продолжается предварительное слѣдствіе или судебное производство по обвиненію несостоятельнаго въ злостномъ банкротствѣ;

в) когда несостоятельный осужденъ за злостное банкротство вошедшимъ въ законную силу приговоромъ;

г) если мировая сдѣлка вновь предложена послѣ того, какъ предыдущая отвергнута была кредиторами или не утверждена судомъ по причинѣ злой вѣры или злостнаго банкротства.

3.

Прошеніе или заявленіе съ предложеніемъ условій мировой сдѣлки подается несостоятельнымъ лично или присылается по почтѣ въ судъ, въ коемъ производится дѣло о несостоятельности.

4.

По полученіи означеннаго въ предыдущемъ пунктѣ прошенія или заявленія судья-коммисаръ, если по собраннымъ имъ тотчасъ въ судѣ и у прокурора свѣдѣніямъ нѣтъ законныхъ препятствій къ предложенію сдѣлки, назначаетъ день собранія кредиторовъ для разсмотрѣнія предложенія несостоятельнаго, а самое прошеніе или заявленіе передаетъ въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны заинтересованныхъ; если же предложеніе сдѣлки по закону не допускается, то судья-коммисаръ возвращаетъ прошеніе или заявленіе при надписи съ объясненіемъ въ ней причинъ возвращенія.

5.

День собранія кредиторовъ, долженствующихъ участвовать въ разсмотрѣніи мировой сдѣлки, назначается судьей-коммисаромъ на срокъ не ближе какъ чрезъ *тридцать* дней и не позже какъ *сорокъ* дней послѣ дня подачи несостоятельнымъ прошенія или заявленія.

Кредиторы вызываются въ собраніе посредствомъ повѣстокъ, вручаемыхъ въ избранномъ ими мѣстѣ жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются въ виду не повѣрившіе своихъ долговъ кредиторы, представляющіе болѣе $^1/_3$ суммы всѣхъ долговъ, подлежащихъ соразмѣрному удовлетворенію, о днѣ собранія, независимо повѣстокъ, производится публикація.

Какъ въ повѣсткахъ, такъ и въ публикаціи должно быть означено, что въ канцеляріи суда находится прошеніе несостоятельнаго съ изложенными въ оном условіями мировой сдѣлки.

6.

Каждый кредиторъ, на претензію коего имѣются солидарные содолжники несостоятельнаго или же поручители, обязанъ, не позже какъ за *семь* дней до собранія, назначеннаго для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, увѣдомить посредствомъ нотаріальнаго заявленія, заказнаго письма съ обратною росписью или же публикаціи въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ или торговой газетѣ, какъ солидарныхъ содолжниковъ, такъ и поручителей о послѣдовавшемъ со стороны несостоятельнаго предложеніи мировой сдѣлки и условій оной съ указаніемъ назначеннаго для собранія кредиторовъ срока.

Кредиторъ неисполнившій этого лишается права производить взысканіе своего долга съ солидарныхъ содолжниковъ несостоятельнаго и поручителей.

7.

Въ собраніе кредиторовъ долженъ быть вызванъ несостоятельный должникъ. Онъ можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, коимъ можетъ быть и лицо, неимѣющее права ходатайства по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ. Полномочіе въ семъ случаѣ можетъ быть заявлено и посредствомъ прошенія, поданнаго несостоятельнымъ въ судъ; при посылкѣ прошенія по почтѣ подпись несостоятельнаго должна быть засвидѣтельствована судебною или административною властію.

8.

Мировая сдѣлка считается принятою, если на нее изъявятъ

согласіе кредиторы, представляющіе *двѣ трети* суммы долговъ при численномъ большинствѣ.

9.

Принимая мировую сдѣлку, собраніе кредиторовъ должно сдѣлать въ своемъ постановленіи распоряженія объ уплатѣ изъ конкурсной массы государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ податей и сборовъ, расходовъ и издержекъ по управленію и распоряженію несостоятельностію и объ удовлетвореніи долговъ, приравниваемыхъ по закону къ обезпеченнымъ залогомъ и закладомъ, а равно о томъ, подлежитъ ли конкурсное имущество передачѣ несостоятельному по прекращеніи производства или же имущество это должно состоять въ завѣдываніи назначеннаго собраніемъ лица, до наступленія опредѣленныхъ собраніемъ условій.

10.

Принятая кредиторами мировая сдѣлка подлежитъ утвержденію суда. Засѣданіе суда для разрѣшенія объ утвержденіи сдѣлки не можетъ быть назначено ранѣе *двадцати* дней послѣ дня, когда состоялось принятіе оной собраніемъ кредиторовъ.

До дня засѣданія суда принятіе мировой сдѣлки можетъ быть обжаловано всякимъ заинтересованнымъ лицомъ подачею объ этомъ въ судъ письменнаго прошенія, въ коемъ должно быть означено избранное мѣсто жительства въ томъ городѣ, гдѣ судъ.

11.

При разрѣшеніи объ утвержденіи мировой сдѣлки судъ разрѣшаетъ также совокупно всѣ заявленные противъ оной въ срокъ жалобы и споры.

Въ засѣданіе суда вызываются должникъ, кредиторы и всѣ лица, заявившія жалобы и споры. Вызовъ вручается по избранному мѣсту жительства въ городѣ, гдѣ судъ.

12.

Мировая сдѣлка не утверждается по непосредственному усмотрѣнію суда:

а) когда при принятіи кредиторами сдѣлки не были соблюдены установленныя на то правила и упущеніе не можетъ быть исправлено;

б) когда въ дѣйствіяхъ несостоятельнаго обнаружились признаки злой вѣры или злостнаго банкротства и о нихъ производится слѣдствіе или возбуждно судебное производство;

в) когда сдѣлка принята послѣ того какъ предыдущая ей отвергнута была кредиторами или не утверждена судомъ по причинѣ злой вѣры или злостнаго банкротства несостоятельнаго;

г) когда въ мировой сдѣлкѣ не опредѣлены средства на удовлетвореніе государственныхъ, общественныхъ и сословныхъ податей и сборовъ, расходовъ и издержекъ по управленію несостоятельностію и долговъ, приравненныхъ по закону къ обезпеченнымъ залогомъ или закладомъ.

13.

Мировая сдѣлка можетъ быть не утверждена по жалобѣ или спору заинтересованныхъ лицъ:

а) когда въ мировой сдѣлкѣ кому либо изъ кредиторовъ представлено преимущество по удовлетворенію предъ остальными кредиторами;

б) когда нарушено правило исчисленія большинства голосовъ для принятія сдѣлки;

в) когда кѣмъ либо изъ заинтересованныхъ въ сдѣлкѣ лицъ представлены доказательства, что въ дѣйствіяхъ несостоятельнаго заключаются признаки злой вѣры или злостнаго банкротства.

14.

Въ случаѣ, означенномъ въ предыдущемъ пунктѣ подъ буквою в, судъ руководствуется 8 ст. Уст. Гр. Судопр.

15.

Постановленіе суда объ утвержденіи или неутвержденіи мировой сдѣлки можетъ быть обжаловано всякимъ заинтересованнымъ лицомъ *въ двухнедѣльный* срокъ со дня объявленія постановленія въ окончательной формѣ.

Прокуроръ можетъ предъявить въ тотъ же срокъ протестъ противъ постановленія объ утвержденіи сдѣлки.

16.

Мировая сдѣлка, утвержденная вошедшимъ въ законную силу постановленіемъ суда, обязательна для всѣхъ кредиторовъ, имѣвшихъ право участвовать въ ея заключеніи, хотя бы они

не принимали участія въ конкурсномъ производствѣ или въ обсужденіи сдѣлки или заявили несогласіе на принятіе оной, жалобу или споръ.

17.

По вошедшему въ законную силу постановленію суда объ утвержденіи мировой сдѣлки выдаются заинтересованнымъ лицамъ по ихъ просьбѣ исполнительные листы согласно содержанію утвержденной сдѣлки, а непремѣнный попечитель приводитъ въ исполненіе распоряженія собранія кредиторовъ о платежѣ податей и сборовъ, расходовъ и издержекъ по управленію и распоряженію несостоятельностію и долговъ, приравненныхъ по закону къ обезпеченнымъ залогомъ или закладомъ.

По исполненіи сего непремѣнный попечитель представляетъ суду чрезъ судью-комиссара объ окончаніи дѣлъ несостоятельности съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ.

18.

Судъ, по разсмотрѣніи представленія попечителя и заключенія судьи-комиссара, постановляетъ о прекращеніи производства несостоятельности и передачѣ попечителемъ конкурснаго имущества несостоятельному или лицу, назначенному для того собраніемъ кредиторовъ.

19.

Прекращеніе судомъ производства не возстановляетъ само по себѣ торговыхъ правъ несостоятельнаго и о возстановленіи сихъ правъ онъ долженъ ходатайствовать въ установленномъ закономъ порядкѣ.

20.

Мировая сдѣлка можетъ быть отмѣнена по иску кого либо изъ кредиторовъ, имѣвшихъ право участвовать въ ея заключеніи, или по предложенію прокурора, если послѣ утвержденія оной обнаружится, что она состоялась вслѣдствіе обмана, посредствомъ котораго преувеличенъ былъ пассивъ или сокрытъ активъ.

По истеченіи *двухъ* лѣтъ со дня вступленія въ законную силу постановленія суда объ утвержденіи мировой сдѣлки, производство объ отмѣнѣ оной не допускается.

21.

Съ отмѣною утвержденной судомъ мировой сдѣлки лица, принявшія на себя поручительство за исполненіе оной несостоятельнымъ, освобождаются отъ принятаго ими на себя обязательства.

По предмету 137 статьи проекта.

Въ случѣ открытія нѣсколькихъ несостоятельностей должниковъ, солидарно отвѣтственныхъ по одному и тому же долгу кредитора, послѣдній обязанъ увѣдомить каждое конкурсное управленіе а) о слѣдуемомъ ему долгѣ, б) о заявленіи имъ о семъ долгѣ всѣмъ конкурснымъ управленіямъ съ означеніемъ таковыхъ и в) о каждомъ полученіи удовлетворенія части долга изъ того или другаго конкурса.

Кредиторъ, не исполнившій сего по отношенію къ какому либо изъ конкурсовъ, лишается права покучить удовлетвореніе изъ того конкурса.

IX.

Ликвидація имущества и платежъ долговъ.

Отдѣлъ этотъ касается 111—124, 125—126, 131—132, 140—143, 149, 186, 187, 286, 288—292 статей проекта.

Ликвидація вообще есть приведеніе въ порядокъ и къ окончанію тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ изъ существованія предпріятія и прекращенія его. Таково значеніе ея и въ несостоятельности. Здѣсь ликвидація осуществляется посредствомъ приведенія въ извѣстность имущества несостоятельнаго и его долговъ тѣми способами, которые разсмотрѣны уже въ предыдущихъ отдѣлахъ, и удовлетворенія кредиторовъ изъ того имущества, обращеннаго въ деньги. Но не всякое имущество несостоятельнаго можетъ быть получено въ данное время въ непосредственное распоряженіе конкурснаго управленія: у несостоятельнаго могутъ быть должники, срокъ обязательства коихъ болѣе или менѣе отдаленный, неизвѣстные по мѣсту жительства ихъ или полученіе съ коихъ болѣе чѣмъ сомнительное; у несостоятельнаго можетъ быть имущество, продажи коего тоже нужно ожидать болѣе или менѣе продолжительное время (нужно произвести раздѣлъ наслѣдства или товарищественнаго имущества); несостоятельный, состоя должникомъ, въ тоже время можетъ быть кредиторомъ своего кредитора. Кромѣ сего, у несостоятельнаго могутъ быть кредиторы, подлежащіе удовлетворенію не въ одинаковомъ размѣрѣ. Все это надобно свести и расчитать. Такой сводъ и расчетъ выражается въ составленіи, съ одной стороны, баланса, а съ другой, расчета о рас-

предѣленіи. Составленіе того и другаго проекта правильно возлагаетъ на попечителя; но установляющія это 149 и 187 статьи проекта требуютъ измѣненія въ томъ смыслѣ, что какъ балансъ, такъ и расчетъ о распредѣленіи попечитель долженъ представить судьѣ-коммисару, который по разсмотрѣніи, а если нужно, то и по исправленіи, передаетъ ихъ въ канцелярію суда для обозрѣнія со стороны заинтересованныхъ.

Расчетомъ о распредѣленіи опредѣляется размѣръ удовлетворенія кредиторовъ. Понятно, что размѣръ этотъ зависитъ отъ активовъ и пассивовъ несостоятельности. Не находя возможнымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе началъ, принятыхъ проектомъ для установленія активовъ и пассивовъ и для удовлетворенія тѣхъ или другихъ кредиторовъ, такъ какъ въ основу подобнаго разсмотрѣнія должны быть положены начала матеріальнаго гражданскаго и торговаго права, пересмотръ коего еще не оконченъ, мы считаемъ необходимымъ коснуться лишь вкратцѣ положеній проекта, относящихся къ зачету, различію порядковъ удовлетворенія кредиторовъ и раздѣленію долговъ.

а) *Зачетомъ* признается полное или частичное погашеніе двухъ обязательствъ между двумя лицами, состоящими взаимно въ отношеніи кредитора и должника. Compensatio, говоритъ римскій юристъ, est debiti et crediti inter se contributio.

Почти всѣ законодательства установляютъ, что зачетъ не имѣетъ мѣста во вредъ законно пріобрѣтеннымъ правамъ третьихъ лицъ. Это начало слѣдовало бы примѣнить и при установленіи основныхъ положеній матеріальнаго права въ несостоятельности. Съ открытіемъ несостоятельности должникъ лишается права управлять своимъ имуществомъ. Онъ не вправѣ производить платежа какъ потому, что невправѣ распоряжаться своимъ активомъ, такъ и потому, что всѣ его кредиторы, съ открытіемъ несостоятельности, должны имѣть равныя права на удовлетвореніе и ни одинъ изъ нихъ не можетъ измѣнить предѣловъ своихъ правъ во вредъ другимъ кредиторамъ.

Для погашенія долга зачетомъ необходимы извѣстныя условія, а главнымъ образомъ, чтобы два долга были одинаково исчислены (liquides) и одинаково подлежали удовлетворенію exigibles, т. е. чтобы они одинаковымъ образомъ подлежали платежу. Долгъ несостоятельнаго не подлежитъ платежу такимъ образомъ, какъ долгъ его кредитора, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ его должникомъ, потому что долгъ несостоятельнаго подлежитъ платежу только на основаніи правилъ, установленныхъ закономъ о несостоятельности. Онъ фактически не подлежитъ платежу; тогда какъ долгъ его кредитора несомнѣнно и на дѣлѣ причитается и подлежитъ немедленному удовлетворенію. Вотъ почему о зачетѣ *послѣ открытія несостоятельности* въ принципѣ не можетъ быть и рѣчи. Другимъ основаніемъ къ такому же разрѣшенію этого вопроса служитъ то, что несостоятельный не можетъ платить, а потому не можетъ и пользоваться правомъ зачета безъ нанесенія вреда всѣмъ прочимъ кредиторамъ. Примѣръ: если несостоятельный долженъ тремъ

своимъ кредиторамъ по 1000 рублей, а одинъ изъ кредиторовъ А долженъ несостоятельному 1000 рублей и весь активъ и состоитъ только въ этой 1000 рублей, то въ случаѣ погашенія долга А зачетомъ, одинъ онъ получитъ полное удовлетвореніе изъ массы, а остальные кредиторы не получатъ ничего.

Такое разрѣшеніе вопроса не можетъ найти, однако, примѣненія тамъ, гдѣ между сторонами, несостоятельнымъ, съ одной, и кредиторомъ, съ другой стороны, существовало отношеніе текущаго счета.

Подъ этимъ счетомъ понимается въ торговлѣ такой счетъ, въ который всѣ отношенія вносятся съ подробнымъ исчисленіемъ причитающихся процентовъ и установленныхъ торговымъ закономъ и торговымъ обычаемъ платежей (провизія, комиссіонная плата, эсконто и проч.) и веденный такимъ образомъ, что во всякое время можно имѣть подробную и точную выписку онаго съ указаніемъ причитающагося saldo.

Относительно юридическаго характера текущаго счета слѣдуетъ замѣтить, что едвали его можно признать спеціальнымъ и вообще самостоятельнымъ договоромъ, въ силу котораго велись бы торговыя операціи или совершалась бы какая либо торговая сдѣлка (хотя наприм., Итальянское торговое уложеніе такъ и именуетъ его: contratto di conto corrente). Это скорѣе добавочное условіе касательно веденія купеческихъ отношеній, измѣняющее нетолько обыкновенный способъ веденія счетовъ, но даже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ,—удовлетвореніе обязательства (наприм., если условлено, что срокомъ платежа будетъ не срокъ, опредѣленный въ актѣ, а срокъ принятаго сторонами пріостановленія или правильнѣе—заключенія текущаго счета).

Существенные отличительные признаки текущаго счета таковы:

I. Текущій счетъ, согласно общепринятому обычаю, представляетъ собою одно цѣлое и всѣ внесенныя въ него статьи утрачиваютъ свою индивидуальность. Отдѣльныя статьи, отдѣльныя операціи, послѣ внесенія ихъ въ текущій счетъ, самостоятельно несуществуютъ; credit и debet постоянно уравновѣшиваются и взаимно погашаются другъ другомъ,—такъ что остается лишь saldo, поглощающее въ себѣ отдѣльныя статьи счета. Это влечетъ за собою слѣдующія послѣдствія: а) невозможно наложить на отдѣльныя статьи счета и ареста и вообще производить взысканіе судебнымъ порядкомъ. Ни сила росписки, о которой говорятъ 631 и 632 ст. Уст. Гр. Суд., ни полученіе повѣстки по 1078 ст. того же устава, не могутъ повлечь за собою невыдачи или выдачи (судебному приставу) предмета, полученнаго отъ третьяго лица, съ которымъ существуетъ отношеніе текущаго счета, если saldo не говоритъ въ его пользу; этотъ предметъ не существуетъ и существуетъ только saldo; б) отдѣльныя статьи счета, отдѣльныя отношенія не составляютъ предмета платежа. Кто совершаетъ платежъ, уплачиваетъ деньги въ свою пользу, увеличиваетъ свой credit и уменьшаетъ свой debet, но не

удовлетворяетъ отдѣльныя обязательства, о которыхъ значится въ счетѣ; онъ лишь измѣняетъ saldo счета, и потому правила гражданскихъ или торговыхъ законовъ о зачисленіи платежей здѣсь не могутъ найти примѣненія, в) такъ какъ отдѣльныя статьи счета не имѣютъ индивидуальности, то онѣ не подлежатъ спеціальной, присвоенной имъ давности, а къ нимъ должна быть примѣнена общая гражданская давность; если наприм., вексельное отношеніе вошло въ текущій счетъ, то въ здѣшнемъ краѣ къ такому векселю не можетъ быть примѣнена *пятилѣтняя* давность (189 ст. Торг. Код.),—и г) гражданская претензія, если она вошла въ текущій счетъ, пріобрѣтаетъ торговый характеръ и потому безусловно неосновательны всякіе предъявляемые въ этомъ отношеніи отводы.

II. Получившій что либо въ свою кассу для внесенія въ текущій счетъ, пріобрѣтаетъ право распоряжаться имъ въ свою пользу, съ тѣмъ, однакоже, условіемъ, чтобы имѣлъ фондъ на покрытіе saldo, которое будетъ въ условленный срокъ платежа. Въ этомъ кроется отступленіе отъ общепринятаго понятія права собственности. Быть собственникомъ—значитъ имѣть право владѣть и распоряжаться. Купецъ, получившій товаръ для продажи за счетъ поставившаго оный, пріобрѣтаетъ на него собственность лишь тогда, если въ этомъ отношеніи существуетъ такое именно условіе. Иначе, онъ вправѣ распорядиться товаромъ въ условленномъ направленіи, а затѣмъ вправѣ распорядиться продажною цѣною безъ всякихъ ограниченій, съ тѣмъ только, чтобы въ условленный срокъ имѣлъ фондъ на покрытіе saldo.

III. Проценты считаются на всѣ суммы, внесенныя въ текущій счетъ, какія бы постановленія ни существовали въ гражданскихъ законахъ по предмету начисленія процентовъ. Это установленное торговымъ обычаемъ положеніе вошло уже въ нѣкоторыя законодательства.—Обыкновенно стороны условливаются касательно пріостановленія заключенія текущаго счета. Чаще всего такой счетъ пріостановляется каждый годъ, каждые шесть мѣсяцевъ или три мѣсяца, или по предъявленіи. Тогда вычисляется saldo и если не уплачивается немедленно, то вносится въ новый счетъ какъ первая статья послѣдняго. Такое saldo, съ момента внесенія его въ счетъ, приноситъ новые проценты. Здѣсь имѣетъ мѣсто такъ называемый anatocismus, счетъ процентовъ на проценты, который не можетъ быть отвергнутъ, какъ установленный торговымъ обычаемъ, хотя бы въ гражданскихъ законахъ существовало противоположное начало; во Франціи наприм., не смотря на 1154 ст. Гр. Код., наука и юриспруденція дѣлаютъ въ этомъ случаѣ уступку торговому обычаю.

IV. Въ текущій счетъ вносятся всѣ установленные закономъ и торговымъ обычаемъ платежи: эсконто (вычетъ съ капитальной суммы за время до срока инкасса), издержки за мѣну (если платежъ подлежитъ въ другомъ мѣстѣ) коммисіонныя деньги и проч.

Какое же значеніе имѣетъ изложенное по отношенію къ проекту несостоятельности? Уставъ о торговой несостоятельности, какъ указано уже

было прежде, долженъ войти въ систему торговаго законодательства; онъ— неотъемлемая, составная часть торговыхъ законовъ. Эти же послѣдніе не что иное, какъ только сводъ торговыхъ обычаевъ. Если въ настоящее время въ торговыхъ законахъ встрѣчаются постановленія, взятыя изъ другихъ источниковъ, тѣмъ не менѣе законодатель долженъ слѣдить за торговымъ обычаемъ шагъ за шагомъ, потому что въ этомъ обычаѣ выражается торговая жизнь, а законодатель долженъ своими постановленіями поддерживать правильное развитіе торговыхъ отношеній.

Въ настоящее время наблюдается, что отношенія по текущему счету все болѣе и болѣе развиваются; поэтому законодатель не можетъ обойти ихъ въ такомъ актѣ, какъ законъ о несостоятельности. Въ этотъ законъ должно войти правило о томъ, что однимъ изъ послѣдствій открытія несостоятельности должно быть прекращеніе отношеній по текущему счету и заключеніе онаго (3 п. 348 ст. Италіанск. Торг. Улож.). Но здѣсь возникаетъ обстоятельство, требующее серіознаго обсужденія. Въ моментъ открытія несостоятельности одной изъ сторонъ текущій счетъ прекращается и saldo будетъ составлять послѣдній актъ отношеній. Но этотъ счетъ потому и называется текущимъ, что въ него вносятся статьи немедленно, хотя деньги по торговой операціи еще не поступили. Можетъ ли saldo представлять при такихъ условіяхъ вѣрный результатъ отношеній? Векселя и другія кредитныя бумаги вносятся обыкновенно въ текущій счетъ въ моментъ ихъ полученія съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что они входятъ въ счетъ настолько, насколько засимъ послѣдуетъ платежъ. Въ случаѣ неполученія удовлетворенія saldo должно перемѣниться. Невнесеніе денегъ должно повлечь за собою новый долгъ, который измѣняетъ результатъ отношеній, именно: если saldo будетъ съ *дебетомъ* должника по новому долгу, то оно увеличится на сумму новаго долга; въ противномъ же случаѣ, если saldo будетъ въ пользу должника по новому долгу, т. е. съ его *кредитомъ*, то между такимъ saldo и новымъ долгомъ послѣдуетъ зачетъ, произойдетъ погашеніе извѣстной суммы и образуется новое saldo. Въ виду всего этого, если обнаружится такой новый долгъ послѣ открытія несостоятельности, то, не смотря на то, что зачетъ въ принципѣ не допускается и что текущій счетъ уже прекращенъ, положеніе измѣнится именно по поводу текущаго счета и на основаніи зачета. Возьмемъ примѣръ: купецъ А, состоящій съ Б въ отношеніяхъ текущаго счета, получилъ отъ Б вексель третьяго лица, съ срокомъ платежа черезъ два мѣсяца, для инкасса. Вексель этотъ въ суммѣ 5000 руб. вносится немедленно въ *кредитъ* Б съ тѣмъ подразумѣваемымъ непремѣннымъ условіемъ, что saldo перемѣнится, если деньги не будутъ въ срокъ внесены. Если засимъ въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ будетъ открыта несостоятельность Б, текущій счетъ будетъ закрытъ. Положимъ, что отношеніе А къ Б будетъ выражаться въ то время saldo въ 2500 рублей въ пользу несостоятельнаго (Б). Но если по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, т. е. въ срокъ платежа по векселю, не поступитъ къ А сумма на удовлетвореніе по векселю, то, несмотря на

прекращеніе отношенія по текущему счету и не смотря на открытіе несостоятельности долженъ послѣдовать зачетъ въ силу самаго закона и погашеніе извѣстной доли долга въ 5000 рублей saldo въ 2500 руб.; въ такомъ случаѣ saldo измѣнится и выйдетъ, что несостоятельный Б будетъ долженъ А 2500 рублей, т. е. saldo покажетъ дебетъ массы, въ этой суммѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, въ случаѣ отношеній по текущему счету, необходимо допустить зачетъ въ изъятіе изъ общаго начала.

Обращаясь къ проекту замѣтимъ, что 140 ст. въ немъ не можетъ быть принята потому, что препятствуетъ правильному составленію баланса и расчета удовлетворенія; выраженіе въ сей статьѣ: „имѣющей право зачесть долгъ" даетъ поводъ предполагать, что кредиторъ самъ „зачитываетъ", между тѣмъ въ принципѣ зачетъ производится въ силу закона, вслѣдствіе стеченія въ одномъ лицѣ права кредитора и обязательства должника. Слѣдующая засимъ 141 статья начинается словами: „зачетъ не устраняется" и т. д. Такая редакція даетъ поводъ предполагать, что кромѣ случаевъ, въ которыхъ зачетъ *не устраняется*, есть другіе, гдѣ зачетъ существуетъ какъ нормальное явленіе, какъ принципіальное отношеніе. Если этотъ выводъ сдѣланъ правильно, то трудно согласиться съ такимъ воззрѣніемъ. Только тогда можетъ возникнуть вопросъ о зачетѣ, если срокъ долга наступаетъ или въ силу открытія несостоятельности (долгъ несостоятельнаго) или послѣ открытія несостоятельности (долгъ кредитора); слѣдовательно, нельзя говорить объ *устраненіи* или *не устраненіи*, а о *допущеніи* зачета при извѣстныхъ, вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ.

Какъ бы опасаясь приведеннаго воззрѣнія проектъ въ 142 статьѣ, опять отрицательнымъ способомъ, говоритъ о такихъ случаяхъ, гдѣ зачетъ уже положительно не допускается. Вообще 141 и 142 ст. проекта имѣютъ видъ какъ бы исключеній; между тѣмъ въ нихъ исчерпываются всѣ случаи, въ которыхъ можетъ быть рѣчь о зачетѣ. Если срокъ обязательства наступилъ до открытія несостоятельности и до открытія несостоятельности погасились взаимно право и обязательство, то о такомъ погашеніи, о такомъ зачетѣ нѣтъ надобности упоминать въ законѣ о несостоятельности; во всякомъ случаѣ такой зачетъ будетъ существовать на основаніи гражданскаго матеріальнаго права. Нельзя не замѣтить еще, что проектъ допускаетъ погашеніе зачетомъ двухъ долговъ, изъ коихъ одинъ составляетъ денежную сумму, предметъ же другаго не заключается въ денежной суммѣ (2 ч. 141 ст.). Если даже допустить зачетъ послѣ открытія несостоятельности, то и въ такомъ случаѣ онъ возможенъ въ данномъ положеніи лишь относительно предметовъ, стоимость коихъ можетъ опредѣляться рыночною цѣною (ст. 1291 Гражд. Код.). Ссылка въ указанной 141 статьѣ на статьи 134 и 139 проекта ничего не разрѣшаетъ и не поясняетъ, такъ какъ въ послѣднихъ статьяхъ не указанъ способъ опредѣлить стоимость предмета обязательства, неисчисленнаго въ денежной суммѣ, а совершеніе зачета безъ этого немыслимо.

б) Проектъ различаетъ кредиторовъ *по порядку* производства удовлетво-

ренія ихъ *на конкурсныхъ* и *подлежащихъ удовлетворенію отдѣльно* и независимо *отъ конкурснаго производства* (ст. 8 и 111 проекта). Въ кругъ этихъ послѣднихъ проектъ, въ статьяхъ 112—113, 115—119, 121—123, 124, 132, 286, 288—292, включаетъ тѣхъ кредиторовъ, претензіи коихъ обезпечены извѣстнымъ опредѣленнымъ имуществомъ на основаніи договора, закона или торговаго обычая, противопоставляя симъ кредиторамъ конкурсныхъ кредиторовъ, опредѣляемыхъ въ статьѣ 8 проекта тѣмъ, что долги ихъ возникли до открытія несостоятельности и не подлежатъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію. Едва ли такое различіе слѣдуетъ удержать. Сопоставляя тѣхъ и другихъ кредиторовъ и претензіи ихъ, нельзя не видѣть, что въ сущности они различаются между собою и должны быть различаемы не по *порядку*, а по *размѣру* удовлетворенія. Въ отдѣлѣ VII о повѣркѣ долговъ было уже высказано, что нѣтъ надобности и основанія примѣнять исковой порядокъ (ст. 111, 113 проекта и др.) тамъ, гдѣ нѣтъ спора противъ долга со стороны попечителя или кого либо изъ кредиторовъ, что это лишь усложняетъ производство несостоятельности и обременяетъ массу излишними издержками, и что отдѣльное, независимое отъ конкурснаго производства удовлетвореніе долговъ, обезпеченныхъ извѣстнымъ опредѣленнымъ имуществомъ, должно имѣть мѣсто тогда, когда собраніе кредиторовъ откажется отъ всякаго права на то имущество (13 и 14 пункты положеній къ VII отдѣлу), или, какъ это само собою разумѣется, когда въ случаѣ спора необходимо предъявить съ той или другой стороны искъ. При такомъ положеніи ликвидація имущества и ликвидація долговъ получатъ большую опредѣленность, производство несостоятельности упростится и масса освободится отъ излишнихъ издержекъ, невызываемыхъ потребностями дѣла. Разумѣется, окончательное разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, какія правила будутъ установлены въ Гражданскомъ Уложеніи относительно залога, заклада и привилегіи на удовлетвореніе, какія соотвѣтственно съ нимъ правила приняты будутъ при пересмотрѣ нашихъ торговыхъ законовъ и какія начала и система будутъ приняты для нашихъ ипотечныхъ законовъ. Но указанная зависимость касается главнымъ образомъ подробностей, а не самаго принципа. По принципіальному различію кредиторы могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) кредиторы, получающіе спеціальное удовлетвореніе изъ опредѣленнаго имущества; это тѣ, долги коихъ основаны на залоговомъ или закладномъ правѣ или приравнены къ таковымъ по закону или же торговому обычаю; по проекту они означены въ статьяхъ 112—113, 115—119, 121—122, 286 и 288—292; 2) кредиторы, имѣющіе по закону право на привилегированное удовлетвореніе ихъ долговъ; это тѣ, коимъ законъ предоставляетъ преимущественное удовлетвореніе ихъ претензій; по проекту они означены въ 128 и 293 статьяхъ; эта группа должна быть пополнена включеніемъ въ нее жены, относительно приданнаго, насколько таковое, по положительно выраженному согласію жены, не вошло въ капиталъ и обороты по торговымъ предпріятіямъ несостоятельнаго; и 3) остальные кредиторы, получающіе удовлетвореніе по

соразмѣрности. Несомнѣнно, что должна существовать разница въ повѣркѣ претензій кредиторовъ, указанныхъ трехъ категорій; но должно быть признано безспорнымъ и то, что ни одинъ изъ долговъ, удовлетворяемыхъ изъ какого либо имущества, принадлежащаго несостоятельному, не можетъ быть удовлетворяемъ не только мимо вѣдома, но и распоряженія органовъ, управляющихъ несостоятельностію. Эти органы должны завѣдывать всею совокупностію имущества несостоятельнаго и имъ должна быть дана полная возможность опредѣлить и установить правильно какъ пассивъ, такъ и активъ несостоятельности; активъ же не изображаетъ единичной вещи (res unita), ни вещи, соединенной изъ разныхъ частей въ одно цѣлое (res composita); онъ представляетъ общность, совокупность, состоящую изъ отдѣльныхъ, матеріально не соединенныхъ частей (universitas rerum distantium). [1])

г) Кромѣ разсмотрѣннаго различія между кредиторами и ихъ долгами проектъ раздѣляетъ еще долги на конкурсные и долги конкурсной массы (ст. 124—126 проекта). Это раздѣленіе, буквально взятое изъ германскаго и венгерскаго конкурсныхъ уставовъ имѣетъ цѣлію выдѣлить изъ общаго пассива нѣкоторые долги и издержки. Но собственно говоря эта цѣль достигается игрою словъ и искусственнымъ сгруппированіемъ нѣсколькихъ моментовъ конкурснаго производства, коихъ никоимъ образомъ нельзя назвать долгами, такъ что относящіяся сюда правила проекта представляются на первый взглядъ непонятными, а при ближайшемъ обсужденіи—излишними.

Принимая указанное выше дѣленіе проектъ съ тѣмъ вмѣстѣ устанавляетъ 1) что „требованіе объ удовлетвореніи долга конкурсной массы предъявляется къ конкурсному попечителю въ общемъ порядкѣ, независимо отъ конкурснаго производства“ (2 ч. 124 ст.) и 2) первенство удовлетворенія такъ называемыхъ долговъ массы (1 п. 124 ст.). Первый изъ этихъ пунктовъ представляется положительно непонятнымъ; ибо неизвѣстно, какимъ образомъ можно взыскивать или хотя бы только предъявлять „въ общемъ порядкѣ“ то большое количество долговъ, которое возникаетъ вслѣдствіе открытія несостоятельности и тѣсно связано съ конкурснымъ производствомъ. Если возмемъ даже исключительный случай, наприм., заемъ денегъ на дальнѣйшее веденіе предпріятія—это будетъ дѣйствительно долгъ массы—, то и здѣсь трудно уразумѣть, почему кредиторъ, занявшій конкурсному управленію деньги, долженъ предъявить свою претензію не въ конкурсномъ, а въ общемъ порядкѣ, т. е. въ исковомъ (confr. 2 ч. 113 ст. проекта), хотя противъ долга никто не споритъ и конкурсное управленіе готово уплатить долгъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи денегъ массы.

Въ 125 статьѣ проекта перечислены въ шести пунктахъ, такъ называемые, „долги массы.“ Въ третьемъ пунктѣ значатся „*долги, проистекающіе изъ обогащенія конкурсной массы, безъ законнаго на то основанія*“ (aus einer

[1]) A. Gourdan, Etudes de droit romain стр. 250 и слѣд.

unrechtmässigen Bereicherung der Masse, гласятъ 3 п.. 52 ст. Герм. Уст. и 3 п. 48 § Венг. Уст.), Но что такое обогащеніе массы безъ законнаго на то основанія? У насъ понятіе такого обогащенія не только не установилось, но оно совсѣмъ неизвѣстно. Въ Германіи и Австро-Венгріи, откуда это понятіе переносится проектомъ, оно вошло въ законъ и часто повторяется въ различныхъ уставахъ. Bereicherungsklage, искъ объ обогащеніи, вправѣ предъявить тотъ, кто можетъ доказать, что противникъ а) дѣйствительно обогатился и б) во вредъ истца. Тамъ законъ, юриспруденція и наука разъясняютъ, что такое слѣдуетъ понимать подъ обогащеніемъ безъ законнаго основанія, и при всемъ томъ до сихъ поръ не установилось о немъ твердаго понятія (Entscheidungen des Reichsoberhandelsgerichts. Stuttgard т. XI стр. 59, 136; т. XII стр. 37, 438; т. XVI стр. 163; т. XVII стр. 1, 149, 160; т. XIX стр. 171 Lehman: Lehrbuch des Deutschen Wechselrechts. Stuttgard, 1886, стр. 578. Рѣшенія главнаго суда въ Вѣнѣ: 11 Декабря и 19 Іюня 1861 г., 25 Февраля 1869 г., 28 Ноября 1870 г., 3 Августа 1871 г., 17 Сентября 1873 г.). Самый терминъ „обогащеніе“ болѣе чѣмъ не умѣстенъ здѣсь. Это слово во многихъ случаяхъ будетъ означать обѣдненіе, такъ какъ добытое въ чужой вредъ имущество не обогащаетъ.—Далѣе, издержки, сопряженныя съ конкурснымъ производствомъ (п. ст. 125 проекта) обнимаютъ собою и издержки по управленію имуществомъ массы (п. 5 ст. 125 пр.) и отдѣлять ихъ другъ отъ друга нѣтъ основанія.

Ст. 126 проекта, опредѣляющая очередь удовлетворенія долговъ конкурсной массы, при недостаточности ея на полное удовлетвореніе всѣхъ ихъ, устанавляетъ, что прежде всего удовлетворяются 1) долги, проистекающіе изъ сдѣлокъ и распоряженій конкурснаго попечителя, 2) долги, проистекающіе изъ двухсторонникъ договоровъ должника, по которымъ послѣ открытія несостоятельности его послѣдовало условленное исполненіе по требованію конкурснаго попечителя или въ силу самаго закона и 3) долги изъ обогащенія безъ законнаго основанія, а затѣмъ уже: 4) издержки, сопряженныя съ производствомъ самаго конкурснаго дѣла, 5) издержки по управленію имуществомъ конкурсной массы и 6) издержки на содержаніе несостоятельнаго должника. Какъ нелогична и непослѣдовательна эта очередь видно изъ слѣдующаго: издержки на публикаціи объ открытіи несостоятельности, по обезпеченію имущества массы, описи его и продажи, издержки содержанія несостоятельнаго въ тюрьмѣ несомнѣнно относятся къ издержкамъ, означеннымъ въ 4 и 5 пунктахъ. Но можно ли не удовлетворять этихъ „долговъ массы,“ можно ли не публиковать объ открытіи несостоятельности, не производить описи имущества, не продавать изъ него тотчасъ того, что подвержено скорой порчѣ, а платить долгъ, проистекающій изъ обогащенія безъ законнаго на то основанія?...

Изъ изложеннаго по предмету долговъ конкурсной массы явствуетъ, что едва ли предположенія проекта слѣдуетъ удержать. Кажется, достаточно

было бы простаго правила, что *изъ конкурсной массы удовлетворяются прежде всего всякія издержки, сопряженныя съ конкурснымъ производствомъ.*

По предмету издержекъ, долговъ и платежа ихъ необходимо сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній:

1) Слѣдуетъ установить положительно, что раздачу дивиденда производитъ судья-коммисаръ. По докладу послѣдняго предсѣдатель отдѣленія, въ коемъ сосредоточены дѣла о несостоятельности, дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи денегъ изъ кредитнаго учрежденія и таковыя судья-коммисаръ раздаетъ кредиторамъ, или же судья-коммисаръ выдаетъ кредиторамъ чеки или талоны ассигновокъ. Суммы, не полученныя кредиторами въ теченіи семи дней по истребованіи изъ кредитнаго учрежденія, отсылаются обратно и получаются за симъ кредиторами только посредствомъ чековъ или талоновъ ассигновокъ. Такой порядокъ представляетъ облегченіе для кредиторовъ, которые отъ судьи-коммисара могутъ получить свои деньги съ меньшею потерей времени и безъ хлопотъ.

2) Производить публикацію по 186 ст. проекта о предстоящей раздачѣ дивиденда нѣтъ надобности; это излишнія издержки.

3) По 131 ст. проекта, наравнѣ съ капитальною суммою и по тому же разряду подлежитъ, между прочимъ, удовлетворенію *неустойка*, а по 132 ст. проекта могутъ быть требуемы, хотя и не въ конкурсномъ порядкѣ: проценты, наросшіе на капитальную сумму долга *со времени открытія* несостоятельности, издержки, понесенныя отдѣльными кредиторами по участію ихъ въ конкурсномъ дѣлѣ и денежныя пени и штрафы. По поводу этихъ распоряженій нельзя не замѣтить, что они нарушаютъ возможность равномѣрнаго удовлетворенія кредиторовъ. Если открыта несостоятельность, то значитъ признано, что должникъ прекратилъ исполненіе главныхъ обязательствъ; слѣдовательно, необходимо производить расчетъ и удовлетвореніе прежде всего этихъ обязательствъ. Неустойку, пени и штрафы, а равно проценты, наросшіе послѣ открытія несостоятельности, слѣдовало бы совсѣмъ исключить изъ числа долговъ, удовлетворяемыхъ по объявленіи несостоятельности на томъ основаніи, что неустойка, пени и штрафы не составляютъ долга въ прямомъ значеніи слова, а проценты уплачиваются изъ прибыли предпріятія, о которой не можетъ быть рѣчи послѣ открытія несостоятельности. Что же касается „издержекъ, понесенныхъ отдѣльными кредиторами по участію ихъ въ конкурсномъ дѣлѣ", то положеніе это столь неопредѣленно, а понятіе издержекъ столь растяжимо безъ точнаго указанія ихъ, что удержаніе подобнаго правила можетъ породить только иски самаго не удобнаго характера и пререканія между кредиторами.

4) Проектъ исключаетъ изъ первоприходныхъ долговъ, т. е. долженствующихъ имѣть привилегію, значущіяся въ 1 п. 599 ст. т. XI, ч, 2 уст. суд. торг., церковныя деньги, когда онѣ несостоятельнымъ издержаны на

собственныя его надобности и числятся на немъ въ начетѣ по церковнымъ книгамъ. Исключеніе это мотивируется тѣмъ, что преимущество здѣсь „едва ли можетъ быть оправдано по существу, тѣмъ болѣе, что и казна въ подобномъ случаѣ не пользуется никакимъ преимуществомъ“ (объяснит. зап. 338). Въ опроверженіе этого мотива можно привести соображенія, приведенныя въ самой объяснительной запискѣ при разрѣшеніи вопроса объ очереди удовлетворенія конкурсныхъ долговъ. Указавъ, что проектъ руководствуется въ семъ случаѣ тою мыслью, что по общему правилу всѣ конкурсные долги должны пользоваться одинаковымъ удовлетвореніемъ, объяснительная записка замѣчаетъ, что „изъятіе изъ сего общаго правила можетъ быть допущено лишь по отношенію къ тѣмъ конкурснымъ долгамъ, преимущественное удовлетвореніе которыхъ оправдывается или охраненіемъ общественной пользы или огражденіемъ такого частнаго интереса, который заслуживаетъ особой защиты со стороны закона“ (стр. 329—330). Нечего распространяться о томъ, что высшіе интересы нравственнаго порядка и общественная польза именно требуютъ, чтобы Церковь пользовалась особою защитою со стороны закона.

X.

Заключительныя распоряженія.

Проектъ въ статьяхъ 199—204 между прочимъ постановляетъ, что послѣ раздачи окончательнаго дивиденда созывается заключительное общее собраніе кредиторовъ для принятія отъ попечителя отчета и разрѣшенія вопроса объ имуществѣ, которое не могло быть обращено въ деньги; что засимъ судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла; что если послѣ того поступятъ въ пользу конкурсной массы суммы, то по предписанію суда попечитель раздаетъ ихъ въ дополнительный дивидендъ, на основаніи смѣты распредѣленія окончательнаго дивиденда, и представляетъ суду отчетъ по завѣдыванію суммами и по раздачѣ ихъ; что это же правило соблюдается, если откроется какое либо имущество, принадлежащее къ конкурсной массѣ, и что послѣ прекращенія судомъ дѣла о несостоятельности, кредиторы, не получившіе полнаго удовлетворенія, вправѣ, безъ всякаго ограниченія, производить взысканіе съ самаго должника.

Приведенныя постановленія отчасти неполны и недостаточны, отчасти неправильно обоснованы. Заключительное общее собраніе кредиторовъ должно разрѣшить не только вопросы объ имуществѣ, которое не могло быть обращено въ деньги, но и о томъ, которое впослѣдствіи можетъ обнаружиться до окончанія производства несостоятельности и о суммахъ, которыя могутъ поступить

до того же момента въ конкурсную массу. Обязанности, возлагаемыя проектомъ въ этомъ отношеніи на судъ, съ одной стороны, противорѣчатъ началу невмѣшательства суда въ управленіе и распоряженіе конкурсною массою, а съ другой, онѣ прямо относятся къ обязанностямъ судьи-коммисара, который тотъ долженъ нести до полнаго фактическаго и юридическаго окончанія дѣла о несостоятельности вслѣдствіе постановленія суда о прекращеніи производства. Но это постановленіе суда не можетъ состояться вслѣдъ за заключительнымъ собраніемъ кредиторовъ. Это послѣднее, въ виду могущихъ поступить въ конкурсную массу суммъ и имущества должно дать инструкцію попечителю и избрать изъ среды своей уполномоченныхъ для принятія отъ него отчета.

По закрытіи заключительнаго общаго собранія кредиторовъ судья-котмисаръ долженъ войти въ судъ съ представленіемъ о назначеніи предѣльнаго срока для исполненія попечителемъ постановленія собранія кредиторовъ, и только по истеченіи этого срока или когда собраніе кредиторовъ ничего не постановитъ объ имуществѣ, которое не могло быть обращено въ деньги, а равно объ имуществѣ и суммахъ, которыя могутъ обнаружиться послѣ собранія и поступить въ конкурсную массу, судъ постановляетъ о прекращеніи производства, опредѣляя въ немъ о передачѣ попечителемъ въ распоряженіе несостоятельнаго или лицъ, представляющихъ его права, имущество, которое не могло быть обращено въ деньги. Равнымъ образомъ въ распоряженіе несостоятельнаго или лицъ его представляющихъ должны поступить всѣ суммы и всякое имущество, которыя могутъ обнаружиться послѣ постановленія судомъ о прекращеніи производства. Это основано на началѣ 1065 ст. Уст. Гр. Судопр. и 204 статьи проекта, которая, впрочемъ, требуетъ нѣкотораго ограниченія. Нельзя согласиться, что послѣ прекращенія дѣла о несостоятельности кредиторы каждаго несостоятельнаго вправѣ производить взысканіе съ него, безъ всякаго ограниченія. По 621 ст. Т. XI, ч. 2 уст. суд. торг. и по 693 ст. X Т. ч. 2 зак. суд. Гражд. несчастный должникъ, по окончаніи дѣла о его несостоятельности, не подвергается никакому болѣе взысканію. Проектъ, какъ это видно изъ объяснительной записки (стр. 445), по примѣру иностранныхъ законодательствъ, отмѣняетъ это начало потому, что кредиторы „не получившіе полнаго удовлетворенія могутъ быть лишены права на дальнѣйшее послѣ закрытія конкурса взысканіе съ самаго должника лишь вслѣдствіе мировой сдѣлки". Не говоря о томъ, что подобное дѣйствующему у насъ начало встрѣчается и въ иностранныхъ законодательствахъ, англійскихъ и сѣверо-американскихъ конкурсныхъ законахъ, на что указала сама объяснительная записка (таже стр. 445), нельзя не принять въ уваженіе, что мировая сдѣлка можетъ несостояться по какой либо случайности и что несчастнымъ должникомъ можетъ быть признаваемъ только должникъ вполнѣ добросовѣстный. Въ подтвержденіе начала, принятаго проектомъ, обыкновенно приводится, что договоръ—законъ для сторонъ и можетъ быть измѣняемъ только по взаимному согласію контрагентовъ; почему, если должникъ, обязался уплатить долгъ,

то ничто, кромѣ соглашенія, не можетъ поколебать силы обязательства; съ другой стороны, нѣтъ основанія освобождать должника отъ платежа долговъ, коль скоро у него могутъ найтись средства на удовлетвореніе ихъ: по общему принципу должникъ отвѣчаетъ за свои обязательства изъ всего имущества настоящаго и будущаго. Но эти основанія не могутъ быть безусловно примѣнимы къ торговымъ отношеніямъ и къ торговой несостоятельности, когда она несчастная, т. е. когда должникъ добросовѣстный. Несостоятельность представляетъ собою такое положеніе, при которомъ договоръ колеблется въ силу самаго закона: съ открытіемъ несостоятельности сроки по всѣмъ обязательствамъ должника считаются наступившими; значитъ, принципъ ненарушимости договоровъ не удерживается. Далѣе, въ торговыя отношенія входитъ элементъ риска, который можетъ дать и прибыль и убытокъ. Если въ данную минуту кредиторъ не получаетъ полнаго удовлетворенія и терпитъ потери, то, находясь съ несостоятельнымъ въ торговыхъ отношеніяхъ, онъ имѣлъ возможность ранѣе получить возмѣщеніе потерь, а давая несостоятельному существовать далѣе и продолжать торговое дѣло можетъ вознаградить себя прибылью, которую получитъ отъ будущихъ съ нимъ отношеній. На этой именно основѣ вкоренилось въ торговой сферѣ понятіе, что несчастный несостоятельный свободенъ отъ взысканія по прекращеніи дѣла о его несостоятельности. Не нужно также упускать изъ виду, что общественный и государственный интересъ требуетъ, чтобы добросовѣстнымъ лицамъ не преграждался путь къ возобновленію и продолженію дѣятельности, прекращенной только стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ. Но самое существенное здѣсь въ томъ, что съ открытіемъ несостоятельности кредиторы вмѣстѣ съ попечителемъ сами распоряжаются имуществомъ несостоятельнаго, по своему усмотрѣнію продолжаютъ или закрываютъ его предпріятія, такъ или иначе продаютъ его и т. д. Распоряженія эти могутъ быть убыточны и вслѣдствіе того кредиторы могутъ получить меньшее удовлетвореніе; почему было бы несправедливо возлагать на несостоятельнаго, признаннаго несчастнымъ, отвѣтственность за чужія дѣйствія. Въ виду изложеннаго, въ измѣненіе 204 ст. проекта, слѣдовало бы удержать положеніе нынѣ дѣйствующаго закона.

По поводу имущества, которое не могло быть обращено въ деньги, необходимо замѣтить, что въ числѣ его могутъ находиться документы о долгахъ, слѣдующихъ несостоятельному. Обыкновенно такіе документы или продаются съ публичнаго торга или распредѣляются между кредиторами. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо на документахъ дѣлать надпись о цѣнѣ, за которую они достались пріобрѣтателю, и объ этомъ должно быть постановлено въ законѣ положительно. Обыкновенно покупщиками документовъ являются ростовщики, профессіональные скупщики просроченныхъ векселей, которые затѣмъ преслѣдуютъ должниковъ взысканіемъ полнаго удовлетворенія и устраиваютъ новыя несостоятельности.

Объявленіе несостоятельности, какъ извѣстно, влечетъ за собою, между прочимъ, лишеніе права на производство торговли и вообще торговыхъ дѣйствій. Прекращеніе производства несостоятельности вслѣдствіе окончанія дѣла или по другимъ причинамъ не можетъ само по себѣ возобновить несостоятельному право на торговлю; онъ долженъ ходатайствовать объ этомъ въ установленномъ порядкѣ. Судъ вправѣ возстановить въ этомъ отношеніи купеческую честь торгующаго, объявленнаго несостоятельнымъ, но лишь установивъ, что несостоятельность его несчастная. Судъ можетъ возстановить и купеческую честь осужденнаго за простое банкротство, но лишь признавъ, что онъ не допустилъ никакихъ обманныхъ дѣйствій.

Въ этомъ смыслѣ желательно пополненіе правилъ устава постановленіемъ, что учрежденія, выдающія документы на право торговли, могутъ выдавать таковые лицамъ объявленнымъ несостоятельными только по представленіи ими удостовѣренія суда о возстановленіи купеческой ихъ чести.

По IX и X отдѣламъ неформулированы положенія частію потому, что вопросы, разсмотрѣнные въ сихъ отдѣлахъ относятся къ матеріальному праву, частію потому, что положенія явствуютъ изъ самаго изложенія.

Заканчивая замѣчанія и сводя изложенное въ нихъ въ общій итогъ, нельзя не прійти къ выводу, что разсмотрѣнный проектъ устава о несостоятельности не можетъ быть признанъ для насъ пригоднымъ, отвѣчающимъ нашимъ потребностямъ: онъ черезъ чуръ иностранный. Быть можетъ проектъ этотъ, служа матеріаломъ для соображеній, можетъ имѣть значеніе программы для пересмотра нашихъ конкурсныхъ законовъ, но программы, требующей серіозной фактической провѣрки, обстоятельнаго пересмотра и основательнаго исправленія, сообразно съ системою нашего законодательства и потребностями нашего быта, общественнаго и государственнаго строя.

Было бы болѣе, чѣмъ несправедливо предполагать, что наши замѣчанія претендуютъ на полноту и исчерпаніе всего сложнаго и не легкаго вопроса о торговой несостоятельности; мы наприм., совсѣмъ не коснулись вопроса о ярмаркахъ. Найдутся, безъ сомнѣнія, между нашими замѣчаніями недостаточно взвѣшенныя, недостаточно обоснованныя, неправильныя; могутъ найтись даже противорѣчія. Если не въ оправданіе, то въ объясненіе указанныхъ и иныхъ недостатковъ замѣчаній, не можемъ не высказать, что обстоятельное и основательное разсмотрѣніе столь сложнаго и важнаго предмета возможно только при соотвѣтственныхъ условіяхъ. У насъ же не только не было подъ руками достаточнаго фактическаго матеріала, но мы не располагали даже временемъ настолько, чтобы, ознакомившись съ присланнымъ

матеріаломъ, обмѣняться мыслями и посовѣтоваться съ другими по всѣмъ вопросамъ или особенно труднымъ, или новымъ, или допускающимъ различное разрѣшеніе. Наши замѣчанія имѣютъ всѣ недостатки работы срочной и спѣшной. Относительно времени мы, по обстоятельствамъ, стѣснены были настолько, что не имѣли возможности внимательно даже пересмотрѣть работу; не могли мы также отдаться работѣ вполнѣ, не прерывая ее другими служебными занятіями.

Перечень заимствованныхъ и самостоятельныхъ статей въ проектѣ Устава о несостоятельности [1]).

I. Изъ Германскаго Конкурснаго Устава 1877 г. а) буквально: 8 (2), 9 (3), 10 (5), 11 (6), 12 (7), 14 (8), 15 (10), 17 (13), 27 (65), 28 (67) 29 (66), 33 (66), 37 (95), 38 (96), 39 (97), 43 (98), 44 (99), 45 (101), 49 (103), 59 (70), 61 (72), 63 (73), 64 (74), 66 (76), 67 (77), 68 (78), 71 (80), 72 (81), 73 (83), 74 (84), 75 (85), 76 (85 и 90), 77 (86 и 89) и (907 Итал.), 79 (87), 80 (87), 81 (88), 82 (91), 83 (92), 84 (93), 85 (93), 86 (15), 87 (17), 88 (18), 89 (19), 90 (20), 91 (21), 93 (23), 96 (27), 98 (30—31), 99 (32), 100 (33), 101 (34), 102 (35), 104 (38), 114 (41), 115 (41), 116 (41), 117 (41), 118 (41), 120 (42), 121 (43), 122 (44), 123 (45), 125 (51—52), 126 (53), 128 (54), 131 (55), 132 (56), 134 (58), 135 (59), 136 (50), 137 (61), 138 (62), 139 (63), 140 (46), 141 (47), 142 (48), 143 (49), 144 (107), 145 (108, 109, 110), 146 (111), 147 (112), 149 (114), 155 (122), 156 (121), 157 (116 и 117), 158 (119 и 120), 162 (127), 164 (128), 166 (129), 167 (131), 168 (130), 169 (130), 170 (130), 171 (132 и 133), 172 (133), 173 (133), 176 (134), 177 (134), 178 (134), 179 (134), 180 (134), 181 (135), 184 (137), 185 (138), 189 (146), 190 (140), 191 (141), 192 (142), 193 (144), 194 (143), 196 (155), 198 (156), 200 (151), 201 (153), 202 (157), 203 (159), 204 (152), 205 (160), 206 (161), 207 (162), 208 (163), 209 (164—165), 210 (168), 211 (168), 212 (169), 213 (170), 216 (172), 217 (173), 218 (175), 219 (176), 220 (177), 221 (178), 223 (181), 224 (182), 225 (183), 229 (186), 230 (187), 231 (190), 232 (188), 233 (189), 236 (192), 246 (204), 247 (205), 248 (205), 249 (206), 275 (94), 282 (16), 285 (36), 296 (122), 308 (201), 309 (200); *б) не буквально*: 5 (100), 13 (9), 41 (97), 42 (97), 50 (98 и 104), 52 (105), 78 (88), 111 (39), 124 (50), 133 (57), 150 (115), 153 (118), 160 (126), 161 (127), 165 (129), 175 (134), 182 (136), 186 (139), 187 (139), 188 (146), 197 (149), 199 (150), 214 (170), 215 (171 и 174), 222 (179), 227 (184), 228 (185), 234 (189), 235 (191), 244 (202), 245 (203), 278 (97), 295 (118 и 120), 237 (121); *Изъ Германскаго же Торговаго Уложенія*: 288 (313—314), 289 (374 и 382), 290 (409, 624, 629 и 675), 291 (753), 292 (724). – Итого 191 статья.

II. Изъ Венгерскаго Конкурснаго Устава а) буквально: 53 (93), 54 (94), 55 (93), 60 (98), 97 (31), 109 (46), 183 (146), 304 (246), 306 (247) *и б) не*

---

[1]) Цифры въ скобкахъ означаютъ статьи тѣхъ законовъ, изъ коихъ взяты статьи проекта.

буквально: 22 (72), 56 (81), 112 (53 и 54), 272 (72), 276 (244—245), 277 (248), 299 (234).—Итого 16 статей.

III. Изъ Бельгійскаго Конкурснаго Устава: 105 (569), 226 (522), 239 (586), 240 (591), 241 (587); *изъ Бельгійскаго закона 1883 года*: 250 (1 и 2), 252 (3), 253 (5), 254 (18) 255 (5), 256 (5), 257 (6), 258 (7), 260 (5), 261 (12), 263 (17—18), 264 (23), 267 (28), 300 (3), 301 (17 и 18).—Итого 20 статей.

IV Изъ Итальянскаго Торговаго Уложенія: 51 (694), 107 (802), 153 (753—754), 195 (810 и 813), 279 (688), 284 (803), 305 (847), 307 (847) —Итого 8 статей.

V. Изъ Французскаго Торговаго Кодекса: 238 (619).—Итого 1 статья.

VI. Изъ разныхъ законодательствъ: 6 (1 Герм., 1. Венг. и 20 пр. Гол.), 7 (1 Герм. и 476 Бельг.), 16 (11 Герм. 12 пр. к. 1400 У. Г. С.), 19 (72 Герм. 3 прим. къ 1400 У. Г. С.), 21 (idem), 30 (68 Герм. 8 и 9 пр. къ 1400 У. Г. С.), 31 (idem). 32 (69 Герм., 142 Анг. и 22 пр. къ 1400 У. Г. С.), 36 (94 Герм. 497, 498, 500 и 502 XI т. ч. 2. У. С. Т.), 40 (97 Герм. 22 пр. къ 1400 У. Г. С.), 46 (102 Герм. 89 Венг.), 48 (103 Герм. 89 Венг.), 57 (95 Венг. 10 пр. къ 1400 У. Г. С.), 58 (97 Герм. и 21 Англ.), 65 (75 и 80 Герм. 93 Венг.), 69 (79 Герм 97 Венг. и 22 Анг.), 70 (82 Герм. и 110 Венг.), 92 (22 и 29 Герм. 26 Венг.), 94 (24 и 25 Герм. 28 Венг. 553 XI т. ч. 11. У. С. Т.), 95 (24 Герм. примѣч. къ 1703 X т. ч. 1.), 118 (40 Герм. 55 Венг. 1671 и 1674 X т. ч. 1), 148 (113 Герм. 741 Итал.), 154 (120 Герм. 752 Итал.), 159 (126 Герм. 9 пр. къ 1400 У. Г. С.), 251 (2 Бельг. 1883 г. 490 XI т. ч. 2. У. С. Т.), 283 (26 Герм. 437 Бельг.), 294 (254 Венг. 736 и 738 Итал.).—Итого 27 статей.

VII. Изъ Русскихъ законовъ: Устава Гражд. Судопр., X и XI Т. Св. Зак.: 20 (205 У. Г. С.), 23 (207 и 211 У. Г. С.), 26 (3 и 4 прим. къ 1400 У. Г. С.), 34 (785 У. Г. С.), 35 (787 id.), 62 (32 XI т. ч. 2 У. С. Т.), 108 (559 id.), 110 (557 id.), 119 (708 X т. ч. 1 и 53 XI т. ч. 2 У. С. Т.), 129 (600 XI т. ч. 2 У. С. Т.), 151 (517 id.), 163 (311 У. Г. С.), 271 (1487 У. Г. С.), 273 (544 XI т. ч. 2 У. С. Т), 274 (8 пр. къ 1400 У. Г. С.), 280 (504 XI т. ч. 2 и 457 XII т. ч. 2, У. С. Т.), 281 (28—31 XI т. ч. 2 Уст. Торг.), 286 (381—386 XI т. Уст. Тор.), 293 (599 XI т. ч. 2 У. С. Т.), 298 (1487 У. Г. С.), 303 (220 У. Гр. Суд.).– Итого 21 статья.

VIII. Самостоятельныя: 1, 2, 3, 4, 18, 24, 25, 47, 103, 106, 127, 130, 174, 237, 242, 243, 259, 262, 265, 266, 268, 269, 270, 287, 302 и 310.—Итого 26 статей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общія замѣчанія §§ 1—57 стр. 1—129.

Уставъ о несостоятельности ст. 1—4, §§ 58—81 — 133—164.

Часть первая. О торговой несостоятельности.

Глава первая. Общія положенія §§ 82—84 — 164.

ст. 5, §§ 85—92 — 164—169.
ст. 6, 7, §§ 93—104 — 169—177.
ст. 8, 9, §§ 105—116 — 177—180.
ст. 10, §§ 117—119 — 180—181.
ст. 11, 12, §§ 120—128 — 181—185.
ст. 13, 14, §§ 129—145 — 185—195.
ст. 15, §§ 146—147 — 195.
ст. 16, §§ 148—155 — 195—199.
ст. 17 §§ 156—158 — 199.

Глава вторая. О подсудности.

ст. 18 §§ 159—190 — 199—222.
ст. 19 §§ 191—193 — 222—223.
ст. 20 § 194 — 224.
ст. 21 §§ 195—197 — 224—225.
ст. 22, 23, §§ 198—203 — 225—227.
ст. 24 § 204 — 227.
ст. 25, §§ 205—209 — 228—229.
ст. 26, §§ 210—214 — 229—230.

Глава третья. О порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности §§ 215—223 — 231—233.

ст. 28, §§ 224—236 — 233—238.
ст. 29, §§ 227—232 — 238—240.
ст. 30, 31, §§ 233—252 — 240—252.
ст. 32, §§ 253—264 — 252—256.
ст. 33, 34, 35 §§ 265—280 — 256—264.

Глава четвертая. Объ открытіи несостоятельности должника § 281 — 264.

ст. 36, §§ 282—303 — 264—284.

ст. 37, §§ 304—307 стр. 284—285.
ст. 38, §§ 308—312 — 285—287.
ст. 39, §§ 313—320 — 287—290.
ст. 40, §§ 321—328 — 290—292.
ст. 41, 42, §§ 329—331 — 293—294.
ст. 43, §§ 332—347 — 294—306.
ст. 44, §§ 348—380 — 306—323.
ст. 45, §§ 381—386 — 323—325.
ст. 46, §§ 387—400 — 325—330.
ст. 47, § 401 — 330.
ст. 48, §§ 402—408 — 333—333.
ст. 49, §§ 409—411 — 333—334.
ст. 50, §§ 412—425 — 334—337.
ст. 51, §§ 426—443 — 337—355.
ст. 52, §§ 444—445 — 355—356.

Глава пятая. О судьѣ-коммисарѣ, конкурсномъ попечителѣ, комитетѣ кредиторовъ, общихъ собраніяхъ кредиторовъ и несостоятельномъ должникѣ § 446 — 356—357.

Отдѣленіе первое. О судьѣ-коммисарѣ §§ 447—456 — 357—365.
ст. 53, §§ 457—462 — 365—367.
ст. 54, 55, 56 §§ 463, 464 — 367—368.

Отдѣленіе второе. О конкурсномъ попечителѣ §§ 465—470 — 368—374.
ст. 57, §§ 471—485 — 375—385.
ст. 58, §§ 486—496 — 386—390.
ст. 59, §§ 497—506 — 391—394.
ст. 60, §§ 507—513 — 394—396.
ст. 61, §§ 514—522 — 396—398.
ст. 62, §§ 523—526 — 398—399.
ст. 63, §§ 527—529 — 399.
ст. 64, § 530 — 400.
ст. 65, §§ 531—534 — 400—401.
ст. 66, §§ 535—546 — 401—405.
ст. 67, §§ 547—558 — 405—409.
ст. 68, §§ 559—572 — 409—416.

Отдѣленіе третье. О комитетѣ кредиторовъ §§ 573—577 — 416—418.
ст. 69, §§ 579—586 — 418—420.
ст. 70, §§ 587—588 — 420.

	ст. 71, §§ 589—592	стр. 420—422.
	ст. 72, 73 §§ 593—599	— 422—424.
	ст. 74, §§ 600—603	— 424—426.
Отдѣленіе четвертое.	Объ общихъ собраніяхъ кредиторовъ §§ 604—606	— 426—427.
	ст. 75, §§ 608—617	— 427—429.
	ст. 76, §§ 618—623	— 429—430.
	ст. 77, §§ 624 631	— 430—435.
	ст. 78, 79, 80, 81, §§ 632—639	— 435—439.
	ст. 82, §§ 640—649	— 439—445.
Отдѣленіе пятое.	О несостоятельномъ должникѣ §§ 650—653	— 445 - 446.
	ст. 83, §§ 654—656	— 446—448.
	ст. 84, §§ 657—662	— 448—449.
	ст. 85, §§ 663—672	— 449—451.
Глава шестая.	Объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности §§ 673 - 674	— 452.
	ст. 86, §§ 675—679	— 453—455.
	ст. 87, §§ 680—685	— 455 —457.
	ст. 88, §§ 686—687	— 457—458.
	ст. 89, §§ 688—690	— 458—459.
	ст. 90, §§ 691—693	— 460.
	ст. 91	— 461.
Глава седьмая.	О недѣйствительности извѣстныхъ распоряженій, совершенныхъ должникомъ до открытія его несостоятельности §§ 694—704	— 461—475.
	ст. 92, §§ 705—710	— 475—478.
	ст. 93, §§ 711— 719	— 478—482.
	ст. 94, §§ 720—733	— 482—491.
	ст. 95, §§ 734—739	— 491—493.
	ст. 96, §§ 740—743	— 493—494.
	ст. 97, § 744	— — 494.
	ст. 98, §§ 745—750	— 494—495.
	ст. 99, 100, §§ 751—754	— 495—497.
	ст. 101, §§ 755—756	— 497—498.

Глава восьмая. Объ истребованіи изъ конкурсной массы имущества, не принадлежащаго несостоятельному должнику § 757 стр. 498.
ст. 102, §§ 758—760 — 498—499.
ст. 103, § 761 — 499.
ст. 104, 105, §§ 762—764 — 499—500.
ст. 106, §§ 765—767 — 500—501.
ст. 107, §§ 768—770 — 502.
ст. 108, §§ 771—773 — 502.
ст. 109, §§ 774—782 — 502—506.
ст. 110, §§ 783—794 — 506.

Глава девятая. О долгахъ, подлежащихъ отдѣльному отъ конкурса удовлетворенію § 785—789 — 506—509.
ст. 111, §§ 790—791 — 509.
ст. 112, §§ 792—793 — 509—512.
ст. 113, §§ 794—800 — 512-515.
ст. 114, § 801 — 515.
ст. 115, §§ 802—803 — 515—516.
ст. 116, §§ 805—807 — 516—517.
ст. 117, § 808 — 517—518.
ст. 118, §§ 809—811 — 518.
ст. 119, §§ 812—815 — 518—520.
ст. 120, §§ 816—820 — 520—522.
ст. 121 § 821—827 — 522—523.
ст. 122, §§ 828—829 — 523.
ст. 123, § 830 — 523.

Глава десятая. О долгахъ конкурсной массы.
ст. 124, 125, 126, §§ 832—842 — 524—528.

Глава одиннадцатая. О конкурсныхъ долгахъ.
ст. 127, §§ 843—844 а — 528—529.
ст. 128, §§ 845—860 — 529—535.
ст. 129, 130, 131, §§ 861—869 — 535—538.
ст. 132, §§ 870—874 — 538—540.
ст. 133, §§ 875—888 — 540—545.
ст. 134, §§ 889—895 — 545—549.
ст. 135, 136, §§ 896—902 — 549—550.
ст. 137, §§ 903—904 — 550.
ст. 138, § 905 — 550—551.
ст. 139, §§ 906—907 — 551.

Глава двѣнадцатая. О зачетѣ § 908 стр. 551.
ст. 140, §§ 909—913 — 552—553.
ст. 141, §§ 914—915 — 553—554.
ст. 142, 143, §§ 916—923 — 554—556.

Глава тринадцатая. О ликвидаціи имущества §§ 924—925 — 556—558.
ст. 144, § 926 — 558.
ст. 145 §§ 927—932 — 558—560.
ст. 146, §§ 933—937 — 560—562.
ст. 147, §§ 938—943 — 562—563.
ст. 148, §§ 945—955 — 563—566.
ст. 149, §§ 956 - 958 — 566—567.
ст. 150, 151, §§ 959—973 — 567—576.
ст. 152, §§ 974—980 — 576—578.
ст. 153, §§ 981—985 — 578—579.
ст. 154, §§ 986—990 — 579.
ст. 155, 156, §§ 991—998 — 579—583.
ст. 157, §§ 1000—1002 — 583—584.
ст. 158, §§ 1003—1006 — 584—585.

Глава четырнадцатая. О ликвидаціи конкурсныхъ долговъ §§ 1007—1010 — 585—589.
ст. 159, §§ 1011—1017 — 589—591.
ст. 160, §§ 1018—1022 — 591—592.
ст. 161, §§ 1023—1027 — 592—593.
ст. 162, §§ 1029—1035 — 593—595.
ст. 163, §§ 1036—1046 — 595—597.
ст. 164, §§ 1041—1044 — 597.
ст. 165, §§ 1045—1052 — 598—601.
ст. 166, 167 § 1053 — 601—602.
ст. 168, 169 §§ 1054—1058 — 682—684.
ст. 170, 171 §§ 1059—1067 — 604—606.
ст. 172, §§ 1068—1072 — 606—608.
ст. 173, §§ 1073—1074 — 608—609.
ст. 174, §§ 1075—1077 — 609—610.
ст. 175, §§ 1078—1079 — 610.
ст. 176, §§ 1080—1086 — 610—613.
ст. 177, §§ 1087—1088 — 613—614.
ст. 178, § 1089 — 614.
ст 179, 180, 181 § 1090 — 614—615.
ст. 182, §§ 1091—1096 — 615—617.
ст. 183, — 617.

Глава пятнадцатая. О распредѣленіи денегъ между кредиторами § 1097 стр. 617.
ст. 184, §§ 1098—1100 — 617—618.
ст. 185, §§ 1101—1106 — 618—619.
ст. 186, §§ 1107—1110 — 619—620.
ст. 187, — 620.
ст. 188, §§ 1111—1116 — 620—621.
ст. 189, §§ 1117—1127 — 621—625.
ст. 190, §§ 1128—1132 — 625—627.
ст. 191, §§ 1133—1134 — 627.
ст. 192, — 627.
ст. 193, §—1135 — 627—628.
ст. 194, §§ 1136—1137 — 628.
ст. 195, §§ 1138—1141 — 628—630.
ст. 196, §§ 1142—1143 — 630.
ст. 197, § 1144 — 630—631.
ст. 198, 199 §§ 1145—1147 — 631.
ст. 200, §§ 1148—1152 — 631—633.
ст. 201, §§ 1153—1154 — 633—634.
ст. 202, § 1155 — 634.
ст. 203, § 1156 — 634.
ст. 204, §§ 1157—1168 — 634—641.

Глава шестнадцатая. О мировой сдѣлкѣ §§ 1169—1171 — 642—645.
ст. 205, §§ 1172—1179 — 645—649.
ст. 206, §§ 1180—1182 — 649.
ст. 207, §§ 1183—1187 — 649—650.
ст. 208, §§ 1188—1191 — 650—651.
ст. 209, §§ 1192—1197 — 651—652.
ст. 210, §§ 1198—1200 — 652—653.
ст. 211, §§ 1201—1205 — 653—655.
ст. 212, §§ 1206—1213 — 655—664.
ст. 213, § 1215 — 664.
ст. 214, §§ 1216—1220 — 664—665.
ст. 215, §§ 1221—1227 — 665—667.
ст. 216, §§ 1228—1231 — 667—668.
ст. 217, §§ 1232—1237 — 668—670.
ст. 218, §§ 1238—1239 — 670—671.
ст. 219, §§ 1240—1241 — 671.
ст. 220, §§ 1242—1244 — 671—672.
ст. 221, §§ 1245—1247 — 672—673.
ст. 222, § 1248 — 673.

ст. 223, §§ 1249 1250 стр. 673—674.
ст. 224, §§ 1251—1253 — 674—675.
ст. 225, §§ 1254—1257 — 675.
ст. 226, § 1258 — 676.
ст. 227, 228, § 1259 — 676.
ст. 229, §§ 1260—1261 — 676—677.
ст. 230, — 677.

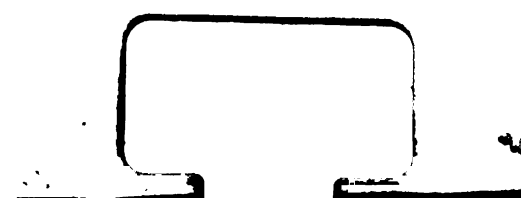
Глава семнадцатая. О прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности вслѣдствіе недостаточности конкурсной массы или съ согласія кредиторовъ § 1262 — 677.
ст. 231, §§ 1263—1268 — 677—678.
ст. 232, §§ 1269—1272 — 678—680.
ст. 233, §§ 1273—1275 — 680.
ст. 234, §§ 1276—1280 — 680—681.
ст. 235, 236 §§ 1281—1282 — 681—682.

Глава восемнадцатая. О возстановленіи общественныхъ правъ, которыхъ должникъ лишился вслѣдствіе открытія несостоятельности §§ 1283—1288 — 682—684.
ст. 237, § 1289 — 684—685.
ст. 238 §§ 1290—1294 — 685—686.
ст. 239, §§ 1295—1296 — 686.
ст. 240, 241, § 1297 — 686—687.
ст. 242, 243 — 687—688.

Глава девятнадцатая. Особыя правила по дѣламъ о несостоятельности умершихъ должниковъ §§ 1298—1299 — 688.
ст. 244 § 1300 — 688—689.
ст. 245 §§ 1301—1303 — 689.
ст. 246, 247 §§ 1304—1305 — 689—690.
ст. 248, §§ 1306—1308 — 690—691.
ст. 249 §§ 1309—1311 — 691.

Глава двадцатая. О мировой сдѣлкѣ въ предотвращеніе открытія несостоятельности §§ 1312—1318 а — 691—699.
ст. 250, §§ 1319—1320 — 699.
ст. 251, §§ 1321—1329 — 699—703.

ст. 252, §§ 1330—1333 стр. 703—704.
ст. 253, §§ 1334—1335 — 704.
ст. 254, §§ 1336—1337 — 704—705.
ст. 255, §§ 1338—1339 — 705.
ст. 256, §§ 1340—1341 — 705.
ст. 257, §§ 1342—1343 — 705—709.
ст. 258, §§ 1344—1345 — 706.
ст. 259, § 1346 — 706.
ст, 260, § 1347 — 707.
ст. 261, § 1348 — 707.
ст. 262, 263, § 1349 — 707.
ст. 264, § 1350 — 707—708.
ст. 265, § 1351 — 708.
ст. 266, 267, § 1352 — 708.
ст. 268, §§ 1353—1355 — 708—709.
ст. 269, §§ 1356—1361 — 709—712.

Часть вторая. О торговой несостоятельности.

Глава первая. О торговой несостоятельности вообще §§ 1362—1363. — 712—713.
ст. 270, § 1364 — 713.
ст. 271, §§ 1365—1368 — 713—715
ст. 272—273 §§ 1369 — 715—716.
ст. 274, §§ 1370—1373 — 716.
ст. 275, §§ 1374—1383 — 716—720.
ст. 276, §§ 1384—1390 — 720—722.
ст. 277, §§ 1391—1393 — 722—723.
ст. 278, §§ 1394—1395 — 723.
ст. 279, §§ 1396—1415 — 723—734.
ст. 280, §§ 1416—1417 — 734.
ст. 281, §§ 1418—1422 — 734—735.
ст. 282, §§ 1423—1426 — 735—736.
ст. 283, §§ 1428—1432 — 737.
ст. 284, §§ 1433—1435 — 737—738.
ст. 285, §§ 1436—1440 — 738—739.
ст. 286, §§ 1441—1443 — 739—740.
ст. 287, § 1444 — 740.
ст. 288, 289, 290, §§ 1445—1446 — 740—741.
ст. 291, 292 §§ 1447 1448 — 741—742.
ст. 293, §§ 1449—1451 — 742—743.
ст. 294, §§ 1452—1457 — 743—745.
ст. 295, §§ 1458—1462 — 745—747.
ст. 296, § 1463 — 747.